

Евразийский юридический журнал

№ 10 (149) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.11.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@yandex.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasiaw.ru>,
<https://www.eurasiawlegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 10 (149) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylybek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.11.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)*

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

*СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)*

заместитель главного редактора:

*БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

ответственный редактор:

*ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

помощник главного редактора:

*АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)*

научный редактор:

*ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камильевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)*

Editorial board

Editor-in-Chief

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)*

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

*SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)*

deputy Editor-in-Chief:

*BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)*

executive editor:

*LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)*

assistant Editor-in-Chief:

*ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)*

scientific editor:

*ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)*

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

*IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor*

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)*

PERSONA GRATA

М.С. Саликов:

Уральская научная школа конституционного права (к 80-летию кафедры конституционного права УрГЮУ) Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета Маратом Сабирьяновичем Саликовым.....	12
--	----

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Назарова А. У., Павлова О. А.

Экономико-правовые проблемы и перспективы развития общего рынка газа и общего рынка нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС.....	18
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Долженкова Е., Мохорова А. Ю., Гоголева В. В.

Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией.....	21
--	----

Мирзаев Ф. С.

Практика применения принципа <i>uti possidetis</i> со стороны международных судебных органов, арбитражных трибуналов и международных организаций.....	24
---	----

Трофимцева С. Ю.

Проблемы гармонизации уголовного законодательства стран СНГ в области противодействия киберпреступности.....	30
---	----

Рустамова Л. Р.

Проблемы и перспективы участия Германии в миротворческих миссиях за рубежом на современном этапе.....	32
--	----

Нгуен Т. К. А.

Обеспечение прав человека при строительстве ГЭС на международной реке Меконг.....	35
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Кабаха Махди Ф. М.

Убийство женщин в защиту семейной чести в Палестине: криминологические вопросы.....	41
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Афанасьев А. А.

Этические и иные вопросы международного частного права в сфере международной трансплантации.....	44
---	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Демина Т. А., Виноградова Д. Ю.

Анализ изменений административно-территориального устройства и построение налоговой системы Бессарабии в составе Российской империи.....	47
--	----

Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И.

Между Сциллой и Харибдой: этические проблемы правового регулирующего в условиях технологической революции.....	50
---	----

Маякунов А. Э.

К вопросу о предмете социологии права.....	58
--	----

Ойсунгуров И. М.

Договор и соглашение в регулировании земельно-правовых отношений в Дагестане.....	61
--	----

Осмонбаева К. М.

Правовые средства как основные инструменты управления кадровыми ресурсами в вузах гуманитарной направленности.....	64
---	----

Романовская В. Б., Иммаева Б. А.

Международно-правовые аспекты защиты общества от деструктивных НРД.....	67
--	----

Умарова К. У.

Правопонимание и правоприменение: значение для реализации административно-правовой реформы в Узбекистане.....	70
--	----

Фастович Г. Г., Игнатенко В. А.

Режим «самоизоляции», введенный в связи с пандемией коронавируса COVID-19, и его влияние на правовую культуру общества: теоретико-правовой аспект.....	73
--	----

Червяков М. Э., Шитова Т. В.

К вопросу об эффективном управлении агропромышленного комплекса Российской Федерации (на примере анализа действующего законодательства).....	75
--	----

Чугаев В. В., Шитова Т. В.

Социальная политика современной России, как один из критериев эффективности государственного механизма.....	77
--	----

Юнусов А. А., Юнусов С. А., Жеребцова Е. Н.

Свобода и ответственность в воспитательной функции права.....	79
---	----

Фастович Г. Г., Литвинова В. С., Игнатенко В. А.

Эффективная кадровая политика как один из критериев деятельности государственного механизма.....	81
---	----

Филин А. Ю.

Теория справедливости в контексте исследования современного государства.....	83
---	----

Ярмиева И. Т.

Современные тенденции развития правовой системы Российской Федерации.....	87
--	----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бокарева Т. С.

О понятии «местное самоуправление»: история и современность.....	90
---	----

Шмелев А. А., Ремнев Н. Е.

Политические права и свободы в конституционном проекте Н. М. Муравьева.....	92
--	----

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Бессонов Н. К., Маслова С. В.

Вектор конституционно-правового регулирования перехода от информатизации к цифровизации.....	96
---	----

Деньгаев И. Б., Рамазанова Э. Т.

К вопросу о взаимодействии Президента Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации в законодательном процессе.....	99
---	----

Евтушенко Д. О., Лебедева Ю. Н.

Правотворческая инициатива граждан: проблемы правового регулирования и реализации.....	101
---	-----

Мельников А. Р.

Позитивное и естественное: о соотношении конститутивного и декларативного компонентов Конституции Российской Федерации.....	104
---	-----

Суюнчалиева О. Т.

Выявление «фиктивных» браков, заключаемых с иностранными гражданами, как одно из направлений совершенствования российской миграционной политики.....	107
--	-----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Белоцеркович Д. В., Юминова Ю. О.

Административно-правовое регулирование строительной отрасли в Дальневосточном федеральном округе: специфика, проблемы и пути решения.....	110
---	-----

Ванькаева А. Г.

Перспектива развития цифровизации налоговой системы в Российской Федерации.....	112
--	-----

Исаев А. В., Меньшиков П. В., Тебряев А. А.

О правовых коллизиях нормативно-распорядительных актов в сфере железнодорожного транспорта.....	116
--	-----

Клименко Н. В., Моргунова Н. В.

Особенности применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.....	119
--	-----

Закопырин В. Н., Зверев А. В.

Вопросы повышения эффективности взаимодействия и координации в предупреждении правонарушений комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и органов внутренних дел.....	122
--	-----

Минибаев Ф. А.

Отдельные аспекты административных правонарушений в сфере оборота табачной продукции как основание административной ответственности несовершеннолетних.....	124
---	-----

Родителява Я. Н.

Некоторые аспекты административной ответственности прокурора в Российской Федерации.....	126
---	-----

Ширинян Р. В., Белоцеркович Д. В.

Дисквалификация как мера административного наказания, применяемая в отношении должностных лиц.....	129
---	-----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Борченко В. А., Глебова Е. В.

Проблемы определения объекта договора хранения.....	131
---	-----

Григорьева И. М.

Проблемы определения понятия гражданско-правовой ответственности.....	133
--	-----

Дундарова З., Магомедова А. Г.

Труд медицинских работников. Особенности правового регулирования.....	135
--	-----

Ивлиев П. В., Ананьева Е. О.

Нормы гражданского законодательства, российская законодательная политика и зарубежный опыт деятельности СМИ.....	137
---	-----

Карнова И. Н. Гражданско-правовое положение осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения свободы.....	140
Кирсанова Н. Б., Зябкина Т. Ф., Семенова К. А. К некоторым вопросам правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта.....	142
Кондрашов С. В. Судебные заседания онлайн: проблемы и пути решения	144
Медведев В. Н. Основные направления совершенствования механизма защиты интеллектуальных прав на изделия народных художественных промыслов	147
Недова Н. С. Сравнительный анализ процедуры банкротства граждан на примере России и стран Европы: основания, процессуальные особенности, последствия	149
Ивлиев П. В., Коваль М. И. К проблеме информирования граждан РФ о деятельности органов государственной власти или органов местного самоуправления	152
Азархин А. В., Родионов Л. А. К вопросу о гражданско-правовом режиме наемного дома.....	155
Тинамагомедов М. М., Сулейманова С. А. Проблемы применения астрента в российском праве.....	157
Троценко О. С. Государственно-частное партнерство как способ реализации инфраструктурных проектов.....	159
Шереметьева Н. В., Василенко Е. О., Калашников С. С. Правовые аспекты отказа от хозяйственного ведения	161
Хусаинова Р. И., Миннихахметов И. Р., Ахтямова Е. В., Алсынбаева Э. М., Султанова Р. И. Правовые проблемы использования генетической информации, полученной при проведении пренатальной и преимплантационной генетической диагностики в Российской Федерации.....	163
Дундарова З. Н., Магомедова А. Г. Особенности содержания труда работников страховых медицинских организаций.....	167
Ельченков И. С. Проблема уступки права требования к причинителю вреда вследствие дорожно-транспортного происшествия	169
Павлов А. А. Гражданско-правовая ответственность самозанятой категории граждан	172
Туманян Г. В. О реализации гражданами контрольно-экспертной деятельности в составе консультативного органа при законодательном органе власти субъекта Российской Федерации	175
Федина Л. М. К вопросу об экономии бюджетных средств и применении антидемпинговых мер при правовом регулировании правоотношений, складывающихся в сфере государственного (муниципального) заказа.....	178
Хамитова Г. М. Некоторые аспекты правового регулирования установления происхождения детей, рожденных методами вспомогательных репродуктивных технологий	181
Шогенов З. А. Незаконное осуществление предпринимательской деятельности в области валютных операций.....	184
Шереметьева Н. В., Остроухова В. А., Гладких А. Е. Актуальные вопросы судебной практики договоров об оказании инжиниринговых услуг	187
Эсендиров А. В. Влияние института страхования ответственности директоров на корпоративное управление	189
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Владимирова О. А. Институт медиации в сфере гражданской юрисдикции: от теории к практике	193
Китаева А. В. Изменения в процессуальной реформе: подсудность мировых и районных судов.....	196
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Ананьева Е. О., Бондаренко И. В. Нормы законодательства России при соблюдении прав несовершеннолетних	198
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Каштанова А. О. Семейно-правовая ответственность несовершеннолетних родителей, осужденных к лишению свободы.....	200
Кожина Ю. А. Влияние семьи на формирование личности.....	202
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Выжимова Н. Г., Помыкалова М. И., Торбан Я. А., Бурлина Е. А. О проблеме сохранения национального трудового потенциала	204
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
Рагимханова Д. А., Рагимханова К. Т. Основы информационной открытости государственной власти в зарубежных странах	207
Червяков М. Э., Миронов А. Г. К вопросу о развитии сельскохозяйственного кластера в современной России: теоретико-правовой аспект	209
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Богуславская Н. А. Актуальные вопросы внутреннего финансового контроля в бюджетном законодательстве Российской Федерации	211
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Алиев Ш. И., Алиева З. М. Основные направления совершенствования системы налогового контроля в России на основе учёта передового опыта зарубежных стран	214
Алиев Ш. И., Алиева З. М., Омаров М. А. Налоговый контроль в Германии.....	217
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Пономаренко А. В., Максимова Е. В., Снетков В. Н., Вешкельский А. С. К вопросу о полномочиях органов государственной власти в области утилизации промышленных и бытовых отходов.....	220
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Ганаева Е. Э., Восканов М. Э. Вопросы борьбы с экстремизмом: анализ зарубежного опыта	223
Гутаев А. М., Хутуев В. А. Правовые основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних.....	226
Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. Планирование как необходимая составляющая расследования пенитенциарного преступления	228
Дикусар Я. С., Киль Ю. Э. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм	231
Ельчанинов А. П. Организационно-правовая форма исправительных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи во второй половине XIX века.....	235
Ирискулбеков Э. Б. О необходимости унификации понятия и статуса медицинских работников для уголовно-правовых целей.....	240
Коваль М. И., Чудакова С. Н. Влияние длительных сроков лишения свободы на постпенитенциарную адаптацию.....	243
Лашенцова А. В., Демидченко Ю. В. Применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией на примере ст. 315 УК РФ	245
Кушхов Р. Х., Сурцев А. В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних	247
Мугинова З. Р., Пестов Р. А. Институт рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей: зарубежный опыт и тенденции его развития в России	249
Резник Ж. Я. Детерминанты и профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы	251
Сорокин А. И. Некоторые аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	254
Степаненко Д. Ю., Степаненко Ю. С. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ.....	256

Сысоева Т. В., Сысоев А. В., Мацак Л. В. Проблемы реализации прав заявителя в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела.....	258	Маликова Н.Б., Малолеткина Н.С. Проблемы законодательного определения условного осуждения.....	323
Сыч К. А. Уголовное наказание и уровни его функционирования.....	261	Марченко Д. Э. Особенности правового регулирования служебного времени и времени отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	325
Умарова А. А., Лебединская В. П. Правотворческие ошибки в уголовном праве	263	Расторопов С. В., Горшкова Н. А. Проблемы пенализации IT-преступлений в условиях пандемии коронавирусной инфекции	327
Таилова А. Г., Абакарова Б. Г., Джамалова Б. Б. Торговля людьми в период пандемии COVID-19.....	267	Михеева С. В. Проблемы, возникающие при обеспечении режима в тюрьмах России.....	329
Яхьяева М. У., Симонян А. В. Проблемы практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.....	270	Нистратова И. С. Проблемные аспекты правового положения осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, в местах лишения свободы	332
Умарова М. А. Антикоррупционная политика: зарубежный опыт.....	272	Полосухина О. В. Сравнительная характеристика наказания в виде обязательных (общественных) работ в России и Республике Азербайджан.....	334
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Сизов Д. Г. Обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях.....	337
Бабенко С. В. Институт реабилитации в российском уголовном процессе: практические аспекты	274	Озёрский С. В., Каменева И. М. Правовые и организационные аспекты применения технологии бесконтактной идентификации при распознавании личности.....	340
Игнатова О. Н. Предварительное расследование в условиях пандемии: пути решения проблем	276	Титова О. З. Проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы	342
Гаранжа А. Ю., Авласевич И. А., Назаров А. Д. Реформирование прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью	279	Улендеева Н. И. Качество управленческих решений: проблемы определения и подходы к его оценке в пенитенциарной системе	344
Постанюк В. Д. Роль адвоката на стадии предварительного расследования	281	КРИМИНАЛИСТИКА	
Иванова И. Г., Ероцкая И. А. Назначение и производство судебных экспертиз в российском и германском уголовном процессе: сравнительно-правовой аспект	283	Антонов В. В. Некоторые вопросы расследования убийств	347
Кравец Е. Г., Игнатова Е. А. Залог как альтернатива заключению под стражу	286	Кодзокова Л. А., Карчаева К. А. Особенности осмотра помещений и территорий, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю	350
Краузе С. В., Ларионов В. Н., Мохоров Д. А. К вопросу о статусе представителя региональной адвокатской палаты в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.....	288	КРИМИНОЛОГИЯ	
Логачев К. К. Личность потерпевшего по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	291	Сарычева Н. В., Багдасаров В. Ю., Нечаева Н. Б. Особенности предупреждения корыстной преступности	353
Полова О. А. Обеспечение руководителем органа предварительного следствия соблюдения процессуальных сроков	294	Хутов К. М. Субъекты профилактических правоотношений: понятие и виды	356
Сафонова Ю. С., Токарева Е. В., Шелелева О. Р. Процессуальные аспекты применения мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших.....	296	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Юсупов М. Ю., Тагирова Х. А. Ретроспективный анализ нормативного регулирования дознания в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.....	298	Арипшев А. М. Значение основ личной безопасности сотрудников ОВД в системе профессионального образования слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России	361
Постанюк В. Д. Роль адвоката на допросе подозреваемого, обвиняемого.....	301	Зинченко Н. В., Кормаков А. Э. Об обеспечении средствами фото-видео фиксации дополнительного вступительного испытания по физической подготовке при поступлении в образовательные организации высшего образования системы МВД России	363
Смолина М. М. Реализация потерпевшим своих прав и законных интересов на стадии досудебного расследования	303	Ковалева М. С. Воспитательно-профилактическая деятельность уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетними осужденными	365
Трифонов К. А. Сроки содержания под стражей при особом порядке движения уголовного дела в уголовном судопроизводстве	306	Кормаков А. Э., Зинченко Н. В. Особенности организации и проведения проверки уровня физической подготовленности постоянного состава образовательных организаций высшего образования МВД России при проведении проверок различного уровня.....	367
Шувалов Н. В., Кузьмин С. В., Кравец Е. Г. О некоторых проблемных аспектах возмещения вреда потерпевшим	309	Ордоков М. Х. Совершенствование огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	369
Щелконогова И. С. Пробелы и коллизии в отношении адвокатов и следователей в положениях главы 52 УПК РФ.....	311	Расторопова О. В. Эвристические подходы при использовании искусственного интеллекта в информационном обеспечении деятельности органов прокуратуры	371
Исмаилов С. С., Раджабов Ш. Р. Отдельные аспекты правового статуса свидетеля в современном уголовном процессе	313	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Кангезов М. Р., Шавкарова Е. Е. Процессуальные аспекты соблюдения права на неприкосновенность частной части в уголовном судопроизводстве	316	Кодзокова Л. А., Каширгов А. Х. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве	374
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Кулиев И. Б. Система следственных действий и их значение для уголовного судопроизводства	376
Гиренок Г. А. Особенности организации труда осужденных в скандинавских тюрьмах	318		
Копылова Л. Я. Труд осужденных в местах лишения свободы - обязанность или принуждение?	320		

Кушхов Р. Х., Анимоков И. К. Классификация и роль доказательств в уголовном судопроизводстве	378	Черкесов С. Х., Абидов Р. Р. Некоторые особенности формирования у слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки, представления о сущности познавательных процессов	438
Макогон И. В. О некоторых аспектах института гражданского иска в уголовном судопроизводстве	380	СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО Самвелян Ц. Г., Полова А. А. Социально-политическая ситуация в оценках тюменских студентов	440
Редькина Е. Н., Сухаренко Е. А. Создание и деятельность органов судейского сообщества в Республике Крым на современном этапе	382	ЯЗЫК И ПРАВО Макаев Х. Ф., Макаева Г. З. Учет семантических различий и многовариантности перевода отдельных компонентов многокомпонентных юридических терминов в русском и английском языках	442
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Таова Л. Ю., Толгурова З. Х. К вопросу о мерах профилактики коррупции в органах государственной власти	386	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ Защитина Е. К., Кочергина Т. Е. Перспективы формирования рынка EduNet в мировой экономике	444
ПОЛИТИКА И ПРАВО Фадеев К. В. Специфика изучения проблемы аполитизма в общественной среде через призму концептуально-теоретического анализа.....	388	Ибрагимов М. Т., Магомедова Ф. К., Джамалутдинова Р. М. Экономические проблемы современного общества в период пандемии.....	447
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО Батырев Д. Н., Борманджиева М. А., Кекеева Г. А. Правовое регулирование транспортной безопасности на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	390	Игнатъева О. Н., Товышева И. З. Взаимоотношения местной администрации и субъектов хозяйственной деятельности как основа экономической стабильности муниципалитета	450
Дадова З. И., Бураева Л. А. Сохранение исторической памяти как фактор сохранения патриотизма	393	Грязнов С. А. Новая экономика данных	453
Лановой В. Г. Форма государства: понятие, сущность, системные характеристики	395	Радюкова Я. Ю., Худобородов С. М., Сутягин В. Ю., Черкашнев Р. Ю. Отток капитала из России: причины и последствия.....	455
Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю., Демидов В. П. Роль Федерального Собрания Российской Федерации в борьбе с коррупцией	398	Толикова Е. Э., Колтышев В. В. Вопросы устойчивого развития таможенной инфраструктуры.....	458
Новиков Б. М. Участие общественности в градостроительной деятельности: Россия и зарубежный опыт.....	401	Игнатъева О. Н., Юмагузина Г. Р. Проблемы формирования социальной ответственности у современной молодежи.....	462
Стэллман И. Ю. К вопросу о единстве государственной власти	404	Павлов С. О. Современные методы оценки конкурентоспособности ИТ компаний	465
Цапанова С. С. Функции государства как основные направления внутренней и внешней деятельности механизма государства.....	406	Галинурова К. Р. Трансформация моделей управления организациями в условиях пандемийного кризиса	467
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Абазов А. Б. Конституция Российской Федерации 2020 года как гарант социальной защиты в современном государстве	408	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ Бондаренко В. Н. Наука в системе мировоззрения (наука, мистика и философия).....	470
Антипов Е. Г. Административный надзор в области пожарной безопасности: понятие и признаки	410	Мальцев К. Г., Алавердян А. Л. Современная политическая философия и «миф нации» К. Хюбнера	472
Арипшев А. М. Некоторые вопросы эффективности информационной защиты	414	Елхова О. И., Кудряшев А. Ф. Онтологические образы современной науки.....	477
Жуков А. З. Информационный терроризм в современном мире: выработка стратегии противодействия.....	416	Поздьева С. М., Хисматуллина Г. Г. Межкультурная коммуникация в условиях меняющейся социальности	480
Макоева Е. Р., Маздогова З. З. Общественные реалии XXI века наполнены вспышками экстремизма различного накала и диапазона.....	419	Сабекия Р. Б. «Смерть субъекта» в постмодернистском образовательном пространстве: симулякры эпохи цифровизации	482
Мисроков Т. З., Тепеев А. А. Координация усилий по противодействию терроризму в рамках Содружества Независимых Государств	421	Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю. К вопросу о мировоззренческом «портрете» представителей Ирон дин (по данным анкетного опроса участников праздника святилища Реком).....	485
Федосов А. В., Кутузова И. С., Галимова А. Р., Изилыева Л. О. Анализ нормативных документов в области оценки профессиональных рисков.....	423	Чудина-Шмидт Н. В., Ковш С. В. Субъект экстрима как агент и контрагент киберпреступления.....	487
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО Габитова Э. Г., Гаджиомарова А. И., Шугаибова Б. А. Проблемы современного образования в период пандемии	425	Яшин А. Н. Аксиологический аспект справедливости в философии русского правосудия IX-XIX веков.....	490
Дровалева Л. С., Рощевский А. И., Рощевская Е. В. Информатизация судебной системы России и ее влияние на профессиональную подготовку будущих юристов.....	427	Васильева Е. Н. Возможности искусства на пути к преобразованиям	492
Коблов Ф. Ч., Гутаев А. М. К вопросу о философии значимости характерологических особенностей личности преподавателя образовательных организаций МВД России в учебно-воспитательном процессе.....	430	Виноградова Н. В., Галлямова А. Р. Проектная деятельность студентов технического вуза при изучении социально-гуманитарных дисциплин	494
Махмудова П. М., Кабыш Н. Ф. Мониторинг как способ изучения результативности и эффективности воспитательного процесса в колледже.....	432	Авдонин А. Н. К основаниям социального предвидения. Часть 1. (Альтернативно-аттракторный подход к войне 1941-1945 годов и современности).....	496
Султанмагомедова Л. Н., Гимбатова Н. Д., Казанбиева М. К. Медицинское образование в период COVID-19.....	435	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	498

CONTENTS

PERSONA GRATA

M.S. Salikov:

Ural School of Constitutional Law (to the 80-th Anniversary of the Constitutional Law Department of the USLU)

Interview with Ph.D. in Law, Professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

Marat Sabiryayovich Salikov 12

EURASIAN INTEGRATION

Nazarova A. U., Pavlova O. A.

Economic and legal problems and prospects

for the development of common oil and gas markets of the EAEU 18

INTERNATIONAL LAW

Dolzhenkova E., Mokhorova A. Yu., Gogoleva V. V.

Hidden opportunities of European and international law

for countries with "immature" democracy..... 21

Mirzayev F. S.

Practice of international judicial bodies, arbitrations and

international organisations on application of uti possidetis principle..... 24

Trofimtseva S. Yu.

The problems of harmonizing the criminal legislation

of the CIS countries in the field of countering cyber crime 30

Rustamova L. R.

Problems and prospects of Germany's participation

in peacekeeping missions abroad at the present stage..... 32

Nguyen T. K. A.

Ensuring human rights in the construction of hydroelectric

power stations (HPS) on the international Mekong river..... 35

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Kabaha Mahdi F. M.

Killing women in defense of family honor in Palestine:

criminological issues..... 41

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Afanasjev A. A.

Ethical and other issues of international private law

in the sphere of international transplantology..... 44

THEORY OF STATE AND LAW

Demina T. A., Vinogradova D. Yu.

Analysis of changes in the administrative-territorial structure

and construction of the tax system of Bessarabia

within the Russian Empire..... 47

Gayvoronskaya Ya. V., Miroshnichenko O. I.

Between Scylla and Charybdis: ethical problems

of legal regulation in the context of technological revolution 50

Mayakunov A. E.

On the subject of the sociology of law..... 58

Oisungurov I. M.

Contract and agreement in the regulation

of land-legal relations in Dagestan..... 61

Osmonbaeva K. M.

Legal means as the main tools for the management

of human resources in the universities of humanitarian orientation..... 64

Romanovskaya V. B., Immaeva B. A.

International legal aspects of protecting society

from destructive new religious movements 67

Umarova K.U.

Legal understanding and enforcement: importance for

implementing administrative and legal reform in Uzbekistan..... 70

Fastovich G. G., Ignatenko V. A.

The "self-isolation" regime introduced in connection

with the COVID-19 coronavirus pandemic and its impact

on the legal culture of society: theoretical and legal aspect..... 73

Chervyakov M. E., Shitova T. V.

On the question of effective management of the agroindustrial

complex of the Russian Federation (on the example of analysis

of the applicable legislation) 75

Chugaev V. V., Shitova T. V.

Social policy of modern Russia as one of the effectiveness criteria

of the state mechanism 77

Yunusov A. A., Yunusov S. A., Zherebtsova E. N.

Freedom and responsibility in the educational function of law..... 79

Fastovich G. G., Litvinova V. S., Ignatenko V. A.

Effective personnel policy as one of the criteria for the activity

of the state mechanism 81

Filin A. Yu.

Concepts of social justice in the context of studying

the modern state 83

Yarmieva I. T.

Current trends in the development of the legal system

of the Russian Federation 87

HISTORY OF STATE AND LAW

Bokareva T. S.

About the concept of «local self-government»:

history and modernity..... 90

Shmelev A. A., Remnev N. E.

Political rights and freedoms in the constitutional draft

of N.M. Muravyov 92

CONSTITUTIONAL LAW

Bessonov N. K., Maslova S. V.

Legal vector of transition from informatization to digitalization 96

Dengaev I. B., Ramazanova E. T.

On the issue of interaction between the President of the Russian

Federation and the Federal Assembly of the Russian Federation

in the legislative process..... 99

Evtushenko D. O., Lebedeva Yu. N.

Law-making initiative of citizens: problems

of legal regulation and implementation..... 101

Melnikov A. R.

Positive and natural: on the correlation of constitutive and declarative

components of the Constitution of the Russian Federation 104

Suyunchalieva O. T.

Identification of fictitious marriages concluded with foreign citizens

as one of the ways to improve the Russian migration policy..... 107

ADMINISTRATIVE LAW

Belotserkovich D. V., Yuminova Yu. O.

Administrative and legal regulation of the construction industry

in the Far Eastern Federal District: specifics, problems

and solutions..... 110

Vankaeva A. G.

Prospects for the development of digitalization

of the tax system

in the Russian Federation..... 112

Isaev A. V., Menshikov P. V., Tebryaev A. A.

On legal conflicts of regulatory and administrative acts

in the field of railway transport 116

Klimenko N. V., Morgunova N. V.

Features of the application of certain measures

to ensure the proceedings in cases of administrative offenses..... 119

Zakopyrin V. N., Zverev A. V.

Issues relating to enhancing cooperation and coordination

in the prevention of offences by commissions for minors

and the protection of their rights and internal affairs bodies 122

Minibaev F. A.

Certain aspects of administrative offenses in the sphere

of tobacco products turnover as the basis for administrative

responsibility of minors 124

Roditeleva Ya. N.

Some aspects of the administrative responsibility

of the prosecutor in the Russian Federation 126

Shirinyan R. V., Belotserkovich D. V.

Disqualification as a measure of administrative

punishment applied to officials 129

CIVIL LAW

Borchenko V. A., Glebova E. V.

Problems of determining the object of the storage agreement 131

Grigorjeva I. M.

Problems defining the term «civil liability» 133

Dundarova Z. N., Magomedova A. G.

Labor of medical workers. Features of legal regulation..... 135

Ivliev P. V., Ananjeva E. O.

The norms of civil legislation of the Russian legislative policy

and international experience of media activities..... 137

Karnova I. N.

Civil law status of persons sentenced to criminal punishment

in the form of restriction of freedom..... 140

Kirsanova N. B., Zyakina T. F., Semenova K. A.

On some issues of legal regulation of robotics

and artificial intelligence 142

Kondrashov S. V. <i>Online court sessions: problems and solutions</i>	144	INFORMATION LAW	
Medvedev V. N. <i>Main directions of improving a mechanism of protecting intellectual rights for folk art craft products</i>	147	Ragimhanova D. A., Ragimhanova K. T. <i>Fundamentals of information openness of state authorities in foreign countries</i>	207
Nedova N. S. <i>Comparative analysis of the bankruptcy procedure of citizens on the example of Russia and European countries: bases, process features, consequences</i>	149	Chervyakov M. E., Mironov A. G. <i>On the question of the development of agricultural cluster in modern Russia: theoretical and legal aspect</i>	209
Ivliev P. V., Koval M. I. <i>To the problem of informing citizens of the Russian Federation about the activities of state authorities or local self-government bodies</i>	152	FINANCIAL LAW	
Azarkhin A. V., Rodionov L. A. <i>On the issue of the civil law regime of a rented house</i>	155	Boguslavskaya N. A. <i>Topical issues of internal financial control in the budgetary legislation of the Russian Federation</i>	211
Tinamagomedov M. M., Suleymanova S. A. <i>Problems of using astrent in Russian law</i>	157	TAX LAW	
Trotsenko O. S. <i>Public-private partnership as a method for implementing infrastructure projects</i>	159	Aliev Sh. I., Alieva Z. M. <i>Main directions for improving the tax control system in Russia based on the best practices of foreign countries</i>	214
Sheremetyeva N. V., Vasilenko E. O., Kalashnikov S. S. <i>Legal aspects of the abolition of limited proprietary right</i>	161	Aliev Sh. I., Alieva Z. M., Omarov M. A. <i>Tax control in Germany</i>	217
Khusainova R. I., Minniakhmetov I. R., Akhtyamova E. V., Alsynbaeva E. M., Sultanova R. I. <i>The legal problems of using genetic information obtained during prenatal and pre-plantation genetic diagnostics in the Russian Federation</i>	163	ECOLOGICAL LAW	
Dundarova Z. N., Magomedova A. G. <i>Features of the content of labor of employees of insurance medical organizations</i>	167	Ponomarenko A. V., Maksimova E. V., Snetkov V. N., Veshkelskiy A. S. <i>To the question of the powers of state authorities in the field of the disposal of industrial and domestic waste</i>	220
Elchenkov I. S. <i>The problem of assignment of the right to claim against the causer of harm as a result of a road traffic accident</i>	169	CRIMINAL LAW	
Pavlov A. A. <i>Civil liability of the self-employed category of citizens</i>	172	Ganaeva E. E., Voskanov M. E. <i>Issues of combating extremism: analysis of foreign experience</i>	223
Tumanyan G. V. <i>On the implementation by citizens of control and expert activities as part of an advisory body under the legislative authority of a constituent entity of the Russian Federation</i>	175	Gutaev A. M., Khutuev V. A. <i>The legal basis for the activities of the internal affairs bodies to prevent illegal actions among minors</i>	226
Fedina L. M. <i>On the issue of budget savings and the application of anti-dumping measures in the legal regulation of legal relations in the sphere of state (municipal) order</i>	178	Danilova I. Yu., Zharko N. V., Novikova L. V. <i>Planning as a necessary component of the investigation of a penitentiary crime</i>	228
Khamitova G. M. <i>Some aspects of legal regulation of determining the origin of children born using assisted reproductive technologies</i>	181	Dikusar Ya. S., Kil Yu. E. <i>Parent criminal liability: optimization of existing standards</i>	231
Shogenov Z. A. <i>Illegal business activities in the field of foreign exchange operations with foreign currency</i>	184	Elchaninov A. P. <i>Organizational and legal form of juvenile correctional institutions in the Russian Empire in the second half of the 19th century</i>	235
Sheremetyeva N. V., Ostroukhova V. A., Gladkikh A. E. <i>Topical issues of judicial practice of contracts for the provision of engineering services</i>	187	Iriskulbekov E. B. <i>About the need of unification of the medical workers' concept and their status for criminal-legal goals</i>	240
Esendirov A. V. <i>Impact of directors' liability insurance on corporate governance</i>	189	Koval M. I., Chudakova S. N. <i>Impact of long prison terms on post-penitentiary adaptation</i>	243
CIVIL PROCESS		Lashchenova A. V., Demidchenko Yu. V. <i>Application of criminal law with administrative prejudice on the example of Art. 315 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	245
Vladimirova O. A. <i>Institute of mediation in civil jurisdiction: from theory to practice</i>	193	Kushkhov R. Kh., Surtsev A. V. <i>Features of juvenile criminal responsibility</i>	247
Kitaeva A. V. <i>Changes in procedural reform: jurisdiction of justices of the peace and district judges</i>	196	Muginova Z. R., Pestov R. A. <i>Institute for the consideration of criminal cases with the participation of jurors: foreign experience and trends in its development in Russia</i>	249
JUVENILE LAY		Reznik Zh. Yu. <i>Determinants and prevention of crimes in the sphere of illegal drug trafficking in prison</i>	251
Ananjeva E. O., Bondarenko I. V. <i>Norms of Russian legislation while respecting the rights of minors</i>	198	Sorokin A. I. <i>Some aspects of qualification of the mother's murder of a newborn child</i>	254
FAMILY LAY		Stepanenko D. Yu., Stepanenko Yu. S. <i>Some problems of qualification of crimes under article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	256
Kashtanova A. O. <i>Family legal responsibility of minor parents sentenced to imprisonment</i>	200	Sysoeva T. V., Sysoev A. V., Matsak L. V. <i>Problems of the implementation of the applicant's procedural rights in criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case</i>	258
Kozhina Yu. A. <i>The influence of the family on the formation of personality</i>	202	Sych K. A. <i>Criminal punishment and levels of its functioning</i>	261
LABOUR LAW		Umarova A. A., Lebedinskaya V. P. <i>Law-making errors in criminal law</i>	263
Vyzhimova N. G., Pomykalova M. I., Torban Ya. A., Burlina E. A. <i>On the problem of preserving national labor potential</i>	204	Tailova A. G., Abakarova B. G., Dzhamalova B. B. <i>Human trafficking in the period of the COVID-19 pandemic</i>	267
		Yakhyayeva M. U., Simonyan A. V. <i>Problems of the practice of assigning and executing criminal punishment in the form of restriction of freedom</i>	270
		Umarova M. A. <i>Anticorruption policy: foreign experience</i>	272

CRIMINAL PROCESS

Babenko S. V.

Institute of rehabilitation in the Russian criminal process: practical aspects 274

Ignatova O. N.

Preliminary investigation in the context of a pandemic: ways to solve problems 276

Garanzha A. Yu., Avlasevich I. A., Nazarov A. D.

The reform of the Prosecutor's supervision over operational-search activity 279

Postanyuk V. D.

Role of the lawyer at the preliminary investigation stage 281

Ivanova I. G., Erotskaya I. A.

Appointment and production of forensic examinations in Russian and German criminal proceedings: a comparative legal aspect 283

Kravets E. G., Ignatova E. A.

Bail as an alternative to detention 286

Krause S. V., Larionov V. N., Mokhorov D. A.

On the issue of the status of a representative of a regional bar association in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 288

Logachev K. K.

The identity of the victim in cases of violation of traffic rules and operation of vehicles 291

Popova O. A.

Provision of procedural deadlines by the head of the preliminary investigation department 294

Safonova Yu. S., Tokareva E. V., Shepeleva O. R.

Procedural aspects of applying security measures to witnesses and victims 296

Yusupov M. Yu., Tagirova Kh. A.

A retrospective analysis of the normative regulation of inquiry in the Charter of Criminal Procedure of 1864 298

Postanyuk V. D.

The role of a lawyer in the interrogation of a suspect or accused 301

Smolina M. M.

Implementation of victims' rights and legitimate interests at the pre-trial investigation stage 303

Trifonova K. A.

Terms of detention under a special procedure for the movement of a criminal case in criminal proceedings 306

Shuvalov N. V., Kuzmin S. V., Kravets E. G.

About some problem aspects of compensation for harm to victims 309

Schelkonogova I. S.

Gaps and conflicts concerning lawyers and investigators in the provisions of Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 311

Ismailov S. S., Rajabov Sh. R.

Certain aspects of the legal status of a witness in modern criminal proceedings 313

Kangezov M. R., Shavkarova E. E.

Procedural aspects of enforcement of the right to involvement of a private part in criminal proceedings 316

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Girenok G. A.

The peculiarities of work organization in the prisons of the Nordic countries 318

Kopylova L. Ya.

The labour of convicts in places of deprivation of liberty – an obligation or a compulsion? 320

Malikova N. B., Maloletkina N. S.

Problems of the legislative definition of a suspended sentence 323

Marchenko D. E.

Features of legal regulation of working hours and time of rest of penal system employees 325

Rastoropov S. V., Gorshkova N. A.

Problems of legislative penalization of IT-crimes under the pandemic of coronavirus infection 327

Mikheeva S. V.

Problems encountered in ensuring the regime in Russian prisons 329

Nistratova I. S.

Problematic aspects of the legal status of convicts with socially significant diseases in prison 332

Polosukhina O. V.

Comparative characteristics of punishment in the form of compulsory (community) work in Russia and the Republic of Azerbaijan 334

Sizov D. G.

Ensuring the personal safety of convicts in correctional institutions 337

Ozerskiy S. V., Kameneva I. M.

Legal and organizational aspects of the use of the contactless face identification technology 340

Titova O. Z.

Problematic issues of legal regulation of the necessary defense in the activities of an employee of the penal system 342

Ulendeeva N. I.

Quality of management decisions: problems of definition and approaches to its assessment 344

CRIMINALISTICS

Antonov V. V.

Some questions of homicide investigation 347

Kodzokova L. A., Karchaeva K. A.

Features of inspection of premises and territories belonging to a legal entity or individual entrepreneur 350

CRIMINOLOGY

Sarycheva N. V., Bagdasarov V. Yu., Nechaeva N. B.

Features of self-serving crime prevention 353

Khutov K. M.

Subjects of preventive legal relations: concept and types 356

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Aripshev A. M.

The importance of the basics of personal security of police officers in the system of professional education of students studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 361

Zinchenko N. V., Kormakov A. E.

On the provision of means of photo-video fixation of the additional entry test for physical training when entering the educational organizations of higher education of the system of the MIA of Russia 363

Kovaleva M. S.

Educational and preventive activities of criminal executive inspections in working with underage convicts 365

Kormakov A. E., Zinchenko N. V.

Features of organization and checking the level of physical preparedness of the permanent staff of educational organizations of higher education of the MIA of Russia when checking different levels 367

Ordokov M. Kh.

Improving firepower training of internal affairs officers 369

Rastoropova O. V.

Heuristic approaches to the use of artificial intelligence in the information support of the Prosecutor's office 371

JUDICIARY

Kodzokova L. A., Kashirgov A. Kh.

The powers of the prosecutor in criminal proceedings 374

Kuliev I. B.

System of investigative actions and their importance for criminal proceedings 376

Kushkhov R. Kh., Animokov I. K.

Classification and role of evidence in criminal proceedings 378

Makogon I. V.

On some aspects of the institution of civil action in criminal proceedings 380

Redkina E. N., Sukhareno E. A.

Creation and activity of judicial community bodies in the Republic of Crimea at the present stage 382

ANTICORRUPTION LAW

Taova L. Yu., Tolgurova Z. H.

On the question of corruption prevention measures in the state authorities 386

POLICY AND LAW

Fadeev K. V.

Specifics of studying the problem of apolitism in the public environment through the prism of conceptual and theoretical analysis 388

STATE AND LAW

Batyrev D. N., Bormandzhieva M. A. Kekeeva G. A.

Legal regulation of transport security on the example of the Russian Federation and the People's Republic of China 390

Dadova Z. I., Buraeva L. A. Preservation of historical memory as a factor patriotism preserving.....	393	Gryaznov S. A. The new data economy.....	453
Lanovoy V. G. Form of state: the notion, essence and system characteristics.....	395	Radyukova Y. Yu., Khudoborodov S. M., Sutyagin V. Yu., Cherkashnev R. Yu. Capital outflow from Russia: causes and effects.....	455
Mokhorov D. A., Mokhorova A. Yu., Demidov V. P. Role of the Federal Assembly of the Russian Federation in the fight against corruption.....	398	Tolikova E. E., Koltyshev V. V. Issues of sustainable customs infrastructure development.....	458
Novikov B. M. Public participation in urban planning: Russia and foreign experience.....	401	Ignatjeva O. N., Yumaguzhina G. R. Problems of formation of social responsibility among modern youth.....	462
Stellman I. Yu. On the issue of state power unity.....	404	Pavlov S. O. Modern methods for assessing the competitiveness of IT companies.....	465
Tsapanova S. S. The functions of the state as the main directions of internal and external activities of the state mechanism.....	406	Galinurova K. R. Transformation of organizational management models in the context of a pandemic crisis.....	467
SECURITY AND LAW		PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Abazov A. B. The 2020 Constitution of the Russian Federation as a guarantor of social protection in a modern state.....	408	Bondarenko V. N. Science in the worldview system (science, mysticism and philosophy).....	470
Antipov E. G. Administrative supervision in the region of fire safety: concept and signs.....	410	Maltsev K. G., Alaverdyan A. L. Modern political philosophy and the "myth of the nation" of K. Hubner.....	472
Aripshv A. M. Some questions about the effectiveness of information security.....	414	Elkhova O. I., Kudryashev A. F. Ontological images of contemporary science.....	477
Zhukov A. Z. Information terrorism in the modern world: developing a countermeasures strategy.....	416	Pozdyaeva S. M., Khismatullina G. G. Cross-cultural communication in a changing sociality.....	480
Makoeva E. R., Mazdogova Z. Z. The essence of extremism, methods of its prevention among the personnel of internal affairs bodies.....	419	Sabekiya R. B. «Death of the subject» in postmodern educational space: simulacra of the digitalization era.....	482
Misrokov T. Z., Teppeev A. A. Coordination of joint efforts to counter terrorism within the framework of the Commonwealth of Independent States.....	421	Shizhenskiy R. V., Shlyakhov M. Yu. To the question of the ideological «portrait» of Iron din representatives (according to the questionnaire survey of the participants of the Rekom sanctuary festival).....	485
Fedosov A. V., Kutuzova I. S., Galimova A. R., Iziliaeva L. O. Analysis of regulatory documents in the field of professional risk assessment.....	423	Chudina-Shmidt N. V., Kovsh S. V. The extreme subject as an agent and contractor of the cyber crime.....	487
PEDAGOGY AND LAW		Yashin A. N. Axiological aspect of justice in the philosophy of Russian justice of the 9 th -19 th centuries.....	490
Gabitova E. G., Gadzhimarova A. I., Shugaibova B. A. Problems of modern education during the pandemic.....	425	Vasiljeva E. N. The possibilities of art on the way to transformation.....	492
Drovaleva L. S., Roshchevskiy A. I., Roshchevskaya E. V. Digitalization of the judicial system of the Russian Federation and its impact onto lawyers' professional training system.....	427	Vinogradova N. V. Gallyamova A. R. Project activities of technical university students in the study of social and humanitarian disciplines.....	494
Koblov F. Ch., Gutaev A. M. To the question of the philosophy of the significance of the characterological characteristics of the personality of the teacher of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the educational process.....	430	Avdonin A. N. On the foundations of social foresight. Part 1 (Alternative-attractor approach to the war of 1941-1945 and modernity).....	496
Makhmudova P. M., Kabysh N. F. Monitoring as a way to study the effectiveness and efficiency of the educational process in college.....	432	INFORMATION FOR AUTHORS.....	
Sultanmagomedova L. N., Gimbatova N. D., Kazanbieva M. K. Medical education during COVID-19.....	435	498	
Cherkesov S. Kh., Abidov R. R. Some features of the formation of the idea of the essence of cognitive processes among students who are trained in professional training programs.....	438		
SOCIOLOGY AND LAW			
Samvelyan T. G., Popova A. A. Socio-political situation in assessments of Tyumen students.....	440		
LANGUAGE AND LAW			
Makaev Kh. F., Makaeva G. Z. Consideration of differences in semantics and variability by translating of some components of multicomponent juridical terms in Russian and English.....	442		
ECONOMICAL SCIENCES			
Zashchitina E. K., Kochergina T. E. Prospects for the EduNet market formation in the global economy.....	444		
Ibragimov M. T., Magomedova F. K., Dzhamalutdinova R. M. Economic problems of modern society during the pandemic.....	447		
Ignatjeva O. N., Tovysheva I. Z. The relationship between local administration and business entities as the basis of the economic stability of the municipality.....	450		

**М.С. САЛИКОВ:
УРАЛЬСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА (К 80-ЛЕТИЮ
КАФЕДРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА УРГЮУ)**

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета Маратом Сабирьяновичем Саликовым

**M.S. SALIKOV:
URAL SCHOOL OF CONSTITUTIONAL LAW (TO THE 80-TH ANNIVERSARY
OF THE CONSTITUTIONAL LAW DEPARTMENT OF THE USLU)**

Interview with Ph.D. in Law, Professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University Marat Sabiryaynovich Salikov

Саликов М. С.

Визитная карточка:

Марат Сабирьянович Саликов - заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор.

Марат Сабирьянович Саликов работает в качестве заведующего кафедрой конституционного права с 2010 г. Под его руководством коллектив кафедры добивается значительных успехов как в научной, так и в образовательной сферах. В настоящее время на кафедре работают 43 преподавателя, в том числе, 10 докторов и 30 кандидатов юридических наук.

Профессор М.С. Саликов является автором и соавтором более 10 коллективных и индивидуальных монографий, изданных в России и за рубежом на русском и английском языках; автором более 20 работ, опубликованных за рубежом; ответственным редактором более 30 монографий, учебников, учебных пособий, сборников трудов, изданных по итогам научно-практических и учебно-методических конференций; автором более 200 научных, учебных, учебно-методических и публицистических работ.

Под его научным руководством и консультировании было защищено 12 диссертаций, из которых 2 - докторские и 10 кандидатских. В настоящее время М.С. Саликов руководит подготовкой трех докторских и пяти кандидатских диссертаций.

Имеет почетные звания: Заслуженный юрист Российской Федерации; Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Ветеран Пограничной службы ФСБ России; Ветеран труда; Почетный работник УрГЮУ. Является заместителем председателя Межрегиональной Ассоциации конституционалистов России.

– **Уважаемый Марат Сабирьянович, в этом году Уральский государственный юридический университет отмечает 80-ти летие со дня создания кафедры конституционного права (27 августа 1940 года приказом директора Свердловского юридического института № 127 была образована кафедра государственного права). Вы заведуете кафедрой более 10-ти лет. Являетесь руководителем ведущей научной школы по конституционному праву. Помимо этого Вы известны как крупный российский учёный в сфере конституционного права и правосудия. Что интересного хотели бы отметить о Вашей кафедре? Крупной научной школе по проблемам конституционного права? Как Вы считаете, есть ли определенные этапы в развитии кафедры? Можете ли Вы их назвать? На что хотели бы обратить внимание наших читателей?**

– К сожалению, формат краткого интервью не позволяет полностью раскрыть все особенности развития кафедры и Уральской научной школы конституционного права. Поэтому попытаемся тезисно изложить основные этапы становления. В течение 80-ти летнего периода на кафедре сложились научные традиции, сформировался собственный подход к исследованию государственно-правовых проблем. Она стала по праву признаваться «творческой мастерской» и научной лабораторией для многих поколений ученых.

Возникновение школы, разумеется, непосредственно связано с созданием собственно кафедры государственного права, на которой и происходил процесс формирования ядра правоведов, обозначивших основные направления научных исследований. Становление и развитие кафедры было довольно сложным, особенно в начальный период. За годы своего существования кафедра несколько раз объединялась, разделялась, меняла свои наименования и, соответственно, преподаваемые на ней дисциплины и, конечно профессорско-преподавательский состав.

Как уже отмечалось, приказом директора Свердловского юридического института № 127 от 27.08.1940 года из состава кафедры теории и истории государства и права и государственного права была выделена самостоятельная кафедра государственного права. Был определен перечень дисциплин, которые должны были преподаваться на кафедре, а именно: советское государственное право; советское административное право; советское финансовое право; государственное право буржуазных стран; международное право (государственное и буржуазное).

Этим же приказом временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой государственного права был назначен кандидат юридических наук, доцент *Лев Самуилович Галесник* – крупный ученый и талантливый педагог, автор ряда книг и статей по теории государства и права и

государственному праву, методике преподавания права. В феврале 1941 г. он был избран на должность заведующего кафедрой государственного права. Возглавлял кафедру Лев Самуилович всего один год - до августа 1941 г., а в сентябре этого года был мобилизован в Красную Армию.

Руководство кафедрой принимает доктор юридических наук, профессор *Яков Миронович Магазинер* – известный правовед и публицист, начавший научную деятельность еще до Революции - одновременно возглавлявший кафедру теории и истории государства и права. Его первая книга «Самодержавие народа (Опыт социально-политической конструкции суверенитета)» была издана еще в 1907 г., Очень символично то, что в названии первой монографии Я.М. Магазинера присутствует слово «суверенитет»: эта государственно-правовая категория впоследствии станет не просто центром притяжения внимания едва ли не всех уральских государствоведов, а своего рода символом, «визитной карточкой» Уральской школы конституционного права. В 1944 году он переходит на работу в Ленинградский государственный университет.

Период развития кафедры государственного права с 1944 по 1947 г., исходя из имеющихся архивных документов, к сожалению, менее изучен по сравнению с последующими периодами, а сами архивные материалы, касающиеся данного временного отрезка, скудны и зачастую противоречивы¹.

С 25 октября 1947 г. заведующей кафедрой государственного права стала кандидат юридических наук, доцент *Завьян Галеевна Еникеева* - специалист по государственному устройству Советского государства и статусу автономных республик, которая возглавляла кафедру до октября 1953 г.

С 7 октября 1953 заведование кафедрой государственного права принял кандидат юридических наук, старший преподаватель *Дмитрий Демьянович Остапенко*, исследовавший международное и зарубежное право. Менее чем через год, в августе 1954 г., Остапенко Д.Д. приступил к исполнению обязанностей директора Института, так как директор СЮИ Дмитрий Николаевич Исупов был прикомандирован к докторантуре Академии наук СССР сроком на 2 года. В соответствии с приказом по Главному управлению университетов, экономических и юридических вузов № 89 от 05.02.1955 г., Д.Д. Остапенко был утвержден в должности заведующего кафедрой государственного права, как избранный по конкурсу.

Доцент кафедры гражданского права С.С. Алексеев, в соответствии с Приказом № 187 от 05.09.57 г., был переведен с 01.09.57 г. на кафедру государственного права для ведения курса финансового права. Состав кафедры государственного права на 1958 г.: Остапенко Д.Д., Чиркин В.Е., Стародубский Б.А., Хангельдыев Б.Б., Еникеева З.Г., Судницын Ю.Г., Алексеев С.С.

С 10 декабря 1959 г. заведующим кафедрой государственного права был назначен кандидат юридических наук, доцент *Вениамин Евгеньевич Чиркин* – крупный

ученый-государствовед. В 1964 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Формы государства, переходного к социалистическому типу».

– Какие структурные изменения происходили на кафедре государственного права?

– В 1962 г. кафедра государственного права была разделена на: кафедру **советского государственного права и советского строительства** (заведующим кафедрой вновь стал доцент *Л.С. Галесник*) и на кафедру **инострannого государственного и международного права**² (заведующим кафедрой был утвержден доцент *В.Е. Чиркин*, позднее заведующими этой кафедрой были *Г.В. Игнатенко* и *П.И. Савицкий*).

С 22 июня 1964 г. кафедру советского государственного права и советского строительства возглавил кандидат юридических наук, доцент *Юрий Григорьевич Судницын*, недавно вернувшийся из длительной командировки в Германию (1962–1963 гг.), где он вел занятия в качестве приглашенного профессора кафедры теории государства и права Университета им. Гумбольдта в Берлине. Данный период мы называем «золотым веком» кафедры и всей Уральской школы конституционного права. Юрием Григорьевичем – автором признанной в научном мире концепции национального суверенитета и ряда других научных теорий в сфере национально-территориального устройства государств – были заложены методологические и теоретико-философские принципы, которые сегодня отличают нашу школу. Фундаментальные работы Ю. Г. Судницына в настоящее время считаются классическими. Ю.Г. Судницын в 1967 г. успешно защитил докторскую диссертацию по теоретическим проблемам национального суверенитета, а в июне 1969 г. был утвержден в ученом звании профессора. Ю.Г. Судницын возглавлял кафедру в течение 15 лет (1964–1979 гг.). Во многом благодаря его усилиям кафедра за короткое время стала ведущим научным, учебным, учебно-методическим центром.

Основные дисциплины, читаемые по кафедре в то время: «Советское государственное право», «Советское строительство», «Административное право», «Финансовое право». На кафедре в указанный период в разные годы работали Л.С. Галесник, Ю.Г. Судницын, К.С. Бельский, Т.А. Бочкова, З.Г. Еникеева, И.Н. Иванов, Ю.А. Копытов, В.А. Кряжков, М.И. Кукушкин, Л.С. Молокотин, Г.И. Никитишев, А.И. Потапов, В.Т. Прохоров, Э.Н. Ренов, В.Д. Свинцов, Ю.И. Скуратов, Л.И. Устинова, И.М. Чемакин, Б.Б. Хангельдыев, П.Г. Щекочихин, Е.И. Шавловский, А.А. Югов, Бровин Г.И., Кузьминский А.Е., Рыжков Н.М., Перфильев Г.И.

– Какие-либо ещё преобразования кафедры советского государственного права и советского строительства происходили?

– Да, на основании приказа Министра высшего и среднего специального образования СССР № 244 от 28.03.1973

1 Более подробно об анализе этого периода см.: Саликов М.С. Кафедра конституционного права Уральского государственного юридического университета: становление и развитие // Уральская Школа конституционного права / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург. 2020. С. 34-36.

2 Более подробно о развитии научных исследований в рамках кафедры иностранного государственного и международного права в период с 1962 по 2013 гг. см.: Савицкий П.И. О кафедре иностранного государственного и международного права (1962-2013 гг.). // Уральская Школа конституционного права / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург. 2020. С. 39-43; Мочалов А.Н. Уральская школа конституционного права: этапы большого пути // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4. С. 4-12.

г. «О разделении кафедр Свердловского юридического института» и в целях улучшения управления учебным процессом кафедры государственного права и советского строительства была разделена на: **кафедру государственного права** (заведующим остался Ю.Г. Судницын) и **кафедру советского административного права и советского строительства** (и.о. заведующего кафедрой был назначен В.Я. Бойцов).

В таком составе кафедры просуществовали до августа 1976г. когда эти две кафедры объединили в единую **кафедру советского государственного права и советского строительства**. Заведующим кафедрой остался Ю.Г. Судницын, а заведующий кафедрой административного права Г.И. Никитушев в связи с ликвидацией данной кафедры был переведен на должность доцента кафедры советского государственного права и советского строительства.

2 августа 1979 г. кафедра понесла большую утрату - скончался великий государствовед, большой ученый, возглавлявший кафедру в течение 15 лет, Ю.Г. Судницын.

Начиная с 17 сентября 1979 г. на протяжении десяти лет заведующим кафедрой был доктор юридических наук, профессор Демьян Николаевич Бахрах, один из ведущих административистов страны, автор многочисленных монографий, учебников и научных статей. В эти годы продолжалась разработка традиционных для кафедры направлений научных исследований. В их числе: конституционные основы национально-государственного строительства, политико-правовые формы суверенитета, обеспечение законности, совершенствование компетенции, форм и методов деятельности государственного аппарата, вопросы административной ответственности. Разработки по указанной тематике отражены в межвузовских сборниках научных трудов, подготовленных усилиями членов кафедры. Среди них – «Проблемы национально-государственного строительства в условиях развитого социализма», «Конституционные основы государственного строительства», «Конституционное регулирование национального суверенитета и государственности в СССР», «Советское народное представительство», «Вопросы теории государственного (конституционного) права». В это время вышли в свет монографии Ю.И. Скуратова по проблемам народного суверенитета и самоуправления советского народа, М.И. Кукушкина по проблемам народовластия, национальной государственности монгольского народа, В.А. Кряжкова по проблемам информационных отношений в представительной системе. Крупными событиями в жизни кафедры стали защиты докторских диссертаций доцентами М.И. Кукушкиным (1985), Ю.И. Скуратовым (1987), В.А. Кряжковым (1988).

– **Как отразился период конца 1980-х – начала 1990-х гг. на работу кафедры?**

– Особое место в истории кафедры занимает указанный период. В соответствии с решением Ученого совета от 30.06.1989 г., кафедру советского государственного права и советского строительства снова делят на две: **кафедру советского государственного права** (до избрания по конкурсу обязанности заведующего кафедрой исполнял ректор СЮИ доктор юридических наук, профессор *М.И. Кукушкин*) и **кафедру советского административного права** (заведование кафедрой продолжил осуществлять *Д.Н. Бахрах*).

С 9 октября по 16 ноября 1989 г. заведующим кафедрой советского государственного права являлся доктор юридических наук, профессор *Юрий Ильич Скуратов*. Такой короткий срок работы в качестве заведующего связан был с переводом его в аппарат ЦК КПСС. Позже, как известно, Юрий Ильич занимал высокий пост Генерально-прокурора Российской Федерации.

Исполнение обязанностей заведующего кафедрой вновь принял на себя ректор *Михаил Иванович Кукушкин*, который был избран по конкурсу на эту должность 9 апреля 1990 г. Михаил Иванович возглавлял кафедру до 2 апреля 1998 г. С 28 октября 1991 г. кафедра советского государственного права стала именоваться **кафедрой конституционного права**. Это был довольно сложный период, когда создавался новый конституционный строй государства.

– **Известно, что значительный вклад в науку и практику становления и развития конституционного права в России внесла Уральская научная школа.**

– Разумеется. Следует упомянуть, что члены кафедры были активными участниками процесса работы над Конституцией РФ, Уставом Свердловской области, проектами федеральных и региональных законов. В частности, М.И. Кукушкин, Ю.И. Скуратов, В.Б. Евдокимов принимали участие в разработке проекта Конституции РФ.

Михаил Иванович, будучи ректором вуза и заведующим, сохранил коллектив и приумножил традиции кафедры и всей Уральской школы конституционного права. В 1990-е гг. были защищены докторские диссертации А.Н. Кокотовым (1995 г.), М.С. Саликовым и И.В. Выдриным (1998 г.). Кандидатами юридических наук стали А.В. Сивопляс, С.Э. Несмеянова, В.И. Русинов, С.Г. Соловьев, А.П. Воробьев, В.Д. Мостовщиков, Л.Н. Недокушева, Н.И. Соломка. В эти же годы вышли в свет монографии А.Н. Кокотова «Русская нация и российская государственность», М.С. Саликова «Сравнительный федерализм США и России», И.В. Выдрин «Местное самоуправление: от идеи к практике», А.А. Югова «Правовые основы публичной власти в Российской Федерации». В 1998 г. преподавателями кафедры издана коллективная монография «Проблемы науки конституционного права» (отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин).

– **Можно ли сказать, что Отцы-основатели (Корифеи) кафедры оказали значительно влияние на дальнейшее её развитие и усиление научной школы конституционного права?**

– Действительно, в составе кафедры в период 1990-х годов было шесть докторов юридических наук (М.И. Кукушкин, А.Н. Кокотов, М.С. Саликов, С.Э. Несмеянова, О.А. Кожевников, А.Т. Карасев) и 21 кандидат юридических наук. (заведующим кафедрой конституционного права с апреля 1998 г. по март 2010 г. был доктор юридических наук, профессор *Александр Николаевич Кокотов*).

– **Как отразился на работе кафедры период перевода высшего образования на «рельсы» Болонского процесса, учреждение таких образовательных уровней, как бакалавриат и магистратура?**

– Данные изменения подтолкнули к созданию специализированных учебных программ. В итоге на кафедре сложился развитый цикл конституционно-правовых дисциплин, в рамках которого исходные курсы конституци-

онного и муниципального права были дополнены рядом спецкурсов. В их числе спецкурсы по проблемам конституционного и муниципального права, конституционному судебному процессу, правовым основам СМИ, праву некоммерческих организаций, парламентскому праву, избирательному праву и избирательному процессу, производству по делам о гражданстве, экспертизе нормативных правовых актов и др.

Закладка цикла конституционно-правовых дисциплин и их обкатка в студенческих аудиториях потребовали серьезных усилий от преподавательского состава кафедры. Члены кафедры откликнулись на этот призыв времени и включились в работу по масштабной перестройке учебного процесса. Так, в 2003 году вышел учебник по Конституционному судебному процессу (Отв. редактор профессор М.С. Саликов). Важным доктринальным подкреплением этого курса стали защищенные в 2004 году докторская диссертация С.Э. Несмеяновой «Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации» и кандидатская диссертация М.Л. Ломовцевой (Белых) «Российская и американская системы конституционного судебного контроля: сравнительно-правовое исследование».

Спецкурс «Проблемы науки конституционного права» для магистрантов преподавал профессор А.Н. Кокотов, спецкурс «Проблемы муниципального права» (в другом варианте – «Проблемы правового регулирования местного самоуправления») был подготовлен доцентами В.И. Русиновым и И.В. Захаровым. Позднее к чтению этой дисциплины подключились профессора С.Э. Несмеянова и А.Т. Карасев³.

В период руководства кафедрой профессором А.Н. Кокотовым было защищено 3 докторские диссертации (С. Э. Несмеянова, О. А. Кожевников, А. Т. Карасев) и 15 кандидатских диссертаций (И. П. Пономарева, М. Л. Ломовцева, С. В. Белых, О. А. Бабошин, И. Ю. Крылатова, И. В. Захаров, С. В. Бендюрина, Е. А. Холодилова, А. В. Маркитантов, М. В. Гончаров, Л. Т. Аглева, Д. М. Евстифеев, Н. Е. Колобаева, В. В. Эмих, А. Н. Мочалов). Только под научным руководством профессора М. С. Саликова, начиная с 2000-х годов, были защищены диссертации, где объектами изучения были институты таких стран как: США (М.Л. Ломовцева, А.М. Чирнинов), США и Канада (М. В. Плеханов), Индия (С. С. Кузнецова), Австралия (А. Н. Мочалов), ФРГ (Н. В. Сыманюк), Беларусь и Казахстан (И.Ю. Остапович), страны СНГ (А. В. Нечкин)⁴.

После перехода А.Н. Кокотова в Конституционный Суд РФ для работы в качестве судьи, в марте 2010 г. кафедре возглавил проректор по учебной работе Уральской государственной юридической академии, доктор юриди-

ческих наук, профессор *Марат Сабирьянович Саликов*⁵. На второй срок заведования кафедрой М.С. Саликов был переизбран в марте 2015 г., уже будучи в должности первого проректора Университета (в 2014 году наш вуз получает статус Университета и именуется с тех пор Уральским государственным юридическим университетом). В марте 2020 г. М.С. Саликов был переизбран заведующим кафедрой на очередной срок⁶.

– Уважаемый Марат Сабирьянович, какие изменения произошли в развитии кафедры с 2010 года?

– На ноябрь 2020 г. профессорско-преподавательский состав кафедры составлял 43 человека, из них 10 докторов и 30 кандидатов юридических наук. Считаем это большим достижением Уральской школы конституционного права. Никогда в ее истории не было такого количества защищенных именно у себя в вузе докторов и кандидатов наук. Это свидетельствует о большом потенциале собранных на кафедре ученых. Разумеется, имеется значительный резерв для защит докторских диссертаций ведущими доцентами кафедры.

В этот период продолжают научные изыскания по всем направлениям исследований, избранным в качестве основных для кафедры. Особый интерес представляют сравнительно-правовые работы. За 10 лет (с 2010 по 2020гг.) на кафедре было подготовлено и защищено 26 диссертаций, из них 4 докторских. 20 человек после защит диссертаций поступили на работу в университет в качестве преподавателей кафедры.

В данный период кафедра обеспечивала преподавание и методическое сопровождение дисциплины «Конституционное право», которая содержится в базовой части всех учебных планов уровня бакалавриат и специалитет, реализуемых в УрГЮУ. Дисциплина вариативной части «Муниципальное право» также является частью всех учебных планов уровня бакалавриат и специалитет, но преподается с учетом профиля образовательной программы. Кроме того, кафедра обеспечивает преподавание еще 10 дисциплин, представленных в вариативной части учебных планов программ бакалавриата и специалитета. Образовательная программа магистратуры «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов» разработана на кафедре конституционного права и поддерживается в актуальном состоянии. Руководителем направления является профессор кафедры Несмеянова С.Э. Преподаватели кафедры руководят магистрантами данного направления.

Преподавание всех курсов в достаточной степени обеспечено учебниками и учебными пособиями, подготовленными профессорами и доцентами кафедры (учебник «Конституционное право России» / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов. М.: «Норма», 2014; «Муниципальное право

3 Более подробно о данном периоде см.: Кокотов А.Н. Кафедра конституционного права на рубеже веков (1998-2010 гг.) // Уральская Школа конституционного права / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург. 2020. С. 44-49.

4 Более подр. см.: Уральская школа сравнительного конституционного правоведения: сборник научных трудов, приуроченный к юбилею профессора М.С. Саликова / Белых М.В., Гончаров М.С. Крылатова И.Ю. и др. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. 2017.

5 Более подр. о вкладе каждого из заведующих кафедрой в развитие науки конституционного (государственного) права см.: Мочалов А.Н. Уральская школа конституционного права: этапы большого пути // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4. С. 4-12.

6 Более подробно о 10-летнем периоде с 2010 по 2020 гг. см.: Саликов М.С. Развитие кафедры конституционного права (2010 – 2015 гг.); Саликов М.С. Развитие кафедры конституционного права (2015-2020 гг.) // Уральская Школа конституционного права / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург. 2020. С. 50-61.

России» / Отв. ред. А.Н. Кокотов. М.: «Юрайт», 2019; практикум «Муниципальное право России» / Отв. ред. А.Н. Кокотов. М.: «Юрайт», 2019; учебное пособие Кожевников О.А., Нечкин А.В. «Муниципальное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями» М.: «Юрайт», 2020; учебник «Конституционный судебный процесс» / Отв. ред. М.С. Саликов. М.: «Норма», 2020; учебное пособие Несмеянова С.Э. «Конституционный судебный процесс». М.: «ИН-ФРА», 2018; учебное пособие Кожевников О.А., Нечкин А.В. «Конституционное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями», М.: «Юрайт», 2020; учебник и практикум «Избирательное право Российской Федерации» / Отв. ред. А.Н. Кокотов, И.В. Захаров. М.: «Юрайт», 2019 и др.).

Всего за десятилетний период с 2010 по 2020 гг. преподавателями кафедры были опубликованы 27 учебников, 45 индивидуальных и коллективных монографий, 24 комментария законодательства, 30 учебных пособий, 725 научных статей.

КРУПНЫЕ НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

– За последние десять лет Вы выступили организатором очень интересных конференций, форумов и других научных мероприятий посвященных конституционно-правовым проблемам как России так и зарубежных стран. Расскажите, какие тенденции сегодня преобладают в области развития Уральской научной школы конституционного права?

– Развитие научной школы немыслимо без проведения крупных мероприятий, а также без участия наших ученых в работе подобных мероприятий, проводимых нашими коллегами из других научных и образовательных центров. Так, члены кафедры постоянно принимают участие в работе научных и научно-практических конференций. К примеру, за последние десять лет они приняли участие в работе более чем 600 научных конференций, семинаров, круглых столов, проводимых как в России, так и за рубежом (США, Китай, Белоруссия, Германия, Казахстан, Италия, Австрия, Армения, Украина, Израиль, Монголия, Киргизия, Великобритания, Босния и Герцеговина, Южно-Африканская Республика и др.). Осознавая важность международного сотрудничества, кафедра конституционного права, с одной стороны, поддерживает тесные научные контакты с университетами Австрии, Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Италии, Казахстана, Китая, США, Швейцарии и др., участвует в проводимых ими научных и образовательных проектах, в том числе конференциях, круглых столах, научно-издательской и преподавательской деятельности. С другой стороны, она активно вовлекает в кафедральную деятельность специалистов по конституционному праву из ближнего и дальнего зарубежья.

Кафедра принимает активное участие в организации Европейско-Азиатского правового конгресса, ежегодно проводя заседания Экспертной группы по различным актуальным темам.

С 2015 года кафедра ежегодно организует и проводит Уральский Форум конституционалистов (УФК). Отличительной чертой этого мероприятия является то, что оно проводится в новом для кафедры формате – «Форума», когда организаторами умышленно не обозначается тематика и запланированные вопросы к обсуждению. Сделано

это с той целью, чтобы не ограничивать его участников какими-либо рамками. Они самостоятельно формулируют темы своих докладов и сообщений, что дает возможность на высоком экспертном уровне обсудить широкий круг актуальных проблем конституционного и муниципально-го права, конституционного судебного процесса. В то же время программы Форума включают целый ряд тематических мероприятий, что позволяет обеспечить узко-предметный характер научной дискуссии. Форум проводится под эгидой Межрегиональной Ассоциации конституционалистов России. Поддержку и помощь в организации и проведении УФК оказывают Губернатор, Законодательное Собрание, Уставный Суд, Избирательная комиссия Свердловской области, Свердловское региональное отделение Ассоциации юристов России. В рамках Форума проводится значительное число различных научных, научно-практических, учебных и учебно-методических мероприятий, в том числе: открытые лекции, включая бинарные лекции-диалоги; круглые столы; студенческие деловые игры; модельные процессы; публичные обсуждения диссертаций; секции молодых учёных; заседания студенческого Политклуба; встречи студентов с председателями (судьями) конституционных (уставных) судов, председателями (членами) избирательных комиссий субъектов РФ и т.д. По итогам каждого Уральского Форума конституционалистов издается соответствующий Сборник трудов, где помещаются тексты докладов и выступлений его участников на круглых столах и иных мероприятиях Форума⁷.

Как правило, Форум посвящается каким-либо значимым событиям. Так, Первый УФК был посвящен 75-летию юбилею кафедры, которая прошла долгий и славный путь, начиная с 1940 года (Подробно история кафедры изложена в книге «Уральская школа конституционного права» / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ. 2015). Второй УФК совпал с юбилеями дорогих ветеранов нашей кафедры – профессоров Петра Григорьевича Щечкочихина и Петра Ивановича Савицкого, которым исполнилось 90 лет и 80 лет соответственно. Форум 2018 г. был посвящен сразу нескольким юбилейным датам: 100-летию Конституции РСФСР, 25-летию Конституции Российской Федерации, 100-летию Уральского государственного юридического университета и 20-летию Уставного Суда Свердловской области. В 2019 состоялся юбилейный Пятый УФК. А в текущем 2020 году Уральский Форум конституционалистов был посвящен 80-летию юбилею кафедры⁸.

7 Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года). Выпуск 1 / Отв. ред. М.С. Саликов. Издательский дом УрГЮУ. 2016; Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 3-8 октября 2016 года). Выпуск 2 / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ. 2017; Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 2-7 октября 2017 года). Выпуск 3 / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ. 2018; Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 1-6 октября 2018 года). Выпуск 4 / Отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ. 2019. Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 5-10 октября 2019 года). Выпуск 5 / Отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный университет. 2020 г.

8 О Форуме см. также: Чирнинов А.М. Второй Уральский Форум конституционалистов: обзор мероприятий // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1; Саликов М.С. IV Уральский Форум конституционалистов: хроника событий и мероприятий // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12; Саликов М.С. Ураль-

Кроме организации и проведения заседаний Экспертной группы в рамках Европейско-Азиатского правового конгресса и мероприятий Уральского Форума конституционалистов кафедра организует и проводит иные научные мероприятия: конференции, круглые столы, семинары и т.п.

– Марат Сабирьянович, в завершение нашего разговора, расскажите о заслугах представителей Уральской Школы конституционного права.

– Заслуги представителей Уральской Школы конституционного права велики не только на научном поприще, но и в государственном строительстве, что иллюстрирует тесную связь науки и практики. Многие из них занимали и продолжают занимать высокие ответственные посты на общегосударственном, региональном и муниципальном уровнях. К примеру, С.С. Алексеев был председателем Комитета конституционного надзора СССР; Ю.И. Скуратов – Генеральным прокурором РФ; М.И. Кукушкин – заместителем председателя Центральной избирательной комиссии РСФСР; Э.Н. Ренов – заместителем министра культуры СССР, первым заместителем министра юстиции РФ, заместителем председателя Высшего Арбитражного Суда РФ; В.Б. Евдокимов – статс-секретарем-первым заместителем министра юстиции РФ, С.Н. Иванов – заместителем министра юстиции РФ; В.А. Кряжков – советником Конституционного Суда РФ; А.П. Воробьев – председателем Правительства Свердловской области и т.д.

На сегодняшний день на кафедре функционирует сбалансированный профессорско-преподавательский состав, обеспечивается сочетание преподавателей, работающих на постоянной основе и преподавателей, работающих в качестве внешних совместителей, т.е. совмещающих преподавательскую деятельность с практической. В частности, профессор А.Н. Кокотов является судьей Конституционного Суда РФ, доцент А.О. Казанцев – судьей Уставного Суда Свердловской области, доцент В.И. Русинов – председателем Избирательной комиссии Свердловской области, доцент И.В. Захаров – заместителем Главы города Екатеринбург – Руководителем Аппарата, доцент Л.Т. Аглеева – помощником депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, доцент И.Ю. Крылатова – консультантом Государственно-правового управления Аппарата Законодательного Собрания Свердловской области, доцент Д.М. Евстифеев – заместителем директора Уральского института регионального законодательства и т.д.

Преподаватели кафедры имеют почетные звания и награды: Заслуженный юрист Российской Федерации (профессора П.И. Савицкий, А.Н. Кокотов, М.С. Саликов), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (профессора П.И. Савицкий, А.Н. Кокотов, М.С. Саликов, доцент А.А. Югов), Юридическая премия «Персона года» Свердловского регионального отделения Ассоциации юристов России (профессор М.С. Саликов, доцент М.В. Гончаров), знак отличия Генеральной прокуратуры «За верность закону» I степени (профессор А.Н. Кокотов), Звание «Почетный работник УрГЮУ» (профессора П.И. Савицкий, М.С. Саликов, доцент А.А. Югов),

почетный знак «За особые заслуги перед УрГЮУ» (доцент А.А. Югов). Многие члены кафедры награждены орденами, медалями, почетными грамотами государственных и муниципальных органов, Ученого Совета, Ректора УрГЮУ и др.

Уральская научная Школа конституционного права прошла большой и плодотворный путь, создав мощный фундамент научных исследований и креативный коллектив ученых. Кафедра чтит богатые традиции, заложенные нашими Учителями, и щедро передает опыт, знания и навыки научного творчества молодому поколению ученых. При этом кафедра не стоит на месте, она открыта новым вызовам времени и планирует свою деятельность на перспективу, чем собственно и отличается настоящая научная школа.

– Марат Сабирьянович, что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

– Хотелось бы выразить благодарность коллективу научного издания «Евразийский юридический журнал» за отличную работу, за оперативность в рассмотрении, рецензировании и опубликовании результатов исследования, а также за высококачественную и хорошо организованную редакторскую работу. Сильное впечатление производит также сайт журнала. Ваш журнал – уважаемое и надежное издание, публикация в котором гарантирует авторам успешную апробацию исследований, защиту прав и репутации.

Желаю Вашему журналу успехов, дальнейшего процветания и развития на международном уровне! Новых интересных публикаций, роста цитирования, включения в базу цитирования Scopus!

Интервью брали:

Остапович Игорь Юрьевич
доктор юридических наук,
профессор кафедры
конституционного права
Уральского государственного
юридического университета

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук, доцент

НАЗАРОВА Азиза Улугбековна

соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ПАВЛОВА Ольга Александровна

магистрант МГИМО (У) МИД России

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА И ОБЩЕГО РЫНКА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЕАЭС

В настоящей статье рассматриваются основные перспективы развития и проблемы формирования общего рынка газа и общего рынка нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС. Стремление государств-членов Евразийского экономического союза в формировании общего экономического пространства в сфере ТЭК осуществляется на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и заключаемых между ними двусторонних международных соглашений в сфере газа, нефти и нефтепродуктов. Поскольку энергетическая сфера обладает спецификой в вопросах правового регулирования и экономического сотрудничества на Евразийском пространстве, государства ведут поэтапную деятельность, направленную на создание общих энергетических рынков.

Ключевые слова: общий рынок энергоресурсов, ЕАЭС, нефтегазовая отрасль, интеграция.

NAZAROVA Aziza Ulugbekovna

competitor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PAVLOVA Olga Aleksandrovna

magister student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMON OIL AND GAS MARKETS OF THE EAEU

The article concerns the main development prospects and problems of the establishing of common gas and oil markets in the EAEU. The interaction of the member states of the Eurasian Economic Union is carried out on the basis of the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014. The signing of this agreement reflected the desire of the EAEU member states to generate a common economic space in the energy sector. Since the energy sector has specific features in the field of legal regulation and economic cooperation in the Eurasian space.

Keywords: common energy market, EAEU, oil and gas industry, integration.

Этапы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов государствами-членами ЕАЭС

Энергетический потенциал государств-членов ЕАЭС по нефти и газу характеризуется 15 % мировой добычи нефти и 1/5 мировых запасов природного газа. В декабре 2018 года лидеры государств Союза согласовали программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, по оценкам экспертов подобная энергетическая интеграция в рамках ЕАЭС позволит увеличить ВВП государств «пятерки» на 9 млрд. долларов США.

В 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом были сформулированы векторы экономического развития Союза до 2030 г., к которым относятся: создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; обеспечение макроэкономической стабильности; инновационное развитие и модернизация экономики; гарантирование доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка; инфраструктурное развитие и осуществление транзитного потенциала; сотрудничество ради ресурсосбережения и повышения энергоэффективности и др.¹

Кроме того, решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. №8 были приняты «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года»². Безусловно, наличие единого документа, закрепляющего направления развития до 2030 г., говорит о том, что все государства-члены имеют общее представление об эволюции Союза в конкретной временной перспективе, однако каждое государство-член ЕАЭС преследует в первую очередь свои цели исходя из особенностей экономического развития. Перспективы государств-членов ЕАЭС касаются будущего Союза до 2025 г. формируются в контексте задач внутреннего экономического развития и решения актуальных проблем, и в каждом государстве они различны.

Добыча газа и нефти ведется практически во всех странах за исключением Армении, тем не менее, требу-

¹ Алексеев Е.С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025

году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 6-37.

² Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/Аналитическое%20издание%20ОНЭР.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

ется учитывать не только показатели объемов добычи, но также и инфраструктурные возможности каждого государства и особенности их функционирования на внутренних рынках (транспортировка, хранение, газораспределение, поставки, оперативно-диспетчерское управление). Кроме того, для свободного прохода хозяйствующих субъектов государств-членов на свои же рынки стоит обратить внимание на обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки энергетических ресурсов. Создание условий для беспрепятственного транзита энергетических ресурсов через территории государств-членов служит ключевым фактором полноценного функционирования общих рынков энергетических ресурсов и нуждается в приведении к единообразию документов, едином режиме доступа к системам транспортировки и требованиях к торговле энергоресурсами. Одним из главных условий также является гарантирование беспрепятственного снабжения электроэнергией, газом, нефтью и нефтепродуктами по рыночным ценам, купленными на биржевых торгах. Важно отметить, что именно биржевые торги выступают в качестве основного источника ценовой информации на товарных рынках. Они также обеспечивают стандартный характер и обезличенность сделок, открытость информации о торгах и оперативность ее размещения. Механизмы биржевой торговли и регистрации внебиржевых сделок позволяют выявить экономически обоснованный уровень цен на общих рынках.

Договор о формировании общего рынка газа должен вступить в силу не позднее 1 января 2025 года. С учетом пожеланий глав государств о более раннем начале функционирования общего рынка газа разработка международного договора предусмотрена в 2021 году, его подписание — в 2022 году, а разработка основных документов, регулирующих общий рынок газа Союза, — до 2023 года. Кроме того, 31 мая 2016 года была утверждена Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (Решение Высшего Евразийского экономического союза № 7), а 25 октября 2017 г. главы государств-членов ЕАЭС одобрили Программу формирования общего рынка газа (Решение Высшего Евразийского экономического союза № 18). В соответствии с данными документами планируется поэтапное создание общего рынка газа.

1-й этап, до 2020 г.: гармонизация законодательства; унификация норм и стандартов ЕАЭС; - формирование индикативных балансов газа; обеспечение доступности и полноты раскрытия информации; - выявление инфраструктурных ограничений.

2-й этап, до 2021 г.: координация деятельности по проведению совместных инфраструктурных проектов; организация товарных бирж в ЕАЭС с целью обеспечения недискриминационного доступа торговли газом.

3-й этап, до 2025г.: вступление в силу международного договора о создании общего рынка газа ЕАЭС; обеспечение свободных поставок газа и переход к равнодоходным ценам.

Особое внимание в ходе формирования общего рынка газа будет уделено обеспечению конкурентной среды, а именно развитию биржевой торговли газом в рамках

Союза и равному доступу к газотранспортным системам. Формирование цен на газ будет опираться на основные принципы рынка. В свою очередь рыночное ценообразование наряду с созданием биржевой торговли газом позволит увеличить количество участников рынка и повысить надежность газоснабжения.

Ожидается, что усиление конкуренции на общем рынке газа и транспарентное ценообразование стабилизируют цены на газ, тем самым увеличивая объемы его потребления как населением, так и промышленными предприятиями. Кроме того, это позволит повысить уровень газификации в государствах-членах и расширит возможности его использования, в том числе за счет открытия новых газохимических производств, что создаст равные условия для производителей электрической энергии на основе газовой генерации во всех государствах-членах.

Однако требуется установить кто именно будет являться субъектами ОГР и какова будет его структура, какими будут механизмы ценно- и тарифообразования в отношении третьих стран и что будет составлять газовую политику в целом. Кроме того, требуется определить и формат интеграции рынка – «регулируемая интеграция» или «либеральная интеграция», предусматривающую открытие рынков и свободную конкуренцию³. По мнению экспертов, для России наиболее подходящим является формат либеральной интеграции, поскольку он позволит сопоставить цены внутреннего рынка к уровню предельных издержек в условиях искусственного ограничения экспорта газа, что повысит спрос на рынке газа Российской Федерации⁴.

Согласно Программе формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, утвержденной главами государств-членов 6 декабря 2018 года, планируется разработать ряд документов, обеспечивающих запуск данного экономического пространства. К ним относятся: единые правила доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, правила торговли нефтью и нефтепродуктами на общих рынках нефти и нефтепродуктов Союза, правила проведения биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами, а также документы, регламентирующие информационное взаимодействие участников рынка в рамках системы информационного обмена.

Общие рынки нефти и нефтепродуктов должны будут обеспечивать недискриминационный доступ к инфраструктуре (системам транспортировки, биржевой инфраструктуре) и переход на рыночное ценообразование, отмена государственного регулирования цен на нефтепродукты.

Таким образом, процесс формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов уже запущен, и его реализация осуществляется поэтапно. Однако в ходе реализации формирования общих рынков необходимо учитывать особенности деятельности национальных рынков государств-членов ЕАЭС, их энергетический и инфра-

3 Мигранян А.А., Шавина Е.В., Формирование общих рынков электроэнергии и газа в ЕАЭС: модели рынков, барьеры и решения. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 12 (6). С. 220-245.

4 Колбикова Е.С. Развитие российского газового сектора в условиях формирования общего рынка газа ЕАЭС; дис. ... к.э.н. М., 2017. С. 181-183.

структурный потенциал а также определить сам формат интеграции, на основании которого данные общие рынки начнут свое функционирование.

Перспективы развития общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС

Как уже отмечалось, эффективное функционирование энергетических рынков обеспечивается посредством развитой биржевой торговли. В 2017 году в ходе заседания рабочей группы при Консультативном комитете Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по нефти и газу было принято решение о создании единого биржевого пространства для торговли нефтью и нефтепродуктами, формирование которого будет основано на взаимодействии биржевых площадок государств Союза. Технологическое обеспечение для создания данной площадки планируется завершить к 2021 году. Одним из важных пунктов также является вопрос о внебиржевых ценовых индикаторах общих рынков нефти и нефтепродуктов, у участников которых должно будет сформироваться четкое представление о механизмах рыночного ценообразования. Комиссия по предложению Минэнерго России рассматривает возможность их учета при заключении контрактов на поставку физических объемов нефти и нефтепродуктов⁵. Предлагается несколько вариантов для решения данной проблемы: учитывать индексы цен внебиржевых торгов, которые регистрируются операторами либо брать за основу котировки, которые публикуют информационные аналитические агентства.

Перспективы у биржевой торговли довольно впечатляющие. Цены на энергоресурсы благодаря внедрению биржевой торговли, как показывает мировая практика, снижаются. На общих рынках нефти и нефтепродуктов ЕАЭС будут применяться различные механизмы заключения договоров на поставку: долгосрочные и краткосрочные договоры между хозяйствующими субъектами государств-членов, биржевые сделки.

Необходимо отметить и тот факт, что формирование общих рынков требует применения цифровых технологий, которые в настоящее время в сфере энергетики находятся на довольно низком уровне в государствах-членах ЕАЭС, а в действующей цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года отсутствует направление энергетики. Тем не менее, в развитии цифровизации заключается дальнейшее успешное функционирование Союза.

Формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза приведет к дальнейшему экономическому развитию государств-членов, укреплению энергетической безопасности и росту конкурентоспособности товаров стран Союза на мировом рынке энергетических ресурсов. Кроме того, интеграция данных рынков окажет благоприятное влияние на устойчивое развитие государств-членов Союза, повысит благосостояние населения и конкурентоспособность товаров на мировом рынке, а также позволит усилить энергетическую безопасность ЕАЭС. Совокупность данных факторов усиливает не только экономиче-

скую составляющую государств, а также составляет фундамент для развития Евразийского региона.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что создание условий для свободного перемещения электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов и формирования рыночных цен на газ, нефть и нефтепродукты на общих рынках также открывают дополнительные возможности для развития малого и среднего бизнеса, который составляет основу экономического роста. Общие рынки сформируют условия для развития национальных экономик и социальной сферы, поскольку будут способствовать росту благосостояния населения и увеличению доходов государственного бюджета. Создание и полноценный запуск общих рынков нефти и нефтепродуктов позволит повысить их доступность для хозяйствующих субъектов государств-членов и населения, расширить рынки сбыта для независимых производителей, что в итоге позволит снизить цены на нефтепродукты для конечных потребителей, поскольку все страны заинтересованы в том, чтобы цена энергоресурсов давала возможность создать равные конкурентные условия.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И.А., Мехдиев Э.Т., Литвинюк И.И. Сотрудничество стран таможенного союза и единого экономического пространства в энергетической сфере // *Juvenis Scientia*. 2016. № 4. С. 41-44.
2. Guliev I.A., Mekhdiev E.T. The role of fuel and energy sector in the Eurasian economic community integration process // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2017. Т. 7. № 2. С. 72-75.
3. Гулиев И., Литвинюк И. Роль России в развитии мировой нефтеперерабатывающей промышленности // *Мировое и национальное хозяйство*. 2015. № 2 (33). С. 83-100.

5 Проект Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-21-23

ДОЛЖЕНКОВА Екатерина

кандидат политических наук, старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ДЛЯ СТРАН С «НЕЗРЕЛОЙ» ДЕМОКРАТИЕЙ

В статье рассматриваются примеры, каким образом страны-участницы Европейского Союза нарушают нормы, принятые в Союзе, а также нормы международного права, при условии, что ранее они выступали за эти нормы. Данный вопрос рассматривается на примере стран, которые стали участниками Европейского союза в 2004 г. Особое внимание заслуживают Латвия и Польша. В статье рассматривается их внутренняя политика, а также отношения латвийского и польского правительства с Брюсселем.

Ключевые слова: демократия, верховенство, русскоязычное население, Европейский союз, Латвия, Польша.

DOLZHENKOVA Ekaterina

Ph.D. in political science, senior lecturer of the Higher school of the International Relations of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

МОКНОРОВА Anna Yurjevna

Ph.D. of Political Science, associate professor of the Higher school of the International Relations of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

GOGOLEVA Valentina Vladimirovna

Ph.D. of Pedagogy, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

HIDDEN OPPORTUNITIES OF EUROPEAN AND INTERNATIONAL LAW FOR COUNTRIES WITH "IMMATURE" DEMOCRACY

The article examines examples of how the member states of the European Union violate the norms adopted in the Union, as well as the norms of international law, provided that they previously stood for these norms. This issue is considered on the example of countries that became members of the European Union in 2004. Latvia and Poland deserve special attention. The article examines their domestic policy, as well as the relations of the Latvian and Polish governments with Brussels.

Keywords: democracy, supremacy, Russian-speaking population, European Union, Latvia, Poland.

Ввиду того, что мы все чаще оказываемся посвященными в то, каким образом или, если точнее, благодаря какому юридическому толкованию, тому или иному международному актору удалось совершить действия, которые, как оказалось, в итоге противоречат нормам международного права. Следует рассмотреть каким образом в странах Европейского союза, в частности, мы можем говорить о свершившихся и продолжающихся актах дискриминации тех или иных групп населения. Чаще всего мы узнаем об этом благодаря «утечкам» информации (например, публикации WikiLeaks) или снятию грифа секретно. Но также и благодаря экспертному мнению касательно тех или иных действий правительства.

Применительно данной статьи представляет интерес анализ информации, посвященной действиям, а именно

какое толкование и обоснование с юридической точки зрения, применяло правительство Латвийской Республики, касательно национальных меньшинств. И что это значило для стран Восточной Европы (новых членов ЕС в 2004 г.).

Далее рассматриваются действия правительства Латвии и действия правительства Польши в настоящее время. Почему будет рассмотрено две страны Латвия и Польша? Латвия и Польша имеют общие исторические черты (касательно общего советского прошлого). Обе страны вступили в ЕС в 2004 г.; в обеих странах можно поднять вопрос о национализме и дискриминации некоренного населения, а также о

Долженкова Е.

Мохорова А. Ю.

Гоголева В. В.

дискриминации по иным признакам; в обеих странах отрицательное отношение к наследию СССР; обе страны являются «небогатыми»; в обеих странах политические элиты часто спекулируют на выборах по таким вопросам как «Историческое прошлое», «Русскоязычное население», «Национальный язык и культура» и т.д., тем самым раскалывая гражданское общество и порождая национализм.

Латвия. В Латвии существует институт негражданства, Латвийская Республика входила в состав СССР, соответственно существует противоречия в толковании исторических событий, существует национальный вопрос, который так или иначе создавал и создает прецеденты. В данном случае нас интересует то, каким образом в Латвии урегулирован вопрос национальных меньшинств. А именно, каким образом, латвийскому правительству удалось убедить Европейский союз в том, что русскоязычное население не является национальным меньшинством. Здесь мы можем также отметить, что латвийское правительство на протяжении всего периода, который предшествовал вступлению в ЕС, когда на территории Латвии была миссия ОБСЕ, убеждало комиссара и членов миссии, что русскоязычное население в Латвии не подвергается дискриминации. Также Латвийское правительство воспользовалось возможностью очерчивать границы действия Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств¹.

Европейская Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г. закрепляет права и обязанности по их защите, например, право лиц, принадлежащих к этническому, религиозному или языковому меньшинству, развивать собственную культуру, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком². Понятие национального меньшинства остается неопределенным. Конвенция, принимая во внимание различные позиции государств-участников, не содержит определения. Поэтому многие государства-участники своими декларациями установили, к каким группам, с их точки зрения, применяется Конвенция. Национальными меньшинствами в контексте Конвенции, как правило, не признаются мигранты, объединенные по этническим или религиозным признакам и получившие гражданство. К ним, как правило, применяются особые требования по интеграции. Поэтому признание статуса национального меньшинства считается контрпродуктивным. Таким образом, национальными меньшинствами с точки зрения международного права признаются только «коренные» меньшинства.

Так как ратификация Рамочной конвенции было одним из условий, которое необходимо было выполнить латвийскому правительству, чтобы Латвия стала полноправным членом Европейского союза. Правительство поступило следующим образом. Убедить представителей ОБСЕ³, что на территории Латвии отсутствует дискриминация по национальному и языковому признаку, латвийскому правительству не удалось. Акт десекьюритизации не состоялся. Затем правительство Латвии приняло три декларации (еще до ратификации Конвенции в 2005 г.). Особое внимание обращает на себя первая декларация относительно понятия «на-

циональные меньшинства». Ее суть заключается в том, что латвийские политические элиты определили «национальные меньшинства» как лиц, которые являются гражданами Латвии, а также проживают на территории Латвии в течение нескольких поколений.

Таким образом, латвийское правительство ратифицировало Конвенцию, но не признало проблему статуса русскоязычного населения, которое осталось проживать на территории Латвии уже после того, как Латвия вышла из состава СССР.

Русскоязычное население после принятия данной конвенции осталось за пределами ее действия ввиду того, что большая часть русскоязычных жителей Латвии не имела на тот момент гражданства Латвии и не проживало на ее территории в течение нескольких поколений. Также если рассматривать, каким образом, правительство Латвии характеризовало период, когда она находилась в составе СССР, и наследие СССР, то здесь будет уместно говорить о некоем национализме и об отсутствии широких возможностей интеграции в латвийское общество для русскоязычного населения. Что естественно создавало прецеденты дискриминации по языковому и национальному признакам.

Следующий вопрос, который следует поставить, звучит так – являются ли механизмы Европейского союза и международного права достаточными, чтобы противостоять дискриминации людей по тому или иному признаку (национальность, язык, пол, религия и т.д.) в стране их проживания (если государство, в котором они постоянно проживают не выполняет свои обязательства перед тем сообществом, будь то европейское и/или мировое, в которое оно интегрировано)?

Польша. В 2020 г. на второй срок переизбран А. Дуда⁴, в 2019 г. консервативная партия «Право и справедливость» также победила на выборах⁵. Т.к. А. Дуда является членом данной партии, то для анализа можно объединить цели партии и действующего президента. Конец 2019 г. и начало 2020 г. таким образом, показали, что польское общество выступает за консервативные ценности. Партия «Право и справедливость» выступает⁶ за умеренный коллективизм (т.е. партия выступает за независимость каждого человека, но как за часть общества); укрепление национальной идентичности; приверженность христианским ценностям (увеличение роли церкви, а также религиозного консерватизма); противопоставляют моральный прогресс экономическому и приемлют только последний; продвигают традиционные семейные ценности и роль семьи, и т.д. Партия также выступает против вмешательства Брюсселя во внутренние дела стран участниц – правительство Польши продвигает идею сильной польской нации в ЕС, что само по себе подразумевает больше свободы от Брюсселя. Касательно того, что Польша выступает против введения Брюсселем правил поведения, которые противоречат субъективным интересам польского общества, необ-

1 Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007cdde> (дата обращения: 13.10.2020).

2 Международное право: 2-е издание / Вольфганг Граф Витцтум [и др.], пер. с нем. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 1072.

3 Меморандум правительству Латвии «Оценка прогресса, достигнутого в реализации рекомендаций комиссара Совета Европы по правам человека от 2003 года». – Страсбург. 16 мая 2007 г.

4 Борец за «традиционные ценности» Анджей Дуда победил на выборах президента Польши / BBC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-53384755> (дата обращения: 11.10.2020).

5 Выборы в Польше: «Право и справедливость» победила, но потеряла сенатское большинство / BBC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-50043719> (дата обращения: 11.10.2020).

6 Postulaty Prawa i Sprawiedliwości. Analizujemy program oraz działania partii rządzącej / IDEOLOGIA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ideologia.pl/program-partii-prawo-i-sprawiedliwosc/> (дата обращения: 11.10.2020).

ходимо отметить, что польское правительство игнорирует европейские ценности, а также те возможности для каждого, которые должны предоставлять все государства-участники ЕС.

Национализм в польском обществе, а также отсутствие легитимной альтернативы консервативным ценностям. А также преследование людей, которые не разделяют консервативные ценности, говорит о том, что польское правительство с 2004 г. привело страну, которая ранее стремилась к европеизации, а также утверждала о своей европейской идентичности, к обратному.

Говоря об европейской идентичности, необходимо напомнить об основных ценностях ЕС⁷. А именно, верховенство человеческого достоинства, прав и свобод человека, а также равноправие и демократия. К сожалению страны, которые вступили в ЕС 2004 г. так или иначе отказываются быть приверженцами европейских ценностей, что также ставит под сомнение их стремление к европейской идентичности, на котором они спекулировали вначале своего пути вступления в союз. Помимо, рассмотренных в статье Латвии и Польши, несколько слов можно сказать и о других странах-участницах с 2004 г.:

– Эстония – политические партии основой своей предвыборной программы видят национальные проблемы. На прошедших выборах все также поднимались вопросы о дискриминации русскоязычного населения. По-прежнему не решен вопрос неграждан в Эстонии и т.д.;

– Литва – политические партии также борются за свой электорат, который разделен по национальному признаку.

Общим для Латвии, Польши, Эстонии, Литвы, Чехии, Венгрии, Словакии и Словении является и их нежелание принимать беженцев, а именно они озвучивали нежелание участвовать в разрешении кризиса беженцев. Эти же страны несмотря на то, что они были вынуждены в итоге принять небольшое количество беженцев, создали такой механизм социальной защиты, который не позволяет достойно и комфортно пребывать, и интегрироваться в общество данных государств. Таким образом, беженцы стремятся покинуть территорию данных стран.

Необходимо отметить, что страны, которые стали участниками Европейского союза после в 2004 г. отличаются от других стран союза. Они входили в состав СССР. Пришедшие к власти политические элиты данных стран подняли вопрос национальной идентичности выше демократии и выше европейских ценностей. К сожалению, привлечение электората правительства данных стран осуществляют благодаря популизму, основанному не на улучшении качества жизни, а путем придание коренному населению чувства национального превосходства.

Таким образом, в системе Европейского союза и в системе международного права наблюдаются случаи, когда государства нарушают договорные обязательства, не исполняют обязательства касательно положений внутри страны, не участвуют в совместном преодолении кризисных ситуаций. Все это говорит об отсутствии у Брюсселя механизмов привлечения к ответственности государств, которые нарушают общие правила. Также это характеризует страны, которые нарушают общие принципы, как несостоятельные, не зрелые, т.е. морального прогресса у данных стран не произошло в

достаточной степени. «Достаточная степень» здесь – это, прежде всего, соблюдение и приверженность демократическим и европейским ценностям не на словах, а на деле.

Важно отметить, что сегодня мир столкнулся с разного рода вызовами (здравоохранение, экономика, климат и т.д.). Также и демократия стоит перед вызовами. Говоря о вызовах демократии, подобные анализы нужны для того, чтобы показать, что ЕС и международным организациям, в частности, ООН необходимы действенные механизмы, которые бы призвали страны (которые ранее заявляли о своей приверженности) к соблюдению норм международного права и следованию принципам европейского союза.

Пристатейный библиографический список

1. Борец за «традиционные ценности» Анджей Дуда победил на выборах президента Польши / BBC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-53384755>.
2. Выборы в Польше: «Право и справедливость» победила, но потеряла сенатское большинство / BBC. <https://www.bbc.com/russian/news-50043719>.
3. Европейский парламент на упрощенном языке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europarlamentti.info/ru/Cennosti-i-celi/cennosti/>.
4. Международное право: 2-е издание / Вольфганг Граф Витцтум [и др.], пер. с нем. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.
5. Меморандум правительству Латвии «Оценка прогресса, достигнутого в реализации рекомендаций комиссара Совета Европы по правам человека от 2003 года». – Страсбург. 16 мая 2007 года.
6. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007cddc>.
7. *Postulaty Prawa i Sprawiedliwości. Analizujemy program oraz działania partii rządzącej / IDEOLOGIA.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ideologia.pl/program-partii-prawo-i-sprawiedliwosc/>.

⁷ Европейский парламент на упрощенном языке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europarlamentti.info/ru/Cennosti-i-celi/cennosti/> (дата обращения: 11.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-24-29

МИРЗАЕВ Фархад Сабир оглу

кандидат юридических наук, доктор философии в области права (Ph.D. – Лэстерский университет, Великобритания), магистр права (LL.M., Ноттингемский университет, Великобритания), докторант кафедры Международного права МГИМО (У) МИД РФ, Старший Партнер международной юридической фирмы *BM Morrison Partners* (Лондон)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА *UTI POSSIDETIS* СО СТОРОНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ, АРБИТРАЖНЫХ ТРИБУНАЛОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Предметом исследования данной статьи является изучение практики применения международно-правового принципа *uti possidetis* со стороны различных международных судебных органов, арбитражных трибуналов и международных организаций. Автор рассматривает практику применения принципа на различных континентах в различные исторические моменты. Особое внимание уделяется практике Международного суда ООН, а также отдельным *ad hoc* арбитражным судам, рассмотревшим различные территориальные и пограничные споры, и в некоторых случаях применившим принцип *uti possidetis*. Основными методами, примененными автором при написании данной статьи, являются историко-правовой, аналитический и сравнительный методы. Основным выводом автора является аргумент о том, что широкое применение принципа *uti possidetis*, привело к его трансформации в общий принцип международного права, играющим позитивную роль при решении территориальных и пограничных споров.

Ключевые слова: принципы международного права, принцип *uti possidetis*, практика государств, международное обычное право, территориальные и пограничные споры.

MIRZAYEV Farhad Sabir oglu

Ph.D. in Law (Azerbaijan), Ph.D. in Law (University of Leicester, United Kingdom); LL.M in International Law (University of Nottingham, United Kingdom), Senior Partner of *BM Morrison Partners international law firm* (London, UK)

PRACTICE OF INTERNATIONAL JUDICIAL BODIES, ARBITRATIONS AND INTERNATIONAL ORGANISATIONS ON APPLICATION OF *UTI POSSIDETIS* PRINCIPLE

This paper studies the practice of applying the principle of *uti possidetis* by various international judicial bodies, arbitration tribunals and international organisations. The author considers to the practice of applying the principle on various continents at various historical periods. A special attention is paid to the practice of the International Court of Justice of the United Nations as well as specific *ad hoc* arbitration courts that considered various territorial and boundary disputes, and in some cases applied the principle of *uti possidetis*. The main methods applied by the author for the research purposes are historical, legal analysis and comparative methods. It is concluded that a widespread application of *uti possidetis* principle has led to its transformation into a general principle of international law, which plays a positive role in resolving territorial and border disputes.

Keywords: principles of international law, principle of *uti possidetis*, state practice, international customary law, territorial and boundary disputes.

Uti possidetis является одним из принципов международного права, который относится к разграничению государственной территории¹ в контексте территориальных вопросов, связанных с обретением независимости.² Исследования относительно зарождения и эволюции принципа *uti possidetis* подтверждают, что гражданско-правовой термин Римского права под определенным воздействием толкования³ и последующего своего применения в Латинской Америке преобразовался в общий принцип международного права⁴, задачей которого являлось сохранение и защита государственных границ⁵. Если на ранней стадии своего применения принцип

uti possidetis больше применялся в колониальном контексте в Латинской Америке и Африке, то в данный момент исходя из практики государств и судебных прецедентов Международного суда ООН его больше признают общим принципом международного права. Формирование *uti possidetis* как общего принципа международного права сформировалось также под воздействием решений международных трибуналов и организаций в ряде территориальных и пограничных споров, а также недавней практикой государств. В связи с этим можно сказать, что принцип *uti possidetis* играет большую роль в защите территориальной целостности новообразованных независимых государств, а также в разрешении территориальных и пограничных споров с целью избежания кровопролитных конфликтов. Международная судебная практика, а также решения международных организаций в различных территориальных и пограничных спорах и конфликтах сыграли огромную роль в формировании *uti possidetis* как принципа международного права. Применение *uti possidetis* как принципа международного права был подтвержден в ряде

- 1 Hyde C.C. *International Law, Chiefly as Interpreted and Applied by the United States*. - Boston: Little, Brown and Company, 1945. - Vol. 1. - P. 501-503.
- 2 Crawford J. *The Creation of States in International Law*. - Oxford: Clarendon Press, 1979. - P. 107; Dinh N.Q., Daillier P. and Pellet A. *Droit International Public*. - Paris: LGDJ, 2009. - 8th ed. - P. 573-637.
- 3 Dias Van Dunem F.J. *Les Frontiers Africaines* (Unpublished PhD dissertation). - Marseille: Universite d'Aix-Marseille, 1969. - P. 252-267.
- 4 Baty T. *Can an Anarchy be a State?* // *American Journal of International Law*. - 1934. - № 28 (3). - P. 444-454; Lauterpacht H. *Oppenheim's International Law*. - London: Longman, 1952. - 7th ed., - Vol. II. - P. 598-599.
- 5 Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: история зарождения // *Московский журнал международного права*. - 2014. - № 4 (96). - С. 56-72;

Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis* в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // *Право и Политика*. - 2004. - № 6 (54). - С. 43-53.

решений международных арбитражных судов и универсальных организаций⁶.

«Знаковым» делом, рассмотренным Международным судом ООН является пограничный спор между Буркина-Фасо и Мали⁷, где Международный суд провозгласил принцип *uti possidetis* «общим принципом международного права», относящегося к процессу обретения независимости, где бы он не имел место⁸. Профессор Вылегжанин подчеркивает, что общие принципы международного права – это принципы признаваемые субъектами международного права на уровне национального и международного права⁹. Именно в деле Буркина-Фасо и Мали Международный суд подтвердил, что *uti possidetis* применим к сторонам как результат согласия между сторонами и включил этот принцип в число инструментов, необходимых для разрешения конфликта, как норму международного обычного права¹⁰. Из вышерассмотренного судебного дела становится очевидным, что именно оно стало основополагающим в определении и утверждении роли *uti possidetis* в качестве общего принципа международного права со стороны столь авторитетного органа, как Международный суд ООН. Известный советский международник Тункин отмечал, что судебная практика Международного суда ведет к образованию новых норм международного права путем их последующего подтверждения практикой государств¹¹. Ведущий специалист в данной области, британский международник Шоу справедливо отметил, что основной целью Суда в данном деле было «специальное заявление» относительно ситуаций, связанных с обретением независимости. По его мнению, Суд подчеркнул, что принцип *uti possidetis* применим ко всем ситуациям по отношению к деколонизации, и то, как Суд сформулировал свое заявление, может служить основанием для правомерной интерпретации его аргумента таким образом, что принцип *uti possidetis* применим ко всем ситуациям, где существует «переход от одной суверенной власти к другой»¹². Необходимо согласиться с Шоу относительно того, что заявление Суда в данном случае составляет авторитетное правовое мнение, независимо от факта, было ли это заявление официальным решением с обязательной юридической силой. Неоспоримым является тот факт, что такие авторитетные заявления могут служить основанием для создания новой нормы международного обычного права. В этом случае соответствие такой нормы ранее суще-

ствующей норме носит обязательный характер, так как это является обязательным условием создания новой или модификации старой нормы международного обычного права¹³. С уверенностью можно утверждать, что каких-либо норм международного обычного права относительно применения принципа *uti possidetis* к новообразованным государствам вне рамок процесса деколонизации не существует¹⁴. Это означает, что применение принципа *uti possidetis* вне этого процесса по отношению к новым независимым государствам, которые были созданы в результате распада определенных государств или отделились от существующего государства, на данный момент является нормой международного обычного права. Именно уже в качестве принципа международного права *uti possidetis* был достаточно эффективно применен в Европе, Африке, Ближнем Востоке и Азии¹⁵.

Именно Латинская Америка заложила начало для применения этого принципа со стороны различных *ad hoc* арбитражей и различных посреднических институтов. в различных спорах. Кохен справедливо высказывается в отношении принципа *uti possidetis*, отмечая его широкое применение в процессе разрешения споров между латиноамериканскими государствами. Он ссылается на спор между Парагваем и Боливией относительно территории Северная Чако и на территориальный спор между Гондурасом и Сальвадором¹⁶. Другим примером является арбитражный спор между Колумбией и Венесуэлой, рассмотренный изначально королем Испании, а затем швейцарским федеральным советом, который также был разрешен на основании принципа *uti possidetis*¹⁷. Можно также сослаться на территориальный спор между Гватемалой и Гондурасом¹⁸. После безуспешных попыток урегулировать затяжной спор о границах на основе принципа *uti possidetis* стороны заключили договор, в котором согласились, что единственная юридическая линия границы, которая может быть между ними установлена, – это линия «*uti possidetis juris 1821 года*», и постановили, что эта линия должна быть определена арбитражным судом¹⁹.

В современной истории одним из первых примеров выражения позиции международного сообщества к применению основных критериев принципа *uti possidetis* является спор относительно Аландских островов²⁰. В связи с тем, что на тот момент Постоянная Палата Международного Правосудия (PCIJ) не была еще сформирована, Совет Лиги Наций создал специальные комиссии, которым было поручено дать консультативное заключение по Аландскому спору²¹. Осно-

6 Frontier Dispute case (Burkina Faso v Mali) / ICJ Rep. - The Hague, 1986. - P. 565; Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras) / ICJ Rep. - The Hague, 1992. - P. 386; Rann of Kutch Case (India v Pakistan) / International Law Rep. - Cambridge, 1965. - № 50. - P. 407; Dubai v Sharjah Border Case / International Law Rep., Cambridge, 1981. - № 91. - P. 578.

7 Мирзаев Ф.С. Пограничный спор Буркина-Фасо против Мали и его значение в определении и утверждении роли принципа *uti possidetis* // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 18-22.

8 Frontier Dispute case. Op. cit. - P. 557.

9 Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н., Бекашев Д.К., Международное право. - М.: Юрайт, 2012. - С. 105-107; Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. - 2012. - № 6. - С. 78-89.

10 Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. - 1997. - № 3. - P. 478-492; D'Amato A. The Concept of Custom in International Law. - Ithaca/New York: Cornell University Press, 1971. - P. 60-63; Полянский Н.Н. Международный Суд. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. - С. 128.

11 Тункин Г.И. Теория международного права / Под ред. А. Н. Шестакова. - М.: Зерцало, 2000. - С. 207-208.

12 Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries. Op. cit. - P. 478-492.

13 Anglo-Norwegian Fisheries case / ICJ Reports. - The Hague, 1951. - P. 152; D'Amato A. The Concept of Custom in International Law. Op. cit. - P. 60-61; Shaw M., International Law. - London: Cambridge University Press, 2003. - 5th ed. - P. 68-88.

14 Мирзаев Ф. Применение принципа *uti possidetis* на африканском континенте // Московский журнал международного права. - 2016. - №4. - С. 73-81.

15 Hasani E. *Uti Possidetis Juris: From Rome To Kosovo* / Fletcher Forum of World Affairs. - 2003. - P. 85; Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: история зарождения. Указ. соч. - С. 56-72.

16 Kohen M.G. *Possession contestee et souverainete territoriale*. - Paris: PUF, 1997. - P. 449-500.

17 Aufricht H. *Guide to League of Nations Publications*. - New York: Columbia University Press, 1951. - P. 292.

18 Хайд Ч. *Международное право, его понимание и применение* Со-единенными Штатами Америки. - М.: Иностранная литература, 1951. - Т. 2. - С. 244-245.

19 Там же.

20 Reports of International Commission of Jurists and the Committee of Rapporteurs League of Nations Council Documents. - Paris: League of Nations Council Documents, 1921. - № В7:21/68/106. - P. 9-21.

21 Ibid.

вываясь на обзоре Аландского спора можно утверждать, что международное сообщество отдало предпочтение сохранению островов в пределах территории Финляндии на основании бывших административных границ финской автономии в составе Российской Империи. Именно применение основных критериев и элементов, составляющих основную природу и назначение принципа *uti possidetis* Лигой Наций и ее специализированных комиссий в ходе урегулирования Аландского спора послужило для эффективного и мирного урегулирования данного спора²².

В разбирательстве относительно пограничного спора между эмиратами Шаржа и Дубай, международный арбитражный суд в своем решении заявил, что *uti possidetis* является общим принципом международного права с «консенсуальным характером», который активно применяется в отношении территориальных и пограничных споров²³.

Достаточно важным для признания роли *uti possidetis* в качестве международно-правового принципа является судебная практика Международного суда ООН и специализированных международных третейских судов²⁴. В споре о делимитации сухопутной и морской границ между Сальвадором и Гондурасом, Международный суд ООН вновь подтвердил свою позицию и подчеркнул важную роль принципа *uti possidetis* в установлении международных границ²⁵. Позиция Международного суда ООН по отношению к принципу *uti possidetis* была также выражена в пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали, где Суд заявил, что *uti possidetis* является «общим принципом ... и правилом общего порядка»²⁶. Именно данный спор, рассмотренный Международным судом ООН по праву считается «знаковым»²⁷, где суд провозгласил принцип *uti possidetis* общим принципом международного права, относящегося к процессу обретения независимости, где бы он не имел место²⁸. Согласно вышеуказанному заявлению, Международный суд ООН обозначил свою позицию и подтвердил, что в случае делимитации границ между государствами – бывшими субъектами одной и той же метрополии, бывшие административные границы между этими субъектами должны быть преобразованы в межгосударственные границы теперь уже между независимыми государствами²⁹. Один из ведущих специалистов по вопросам территориальных и пограничных споров Стивен

Ратнер комментирует позицию Международного суда ООН по отношению к принципу *uti possidetis* в различных межгосударственных спорах в качестве очевидного подтверждения принципа как нормы международного права³⁰. Данную позицию поддерживает большинство авторитетных западных юристов-международников³¹.

Данный принцип был широко применен в судебных делах по отношению к африканским странам. В пограничном споре между Камеруном и Нигерией, Международный суд ООН принял аргументы Камеруна относительно того, что «Нигерия нарушила основополагающий принцип уважения границ, унаследованный от колонизации (*uti possidetis juris*), а также другие нормы международного обычного права»³², тем самым применив данный принцип в определении спорных границ между этими двумя африканскими государствами. В арбитражном деле Гвинея-Биссау против Сенегала было определено, что принцип *uti possidetis* является основополагающей нормой, укрепляющей незыблемость территориальной целостности государств в Африке и международной стабильности³³. В деле Гвинеи против Гвинеи-Биссау, в своем особом мнении Судья Беджауи заявил, что существует одна единственная концепция принципа *uti possidetis*, применимого повсеместно³⁴. Судья Лакс - Президент Трибунала в арбитражном разбирательстве в споре по морской делимитации между Гвинеей и Гвинеей-Биссау, подтвердил применимость принципа к Африке и указал, что этот принцип полностью соответствует принципам, содержащимся в Венской Конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 года, и даже международным нормам по правопреемству государств в отношении договоров³⁵. При рассмотрении пограничного спора между Ботсваной и Намибией в 1999 году, со стороны Международного суда ООН, стороны также апеллировали к принципу *uti possidetis* для обоснования своих позиций³⁶.

Пример Эритреи также может служить дополнительным подтверждением приведенных выше аргументов в пользу принципа *uti possidetis*. Эритрея отделилась от Эфиопии и провозгласила свою независимость в пределах административных границ, которые она имела в пределах Эфиопии. Однако следует подчеркнуть, что административные границы Эритреи фактически являлись международными границами между независимой Эритреей и Эфиопией, установленными двусторонними договорами 1900 и 1908 годов³⁷. Однако, стороны не пришли к согласию относительно делимитации границ и передали дело в Постоянную палату третейского

22 Мирзаев Ф. Европейский опыт применения *uti possidetis*: Аландский спор // Российский юридический журнал. - 2018. - №2. - С. 32-41.

23 *Dubai v Sharjah Border Case*. Op. cit. - P. 543-578.

24 *Beagle Channel case (Argentina v Chile) / International Law Rep.* - Cambridge, 1977. - № 52. - P. 93-125; *Bolivia-Peru: Treaty of General Arbitration // American Journal of International Law.* - 1999. - № 3. - P. 378-422; *Colombia v Venezuela (Swiss Federal Council) / Reports of International Arbitral Awards.* - 1922. - № I. - P. 223-228; *Guatemala-Honduras Arbitral Award / Reports of International Arbitral Awards.* - [1933]. - № II. - P. 1307-1325; *Guinea-Bissau v Senegal Case (concerning the Arbitral Award of 31 July 1989) / International Law Rep.* - Cambridge, 1989. - № 83. - P. 35-58; *Guinea-Guinea-Bissau Maritime Delimitation Case / International Law Rep.* - Cambridge, 1985. - № 77. - P. 635-728; *Territorial Dispute Case (Libya v Chad) / ICJ Rep.* - The Hague, 1994. - P. 83-107; *Arbitral Award of the King of Spain 1906 Case (Honduras v Nicaragua) / ICJ Rep.* - The Hague, 1959. - P. 191-199.

25 *El Salvador v Honduras / ICJ Rep.* - The Hague, 1992. - P. 386-387; *Shaw M. Case Concerning the Land, Island and Maritime Frontiers Dispute // International and Comparative Law Quarterly.* - 1993. - № 42. - P. 929.

26 *Frontier Dispute case*. Op. cit. - P. 565.

27 Мирзаев Ф.С. Пограничный спор Буркина-Фасо против Мали. Указ. соч. - С. 18-22.

28 *Frontier Dispute case*. Op. cit. - P. 557.

29 *Ibid.*

30 *Ratner S. Drawing Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States // American Journal of International Law.* - 1996. - № 90. - P. 598.

31 *Cukwurah A.O. The Settlement of Boundary Disputes in International Law.* - Manchester: Manchester University Press, 1967. - P. 181; *Brownlie I. African Boundaries – A Legal and Diplomatic Encyclopedia.* - London: C Hurst & Company, 1979. - P. 360; *Boutros-Ghali B., The Addis Ababa Charter // International Conciliation.* - 1964. - № 546. - P.29; *Bourjorl-Flecher D. Heurs et Malheurs de l'uti Possidetis: l'Intangibilité des Frontières Africaine // Revue juridique et politique, indépendance et cooperation.* - 1981. - № 35. - P. 812.

32 *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v Nigeria) / ICJ Rep.* - The Hague, 2002. - P. 319, 336.

33 *Guinea-Bissau v Senegal Case*. Op. cit. - P. 35-38.

34 *Ibid.*

35 *Ibid.*

36 *Case Concerning Kasiliki/Sedudu Island (Botswana v Namibia case) / ICJ Rep.* - The Hague, 1999. - P. 1045.

37 *Sovereignty and Scope of the Dispute Arbitration (Eritrea v Yemen) (Phase I: Territorial Sovereignty and Scope of the Dispute) / International Law Rep.* - Cambridge, 1998. - P. 114.

суда (ППТС) в Гааге³⁸. Хотя ППТС отказалась принимать доводы Эритреи насчет применимости принципа *uti possidetis*, в своем решении от 2002 года, даже несмотря на отсутствие прямых ссылок со стороны Суда на принцип *uti possidetis*, он все-таки применил именно данный принцип, заявив, что именно бывшие административные границы между Эфиопией и Эритреей должны стать государственными границами между двумя ныне суверенными государствами³⁹.

Принцип *uti possidetis* также активно рассматривался, обсуждался и ограниченно применялся *ad hoc* арбитражными судами в пограничных спорах между Чили и Аргентиной в 1965 году относительно спорных пограничных участков у берегов реки Палена⁴⁰ и вокруг территорий канала Бигль в 1977 году⁴¹.

В случае с СФРЮ Комиссия Бадинтера в своих заключениях вновь обратилась к позиции Международного Суда ООН в деле о пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали, подтвердив, что принцип *uti possidetis* является общим принципом международного права, который применим ко всем ситуациям, связанным с процессом обретения независимости⁴². Позицию Международного Суда ООН поддерживают большинство известных международников таких, как Куквур⁴³, Броунли⁴⁴, Бутрос-Гали⁴⁵ и Боржор-Флеше⁴⁶. Комиссия в Заключении № 3 постановила, что бывшие административные границы между бывшими частями Югославской Федерации становятся международными границами независимых государств, гарантированными международным правом⁴⁷. Хотя деятельность Арбитражной Комиссии по Югославии подвергается определенной критике⁴⁸, необходимо отметить, что Комиссия четко определила основные критерии для применения принципа *uti possidetis juris* в контексте права народов на самоопределение⁴⁹.

В конфликте между Аргентиной и Великобританией вокруг Фолклендских островов аргентинская сторона также ссылалась на принцип *uti possidetis*. Аргентинская сторона утверждала, что Фолклендские (Мальвинские) острова принадлежат Аргентине в силу принципа деколонизации, одного из основных принципов современного международного права, утвержденного Уставом ООН и ее последующими решениями. Однако аргентинская сторона также ссылается на принцип *uti possidetis* и полагает, что этот принцип ут-

верждает суверенитет Аргентины над островами⁵⁰. В случае с Фолклендами аргентинская сторона считает, что она обладает правом на *uti possidetis de jure*, в соответствии с которым Аргентина, как правопреемник Испании, должна владеть островами согласно существовавшему в то время и официально закрепленному в документах административно-территориальному размежеванию⁵¹. К сожалению, данный спор вылился в кровавые военные столкновения и никогда не был передан для мирного разрешения какому-либо международному третейскому суду.

На Ближнем Востоке и Азии принцип *uti possidetis* был также успешно применен в разрешении определенных конфликтов. Одним из таких конфликтов был территориальный спор между Египтом и Израилем относительно пограничной линии вдоль пролива Агаба.⁵² В соответствии со Специальным соглашением (Compromis) от 11 сентября 1986 года стороны направили спор на рассмотрение *ad hoc* арбитража⁵³. В самом Специальном соглашении стороны ссылались на признанные международные границы, установленные между Египтом и бывшей подмандатной Палестиной⁵⁴. В качестве международно-признанной границы стороны понимали линию, установленную в 1906 году Соглашением, подписанным между Великобританией, Египтом и Турцией⁵⁵. В данном деле Арбитраж склонялся к точке зрения, аналогичной той, которую занимал Международный Суд ООН в деле Храма Преах-Виhear между Таиландом и Камбоджой, где он подтвердил приверженность международного сообщества к принципу стабильности границ⁵⁶. Однако арбитр Лapidот в своем особом мнении провела четкую грань между границами, установленными *de jure* и *de facto*⁵⁷. Основным пунктом особого мнения Лapidот был аргумент в пользу применения принципа *uti possidetis juris*, то есть утверждения границы между Египтом и бывшей подмандатной Палестиной в соответствии с Соглашением, подписанным между Великобританией, Турцией и Египтом в 1906 году⁵⁸. В поддержку своего мнения она ссылалась на дела, рассмотренные Международным Судом ООН и вынесенные им решениями⁵⁹. По ее мнению, границы, установленные в соответствии с Договором 1906 года, являются международными границами ныне существующих независимых государств, несмотря на последующие изменения обстоятельств⁶⁰. В данном случае можно со всей уверенностью заявить, что при рассмотрении египетско-израильского спора в качестве своего основного довода Арбитраж ссылался на Соглашение 1906 года и границу между Египтом и бывшей подмандатной Палестиной и рассматривал ее в качестве международной границы между Египтом и Израилем. Решение арбитража по египетско-израильскому спору относительно территории Агаба является

38 Ibid.

39 Ibid.

40 Argentina v. Chile Frontier Case (River Palena) Award / Reports of International Arbitral Awards. - 1966.

41 Beagle Channel case. Op. cit.

42 EC Yugoslav Arbitration Commission's Opinion No.2 (1992) // European Journal of International Law. - 1992.- Vol. 3. - P. 183-185.

43 Cukwurah A.O. The Settlement of Boundary Disputes. Op. cit. - P. 181.

44 Brownlie I. African Boundaries. Op. cit. - P. 360.

45 Boutros-Ghali. The Addis Ababa Charter. Op. cit. - P. 29

46 Bourjorl-Flecher D. Heurs et Malheurs de l'uti. Op. cit. - P. 812.

47 EC Yugoslav Arbitration Commission's Opinion No. 3 of 11 January 1992 // International Law Materials. - Cambridge, 1992. - № 31. - P. 168-172; Pellet A., Note sur la Commission d'Arbitrage de la Conférence Européenne pour la Paix en Yougoslavie // Annuaire Français de Droit International. - 1991. - № 37. - P. 329.

48 Hannum H. Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Transnational Law and Contemporary Problems. - 1993. - № 3. - P. 57.

49 Мирзаев Ф.С. Применение принципа *uti possidetis* при распаде Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) // Международное право и международные организации. - 2017. - № 3. - С. 25-35.

50 Gustafson L.S. The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands. - New York: Oxford University Press, 1988. - P. 3.

51 Ibid.

52 Egypt-Israel: Agreement to Arbitrate the Boundary Dispute Concerning the Taba Beachfront / International Law Materials. - Cambridge, 1987. - № 26. - P. 1-3.

53 Ibid.

54 Ibid.

55 McCorquodale R. International Boundary Decisions: Pillars of Salt? // Cambridge Law Journal. - 1988. - № 48. - P. 352.

56 Temple of Preah Vihear case (Cambodia v Thailand) / ICJ Rep. - The Hague, 1962. - P. 6-34.

57 Ibid.

58 Ibid. - P. 34.

59 Frontier Dispute case. Op. cit. - P. 556.

60 Taba case (Egypt v Israel) // International Law Materials. - Cambridge, 1979. - №. 80. - P. 297-321.

не чем иным, как трансформацией бывших административных границ в международные границы суверенных государств, что в свою очередь означает применение принципа *uti possidetis*. Несмотря на отсутствие прямого упоминания принципа *uti possidetis* в разрешении территориальных и пограничных споров и конфликтов на Ближнем Востоке – пространстве, некогда являвшимся владениями Османской Империи – обозначенный случай разрешения пограничного спора между Египтом и Израилем в 1988 году подтверждает значимость применения принципа *uti possidetis* и его статуса как принципа международного права.

В Азии *uti possidetis* был применен Международным Судом ООН в деле о пограничном споре относительно Храма Преах-Вихеар между Камбоджой и Таиландом, где данный принцип был в основном применен в контексте доктрины о действительности договоров о границах⁶¹. В данном деле Камбоджа обратилась в Международный Суд ООН с иском о нарушении Таиландом ее территориальной целостности в районе развалин храма Преах-Вихеар. Таиланд отрицал все обвинения в нарушении суверенитета Камбоджи и придерживался позиции о нахождении данной территории в ее составе со времен подписания Сиамско-французского договора, когда еще оба государства составляли единое целое и имели общую границу. Каждая из сторон выдвигала свои требования на основании условий заключенных договоров, концепции эффективного контроля, истории, географии и культуры. Таиланд считал, что спорная территория всегда находилась под его контролем. Однако Международный Суд ООН отклонил требования Таиланда на основании того, что Договор между Сиамом (позже Таиланд) и Францией четко предусматривал нахождение спорной территории в границах Камбоджи⁶². Кроме того, Суд ссылаясь на карты, составленные в период заключения договора между Камбоджой и Таиландом, и отклонил аргументы Таиланда об эффективном контроле над спорной территорией. Суд в данном деле применил эстоппель, отклонив ссылку Таиланда на неправильность карты, устанавливающей границу между обоими государствами в районе храма на том основании, что на протяжении 15 лет Таиланд не заявлял об этом и, более того, пользовался выгодами, которые это ему давало⁶³. Суд определил, что границы между двумя государствами должны быть определены в рамках административных границ, установленных договором и четко показанных на карте⁶⁴. Хотя в данном деле не имеется прямых ссылок на принцип *uti possidetis*, однако, Международный Суд ООН еще раз подтвердил неизблемость принципа стабильности границ, и заявления Суда не вызывают каких-либо сомнений относительно того, что территориальный спор в данном случае рассматривался именно в контексте принципа *uti possidetis*⁶⁵.

Другим примером в Азии, где был рассмотрен и даже применен принцип *uti possidetis* является спор относительно восточной части индо-пакистанской границы в провинции Ранн Куч (Rann Kutch)⁶⁶. В данном арбитражном разбирательстве, было заявлено, что принцип *uti possidetis* служит укреплению роли принципа стабильности границ и арбитраж фактически применил его, определяя необходимость признания бывших административных делений в составе

Британской империи в качестве государственных границ между суверенными Индией и Пакистаном⁶⁷.

Таким образом, применение принципа *uti possidetis* в Латинской Америке в процессе деколонизации было ключевым моментом для совершенно нового толкования принципа в контексте разрешения территориальных вопросов в международном праве, а также послужило основанием для трансформации доктрины римского права в международно-правовой принцип. Недавним примером того, что принцип *uti possidetis* изменил свое первостепенное значение и перестал использоваться лишь исключительно в колониальном контексте, является его недавнее применение по отношению к административно-территориальным частям стран бывшего коммунистического режима в Восточной и Центральной Европе. Именно распад социалистических федеративных государств в Восточной и Центральной Европе и дезинтеграция СССР, и применение принципа *uti possidetis* по отношению к разрешению территориальных и пограничных споров привело к его трансформации в общий принцип международного права. Таким образом, *uti possidetis* сформировался как принцип международного права, который выступает в роли дополнительной поддержки принципу территориальной целостности в случае с новообразованными независимыми государствами, которые были административно-территориальными субъектами государства, прекратившего свое существование. Аргументы сторонников признания *uti possidetis* в качестве нормы международного обычного права являются вполне обоснованными в силу сложившейся практики государств и приведенных выше конкретных практических примеров.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. - 2012. - № 6. - С. 78-89.
2. Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н., Бекашев Д.К. Международное право. - М.: Юрайт, 2012.
3. Мирзаев Ф. Европейский опыт применения *uti possidetis*: Аландский спор // Российский юридический журнал. - 2018. - № 2. - С. 32-41.
4. Мирзаев Ф. Применение принципа *uti possidetis* на африканском континенте // Московский журнал международного права. - 2016. - №4. - С. 73-81.
5. Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis* в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // Право и Политика. - 2004. - № 6 (54). - С. 43-53.
6. Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: история зарождения // Московский журнал международного права. - 2014. - № 4 (96). - С. 56-72.
7. Мирзаев Ф.С. Применение принципа *uti possidetis* при распаде Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) // Международное право и международные организации. - 2017. - № 3. - С. 25-35.
8. Мирзаев Ф.С. Пограничный спор Буркина-Фасо против Мали и его значение в определении и утверждении роли принципа *uti possidetis* // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №6 (109). - С. 18-22.

61 Temple of Preah Vihear case. Op. cit.

62 Ibid.

63 Ibid.

64 Ibid.

65 Ibid. - P. 16.

66 Rann of Kutch Case. Op. cit. - P. 520

67 Ibid.

9. Полянский Н.Н. *Международный Суд*. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951.
10. Тункин Г.И. *Теория международного права* / Под ред. А. Н. Шестакова. - М.: Зерцало, 2000.
11. Хайд Ч. *Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки*. - М.: Иностранная литература, 1951. - Т. 2. - С. 244-245.
12. *Anglo-Norwegian Fisheries case* / ICJ Reports. - The Hague, 1951.
13. *Arbitral Award of the King of Spain 1906 Case (Honduras v Nicaragua)* / ICJ Rep. - The Hague, 1959. - P. 191-199.
14. *Argentina v. Chile Frontier Case (River Palena) Award* / Reports of International Arbitral Awards. - 1966.
15. Aufricht H. *Guide to League of Nations Publications*. - New York: Columbia University Press, 1951.
16. Baty T. *Can an Anarchy be a State?* // American Journal of International Law. - 1934. - № 28 (3). - P. 444-454.
17. *Beagle Channel case (Argentina v Chile)* / International Law Rep. - Cambridge, 1977. - № 52. - P. 93-125.
18. *Bolivia-Peru: Treaty of General Arbitration* // American Journal of International Law. - 1999. - № 3. - P. 378-422
19. Bourjorl-Flecher D. *Heurs et Malheurs de l'uti Possidetis: l'Intangibilité des Frontières Africaine* // Revue juridique et politique, indépendance et cooperation. - 1981. - № 35. - P. 812.
20. Boutros-Ghali B. *The Addis Ababa Charter* // International Conciliation. - 1964. - № 546. - P.29
21. Brownlie I., *African Boundaries – A Legal and Diplomatic Encyclopaedia*. - London: C Hurst & Company, 1979.
22. *Case Concerning Kasiliki/Sedudu Island (Botswana v Namibia case)* / ICJ Rep. - The Hague, 1999. - P. 1045.
23. *Colombia v Venezuela (Swiss Federal Council)* / Reports of International Arbitral Awards. - 1922. - № I. - P. 223-228
24. Crawford J. *The Creation of States in International Law*. - Oxford: Clarendon Press, 1979.
25. Cukwurah A.O. *The Settlement of Boundary Disputes in International Law*. - Manchester: Manchester University Press, 1967.
26. D'Amato A. *The Concept of Custom in International Law*. - Ithaca/New York: Cornell University Press, 1971. - P. 60-63.
27. Dias Van Dunem F.J. *Les Frontiers Africaines (Unpublished PhD dissertation)*. - Marseille: Universite d'Aix-Marseille, 1969. - P. 252-267.
28. Dinh N.Q., Daillier P. and Pellet A. *Droit International Public*. - Paris: LGDJ, 2009. - 8th ed. - P. 573-637.
29. *Dubai v Sharjah Border Case* / International Law Rep. - Cambridge, 1981. - № 91. - P. 543-578.
30. *EC Yugoslav Arbitration Commission's Opinion № 2 (1992)* // European Journal of International Law. - 1992. - Vol. 3. - P. 183-185.
31. *EC Yugoslav Arbitration Commission's Opinion № 3 of 11 January 1992* // International Law Materials. - Cambridge, 1992. - № 31. - P. 168-172
32. *Egypt-Israel: Agreement to Arbitrate the Boundary Dispute Concerning the Taba Beachfront* / International Law Materials. - Cambridge, 1987. - № 26. - P. 1-3.
33. *El Salvador v Honduras* / ICJ Rep. - The Hague, 1992. - P. 386-387
34. *Frontier Dispute case (Burkina Faso v Mali)* / ICJ Rep. - The Hague, 1986. - P. 565
35. *Guatemala-Honduras Arbitral Award* / Reports of International Arbitral Awards. - [1933]. - № II. - P. 1307-1325
36. *Guinea-Bissau v Senegal Case (concerning the Arbitral Award of 31 July 1989)* / International Law Rep. - Cambridge, 1989. - № 83. - P. 35-58
37. *Guinea-Guinea-Bissau Maritime Delimitation Case* / International Law Rep. - Cambridge, 1985. - № 77. - P. 635-728
38. Gustafson L.S. *The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands*. - New York: Oxford University Press, 1988.
39. Hannum H. *Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles?* // Transnational Law and Contemporary Problems. - 1993. - № 3. - P. 57.
40. Hasani E. *Uti Possidetis Juris: From Rome To Kosovo* / Fletcher Forum of World Affairs. - 2003. - P. 85
41. Hyde C.C. *International Law, Chiefly as Interpreted and Applied by the United States*. - Boston: Little, Brown and Company, 1945. - Vol. 1. - P. 501-503.
42. Kohen M.G. *Possession contestee et souverainete territoriale*. - Paris: PUF, 1997. - P. 449-500.
43. *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v Nigeria)* / ICJ Rep. - The Hague, 2002. - P. 319, 336.
44. *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras)* / ICJ Rep. - The Hague, 1992. - P. 386.
45. Lauterpacht H. *Oppenheim's International Law*. - London: Longman, 1952. - 7th ed., - Vol. II. - P. 598-599.
46. McCorquodale R., *International Boundary Decisions: Pillars of Salt?* // Cambridge Law Journal. - 1988. - № 48. - P. 352.
47. Pellet A., *Note sur la Commission d'Arbitrage de la Conférence Européenne pour la Paix en Yougoslavie* // Annuaire Français de Droit International. - 1991. - № 37. - P. 329.
48. *Rann of Kutch Case (India v Pakistan)* / International Law Rep. - Cambridge, 1965. - № 50. - P. 407.
49. Ratner S., *Drawing Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States* // American Journal of International Law. - 1996. - № 90. - P. 598.
50. *Reports of International Commission of Jurists and the Committee of Rapporteurs League of Nations Council Documents* / Paris: League of Nations Council Documents. - 1921. - № B7:21/68/106. - P. 9-21.
51. Shaw M. *Case Concerning the Land, Island and Maritime Frontiers Dispute* // International and Comparative Law Quarterly. - 1993. - № 42. - P. 929.
52. Shaw M. *International Law*. - London: Cambridge University Press, 2003. - 5th ed. - P. 68-88.
53. Shaw M. *Peoples, Territorialism and Boundaries* // European Journal of International Law. - 1997. - № 3. - P. 478-492.
54. *Sovereignty and Scope of the Dispute Arbitration (Eritrea v Yemen) (Phase I: Territorial Sovereignty and Scope of the Dispute)* / International Law Rep. - Cambridge, 1998. - P. 114.
55. *Taba case (Egypt v Israel)* // International Law Materials. - Cambridge, 1979. - № 80. - P. 297-321.
56. *Temple of Preah Vihear case (Cambodia v Thailand)* / ICJ Rep. - The Hague, 1962. - P. 6-34.
57. *Territorial Dispute Case (Libya v Chad)* / ICJ Rep. - The Hague, 1994. - P. 83-107.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры безопасности информационных систем Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королёва

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с формированием единых уголовных норм, криминализирующих общественно опасные деяния в киберсфере. Проводится сравнительный анализ реализации рекомендаций законодательства СНГ в уголовных законах стран СНГ.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, законодательство государств СНГ по киберпреступлениям, Будапештская конвенция о киберпреступности.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Information systems security sub-faculty of the S. P. Korolev Samara National Research University

THE PROBLEMS OF HARMONIZING THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES IN THE FIELD OF COUNTERING CYBERCRIME

The article analyzes the issues related to the formation of uniform criminal norms that criminalize socially dangerous acts in the cybersphere. A comparative analysis of the implementation of the recommendations of the CIS legislation in the criminal laws of the CIS countries is carried out.

Keywords: cybercrime, computer crimes, legislation of the CIS states on cybercrime, the Budapest Convention on Cybercrime.

Трофимцева С. Ю.

Эволюция социальной реальности привела к созданию глобального инфокоммуникационного пространства, что повлияло и на изменение набора преступных деяний, дополнив их классом киберпреступлений, постоянно пополняемого новыми видами, что вызывает серьёзное беспокойство не только у правоохранителей всё большего числа государств, но и у мирового сообщества, поскольку, как отмечено в Резолюции ООН 56/121, «преступное использование информационных технологий может иметь серьёзные последствия для всех государств»¹, в связи с чем с 1990-х гг. на международном уровне предпринимаются попытки создать единую систему рекомендаций по гармонизации уголовных законов государств для защиты социума от киберпреступлений и их последствий. Глобальным документом стала Будапештская конвенция (ETS 185), принятая Советом Европы в 2001 г. и ратифицированная на данный момент 64 государствами (9 государств рассматривают вопрос о ратификации)².

В рамках СНГ рекомендации по гармонизации норм уголовного права содержат два документа: Модельный уголовный кодекс СНГ (1996 г.) (далее – Модельный кодекс) и Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (2001 г.) (далее – Минское соглашение), причём рекомендации Кодекса должны быть приняты к исполнению всеми, включая Украину (член СНГ по 2018 г.) и Грузией (член СНГ с 1996 по 2009 г.), и за почти 25 лет в уголовные законы всех 12 стран должны уже быть введены рекомендуемые составы. Однако реальная ситуация несколько иная.

Анализ позволяет разделить уголовное законодательство 12-ти государств на группы в зависимости от объёма введения во внутреннее законодательство рекомендаций законодатель-

ства СНГ: от максимально воплотивших рекомендации до абсолютно их проигнорировавших.

К первой группе можно отнести Белоруссию, Армению и Таджикистан. Так, из условно «компьютерных» диспозиций (глава 30 раздела XII Модельного кодекса³– и ч. 1 ст. 3 Минского соглашения⁴) в УК Белоруссии (ст. 349-355⁵) представлены статьи, почти дословно копирующие диспозиции Модельного кодекса, за исключением ст. 352, откуда изъят шантаж, вероятно, по причине несоответствия непосредственных объектов этих двух преступлений. В УК Армении коррекция имеет место только в ст. 251 в части содержания несанкционированного доступа (далее – НСД). В УК Таджикистана в ст. 298 несанкционированные воздействия на информацию в результате НСД вынесены в квалифицированный состав ст. 298⁶, что оптимальнее рекомендаций.

Из рекомендаций СНГ по преступлениям, связанным с компьютером, ст. 243 Модельного кодекса «Хищение путём использования компьютерной техники» воплощена только в УК Армении (ст. 181). Ст. 212 УК Белоруссии объединяет хищение посредством изменения компьютерной информации с хищением путём компьютерного подлога, а компьютерное мошенничество не криминализируется. УК Таджикистана, не содержащий норму хищения или мошенничества с помощью компьютера, включает (ст. 277), как и УК Армении (ст. 199), запрет незаконного сбора или разглашения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, в том числе, путём

- 1 Резолюция ООН 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий». Принята Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (A/55/593) 22.01.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/press/docs/1996/199601/19960101_01.html (дата обращения: 22.11.2019).
- 2 Таблица подписей и ратификации договора 185 «Конвенция о компьютерных преступлениях». Статус на 15/08/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/treaties/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures?p_auth=TVQJuVZx (дата обращения: 15.08.2020).

- 3 Модельный уголовный кодекс СНГ. (Рекомендательный законодательный акт для СНГ). (Постановление № 7-5 от 17.02.1996). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2020).
- 4 Соглашение «О сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/>, ограниченный (дата обращения: 11.06.2020).
- 5 Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=Nk9900275> (дата обращения: 25.06.2020).
- 6 Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998г. № 684 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download-id-8601-file-Tajikistan_CC_1998_am2020_ru.pdf (дата обращения: 25.06.2020).

перехвата компьютерной информации, проникновения в компьютерную сеть, аналогичную ст. 269 Модельного кодекса, что отсутствует в УК Белоруссии.

Вторую группу образуют Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Туркмения, где рекомендации учтены только частично, и их законодательства содержат ряд сходных норм, не представленных в рекомендациях для СНГ, что является фактом гармонизации «снизу» уголовных норм в борьбе с киберпреступностью. Наиболее близкими к рекомендациям СНГ являются статьи, криминализирующие операции с вредоносными программами (ст. 210 УК Казахстана, ст. 278.6 УК Узбекистана, ст. 335 УК Туркмении, ст. 305 УК Киргизии), при этом в Казахстане и Туркмении расширен список устройств, нормальная работа которых в результате нарушается⁷, что в целом можно не считать избыточным и рекомендовать рассмотреть другим государствам. В УК Казахстана (ч. 1 ст. 205) и УК Туркмении (ч. (1) ст. 3338–) криминализируется сам НСД, причём как нарушение прав граждан, и, только в УК Киргизии (ч. 1 ст. 3049–), в одной диспозиции это связывается с неправомерными воздействиями на информацию, но, в отличие от рекомендаций ст. 286 Модельного кодекса, отсутствует ссылка на косвенную форму вины (как и в ч. 1 ст. 287.2 УК Узбекистана¹⁰–, где присутствует и отдельный состав по НСД к телекоммуникационной сети и её неправомерному использованию, в том числе, с целью пропуска трафика (ст. 287.6), что шире, чем рекомендации ст. 2 Будапештской Конвенции, и представляет интерес в плане использования другими государствами), чем снимается неопределённость в Модельном кодексе, связанная с отсутствием рекомендации криминализовать преднамеренно совершённые вследствие несанкционированного доступа воздействия на компьютерную информацию.

Рекомендация по криминализации несанкционированной модификации компьютерной информации в виде компьютерным подлогом (ст. 287 Модельного кодекса) в изменённом виде присутствует в УК Казахстана (ст. 206, где добавлено «уничтожение» как вид изменения информации), в УК Узбекистана (ст. 287.4, где, кроме уничтожения («стирания»), есть указание на повреждение информации, что рационально, поскольку повреждение компьютерного файла, к примеру, приведение его в нечитаемое компьютером состояние, может не быть квалифицировано следствием как изменение) и в УК Туркмении (ст. 334 с важным дополнением в виде «изменения формата», что, в принципе, вид изменения компьютерной информации, но следователю иногда ошибочно соотносит «изменение» только с трансформацией содержания информации, но не вида компьютерного файла). Норму ст. 289 Модельного кодекса казахский законодатель весьма верно разделил на две: получение информации путём копирования, перехвата и прочее (со ссылкой на нарушение прав граждан) – ч. 1 ст. 208, и шантаж с целью получения компьютерной информации – ст. 209, а в УК Туркмении – это общий и квалифицированный состав ст. 334.2.

Весьма позитивным является вариант в УК Казахстана и УК Узбекистана нормы компьютерного саботажа: в отличие от ст. 288 Модельного кодекса, где термин «саботаж» употреблён в несвойственном языке значении как несанкционированные воздействия на информацию и компьютерную систему (аналог только ст. 306 УК Киргизии), под компьютерным саботажем здесь понимается умышленное действие (бездействие), направленное на нарушение работы (вывод из строя) системы или сети (ст. 207 УК Казахстана, ст. 287.5 УК Узбекистана).

При этом в уголовном законодательстве указанных государств отсутствуют нормы, сходные со ст. 290 (кроме УК Узбе-

кистана, ст. 287.3) и ст. 292 Модельного кодекса, а также пп. в), г) ст. 3 Минского соглашения, причём если «нарушение правил эксплуатации ЭВМ» давно считается специалистами «мёртвой» статьёй, и её присутствие в уголовном законодательстве вызывает критику в силу реальной невозможности доказывания, то квалифицированный состав по нарушению авторских прав в соответствующую статью уголовного закона указанных государств и по запрету на использование спецсредств для НСД представляется рациональным внести.

Кроме того, уголовные законы указанных государств содержат ряд норм, отсутствующих в рекомендациях СНГ. Так, в УК Казахстана (ст. 211) и УК Туркмении (ст. 335.1) криминализовано неправомерное распространение ресурсов, содержащих персональные данные ограниченного доступа, что можно считать рациональным в условиях роста злонамеренных покушений на информационные системы персональных данных. В УК Киргизии и УК Туркмении содержатся нормы, криминализирующие незаконное привлечение денежных средств или организацию финансовых пирамид (ст. 188.1 УК Узбекистана, ст. 214 УК Киргизии), проведение азартных игр с использованием ИТ (ст. 278 УК Узбекистана, ст. 212 УК Киргизии), что, вероятно, связано с повышенным уровнем общественной опасности данных деяний для граждан этих государств. Однако рациональность криминализации в УК Казахстана (ст. 212) и в УК Туркмении (ст. 335.2) предоставления услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели, вызывает сомнения в силу возможности слишком широкого толкования диспозиции и неясностей в отношении технической стороны данного деяния. А нормы ст. 213 УК Казахстана и ст. 353.3 УК Туркмении, криминализирующие неправомерное изменение идентификационного кода абонента, можно отнести к избыточным в связи с устареванием соответствующих технологий¹¹.

Последнюю группу образуют государства, проигнорировавшие рекомендации законодательства СНГ: Молдавия, Азербайджан, Грузия и Украина. Причём, если в УК Молдавии, УК Азербайджана и УК Грузии явно учтены рекомендации Будапештской конвенции (причём в большей мере – в УК Азербайджана), которую они ратифицировали, то в УК Украины с рекомендациями Конвенции сходны диспозиции некоторых преступлений, связанных с компьютерами, а «чисто» компьютерное законодательство требует значительных дополнений в соответствии с принятыми на себя Украиной международных обязательств.

Что касается России, инициировавшей принятие и Модельного кодекса, и Минского соглашения, то их рекомендации, кроме ст. 291 и ст. 292 Модельного кодекса, Россией игнорируются до настоящего момента. Исходя из этого, а также с учётом того, что два государства вышли из СНГ, а из оставшихся три ратифицировали Будапештскую конвенцию, не должно вызывать удивления то, что предложенный Россией в 2011 г. очередной документ – проект Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, который, не содержащий ни одной нормы уголовного права, рекомендуемой к принятию, по утверждению П. В. Агапова и М. А. Ефремовой, «заменил бы устаревшую Конвенцию о киберпреступности Совета Европы 2001 г.» (!), «не получил поддержки среди других государств»¹².

Пристатейный библиографический список

- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 25.06.2020).
- Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download-id-8316-file-Turkmenistan_CC_2010_am2019_en.pdf (дата обращения: 25.06.2020).
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики, 22.12.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download-id-8264-file-Kyrgyzstan_CC_2016_am2019_ru.pdf (дата обращения: 25.06.2020).
- Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download-id-8565-file-Uzbekistan_CC_1994_am012020_ru.pdf (дата обращения: 25.06.2020).

- Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А. Некоторые аспекты квалификации компьютерных преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан // Құқықтық жүйенің қазіргі кездегі дамуының негізгі бағыттары және болашағы: Қазақстан тәуелсіздігінің 25-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. – Алматы, «Саға», 2017. – С. 139-146.

- См. подробнее: Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А. Некоторые аспекты квалификации компьютерных преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан. – С. 144.
- Агапов П. В., Ефремова М. А. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности участников сотрудничества независимых государств. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-uchastnikov-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 09.08.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-32-34

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна

кандидат политических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ГЕРМАНИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ЗА РУБЕЖОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

До сих пор особенностью миротворческих миссий Германии являлась наиболее низкая вероятность участия бундесвера в непосредственных боевых действиях. Гуманитарный характер обеспечивал поддержку таких операций населением и одновременно помогал доказать свою международную значимость, выполнить свои обязательства перед союзниками. Однако в последние годы все громче звучит дискуссия о растущем неравенстве между внешнеполитическими амбициями страны, например, в отношении постоянного места в Совете безопасности ООН, и его политической неспособности участвовать в военных операциях со всеми вытекающими последствиями. За последние годы Германия предприняла усилия по снятию конституционных ограничений на осуществление международных военных операций и приняла непосредственное участие в ряде боевых операций в составе коалиционных сил, где отошла от традиций гуманитарного характера. В данной статье рассмотрены конкретные примеры таких операций, а также проанализированы основные проблемы, стоящие на пути расширения военного участия бундесвера за рубежом.

Ключевые слова: бундесвер, миротворчество, гуманитарная помощь, безопасность, антитеррористическая операция, НАТО, Белая книга.

RUSTAMOVA Leyli Rustamovna

Ph.D. in political sciences, researcher of the E.M. Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

PROBLEMS AND PROSPECTS OF GERMANY'S PARTICIPATION IN PEACEKEEPING MISSIONS ABROAD AT THE PRESENT STAGE

Until now a feature of Germany's peacekeeping missions abroad is the low probability of the Bundeswehr's participation in direct hostilities. The humanitarian nature provided support for such operations by the population and at the same time helped to prove the international importance of Germany, to show that it fulfills its obligations to the allies. However, in recent years, the discussion about the growing inequality between the country's foreign policy ambitions, for example, regarding a permanent seat on the UN Security Council and its political inability to participate in military operations with all the ensuing consequences, has been louder and louder. This article examines specific examples of such operations, as well as analyzes the main problems standing in the way of expanding the military involvement of the Bundeswehr abroad.

Keywords: Bundeswehr, peacekeeping, humanitarian aid, security, anti-terrorist operation, NATO, White Book.

С окончанием Второй мировой войны немецкое общество твердо стояло на пацифистских началах, а ограничение использования бундесвера было закреплено в основном законе страны. С объединением страны Германия стала демонстрировать все большую готовность расширить участие бундесвера в миротворческих миссиях за рубежом. Необходимость активизации участия Германии в вооруженных конфликтах обосновывалась ее возросшей экономической мощью, лидирующим положением в ЕС, а также соображениями безопасности. В 1994 году были внесены поправки в 24 статью Конституции ФРГ, которые позволили бундесверу с одобрения Бундестага принимать участие в боевых операциях в системах коллективной безопасности в целях обеспечения мира. При этом введение парламентского ограничения в этом случае, как отмечают исследователи, следует рассматривать именно как важное разрешающее условие, поскольку оно легитимирует участие бундесвера в разрешении конфликтов за рубежом¹. В последующем Германия приняла участие в целом ряде миротворческих операциях ООН, НАТО и ЕС. Какие цели

преследует Германия, принимая участие в миротворческих миссиях и в чем состоит специфика миротворческих миссий Германии за рубежом?

I. Этапы участия Германии в миротворческих операциях за рубежом.

Российские эксперты отмечают, что участие Германии в миротворческих миссиях можно разделить на несколько этапов: с 1991-1994, с 1994-2001, с 2001-2012 г.². На первом этапе отправка военнослужащих имела весьма ограниченный характер, Германия приняла участие в миротворческих миссиях под эгидой ООН в следующих странах: Ираке, Бахрейне, Камбодже, Сомали, Кении, Грузии и в операции НАТО в Югославии с незначительным числом военнослужащих. При этом во всех миссиях роль немецкого Бундесвера носила гуманитарный характер. Военнослужащие участвовали в мониторинге ситуации в зоне эскалации конфликтов, оказывали медицинскую помощь, осуществляли логистические функции, предоставляли военную технику. Несмотря на активную критику своих

1 Coticchia F., Moro F. Peaceful legislatures? Parliaments and military interventions after the Cold War: Insights from Germany and Italy. *International Relations*, 20 Jan 2020. 1-22.

2 Трунов Ф. Участие ФРГ в международном кризисном регулировании (1991-2012) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 9. С. 34-44.

союзников по Североатлантическому альянсу во время операции в Югославии, требующих от Германии выполнения своих обязательств в рамках договора о коллективной безопасности, она отказалась от участия в прямых вооруженных действиях под предлогом законодательных ограничений. Однако бундесвер все же играл существенную роль в военной кампании НАТО в Югославии, а также в Боснии и Герцеговине после объявления о ее отделении от Югославии в апреле 1992 г. Военно-морской флот ФРГ осуществлял контроль за соблюдением режима эмбарго на поставку вооружений в республики бывшей Югославии в Адриатическом море, немецкие воздушные силы обеспечивали функционирование воздушного моста в Сараево, а также выполняли различные разведывательные задачи, что не вписывалось в рамки гуманитарного характера немецкого участия в миротворческих миссиях за рубежом. После внесения поправок в конституцию в 1994 году, согласно которой Германия может участвовать в коллективных операциях в целях обеспечения безопасности с разрешения Бундестага, Германии впервые приняла участие и в непосредственно боевых действиях альянса. 16 октября 1998 года Германия приняла участие в наземных операциях НАТО, проводимых без резолюции СБ ООН, и это стало отправной точкой для приобретения немецких операций бундесвера вновь военного характера.

Постепенно Германия стала сокращать участие своих военных в чисто миротворческих миссиях ООН и наращивать сотрудничество с НАТО. В 2001 году Германия приняла участие в антитеррористической операции НАТО в Афганистане, что стало одной из самых долгих и проблематичных кампаний Германии за рубежом, а также стало причиной того, что Германия решила изменить свой подход с активизации участия в военных операциях на операции по международному кризисному регулированию, принятию мер упреждающего характера. Наряду с продолжающимися кампаниями в рамках миротворческих операций ООН и антитеррористических операций НАТО, бундесвер перешел к четвертому, современному этапу миротворческих операций за рубежом, который характеризуется приоритетностью упреждающих мер по устранению и уменьшению структурных причин конфликтов непосредственно у границ ЕС путем улучшения экономических, социальных, экологических и политических условий в пострадавших странах-партнерах³, а также в военных операциях в тандеме со своими европейскими партнерами.

II. Афганская кампания Германии и эволюция современного подхода к миротворческим миссиям за рубежом.

Официально Германия приняла решение участвовать в антитеррористической операции НАТО в Афганистане в рамках солидарности с США, пострадавшими в результате террористического акта 11 сентября. Для того чтобы обосновать военную миссию и оправдать ее в лице общественности Германия заявила о том, что в основе своей она несет исключительно гуманитарный характер. Немецкий бундесвер должен был защищать местных жителей от тали-

бов и участвовать в процессе миростроительства. Однако, как представляется, причины вмешательства Германии на территорию Афганистана заключается в ее экономических интересах. С.В.Погорельская указывает в этой связи на то, что до ввода в Афганистан советских войск между странами существовали тесные экономические отношения. ФРГ предоставляла кредиты, вела торговые отношения, и своим участием в операциях НАТО она намеревалась предотвратить ситуацию, когда «этот регион традиционных германских интересов попал бы под безраздельный контроль Великобритании и США».⁴ (стр.195). Действительно, наряду с немецкими военнослужащими, которые занимались подготовкой местных полицейских сил, на территорию Афганистана пришли гуманитарные организации, финансируемые Министерством экономического сотрудничества и развития ФРГ, а также представители бизнеса, которые наладили торговые отношения с афганскими фермерами в рамках осуществления задачи «по обеспечению условий для мирного строительства». Так, в 2004 году немецкий концерн по производству лекарственных и косметических средств «WALA» наладил в Афганистане производство розового масла⁵.

Тем не менее, бундесверу не удалось избежать скандалов и издержек. Практически сразу стало ясно, что миссия НАТО в Афганистане не достигнет своих целей, и это скажется на имидже немецкого бундесвера. Немецкие гуманитарные организации работали в тяжелых условиях и при соблюдении мер безопасности, однако это не помогло предотвратить случаи похищения и убийства, как сотрудников гуманитарных миссий, так и военнослужащих. В 2009 году произошел инцидент в Кундузе, когда немецкие военнослужащие приняли участие в бомбардировке бензовозов, которые как предполагалось были атакованы талибами, однако в результате операции погибли десятки мирных жителей. Позже выяснилось, что за смерть мирных жителей федеральному правительству пришлось заплатить компенсацию в 601 тысячу долларов США⁶. Смерть немецких военнослужащих и гражданских лиц, участие в прямых вооруженных действиях, провал целей по демократизации страны, постоянное увеличение контингента и продление мандата привели к резко негативному отношению общественности к продолжению миссии. К 2010 году уже более 60% населения выступало за вывод немецких военнослужащих из Афганистана. Исследователи также указывают, что негативный опыт Афганистана повлиял на то, как Германия стала воспринимать последующие антитеррористические операции альянса. Н.А.Власов приводит пример того, как немецкая сторона достаточно сдержанно отнеслась к намерению США начать очередную военную кампанию в Ливии в 2011 году (тогда Германия воздерж-

3 Viswanathan G. United Germany's civilian foreign policy // *Jadavpur Journal of International Relations*, 2003, vol. 7, 1: pp. 49-86.

4 Погорельская С.В. Политика ФРГ в Афганистане: гражданский и военный ВЕКТОР // *Актуальные проблемы Европы*. 2012. № 3. С. 190-209.

5 Евдокимова О. Розы вместо опиума: немецкий вклад в борьбу с наркобизнесом в Афганистане // *Deutsche Welle*. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/розы-вместо-опиума-немецкий-вклад-в-борьбу-с-наркобизнесом-в-афганистане/a-15128255> (дата обращения: 15.12.15).

6 Демидова О. СМИ: Бундесвер уплатил миллион евро компенсаций в Афганистане // *Deutsche Welle*. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://p.dw.com/p/1EQDg>.

лась при голосовании по резолюции Совета Безопасности ООН, дающей зеленый свет военной операции против режима Каддафи), а также очень ограниченно поддержала антитеррористическую операцию в Сирии, оказав содействие разведывательными операциями и техническим обслуживанием самолетов своих партнеров по альянсу⁷.

В 2014 году Германия объявила о выводе войск из Афганистана, действовавших в рамках миссии НАТО ISAF. Однако на практике одна миссия была заменена на другую: «Решительная поддержка» (Resolute Support), и немецкий бундесвер остался на территории Афганистана численностью 1200 военных и продолжает оставаться там и по сей день. Афганская миссия стала самой дорогой и длительной из послевоенных миссий, при этом будущее этой страны остается неопределенным. США выразили желание значительно сократить свой контингент в стране и передать управление Кабулу. В то же время даже при иностранной поддержке власти Афганистана сейчас не контролируют большую часть страны, и власть может в любой момент перейти к талибам или ИГИЛ, которая активно утверждается на территории Афганистана после разгрома в Сирии.

III. Проблемы и перспективы участия Германии в миротворческих миссиях за рубежом.

Германия является четвертым по величине донором ООН на нужды миротворческих миссий после США, Китая и Японии, и помимо миссий в составе НАТО и ЕС, принимает непосредственное участие в 7 миротворческих операциях под эгидой ООН в следующих странах и спорных территориях: Ливане, Мали, Южном Судане, Судане, Сомали, Косово и Западной Сахаре. Это достаточно большое количество миссий ООН для небольшой по территории страны, вдобавок имеющей законодательные ограничения использования вооруженных сил. Однако именно с Германией связывают перспективы создания европейской армии и усиления ЕС в военной сфере в целом. Для подобных оценок есть основания, связанные с тем, что за годы миротворческой деятельности Германия значительно укрепила свой авторитет именно через ООН, неоднократно становясь непостоянным членом СБ. Во-вторых, через миротворческие миссии Германия решала прикладные задачи безопасности ЕС, предотвращая проблемы на местах. В то же время, будущее миротворческой деятельности Германии осложняется многими проблемами. В частности, немецкие эксперты оценивают нынешнее состояние бундесвера как плачевное. Помимо проблем, с которыми сталкивается большинство армий: недостаток технического оснащения, спецодежды, боеприпасов, забюрократизированность, наметились и специфические проблемы: распространение праворадикальных взглядов и неонацистских идей, а также моральное разложение немецкой армии. В результате в обществе стали нарастать праворадикальные взгляды, которые просочились и в бундесвер. В июле 2020 за праворадикальные взгляды было принято решение распустить

элитное подразделение спецназа КСК, принимающее участие в международных миссиях⁸.

IV. Выводы

Участие Германии в миротворческих миссиях претерпело с момента объединения несколько этапов становления, и анализ текущих операций подтверждает, что Германия до сих пор находится в процессе трансформации. Законодательные ограничения все еще определяют преобладающий гуманитарный характер миротворческих миссий Германии. Однако в последние годы все более явным становится желание Германии продолжить изменение законодательства в сторону проведения военных операций с реальными боевыми действиями. Это продиктовано тем, что гуманитарный характер участия помогал умиротворять население, подтвердить приверженность своим обязательствам в рамках коалиционных соглашений, но не решать саму проблему конфликтов. Более того, в ряде случаев бундесверу все равно приходилось переходить на вооруженные столкновения.

Пристатейный библиографический список

1. Мишанов С.А. Современное состояние и актуальные проблемы бундесвера (по материалам зарубежных источников) // Военный академический журнал. 2019. № 2 (22). С. 155-162.
2. Рустамова Л.Р. «Сирийский вопрос» в политике ФРГ // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 12 (40). С. 1218-1223.
3. Степанова Е.А. Участие вооруженных сил в операциях невоенного типа // Военная мысль. 2002. № 3. С. 71-76.
4. Rustamova L.R. Soft power strategy in German foreign policy // Vlaams Marxistisch Tijdschrift. 2015. № 4. С. 17-22.
5. Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 114-134.

7 Власов Н.А. ФРГ // Вестник санкт-петербургского университета. серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. с. 108-121.

8 Мишанов С.А. Современное состояние и актуальные проблемы бундесвера (по материалам зарубежных источников) // Военный академический журнал. 2019. № 2 (22). С. 155-162.

НГУЕН Тхи Ким Ань

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГЭС НА МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕКЕ МЕКОНГ

В статье анализируются вопросы международно-правовой защиты прав уязвимых категорий населения, проживающих вдоль реки Меконг. В статье указывается, что, несмотря на эффективную деятельность различных международных механизмов и инициатив сотрудничества в бассейне реки Меконг, далеко не всегда государства могут полностью защищать и гарантировать права человека, особенно уязвимых групп, таких как женщины, дети, национальные меньшинства и коренные народы. В ходе исследования выявлено, что ситуация усугубляется строительством ГЭС по главному течению р. Меконг и ее протоках и изменением климата, что приводят к существенным изменениям экосистемы. В результате население бассейна реки Меконг, особенно его уязвимые категории, имеют следующие проблемы: подрывается экономическая основа жизни, затрудняется доступ к чистой питьевой воде, подрывается продовольственная безопасность и сокращается рыбный промысел. Делается вывод о необходимости укрепления международно-правовой базы сотрудничества государств региона.

Ключевые слова: права человека, международная река, Меконг, уязвимые группы, гидроэлектрическая станция (ГЭС), рыболовство, нехватка чистой питьевой воды, загрязнение тяжёлыми металлами.

NGUYEN Thi Kim Anh

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE CONSTRUCTION OF HYDROELECTRIC POWER STATIONS (HPS) ON THE INTERNATIONAL MEKONG RIVER

The article analyzes the issues of international legal protection of the rights of vulnerable groups' population living along the Mekong River. It has been established that the main problems for vulnerable groups' population in this region are the overexploitation of water resources and climate change. The article indicates that despite the effective work of various international mechanisms and cooperation initiatives in the Mekong River Basin, states are far from always able to fully protect and guarantee human rights, especially for vulnerable groups such as women, children, national minorities and indigenous peoples. The study revealed that the situation is aggravated by the construction of hydroelectric power stations according to the main reading of the river. The Mekong and its tributaries and climate change, which lead to significant changes in the ecosystem. As a result, the populations of the Mekong River Basin, especially vulnerable groups, face the following problems: economic basis of life is undermined, access to safe drinking water is hampered, food security is undermined and fisheries are reduced.

Keywords: human rights, vulnerable group, hydroelectric power station, fishing, lack of clean drinking water, pollution by heavy metals.

ВВЕДЕНИЕ

Переход к использованию альтернативной энергии является мировой тенденцией в целях решения экономических проблем в русле устойчивого развития¹. Неоспоримо утверждение о преимуществах возобновляемой энергии в целом и гидроэнергии в частности, поскольку это ведёт к уменьшению выбросов парниковых газов и сохранению экосистем. В рамках бассейна реки Меконг гидроэнергетика занимает центральное место среди возобновляемых источников энергии. Однако ряд экспертов выражают беспокойство относительно последствия массового строительства дамб по главному течению реки Меконг для таких прав человека, как право на питание, право на жилище, право на здоровье, культурные права, а также процессуальные экологические права человека (право на доступ к информации, право на участие в принятии решений и право на доступ к правосудию по вопросам защиты окружающей среды)². Более того, в особой опасности находятся представители уязвимых категорий населения, прежде всего коренные народы, национальные меньшинства, женщины и дети³, а также крестьяне⁴.

Река Меконг⁵ является одной из самых крупных международных рек в мире. Бассейн реки Меконга и ее притоков, которые находятся на полуострове Индокитай, объединяет 6 государств: Китай, Лаос, Мьянма, Вьетнам, Камбоджа, и Таиланд. Это называется «Большой Меконг». При этом, Китай и Мьянма являются государствами «Верхнего Меконга», там сосредоточено 24 % бассейна реки. Лаос, Вьетнам, Камбоджа и Таиланд называются государствами «Нижнего Меконга». Это район начинается в т.н. «золотом треугольнике», где граничат Таиланд, Лаос, Китай и Мьянма. Меконг впадает в Южно-Китайском море. Крестьяне, работающие в бассейне этой реки (её называют «рисовой житницей Азии»), производят достаточно риса, чтобы накормить 300 миллионов человек ежегодно. Бассейн Меконга является также крупнейшим в мире центром пресноводного рыболовства - на долю региона приходится 25% объёмов мирового улова в пресных водоёмах.

Количество населения бассейна реки Меконг интенсивно растёт, что является большой нагрузкой для экономики.

- 1 Abashidze A. K., Solntsev A. M., Akshalova R. D. Climate change mitigation and renewable energy sources: international legal issues // Lecture Notes in Networks and. - 2020. - Т. 129. - LNNS. - С. 1068-1075.
- 2 Солнцев А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. Монография. - М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. - С. 33-69.
- 3 Maureen Harris. A matter of rights in the future of the Mekong. International rivers. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internationalrivers.org/blogs/721/a-matter-of-rights-in-the-future-of-the-mekong>.
- 4 Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах 2018 г.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/165>. Анализ документа см.: Гольтьев А. О. Права крестьян и устойчивое развитие - нужны ли новые международные стандарты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/prava-krestyan-i-ustojchivoe-razvitie-nuzhny-li-novye-mezhdunarodnye-standarty>.

- 5 В Китае он известен как «Ланьцан Цзян», что означает «бурная река». Тайцы и лаосцы называют его Mae Kong или Mae Nam Kong, что означает «материнская вода». В дельте, где река разделяется на несколько ветвей, вьетнамцы называют ее «Cuu Long», что означает «девять драконов».

Нгуен Т. К. А.

Согласно статистике, в бассейне реки Меконг проживает около 75 миллионов людей, представляющих собой 150 разных этнических меньшинств и коренных народов, при этом около 70% населения Лаоса и Мьянмы являются коренными народами⁶, живущими в непосредственной зависимости от ресурсов реки. Одна треть указанного населения живет за чертой бедности (менее 2 доллара в день на человека)⁷. Население бассейна реки Меконг в ближайшем будущем столкнется с необратимым истощением основных запасов продовольствия, причинами которой являются массовое строительство плотин и деградация сельскохозяйственных земель в дельте Меконга⁸. Растущий спрос на энергию и развитие системы ирригации способствуют массовому строительству плотин по всему бассейну реки Меконг⁹.

Экономика в этом регионе зависит от эффективного использования водных ресурсов Меконга. В последнее время мы видим увеличение антропогенной (ирригация, строительство ГЭС, вырубка лесов) и природной (изменение климата) нагрузок в регионе, что способствует деградации естественного состояния реки Меконг¹⁰ и негативно отражается на правах населения бассейна Меконг. Причины загрязнения реки Меконг разнообразны: последствия плотин, урбанизация, увеличение каучуковых плантаций, а также судоходство¹¹. Экономические выгоды от ГЭС на главном течении и притоках реки безусловно есть, но в сравнении с негативными социально-экологическими последствиями, они не столь явны¹². Речь идет о потере биоразнообразия и сокращении рыболовства, а ведь река Меконг занимает второе место после р. Амазонки по биоразнообразию, которое предоставляет жизненные условия жизни местным жителям¹³.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Исторически строительство плотин в верховье Меконга началось в 1950-х гг. в Китае. В 1986 г. первая ГЭС «Манван» (Manwan) была построена, что положило основу эпохи развития гидроэнергетики Китая в этом субрегионе. В настоящее время Китай уже эксплуатирует 11 ГЭС по главному течению р. Меконга. В отличие от верхней части, на нижнем Меконге в XX в. не было построено ГЭС, несмотря на то, что гидроинфраструктура была оборудована на разных его притоках.

В последние годы проекты водной инфраструктуры очень быстро развиваются, чтобы удовлетворять электрические потребности региона¹⁴. Проекты строительства по главному течению реки и притоках, с одной стороны, способны развивать экономику и сократить крайнюю бедность. Но, с другой стороны, строительство ГЭС вместе с ростом интен-

сивности изменения климата порождает «водные конфликты» между прибрежными государствами, неравенство и уничтожает экосистемы бассейна. Согласно выводам доклада Стокгольмского института окружающей среды, опубликованного в 2018 году, «главной причиной обмеления Меконга стали многочисленные дамбы ГЭС, построенные в Китае, Таиланде и Лаосе. Плотины не дают проходить вниз по течению питательному илу (вода в Меконге насыщена частицами лёссовых почв, ежегодно река выносит в Южно-Китайское море порядка 1,5 куб. км земли). В результате рыбам ниже по течению не хватает питания, а рисовые поля недостаточно удобряются во время разливов»¹⁵. По состоянию на январь 2020 г. по всему бассейну р. Меконг: построены 537 ГЭС, запланированы 152 ГЭС, 52 ГЭС находятся в стадии строительства, а строительство 14 ГЭС отменено¹⁶. На главном течении Меконга только у двух государств есть ГЭС: Китай имеет 11 ГЭС, а Лаос – 2.

Из числа прибрежных государств Нижнего Меконга, Лаос первым официально представил запланированный проект ГЭС Хаябури (Xayaburi) 20 сентября 2010 г. Секретариату Комиссии по р. Меконг. Данный проект стал первым на главном течении реки бассейна Нижнего Меконга и соответственно стал прецедентом для прибрежных государств Нижнего Меконга, поскольку для него впервые применялась шестимесячная процедура международных предварительных консультаций для обсуждения проекта на главном течении р. Меконг. В рамках этой процедуры другие прибрежные государства могли обсуждать и оценивать воздействия проекта на их права пользования вод Меконга. Рассмотрим подробно эту международную процедуру.

Даная процедура официально началась 22 октября 2010 г. в соответствии со статьей 5 Соглашения по р. Меконг 1995 г.¹⁷ и соглашением под названием «Процедуры уведомления, предварительной консультации и согласования» 2003 г.¹⁸ До настоящего времени, Лаос применял данную процедуру 6 раз для следующих проектов: Хаябури (Xayaburi) – 2010 г., Дон Шахонг (Don Sahong) – 2014 г., Пак Бенг (Pak Beng) – 2016 г., Пак Лай (Pak Lay) – 2018 г., Луанг Прабанг (Luang Prabang) – 2019 г., Шанахам (Sanakham) – 2019 г.

Проект ГЭС Хаябури, предлагаемый Лаосом, является мегапроектом на главном течении реки Меконг для производства гидроэлектроэнергии как во влажный, так и в сухой сезон. Согласно статье 5(B)(2) Соглашения по р. Меконг 1995 г. он относится к категории основных видов использования внутри бассейна в засушливый сезон и подпадает под процедуру «предварительной консультации, которая направлена на достижение согласия Совместного комитета».

Процедура предварительной консультации для проекта ГЭС Хаябури завершилась 22 апреля 2011 г. с возможностью продления при необходимости. Был учрежден Совместный Комитет рабочей группы, который несет ответственность за технические проверки, обзорную оценку и подготовку отчетов на основе международного документа «Руководство по предварительному проектированию ГЭС на главном течении» 2009 г.¹⁹ В итоге Рабочая группа заседала 3 раза в октябре и ноябре 2010 г. и феврале 2011 г., были привлечены отдельные группы экспертов по рыболовству, Целевая группа в рамках механизма «Процедуры уведомления, предварительной консультации и согласования». В 2011 г. были проведены 7 публичных

6 Open development Mekong. Population and censuses. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opendevelopmentmekong.net/topics/population-and-censuses/>

7 FAO. Mekong river basin. Irrigation in southern and eastern Asia in figures – AQUASTAT survey, 2011. - P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/nr/water/aquastat/basins/mekong/mekong-CP_eng.pdf.

8 Nadia Dhia Shkara. Water conflict on the Mekong river. International Journal of Contemporary research and review. – 2018. - Volume 09. - Issue 06. - Pp. 20471-20477.

9 Nicholas J. Souter et al. Using the freshwater health index to assess hydropower development scenarios in the Sesan, Srepok and Sekong river basin. Water. - № 12 (3). - 788. - 2020. - P. 2.

10 Ian D. Rutherford, Murray C. Peel. The hydrology of the Mekong river. The Mekong biophysical environment of an international river basin. Aquatic ecology, 2009. - Pp. 53-76.

11 Fu K D, He D M, 2007. Analysis and prediction of sediment trapping efficiencies by dams on mainstream of Lancang River. Chinese Science Bulletin. - № 52. - Pp. 134-140.

12 A. Intralawan et al. (2017). Economic evaluation of hydropower projects in the Lower Mekong Basin. Chiang Rai, Thailand: Natural Resources and Environmental Management Research and Training Center, Mae Fah Luang University.

13 MRC. Biodiversity and Fisheries in the Mekong river basin. Mekong development series. - № 2. - 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/report-management-develop/Mek-Dev-No2-Mek-River-Biodiversityfisheries-in.pdf>.

14 T. A. Cochrane et al. (2014). Historical impact of water infrastructure on water levels of the Mekong River and the Tonle Sap system. Hydrology and earth system science, 18, 4529-4541.

15 Волков К. Одна из крупнейших рек в мире обмелела до рекордных значений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/08/27/odna-iz-krupnejshih-rek-v-mire-obmelela-dorekordnyh-znachenij.html>.

16 Greater dams observatory. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wle-mekong.cgiar.org/changes/our-research/greater-mekong-dams-observatory/>

17 Соглашение по реке Меконг 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf>.

18 Процедуры уведомления, предварительной консультации и согласования 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/Procedures-Notification-Prior-Consultation-Agreement.pdf>.

19 MRC. Preliminary Design Guidance for Proposed Mainstream Dams in the Lower Mekong basin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/Preliminary-DG-of-LMB-Mainstream-dams-FinalVersion-Sept09.pdf>.

консультационных совещаний, в результате которых разработаны 4 отчета о национальных консультационных совещаниях в Камбодже, Таиланде и Вьетнаме. Специалисты-участники консультационных совещаний в Камбодже выражали беспокойство, поскольку 6-месячный период для международных консультаций недостаточен для всестороннего изучения и комплексной оценки проекта. Тем более, что: 1) отчеты об оценке воздействия на окружающую среду и население показывали пробелы в проведенном исследовании и нехватку представленной информации; 2) потенциальные трансграничные социальные, экономические и экологические воздействия на Камбоджу также не были изучены надлежащим образом; 3) воздействие на экотуризм, местную культуру, загрязнение, безопасность плотин и другие вопросы также не были изучены в достаточной мере²⁰. На консультативной встрече в Таиланде на основе исследований Стратегической экологической оценки (СЭО) и Отчета о техническом обзоре Комиссии по р. Меконг на проект гидроэлектростанции Хаябури, предложенного правительством Лаоса²¹, вновь были подчеркнуты нехватка информации в целом, отсутствие всестороннего изучения воздействия ГЭС на рыболовство, осадки и питательные вещества, качество воды и водный транспорт.

В первом отчете о национальном консультационном совещании в январе 2011 г.²², правительство Вьетнам – как государство самого низовья течения реки – выражало сильное беспокойство о потенциальных воздействиях плотины особенно на дельту Меконг. Продуктивность дельты и жизни миллионов местных жителей непосредственно зависят от р. Меконг. Любое изменение экосистемы порождает негативные последствия. Во втором отчете в феврале 2011 г. Вьетнам вновь утверждал, что отсутствие всестороннего изучения возможного трансграничного воздействия на окружающую среду, экосистемы, биоразнообразие, режим потока – нуждается в продлении срока для изучения документации на 5-10 лет²³.

В марте 2011 г. Секретариат Комиссии Меконга подготовил итоговый документ «Отчет об обзоре проекта предварительной консультации», содержащий анализ технических аспектов возведения плотины Хаябури, а также заключения и рекомендации для дальнейшего развития²⁴. С учетом озабоченности соседних государств Секретариат отметил ряд вопросов, которые нужно дополнительно рассмотреть Лаосу с целью полного учета масштабов трансграничного воздействия ГЭС, а также возможных требуемых мер для их смягчения для долгосрочного устойчивого развития.

В отчете 2011 г. содержится ряд выводов и рекомендаций по разным вопросам, в частности: гидрологии, рыболовству, отстою воды, качеству воды, навигации, безопасности плотины. Более того, в отчете указывается, что проект Хаябури не соответствует требованиям по управлению и смягчению последствий от плотины на качество вод и экосистемы как это изложено в «Руководстве по предварительному проектированию плотин на главном течении» 2009 г. Однако, в отчете

2011 г. изучен только экологический аспект, иными словами отсутствует всестороннее изучение социальных последствий проекта на местных жителей вдоль реки Меконг, а также эффективного механизма защиты их прав.

Другой проблемой является слабость механизма мониторинга и надзора за реализацией отчета. Существующие процедуры мониторинга в рамках Комиссии по р. Меконг, такие как: Группа по обзору безопасности плотин, Процедура мониторинга водного использования 2003 г. являются альтернативными. Комиссия по р. Меконг призвала к необходимости дальнейшего изучения потенциального воздействия проекта Хаябури в соответствии с международным принципом справедливого и разумного использования водных ресурсов трансграничной реки.

Вьетнам и Камбоджа неоднократно просили продлить шестимесячный срок предварительной консультации проекта плотины Хаябури. В свою очередь, эта ГЭС была крайне нужна Таиланду (он заявил, что будет покупать до 95% энергии) и Лаосу. Вместе с тем, этот проект губителен для стран ниже по течению – Камбоджи и Вьетнама. Дамба вместе с инфраструктурой не только должна была «оттянуть» большие объемы воды, но и замедлить течение Меконга, что, в свою очередь, негативно сказалось бы на рыбных ресурсах, составляющих основное питание для граждан Вьетнама и Камбоджи.

Стоит отметить, что с 2007 г. Тайская компания «Сх. Карнчанг» (Ch. Karnchang) и правительство Лаоса де-факто начинали процесс подготовки проекта ГЭС Хаябури²⁵, т.е. задолго до процедуры предварительных консультаций в рамках международной Комиссии по р. Меконг²⁶. Лаос практически заявил о проекте Секретариату Комиссии по р. Меконг и заявка была реализована. В итоге консультации с прибрежными государствами имели формальный характер и не оказали влияния на существующее решение правительства Лаоса. В соответствии с международным правом в целом и Соглашением по р. Меконг 1995 г. в отдельности государства обязаны предотвратить существенный ущерб другим государствам, включая установление разумного периода времени для оценки долгосрочного трансграничного воздействия предлагаемого проекта. В анализируемом случае Лаос нарушил указанное международное обязательство, не представив необходимые дополнительные исследования, поскольку данные отчета 2011 г. вели к потенциальному экономическому и политическому конфликту между прибрежными государствами бассейна.

В ноябре 2012 г. после формального окончания процедуры предварительных консультаций Лаос в одностороннем порядке продолжил строить плотину Хаябури, несмотря на претензии других прибрежных государств и отсутствие общего решения по данному вопросу.

Таким образом, субрегиональный механизм согласования строительства ГЭС по главному течению реки Меконг в соответствии с Процедурой уведомления, предварительной консультации и согласования 2003 г. показал пробелы и недостатки на практике. Прибрежные государства, учитывая полученный опыт, должны разработать новый институциональный механизм для принятия совместных решений в пользу всех заинтересованных сторон, касающихся мегапроектов на главном течении реки.

Социальный аспект, включая прав местных жителей вдоль р. Меконг, вызывает сильное беспокойство. В первой очередь, отсутствует правовое положение о защитных мерах прав человека в главном субрегиональном документе Соглашении по реке Меконг 1995 г. На наш взгляд нужно рассматривать ситуацию в широком масштабе реализации концепции защиты прав человека, учитывая Билль о правах человека, который устанавливает в т.ч. такие права человека, как право на питание, здоровье, образование, труд, участие в культурной жизни, право на самоопределение. Следовательно, построение мега-плотины существенно влияет на все аспекты жизни местных жителей, проживающих вдоль реки, особенно на право на самоопределение. Многие иссле-

20 Report of the National Consultation Meetings on "Prior Consultation for the Proposed Xayaburi Dam Project" in Cambodia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Consultations/2010-Xayaburi/Report-National-Cons-on-XayaburiCambodia.pdf>.

21 Report on National Consultation Meeting on Prior Consultation for the proposed Xayaburi hydroelectric power dam project. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Consultations/2010-Xayaburi/Report-National-Cons-on-XayaburiThailand.pdf>.

22 Brief results of The first national consultation workshop on Xayaburi hydropower project proposed on the Mekong mainstream of Lao PDR (14 January 2011, Can Tho city, Viet Nam). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Consultations/2010-Xayaburi/Report-National-Cons-on-Xayaburi-CanTho.pdf>.

23 Brief results of The first national consultation workshop on Xayaburi hydropower project proposed on the Mekong mainstream of Lao PDR (22 February 2011, Ha Long city, Quang Ninh province, Viet Nam). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Consultations/2010-Xayaburi/Report-National-Cons-on-XayaburiQuangNinh.pdf>.

24 MRC Secretariat. Prior consultation project review report. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Reports/PC-Proj-Review-Report-Xaiyaburi-24-3-11.pdf>.

25 Richard Grunwald, Wenling Wang, Yan Feng. Modified transboundary water interaction nexus (TWINS): Xayaburi dam case study. Water. - 12 (710). - 2020.

26 International rivers. Xayaburi dam. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internationalrivers.org/campaigns/xayaburi-dam>.

дования указывали негативные последствия таких проектов не только на экономический, но и социально-культурный и психологический аспекты²⁷.

При строительстве ГЭС затрагиваемое население не было проинформировано в соответствии с международно-правовыми стандартами, что повлекло нарушение их прав²⁸.

Более того, есть мнение, что Лаос нарушает ст. 3 Соглашения по р. Меконг 1995 г. о «защите окружающей среды и экологического баланса», ст. 6 о «поддержании потоков на главном течении». Ниже мы детально рассматриваем реальный и потенциальный ущерб, нанесенный этим проектом. Однако, очень сложно доказывать связь между конкретным проектом и его непосредственными последствиями, поскольку каждое антропогенное воздействие на верхней или нижней части Меконга порождает изменение экосистемы реки. Кроме этого, ст. 7 и 8 Соглашения по р. Меконг 1995 г. содержат правила о предотвращении существенного ущерба другим прибрежным государствам.

Таким образом, существует мнение, что правительство Лаоса недобросовестно выполняет все перечисленные обязательства, закрепленные в Соглашении по р. Меконг 1995 г. Это создало очень спорный прецедент для последующих проектов на главном течении Меконга в будущем. 29 октября 2019 г. ГЭС Хаябури была запущена, несмотря на наличие нерешенных вопросов.

После ГЭС Хаябури, 25 июля 2014 г. Комиссия по р. Меконг вновь проводила процедуру предварительной консультации для проекта ГЭС Дон Шахонг, представленного правительством Лаосом 30 сентября 2013 г. Процедуральные этапы в основном не отличаются от проекта плотины Хаябури в рамках положений Процедуры уведомления, предварительной консультации и согласования 2003 г. Однако, многие эксперты рассматривают данную процедуру в качестве способа узаконить действия в соответствии с Соглашением 1995 г., поскольку с 2006 г. Лаос начинал подготовительный этап строительства, в том числе предоставила компании «Mega First Corporation Berhad» эксклюзивные права на изучения этого проекта. Кроме этого, Секретариат Комиссии по р. Меконг не одобрил оценку воздействия на окружающей среды (ОВОС) ГЭС Дон Шахонг, предоставленную Лаосом в 2007 г. из-за недостаточного раскрытия информации по мерам смягчения экологических последствий.

Несмотря на рекомендации Комиссии по Меконгу о приостановлении проекта из-за отсутствия всестороннего исследования, в 2013 г. Лаос заявил о реализации проекта ГЭС Дон Шахонг. Остальные прибрежные государства немедленно потребовали применить процедуру предварительной консультации. Процесс официально начался 25 июля 2014 г. с шестимесячным сроком, но Комиссия по р. Меконг приняла объявление только 2 октября 2014 г.²⁹ Нехватка информации и данных, отсутствие долгосрочной трансграничной ОВОС ограничивают возможность других прибрежных государств оценить фактические последствия проекта на их право пользования речным ресурсом.

6 февраля 2015 г. Секретариат Комиссии по р. Меконг подготовил отчет по техническому обзору на предварительной консультации для предлагаемого проекта плотины Дон Шахонг³⁰, где были отражены рекомендации о дальнейших исследованиях. В июне 2015 г. Комиссия по р. Меконг приняла официальное объявление о том, что Совет не одобрил процесс предварительной консультации для проекта плоти-

ны Дон Шахонг. Все дальнейшие разногласия и претензии рассматривались на двухстороннем межправительственном уровне. Лаос официально начинал строить в январе 2016 г., а в январе 2020 г. ГЭС Дон Шахонг начала работать.

Следует подчеркнуть, что Комиссия по р. Меконг и прибрежные государства своевременно не устранили правовые пробелы в Процедурах 2003 г. и в Соглашении 1995 г. с момента рассмотрения проекта Хаябури, что привело к росту напряженности в регионе.

Работа мега-плотин на главном течении реки Меконг оказывает огромное трансграничное экологическое и социально-экономическое воздействие. Статистика показывает, что ежегодные потери рыболовства составят 550000 - 880000 тонн в сравнении с ситуацией в 2000 г.³¹ 54 % всех речных садов на реке Меконг будут потеряны (примерно 25,1 миллионов долларов за год) в ближайшее время, 10 % рыболовства сократится (более 40 видов рыб находятся на грани исчезновения благодаря работе плотин на основном течении реки, в том числе меконгский гигантский сом)³². Многие научные исследования показывают негативные последствия плотин на главном течении и протоках реки Меконг на биоразнообразии и рыболовстве³³. Правительство Лаоса в качестве разработчика плотин по главному течению реки Меконг пыталось развеять опасения, указав на положительные моменты от экономического роста. Однако, даже если достигаются определенные успехи в каком-либо проекте ГЭС, то это влечет значительные изменения экосистемы. Стоит утверждать, что отсутствует способ, который полностью смягчит угрозу сельскохозяйственным системам вдоль Меконга в целом и в высокопродуктивной дельте Вьетнама в отдельности³⁴. Все это порождает большую угрозу жизни и продовольственной безопасности миллионов жителей в бассейне реки Меконг.

Нехватка чистой питьевой воды также является серьёзным последствием из-за массового строительства дамб. Изменение климата приводит к уменьшению количества осадков и повышению температуры и одновременно вызывает беспокойство о нехватке чистой питьевой воды. В соответствии с данными ВОЗ и ЮНИСЕФ в 2010 г. около 900 миллионов человек не имели доступа к улучшенному питьевому водоснабжению³⁵. Быстрый рост населения, урбанизация, социально-экономическое развитие создают огромное давление на естественные ресурсы, в том числе в бассейне реки Меконг³⁶. Стоит отметить, что потребность сельскохозяйственного орошения в бассейне реки Меконг является очень высокой, при которой ирригация является ключевым элементом сокращения бедности и обеспечения продовольственной безопасности.

Вместе с поверхностной водной системой, подземные воды являются критически важным ресурсом для бытовых,

27 Itzhak Kornfeld. *Mega-Dams and indigenous human rights*. Edward Elgar. 2020.

28 Ame Trandum. *Fatally flawed Xayaburi EIA fails to uphold international standards: A preliminary review of the environmental impact assessment (EIA) report for the Xayaburi hydropower dam on the Mekong river mainstream in Northern Lao PDR*. 2011. International river. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.internationalrivers.org/sites/default/files/attachedfiles/preliminary_review_of_xayaburi_eia_14.03.11_final.pdf.

29 International rivers. *The Don Sahong dam. Gambling with Mekong food security and livelihoods*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.internationalrivers.org/sites/default/files/attached-files/dsh_factsheet_2015_-_english.pdf.

30 MRC. *Technical review report on Prior Consultation for the Proposed Don Sahong Hydropower Project*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/Don-Sahong/Technical-Review-Report-DSHPP-040315.pdf>.

31 Baran E. (2010). *Mekong fisheries and mainstream dams*. In *Fisheries sections in ICM 2010 Mekong River Commission Strategic Environmental Assessment of hydropower on the Mekong mainstream* (p. 145). Hanoi, Vietnam: International Centre for Environmental Management.

32 International center for environmental management. *Strategic environmental assessment of hydropower on the Mekong mainstream. Summary of the final report*. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/SEA-FR-summary-13oct.pdf>.

33 Guy Ziv et al. (2012). *Trading-off fish biodiversity, food security, and hydropower in the Mekong River Basin*. PNAS (Proceeding of National Academy of Sciences of the United States of America), 109(15), 5609–5614; So Nam et al. (2015). *Lower Mekong fisheries estimated to be worth around \$ 17 billion a year*. *Catch and Culture*. Fisheries Research and Development in the Mekong Region, Volume 21(3), 4-7; Baker, C. (2012). *Dams, power and security in the Mekong: A non-traditional security assessment of hydro-development in the Mekong River Basin*. Singapore: NTS-Asia Research Paper № 8.

34 Richard Stone. *Dam-building threatens Mekong fisheries*. - Vol. 354. - Issue 6316. - 2016. - Pp. 1084-1085.

35 WHO, UNICEF. *Meeting the MDG drinking water and sanitation target. The urban and rural challenge of the decade*. P. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/water_sanitation_health/monitoring/jmpfinal.pdf.

36 Mariza C. Costa-Cabral et al. *Landscape structure and use, climate, and water movement in the Mekong river basin*. *Hydrological processes*. - № 22. - Pp. 1731-1746. (1731).

сельскохозяйственных и промышленных нужд³⁷. Речь особо идет о регионе Нижнего Меконга, где подземные воды предоставляют жизненно важные услуги, включая снабжение питьевой водой местных жителей, поддержание среды обитания водно-болотных угодий и предотвращения проникновения соленой воды в прибрежные районы³⁸. Изменение климата, ирригация и массовое строительство дамб напрямую влияют на подземную водную систему реки Меконг. Позитивные влияния являются предотвращением проникновения солености в дельте Меконга в сухом сезоне, а также управление потока воды с целью ограничения наводнения. Однако, изменение гидрологии очень сложное и комплексное.

Из-за огромного потребления воды, а также дисбаланса между водоснабжением и спросом, государства водотока пытаются использовать больше подземных вод, что осложняет международную обстановку. Жители государства, расположенного ниже по течению реки, значительно страдают от эксплуатационной деятельности «государства верховья Меконга»³⁹. В основном, подземная вода в бассейне реки Меконг не была изучена и урегулирована надлежащим образом, поскольку в Соглашении по р. Меконг 1995 г. отсутствует положение, касающегося управления подземной водой. Представляется, что интеграционное сотрудничество по мониторингу подземных вод в соответствии с действующим международным правом способно улучшить управление трансграничными водными ресурсами Меконга⁴⁰.

Другая проблематика - загрязнение, что непосредственно влияет на жизнь и здоровье жителей. В соответствии с официальными данными Комиссии по реке Меконг, государства Нижнего Меконга построили около 100 станций мониторинга для оценки качества воды⁴¹. Операционная деятельность гидроэлектрических станций и промышленности государств верховья вызывают существенные загрязнения, включая особенно опасное загрязнение тяжелыми металлами. Хотя Китай утверждает, что деятельность дамб не влияет на качество воды Нижнего Меконга⁴², но в 2006 г. было проведено исследование о качестве воды на восьми пунктах верховья и низовья реки, расположенных рядом с плотинами, результат которого показал высокий уровень загрязнения тяжелыми металлами, вызывающий потенциал экологического риска, особенно в месте расположения дамб Китая⁴³.

Для государств региона Нижнего Меконга источники загрязнения представляют собой выщелачивание солей из галитовых отложений в Хоратском плато в Таиланде, которое было доказано в качестве естественного явления; существенная рекультивация земель в водно-болотных угодьях То Луанг в Лаосе для городских целей является потенциальной проблемой, если не будет должным образом управляться; рост населения, обширное крупномасштабное разведение аквакультуры в клетках вдоль берегов реки Меконг и реки Бассак вниз по течению от границы в Камбодже и Вьетнаме представляет угрозу загрязнения для реки Меконг⁴⁴. Стоит сказать, что, несмотря на значительное негативное последствие на жизнь и здоровье местных жителей, проблема водного загрязнения не была изучена научным и надлежащим образом.

С целью устойчивого развития Меконга на основе принципа справедливого и разумного использования воды в рамках Комиссии по р. Меконг разработана Процедура мониторинга водного использования 2003 г⁴⁵. В соответствии с процедурой не только Комиссия по р. Меконг, но и прибрежные правительства должны сотрудничать и имплементировать правила системы мониторинга в национальные законодательства. В частности, процесс мониторинга качества воды сложен из-за нечеткого определения обязанностей и неэффективного сотрудничества между государствами несмотря на то, что качество воды является ключевым элементом сохранения биоразнообразия и экосистем реки Меконг, от которой зависят местные жители прибрежных государств⁴⁶. Более того, отсутствие оперативного контрольно-надзорного механизма усложняет процесс имплементации на практике.

Как было отмечено выше, жизнь местных жителей, проживающих вдоль реки, непосредственно зависит от вод Меконга и ее ресурсов. Строительство мега-плотин в бассейне затрагивает права человека. В 2014 г. местные и региональные НПО (включая Community Resource Centre (CRC) (Thailand), Earth Rights International (ERI) (United States), International Rivers (IR) (United States), NGO Forum on Cambodia (Cambodia), Northeastern Rural Development (NRD) (Cambodia) and Cambodian Rural Development Team (CRDT) (Cambodia)) инициировали коллективный иск в Национальной малозийной комиссии по правам человека против компании «Mega First Corporation Berhad», владеющей и оперирующей ГЭС Дон Шахонг⁴⁷. В иске указывалось, что проект плотины угрожает биоразнообразию и продовольственной безопасности, создает неприемлемые риски для исчезающих видов, уничтожает естественное обитание мигрирующих рыб, ставит под угрозу средства к существованию местных жителей. Проект нарушает права человека, которые зафиксированы в Международных пактах 1966 г., включая: право на жизнь и достаточный уровень жизни, право на участие в принятии решений, право на доступ к информации, право быть заслушанным и т.д. Также этот проект опасен для уязвимых групп населения, включая коренные народы.

16 февраля 2016 г. Специальный докладчик ООН подготовил доклад⁴⁸, касающийся нарушения прав населения, проживающего в Нижнем Меконге в результате строительства ГЭС Дон Шахонг, включая право на достаточный уровень жизни, право на достаточное питание и жилище, право на наивысший уровень физического и психического здоровья, культурные права, права на информацию и участие. Кроме этого, Лаос не выполнил свое обязательство по защите населения – как главная ценность государства от вреда, причиненного частной компанией. В докладе ставился перечень из 12 вопросов, которые требуют разъяснения со стороны Лаоса.

10 мая 2016 г. Лаос представил Специальному докладчику ООН ответный отчет⁴⁹: он отрицал нехватку данных, утверждал, что были проведены некоторые консультации с локальными, региональными и международными НПО. Лаос подчеркнул получение экономических выгод, а также суверенное право использование естественных ресурсов для развития национальной экономики. Касаясь экологических проблем от ГЭС, Лаос заявил, что не заблокировал миграционный путь рыб, а также развил стратегию «Мониторинг рыболовства и план действий» для решения вышеуказанных проблем. Однако следует отметить, что Лаос пока не представил никакого научного исследования или статистики операционной деятельности ГЭС Дон Шахонг. Иными словами,

37 Wagner F., Tran V. B., Renaud F. G. Groundwater resources in the Mekong delta: Availability, utilization and risks. In *The Mekong delta system*. Springer. - 2012. - Pp. 201-220.

38 UNESCO. Current status and issues of groundwater in the Mekong river basin. - 2015. - P. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000243616>.

39 См. там же. – С. 53.

40 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Подземные воды – новый объект международно-правового регулирования // *Международное право - International Law*. - 2009. - № 1. - С. 180-201.

41 MRC. Diagnostic study of water quality in the Lower Mekong basin. MRC Technical paper № 15. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/technical/tech-No15-diagnostic-study-of-water-quality.pdf>.

42 См. там же.

43 Kaidao F. et al. Pollution assessment of heavy metals along the Mekong river and dam effects. *Journal of geographical sciences*. - № 22. - 2012. - Pp. 874-884. 882.

44 MRC. Diagnostic study of water quality in the Lower Mekong basin. MRC Technical paper № 15. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/technical/tech-No15-diagnostic-study-of-water-quality.pdf>.

45 MRC. Procedures for water use monitoring. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/Procedures-Water-Use-Monitoring.pdf>.

46 Chea R., Grenouillet G., Lek S. Evidence of water quality degradation in Lower Mekong basin revealed by self-organizing map. *PLoS ONE*. 11(1): e0145527. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0145527>. - P. 2/19.

47 Complaint to the human rights commission of Malaysia (SUHAKAM) against mega first corporation Berhad, project developer of the Don Sahong dam, Lao PDR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.internationalrivers.org/sites/default/files/attached-files/complaint_against_mega_first_corp_berhad.pdf.

48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>.

49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=32832>.

сложно определить ответственность Лаоса перед другими государствами, компенсировать местным жителям за потери, причиненные строительством и работой ГЭС Дон Шахонг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента появления идеи о создании регионального сотрудничества государств бассейна реки Меконг, укреплялась идея о том, что гидроэлектрическая энергия способствует социально-экономическому развитию и сокращению бедности в регионе. До конца XX в. ни одна гидроэлектрическая станция не была построена по главному течению реки в Нижнем Меконге. Однако, из-за роста энергетической потребности, огромного потенциала, роста важности «зеленой гидроэлектрической энергии», а также поддержки государственных и международных экономических организаций, - прибрежные государства начали заниматься данным вопросом. Практика показала, что энергетические потребности государств региона действительно стали удовлетворяться. В списке государств-членов Комиссии по реке Меконг именно Лаос получает наибольшие выгоды от строительства ГЭС по главному течению реки, несмотря на международно-правовые обязательства, вытекающие из Соглашения по реке Меконг 1995 г., а также «меконгский дух сотрудничества». Другая актуальная проблема стоит в «добровольном участии» государств верховья реки – Китая и Мьянма - в регулировании совместного использования реки Меконг. Под давлением гонки экономического роста и энергетической безопасности, экономические выгоды, к сожалению, набирают обороты при рассмотрении компромиссов.

Массовое строительство гидроэлектрических станций по главному течению и притоках реки Меконг вызывает беспокойство ввиду негативных последствий для экосистем и прав местных жителей. Экономические выгоды получают непосредственно потребители, разработчики, инвесторы и государства, а большая часть ущерба от развития гидроэнергетики ложится на уязвимые группы населения и некоторые экономические секторы, прямо зависящие от ресурсов реки. Биоразнообразия, рыболовство, продовольственная безопасность, социально-жизненные условия – ключевые элементы обеспечения жизни местных жителей - находятся под влиянием такого процесса, а также растут «водные конфликты» между государствами. Многие исследования показывают, что гидроэнергетика не является дешевой и «чистой энергией» из-за долгосрочного экологического воздействия. Более того, изменение климата увеличивает серьезность наводнений вместе с большими рисками для безопасности плотин. То есть, гидроэлектрические станции не способны эффективно контролировать наводнения и ирригацию.

Многочисленные представители уязвимых групп населения, которые непосредственно зависят от ресурсов реки Меконг, не могут участвовать в принятии решений по ее использованию или быть информированы о процессе создания таких плотин и ГЭС. Во многих случаях, целые местные общины необходимо переселять, чтобы освободить место для водохранилищ. При этом, вынужденное перемещение в короткие сроки является одним из факторов роста нищеты. Пробелы в сотрудничестве между прибрежными государствами по регулированию совместного использования увеличивают потенциальные последствия при строительстве плотин на реке Меконг, последствия которого является отсутствие всестороннего исследования о последствиях предлагаемых проектов, особенно по защите прав человека.

На наш взгляд необходимо совершенствовать Соглашение о Меконге (и другие, связанные с ним международные акты, образующие международно-правовой режим Меконга) и внести туда положение, направленное на трансграничную защиту прав человека, чтобы Соглашение не только укрепляло доверие между прибрежными государствами, но и обеспечивало права человека, особенно разных уязвимых групп, представив им право участия в проектах, непосредственно влияющих на их образ жизни. Также в Соглашение необходимо добавить статью, направленную на защиту и совместное управление подземными водоносными горизонтами, связанными с Меконгом.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Подземные воды – новый объект международно-правового регулирования // *Международное право - International Law*. - 2009. - № 1. - С. 180-201.
2. Солнцев А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. Монография - М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
3. Abashidze A. K., Solntsev A. M., Akshalova R. D. Climate change mitigation and renewable energy sources: international legal issues // *Lecture Notes in Networks and Systems* (см. в книгах). - 2020. - Т. 129. - LNNS. - С. 1068-1075.
4. Baran. E. Mekong fisheries and mainstream dams. In *Fisheries sections in ICEM 2010 Mekong River Commission Strategic Environmental Assessment of hydropower on the Mekong mainstream* // Hanoi, Vietnam: International Centre for Environmental Management. – 2010. - P. 145.
5. Christopher G. B. Dams, power and security in the Mekong: A non-traditional security assessment of hydro-development in the Mekong River Basin // *NTS-Asia Research Paper*. - № 8. – P. 8-10.
6. Fu K D, He D M. Analysis and prediction of sediment trapping efficiencies by dams on mainstream of Lancang River // *Chinese Science Bulletin*. -2007. - № 52. - P. 135.
7. Guy Ziv et al. (2012). Trading-off fish biodiversity, food security, and hydropower in the Mekong River Basin // *Proceeding of National Academy of Sciences of the United States of America*. – 2012. - № 109 (15). - P. 5613.
8. Ian D. Rutherford, Murray C. Peel. The hydrology of the Mekong river. Chapter 4. The Mekong: Biophysical environment of an international river basin. Ed. IC. Campbell. Elsevier Publishers. - 2009. - P. 74.
9. Intralawan et al. Economic evaluation of hydropower projects in the Lower Mekong Basin. Chiang Rai, Thailand: Natural Resources and Environmental Management Research and Training Center, Mae Fah Luang University. – 2007. – P. 10.
10. Kaidao F. et al. Pollution assessment of heavy metals along the Mekong river and dam effects // *Journal of geographical sciences*. – 2012. - № 22. - P. 882.
11. Kent G. Hortle. Fisheries of the Mekong river basin. Chapter 9. The Mekong: Biophysical environment of an international river basin. Ed. IC. Campbell. Elsevier Publishers. - 2009. - P. 198
12. Mariza C. Costa-Cabral et al. Landscape structure and use, climate, and water movement in the Mekong river basin // *Hydrological processes*. – 2007. - № 22. - P. 1731.
13. MRC. Basin development plan programme. Phase 2. Regional irrigation sector review for joint basin planning process. - 2009. - P. 10.
14. Nadia Dhia Shkara. Water conflict on the Mekong river // *International Journal of Contemporary research and review*. – 2018. - Volume 09. - Issue - P. 20472.
15. Nicholas J. Souter et al. Using the freshwater health index to assess hydropower development scenarios in the Sesan, Srepok and Sekong river basin // *Water*. – 2020. - № 12 (3). 788. - P. 2.
16. Richard Grunwald, Wenling Wang, Yan Feng. Modified transboundary water interaction nexus (TWINS): Xayaburi dam case study. *Water*. – 12 (710). - 2020.
17. Richard Stone. Dam-building threatens Mekong fisheries // *Science*. - 2016. - Vol. 354. - Issue 6316. - P. 1084.
18. So Nam et al. Lower Mekong fisheries estimated to be worth around \$ 17 billion a year // *Catch and Culture. Fisheries Research and Development in the Mekong Region*. - Volume 21(3). - P. 4.
19. T. A. Cochrane et al. (2014). Historical impact of water infrastructure on water levels of the Mekong River and the Tonle Sap system // *Hydrology and earth system science*. – 2014. - № 18. - P. 4530.
20. Wagner F., Tran V. B, Renaud F. G. Groundwater resources in the Mekong delta: Availability, utilization and risks. In *The Mekong delta system* // Springer. - 2012. - P. 217.
21. Yadu Pokhrel et al. A review of the integrated effects of changing climate, land use, and dams on Mekong river hydrology // *Water*. – 2018. - № 10 (266). - P. 2.

КАБАХА Махди Ф. М.

Юридический институт Российского университета дружбы народов

УБИЙСТВО ЖЕНЩИН В ЗАЩИТУ СЕМЕЙНОЙ ЧЕСТИ В ПАЛЕСТИНЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Данная статья посвящена вопросу об убийствах женщин как актах восстановления семейной чести, а также рассмотрению соответствующих норм, предусмотренных в уголовном законодательстве Государства Палестина. На основе проведённого исследования автор статьи делает ряд выводов о правовых нормах, призванных регулировать частоту убийств женщин в защиту семейной чести, и о практическом применении данных норм. Принятые законодательные меры рассматриваются с двух точек зрения: в качестве сдерживающих факторов, препятствующих совершению преступлений, и в качестве защитных мер в отношении лиц, совершающих преступления.

Ключевые слова: уголовное право, исламское право, преступление чести, палестинское общество.

КАВАНА Mahdi F. M.

Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

KILLING WOMEN IN DEFENSE OF FAMILY HONOR IN PALESTINE: CRIMINOLOGICAL ISSUES

The article's subject is the question of honor killings of women as a honor rehabilitation acts, and also the researching of appropriate norms in the Palestinian criminal law. Based on the present research, the article's author makes a number of conclusions about law norms, which regulate the frequency of honor killings, and about the practical using of these norms. Taken law measures are esteemed from two points of view: as a controlling factors preserving from crimes, and as a excusing measures relating to criminals.

Keywords: criminal law, Islamic law, the crime of honor, the Palestinian society.

Кабахa Махди Ф. М.

Убийства женщин членами их же семьи совершались в палестинском обществе с давних времён. Наиболее прогрессивная его часть, интересующаяся социальными и политическими вопросами, смогла не только избежать наследования данной традиции, но и противостоять ей. Круг менее просвещённых людей стал благодатной средой для развития культуры насилия по отношению к женщине.

Статья 1 Всеобщей декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН, даёт следующее определение насилия в отношении женщин: «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»¹.

Термин «убийство чести» необходимо признать некорректным, если он оправдывает преступника и в то же время осуждает Коран как источник оправдания. В качестве замены предлагается термин «убийство женщины, совершённое группой лиц по предварительномуговору».

Законы Уголовного кодекса Государства Палестины, как и уголовные законы других арабских стран, не включают в себя определения убийства чести, что не рассматривается как законодательная недоработка, поскольку задача создания данного определения находится не в компетенции законодательных органов, а в компетенции учёных-юристов².

Согласно лингвистическому определению понятия чести, преступление чести, или убийство чести, – это убийство одной или нескольких женщин (девочек), обычно совершаемые муж-

чиной-родственником поговору с другими членами семьи. Основным мотивом для преступления является подозрение женщины (девочки) или группы женщин (девочек) в бесчестии или доказательство данного факта. В рамках мировосприятия преступника подобное убийство происходит в целях поддержания семейной чести или того, что называется в племенной среде «смыванием стыда»³.

Существует несколько причин, мотивирующих преступника:

– отсутствие законов и законодательных актов, направленных против подстрекательства к совершению подобных преступлений;

– невозможность женщины возражать, обусловленная народными обычаями и традициями;

– отсутствие религиозного сознания в обществе: исламская религия подчёркивает необходимость присутствия четырёх свидетелей в момент обезличивания женщины, в противном случае наступает невозможность доказательства⁴;

– отсутствие адекватной осведомлённости в обществе, замалчивание женщинами важной информации;

– позиционирование поведения женщины как главной причины совершения преступления, акцент на обвинении женщины⁵.

Описываемые преступления имеют негативные последствия для каждого индивида, групп индивидов и для общества в целом.

1 A/RES/48/104 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (свободный).

2 Аль-Масри И. Убийства чести в Палестине: 2004-2006. – Бирзейтский университет. – С. 4.

3 Женщины, спасающие души. Убийство женщин в Палестине в соответствии с реалиями общества и законом. – Женский центр правовой и социальной ориентации, 2013. – С. 35.

4 Джарадат Серин У. М. Дело Мухаммеда Хассана. Как убийца воспользовался оправданием наказания: сравнительное теоретическое исследование. – Том 45, № 4, дополнение 3/2018. – Иорданский университет, 2018.

5 Шаид Года, Халайла Аяад. Анализ судебных решений в отношении женщин, совершивших убийства. – 2011. – С. 54.

Во-первых, происходит нагнетание атмосферы ужаса в семье, оказывающее давление на девочек и женщин с целью их разобщения и ослабления. Данный феномен обусловлен различием мнений о том, что следует делать с совершённым преступлением. Подобное влияние оставляет тяжёлые следы в психике девочек. Негативные впечатления и стресс могут превратиться в психосоматические заболевания, которые будет трудно устранить.

Во-вторых, такие преступления бросают мрачную тень на сосуществование мужчин и женщин, приводят к возникновению супружеских споров и разводов⁶.

В-третьих, данные преступления наследуются культурой, способствующей распространению беззакония и преступности в обществе. Это является причиной социального хаоса, коррупции, несправедливости, чувства безнадежности и незащищённости. Игнорируется очевидная невиновность жертвы, возникает идея о необязательности закона, расширение возможностей для избежания наказания. Подобное положение дел минимизирует вред для государственного престижа, который особенно важен в условиях борьбы за суверенитет.

В-четвёртых, создавшееся положение может привести к потере авторитета власти, которая, пользуясь своей априорной легитимностью, оправдывает противозаконные действия. Противники ислама используют это, чтобы презентовать его как религию убийства, терроризма, тирании и рабства, а также настраивать молодёжь против ислама. В связи с этим возникает ошибочное мнение о мусульманской религиозной традиции.

Палестинская администрация долгое время применяла иорданский Уголовный кодекс, разработанный в 1960 году на Западном берегу, и египетское законодательство в Секторе Газа. В данном регионе не удалось добиться принятия палестинского уголовного закона на основе сотрудничества с различными правозащитными организациями. Причиной подобной неудачи стал паралич, затронувший палестинский Законодательный совет. По прошествии 15 лет с момента его создания, после обособления Сектора Газа, Совет всё же внёс изменения в принятое законодательство⁷.

Вопрос убийств чести затрагивался во многих арабских законах, в том числе – в проекте Уголовного кодекса Государства Палестины 2001 года и в иорданском законе 1960 года, применяемом в Палестине.

В Статье 235 проекта УК Государства Палестины 2001 года предусмотрено следующее: 1) если муж засвидетельствовал факт супружеской измены и совершил убийство своей жены, или её любовника, или их обоих, а также нападение с причинением непоправимого вреда здоровью, то он будет подвергнут тюремному заключению; 2) если жена засвидетельствовала факт супружеской измены и совершила убийство своего мужа, или его любовницы, или их обоих, то она подвергается наказанию, предусмотренному в предыдущем пункте, т. е. тюремному заключению.

Что касается иорданского законодательства, в статье 340 отмечается, что мужчина, засвидетельствовавший измену своей жены или внебрачный/добрачный сексуальный контакт своей родственницы и совершивший убийство/насилие, пользуется оправданием. Согласно данному тексту, состояние аффекта, возникающее от неожиданности факта измены, является оправданием для того, кто совершает убийство или наносит телесные повреждения «виновным». Таким образом, муж имеет право убить или покарать неверную жену, обнаруженную им на «месте преступления»⁸.

Следует отметить, что проект УК Государства Палестины 2001 года даёт равные права на оправдание и смягчённое наказание как для мужа, так и для жены. В то же время иор-

данский закон, следующий традиции многих арабских стран, предоставляет мужчине исключительное право на оправдание. Родственники жены, уличённой в супружеской измене, не будут оправданы при совершении ими нападения на женщину, в то время как её муж, совершивший аналогичные действия при аналогичных обстоятельствах, получит смягчённый приговор.

Участившиеся случаи убийств в Палестине побудили президента Махмуда Аббаса внести поправки в два пункта Уголовного кодекса. Был издан указ о внесении поправок в текст пункта 240 статьи № 16 Уголовного кодекса, созданного на Западном берегу. Резолюция также внесла поправки в текст статьи № 18 закона № 74, добавив положение, исключающее убийство женщин по причине того, что именуется защитой чести семьи. Данное изменение было сделано с тем, чтобы не допустить неправомерного судебного преследования женщин, и, таким образом, не оставить преступника безнаказанным⁹.

Однако во время рассмотрения и комментирования указанных документов мы увидим, что поправки, принятые с целью сокращения числа убийств, сталкиваются с проблемами права, а также с проблемами практической реализации. Действие этих поправок в отношении защиты женщин и неприятия несправедливости и дискриминации, как показывает локальное практическое испытание в условиях отсутствия ранее вынесенного судебного решения, было использовано для оправдания преступника в случае супружеской измены (положение статьи 340/1 Уголовного кодекса 1960 года). В данном случае, мужчина, посягнувший на жизнь и здоровье своей жены вследствие факта её измены, получил смягчённый приговор по статье 340/2 Уголовного кодекса. Практическое обращение к подобному роду оправданиям связано с трудностью, если не с невозможностью, и рассмотренный выше случай является скорее исключением из правил, нежели элементом закономерности¹⁰.

При более подробном изучении этого случая можно обнаружить, что данное решение было принято судом на основании статьи 98 Уголовного кодекса, к содержанию которой обычно обращаются для доказательства смягчающих обстоятельств. Согласно статье, к их числу относится и ситуация так называемого «убийства чести». Муж или мужчины-родственники убитой, будучи причастными к преступлению, получают смягчённый приговор. Подобные происшествия демонстрируют безнравственность и несправедливость, проявляемые по отношению к женщинам¹¹.

Существует также Статья 99 Уголовного кодекса, включающая в себя информацию об особых обстоятельствах или смягчающих вину обстоятельствах в случае убийства. На основании данной статьи производится оценка судебного процесса, которая позволяет определить, насколько соблюдаются права личности при работе с делами об «убийствах чести».

Среди судебных постановлений, подтверждающих, что судебные органы используют текст Статьи 99 УК для смягчения наказаний, выносимых преступникам по делам убийств чести, отмечается решение Палестинского апелляционного суда города Рамалла. Обстоятельства дела – преступник убил свою сестру, узнав, что она практикует неэтичное поведение. Его осведомлённость в течение длительного периода делает невозможным применение Статьи 98 УК, которая требует наличие аффекта при совершении преступления для получения смягчённого приговора. В связи с этим Апелляционный суд поддержал решение Уголовного суда о предоставлении преступнику смягчённого приговора на основе Статьи 99 УК: он был приговорён к пяти годам лишения свободы, что является минимальным предусмотренным сроком¹².

Статья 100 Уголовного кодекса предусматривает особые смягчающие обстоятельства при нанесении физического и пси-

6 Луна Суад. Локальные рекомендации по сокращению масштабов насилия в отношении женщин на Западном берегу и в Секторе Газа. – Управление Верховного комиссара по правам человека, 2009. – С. 7.

7 Убийства женщин в философии между господствующей культурой и меняющимися требованиями общества. – Женский центр по правовым и социальным вопросам, 2016. – С. 65.

8 Абд Аль-Хади В. К. Убийство чести в палестинском законодательстве. – Исламский университет, 2016. – С. 92.

9 Аль-Ашкар Хамад. Исследование убийств женщин на почве оскорблённой чести в Палестине: право и юриспруденция. – 2014. – С. 45.

10 Котрекян Надра. Убийство женщин в палестинском обществе. – 2001. – С. 43.

11 Эйсса Ханна. Убийства женщин под предлогом защиты семейной чести. – Организация Освобождения Палестины, 2014.

12 Апелляция по высшей мере наказания 104/2000 (Рамалла). – Юридический веб-сайт Qanoon, 2001.

хологического вреда женщине. Жертва остаётся в живых, однако тот, кто посягал на её жизнь и здоровье, не несёт соразмерного наказания. Таким образом, закон проявляет лояльность по отношению к преступникам, сделавшим попытку совершить «убийство чести»¹³.

Необходимо указать ещё одну важную деталь в истории палестинского права: поправка к тексту Статьи 18 Уголовного кодекса 1936 года, применяемого в Секторе Газа, предусматривала амнистию, под которую не попадало лишь преступники, совершившие «убийство чести». Сопоставив тексты обоих Уголовных кодексов, действующих на территории Государства Палестина, можно заключить, что проблема убийства женщин по предварительномуговору не решается с помощью данных документов. В некоторой степени они друг другу противоречат.

Таким образом, внесённые поправки не получают эффективного практического применения, что изобличает ошибку в уголовной политике страны¹⁴.

Согласно упомянутому иорданскому закону, наказание убийцы за подобное преступление – «преступление чести» – составляет тюремное заключение сроком от трёх до тридцати месяцев.

Основания для поправок не отражаются в исламском праве. Г-н Абдул-Кадер в «Исламском сравнительном правоведении» на странице 411 упоминает, что исламский шариат не допускает совершения преступления человеком. Виновный имеет право утверждать, что совершил преступление по определённой причине, однако данная причина не будет являться оправданием, и преступник всё же понесёт наказание.

Также в докладе Фонда лидерства в сотрудничестве с Ассоциацией адвокатов на странице 97 отец Рафик Кури утверждает, что убийства женщин – это «социальный обычай, который не признается и не санкционируется религией; убийство всегда является убийством, независимо от обстоятельств и причин». Концепция «убийства чести» бесосновательна и не имеет подтверждения для существования ни в христианской традиции, ни в исламском шариате. Она также не затрагивает вопроса наказания за убийство, тем самым оправдывая преступника¹⁵.

Таким образом, несмотря на то, что уголовный и религиозный законы призывают к уважению человеческого достоинства, в реальности усилия по просвещению общества крайне слабы. Понимание идеи убийства женщины группой лиц по предварительномуговору, осознание всех возможных последствий приводит не к избеганию подобных действий, а к распространению преступного поведения. Мысль о возможности убийства женщины по-своему живёт в сознании людей и в обществе. Термин «убийство чести» также по ошибочным соображениям связан с религиозной, духовной пропагандой¹⁶.

Концепция борьбы за честь подпитывает преступное поведение независимо от тяжести наказания за убийство. Закрепление ложного понятия чести приводит к тому, что в момент совершения преступления сознание субъекта изолировано от всего, кроме намерения смыть позор кровью, поскольку данный акт представляется оправданным. Опасность тем выше, чем сильнее закреплено данное понятие в мировоззрении членов общества. Убийство женщины во имя чести семьи становится частью традиции, связывается в сознании человека с родиной и её обычаями. Описываемая концепция внедряется в общественное подсознание, представления общества о чести и справедливости оказываются противоречивыми по отношению к законам государства. В той или иной форме наличие данной идеи будет провоцировать новые и новые убийства¹⁷.

В заключение мы приходим к выводу, что преступление честь – это акт мести с намерением убийства, совершенный членом семьи против одного или нескольких членов семьи под предлогом сохранения репутации семьи и унаследованного статуса. Таким образом, закон, разум и реальность запрещают такое деяние в силу его психологического, социального и экономического воздействия на личность и общество, а также на общественный порядок государства. Что касается исламской юриспруденции, то она платит за преступление до его совершения и устанавливает объективные и справедливые правовые нормы в случае его совершения, включая такие преступления.

Пристайный библиографический список

1. A/RES/48/104 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (свободный). – Генеральная Ассамблея ООН, 1993.
2. Абд Аль-Хади В. К. Убийство чести в палестинском законодательстве. – Исламский университет, 2016.
3. Абдин Эссам. Аналитический документ о законодательном разрешении убивать женщин на почве защиты семейной чести. – Аль-Хак. – С. 23.
4. Аль-Ашкар Хамад. Исследование убийств женщин на почве оскорблённой чести в Палестине: право и юриспруденция. – 2014. – С. 45.
5. Аль-Масри И. Убийства чести в Палестине: 2004-2006. – Бирзейтский университет.
6. Аку Масуд. Убийства в защиту чести, разрешённые законом. – 2005. – С. 65.
7. Апелляция по высшей мере наказания 104/2000 (Рамалла). – Юридический веб-сайт Qanoon, 2001.
8. Джарадат Серин У. М. Дело Мухаммеда Хассана. Как убийца воспользовался оправданием наказания: сравнительное теоретическое исследование. – Том 45, №4, дополнение 3/2018. – Иорданский университет, 2018.
9. Женщины, спасающие души. Убийство женщин в Палестине в соответствии с реалиями общества и законом. – Женский центр правовой и социальной ориентации, 2013. – С. 35.
10. Исследование вопроса о приоритизации проблем женщин в Секторе Газа. – Центр по делам женщин. – Газа, 2009. – С. 35.
11. Кофрекян Надра. Убийство женщин в палестинском обществе. – 2001. – С. 43.
12. Луна Суад. Локальные рекомендации по сокращению масштабов насилия в отношении женщин на Западном берегу и в Секторе Газа. – Управление Верховного комиссара по правам человека, 2009. – С. 7.
13. Танан Весал. Убийство женщин на почве защиты чести. – «Голос общества», 2019.
14. Убийства женщин в философии между господствующей культурой и меняющимися требованиями общества. – Женский центр по правовым и социальным вопросам, 2016. – С. 65.
15. Шадид Гада, Халайла Айад. Анализ судебных решений в отношении женщин, совершивших убийства. – 2011. – С. 54.
16. Шафи Надир А. Преступления чести. – Журнал «Мы и закон». – 2009. – № 289.
17. Эйсса Ханна. Убийства женщин под предлогом защиты семейной чести. – Организация Освобождения Палестины, 2014.

13 Абдин Эссам. Аналитический документ о законодательном разрешении убивать женщин на почве защиты семейной чести. – Аль-Хак. – С. 23.

14 Исследование вопроса о приоритизации проблем женщин в Секторе Газа. – Центр по делам женщин. – Газа, 2009. – С. 35.

15 Аку Масуд. Убийства в защиту чести, разрешённые законом. – 2005. – С. 65.

16 Танан Весал. Убийство женщин на почве защиты чести. – «Голос общества», 2019.

17 Шафи Надир А. Преступления чести. – Журнал «Мы и закон». – 2009. – № 289.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-44-46

АФАНАСЬЕВ Андрей Александрович

аспирант кафедры международного права Российского государственного университета правосудия

ЭТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Статья посвящена ключевым этическим вопросам трансплантологии с точки зрения международного частного права. В рамках исследования темы обозначена первостепенная этическая проблема международной трансплантационной деятельности – коммерциализация данного процесса, а именно незаконная купля-продажа человеческих органов и все вытекающие из этого негативные последствия, например, неправомерная деятельность медицинских работников, утечка информации из баз данных медицинских организаций, кража людей и многое другое. Сделаны некоторые рекомендации по совершенствованию международного регулирования данной сферы общественных отношений и устранению выявленной проблемы.

Ключевые слова: право, религия, трансплантология, трансплантация, органы, человек, общество, международный, законодательство, организации, регулирование.

AFANASJEV Andrey Aleksandrovich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice

ETHICAL AND OTHER ISSUES OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL TRANSPLANTOLOGY

The article is devoted to the key ethical issues of transplantation from the point of view of private international law. As part of the study of the topic, the paramount ethical problem of international transplantation activity is identified - the commercialization of this process, namely, the illegal sale and purchase of human organs and all the resulting negative consequences, for example, illegal activities of medical workers, information leakage from databases of medical organizations, theft of people and much more. Some recommendations are made to improve international regulation of this sphere of public relations and to eliminate the identified problem.

Keywords: law, religion, transplantology, transplantation, organs, person, society, international, legislation, organizations, regulation.

Актуальность темы обусловлена тем, что в свете глобального изменения климата, появления новых эпидемий (высышек вируса), нарастания угроз экологического характера, оказывающих негативное влияние на здоровье человеческого организма, и многого другого, вопросы трансплантологии приобретают все большую популярность. Причем, данное направление в медицине имеет множество этических и правовых аспектов, последние из которых слабо урегулированы международным сообществом. Так, согласно данным международной неправительственной организации Organs Watch, количество нелегальных операций по трансплантации, проводимых в мире, достигает от 15 до 20 тысяч ежегодно. Проблема обостряется также прямой зависимостью незаконной трансплантологии от транснациональной торговли людьми. По данным международных экспертов, каждый год в руки торговцев живым товаром попадает до 2 млн. человек. Из них примерно 80 % – женщины и девочки, а до 50 % – несовершеннолетние. Между тем, точных сведений о соотношении числа случаев торговли донорскими органами к числу случаев торговли людьми в целях изъятия органов нет. Однако с учетом того, что изъятые органы обычно не подлежат длительному хранению, можно предположить, что значительная часть от общего числа случаев приходится на торговлю людьми с целью изъятия органов¹.

Когда речь идет о трансплантологии то следует иметь в виду отрасль биологии и медицины, в рамках которой происходит изучение проблем трансплантации, а также разра-

ботка методов консервирования органов и тканей, создания и применения искусственных органов для живого организма².

Под трансплантацией в свою очередь стоит понимать процесс замены поврежденных или утраченных органов путем пересадки таких же подобных (аналогичных) органов, взятых из здоровых организмов того же вида³.

Этические аспекты операций трансплантологического характера обусловлены такими вопросами, как, например, определение степени родственной близости доноров и реципиентов, определение прав реципиентов на получение информации о доноре и даже самой возможности изъятия органов для пересадки. Конечно, ценность человеческой жизни в данном случае превагирует над многими этическими аспектами, но все же с точки зрения религии, существует позиция положительного отношения к данному процессу. Так, действительно, христианство с его традицией милосердия к страждущим и чудесам исцеления, явленным Христом, относится к идее трансплантации как «к подражанию подвигу Спасителя, отдавшего свою жизнь и плоть во имя искупления человеческих грехов»⁴.

Ряд некоммерческих религиозных христианских организаций занимается проповедью трансплантации, размещая

1 Галеева Г. Р. Международно-правовое сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения незаконного изъятия, оборота и трансплантации органов человеческого тела: автореферат дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юр. наук // ФГАОУ ВО КФУ, 2017. – 22 с.

2 Жарова М. Этические проблемы трансплантации органов и тканей // Научно культурологический журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D2726%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (дата обращения: 30.06.2020).

3 Гурылева М. Э. Трансплантация органов и тканей с правовой и этической позиции // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2015. – № 3. – С. 58-71.

4 Хубулава Г. Г. Религиозно-этический аспект трансплантации // Медицинский альманах. – 2015. – № 4. – С. 31-35.

на воротах соборов и кирх тексты, содержащее информацию о том, что органы уже не понадобятся человеку на небесах⁵.

Трансплантация с точки зрения многих международных религиозных организаций рассматривается в качестве акта милосердия, направленного на спасение жизни и облегчение страданий человека. Стоит отметить, что, несмотря на многие теологические разночтения отдельных людей, являющихся приверженцами разных конфессий, большинством международных религиозных организаций, трансплантация воспринимается положительно.

Одна из ведущих российских христианских организаций отмечает, что современная трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Римско-католическая церковь считает, что донорство в трансплантологии — это акт милосердия и нравственный долг. В иудаизме брать органы для трансплантации можно только при условии, что человек сам разрешил это и семья при этом не возражает. Ведущая исламская организация говорит о том, что трансплантация органа человека с одного места его тела на другое разрешается в случае, если ожидаемая польза от операции очевидным образом перевешивает возможный вред⁶. Трансплантация при этом некоторыми людьми может, к примеру, расцениваться как бесполезное вмешательство в божественный промысел, а другими, напротив, как этически оправданная богоугодная попытка сохранить жизнь, данную человеку богом.

В независимости от религиозных убеждений в Европе и США с восьмидесятых годов XX века широкое распространение получило донорское движение. Многие люди, достигшие совершеннолетия, вместе с номером социального страхования приобретают карточку донора с указанием своих биологических параметров и юридического согласия на изъятие органов в случае гибели⁷.

В связи с тем, что процесс донорства напрямую связан с человеческой жизнью, данный вопрос не остался без внимания международного мирового сообщества, которое осуществляет регулирование данной проблемы с помощью следующих ключевых инструментов⁸:

– создание международных организаций в сфере донорства и трансплантологии (среди наиболее известных следует назвать Фонд честной трансплантологии, Сообщество по вопросам трансплантации, Международную ассоциацию ксенотрансплантологии, Всемирную сеть донорства крови и трансплантации костного мозга, Организацию по контролю за субстанциями человеческого происхождения, Европейскую ассоциацию диализа и трансплантологии, Европейское общество по трансплантации органов, Международное общество трансплантации печени и многие другие);

– разработка, принятие, создание и введение в действие международных правовых актов, регулирующих отношения

в сфере донорства и трансплантологии (например, принятие Декларации о трансплантации человеческих органов от 1987 года (отражающей восемь ключевых принципов поведения врача, занимающегося пересадкой человеческих органов), принятие Резолюции по вопросам поведения врачей при осуществлении трансплантации от 1994 года, принятие Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами от 2015 года, Стамбульской Декларации о торговле органами и трансплантационном туризме в редакции от 2018 года и других международных регуляторов);

– заключение государствами двусторонних соглашений в рассматриваемой области, в частности, по отдельным вопросам донорства и трансплантологии;

– обмен государствами опытом посредством участия в программах обучения и развития по вопросам донорства и трансплантологии.

В рамках международного сотрудничества и на основе принципа обмена знаниями между странами участниками Совет Европы и Европейский Комитет по трансплантации органов, разработали широко признанные рекомендации и резолюции в области трансплантации, охватывающие этические, социальные, научные и учебные аспекты донорства и трансплантации органов, тканей и клеток. Здесь очень важно отметить, что соглашения и конвенции имеют обязательную силу для стран, ратифицировавших их (например, среди соглашений и конвенций Совета Европы Российской Федерацией ратифицированы Конвенция о защите прав человека от 1998 года, Конвенция против торговли человеческими органами от 2015 года).

С точки зрения защиты здоровья отдельно взятых людей, человеческой личности (то есть с точки зрения международного частного права), на уровне мирового сообщества, например, в рамках Европейского Союза, действует ряд директив, регулирующих безопасность процедур, связанных с донорством органов.

Международное регулирование и эффективный обмен донорскими органами и ведение объединенных баз данных доноров и реципиентов ведется также и на уровне неправительственных организаций (Евротрансплант, Скандиатрансплант и другие) при их тесном взаимодействии с донорскими центрами и организациями здравоохранения соответствующих стран-участниц⁹.

К сожалению, несмотря на наличие достаточно большого количества международных мер регулирования трансплантологических процессов, существуют этические проблемы, связанные с коммерциализацией трансплантологии. Так, на сегодняшний день, человеческие органы стали специфическим, дефицитным и очень дорогим товаром. Если обратиться к положениям нормы п. «ж» ст. 127.1 УК РФ¹⁰, то можно увидеть, что в России существует уголовная ответственность за куплю-продажу человеческих органов, хотя в положениях нормы ст. 47 федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹¹ прямой запрет на это отсутствует.

5 Хубулава Г. Г. Религиозно-этический аспект трансплантации // Медицинский альманах. – 2015. – № 4. – С. 31-35.

6 Жарова М. Этические проблемы трансплантации органов и тканей // Научно культурологический журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D2726%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (дата обращения: 30.06.2020).

7 Хубулава Г. Г. Религиозно-этический аспект трансплантации // Медицинский альманах. – 2015. – № 4. – С. 31-35.

8 Боечко Н. А. Историко-правовые аспекты создания международных организаций в контексте международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантологии // Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 135-139.

9 Боечко Н. А. К вопросу о сотрудничестве государств в области донорства и трансплантологии // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2018. – № 4. – С. 107-111.

10 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. 08.06.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

11 Об основах охраны здоровья граждан в РФ: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: по сост. 08.06.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

С этической и религиозной точки зрения, а также согласно аспектам международного частного права, считается абсолютно неприемлемым создание рынка донорских органов и получение прибыли от купли-продажи данного рода специфического товара. Несмотря на это, существуют и достаточно активно развиваются «международные черные рынки донорских органов».

Донорами-продавцами выступают в данном случае живые люди, которые по различным в большинстве случаев и в основном материальным причинам решаются осуществить продажу одного из своих органов (наибольшим спросом служат почки). Коммерциализация противоречит высочайшей гуманистической идее трансплантологии – «смерть служит продлению жизни».

Для решения данной главной этической проблемы трансплантологии (проблемы коммертизации, из которой вытекают, соответственно, другие проблемы, например, незаконная купля-продажа органов, кража людей для целей изъятия органов, причинение вреда здоровью, неправомерная деятельность медицинских работников, утечка информации из баз данных медицинских организаций и так далее) необходимо как максимум принятие единого международного акта, строго регламентирующего данную сферу общественных отношений, а как минимум – соблюдение этических принципов информированного добровольного согласия, не причинения вреда и социальной справедливости. Эти принципы положены в основу всех международных и национальных этико-правовых документов, регулирующих деятельность медицинских работников в области трансплантации органов и тканей человека.

На сегодняшний день более чем в 40 странах мира приняты специальные законодательные акты или разделы Конституций, которые посвящены регулированию основных аспектов трансплантационной деятельности. Все национальные законы основываются на учете и признании международных норм в области прав, свободы и защиты личности.

В ряде западноевропейских стран (например, это касается Австрии, Бельгии, Испании, Венгрии, Чехии), правовые нормы ориентированы на принцип презумпции согласия на осуществление трансплантации органов.

В США, Германии Канаде, Франции, Италии законодательно действует принцип презумпции несогласия (испрошенного согласия), в соответствии с которым использование органов и тканей человека без юридически оформленного его согласия недопустимо.

На наш взгляд, с точки зрения правового подхода, наиболее целесообразным, действительно, представляется обязательное закрепление презумпции согласия на осуществление трансплантации органов с соблюдением более жестких контрольных (надзорных) процедур со стороны государственных органов, с возможностью их проверки негосударственными организациями, позволяющих исключить противоправную деятельность на всех этапах осуществления трансплантации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что введение запрета на коммерческое донорство кажется вполне приемлемым решением, защищающим уязвимые слои населения от прямого или косвенного понуждения к донорству. Государства должны предусмотреть достойное вознаграждение для доноров, а также закрепить дополнительные льготы для лиц, добровольно участвующих в донорстве.

Следует признать, что проблемой незаконной трансплантации является острая нехватка донорских органов, а

также крайняя нужда, понуждающая людей к продаже собственных органов. Выход из сложившейся ситуации видится в развитии таких перспективных отраслей как 3-D печать, генная инженерия и ксенотрансплантация.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. 08.06.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: по сост. 08.06.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Боечко Н. А. Историко-правовые аспекты создания международных организаций в контексте международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантологии // Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 135-139.
4. Боечко Н.А. К вопросу о сотрудничестве государств в области донорства и трансплантологии // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2018. – № 4. – С. 107-111.
5. Галева Г. Р. Международно правовое сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения незаконного изъятия, оборота и трансплантации органов человеческого тела: автореферат дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юр. наук // ФГАОУ ВО КФУ, 2017. – 22 с.
6. Гурьева М. Э. Трансплантация органов и тканей с правовой и этической позиции // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2015. – № 3. – С. 58-71.
7. Жарова М. Этические проблемы трансплантации органов и тканей // Научно культурологический журнал: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D2726%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (дата обращения: 30.06.2020).
8. Хубулава Г. Г. Религиозно-этический аспект трансплантации // Медицинский альманах. – 2015. – № 4. – С. 31-35.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-47-49

ДЕМИНА Татьяна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь

ВИНОГРАДОВА Диана Юрьевна

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и муниципального права Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА И ПОСТРОЕНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ БЕССАРАБИИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье авторами исследуется система управления и административное устройство Бессарабской территории в начале XIX века. В течение нескольких десятилетий, после вхождения Бессарабских земель в состав Российской империи, политика русского правительства была направлена на изменение административно-территориального устройства Бессарабии и сводилась к установлению единообразия органов управления местной и общероссийской систем.

Целью статьи является анализ изменений в административном устройстве присоединенной территории и рассмотрение особенностей налогообложения населения Бессарабии, учитывая определенную специфику податной системы, обусловленную местными особенностями развития края. В статье исследуется законодательство XIX века, регулирующее податную систему в Бессарабии, а также анализируются реформы русского правительства, оказывающие влияние на перестройку всей системы налогообложения.

В ходе исследования дана характеристика основных этапов вхождения Бессарабии в общероссийскую административную и налоговую систему. Основной вывод авторов заключается в том, что постепенное введение общероссийского губернского управления, сдержанное и планомерное распространение общероссийского налогового законодательства дали преимущественно краю для благоприятного его развития.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, Бессарабия, местное право, налогообложение, откупная система, Российская империя, цинут.

DEMINA Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional, administrative and municipal law sub-faculty of the T. G. Shevchenko Transnistrian State University

VINOGRADOVA Diana Yurjevna

senior lecturer of Constitutional, administrative and municipal law sub-faculty of the T. G. Shevchenko Transnistrian State University

ANALYSIS OF CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE AND CONSTRUCTION OF THE TAX SYSTEM OF BESSARABIA WITHIN THE RUSSIAN EMPIRE

The article examines the management system and administrative structure of the Bessarabian territory at the beginning of the 19th century. For several decades, after the Bessarabian lands became part of the Russian Empire, the policy of the Russian government was aimed at changing the administrative and territorial structure of Bessarabia and was reduced to establishing uniformity of local and all-Russian systems of government.

The purpose of the article is to analyze changes in the administrative structure of the annexed territory and to consider the peculiarities of taxation of the population of Bessarabia, taking into account certain specifics of the tax system due to local features of the region's development. The article examines the legislation of the 19th century regulating the tax system in Bessarabia, as well as analyzes the reforms of the Russian government that affect the restructuring of the entire tax system.

The study describes the main stages of Bessarabia's entry into the all-Russian administrative and tax system. The main conclusion of the authors is that the gradual introduction of the all-Russian provincial administration, the restrained and systematic spread of the all-Russian tax legislation gave advantages to the region for its favorable development.

Keywords: administrative-territorial structure, Bessarabia, local law, taxation, lease system, Russian Empire, cinot.

В истории развития отечественного государства территория занимала немаловажное значение. Как отмечают исследователи, еще в эпоху древнерусского государства особое отношение к территории приводит к появлению концепции Русской земли, согласно которой наряду с географическим обозначением территории проживания народа, термин «русская земля» стал пониматься как обитель русского народа и православной веры, а также как основа самостоятельности и независимости народа. Подобное понимание предопределило территориальную политику государства в течение последующих эпох.

Одними из знаковых в части собирания земель станут для России XVIII и XIX века. К территориальным присоединениям

указанного периода относятся новороссийские земли и междуручье Днестра и Прута, ставшие основой Новороссийского генерал-губернаторства.

Последующие территориальные реформы привели к формированию самостоятельной Бессарабской губернии на землях Днестровско-Прутского междуручья¹.

Ко времени присоединения к России, Бессарабская территория была в чрезвычайно тяжелом экономическом положении. В состоянии упадка находилась налоговая система. Разоритель-

1 История ПМР: учебник / под ред. В.Я. Гросула. Т. 1. - Тирасполь: РИОПГУ, 2000. - С. 348.

Демина Т. А.

Виноградова Д. Ю.

ные войны, жесткое феодальное угнетение крестьянства не только со стороны турецких завоевателей, но и со стороны местного боярства, являлись препятствием, стоявшим на пути экономического развития края.

Перед российским правительством стояла крайне сложная задача, необходимо было обустроить управление краем так, чтобы ускорить его развитие и поднять благосостояние населения, и в тоже время обеспечить прочную социальную базу в крае в лице местного боярства. Сложность состояла в том, что для ускоренного экономического развития требовался решительный слом старой системы управления, основанной на откупной системе, произволе и обогащении бояр-чиновников за счет населения.

Сложившаяся ситуация требует от правительства особого подхода к обустройству нового региона. Первые шаги в сфере административного устройства и налогообложения в Бессарабии были предприняты еще до подписания мирного договора с Османской империей. В целом интеграционная политика Российского государства была ориентирована на постепенное сближение нового региона с общероссийской системой управления и налогообложения, что предусматривало длительный переходный период и учет местной специфики.

Степень интеграции региона позволяет выделить несколько исторических этапов инкорпорации:

1. В условиях Отечественной войны 1812 года правительство сохраняет сложившийся порядок управления в руках молдавского боярства и «местное право» т.е. жителям было предоставлено право управляться по прежним молдавским законам². Так, например, отношения между помещиками и крестьянами первое время регулировались законом, изданным молдавским господарем Александром Гикой в 1775 году. Согласно ему, в пользу помещика существовала барщина в течение 12 дней в году. Кроме того, крестьянин должен был отдавать десятую часть («дежму») своих доходов от сельского хозяйства помещику и нести ряд мелких повинностей, таких, например, как охранять леса, чинить плотины. Одновременно действовала и так называемая Соборная грамота молдавского господаря Александра Маврокордата от 28 декабря 1785 года.

Основная проблема при использовании «местного права» состояла в том, что само молдавское законодательство находилось в неупорядоченном состоянии. Так, например, при взимании податей, прежние молдавские чиновники руководствовались частью обычным правом, которое нигде не было записано и было частью компиляциями из византийских сборников законов.

Для решения этого вопроса и облегчения налогового бремени населения, царским правительством была разработана гибкая налоговая политика. Все жители Бессарабии были освобождены на три года от всех налогов и податей, а также на 50 лет от рекрутской повинности. Все молдавские крестьяне юридически объявлялись лично свободными и не подлежали закрепощению. Основная масса молдавских крестьян была приравнена по положению к государственным крестьянам в России. Большие льготы и большие наделы земли получали также переселенцы: болгары, гагаузы, немцы-колонисты, новороссийские казаки.

Приграничное положение края в условиях войны потребовало передачи особых полномочий командующему Дунайской армией, что, однако, не помешало организации гражданского управления во главе с губернатором с одновременным подчинением как военному командованию и центральному правительству.

Первым шагом стало формирование временного правительства на основании указа, датированного июнем 1812 года³. Временное правительство должно было обеспечить подбор управленческих кадров и организовать справедливое правление на основании законов⁴.

Прежние порядки нашли отражение в характере деятельности и составе временного правительства, которое напоминало молдавский диван и состояло в основном из молдавских бояр.

Нормативной основой временного управления станут одноименные Правила, принятые спустя несколько месяцев. «Пра-

вила временного управления Бессарабией» закрепили за краем статус области, в составе которой упоминались прежние административные единицы в виде районов, именуемых цинутами, каждый из которых делился на округа (околы), городов и крепостей, местечек и селений.

В этот период в крае сохраняется старая молдавская налоговая система. В соответствии с ней, все жители Бессарабии облагались твердо определенной посемейной податью. Подать, взимавшаяся с крестьян, называлась биром, а с мазылов и рупташей – даджией. С другой стороны, налогоплательщики облагались целой серией так называемых непостоянных ежегодных денежно-натуральных сборов: димжмой – десятой долей хлебов, фруктов и сена, гошгиной – ежегодным сбором за овец и коз, вадраритом – сбором с владельцев виноградников, погонаритом – сбором с посевов табака, десятиной – сбором с пчел и свиней. Эти налоги с государственных крестьян взимались казной через откуп, что являлось узаконенной формой ограбления крестьян, она давала откупщикам широкие возможности для наживы, спекуляций и массовых злоупотреблений. О положении населения Бессарабии писал В.Ф. Раевский в «Заметке о Бессарабии»: «Налоги здесь не суть значительны, но злоупотребления откупщиков, притеснения со стороны бояр ощутительно приводят к ослаблению всей пружины здешней промышленности и труда...»⁵.

Административные, налоговые и судебные функции на уровне района (цинута) продолжают осуществлять исправники из числа местных помещиков. Исправники назначали местных чиновников низшего звена: околашей, капитанов де мазыл и тырг.

Околаши, как следует из названия, возглавляли округа (околы). Капитаны де мазыл стояли во главе поселений мелких землевладельцев, которые назывались «мазылами». Капитаны де тырг возглавляли местечки.

Несмотря на сохранение прежней модели управления, область получила в результате присоединения к России единую систему административного устройства. Искусственное введенное турками деление управленческой системы на османскую, татарскую и молдавскую было упразднено. Кроме того, производ местных чиновников ограничивался за счет введенной системы контроля и отчетности.

2. После окончания Отечественной войны и Венского Конгресса начинается курс на формирование обновленной системы управления краем на основе общероссийских стандартов. Во главе Бессарабии становится наместник, полномочия губернатора ограничиваются.

Происходит реорганизация административной и налоговой системы. Были отсрочены внесения податей на год, обновился состав чиновников, в цинутах были учреждены должности ревизоров, которые обязаны были «наблюдать за порядком, надзирать за действиями исправников и о том доносить вышестоящему начальству», тем самым ограничивая их произвол, был упорядочен сбор налогов и податей и ликвидированы многочисленные подати и повинности времен турецкого господства. Сбор казенных податей осуществляли цинутные казначейства в уездах. Ликвидированы должности капитанов де тырг и капитанов де мазыл.

Итогом преобразований стало упорядочивание системы управления, связанное с четким разграничением управленческих полномочий на уровне области и районов, усиление контрольных механизмов.

Особое значение в процессе сближения территорий имел факт приверженности бессарабцев канонам единой православной церкви, игравшей значительную роль в формировании отечественной государственности.

К 1818 году сокращается количество районов (цинутов). В этом же году Бессарабия получает автономию, нормативной основой которой стал Устав. Взамен оков (районов) формируются волости. В селениях появляются ворники, выполнявшие полицейскую функцию. Состав чиновничьего аппарата носил компромиссный характер, сохранялись прежние знакомые населению названия должностей, при этом направления деятельности менялись. Так исправничества в районах стали носить характер земских учреждений в составе капитана-исправника и 4 выборных заседателя. Во главе волостей, сменивших околы, стояли околаши. Появляются общегубернские учреждения: прокуратура, земские суды, жандармерия.

2 Федоров Г.К. Государственно-административное устройство Бессарабии (1812-1917 гг.) - Кишинев: Штиинца, 1974. - С. 44.

3 НА РМ, ф. 1, оп. 1, ед.хр. 3995, л.л. 11-14.

4 Анцупов И.А., Жуков В.И. Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 г. / Ученые записки Кишиневского государственного университета. - Кишинев: Штиинца, 1957. - С. 147.

5 Раевский В.Ф. Сочинения. - Ульяновск: Кн. Изд-во, 1961. - С. 137.

В соответствии с Уставом 1818 г. молдавские бояре были уравнены в правах с русским дворянством, за ними были закреплены ранее данные им права владеть землей и даровым трудом крестьян. Полученные равные с русским дворянством политические права обеспечивали молдавским боярам возможность дальнейшего осуществления принуждения крестьян⁶. Хотя размеры барщинных и оброчных повинностей были определены законодательством молдавских господарей второй половины XVIII в. и русского правительства первой половины XIX в. но практически их величина по прежнему зависела от воли бояр⁷.

3. В 20-е годы происходит усиление общеимперской вертикали власти. Большинство мест в системе управления занимают царские чиновники. Централизация управления стала причиной отмены делопроизводства на молдавском языке.

В 1823 году была проведена податная реформа, согласно которой отменялась откупная система сбора гоштинны, десятины, вадриата и погонариата. Соответствующие суммы были включены в государственные прямые подати – бир и даджию. Кроме того, по новой системе облагались государственные крестьяне и колонисты, до этого пользовавшиеся льготами. Ликвидацию откупной системы взимания налогов надо рассматривать как положительное и прогрессивное явление: отменялись натуральные поборы, вводился постоянный налог, суживались возможности произвола сборщиков налогов. Эта реформа была связана с перестройкой всей системы эксплуатации, сложившейся в течении трехвекового ига, приведения ее к тому уровню отношений, которые господствовали тогда в России.

В 1828 г. Бессарабия становится частью Новороссийского генерал-губернаторства на общих основаниях. Во главе объединенной административной единицы становится Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор. Указанные изменения привели к ликвидации бессарабской автономии. В дальнейшем на этой территории сохранялись в управлении лишь незначительные местные особенности. На Бессарабию были распространены губернские учреждения, и в налоговом отношении с этого момента она была объединена с империей.

На территорию Бессарабии была распространена общерусская пошлинная политика, что благоприятно сказалось на развитие торговли и ремесла края. Указом от 1830 г. бессарабскому купечеству были предоставлены большие льготы, таким способом русское правительство, поощряло развитие торговли в Бессарабии. Начиная с 1831 года и впредь на 10 лет, бессарабские купцы освобождались от гильдийской платы. Эти льготы распространялись также на русских купцов, живших в Бессарабии и причисленных к бессарабскому купечеству, на купцов-иностранцев, желавших перейти в русское подданство и поселиться в Бессарабии, на крестьян Бессарабской области, имевших торговые свидетельства. Поэтому сюда стекалось множество русских и иностранных купцов, что способствовало росту торговли.

4. Заключительным этапом инкорпорации Бессарабии стало преобразование Бессарабской области в губернию с введением общегубернских учреждений и проведением соответствующих реформ⁸. В 1869 г. в Бессарабии вступило в силу Положение о земствах, опубликованное 1 января 1864 г., в соответствии с которым предусматривалось открытие губернских и уездных учреждений. На все категории крестьянства были распространены земские и натуральные повинности, взимавшиеся по трехлетней раскладке и были введены губернские сборы на содержание государственного аппарата на местах. Позже был введен новый устав о земских повинностях, согласно которому вместо уравнительной раскладки устанавливались четыре категории поземельного сбора в зависимости от количества земли. Данная норма отражала тенденцию определения земских повинностей в зависимости от дохода, но радикально не изменяла их характер, несмотря на то что реформа рассматривалась как «революционная тенденция»⁹. Однако Бессарабии была свойственна определенная специфика податной системы, обусловленная местными особенностями развития политического и общественного строя. В частности,

значительная часть крестьян и городские жители платили налоги посемейно ввиду отсутствия личной зависимости крестьян от помещиков: отвечали за уплату податей и земских повинностей обществами.

В соответствии с общеимперской практикой реформа привела к созданию в городах Бессарабии органов самоуправления (думы, управы, голова), которые занимались местными хозяйственными вопросами от благоустройства до народного образования и здравоохранения. Надзор за деятельностью органов местного самоуправления находился в совместном ведении губернатора и министра внутренних дел.

Таким образом, на Бессарабию поэтапно была распространена общеимперская система управления.

Итоги инкорпорации Бессарабии в состав Российской империи послужили увеличению размеров новой губернии, за счет объединения земель, ранее находящихся под управлением Молдавского княжества, турецкого режима или татар. К тому же она соединилась с молдавским населением на левом берегу Днестра¹⁰.

Налоговая система в свою очередь также претерпела изменения в плане снижения социально-экономической зависимости крестьян от государства. В целом губерния получила более высокий уровень жизни и материальный достаток по сравнению с другими губерниями.

Реформирование административного управления инкорпорированных территорий потребовало постепенного введения общероссийского губернского управления, распространения общероссийских законов и налоговой системы. Политика царского правительства в сфере административно-территориального устройства присоединенных территорий, проводимая в течение нескольких десятилетий, сводилась к установлению единообразия органов управления местной и общероссийской систем, к сдержанному и планомерному распространению налогового общероссийского законодательства на Бессарабию.

Пристатейный библиографический список

1. Анцупов И.А., Жуков В.И. Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 г. // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. XXVI. - Кишинев: Штиинца, 1957.
2. Васильчиков А. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. Т. II. - СПб.: Тип. В.В. Платц, 1872.
3. Головки Л.В. Бессарабия и Россия. - Бельцы: тип. Я.И. Пинкензона, 1912.
4. Гросул Я.С. Крестьяне Бессарабии (1812 – 1861 гг.). - Кишинев: Штиинца, 1956.
5. История ПМР: учебник / под ред. В.Я Гросула. Т. 1. - Тирасполь: РИОПГУ, 2000.
6. Раевский В.Ф. Сочинения. - Ульяновск, 1961.
7. Стати В. История Молдавии. - Кишинев: Штиинца, 2002.
8. Федоров Г.К. Государственно-административное устройство Бессарабии (1812-1917 гг.). - Кишинев: Штиинца, 1974.

6 ЦГИАСПБ ф. 1149 оп.т. XV 1810-1829 д. 3. лл. 194-195.

7 Гросул Я.С. Крестьяне Бессарабии (1812 – 1861 гг.). - Кишинев: Штиинца, 1956. - С. 112.

8 Головки Л.В. Бессарабия и Россия. - Бельцы: Тип. Я.И. Пинкензона, 1912. - С. 29.

9 Васильчиков А. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. Т. II. - СПб., 1872. - С. 400.

10 Стати В. История Молдавии. - Кишинев, 2002. - С. 145.

ГАЙВОРОНСКАЯ Яна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МИРОШНИЧЕНКО Ольга Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

В статье предпринята попытка обобщения этических проблем цифровизации, которые тормозят развитие правового регулирования новых технологий. В условиях цифровой революции невозможно ожидать естественного, эволюционного появления новых правил и этических стандартов. По аналогии с искусственным интеллектом (ИИ), эти правила должны быть искусственно разработаны для того, чтобы согласовать интересы технического прогресса и социальной стабильности. Для целей создания правового регулирования использования ИИ и других технологий авторы предлагают типологию этических проблем цифровизации. Во-первых, этические дилеммы, не поддающиеся разрешению логическим путем, но нуждающиеся в установлении конвенционального варианта решения для промышленного внедрения технологий на базе ИИ. Во-вторых, проблемы, являющиеся негативным футурологическими прогнозами развития социума за счет распространения новейших технологий, а потому имеющие этическую окраску. В зависимости от сферы охваченных общественных отношений, авторы выделили три группы этических проблем глобальной цифровизации, которые и рассмотрены в статье: философские, гуманитарные и социально-этические проблемы.

В заключении дается анализ принципов регулирования ИИ, исследуемых сегодня на доктринальном и международном уровнях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, робоэтика, правовое регулирование, этические дилеммы, цифровые технологии, роботы.

GAYVORONSKAYA Yana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

MIROSHNICHENKO Olga Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

BETWEEN SCYLLA AND CHARYBDIS: ETHICAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL REVOLUTION

The paper generalizes the ethical problems of digitalization that hinder the development of legal regulation of new technologies. During the digital revolution, it is impossible to expect the natural, evolutionary emergence of new rules and ethical standards. Similar to artificial intelligence (AI), these rules must be artificially developed in order to align the interests of technological progress and social stability. For the purpose of creating legal regulation of the use of AI and other technologies, the authors propose a typology of ethical problems caused by digitalization. First, ethical dilemmas that cannot be resolved logically, but need a conventional solution for the industrial implementation of AI-based technologies. Secondly, problems that are negative futurological forecasts of the development of society due to the spread of new technologies, and therefore also have an ethical color. Depending on the scope of public relations covered, the authors identified three groups of ethical problems of global digitalization, which are considered in the paper: philosophical, humanitarian, and socio-ethical problems.

In conclusion, the authors are analyzing the principles of AI regulation that are currently being studied at the doctrinal and international levels.

Keywords. artificial intelligence, digitalization, roboethics, legal regulation, ethical dilemmas, digital technologies, robots.

В работах по вопросам цифровизации и искусственного интеллекта (ИИ) уже повсеместным стало утверждение, что правовое регулирование существенно отстает от уровня развития технологий¹. Некоторые исследователи указывают, что отсутствие правового регулирования мешает широкому внедрению в жизнь многих новшеств, которые готовы к промышленному производству с точки зрения технической разработанности (например, беспилотные автомобили, ле-

тательные дроны, автономные необитаемые подводные аппараты и др.). При этом само правовое регулирование упирается в другие, несколько неожиданные и на первый взгляд неочевидные, проблемы: проблемы этики.

Все правила, которые должны быть разработаны и юридически закреплены на международном и национальном уровнях для обеспечения безопасной разработки и функционирования в социуме систем ИИ, можно разделить на две группы: правила для искусственного интеллекта и правила для естественного интеллекта. Первая группа касается стандартов и ограничений деятельности, которые должны быть заложены в программы ИИ на уровне программного кода для того, чтобы гарантировать, с одной стороны, безопас-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16129 мк.

1 Jyoti Dabass and Bhupender Singh Dabass. Scope of artificial intelligence in Law. Url: DOI: 10.20944/preprints201806.0474.v.

ность социума и отдельных индивидов при взаимодействии с ИИ, а с другой – эффективность и высокую результативность функционирования аппаратов с ИИ. Вторая группа правил представляет собой требования к разработчикам и производителям машин с ИИ, требований, которые должны обеспечить те же самые безопасность и результативность. В своем содержательном ядре, в части базовых принципов функционирования ИИ в обществе, эти группы правил совпадают. В любом случае, этика взаимодействия человека и робота или роботов друг с другом – это проблемы людей. Дж. Вейценбаум, американский исследователь ИИ, еще в 1976 г. писал, что этические проблемы станут основными при разработке умных машин, поскольку пределы применимости вычислительных машин, по существу, поддаются формулировке лишь в терминах долженствования².

В рамках данной работы мы предпримем попытку обобщить этические проблемы цифровизации, требующие нормативного, в том числе юридического разрешения. Цифровая революция и связанная с ней скорость развития технологий не позволяют людям ожидать естественного, эволюционного появления новых правил и этических стандартов. По аналогии с самим искусственным интеллектом, эти правила должны быть искусственно разработаны для того, чтобы согласовать интересы технического прогресса и социальной стабильности. Причем сделать это нужно достаточно быстро, так как машины с ИИ уже созданы (создаются, будут создаваться) и внедрены (внедряются, будут внедряться) в областях военного дела, банковского дела, промышленного производства, государственного управления, медицины, страхования, образования, развлечений и т.д. И чем дольше медлит правовое регулирование, тем больше создается сфер, покрытых неким непрозрачным альтернативным регулированием, с которым придется считаться в дальнейшем. Ведь никакая человеческая деятельность невозможна без правил, и, если системы ИИ активно разрабатываются и внедряются, то эти правила есть, созданы в качестве алгоритмов разработчиками ИИ или самим ИИ.

Необходимо оговориться, что в рамках данной работы мы будем говорить о цифровизации в широком смысле, понимая под ней широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни. В вопросе этического и правового регулирования процессов цифровизации нужно выделить два аспекта: во-первых, регулирование отношений, связанных с созданием и использованием систем искусственного интеллекта на разных носителях и в разных сферах; во-вторых, регулирование иных аспектов и проявлений цифровизации. Из всего спектра социальных и правовых проблем цифровизации наибольшую этическую окрашенность имеет разработка и распространение систем искусственного интеллекта, поэтому связанные с ним проблемы стоит выделить особо. Технический прогресс вообще обладает способностью обострять нравственные вопросы, придавая очевидную практическую значимость умозрительным этическим дилеммам. Этические проблемы возникают при появлении почти любых новых технологий. Но специалисты отмечают – и спра-

ведливо! – что этическая проблематика ИИ существенно отличается от этических проблем, например, генной инженерии, информатики, медицины, естествознания. Дело в том, что «...в ИИ этические вопросы ближе к пониманию этики в философском или социогуманитарном смысле, и связаны эти этические аспекты, прежде всего с тем, что они касаются вопросов поведения и принятия решений»³.

На сегодняшний день условным «кодексом робототехники» считаются законы, сформулированные писателем-фантастом А. Азимовым еще в середине прошлого века:

закон номер 0: робот не может причинить вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинен вред (этот закон был сформулирован автором позже остальных);

закон номер 1: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред;

закон номер 2: робот должен повиноваться командам человека, если эти команды не противоречат Первому Закону;

закон номер 3: робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит остальным законам.

Остается только сожалеть, что в настоящий момент эти постулаты так и остаются научной фантастикой, хотя уровень развития технологий настойчиво требует официального закрепления подобных положений. Но при этом надо заметить, что законов Азимова явно недостаточно для урегулирования практических отношений с использованием ИИ. Во всяком случае, они нуждаются в существенном расширении и конкретизации. Сложности возникают сразу же, на уровне применения Первого Закона, если требуется заложить в программу алгоритм поведения в случаях столкновения интересов разных людей. Иллюстрацией является описанная уже во множестве работ и в разных вариациях ситуация: беспилотный автомобиль попадает в аварийную ситуацию, в рамках которой любое направление движения (и торможения) приведет к причинению вреда людям: либо пассажирам этого автомобиля, либо пешеходам, либо людям в других машинах⁴. Есть исследования, в которых респондентам предлагали ответить на вопрос, как должен повести себя автопилот автомобиля в таких ситуациях, при этом конкретизировались действующие лица: среди пассажиров и пешеходов присутствовали родные и близкие отвечающего, дети, женщины, беременные женщины, старики, мужчины, люди молодые и средних лет, преступники, врачи и т.д.⁵ Пробле-

2 Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям / пер. с англ. И. Б. Гуревича. – М.: Радио и связь, 1982. – С. 86.

3 Ройзензон Г. В. Проблемы формализации понятия этики в искусственном интеллекте // Шестнадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2018. Труды конференции: в 2-х томах. – М.: Издательство: Федеральное государственное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» филиал «Российская книжная палата», 2018. – С. 248. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35568660> (дата обращения: 25.09.2019).

4 Рябухина В. В. Искусственный интеллект – бескорыстный помощник или монстр Франкенштейна. Философско-культурологический подход к проблеме этики роботов // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества». Материалы международной научно-практической конференции. Составитель и научный редактор В. О Шелекета. – Белгород: Издательство: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2018. – С. 184.

5 Пономаренко Г. С. Об этических проблемах современной робототехники // Политехнический молодежный журнал. – 2016. – № 5. – С. 3, 4.

ма усугубляется тем, что идея вычисления среднестатистической значимости человека и определения ценности жизни индивида мнением большинства, лежащая в основе таких исследований, уже сама по себе является этической проблемой и весьма спорна с точки зрения морали. К стати, одним из неожиданных результатов опроса (Массачусетский технологический университет, 2016) стало то, что респонденты оказались не готовы приобрести такой автомобиль себе и не рекомендовали бы его покупку своим близким⁶.

Этическая проблематика применительно к контексту глобальной цифровизации многопланова⁷. Во-первых, существуют собственно этические проблемы, классические этические дилеммы, которые не поддаются алгоритмическому разрешению. Такие казусы люди разрешают на основе эмоционального интеллекта, духовных ценностей и решения эти оказываются неоднозначными, существенно зависящими от менталитета и социокультурного контекста. Классической этической дилеммой является «задача с вагонеткой», придуманная философом Филиппой Фут (1967 г.). Суть дилеммы такова: «Тяжелая неуправляемая вагонетка несется по рельсам. На пути ее следования находятся пять человек, работающих на рельсах. К счастью, вы можете переключить стрелку – и тогда вагонетка поедет по другому, запасному пути. Но на запасном пути находится только один работающий человек. Времени убежать ни у кого нет. Каковы ваши действия?»⁸.

Подобные дилеммы не имеют однозначного решения по определению. Именно в таких ситуациях проявляется человеческая природа, «правят бал» субъективное мнение и эмоциональный интеллект. Приемлемость того или иного нравственного выбора здесь во многом будет определяться культурой, эпохой, архетипическими ценностями этноса и доминирующей идеологией последних лет. Однако подобные дилеммы необходимо решить, если речь идет о широком внедрении в практику устройств, основанных на системах ИИ, рассчитанных на автономность и самостоятельное принятие решений в типовых и нетиповых ситуациях. Причем решить на базе прозрачных правил, превратив в алгоритмы поведения и/или принципы принятия решений в ситуации столкновения интересов. Этические дилеммы первой группы образуют пласт проблем, которые мы назовем философскими.

Во-вторых, существует группа этических проблем цифровизации, которые представляют собой вероятностные прогнозы развития социума под влиянием активного внедрения в жизнь новых технологий, связанных с ИИ. Такие прогнозы часто апокалиптичны и предвещают уничтожение, существенное изменение или деградацию человечества и имеющихся на сегодня духовных ценностей. Развитие и применение технологий, способных привести к будущему, в котором нет человека, само по себе становится серьезной этической (и политической) проблемой. Как результат, разрешение этических проблем цифровизации – это рассмо-

трение негативных сценариев технологического прогресса и выработка решений, способных предотвратить претворение в жизнь подобных сценариев.

На сегодняшний день к числу наиболее обсуждаемых угроз второй группы относятся:

- изменения в структуре рабочих мест, включая полное вытеснение человека из каких-либо областей экономической деятельности;

- доступ и обращение с персональными данными – какая-либо автономная интеллектуальная система может принимать решения с использованием персональных данных пользователя;

- анализ метаданных, проводимых с помощью интеллектуальных автономных систем, могущих выдать информацию личного характера, которую человек не хотел бы предоставлять кому бы то ни было;

- этический выбор, который может возникать в случае нестандартных и аварийных ситуаций при использовании автономных транспортных средств;

- автономные интеллектуальные системы вооружений;

- вопросы правоприменения в случае, если действия автономной интеллектуальной системы приведут к нарушению законодательства (кто в этом случае должен нести ответственность)⁹.

По нашему мнению, можно выделить несколько групп этических проблем цифровизации в зависимости от сферы общественных отношений. Помимо собственно этических дилемм, есть проблемы этико-социального, этико-правового, этико-медицинского характера и т.п. В рамках данного исследования мы рассмотрим некоторые из этих групп, которые, по нашему мнению, имеют первостепенное практическое значения с точки зрения широкого внедрения систем ИИ в разные сферы жизни. Данная работа не ставит целью создать четкую типологию этических проблем цифровизации и робототехники, разделяющие их на группы может быть несколько условным. Подчеркнем, что из всей многоплановости социальных проблем нас сейчас интересует этический аспект.

Философские проблемы. Они ставят вопросы «Что есть человек?», «Что есть жизнь?», «Что есть свобода?», «Что есть личность?», «Что есть разум?», «Что есть творчество?» и подобные. Эта группа проблем имеет экзистенциальный характер в том смысле, что касается сути человеческой природы, человеческого бытия, неповторимости человеческого опыта. Сюда же относится проблематика ценности человеческой жизни и сравнительной значимости интересов личности, личности и общества. Для разработчиков ИИ этические проблемы превращаются в вопрос о выборе варианта поведения в сложных нравственно окрашенных ситуациях, в которых может оказаться устройство с ИИ.

Философия и наука не могут дать однозначного ответа на вопрос «Что такое человек?». Развитие цифровых, генных, медицинских и иных технологий создает условия, в которых требуется определенный, достаточно формальный и алгоритмизируемый ответ на этот основной вопрос философии. Будущее дарит нам надежду на долгую и здоровую жизнь за счет замены изношенных или больных органов и систем организма сложнейшими искусственными аналогами. С перспективой создания цифровой копии и/или аналога мозга.

9 Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2018. – № 2. – С. 88-89.

6 Там же. – С. 3.

7 Gupta Pallavi. Artificial Intelligence: Legal Challenge in India. CASS Studies. May 2019. – Vol. 3, Issue- 1, Addendum 9 (Special Issue). – P. 135-137.

8 Рябухина В. В. Искусственный интеллект – бескорыстный помощник или монстр Франкенштейна. Философско-культурологический подход к проблеме этики роботов // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества». Материалы международной научно-практической конференции. Составитель и научный редактор В. О Шелекега. – Белгород: Издательство: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2018. – С. 185.

До какого критического предела модификации человек остается человеком? Чем он отличается от робота при таком развитии событий? Что взять за критерий сравнения в среде, где будут присутствовать, с одной стороны, искусственно созданные роботы с сильным ИИ, превосходящие людей по интеллектуальным показателям и демонстрирующие поведенческие и эмоциональные характеристики человека, а с другой – субъекты, изначально бывшие биологическими людьми по рождению, но не имеющие уже не замененных частей тела и органов? Если пофантазировать и представить себе распространность такой ситуации, биологическое рождение как основной или единственный критерий деления на людей и не-людей выглядит неубедительно и несправедливо. Да и биологическое рождение претерпит существенные изменения в процессе развития биотехнологий.

При этом биологическая база является принципиальным моментом для определения человеческой сущности. Как пишет В. В. Рябухина: «Самый большой недостаток искусственного интеллекта при сравнении с человеком – это область этики, потому что у робота нет биологического существования, а, следовательно, биологических датчиков для пробуждения моральных чувств»¹⁰. С этико-философской точки зрения гильотина Юма отражает основную проблему ИИ: роботы могут функционировать только на основе существующих данных, в то время как этические суждения относятся к сфере должного. Принцип Юма утверждает, что их утверждений со связкой «есть» нельзя перейти к утверждениям со связкой «мне должно», «должно быть» только при помощи логики; из описания настоящего нельзя вывести суждения о моральном долге и добре. Нравственный опыт и нравственное чувство человека связаны с его биологической природой, поэтому вряд ли могут быть доступны роботу.

Похожую позицию демонстрируют и сторонники преемственности в развитии интеллекта: они считают, что разрыв между естественным интеллектом человека и ИИ роботов будет непринципиальным, потому что возможности ИИ ограничиваются «скептическими проблемами»¹¹. По терминологии Джозефа Кораби, «скептические проблемы» – это ситуации, в которых принципиально невозможно сделать рациональный выбор между возможностями, основываясь только на интеллектуальных способностях разума. Это ситуации «буриданова осла», в которых человек использует не только интеллектуальные, но эмоциональные и органические (чувственные) ресурсы, а ИИ может быть парализован «из-за проблем и конфликтов в собственных мотивационных схемах»¹².

Еще одним вариантом ответа на вопрос о том, что же делает человека человеком, является указание на способность к обучаемости и изменению внешней среды сообразно своим

потребностям. Но развитие технологии машинного обучения способно стереть и эту грань. Пока не существующий, но теоретически прогнозируемый сильный ИИ, обладающий автономностью, обучаемостью и способностью принимать решения, алгоритмы которых не были заложены в него изначально, будет равен человеку по всем названным критериям сравнения и превосходить его по функциональным характеристикам.

Остается душа. Не формализуемое, не разлагаемое на признаки, практически метафизическое понятие, которое слишком сложно определить и которое поэтому вряд ли может быть критерием разграничения и робота в гипотетической реальности сильного ИИ.

Гуманитарные проблемы (проблемы гуманитарного права). Проблемы этики относятся, прежде всего, к автономным военным роботам, в отношении которых необходимо решить вопросы и об их принципиальной допустимости, и о пределах их самостоятельности, и о заложенных в них мотивационных схемах. На сегодняшний день роботизированные аппараты, летательные, подводные и сухопутные, есть на вооружении многих стран. К примеру, робот-часовой, разработанный компанией Samsung, охраняет границу между Северной и Южной Кореей на стороне последней. В настоящее время робот работает по системе оповещения, и в командном пункте принимается решение – открывать огонь или нет. Однако, в нем есть функция полной автономной работы, при которой все решения робот будет принимать самостоятельно¹³. Американская автономная подводная лодка «Морской охотник» предназначен для слежения за вражескими подводными лодками, может работать без контакта с оператором в течение 2-3 месяцев. В настоящий момент на данном образце орудия не установлены. Израильская разработка «Гарпия» – ракета, выпускаемая с наземного транспортного средства; автоматически обнаруживает, атакует и уничтожает вражеские радиолокационные излучатели. Эти примеры показывают реальность автономного оружия и высокий уровень технической разработанности систем вооружения. Но правовые статус и пределы применимости такого оружия не определены ни на международном, ни на национальном уровнях.

Сделав для себя выбор, часть исследователей искусственного интеллекта в открытом письме заявили, что они не заинтересованы в создании оружия на основе ИИ. Как ранее большинство химиков и биологов не были заинтересованы в создании ядерного и химического оружия¹⁴. Письмо вызвало широкий общественный резонанс и, благодаря инициативе ученых и общественных организаций, с 2013 г. развернулась кампания по превентивному запрету боевых роботов. В настоящее время в Организации Объединенных Наций ведутся дискуссии о запрете разработок и использования боевых автоматизированных установок. К сожалению, до сих пор этот процесс не привел к появлению сколько-нибудь определенных документов.

Социально-этические проблемы.

Проблема деградации. Перспектива деградации человека и человечества в результате развития технологий имеет несколько сценариев. Одно из следствий и ожиданий от

10 Рябухина В. В. Искусственный интеллект – бескорыстный помощник или монстр Фрэнкенштейна. Философско-культурологический подход к проблеме этики роботов // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества». Материалы международной научно-практической конференции. Составитель и научный редактор В. О. Шелекета. – Белгород: Издательство: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2018. – С. 188.

11 Голенков С. И. Искусственный интеллект и проблемы этики // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы. Самара, 29-30 июля 2017 г. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. Ю. А. Разинов. – Самара: Издательство: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 220.

12 Там же.

13 Антипова А. В., Тиличенко И. В. Социальные проблемы робототехники // Молодежный научно-технический вестник: электронный журнал. – 2016. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/852291.html> (дата обращения: 25.09.2019).

14 Автономное оружие: открытое письмо исследователей ИИ (искусственного интеллекта) и роботов // Thefutureoflifeinstitute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futureoflife.org/open-letter-autonomous-weapons-russian/> (дата обращения: 25.09.2019).

широкого внедрения ИИ в жизнь – использование роботов в промышленном производстве и иных бизнес-процессах для того, чтобы освободить человека от необходимости работать ради выживания, обеспечить потребности человечества и позволить людям сосредоточиться на отдыхе и творчестве. Другая сторона той же «медали» – проблема паразитизации общества, потери духовных потребностей и регресса, раскрытая в классике научной фантастики. По словам И. Ашманова, эксперта по ИИ, президента IT-компании «Крибрум», на безусловном базовом доходе люди «превратятся в дурно пахнущую слизь»¹⁵. Такая перспектива придает контуры реальности и иным этическим проблемам: порабощение деградирующего человечества сильным искусственным интеллектом, уничтожение человека как самостоятельного вида за счет погружения его в пожизненную «Матрицу» виртуально-го гейминга.

Другой сценарий связывает деградацию со снижением и утратой интеллектуального, а, как следствие, и духовного потенциала человека за счет передачи сложных интеллектуальных функций искусственному интеллекту. Отсутствие необходимости в регулярных интеллектуальных усилиях порождает, в свою очередь, потерю смысла в высшем и/или профессиональном образовании и исключенность человека из социального контекста (за счет утраты имеющихся социальных институтов, связанных с необходимостью обязательного труда).

Под таким углом зрения социальная деградация, связанная со снижением стимулов к саморазвитию в условиях обеспечения основных физических потребностей и комфорта за счет автоматизации труда и быта, а также порожденная снижением качества образования и потерей необходимости в активном интеллектуальном развитии, становится легко прогнозируемой реальностью и требует превентивного использования политических и юридических средств для сохранения человеческой природы.

Еще одной этической проблемой, выделенной исследователями, является увеличение человеческой безответственности¹⁶. Имеется в виду то, что человек будет полагаться на алгоритмы ИИ и предоставляемые им данные, отказываясь от самостоятельного анализа. Например, в медицине, мнение опытного врача со стажем может не совпадать с данными машины, что приведет к конфликтам между людьми или ошибочным решениям.

Потеря права на личную жизнь и тотальный контроль – следующая из этических проблем цифровизации. Электронный документооборот, электронное правительство, электронная медицина, которые требуют выгрузки в сеть личных данных, технологии распознавания изображений и речи – все это делает человека «прозрачным» для субъектов, имеющих доступ к многочисленным машинным данным. Технологии распознавания речи открывают простор для прослушивания телефонных разговоров и аудиосообщений и, следовательно, к нарушению конституционных прав и свобод. Технология распознавания изображений, в частности, распознавания лиц, делает возможным

отслеживание практически всех передвижений человека, во всяком случае, в рамках мегаполисов, снабженных большим количеством видеокамер. При наличии доступа сопоставление данных из официальных баз и из соцсетей дает возможность для идентификации личности человека и вторжения в его частную жизнь. Данная группа проблем имеет эτικο-правовой характер и нуждается в оперативном урегулировании. Отдельную проблему составляет обеспечение конфиденциальности личных данных при использовании ИИ, особенно это касается сфер медицины и трудового права (доступ к медицинским и иным личным данным человека может давать основания для дискриминации человека в трудовых отношениях и при трудоустройстве). Регулирование использования технологий ИИ в названных сферах представляет собой сложную задачу, поскольку надо определить баланс конфиденциальности и открытости в цифровом обществе, ведь, как пишет П. М. Морхат, «... излишняя конфиденциальность может также приводить к негативным последствиям»¹⁷.

Проблема безработицы. Этот конфликт из комплекса человек-машина появился давно, начиная с протестного движения луддитов начала XIX в. Каждый виток технического прогресса приводит к изменению рынка труда и карты привычных профессий. Машинизация, автоматизация, потом компьютеризация и информатизация – все это названия процессов, которые подразумевают сокращения или отказ от человеческого труда на каких-то позициях. Современным проявлением промышленной революции стала цифровизация, в рамках которой машины заменяют людей в сфере документационного, аналитического, консультативно-информационного труда. Даже слабый ИИ заменяет огромное число рабочих мест среднего менеджерского уровня, сильный ИИ ставит вопрос о принципиально иной организации занятости, труда и быта человека. По результатам опроса ВЦИОМ в августе 2019 г., на сегодняшний день противостояние с роботами на рынке труда не особо беспокоит россиян. Так, перспектива замены людей на рабочих местах роботами не пугает 78 % опрошенных из работающих россиян. Более половины опрошенных не считают, что роботы смогут заменить людей во многих сферах деятельности в ближайшее время (51 %). С другой стороны, 47 % придерживаются обратного мнения, причем в этой группе большинство составили лица от 18 до 34 лет¹⁸. На самом деле перспектива исчезновения многих профессий и серьезного переустройства рынка труда в целом абсолютно реальна¹⁹. Эксперты Всемирного экономического форума, неправительственной швейцарской организации, выступили с исследованием Future of Jobs 2018, данные для которого собирали с помощью онлайн-анкет в течение 9 месяцев²⁰. Были исследованы промышленные и финансовые компании из 20 стран. Согласно отчету Future of Jobs 2018, автоматизация до 2022 г. уничтожит 75 млн. ра-

15 Лория Е., Нодельман В. Игры без разума: что нам даст и чего лишит искусственный интеллект (интервью с экспертами «Известий») // Известия. - 19 апреля. - 2019.

16 Чичкарева Н. А. Проблемы искусственного интеллекта с точки зрения этики // В сборнике: Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 томах. - СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. - С. 285.

17 Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография. - М.: Буки Веди, 2017. - 257 с.

18 Роботы и работа: мифы и реальность. Опрос от 20 августа 2019 г. // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9855> (дата обращения: 25.09.2019).

19 Inshakova A. O., Frolova E. E., Rusakova E. P., Kovalev S. I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. - 2020. - Vol. 21. - № 4. - P. 601-622.

20 Какие профессии исчезнут в ближайшие 4 года, а какие станут лишь популярнее. Информационный портал AdMe: творчество, свобода, жизнь. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/kakie-professii-ischeznut-v-blizhajshie-4-goda-a-kakie-stanut-lish-populyarnee-1891065/> (дата обращения: 25.09.2019).

бочих мест и исчезнут многие знакомые профессии. Роботы по прогнозу заменят менеджеров, секретарей, частично бухгалтеров, кассиров, фабричных рабочих и кладовщиков. Машины заменят людей в сфере поиска, обработки и передачи информации, координации проектов, консультирования и управления. Правда, по мнению экспертов, это не должно привести к росту безработицы, так как технический прогресс в то же время создаст 130 млн. новых рабочих мест. В 2018 г. на долю людей приходился 71 процент часов, потраченных на работу, а на долю машин – 29 процентов. В 2015 г. на долю машин будет приходиться 52 процента часов, потраченных на работу, а на долю людей – 48 процентов. К 2022 г. 50 % всех компаний, участвовавших в опросе, ожидают, что смогут сократить число сотрудников, работающих полный день, на 40 % за счет автоматизации процессов. Компании признают, что переобучать придется 54 % сотрудников до 2022 г., однако часть из них предпочитает нанять новых специалистов, а не тратить деньги на переобучение имеющихся.

По словам министра просвещения О. Васильевой, с 1 сентября 2020 г. в российских колледжах из перечня профессий вычеркнут почти 100 наименований²¹. Ткачи, сушильщики, радиооператоры, сборщики изделий электронной техники, изготовители эмалированной посуды уступят место мехатроникам и робототехникам. Новые популярные направления: «мехатроника и мобильная робототехника», «графический дизайн», «техническая эксплуатация и обслуживание роботизированного производства», «аддитивные технологии», «техническое обслуживание и ремонт биотехнических медицинских аппаратов и систем».

Несмотря на оптимистичные слова экспертов, проблема безработицы актуальна. Имеющиеся прогнозы, в среднем на период до 2030 г., показывают тенденцию расширения сферы машинного труда. Пока, в ближайшей перспективе, эта тенденция не выглядит угрожающей. Но экспонентное внедрение ИИ на рынок труда и экономическая эффективность этого процесса говорят о том, что противостояние человек-машина все же состоится. Причем касаться это будет нынешних 30-40-летних, амбициозных и социально-активных. Принципиальное изменение структуры рынка труда и занятости под влиянием цифровизации имеет ряд этических аспектов, и чисто нравственных, и морально-правовых. Очевидно, что новые профессии, преимущественно технической направленности, ждут вчерашних школьников, в то время как цифровизация высвобождает с рынка труда взрослое население с «гуманитарным» образованием. Социальная адаптация этих специалистов требует от государства очень больших усилий, связанных с переобучением и принудительным контролем рынка занятости для обеспечения трудоустройства указанных категорий граждан. Очевидно, что ресурсов государства не хватит на разрешение данной задачи. Как указывают политологи, «полномасштабная роботизация производства может вызвать колоссальные диспропорции между спросом и предложением на рынке труда. Это приведет к росту технологической безработицы и сделает труд миллионов работников невостребованным, лишив их возможности получения трудового дохода»²². Переобучение сможет предложить значительной части бывших менеджеров и прочих гума-

нитариев менее квалифицированную работу с меньшей оплатой, то есть снижение социального статуса и качества жизни. Результатом масштабных изменений в структуре рабочих мест станет резкое усиление социального неравенства. Массовость процесса актуализирует вопросы социальной дезадаптации и деградации человека в техногенную эпоху. Конечно, это лишь прогноз и, так сказать, одна сторона медали. Но такой прогноз заставляет задуматься о пределах цифровизации и возможности / необходимости внешнего контроля ради сохранения социальной стабильности.

Замещение людей роботами естественным образом ставит вопросы о наделении роботов определенными правами и обязанностями и о том, могут ли в принципе юниты ИИ обладать свободой выбора.

В исследованиях по вопросам ИИ и робототехники явно формируется тенденция гуманизации роботов и эта тенденция, по нашему мнению, достаточно опасна.

Показательный эксперимент описан в одном из исследований по робоэтике. В 2011 году на радишоу Radiolab перед группой детей была поставлена задача как можно дольше продержаться вверх ногами куклу Барби, хомячка и робота Furby. Результаты таковы: куклу Барби дети держали в указанном состоянии, пока у них не уставали руки; извивающегося и пищущего хомячка дети переставали мучить очень быстро; также быстро дети возвращали в «нормальное» состояние и робота Furby, который был запрограммирован всего лишь на периодическое вскрикивание «Мне страшно». В описании опыта подчеркивается, что дети были достаточно взрослыми, и понимали, что Furby – это всего лишь игрушка²³. Опыт демонстрирует, что человек склонен относиться к роботам как к себе подобным и выстраивать с ними эмоциональную связь. На «очеловечивание» роботов, по нашему мнению, влияют два значимых фактора: автономность и антропоморфность юнитов ИИ. Промышленные роботы давно и активно используются в производстве – сложные роботы, носители развитого слабого ИИ. И ни у кого не возникали мысли о правосубъектности таких машин, распространении на них прав человека или иных способах придания им субъектности. Не возникали до тех пор, пока на сцене технического прогресса не появились автономные антропоморфные роботы. Нет, они еще даже не появились, они стали возможными, они только появляются – и вместе с ними появляется целый комплекс вопросов этического характера, обсуждаемых философами, антропологами, нейробиологами, юристами, инженерами.

Сильный ИИ ставит нас лицом к лицу с этико-философскими вопросами: может ли человек быть создателем самостоятельной нечеловеческой сущности и может ли созданный человеком ИИ быть равен человеку в правах и обязанностях? По мнению некоторых исследователей, при положительном ответе на эти вопросы «обоснованно было бы соотносить статус ИИ с правовым статусом человека и исходить из их тождественности»²⁴. И такая позиция весьма распространена в последнее время.

21 Фаляхов Р. Минус сто: какие профессии исчезнут в России. 11.08.2019. Информационный портал Газета.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/11/12572611.shtml> (дата обращения: 25.09.2019).

22 Мальшева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. – 2018. – № 1. – С. 43.

23 Антипова А. В., Тиличенко И. В. Социальные проблемы робототехники // Молодежный научно-технический вестник: электронный журнал. – 2016. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/852291.html> (дата обращения: 25.09.2019).

24 Петренко М. Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». – 2018. – № 1 (17). Alley-science.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/EJanuary/ISKUSSTVENNY%20INTELLEKT%20O%20

Полезно ИИ в том, что он обеспечивает поддержку принятия решений, а не в том, чтобы он вытеснил человека из этого процесса. Изначально технический прогресс направлен на улучшение качества жизни людей. Технологии должны помогать человеку, а не формировать реальность, в которой человек становится «слабым звеном», где теряется значение социальности и гуманности. Цифровизация ради цифровизации – опасный тренд. Такой же опасной иллюзией видится нам и идея очеловечивания антропоморфных роботов. Противостоят стремлению человека стать творцом и сотворить что-то «по образу и подобию своему» невозможно. Но следует использовать сдерживающие механизмы, чтобы не распространять элементы правового статуса человека на юниты искусственного интеллекта. Перспективы развития ИИ, равно как и его будущие возможности, неясны и многовариантны. Слишком мало прошло времени с момента появления технологий ИИ, слишком мала распространенность таких устройств, чтобы можно было заниматься серьезным прогнозированием будущего, а не научной фантастикой. В такой ситуации важно быть осторожными и не торопиться, чтобы не выплеснуть с водой и младенца, отказываясь от гуманистических ценностей человеческой цивилизации, с таким трудом наработанных, в пользу якобы требований технического прогресса.

В связи с изложенным радует сдержанная позиция профессионального сообщества по вопросу правосубъектности юнитов ИИ. В рамках VI Международного юридического форума (IP Форума) в феврале 2018 г. кафедра интеллектуальных прав МГЮА провела круглый стол «Проблемы этической и правовой регламентации систем искусственного интеллекта (робототехники)». В ходе мероприятия были представлены результаты опроса, проведенного кафедрой среди ученых, специализирующихся в сфере материального гражданского (предпринимательского) права и гражданского (арбитражного) процесса. На вопрос: «Как Вы оцениваете идею наделяния механических роботов (вещей) правосубъектностью и применения к ним в порядке аналогии правил о юридических лицах?», ответы распределились следующим образом:

- 75 % опрошенных – несостоятельная (абсурдная, вредная) для правопорядка идея;
- 3 % опрошенных – перспективная (взвешенная, полезная) для правопорядка идея;
- 22 % опрошенных – иной вариант ответа²⁵.

Выбравшие свой вариант ответа респонденты также не поддержали идею наделяния роботов правосубъектностью.

Профессор П. П. Баранов, считающий очеловечивание роботов не менее важной проблемой, чем роботопреступность, сформулировал базовые принципы, которые должны быть отражены в законодательстве о робототехнике и искусственном интеллекте:

1. Несомненный приоритет прав человека и их защиты в сфере использования роботов и искусственного интеллекта.
2. Ответственность разработчиков и собственников роботов за то, что они сделают (при этом следует учитывать автономность роботов в принятии решений: чем эта автономность выше, тем меньшую ответственность должен нести владелец робота).

PROBLEMAN%20PRAVOVOGO%20STATUSA.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

25 Огородов Д. В. Проблемы этической и правовой регламентации систем искусственного интеллекта (робототехники): обзор круглого стола IP Форума // Журнал суда по интеллектуальным правам. – Март 2018. – С. 52.

3. Робот является только вещью, его нельзя гуманизировать или считать личностью.

4. Введение специального страхования ответственности за причиненный роботом вред (по аналогии с ОСАГО), что позволит пострадавшему от деятельности робота гарантированно получить компенсацию.

5. Жесткий государственный контроль за производством и распространением автономных военных роботов, потому что создание роботов, которые способны самостоятельно принимать решение об убийстве противника, вполне вероятно²⁶.

8 апреля 2019 года группа экспертов при Европейской комиссии представила Руководящие этические принципы надежного искусственного интеллекта, которые должны соблюдаться компаниями и правительствами при разработке и использовании искусственного интеллекта²⁷. Эти принципы не предлагают правила поведения для роботов, но затрагивают важные юридические и этические проблемы, которые могут возникнуть в обществе при использовании ИИ в таких сферах, как здравоохранение, образование и потребительские технологии. В Руководящих принципах предлагается набор из 7 ключевых требований, которым должны соответствовать системы ИИ, чтобы считаться заслуживающими доверия:

- Человеческое содействие и надзор: ИИ не должен рушить автономию человечества, манипулировать людьми или принуждать их к чему-либо, а люди, в свою очередь, должны иметь возможность вмешиваться и контролировать каждое решение, принимаемое программным обеспечением.
- Техническая надёжность и безопасность: системы ИИ должны быть устойчивыми к внешним атакам.
- Конфиденциальность и управление данными: персональные данные, используемые ИИ-системами, должны оставаться конфиденциальными.
- Прозрачность: решения, принимаемые программным обеспечением, должны «пониматься и отслеживаться людьми».
- Разнообразие, недискриминация и справедливость: предоставляемые ИИ-системами услуги, должны быть доступны всем, независимо от возраста, пола, расы или других факторов.
- Экологическое и социальное благополучие: системы искусственного интеллекта должны быть экологически ответственными и способствовать позитивным социальным изменениям.
- Подотчетность: ИИ-системы должны быть защищены существующими средствами защиты корпоративной информации. О негативных воздействиях систем необходимо сообщать заранее²⁸.

26 Баранов П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 1. – С. 42.

27 Ethics guidelines for trustworthy AI. An official website of the European Union. European commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 25.09.2019).

28 Перевод предложен ресурсом ИТС.УА: Мозуль И. ЕС выработал свод этических принципов для искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itc.ua/news/es-vyirabotal-svod-eticheskikh-printsipov-dlya-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 25.09.2019).

Данный документ не имеет обязательной юридической силы и служит основой для разработки законодательства странами-участницами Европейского союза.

Можно видеть, что содержательно принципы робототехники, предлагаемые на доктринальном уровне и разработанные Европейской комиссией, перекликаются. В приводимых вариантах отсутствует «очеловечивание» юнитов ИИ и прослеживается нацеленность на защиту прав человека и социальных интересов. Представляется, что такой подход следует признать оптимальным для правового регулирования отношений с использованием систем ИИ на сегодняшний день. Правовое регулирование процедур разработки и использования систем ИИ остро необходимо, как мы отмечали в начале статьи. Создание такого регулирования – очень сложная задача. Для ее решения хотелось бы предложить алгоритм, который поможет делу сдвинуться с мертвой точки и закрыть регулятивный вакуум. На первом этапе необходимо принять концептуальные документы, закрепляющие этические принципы разработки и использования систем ИИ, по аналогии с теми, что были созданы Европейской комиссией. Необходимо указать, что российский документ может быть более содержательным и подробным, так как на доктринальном уровне уже имеется несколько разработок. С точки зрения юридической формы такой документ необходимо облечь в форму документа стратегического планирования или политико-правового акта. Учитывая пробельность правового поля в рассматриваемых отношениях, мы считаем, что разумным решением будет издание отдельного концептуального документа по вопросам этики ИИ. В дальнейшем такой документ должен получить развитие в нормативном правовом акте, предусматривающем план издания правовых актов для реализации стратегического документа. На третьем этапе должны быть изданы отдельные акты нормативно-технического характера, закрепляющие программные ограничения и механизмы контроля надежности создаваемых систем ИИ, а также внесены изменения в конституционное, гражданское, административное и финансовое законодательство в части регулирования отношений с использованием систем ИИ в названных сферах.

Пристатейный библиографический список

1. Антипова А. В., Тиличенко И. В. Социальные проблемы робототехники // Молодежный научно-технический вестник: электронный журнал. – 2016. – № 11. – С. 54.
2. Баранов П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 1. – С. 39-45.
3. Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислением / пер. с англ. И. Б. Гуревича. – М.: Радио и связь, 1982. – 368 с.
4. Голенков С. И. Искусственный интеллект и проблемы этики // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы. Самара, 29-30 июля 2017 г. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. Ю. А. Разинов. – Самара: Издательство: Самарская гуманитарная академия, 2018. – 260 с.
5. Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2018. – № 2. – С. 84-105.
6. Лория Е., Нодельман В. Игры без разума: что нам даст и чего лишит искусственный интеллект (интервью с экспертами «Известий») // Известия. – 19 апреля. – 2019.
7. Малышева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
8. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
9. Огородов Д. В. Проблемы этической и правовой регламентации систем искусственного интеллекта (робототехники): обзор круглого стола IP Форума // Журнал суда по интеллектуальным правам. – Март 2018. – С. 52.
10. Петренко М. Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса // Научно-практический электронный журнал «аллея науки». – 2018. – № 1 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Alley-science.ru.
11. Пономаренко Г. С. Об этических проблемах современной робототехники // Политехнический молодежный журнал. – 2016. – № 5. – С. 3-4.
12. Ройзензон Г. В. Проблемы формализации понятия этики в искусственном интеллекте // Шестнадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2018. Труды конференции: в 2-х томах. – М.: Издательство: Федеральное государственное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» филиал «Российская книжная палата», 2018. – 202 с.
13. Рябухина В. В. Искусственный интеллект – бескорыстный помощник или монстр Франкенштейна. Философско-культурологический подход к проблеме этики роботов // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества». Материалы международной научно-практической конференции. Составитель и научный редактор В. О Шелекета. – Белгород: Издательство: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2018. – 202 с.
14. Чичкарева Н. А. Проблемы искусственного интеллекта с точки зрения этики // В сборнике: Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 томах. – СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 284-286.
15. Inshakova A. O., Frolova E. E., Rusakova E. P., Kovalev S. I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – Vol. 21. – № 4. – P. 601-622.
16. Jyoti Dabass, Bhupender Singh Dabass. Scope of artificial intelligence in Law. DOI: 10.20944/preprints201806.0474.v
17. Gupta Pallavi. Artificial Intelligence: Legal Challenge in India. CASS Studies. May 2019 – Vol. 3. - Issue- 1. - Addendum 9 (Special Issue). – P. 133-141.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-58-60

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

В статье рассматривается дискуссионная проблема о предметно-объектной специфике социологии права. Дается анализ двух полярных мнений ученых (социологов и правоведов) о научном статусе социологии права в российской исторической ретроспективе. Выявляются причины невысокого уровня доверия к предметно-объектной природе данной науки среди двух «условных» лагерей исследователей в истории ее становления и эволюции. Отмечается важность конструирования кросс-научной, междисциплинарной предметности сравнительно новой юридической дисциплины в отечественной науке. Подчеркивается роль и значение междисциплинарного синтеза социолого-правовых исследований.

Ключевые слова: научный статус, предмет и методология социологии права, теоретико-научная и практическая функции юридической социологии, расхождения в определении научного статуса социологии права среди ученых-юристов и других гуманитариев-исследователей, междисциплинарный синтез в социолого-правовых исследованиях.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ON THE SUBJECT OF THE SOCIOLOGY OF LAW

This article deals with the debatable problem of the subject-object specificity of the sociology of law. We give an analysis of two polar opinions of scientists (sociologists and legal scholars) on the scientific status of sociology of law in the Russian historical retrospective. We also reveal the reasons for the low levels of trust in the subject-object nature of this science among two conditional camps of researchers in the history of its formation and evolution. We note the importance of constructing cross-scientific, interdisciplinary objectivity of a relatively new legal discipline in Russian science. Lastly, we emphasise the role and significance of the interdisciplinary synthesis of sociological and legal research.

Keywords: scientific status, subject and methodology of the sociology of law, theoretical, scientific and practical functions of legal sociology, discrepancies in determining the scientific status of sociology of law among legal scholars and other humanitarians-researchers, interdisciplinary synthesis in sociological and legal research.

Маякунов А. Э.

В современной науке об обществе и человеке четко прослеживается тенденция усиления принципа междисциплинарности и кросс-научности в исследованиях, расширения границ научного познания, не ограничиваясь пределами одной научной дисциплины в поисках истины. Поэтому вопрос о научном статусе определенной науки из разряда социально-гуманитарных штудий усложняется полимерностью органических взаимосвязей между различными социогуманитарными исследованиями. В этой связи вопрос о предметном поле социологии права сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Обратимся к отечественной традиции. Следует иметь в виду, что русские авторы, заимствовав социологию от европейцев, одними из первых в Европе начали применять социологический подход при анализе государства и права (в первую очередь это касается социологов-юристов). «В России складывалась вполне самостоятельная, классическая социология права с полным набором направлений и идей»¹.

В рамках общественных, неюридических наук проблемы права, как и проблемы политики и государства ранее практически не изучались в советской литературе. Это было обусловлено тем, что диктатура марксистско-ленинской философии требовала только однозначного трактования всех

вопросов функционирования и развития государства и права в русле ее предписаний.

В довоенные годы сталинские репрессии полностью очистили общественные науки от оригинальных и сильных ученых-обществоведов.

Но во времена политической «оттепели», и после представители общественных наук весьма редко касались данных проблем. Так как в подобном случае они должны были повторять однообразный набор цитат из марксизма-ленинизма. Попытки высказать самостоятельные мысли и идеи, не выходя за рамки прокрустова ложа советской идеологии, были очень трудной задачей. В связи с этим, солидных оригинальных теоретических работ по проблематике государственно-правового бытия можно было по пальцам пересчитать. Сильные ученые уходили с этой опасной нивы на политически нейтральные темы, например, изучение истории западной социальной философии, как Т. И. Ойзерман, А.С. Богомолов, З.А. Каменский. Зарождающаяся школа философской антропологии (С.Л. Рубинштейн, М. К. Мамардашвили, И.Т. Фролов и другие) занималась вопросами онтологии человеческого сознания, феноменом человека и углубленного коммуникативного общения.

Социология же признавалась в СССР как «буржуазная лженаука». Поэтому первые советские социологи вынуждены были заниматься не теоретическими, а практически прикладными исследованиями, декларируя их как конкретные социологические исследования, боясь обвинений в

1 Жуков В.Н. Социология права в России: вторая половина XIX – первая треть XX в.: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. д.ю.н. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – С. 5.

космополитизме и угождению загнывающему Западу (В.А. Леванский, Ю.А. Суслов, М.Т. Иовчук, Г.А. Прудецкий, А.Г. Харчева и другие)².

Тем не менее в стране сложилась крепкая, разветвленная сеть эмпирических социологических исследований, началась подготовка социологов в МГУ имени М.В. Ломоносова.

А что же ученые-юристы? В шестидесятых годах двадцатого столетия в Советском Союзе юристы-ученые начали осознавать важность и актуальность социологического подхода к юридическим явлениям и процессам, чтобы развивать дальше советскую, российскую юриспруденцию.

К тому же в это время распространяются эмпирические прикладные социологические исследования и на область юриспруденции, более всего на уголовно-правовые дисциплины. Тем более, что имелись богатые традиции развития социологического анализа преступности и личности преступника в работах дореволюционных авторов: М.Н. Гернета, Я.Л. Бермана, И.А. Зака, Н.Н. Маковского, А.Ф. Кони, И. Я. Фойницкого, В.В. Тарновского, С.В. Познышева и других³.

Методологией исследований этих ученых явилась теория социальной обусловленности криминальных феноменов. Причем, многофакторности социальных причин, где ни одна из них не является доминирующей, а все равноправные. Например, огромный труд «Дети-преступники» М.Н. Гернета, изданный в Москве в начале 20 века. Исследование проводилось на основе социологического анализа документов детских домов-приютов. Выводы авторов были социолого-правового характера: детская преступность неизбежна и коррелирует со всеми неблагоприятными факторами изменений социальной сферы общества.

Это позволило, «во-первых, обратиться к изучению таких явлений правовой действительности, которые ранее не охватывались проблематикой правоповедения; во-вторых, взглянуть на ряд традиционных проблем юридической науки под особым углом зрения; в-третьих, потребовало методологических разработок особенностей и возможностей конкретных социологических исследований в праве; в-четвертых, в обновленном виде представило и соединение эмпирического уровня исследований с теорией среднего и высшего уровня социологического знания»⁴.

Применение социологических методов в юриспруденции играет важную роль, главным образом, как установление «обратной связи» между законодателем и правоприменителем, с одной стороны, и населением, общественным мнением людей, с другой. Важно получить правильную, по научным требованиям собранную первичную социолого-правовую информацию о том, как реагируют адресаты правовых норм на предписания, лежащие в их основе, есть ли разрыв между абстрактными императивами, смоделированными законодателем, и иными правотворцем, и реальными намерениями, установками, оценками граждан, которые, в конечном счете, реализуются в их социальном поведении.

Но такие исследования не ограничиваются простым сбором первичной социолого-правовой информации. По мере накопления научных, эмпирических фактов, требуется теоретическая интерпретация полученной информации, которая сама по себе становится отдельным направлением в изучении социального действия права, функций правовой системы в социуме.

Таким образом, начиная с 60-х годов прошлого века и поныне юристы стали постепенно признавать необходимость не только применения социологических методов изучения государственно-правовых явлений и процессов в юридической науке, но и правомерность социологического подхода в фундаментальной, теоретической юриспруденции.

В начале XXI века начинается движение в юриспруденции и других гуманитарных науках по формированию новой для постсоветской России научной дисциплины социология права. Здесь разгораются дискуссии о отраслевой принадлежности новой дисциплины в научной литературе: является ли она юридической наукой или отраслью общей социологии.

Мнения ученых разделились, можно условно выделить два больших лагеря. С одной стороны, ученых-юристов, в подавляющем большинстве полагающих, что социология права – юридическая дисциплина, с другой, социологов, антропологов, культурологов, этнологов, политологов и социальных философов, также практически в подавляющем большинстве, утверждающих, что социология права – социологическая наука.

Ученые-юристы имеют расхождения лишь по одному аспекту предметно-объектной проблемности социологии права, то есть отраслевой принадлежности новой науки: юридическая социология выступает разделом, хотя и самостоятельным, общей теории государства и права, или последняя является, собственно говоря, социологией права, памятуя о традициях дореволюционной отечественной школы социологии права (М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев), и зарубежной юридической социологии XX века, как мощного направления юридической мысли, содержащего институциональную, прагматическую, реалистическую, эмпирическую школы социологии права (Ж. Гурвич, О. Холмс, Р. Паунд, К. Левеллин, Дж. Фрэнк, Р. Треверс и др.)⁵. Поэтому отечественные правоведы выступают единым, монолитным строем за признание социологии права в качестве юридической науки.

Отечественные социологи и социальные философы, в свою очередь, также рьяно защищают статус социологии права как отрасли социологического знания, напоминая о словах Э. Дюркгейма, что «одной из важнейших отраслей общей социологии является социология права в силу наибольшей формализованности ее фактов», в силу этого, именно, ее выводы и заключения будут иметь устойчивую, более-менее объективизированную основу как социальные факты, обладающие внешним, принудительным характером, и признанные великим французским социологом как эмпирической базой его онтологии социологизма⁶.

Следует признать, что теоретико-методологически социологи и социальные философы приводят более убедительные аргументы в защиту своего мнения. Так, они убеждают нас, что логически и методологически будет верно признать социологию права отраслью общей социологии⁷. Даже доктор юридических наук В.В. Лапаева согласна с ними, что «большинство современных западных ученых трактуют социологию права как отрасль социологической науки»⁸. Хотя она призывает к тому, чтобы социология права не превратилась в кладовую для прикладных методов конкретно-социологических исследований, которые юристы только используют в своем изучении государственно-правовых явлений и процессов, необходимо разрабатывать социологический подход в целом, на уровне метатеорий в пределах теории права, а не только в эмпирической плоскости.

В современной России сложилась парадоксальная ситуация: подавляющее большинство исследователей, занимающихся проблемами социологии права, представлено юристами, лишь мизерное количество – гуманитариями из других научных специальностей.

2 См.: Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. – Л., 1986; Суслов В.А. Конкретные исследования и развитие социологии права. – Л., 1983; Фирсов Б.М. История советской социологии 1950-1980-х годов. Курс лекций. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2001.

3 Гернет М.Н., Берман Я.Л., Маковский Н.Н., Зак И.А. и др. Дети-преступники. – М., 1912.

4 Туманов В.А. Вступ. ст. к кн. Ж. Карбонье «Юридическая социология» / Пер. с фр. – М., 1986. – С. 5.

5 Масловская Е.В., Масловский М.В. Социология права как отрасль социологии: концепции зарубежных исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. – 2012. – № 1 (25). – С. 80.

6 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – С. 548.

7 Варчук В. В. Социология права – отрасль социологии // Социс. – 1996. – № 10. – С. 103.

8 Лапаева В.В. Социология права: в поисках своей парадигмы // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 20.

На наш взгляд, это объясняется спецификой объекта и предмета юриспруденции.

Во-первых, чтобы предметно интерпретировать государственно-правовую реальность необходимо владеть специальной юридической базой знаний и умений, которой не могут обладать представители других социально-политических наук без длительного, кропотливого обучения в юридических вузах. Хочется привести слова одного моего знакомого-математика: «Из хорошего математика всегда получится хороший экономист, но из хорошего экономиста никогда не получится хороший математик». То же самое можно сказать и про юристов и других гуманитариев смежных дисциплин. Многие великие социологи и философы имели высшее юридическое образование (Макс Вебер, Карл Маркс, В.И. Ленин, Питирим Сорокин, Лев Шестов, Н.А. Бердяев, и др.). В отличие от других социальных ученых, люди, имеющие высшее юридическое образование, вырабатывают особенное правоведческое мышление, строгое к требованиям формальной логики на основе метода юридической догматики. Чем бы они не занимались в будущем, их всегда отличает строгость, с точки зрения логичности, правильность умозаключений, ответственность к суждениям и отсутствие «растекаемости мыслию по древу». Также, как и в среде современных экономистов, особо ценятся специалисты с хорошо развитым аппаратом математического мышления.

Во-вторых, сложность изучения структур юридического поля для социолога состоит в том, что он рискует попасть в предзаданность юридического дискурса, который уже сконструирован как репрезентация юридической работы и юридической доктрины, если он не сумеет выработать свое предметное, социологическое видение изучаемой проблемы. Но это маловероятно, так как в условиях монополии и автономии юридических подходов к праву, другие гуманитарии не допускаются в это юридическое поле.

На Западе совсем другая картина. Основатель современной юридической социологии Жан Карбонье, преклоняясь перед авторитетом своего соотечественника Э. Дюркгейма, утверждает, что данная наука является неотъемлемой частью общей социологии.

Многие западные исследователи солидарны с ним (немцы М. Ребиндер, Т. Райзер, Э. Хирш, французы П.Бурдьё, П. Норо, А.Ж. Арно, американцы Л. Мейхью, В. Вакан)⁹.

По словам Ж. Карбонье, «если для представителя юридической догматики право – это Бог, то социолог считает нужным руководствоваться методологическим атеизмом»¹⁰. Он требует изучать право с «внешней стороны», а не «изнутри» как догматический юрист. Только тогда не будет нарушено главное требование феноменологической методологии познания – радикальное отделение наблюдателя от изучаемого объекта, как основа научной редукции – единственно строгой научной процедуры познания социальных явлений, как конституируемых сознанием универсумов смыслов.

Таким образом, на Западе сложилось мнение, что социологию права все же следует считать одной из многочисленных, специальных, отраслевых социологий. В самом деле, разве можно признать логичным, когда социология экономики, социология политики, социология культуры, и многие другие безоговорочно и повсеместно признаются своеобразными отраслями социологии, а социология права – частью правоведения. Уже из самого наименования «социология права» следует, что речь идет непосредственно не о юриспруденции, а о социологии, ее отрасли.

Здесь важным моментом является, на наш взгляд, выступает признание западными исследователями широких возможностей юридической социологии трансцендироваться за пределы области традиционных догматических методов юридической рефлексии (типологизация, формализация,

дедукции, ассимиляция, квалификация и т.д.¹¹) и предложить новые приемы исследования юридических феноменов как в теоретической плоскости, так и в практическом функционале. В идеале ученые-юристы должны быть способны трансформироваться в философов, экономистов, социологов, культурологов, лингвистов, и которые могли бы свободно перемещаться в конфликтующих областях социальных исследований и свободно рассуждать со знанием дела наравне с интеллектуалами других специальностей, как в границах области исследований юриспруденции, так и вне ее.

Подводя итог, можно заключить, что в среде отечественных ученых-юристов преобладает методология позитивизма, эпистемологические императивы которой требуют рассматривать только факты, игнорируя чувства, установки, оценки людей. Отсюда фактическое умаление в научном познании права влияния и значимости других социальных наук, которые пытаются познать социальную обусловленность права с помощью иных научно-понятийных категорий. И, как следствие, ограничение предметного поля социологии права в пределах ее прикладного значения, как совокупности эмпирических исследований действия права. Хотя и это уже настоятельная необходимость нашего времени. Социологические исследования дают эмпирическое научное обоснование для законодательной работы, для принятия нормативного решения законодателя.

Требование нашего времени – это активный междисциплинарный синтез в изучении социолого-правовых явлений и процессов. Но необходимо учитывать опасность редукции концептуальных обобщений одной науки к другим, будь то юридическая наука, или, будь то любая гуманитарная дисциплина, так как это чревато исчезновением сущности собственно самого государственно-правового бытия, как объекта исследования. Для реализации междисциплинарного подхода в социологии права необходимо обеспечить условия для естественного появления в ней знания новых дисциплин, но при строгом соблюдении методологических императивов своей области знания.

Пристатейный библиографический список

1. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Под общей ред. В.И. Даниленко/ пер. с фр. – М.: Изд. дом: Nota bene. 2000. – 576.
2. Варчук В. В. Социология права – отрасль социологии // Социс. – 1996. – № 10. – С. 102-109.
3. Дети-преступники: Сб. ст. с предисловием и под ред. Гернета М.Н. – М.: Изд-во: «Современник», 1912. – 579 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
5. Жуков В.Н. Социология права в России: вторая половина XIX – первая треть XX в.: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. д.ю.н. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 46 с.
6. Карбонье Ж. «Юридическая социология / пер. с фр. – М.: Иностранная литература, 1986. – 352 с.
7. Лапаева В.В. Социология права: в поисках своей парадигмы // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 20-28.
8. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. – Л., 1986. – 308 с.
9. Масловская Е.В., Масловский М.В. Социология права как отрасль социологии: концепции зарубежных исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. – 2012. – № 1 (25). – С. 79-83.
10. Суслов В.А. Конкретные исследования и развитие социологии права. – Л.: Наука, 1983. – 178 с.
11. Туманов В. А. Вступ. Статья к кн. Ж. Карбонье «Юридическая социология / пер. с фр. – М.: Иностранная литература, 1986. – С. 5-12.
12. Фирсов Б.М. История советской социологии 1950–1980-х годов. Курс лекций. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2001. – 294 с.

9 Масловская Е.В., Масловский М.В. Социология права как отрасль социологии: концепции зарубежных исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. – 2012. – № 1 (25). – С. 79.

10 Карбонье Ж. Юридическая социология. – М.: Прогресс, 1986. – С. 20.

11 Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Под общей ред. В.И. Даниленко/ пер. с фр. – М.: Nota bene. 2000. – С. 310.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-61-63

ОЙСУНГУРОВ И. М.

старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Хасавюрте

ДОГОВОР И СОГЛАШЕНИЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ

В настоящее время особую важность приобретают земельно-правовые отношения и особенности их правового регулирования. Между тем, учет современных тенденций в указанной сфере должен происходить во взаимосвязи с учетом исторического развития, в частности в сфере договорных отношений. В становлении и развитии земельно-правовых отношений Дагестана значительную роль сыграло применение договора и соглашения. При этом на разных исторических этапах соотношение в применении договора и соглашения изменялось. В рамках исследования выявлены определенные положительные моменты и недостатки.

Ключевые слова: земельно-правовые отношения, Дагестан, договор, соглашение, правовое регулирование.

OISUNGUROV I. M.

senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Khasavyurt

CONTRACT AND AGREEMENT IN THE REGULATION OF LAND-LEGAL RELATIONS IN DAGESTAN

At present, land and legal relations and features of their legal regulation are of particular importance. Meanwhile, current trends in this area should be taken into account in conjunction with historical developments, in particular in the field of contractual relations. The application of the treaty and agreement played a significant role in the formation and development of land and legal relations in Dagestan. At the same time, the relationship between the application of the treaty and the agreement has changed at different historical stages. The study identified certain positive aspects and disadvantages.

Keywords: land and legal relations, Dagestan, contract, agreement, legal regulation.

Ойсунгуров И. М.

Введение.

Вопросы пользования землей, возникновения соответствующих правовых отношений, разграничения земельно-правовых споров и иные принципиально важные моменты во все времена выступали значимыми как в сфере публичных, так и в сфере частноправовых отношений. В отечественной правовой системе формирование правового регулирования по поводу отношений в земельной сфере, происходило достаточно долгое время. И не последнюю роль в этом играло формирование особенностей земельно-правовых отношений на основании территориального признака.

В Дагестане становление земельно-правовых отношений шло достаточно своеобразным путем, что обусловлено многими факторами: момент присоединения к Российской Империи, религиозные взгляды, особенности распределения населения на территории и иные существенные характеристики. Подобная своеобразность становится основой научного интереса к земельно-правовым отношениям Дагестана в контексте исторического развития во взаимосвязи с правовыми процессами конкретных временных периодов.

Следует отметить, что в настоящее время, достаточно мало исследований просвещено вопросам земельно-правовых отношений в Дагестане. В частности, практически отсутствует рассмотрение договора и соглашения в правовом регулировании. По этой причине имеет место объективная необходимость в проведении дальнейших исследований обозначенных вопросов.

Указанное позволяет отметить научную новизну исследования, заключающуюся в обобщенном правовом исследовании договора и соглашения в регулировании земельно-правовых отношений в Дагестане.

С учетом выбранной темы исследования формировалась методологическая основа исследования. В частности, применялись общенаучные методы исследования, среди которых системное и комплексное исследование, анализ и синтез. Вместе с которыми использовались сравнительный, исторический и формально-юридический методы.

Для определения в какой мере применялись в Дагестане договор и соглашение в регулировании земельно-правовых отношений, следует определить хронологические рамки исследования и особенности выбранной области правоотношений. Итак, будет рассмотрена тенденция развития земельно-правовых отношений в контексте применения договора и соглашения в период XVI – XIX вв. в Дагестане.

Прежде всего, следует обозначить те тенденции, которые формировались в указанный период по поводу земельных правоотношений. Основные этапы развития и становления правового регулирования земельно-правовых отношений в Дагестане обладают определенной спецификой. Становление форм владения и пользования землей связано с многими принципиально важными вопросами социально-экономического, хозяйственного значения и другие.

Прежде всего, в период XVI-XVII вв. происходят вопросы сближения народов Дагестана между собой, равно как и с ближайшими соседями¹. Указанный фактор стал предопределяющим во многих аспектах общественной жизни, а также вопросах регулирования земельно-правовых отношений. Процессы сближения обусловили закрепление на определенных территориях такой организации земельной собственности на земельные участки, которая была обусловлена родственными связями.

Как отмечается учеными, в период X-XVII складываются и развиваются основные виды землевладения, среди которых:

- частновладельческие земли (мульки, вакфные или мечетские земли, земли феодальных правителей);
- общественные земли².

Основной формой земельной собственности выступает частная земельная собственность. В которой выделялись круп-

1 Магомедов А.Р., Магомедов З.М. Земельно-правовые отношения в Дагестане XV-XVII вв. М.: Сандра, 2017. С. 20.

2 Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Земельные отношения в Дагестане в трудах профессора А.Р. Шихсаидова // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 4. С. 50.

ные частные владения (подразумеваются земли феодалов) и не-большого размера земельные участки, находящиеся в частном владении. А.И. Гаджиева приходит к выводу, что в период XVIII – первая пол. XIX в., за феодалами были закреплены многие полномочия, тем не менее, власть многих феодалов ограничивалась влиянием беков и общинными организациями³.

К началу XVIII-XIX вв. общая тенденция по поводу землевладения в Дагестане сохраняется, по-прежнему существуют общинные земли, мечетские земли, частное землевладение. Наряду с этим как самостоятельная форма земельной собственности появляется такая разновидность как государственное землевладение (казенные земли). По аналогии с предшествующим периодом имеет место крупное землевладение (феодалное) и крестьянское землевладение.

Существенные преобразования, затронувшие предгорную и равнинную части Дагестана, в частности, и регулирование земельно-правовых отношений (в особенности, распределение земель), происходят в период XVIII в. – начало XX в. Общая тенденция развития сводится к тому, что в XVIII в. существенно укрепляется власть феодалов. При этом процессы, связанные с присоединением Дагестана к Российской Империи, стали причиной усиления власти феодалов, так как царскому правительству нужна была поддержка на новой территории.

Следует согласиться с З.Д. Адаловой в том, что традиционной проблемой Дагестана является нехватка земли, в частности, пахотных угодий и пастбищ для сенокоса (что связано с географическими, климатическими особенностями). Тем не менее, при общей обстановке, Дагестан обладал возможностями для развития таких отраслей как земледелие и животноводство. Ситуация осложнялась тем, что как земли в целом, так и лучшие из них были сконцентрированы преимущественно в руках феодалов⁴.

По мнению Т.Ч. Джабаевой: «Особенностью феодальной собственности на землю являлось то, что в равнинных и предгорных районах преобладала крупная и мелкая наследственная собственность, прежде всего на пахотные земли и на зимние пастбища. В горных же районах преобладала крупная феодальная собственность на летние пастбищные земли, в то время как фонд пахотных земель, находящихся в собственности феодалов, был относительно невелик»⁵.

Несмотря на общую неблагоприятную ситуацию, когда с одной стороны, укреплялись позиции феодалов, а с другой – весомую долю начинают составлять государственные земли, происходит активное развитие арендных правоотношений по поводу земельного фонда и земельных участков. Обусловлено возникновение арендных правоотношений в сфере пользования земельными участками рядом причин, среди которых:

- особенности распределения земельного фонда Дагестана;
- политические процессы, связанные с вопросами присоединения Дагестана к Российской Империи и установлением на территории царской власти;
- феодалы в большей части не осуществляли хозяйственную деятельность;
- крестьяне во многих случаях были лишены возможности иметь необходимое количество земельных угодий на праве собственности (в частности, такое положение наблюдалось и после проведения аграрной реформы, которая шла многие годы и окончательно завершилась в 1913 г.).

Соответственно, по ранее обозначенным причинам, происходило поощрение представителей определенных сословий (преимущественно феодалов). Подобное положение стало причиной того, что крестьянские земли захватывались и сами крестьяне страдали от неправомερных действий. С учетом сложившейся обстановки возникали значительные классовые

противоречия. По времени это совпадает со следующими значительными преобразованиями в исследуемой сфере в виде перераспределения земельной собственности в период 60-х годов XIX в. (аграрно-крестьянская реформа).

Важно учитывать, что влияние аграрной реформы не являлось значимым фактором в определении форм землевладения и землепользования⁶. Фактически, имело место существование сформированных прежде форм и в руках феодалов была сконцентрирована основная масса земель, обладающих полезными свойствами, удобным расположением и др. Как считает А.Э. Абдуллабекова, частное феодальное землевладение в Дагестане являлось многоступенчатым, иерархичным, что позволяет определить феодальное владение землей одновременно и как классовое, и как сословное явление⁷.

Соответственно, можно говорить о том, что влияние класса феодалов было значительным и искоренить его по аналогии с отменой крепостного права в центральной России, являлось задачей более трудной. Несмотря на то, что не все цели последней были достигнуты, к началу XX века заложена основа для нахождения земельных участков в частной собственности и пользования земельными правами, без привязки к сословию, классу.

Указав принципиально значимые моменты в становлении и развитии земельно-правовых отношений в Дагестане, хотелось бы отметить те аспекты, которые отражают использование договора и соглашения в их регулировании. Представляется, что применение указанных конструкций можно увидеть в следующих вопросах:

- соглашение в аспекте развития землевладения и землепользования на – основании родственных связей в период XVI-XVII вв.;
- отдельные вопросы формирования феодальной собственности на землю;
- отношения по поводу землепользования;
- применение договорной конструкции в арендных правоотношениях.

Важно отметить, что указанные формы применения договора и соглашения нельзя рассматривать в сравнительном аспекте, в основу которого положены четкие критерии разграничения. Такое мнение обусловлено тем, что в период XVI – XIX вв. в Дагестане последовательно преобладали те или иные формы и способы взаимодействия по поводу правоотношений, связанных с землей.

Итак, относительно построения отношений по поводу владения и пользования земельными участками в контексте родственных связей, необходимо отметить влияние именно соглашения, согласительных процедур, которые совершались между родственниками, имели добровольные начала и стали традиционной формой реализации возможности осуществлять владение и пользование землей. Преимущественное распространение можно увидеть в период XVI-XVII вв.

Подобная организация правоотношений имела определенные плюсы, позволяя реализовать ряд целей:

- возможность укрупнения земельных владений посредством объединения усилий лиц, находящихся в родственных связях;
- более эффективная обработка земельных угодий, равно как и проведение оросительных и иных мероприятий, связанных с природно-климатическими условиями Дагестана;
- передача внутри семьи земельных участков.

Увидеть признаки согласительных процедур можно и в феодальной собственности. Так, в связи с наличием обширной иерархии у феодалов, позволяя говорить о данной группе с позиции классово-сословного явления, возникала необходимость в достижении договоренностей относительно властных полномочий. Последние, затрагивали и вопросы земельно-правового регулирования, так как к компетенции феодалов относился достаточно обширный круг вопросов.

3 Гаджиева А.И. Категории феодальной знати в Дагестане: XVIII – первая половина XIX века: дис. ... кандидата исторических наук. Владикавказ, 2012. С. 180.

4 Адалова З.Д. Земельный вопрос в Дагестане в конце XIX - начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 145-150.

5 Джабаева Т.Ч. Социальная структура и земельные отношения в Дагестане в первой половине XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2006. С. 21.

6 Ойсунгуров И.М. Формы Землевладения и землепользования в Дагестане в XVI-XIX вв. (историко-правовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 52.

7 Абдуллабекова А.Э. Частное (мюльковое) землевладение в Дагестане в XVIII-первой половине XIX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2005. 26 с.

Далее, нужно отметить формирование отношений по поводу землепользования, которые существовали с древнейших времен (в том числе о плате феодалам посредством отдачи части продукции, получаемой с земель, находящихся в пользовании). Нельзя не отметить и зависимость крестьян от феодалов. Как считает П.А. Ибрагимов: «В некоторых феодальных владениях практиковалась чисто поземельная зависимость крестьян, в других была зависимость как плата за управление»⁸. Подобные правоотношения являлись достаточно распространенными и стали фактически предпосылкой для последующего формирования договора аренды в земельно-правовых отношениях.

Осложняло развитие правового регулирования земельных правоотношений и тот факт, что долгое время в Дагестане присутствовало рабство. Следует согласиться с позицией А.К. Халифаевой в том, что окончательное избавление от рабства произошло только к 1913 г., уничтожив последние пережитки феодальной эпохи⁹. Подобные процессы не являются случайными и отражают развитие как Дагестана, так и Российской Империи в целом. Заслуживает внимания точка зрения Н.А. Суровикиной: «В начале XIX в. на Северном Кавказе проходило активное формирование частной собственности на землю. Развитие форм собственности на землю шло по пути перехода от общинной собственности к частной»¹⁰.

Применение договорной конструкции в арендных правоотношениях следует оценивать, как прогрессивный момент в рассматриваемой сфере. Однако, в полной мере они находят развитие в первой половине XIX в. Возможность использования аренды применительно к земельным участкам свидетельствует о значительном сдвиге в развитии основ правового регулирования по поводу пользования землей. Происходил переход от словесных форм собственности к частной форме собственности в современном понимании, без привязки к классу или сословию.

Подводя итоги, необходимо отметить, что договор и соглашение в земельно-правовых отношениях Дагестана имеют важную роль. Прежде всего, развитие получили соглашения, которые заключались в различных классах и сословиях (как крестьяне, так и феодалы). Далее, происходило развитие договорных правоотношений по поводу земельных правоотношений. Здесь исключительную важность приобретает развитие арендных правоотношений. К недостаткам исследуемого периода необходимо отнести то, что длительное время развитие правового регулирования в области владения и пользования землей шло медленно в связи с очевидными классовыми противоречиями и невозможностью вступления в земельные правоотношения сторон как равных (прежде всего, подразумеваются отношения по поводу владения и пользования землей между феодалами и крестьянами).

Подводя итоги данного исследования, необходимо отметить, что использование договора и соглашения в регулировании земельно-правовых отношений в Дагестане заслуживает пристального внимания. Объяснить такое положение необходимо тем, что учет исторических тенденций в становлении и развитии земельно-правовых отношений позволяет оценить степень эффективности современного правового регулирования, равно как и увидеть в ретроспективном аспекте существующие проблемы в исследуемой сфере.

Очевидно, что договор и соглашение в регулировании земельно-правовых отношений в Дагестане в период XVI – XIX вв. – явление динамичное, последовательное. Можно говорить о том, что от соглашений, заключаемых в рамках родственных правоотношений, равно как и между феодалами по поводу

земельных и иных вопросов, произошел переход к арендным правоотношениям к концу XVIII – началу XIX вв.

Существенной проблемой для развития договорных правоотношений по поводу пользования и владения земельными участками стало несколько причин:

- особенности природно-климатических условий Дагестана, которые обусловили характерные и значимые условия пользования землей;
- существенные классовые противоречия;
- отсутствие фактических результатов аграрно-крестьянской реформы в вопросах перераспределения земельного фонда;
- длительное сохранение значительного влияния феодалов;
- отсутствие необходимого уровня правового регулирования и действенных механизмов воздействия на земельные отношения.

Полученные результаты и выводы могут использоваться как в вопросах теоретического характера, так и в практическом применении. Так, вопросы договорного регулирования земельно-правовых отношений в Дагестане могут быть полезны при изучении историко-правовых дисциплин в контексте теоретической и практической работы (в частности, в рамках получения образования, освоения профессиональных стандартов, повышения квалификации). Достаточно важным выступает тот факт, что оценка современных правовых проблем регулирования земельно-правовых отношений в Дагестане должна происходить во взаимосвязи с предшествующим историческим развитием.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллабекова А.Э. Частное (мюльковое) землевладение в Дагестане в XVIII-первой половине XIX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2005. 26 с.
 2. Адалова З.Д. Земельный вопрос в Дагестане в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 145-150.
 3. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Земельные отношения в Дагестане в трудах профессора А.Р. Шихсаидова // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 4. С. 44-52.
 4. Гаджиева А.И. Категории феодальной знати в Дагестане: XVIII – первая половина XIX века: дис. ... кандидата исторических наук. Владикавказ, 2012. 195 с.
 5. Джабаева Т.Ч. Социальная структура и земельные отношения в Дагестане в первой половине XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2006. 27 с.
 6. Ибрагимов П.А. Сословно-поземельные отношения в Дагестане во второй половине XIX - начале XX в. // Манускрипт. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soslovno-pozemelnye-otnosheniya-v-dagestane-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 05.09.2020).
 7. Магомедов А.Р., Магомедов З.М. Земельно-правовые отношения в Дагестане XV – XVII вв. М.: Сандра, 2017. 164 с.
 8. Ойсунгуров И.М. Формы Землевладения и землепользования в Дагестане в XVI – XIX вв. (историко-правовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 50-52.
 9. Суровикина Н.А. Становление и развитие земельных отношений на Северном Кавказе в XIX веке: Историко-правовой аспект: дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2003. 195 с.
 10. Халифаева А.К. Аграрная реформа в Дагестане во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2004. № 4. С. 82-88.
- 8 Ибрагимов П.А. Сословно-поземельные отношения в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. // Манускрипт. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soslovno-pozemelnye-otnosheniya-v-dagestane-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 05.09.2020).
- 9 Халифаева А.К. Аграрная реформа в Дагестане во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2004. № 4. С. 88.
- 10 Суровикина Н.А. Становление и развитие земельных отношений на Северном Кавказе в XIX веке: Историко-правовой аспект: дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 7-8.

ОСМОНБАЕВА Камелия Маликовна

кандидат юридических наук, декан факультета Дипломатии и международного права Учебно-научно-производственного комплекса Международного университета Кыргызстана

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА КАК ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ВУЗАХ ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются правовые средства (трудовой договор и коллективный договор) как инструменты управления кадрами вузов гуманитарной направленности. Несмотря на то, что трудовой договор в вузе регулирует трудовые отношения вуза с конкретным преподавателем, в целом, он является регулятором общественных отношений между всеми преподавателями и администрацией и его можно рассматривать как инструмент управления кадрами. Коллективный договор своим действием охватывает всех работников гуманитарного вуза, в котором он действует, и также может являться инструментом управления кадрами в вузе.

Ключевые слова: правовые средства, трудовой договор, коллективный договор, управление кадрами вуза.

OSMONBAEVA Kamelia Malikovna

Ph.D. in Law, Dean of the Faculty of Diplomacy and International Law of the Educational, research and production complex of the International University of Kyrgyzstan

LEGAL MEANS AS THE MAIN TOOLS FOR THE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE UNIVERSITIES OF HUMANITARIAN ORIENTATION

The article considers legal means (labor contract and collective agreement) as tools for the management of personnel of humanitarian universities. Despite the fact that the employment contract at the university regulates the employment relationship of the university with a specific teacher, in general, it is a regulator of public relations between all teachers and administration and it can be considered as a tool for personnel management. The collective agreement by its action covers all employees of the humanitarian university, in which it operates and can also be a tool for personnel management at the university.

Keywords: legal means, labor contract, collective agreement, personnel management of universities.

Осмонбаева К. М.

Правовыми средствами в теории государства и права называют правовые явления, выражающиеся в инструментах и деяниях, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных социально полезных целей. Среди множества правовых средств выделяют средства правореализации, которые могут быть выражены в средствах-документах и средствах-деяниях. Поскольку акты реализации права являются главными элементами правового механизма управления кадровыми ресурсами вузов гуманитарной направленности, необходимо рассмотреть такие средства-документы как трудовой и коллективный договоры, имеющие первостепенное значение для управления кадровыми ресурсами в вузах гуманитарной направленности.

Трудовой договор - это основной инструмент управления кадровыми ресурсами в вузах гуманитарной направленности. С точки зрения теории государства и права, акты реализации права в виде договоров, в том числе трудовых, относятся к индивидуальным актам. Акты применения права - это венец деятельности правоприменителя, это способ придания жизни нормам права. По мнению Л. С. Явича, «в процессе воплощения в жизнь закона, главное, центральное место принадлежит самому акту применения права, именно он является средством организации общественных отношений, неотъемлемой частью связи норм права и действий субъектов»¹. С.П. Маврин и Е.Б. Хохлов полагают, что трудо-

вой договор надо рассматривать правовым актом, порождающим индивидуальные права и обязанности, реальным правовым регулятором. Н.И. Гонцов считает, что индивидуальные правовые акты являются источниками или формами существования права. Он также отмечает, что многие вопросы могут решаться только в трудовом договоре, в связи с чем он становится важнейшим источником регламентации трудовых отношений.

А.А. Татаринов отмечает, что трудовой договор, который выражает согласование воли сторон, содержит определенные правила, признаваемые обеими сторонами, которые обеспечиваются поддержкой государства, в силу чего трудовой договор становится правоприменительным регламентирующим актом².

Несмотря на то, что индивидуальные акты носят индивидуальный характер (распространяются лишь на конкретный случай), в нашем случае, можно говорить о трудовом договоре как об инструменте управления кадровыми ресурсами в вузах. То есть, несмотря на то, что трудовой договор в вузе регулирует трудовые отношения вуза с конкретным преподавателем, в целом, он является регулятором общественных отношений между всеми преподавателями и администрацией, так как в подавляющем большинстве случаев трудовой договор является одинаковым для всех преподавателей вуза.

1 Явич Л.С. Общая теория права. - Л.: изд-во ЛГУ, 1976. - С. 117.

2 Приводится по: Татаринов А.А. Управление персоналом: соотношение трудового права и кадрового менеджмента: дис ... канд. юрид. наук. - Киров, 2004.

Как нами уже отмечалось ранее³, мы рассматриваем кадровые ресурсы вуза в двух группах: преподавательские кадровые ресурсы и административно-управленческие кадровые ресурсы. Преподавательские кадровые ресурсы в вузе являются, на наш взгляд, основными кадровыми ресурсами, поскольку их деятельность направлена на достижение основной цели вуза – обучение студентов. Административно-управленческие кадровые ресурсы в вузах гуманитарной направленности не являются основными кадровыми ресурсами, тем не менее, от их профессионализма и компетентности зависит очень многое.

Рассмотрим трудовой договор как основной инструмент управления кадровыми ресурсами в вузах гуманитарной направленности в двух плоскостях: трудовой договор с преподавателями вузов и трудовой договор с административно-управленческим персоналом. Конституция Кыргызской Республики закрепила за каждым гражданином его право на свободу выбора труда и своего рода деятельности. Однако это свобода двухсторонняя: таким же точно правом обладает и работодатель; именно работодатель имеет право подбирать кадры, которые по своим профессиональным качествам подходят ему для выполнения той или иной работы. В рассматриваемой нами теме отношения работник-работодатель и право на труд обладают рядом особенностей. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года в ст. 378 определил, что замещение всех педагогических должностей производится исключительно по трудовому договору, причем срок этого договора не должен превышать 5 лет. То есть работодатель, в лице вуза установил предельно допустимый срок с преподавательским составом 5 лет. Вместе с тем, законодатель не установил минимальный срок, на который может заключаться договор с профессорско-преподавательским составом. Следовательно, вопрос о продолжительности минимального срока, на который может заключаться трудовой договор с преподавателями в науке остается открытым. На наш взгляд, минимальный срок, на который можно заключить трудовой договор с профессорско-преподавательским составом может составлять один семестр (то есть не может быть меньше установленного в вузе продолжительности семестра). Современный семестр в гуманитарном вузе составляет 15 и более недель. Заключение трудового договора на срок менее 15 недель (менее одного семестра) на наш взгляд, не обосновано. Рассмотрим случай, когда вуз должен принять на работу специалиста, со сроком работы менее одного семестра. Например, для оказания услуг по проведению гостевых лекций, спецсеминаров, круглых столов и т.д. Полагаем, что с такими специалистами не требуется заключать трудовой договор, с ними может быть заключен гражданско-правовой договор на оказание услуг по проведению гостевых лекций, спецсеминаров и т.д.

К административно-управленческим кадровым ресурсам в вузах гуманитарной направленности, как нами было уже аргументировано, следует относить должности ректора, проректора, руководителя филиала и института, должность президента вуза и декана факультета.

Для должностей административно-управленческого кадрового персонала существует специальный порядок замещения. Должность руководителя вуза гуманитарной направ-

ленности (ректора) в государственных учебных заведениях является выборной. Ректор вуза гуманитарной направленности по законодательству избирается на общем собрании коллектива вуза. Кандидаты обязательно должны иметь ученую степень и звание, соответствующую квалификацию. Три кандидата, которые получили наибольшее количество голосов, должны быть представлены Премьер-министру. Окончательный вопрос о том, кто станет ректором вуза решает Премьер-министр. Таким образом, вопрос назначения руководителя государственного вуза передан в полномочия Премьер-министра, кандидатура ректора не согласовывается даже с профильным министерством – министерством образования. В соответствии с Законом «Об образовании» руководитель государственного вуза избирается и назначается на 5 лет, но не более двух сроков подряд (ст. 38).

У руководителя вуза свой спектр трудовых прав и обязанностей. Его особенности – огромный, иногда заранее неизвестный диапазон прав и обязанностей. Все обязанности руководителя невозможно перечислить в трудовом договоре с ним, поскольку он, представляя вуз, действует от его имени, приобретает и осуществляет права и обязанности.

Отнесение администрации вуза к трудовому коллективу вуза верно только с кадровой точки зрения. Действительно, как мы рассмотрели и с профессорско-преподавательским составом, и с руководящим составом вуза заключаются трудовые договоры. Однако с позиции интересов устремления администрации вуза и его коллектива принципиально разные. Кроме того, избрание руководителя вуза трудовым коллективом имеет и некоторые проблемы. Как отмечает С.Т. Маврин, в условиях, когда работа имеет не сдельный характер оплаты труда, и нет связи между результатом работы коллектива и оплатой труда (что мы можем наблюдать в вузах гуманитарной направленности – прим. автора), коллектив, часто выбирает руководителя не по деловым качествам, а по его отношению к коллективу, лояльности, умения находить источники финансирования и т.п.), в связи с этим снижается уровень профессионализма и требовательности руководителей⁴.

В соответствии с Положением «О порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Кыргызской Республики», должности заведующего кафедрой и декана также являются выборными и конкурс на их замещение не проводится.

Порядок избрания декана факультета определяется уставом вуза, выдвижение кандидатуры декана обычно производится педагогическим коллективом, однако допускается и самовыдвижение. Выборы декана проводятся ученым советом вуза, акт избрания утверждается приказом руководителя вуза. На основании утвержденного акта с деканом заключается трудовой договор.

Заведующий кафедрой также избирается ученым советом вуза из числа авторитетных специалистов путем тайного голосования, однако при избрании заведующего кафедрой, выясняется мнение коллектива относительно его кандидатуры. Профессорско-преподавательский состав может рекомендовать нового кандидата, либо дать оценку действующему заведующему. Таким образом, мы видим значительную роль коллектива кафедры в избрании заведующего. Руководитель вуза утверждает в должности вновь избранного дека-

3 Осмонбаева К.М. Особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора с педагогическими работниками вузов гуманитарной направленности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - Курск, 2015. - № 4. - С.29-30.

4 Приводится по: Маврин С.Т. Правовые средства управления трудом на предприятии. - Л.: ЛГУ, 1989.

на своим приказом, на основании этого с ним заключается трудовой договор.

В упомянутой ситуации следует согласиться с С.Т. Мавриным, который отмечает, что выборный принцип комплектования управленческих кадров породил чрезмерное подчинение управленческой деятельности администрации, мнение управляемой «массы» и в некоторых случаях своеобразный диктат.

Добавим, что выборный принцип формирования администрации вуза несмотря на его демократичность не вполне подходит вузам гуманитарной направленности, поскольку руководитель вуза призван выражать интересы более широкой социальной группы, а может быть и общества в целом, поэтому должен быть независим от трудового коллектива.

Обратим внимание еще на один документ, акт реализации права, который, по нашему мнению, также является главным элементом механизма управления кадрами гуманитарного вуза, как и трудовой договор. Речь идет о коллективном договоре. Коллективный договор интересный акт коллективного сотрудничества администрации и работников. Своим действием коллективный договор охватывает всех работников гуманитарного вуза, в котором он действует. Если обратиться к науке трудового права, мы увидим, что социальное партнерство – вещь добровольная. Заключенный же профсоюзным комитетом коллективный договор от имени всех работников не в полной мере добровольный акт, тем не менее, мы не видим нарушения прав работников гуманитарного вуза, не принимавших участие в заключении коллективного договора по той причине, что коллективный договор не может устанавливать условия для работников худшие, чем предусмотрено законом. Наоборот, коллективные договора в какой-то мере отражают международное законодательство, устанавливающее минимальные стандарты для определенных категорий работников, так, в сфере вузов гуманитарной направленности можно указать на такие акты как Рекомендация о статусе преподавательских кадров, утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 11 ноября 1997 года, Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников, Рекомендация Международной организации труда 1951 г. о коллективных договорах №91.

Еще одним спорным вопросом в рассмотрении коллективного договора как средства управления кадрами вуза следует отметить государственное присутствие в вузах. Здесь явно выделилось два направления. Основой первого направления является обоснованность и необходимость государственного присутствия в регулировании отношений между администрацией вуза и работниками, установлении минимальных границ оплаты труда сотрудников вузов, продолжительности отпусков, лицензионных требований к кадровому составу и т.д. Второе направление связано с отрицанием необходимости государственного участия во взаимоотношениях между администрациями вузов и их работниками. Согласно этому направлению, администрации вузов следует более внимательно относиться к заключению коллективного договора, прорабатывать все аспекты взаимодействия коллектива и администрации вуза, отойти от практики заключения коллективных договоров по шаблону.

На наш взгляд, коллективный договор в вузе гуманитарной направленности может и должен стать рычагом правового воздействия на коллектив вуза, средством мотивации и эффективного труда педагогических работников.

Итак, главным элементом в механизме управления кадровыми ресурсами вузов гуманитарной направленности яв-

ляются акты реализации прав и обязанностей, выраженные в правовых средствах-документах, таких как трудовой договор и коллективный договор. Несмотря на то, что индивидуальные акты носят индивидуальный характер (распространяются лишь на конкретный случай), в нашем случае, можно говорить о трудовом договоре как об инструменте управления кадровыми ресурсами в вузах. То есть, несмотря на то, что трудовой договор в вузе регулирует трудовые отношения вуза с конкретным преподавателем, в целом, он является регулятором общественных отношений между всеми преподавателями и администрацией, так как в подавляющем большинстве случаев трудовой договор является одинаковым для всех преподавателей вуза. Коллективный договор регулирует социально-трудовые отношения на более высоком уровне, представляя интересы всего профессорско-преподавательского состава. Как видим, трудовой и коллективный договор в правовом механизме управления кадровыми ресурсами вузов гуманитарной направленности является важнейшим правовым средством, актом реализации прав, на основании которого и возникает правоотношение по управлению кадровыми ресурсами вузов гуманитарной направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Маврин С.Т. Правовые средства управления трудом на предприятии. - Л.: ЛГУ, 1989.
2. Осмонбаева К.М. Особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора с педагогическими работниками вузов гуманитарной направленности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - Курск, 2015. - № 4.
3. Рекомендация о статусе преподавательских кадров, утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 11 ноября 1997 года.
4. Татаринев А.А. Управление персоналом: соотношение трудового права и кадрового менеджмента: дис ... канд. юрид. наук. - Киров, 2004.
5. Явич Л.С. Общая теория права. - Л.: изд-во ЛГУ, 1976.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-67-69

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ИММАЕВА Бика Абдулкаримовна

магистр юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВА ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ НРД*

Новые религиозные движения – маркер общества постмодерна. На Западе они появились во второй половине XX века, в России на полвека позже. Акцентируя внимание на результатах деятельности наиболее жестоких деструктивных и тоталитарных культов, авторы рассматривают международно-правовые аспекты защиты общества от деструктивных НРД, с целью учета такого опыта при определении правовой политики в области государственно-конфессиональных отношений и реализации конституционных прав граждан на свободу совести.

Ключевые слова: постмодерн, деструктивность, секта, новые религиозные движения, тоталитарные секты, самосожжение, массовые самоубийства.

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

IMMAEVA Bika Abdulkarimovna

magister student of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF PROTECTING SOCIETY FROM DESTRUCTIVE NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

New religious movements are a marker of postmodern society. In the West, they appeared in the second half of the twentieth century, in Russia half a century later. Focusing on the results of the activities of the most cruel destructive and totalitarian cults, the authors consider the international legal aspects of protecting society from destructive new religious movements, in order to take into account such experience when determining the legal policy in the field of state-confessional relations and the implementation of the constitutional rights of citizens to freedom of conscience.

Keywords: postmodernity, destructiveness, sect, new religious movements, totalitarian sects, self-immolation, mass suicide.

Новые религиозные движения – это реакция общества на традиционные культы, которые перестали удовлетворять запросы человека общества постмодерна. Не находя ответов на свои глубинные вопросы в ритуалах традиционных конфессий, человек ищет помощь там, где, как ему кажется, он встретит понимание и поддержку.

На рубеже XX – XXI веков происходит трансформация всех институтов западного общества, которое в XXI веке, вступило в эпоху глобальных потрясений. Политологи, экономисты, социологи, педагоги указывают на наличие кризиса институтов семьи, образования, науки, экономики и других сфер жизни. Быстрыми темпами трансформируются мировоззренческие основы общества, новыми чертами которого становится широчайший нравственный плюрализм, эпатажность, стирание границ между высоким и низким, нравственным и безнравственным. Современные философы и культурологи характеризуют этот период как постмодерн. Ярчайшие примеры нового мировоззрения демонстрирует западное искусство, кино, литература, новые взгляды на меж-

личностные отношения, на самоидентификацию, на понимание прав человека.

Западная модель жизни, тиражируемая в средствах массовой информации, устраивает далеко не всех, поэтому наблюдается усиление течений в поддержку традиционности в воспитании, основанного на нормах мировых религий. Часть молодежи этих стран, исторически придерживаются прежних, классических взглядов на семью и самоидентификацию и не приемлет новые веяния.

В Европе и Америке развиваются конфликты между разными интересами и ценностями, культурными традициями разных поколений и этносов¹. Нечто похожее происходит и в России, имеющей огромную территорию, растянутую с запада на восток, и многоконфессиональное общество, расслоенное по уровню жизни, культурному и ментальному состоя-

Романовская В. Б.

Иммаева Б. А.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ИИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31235.

1 George Floyd: How to address America's racial disparities // World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/america-george-floyd-protests-national-management/> (дата обращения: 29.09.2020); Францию захватывают «черные жилеты». Мигранты требуют от Парижа справедливости // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2019-08-13/100_france1308.html (дата обращения: 10.10.2020) и др.

нию. Православный, мусульманский, индусский и азиатский мир при всем его многообразии, не принимает многие идеи и ценности постмодерна. Современный мир стал своего рода котлом противоречий между разными социокультурами, где любой территориальный спор, приобретя религиозную окраску, становится открытым конфликтом.

В условиях свободы информации наблюдается экспансия различных деструктивных учений, которые находят своих последователей в основном среди молодежи, отличающейся, как правило, высокой социальной активностью. Не имея достаточного жизненного опыта и образовательного фундамента, молодые люди не всегда способны вовремя сориентироваться в идеологии, целях и задачах того или иного нового религиозного движения, понять его отрицательную направленность и, в результате, могут стать жертвами таких сект, экстремистских и террористических организаций.

По мнению российского исследователя современного религиозного сектанства Александра Дворкина, в настоящее время существуют тоталитарные (или деструктивные) и классические сектантские объединения. Последние, по его мнению, не несут социальной опасности. Тогда как тоталитарные секты представляют большую опасность для общества на личном уровне, на уровне семьи, общества и государства, а также на уровне международного взаимодействия и коммуникации².

Опасность тоталитарных сект стала предметом многочисленных обсуждений в разных странах Европы и Америки. Деструктивные организации отличались жестокостью в отношении последователей культов, были направлены на подавление сознания людей, в них практиковались массовые убийства и самоубийства, о чем свидетельствуют следующие примеры недалекого прошлого.

– Секта Чарльза Мэнсона «Семья» – в 1969 г. подчиняясь приказам лидера секты, адепты совершили ряд жестокий убийств, в том числе была убита жена кинорежиссёра Романа Полански – актриса Шэрон Тейт (шт. Калифорния, США)³;

– Культ Джима Джонса «Народный храм» – 1978 г., массовое самоубийство и убийство более 900 человек в городке Джорджтаун, который был основан ее адептами в джунглях южноамериканской Гайаны⁴;

– Культ Дэвида Кореша «Ветвь Давидова» – август 1993 г., массовое самоожжение адептов в г. Вако (шт. Техас, США)⁵;

– «Орден Храма Солнца» Люка Журе – 1993 г., 2 ритуальных самоубийства и 3 ритуальных убийства, в том числе убийство маленького ребенка, объявленного воплощением Антихриста; октябрь 1994 г. – массовое убийство и самоубийство 48 адептов в 2 швейцарских деревнях Гранж-сюр-Сальван и Шейри и еще 5 – в пригороде Монреаля (Канада); декабрь 1995 г. – самоожжение 16 адептов, в том числе 1 девочки и 2 мальчиков от 2 до 6 лет во Французских Альпах; март 1997 г. – ритуальное самоожжение в Сен-Казимире, в сотне километров от Квебека (Канада) еще пятерых адептов⁶;

– Культ «Небесные врата» Маршалла Херффа Этплайт-младшего – в 1997 г. 39 последователи последователи деструктивной секты совершили массовое самоубийство, веря, что

их ожидает спасение на другой планете (шт. Калифорния, США)⁷;

– Секта «Гайде», основанная Гайде Фитткау-Гарте – в январе 1998 г. 32 члена группы, в том числе пять детей, собирались выпить яд. Членам секты пообещали, что после самоубийства, они будут подхвачены космическим кораблем и доставлены в неназванное место назначения⁸;

Активное общественное движение, развернувшееся после ряда массовых самоубийств участников тоталитарных сект, привело к изданию нормативных актов, направленных на пресечение деятельности таких организаций. На уровне межправительственных органов были сформулированы важнейшие решения по противодействию организациям и религиозным объединениям с признаками деструктивности.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в рекомендациях № 1178 «О сектах и новых религиозных движениях» (1992 г.) призвала участников Совета Европы предпринять образовательные и законодательные усилия, в качестве предупреждения и борьбы с негативным влиянием сект и новых религиозных движений на общество. Так, например, предлагалось дополнить учебные планы информацией о признанных религиях и их основных течениях, об основах этики, личных и социальных правах человека; довести до сведения широкой общественности информацию о характере и деятельности наиболее крупных и популярных сект и новых религиозных движений, посредством новых специализированных и независимых организаций по сбору и распространению таких данных⁹.

В дополнение вышеуказанного документа, было принято следующее разъяснение – Решение Кабинета Министров Совета Европы «Секты и новые религиозные движения. Рекомендация Парламентской Ассамблеи № 1178 от 1992 г.» (1994 г.). В первую очередь, акцентировалось, что государства-члены должны разъяснить сущность сект и новых религиозных движений для своих граждан, а также трудности и последствия взаимодействия с деструктивными культурами. Указывалось, что важным моментом является организация государственной и внутрисемейной (родительской) защиты детей от негативного влияния сектантских или религиозных движений¹⁰.

В текстах многих международных документов неоднократно подчеркивалось, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, непропорциональным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, под психологическим давлением или угрозой применения насилия и т. п. На это, в частности, обращается внимание в Постановлении Европейского парламента «О сектах в Европе» (1996 г.)¹¹, а также в Постановлениях

2 Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования / Александр Дворкин. – 3-е изд., доп. и перераб. – Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2008. – 813 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/1_2 (дата обращения: 02.10.2020).

3 Charles Manson // FBI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vault.fbi.gov/Charles%20Manson/Charles%20Manson%20Part%2001%20of%2002/view> (дата обращения: 10.10.2020).

4 The Assassination of Representative Leo J. Ryan and the Jonestown, Guyana Tragedy // Time. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20030628183911/http://www.freedomofmind.com/resourcecenter/groups/p/peoplestemple/jonestown_doc_1.htm (дата обращения: 10.10.2020).

5 Пашковский В.Э., Шамрей В.К., Софронов А.Г., Днов К.В., Рутковская Н.Н. Суицидальное поведение и религиозность // Суицидология. – Т. 6. – № 3 (20). – 2015. – С. 34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychiatr.ru/download/2362?view=1&name> (дата обращения: 07.10.2020).

6 Там же.

7 Cult's Founder Turned from Music to UFOs // Associated Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.google.com/newspapers?id> (дата обращения: 10.10.2020).

8 Rod Usher, Near-Death Experience // Time. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20000816230815/http://www.time.com/time/magazine/1998/int/980119/europe.neardeath_experie15.html (дата обращения: 10.10.2020).

9 Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 5 февраля 1992 г. № 1178 «О сектах и новых религиозных движениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70390738/#ixzz6Zk5hxQMg> (дата обращения: 02.10.2020).

10 Решение Кабинета Министров Совета Европы «Секты и новые религиозные движения. Рекомендация Парламентской Ассамблеи № 1178 от 1992 г.» (1994 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruscan.narod.ru/kab_min_SE.htm (дата обращения: 02.10.2020).

11 Постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evolkov.net/cults/official.docs/eurprt96.html> (дата обращения: 02.10.2020).

Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A no. 260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV).

В июне 1999 г. Совет Европы издал пресс-релиз «О помощи жертвам деструктивных культов и членам их семей», где призывал: «поддержать создание независимых государственных или региональных информационных центров о сектах; включить информацию об истории и философии важных школ мысли и о традиционных религиях в общую школьную программу; использовать нормальные процедуры уголовного и гражданского права против незаконной деятельности, осуществляемой этими группами; поддержать создание неправительственных организаций по защите жертв сектантства»¹².

В последней трети XX столетия были созданы крупнейшие некоммерческие международные организации, направленные на ресоциализацию бывших членов различных тоталитарных и деструктивных культов. Проблемами, связанными с осознанием необходимости осуществления ресоциализации занимаются ученые из различных стран, в том числе и российские исследователи, которые обращают внимание на антикриминогенную составляющую этого процесса¹³. Международные организации осуществляют оперативный сбор и распространение информации об опасных псевдорелигиозных объединениях, исследование причин появления новых религиозных движений. Наиболее известные среди них международные организации: Международная ассоциация исследования культов (англ. *International Cultic Studies Association*); Инфо-культ (англ. *Info-cult*); Европейская федерация центров по исследованию и обмену информацией о сектантстве, ФЕКРИС (англ. *European Federation of Centers of Research and Information on Sectarianism, FECRIS*); Центр изучения новых религий (англ. *Center for Studies on New Religions, CESNUR*); Американская гуманистическая ассоциация, АГА (англ. *American Humanist Association, AHA*).

Вопросы, связанные с деятельностью различных новых религиозных движений, возникли и в российском государстве. Важно иметь в виду, что далеко не все эти движения носят деструктивный характер. Многие из них направляют своих приверженцев к здоровому образу жизни, к экологичному поведению, воспитывают лучшие человеческие качества, заботу, сотрудничество, волонтерство, помощь людям, животным и тому подобное.

Обзор международно-правовых аспектов защиты общества от деструктивных новых религиозных движений может быть полезен при обсуждении правотворческой и социальной политики в отношении противодействия таким культам. В мировом сообществе сформирован запрос на скорейшее решение проблемы культового насилия, свой вклад в которую способна внести, в том числе, и юридическая наука.

Пристайный библиографический список

1. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. № 3. – С. 371-378. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cj.bgu.ru/reader/archive.aspx?id=852> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Пашковский В.Э., Шамрей В.К., Софронов А.Г., Днов К.В., Рутковская Н.Н. Суицидальное поведение и религиозность // Суицидология. – 2015. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychiatr.ru/download/2362?view=1&name> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evolkov.net/cults/official.docs/eurprt96.html> (дата обращения: 02.10.2020).
4. Пресс-релиз Решения Совета Европы от 22 июня 1999 года «О помощи жертвам деструктивных культов и членам их семей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/f_law/raznoe/003.htm (дата обращения: 02.10.2020).
5. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 5 февраля 1992 г. № 1178 «О сектах и новых религиозных движениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70390738/#ixzz6Zk5hxQMg> (дата обращения: 02.10.2020).
6. Решение Кабинета Министров Совета Европы «Секты и новые религиозные движения. Рекомендация Парламентской Ассамблеи №1178 от 1992 г.» (1994 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruscan.narod.ru/kab_min_SE.htm (дата обращения: 02.10.2020).
7. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования / Александр Дворкин. – 3-е изд., доп. и перераб. – Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2008. – 813 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/1_2 (дата обращения: 02.10.2020).
8. Charles Manson // FBI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vault.fbi.gov/Charles%20Manson/Charles%20Manson%20Part%20of%2002/view> (дата обращения: 10.10.2020).
9. Cult's Founder Turned from Music to UFOs // Associated Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.google.com/newspapers?id> (дата обращения: 10.10.2020).
10. Eileen Barker (ed.), *New Religious Movements: A Perspective for Understanding Society*. Pp. 393. (Edwin Mellen Press, 1982.) // Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/religious-studies/article/eileen-barker-ed-new-religious-movements-a-perspective-for-understanding-society-pp-393-edwin-mellen-press-1982-4400-paper/28F03057F7334D13BA7544D8CC774E80> (дата обращения: 02.10.2020).
11. George Floyd: How to address America's racial disparities // World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/america-george-floyd-protests-national-management/> (дата обращения: 29.09.2020).
12. Rod Usher, *Near-Death Experience* // Time. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20000816230815/http://www.time.com/time/magazine/1998/int/980119/europe.neardeath_experience15.html (дата обращения: 10.10.2020).
13. The Assassination of Representative Leo J. Ryan and the Jonestown, Guyana Tragedy // Time. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20030628183911/http://www.freedomofmind.com/resourcecenter/groups/p/peoplestemple/jonestown_doc_1.htm (дата обращения: 10.10.2020).

12 Пресс-релиз Решения Совета Европы от 22 июня 1999 года «О помощи жертвам деструктивных культов и членам их семей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/f_law/raznoe/003.htm (дата обращения: 02.10.2020).

13 Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. № 3. – С. 371-378. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cj.bgu.ru/reader/archive.aspx?id=852> (дата обращения: 12.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-70-72

УМАРОВА Карлыгаш Умаровна

доктор юридических наук, профессор кафедры правоведения Каракалпакского государственного университета

ПРАВОПОНИМАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

В статье автор пишет о значении правопонимания для успешной реализации программы развития Узбекистана в 2017-2021 годах. В Концепции административной реформы 2017 года предусмотрены ожидаемые результаты и «дорожная карта» с формами и сроками реализации и ответственными исполнителями. Главным образом, форма реализации - принятие законов «Об основах государственного управления», изменения действующих законов, принятие новых нормативно-правовых актов. Существующая система управления не дает нужных результатов, а внедрение новых, требует инновационных современных решений, в том числе, разработки и принятия практически действенных законов. В этой связи автор высказывает свое видение решений отдельных проблем в изменении правопонимания: новыми оценками роли государства и государственной службы, участия государства в управлении экономикой и другими сферами, роли и деятельности партий в законотворчестве и их конкурентоспособности, научными обоснованиями разграничения публичного и частного.

Ключевые слова: правопонимание, правоприменение, административные реформы в Узбекистане.

UMAROVA Karligash Umarovna

Ph.D. in Law, professor of Jurisprudence sub-faculty of the Karakalpak State University

LEGAL UNDERSTANDING AND ENFORCEMENT: IMPORTANCE FOR IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE AND LEGAL REFORM IN UZBEKISTAN

In the article, the author writes about the importance of the legal understanding for the successful implementation of the development program of Uzbekistan in 2017-2021. The Concept of the Administrative Reform of 2017 envisages expected results and a "road map" with the forms and terms of implementation and responsible executors. The main form of realization is adoption of laws "On the basics of public administration", amendment of existing laws, adopting a legislative regulations. The existing management system does not achieve its desired effect, and the introduction of new ones requires innovative modern solutions, including the development and adoption of practically effective laws. In this regard, the author expresses her vision of solutions to specific problems in the changing of the legal understanding: new assessments of the role of the state and the civil service, state participation in the management of the economy and other spheres, the role and activities of parties in lawmaking and their competitiveness, and scientific justifications for distinguishing between public and private.

Keywords: law enforcement, law enforcement, administrative reforms in Uzbekistan.

Умарова К. У.

Выбор темы исследования обусловлен, тем что государственная политика Республики Узбекистан за последние 3 года кардинально изменилась в сторону признания частного интереса и готовности государственных органов защищать их. Это выразилось, прежде всего, в Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, которая устанавливает: - развитие системы административной юстиции; - совершенствование правовой и институциональной базы социального и государственно-частного партнерства и др.

В Концепции предусмотрены ожидаемые результаты и «дорожная карта» с формами и сроками реализации и ответственными исполнителями. Главным образом, форма реализации - принятие законов «Об основах государственного управления», изменения действующих законов, принятие новых нормативно-правовых актов. Конечным результатом реализации административной реформы должно стать воплощение в жизнь идеи «не народ должен служить государственным органам, а государствен-

ные органы должны служить народу»¹. Отмеченные в концепции: устаревшая система отраслевого управления, отсутствие у них гибкости и рыночной ориентированности, неразвитость социального и государственно-частного партнерства, ограниченное участие негосударственных некоммерческих организаций и субъектов предпринимательства в решении актуальных социально - экономических проблем, имеют обусловившие их социально-исторические, экономические и политические объективные и субъективные причины. В этой связи, на мой взгляд, представляется важным:

- дать научное объяснение содержанию современного правопонимания, проблемы которой, проявляются в неэффективной реализации законов, что в свою очередь, выводит на необходимость выделения исторических детерминаций современного правопонимания и правоприменения

1 Концепция административной реформы в Республике Узбекистан // СЗРУз. № 37. С. 486.

в теории государства и права; - определение типа правоупонимания позволит в новом ракурсе оценить концепцию административных реформ 2017-2021 гг. в Узбекистане, в которой определена главная идея служения государства народу, а не народа государству; - разработать предложения по изменению отдельных институтов гражданского права, касающихся определения участия государства в имущественных гражданско-правовых отношениях. К примеру, в договорах возмездных услуг – в сфере образовательных, медицинских, информационных услуг, договоров подряда на научно-исследовательские, опытно – конструкторские и технологические работы. Решение этих задач возможно через переосмысление, анализ и синтез, в первую очередь в теории государства и права определений понятия права и его понимания научным сообществом, разработки инновационных идей, по которым должны приобрести не только широкий публичный резонанс, но и стать признанными учениями, потенциально содержащими в себе наиболее рациональные практические решения.

К своему пониманию права субъект, которым может быть общество, его часть или индивид, приходит не только научно-рациональным способом, но и путем культивирования в себе целей и идеалов права. Так, проблема правоупонимания предполагает изучение совокупности закономерных связей между элементами системы правосознания. При этом, важно учитывать: состояние закономерных взаимосвязей элементов правосознания в конкретный момент его исследования; смены состояний правосознания как становящейся и развивающейся структуры; детерминации различных форм общественного сознания. При исследовании специфики правосознания узбекского и каракалпакского народов, следует учитывать, что существующие определенные противоречия в его структуре обусловлены статистским восприятием государства и права, преемственностью коллективистского, традиционного мышления, которое признавало право, только как волю господствующего класса. Естественно-правовая, позитивистская, психологическая и социологическая концепции понимания права, дают основания утверждать, что указанные концепции, выделяющие преимущественно один элемент, позволяя, отталкиваясь от них, исследовать правоупонимание в современном конкретном обществе. Административно-правовая реформа направлена на качественное изменение отношений в сфере: должностное лицо – гражданин, с главным упором на защиту законных интересов граждан от произвола, незаконных действий и решений государственных чиновников. Эта задача также должна быть научно обеспечена и объяснима, так как проблемы качественного управления ориентированы на служение народу, идеалам права. Демократические реформы последних лет в Узбекистане изменили существовавшую практику формирования исполнительной власти. При формировании Кабинета министров и назначении премьер - министра роль политических партий возросла. Такое кардинальное изменение формирования высших органов управления, связано с возросшим значением роли партий в политической системе страны. Эта задача также должна быть научно обеспечена и объяснима, так как проблемы качественного управления ориентированы на служение народу, идеалам права. Концепция административно правовой реформы определяет задачу найти наиболее приемлемую форму контроля за действиями органов государственной власти и должностных лиц, которая бы в большей степени отвечала гарантиям защиты прав и интересов граждан. Од-

ним из важнейших средств обеспечения законности в деятельности государственных органов управления является использование специальных юрисдикционных органов контроля, действующих в порядке судебной процедуры. Именно использование таких юрисдикционных органов для осуществления контроля за законностью в области государственного управления обусловило возникновение так называемой «административной юстиции» в Узбекистане. Вступление в действие 1 апреля 2018 года нового Кодекса об административном судопроизводстве, Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» (от 8 января 2018г.), «Об общественном контроле», принятие Закона «О государственной службе», «О государственно-частном партнерстве» и др. требует научно-правового анализа категории административной юстиции, ясности и четкости понятийного аппарата и принципов в научных исследованиях административного права, разработки административно процессуального права. Юридическим «результатом» административно-юстиционного процесса является признание административным судом незаконности или недействительности (или, наоборот, законности и действительности) принятых органами управления (должностными лицами) административных актов или совершенных ими действий (бездействия). Научное обоснование и разработка норм регулирования отношений в **сфере государственно-частного партнерства**, представляется наиболее сложным в силу того, что административное право, считаясь одной из базовых отраслей права, использующей потенциал и правовые средства императивного метода регулирования и обеспечивающей публичные интересы, в то же время предусматривает правовую защиту прав и свобод как физических, так и юридических лиц от действий, решений и бездействия административных органов. Национальная система права не разграничивает публичное и частное право, в связи с чем, важно определиться с соотношением административного и частного (гражданского) права. Разграничение публичного и частного права – трудная и до сих пор, считающаяся спорной задача. Ученым правоведам важно определиться по спорным аспектам проблем касающихся – теории интересов, вертикальных подчиненных отношений субординации, относительности и допустимости правовых норм². Для решения задач децентрализации управления, укрепления институтов частной собственности четкое определение задач государственной службы будет иметь практическое значение. В этой связи, пересмотр и оценка существующих институтов гражданского права как: «государство - субъект гражданско-правовых отношений», «договор возмездных услуг» в целом, и, в частности, образовательные и медицинских услуги, «объекты» требуют современных научных обоснований в плане разграничения публичного и частного права в рамках не только одной дисциплины. Формирование конкурентной среды на рынке образовательных, медицинских, информационных и других услуг возможно при участии в них частного капитала и привлечения инвестиций в сферу развития научно- исследовательской и инновационной деятельности.

Отдельные авторы отмечают, что руководству Узбекистана необходимо выявить и решить проблемы, препятствующие формированию эффективного административно-государственного управления в республике, среди которых – коррупция и клановость, отсутствие прозрачно-

2 Бахрах Д.Н. Административное право Учебник для вузов. М.: БЕК, 1996. 368 с.

сти и противовесов существующей бюрократии, отсутствие в парламенте реально оппозиционных партий; отсутствие в республике независимых информативно-аналитических программ, способствующих повышению политической культуры населения, и как следствие — недостаточная информированность граждан о деятельности государственных структур³. По моему мнению, эти проблемы, в конечном счете, также исходят корнями из понимания права и назначения государства гражданином и человеком, должностными лицами, специалистами в разных отраслях. Узкое правопонимание, к примеру, среди журналистов, судей, прокуроров, министров, чиновников разных рангов и др. можно объяснить отсутствием: исторической преемственности опыта разделения властей, исторически долготлетним господством одной идеологии в практической реализации свободы слова и печати, ассоциаций, понимания права как защищенного интереса, неприкосновенности частной собственности и др. Таким образом, проблема правопонимания ждет своих решений не только в юридической науке Узбекистана, но и в практических мерах по повышению качества управления в органах исполнительной власти за счет внедрения четких критериев и процедур создания и упразднения органов исполнительной власти, оптимизацию органов исполнительной власти с учетом реальных потребностей в управлении, снижении бюрократизации и повышения ответственности должностных лиц за оказание государственных услуг⁴. При реализации административных реформ, нельзя не учитывать, такого обстоятельства, демократические заимствования, внесенные или вносимые в законы, могут оцениваться и быть восприняты по-разному в зависимости от состояния правовой культуры в целом, так и отдельными группами и индивидами. Демократические институты и законы действующие во многих странах, складывались и принимались «снизу» с требованиями — «за» (свободу ассоциаций, неприкосновенность собственности, за свободу труда и т.д.), тогда как в истории страны многие требования снизу оказывались безрезультатными из-за неопределенных правовых претензий. Как отмечалось выше, формирование и деятельность органов управления связано с деятельностью политических партий, от эффективности, которой зависит представленность, закреплённость в законах и защищённость интересов разных слоев общества. Первый Президент Узбекистана отмечал слабую правотворческую деятельность депутатов парламента, и сегодня депутатский корпус, представляющий все партии, не характеризуется силой влияния и контроля за деятельностью исполнительной власти и правоохранительных органов. Нужна ли Узбекистану оппозиция, институционально организованная и действующая в рамках закона? Гаэтано Моска (1858-1941) — итальянский социолог и политолог, в книге «Правящий класс» (1896) утверждал, что все общества разделены на два класса: правящий (элиту) и управляемый. Господство элит существует в любом обществе — это закон, который подтверждается всей историей человечества. Г. Моска считал, что важнейшим критерием формирования господствующего класса является его способность к управлению другими людьми. Элита, которая сосредоточена исключительно на своих личных интересах, постепенно теряет свое политическое и идеологическое влия-

ние и может быть свергнута. По мнению Г. Моска, правящая элита должна обладать следующими качествами: — способность к управлению людьми;

— организаторская способность; — моральное, материальное, духовное превосходство⁵. Вопросы правопонимания и правоприменения применительно к партиям Узбекистана имеют как конституционные основы свободы объединений, так и законы регулирующие деятельность и финансирование партий⁶. Известно, что партия как социальная реальность появляется в результате разрушения традиционных форм власти, основанных на сакральности и уникальности власти и властвующего. В социологическом смысле главное отличие общества с партиями от общества без партий (например, от сословного общества) состоит в том, что партия обеспечивает институционализацию той полемики и тех противоречий, которые в традиционном (досовременном) обществе представляются катастрофой. В таком контексте можно говорить, что существующие партии обладают достаточными правами выражать свою критическую позицию по управлению, и, от уровня правопонимания и политического сознания, культуры правоприменения индивидов, общества, представителей властных структур зависит отнесение таких партий к оппозиционным или просто действующей. Важнейшая функция политических партий — возможность публичного коллективного отстаивания и политического представительства интересов. Но в балансе интересов решающим является отношение, в котором представители непролетарских слоев находятся к наипервейшим потребностям жизни⁷.

Пристайный библиографический список

1. Абдухалилов А. Республика Узбекистан: этапы и особенности административных реформ // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 6. С. 23.
2. Бахрах Д.Н. Административное право Учебник для вузов. М.: БЕК, 1996. 368 с.
3. Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты / пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 10. — [Электронный ресурс]: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt23.htm> (дата обращения: 25.05.2018).

3 См.: Абдухалилов А. Республика Узбекистан: этапы и особенности административных реформ // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 6. С. 23.

4 См.: Концепция административной реформы в Республике Узбекистан // СЗРУз. № 37. С. 492.

5 См.: Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты / пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой // Социологические исследования 1994. № 10. [Электронный ресурс]: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt23.htm> (Дата обращения: 25.05.2018).

6 Законы Республики Узбекистан «О политических партиях» от 26 декабря 1996 г., № 337-1, «О финансировании политических партий» от 30 апреля 2004 г., № 617-II, Конституционный Закон Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» от 11 апреля 2007 г., № ЗРУ-88, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lex.uz/ru/docs/1164598> (дата обращения: 17.07.2018).

7 Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2. С. 189-190.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ИГНАТЕНКО Владимир Александрович

преподаватель Аэрокосмического колледжа Сибирского государственного университета науки и технологий имени Решетнева

РЕЖИМ «САМОИЗОЛЯЦИИ», ВВЕДЕННЫЙ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА COVID-19, И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы правовые основания применения чрезвычайного законодательства при возникновении угрозы чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера. Автором проведен теоретико-правовой анализ законности введения режима «самоизоляции» в связи с пандемией коронавируса COVID-19, а также его влияние на правовую культуру современного российского общества.

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство, режим повышенной готовности, коронавирус COVID-19, пандемия, режим самоизоляции, правовая культура.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

IGNATENKO Vladimir Aleksandrovich

lecturer of the Aerospace college of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

THE "SELF-ISOLATION" REGIME INTRODUCED IN CONNECTION WITH THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC AND ITS IMPACT ON THE LEGAL CULTURE OF SOCIETY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The article analyzes the legal grounds for applying emergency legislation in the event of a threat of an emergency of a natural or man-made nature. The author conducted a theoretical and legal analysis of the legality of the introduction of the "self-isolation" regime in connection with the COVID-19 coronavirus pandemic, as well as its impact on the legal culture of modern Russian society.

Keywords: Emergency Legislation, "High Alert" Regime, COVID-19 coronavirus, Pandemic, "Self-Isolation" Regime, Legal Culture.

В настоящее время уже не отдельные страны, а всё Человечество столкнулось с проблемой распространения новой коронавирусной инфекции, обозначаемой научным термином «COVID-19», которая отличается от других коронавирусных инфекций скоростью ее распространения и заражения населения. Так, указанная инфекция распространяется по всем континентам и странам, приближительно, со скоростью арифметической прогрессии. В связи с этим, 11 марта 2020 года генеральный директор Всемирной организации здравоохранения «сообщил, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию». «Пандемия» происходит от греческого понятия, означающего «весь народ, все население» – этот термин, используется в медицине для описания распространения какой-либо «инфекционной болезни на целые страны и материи, более широкое, чем при эпидемии»¹. В юридических кругах данный вид законодательства именуется «чрезвычайным», так как предусматривает установление специального административно-правового режима, имеющего «целью создание условий для преодоления чрезвычайных ситуаций и стабилизации обстановки в государстве и обществе». При таком правовом режиме предусмотрено временное «ограничение отдельных прав граждан», а также наделение «органы исполнительной власти (государственные органы)» определенными «дополнительными полномочиями для осуществления мер, направленных на предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций». К таким мерам могут относиться «установление запретов на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток (введение комендантского часа); ограничение движения средств транспорта и осуществление их досмотра; осуществление при

1 Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

Фастович Г. Г.

Игнатенко В. А.

необходимости проверки документов» и пр.² В частности, чрезвычайным законодательством предусмотрено введение «режима чрезвычайного положения», в соответствии со статьей 56 Конституции Российской Федерации и в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКС «О чрезвычайном положении». Однако следует отметить, что в настоящее время государство, в лице органов исполнительной власти и их должностных лиц пошли по другому пути в вопросах правоприменительной деятельности по отношению к угрозе обществу, вызванного коронавирусом – ввести режим «самоизоляции». Так, объектом настоящего исследования является правовая культура российского общества, а предметом исследования – режим «самоизоляции», введенный в связи с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации на региональных уровнях, его правовые основания и особенности.

В связи с этим, актуальность проблемы, поднятой в данном исследовании, обусловлена следующим:

во-первых, самим фактом введения режима самоизоляции, оказавшим существенное влияние на жизни россиян, в целом, и на качество их правовой жизни, в частности;

во-вторых, фактом отсутствия серьезных научных исследований в вопросе, поднятом темой исследования;

в-третьих, фактом того, что режим самоизоляции является дополнительным инструментом контроля государства за обществом, хотя демократические принципы, заложенные в Конституции страны, предусматривают обратное.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования законодательства, применяемого при возникновении чрезвычайных ситуаций, посвящены рабо-

2 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.

ты многих российских ученых, М.П. Ворожцов³, Т.А. Грищенко, А.Н. Тулаев⁴, П.А. Ткачев, Л.С. Муталиева⁵.

Целью исследования является проведение теоретико-правового анализа законности введения режима «самоизоляции», в связи с пандемией коронавируса COVID-19, а также влияние указанного режима на правовую культуру современного российского общества. Социальные нормы по защите общества от распространения инфекционных заболеваний начали формироваться еще «в догосударственный (первобытнообщинный) период истории развития общества» и были направлены на защиту большинства членов общества от гибели в результате различных болезней. Так, в качестве одного из первых письменных источников, дошедших до нас из первобытнообщинного строя, в котором были зафиксированы основы карантинных мероприятий, является Моисеев Закон, написанный в догосударственный период истории древнего израильского общества⁶.

В современном российском обществе в качестве правовых норм, регулирующих ограничение прав и свобод граждан в условиях распространения инфекционного заболевания, разработан целый пакет документов. Так, в качестве правовых норм, предусматривающих частичное ограничение прав и свобод граждан, в частности, для защиты здоровья населения, выступает часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКС «О чрезвычайном положении», Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁷, Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др. Указанными нормативными актами предусмотрено, что под чрезвычайной ситуацией понимается «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате... распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, ..., которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей... и нарушение условий жизнедеятельности людей»⁸. Также статьями 6 и 31 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено, что руководители субъектов Российской Федерации правомочны вводить на территории соответственного региона ограничительные мероприятия (карантин). Данному Указу Президента РФ предшествовало то, что в большинстве регионов страны уже были введены ограничительные мероприятия (карантин), в виде объявленных «режима самоизоляции». Первым режим самоизоляции был введен в городе Москве, указом Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ». В нем пунктом 7.1 возлагается «обязанность соблюдать режим самоизоляции» гражданам «в возрасте старше 65 лет», а также гражданам, имеющим ряд хронических заболеваний. Помимо этого, пунктом 9.3 данного Указа Мэра Москвы возлагается обязанность на всех граждан «не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев:

- а) обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью;
- б) следования к месту (от места) работы;
- в) следования к ближайшему месту приобретения товаров;
- г) выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания);

д) выноса отходов до ближайшего места накопления отходов»⁹.

Аналогичные указы о введении режима самоизоляции в течение 30 и 31 марта 2020 года были введены во многих других субъектах Российской Федерации.

В частности, на территории Красноярского края режим самоизоляции был введен указом Губернатора Красноярского края от 31 марта 2020 г. № 73-ут «Об ограничении посещения общественных мест гражданами (самоизоляции) на территории Красноярского края». Пунктом 3 данного Указа, также вводится режим самоизоляции. Согласно ему, граждане обязаны «не покидать места жительства (места пребывания), за исключением случаев», аналогичных перечисленным в Указе Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ¹⁰.

Таким образом, во всех перечисленных выше указах, издаваемых на региональных уровнях, соблюдение режима самоизоляции является правовой обязанностью для граждан, а за нарушение режима самоизоляции, предусмотрена юридическая ответственность¹¹ как за нарушение режима повышенной готовности в виде штрафа (статья 20.6-1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Пристатейный библиографический список

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.
2. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 22.04.2020).
3. Ворожцов М.П. Чрезвычайная ситуация // В сборнике: Национальная безопасность России: актуальные аспекты: Сборник избранных статей ВНИК. СПб, 2020. С. 88-92.
4. Грищенко Т.А., Тулаев А.Н. Пределы и средства ограничения конституционных прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 1 (46). С. 20-25.
5. Игнатенко В.А. Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 2. С. 157-167.
6. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
7. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
8. Ткачев П.А., Муталиева Л.С., Томилов М.Н. Анализ правовых стимулов и ограничений в законодательстве о чрезвычайных ситуациях // В сборнике: Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: Сборник материалов второй международной научно-практической конференции / под ред. Э.Н. Чижикова. 2018. С. 532-538.
9. Фастович Г.Г., Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
11. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
12. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

3 Ворожцов М.П. Чрезвычайная ситуация // В сборнике: Национальная безопасность России: актуальные аспекты: Сборник избранных статей ВНИК. СПб, 2020. С. 88-92.

4 Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 22.04.2020).

5 Ткачев П.А., Муталиева Л.С., Томилов М.Н. Анализ правовых стимулов и ограничений в законодательстве о чрезвычайных ситуациях // В сборнике: Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: Сборник материалов второй международной научно-практической конференции / под ред. Э.Н. Чижикова. 2018. – С. 532-538.

6 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.

7 Игнатенко В.А. Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 2. С. 157-167.

8 Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 22.04.2020).

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

В статье рассмотрены основные направления эффективной государственной политики в сфере агропромышленного комплекса современной России. Авторы исследования приходят к выводам, что информационно-правовая политика Российской Федерации в сфере агропромышленного комплекса отождествляет состояние информационной политики России в целом. Многие специфические вопросы регулирования аграрного сектора нуждаются в дополнительном правовом регулировании, что вызывает необходимость в издании нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы информационных правоотношений в АПК.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, информационная политика, органы государственной власти, государство, эффективность, государственный механизм, электронно-информационные системы учета, эффективное управление.

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE QUESTION OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF THE APPLICABLE LEGISLATION)

The article examines the main directions of effective state policy in the field of the agro-industrial complex of modern Russia. The authors of the study come to the conclusion that the information and legal policy of the Russian state in the sphere of the agro-industrial complex equates the state of information policy of Russia as a whole. Many specific issues of regulation of the agrarian sector require additional legal regulation, which necessitates the publication of normative legal acts regulating the issues of information legal relations in the agro-industrial complex.

Keywords: agro-industrial sector, information policy, public authorities, state, efficiency, state mechanism, electronic information accounting systems, effective management.

Червяков М. Э.

Шитова Т. В.

Следует отметить, что государственное регулирование и управление агропромышленным комплексом, тесно взаимосвязаны и осуществляются с помощью системных мер по реализации аграрной политики. Роль государства, как основного субъекта развития агропромышленного комплекса трудно переоценить: «Государство должно создавать эффективные механизмы, при помощи которых достигается безопасность в сфере продовольственной политики. Ряд носителей интересов – сообщества, выходящие за рамки национальных государств, а также человечество в целом. Ряд угроз в сфере продовольственной политики носит транснациональный или общемировой характер, и для их решения необходимы усилия, согласованные на международном уровне»¹. Вопросы обеспечения информационной безопасности в сфере агропромышленного комплекса регулируются целым комплексом нормативно-правовых актов и отдельными международно-правовыми соглашениями. Отметим, что в науке нет единой точки зрения о том, какие из нормативно-правовых актов, целесообразно отнести к тем, которые регулируют институт информационной безопасности. Особое место среди актов следует закрепить за Указом Президента Российской Федерации № 646 от 05.12.2016 г. «Об утверждении доктрины информационной безопасности».² Указанный акт является векторным в

развитии стратегических программ развития института информационных технологий в Российской Федерации. Как следует из обозначенного в Указе Президента РФ № 646 соответствующего определения, информационная безопасность – носит комплексный, правовой характер, при этом, важное значение приобретает трансграничный характер регулируемых отношений в информационной сфере. На наш взгляд, следует провести градацию соответствующих угроз информационной безопасности на внешние и внутренние угрозы. Первые связаны с осуществлением другими государствами определенного комплекса мероприятий, таких как разведывательные действия, осуществление компьютерных атак, информационно-психологическое воздействие, направленное на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности российского государства, а также информационной инфраструктуры, иные подготовительные к военным действиям, мероприятия. Вторые возникают в самом государстве, такие как состояние развития информационных технологий, научной проработанности данной сферы, их конкурентоспособности на товарном рынке, совершение преступлений, с применением информационных технологий³.

1 О Концепции информационной политики в Российской Федерации // Консультант-Плюс.

2 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Консультант-Плюс.

3 Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

Однако, помимо Указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности»⁴, существует обширный перечень актов различного уровня правового регулирования, которые в той или иной степени регулируют отношения по обеспечению безопасности. Их особенностью является то, что они, по сути, применимы ко всем правоотношениям, где особое место отводится агропромышленному сектору. В Российской Федерации в рамках реализации государственной сельскохозяйственной политики были разработаны широкие меры по развитию агропромышленного комплекса и сельской местности, направленные на одновременное сбалансированное развитие аграрного сектора экономики и экономическое развитие сельских территорий.

В соответствии с национальной стратегией устойчивого развития Российской Федерации до 2030 года, подчеркивается территориальный аспект развития сельских районов, сопутствующее социальное и экономическое развитие сельских районов, где особое место отведено развитию информационных технологий и цифровизации агропромышленного сектора в целом. Целью долгосрочного развития агропромышленного комплекса, в частности является, формирование эффективного конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного агропромышленного производства, которое на глобальном уровне и обеспечивает продовольственную безопасность страны. В социальной сфере предлагается перейти к такой концепции развития села, таким образом когда все сектора и сферы производственной деятельности должны быть связаны с направлениями развития социальной инфраструктуры и природных ландшафтов. Программная поддержка устойчивого экономического развития сельских районов предоставляется в рамках специальных сельскохозяйственных программ, как на федеральном, так и на региональном (местном) уровне. В соответствии с государственной программой возрождения и развития села, устойчивое экономическое развитие села является одним из приоритетных направлений оживления и развития сельских территорий. Новый этап социально-экономического развития предусматривает интеграцию Российской Федерации в международной экономике, которая проходит также и региональном уровне. Перспективы устойчивого территориального и отраслевого развития сельских территорий определяются государственной программой по укреплению сельского хозяйства и развитию сельских районов «Комплексное развитие сельских территорий»⁵. Несмотря на то, что механизм устойчивого экономического развития в целом сложился в практике государственного регулирования аграрного сектора, он не получил достаточного теоретического и правового обоснования и адекватной правовой базы в юридической литературе. В частности, рассматривается вопрос устойчивого развития сельского хозяйства в экономике, что в основном влияет на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, как производственно-экономической системы. Научная литература недостаточно полно освещает вопросы устойчивого экономического развития в целом и сельской местности в частности. В большинстве случаев эти вопросы связаны с государственной поддержкой сельского хозяйства и агропромышленным комплексом и безопасности пищевых продуктов, а также вопросы экологической безопасности. В социальной сфере сельских районов устойчивое развитие позволяет достичь долгосрочных целей социальной политики, которая в настоящее время значительно меняется в контексте глобального финансово-экономического кризиса. Что касается сельских районов, стабильность социальных отношений может быть обеспечена путем повышения социальных стандартов и стимулирования экономической инициативы на местном уровне. Одним из эффективных инструментов повышения эффективности агропромышленного комплекса является развитие информационных технологий в аграрном секторе Российской Федерации⁶.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что использования информационных технологий позволит усовершенствовать институт агропромышленного комплекса в современной России. Эффективность государственного механиз-

ма во многом обусловлена качественным функционированием информационных технологий в системе АПК⁷. Информационные технологии активно используются в секторе сельского хозяйства Российской Федерации. Приоритет защиты института персональных данных, Информационная безопасность в агропромышленном комплексе позволит сформировать «цифровую культуру»⁸ как граждан, так и органов публичной власти.

В качестве общих тенденций в данной сфере можно отметить: 1) увеличение количества электронных обращений в органы власти; 2) использование для обращений не только официальных электронных адресов органов власти и должностных лиц в сети «Интернет»⁹, но и их аккаунтов в социальных сетях, различных альтернативных цифровых платформ и т.д.; 3) значительное расширение спектра государственных и муниципальных услуг, которые могут предоставляться органами власти в электронной форме, включая возможности электронного обжалования результата; 4) активное использование электронных средств коммуникации гражданами и организациями в правозащитных целях, в т.ч. для обращения в судебные органы власти¹⁰; 5) расширяющееся использование информационных технологий для реализации общественных инициатив и оценки эффективности деятельности органов власти.

Пристатейный библиографический список

1. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Консультант-Плюс.
2. Булгакова Ю.С., Дырхеев А.В. Информационные технологии как средство модернизации государственного управления в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2018. № 1. С. 8-15.
3. О Концепции информационной политики в Российской Федерации // Консультант-Плюс.
4. Путин В.В. Выступление на Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2016 г.
5. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
6. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективности деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
7. Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
8. Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.
9. Хохлова Д.О. Информационно-коммуникационные технологии и электронное правительство // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 133-134.
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

4 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

5 Путин В.В. Выступление на Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2016 г.

6 Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.

7 Хохлова Д.О. Информационно-коммуникационные технологии и электронное правительство // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 133-134.

8 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.

9 Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

10 Булгакова Ю.С., Дырхеев А.В. Информационные технологии как средство модернизации государственного управления в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2018. № 1. С. 8-15.

ЧУГАЕВ Валерий Валерьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

В статье рассматриваются вопросы эффективности государственного механизма с точки зрения исследования функционирования социальной политики Российской Федерации. В статье обоснована актуальность темы, исследованы приоритеты в их взаимосвязи с основными принципами развития государственного механизма современной России. Исследование приоритетов осуществляется с использованием стратегических документов, нормативных правовых актов, позволяющих осуществлять правовое обеспечение развития социальной политики и механизмов поддержки граждан. При анализе научных концепций автор приходит к выводу о необходимости системного и последовательного развития социальных программ развития.

Ключевые слова: социальная политика, эффективность, государственный механизм, государственная политика, стратегия развития.

CHUGAEV Valeriy Valerjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOCIAL POLICY OF MODERN RUSSIA AS ONE OF THE EFFECTIVENESS CRITERIA OF THE STATE MECHANISM

The article examines the issues of the effectiveness of the state mechanism from the point of view of studying the functioning of the social policy of the Russian Federation. The article substantiates the relevance of the topic, examines the priorities in their relationship with the basic principles of the development of the state mechanism of modern Russia. The research of priorities is carried out using strategic documents, regulatory legal acts that allow for the legal support of the development of social policy and mechanisms for supporting citizens. When analyzing scientific concepts, the author comes to the conclusion that there is a need for systematic and consistent development of social development programs.

Keywords: social policy, efficiency, state mechanism, state policy, development strategy.

Переходные процессы в современных политических и экономических сферах вызывают необходимость проведения системного исследования правовых основ функционирования государственной власти и состояния социальной политики¹. Первоочередное значение приобретают вопросы организации и функционирования государственного механизма, путей его совершенствования. Так, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было отмечено, «что социальная поддержка со стороны государства должна систематически совершенствоваться и выступать адресным характером, а также быть понятной каждому гражданину страны»². Адресный характер социальной поддержки, оказываемой именно нуждающимся в ней категориям граждан, является одним из важнейших принципов социальной защиты населения Российской Федерации и одним из критериев эффективности государственного механизма. Однако в ходе реализации указанного принципа на практике может возникнуть немало проблем³.

- 1 Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
- 2 Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. 20 января.
- 3 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

Чугаев В. В.

Шитова Т. В.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта РФ в пределах своих полномочий при решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан вправе устанавливать законами и иными нормативными правовыми актами субъекта РФ критерии нуждаемости⁴.

Тот факт, что социальная поддержка должна оказываться гражданам, которые действительно в ней нуждаются, не вызывает сомнения. Федеральное законодательство, закрепив право субъектов РФ устанавливать критерии нуждаемости, не определило ни самого такого понятия, ни даже основных принципов установления критериев и их содержания. Это дало субъектам РФ полную свободу законотворчества в указанной сфере. Речь идет об установленных статьей 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» основаниях признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании, поскольку в рамках данной статьи рассматриваются только дополнительные меры социальной поддержки, которые, согласно статье 26.3-1 Федерального закона № 184-ФЗ, субъекты РФ устанавливают за счет собственных бюджетных средств. Финансирование таких мер социальной поддержки не является обязанностью субъекта РФ и осуществляется при наличии финансовых возможностей и со-

- 4 Чугаев В. В. Дискреционные полномочия в механизме реализации властных полномочий главой государства в Великобритании в XVIII веке // Современное право. 2012. № 1. С. 167.

ответствующих параметров бюджета. При этом указанные меры предоставляются в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта РФ критериев нуждаемости.

Однако не стоит забывать, что согласно статье 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства, а также других обстоятельств⁵. Исходя из этого, собственное правовое регулирование субъектов РФ должно соответствовать общим положениям и принципам в рамках единой системы правового регулирования.

Соответственно реализация права субъектов РФ на установление критериев нуждаемости должна базироваться на общих принципах и нормах, установленных на федеральном уровне.

При этом пунктом 5 статьи 8 Федерального закона № 388-ФЗ установлено, что методическое обеспечение оценки нуждаемости и установления критериев нуждаемости при предоставлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер социальной поддержки должно осуществляться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения⁶. И в рамках реализации указанных положений в 2016 году Минтрудом России был разработан проект приказа «Об утверждении методических рекомендаций по оценке нуждаемости и установлению критериев нуждаемости при предоставлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер социальной поддержки»⁷.

Но данный документ так и остался на уровне проекта, причём, возможно, по причинам, о которых будет сказано ниже.

Под мерами социальной поддержки понимаются предоставляемые за счет средств бюджета субъекта РФ семье или гражданину регулярные или единовременные денежные выплаты, социальные услуги, жизненно необходимые товары. Однако ряд мер социальной поддержки предоставляется гражданам на основании принадлежности к определённой категории, что не предполагает необходимость наличия нуждаемости как таковой. Например, на территории Красноярского края установлены меры социальной поддержки ветеранов, инвалидов, граждан, подвергшихся воздействию радиации, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, а также женщин, награжденных знаком «Материнская слава»⁸. Остается неясным, ко всем ли из этих категорий граждан необходимо применять критерий нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки.

Определение нуждаемости как недостатка средств, необходимых для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности, и вовсе насквозь коррупциогенно, поскольку остается непонятным, кто и по каким критериям будет определять «достаточность» средств для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности и насколько прямо отношение именно эти критерии имеют к определению необходимости оказания социальной поддержки.

Основания отказа в предоставлении мер социальной поддержки на основании оценки нуждаемости, содержащиеся в методических рекомендациях, и вовсе не выдерживают никакой критики. Достаточно обратить внимание на то, что при оценке имущественной обеспеченности учитывается не стоимостная, а количественная оценка такого имущества. Например, гражданам будет отказано в предоставлении мер социальной поддержки, если у них в

собственности имеется два и более жилых помещений, либо доли в собственности при условии, что их суммарная площадь превышает установленный региональный стандарт социальной нормы площади жилого помещения, приходящийся на 1 гражданина более, чем в полтора раза. При этом не учитывается тот факт, что стоимость равных по площади жилых помещений в крупном мегаполисе и в отдаленном селе далеко не равнозначна. То же самое можно сказать об учете имеющихся в собственности транспортных средств, единственным критерием оценки которых является срок эксплуатации. Оценка имущества по количественным, а не оценочным, критериям изначально содержит признаки нарушения равенства прав граждан на меры социальной поддержки.

Более того, закрепленные на федеральном уровне принципы оценки и расчета критериев нуждаемости должны быть сформулированы так, чтобы у применителя не возникло возможности истолковать их неверно или не в пользу граждан, поскольку в таком случае: во-первых, не разрешится проблема, которой посвящена статья; во-вторых, произойдет нарушение основных принципов и норм международного права, которые, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, являются составной частью российского права и должны быть применены на федеральном и муниципальных уровнях единообразно⁹.

В этом случае субъекты РФ смогут осуществлять правовое регулирование критериев нуждаемости, основанное на единых принципах, при этом учитывая региональные социально-экономические и демографические факторы, характеризующие уровень доходов населения, состав и половозрастную структуру населения, размер и структуру семей, а также возможности собственных бюджетов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. ст. 7007.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» от 29.12.2015 № 388-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. ст. 8.
4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. 20 января.
5. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
6. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
7. Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
8. Чугаев В. В. Дискреционные полномочия в механизме реализации властных полномочий главой государства в Великобритании в XVIII веке // Современное право. 2012. № 1. С. 167.
9. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
5. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. ст. 7007.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» от 29.12.2015 N 388-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. ст. 8.
8. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
9. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государства и права, европейского и международного права Академии права и управления ФСИН России

ЮНУСОВ Самур Абдулжабарович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

ЖЕРЕБЦОВА Елена Николаевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Свобода и ответственность являются фундаментальными категориями и ценностями в общественной жизни. Подчеркивается необходимость исследования этих понятий как единого целого с целью изучения возможности обеспечения свободного и ответственного поведения личности в обществе при помощи воспитательной функции права. Свобода как явление цивилизации несет с собой такой опыт предыдущих поколений, который позволяет воспитать активного, ответственного гражданина, в том числе и через реализацию в праве. На сегодняшний день ответственность как воззрение человека позволяет установить в четких границах отношения личности, общества и государства. В конечном итоге личность человека формируется через ответственность и обязывающие нормы, что является условием для свободы других субъектов права.

Ключевые слова: ответственность, свобода, воспитательная функция, право, правосознание, свобода выбора, мотивация, единство, реализация.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of State and law, European and international law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

YUNUSOV Samur Abdulzhabarovich

Ph.D. in Law, senior researcher at the research Institute of the FPS of Russia

ZHEREBTSOVA Elena Nikolaevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

FREEDOM AND RESPONSIBILITY IN THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW

Freedom and responsibility are the foundation categories and values in common life. The author emphasizes the need to study these concepts as a whole in order to study the possibility of ensuring free and responsible behavior of the individual in society using the educational function of law. Freedom as a phenomenon of civilization brings with it such experience of previous generations, which allows us to educate an active, responsible citizen, including through the realization in law. Today, responsibility as a person's view allows us to establish within clear boundaries the relationship between the individual, society and the state. Ultimately, a person's personality is formed through responsibility and binding norms, which is a condition for freedom of other subjects of law.

Keywords: responsibility, freedom, educational function, law, legal awareness, freedom of choice, motivation, unity, implementation.

Ответственность человека перед окружением и окружения перед человеком является актуальной темой для раздумий. В функциях права проглядывается роль ответственности как социально-философского феномена, который устанавливает общую структуру социально-государственных взаимоотношений, вместе с тем подчеркивая особенную суть ответственности по отношению к свободе.

Свобода – это способность человека существовать в соответствии со своим интересом, основываясь на багаже знаний непрядвзятой реальности.

Это суждение зависит от общественного бытия, социальных взглядов, формирования гуманной личности. Свобода в обществе работает в соответствии с требованиями законов

этого социума. Собственно в запросах правил человеческого общежития обнаруживается и объективная надобность, и допустимая при этом свобода, и граница ответственности за деяния субъекта¹.

Ответственность – это социально-философское и социологическое воззрение, характеризующее такой облик отношений между личностью и обществом, когда приходится

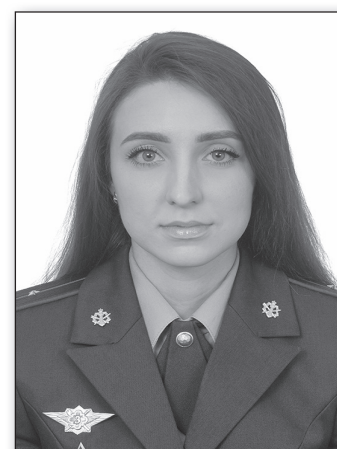
1 Сагдакова Л.Г., Постников А. Н. Свобода и ответственность: разграничение смежных понятий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 47-54.

Юнусов А. А.

Юнусов С. А.

Жеребцова Е. Н.

умышленное воплощение в жизнь предъявляемых к ним взаимных запросов.

Встречаемая человеком ответственность, как основание его личной нравственной позиции, представляется в качестве вершины внутренней мотивации его поведения и поступков. Мотивация служит духовным импульсом, который побуждает человека к деянию, к инициативности. В воспитательной функции права мотивация играет важную роль, так как самой важной целью данной функции является созревание высокого правосознания, создание активизации законного типа жизни у народонаселения.

По мере формирования человеческой свободы ответственность углубляется. Но ее устремленность мало-помалу смещается с коллектива на самого человека. Свободная и ответственная личность может полноценно исполнить себя в общественном поведении, и тем самым выявить свой потенциал в максимальной степени, доставить пользу обществу и себе.

Представление свободы и ответственности – неделимы. Значение спаянности в том, что человек не сможет совершить без затруднений поступок, если не склонен к ответу за него, в том числе к тому, что будет в перспективе. Субъект не сможет освободиться, если не готов столкнуться со свободным существованием, когда неизбежной стороной является ответственность.

Собственно тандем свободы и ответственности и дает ориентиры созревания для личности и среды в целом. Воспитательная функция права существует с целью создания ценностных векторов на правомерное поведение, воспитания чувства уважения к закону, увеличения авторитета права в системе государства, а также пропаганды идей гуманизма, справедливости, приоритета прав и свобод лица.

Результатом воздействия воспитательной функции права считается должное поведение гражданина, его умышленное участие в жизни общества, а также принятие обязательств за последствия своего выбора перед самими собой и перед окружающими. Получается, что свобода и ответственность как блага, входят в самую воспитательную функцию права, ведь подразумевают наличие вышеупомянутых последствий своего поступка.

Свобода выбора, которую исповедует нынешний мир, сама по себе не способна доставить человеку счастье и благополучие, когда выбор устанавливается исключительно материальными факторами. Ведь выбор в пользу негативного обесценивает человеческую свободу, особенно если она употребляется для постройки добродетели личности.

Для научного развития нужно признание полной свободы личности, соответствующей атмосфере, только при этом обстоятельстве может одно научное миропонимание сменяться другим, формируемым свободной, автономной работой личности. Так создается и развивается правосознание как одна из форм реализации воспитательной функции права, сказывающаяся на морали, искусстве, философии, науке.

Правосознание как совокупность мнений и ощущений, представляется как способ душевного постижения реального мира. Ему в духовном завещании присуща сравнительная независимость и воля².

Развитию, при признании здоровой свободы личности, подлежит и правовое воспитание и правовые нормы, которые в целом воздействуют на духовную и правовую жизнь соответственно.

При таких обстоятельствах формируются и правовые средства, при помощи которых поддерживаются законность, правопорядок и дисциплина в стержневых отраслях. Но при этом должна обеспечиваться ответственность участников правоотношений.

Свобода есть там, где есть выбор. Но только свобода выбора порождает ответственность личности за принятое решение и поступки, являющиеся его следствием. Поэтому получается, что свобода и ответственность – два края сознательной деятельности человека. Свобода пробуждает ответственность, ответственность наставляет свободу.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе, проходившем 12 марта 2011 г. говорилось о том, что моральные ценности универсальны, а потому человечество должно прийти в гармоничное соотношение две ценности, которые относятся к его естеству, а именно свободу и этическую натуру. Если эти соображения будут рассматриваться едино, то будет потенциал обеспечивать ответственное поведение личности перед внешним миром.

Советский и российский философ Г.Л. Тульчинский отмечает: «Рубежи свободы и ответственности сходятся, как два края одного листа пергамента. Только там, где я свободен, где мною без затруднений приняты решения, свободно сотворены действия, я и расплачиваюсь за них и их последствия. И наоборот – я могу быть ответствен только за то, в чем обнаружилась моя свобода». Получается, что свобода – это ответственность.

Свобода и ответственность – это неразделимые, цельные воззрения. Хоть и людское сознание делит мир на супротивные части, но мы все равно знаем что хорошо, а что плохо. Натолкнуться на путь истинных ценностей способно право, путем реализации своих функций. Так, воспитательная функция права способна видеть этот правильный путь, наталкивать человека на принятие общих ценностей и благ. В том числе – свободы и ответственности.

Все в человеческой жизни обаяно постигнуть свободы, через испытание свободой, через отвержение соблазнов свободы. В нужде люди закаляются и живут мечтанием о свободе. Но вот приходит свобода, и люди не ведают, что с ней делать. Так, осужденные в местах лишения свободы, привыкают к жизни в изоляции. И в нектором роде боятся свободы, потому, что она предполагает гораздо большую ответственность, прежде всего перед собой.

Итак, казалось бы ответственность и свобода не сочетаемы, но на самом деле, только уразумение свободы, как нравственного императива, как некое избавление сознания от неправедных дел, проступков, означает более возвышенную ступень в жизни-свободы сквозь уяснение ответственности, как идеологическую надстройку, понимание личного достоинства, умение отвечать за действия, быть нужным и полезным обществу, что пропагандирует воспитательная функция права. Свобода и ответственность – два монолитных понятия. Человек с детства осваивает пирамиду воспитания и обучения, привития правосознания, чтобы подняться к апогею – свободе, а значит и к ответственности, как к благам, к которым временами мы сами того порой не осознавая, стремимся всю жизнь.

Пристатейный библиографический список

1. Садакова Л.Г., Постников А. Н. Свобода и ответственность: разграничение смежных понятий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 47-54.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 425.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Института экономики и управления Красноярского государственного аграрного университета

ИГНАТЕНКО Владимир Александрович

преподаватель Аэрокосмического колледжа Сибирского государственного университета науки и технологий имени Решетнева

ЭФФЕКТИВНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

В статье рассмотрены основные направления государственной кадровой политики в сфере повышения эффективной деятельности государственного механизма современной России. Авторы статьи приходят к выводам, что государственная кадровая политика является одним из критериев, позволяющих определять не только количественные, но и качественные показатели функционирования органов государственной власти.

Ключевые слова: государственные органы, эффективность, критерии, количественные показатели, государственная кадровая политика, социальная поддержка, стратегическое планирование.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LITVINOVA Valentina Sergeevna

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor of State, municipal management and personnel policy sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex of the Krasnoyarsk State Agrarian University

IGNATENKO Vladimir Aleksandrovich

lecturer of the Aerospace college of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

EFFECTIVE PERSONNEL POLICY AS ONE OF THE CRITERIA FOR THE ACTIVITY OF THE STATE MECHANISM

The article examines the main directions of the state personnel policy in the field of increasing the effective activity of the state mechanism of modern Russia. The authors of the article come to the conclusion that the state personnel policy is one of the criteria that make it possible to determine not only quantitative, but also qualitative indicators of the functioning of public authorities.

Key words: state bodies, efficiency, criteria, quantitative indicators, state personnel policy, social support, strategic planning.

В теории и методологии кадровая политика организации определяется как «целенаправленная деятельность по формированию трудового коллектива, способного реализовать намеченные цели¹. Человеческий потенциал, являясь частью кадровой политики, служит основой организации и дает возможность организации изменяться в долгосрочной перспективе, при реализации своих целей»². Тем не менее, интеграция этих направлений, форм и методов работы с персоналом необходима с государственной кадровой политикой.

Цель научного исследования определение основных направлений реализации государственной кадровой политики на современном этапе.

В настоящее время государственная кадровая политика заключается в определении направлении работы с человеческим капиталом страны. Правительство Российской Федерации осуществляет формирование, развитие и рациональное использование трудовых ресурсов страны через четыре экономических

направления: «Занятость», «Труд», «Доход», «Пенсия», «Социальная сфера».

Полагаем, что социальная сфера, механизмы социальной поддержки граждан и гарантирования их социальных прав также могут быть обличены в матрицу социальной политики государства. Отдельные грани и принципы социальной правовой политики в специальной литературе сегодня освещаются³, выступают предметом исследования в рамках научных мероприятий⁴, что демонстрирует перспективность дан-

Фастович Г. Г.

Литвинова В. С.

Игнатенко В. А.

1 Таланова Н.В., Алексеева Н.В. Взаимосвязь стратегии управления организацией и стратегии управления персоналом // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3 (21). С. 73-77.

2 Антонова Н.В., Литвинова В.С. Формирование стратегии управления персоналом института международного менеджмента и образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 53-56 ISSN 2309-1762.

3 Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

4 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. 16 янв.

ного научно-исследовательского направления и возможность практического воплощения его содержания и идей.

Так, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2020 году в своем Послании было отмечено, «что кадровая политика со стороны государства должна систематически совершенствоваться и выступать адресным характером, а также быть понятной каждому гражданину страны»⁵. Адресный характер социальной защиты населения Российской Федерации, оказываемой именно нуждающимся в ней категориям граждан, является одним из важнейших критериев эффективности государственного механизма. Однако в ходе претворения социальной политики в жизнь на практике могут быть реализованы иные критерии результативности данной сферы государственного управления⁶.

В современном меняющемся мире, с учетом возможностей и угроз, кадровая политика организации формируется, базируясь на государственной кадровой политике. Реализация государственной кадровой политики осуществляется через нормативные документы разных уровней управления, такие как указы президента, распоряжения правительства РФ, Федеральные законы и т. д. В целом кадровая политика организации отражает дескриптивные характеристики стратегии управления персоналом. В связи с этим, государственная кадровая политика отражает дескриптивные характеристики стратегического планирования в Российской Федерации органов государственной власти. Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, определяющие его сроки определяются Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Так выделяют три основных срока:

- 1) долгосрочный период - период, следующий за текущим годом, продолжительностью более шести лет;
- 2) среднесрочный период - период, следующий за текущим годом, продолжительностью от трех до шести лет включительно;
- 3) очередной год - год, следующий за текущим годом.

Направления, формирующие государственную кадровую политику очередного периода на 2020 год представлены: «профессиональными квалификациями», «социальным страхованием» и «пенсионным обеспечением».

Так для оценки профессиональных квалификаций в Российской Федерации проводятся конкурсы управленцев «Лидеры России» и ежегодные чемпионаты профессионального мастерства: Международный чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс», Национальный чемпионат по профессиональному мастерству «Молодые профессионалы» (WorldSkillsRussia).

Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям рассматривает проекты профессиональных стандартов и проектов квалификации, которые в дальнейшем утверждаются Федеральными законами, данная работа проводится с 2014 года. Федеральным законом от 02 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации внесены изменения, в статье 195.1 ТК РФ ввели новый термин «Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции». Профессиональный стандарт определяет уровень образования и продолжительность практического опыта в определенных функциях. При этом, профессиональные стандарты применяются на добровольной основе, кроме случаев, когда их применение обязательно. Так, работодатель должен применять профессиональный стандарт, если к квалификации работника установлены определенные требования в нормативных актах РФ, Федеральными законами и локальными нормативными актами, внедрение и применение профессиональных стандартов, так как в них отражены требования работодателя к работнику определенной профессии

Вопросы «оплата труда», формирующие государственную кадровую политику очередного периода (на 2020 год) реализуются, прежде всего, через Федеральный закон «О внесении изме-

нений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» Статья 1. Установить минимальный размер оплаты труда с 1 января 2020 года в сумме 12 130 рублей в месяц».

Начиная с 01.01.2019 и далее ежегодно с 1 января соответствующего года МРОТ устанавливается федеральным законом в размере не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года.

Вопросы «социального страхования» формирующие государственную кадровую политику очередного периода (на 2020 год) утверждено Положением от 6 ноября 2019 г. № 1407 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2020 г.»⁷.

Все направления формирования государственной кадровой политики очередного периода отличаются своей цикличностью, в связи с этим, работодателям ежегодно необходимо отслеживать нормативные документы, отражающие данные изменения. В отличие от очередного периода направления государственной политики среднесрочного и долгосрочного периода отражаются в кадровой политике организации в долгосрочной перспективе⁸.

На основании вышеизложенного, государственную кадровую политику современной России можно охарактеризовать как совокупность организационных, правовых, информационных и идеологических мер и средств, направленных на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государственная кадровая политика обусловлена изменениями социальной структуры общества, является динамичным отражением конституционно-правовых преобразований, основывается на учете принципов правового статуса человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
2. Антонова Н.В., Литвинова В.С. Формирование стратегии управления персоналом института международного менеджмента и образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 53-56 ISSN 2309-1762.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. 16 янв.
4. Таланова Н.В., Алексеева Н.В. Взаимосвязь стратегии управления организацией и стратегии управления персоналом // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3 (21). С. 73-77.
5. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
6. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
7. Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
8. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
5. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
7. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
8. Фастович Г.Г., Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-83-86

ФИЛИН Андрей Юрьевич

аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу проблемы социальной справедливости и изучению ее роли в функционировании современного государства. Рассматриваются и сопоставляются основные теоретические концепции социальной справедливости, их влияние на сущность и содержание государства на современном этапе. Автором исследуется феномен распространения в американской политической философии конца XX века учений о справедливом обществе и роли государства в его построении и развитии, анализируются причины столь резкого возрастания и такого же стремительного упадка исследовательского интереса к теории справедливости. Выявляются общие черты, присущие на первый взгляд противоположным концепциям справедливости за авторством Джона Ролза и Роберта Нозика. Также рассматривается современное состояние учения о справедливости. Автором обосновывается значение теоретических исследований социальной справедливости для осмысления сущности и содержания государства на современном этапе развития.

Ключевые слова: современное государство, сущность государства, социальная справедливость, теория справедливости, либерализм, либертарианство, социальное государство, минимальное государство, равенство, баланс интересов, ценности.

FILIN Andrey Yurjevich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

CONCEPTS OF SOCIAL JUSTICE IN THE CONTEXT OF STUDYING THE MODERN STATE

The article is devoted to analysis of the problem of social justice and studying its role in the functioning of the Modern state. It considers and compares the main theoretical concepts of social justice and their influence on the essence and content of the state in Modernity. The author reviews the phenomenon of popularity of theories of just society and the role of the state in its construction and development in American political philosophy of the late twentieth century, analyzes the reasons for such a sharp increase and the same rapid decline in research interest in the theory of justice. The author reveals common features inherent in the seemingly opposite concepts of justice authored by John Rawls and Robert Nozick. Also considers the current state of the doctrine of justice. The author substantiates the importance of theoretical studies of social justice for understanding the essence and content of the state at the modern stage of development.

Keywords: modern state, essence of the state, social justice, theory of justice, liberalism, libertarianism, social state, minimal state, equality, balance of interests, values.

Государство в том виде, в котором оно предстает перед нами сегодня, представляет собой не столько некое целостное образование, сколько систему самостоятельных институтов, которые взаимодействуют друг с другом сообразно определенным законам развития.

В последние годы общий тренд на глобализацию, тенденции к стиранию границ между государствами, размыванию суверенитета и постепенному отказу от модели национального государства в пользу его транснациональных форм, существенно замедлились и во многом сменились противоположными настроениями. В этой связи перед учеными-государствоведами на современном этапе стоит задача выработки теоретико-методологических оснований функционирования государства и построения на их основе концептуальных моделей, которые могли бы обеспечить его устойчивое и конкурентоспособное развитие на современном этапе. Все это накладывает отпечаток на такие, казалось бы, незыблемые теоретические основы изучения государства, как сущность и содержание.

Филин А. Ю.

Ранее нами рассматривалась проблема сущности государства на современном этапе, для ее определения предлагалась концепция базовых ценностей государства, в рамках которой государство существует постольку, поскольку оно обеспечивает безопасность и идентичность своего сообщества и выступает гарантом социальной справедливости¹. Соответственно содержание современного государства включает в себя элементы механизма управления и функции, которые направлены на реализацию базовых ценностей государства.

Проблема обеспечения государством социальной справедливости как одной из его сущностных ценностей как никогда актуальна в наши дни. Между тем основной парадокс справедливости обозначил еще в IV веке до н.э. Аристотель: «Справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также

¹ См. Филин А.Ю. Сущность современного государства и проблемы безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (139). С. 96-100.

представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но, опять-таки, не для всех, а лишь для неравных»².

Конкуренция моделей общественного развития, порождаемая процессами деглобализации, демонстрирует различные подходы к определению справедливости и зачатую противоположные видения моделей ее реализации с участием государства и без такового. От выбора того или иного подхода во многом зависит социальное назначение современного государства и объем его социальных функций.

Как справедливо отмечает профессор И.А. Гобозов, «в современном мире часть (индивид) победила целое (общество)»³. Действительно, современное государство в вопросах справедливости опирается на индивида, нередко игнорируя коллективные права и групповые интересы. Это связано с тем, что в наши дни в науке о государстве преобладают конфликтно-индивидуалистические концепции справедливости, к которым относится абсолютное большинство учений либеральной и либертарианской направленности. В противовес им кооперативно-холистские концепции справедливости, наиболее современными из которых являются неомарксистские и коммуитаристские учения, широкой популярностью среди ученых и политиков не пользуются.

В 70-х годах XX века проблема социальной справедливости заняла ведущее место в западной политической философии, в результате чего сформировалась так называемая теория справедливости – самостоятельное направление либеральной мысли, целью которого являлось построение всеобщей системы общественных отношений, максимально соответствующей интересам каждого их участника. Следует отметить, что в отличие от иных морально-этических концепций в теории справедливости активно используются аналитические, математические и логические методы, а также разработки в области теории игр с нулевой суммой, для построения универсальной модели справедливого общества. Ни до появления теории справедливости, ни в последующем подобная методология в исследовании социальной справедливости широко не применялась.

Конфликтно-индивидуалистическая природа теории справедливости заключается в следующем: для нее неприемлемы механизмы коллективной справедливости, реализуемые путем ущемления индивидуальных свобод личности; она в целом не одобряет вмешательства государства в рыночный механизм распределения материальных благ; в основе теории справедливости лежат принципы либеральной экономики, свободного рынка и частной собственности.

Теория справедливости в первую очередь ассоциируется с именами Джона Ролза и Роберта Нозика – американских политических философов, чьи на первый взгляд противоположные концепции справедливости легли в основу данного морального и политического учения.

Спроектированная Ролзом концепция справедливости рассматривает в качестве основного «базисную структуру общества, или более точно, способы, которыми основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ со-

циальной кооперации»⁴. Из этого вытекает общее правило, согласно которому государство должно обеспечивать равенство прав и свобод, а также всеобщее равное распределение первичных общественных благ между всеми членами общества. Вместе с тем из этого правила имеется два исключения, которые оправдывают существование социально-экономического неравенства в случае, если оно, во-первых, отвечает интересам наименее преуспевающих социальных групп и, во-вторых, одновременно с этим возникает в условиях честного равенства возможностей.

Для реализации данной концепции Ролз использует методологию «завесы неведения» – мысленного эксперимента, который предполагает, что каждый из участников общественных отношений изначально не знает, в каком социально-экономическом положении он окажется. При этом именно государству в теории Ролза отводится роль контролирующего и распределяющего субъекта, который обеспечивает реализацию принципа справедливости. Подобное видение во многом характерно для кейнсианской концепции государства, в которой Ролз видел перспективы реализации его теории справедливости.

В противовес теории справедливости Ролза генетическая теория справедливости Нозика находится в авангарде либертарианской науки и стремится не допустить расширения полномочий государства за рамки контрольно-надзорного функционала.

Сущность теории Нозика заключается в том, что «оправдано существование только минимального государства, функции которого ограничены узкими рамками – защита от насилия, воровства, мошенничества, обеспечение соблюдения договоров и т.п.; что любое государство с более обширными полномочиями нарушает право человека на личную свободу от принуждения к тем или иным действиям и поэтому не имеет оправдания; и что минимальное государство является одновременно и вдохновляющим, и справедливым»⁵. Роль минимального государства в теории Нозика сводится к обеспечению запрета злоупотребления правом, поскольку только государство как единая универсальная система способно обеспечить соблюдение единой законности.

Минимальное государство характеризуется одновременным совпадением двух условий: оно не должно использовать аппарат принуждения ради того, чтобы заставить одних граждан помогать другим, а также не должно запрещать какие-либо виды действий людей ради их блага или их защиты. При этом минимальное государство Нозика ограничивается от «ультраминимального», которое обладает монополией на применение силы и исключает ответное применение силы по отношению к нему самому. Минимальное государство существует постольку, поскольку оно необходимо гражданскому обществу и не обеспечено монопольным правом на применение силы.

В этой связи справедливость в теории Нозика представляется продуктом свободных рыночных отношений, в рамках которых независимые субъекты реализуют свое право собственности на материальные блага. Такую морально-этическую систему Нозик, подражая Пьеру Жозефу Прудону,

2 Аристотель. Политика / Аристотель: [пер. с древнегреч. С. Жебелева]. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 251.

3 Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? Изд. 2-е, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 9.

4 Ролз Д. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. И предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛИ, 2010. С. 22.

5 Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 11.

характеризует следующими словами: «От каждого — по его желанию, каждому — по желанию других»⁶.

Несмотря на тот факт, что теория справедливости Ролза является по сути либеральной, однако все же проэгатистской концепцией, тогда как либертарный подход Нозика имеет явный антиэгатистский характер, указанные учения имеют намного больше общего, чем это очевидно на первый взгляд.

Во-первых, каждая из указанных концепций имеет ряд условностей, которые практически полностью сводят на нет возможность их практической реализации на уровне современного государства.

В теории Ролза такой условностью является метод гипотетического договора под «завесой неведения», предполагающий заключение некоего всеобщего соглашения, в котором первоначальное положение членов общества будет неизвестно. Кроме того, как указывает сам Ролз, принципы его теории основываются на конечном состоянии и могут применяться исключительно к основной структуре общества на макроуровне. Указанные принципы едва ли применимы в отношении индивидов и малых социальных групп, что также снижает ценность столь масштабной теории, принципы которой в конечном итоге сводятся к абстрактным началам.

Именно эта сторона теории Ролза подверглась наибольшей критике Нозика, который настаивал на необходимости всеобщей системы, применимой к общественным отношениям любого уровня. Вместе с тем сама теория Нозика также нежизнеспособна, поскольку предлагает систему экспроприации экспроприаторов для достижения исторической справедливости приобретения собственности под надзором «минимального государства», охраняющего интересы собственников от посягательств неимущих слоев общества.

Во-вторых, эгалитарная направленность данных учений по-прежнему скрывает под собой утилитарные начала, от которых безуспешно пытались отказаться их авторы.

Так, Т.А. Алексеева, которая является одним из первых исследователей теории справедливости в отечественной науке, справедливо замечает, что «индивиды Ролза не считают себя неразрывно связанными определенными высшими целями в любое данное время, а способны пересматривать и менять эти цели по разумным и рациональным причинам»⁷. При этом теория Ролза оправдывает социальное неравенство, если оно служит улучшению положения социально-незащищенной части общества, поскольку ее положение в отсутствие неравенства стало бы ещё хуже. Таким образом, в основе теории Ролза по-прежнему лежит принцип полезности, далекий от идей реального эгалитаризма.

Несмотря на отдельный блок, посвященный критике утилитаризма, теория Нозика также избегает рассмотрения проблемы нравственности общественных отношений, оставляя ее на откуп рынку. Более того, вопросы морали, чести и достоинства напротив оставлены автором за пределами сферы справедливости. Нозик отрицает возможность нахождения морального баланса общественных отношений и прямо заявляет о неприемлемости достижения равенства возможностей путем ухудшения положения того, кто имеет больше возможностей.

В-третьих, сходство указанных учений заключается в том, что они создают зоны социальной аномии, в которых императивы теории справедливости перестают функционировать.

В случае с теорией Ролза, несоответствие социальных ожиданий средствам и последствиям их реализации кроется в принципе негативного или уравнительного равенства, иначе «позитивной дискриминации», которая в теории призвана обеспечивать права угнетенных социальных групп, а на деле становится политическим инструментом в руках господствующего класса. При этом поскольку государство в теории Ролза располагает распределительными полномочиями, оно не избавлено от возможности злоупотребления правом под знаменем социальной справедливости.

«Минимальное государство» Нозика, напротив, лишено распределительных функций, что нивелирует возможность использования властных полномочий в корыстных целях, однако не отменяет проблему серой зоны справедливости, в которой остаются коллективные социально-экономические права, механизмы обеспечения безопасности политико-правовой системы, методы и средства разрешения экономических кризисов и другие проблемы, от решения которых отстранено минимальное государство. Кроме того, концепция Нозика также не дает понимания того, является ли справедливым насилие членов общества по отношению к государству, которое в рамках данной теории лишено монополии на применение силы.

Полагаем, что именно данные противоречия стали причиной того, что к концу XX века попытки построения всеобщей теоретической системы социальной справедливости фактически сошли на нет ввиду их явной неэффективности, а проблема социальной справедливости вернулась в русло аксиологии, моральной философии и юриспруденции.

Ярким примером данной тенденции является опубликованная в 1993 году работа самого Ролза «Политический либерализм», в которой автор переосмыслил представленную им же концепцию справедливости, обосновав ее принципами практического разума, взятого воедино с концепциями общества и личности. В данной работе Ролзом уже не ставится цель построения универсальной системы общественных отношений, а лишь намечаются общие принципы справедливого взаимодействия индивидуальных субъектов в обществе.

Разумное общество, — указывает Ролз, — это не общество святых, но также и не общество эгоистов. Это во многом часть нашего обычного человеческого мира, а не мира, в котором мы много и добродетельно рассуждаем, пока не обнаруживаем, что его не существует⁸. Таким образом, в рамках новой концепции справедливости Ролз рассматривает общество, состоящее уже не из нацеленных на конечную выгоду игроков, но из субъектов, имеющих собственные убеждения и моральные установки.

Несмотря на то, что «Политический либерализм» Ролза был призван исправить уязвимые места теории справедливости, данный подход не был широко воспринят политической наукой. Так, в частности, Б. Н. Кашников, критикуя указанную концепцию, отмечает, что «в новом либерализме Ролза

6 Нозик Р. Указ. соч. С. 206.

7 Алексеева Т.А. Справедливость: морально-политическая философия Джона Ролза. М., 1992. С. 25.

8 Rawls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1993. P. 54.

возникает серьезное внутреннее противоречие. Либерализм Ролза не может помочь тем, у кого его нет, и он не очень нужен тем, у кого он есть (поскольку он не является концепцией должного). Он ничем не может помочь, например, России, которая не доросла до него, и он не нужен Западу, поскольку он уже осуществлен»⁹.

С указанным заявлением трудно согласиться, поскольку в наши дни либеральные концепции справедливости преобладают в политике абсолютного большинства государств. При этом многочисленные обсуждения в научном и политическом сообществе либеральных и уж тем более либертарных концепций социальной справедливости зачастую связаны с идеями об отказе от социального иждивенчества, отсутствии у современного государства обязанности по содержанию его граждан, необходимости пересмотра социальной функции государства и ослаблении его распределительных полномочий в пользу рыночных экономических механизмов вызывают обоснованные опасения, поскольку угрожают отнять у государства функцию гаранта социальной справедливости, и тем самым коренным образом изменить его сущность и социальное назначение.

С учетом выявленных недостатков рассмотренной теории, едва ли возможно с уверенностью утверждать, что подобные преобразования будут отвечать интересам национально-государственного сообщества. Важно учитывать, что, как указывает один из ведущих современных исследователей проблемы социальной справедливости Майкл Сэндел, «справедливого общества не достичь простой максимизацией пользы или посредством обеспечения свободы выбора. Чтобы достичь справедливого общества, необходимы общие, коллективные размышления о смысле хорошей жизни и создание общественной культуры, благоприятствующей разногласиям, которые неизбежно возникают»¹⁰.

Полагаем, что современное государство по-прежнему немисливо в отрыве от его социального назначения – осуществления социально-правовой политики в целях материального обеспечения потребностей членов его сообщества. Эффективность реализации современным государством социальной функции влияет в том числе на обеспечении национально-государственной идентичности, а именно: ее политико-правовую составляющую – общность, основанную на социальной солидарности.

Поэтому, завершая рассмотрение проблемы социальной справедливости в контексте исследования современного государства, согласимся с высказыванием И.Н. Гавриловой, которая оптимистично оценивает перспективы дальнейшего развития современного государства. «Непрекращающаяся полемика в западном обществе вокруг социального компонента равенства и справедливого распределения вообще, – пишет И.Н. Гаврилова, – свидетельствует о том, что наблюдаемое сегодня в развитых странах отступление деонтологического либерализма перед либертаризмом носит глубоко временный характер, и уж точно рано говорить о закате

социального государства. Речь идет лишь о перестройке социальной политики, о ее модернизации»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Т.А. Справедливость: морально-политическая философия Джона Ролза. М., 1992. 194 с.
2. Аристотель. Политика / Аристотель : [пер. с древнегреч. С. Жебелева]. М.: РИПОЛ классик, 2016. 528 с.
3. Гаврилова И.Н. Современные теории социальной справедливости // Полития. 2009. № 1. С. 182-189.
4. Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? Изд. 2-е, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2019. 200 с.
5. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2004. 260 с.
6. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
7. Ролз Д. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. И предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛИ, 2010. 536 с.
8. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? / Майкл Сэндел; пер. с англ. Александра Калинина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 352 с.
9. Филин А.Ю. Сущность современного государства и проблемы безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости // Евразийский юридический журнал, 2019. № 2 (139). С. 96-100.
10. Rawls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1993. 525 p.

9 Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2004. С. 230.

10 Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? / Майкл Сэндел; пер. с англ. Александра Калинина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 335.

11 Гаврилова И.Н. Современные теории социальной справедливости // Полития. 2009. №1. С. 184.

ЯРМИЕВА Ирина Таузировна

юрисконсульт, НКО «Нотариальная палата Республики Башкортостан»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена современным тенденциям развития основных компонентов правовой системы Российской Федерации: правосознания и правовой доктрины, системы права и системы законодательства, правоприменительного механизма. В работе использованы методы аналитического, ретроспективного, сравнительно-правового, конкретно-исторического, системно-структурного, формально-логического, технико-юридического исследования. В качестве преобладающей тенденции в модернизации правосознания и правовой доктрины обозначен откат к правовому нигилизму. Наиболее значимыми тенденциями на уровне системы права и системы законодательства Российской Федерации отмечены: интернационализация внутреннего права; децентрализация правового регулирования и расширения сферы частного правового регулирования; формирование, развитие и приведение в соответствие с мировыми стандартами процедурно-процессуального блока. На уровне правоприменительного механизма и правоприменительной деятельности особое внимание акцентировано на введении процедур деятельности исполнительных органов власти.

Ключевые слова: правовая система, правовая идеология, правовой менталитет, правообразование, правоприменение, правосознание, правовая доктрина, система права и система законодательства, правоприменительный механизм.

YARMIEVA Irina Tausirovna

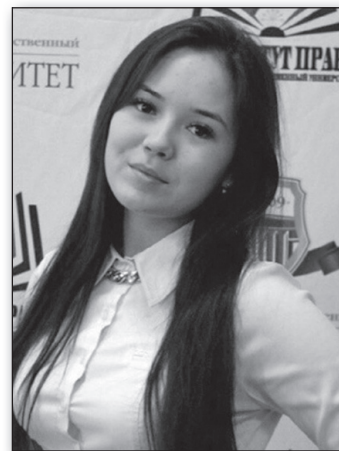
legal counsel, Non-Profit Organization "Notary Chamber of the Republic of Bashkortostan"

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to modern trends in the development of the main components of the legal system of the Russian Federation: legal consciousness and legal doctrine, legal system and legislative system, law enforcement mechanism. The methods of analytical, retrospective, comparative legal, concrete historical, system-structural, formal-logical, technical and legal research are used. The prevailing trend in the modernization of legal consciousness and legal doctrine is a rollback to legal nihilism. The most significant trends at the level of the legal system and the system of legislation of the Russian Federation are: internationalization of domestic law; decentralization of legal regulation and expansion of the sphere of private legal regulation; formation, development and bringing into line with world standards of the procedural and procedural unit. At the level of the law enforcement mechanism and law enforcement, special attention is focused on the introduction of procedures for the activities of executive authorities.

Keywords: legal system, legal ideology, legal mentality, law formation, law enforcement, legal awareness, legal doctrine, legal system and legislation system, law enforcement mechanism.

Становление и формирование современной правовой системы Российской Федерации датируется 90-ми годами XX-го века. Трансформация правовой системы российского государства осуществлялась в условиях резкого, кардинального перехода от господства директивного управления к либерализации фундаментальных сфер общественной жизнедеятельности, демократизации правовых норм, установления принципов свободы человека и гражданина в контексте принципиально нового общественного и политического строя, что детерминировало дестабилизацию правового мировоззрения населения. Новый вектор политического развития определил основные константы в реформировании правовой идеологии, провозгласив приоритет права (принцип верховенства права) в правовом государстве, доминирующее положение права в правовой системе, ее самоценность, автономность. Историческая ретроспектива развития процесса правообразования в имперский период, характеризовавшаяся разнообразием правового и культурного влияния (одновременно) со стороны Западной Европы и восточных деспотий, определила структурные проблемы современной отечественной правовой системы –противоречивость, разнонаправленность. Парадоксально, но именно эта уникальность, аутентичность отечественной модели правовой

Ярмиева И. Т.

системы, а также высокий цивилизационный и природный потенциал страны позволяют ей стабилизироваться под влиянием систематических эндогенных и экзогенных факторов политической эволюции¹.

Прошедшие 30 лет эволюции российского права ознаменовались колоссальным количеством нововведений в различных областях государственного и общественного функционирования, заложивших основы формирования демократического правового государства и направленных на гуманистическое развитие всей политической системы российского общества. Декалькирование западной парадигмы развития правовой системы активизировало процесс унификации основополагающих дефиниций в теории российского права, транслирования и интеграции фундаментальных теоретических идей (принцип разделения властей, учение о правах и свободах человека и гражданина, политический плюрализм и т.д.). Вестернизация правовых систем, с одной стороны, способствовала приведению российской правовой теории к стандартам западного категориально-понятийного аппарата, что, в свою очередь, существенно интенсифицировало процессы демократизации государственного управле-

1 Васильева И.О. Тенденции развития современной правовой системы России // Теория государства и права. – 2016. – № 4. – С. 18-24.

ния, а с другой стороны, предоставила Западу роль арбитра, чьим решением необходимо руководствоваться в формировании национальных правовых систем. Одновременно с этим, следует констатировать, что правовая система Российской Федерации развивается по собственным, оригинальным тенденциям, свойственным исключительно российскому правовому менталитету и правовой идеологии².

Основополагающими элементами современной правовой системы Российской Федерации являются: правосознание и правовая доктрина, системы права и системы законодательства, правоприменительного механизма. Исследовать ключевые тенденции отечественной правовой системы целесообразно именно с этих позиций, дифференцировано и систематизировано по компонентам, определяющим содержание права и направленность его развития. В качестве преобладающей тенденции в модернизации правосознания и правовой доктрины отечественные ученые Г.М. Азнагулова³ и Е.Г. Лукьянова⁴ обозначают откат к правовому нигилизму. В СССР господствовал единственно «верный» общественно-политический дискурс – марксизма-ленинизм, для процветания которого властями перманентно конструировались искусственные условия. Однако, будучи изначально революционной, прогрессивной, передовой, призванной возвысить рабочий класс, марксистская философия превратилась в набор догм, совершенно чуждый, диссонировавший с потребностями советского населения. В результате, после распада СССР в сознании граждан образовалась идеологическая пустота, хаотично заполнившаяся синтезом возродившихся религиозных чувств, потребности в упорядочивании паттернов политического поведения и смутных представлений о сущности демократии и прав человека. Авторитарно-тоталитарная правовая система СССР сменилась плюрализмом мнений, ориентиров и взглядов на сущность и содержательно-смысловые составляющие права, что детерминировало расплывчатость и крайнюю пестроту современной правовой идеологии в России. В период, когда постсоветское общество освободилось от диктатуры и авторитарных методов государственного управления, приобретя относительную возможность интегрироваться в цивилизованный либерально-демократический мир, оно оказалось заложником собственного правового менталитета, правовой безграмотностью низкого уровня правовой культуры, исторические предпосылки которого формировались десятилетиями. Таким образом, общество получило права и свободы, но не обладало необходимыми навыками для их пользования.

Отсутствие доминирующей правовой идеологии, юридические коллизии и пробелы в российских законах, а также систематическая трансформация законодательства Российской Федерации обусловили деформацию, кризис общественного правосознания, выражающуюся в осознанном игнорировании правовых предписаний, отрицательном отношении к праву, правовом нигилизме. Торжеством правового невежества и правового нигилизма стал режим самоизоляции, вызванный пандемией COVID-19, когда российские власти ввели ограничительные меры и штрафы для граждан, ссылаясь на нелегитимные специальные режимы «мягкого карантина», «всеобщей самоизоляции», «длинных выходных», а те, в свою очередь, продемонстрировали тотальное безразличие. Как отмечает Г.М. Азнагулова, правовой нигилизм в России – это не мировоззренческая концеп-

ция, а негативная социально-психологическая установка субъекта по отношению к функционирующему в обществе праву, причем установка неотрефлексированная. Основными характеристиками правового нигилизма являются – гипертрофированная категоричность суждений, неконструктивное отрицание роли права как регулятора общественных отношений, непризнание позитивного значения действующих правовых норм. Мягкие формы правового нигилизма выражаются в игнорировании проводимых руководствующим звеном государства реформ, отсутствии доверительных отношений между властными структурами и населением, а крайние формы – в экстремизме, немирных политических протестах, росте национализма и сепаратизма.

Нигилистское отношение к праву характерно, в основном, люмпенизированным слоям населения, малоимущим, низкооплачиваемым рабочим – тем, кому нечего терять. Нищета, в условиях которой вынуждены функционировать данные категории граждан, традиционно служит благоприятной средой для взращивания радикальных идеологий различного толка (праворадикальных и леворадикальных движений, насильственной экспроприации крупной и средней частной собственности и т.д.), прикрываемых ширмой социальной справедливости и направленных на упразднение действующей в стране правовой системы. При этом, проблема правового нигилизма носит структурный характер, исторически циклична и имеет социальную «прописку» – она преобладала в крестьянской среде, десятилетиями руководствовавшейся «народной (крестьянской) юстицией», имевшей колоссальные разночтения с законом и решавшей 80% дел подавляющего большинства населения империи⁵.

Далее, среди наиболее значимых тенденций на уровне системы права и системы законодательства Российской Федерации следует отметить тенденции интернационализации внутреннего права; децентрализации правового регулирования и расширения сферы частноправового регулирования; формирования, развития и приведения в соответствие с мировыми стандартами процедурно-процессуального блока⁶. Тенденция правовой конвергенции – углубления взаимодействия национального и международного права, наметившаяся в 90-е гг. прошлого века в условиях переориентации российского государства на построение социального демократического правового государства, глобализационных процессов, мировой экономической и политической интеграции, несколько деградировала, однако, по-прежнему, актуальна и перспективна. Признание общепризнанных принципов и норм международного права, инкорпорация международных договоров во внутреннее законодательство государства, унификация правовой теории и гуманизация правовой среды обеспечили фундаментальную, широкомасштабную модернизацию отечественной правовой системы, возвращение в русло романо-германской правовой семьи⁷.

В соответствии с общими международными стандартами приведены следующие сферы государственного права Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина; утверждено право на свободу предпринимательской деятельности; учрежден новый институт гражданского права – приватизация; осуществлена гуманизация уголовного законодательства – от инквизиционного типа процесса к состязательному, базирующемуся на охране прав личности от государственного

2 Ляхова А.И. Тенденции развития современного российского права и законодательства // Научные ведомости. – 2011. – № 8. – С. 156-162.

3 Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 84-95.

4 Лукьянова Е.Г. Правовая система России: современные тенденции развития // Труды института государства и права РАН. – 2016. – № 6. – С. 6-23.

5 Гладких В.М. Проблема периодизации развития правовой системы России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 1. – С. 25-28.

6 Азнагулова Г.М. Правовой менталитет и правовая идеология современного российского общества // Юридическая мысль. – 2014. – № 4. – С. 5-11.

7 Азнагулова Г.М. Глобальная правовая система: перспективы формирования // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2012. – С. 51-52.

произвола; установлен принцип самостоятельности судов и независимости судей, судебная система преобразована в автономную, могущественную ветвь государственной власти; «реконструированы» демократические судебные институты (суд присяжных, мировая юстиция, конституционное правосудие и т.д.). В настоящий период продолжается экстраполяция западных моделей правового регулирования в недра пенитенциарного законодательства, пенсионной системы, системы цифровизации государственного управления и государственных услуг.

Необходимо осознавать, что интеграция международного права в право национальное не эквивалентна стиранию границ между ними. В российской правовой системе, несмотря на интенсификацию процессов глобализации, стандартизации и унификации, остается аутентичность, собственная специфика, отличающая ее от романо-германского права. Более того, ряд ученых-правоведов настаивают на неготовности отечественного права к членству в романо-германской семье, что аргументируется несоответствием правовых идеологий и менталитетов. Российская правовая идеология не полностью абстрагировалась от идеологии социалистического права (к примеру, в налоговой политике России по-прежнему преобладает карательный характер). Безусловно, система права и система законодательства РФ эволюционирует, прогрессирует, демократизируется, о чем свидетельствует содержание последних законодательных инициатив, например, в сфере предпринимательской деятельности, в частности, отмена проверок малого и среднего бизнеса⁸.

Новейшей тенденцией развития правовой системы РФ, на которой необходимо акцентировать отдельное внимание, является формирование и мобилизация новых правовых институтов – корпоративного права, права ценных бумаг, интернет-права, права интеллектуальной собственности, института Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного по правам ребенка в России и других специализированных уполномоченных и т.д. Помимо того, как отмечает Е.Г. Лукьянова⁹, крупным трендом является расширение сферы процессуально-правового регулирования, количественный рост процедурно-процессуальных норм, модернизация процессуальных процедур. Детализация процессуального регулирования – процесс двойственный, дуальный. С одной стороны, он служит наглядной иллюстрацией развитости правового общества, а с другой стороны, усложнение процессуальных процедур способствует неоправданному затягиванию различных процессуальных действий в различных отраслях права.

Значительные позитивные трансформации коснулись правоприменительного механизма и правоприменительной деятельности: ее форм, содержательной и организационно-функциональной составляющей. Реорганизация системы отечественного правоприменения началась еще в 1991 году с реформирования судебной и административной систем – создана независимая система судебной власти; сокращены излишние звенья исполнительной власти; воплощен принцип иерархического трехуровневого построения по линии «Правительство – министерство – исполнительные органы при министерстве»; значительно расширены права участников уголовного процесса; введен ряд новых институтов: суд присяжных, мировые судьи, реабилитация, особый порядок судебного разбирательства и т.д. Сегодня в этом совершен квантовый скачок – введена процедура деятельности исполнительных органов власти. Если в советский и постсоветский

периоды (до начала реформирования административной системы) правовой статус исполнительных органов определялся положениями об указанных органах, то в современной России в каждом федеральном органе исполнительной власти приняты регламенты – акты, детализировано регламентирующие процесс реализации всех управленческих функций всех федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств. Разработаны и функционируют фактически все административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, что служит фундаментальным условием качественного, эффективного, результативного взаимодействия государственных органов и населения.

Таким образом, исследованы основные современные тенденции развития правовой системы Российской Федерации, характеризующиеся как позитивными, так и негативными последствиями. Как отмечают отечественные социологи и философы, эволюция общественного правосознания возможна лишь в условиях возрастания роли права, развития массовой способности к диалогу, взаимопроникновению, формирования в обществе абстрактного доверия к другим людям и государству на основе права.

Пристатейный библиографический список

1. Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // *Lex Russica*. – 2015. – № 8. – С. 84-95.
2. Азнагулова Г.М. Глобальная правовая система: перспективы формирования // *Новый университет. Серия «Экономика и право»*. – 2012. – С. 51-52.
3. Азнагулова Г.М. Правовой менталитет и правовая идеология современного российского общества // *Юридическая мысль*. – 2014. – № 4. – С. 5-11.
4. Васильева И.О. Тенденции развития современной правовой системы России // *Теория государства и права*. – 2016. – № 4. – С. 18-24.
5. Гладких В.М. Проблема периодизации развития правовой системы России // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2007. – № 1. – С. 25-28.
6. Лукьянова Е.Г. Правовая система России: современные тенденции развития // *Труды института государства и права РАН*. – 2016. – № 6. – С. 6-23.
7. Ляхова А.И. Тенденции развития современного российского права и законодательства // *Научные ведомости*. – 2011. – № 8. – С. 156-162.
8. Полякова О.М. Некоторые современные тенденции развития правовой системы России // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. – 2019. – № 23. – С. 11-16.

⁸ Полякова О.М. Некоторые современные тенденции развития правовой системы России // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. – 2019. – № 23. – С. 11-16.

⁹ Лукьянова Е.Г. Правовая система России: современные тенденции развития // *Труды института государства и права РАН*. – 2016. – № 6. – С. 6-23.

БОКАРЕВА Татьяна Сергеевна

старший преподаватель-методист отдела методического обеспечения учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России

Бокарева Т. С.

О ПОНЯТИИ «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье изложен исторический опыт формирования представления о местном самоуправлении. Обозначены особенности функционирования местного самоуправления в период Российской империи и в современной России. Определены перспективы развития системы местного самоуправления. Автор указывает на невозможность объективного понимания современной сущности местного самоуправления без исторического анализа политико-правовых воззрений о нем и общественных отношений, возникающих в процессе деятельности органов местного самоуправления, считает названные факторы ключевыми в смене концепций местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, самоуправление, история местного самоуправления, Российская империя.

BOKAREVA Tatyana Sergeevna

senior lecturer-methodist of the Department of methodological support of educational process control of educational and methodical work of the Academy of Management of the MIA of Russia

ABOUT THE CONCEPT OF «LOCAL SELF-GOVERNMENT»: HISTORY AND MODERNITY

The article describes the historical experience of forming an idea of local self-government. The features of the functioning of local self-government in the period of the Russian Empire and in modern Russia are indicated. The prospects for the development of the local self-government system have been determined. The author points to the impossibility of an objective evaluation of the modern essence of local self-government without a historical analysis of political and legal views about it and public relations arising in the process of the activities of local self-government bodies, considers these factors to be key in changing the concepts of local self-government.

Keywords: local self-government, self-government, history of local self-government, Russian Empire.

В Российской империи наряду с законодательством в сфере местного самоуправления по естественным причинам эволюционировали общественные отношения, а следовательно, и подходы к понятию местного самоуправления. Полагаем, неуместным анализировать указанное понятие без уяснения его этимологической составляющей. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (вышел в 1863-1866 гг.) самоуправление объяснялось лишь как «управа самим собою, знание и строгое исполнение долга своего». Однако, здесь же добавлялось - «в Америке развито общественное самоуправление, участие и помощь каждому в охранении порядка, без пособия от правительства, но нередко оно доходит и до самоуправления»¹.

Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений», впервые опубликованный в 1869 г., выдержал несколько изданий. В труде А.И. Васильчикова встречается прямое свидетельство современника, что слово «самоуправление» переведено буквально с английского Selfgovernment; вместе с переводом перешло не только к нам в Россию, но и в Германию и во всю Европу»². Появление терминов местное самоуправление и децентрализация говорит о неприятии существовавшего бюрократического централизованного управления.

Интересным является факт того, что термин «самоуправление» в законодательных исторических документах длительный период времени не присутствует. Однако он прочно вошел в обиход именно в пореформенный период, когда он использовался как адекватный понятию «общественное управление» (независимо от объема предоставленной самостоятельности) не только в публицистике и в бюрократической переписке, но и в

официальных правительственных документах (особенно с конца XIX века)³.

Термин «земский» такого всеобъемлющего смысла не имел, хотя и широко употреблялся до реформы Александра II в значении «местный» (например, «земские повинности»). Что касается слова «земство», то с 60-х годов XIX века оно стало обозначать новые учреждения, заведующие местными хозяйственными делами (земская управа, земское собрание с земскими гласными).

В начале 80-х гг. XIX века «русский конституционалист», гласный Новоторжского земства, редактор «Русской мысли», публицист и ученый В.А. Гольцев, под влиянием исследований Л. Штейна, призывал подвергнуть подробному и тщательному исследованию общество, а следовательно, самоуправление как участие граждан в местном управлении, ...необходимое последствие признания гражданской свободы»⁴. Огромное количество работ, посвященных изучению институтов гражданского опыта имеется у А.С. Тумановой⁵.

Итак, участие населения в местном управлении это и есть самоуправление, осуществлявшееся в России как городское общественное управление (городское самоуправление), земское самоуправление и в становлении «новой гражданственности» для крестьянства (крестьянское самоуправление). Высокий социальный статус дворянства сыграл свою роль в формировании наряду с указанными видами и сословного (дворянского) самоуправления. Хотя сословный принцип был важен в рефор-

1 Цит. по Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Т. 4. СПб.- М., 1882. С. 136. Дефиниция Даля, видимо, была обусловлена широкой известностью в России книги Алексиса де Токвиля «О демократии в Америке».

2 Васильчиков А. кн. О самоуправлении. Т. I. СПб., 1869. С. 2.

3 Петербургская городская дума. 1846-1918 / Отв. ред. В.А. Нардова, Б.Б. Дубенцов. СПб., 2005. С. 6.

4 Гольцев В.А. Государство и самоуправление. Историко-юридические очерки. М., 1882. С. 16-19.

5 Туманова А.С. Исследования истории гражданского общества: четвертьвековые итоги // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, к 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского. 2019. С. 77-83.

мировании органов земства, со временем возобладали территориальные и имущественные принципы участия в местном самоуправлении.

Особенностью России стало раздельное реформирование городской и сельской (земской) сферы местного самоуправления. В.А. Гольцев отмечал: «Наше земское и городское самоуправление только что народилось. Крут его деятельности не обширен, но не подлежит сомнению, с течением времени должен значительно расширяться. Благодеяние этих форм самоуправления, надо надеяться, в ближайшем будущем распространится на все области империи. Изучению условий, в которых действуют наше земство и наши города, определению того направления, в котором их работа будет всего плодотворнее, и должен посвятить себя ближайшим образом русский ученый, занимающийся учением об управлении»⁶.

Специфика и крут предоставленных местному населению полномочий в рамках самоуправления определяли одну из главенствующих в конкретный исторический период моделей местного самоуправления (общественная, общественно-хозяйственная и государственная), которая сменялась в зависимости от взглядов на местное самоуправление. Необходимость разграничения отдельных полномочий обусловила формирование многоуровневой системы местного самоуправления, которая с учетом накопленного исторического опыта непрерывно совершенствуется, в том числе с учетом административно-территориального деления страны. Например, в первые десятилетия XX в. было крайне необходимым создание в России более мелкой земской единицы (на уровне волости). В настоящее время в России на конституционном уровне отмечается противоположная тенденция, когда местное самоуправление на уровне сельских и городских поселений постепенно вытесняется организацией местного самоуправления на уровне более крупных муниципальных образований. Во многом подобная тенденция является экономически обусловленной.

На сегодняшний день планомерное и поступательное развитие России в социально-политическом отношении не может осуществляться в полной мере без разрешения ряда важнейших вопросов, среди которых в числе первостепенных процесс укрепления, а вместе с тем и расширения основ института местного самоуправления. Государство в этой связи обязано создавать благоприятную возможность для каждого гражданина быть активным и непосредственным участником обеспечения своих собственных разносторонних интересов. Небезынтересно и то, что любой гражданин страны, как правило, воспринимает результаты управления по степени удовлетворения его жизненных потребностей. Иначе говоря, оценка уровня жизни гражданином равна соответственно оценке системы управления в стране. При этом, полагаем, что никакого разделения в этой оценке на государственную и муниципальную власть не происходит, для гражданина – это единый организм (государство).

Поправками в Конституцию Российской Федерации 2020 года в области местного самоуправления определено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»⁷. Немаловажную роль в вопросах становления и развития местного самоуправления в дореформенный период сыграло Министерство внутренних дел Российской империи, о чем свидетельствуют многочисленные исследования К.Л. Яковлева⁸. По ряду направлений деятельности в период Российской империи полномочия органов местного самоуправления и полиции совпадали. В этой связи полномочия органов местного самоуправления реализовывались совместно с органами государственной власти, например, вновь органы местного самоуправления (в соответствии с поправками в Конституцию Российской Федерации 2020 года) обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской

помощи. Исторический опыт взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по указанному вопросу отражен в исследованиях И.А. Тарасовой⁹.

Исторический опыт закрепления положений о местном самоуправлении на уровне Основного закона России достаточно подробно изложен в работах Д.В. Аронова¹⁰.

Возникающие в России земские и городские учреждения стали институтами самоуправления на принципах самофинансирования, выборности, хотя процесс их развития был осложнен из-за отсутствия прочных демократических институтов.

Таким образом, в современной России с учетом исторического опыта на законодательном уровне закреплено понятие «местное самоуправление», которое составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Полномочия органов местного самоуправления в зависимости от объективных и субъективных исторических факторов изменяются. Ряд проблемных вопросов, если не большинство, разрешается именно на низовом управленческом уровне (муниципальном). По этой причине опыт формирования местного самоуправления в России сегодня весьма востребован и актуален, это во многом связано с тем, что в России продолжается демократизация государственных институтов, институтов гражданского общества (к числу которых помимо прочих относятся органы местного самоуправления).

Пристатейный библиографический список

1. Конституции Российской Федерации, принятая всеобщим голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. Вып. от 4 июля 2020 г., № 144 (8198).
2. Аронов Д.В. Реформа местного самоуправления в либеральных проектах Основного закона России начала XX века: опыт сравнительного изучения // История государства и права. 2014. № 12.
3. Васильчиков А. кн. О самоуправлении. Т. I. СПб., 1869.
4. Гольцев В.А. Государство и самоуправление. Историко-юридические очерки. М., 1882.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. Изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. Т. 4. СПб.- М., 1882.
6. Памяти В.А. Гольцева. Статьи, воспоминания, письма / Под ред. А.А. Кизеветтера. М., 1910.
7. Петербургская городская дума. 1846-1918 / Отв. ред. В.А. Нардова, Б.Б. Дубенцов. СПб., 2005.
8. Пирожников С.А., Приходько Н.Ю. Мародерство как преступление: история и современность // Военно-юридический журнал. 2019. № 10. С. 21-25.
9. Тарасова И.А. Государственная политика в сфере организации медицины в Российской империи в первой четверти XVIII в. // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 1 (23).
10. Туманова А.С. Исследования истории гражданского общества: четвертьвековые итоги // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, к 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского. 2019. С. 77-83.
11. Яковлев К.Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802-1861 гг.): автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2016.

6 Памяти В.А. Гольцева. Статьи, воспоминания, письма. Под ред. А.А. Кизеветтера. М., 1910. С. 14-15.

7 Ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации, принятая всеобщим голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. Вып. от 4 июля 2020 г., № 144 (8198).

8 Яковлев К.Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802-1861 гг.): автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2016. С. 13-15.

9 Тарасова И.А. Государственная политика в сфере организации медицины в Российской империи в первой четверти XVIII в. // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 1 (23). С. 148-152.

10 Аронов Д.В. Реформа местного самоуправления в либеральных проектах Основного закона России начала XX века: опыт сравнительного изучения // История государства и права. 2014. № 12. С. 41-46.

ШМЕЛЕВ Андрей Александрович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

РЕМНЕВ Никита Евгеньевич

студент 2 курса Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОЕКТЕ Н.М. МУРАВЬЕВА

Авторы исследуют генезис государственно-правовых идей Н.М. Муравьева о политических правах и свободах. Особое внимание уделяется анализу конституционного проекта Н.М. Муравьева, в котором отражены основные его государственно-правовые идеи. Авторы рассматривают три редакции конституционного проекта: 1822 г., 1824 г. и редакция конституции, которая была написана Н.М. Муравьевым для органов следствия. Также авторы исследовали такие политические права и свободы как: равенство перед законом, избирательные права, право на политические убеждения и другие.

Ключевые слова: Россия, движение декабристов, Северное общество, М.Н. Муравьев, общественно-политическое движение, политические права и свободы.

SHMELEV Andrey Aleksandrovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

REMNEV Nikita Evgenjevich

student of the 2nd course of the M. M. Speransky Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONSTITUTIONAL DRAFT OF N.M. MURAVYOV

The authors investigate the genesis of the state-legal ideas of N.M. Muravyov on political rights and freedoms. The authors pay special attention to the analysis of the constitutional project of N.M. Muravyov, which reflects his main state and legal ideas. The authors consider 3 constitutional projects: 1822, 1824 and the edition of the constitution, which was written by N.M. Muravyov for the investigating authorities. The authors also examined such political rights and freedoms as equality before the law, electoral rights, the right to political opinion and others.

Keywords: Russia, the Decembrists movement, Northern Society, M.N. Muravyov, the socio-political movement, political rights and freedoms.

В отечественной историко-правовой науке XIX век известен многочисленными событиями, связанными с конституционными преобразованиями. Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года стало результатом влияния европейской либеральной формации (прежде всего французской) на общественные движения в России. Вероятно, декабристское движение - первое в отечественной истории политическое выступление открытого характера, которое дало толчок дальнейшим знаменательным событиям в истории России.

Проблема изучения и оценки политико-правовых идей Н.М. Муравьева, а значит и Северного общества является дискуссионным. Первыми историографами, пожелавшими отразить подлинную историю 14 декабря, являются сами декабристы. Об этом свидетельствуют многочисленные сочинения деятелей тайных обществ, среди которых можно отметить Н.М. Муравьева, К.Ф. Рыльева, С.П. Трубецкого, А.И. Герцена.

Стоит отметить, что в отечественной историографии устоялось мнение, что, проходя через многие европейские города, во времена освободительных походов будущие декабристы видели образ жизни в развивающихся и процветающих странах Европы. Например, Н.Н. Долбунов отмеча-

ет, что «вернувшись в страну с прогнившими соломенными крышами, покосившимися крестьянскими хижинами, крайне низким уровнем жизни, необразованным крепостным крестьянством, они не могли смириться с таким положением, посчитали его крайне несправедливым по отношению к народу-победителю»¹. Однако данная точка зрения не отражает всей полноты реальности. Во-первых, вся Европа (в том числе и Россия) представляла собой общую европейскую культурную формацию. Для того, чтобы узнать, что происходит во Франции или Германии, не надо было совершать освободительных походов, так как открытость Российского государства в то время позволило европейскому либерализму оказать значительное влияние на дворянское сословие. Во-вторых, многие представители дворянства значительную часть времени проводили в европейских странах и были знакомы с их образом жизни, их периодикой. Т.Н. Жуковская справедливо отмечает: «...возможности политического об-

1 Долбунов Н.Н. Отечественная война 1812 года и политические программы декабристов // Время и право. – 2012. – № 1. – С. 14.

Шмелев А. А.

Ремнев Н. Е.

Таблица 1.

Положения конституции	Редакция Конституции 1822 г.	Редакция Конституции 1824 г.	Редакция Конституции, написанная для следствия
Деление населения на категории	+	+	–
Права граждан	+	+	–
Права русских	+	+	+
Права иностранцев	+	+/-*	–
Права черного и белого духовенства	+	–	–
Права кочующих племен	–	+/-*	–

* Символ «+/-» означает некоторое сужение прав и свобод конкретной категории, по сравнению с предыдущей редакцией

разования и самообразования у российского читателя были почти неограниченными»².

Стоит отметить, что политические идеи тайных обществ возникли не сию минуту. Декабристы работали над своими программами, обсуждали их, вносили коррективы в течение нескольких лет. Для того, чтобы объединить единомышленников, декабристы образовывали различные союзы. Однако в своих политических и правовых идеях декабристы не всегда были едины. Особенно сильно это проявлялось в отношении к политическим свободам и распределению властных полномочий. Желание конституционного строя для своего государства и, вместе с тем, страх перед повторением той анархии, которая имела место быть в охваченной революцией Франции, порождали острые споры в кругах тайных декабристских обществ.

До наших дней дошло три варианта конституционных проектов Н.М. Муравьева. Позднее он вспоминал: «В Северном обществе всякий имел свое мнение, в Южном, сколько мне было известно по приезжающим из этого, не было никакого противоречия мнениям Пестеля»³. Этим объясняется тот факт, что конституционные проекты Н.М. Муравьева подверглись критике со стороны товарищей по обществу.

Несмотря на это, Н.М. Муравьев учитывал многие критические замечания своих коллег и, как мы увидим в дальнейшем, вносил множество исправлений в свою работу. Он писал свою работу не для личного удовольствия, а хотел сделать «Конституцию» коллективным документом, который будет отражать в полной мере идеи абсолютно всех представителей Северного общества.

Первая работа – «Конституция», найденная в бумагах князя С.П. Трубецкого. Она являлась основой, «эскизной» редакцией 1822 года. Второй работой является «Конституция», найденная в бумагах И.И. Пущина. Этот проект был значительно обработан и изменен в 1824 году. Третий вариант работы – «Конституция» Н.М. Муравьева, написанная его рукой в Петропавловской крепости для следственной комиссии уже в 1826 году. Кроме того, М.В. Нечкина утверждает, что имел место быть четвертый вариант, законченный к осени 1825 года⁴. Эта редакция, скорее всего, была еще более исправленной и завершенной. Но судить об этом с полной уверенностью мы не в состоянии, так как эта рукопись была уничтожена перед обыском М.Н. Муравьева.

Не стоит принимать во внимание хронологическую последовательность создания всех этих редакций. Для того, чтобы наиболее углубленно рассмотреть и понять политико-правовые идеи Северного общества, следует прибегнуть к анализу всех трех редакций конституционного проекта в совокупности,

так как они взаимно дополняют друг друга. Итак, какие общие положения можно выделить в конституционном проекте Н.М. Муравьева, связанные с правами и свободами, возможностями конкретной категории людей? На этот вопрос призвана ответить сводная таблица, приведенная ниже:

Итак, первый вариант был начат Н.М. Муравьевым в 1821 году в Минске, где в этот момент он служил. В 1822 году он закончил первый вариант, спешно набросав основные тезисы последних глав, и вручил рукопись проекта членам тайного общества. С. Трубецкой, как утверждает М.В. Нечкина, списал конституцию в тетрадку и сохранил ее для себя⁵.

Все население Российского государства разделялось на две группы: русских и граждан. К русским относилось все население, включая национальные меньшинства. Они пользовались личными и имущественными правами, следовательно – отменялось сословное деление. В этой сфере Н.М. Муравьев провозгласил всеобщее равенство перед законом, неприкосновенность личности, свободу мыслей и чувств, свободу печати, широкую свободу передвижения, свободный выбор занятий, обеспечение безопасности, жизни и собственности судом присяжных.

Гражданами считали тех представители населения, которые обладали политическими правами. Гражданами могли стать только люди, старше 21 года, имеющие постоянное местожительство, в здравом уме, лично независимые, исправно выплачивающие все подати и налоги, непорочные перед лицом закона. Кроме того, весь спектр политических прав, называемый «гражданство», человек мог получить, если удовлетворял высокому на тот период времени имущественному цензу, который устанавливал нормы движимого и недвижимого имущества.

В гражданство входило право «посредственного» или «непосредственного» участия в общественном управлении, именуемое в современной юридической науке, как активное и пассивное избирательное право. Говоря об обязанности населения, следует подчеркнуть, что они определяются общими чертами, как обязанность повиноваться законам и законным властям и являться на защиту родины по требованию закона⁶.

Таким образом, Н.М. Муравьев отстаивал идеи федеративного государственного устройства и высокого имущественного ценза, в результате чего доступ к государственной власти потеряла большая часть населения. Осознав неактуальность и невостребованность редакции конституционного проекта от 1822 года, Н.М. Муравьев приступил к корректировке своего проекта на основе критических замечаний его сподвижников по Северному обществу. Вторая редакция программного документа была написана в 1824 году и позднее найдена в бумагах И.И. Пущина.

Заменялась система деления граждан в уездах на 4 списка. Вместо этого вводились только два более обширных списка: в первый попадали крупные помещики, владельцы недвижимости с ценностью не менее чем в 30 тыс. рублей, а во второй попадали граждане, обладающие лишь неболь-

2 Жуковская Т.Н. Политические идеи декабристов и традиции западного либерализма: проблемы сопоставления // Декабристы. Актуальные направления исследований: сборник статей. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – С. 43.

3 Федоров В.А. Декабристы в воспоминаниях современников: сборник статей / сост. В.А. Федоров. – М.: Издательство Московского университета, 1988. – С. 312.

4 Нечкина М.В. Движение декабристов. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – Т. 1. – С. 376.

5 Нечкина М.В. Там же. – С. 393.

6 Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – С. 398.

Таблица 2.

Положения конституции	Редакция Конституции 1822г.	Редакция Конституции 1824 г.	Редакция Конституции, написанная им для следствия
Принцип «народ – источник верховной власти»	Источником верховной власти признается народ, которому принадлежит исключительное право создания основных законов для самого себя.		Данный принцип никак не упоминается в данной редакции.
Равенство перед законом	Все русские подчиняются одним и тем же законам без различия состояний. Эта формулировка проявляется во всех вариантах Конституции Н.М. Муравьева		
Избирательные права	Участие в общественном управлении в двух формах: 1) «посредственно», т.е. выбирать чиновников или избирателей; 2) «непосредственно», т.е. быть избранным в какое-либо общественное звание (должность) законодательной, исполнительной или судебной власти.		Избирательное право перетекает в обязанность участвовать в выборах и не отклоняться от должностей, на которые избрали человека.
Право на союзы и объединения	Не прослеживается прямого указания на данную возможность гражданина.	Гражданам позволяется создавать всякие законные общества и товарищества без дозволения и утверждения. Важна оговорка, что запрещается наличие иностранных обществ (им подведомственных) на территории Российского государства.	Не предусмотрено в этой редакции.
Свобода мыслей, слова и печати	Всякий коренной житель России имеет право излагать свои мысли и чувства в корректной форме, а также сообщать о них посредством печати своим соотечественникам.		Не упоминается в редакции, написанной во время следствия.
Требования к занятию государственных должностей	Общие требования к занятию гос. должностей совпадают с требованиями для «граждан»: Возрастной ценз Наличие постоянного местожительства Дееспособность (здравие ума и независимость) Ценз законности Имущественный ценз		Список требований несколько видоизменяется: Ценз законности Дееспособность (здравие ума и не находиться в услужении при ком-либо) Возрастной ценз
Имущественный ценз	Конкретизируется делением граждан на 4 списка: (недвижимое имущество/движимое имущество) 1) 30 тыс. руб / 60 тыс. руб 2) 15 тыс.руб / 30 тыс. руб 3) 2 тыс.руб / 4 тыс.руб 4) 5 тыс.руб / 1 тыс.руб	Конкретизируется делением граждан на 2 списка: (недвижимое имущество/ движимое имущество) 1) 1500 фунтов серебра / 3000 фунтов серебра 2) 250 фунтов серебра / 500 фунтов серебра	Для того, чтобы избирать необходимо наличие любого имущества на 500 серебряных рублей. Для того, чтобы быть избранным в данной редакции для каждой государственной должности упоминаются индивидуальные имущественные критерии.
Языковой ценз	Являлся некоторой оговоркой, которая начинала действовать через 20 лет, после начала действия этого акта.		Не упоминается в данной редакции.
Возрастной ценз	Установлен стандартный критерий в 21 год.		Не трактуется смысл «совершеннолетия». Относительно государственной должностей устанавливается индивидуальный возраст (в основном 30 лет).
Ценз законности	Осуществление исправных платежей (в срок) и непорочность перед законом являются важными условиями наличия политических прав в рамках категории «гражданина».		

шой недвижимостью стоимостью не менее 500 рублей, либо движимостью на стоимость в 1000 рублей. На занятие всех высших должностей в органах власти претендовали исключительно представители первого списка. Однако представители второго списка также получали право быть присяжными в суде, что ценилось достаточно высоко в то время.

Подвергся изменениям и всеми критикуемый имущественный ценз. Он перестает быть одним из обязательных условий гражданства в Российском государстве. Но, как мы ранее отмечали, занимать большинство должностей в органах государственной власти могли лишь представители первого списка – богатые представители населения. Н.М. Муравьев не осмелился изменить критерий богатства в отношении представителей власти. Нам представляется односторонним довод Л.В. Сониной, которая так объяснила данное решение Н.М. Муравьева: «Высокий имущественный ценз – единственная

гарантия того, что во власть не придут люди, желающие за счет занятия определенных должностей улучшить свое материальное положение»⁷. Стоит отметить, что исключение предоставлялось для избираемых в нижние палаты законодательных органов: теперь членами законодательных органов местного значения могли стать абсолютно все граждане Российского государства. К перечню политических прав добавляются: право на союзы, общества, товарищества и объединения, право подачи жалобы, петиции в вышестоящие органы власти.

Достаточно видоизмененный программный документ предстал перед представителями Северного общества, как

7 Сониная Л.В. Обзор основных положений конституционных проектов П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – Т. 2. № 9. – С. 20.

уже ранее было отмечено, в 1824 году. Это была уже не «голая» основа, а вполне сформированный документ с разработанными главами. Но даже этот вариант был подвергнут критике со стороны декабристов петербургской организации. Никита Михайлович вынужден был прислушаться к замечаниям Н.А. Бестужева, К.П. Торсона, К.Ф. Рылеева, И.И. Пущина, С. Кашкина, Е. Оболенского. Основа всей критики заключалась в том, что конституционный проект М.Н. Муравьева давал народу, по мнению северных декабристов, недостаточно прав – надлежало сделать ее демократичнее⁸.

Н.М. Муравьев принялся за третий вариант конституционного проекта, который в подлинном виде не сохранился. Вероятнее всего, он частично был отображен Никитой Михайловичем в написанной им для следственного комитета, редакции от 1826 года. Нужно учесть то, что этот вариант конституционного проекта мог быть написан с сознательными пропусками и намеренным умалчиванием в силу существующих на то время обстоятельств для автора программного документа.

Итак, Н.М. Муравьев занялся исправлениями своего труда, восполнением пробелов. Первое изменение, на которое следует обратить внимание – отсутствие деление населения на какие-либо группы. Все русские были идентично подчинены законам, население получало гражданское равенство.

Имущественный ценз вновь подвергся преобразованиям. Произошла его унификация – теперь любой житель Российского государства, имевший движимого или недвижимого имущества на сумму в 500 рублей, получал активное избирательное право. Расширился доступ народа к занятию должностей в низших органах власти. Снижался ценз и для занятия должности тысяцкого, но в противовес этому устанавливался еще и возрастной ценз, характерный до этого для высших должностных лиц – 30-летний возраст.

Подводя итог вышесказанному, выделим в сводной таблице (см. ниже) некоторые политические свободы, которые нашли свое отражение в трех редакциях конституционного проекта М.Н. Муравьева, а также некоторые условия возникновения и действия этих свобод, именуемые цензами:

В результате, конституционные взгляды Н.М. Муравьева привели к развитию конституционализма в России и нашли свое отражение в дальнейших знаменательных событиях отечественной истории: от реформ во второй половине XIX века до революционных преобразований начала XX века. Особое внимание Н.М. Муравьев уделил таким политическим правам и свободам как: равенство перед законом, свобода политических убеждений, участие в выборах на государственные должности. Вместе с тем, устанавливается деление граждан на категории, возрастные, имущественные и другие цензы. Стоит отметить, что для первой четверти XIX в. политико-правовые идеи М.Н. Муравьева отвечали общему ходу развития европейских либеральных идей.

Пристатейный библиографический список

1. Азадовский М.К. Страницы истории декабризма. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. – 426 с.
2. Вольф С.П. Революционная сущность движения декабристов: историко-правовой аспект (столетию революции в России посвящается) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 1 (21). – С. 62-68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28928543> (дата обращения: 29.03.2020).
3. Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 423 с.
4. Долбунов Н.Н. Отечественная война 1812 года и политические программы декабристов // Время и право. – 2012. – № 1. – С. 14-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36937999> (дата обращения: 29.03.2020).

5. Дружинин, Н.М. Революционное движение в России в XIX в. – М.: Наука, 1985. – 485 с.
6. Жуковская Т.Н. Политические идеи декабристов и традиции западного либерализма: проблемы сопоставления // Декабристы. Актуальные направления исследований: сборник статей. – СПб: Нестор-История, 2014. – С. 38-56.
7. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 томах. – М.: Мысль, 1989. – Т. 5. – 476 с.
8. Ленин В.И. Роль сословий и классов в освободительном движении в России // Полное собрание сочинений: в 55 томах. – М: Изд-во политической литературы, 1980. – Т. 23. – С. 397-398.
9. Нечкина М.В. Движение декабристов. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – Т. 1. – 480 с.
10. Нечкина М.В. Движение декабристов. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – Т. 2. – 504 с.
11. Сонина Л.В. Обзор основных положений конституционных проектов П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – Т. 2. № 9. – С. 18-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-osnovnyh-proektov-n-m-muravieva> (дата обращения: 01.04.2020).
12. Федоров В.А. Декабристы в воспоминаниях современников: сборник статей. – М.: Издательство Московского университета, 1988. – 508 с.

8 Нечкина М.В. Движение декабристов. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – Т. 2. – С. 63.

БЕССОНОВ Никита Константинович

аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета

МАСЛОВА Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Межрегионального открытого социального института

ВЕКТОР КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕХОДА ОТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ К ЦИФРОВИЗАЦИИ

Одним из основных трендов развития права в России является интегрирование цифровых технологий в экономику, бизнес, социальную сферу, которое порождает необходимость их правового регулирования. Учеными активно обсуждаются проблемы взаимодействия и взаимовлияния цифровизации и права. В данной статье проанализированы и раскрыты категории информатизации и цифровизации, векторы взаимодействия с правом. Статья имеет практическую значимость, позволяя систематизировать новые знания в сфере цифровых технологий.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, цифровая экономика, правовое регулирование.

BESSONOV Nikita Konstantinovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

MASLOVA Svetlana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associative professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the International Open Social Institute

LEGAL VECTOR OF TRANSITION FROM INFORMATIZATION TO DIGITALIZATION

One of the main trends in the development of law in Russia is the integration of digital technologies in the economy, business, social sphere, which gives rise to the need for their legal regulation. Scientists are actively discussing the problems of interaction and mutual influence of digitalization and law. This article analyzes and discloses what informatization and digitalization are and their legal vector of interaction with law. The article is of practical importance, allowing you to systematize new knowledge in the field of digital technologies.

Keywords: informatization, digitalization, digital economy, legal regulation.

Нынешнее XXI столетие – это век информатизации, глобальной цифровизации, которая характеризуется переходом к цифровым алгоритмам, положенным в основу этой системы. Цифровая экономика касается интересов всего человечества, и в данных условиях развитию конкуренции предстоит сыграть в значительной степени определяющую роль без нанесения какого-либо ущерба прогрессу. Развитие информатизации и цифровизации потребовало изменить конституцию РФ. В качестве примера стоит обратить внимание на статью 71 Конституции РФ, а именно на пункты «и», «м». Они предусматривают регулирование информационной безопасности и обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных¹.

Цифровизация становится тем важным инструментом, благодаря которому может стимулироваться восприимчивость к инновациям, а также повыситься инновационная активность в целом.

Информация выступает важнейшим источником знаний и мощнейшим рычагом управления для человека, позволяющим добиться высокого положения и уважения в обществе. Благодаря стремительному увеличению возможностей средств информатики, телекоммуникационных систем и новых информационных технологий формируется информационная среда обитания и жизнедеятельности человека, вследствие чего формируется новое «информационное» общество. И отличитель-

ной чертой данного общества является повсеместное использование информационного обеспечения.

Любой экономический и социальный объект может с легкостью использовать все возможности программного и технического обеспечения и справляться с любыми сложностями, возникшими в ходе его хозяйственной деятельности. Возможно даже утверждать, что ни одна организация на сегодняшний день не может функционировать без информационных систем и информационных технологий.

Сегодня, наряду с важными научными результатами, остаются актуальными вопросы влияния информатизации на современное общество.

Люди постоянно сталкиваются с информацией. Заглатывая все аспекты окружающего нас мира, информация помогает нам правильно ориентироваться и оценить ситуацию, дает возможность принять правильное решение и найти наиболее выгодный вариант развития событий для нас. Справедливым является замечание Т.Н. Шарыповой, А.В. Юрьеско, что «информатизация – мощный рычаг воздействия на личность человека и на общество в целом»².

В последние десятилетия люди ощутили резкий переход от «индустриального общества» к «информационному обществу». Поменялось многое – от способов производства до мировоззрения людей и их образа жизни. Информационные технологии постепенно изменили и повседневную жизнь людей. Мир вступил в новую эру – информационную.

Информационная эра радикально меняет социальные и экономические аспекты общества. Вместе с этим, как отмеча-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2 Шарыпова Т.Н. Процесс информатизации общества // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 2 (29). – С. 926-929.

ет С.Н. Гринченко, «меняется и человек, который почувствовал зависимость от информации, став субъектом информационной реальности»³.

Информационное общество – современный социум, в котором большинство людей занято производством, хранением, обработкой и распространением информации. В общем смысле, по замечанию А.В. Костиной, можно сказать, что информатизацией общества является «глобальный, общезивилизационный процесс активного формирования и широкомасштабного использования информационных ресурсов»⁴. Формулируя более упрощенное определение, Е.С. Маклаков отмечает, что это «процесс внедрения информационных технологий в различные сферы человеческой деятельности»⁵.

В процессе информатизации общества происходит преобразование традиционного технологического способа производства и образа жизни в новый – постиндустриальный образ, основанный на использовании кибернетических методов и средств.

Информационное общество еще часто называют массовым обществом, а также обществом потребления, поскольку, по справедливому замечанию Д.Т. Мартынюка, «информатизация прямым образом связана с развитием сферы массовых коммуникаций»⁶. Глобальные и локальные компьютерные сети, сеть Интернет, средства мобильной связи, система телевидения и радиовещания, формирует некую коммуникацию между людьми, являясь элементами информационной структуры общества. Массовая коммуникация – одно из важнейших явлений современного общества, способствующее развитию как информационных технологий, так и технологий в целом, в частности, как внутри каждой страны, так и между странами.

Постиндустриальное общество характеризуется тотальной цифровизацией. Данное понятие плотно вошло в категориальный обиход не только ученых и специалистов, но и всего социума. На сегодняшний день понятие «цифровизация» применяется как в узком, так и в широком смысле.

Как отмечает В.Н. Некрасов, «цифровизация в узком смысле – некая трансформация информации в цифровой вид, которая должна в большинстве случаев вести к уменьшению издержек, возникновению новых возможностей и развитию инноваций»⁷.

Весомое количество локальных трансформаций информации в цифровую форму приводит к существенным положительным результатам, которые обуславливают развертывание понятия цифровизации в широком смысле.

Так, по замечанию В.В. Шлычкова, «цифровизация в широком смысле – обращение в цифровую форму всех сфер экономической и социальной жизни человека и общества, цифровизация из локального метода улучшения конкретных (единичных) сторон жизни модернизируется в драйвер социального развития мирового уровня, ориентированный на по-

вышение эффективности экономики и улучшение качества жизни»⁸.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», паспорт которой был утвержден два года назад содержит шесть основных направлений развития, где праву отводится главная роль⁹. Стоит согласиться с мнением Т.Н. Михеевой о том, что «Нормативное регулирование цифровой среды» в данной программе занимает первое место т.к реализация остальных федеральных проектов – «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление» – нуждается в обеспечении благоприятного правового режима¹⁰.

Таким образом, цифровизация представляет собой современный тотальный тренд развития не только экономики и общества, но и права в целом, который основывается на трансформации информации в цифровой вид и ориентированный на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни.

Рассмотрение цифровизации в таком смысловом инварианте возможно только в том случае, если цифровые преобразования информации отвечают следующим задачам:

- область распространения – производство, бизнес, наука, социальная сфера и повседневная жизнь членов социума;
- наличие эффективного применения ее результатов;
- эти результаты полезны и общедоступны, то есть, ими могут воспользоваться граждане вне зависимости от статуса и социальной стратификации;
- пользователи информации должны быть подготовленными и знать риски и последствия работы с подобной информацией.

Некоторое время назад общество пыталось принять и адаптировать в социальной жизни компьютеризацию и информатизацию. Многие до сих пор ошибочно полагают, что цифровизация, компьютеризация и информатизация являются синонимами. Однако, по нашему убеждению, это далеко не так. Поскольку в предыдущий период развития акцент был в области применения и распространения вычислительной техники и информационных технологий, то цифровизация направлена на формирование целостных технологических сред «обитания» (экосистем, платформ), в которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское) с тем, чтобы решать уже целые классы задач.

Стоит обратить внимание на Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» который вступит в силу в январе 2021 года и будет давать возможность региональным властям отменять законодательные ограничения, если они будут мешать развитию инноваций в информационных технологиях¹¹. На наш взгляд это поможет компаниям в регионах, которые занимаются внедрением инновационных продуктов апробировать свои технологии на

3 Гринченко С.Н. Этапы системной модернизации, информатизации и формирования информационного общества России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2019. – С. 86-89.

4 Костина А.В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 1. – С. 143-156.

5 Маклаков Е.С. Философские и исторические аспекты развития инфокоммуникационных технологий // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2016. – С. 295-298.

6 Мартынюк Д.Т. Понятие информатизации и ее правовые основы // Интернаука. – 2019. – № 45-2 (127). – С. 35-36.

7 Некрасов В.Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 11А. – С. 137-143.

8 Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия «цифровая экономика» // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 95-99.

9 Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом от 24 декабря 2018 г. № 16 Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс].

10 Михеева Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 9. – С. 114-122.

11 Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

практике с некоторыми исключениями из действующего законодательства. Такие подходы распространены в Канаде, Сингапуре и даже в соседней Беларуси.

В качестве примера в Москве с 1 июля уже начала действовать своя «цифровая песочница», задача которой – выявить сферы жизни города, в которых необходимо внедрить искусственный интеллект и определить, какие изменения нужны в действующее законодательство.

Стремительное развитие цифровизации всех сфер жизни аргументируется, главным образом, ее потенциальными положительными результатами и последствиями во всех областях. Если провести оценку социальной сферы, то к таким положительным проявлениям можно отнести:

- экономический и социальный эффект от внедрения и применения цифровых технологий для бизнеса и социума;

- повышение качества жизни, в основном, за счет улучшенной реализации главного принципа менеджмента качества – удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей потребителей;

- улучшение производительности общественного труда за счет его локального повышения на уровнях единичных (отдельных) производств и организаций;

- принципиально новые бизнес-модели и новые формы деловой среды, позволяющие увеличить доход и конкурентоспособность бизнеса;

- прозрачность экономических действий и возможности их валидации и верификации;

- доступность и продвижение товаров, работ и услуг на всех уровнях – от коммерческого до государственного и мирового;

- появление человекозамещающих управляющих систем в опасных для жизни и здоровья человека производствах.

Сложность оценки и мониторинга цифровизации и ее влияния на отдельную страну логична и аргументирована, однако данный факт хоть и усложняет процесс цифровизации, но не уменьшает ее положительных результатов. К числу конкретных преимуществ цифровизации в социально-экономическом контексте нам представляется целесообразным отнести:

- перекрестное применение информации и отсутствие конкуренции в использовании знаний и информации в силу того, что пользователем базы данных или базы знаний могут быть одновременно несколько потребителей;

- накопление и хранение больших объемов информации, осуществление ее автоматической переработки и анализа;

- хронирование потоков информации, возможность точечного распределения информации в рамках всей деятельности, вследствие чего отслеживание большого числа цепочек «поставщик ↔ потребитель», а также проведение интеллектуальной аналитики;

- осмысление и всеобщее осознание потенциала инноваций, применение и адаптация на различных уровнях инновационных продуктов и методик.

Таким образом, на сегодняшний день распространение информации невозможно представить без использования новейших информационных систем и технологий, что сопровождается цифровизацией. И если раньше новые информационные технологии разрабатывались, в основном, для внутренних потребностей и внутренних пользователей той или иной организации, то сейчас информационные технологии превратились в независимый и довольно прибыльный вид бизнеса, который направлен на удовлетворение разнообразных информационных потребностей широкого круга пользователей. А также стоит обратить внимание на разработку законодательной базы в сфере регулирования цифровой экономики и цифровых технологий, которая требует значительных интеллектуальных усилий. Это важно предпринимать в самом оперативном порядке для стимули-

рования практического использования преимуществ и раскрытия возможностей цифровых технологий в современной российской цифровой экономике.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Гринченко С.Н. Этапы системной модернизации, информатизации и формирования информационного общества России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2019. – С. 86-89.
4. Костина А.В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 1. – С. 143-156.
5. Маклаков Е.С. Философские и исторические аспекты развития инфокоммуникационных технологий // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2016. – С. 295-298.
6. Мартынюк Д.Т. Понятие информатизации и ее правовые основы // Интернаука. – 2019. – № 45-2 (127). – С. 35-36.
7. Михеева Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 9. – С. 114-122.
8. Некрасов В.Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 11А. – С. 137-143.
9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом от 24 декабря 2018 г. № 16 Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс].
10. Шарыпова Т.Н. Процесс информатизации общества // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 2 (29). – С. 926-929.
11. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия «цифровая экономика» // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 95-99.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-99-100

ДЕНЬГАЕВ Ибрагимгаджи Багадурович

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В Российской Федерации законотворчество не ассоциируется исключительно с законодательной ветвью власти. Активное участие в нем принимает, в частности президент страны.

Сложившаяся практика взаимоотношений Президента Российской Федерации с Федеральным Собранием Российской Федерации в законотворческой сфере, выявила определенные организационно-правовые проблемы и противоречия в процессе организации взаимодействия главы государства с парламентом.

В статье рассматриваются содержание и особенности взаимодействия Президента РФ и палат Федерального Собрания РФ. Рассмотрены полномочия главы государства в сфере законодательной деятельности.

Ключевые слова: Конституция РФ, парламент, Государственная Дума, глава государства, Президент, полномочия, законодательный процесс, законопроект.

DENGAEV Ibragimgadzhi Bagadurovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF INTERACTION BETWEEN THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS

In the Russian Federation, lawmaking is not exclusively associated with the legislative branch of government. The President of the country, in particular, takes an active part in it.

The established practice of relations between the President of the Russian Federation and the Federal Assembly of the Russian Federation in the legislative sphere has revealed certain organizational and legal problems and contradictions in the process of organizing the interaction of the head of state with the parliament.

The article examines the content and features of interaction between the President of the Russian Federation and the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation. The powers of the head of state in the sphere of legislative activity are considered.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, parliament, state Duma, head of state, President, powers, legislative process, draft laws.

По Конституции Российской Федерации 1993 года Президент занимает особое положение в системе государственной власти, что предполагает такую организацию, при которой деятельность всех ее ветвей – законодательной, исполнительной, и, в известной степени, судебной – замыкается на главе государства, и ни одно значимое правотворческое решение не реализуется без его участия. Хотя данный факт нормативно не закреплен, на практике Президент возглавляет исполнительную власть и имеет определенное политическое влияние на законодательную и судебную ветви. По признанию В. В. Путина задержание и арест высокопоставленных чиновников (глав регионов, мэров городов) осуществляется по согласованию с ним.

История также показывает, что всегда в России правители играли особую гипертрофированную роль в системе разделения властей. Французский ученый Монтескье, не исключая влияния одной власти на другую, утверждал, что исполнительная власть должна принимать участие в законодательстве своим правом вето. Однако он отрицал возможность главы государства иметь право законодательной инициативы, что уже свидетельствует о невозможности отнесения Президента РФ к исполнительной ветви власти, так как он имеет «чрезмерное влияние» на законодательную власть, что непожелательно для исполнительной власти. Не отрицая необхо-

димости назначения судей главой государства, Монтескье исключал возможность правителя иметь право судить других. Он писал: «Судебной властью нельзя распорядиться хуже, чем поручить её тому, кто имеет исполнительную власть»¹.

Исследование особого положения Президента РФ показывает, что в соответствии с п. «е» ст. 84 Конституции РФ он наделен правом на обращение с посланиями к Федеральному Собранию РФ. Послания не только определяют стратегию и тактику развития государства, но и приоритетные направления его развития, являются одним из источников планирования законодательной деятельности российского парламента на краткосрочный период. При этом Государственная Дума приняла на себя обязательство информировать Президента РФ о результатах выполнения положений, содержащихся в его посланиях, а также поручений Президента².

Впервые послание Президента РФ Федеральному Собранию было оглашено 24 февраля 1994 года Б. Н. Ельциным.

1 Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. - М., 1955; Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. - М., 1988; Федералист: Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. - М., 2000. - С. 73.

2 Голощапов А. М. Послания Президента РФ – конституционная основа формирования государственно-правовой стратегии РФ // Право и политика. - 2004. - № 6.

Президент России В. В. Путин впервые обратился с посланием Федеральному Собранию 8 июля 2000 года.

Ежегодное послание Президента Федеральному Собранию имеет особое значение. Во-первых, оно является конституционно-правовым основанием для формирования стратегии правового развития Российской Федерации. Во-вторых, оно определяет основные направления и приоритеты законодательной деятельности Федерального Собрания. В-третьих, оно определяет идеологический вектор развития законодательной и исполнительной ветвей власти.

Кроме влияния через ежегодные послания Президент РФ в законодательном процессе принимает непосредственное участие. Оно заключается в следующих действиях:

а) внесение законопроекта о праве законодательной инициативы;

б) возможность постоянного участия в процессе законотворчества при обсуждении закона в палатах Федерального Собрания или в согласительных комиссиях;

в) подписание и обнародование закона в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 107 Конституции России;

г) отклонение федерального закона (президентское вето) в соответствии с ч. 3 ст. 107 Конституции.

Анализ участия Президента РФ в законодательном процессе за последние 15 лет показывает, весьма положительные результаты.

Так, в III созыве Государственной Думы (1999 - 2003 гг.) 40 % внесенных Президентом законопроектов относились к вопросам ратификации международных договоров, 41 % - к вопросам государственного строительства;

в IV созыве (2003 - 2007 гг.) по вопросам государственного строительства было внесено около 66 % законопроектов, по вопросам ратификации международных договоров - 4 %;

в V созыве (2007 - 2011 гг.) 47 % законопроектов касались ратификации международных договоров, 39 % - вопросов государственного строительства;

в VI созыве (2011 - 2016 гг.) по вопросам ратификации международных договоров было направлено 45 % законопроектов, по вопросам государственного строительства - 38 %;

в VI созыве (декабрь 2016 г. - первое полугодие 2017 г.) Президент РФ внес в Государственную Думу РФ 192 законопроекта, в том числе, 82 - о ратификации международных договоров.

В Государственную Думу VI созыва им было внесено 192 законопроекта, из них принято 182 (94,8 %), 1 отозван Президентом РФ, отклонено парламентом - 2 (около 1 %)³.

Вместе с тем имеют место результаты другого характера. Так, анализ практики отклонения федеральных законов Президентом России показывает:

- вторжение в компетенцию субъектов Федерации;
- отступление от конституционных принципов организации государственной власти;
- нарушение единства экономического пространства;
- несоблюдение конституционных прав и свобод граждан;
- нарушение конституционных основ федерализма;
- несоответствие основам финансовой политики;
- ограничение полномочий Президента и Правительства России;
- нарушение прав субъектов законодательной инициативы;
- несоблюдение положений Конституции о финансовом обеспечении законопроектов;
- нарушение конституционного принципа независимости судей и полномочий судебной власти;
- превышение парламентом контрольных полномочий;

- вторжение парламента в компетенцию Президента и Правительства как основание отклонения федеральных законов.

В Постановлении Конституционного Суда от 6 апреля 1998 г. говорится, что Президент не наделен правом давать оценку конституционности нормативного акта, а может лишь обратиться в Конституционный Суд с запросом.

Еще одним важным полномочием Президента РФ в законодательной сфере, о котором мы не можем не упомянуть в настоящей статье, является право на внесение предложений о пересмотре и поправках к Конституции РФ и назначения проведения общегосударственного голосования избирателей (референдума). В настоящее время нормы ныне действующей Конституции РФ претерпели ряд изменений и дополнений.

В январе 2020 года Президент России В. В. Путин предложил ряд поправок к Конституции страны и внёс в Государственную думу соответствующий законопроект. Впоследствии, в марте 2020, он был принят (Закон о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»). Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 года.

Все 206 изменений затрагивают главы 3-8 Основного документа (о федеративном устройстве, президенте, парламенте, правительстве, судебной власти и прокуратуре, местном самоуправлении).

С учётом поправок, в Конституции впервые упомянуты, например, брак — союз мужчины и женщины, вера в Бога, а также Государственный Совет. Русский язык, имеющий статус официального, назван «языком государствообразующего народа». Из положения, ограничивающего время правления «двумя сроками подряд», убрано слово «подряд». При этом в отношении сроков действующего Президента В. В. Путина произошло «обнуление», благодаря которому он сможет выдвигаться на этот пост ещё два раза и в случае победы на следующих выборах — в 2024-м и 2030-м — руководить страной до 2036 года, то есть четыре периода один за другим. Зафиксировано право Конституционного суда в установленном законом порядке разрешать вопрос о возможности исполнения Россией решений международных организаций (орган обладает данным полномочием с 2015 года).

3 июля 2020 года Президент В. В. Путин подписал Указ «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесёнными в неё поправками».

Анализ принятых поправок Конституции приводит к недвусмысленному выводу о том, что Президент РФ как глава исполнительной власти может влиять на другие ветви власти, в том числе и законодательную.

Пристайный библиографический список

1. Голощапов А. М. Послания Президента РФ – конституционная основа формирования государственно-правовой стратегии РФ // Право и политика. - 2004. - № 6.
2. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. - М., 1955; Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. - М., 1988.
3. Федералист: Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. - М., 2000.

3 Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/5023> (дата обращения: 08.09.2020).

ЕВТУШЕНКО Данил Олегович

магистрант Хабаровского государственного университета экономики и права

ЛЕБЕДЕВА Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент Хабаровского государственного университета экономики и права

ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов правового регулирования и реализации правотворческой инициативы граждан. Автором отмечено, что в российском законодательстве закреплены многочисленные формы непосредственного исполнения гражданами местного самоуправления и участия в его реализации, одна из таких правотворческая инициатива граждан. Указанный вид инициативы представляет собой явление относительно новое для российского правотворчества и наиболее проблематичное в практической реализации и теоретической разработке. Данная инициатива граждан в России представляет собой сложный институт, смысл которого заключается в том, что определенное количество граждан может инициировать создание или предложить готовый правовой акт, путем внесения его в представительный орган.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, граждане, проект, акт.

EVTUSHENKO Danil Olegovich

magister student of the Khabarovsk State University of Economics and Law

LEBEDEVA Yuliya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Khabarovsk State University of Economics and Law

LAW-MAKING INITIATIVE OF CITIZENS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION

The article is devoted to the consideration of the main aspects of legal regulation and implementation of the law-making initiative of citizens. The author notes that Russian legislation contains numerous forms of direct execution by citizens of local self-government and participation in its implementation, one of which is the law-making initiative of citizens. This type of initiative is a relatively new phenomenon for Russian legislation and the most problematic in practical implementation and theoretical development. Citizen's law-making initiative in Russia is a complex institution, the meaning of which is that a number of citizens determined by legislation can initiate the creation or propose a ready-made bill by submitting it to a representative body in Russia is a complex institution, the meaning of which is that a certain number of citizens may initiate the creation or propose a ready draft law by submitting it to a representative body.

Keywords: lawmaking initiative, citizens, project, act.

Актуальность темы обусловлена тем, что гражданская правовая инициатива является относительно новым средством выявления народной воли. В большинстве развитых демократических государств этот институт регламентирован на законодательном уровне, но в современной России отсутствует единство правового регулирования данного аспекта, что обуславливает, прежде всего, недооценку возможностей его использования и непонимания сущности.

Считаем необходимым детально проанализировать дефиницию «правотворческая инициатива граждан», обратить внимание на этимологию этого понятия, а также выделить основные ее виды. «Инициатива» происходит от латинского - «initium» и дословно переводится как «начало». В современной русской лингвистике «инициатива» — это предложение или начинание, направленные на достижение чего-либо; предприимчивость; способность выдвигать новые идеи, умение самостоятельно начинать какое-либо дело¹. Отечественный

исследователь Галоян А.Р. толкует правотворческую (законодательную) инициативу как одну из стадий (первую) в создании закона и выделяет три основных формы инициативы: частную (происходит от частных лиц), официальную (от

правительственных лиц) и парламентскую (от законодательных палат).

Зарубежный опыт знает особый институт гражданской инициативы - непосредственного участия народа в законодательной деятельности - право официально инициировать вопрос о издании разработанного законопроекта. Именно этими мерами гражданам дается средство для реализации своей воли.

В конституциях Австрии, Бразилии, для обозначения правотворческой инициативы граждан используют понятие «народная инициатива»². Употребление термина «народная инициатива» в значении правотворческой инициативы граждан, по нашему мнению, является ошибочным. Ведь содержание «народная инициатива» распространяется не только на принятие представительным органом публичной власти законопроекта, но и выдвижение предложений о проведении референдума по народной инициативе. Он может быть проведен по вопросу изменения территории, административно-территориального устройства, выражение дове-

1 Белясов С.Н. Правотворческая инициатива граждан как способ обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Научный поиск. 2016. № 1.2. С. 33-37.

2 Бычкова Е.И. Правотворческая инициатива граждан: исторические основы возникновения в зарубежных странах // Исследование проблем и процессов социально-экономического развития региона в современных условиях: материалы рег. науч.-практ. конференции (13 марта 2009 г.). Челябинск: Челябинский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. С. 201-204.

рия или недоверия к органу публичной власти и т.д.³ Таким образом, отождествление народной и правотворческой инициативы граждан может привести к терминологической путанице и, как следствие, создать искаженное представление о сущности указанных явлений.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» статьей 26 («Правотворческая инициатива граждан») обосновывает основные положения правового регулирования правотворческой инициативы граждан: инициативная группа граждан, обладающая правом голоса в порядке, установленном нормативным правовым актом муниципалитета, может выступить с правотворческой инициативой. При отсутствии муниципального акта, рассмотрение будет проходить в соответствии с

законодательством РФ. Представителям инициативной группы граждан должна быть предоставлена в обязательном порядке возможность высказать свое мнение при рассмотрении проекта. Обоснованное решение, принятое на основании оценки данного проекта должно быть официально сообщено органами муниципальной власти в письменной форме группе граждан, внесшей его.

Анализируя положения данной статьи, Хачак Э.Ч. предлагает понимать правотворческую инициативу граждан как право четко определенного круга субъектов на их обращение в законодательный орган государства в форме проекта нового закона, изменения или отмены действующего, а также возможности быть участником правотворческого процесса по этому поводу.

Тлехатук А.К. понимает правило института как право граждан требовать внесения изменений в действующие законы или принятия нового. При этом соответствующий орган должен их рассмотреть. По нашему мнению, данные дефиниции правотворческой инициативы граждан ограничиваются только указанием внешних признаков (состав участников, предмет) и не раскрывает сущности этой конституционной формы проявления воли народа.

Известный российский ученый В.Н. Руденко подробно анализирует и выделяет на основе зарубежного опыта и его значения для РФ четыре варианта института правотворческой инициативы. Первый вариант: предложения граждан в соответствии с процедурой, предусмотренной законодательством, выносимые на народное голосование, минуя представительный орган власти. В этом случае процедура не отличается от референдума. Такой вариант предусмотрен в 16 штатах США: здесь роль представительного органа власти минимизирована. Он может рассмотреть предложенный законопроект, публично выразить свое мнение относительно предмета инициативы, но не в праве вносить в законопроект изменения. Практически все предусмотренные конституциями штатов процедуры осуществляются без их участия и независимо от них. Этот вариант наиболее полно характеризует народную законодательную инициативу как институт непосредственной демократии, ведь граждане самостоятельно предлагают решения публично-правовых проблем. Второй вариант: инициативные предложения граждан, которые вносятся в представительный орган власти для предварительного обсуждения, а затем выносятся на народное голосование.

Указанная форма существует в 8 штатах Америки, в Швейцарии и Германии, предусматривает ведущую роль граждан⁴. Эти два варианта отражают способность создавать нормы права непосредственно гражданами.

Следующие два варианта правотворческой инициативы граждан отражают ее как смежный институт демократии, предоставляя решающую роль органам власти, а не гражданам. В случае согласия государственного органа принять предложение граждан без существенных изменений, оно выносится на голосование⁵. По сравнению с предварительно рассмотренными вариантами правотворческой инициативы, орган власти наделен правом вносить в предложенный законопроект определенные незначительные изменения, но могут вноситься и существенные изменения, которые для населения могут быть мало заметными. Следующий вариант: инициативные предложения граждан вносятся в орган власти, который рассматривает их и самостоятельно принимает по ним решения. Такое положение существует в трех странах: Австрия, Италия и Испания, выступает лишь одной из стадий законодательного процесса, а именно: стадия инициирования определенного нормативно-правового акта⁶. Таким образом, институт правотворческой инициативы граждан в зарубежном законодательстве имеет много видов:

- по территориальному признаку: а) международная законодательная инициатива - право установленного количества избирателей, принадлежащих к гражданству различных государств в рамках одного международного объединения, инициировать рассмотрение в наднациональном органе публичной власти правового акта, принятие которого находится в компетенции этого органа⁷ (характерно для законодательства стран Европейского Союза); б) национальная (общегосударственная) законодательная инициатива - право граждан инициировать создание или предложить готовый законопроект, путем внесения его в представительный орган, который подлежит обязательному рассмотрению на референдуме о принятии или не принятии соответствующего законопроекта (Италия, Испания, Бразилия, Беларусь и др.); в) региональная законодательная инициатива - право избирателей в пределах одного региона инициировать рассмотрение в представительном региональном органе вопрос нормативного характера, который отнесен к его компетенции, или вынесение этого вопроса для принятия избирательным корпусом на всеобщем референдуме. Предусмотрена законодательством субъектов РФ, 9 штатов Соединенных Штатов Америки, Германии, Швейцарии и др.⁸;

3 Ильиных А.В., Ширинян Р.В., Подолинская Д.О. Правотворческая инициатива граждан как форма народовласти на местном уровне // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 2. С. 72-76.

4 Бычкова Е.И. Правотворческая инициатива граждан: исторические основы возникновения в зарубежных странах // Исследование проблем и процессов социально-экономического развития региона в современных условиях: материалы рег. науч.-практ. конференции (13 марта 2009 г.). Челябинск: Челябинский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. С. 201-204.

5 Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УРО РАН, 2003. 476 с.

6 Бычкова Е.И. Правотворческая инициатива граждан: исторические основы возникновения в зарубежных странах // Исследование проблем и процессов социально-экономического развития региона в современных условиях: материалы рег. науч.-практ. конференции (13 марта 2009 г.). Челябинск: Челябинский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. С. 201-204.

7 Белясов С.Н. Правотворческая инициатива граждан как способ обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Научный поиск. 2016. № 1.2. С. 33-37.

8 Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УРО РАН, 2003. 476 с.

- по сформированности: а) сформированная (оформленная) народная законодательная инициатива - предполагает постатейно разработанный проект

нормативно-правового акта в соответствии с требованиями юридической техники. Этот вид инициативы граждан предусматривает соответствующие знания; б) не сформированная (неоформленная) народная законодательная инициатива - предусматривает требование-предложение установленного количества граждан, которая направлена в представительный орган для разработки;

- по полноте нормативного регулирования механизма реализации инициативы: а) инициатива имеет полное и детальное регулирование - процедура реализации предусмотрена в конституции, на уровне специального закона; б) инициатива имеет не полное законодательное регулирование; в) инициатива только упоминается, то есть ограничивается лишь формулировкой в одной из статей региональной конституции (уставе). Часто такое упоминание сводится к определению количества избирателей для поддержания законопроекта⁹; г) правотворческая инициатива не признается (не предусмотрена) страной;

- по способу реализации: а) прямая инициатива - инициативы граждан непосредственно выносятся на народное голосование; б) косвенная инициатива - инициативы граждан, предусматривающих привлечение представительного органа для их обсуждения и принятия¹⁰;

- по определенности круга вопросов: а) инициатива по любым вопросам, находящимся в пределах компетенции определенной территории или органа публичной власти¹¹. Например, в США в большинстве штатов граждане имеют право предложить в порядке инициативы проект нормативно-правового акта по любому вопросу, относящемуся к компетенции штата¹²; б) исчерпывающие направления инициативы - круг вопросов, в отношении которых может инициироваться народная законодательная инициатива, ограничен. Законодательством стран четко указывается сфера вопросов, по которым запрещается выносить проекты нормативно-правовых актов. Обычно, инициирование не допускается по тем же вопросам, по которым запрещено проведение референдума.

Приведенный выше анализ показывает, что определение института правотворческой инициативы граждан в зависимости от правового закрепления и практического опыта его проведения может быть разным. Отметим, что большинство зарубежных стран в своем законодательстве прописывают именно вариант народной законодательной инициативы, предусматривающий сочетание представительной и непосредственной демократии, считая ее оптимальным проявлением народовластия. Именно поэтому при определении дефиниции «правотворческая инициатива граждан» в Феде-

ральном законе № 131-ФЗ обязательно необходимо раскрыть содержание указанной формы непосредственной демократии и определить ее квалифицирующие признаки.

Подытоживая отметим, что народная правотворческая инициатива является сложным институтом, смысл которого заключается в том, что установленное правом количество граждан может предложить готовый проект путем внесения его в представительный орган, подлежащий обязательному рассмотрению, по результатам которого принимается решение о принятии (непринятии) соответствующего проекта.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 01.10.2020).
2. Белясов С.Н. Правотворческая инициатива граждан как способ обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Научный поиск. 2016. № 1.2. С. 33-37.
3. Бычкова Е.И. Правотворческая инициатива граждан: исторические основы возникновения в зарубежных странах // Исследование проблем и процессов социально-экономического развития региона в современных условиях: материалы рег. науч.-практ. конференции (13 марта 2009 г.). Челябинск: Челябинский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. С. 201-204.
4. Галоян А.Р. Механизм публичного предоставления правотворческих инициатив граждан на муниципальном уровне // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 49-53.
5. Ильиных А.В., Ширинян Р.В., Подолинская Д.О. Правотворческая инициатива граждан как форма народовластия на местном уровне // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 2. С. 72-76.
6. Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УРО РАН, 2003. 476 с.
7. Тлехатук А.К. Правотворческая инициатива граждан в РФ: актуальные проблемы реализации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2020. № 15. С. 173-179.
8. Хачак Э.Ч. Правотворческая инициатива граждан: к проблеме легальной дефиниции // Colloquium-journal. 2019. № 26-10 (50). С. 7-8.

9 Тлехатук А.К. Правотворческая инициатива граждан в РФ: актуальные проблемы реализации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2020. № 15. С. 173-179.

10 Хачак Э.Ч. Правотворческая инициатива граждан: к проблеме легальной дефиниции // Colloquium-journal. 2019. № 26-10 (50). С. 7-8.

11 Бычкова Е.И. Правотворческая инициатива граждан: исторические основы возникновения в зарубежных странах // Исследование проблем и процессов социально-экономического развития региона в современных условиях: материалы рег. науч.-практ. конференции (13 марта 2009 г.). Челябинск: Челябинский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. С. 201-204.

12 Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УРО РАН, 2003. 476 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-104-106

МЕЛЬНИКОВ Алексей Русланович

магистрант Юридического факультета Донского государственного технического университета

ПОЗИТИВНОЕ И ЕСТЕСТВЕННОЕ: О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУТИВНОГО И ДЕКЛАРАТИВНОГО КОМПОНЕНТОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье предпринимается попытка проанализировать Конституцию Российской Федерации с применением синтеза междисциплинарных знаний и метода аналогии. Проводятся общее натурал-позитивное сравнение и сопоставление принципиально различных философско-правовых начал конституционализма для раскрытия его двойственности. Также исследуются лексико-юридические категории «конституция» и «декларация».

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, декларативный компонент, декларация, естественное право, конститутивный компонент, Конституция, органическая теория происхождения государства, Основной закон, международное публичное право, позитивное право, субъективное право.

MELNIKOV Aleksey Ruslanovich

magister student of the Law Faculty of the Don State Technical University

POSITIVE AND NATURAL: ON THE CORRELATION OF CONSTITUTIVE AND DECLARATIVE COMPONENTS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article attempts to analyze the Constitution of the Russian Federation using synthesis of interdisciplinary knowledge and the method of analogy. A general natural-positive comparison and matching of fundamentally different philosophic and legal principles of constitutionalism are carried out to reveal its duality. The lexical and legal categories «Constitution» and «Declaration» are also studied.

Keywords: the Universal Declaration of Human Rights, declarative component, declaration, natural law, constitutive component, Constitution, organic theory of the state, Basic law, public international law, positive law, right.

Мельников А. Р.

Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ¹) нередко называют Основным законом нашей страны. Но, как бы ни назывался акт высшей юридической силы, в любом государстве он чётко обособлен от «рядовых» законов.

В переводе с латинского «*constitutio*» означает «установление, учреждение»². А собственно «конституция» понимается не только в юридическом, но также и в анатомическом значении – как совокупность относительно устойчивых морфологических и функциональных свойств организма (в том числе телосложение)³.

Если вспомнить органическую теорию происхождения государства⁴, то указанный «анатомический» подход к пониманию конституции приобретает повышенную значимость – особенно для тех стран, где конституционное право представлено органическими законами (в частности, Франция, Грузия и Перу). Кроме того, в «одушевлённом» качестве зачастую предстаёт не только государство, но и само право. Например, в США действует доктрина «живой Конституции»,

а в Канаде – теория «живого дерева»⁵. Президент Российской Федерации тоже однажды назвал нашу Конституцию «живым развивающимся организмом»⁶.

Пользуясь междисциплинарными подходами к толкованию понятия «конституция», можно заключить, что:

– Это «силопридающий» акт, который устанавливает, учреждает и утверждает (буквально «конституирует») морфологию, физиологию и функции всего государственного организма в целом и его отдельных частей – подсистем и органов, а также закладывает социально-экономические основы его жизнедеятельности, определяет правовое положение личности – автономной органической единицы, «вдыхает жизнь» в отраслевое законодательство и «одухотворяет» его «букву»;

– Морфологические свойства государства – это организация и структура власти, разделение властей по горизонтали и по вертикали, административно-территориальное деление страны, физиологические – это компетенция и взаимодействие высших органов государственной власти, предметы ведения и полномочия государства, регионов и муниципалите-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.

2 Конституция // Викисловарь: Многоязычный открытый словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.10.2020).

3 Конституция // Викисловарь: Многоязычный открытый словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.10.2020).

4 Курсков Д. Ю. Г. Спенсер о государстве и праве // Вестник РГТУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 8 (70). – С. 240.

5 Живая конституция // Википедия: Свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F#%D0%92_%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1%85_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85_%D0%B8_%D0%B2_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D0%BF%D1%80-%D0%B0%D0%B2%D0%B5 (дата обращения: 05.10.2020).

6 Путин: Конституция РФ – живой, развивающийся организм, фундамент правовой системы // Новости в России и мире – ТАСС. – 12.12.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/590516> (дата обращения: 05.10.2020).

тов, а функциональные – это целевое назначение и основные направления деятельности государства;

– Относительная устойчивость означает незыблемость Основ конституционного строя и юридически обеспеченную возможность изменить «гибкую» Конституцию в согласовании с неизменной «жесткой» Конституцией⁷ (при соблюдении намеренно усложнённой поправочной процедуры).

Анализируя Конституцию РФ как универсальный общеправовой акт, следует обратить внимание, что она представлена не только конститутивными, но и декларативными нормами (как «две стороны одной медали»). Такую диалектическую двойственность можно вывести, опираясь на междисциплинарные юридические познания из общей теории государства и права и международного публичного права, произведя их синтез и применив данные знания к предмету конституционно-правовой науки по аналогии. В качестве отправной точки исследования нужно учесть философское противопоставление естественного права позитивизму (права врождённые и права дарованные), а также вспомнить две противоположные теории международного признания: конститутивную и декларативную⁸ (признание как «момент рождения» государства или всего лишь констатация «готовой» государственности).

Исходя из официального названия нашего Основного закона, имеет смысл начать именно с конститутивного компонента Конституции РФ. Его содержанием и выражением являются нормативные положения, которые прямо или косвенно зависят от воли законодателя: о компетенции и взаимодействии высших органов государственной власти, о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, её субъектами и муниципальными образованиями, а также о взаимных правах и обязанностях, возникающих между гражданами и государством в силу гражданства первых и в результате правотворческой деятельности последнего. Поэтому допустимо обозначить конститутивный компонент как «позитивный», или «позитивно-правовой». Субъекты приобретают права, которые дарует (конституирует) государство: оно прямо разрешает гражданам правомочно действовать в их интересах, а параллельно – управомочивает само себя и очерчивает свою юрисдикцию.

Прежде чем перейти к декларативному компоненту Конституции РФ, следует уяснить ключевые значения слова «декларативный». В переводе с английского «declare» означает «объявлять»⁹. Но в русском языке соответствующее прилагательное претерпело расщепление смысла, причём одно из значений имеет резко негативную окраску. Так, декларативными часто называют положения, закреплённые формально-юридически, но не исполняемые фактически (как «пустые обещания» и ничем не обеспеченные гарантии, правовая демагогия, популизм и безосновательное «жонглирование» политическими клише, «бумажная» демократия, «филькина грамота» и т. д.). Такое положение дел возможно в развивающихся странах, где «фактическая» Конституция ещё не совпадает с «юридической». В целях настоящего исследования за основу взята идеальная факто-юридическая модель, поэтому используется нейтральный подход. Следовательно, под декларативными положениями подразумеваются преимущественно нормы-констатации, которые лишь «подчёркивают» субъективные права и «напоминают» самим субъектам о том, что им разрешено «по умолчанию». Содержание декларативного компонента Конституции РФ выражено в положе-

ниях о субъективных правах граждан и государства, которые наличествуют *a priori* – в силу сущности и характера этих субъектов, независимо от воли законодателя. Эти нормы хотя и издаются государством, они не конституируют субъектам их права, а лишь провозглашают, объявляют, констатируют (то есть декларируют) их.

Поскольку гражданин и государство характеризуются устойчивой правовой связью друг с другом, они соотносятся не просто как «личность и общество», «индивид и социум», «человек и человечество», а как некий симбиоз, имеющий их в своей основе, но обладающий юридическими особенностями. Если перечисленные категории можно в целом и по отдельности рассматривать как философские, социологические, экономические, биологические или психологические, то буквальный смысл и взаимосвязь понятий «гражданин» и «государство» возможно уяснить только методами юридической науки.

Человек – это урождённый индивид, вступивший в общество, претерпевший социализацию, обрётший индивидуальность и ставший личностью. Согласно закону, человек становится гражданином, во-первых, благодаря врождённой гражданской правоспособности¹⁰, во-вторых, в силу устойчивой правовой связи с государством, выражающейся в их взаимных правах и обязанностях¹¹. Связь эта возникает также от рождения: по принципу крови (национальному) либо по принципу почвы (территориальному)¹².

Государство становится таковым, когда индивиды осознают свою общность, а общество, в свою очередь, обретает признаки государственности: территорию, население, публичную власть, суверенитет; государственные символы, столицу, денежную единицу, налогообложение, армию, монопольное право на применение насилия, а также административные и правовые инструменты для поддержания государственной власти и публичного порядка. Вопрос о международном признании остаётся дискуссионным.

Как видно, гражданин и государство различны по своей субъектной природе. Если гражданин – это, прежде всего, разумное биопсихосоциальное человеческое существо со специфическими потребностями, то государство – это политически организованное общество таких существ. Обращаясь к вышеупомянутой органической теории, можно соотнести их как «симбионтов», как «клетки и организм» или как «организмы и суперорганизм».

Естественные права обусловлены человеческой природой и носят общий характер: они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения¹³, независимо от воли государства. Это, например, право на жизнь и здоровье, на свободу и личную неприкосновенность, на человеческое достоинство, на частную собственность и свободное использование своих способностей, на жилище и частную жизнь, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на свободу мысли, слова и творчества, на вступление в брак и создание семьи, на образование, на благоприятную окружающую среду. Среди коллективных естественных прав можно выделить право национального самоопределения и право общинного самоуправления. Некоторые авторы причисляют к естественным правам народа также «право на революцию», что отразилось и в международном праве¹⁴. Применительно к правам чело-

7 Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В. А. Четвернин // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teoria-prava.hse.ru/data/2016/10/25/110642287/constitution.pdf> (дата обращения: 05.10.2020). – С. 3.

8 Хасанов А. А. Современные подходы к теориям признания новых государств в международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 111.

9 Бенюх О. П., Чернов Г. В. Карманный англо-русский словарь: 8 000 слов / Под ред. Г. В. Чернова. – 21-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 97.

10 П. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

11 Абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2002. – № 22. – Ст. 2031.

12 Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. О. Ю. Шмидт // Российская государственная библиотека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008004565#?page=461> (дата обращения: 05.10.2020).

13 Ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.

14 Абз. 3 Преамбулы Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998. – № 235.

века, представляется вполне корректным обозначить декларативный компонент Конституции РФ как «естественный», или «естественно-правовой».

Хотя естественное право изначально посвящено человеку, а субъективные права обычно рассматриваются как атрибут частных лиц, эти устоявшиеся концепции можно применить по аналогии и к государству. Оно, как член мирового сообщества, имеет право на международное признание и внешнее представительство, на суверенитет и независимость, на объединение с другими государствами, на мир и оборону, на охрану территорий и населения, на территориальную целостность и неприкосновенность, а также на заслуженное доверие своего собственного народа.

Поскольку Основной закон Российской Федерации именуется Конституцией, можно предположить, что в этом источнике права преобладает именно конститутивный компонент. Действительно, она изобилует нормами, определяющими построение государства, вводит разделение властей и дарует субъективные права, присущие не просто человеку, а именно гражданину. Это, в частности, политические и иные специальные права – например, активное и пассивное избирательное право, право мирно собираться на митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, право на политическое убежище для иностранцев; право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, право на доступ к государственной службе и на участие в отправлении правосудия, право на законную и судебную защиту, право на квалифицированную юридическую помощь, право на возмещение вреда, а также презумпция невиновности и защита от обратной силы уголовного закона. Все эти положения носят конститутивный характер и входят в «жесткую» Конституцию с «позитивной» стороны. Но, несмотря на официальное наименование Основного закона, возведение конститутивности на номинативный уровень нисколько не умаляет значение декларативного компонента – гарантии признания государством априорно имеющихся у каждого человека естественных прав.

Если обратить внимание на такой документ, как Всеобщая декларация прав человека, то очевидно, что здесь особая роль отведена именно декларативному компоненту. Хотя и просматриваются конститутивные положения (например, избирательные и иные политические права, право на законную защиту и восстановление в правах, судебно-процессуальные права и презумпция невиновности, защита от обратной силы уголовного закона, право на политическое убежище, право на гражданство и на доступ к государственной службе), на первом плане всё-таки стоят нормы, «зачитывающие» человеку его естественные права и созвучные с большинством современных конституций (например, право на жизнь, здоровье и благосостояние, свободу и личную неприкосновенность, человеческое достоинство и врожденное равенство, свободу мысли и слова, свободу передвижения, право на вступление в брак и на создание семьи, право на пищу, одежду, жилище и медицинский уход, право на частную жизнь, право на образование, право наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также интеллектуальные права). Кроме того, Всеобщая декларация прав человека допускает восстание против тирании и угнетения в качестве последнего средства для защиты нарушаемых прав¹⁵.

Примечательно, что в названии вышеупомянутого международно-правового акта фигурирует именно «человек», а не «гражданин». Таким образом ООН делает акцент в большей степени на природной принадлежности человека к своему виду, нежели на его политико-правовой связи с каким-либо государством. А представленные позитивно-правовые положения в действительности не конституируют субъективных прав, а велят и предписывают государствам-членам конституировать их в своих национальных законодательствах, обязывают привести законы в соответствие с общепри-

знанными принципами и нормами международного права и международными стандартами в области прав человека. Это реализуется посредством имплементации и трансформации международно-правовых норм – в том числе в Конституциях. Следовательно, «даровать» субъективное право может лишь государство (или природа – в отношении естественных прав), но никак не надгосударственный институт. ООН создаёт модель развитого «международного права прав человека», а страны-участники претворяют эту идею в жизнь своими силами и средствами, – юридическими, политическими и лингвистическими, – принимая и преобразуя свои конституции на манер развитых стран.

Таким образом, «конституцию» можно семантически противопоставить «декларации». Но это не «взаимоисключающие параграфы». Учитывая примат международного права, нельзя забывать, что Конституция РФ берёт начало из Всеобщей декларации прав человека. Фактически это – чело-веко-правовое ядро нашей цивилизованной планеты.

Всё вышесказанное доказывает широкую применимость аналогии, универсальность методологии и междисциплинарную переносимость знаний, а также подтверждает диалектический тезис о «единстве и борьбе противоположностей». Так, накопленный рациональный опыт общей теории государства и права и международного публичного права оказался применим к предмету конституционного права для анализа двойственной природы Конституции (а, следовательно, и всего законодательства). Концепция естественного права нашла применение при рассмотрении субъективных прав государства. А разноотраслевые теории, на первый взгляд диаметрально противоположные (естественное и позитивное, декларативное и конститутивное), в действительности «дружно ужились» в одном документе (натурал-позитивном источнике права) и послужили единой основой для исследования Конституции РФ «под другим углом» и «через другую призму».

Пристайный библиографический список

1. Бених О. П., Чернов Г. В. Карманный англо-русский словарь: 8 000 слов / Под ред. Г. В. Чернова. – 21-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 360 с.
2. Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. О. Ю. Шмидт // Российская государственная библиотека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008004565?page=461> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В. А. Четвернин // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teoria-prava.hse.ru/data/2016/10/25/1110642287/constitution.pdf> (дата обращения: 05.10.2020). – 414 с.
4. Курсков Д. Ю. Г. Спенсер о государстве и праве // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 8 (70). – С. 239-242.
5. Хасанов А. А. Современные подходы к теориям признания новых государств в международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 109-114.

¹⁵ Абз. 3 Преамбулы Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998. – № 235.

СУЮНЧАЛИЕВА Олеся Талгаевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикота

ВЫЯВЛЕНИЕ «ФИКТИВНЫХ» БРАКОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье изучен российский и зарубежный опыт по противодействию нелегальной миграции в части выявления «фиктивных» браков с иностранными гражданами. Рассмотрены правовые механизмы, направленные на выявление фактов заключения таких браков, а также меры уголовной и административной ответственности за «брачное» мошенничество и незаконное приобретение вида на жительство и гражданства. Предложены пути совершенствования миграционного законодательства России на основе зарубежного опыта в части предупреждения нелегальной миграции.

Ключевые слова: нелегальная миграция, миграционные процессы, «фиктивные» браки, «брачное» мошенничество, гражданство, вид на жительство, миграционное законодательство.

SUYUNCHALIEVA Olesya Talgaevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

IDENTIFICATION OF FICTITIOUS MARRIAGES CONCLUDED WITH FOREIGN CITIZENS AS ONE OF THE WAYS TO IMPROVE THE RUSSIAN MIGRATION POLICY

The article examines Russian and foreign experience in countering illegal migration in terms of identifying «fictitious» marriages with foreign citizens. Legal mechanisms aimed at identifying the facts of such marriages, as well as measures of criminal and administrative responsibility for «marriage» fraud and illegal acquisition of a residence permit and citizenship are considered. Ways to improve the migration legislation of Russia based on foreign experience in preventing illegal migration are suggested.

Keywords: illegal migration, migration processes, fictitious «marriages, marriage fraud, citizenship, residence permit, migration legislation.

Суюнчалиева О. Т.

Процессы глобализации и интенсификации миграционных процессов, радикально меняя мировое сообщество, задают новые параметры его развития, по-другому определяют и проблемы национальной безопасности. С каждым днем со стороны организаторов и участников незаконных иммиграционных отношений совершенствуются пути «обхода» гражданского и уголовного законодательства. И одним из распространенных путей со стороны иностранных граждан является заключение так называемых «фиктивных браков» с целью легализации на территории страны с последующим получением вида на жительство и гражданства. Основными целями заключения фиктивных браков являются: «льготное» получение вида на жительство и разрешений на осуществление трудовой деятельности; упрощенный порядок получения гражданства; право на медобслуживание, право на работу и обучение). При кажущейся юридической законности заключения брака, фиктивные соглашения всегда граничат с «брачным» мошенничеством, так как обе стороны заинтересованы в получении материальных и финансовых выгод от государства.

Статистика Главного управления по вопросам миграции МВД России показывает, что в 2019 году число иностранцев и лиц без гражданства, получивших российское гражданство, выросло на 4% по сравнению с 2018 годом, превысив цифру в 239 тысяч человек. На территорию страны с целью получения гражданства въезжают в основном граждане стран СНГ, при этом «лидерами» являются: Кыргызстан, Украина, Узбекистан, Армения, Азербайджан и Таджикистан. Специалисты

отмечают, что около 80% всех обращений иностранцев – получение разрешений на временное проживание, основанное на семейном статусе приезжих, из них 15% – имеют явно выраженные признаки фиктивности. По данным же социологических опросов, статистика более «удручающая», поскольку каждый пятый брак, заключенный между иностранными гражданами и гражданами России, – фиктивный¹.

Статья 27 Семейного Кодекса Российской Федерации («Признание брака недействительным») содержит нормативное закрепление дефиниции «фиктивный» брак, под которым понимается «брак, заключенный с нарушением условий, установленных статьями 12 – 14 и пунктом 3 статьи 15 настоящего Кодекса, а также, если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью»². Основными характерными чертами данного вида брака является его временной показатель (от 1 года до 3 лет), отсутствие совместного проживания и ведения хозяйства, а также мотивы заключения.

Признать брак фиктивным может только суд. В России фиктивный брак считается ничтожным в силу статьи

1 Данные Федерации мигрантов России // Официальный сайт. Федерация мигрантов России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmr-online.ru/> (дата обращения: 7.05.2020).

2 Семейный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ; в ред. от 6 февраля 2020 г. № 10-ФЗ // Российская газета. 1996 г. 27 января. № 17; Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. 1 января. № 1 ст. 16.

170 Гражданского кодекса и статьи 27 Семейного кодекса. Соответственно, могут быть применены последствия «ничтожной сделки», включая аннулирование записи о браке в актах гражданского состояния с момента регистрации фиктивного брака (в отличие от процедуры расторжения брака). При этом, если брак был основой для получения статуса резидента иностранным гражданином, ему грозит лишение гражданства России или вида на жительство (далее – ВНЖ). Решение о лишении гражданства будет принято по факту судебного решения, по которому брак признан недействительным. Согласно п. 2 ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» последствиями несоблюдения иностранцем законных требований и аннулирования разрешения на временное проживание или вида на жительство является обязанность в течение 15 дней (после получения судебного решения) покинуть пределы Российской Федерации. Иностранец, не исполнивший обязанность, подлежит депортации (п. 3, 4 ст. 31)³. Аналогичное решение принимается при лишении гражданства РФ, так как после выхода человека из гражданства, он становится иностранным лицом на территории страны или лицом без гражданства⁴.

Согласно статистическим данным, в период с 2010 по 2018 год по искам прокуроров (после выявления фактов заключения браков без цели создания семьи и за денежное вознаграждение) аннулировано 32 фиктивных брака, заключенных гражданами Российской Федерации с гражданами Кыргызстана, Украины, Таджикистана, Армении и Азербайджана.

В России, по сравнению с зарубежными странами, до сих пор не разработана система мер, направленных на выявление фиктивных браков, заключенных с иностранцами с целью их дальнейшего получения гражданства РФ. Тогда как в зарубежных странах (например, в США, Великобритании, Франции) давно существует четко выработанная система, где определены ведущие федеральные службы со специально подготовленными сотрудниками (которые зачастую негласным способом проверяют фактическое проживание иностранных лиц, которые заключили брак на территории государства). Также, в данных странах введена не только миграционная, но и также административная и уголовная ответственность за заключение фиктивного брака. Сотрудниками миграционных служб во взаимодействии с Национальным антитеррористическим комитетом на постоянной основе мониторятся социальные сети, интернет-сообщества и объявления фирм, которые оказывают услуги мигрантам (в том числе и по оказанию брачных услуг за определенное денежное вознаграждение). Также, представители данных брачных агентств, привлекаются к ответственности.

Следует отметить, что заключение фиктивного брака (как основа незаконной миграции) в зарубежном законодательстве всегда граничит с «брачным» мошенничеством и привлечение идет именно к уголовной ответственности. Так, в Германии привлекаются лица, участвующие в «брачном» мошенничестве (с целью получения вида на жительство и социальных льгот иностранцем) к уголовной ответственности

сроком до 3 лет лишения свободы. В США привлекаются лица сроком до 5 лет лишения свободы и наказываются штрафом до 250 тысяч долларов, как иностранный гражданин, так и гражданин США, который оказывал услуги по заключению фиктивного брака. В Португалии – грозит срок от 1 до 4 лет, а организаторам «брачных» афер – до 5 лет. В Бельгии – срок до 2 лет лишения свободы и штраф до 250 евро. В Австрии гражданин наказывается штрафом, эквивалентно равному годовому заработку и заключением сроком до 1 года, а иностранцу запрещается въезжать в страну на срок от 18 месяцев до 5 лет⁵.

В России же, сотрудниками УВМ МВД России мониторинг социальных сетей не производится, проверка по месту жительства иностранных граждан, подавших заявление о приобретении гражданства в упрощенном порядке (через брак) не осуществляется. Лица, являющиеся брачными агентами и оказывающие услуги за вознаграждение, а также иностранные граждане, к уголовной ответственности не привлекаются. Все эти факты в России говорят о несовершенстве миграционных механизмов в борьбе с незаконной миграцией. Так, мониторинг российских сетей показывает, что на территории государства действует свыше 100 брачных агентств, которые оказывают иностранцам брачные услуги за определенную денежную сумму. Размеры денежных вознаграждений варьируются в пределах от 50 000 рублей до 120 000 рублей. Проверка деятельности данных агентств сотрудниками миграционных служб и оперативными подразделениями ОВД не осуществляется, соответственно, организаторы и участники, к ответственности за оказание «брачного» мошенничества не привлекаются.

А это необходимо делать, так как скрытые мотивы легализации иностранных граждан путем заключения фиктивных браков и в дальнейшем, получения вида на жительство и гражданства России по упрощенному порядку, могут привести к масштабным последствиям, вплоть до планирования и проведения массовых террористических актов. Примером могут служить теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне, США, которые были совершены 11 сентября 2001 года. Результаты проведенного в дальнейшем расследования показали, что 19 террористов находились на территории государства легально и сроки проживания на территории США у всех у них был разный: от нескольких недель до нескольких лет (часть из них зарегистрировала браки с гражданками США, часть – по туристическим, студенческим и бизнес-визам)⁶.

Террористические акты 2001 г. выявили главные проблемы в работе миграционных служб США по противодействию нелегальной миграции: проверок, въезжающих в США, не проводилось; не отслеживалось передвижение иностранцев с «брачными» визами; не была внедрена система контроля въезда и выезда для борьбы с теми, кто просрочил свои визы. В 2002 году, после выявленных проблем в политике США прошли крупномасштабные миграционные реформы. Так, Служба иммиграции и натурализации (англ. Immigration and Naturalization Service, INS, Legacy INS), которая подчинялась Министерству юстиции США, была упразднена и вместо нее

3 О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: в ред. от 24.04.2020 № 135-ФЗ // Российская газета. 2002. 31 июля. № 3008; СЗ РФ. 2015 г. 20 июля. № 29. Ст. 4356.

4 О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62: в ред. от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 3 июня. № 22. Ст. 2031; СЗ РФ. 2015. 5 января. № 1. Ст. 60.

5 Дергунова В.Н. Фиктивный брак как организация незаконной миграции. Новая законодательная инициатива // Интернет-издание для юристов «ЗАКОН.RU». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/> (дата обращения: 7.05.2020).

6 Филиппенко А.А. Проблемы иммиграционной политики США в период с 1999-2015 гг.: автореф. дис. ... канд. историческ. наук. М., 2015. С. 18.

были образованы три новые службы: Служба гражданства и иммиграции США (англ. U.S. Citizenship and Immigration Services); Иммиграционная и таможенная полиция США (англ. U.S. Immigration and Customs Enforcement); Погранично-таможенная служба США (англ. U.S. Customs and Border Protection), которые подчиняются Министерству внутренней безопасности (англ. Department of Homeland Security)⁷.

При этом, произошли изменения и в миграционном законодательстве. Так, 25 ноября 2002 года принимается «Закон о национальной безопасности» (Homeland Security Act of 2002 № 116 STAT. 2135), который в разделе (Subtitle) «D», «E» и «F» ввел новую систему иммиграционного контроля с разделением функциональных обязанностей всех миграционных служб, а также создал новые службы (Citizenship and Immigration Services) и законодательно утвердил общие положения об иммиграции (General Immigration Provisions). В том числе, данный законодательный акт предусмотрел работу представителей служб иммиграционного контроля по выявлению фиктивных браков и незаконного приобретения гражданства⁸.

Таким образом, отмечаем, что в ряде зарубежных стран выработана четкая иммиграционная структура подразделений, которые работают как гласно, так негласно с иностранными гражданами, которые легализовались на территории страны путем заключения брака. На постоянной основе производится мониторинг социальных сетей и рекламных сайтов с целью установления агентств, которые участвуют в организации фиктивных браков иностранцев. Выявленные лица привлекаются к уголовной ответственности за «брачное» мошенничество. В отношении иностранных лиц применяются меры уголовной и миграционной ответственности. Иммиграционная политика четко регламентирована специально созданными нормативными актами и имеет кодифицированный закон (на примере США – «Закон о национальной безопасности»).

На основании изложенного, приходим к выводу о том, что в настоящее время в целях устранения факторов, способствующих нелегальной миграции, необходимо совершенствовать миграционную политику России путем реализации следующих мероприятий:

Необходимо разработать законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за получение иностранным гражданином разрешения на временное проживание в Российской Федерации путем заключения фиктивного брака) и введения статьи 159.7 – «Брачное мошенничество»;

Создать в составе ГУВМ МВД России подразделение – Службу гражданства и иммиграции, в функциональные обязанности которой будут входить также: проверка гласным и негласным путем места проживания иностранного гражданина, вступившего в брак с гражданином (-кой) России с целью исключения фиктивности их союза; осуществление мониторинга социальных сетей и рекламных сетей Интернет с целью выявления и привлечения к ответственности агентств,

оказывающих услуги путем «брачного» мошенничества; осуществление мероприятий по лишению вида на жительство и гражданства лиц, получивших их путем фиктивного брака; обеспечение контроля по выдворению или депортации иностранных граждан за пределы Российской Федерации.

Для обеспечения единства правовой системы и устранения коллизионных норм обосновывается необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции. В частности, предлагается разработать и принять кодифицированный акт – Миграционный Кодекс Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Дергунова В.Н. Фиктивный брак как организация незаконной миграции. Новая законодательная инициатива // Интернет-издание для юристов «ЗАКОН.RU». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/> (дата обращения: 7.05.2020).
2. Реформа иммиграционной службы США в 2002 году // Интернет-издание газеты «Голос Америки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Филиппенко А.А. Проблемы иммиграционной политики США в период с 1999-2015 гг.: автореф. дис. ... канд. историческ. наук. М., 2015.
4. Homeland Security Act of 2002 № 116 STAT. 2135 от 25 nov.2002: Закон о национальной безопасности // Официальный сайт Службы гражданства и иммиграции США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/> (дата обращения: 10.05.2020).

7 Реформа иммиграционной службы США в 2002 году // Интернет-издание газеты «Голос Америки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

8 Homeland Security Act of 2002 № 116 STAT. 2135 от 25 nov.2002: Закон о национальной безопасности // официальный сайт Службы гражданства и иммиграции США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/> (дата обращения: 10.05.2020).

БЕЛОЦЕРКОВИЧ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ЮМИНОВА Юлия Олеговна

студент магистратуры Юридического факультета Тихоокеанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье приведен краткий анализ специфики административно-правового регулирования строительной отрасли в ДВФО, выявлены основные проблемы и предложены пути их решения. Также описываются проблемы привлечения к административной ответственности в сфере строительства. Рассматривается необходимость совершенствования федерального законодательства в области строительной деятельности, а также правоприменительной практики. Подробно рассматриваются правовые и организационные средства решения проблем привлечения к административной ответственности в сфере строительства.

Ключевые слова: строительная отрасль в ДВФО, административно-правовое регулирование, ответственность строительных организаций.

BELOTSEKOVICH Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

YUMINOVA Yuliya Olegovna

magister student of the Faculty of Law of the Pacific State University

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: SPECIFICS, PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article provides a brief analysis of the specifics of administrative and legal regulation of the construction industry in the Far Eastern Federal District, identifies the main problems and suggests ways to solve them. It also describes the problems of bringing to administrative responsibility in the field of construction. The need to improve federal legislation in the field of construction activities, as well as law enforcement practice is considered. Legal and organizational means of solving the problems of bringing to administrative responsibility in the field of construction are considered in detail.

Keywords: construction industry in the Far Eastern Federal District, administrative and legal regulation, responsibility of construction organizations.

Особенности правового регулирования строительной отрасли в ДВФО во многом обусловлены спецификой данного региона и возникающими вследствие этого проблемами. В качестве примера можно указать высокую цену на строительные материалы, поскольку они поставляются из других регионов, а это влечет за собой их удорожание за счет оплаты доставки. Эта и иные проблемы отрицательно сказываются на развитии строительной отрасли, о чем свидетельствует снижение ее темпов в ДВФО в последние годы.

Правовое регулирование строительной отрасли имеет определенную специфику и в зависимости от конкретного региона. Так, например, в Хабаровском крае, принят закон, касающийся регулирования отношений, не требующих разрешений в строительной отрасли, тогда как в Приморском крае такого закона нет. В Приморском крае законодательство в большей степени направлено на регулирование долевого строительства, закон о содействии строительству. К сходствам правового регулирования стоит отнести акты, определяющие контрольно-надзорную деятельность. Общей проблемой для строительной отрасли всего в ДВФО в целом можно рассматривать противоречия норм регионального законодательства федеральному, но здесь следует отметить, что данной проблеме уделяется в последние годы значительное внимание, в результате чего отдельные нормы правовых ис-

точников на региональном уровне были существенно скорректированы.

Определенные проблемы обеспечены не столько региональными особенностями, сколько спецификой строительной отрасли, поскольку в ее регулировании важная роль отводится не только федеральному законодательству, но и нормативно-правовым актам различного уровня, устанавливающих определенные правила и требования. А они настолько специфичны, что определить факт их соблюдения либо нарушения возможно исключительно с помощью специалистов в соответствующей сфере, и это существенно затрудняет привлечение к ответственности лиц, допускающих нарушения в данной сфере.

Фактическим основанием административной ответственности строительных организаций как самостоятельного вида юридической ответственности является административное правонарушение или проступок. Одной из сложностей нормативно-правового регулирования административной ответственности строительных организаций является отсутствие легального определения самого понятия «административная ответственность коммерческих организаций», определены лишь основания, при наличии которых, юридическое лицо может быть привлечено к такому виду ответственности. Данная проблема усугубляется и отсутствием единого понимания статуса указанных субъектов

Белоцеркович Д. В.

Юминова Ю. О.

административной ответственности в науке. Наибольшее количество вопросов возникает по вине строительных организаций в силу невозможности использования применительно к ним критерия психического отношения к правонарушению¹. В итоге, имеют место даже позиции о том, что рассматривать организации, в том числе и строительные, как субъекты административной ответственности, нецелесообразно². Согласиться с такой позицией вряд ли возможно, как свидетельствует практика и исследования, большинство правонарушений в данной сфере совершается именно организациями.

Спектр административных правонарушений строительных организаций достаточно широк.

В настоящий момент на территории ДВФО имеется в первую очередь проблема увеличения количества нарушений требований законодательства в области административно-правового регулирования строительной отрасли, чему свидетельствует многочисленная правоприменительная практика, которая в большей степени затрагивает случаи, связанные с несоблюдением субъектами требований к документации или получению соответствующих разрешений. Это характерно для всех субъектов ДВФО, как и в целом для практики в области нарушений в строительной сфере.

Так, например, в Приморском крае, Инспекция РСН и КДС Приморского края в ходе проверки выявила на земельном участке 788 кв. м, наличие четырехэтажного жилого дома, имеющего признаки многоквартирного. Анализ решения суда показывает, что застройщик Б. на земельном участке расположенном в Приморском крае построил многоквартирный дом, однако при этом никаких разрешений на данное строительство он не получал³. В ходе судебного разбирательства было выявлено, что земельный участок, на котором был построен многоквартирный дом, Б. получил в рамках купли-продажи и впоследствии построил там объект – многоквартирный дом. Земельный участок имеет следующий правовой статус: площадь земельного участка 788 кв. м.; категория: земли населенных пунктов; цель использования – строительство. В рамках возведения объекта, Б. заключил договора долевого строительства с девятнадцатью гражданами в 2017 г. Акт проверки, проведенный инспекцией, показывает, что строительный объект, возведенный на земельном участке, является многоквартирным домом и имеет 4 этажа, без каких-либо разрешительных документов на строительство данного объекта. Действия Б. квалифицированы по части 1 статьи 9.5 КоАП РФ в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами КоАП РФ.

Как одну из проблем привлечения к административной ответственности в сфере строительства видится необходимым обозначить сложности установления ответственных за совершение административных правонарушений в сфере строительства. Коммерческая организация в строительной сфере может состоять из генерального директора, например, и бухгалтера, то есть из двух лиц. Возникает вопрос, кто должен нести ответственность. В таком случае возникает необходимость определения органа юридического лица посредством изучения учредительных документов⁴.

Таким образом, указание на организацию в сфере строительства (коммерческая организация) как на субъект правонарушения, может быть в диспозиции административно-деликтной нормы, в частности юридического лица, но КоАП РФ не употребляет понятие коммерческой организации. В санкции обязательно должна быть закреплена ответственность коммерческой организации как отдельного субъекта. В этой связи основным условием ответственности является закрепление ее в санкции административно-деликтной нормы.

В рамках мер совершенствования, в КоАП РФ стоит ввести понятие административно-правового статуса коммерческой организации. Также необходимо определить понятие коммерческой организации как субъекта административно-правовых отношений.

Необходимо устранить коллизию вины должностных лиц, в случае если коммерческая организация состоит всего из двух лиц, в частности, необходимо несение ответственности коммерческой организации.

Представляется, что в ДВФО следует совершенствовать федеральное законодательство в области строительной деятельности, а также правоприменительную практику. При изменении законодательства с целью улучшения благоприятной среды для развития строительной деятельности, необходимо учитывать влияние этих изменений на эффективность государственного регулирования.

Важными направлением совершенствования деятельности территориальных органов Ростехнадзора в субъектах ДВФО, а также деятельности региональных контрольно-надзорных органов власти должно стать предотвращение правонарушений в области строительной деятельности на основе комплексного подхода, который должен включать в себя:

- активную роль Ростехнадзора, использование всех правовых средств, имеющихся в его арсенале;
- скоординированную деятельность всех субъектов надзора и взаимодействие Ростехнадзора с иными контрольными органами федерального уровня;
- совокупную реализацию контрольно-надзорной и профилактической деятельности.

Большое значение следует придавать качеству проверок в строительной сфере, для чего необходимо совершенствовать методику и тактику выявления нарушений и сопутствующих им обстоятельств.

Резюмируя все вышесказанное, в качестве основных проблем административно-правового регулирования строительной отрасли в ДВФО можно обозначить высокий уровень административных правонарушений и эффективность деятельности по контролю и надзору за строительными организациями, а также отсутствие эффективной информационной системы, которая находится в стадии становления.

Решение указанных проблем должно вестись комплексно, включая в себя правовые и организационные средства. Для этого предлагается:

– в рамках мер совершенствования, в КоАП РФ ввести понятие административно-правового статуса коммерческой организации. Также необходимо определить понятие коммерческой организации как субъекта административно-правовых отношений. Необходимо устранить коллизию вины должностных лиц, в случае если коммерческая организация состоит всего из двух лиц, в частности, необходимо несение ответственности коммерческой организации.

– в рамках совершенствования эффективности контрольно-надзорной деятельности необходимо применение комплексного, целенаправленного и активного контроля, а также развитие информационной составляющей региона, в рамках снижения уровня нарушений за счет открытости и прозрачности строительной деятельности, особенно по объектам социального значения.

Пристатейный библиографический список

1. Завальный И. В. Сложности установления вины юридического лица в совершении административного правонарушения // Наука через призму времени. - 2019. - № 3 (24). - С. 58.
2. Зайкова С. Н., Утебалиева А. Р. Административная ответственность юридических лиц: теория и практика // В сборнике: Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2019. - С. 169.
3. Решение Приморского краевого суда от 17.09.2018 по делу № 7-21-1047/2018 // СПС Консультант плюс 2020.
4. Шилов Ю. В. актуальные проблемы определения правового статуса юридического лица как участника производства по делам об административных правонарушениях // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 143.

ВАНЬКАЕВА Айса Гаряевна

аспирант кафедры административного и информационного права, Юридический факультет имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрен вопрос о новом подходе к решению проблемы налоговой реформы в Российской Федерации в контексте формирования цифровой экономики. Раскрывается проблема российской федеральной налоговой реформы в цифровой реальности и пути ее решения. Приняты системный метод, метод анализа и синтеза, метод абстрагирования и обобщения. Налоговый риск уклонения от уплаты налогов возрастает в результате использования современных бизнес-моделей, ведения незарегистрированной предпринимательской деятельности и фактического существования в стране. Сделаны выводы о необходимости выявления формирующихся экономических отношений и их правового закрепления, разработки и реализации эффективной налоговой политики, а также на ее основе изменения налоговой системы.

Ключевые слова: цифровая экономика, уклонение от уплаты налогов, налоговая система, налоговая политика, сбор налогов, цифровизация процессов.

VANKAEVA Aysa Garyaevna

postgraduate student of Administrative and information law sub-faculty of the M.M. Speransky Law Faculty of the Institute of Law and National Security of the RANEPА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF THE TAX SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The issue of a new approach to solving the problem of tax reform in the Russian Federation in the context of the formation of the digital economy is considered. The article reveals the problem of the Russian Federal tax reform in digital reality and ways to solve it. The system method, the method of analysis and synthesis, the method of abstraction and generalization are accepted. The tax risk of tax evasion increases as a result of using modern business models, conducting unregistered business activities, and actually existing in the country. Conclusions are drawn about the need to identify emerging economic relations and their legal consolidation, develop and implement an effective tax policy, as well as change the tax system based on it.

Keywords: digital economy, tax evasion, tax system, tax policy, tax collection, digitalization of processes.

Ванькаева А. Г.

Современный мир вступил в новый этап развития, связанный с цифровизацией общества. Использование новых информационных технологий затрагивает различные сферы деятельности, а также экономические и правовые отношения и тем самым способствует трансформации действующей налоговой системы в Российской Федерации.

Сегодня быстро развивающийся процесс оцифровки и его последствия становятся понятными. Понимание цифровой экономики неясно, и детали ее развития неясны.

Переход к цифровой экономике является важным этапом в улучшении состояния экономики страны. Цифровая экономика имеет характеристики, сходные с традиционными экономическими отношениями, со многими характерными особенностями, что повышает ее актуальность и определяет интерес научного сообщества. В то же время внедрение «цифровой экономики» является мультипликатором развития экономической инфраструктуры и окружающей среды.

Уровень использования цифровых технологий сегодня оказывает существенное влияние на динамику показателей ВВП в странах всего мира.

Развитие цифровой экономики связано с виртуальным характером экономических отношений, внедрением и быстрым глобальным движением электронного документооборота, появлением виртуальных валют и др. Поэтому сегодня очень важно определить складывающиеся экономические

отношения, их правовую интеграцию и налоговые последствия.

Мы считаем, что наиболее полное определение цифровой экономики содержится в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Правительством Российской Федерации.

В плане, который ориентирован на развитие информационного общества в стратегии России на 2017-2030 годы, он считает, что «цифровая экономика представляет собой ключевые факторы экономической деятельности, производства данных в цифровом виде и способствует формированию соответствующего информационного пространства, а также формированию новых технологических основ для социально-экономической сферы»¹.

В цифровой экономике основным фактором производства являются цифровые данные и их масштабная обработка. Применение результатов этого анализа данных может повысить производительность и вывести ее на совершенно новый уровень. В настоящее время для оценки состояния цифровой экономики и ее различных элементов определены специаль-

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020).

ные показатели, позволяющие оценить конкурентные преимущества стран.

Индекс развития ИКТ считается самым популярным международным индексом. Индекс позволяет оценить масштабы «цифрового разрыва» между странами.

Из-за отсутствия единого подхода и использования различных методов расчета ключевых показателей трудно количественно оценить эффективность цифровой экономики.

Однако в целом Россия переживает рост цифровой экономики, Российская Федерация входит в число 5 стран с самыми высокими темпами роста цифровой экономики.

Принятая Правительством РФ программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» на 2017 год показала стремление страны уверенно войти в цифровую реальность. Программа способствует созданию условий для общего развития общества, в том числе в экономической сфере, подготовке кадров и обеспечении национальной безопасности.

Правительство установило серьезные ориентиры для развития Индустрии 4.0, которая привела к цифровой экономике. Индустрия 4.0 означает высокую степень гибкости в формировании бизнес-моделей и в глобальном масштабе за счет использования возможностей Интернета вещей, а также глубокой интеграции «сетевых физических систем» в производство.

Фактически Россия готовится к революционным изменениям, которые влияют на экономические, технические и управленческие решения. Особенностью Индустрии 4.0 является то, что ее инициативы в основном принадлежат предпринимателям.

Во-первых, они заинтересованы во внедрении новых бизнес-моделей для получения дополнительного дохода от цифровых решений. Поэтому роль государства заключается в поддержке современных цифровых предприятий, использующих новые технологии в результате изменения бизнес-моделей и доступа к новым товарам, работам и качеству услуг.

Переход к бизнес-модели в производстве может быть выгодным за счет государства налоговых и финансовых преференций. В условиях развития информационных технологий важной проблемой налоговой системы является увеличение налоговых рисков, связанных с уклонением от уплаты налогов.

Эта проблема становится все более актуальной в связи с распространением современных бизнес-моделей, ведения бизнеса без регистрации и фактического существования страны. Цифровая экономика характеризуется расширением сферы интернет-услуг и созданием информационных и финансовых центров. Все эти виды деятельности осуществляются с целью создания добавленной стоимости и получения прибыли. Проблема заключается в том, что деятельность цифрового бизнеса зачастую непрозрачна и трудно поддается контролю.

Думается, что в будущем появятся классические понятия обязательных элементов налогообложения, такие как «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговая ставка» и так далее. Не изменится, хотя механизм его формирования трансформируется под влиянием цифровой реальности.

Во-первых, Налоговое управление должно быть глубоко трансформировано и адаптировано к условиям цифровой экономики. Это потребует новых специальных методов налогового менеджмента для предотвращения уклонения от уплаты налогов, что позволит снизить налоговые риски страны. Использование современных информационных техноло-

гий в налоговом менеджменте является одной из основных задач преобразования налоговой системы в цифровую реальность.

Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование обеспечит налоговую прозрачность и неотвратимость налоговых платежей. В настоящее время налоговые органы достаточно активно используют информационные технологии. Программный комплекс, автоматизирующий контроль НДС, успешно зарекомендовал себя.

Пакет обеспечивает полную автоматизацию внутренней проверки деклараций по НДС, мониторинга налогоплательщиков операций и выявления организаций, уклоняющихся от уплаты налогов. Пакет предназначен для борьбы с недобросовестными налогоплательщиками и выявления компаний-однодневок.

Система мониторинга создана с использованием новых облачных технологий и анализирует операции в режиме реального времени. Программный комплекс автоматически находит несоответствия в данных НДС и обрабатывает миллионы электронных деклараций. Кроме того, система может имитировать использование налогоплательщиками схем уклонения от уплаты НДС.

Последняя версия пакета содержит отраслевые методы налогового контроля, которые позволяют проверить всю отрасль и найти налоговые нарушения.

Программа определяет весь путь товаров, счета-фактуры и налоговые декларации, а также доходы и расходы налогоплательщика, а также определяет бюджетную сумму уплаченного НДС.

Использование пакетов дает впечатляющие результаты. По данным Федеральной налоговой службы РФ, объем налоговых поступлений в бюджет за семь месяцев 2017 года с момента реализации программы увеличился более чем на 33% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув 5,2 трлн рублей².

Однако на этот результат влияют и другие факторы: использование онлайн-касс, увеличение себестоимости продаваемых товаров и так далее.

Несмотря на значительный прогресс в управлении НДС, вопрос уклонения от уплаты налогов и всплеска числа предприятий-однодневок до конца не решен, и налоговым органам предстоит проделать большую работу в этом направлении.

В то же время необходимо совершенствовать и расширять сферу его применения. В настоящее время расчет и уплата налога на электронные услуги является достаточно сложным вопросом.

Согласно статье 174.2 НК РФ, под оказанием услуг в электронной форме понимается «оказание услуг посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) в автоматическом режиме с использованием информационных технологий»³.

К электронным услугам, применимым к НДС, относятся, например, рекламные услуги, Услуги, предоставляющие возможности для установления партнерских отношений

2 Налоговые поступления в федеральный бюджет 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1132357/> (дата обращения: 01.10.2020).

3 Налоговый кодекс Российской Федерации (2 часть) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.). Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020).

между покупателями и продавцами; различные услуги по обработке информации в сети Интернет, услуги по управлению информационными системами, ведению статистики сайта и др. При оказании таких услуг легко избежать налогообложения, потому что их трудно контролировать. С 1 января 2019 года введена обязанность по обложению НДС на электронные услуги иностранных организаций, оказывающих электронные услуги.

При этом не имеет значения, кто является потребителем электронных услуг: организации, индивидуальные предприниматели или физические лица. Иностранные организации должны зарегистрироваться в налоговых органах. С этой целью предусмотрен новый упрощенный порядок регистрации иностранных организаций в качестве налогоплательщиков НДС.

Основным документом, управляемым налоговыми органами для этих иностранных организаций, является специальная декларация по НДС, которая предусматривает операции, облагаемые НДС и не облагаемые НДС.

Для осуществления налогового контроля за добросовестностью уплаты НДС информация о денежных переводах на счета иностранных организаций может быть запрошена в национальной платежной системе. Данный инструмент налогового менеджмента позволяет определить фактический доход от электронных услуг, предоставляемых иностранными организациями на территории Российской Федерации.

Проблема в том, что использование таких инструментов ограничено. Скорее всего, запросы на информацию о денежных переводах будут касаться крупных компаний, а контролировать коллектив других иностранных организаций проблематично.

В результате налоговое администрирование может быть упрощено до внутренней проверки информации, предоставляемой иностранными организациями, а ее достоверность может оказаться весьма сомнительной.

Еще одним вопросом налогового администрирования станет привлечение к ответственности иностранных налогоплательщиков, не имеющих банковских счетов и имущества, за преступления, совершенные на территории Российской Федерации.

В качестве основной проблемы налогообложения в эпоху цифровой экономики, следует отметить, что трудно установить налоговые отношения (на английском языке: налогообложение – нексус), то есть, тот факт, что существует значительное присутствие бизнеса на определенной территории, в определенной юрисдикции.

В отличие от нецифрового бизнеса, из-за ликвидности нематериальных активов трудно установить налоговые отношения с компанией без присутствия юридического лица. Одним из решений этой проблемы на данный момент является привязка места продажи услуги к месту нахождения покупателя.

Однако поскольку количество покупателей не всегда соответствует количеству реальных пользователей, ведь обычно люди, покупающие лицензионное программное обеспечение, могут установить его на несколько устройств, то и возникает появление «оффшорных покупателей». Иными словами, физическое или юридическое лицо, имеющее резидента страны с налоговыми льготами, может приобрести лицензию на программное обеспечение и предоставить платный доступ резидентам других юрисдикций.

Разрешить указанную ситуацию способны адаптация существующей системы налогообложения к условиям элек-

тронной интернет-торговли и пересмотр подходов к налогообложению. Можно выделить две проблемы налогообложения интернет-торговли.

Первая проблема заключается в недостаточном развитии технологий, идентифицирующих и отслеживающих сделки в интернет-пространстве. Это обстоятельство существенно снижает способности налоговых органов отследить электронные сделки, что приводит к уклонению от налогообложения в секторах B2C и C2C.

Поскольку личность и местонахождение покупателя наиболее достоверно устанавливаются при оплате банковскими картами, а использование электронных платежных систем часто делает этот процесс невозможным, с этой целью в зарубежных странах применяются самостоятельное декларирование покупателем, данные IP-адреса, банковского счета, электронная цифровая подпись.

В рамках сотрудничества с Организацией экономического сотрудничества и развития федеральной налоговой службой России создана платформа, на базе которой налоговые службы ведущих зарубежных стран решают проблемы налогообложения цифровых технологий и связанных с этим налоговых рисков.

Развитие и внедрение новейших технологий будет способствовать достоверной идентификации, отслеживанию и ранжированию налоговыми органами сделок электронной интернет-торговли.

Сегодня необходимо развитие налогового администрирования новейшего типа, основанного на активном использовании цифровых технологий, решающего проблемы снижения налоговых рисков государства. Вторая проблема налогообложения интернет-торговли сводится к пробелам законодательства, регулирующего налогообложение электронной интернет-торговли.

В российском налоговом законодательстве не закреплены определения электронной интернет-торговли, электронной коммерции и др. термины, несмотря на их широкое употребление в других официальных документах, а также отсутствие законодательной классификация цифровых продуктов, т. е. их разделение на товары, услуги и пр.

Разграничение цифровых продуктов на товары и услуги имеет существенное значение, т.к. для этих типов сделок установлены дифференцированные ставки.

В частности, при экспорте (импорте) цифровых продуктов как товаров возникают ситуации, при которых импорт облагается НДС по ставке 20 % и не облагается экспорт этих продуктов.

В целях регулирования налогообложения цифровых товаров, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 38, 146 Налогового кодекса РФ, касающихся объектов налогообложения в целом и объектов в целях обложения НДС. Налоговые законодательства разных стран развиваются в направлении налогообложения интернет-торговли самостоятельно.

Однако изначально в качестве общей тенденции в большинстве стран отмечалось отсутствие новых налогов на цифровую экономику.

Для эффективного регулирования международной торговли на базе сети «Интернет» необходимо применение международных правил и унификация налогового законодательства. Таким образом, сегодня еще не создан эффективный механизм исчисления и уплаты НДС с трудно контролируемых электронных услуг, а также не урегулирован налоговый контроль за выполнением налоговых обязательств экономи-

ческими субъектами. Появление новых сфер деятельности, основанных на применении информационных технологий, трансформация отраслей экономики и хозяйственных связей приводит к необходимости создания правового обеспечения цифровизации экономики в целом и в, частности, налоговых отношений. В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов предусмотрена работа по борьбе с уклонением от налогообложения в рамках реализации Плана по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS) и обеспечению перехода к автоматическому обмену налоговой информацией⁴. Это важная мера, которая способствует развитию международного налогообложения в условиях становления цифровой экономики и снижению налоговых рисков, связанных с сокрытием налоговой базы. Необходимо сказать, что принята

Программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» крайне слабо отражена в указанных Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов⁵.

Сегодня практически не предусмотрены налоговые рычаги, направленные на стимулирование реализации Программы развития цифровой экономики. Поэтому надо выстраивать налоговую политику в отношении цифровизации экономики.

Принятая Программа развития цифровой экономики во многом риторична, пока еще не выработана целенаправленная политика в цифровой сфере, не определены основные направления налоговой политики, развивающие цифровую экономику. Важнейшим условием эффективности реализации Программы должны стать четкие приоритеты, понятное выделение отраслей и направлений, которым нужна налоговая поддержка. Смысл Программы во многом видится в государственной поддержке цифровой трансформации там, где невозможно бизнесу развиваться самостоятельно.

Но начинать надо с правового обеспечения цифровой экономики, без которого невозможна реализация поставленных задач.

Протекающий в мире процесс цифровизации является объективным и в ближайшей перспективе продолжит свое распространение в России, бросая новые вызовы действующей налоговой системе.

Поэтому необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой.

При этом необходимо обеспечение конкурентоспособности российской налоговой системы путем разработки эффективных и качественных мер налогового стимулирования компаний, развивающих электронные услуги, разработку программного обеспечения и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (2 часть) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.). Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020).
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2010).
4. Вайпан, В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Михайлов, А. В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020).
6. Материалы II Международного научного форума. «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин». Москва, 06-07 дек. 2018 г.; Вып. 1; отв. ред. П. В. Терелянский. М.: Издательский дом ГУУ, 2018. 390 с.
7. Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
8. Отчет исследования консалтинговой компании McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность» (июль 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 01.10.2020).
9. Налоговые поступления в федеральный бюджет 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1132357/> (дата обращения: 01.10.2020).
10. Negroponte, N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p.

4 Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2010).

5 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2020). Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2010).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-116-118

ИСАЕВ Александр Владимирович

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

аспирант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ТЕБРЯЕВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

О ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЯХ НОРМАТИВНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В статье подчеркивается, что современное государство не может обеспечить законодательного урегулирования определённых понятий на общем и железнодорожном транспорте, являющимся субъектом права, в частности. Такое положение негативно сказывается в практике правоприменения, особенно при проведении судебно-технических экспертиз. Делается вывод, что существующее правовое регулирование отношений в сфере железнодорожного транспорта Российской Федерации не систематизировано, его совершенствование является неотложной задачей.

Ключевые слова: право, устойчивое развитие, социальная сфера, правовое регулирование, понятийный аппарат, железнодорожный транспорт.

ISAEV Aleksandr Vladimirovich

senior lecturer of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

postgraduate student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

TEBRYAEV Aleksander Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ON LEGAL CONFLICTS OF REGULATORY AND ADMINISTRATIVE ACTS IN THE FIELD OF RAILWAY TRANSPORT

The article emphasizes that the modern state cannot provide a legislative regulation of certain concepts in general, and in railway transport, which is the subject of law, in particular. This situation has a negative impact on the practice of law enforcement, especially when conducting forensic technical examinations. It is concluded that the existing legal regulation of relations in the field of railway transport of the Russian Federation is not systematized; its improvement is an urgent task.

Keywords: law, sustainable development, social sphere, legal regulation, conceptual apparatus, railway transport.

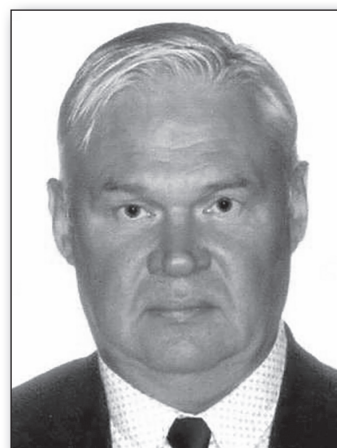
В настоящее время железнодорожный транспорт Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»¹ и ГОСТом Р 25056-2012 «Транспорт железнодорожный. Основные понятия, термины и определения»² подразделяется на железнодорожный транспорт (в дальнейшем – «ЖДТ») общего пользования, ЖДТ необщего пользования и технологический железнодорожный транспорт предприятий (последний не подпадает под действие ФЗ-17 и связанных с ним иных нормативно-правовых актов). Насколько удачно сформулированы определения ЖДТ общего и необщего пользования, приведённые в ФЗ-17 и ГОСТ Р 25056-2012, можно проанализировать,

ссылаясь на вышеприведённые источники: железнодорожный транспорт (Российской Федерации): Составная часть единой транспортной системы Российской Федерации, призванная во взаимодействии с организациями других видов транспорта своевременно и качественно обеспечивать потребности физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом, способствовать созданию условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации.

За ним следует определение железнодорожного транспорта общего пользования: Производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое

Исаев А. В.

Меньшиков П. В.

Тебряев А. А.

1 См.: Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

2 ГОСТ Р 25056-2012 «Транспорт железнодорожный. Основные понятия, термины и определения».

имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками. И, наконец, определение железнодорожного транспорта необщего пользования: Совокупность производственно-технологических комплексов, включающих в себя железнодорожные пути необщего пользования, здания, строения, сооружения, в отдельных случаях железнодорожный подвижной состав, а также другое имущество и предназначенных для обеспечения потребностей физических и юридических лиц в работах (услугах) в местах необщего пользования на основе договоров или для собственных нужд.

Из этих определений следует:

1. ЖДТ как общего, так и необщего пользования являются составной частью единой транспортной системы Российской Федерации.

2. Различие между ЖДТ общего и необщего пользования в техническом отношении отсутствует, оно является лишь гражданско-правовым, относящимся к субъекту права. ЖДТ общего пользования предоставляет услуги на условиях публичной оферты, а ЖДТ необщего пользования – на основании договоров возмездного оказания услуг.

В настоящее время деятельность ЖДТ общего пользования осуществляют несколько юридических лиц, имеющих разную организационно-правовую форму: ОАО «Российские железные дороги» (в дальнейшем – «ОАО РЖД»), ФГУП «Крымская железная дорога» (в дальнейшем – «ФГУП КЖД»), АО «Железные дороги Якутии» (в дальнейшем – «АО ЖДЯ»).

Основным нормативно-распорядительным актом ЖДТ как общего, так и необщего пользования являются «Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации», утверждённые приказом Минтранса РФ № 286 от 21.12.2010 г. (в дальнейшем – «ПТЭ»)³. Этот документ устанавливает «систему организации движения поездов, функционирования сооружений и устройств инфраструктуры железнодорожного транспорта, железнодорожного подвижного состава, а также определяют действия работников железнодорожного транспорта при технической эксплуатации железнодорожного транспорта Российской Федерации общего и необщего пользования» (см. п. 2). ПТЭ «обязательны для выполнения всеми организациями и индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы (оказывающие услуги) для пользователей услугами железнодорожного транспорта, связанные с организацией и (или) осуществлением перевозочного процесса, а также работы (услуги), связанные с ремонтом железнодорожного подвижного состава и технических средств, используемых на железнодорожном транспорте, охраной объектов железнодорожного транспорта и грузов, и их работниками» (далее – «работники железнодорожного транспорта») (см. п. 3).

Однако на железнодорожном транспорте Российской Федерации, помимо нормативно-распорядительных актов (в дальнейшем – «НРА»), утверждённых Минтрансом Российской Федерации, действуют и нормативно-распорядительные акты, утверждённые международным органом – Советом по железнодорожному транспорту государств-участников Соглашения о совместном использовании грузовых вагонов и контейнеров (в дальнейшем – «Содружество»). Так, например, в области эксплуатации и ремонта подвижного состава к этим нормативно-распорядительным актам относятся:

«Грузовые вагоны железных дорог колеи 1520 мм. Руководство по капитальному ремонту. Руководящий документ РД 32 ЦВ 168-2017. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 18-19 мая 2011 г. № 54» (в дальнейшем – «Руководство по КР»)⁴;

«Ремонт тележек грузовых вагонов с бесконтактными скользунями. Руководящий документ РД 32 ЦВ 052-2009. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 13-14 мая 2010 г.» (в дальнейшем – «Инструкция по ремонту тележек»)⁵;

«Ремонт и техническое обслуживание колёсных пар с буксовыми узлами грузовых вагонов магистральных железных дорог колеи 1520 мм. (1524 мм.). Руководящий документ РД ВНИИЖТ 27.05.01-2017. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол №67 заседания от 19-20 октября 2019 г.» (в дальнейшем – «Инструкция по колёсным парам»)⁶.

А также необходимо учесть такое НРА как «Инструкция по техническому обслуживанию вагонов в эксплуатации (инструкция осмотрику вагонов) №808-2017 ПКБ ЦВ. Утверждена Советом по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол № 50 от 21-22 мая 2009 г.» (в дальнейшем – «Инструкция осмотрику вагонов»)⁷.

Следует отметить, что указанные документы не утверждены Минтрансом Российской Федерации, хотя в области тормозного оборудования подвижного состава документ, принятый Советом, прошёл утверждение в Минтрансе – это «Правила технического обслуживания тормозного оборудования и управления тормозами железнодорожного подвижного состава» (утверждены Советом по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества, протокол от 7.05.2014 г. № 60, и приказом Минтранса Российской Федерации № 151 от 03.06.2014 г.)⁸.

Помимо этого, субъект ЖДТ как общего, так и необщего пользования вправе принять нормативно-распорядительные акты, действующие лишь в пределах своей инфраструктуры. На практике это приводит к тому, что ОАО «РЖД» издаёт множество НРА, несогласованных с Минтрансом Российской Федерации, что зачастую приводит к правовым коллизиям. Примерами таких нормативно-распорядительных актов являются:

«Руководство по текущему отцепочному ремонту грузовых вагонов 717-ЦВ-2009», утверждено распоряжением ОАО «РЖД» от 26.11.2010 г. № 2425р (в дальнейшем – «Руководство по ТОР»)⁹;

«Правила тяговых расчётов для поездной работы», утверждены распоряжением ОАО «РЖД» от 12.05.2016 г. № 867р¹⁰;

«О вводе нормативов предельно допустимых в эксплуатации износов узлов и деталей тележки модели 18-100, превышение которых может привести к сходу с рельсов», утверждено распоряжением ОАО «РЖД» от 01.06.2009 г. № 1145р (в дальнейшем – «Распоряжение №1145р»)¹¹;

3 Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации. Утв. приказом Минтранса РФ от 21.12.2010 г. № 286.

4 См.: Грузовые вагоны железных дорог колеи 1520 мм. Руководство по капитальному ремонту. Руководящий документ РД 32 ЦВ 168-2017. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 18-19 мая 2011 г. № 54.

5 См.: Ремонт тележек грузовых вагонов с бесконтактными скользунями. Руководящий документ РД 32 ЦВ 052-2009. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 13-14 мая 2010 г.

6 См.: Ремонт и техническое обслуживание колёсных пар с буксовыми узлами грузовых вагонов магистральных железных дорог колеи 1520 мм. (1524 мм.). Руководящий документ РД ВНИИЖТ 27.05.01-2017. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 19-20 октября 2019 г. № 67.

7 См. Инструкция по техническому обслуживанию вагонов в эксплуатации (инструкция осмотрику вагонов) № 808-2017 ПКБ ЦВ. Утверждена Советом по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол от 21-22 мая 2009 г. № 50.

8 См. Правила технического обслуживания тормозного оборудования и управления тормозами железнодорожного подвижного состава. Утверждены Советом по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества, протокол № 60 от 7.05.2014 г., и приказом Минтранса РФ от 03.06.2014 г. № 151.

9 См. Руководство по текущему отцепочному ремонту грузовых вагонов 717-ЦВ-2009. Утверждено распоряжением ОАО «РЖД» № 2425р от 26.11.2010 г.

10 См. Правила тяговых расчётов для поездной работы», утверждены распоряжением ОАО «РЖД» № 867р от 12.05.2016 г.

11 См. О вводе нормативов предельно допустимых в эксплуатации износов узлов и деталей тележки модели 18-100, превышение которых может привести к сходу с рельсов. Утверждено распоряжением ОАО «РЖД» № 1145р от 01.06.2009 г.

Особо часто данные коллизии проявляются в случаях, когда ОАО «РЖД» в соответствии с приказом Минтранса Российской Федерации от 18.12.2014 г. № 344 проводит расследование событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации ЖДТ. Так, например, в случае схода железнодорожного подвижного состава ОАО «РЖД» для определения технического состояния вагонов использует Руководство по КР или Инструкцию по ремонту тележек.

Так как в процессе эксплуатации узлы и детали вагонов подвергаются износу, то использование для определения технического состояния вагонов указанных документов подвергается сомнению какой-либо из сторон процесса. По этой причине судами назначается инженерно-транспортная экспертиза, задачей которой является установление непосредственной технической причины транспортного события. При этом вопросы, которые ставит суд перед экспертом, формулируются так:

«Какова непосредственная техническая причина схода вагонов в поезде №..., произошедшем ... на станции ...?».

«Могли ли послужить причиной схода вагонов перечисленные в техническом заключении ОАО «РЖД» несоответствия тележки требованиям, предъявляемым при выходе вагона из деповского/капитального ремонта?».

В этом случае эксперт указывает в заключении, что сферой применения документа РД 32 ЦВ 052-2009 (Инструкция по ремонту тележек) является лишь плановый ремонт вагонов:

«1.1 Настоящий Руководящий документ «Ремонт тележек грузовых вагонов» РД 32 ЦВ 052-2009, далее Руководство, распространяется на ремонт двухосных и четырехосных тележек грузовых вагонов. Руководство определяет порядок проведения плановых видов ремонта, а также устанавливает нормы и требования, которым должны удовлетворять тележки при выпуске из деповского и капитального ремонтов вагонов.» (Конец цитаты).

Следовательно, действие этого документа прекращается в тот самый момент, когда работниками вагонного депо оформляется уведомление о выпуске вагона из ремонта ф.ВУ-36. После оформления указанного документа вагон из т.н. «нерабочего парка» переходит в т.н. «рабочий парк» и может следовать под погрузку. То есть, начиная с момента времени оформления ВУ-36, начинается эксплуатация вагона, и его техническое состояние определяется согласно Инструкции осмотровщиком вагонов.

В случае определения параметров вагонов, отклонение от которых могло привести к сходу с рельсов, работникам ОАО «РЖД» надлежит руководствоваться специально разработанным для такого случая документом – Распоряжением № 1145р. То есть, по мнению эксперта, работники ОАО «РЖД» при определении причины схода и составлении технического заключения использовали нормативный документ, не имеющий отношения к сфере эксплуатации вагона (РД 32 ЦВ 052-2009), и не использовали нормативно-распорядительный акт документ своей же организации, имеющий прямое отношение к определению причин схода (Распоряжение № 1145р). Это привело к ошибке при определении предельных значений параметров вагона и – как следствие – к установлению ошибочной причины схода.

Аналогичная ситуация возникает при рассмотрении судом вопросов, связанных с компенсацией затрат по текущему (внеплановому) ремонту вагонов.

Как правило, доказательной базой истца является «Регламент расследования причины отцепки грузового вагона и ведения рекламационной работы», утвержденный президентом некоммерческого партнерства «ОПЖТ» В.А. Гапановичем 26.07.2016 г. (далее – «Регламент»)¹² и составленные на его основании рекламационные документы. Однако данный Регламент не утвержден ни Минтрансом РФ, ни комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества. По этой причине использование данного нормативно-распорядительного акта возможно лишь в случае, если они

не противоречат нормативно-распорядительным актам национального и международного законодательства.

Как указывалось выше, документ, регламентирующий порядок выполнения текущего (внепланового) ремонта вагонов – Руководство по ТОР – является лишь локальным нормативно-распорядительным актом субъекта железнодорожного транспорта общего пользования. Минтрансом Российской Федерации указанный документ не утверждён.

Вышеперечисленные соображения достаточны для следующего вывода: для ликвидации «лакун» в транспортном законодательстве и исключению правовых коллизий необходима корректировка и утверждение Министерством транспорта Российской Федерации как международных НРА, так и НРА, принимаемых отдельными субъектами железнодорожного транспорта.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».
2. ГОСТ Р 25056-2012. Транспорт железнодорожный. Основные понятия, термины и определения.
3. Грузовые вагоны железных дорог колеи 1520 мм. Руководство по капитальному ремонту. Руководящий документ РД 32 ЦВ 168-2017. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 18-19 мая 2011 г. № 54.
4. Инструкция по техническому обслуживанию вагонов в эксплуатации (инструкция осмотровщику вагонов) № 808-2017 ПКБ ЦВ. Утверждена Советом по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол № 50 от 21-22 мая 2009 г.
5. О вводе нормативов предельно допустимых в эксплуатации износов узлов и деталей тележки модели 18-100, превышение которых может привести к сходу с рельсов. Утверждено распоряжением ОАО «РЖД» от 01.06.2009 г. № 1145р.
6. Правила технического обслуживания тормозного оборудования и управления тормозами железнодорожного подвижного состава. Утверждены Советом по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества, протокол от 7.05.2014 г. № 60, и приказом Минтранса РФ от 03.06.2014 г. № 151.
7. Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации. Утв. приказом Минтранса РФ от 21.12.2010 г. № 286.
8. Правила тяговых расчетов для поездной работы», утверждены распоряжением ОАО «РЖД» от 12.05.2016 г. № 867р.
9. Регламент расследования причины отцепки грузового вагона и ведения рекламационной работы. Утверждён президентом некоммерческого партнерства «ОПЖТ» В.А. Гапановичем 26.07.2016 г.
10. Ремонт и техническое обслуживание колёсных пар с буксовыми узлами грузовых вагонов магистральных железных дорог колеи 1520 мм. (1524 мм.). Руководящий документ РД ВНИИЖТ 27.05.01-2017. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 19-20 октября 2019 г. № 67.
11. Ремонт тележек грузовых вагонов с бесконтактными скользными. Руководящий документ РД 32 ЦВ 052-2009. Утверждён комиссией Совета по железнодорожному транспорту государств – участников Содружества, протокол заседания от 13-14 мая 2010 г.
12. Руководство по текущему отцепочному ремонту грузовых вагонов 717-ЦВ-2009. Утверждено распоряжением ОАО «РЖД» от 26.11.2010 г. № 2425р.

12 См.: Регламент расследования причины отцепки грузового вагона и ведения рекламационной работы. Утверждён президентом некоммерческого партнерства «ОПЖТ» В.А. Гапановичем 26.07.2016 г.

КЛИМЕНКО Нина Владимировна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

МОРГУНОВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент Тихоокеанского государственного университета; Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В данной статье автором дается определение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Рассматриваются все меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Выявляются проблемы по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, даются рекомендации по устранению проблем.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административное правонарушение, обеспечение производства, административно-деликтное законодательство.

KLIMENKO Nina Vladimirovna

magister student of the Pacific National University

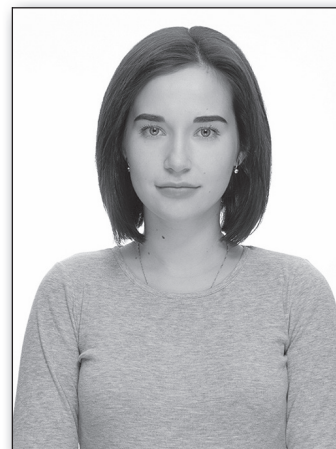
MORGUNOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Pacific National University; Far Eastern State University of Railways

FEATURES OF THE APPLICATION OF CERTAIN MEASURES TO ENSURE THE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

This article gives the definition of measures of maintenance of manufacture on affairs about administrative offences. All measures of maintenance of manufacture on affairs about administrative offences are considered. Problems are identified to ensure the production of cases of administrative offences, and recommendations are made to eliminate the problems.

Keywords: measures of maintenance of manufacture on affairs about administrative offences, administrative offence, providing production administrative and tort legislation.

Клименко Н. В.

Моргунова Н. В.

Для того чтобы обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении, и таким же образом исполнения принятого по нему постановления Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) отдельной главой определяется комплекс обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Но, в настоящее время, обнаруживается несовершенство в административно-деликтном законодательстве. При этом определение новейших мер обеспечения или коррекции их важнейших характеристик может реализовываться исключительно посредством внесения модификаций и дополнений в главу 27 КоАП РФ¹.

Первая мера, которая требует рассмотрения – это доведение. Например, можно отметить одну проблему, которая требует решения – это то, что в КоАП РФ не урегулирован вопрос о вероятности употребления физической силы и особых средств в отношении доставляемого лица, если тот, в свою очередь, оказывает сопротивление. Данный пробел в административном законодательстве необходимо устранить способом внесения в ст. 27.2 КоАП РФ изменения, которые предоставляют полномочия по употреблению физической силы и особых средств всем должностным лицам органов исполнительной власти, компетентным употреблять доставленные в случае оказания им сопротивления.

Вторая мера, которая требует уточнения – это административное задержание. Данная мера должна реализовываться в рамках соответствующих государственных органов. Но, тем не менее, возникают проблемы в направлении административного задержания некоторых категорий граждан, а именно тех, которые находятся в состоянии опьянения, данная категория не всецело уточнена в КоАП РФ². В данном случае понятие «с момента вытрезвления» является «неопределенным», так как вопросы установления вытрезвления обязаны решать компетентные лица или учреждения, а функционирующий КоАП РФ не может определять, кто и каким образом определяет время вытрезвления в предоставленном случае.

Вышерассмотренное определение должно быть закреплено в ст.27.3. КоАП РФ, а именно права задержанного лица на проведение с неизменным участием врача-нарколога проверки его настоящего состояния.

Следующая мера – личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице и т.д. Данная мера является актуальной всегда, так как неправомерное отношение должностных лиц в период досмотра, осмотра и т.д. вызывает много вопросов у обще-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

ственности³. Например, ст. 27.2. КоАП РФ урегулирован порядок личного досмотра. Тем не менее, данная ст. 27.7. имеет свои недостатки, а именно отсутствие определение «дефиниции» - «личный досмотр», то есть, нет определенных четких границ данного понятия в КоАП РФ. Также второй проблемой является то, что в КоАП РФ отсутствует понятие «основание проведения личного досмотра», что является фактором для злоупотребления со стороны соответствующих органов при проведении досмотра. В данном случае рекомендуется, внести изменения в ч.1. ст. 27.7. КоАП РФ для четкого определения данных понятий - «личный досмотр» как «принудительное обследование тела человека и его одежды для выявления и изъятия документов, вещей и других предметов, являющихся орудием или прямым объектом правонарушений, и также в целях установление личности» и «основания проведения личного досмотра», которые разнесены относительно разных нормативных правовых актов.

Следующая мера обеспечения - изъятие вещей и документов. В данном случае, необходимо обозначить, что функционирующее административное законодательство не устанавливает точный временной период, нужный для производства изъятия вещей и документации. Рекомендуется в КоАП РФ закрепить положение о том, что данное изъятие должно исполняться «немедленно». Предлагается внести в ч. 9 ст. 27.10 КоАП РФ положение, регламентирующее реализацию процедуры изъятия до вступления в законную силу соответственного постановления по делу о совершенном административном правонарушении⁴.

Пятое - отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида. В ст. 27.12 КоАП РФ, в общем понятии не определяется, что такое отстранение, а обуславливаются только основания и последовательность оформления. И именно данное понятие, порождает ряд проблем, которые возникают при применении меры. В данном случае появляется следующая проблема: как обеспечить наличие двух понятий «непосредственно после обнаружения оснований для отстранения», как это определено в регламенте в сфере обеспечения безопасности дорожного движения⁵.

В данном случае, рекомендуется следующее⁶:

- конкретно уточнить в административном законодательстве, действия, которые исключают участие понятых при производстве административных процедур в общем, или сделать такое участие обязательным (с учетом непрременной видеозаписи действий сотрудников полиции);

- внести дополнительную норму (требование) в Федеральный закон «О полиции», позволяющую нарушать конструктивную целостность автотранспортного средства, если это нужно для обеспечения производства по делу об административном правонарушении или исполнения других учрежденных законодательством полномочий сотрудниками полиции;

- усовершенствовать материальное и техническое обеспечение работников ГИБДД улучшенным оборудованием и техникой.

Шестая мера - медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Данная процедура имеет существенное значение, так как на уровне будничного правосознания имеется так называемое «освидетельствование на месте», и много юридически неграмотных водителей не переубедить ехать на освидетельствование в отдел. В КоАП РФ, законодательно, подобной процедуры, как «освидетельствование на месте», не имеется, а существует освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, которое проводится как непосредственно на месте, так и в любом помещении ОВД, где имеется сертифицированное особое техническое средство. В данном случае, рекомендуется в КоАП РФ внести процедуру «освидетельствование на месте» на состояние опьянения (также наркотического опьянения), которая не требует привлечения медицинских работников.

Задержание транспортного средства⁷. Положение ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ не полностью проработано, так как допускает вероятность задержания транспортного средства исключительно при наличии административного правонарушения. Подобный подход противоречит мерам обеспечения и влечет неясность при применении подобной меры⁸. Исходя из вышесказанного, представляется, что ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ нуждается в проработках, в соответствии с которыми данная мера принимается при наличии определенных признаков административных правонарушений, которые предусмотрены отдельными статьями особенной части КоАП РФ.

Среди мер обеспечения имеется также следующая - арест товаров, транспортных средств и иных вещей. Данная мера носит принудительный характер. Необходимо решить вопрос, в каком соотношении находится анализируемая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении с другими мерами административно-процессуального принуждения в границах указанного производства. Формулировка ч. 1 ст. 27.14 КоАП РФ не совершенно обоснованно выдвигает на первый план собственно пресекательную направленность ареста товаров, транспортных средств и других вещей. Таким образом, с целью наиболее результативного обеспечения правоприменительной практики рекомендуется начало ч. 1 ст. 27.14 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Арест товаров, транспортных средств и иных вещей, которые явились орудиями или предметами совершения административного правонарушения, а также обладающих доказательственным значением, заключается в составлении описи данных товаров, транспортных средств и иных вещей, с объявлением лицу, в отношении которого употреблена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении ими и употребляется в случае, если данные товары, транспортные средства и иные вещи изъять неосуществимо и (или) их сохранность может быть обеспечена без изъятия».

Следующая мера - привод. В настоящее время, в период информатизации и цифровизации внедряются другие средства извещения лиц, в отношении которых ведется дело, поэтому предлагается в данном случае, расширить перечень способов извещения посредством указания сообщений, передаваемых через информационно-телекоммуникационные сети Интернет, также через сервис Портала государственных услуг (<https://www.gosuslugi.ru>) и других интернет-сервисов при наличии письменного согласия вызываемого участника

3 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.

4 Сургутсков В.И., Пивоваров Д.В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 81.

5 Чернышов Д.В. Особенности функций, целей и задач административного надзора в российском административном праве // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 50.

6 Хертуев Р.Ю. Задержание транспортных средств: поиск оптимальной модели // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV Всерос. науч. практ. конф. (г. Иркутск, 11 сент. 2015 г.). Иркутск, 2015. С. 116.

7 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 21 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»: федер. закон от 8 июня 2015 г. № 143 ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3370.

8 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14 дек. 2015 г. № 378 ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 51 (ч. 3). Ст. 7249.

производства на информирование его таким способом⁹. Поэтому, предлагается, ст. 25.1, 25.3, 25.4 и 25.6 КоАП РФ дополнить уточнениями, соответственно которым любой из указанных участников административного производства обязан письменно указать способ его информирования о процессе производства по делу об АПН. Также, должно заключаться согласие на информирование способом почтовой, телеграфной или телефонной связи.

Десятая мера – это временный запрет деятельности (п. 10 введен Федеральным законом от 09.05.2005 «45-ФЗ»). В КоАП РФ не определено положение, которое подробно регламентирует последовательность применения временного запрета деятельности¹⁰. Отсутствует полный действительный механизм применения временного запрета деятельности, и, как следствие, возможность лиц, в отношении которых применяется временный запрет деятельности, продолжать данную деятельность и эксплуатацию объектов. Поэтому в ст. 32.12 КоАП РФ необходимо внести дополнения и корректировки должностных полномочий компетентных реализовывать исполнение временного запрета деятельности, также внести в ст. 27.16. последовательность применения временного запрета деятельности.

Залог за арестованное судно (п. 11 введен Федеральным законом от 11.07.2011 № 198-ФЗ). Необходимо понимать различия между залогом за арестованное судно от залога обычного. Таким образом, необходимо разграничить эти понятия, но в КоАП РФ ст. 27.18. нет конкретного определения, которое бы конкретно определяло данные понятия, поэтому рекомендуется в ст. 27.18. КоАП РФ уточнить понятие залога за арестованное судно, дабы в дальнейшем избежать последствий.

Также стоит рассмотреть еще одну меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ в форме принудительного выдворения за пределы РФ, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (п. 12 в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 232-ФЗ)¹¹. В настоящее время, в законодательстве не уточнены многие вопросы по данной мере обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Предлагается ввести в ст. 27.19. КоАП РФ определенный срок содержания выдворяемых лиц. Данная мера во многом определена и тем, что население возмущается бесплатным проживанием и питанием мигрантов в специальных учреждениях за счет средств федерального бюджета, то есть, за счет налогообложения самого населения.

Таким образом, применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях недостаточно разработаны на сегодняшний период времени, когда происходят различные трансформации как на правовом, так и на социальном и экономическом уровнях необходимы дополнения и уточнения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В данной статье мы рассмотрели отдельные меры, выявили проблемы, которые необходимо решать на законодательном уровне, чтобы в дальнейшем не возникало ситуа-

ций, которые могут привести к ошибкам и к всевозможным непредвиденным последствиям.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ //Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 21 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»: федер. закон от 8 июня 2015 г. № 143 ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3370.
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14 дек. 2015 г. № 378 ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 51 (ч. 3). Ст. 7249.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ladywomans.alternatenergy.ru>...
7. Ивашкина А.В. К вопросу о классификации мер административного принуждения // Вестник Красноярского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2019. Т. 22. № 4. С. 218–221.
8. Помоголова, Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 15 с.
9. Пащенко Е.Ю. Административное приостановление деятельности и временный запрет деятельности // Безопасность труда в промышленности. 2014. № 3. 45 с.
10. Рыдченко, К.Д., Равнюшкин, А.В. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. 25 с.
11. Стариков, Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М.: Юр. лит., 2017. 564 с.
12. Соколов, А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: Автореф. дис. ... доктора юридических наук., 2012. 15 с.
13. Сургутсков, В.И., Пивоваров Д.В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. 560 с.
14. Чернышов Д.В. Особенности функций, целей и задач административного надзора в российском административном праве // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. 130 с.
15. Хертуев, Р. Ю. Задержание транспортных средств: поиск оптимальной модели // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всерос. науч. практ. конф (г. Иркутск, 11 сент. 2015 г.). Иркутск, 2015. 150 с.

9 Рыдченко К.Д. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 15.

10 Пащенко, Е.Ю. Административное приостановление деятельности и временный запрет деятельности // Безопасность труда в промышленности. 2014. № 3. С. 18.

11 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ч. 1 ст. 2.1 (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматривается соотношение понятий координация и взаимодействие как общее и особенное, принципы взаимодействия, аргументируется необходимость детального нормативного регулирования координационной функции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, предлагается закрепление «права требования» комиссиями выполнения планируемых мероприятий, даются типовые направления взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и органов внутренних дел.

Ключевые слова: координация, взаимодействие, профилактика правонарушений, несовершеннолетние, органы внутренних дел, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, принципы взаимодействия.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the FPS of Russia

ISSUES RELATING TO ENHANCING COOPERATION AND COORDINATION IN THE PREVENTION OF OFFENCES BY COMMISSIONS FOR MINORS AND THE PROTECTION OF THEIR RIGHTS AND INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article considers the relationship between the concepts of coordination and interaction as general and special, the principles of interaction, argues for the need for de facto normative regulation of the coordination function of commissions for juvenile affairs and the protection of their rights, proposes the consolidation of the "right of demand" by commissions for the implementation of planned measures, and gives standard directions for the interaction of commissions for juvenile affairs and the protection of their rights and internal affairs bodies.

Keywords: coordination, interaction, prevention of offenses, minors, internal affairs bodies, commission on juvenile affairs and protection of their rights, principles of interaction.

Закопырин В. Н.

Зверев А. В.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних, защита их прав это одна из основных задач стоящих перед органами государственного управления и муниципальной властью.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон) определил, что в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), государственные органы управления социально-культурной сферы, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, а также ОВД и учреждения УИС.

Законом определено, что КДНиЗП осуществляет координацию и взаимодействие между всеми субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. В рамках этой деятельности именно КДНиЗП устраняют дублирование работы субъектов профилактики, согласуют их действия, тем самым в целом повышая эффективность работы всей системы профилактики.

Ведя речь о взаимодействии, следует уточнить соотношение понятий взаимодействие и координация. Координация есть упорядоченное, целесообразное взаимодействие, осуществляемое при установлении определенной иерархии отношений и при организующей роли одного из субъектов совместной деятельности¹, т.е. координация является особой формой взаимодействия. Соотносятся данные понятия как общее и особенное.

В существующей системе профилактики заложено немало резервов по совершенствованию ее деятельности. Поддерживая точку зрения Г. И. Забрянского, заметим, что функции органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны определяться на основе двух принципов: дифференциации и конкуренции. Первый из названных принципов позволяет проводить их организационное и процедурное обособление, позволяющее каждому субъекту вносить только ему присущий «вклад» в достижение общей цели. Соблюдение второго стимулирует взаимоконтроль и способствует позитивной ответственности субъектов за выполнение возложенных на них задач².

Единство цели и различие функций предполагают необходимость координации и взаимодействия субъектов данной системы. Иначе говоря, для достижения эффективной работы системы профилактическая деятельность ее элементов должна строиться на началах взаимодействия функционально специализированных конкурирующих субъектов, объединенных общей целью, итогом которого станет не «сумма результатов отдельных звеньев», а многократно возросший «совокупный результат системы»³.

Необходимым условием успешного выполнения комиссиями перечисленных задач, по нашему мнению, является, наличие

1 Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 98.

2 Забрянский Г. И. Предупреждение преступности несовершеннолетних: основы концепции государственной политики // Журнал российского права. - 1997. - № 8. - С. 34, 35.

3 Закопырин В. Н. К вопросу участия граждан в охране общественного порядка // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями. - Рязань, 2014. - С. 87-92.

нормативной базы, регламентирующих управленческие отношения в данной сфере. Несмотря на то, что Законом одной из функций КДНиЗП определено - координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, до сих пор нет механизма ее реализации. Принятое Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» так же не внесло ясности в этот вопрос. В указанном нормативном правовом акте лишь констатируется, что КДНиЗП утверждают межведомственные планы (программы, порядки взаимодействия) по наиболее актуальным направлениям в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов и координируют деятельность органов и учреждений системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Представляется, что одной из основных форм координации должно стать координационное совещание, созываемое по инициативе КДНиЗП. Возникает вполне резонный вопрос: если координация предполагает использование властно-распорядительных полномочий, то не ущемляет ли это самостоятельность участников совещания? Думается, что принцип самостоятельности субъектов профилактики как членов координационного совещания властно-распорядительным характером полномочий КДНиЗП нарушен не может быть, поскольку, суть координации заключается в постоянной выработке и корректировке единых правил поведения всеми участниками правоохранительной деятельности, разработке совместных действий, объединении и концентрации усилий на определенном направлении.

Таким образом, функциональные обязанности названных субъектов не затрагиваются, а полномочия КДНиЗП как руководителя координационным совещанием не распространяются на присущие каждому субъекту профилактики способы и методы исполнения функциональных обязанностей. Следовательно, решение координационного совещания должно быть одобрено руководителями субъектов профилактики, на которых возлагается его выполнение.

Следует заметить, что комиссия удовлетворяет свой интерес по реализации координационной функции не только через действия объектов координации, на которых возлагается обязанность по выполнению плана координационных мероприятий, но и через собственные положительные действия (разработка координационного плана, контроль за его выполнением). В ходе реализации запланированных мероприятий у комиссии на первое место должно выступать право требования. Право требования призвано быть средством обеспечения точного, полного и своевременного исполнения обязанностей. В связи с этим у комиссии появляется право в случае неисполнения или недобросовестного исполнения объектами координации своих юридических обязанностей применить к ним определенную меру государственного принуждения.

Как было отмечено выше, залогом повышения эффективности работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является организация надлежащего взаимодействия между ними. Потребность в таком взаимодействии обусловлена тем, что данные органы выполняют во многом сходные задачи, но при этом обладают различными арсеналами возможностей по применению средств и методов профилактического воздействия. Именно поэтому неотъемлемой составной частью согласованной деятельности названных субъектов профилактики является анализ и оценка криминологической ситуации в соответствующем регионе, ее особенностей и тенденций с тем, чтобы знать, по каким направлениям, вокруг каких проблем и на каких объектах сосредоточить основные силы и средства взаимодействующих органов.

В качестве первой, основополагающей формы взаимодействия ОВД и КДНиЗП следует рассматривать совместную информационно-аналитическую работу, которая включает в себя разработку общего массива информации с целью последующего определения ее практической ценности для каждого из взаимодействующих субъектов и всей системы профилактики в целом. Совокупный объем информации должен быть таким, чтобы в результате его анализа можно было бы иметь представление о состоянии, структуре и тенденциях правонарушений несовершеннолетних, а так же защиты их прав, о функциональных характеристиках и ресурсах субъектов системы профилактики.

Процесс сосредоточения информации в конкретном звене системы управления зависит от целей и задач, которые решают-

ся субъектом управления. В то же время подобная информация (в том числе и в ОВД) является главным образом ведомственной, разобщенной, разнохарактерной, вследствие чего ее эффективное использование чрезвычайно затруднено. Назначение деятельности КДНиЗП по сбору и обобщению информации можно охарактеризовать как наиболее полное, т.к. в комиссии сосредотачивается информация практически всех субъектов профилактики. Такая информация позволит ОВД тщательнее изучать причины и условия девиантного поведения подростков, принимать обоснованные управленческие решения в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав.

Изучение состояния преступности, анализ обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, а также положительного опыта предупредительной работы, осуществляемое посредством сбора, обработки и оценки информации, является необходимым условием централизованного планирования совместных профилактических мероприятий, представляющего собой вторую форму взаимодействия ОВД и КДНиЗП. При этом необходимо учитывать, во-первых, что план основных мероприятий на территории муниципального образования на более или менее длительный период, по нашему мнению, должен составляться КДНиЗП с участием всех заинтересованных органов, учреждений и организаций. Он должен содержать не отдельные разрозненные мероприятия, а перечень проблем, имеющих ключевое значение для профилактики правонарушений в пределах конкретной территории. В этом документе, по существу, и должна содержаться концепция, на основе которой можно определить профилактические задачи на перспективу и условия их выполнения. Следует отметить, что данные планы должны сохранять преемственность с различными планами субъектов профилактики, в том числе и с ОВД.

Следующей формой взаимодействия является проведение различных мероприятий направленных на улучшение качества взаимодействия, участниками которых, наряду с комиссиями и подразделениями ОВД, могут являться и другие субъекты системы профилактики. В зависимости от назначения подобные мероприятия можно условно разделить на четыре категории:

1) внеплановые целевые профилактические рейды и операции (вызванные осложнением криминогенной обстановки), направленные на предотвращение и пресечение фактов противоправного поведения подростков, выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; родителей, уклоняющихся от воспитания детей и т.п.;

2) мероприятия, направленные на повышение профессионального уровня сотрудников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обмен опытом профилактической работы и т.п.;

3) мероприятия по организации досуга и трудовой занятости подростков в свободное от учебы время;

4) общепрофилактические мероприятия, имеющие своей целью формирование в сознании несовершеннолетних стереотипа социально одобряемого поведения.

Исходя из сказанного, полагаем, что повышение эффективности деятельности органов внутренних дел, в первую очередь, связано с наличием нормативно-урегулированного механизма координации предпринимаемых ими действий, надежным взаимодействием с различными субъектами профилактики. Это позволит органам внутренних дел, в пределах подведомственной им территории, сконцентрировать свои усилия на наиболее важных направлениях профилактической работы.

Пристатейный библиографический список

1. Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.
2. Забрянский Г. И. Предупреждение преступности несовершеннолетних: основы концепции государственной политики // Журнал российского права. - 1997. - № 8.
3. Закопырин В. Н. К вопросу участия граждан в охране общественного порядка // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями. - Рязань, 2014.

МИНИБАЕВ Фарит Асхатович

адъюнкт Тюменского института повышения квалификации МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье изложен исторический опыт формирования представления о местном самоуправлении. Обозначены особенности функционирования местного самоуправления в период Российской империи и в современной России. Определены перспективы развития системы местного самоуправления. Автор указывает на невозможность объективного понимания современной сущности местного самоуправления без исторического анализа политико-правовых воззрений о нем и общественных отношений, возникающих в процессе деятельности органов местного самоуправления, считает названные факторы ключевыми в смене концепций местного самоуправления.

Ключевые слова: административные правонарушения, контроль в сфере оборота табачной продукции, административная ответственность несовершеннолетних.

MINIBAEV Farit Askhatovich

adjunct of the Tyumen Institute of the Advanced Training of the MIA of Russia

CERTAIN ASPECTS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE SPHERE OF TOBACCO PRODUCTS TURNOVER AS THE BASIS FOR ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS

The article describes the historical experience of forming an idea of local self-government. The features of the functioning of local self-government in the period of the Russian Empire and in modern Russia are indicated. The prospects for the development of the local self-government system have been determined. The author points to the impossibility of an objective evaluation of the modern essence of local self-government without a historical analysis of political and legal views about it and public relations arising in the process of the activities of local self-government bodies, considers these factors to be key in changing the concepts of local self-government.

Keywords: local self-government, self-government, history of local self-government, Russian Empire.

Минибаев Ф. А.

Потребление табака влечет за собой множество различных негативных последствий. Реализация административной ответственности за правонарушения в сфере оборота табачной продукции также вызывает определенные трудности в правоприменительной деятельности. Особенно это касается установления признаков и квалификации административного правонарушения, предусмотренного 6.23 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака».

Для решения такого рода спорных вопросов проанализируем состав административных правонарушений в сфере оборота табачной продукции.

И здесь сразу отметим, что законодатель первоначально проявил заботу о детях, что непосредственно выражено в ст. 6.23 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака». Часть 1 данной нормы предусматривает, что за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака такому нарушителю грозит штраф от 1 000 рублей до 2 000 рублей. Если такого рода действия совершаются родителем или иным законным представителем, то размер штрафа составляет от 2 000 рублей до 3 000 рублей.

Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака представляет повышенную вредность, прежде всего, потому, что табакокурение вообще и в раннем возрасте, особенно, наносит существенный вред психическому и физическому развитию несовершеннолетних, нередко приводит к различным хроническим заболеваниям.

Основным объектом анализируемого административного правонарушения выступает нравственное формирование личности несовершеннолетнего и здоровье подростка.

Применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления Е. Н. Бурдужук и С. И. Иванова отмечали, что «Вовлечение возможно только в форме активных действий, направленных на возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. В форме *бездействия* вовлечение в преступление *невозможно*¹. В нашем случае может возникнуть вопрос, как следует оценивать пассивное поведение, например, одного из родителей, когда на его глазах несовершеннолетний ребенок берет сигарету и начинает курить. Возможно ли данный факт оценивать, как вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака, совершенные родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ)? Как представляется, данное деяние имеет несколько иную юридическую форму и характеризует «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» (ст. 5.35 КоАП РФ). При этом, как справедливо указывают С. И. Иванова и Г. Ф. Хаметдинова, повторность неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних не требуется,

1 Бурдужук Е. Н., Иванова С. И. Формы и способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.) / Под общ. ред. А. И. Числова и А. В. Шеслера. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. - С. 97.

поскольку в подобных случаях может иметь место «единое административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, поскольку длящийся характер правонарушения предполагает непрерывное осуществление противоправного деяния»². Таким образом, даже единичный факт пассивного поведения родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, когда на его глазах несовершеннолетний ребенок берет сигарету и начинает курить следует квалифицировать как «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ).

Отдельно стоит вопрос о субъекте правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ. Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ «Возраст, по достижении которого наступает административная ответственность» административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. И здесь возможна парадоксальная ситуация, когда 16-летнее лицо склоняет несовершеннолетнего в возрасте 17 лет 11 месяцев (практически на два года старше) к потреблению табака³. Формально состав анализируемого административного правонарушения имеет место, однако степень общественной вредности в данном случае не соответствует данному деянию. И вновь мы предлагаем учесть положительный опыт уголовного законодательства, где в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, выступает лицо, достигшее 18-летнего возраста, о чем прямо говорится в законе «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

С субъективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака совершается с прямым умыслом, то есть виновный должен сознавать, что вовлекает несовершеннолетнего в процесс потребления табака. При этом стоит заметить, что, если лицо не знает о несовершеннолетии вовлекаемого в табакокурение лица, он не может привлекаться к административной ответственности по ст. 6.23 КоАП РФ.

Предложения для реализации в законотворческой деятельности, состоят в следующем: статью 6.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целесообразно изложить в следующей редакции:

«Статья 6.23. Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табачных изделий.

Вовлечение несовершеннолетнего в процесс систематического потребления табачных изделий, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей.

Те же действия, совершенные родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с угрозой нанесения побоев

либо причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ, следует признавать лицо, достигшее 18-летнего возраста, о чем прямо предлагается указать в ст. ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ. Кроме того, действия, которые выражаются в «покупке для несовершеннолетнего либо передаче ему табачных изделий или табачной продукции» или в «предложении употребить» табачное изделие несовершеннолетнему, который является постоянным «курильщиком», способствуют ухудшению его физического здоровья. Соответственно, вопрос об административной ответственности взрослого решается положительно, поскольку объектом правонарушения выступает физическое здоровье несовершеннолетнего. Это правило относится лишь к общему субъекту правонарушения - физическому лицу, достигшему возраста 18-ти лет. Если же передача несовершеннолетнему табачных изделий или табачной продукции имела место со стороны продавца (даже знакомого и знающего о факте постоянного потребления несовершеннолетним табачных изделий), то квалификация действий виновного необходима по ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ «Продажа несовершеннолетнему табачной продукции или табачных изделий».

Пристатейный библиографический список

1. Бурдужук Е. Н., Иванова С. И. Формы и способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.) / Под общ. ред. А. И. Числова и А. В. Шеслера. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. - С. 97.
2. Иванова С. И., Хаметдинова Г. Ф. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2015. - № 1 (4). - С. 34.
3. Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 344 с.
4. Приходько Н. Ю., Азаренкова Е. А. Квалифицированные виды «контрабандных» преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации // Союз криминалистов и криминологов. - М.: Проспект, 2020. - № 2. - С. 45-50.
5. Сумачев А. В., Бызова И. Г. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления вредных веществ: о качестве законодательных решений и направлениях совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 4 (46). - С. 102.
6. Уваров М. А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области охраны собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Уваров Максим Александрович. - М., 2019. - 112 с.

2 Иванова С. И., Хаметдинова Г. Ф. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2015. - № 1 (4). - С. 34.

РОДИТЕЛЕВА Яна Николаевна

преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующие законы позволяют рассматривать прокурора как лицо административного правосудия, особенной фигуры в делопроизводстве об административных нарушениях и также как субъекта, которого можно привлечь к административной ответственности. В статье отмечены некоторые аспекты административной ответственности прокуроров.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, административная ответственность, закон, привлечение, надзор, обязанности.

RODITELEVA Yana Nikolaevna

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF THE PROSECUTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

The laws in force make it possible to consider the prosecutor not only as a subject of administrative jurisdiction, a special participant in proceedings in cases of administrative offenses, but also as a subject who can be brought to administrative responsibility. The article notes some aspects of the administrative responsibility of prosecutors.

Keywords: administrative responsibility, prosecutor, prosecutor's office, law, involvement, supervision, duties.

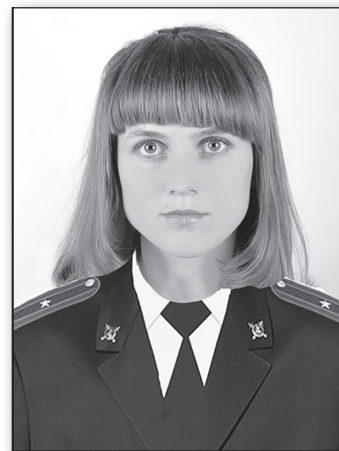
Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением главного закона государства – Конституции, исполнение законов, которые действуют на территории страны и выполняет иные функции, которые установлены федеральными законами. Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору страны.

Функционирование прокуратуры регламентируется Федеральным законом от 17.01.92 № 2202-1 (ред. от 21.11.2011) «О прокуратуре Российской Федерации», а также Конституцией и некоторыми статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Органы прокуратуры надзирают за законом, то есть, обладают особым статусом. Однако и там работают те же граждане России, которые не все и не всегда отличаются высоким профессионализмом и высокими моральными качествами. Ведь в эти структуры попасть «с улицы» практически невозможно, соответственно, туда попадают в основном либо по знакомству, либо получают должности «по наследству», как и во многих других отраслях.

Но, бывает так, что представители органов прокуратуры не всегда качественно исполняют свои должностные обязанности. В связи с этим стал актуален вопрос: возможно ли привлечение органов прокуратуры к административной ответственности.

В Конституции РФ принципы о прокуратуре изложены в одном разделе со всеми нормами, касающимися судебной власти. Но, исходя из статьи 1 Закона «О прокуратуре», государственным органом прокуратура не является, назначение на должность прокуроров (кроме прокуроров районов и го-

Родителева Я. Н.

родов) производится Президентом РФ, а прокуроров городов и районов – Генеральным прокурором РФ. То есть, ее нельзя отнести ни к органам исполнительной, ни к органам законодательной, ни к органам судебной власти.

В статье 42 Закона «О прокуратуре» указано, что расследование информации в деле о злодеянии, которое совершил прокурор, осуществляется исключительно органами прокуратуры. То есть, факты правонарушений прокуроров проверяет сама же прокуратура, законодательством не установлено других проверяющих органов¹.

Рассмотрение информации о злодеянии, которое совершил прокурор, открытие уголовного производства в отношении работника прокуратуры (исключениями являются случаи, когда работник прокуратуры был пойман при совершении преступления), а также следствие по уголовному делу осуществляются Следственным комитетом Российской Федерации согласно действующему уголовному законодательству государства. На время проведения следствия касательно работника прокуратуры, прокурора снимают с занимаемой им должности. Но, за это время работник прокуратуры получает финансовые выплаты по величине его заработной платы, начисления за служебные ранги и начисления за выслугу лет.

Пункт 2 статьи 42 говорит, что не разрешается арест, допрос, персональная проверка работника прокуратуры, осмотр вещей и транспортного средства подследственного, исключая обстоятельства, предусмотренные федеральным законодательством для гарантии безопасности других особ и поимки во время свершения уголовного злодеяния.

Досмотр проводят в целях гарантирования не подконтрольности и самодостаточности работника прокуратуры, его охраны от незаконного влияния или притеснения за

1 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

мероприятия, в которых он принимает участие в пределах должностных обязанностей и не рассматривается как критерий для избежания ответственности работника прокуратуры.

Пункт 2 статьи 1.4 КоАП РФ указывает, что особенные требования осуществления постановлений в деле об административном нарушении и притягиванию к ответственности служебных субъектов, которые выполняют конкретные государственные цели (депутаты, судьи, прокуроры, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации и другие субъекты), регулируются Конституцией России и федеральным законодательством.

За невыполнение или несоответствующее осуществление органами прокуратуры своих должностных полномочий и свершение правонарушений, которые портят репутацию работников прокуратуры, руководство имеет все основания накладывать на своих подчиненных такие административные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- наказание в виде снижения служебного ранга;
- отнять почетный значок «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации»;
- отнять почетный значок «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»;
- предостережение о несоответствии должностным инструкциям;
- отставка из рядов работников прокуратуры.

Административное взыскание накладывается сразу, как только было обнаружено правонарушение, однако не позже одного месяца с момента обнаружения нарушения, не включая промежутка времени, когда работник прокуратуры болел или находился в тарифном отпуске. Административное взыскание не накладывается в то время, когда работник прокуратуры болеет или во время его нахождения в тарифном отпуске. Административное взыскание не может быть наложено позже, чем через полгода с момента свершения правонарушения, а по итогам проверки и анализа финансово-хозяйственного функционирования – через два года с момента свершения. Прокурора, который совершил правонарушение, могут на время отстранить от службы со сбережением финансового жалования.

Освобождение от занимаемой должности происходит по приказу высшего руководства прокуратуры, которое имеет право назначать работников на рабочие места. Период времени, на протяжении которого работник прокуратуры был отстранён от службы оплачивается по величине заработной платы, начисления за служебные ранги и начисления за выслугу лет.

Взыскания за коррупционные нарушения могут быть применены основываясь на итогах проверки, которая была проведена отделом кадровой службы органов прокуратуры с целью предупреждения коррупционных и других нарушений, а если итоговый отчет отправлялся в комиссию по следованию правилам к должностным действиям госслужащих и разрешению разногласий (комиссию по аттестации), в таком случае – на основе предложений данной комиссии. С разрешения прокурора и с учетом осознания им случая свершения проступка, взыскание, помимо отстранения от службы в связи с утратой доверия, может применяться на основе отчета отдела кадров прокуратуры по предотвращению коррупционных нарушений о свершении проступка, где объ-

ясняется реальная ситуация его свершения, и письменного разъяснение от этого прокурора.

При применении взысканий, учитываются характер совершенного прокурором проступка, его тяжесть, обстоятельность правил для предупреждения или для сглаживания разногласий и исполнение его полномочий, предусмотренных для недопущения коррупции, а также предварительные итоги осуществления прокурором своих служебных полномочий².

Взыскание в виде замечания или выговора применяется к работнику прокуратуры при незначительности коррупционного нарушения, которое он совершил.

Взыскания за нарушения, связанные с коррупцией, могут применяться не позже, чем шесть месяцев с момента получения сообщения о свершении прокурором проступка, не учитывая периода болезни, нахождения в тарифном отпуске, и не позже трех лет с момента свершения им коррупционного правонарушения. В установленные промежутки не включается период производства по уголовному делу.

Копия акта о применении к работнику взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается работнику под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта. Работник вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке.

Также прокурор может быть уволен из органов прокуратуры в связи с утратой доверия. Согласно действующему законодательству, лица работающие в органах прокуратуры могут быть уволены в связи с утратой доверия в случае:

- отказ от принятия прокурором норм для предупреждения, решения спорного вопроса, в котором прокурор является одной из сторон;
- не предъявление прокурором информации о материальных средствах, растратах, личной с собственности, в том числе о материальных средствах, растратах, собственности своих супруги (супруга) и детей, не достигших возраста восемнадцати лет, или преподнесение неправдивых данных;
- деятельность прокурора, подлежащая оплате в работе аппарата управления коммерческой фирмы, помимо вариантов, которые установлены законодательством;
- реализация прокурором предпринимательства; когда прокурор состоит в органах управления, опекунских советах, других органах зарубежных некоммерческих компаний и существующих на территории России, их филиалы, если другое не указано в мировом соглашении или в законах России;
- проступки прокурора, супруги (супруга) и детьми, не достигшими возраста восемнадцати лет, которые предусмотрены федеральным законодательством.

Руководитель прокуратуры, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему работника личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия, также в случае непринятия норм для недопущения и решения разногласий, когда одной из сторон спора выступает подчиненный ему работник, в порядке, установ-

2 Безрукавая Н. И. Предмет деятельности прокурора по участию в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2018. № 4.

ленном законами России, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах прокуратуры³.

Сведения о применении к работникам взысканий в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений включаются органами и организациями прокуратуры, в которых работники проходили службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренные статьями Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

При отстранении от должности прокурора заканчивается и его служба в органах прокуратуры. Кроме основных положений, которые предусмотрены законами России о труде, работника прокуратуры могут уволить по выслуге лет и по представлению руководства органов прокуратуры, когда:

а) работник прокуратуры достиг граничного периода нахождения на работе в прокуратурных органах;

б) аннулирование гражданства России;

в) неисполнение прокурорской Присяги и свершение злодеяния, которые компрометируют честь работника прокуратуры;

г) невыполнение своих служебных полномочий и появления случаев, которые предусмотрены статьями федерального законодательства;

д) распространение информации, которая относится к сфере государственной тайны;

е) потеря доверия, согласно статьям федерального законодательства;

ж) не нахождение на рабочем месте на протяжении четырех и больше месяцев подряд из-за частичной неспособности, если законами России не определен более долгосрочный период, когда за работником может сохраниться его должность, учитывая болезнь или если не гарантировано сохранение рабочего места.

За работником прокуратуры остается рабочее место во время его неспособности, связанных с увечьями, профзаболеваниями или другими проблемами, которые связаны с осуществлением должностных полномочий, независящих от длительности этого срока. Если у работника прокуратуры есть заболевание, которое препятствует ему исполнять свои должностные полномочия – это является весомой причиной для увольнения работника из органов прокуратуры.

В период нахождения в распоряжении органа прокуратуры прокурорскому работнику предлагаются как вакантные должности, соответствующие его квалификации, так и вакантные нижестоящие должности, имеющиеся в данном органе прокуратуры, а в случае их отсутствия – соответствующие вакантные должности в иных органах прокуратуры, в том числе расположенных в других местностях, которые прокурорский работник может занимать с учетом состояния здоровья.

Период времени, в течение которого работник прокуратуры находится на службе в органах прокуратуры учитывается во весь трудовой стаж, служебный стаж и дает право на награждение, добавление отпуска, прибавки за выслугу лет и начисления пенсии за выслугу лет.

У работников прокуратуры также есть право на выход в отставку. Причинами для отставки могут быть:

а) выход на пенсию;

б) не соглашение с распоряжениями госорганов или высшего руководства.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что правоотношения, складывающиеся между субъектами права по поводу исполнения законных требований прокурора в рамках статьи 17.7 КоАП РФ, следует охарактеризовать как логически незавершенные и не в полной мере урегулированные, что обуславливает необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Необходимо подчеркнуть, что административная ответственность, предусмотренная статьей 17.7 КоАП РФ, является инструментом публично-правовой ответственности, обеспечивающим исполнение требований прокурора, а не целью его деятельности⁴. Принципиальной является необходимость достижения исполнения законных требований прокурора, которые направлены на обеспечение реализации принципа законности, эффективно предупреждая возможные нарушения в данной сфере. Кроме того, путем привлечения виновных лиц к административной ответственности реализуется принцип неотвратимости наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.
3. Безрукавая Н. И. Предмет деятельности прокурора по участию в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2018. № 4.
4. Осинцев Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4.

3 Осинцев Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020).

ШИРИНЯН Рузанна Валерьевна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

БЕЛОЦЕРКОВИЧ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Тихоокеанского государственного университета

ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Статья посвящена анализу дисквалификации как специальной меры административного наказания, применяемой в отношении должностных лиц. Сформулирована общая характеристика дисквалификации в системе мер административных наказаний, применяемых в отношении должностных лиц. Обращается внимание на то, что дисквалификация назначается судами достаточно редко и выступает в качестве меры наказания альтернативной административному штрафу. Отмечается несовершенство закрепленной в ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ дефиниции понятия «дисквалификация». Предложена авторская редакция дефиниции понятия «дисквалификация». Выявлены существующие правоприменительные проблемы, возникающие при назначении и исполнении дисквалификации, сформулированы предложения, направленные на их решение.

Ключевые слова: должностные лица, административные правонарушения, административные правонарушения должностных лиц, административная ответственность, административная ответственность должностных лиц, административные наказания, дисквалификация, КоАП РФ.

SHIRINYAN Ruzanna Valerjevna

magister student of the Pacific State University

BELOTSERKOVICH Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Pacific State University

DISQUALIFICATION AS A MEASURE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT APPLIED TO OFFICIALS

The article is devoted to the analysis of disqualification as a special measure of administrative punishment applied to officials. The general characteristics of disqualification in the system of administrative penalties applied to officials have been formulated. Attention is drawn to the fact that disqualification is imposed by courts quite rarely and acts as a punishment alternative to an administrative fine. There is noted the imperfection enshrined in Part 1 of Art. 3.11 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation definitions of the concept of «disqualification». The author's edition of the definition of the concept of «disqualification» is proposed. The existing law enforcement problems arising in the appointment and execution of disqualification are identified, proposals are formulated aimed at their solution.

Keywords: officials, administrative offenses, administrative offenses of officials, administrative responsibility, administrative responsibility of officials, administrative penalties, disqualification, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

В настоящее время институт административной ответственности должностных лиц является одной из актуальных проблем доктрины административного права. Отдельные аспекты привлечения должностных лиц к административной ответственности и назначения им наказания нуждаются в глубоком научном осмыслении в целях устранения существующих противоречий в правовом регулировании и восполнения законодательных пробелов.

Оценивая степень научной разработанности института административной ответственности должностных лиц, представляется важным отметить, что он не раз становился объектом научных исследований представителей доктрины административного права, в числе которых, особого внимания, на наш взгляд, заслуживают труды Н.В. Бодровой, М.В. Ермоленко, А.В. Койтова, Е.В. Хромова¹.

1 См.: Бодрова Н.В. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 145 с.; Ермоленко М.В. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2004. – 250 с.; Койтов А.В. Проблемы привлечения к административной ответственности должностных лиц органов публичной власти // Закон. – 2013. – № 7. – С. 124-131; Хромов Е.В. Привлечение к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 60-67.

Ширина Р. В.

Белоцеркович Д. В.

Действующее административное законодательство не содержит специальной нормы, устанавливающей конкретный перечень мер административных наказаний, применяемых в отношении должностных лиц. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что наиболее часто в отношении должностных лиц, назначаются такие меры административных наказаний как предупреждение, штраф и дисквалификация. Подобное положение дел обусловлено характером совершаемых должностными лицами правонарушений, а также санкциями статей Особенной части КоАП РФ.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым проанализировать такой специальный вид наказания, применяемого в отношении должностных лиц как дисквалификация.

Как отмечает Н.П. Дацко «дисквалификация, как одна из новых мер административного наказания довольно органично встроена в целостную систему административных наказаний. Будучи одним из звеньев обозначенной системы, она, тем не менее, является практически самой высокой мерой репрессивного воздействия в числе всех видов административных наказаний, направленной на обеспечение дифференцированного и индивидуализированного воздействия на должностных лиц и обладающей высоким превентивным эффектом»².

2 Дацко Н.П. Дисквалификация должностных лиц: сравнение российского и английского законодательства // Вестник Южно-Уральского

Впервые правовая категория «дисквалификация» была введена в юридический оборот Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ³. В названном законе содержалась правовая норма, согласно которой «руководители должники, члены ликвидационной комиссии (ликвидатор), допустившие нарушение соответствующих требований, подлежали дисквалификации, то есть лишению права занимать руководящие должности и (или) осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическими лицами на срок и в порядке, установленном федеральным законом».

Как мера административного наказания дисквалификация преследует своей целью защиту не только предусмотренных законом экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства, охраны здоровья граждан, предупреждения совершения административных правонарушений в сфере экономической деятельности, но и конституционных прав граждан в сфере труда и отдыха, защиты от безработицы и права на вознаграждение за труд без какой бы, то, ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Преимущественно дисквалификация применяется в отношении должностных лиц в качестве меры наказания альтернативной административному штрафу.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году административным наказаниям было подвергнуто 1181600 должностных лиц, из них 9782 было назначено административное наказание в виде дисквалификации⁴.

Согласно ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ «дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность, либо осуществлять деятельность в области управления многоквартирными домами»⁵.

Анализ приведенной дефиниции позволяет заключить, что содержание юридической категории «дисквалификация» сформулировано излишне казуистично (двойственно), равно как и дефиниция понятия «должностное лицо», поскольку законодатель постоянно вносит дополнения в анализируемую правовую норму посредством включения в ее содержание узкоспециализированных видов деятельности.

Представляется, что подобный законодательный подход в силу его несовершенства, порождает проблемы в правоприменительной практике. Полагаем, что логичнее было бы по аналогии со ст. 47 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, закрепить в законе более четкую и лаконичную дефиницию понятия «дисквалификация».

На наш взгляд, законодательная дефиниция понятия «дисквалификация» может быть изложена следующим образом:

государственного университета. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 81.

3 Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) // Российская газета. 2002. Ноябрь. № 02 (3077). Документ утратил силу.

4 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 22.09.2020).

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. 2001. Декабрь. № 02 (2868).

«дисквалификация, то есть возлагаемый на физическое лицо на основании судебного решения запрет заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, а равно, занимать определенные должности на государственной службе, службе в органах местного самоуправления».

В системе мер административных наказаний, применяемых в отношении должностных лиц, совершающих правонарушения, выражающиеся в нарушении установленных законом требований и правил при осуществлении своих служебных полномочий, дисквалификация представляется наиболее эффективной мерой. В подобных обстоятельствах, возникает разумный вопрос о том, по какой причине суды достаточно редко назначают ее в отношении должностных лиц.

Предполагаем, что причина подобного положения дел кроется либо в осознанном нежелании судей по каким-то причинам назначать ее, либо в наметившейся тенденции снижения количества правонарушений, за которые может быть назначена данная мера наказания.

Несмотря на то, что в правоприменительной практике неметилась устойчивая тенденция снижения в целом назначения наказания в виде дисквалификации, избрание данной меры наказания за нарушение трудового законодательства встречается достаточно часто. Вместе с тем, дисквалификация как мера наказания по введенным в КоАП РФ новым составам административных правонарушений в настоящее время пока широко не применяется. С учетом изложенного, определенный исследовательский интерес представляет применение дисквалификации в качестве наиболее востребованной меры наказания за нарушения трудовых прав граждан.

Вместе с тем не играет особой роли, на основании какой правовой нормы в отношении лица была назначена мера наказания в виде дисквалификации, поскольку преимущественно для всех одинаково действует специфика возникновения, изменения и прекращения трудовых правоотношений с дисквалифицированным лицом. К примеру, закон возлагает на работодателя обязанность при заключении договора (контракта) направить в орган, ведущий реестр дисквалифицированного лица запрос о наличии или отсутствии дисквалификации физического лица.

На практике, обозначенная обязанность фактически не исполняется, при заключении трудового договора с руководителем организации и другими должностными лицами не принимаются во внимание сведения из реестра дисквалифицированных лиц. Причинами подобного положения дел служат следующие обстоятельства:

1. В действующем законодательстве отсутствует соответствующая санкция за неисполнение обязанности, по направлению запроса для получения сведений из реестра дисквалифицированных лиц с целью получения сведений о кандидате на соответствующую должность;

2. В законодательстве не регламентируется, на какой государственный орган возлагаются полномочия по осуществлению контроля за исполнением судебного решения о дисквалификации должностного лица.

Таким образом, в настоящее время вследствие несовершенства действующего законодательства, наличия пробелов и слабых юридических дефиниций, представляется необходимым внести изменения в дефиницию понятия «дисквалификация», установить более адекватный срок дисквалификации, а также закрепить на законодательном уровне орган, на который будет возложена обязанность осуществлять контроль за исполнением судебного решения о дисквалификации должностного лица.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрова Н.В. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 145 с.
2. Дацко Н.П. Дисквалификация должностных лиц: сравнение российского и английского законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 80-82.
3. Ермоленко М.В. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2004. – 250 с.
4. Койтов А.В. Проблемы привлечения к административной ответственности должностных лиц органов публичной власти // Закон. – 2013. – № 7. – С. 124-131.
5. Хромов Е.В. Привлечение к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 60-67.

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

В статье рассматриваются научные и сложившиеся в судебной практике подходы к определению объекта услуги хранения. Изложены и проанализированы авторами существующие в цивилистической науке и сформированные в судебной практике две позиции относительно вопроса возможности передачи недвижимых вещей в качестве объекта хранения, за исключением ст. 926 Гражданского кодекса Российской Федерации, прямо предусматривающей, что в порядке секвестра могут быть переданы как движимые, так и недвижимые вещи.

Ключевые слова: договор хранения, поклажа, недвижимые вещи, судебная практика, объект хранения.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Institute of Law of the FPS of Russia

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Institute of Law of the FPS of Russia

PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT OF THE STORAGE AGREEMENT

The article deals with scientific and court practice approaches to the definition of the object of storage service. The authors describe and analyze two positions existing in the civilist science and formed in the judicial practice concerning the issue of possibility to transfer immovable things as an object of storage, except for Article 926 of the Civil Code of the Russian Federation, which expressly provides that in the order of sequestration both movable and immovable things can be transferred.

Keywords: the contract of storage, the baggage, the immovable, the judicial practice, the object storage.

Правовая регламентация договора хранения осуществляется главой 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). С момента вступления в силу части II ГК РФ относительно положений о договоре хранения практически никаких изменений не вносилось, что указывает на достаточно подробное правовое регулирование отношений в этой сфере. Тем не менее, в науке существуют некоторые проблемные вопросы, в частности, относительно определения объекта хранения.

Договор хранения или поклажи (*depositum* - это то, что дано кому-нибудь на сбережение (на хранение) находит свое закрепление уже в римском частном праве. Краткая характеристика хранения сводится к тому, что *depositum* - это контракт реальный: обязательство из этого договора возникает посредством передачи вещи; одно только соглашение об обещании принять одним лицом на хранение вещи другого лица, еще не устанавливало обязательство из хранения. Предметом договора хранения рассматривалась индивидуализированные вещи. Хранение вещей с родовыми признаками римское право допускало, именуясь иррегулярным хранением¹.

Можно отметить, что на хранение передавались вещи, имеющие свойство свободного перемещения в пространстве. Это было традиционным подходом к определению объекта поклажи.

Договор хранения является договором класса «престаре» (*praestare*), где предметом выступает оказание услуги - услуги по сохранности. Что же касается объекта хранения, то, используя буквальное толкование норм общих положений о договоре хранения, им выступают вещи, которые свободно перемещаются в пространстве, т.е. движимые. Как исклю-

чение - недвижимое имущество может выступать объектом хранения только в случае, прямо предусмотренном законом. Этот случай предусмотрен п. 3 ст. 926 ГК РФ.

В теории и практике до сих пор нет единообразного подхода относительно хранения недвижимых вещей, кроме секвестра, предполагающего хранение как движимых, так и недвижимых вещей.

В науке сложилось две позиции по этому вопросу. Первая позиция рассматривает возможность хранения недвижимости в силу отсутствия прямого ограничения в нормах главы 47 ГК РФ на такое хранение. Так, такой точки зрения придерживаются Д. Е. Захаров², считающий, что анализ норм гражданского законодательства показывает, что объектом хранения может быть и недвижимое имущество. Аналогичной позиции придерживается и Т. И. Зайцева³, указывающая, что для заключенного договора хранения недвижимого имущества признания его недействительным нет никаких правовых оснований.

Вторая позиция отрицает возможность заключения договора хранения недвижимости, за исключением секвестра. Сторонники этой позиции придерживаются классического подхода относительно объекта хранения. Непосредственно такая позиция отражается в трудах А. П. Сергеева⁴, М. Г. Ма-

1 Римское частное право: Учебник / В. А. Краснуцкий, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский и др.; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: Юрист, 2004. - С. 205.

2 Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2018. - Т. 2. - С. 198.

3 Зайцева Т. И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 136.

4 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учеб.-практ. комментарий / Под ред. А. П. Сергеева. - М.: Проспект, 2010. - С. 685.

севича⁵, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского⁶ и сводится к тому, что хоть в нормах гражданского законодательства из предметов хранения прямо не исключена недвижимость, тем не менее, следует полагать, что недвижимое имущество не может быть передано на хранение. Его сохранность обеспечивается иными способами, в частности трудовыми отношениями, договором возмездного оказания услуг.

Аналогичный, как и в науке, подход прослеживается в судебной практике. Проблему определения возможности хранения недвижимости можно проследить по судебной практике в исполнительном производстве. Анализируя судебную практику можно обратить внимание также на наличие двух вариантов, сложившихся по данному вопросу.

С одной стороны предполагается, что в исполнительном производстве передача недвижимого имущества на хранение должна осуществляться на основании ст. 926 ГК РФ как специальный вид хранения - секвестр. Согласно Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 27.02.2006 № Ф08-459/2006 по делу № А32-30767/2005-47/461⁷ объектом хранения могут выступать только движимые вещи за исключением случаев, предусмотренных ст. 926 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 926 Гражданского кодекса Российской Федерации вещь, являющаяся предметом спора между двумя или несколькими лицами, может быть передана третьему лицу на хранение в порядке секвестра по соглашению всех спорящих лиц (договорный секвестр) или по решению суда (судебный секвестр). Согласно п. 3 ст. 926 Гражданского кодекса Российской Федерации на хранение в порядке секвестра могут быть переданы как движимые, так и недвижимые вещи. Такого подхода придерживаются в своих выводах и другие суды⁸.

Второй подход, сложившийся в судебной практике, сводится к тому, что допускается передавать недвижимые вещи договор хранения. Так, анализируя постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.10.2013 по делу № А78-2063/2013⁹, мы приходим к выводу, что ФАС признал выводы суда обоснованными в части правомерного применения судебным приставом-исполнителем норм ГК РФ, регламентирующих сходные правоотношения по хранению имущества (недвижимого имущества в количестве 11 объектов), так как договор охраны недвижимого имущества прямо не предусмотрен нормами законодательства. Правомерность обосновывается тем, что заключение договора возмездного оказания услуг (по правилам Закона о частной детективной и охранной деятельности¹⁰) вместо договора хранения недви-

жимости поставило бы общество в более невыгодное положение, так как оплата по договору относилась бы к расходам по исполнительному производству, взыскание которых производится с должника.

Резюмируя различные позиции, хотелось бы, чтобы судебная практика и научные подходы пришли к единому пониманию объекта услуги хранения. Это имеет немаловажное значение для применения норм о хранении, в частности в исполнительном производстве. Как вариант, можно предложить и еще один вариант. Гражданское законодательство предусматривает два критерия отнесения вещей к недвижимым. Первый критерий связывает физические свойства вещей по отношению к земле, то есть когда вещи имеют прочную связь с землей и перемещение их в пространстве без несоразмерного ущерба невозможно. Такое понимание недвижимости сложилось еще в римском праве. Следующий критерий - законодательный, когда вещи относятся к категории недвижимых в силу прямого указания закона. Соответственно, можно предположить, что на хранение может передаваться недвижимое имущество, которое может быть перемещено для передачи хранителю. В частности, на это указывает ч. 4 ст. 80 Закона об исполнительном производстве: при передаче арестованного имущества на хранение судебным приставом-исполнителем должны учитываться свойства арестованного имущества, так как объекты хранения передаются во владение хранителя и переносятся в его хозяйственную сферу. Если же физические особенности имущества исключают такую возможность, то и передачу вещи на хранение осуществить нельзя.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.02.2006 № Ф08-459/2006 по делу № А32-30767/2005-47/461. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2020).
2. Постановление ФАС Московского округа от 26.02.2007, 05.03.2007 № КА-А41/964-07 по делу № А41-К2-4402/06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2020).
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М., 2000. – 780 с.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 2. – 560 с.
5. Зайцева Т. И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. – М.: Волтерс Клавер, 2007. – 296 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учеб.-практ. комментарий / Под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – 685 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов, М. И. Брагинский, В. В. Глянец и др.; под ред. О. Н. Садилова. 5-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. – 987 с.
8. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: Статут, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 15.04.2019).
9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.10.2013 по делу № А78-2063/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2020).
10. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 02.08.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).

ГРИГОРЬЕВА Ирина Михайловна

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда г. Москвы,

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием единого общепризнанного определения понятия «гражданская ответственность», последовательно анализируются признаки гражданско-правовой ответственности, предлагаемые в публикациях российских ученых-цивилистов. Отмечается, что основная проблема при разработке определения данного понятия состоит в попытке охватить данным определением всю совокупность разнородных явлений.

Для решения проанализированной проблемы автор предлагает признать разнородность института гражданской ответственности и необходимость дифференциации подходов к определению данного понятия для различных случаев, в частности, разграничение гражданской ответственности за нарушение договорных обязательств, деликтной ответственности, гражданской ответственности за третьих лиц и ответственности, возникающей в иных случаях.

Ключевые слова: гражданская ответственность, имущественная ответственность, компенсация, вред, возмещение вреда, вина.

GRIGORJEVA Irina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, Judge of the Moscow Arbitration Court

PROBLEMS DEFINING THE TERM «CIVIL LIABILITY»

The article deals with the problems associated with the lack of a single generally accepted definition of civil liability, and consistently analyzes the signs of civil liability proposed in the publications of Russian civil scholars. It is noted that the main problem in developing a definition of this concept is an attempt to cover the whole set of heterogeneous phenomena with this definition.

To solve the analyzed problem, the author proposes to recognize the heterogeneity of the institution of civil liability and the need to differentiate approaches to the definition of this concept for different cases, in particular, the distinction of civil liability for breach of contractual obligations, non-contractual liability, civil liability for third parties and liability arising in other cases.

Keywords: civil liability, property liability, compensation, damages, compensation for damages, guilt.

В современной цивилистической доктрине существуют различные варианты определения гражданско-правовой ответственности: как последствия гражданского правонарушения, как формы или меры государственного принуждения, как наказания или санкции за правонарушение, как возложения дополнительной обязанности на нарушителя и ряд других, в том числе основанных на сочетании указанных подходов.

Так, на основе общих представлений о справедливости и добросовестности гражданско-правовая ответственность обычно воспринимается как некий инструмент для возложения на правонарушителя неблагоприятных последствий совершенного им нарушения и одновременно как способ возмещения потерь пострадавшей стороны – потерпевшего, которому должна быть обеспечена возможность восстановления нарушенных прав за счет имущества нарушителя.

Однако анализ последствий применения различных предусмотренных законодательством вариантов гражданско-правовой ответственности показывает, что указанные последствия имеют место далеко не во всех случаях. Так, возможность предъявления к нарушителю требования о совершении определенных действий, например, об опровержении порочащей информации может быть не связана с возмещением причиненных имущественных потерь, точно также лишение нарушителя определенных прав не влечет само по себе возмещение имущественных потерь потерпевшего.

Мало того, даже удовлетворение иска о взыскании убытков или требования об уплате неустойки далеко не всегда решает отмеченные выше задачи, так как такие выплаты, как правило, не покрывают в полной мере причиненные правообладателю убытки, даже если не учитывать то обстоятельство,

что на практике значительная часть судебных решений о взыскании имущества или денежных сумм с нарушителей остается неисполненной.

Такие признаки гражданской ответственности, как ее имущественный и компенсационный характер, действительно, являются существенными для ее определения, но охватывают далеко не все встречающиеся на практике варианты. Например, требование о признании информации не соответствующей действительности, возложение на ответчика обязанности по опубликованию опровержения за свой счет или уничтожения выпущенной им партии контрафактной продукции, хотя и могут служить в конечном счете имущественным интересам потерпевшего, но сами по себе не обеспечивают перераспределение имущества нарушителя в пользу потерпевшего.

Среди различных форм гражданско-правовой ответственности (штрафной, компенсационной, запрета и поощрения) только первые две в полной мере могут быть охарактеризованы как имущественные по своему содержанию, в то время как направленность двух последних может быть различной, не обязательно нацеленной на возмещение имущественных потерь потерпевшего или реализацию имущественных санкций в отношении нарушителя.

Чтобы решить проблему, связанную с возможностью существования гражданской ответственности, не приводящей к причинению нарушителю каких-либо существенных имущественных потерь, О.С. Иоффе¹ предлагал, в частности, не рассматривать как меру гражданско-правовой ответствен-

1 Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955. – С. 14.

ности принудительное исполнение должником ранее не исполненной обязанности.

Такой подход в определенной мере смягчил бы существующее логическое противоречие, но одновременно привел бы в выведение за пределы института гражданской ответственности значительной части разнородных категорий, традиционно рассматриваемых как составная часть данного института.

Рассмотрение гражданской ответственности как формы государственно-правового принуждения характеризует особенность воздействия, используемого для реализации положений гражданского законодательства, но не обеспечивает понимания сущности рассматриваемого правового явления.

Еще более сложной и малопродуктивной оказывается попытка рассмотрения гражданской ответственности как наказания, санкции, кары за совершенное нарушение, проявляющих себя, как правило, в виде возложения на нарушителя обязанностей имущественного характера, а также в лишении или ограничении субъективных гражданских прав. Такой подход применим только в тех случаях, когда «отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения»².

Если этого не происходит, вряд ли можно говорить о решении задачи «наказания», а следовательно, и о реализации каких-либо профилактических или превентивных функций гражданско-правовой ответственности. Мало того, в рассматриваемом случае, как и в ряде вышеприведенных, нереализованными или не в полной мере реализованными остаются также такие общепризнанные функции гражданско-правовой ответственности, как защитная и компенсационная.

Специалистами все чаще выделяется и признается двойственный характер гражданско-правовой ответственности. Так, по мнению В.В. Витрянского, в отношении договорной неустойки, являющейся одной из мер гражданско-правовой ответственности, возможно говорить о ее преимущественном применении в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и одновременно рассматривать ее как меру имущественной ответственности, поскольку неустойке присущи обе вышеуказанные характеристики³.

Отсутствие единого общепринятого определения рассматриваемого понятия обусловлено сложностью и многогранностью самого явления гражданско-правовой ответственности, поскольку оно включает в себя множество случаев возникновения такой ответственности, в основе которых могут лежать совершенно разнородные обстоятельства: нарушение договора, деликт, ответственность за третье лицо, солидарная и субсидиарная ответственность, ответственность в порядке регресса и т.д.

Если рассматривать выделяемые различными авторами признаки гражданско-правовой ответственности⁴, то можно отметить любопытное явление, выражающееся в том, что фактически ни один из приводимых признаков не является универсальным, встречающимся во всех случаях. Но в то же

время совокупность признаков в разных сочетаниях может служить для характеристики понятия гражданско-правовой ответственности в различных случаях ее возникновения.

Так, имущественный характер и компенсационные свойства, то есть направленность на восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны, как было показано выше, могут быть обнаружены далеко не во всех случаях, рассматриваемых в современной цивилистике как проявления гражданско-правовой ответственности.

Размер ответственности не всегда соответствует размеру причиненного вреда, что может быть обусловлено, в частности, ограничениями ответственности, предусмотренными в законодательных актах. Так, в силу закона ограничивается ответственность перевозчиков, авторов по заключаемым ими договорам, сельхозпроизводителей и многих других участников гражданских правоотношений. В связи с этим такой общий принцип гражданско-правовой ответственности как полное возмещение вреда не может быть признан ее универсальным принципом.

Вина как условие наступления гражданско-правовой ответственности также не является ее универсальным признаком, поскольку отдельные категории участников гражданских правоотношений, прежде всего, предприниматели и организации, осуществляющие коммерческую деятельность, несут ответственность независимо от наличия вины, если только не докажут, что допущенное ими нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). Наступление ответственности за третьих лиц, а в некоторых случаях наступление солидарной, субсидиарной и иных видов ответственности также может происходить при отсутствии непосредственной вины лиц, привлекаемых к такой ответственности.

Очевидно, что основная проблема выработки определения понятия гражданско-правовой ответственности состоит в попытке охватить данным определением сразу всю совокупность разнородных по своей сути явлений, в основании которых могут лежать различные обстоятельства и кардинальным образом различающиеся подходы.

Обоснованным решением данной проблемы, как представляется, могло бы стать признание разнородности института гражданской ответственности и необходимости дифференциации подходов к определению данного понятия для различных случаев, разграничения, в частности, гражданской ответственности за нарушение договорных обязательств, деликтной ответственности, гражданской ответственности за третьих лиц и ответственности, возникающей в иных случаях.

Пристатейный библиографический список

- 2 Цветков С.Б. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2. – С. 313.
- 3 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М.: Статут, 2011. – С. 661.
- 4 См., в частности: Агаронян Р.К. Понятие ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств // Актуальные проблемы правоправедения. – 2018. – № 4. – С. 3.

1. Агаронян Р.К. Понятие ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств // Актуальные проблемы правоправедения. – 2018. – № 4. – С. 2-5.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
3. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955.
4. Цветков С.Б. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2. – С. 312-315.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-135-136

ДУНДАРОВА Зинаида Назимовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ТРУД МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Наша статья посвящена вопросам, связанным с трудом работников медицинских учреждений. В статье рассматриваются особенности правового положения медработников, делаются выводы, касающиеся условий работы данной категории работников, в частности, организации и планирования рабочего времени, его продолжительности, время отдыха и др. На основе имеющейся законодательной базы и данных экспертной оценки медицинских работников даны рекомендации по совершенствованию условий работы путем внесения изменений в нормативно-правовые акты и подзаконные акты.

Ключевые слова: условия труда, рабочее время, время отдыха, медицинские работники, отдельные категории работников, нарушения прав.

DUNDAROVA Zinaida Nazimovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University.

LABOR OF MEDICAL WORKERS. FEATURES OF LEGAL REGULATION

Our article is devoted to the issues of labor of workers in medical institutions. The article examines the features of the legal status of medical workers, draws conclusions regarding the working conditions of this category, in particular, the organization and planning of time, its duration, rest time, etc. Based on the lack of a legislative framework and expert assessment of medical workers, recommendations are given on improving working conditions by amending regulatory legal acts and by-laws.

Keywords: working conditions, working hours, rest time, medical workers, certain categories of workers, violations of rights.

Недостатки правового регулирования труда медицинских работников явились не единственной причинной обращением к этой теме. Актуальность особенностей правового регулирования также обусловлена спецификой деятельности данной категории работников, поскольку сохранение и поддержание здоровья граждан является одной из важнейших задач государства. Думается, что не случайно некоторые ученые связывают большой разрыв в уровне отечественного здравоохранения и зарубежного со слабой разработкой и регламентацией права в рассматриваемой области¹. Что касается регламентации прав пациента, то здесь, по крайней мере, претензий меньше, чем не скажешь о законодательном закреплении прав медицинских работников – они отражены крайне опосредованно и трудовое право в этом смысле не стало «светом в конце туннеля». Такие проблемы затрудняют реализацию задач, поставленных главой нашего государства в части ориентированности на высочайшие мировые стандарты по вопросам здравоохранения, а также доступности современной медицинской помощи для всех социальных слоев населения. Важно в условиях стремительно развивающейся медицины не отставать в этих вопросах от ведущих мировых держав, тем более, в условиях усложняющихся международных отношений. В этой связи, считаем, что вопрос необходимости разработки новых норм, переосмысления и дополнения уже имеющихся является одним из главных на сегодняшний день.

Рассматривая проблемные вопросы, связанные с трудом медицинских работников, хочется акцентировать внимание на условиях труда, в частности, на определении порядка работы, учета рабочего времени и времени отдыха. Отдельного внимания заслуживает вопрос сокращенного рабочего времени для сотрудников, работающих на местах с вредными и опасными условиями труда. Право каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в статье 37 главного законодательного акта РФ. Содержание обозначенной конституционной нормы позволяет непосредственно применять ее при регулировании трудовых отношений медицинских работников.

Более подробно вопросы, касающиеся трудовых отношений медработников, регулируются Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности».

Прежде всего, хочется обратить внимание на то, что, учитывая специфику деятельности, максимальная продолжительность рабочего времени для этой категории не должна превышать 39 часов в неделю, в то время как у обычных рабочих этот порог не намного больше – 40 часов. Вышеупомянутым постановлением предусматриваются иные пределы рабочего времени в зависимости от занимаемой должности и специальности медицинского работника. Так для работников лабораторий по диагностике ВИЧ-инфекций, работников станций скорой помощи, медперсонала инфекционных больниц и т.д. установлен максимальный порог рабочего времени – 36 часов в неделю. Для работников раз-

1 Долинская Л. М. Государственный контроль в сфере здравоохранения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 6. - С. 29-35.

личных бюро судмедэкспертизы, туберкулезных организаций, патолого-анатомических отделений устанавливается предел в 30 часов в неделю. Ну и 24 часа предусмотрены для сотрудинок, осуществляющих процедуры гамма-облучения и гамма-терапии.

На основе результатов специальной оценки в трудовом договоре указывается класс условий труда, который служит основанием для квалификации работы медицинских организаций как работа при опасных и вредных условиях труда. Говоря о медработниках, это контактирование с больными, где существует вероятность заражения; это постоянное состояние напряженности и стрессовости из-за большой ответственности не только за себя, но и за пациента и т.д.

При определении режима рабочего времени медицинского персонала, хочется обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, следует уделить особое внимание при учете рабочего времени амбулаторных врачей. Подзаконным нормативно-правовым актом для данной категории работников установлена сокращенная рабочая неделя, которая не должна превышать 33 часа. Но на законном уровне не решено как быть с должностными обязанностями таких работников на закрепленных за ними участках, где они выполняют профилактическую работу. Естественно, что речи в данном случае о зачете этого времени в качестве рабочего не идет и, следовательно, висит вопрос относительно того, какова должна быть норма для данной категории работников. На эту проблему в свое время обращала внимание Н. А. Иванова², которая помимо прочего указывала, что врачи в этой ситуации являются уязвимой стороной, поскольку они как бы выпадают из правового регулирования и вынуждены трудиться больше, чем им положено без соответствующей оплаты за сверхурочную работу. К слову, законодатель до сих пор оставил без внимания данный вопрос и, конечно же, никаких изменений в этой части так и не последовало. Мы же предлагаем в случае привлечения таких работников к другой работе (помимо амбулаторного приема), входящей в их трудовую функцию, закрепить максимальную продолжительность рабочего времени не более 36 часов в неделю.

Второй момент касается того, что, по словам Чурылева И. В. и Муравьева Е. В., у участкового терапевта и врача-педиатра на вызовы на дом в среднем уходит 25 часов в неделю. Чем больше населенный пункт, тем, соответственно, больше вызовов. Данная статистика нам необходима для того, чтобы оценить масштаб убытков, которые ежегодно терпит государство, из-за необоснованных вызовов, а они, на секундочку, составляют одну треть от общего числа. Наиболее частыми необоснованными являются вызовы: к людям молодого и среднего возраста, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и получившим бытовые травмы на этой почве; к пожилым людям по поводу хронических заболеваний или беспокойств, отсутствия человеческого общения и т.д.³ Здесь немаловажным является тот факт, что такие вызовы не оплачиваются по системе обязательного медицинского страхования.

Представляется верным официально оплачивать необоснованные вызовы, как и работу медицинских работников «за пределами» рабочего дня. На законодательном уровне уста-

новлена административная ответственность за заведомо ложный вызов специализированных служб (ст. 19.13 КоАП РФ). Однако установленное за такое правонарушение административное наказание в виде административного штрафа (от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей) не покрывает даже один выезд бригады скорой помощи к застрахованному лицу. Полагаем, что необходимо размер административного штрафа за заведомо ложный вызов специализированных служб, в частности, скорой медицинской помощи уравнивать с тарифом за вызов скорой медицинской помощи. Это позволит снять с государства убытки, которые оно терпит ежегодно от необоснованных вызовов только скорой медицинской помощи. Помимо вышеуказанного, для решения обозначенной проблемы необходимо на региональном и местном уровнях организовывать социальную помощь пожилым людям (дома-интернаты, больницы сестринского ухода и т.д.), а также проводить более активную санитарно-просветительскую работу с населением⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Долинская Л. М. Государственный контроль в сфере здравоохранения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2017. - № 6. - С. 29-35.
 2. Иванова Н. А. Работа медицинских работников за пределами установленной продолжительности рабочего времени // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. - 2006. - № 2. - С. 9498.
 3. Кошкин Н. С., Орешкина В. Н. Особенности правового регулирования труда медицинских работников // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. - 2019. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 10.10.2020).
 4. Муравьева Е. В., Чурылева И. В. Проблемы реализации права пациента на выбор врача и медицинской организации // *Медицинское право*. - 2018. - № 1. - С. 30-34.
2. Иванова Н. А. Работа медицинских работников за пределами установленной продолжительности рабочего времени // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. - 2006. - № 2. - С. 9498.
 3. Муравьева Е. В., Чурылева И. В. Проблемы реализации права пациента на выбор врача и медицинской организации // *Медицинское право*. - 2018. - № 1. - С. 30-34.
4. Кошкин Н. С., Орешкина В. Н. Особенности правового регулирования труда медицинских работников // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. - 2019. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 10.10.2020).

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РОССИЙСКАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

В статье рассматриваются основные регламентирующие работу СМИ нормы законодательства. Поднимается вопрос ограничения работы журналистов, а также угрозы свободы слова в правоприменительной практике, что ведет к самоограничениям журналистов. Предлагаются пути решения этих проблем, основываясь на реалиях современной России и опыте зарубежных стран.

Ключевые слова: средства массовой информации, правовые проблемы работы СМИ, правоприменительная практика, законодательство о СМИ, редакционная политика.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employers of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employers of the Academy of the FPS of Russia

THE NORMS OF CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN LEGISLATIVE POLICY AND INTERNATIONAL EXPERIENCE OF MEDIA ACTIVITIES

The article deals with the main legal norms regulating the work of mass media. The issue of restrictions on the work of journalists is raised, as well as threats to freedom of speech in law enforcement practice, which leads to self-restrictions of journalists. Ways to solve these problems are suggested, based on the realities of modern Russia and the experience of foreign countries.

Keywords: mass media, legal problems of mass media, law enforcement practice, legislation on mass media, editorial policy.

Ивлиев П. В.

Ананьева Е. О.

Средства массовой информации, являясь 4-ой ветвью власти, всё больше и фундаментальнее укореняются в нашей жизни. И здесь речь идёт не только обо всем известных видах СМИ, таких как телевидение радио, но в первую очередь затрагиваются всевозможные социальные сети, включающие различные тематические форумы и иные ресурсы интернет-пространства. Особую актуальность вызывает вопрос о том, что чем больше интернет-пользователей становится, тем опаснее становится виртуальное пространство, потому что появляется плодородная почва для всякого рода спекуляций и даже преступлений. Например, очень остро стоит вопрос о том, как защитить своего ребенка от, так называемого «шок контента», к которому часто прибегают мошенники для того, чтобы подогреть интерес к своему псевдопродукту. Также возникает проблема разжигания национальной и расовой вражды в киберпространстве. При чем в этом случае особую проблему вызывает тот факт, что наказать провокатора становится не так и просто, ведь вычислить электронный адрес правонарушителя может стать большой проблемой для правоохранительных органов, так как нарушитель может использовать одноразовые средства

связи или ловко скрывать в интернете свое местонахождение с помощью, так называемых, «прокси» серверов. Надо отметить, что киберпреступники могут находиться и в другом государстве, что ещё сильнее усложняет решение всех этих вопросов.

Исходя из этого на законодательном уровне необходимо полностью осуществить анализ нормативно-правовой базы, которая регламентирует деятельность СМИ, и после этого выявить слабые стороны и конечно же наметить пути выхода из проблем, которые набирают обороты начиная с момента появления интернета в Российской Федерации. Деятельность средств массовой информации в РФ подчиняется сразу нескольким нормативным актам:

– Конституции РФ, ряд положений которой (ст. 17, 29) устанавливают, что права и свободы человека и гражданина гарантируются на основе общепризнанных принципов и норм международного права, деятельность средств массовой информации на территории РФ не подвергается цензуре. Этим позициям корреспондируются и некоторые конституционные обязанности: не допускается пропаганда незаконных действий (экстремизм, терроризм и т.д.), не разрешается публиковать личные данные

субъекта без его разрешения. В ч. 3 ст. 55 Конституции установлено, что власти могут ввести дополнительные ограничения прав и законных интересов, но в определенных пределах;

– Закону «О средствах массовой информации», определяющему законодательные пределы свободы средств массовой информации. Он устанавливает, что СМИ и журналисты имеют право запрашивать, получать и распространять информацию, в своей деятельности сотрудники изданий подчиняются требованиям федерального законодательства. В ст. 4 Закона закреплены основные положения, которые могут быть признаны злоупотреблением свободой средств массовой информации. В случае обнаружения фактов, свидетельствующих о размещении материалов, прямо несоответствующих данной статье закона, правонарушители привлекаются к административной или уголовной ответственности;

– Гражданский кодекс в ст. 12 ГК РФ определяет основные способы защиты своих прав. Если гражданин РФ или представитель юридического лица, о котором в СМИ была распространена информация, считает, что материалы порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, то в этом случае он имеет право обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда. Кроме того, субъект имеет право: потребовать официального опровержения с возможным удалением информации (последнее используется в отношении интернет-сайтов).

– иные документы (Постановления и Распоряжения Правительства РФ, Приказы и иные подзаконные акты, принимаемые на уровне Министерств и отдельных агентств)¹.

Анализируя весь массив нормативной правовой документации, стоит выделить следующие основные тенденции развития российского законодательства в последние годы:

– существенное ужесточение требований к функционированию средств массовой информации, внедрение официальных стоп-слов, запрещенных к употреблению (в интернет - среде функционируют несколько программ-сканеров, проверяющих СМИ);

– криминализация клеветы (ст. 128.1 Уголовного Кодекса РФ);

– предоставление права блокировки ресурсов без судебного решения (что, к слову, означает законодательное ограничение конституционного права на защиту);

– внедрение «права на забвение» (при необходимости – субъект, который считает, что про него была распространена клеветническая информация, может потребовать удаления ее из поисковых систем, что приведет к соответствующему снижению трафика на сайты СМИ, сокращению доходов, получаемых от распространения рекламных материалов, что ведет к существенному уменьшению финансовой самостоятельности изданий).

Таким образом, как мы видим из выше представленного перечня, в большинстве случаев определение балан-

са «свобода СМИ – ограничение свободы» осуществляется органами исполнительной власти (Роскомнадзором и Министерством связи и массовых коммуникаций РФ) в рамках соответствующего делегированного законодательства. Так как возможностей отчета представленных органов перед парламентом или общественностью не зафиксировано, то это может провоцировать серьезный дисбаланс в правоприменении: возможно несправедливое привлечение к административной ответственности руководителей изданий, установление юридических правоограничений, которые могут привести к приостановлению работы.

Проследим за последним, оценив судебную практику. Весь массив судебных документов, посвященных деятельности СМИ, в последние годы достигает нескольких тысяч решений. Так как передать всю палитру разносторонней практической деятельности не представляется возможным, то можно объединить проанализированные дела в следующие группы:

1. Ограничение свободы СМИ из-за противодействия экстремизму. Нормативное определение понятия экстремизма содержится в Федеральном законе 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Перечислять все пункты, которые могут быть квалифицированы в качестве экстремизма, не стоит – необходимо обратить внимание на один важный момент, имеющий значение для СМИ: публикация материала с указанием экстремистской организации без сопроводительной надписи «организация официально запрещена в РФ» (как вариант – организация запрещена Верховным судом РФ) автоматически означает, что Роскомнадзор имеет право оштрафовать такое издание по ст. 13.15 КоАП РФ. Попытки опротестовать подобное решение обычно завершаются фиаско, не помогают средствам массовой информации даже ссылки на то, что размещенный материал – это есть переработка (дословная или недословная) текста, опубликованного изначально на страницах другого СМИ, то есть предусматривается отсутствие противоправности².

2. Ограничение свободы СМИ из-за противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Считается, что любое размещение материалов, содержащих прямые или косвенные призывы к употреблению наркотических средств, априори являются противозаконными. В таких случаях руководство СМИ обязано уплатить штраф.

3. Ограничение свободы СМИ в целях защиты детей от вредной информации. В законодательстве РФ четко прописывается: вся продукция, производимая СМИ, должна быть в обязательном порядке маркирована соответствующими информационными знаками. Отсутствие маркировки (или несоответствие маркировки стандартам, установленным Роскомнадзором) означает юридическую возможность привлечения данного СМИ к ответственности. Ссылки представителей СМИ на то, что информационная продукция, распространяемая ими, не причиняет

1 Постановление Правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 606 «О премиях Правительства Российской Федерации в области средств массовой информации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149731/ (дата обращения: 28.09.2020 года).

2 Решение Советского районного суда города Рязани № 12-172/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 12-172/2019-. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moskovsky.riz.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2019 (дата обращения: 28.09.2020 года).

вред жизни и здоровью ребенка, не принимаются судом во внимание.

4. Ограничение свободы СМИ в целях защиты неопределенного граждан от возможных преступных посягательств. Считается, что СМИ не имеют права:

– информировать граждан о несогласованных акциях протеста (будь то массовые акции – митинги, шествия, демонстрации; одиночные акции)³;

– распространять данные, которые не соответствуют действительности (фейк-ньюс);

– совершать иные действия, которые могут нарушать права и законные интересы граждан РФ.

5. Ограничение публикационной свободы СМИ в результате введения понятия «редакционная политика». При размещении материала любая редакция должна понимать, что герой публикации в любой момент времени может затребовать компенсацию морального вреда. Причины обращения в суд с иском разные – раскрытие персональных данных, несправедливость в размещении материалов.

Таким образом, в российском правоприменительном поле по поводу определения объемов «свободы СМИ» была сформирована как полноценная нормативная правовая база, так и серьезная правоприменительная практика. Вся она нацелена на достижение вполне понятной и прагматичной цели: определение законодательных границ, рамок работы средств массовой информации. При установлении таких рамок, к сожалению, существенно сокращаются правовые возможности как изданий, так и отдельных журналистов.

Подобная законодательная и правоприменительная политика оценивается в научной литературе достаточно критично. В качестве примера надлежащей правовой регламентации работы СМИ эти авторы ссылаются на соответствующий зарубежный опыт. Вслед за этими авторами обратимся к изучению нормативной правовой базы и правоприменительной практики ряда государств.

В Германии правовые гарантии работы журналистов были определены еще в 1950-1960 гг.: Свободная пресса, указывалось в решениях Федерального суда, является существенным элементом свободного государства; а право на свободу печати распространяется от сбора информации до распространения новостей и мнений при наличии определенных ограничений, установленных в законодательстве. При этом к прессе предъявляются серьезные требования – она должна быть добросовестна и ответственна. Объединение Германии в 90-х гг. XX в. не изменило представлений общества и государства о роли СМИ: в Конституцию обновленного государства внесли законодательный запрет на вмешательство в дела прессы со стороны. Примерно такие же (аналогичные) законодательные позиции действуют в США; Франции; Испании; Италии и других государствах мира. Единственное исключение – Китай, где пресса продолжает находиться под жестким идеологическим контролем партии и прави-

тельства (что, правда, связано в первую очередь с устройством государственного аппарата).

Таким образом, ориентируясь на представленный российский и зарубежный опыт, современному российскому законодателю необходимо срочно модифицировать нормативное правовое регулирование СМИ:

– защитить понятие «свободы СМИ», установив недопустимость прямого экономического влияния на редакционную политику со стороны третьих лиц;

– внести в Закон «О СМИ» понятие принципа добросовестности работы журналистов. Под ним следует понимать осуществление работы максимально честно, с главным приоритетом – исполнением действующего законодательства, защитой прав и законных интересов граждан;

– определить границы недопустимого в работе СМИ. Необходимо внутри Совета по правам человека при Президенте РФ создать специальную мониторинговую комиссию, которая будет заниматься анализом сложившейся ситуации в средствах массовой информации. На основе полученных данных следует продумать варианты модернизации российского законодательства в свете обновленной Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 606 «О премиях Правительства Российской Федерации в области средств массовой информации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149731/ (дата обращения: 28.09.2020 года).
2. Постановление Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону № 5-1133/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 5-1133/2019-. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uNnW1JyVdKw/> (дата обращения: 28.09.2020 года).
3. Решение Советского районного суда города Рязани № 12-172/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 12-172/2019-. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moskovsky.riz.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2019 (дата обращения: 28.09.2020 года).

3 Постановление Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону № 5-1133/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 5-1133/2019-. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uNnW1JyVdKw/> (дата обращения: 28.09.2020 года).

КАРНОВА Ирина Николаевна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье раскрываются особенности гражданско-правового положения осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения свободы. Исследуется влияние наказания на правосубъектность осужденного. Анализируется содержание правоспособности осужденных к ограничению свободы. Рассматривается влияние ограничения свободы на возможность приобретать и осуществлять субъективные гражданские права.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, гражданско-правовое положение, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, субъективные гражданские права.

KARNOVA Irina Nikolaevna

lecturer of Civil law and process of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL LAW STATUS OF PERSONS SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

The article reveals the features of the civil status of those sentenced to criminal punishment in the form of restriction of freedom. The article examines the impact of punishment on the legal personality of the convicted person. The article analyzes the content of the legal capacity of convicted persons to restrict their freedom. The article examines the impact of restrictions on freedom on the ability to acquire and exercise subjective civil rights.

Keywords: punishment, restriction of freedom; civil status; legal personality; legal capacity, subjective civil rights.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы, исполняемое с 10 января 2010 г. после принятия Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, получило широкое применение в судебной практике. Являясь одним из наказаний, не связанных с лишением свободы, оно оказывает существенное влияние на правовое положение осужденного. Помимо ограничения общегражданских прав, установленного законом для осужденных к уголовным наказаниям и наделения специальными правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством, указанное наказание влечет за собой изменение и гражданско-правового положения осужденных. То есть ограничение свободы, являясь мерой государственного принуждения, состоящей в лишении или ограничении прав и свобод виновного в совершении преступления, влияет на права, а также на обязанности осужденного и в сфере гражданского права.

Осужденный, как участник различных гражданских правоотношений, обладает определенным гражданско-правовым положением, регламентируемым, в основном, нормами гражданского законодательства, и определяемым его правосубъектностью и субъективными гражданскими правами.

Правосубъектность осужденного к ограничению свободы, то есть юридическая способность быть субъектом права, претерпевает определенные изменения. В науке различают общую правосубъектность, под которой понимается установленная в законе способность субъекта к участию в правоотношениях в целом, и отраслевую, как способность быть субъектом прав и обязанностей, установленных нормами определенной отрасли права¹. Применительно к отрасли гражданского права обладание лица правосубъектностью означает возможность участвовать в гражданских правоотношениях, быть носителем гражданских прав и обязанностей и нести ответственность за свои неправомерные действия.

Представляя собой единство правоспособности, как способности иметь гражданские права и нести обязанности, и дееспособности, как способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, правосубъектность осужденного подвергается ограничению в первом своём элементе.

Рассматриваемое уголовное наказание состоит в наложении судом на осужденного определенных ограничений, затрагивающих одно из основных составляющих правоспособности,

а именно гарантированное статьей 27 Конституции РФ право каждого, законно находящегося на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Право, которое, согласно ст. 150 Гражданского кодекса РФ, наряду с иными нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом. Данные ограничения носят срочный характер, их объем и специфика определяются юридической природой уголовного наказания.

Ограничения состоят в обязательном запрете осужденному менять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, запрете выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также в обязанности являться в инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Для смены места жительства или пребывания осужденный обязан иметь разрешение уголовно-исполнительной инспекции, которое может быть получено только в установленных в законе случаях: при изменении семейного положения; при предоставлении осужденному или приобретении им и его близкими родственникам, с которыми он проживает, жилого помещения; при тяжелой болезни, угрожающей жизни близкого родственника осужденного; при невозможности дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания или пребывания в связи со стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством; при необходимости получения им медицинской помощи, если такая помощь не может быть оказана в месте постоянного проживания или пребывания осужденного либо в расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования медицинских организациях; при необходимости прохождения промежуточной или итоговой аттестации при получении осужденным образования в заочной форме обучения за пределами территории соответствующего муниципального образования. Исчерпывающий перечень оснований для получения вышеуказанного разрешения уголовно-исполнительной инспекции затрагивает четыре сферы жизнедеятельности осужденного: вступление в брак или расторжение брака, право на приобретение жилья, получение медицинского обслуживания и образования в заочной форме.

Остальные права, составляющие согласно статье 18 Гражданского кодекса РФ содержание правоспособности, остаются неизменными. Речь идет о способности иметь имущество на праве собственности, закрепленной в ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ. Являясь собственником, осужденный вправе со-

1 Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. - 1955. - № 6. - С. 22.

вершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону и другим правовым актам, не нарушающие права и законные интересы других лиц; отчуждать принадлежащее ему имущество в собственность другим лицам; передавать им права владения, пользования и распоряжения имуществом; отдавать имущество в залог и обременять его другими способами; распоряжаться им иным образом. В том числе завещать, а также наследовать имущество в определяемом гражданским законодательством порядке. Обстоятельства, при которых осужденный к ограничению свободы может быть лишен права наследования по закону и по завещанию, указаны в ст. 1117 ГК РФ.

Осужденные к ограничению свободы не теряют способность заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, как и право создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами. Суд может лишь возложить на осужденного обязанность не изменять место работы, учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Такое согласие дается инспекцией при изменении осужденным места постоянного проживания или пребывания; при прекращении трудового договора в связи с изменением работодателем определенных сторонами условий трудового договора; при истечении срока трудового договора, заключенного осужденным с работодателем; при расторжении трудового договора по инициативе осужденного в случае установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора; поступлении или переводе осужденного в организацию, осуществляющую образовательную деятельность; при наличии медицинских противопоказаний, препятствующих продолжению работы, учебы.

Если на осужденного не возложена обязанность не менять место работы, а также учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, то не позднее семи дней до дня их изменения он должен уведомить об этом инспекцию.

Сохраняется в полном объеме и право осужденного совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, то есть совершать односторонние сделки или заключать различные гражданско-правовые договоры.

Осужденные могут иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Как и все граждане могут обладать различными имущественными и личными неимущественными правами.

В отличие от правоспособности, дееспособность, второй элемент правосубъектности, осужденного к ограничению свободы остаётся неизменной, факт осуждения лица к уголовному наказанию не является условием ограничения или лишения дееспособности.

Осужденный может быть ограничен в дееспособности в период отбывания наказания по решению суда только при наличии условий, указанных в ст. 30 ГК РФ. При этом его дееспособность восстанавливается попечителем, без согласия которого осужденный не вправе совершать сделки по купле-продаже, дарению, завещанию имущества и другие, кроме мелких бытовых, сохраняя при этом деликтоспособность.

Другим важным элементом гражданско-правового положения осужденных, как уже было отмечено выше, являются их права и обязанности в рамках определенных гражданских правоотношений, то есть субъективные гражданские права и обязанности, возникающие на основе правосубъектности при наличии определенного юридического факта.

В большинстве случаев гражданско-правовые отношения лиц, осужденных к ограничению свободы, не прекращаются. Однако обязанности, которые могут быть возложены на осужденного, такие как: не уходить из места постоянного проживания или пребывания в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, могут отразиться на его субъективных гражданских правах и обязанностях.

Осужденный может получить согласие уголовно-исполнительной инспекции на вышеперечисленные действия,

кроме посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в них, при наличии исключительных личных обстоятельств. В том числе при необходимости решения определенных вопросов при трудоустройстве, среди которых законодатель установил заключение трудового договора; договора гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ, оказание услуг; государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, получения лицензии, разрешения на осуществление определенного вида деятельности. Также инспекция может дать такое согласие для осуществления не ограниченных судом прав и обязанностей, связанных с необходимостью ухода из места постоянного проживания или пребывания в определенное время суток. В качестве примера законодатель приводит реализацию права на пенсионное обеспечение, принятие наследства.

Осужденный к ограничению свободы в большинстве случаев не лишается возможности самостоятельно осуществлять принадлежащие ему субъективные гражданские права и обязанности. А при необходимости – в праве реализовывать их через представителя. Например, осужденный, имея на праве собственности недвижимое имущество за пределами муниципального образования, где он отбывает наказание, не получив разрешение уголовно-исполнительной инспекции на выезд, для реализации принадлежащих ему прав может воспользоваться институтом представительства.

В тоже время может иметь место ситуация, когда субъективное право невозможно осуществить ни лично осужденным, ни через представителя. Например, лицо, заключившее до осуждения договор найма жилого помещения за пределами муниципального образования, где в дальнейшем отбывается наказание, и внесшее плату за весь срок действия договора, не лишается субъективных гражданских прав, приобретенных по указанному договору, если ни оно само, ни другая сторона правоотношения не настаивают на его расторжении. В этом случае осужденный не осуществляет свои права в полной мере, имея обязанность не выезжать за пределы муниципального образования без разрешения уголовно-исполнительной инспекции.

Осужденный не может самостоятельно проживать в принадлежащих ему на праве собственности доме, квартире или комнате, расположенных далеко за пределами муниципального образования, где отбывает наказание, тем самым лишаясь права в полной мере осуществлять пользование принадлежащим ему на праве собственности недвижимым имуществом.

Субъективные гражданские права и обязанности осужденного могут быть не только ограничены, но и утрачены вовсе, как и возможность приобретать такие права. Некоторые виды предпринимательской деятельности или профессии предполагают частые выезды за пределы территории муниципального образования, где проживает осужденный, что противоречит порядку и условиям отбывания наказания и может привести к прекращению определенных гражданско-правовых отношений, участником которых он является.

Таким образом, несмотря на то, что ограничение свободы является наказанием, не связанным с лишением свободы, влекущим меньшую степень ограничения прав осужденного, его гражданско-правовое положение претерпевает существенное изменение. Уголовное наказание на определенный срок ограничивает права, входящие в правоспособность осужденного, отражаясь на его правосубъектности, и влияет на возможность осуществлять субъективные гражданские права и обязанности.

Пристайный библиографический список

1. Бриллиантов А.В. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. - 2017. - № 3.
2. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. - 1955. - № 6.
3. Иоффе О.С. Советское гражданское право. - М.: Издательство Ленинградского университета, 1958. - 512 с.
4. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008 – 2019 годы. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Sb_sudimost-2008-2019.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. - М.: Статут, 2005. - 461 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-142-143

КИРСАНОВА Наталия Борисовна

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЗЯБКИНА Татьяна Федоровна

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СЕМЕНОВА Кристина Андреевна

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются некоторые проблемные и наиболее дискуссионные в настоящее время вопросы, возникающие в правовом регулировании роботизации, искусственного интеллекта и киберфизических систем. В ходе анализа основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий выявлено правовое содержание соответствующих технических понятий, затронут вопрос их правового статуса, в частности ответственности. На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости создания специального (профильного) законодательства в сфере использования роботов и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: робот, робототехника, искусственный интеллект, правовое регулирование, развитие законодательства, международный опыт.

KIRSANOVA Natalya Borisovna

senior lecturer of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ZYABKINA Tatyana Fedorovna

senior lecturer of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SEMENOVA Kristina Andreevna

senior lecturer of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ROBOTICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article considers some problematic issues arising in the legal regulation of robotization. In the course of the analysis of robotics and artificial intelligence as the main directions of the development of Russian information and communication technologies, the legal content in these technical concepts was revealed, the issue of their legal status, in particular responsibility, was raised. Based on the analysis, it was concluded that it is necessary to create special (profile) legislation in the field of using robots and artificial intelligence.

Keywords: robot, robotics, artificial intelligence, legal regulation, development of legislation, international experience.

В процессе использования новых технологий возникают многочисленные вопросы, которые требуют развития нового правового регулирования этой сферы. Однако, право, в том числе и российское, обладая некоторой инертностью, не успевает вырабатывать новые инструменты правового регулирования использования робототехники, киберфизических систем и искусственного интеллекта. Вместе с тем, отсутствие профильного законодательства, в какой-то мере, тормозит и само развитие новых технологий в сфере развития искусственного интеллекта.

Необходимость создания специального законодательства в сфере использования роботов и искусственного интеллекта отражена в положениях «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹. В частности, как указано в статье 51 Национальной стратегии, к 2030 году в Российской Федерации должна быть разработана и введена в действие система нормативно-правового регулирования исполь-

зования искусственного интеллекта, направленная не только на стимулирование развития новых технологий, но и содержащая гарантии безопасности населения, а также этические правила взаимодействия человека с искусственным интеллектом. Иными словами, уже в настоящее время требуется адаптация существующего российского законодательства к новым условиям, в том числе к правоотношениям, возникающим при взаимодействии искусственного интеллекта и человека.

Общественные отношения в данной области достаточно новы, только начинают складываться, вместе с тем, в различных научных публикациях, как зарубежных, так российских, уже обозначились общепризнанные проблемы.

В рамках настоящей статьи остановимся на трех из них, на наш взгляд, наиболее значимых и дискуссионных.

1. Отсутствие понятийного аппарата и легального определения отдельных терминов.

Кирсанова Н. Б.

Зябкина Т. Ф.

Семенова К. А.

1 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства Российской Федерации». - 14.10.2019. - № 41. - Ст. 5700.

В упомянутой выше Национальной стратегии (пункт 5) используются такие понятия как «искусственный интеллект», «разметка данных», «архитектура вычислительной системы» и др. Вместе тем, приведенные в данном документе определения этих понятий несут не правовой характер, а научно-технический, что, на наш взгляд, может затруднить интеграцию их в правовые нормы. Таким образом, перед учеными-правоведами возникает необходимость выявить в этих понятиях юридическое содержание.

После выявления правового содержания приведенных в Указе № 490 понятий возникает вопрос, следует ли ввести их юридические определения в Четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации². В данном случае, по нашему мнению, следует согласиться с позицией В.К. Андреева, который считает, что: «...ряд основных понятий (набор данных, разметка данных), содержащихся в Указе № 490, следует рассматривать как обязательный компонент норм, регулирующих основания и порядок осуществления прав на результат интеллектуальной деятельности»³.

Кроме того, необходимо провести разграничение понятий «технология искусственного интеллекта», «технология робототехники» (которые могут применяться как в сочетании в одной киберфизической системе, так и раздельно), а также определить само понятие «киберфизическая система».

Таким образом, проблема отсутствия легального понятийного аппарата является весьма сложной и требует подробного самостоятельного исследования.

2. Проблема правосубъектности роботов и искусственного интеллекта.

Следует отметить, что по вопросу определения правового статуса роботов и искусственного интеллекта существуют различные точки зрения. Нельзя не согласиться с мнением отечественных ученых-юристов о том, что «В дискуссии о возможной правосубъектности роботов и искусственного интеллекта обоснованно отмечаются связи с глубокими философскими и философско-правовыми основами социальных систем»⁴.

Рассмотрим различные подходы к правосубъектности искусственного интеллекта и роботов в различных зарубежных странах, каждый из которых имеет как свои положительные стороны, так и недостатки.

Так в Великобритании, США, Новой Зеландии, и др. распространён обобщённый подход к искусственному интеллекту и роботам как к объектам права, т.е. к ним применяются существующие в этих странах нормы вещного права (преимущество данного подхода заключается в том, что не требуется разработка специального профильного законодательства; недостатки заключаются в том, что при таком подходе никак не решаются проблемы ответственности).

Подход на основе теории фикции юридического лица – робот-юридическое лицо – базируется на применении аналогии законодательства о юридических лицах (положительным фактором данного подхода является использование значительной части действующего законодательства, применяемого к юридическим лицам, в том числе и в части юридической ответственности; к недостаткам данного подхода можно отнести то, что, в случае наделения робота статусом юридического лица, возможен «уход» производителя, собственника или пользователя робота от юридической ответственности. Кроме того, возникают еще и этические проблемы (аналогия с рабством).

В Японии и Саудовской Аравии распространён подход – робот как человек, согласно которому к искусственному интеллекту и роботам применяется уже существующее законодательство о физических лицах (субъектах права). Как указывает подавляющее число ученых, мнение которых разделяют и авторы настоящей статьи, на современном этапе развития как общества, так и технологий положительных аспектов данного подхода не существует. Напротив, применение данного подхода породит

еще больше правовых коллизий, а также морально-этических проблем.

Содержание подхода «робот как животное» заключается в том, что к искусственному интеллекту и роботам применяется действующее законодательство о животных (в отдельных научных работах приводится определение робота как источника повышенной опасности (по аналогии с автотранспортным средством). Логика данного подхода заключается в том, что роботы или искусственный интеллект своими автономными действиями могут создать угрозу общественно опасным последствиям. Данная концепция, по нашему мнению, является весьма спорной, хотя бы потому, что животные не являются искусственно созданными объектами.

Еще одна концепция – робот как электронное лицо (агент) – предполагает введение нового вида субъекта права с ограниченной правосубъектностью. Данный подход методологически близок к подходу «робот – юридическое лицо. Однако некоторые авторы усматривают в данной концепции недостаток в виде увеличения количества лиц (в частности, юридических лиц), что может повлечь за собой новые правовые коллизии.

Вместе с тем, по нашему мнению, определение правосубъектности роботов и искусственного интеллекта с точки зрения концепции «робот – юридическое лицо» в настоящее время является наиболее перспективным. Кроме того, введение нового субъекта права (робот как электронное лицо) позволит реализовать положения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в части создания специального (профильного) законодательства.

3. Считаем также необходимым кратко затронуть еще одну дискуссионную проблему – ответственность робототехники и искусственного интеллекта.

С одной стороны, безусловно, сама по себе проблема необходимости определения и закрепления в законодательстве положений о юридической ответственности за действия (или бездействия) автономного робота или искусственного интеллекта важна. Однако мнения большинства авторов по этому вопросу сводится к необходимости введения обязательного страхования (по аналогии с ОСАГО).

Развитию отрасли препятствует отсутствие специальных положений по вопросу возможности применения существующих страховых институтов к отношениям с участием систем искусственного интеллекта и робототехники. Без реального механизма страхования таких систем возможность их внедрения затруднена и отличается своей дороговизной. На необходимость решения данного вопроса обращено внимание в рамках Распоряжения Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»⁵.

Вместе с тем, по нашему мнению, учитывая развитие технологий робототехники и искусственного интеллекта на современном этапе, российское законодательство обладает достаточным инструментарием, в том числе, гражданско-правового характера, применимым к юридической ответственности, связанной с использованием роботов и искусственного интеллекта.

Затронутые в настоящей статье отдельные проблемы, связанные с использованием робототехники и искусственного интеллекта говорят о необходимости создания специальных (профильных) законов, регулирующих данные правоотношения, учитывая в том числе, моральные и этические проблемы общества.

Пристатейный библиографический список

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25.12.2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.
- Андреев В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал Российского права. - 2020. - № 3. - С. 58-68.
- Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волюнец и др.; под ред. А.В. Незнамова. - М.: Инфротропик Медиа, 2018.

- Андреев В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал Российского права. - 2020. - № 3. - С. 58-68.
- Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волюнец и др.; под ред. А.В. Незнамова. - М.: Инфротропик Медиа, 2018. - 232 с.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» // СПС КонсультантПлюс, 2020.

КОНДРАШОВ Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, старший преподаватель гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

Кондрашов С. В.

СУДЕБНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ ОНЛАЙН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с проведением судебных заседаний по рассмотрению гражданских дел судами общей юрисдикции с использованием систем веб-конференций. Проведен сравнительный анализ проведения судебных заседаний посредством веб-конференций и видеоконференцсвязи. Выявлены достоинства и недостатки проведения судебных заседаний онлайн и определены перспективы развития процессуального законодательства в этом направлении.

Ключевые слова: система веб-конференций, видеоконференцсвязь, цифровизация судебной деятельности, дистанционное судопроизводство.

KONDRASHOV Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ONLINE COURT SESSIONS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article discusses topical problems associated with the holding of court sessions to consider civil cases by courts of general jurisdiction using web conferencing systems. A comparative analysis of the conduct of court sessions through web conferencing and video conferencing is carried out. The advantages and disadvantages of online court sessions are identified and the prospects for the development of procedural legislation in this direction are identified.

Keywords: web conferencing system, video conferencing, digitalization of judicial activities, remote legal proceedings.

В целях с противодействием распространения на территории России коронавирусной инфекции (COVID-19) суды начали практиковать способ проведения судебных заседаний с использованием электронных систем связи, то есть веб-конференций. Указанное понятие, введенное в практику рассмотрения и разрешения дел совсем недавно, и не имеющее никаких законодательных оснований, было признано перспективным судебским сообществом. Как сообщает Российская газета, на заседании Совета судей, Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев, высказался в пользу внесения в процессуальное законодательство дополнений, регулирующих применение системы веб-конференций¹. Учитывая конституционные положения² в соответствии с которыми ВС РФ имеет право законодательной инициативы по вопросам его ведения, к высказыванию Председателя ВС РФ следует отнестись очень внимательно.

В сообществе судей в последнее время с учетом распространения коронавирусной инфекции очень позитивно оценивается факт рассмотрения судебных дел с использованием электронных средств связи.

Так например по статистике примерно более 10 % судебных дел в эпоху распространения COVID-19 подается в суды в электронном виде. Данное обстоятельство свидетельствует об успешном развитии указанных средств связи для совершенствования правосудия проходящего в условиях пандемии.

Также необходимо отметить, что достаточно большая часть судебского сообщества весьма положительно отно-

сятся к идее расширения цифровизации и ее дальнейшего применения и совершенствования судебной деятельности.

В связи с нарастающей тенденцией судебных заседаний он-лайн, а также модернизации процессуального законодательства желательно определить некоторые положения.

Если рассмотрение в судах дел с применением средств видеоконференц-связи является вполне обычной практикой и зиждется на отечественном законодательстве, то применение на практике систем веб-конференций начало применяться только с 19 марта 2020 г. и кроме документов ВС РФ больше не имеет никаких правовых оснований.

Алгоритм действий по разрешению дел в условиях пандемии COVID-19 регламентировался двумя основными актами.

Первый документ предполагал рассматривать только дела безотлагательного характера, и дела которые рассматривались в порядке приказного и упрощенного производства³. Второй включал теоретическую возможность разрешения и других споров с учетом конъюнктуры дела, а также мнений участников дела и условий режима повышенной готовности, который мог быть введен в соответствующем субъекте РФ⁴. в том или ином субъекте России. Отсутствие других документов ВС РФ по вопросам

1 Российская газета - Столичный выпуск № 147 (8201).

2 См.: Конституция РФ. Ст. 104.

3 Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)».

4 Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 «Об ограничительных мерах в судах в целях противодействия распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

рассмотрения судебных дел, с применением, систем веб-конференций свидетельствует о том, что данная проблема носила исключительно временный характер и, по нашему мнению, не имеет никаких законодательных перспектив.

Прежде чем аргументировать данное утверждение, следует дать краткую характеристику рассмотрения дел с использованием систем видеоконференц-связи и провести сравнительный анализ с имевшими место веб-конференциями в практике судов РФ. Данная практика началась с принятия федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». К сожалению, формат данной статьи не позволяет в полном объеме рассмотреть правовое регулирование судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи, однако в связи со почти одинаковым правовым регулированием данного института в различных процессуальных кодексах, мы можем рассмотреть его действие на примере ГПК РФ.

Гражданское законодательство предусматривает возможность использования видеоконференц-связи с согласия судьи либо по ходатайству лиц, которые принимают участие в процессе⁵. При этом необходимо отметить, что использование подобного рода средств допускается только если в суде есть соответствующая этому возможность.

Лица которые содержатся под стражей или в местах лишения свободы имеют возможность участвовать в деле посредством систем видеоконференц-связи, которые имеют место быть в этих учреждениях. Другие помещения для отправления правосудия кроме зала суда либо помещения УИС не допускаются. И тому есть много причин.

В соответствии с гражданским законодательством суд должен обеспечить участие в деле сторон, их законных представителей, а также лиц содействующей процессу посредством видеоконференц-связи, а также осуществить комплекс мер по установлению личности указанных выше лиц, проверить явку и конечно же необходимо взять подписку у лиц участвующих в процессе и разъяснить им права, обязанности и разъяснить меры потенциальной ответственности за нарушение.

Данная подписка в течение суток после дня ее получения должна быть направлена в суд для ее приобщения к протоколу судебного заседания. Если лицо находится в местах не столь отдаленных или под стражей указанные обязанности выполняет администрация данных учреждений.

Очевидно, что указанные действия суд не может осуществить при рассмотрении дела с использованием систем веб-конференции. Конечно, указанные лица, могут обращаться в суд путем направления документов на бумажном носителе и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, однако суд не будет иметь возможность установить личность участников процесса, с той степенью достоверности, с которой это возможно, если бы судебное заседание осуществлялось с использованием систем видеоконференц-связи. Это тем более не возможно не юридически, ни технически в отношении лиц, содействующих осуществлению правосудия: свидетелей, экспертов, переводчиков. Как известно, данные лица дают подписку о предупреждении их об уголовной ответственности, соот-

ветственно за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного заключения (ст. 176 ГПК РФ), за дачу заведомо ложного заключения (ст. 171 ГПК РФ), за заведомо неправильный перевод (ст. 162 ГПК РФ). Об участии специалиста в судебном заседании с использованием веб-конференции не может быть и речи. Консультации специалиста, в соответствии со ст. 188 ГПК РФ имеют смысл только в непосредственном взаимодействии с материалами дела или иными материалами (например, в случае привлечения специалиста для изъятия образцов, при направлении их на экспертизу, согласно ч. 2 ст. 81 ГПК РФ).

Конечно, относительно данных рассуждений можно привести возражения, суть которых состоит в том, что веб-конференции предполагаются для рассмотрения относительно простых дел, в которых не обязательно участие тех или иных субъектов. Однако, действующее процессуальное законодательство уже содержит нормы, позволяющие, во-первых, рассматривать дела без участия лиц, участвующих в деле или других участников, а во-вторых, в полной мере использовать потенциал норм ГПК РФ об обращении в суд путем подачи документов в электронной форме. Речь идет прежде всего о приказном (глава 11 ГПК РФ) и упрощенном производстве (глава 21.1 ГПК РФ).

Было бы не правильно не рассмотреть связь дистанционного судопроизводства с некоторыми принципами гражданского процесса. Так, например принцип гласности, предусмотренный ч.1 ст. 123 Конституции РФ, ст. 9 № 1-ФКЗ РФ⁶, статьей 10 ГПК РФ и другими ФЗ предусматривает открытое разрешение дел, но при этом не стоит забывать, что предполагается и ряд ограничений.

Гражданское законодательство предполагает проведение закрытых судебных заседаний по делам, которые содержат сведения, составляющие, например, тайну усыновления, а также по другим делам, если это предусмотрено законодательством. Также закрытые судебные заседания имеют место быть в случаях если необходимо сохранить коммерческую или иную тайну, которая охраняется законом, неприкосновенность особенностей частной жизни людей или иные обстоятельства публичное обсуждение которых может мешать грамотному рассмотрению дела или разглашение тайн и нарушение законных интересов и прав граждан.

Именно исходя из вышеприведенных обстоятельств - необходимости защиты законных интересов всех участников процесса и их прав, а также обеспечения государственной безопасности, законодательство не допускают применение систем видеоконференц-связи при разрешении данных дел.

Также стоит отметить некоторые ограничения принципа гласности, которые может вводить судья. Речь идет о запрещении кино- и фотосъемки, применении видеозаписи, а также ретрансляции хода судебного заседания по радио, телевидению и в интернете. То, что возможно осуществить в обычном судебном заседании, невозможно в судебном процессе, проводимом с использованием интернет технологий. Конечно, председательствующий судья может запретить видеосъемку и другие действия, предупредить

5 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 155.1.

6 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации».

об ответственности, однако фактически он лишен возможности проконтролировать соблюдение введенного им ограничения, что сводит на нет действие данного принципа.

Также необходимо обратить внимание на то, что имеется небольшое разграничение понятий видеоконференц-связи с систем веб-конференции.

Не смотря на то, что данные способы проведения судебных заседаний решают главные процессуальные задачи, а именно – рассмотрение и разрешение гражданских дел, в целях защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса, они, по своей сути, являются разноплановыми правовыми явлениями.

Необходимость систем веб-конференций вызвана потребностью обеспечения безопасности участников судебного процесса, а видеоконференц-связь предназначена, для своевременного рассмотрения дел в суде.

Ранее отмечалось, что нормы процессуального права препятствуют закреплению в федеральном законодательстве правил о дистанционном рассмотрении дел с использованием веб-конференции. Само понятие «веб-конференция» не является правовым. Это технический термин, явившийся результатом консенсуса Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ. Его нельзя рассматривать и с точки зрения судебного толкования, т.к. последнее основано на законе. Однако ситуация с пандемией породила правовую неопределенность в вопросе о допустимости использования технических средств, не предусмотренных процессуальным законом при рассмотрении дел. Судебной системе РФ необходим четкий алгоритм действий, закрепленный в законе, в случае возникновения угроз жизни и здоровья участников процесса, на примере ситуации с пандемией.

Известно, что введение карантинных мер осуществлялось «мягкими» способами, без введения чрезвычайного положения в соответствии с ФКЗ-№ 3⁷. Этот закон в ст.1 определяет чрезвычайное положение как особый правовой режим деятельности огов, омс и т.д. При этом закон не отменяет деятельности вышеуказанных субъектов, а указывает на их особый правовой режим работы. Статья 3 указанного ФКЗ-№3 перечисляет обстоятельства введения чрезвычайного положения, среди которых упоминается и эпидемия. В связи с этим, действующее процессуальное и материальное законодательство представляется целесообразным дополнить некоторыми законоположениями на случай введения чрезвычайного положения. Эти дополнения должны быть предельно простыми, ведь сроки введения ЧП на территории всей РФ не могут превышать 30 суток, а в отдельных местностях – 60. Например, статью 215 ГПК РФ «Обязанность суда приостановить производство по делу» можно дополнить абзацем о приостановлении производства в случае введения чрезвычайного положения. Но введение ЧП может затронуть процесс на разных стадиях, в т.ч. на стадии возбуждения дела. Поэтому сроки разрешения вопроса о принятии к производству заявления могут быть продлены либо приостановлены. Некоторые положения не нуждаются в корректировке. Так, истечение срока исковой давности в период ЧП не является

основанием для введения особых правил в закон, т.к. суды по своему усмотрению могут продлить срок исковой давности, пропущенный по уважительным причинам.

Таким образом, анализ норм, в данном случае, гражданского процессуального законодательства позволяет утверждать о невозможности правового регулирования систем веб-конференции в том виде, в котором оно имело место во время введения карантинных мер. Однако российская судебная система должна иметь удобный и простой правовой инструментарий, в случае введения чрезвычайного положения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. Ст. 104.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 155.1.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации».
4. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)».
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 «Об ограничительных мерах в судах в целях противодействия распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
7. Российская газета - Столичный выпуск № 147 (8201).

7 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-147-148

МЕДВЕДЕВ Валерий Николаевич

Управляющий партнер, Юридическая фирма «Городисский и партнеры»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ИЗДЕЛИЯ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

К основным направлениям совершенствования механизма защиты интеллектуальных прав на изделия народных художественных промыслов следует отнести: совершенствование законодательства, регулирующего отношения в области народных художественных промыслов (НХП) и касающегося правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности этой области; осуществление организационных и правовых мероприятий, обеспечивающих оптимизацию работы механизма реализации правовых норм в целях получения надлежащей правовой защиты изделий НХП с учетом зарубежного опыта правового регулирования интеллектуальной собственности в области НХП.

Ключевые слова: правовая защита, интеллектуальная собственность, механизм защиты интеллектуальных прав, народные художественные промыслы.

MEDVEDEV Valery Nikolaevich

Managing partner, «Gorodissky & partners» Law firm

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING A MECHANISM OF PROTECTING INTELLECTUAL RIGHTS FOR FOLK ART CRAFT PRODUCTS

Main directions of improving a mechanism of protecting intellectual property rights for folk art products include: improving of legislation regulating relations in the folk art crafts field, and relating to legal protection of intellectual activity results in this field; implementation of organizational and legal measures providing optimization of the legal processes in order to obtain a proper legal protection of folk art crafts products, taking into account a foreign experience in the legal regulation of intellectual property in the folk art crafts field.

Keywords: legal protection, intellectual property, intellectual rights protection mechanism, folk art crafts.

Медведев В. Н.

Система защиты прав интеллектуальной собственности возникла как продукт развития человеческой цивилизации, товарных рынков и мировых инновационных процессов. В Российской Федерации интеллектуальная собственность (далее – ИС) является эффективным инструментом защиты интересов правообладателя, способствующим развитию науки, техники и экономики. Несмотря на различные усилия, направленные на укрепление прав ИС и их защиту в стране, многие проблемы остаются нерешенными. Распространенные нарушения принимают форму пиратства, контрафакта, несанкционированного или нелегитимного использования и недобросовестной конкуренции в сфере народных художественных промыслов (далее – НХП). Актуальной задачей становится совершенствование механизма защиты ИС в сфере НХП, которые «являются частью традиционного искусства и народной культуры, сохраняющей историческую память и духовные ценности народа»¹.

Защита прав объектов ИС в сфере НХП является стратегической задачей страны, поскольку оказывает значительное влияние на развитие национального, культурного и экономического потенциала государства.

Усиление защиты ИС в сфере НХП должно начаться с совершенствования государственной политики в области ИС в Российской Федерации, которая признает важность сильной и жизнеспособной правовой основы ИС для национальных устремлений в области развития сферы народных промыслов и смежных отраслей (культуры, туризма и т.п.). Это предполагает внесение существенных изменений в Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных худо-

жественных промыслах»² в части усовершенствования основ государственной политики. Одним из основных институтов реализации такой политики является необходимость создания Федерального фонда защиты, сохранения и развития народных художественных промыслов и ремесел (далее – Фонд). Целями Фонда должна стать реализация основных направлений государственной политики в области НХП, координация деятельности и оказание финансовой и организационной поддержки в этой сфере. Фонд может осуществлять свою деятельность в качестве института развития НХП и входить в состав государственной инфраструктуры поддержки деятельности в области НХП.

Учитывая, что основным субъектом реализации государственной политики в сфере развития НХП выступают субъекты РФ, значимым направлением является разработка унифицированного нормативного акта, который может быть принят на уровне регионов с учетом тех или иных особенностей развития НХП. Однако ключевые понятия и положения этих актов необходимо уточнить или установить на уровне федерального законодательства. Это такие понятия, как НХП, изделия НХП, изделия НХП признанного художественного достоинства, мастер народного промысла, традиционные знания, технологии НХП, производство НХП, автор произведения НХП и т.д.

Нарушение прав ИС достаточно четко проявляется в сфере народных промыслов, особенно в случаях копирования известных и дорогих произведений НХП, которые выступают своеобразной «визитной карточкой» России: Палех, Жостово, Гжель, Хохлома и т.д. Об актуальности этой проблемы свидетельствует и появление в конце 2012 года в Федеральном законе от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных худо-

1 Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. - М.: Изобразительное искусство, 1983. - С. 7-20.

2 Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» // Российская газета. - № 7. - 15.01.1999.

жественных промыслах»³ такого понятия как «художественно-стилевые особенности», которые с позиции ИС практически не обладают никакой правовой защитой.

Однако художественные стилиевые приемы позволяют выявлять уникальные установки автора, реализуемые в определенных художественных формах произведения НХП. При этом стилиевые приемы в сфере НХП характеризуются тем, что они связаны, с одной стороны, с определенным видом промысла и его традициями, а с другой – с личностью мастера и его творческой индивидуальностью. Актуальной становится проблема правовой защиты стилистических и технологических особенностей, использованных при производстве изделия НХП.

В этой связи необходимо введение в российское законодательство такого понятия как изделие НХП признанного художественного достоинства, под которым следует понимать изготовленные предприятиями народных художественных промыслов или мастерами народных художественных промыслов изделия НХП, имеющие высокую художественную ценность, выполненные в соответствии с традициями и применяемыми технологиями конкретного промысла посредством творческого и (или) механизированного ручного труда, включенные в Общероссийский реестр зарегистрированных образцов изделий НХП признанного художественного достоинства в установленном законодательством порядке.

При этом отнесение к изделиям НХП признанного художественного достоинства и их регистрация в качестве образцов изделий НХП признанного художественного достоинства в Общероссийском реестре должно осуществляться на основе результатов экспертной оценки изделий Федеральной экспертной советом и решения уполномоченного органа.

Более 10 лет работает над этим вопросом специально созданный при Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору.

Большая работа по содействию регистрации региональных брендов на основе НХП с использованием существующего механизма регистрации наименования места происхождения товара (далее - НМПП) проводится Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Благодаря этим мероприятиям в 2019 году практически каждый субъект РФ зарегистрировал НМПП на основе своих уникальных промыслов, например, в области НХП такими стали: Семеновская матрешка и Семеновская ложка (Нижегородская область), Петровская глиняная игрушка (Костромская область), Тагильский поднос (Свердловская область), Торжокское золотое шитье (Тверская область), Дымковская игрушка (Кировская область).

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в 2019 году была создана рабочая группа с участием представителей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), других заинтересованных федеральных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, организаций отрасли НХП, специалистов и экспертов, в том числе в области правовой охраны и защиты ИС. Рабочей группой разработаны подходы к формированию правовых основ для защиты продукции НХП от подделок и контрафакта, в том числе на площадке Комитета Государственной Думы Российской Федерации по культуре. Разработки рабочей группы оказались абсолютно созвучны рекомендациям ВОИС, принятым на Сороковой сессии Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору ВОИС (Женева, 17-21 июня 2019 года).

Участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) во многом предопределяет

потребность совершенствования не только российского, но и международного законодательства в этой сфере.

Необходимо тесное международное сотрудничество государств ЕАЭС для противодействия распространению контрафактной продукции НХП. В настоящее время идет процесс создания единого таможенного реестра объектов ИС во всех пяти странах - участниц ЕАЭС – Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Когда единый электронный ресурс заработает на Евразийском пространстве, количество контрафактных изделий НХП на общем рынке должно значительно уменьшиться. Страны – участницы ЕАЭС в настоящее время дорабатывают свои информационные системы для использования единого таможенного реестра. В реестр внесут объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, а также НМПП. Необходимо отметить, что в будущем должен быть создан и единый реестр художественно-стилевых особенностей (далее – ХСО).

Разработка механизма защиты ИС в сфере НХП – это задача, над которой работает сегодня весь мир. До сегодняшнего дня не создано правовое пространство в области защиты ИС в сфере народных традиций, к которым относят и НХП. В настоящее время уже существует положительная практика таких развивающихся рынков, как Китайская Народная Республика и Индия, где правовое регулирование традиционных ремесел и ИС обеспечило огромный вклад в развитие талантов, специализацию в производстве и экспорте изделий этого сектора, стабильный экономический рост. Это подтверждает рабочий документ Европейской комиссии 2015 года, изучивший режимы ИС примерно в 40 странах, в котором Китай и Индия были высоко оценены в рейтинге стран за разработку «прочных и предсказуемых рамок ИС, которые создают условия, способствующие инновациям, устойчивому росту, и обеспечивают эффективное правоприменение»⁴.

Таким образом, к основным направлениям совершенствования механизма защиты интеллектуальных прав на изделия НХП в России предлагается отнести следующее: необходимость совершенствования законов и подзаконных актов в области НХП, а также доработку на федеральном и региональном уровнях законодательства по ИС с учетом особенностей объектов правовой охраны в сфере НХП; осуществление организационных и правовых мероприятий, обеспечивающих надлежащую правовую охрану изделий НХП с учетом зарубежного опыта правового регулирования в сфере традиционных промыслов и охраны ИС, в том числе создание правовых инструментов для фиксирования и каталогизации ХСО и изделий НХП, в которых в настоящее время явно нуждаются как легальные производители и продавцы оригинальной продукции НХП, так и некоторые федеральные органы исполнительной власти при осуществлении своих функций в области правовой охраны и защиты ИС, например, Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) и Федеральная таможенная служба (ФТС России).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» // Российская газета. - № 7. - 15.01.1999.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 25.12.2012 № 256-ФЗ // Российская газета. - № 301. - 28.12.2012.
3. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. - М.: Изобразительное искусство, 1983. - 344 с.
4. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015SC0202&from=EN> (дата обращения: 25.07.2020).

3 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 25.12.2012 № 256-ФЗ // Российская газета. - № 301. - 28.12.2012.

4 COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015SC0202&from=EN> (дата обращения: 25.07.2020).

НЕДОВА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российской открытой академии транспорта (МИИТ)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЫ: ОСНОВАНИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

В данной статье автором затрагивается вопрос разумности и правомерности использования такого института как банкротство граждан в странах Европы, и проводятся параллели законодательного регулирования этого вопроса в нашей стране. Автором анализируются сходства и различия между подходами законодателей различных стран в реализации процедуры банкротства граждан, а также дается оценка последствиям такого банкротства в зависимости от влияния последствий банкротства на основные конституционные и гражданские права.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, социальное государство, физические лица, гражданское законодательство, правовое положение, сравнительный анализ.

NEDOVA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian Open Academy of Transport (MIIT)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF CITIZENS ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES: BASES, PROCESS FEATURES, CONSEQUENCES

In this article, the author touches upon the issue of the rationality and legality of using such an institution as bankruptcy of citizens in European countries, and draws parallels of the legislative regulation of this issue in our country. The author analyzes the similarities and differences between the approaches of legislators of different countries in the implementation of the procedure for bankruptcy of citizens, and also assesses the consequences of such bankruptcy, depending on the impact of the consequences of bankruptcy on basic constitutional and civil rights.

Keywords: bankruptcy, insolvency, welfare state, individuals, civil legislation, legal status, comparative analysis.

Исследования института финансовой несостоятельности физических лиц достаточно разнообразны, и отличаются многообразием мнений о функционировании данного института, правовом статусе субъектов, вовлеченных в процесс банкротства¹. В частности, Россия совсем недавно стала открыто использовать положительный опыт зарубежных стран в данной сфере, в результате чего, формирование в отечественном правовом порядке такого института стало возможным только в 2015 году, и то после того, как количество должников в стране достигло угрожающей цифры. Законодателю, в данном случае, учитывая уже имеющийся опыт других государств, требовалось только детализировать процессуальные особенности его применения в российских реалиях.

Большая часть разночтений в сфере правового регулирования банкротства зависимо формируется за счет того, что в разных странах законодатели слишком субъективно смотрят на практичность его развития, при этом по-своему определяя детерминантную основу его использования, а также последствия такого использования, прежде всего, не только для тех, кто таким образом пытается разрешить вопросы личной материальной выгоды, но и для экономики в целом. В этой связи, пока еще никому не удалось сформировать единственно верное представление о работе институтов банкротства физических лиц, и это, несмотря на ясную схожесть принципов данного института с теми, которые используются при банкротстве лиц юридических.

К примеру, как верно подмечено И.Ю. Загоруйко, причиной введения данного института в большинстве стран стало именно эмпирическое представление о заведомой неустойчивости любой экономики в целом, вне зависимости от её состояния на момент оценки. Поэтому, вполне логично, что в странах Европы с самыми развитыми экономическими программами, данный вопрос выстраивали вне зависимости от позитивных тенденций их внедрения и развития. Кроме того, опыт использования различных социально-экономических проектов показал, что вопросы развития кредитования населения, как одной из преимущественно доступных моделей финансового обеспечения, могут оказывать влияние и на другие макроэкономические показатели, а следовательно, возможность невозврата кредита должна учитываться в экономической стратегии изначально².

Определяя сущность банкротства как социального явления, нужно отметить, что в мировой практике значимость данного института, всегда зависела от представления об истинных возможностях субъекта договорных отношений, а также его социального статуса. К примеру, во Франции тождественным российскому пониманию «банкротство физических лиц» является выражение «cessation des paiements», определяющее состояние лица, неспособного платить по долгам в виду отсутствия свободных средств. Указывая на позицию в англо-саксонской системе права, в частности, выработанную в Англии, такое лицо может признаваться несостоятельным, когда оно не располагает достаточными активами

1 Шелегова Ю.И., Дмитриева А.С. Современные проблемы банкротства физического лица // Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 142-144.

2 Загоруйко И.Ю. Генезис экономико-правовой природы несостоятельности (банкротства) физических лиц в предпринимательстве // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 26-30.

для выполнения обязательств, и, если оно не может вносить платежи в указанные соглашением сроки³.

К примеру, на первый взгляд, отличительной особенностью подхода законодателя Великобритании к работе института банкротства физических лиц, является гуманность: уже после установления факта неплатежеспособности должник не несет каких-либо исключительных обременений и даже может жить без особых ограничений, имея при этом возможность выступать в качестве субъекта договорных отношений с любой кредитной организацией, в том числе и в вопросах займа. Вместе с тем, законодательство о банкротстве физических лиц в данной стране продолжает оставаться «прокредиторским», последовательно ставя должника в положение выгодное для использования его имущества со стороны кредитора. Первоисточником Великобритании в вопросах признания несостоятельности физических лиц, является закон «О несостоятельности и банкротстве», принятый еще в 1914 году и претерпевший многочисленные изменения. В настоящее время в указанный закон внесены изменения, он переименован в Закон «О восстановлении»⁴.

Основной же отличительной особенностью английского законодательства от всех остальных стран является дифференциация, определяющая последствия использования банкротства в зависимости от предмета деятельности должника и иных обстоятельств, в том числе и в части суммы, которая в данном случае может быть разной в зависимости от социального положения гражданина.

Если касаться процессуальных аспектов, то в Великобритании, так же, как и в России, процедура банкротства может быть инициирована путем подачи соответствующего заявления. С учетом того, что круг субъектов банкротства физических лиц в Великобритании достаточно широк, правом на подачу такого заявления обладают не только сами должники или непосредственно кредиторы (уполномоченные органы), как это, к примеру, указано в нашем законодательстве, но и иные лица, чьи интересы уже затронуты невыполненными обязательствами, или могут быть затронуты последующим банкротством (государственные органы, суд, клерк суда магистрата, а в исключительных случаях, «ликвидаторы»)⁵. Отдельный акцент нужно сделать на том, что дела по банкротстве граждан в данной стране, входят в юрисдикцию специальных судов, а не арбитражных, как это принято в России. Кроме этого, интересным представляется то, что в отдельных случаях, указанных в законе, у должника возникает обязанность подать соответствующее заявление о банкротстве, поскольку таким образом могут быть полноценно защищены интересы кредитной организации.

Еще одной характерной чертой в данном вопросе представляется возможность назначения управляющего имуществом должника до того, как судом будет принято решение об открытии самого дела о банкротстве. При этом гражданин, который потенциально рассматривается как банкрот, даже после принятия данного решения может принимать меры к отчуждению собственного имущества, при условии, что собственником такого имущества являются и другие лица, к примеру, члены семьи.

В свою очередь, в России значимым отличием от законодательства Великобритании является то, что при подаче заявлений о банкротстве, при условии, что инициатором банкротства является сам должник, последний обязан внести на депозит определенную сумму денег, которая впоследствии пойдет на оплату услуг финансового управляющего (ч. 4 ст. 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127)⁶.

Между тем, в Великобритании, обязательным условием для признания гражданина несостоятельным будет являться наличие просрочки платежа сроком не менее трех недель. Отдельным условием может выступать наличие просроченного исполнительного производства. Для сравнения, в России основными условиями являются: сумма долга не менее 500 тысяч рублей, а также просрочки платежа, которая должна превышать более трех месяцев (ч. 2 ст. 213.3 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127).

Несколько другим подходом в реализации права на банкротство со стороны гражданина отличается законодательство Федеративной республики Германия. Здесь основным источником, определяющим права и обязанности участников подобной процедуры, является специальный закон – «Insolvenzordnung» (далее по тексту – InsO), которым предусмотрена не только возможность признания гражданина несостоятельным, как потребителя, но и освобождения его от остатка долга.

Так, одним из этапов, как и в остальных странах, представляется процедура подачи заявления о банкротстве. Согласно положениям вышеуказанного закона такое заявление может быть подано вместе с другим – заявлением о введении процедуры несостоятельности, позволяющей приостановить все выплаты по имеющимся долгам до принятия соответствующего решения суда (абзац 1 § 287 InsO). Нужно заметить, что процедура банкротства гражданина не может быть реализована, если у должника нет для этого достаточного имущества (§ 26, 207 InsO), и что, по логике данного закона, не позволяет реализовать индивидуальное право должника на списание непокрытой таким имуществом оставшейся части долга⁷. Такая возможность является исключительной особенностью законодательства Германии в этом вопросе, и поэтому, в основу такого решения всегда ложится необходимость вынесения отдельного судебного акта.

Важно знать, что данное право по своей природе носит диспозитивный характер и, в силу положений вышеуказанного нормативного источника, может и не применяться, если сам должник на этом не настаивает. В то же время, данное

3 Власенко С.В., Галимов А.Р. Понятие «банкротство» в координатах правовой лингвистики: русско-англо-французские аппроксимации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 2. С. 21-28.

4 Эльканов М.С. Сравнительный анализ развития законодательства о банкротстве физических лиц в зарубежных странах и в России // В сборнике: Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 104-109.

5 Погребняк Е.С. Сравнительно-правовой анализ современной процедуры банкротства физических лиц в Великобритании и РФ. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 345-349.

6 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

7 Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.

право, в случае его заявления, имеет место распространения на всех кредиторов, как заявивших о своих притязаниях на имущество должника, так и не предъявляющих вообще ни каких требований (абзац 1 § 301 InsO).

Таким образом, в законодательстве ФРГ введена в действие процедура освобождения от долга, но только в его части. Условием реализации такого права является обязательное функционирование доверительного управляющего, который ежегодно производит расчет с кредиторами, учитывая необходимость освобождения от уплаты долгов в дальнейшем исключительно на основании возмещения всех судебных расходов, а также части долга. Если сравнивать положения германского законодательства с российскими нормами в этом аспекте, то здесь позиции законодателя можно считать несколько схожими. В соответствии со ст. 213.28 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд может вынести решение о несостоятельности гражданина только по итогам рассмотрения отчёта о результатах реализации его имущества гражданина, и только после завершения указанных расчётов гражданин, признанный несостоятельным, освобождается от дальнейшего исполнения обязательств.

Обращая внимание на последствия, которыми, как правило, сопровождается банкротство гражданина, то здесь у ряда стран Европы имеются достаточно жесткие правила, которыми такие последствия могут сопровождаться не только определенные ограничения, но прямые запреты на осуществление, к примеру, предпринимательской деятельности на основании периода времени, установленного по решению суда. В частности, во Франции и Испании к таким последствиям относятся прямые ограничения в реализации некоторых гражданских прав (избирательные права, право на передвижение по территории, право на занятие определенной должности на государственной службе). В Великобритании должник уже не сможет стать членом различных юридических организаций, быть конкурсным управляющим, или, к примеру работать агентом по недвижимости, а также являться брокером или руководителем коммерческой организации. Отдельные страны, такие как Португалия вносят таких «банкротов» в черный список, в результате чего, у него могут сложиться трудности с получением кредита на протяжении долгого периода времени. Сравнивая вышеуказанные последствия с отечественным законодательством, отметим, что Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» также устанавливает определенные ограничения к гражданину банкроту, а именно в течение пяти лет гражданин не может получать кредиты и займы без указания факта банкротства. Также, российским законодательством установлен запрет на замещение физическим лицом, признанным банкротом руководящих должностей в органах управления юридических лиц в течение трех лет после признания факта банкротства.

Проведя сравнительный анализ между положениями законодательства о банкротстве физических лиц в некоторых странах Европы и России, мы можем сказать, что законодательство отдельных европейских государств отличается достаточным разнообразием и прогрессивностью взглядов на данный вопрос. Однако, утверждать, что законодательные меры, предпринятые европейскими коллегами в вопросах банкротства, более совершенны, чем отечественные, нельзя.

Относить различия в данном направлении к противоречиям не корректно, так как история развития института банкротства физических лиц носит в европейских странах более долгий характер. Более того, современная экономическая конъюнктура в вышеуказанных странах разнообразна и потому подходы в вопросе определения роли банкротства, как способа списания долгов с гражданина, не везде, в настоящее время, могут восприниматься позитивным для экономики. Вместе с тем, мы убеждены, что отечественное законодательство имеет большой потенциал к совершенствованию, поскольку действие данного института в нашей стране пока носит еще пробный, до конца еще не востребованный, характер.

Пристатейный библиографический список

1. Власенко С.В., Галимов А.Р. Понятие «банкротство» в координатах правовой лингвистики: русско-англо-французские аппроксимации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 2. С. 21-28.
2. Загоруйко И.Ю. Генезис экономико-правовой природы несостоятельности (банкротства) физических лиц в предпринимательстве // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 26-30.
3. Погребняк Е.С. Сравнительно-правовой анализ современной процедуры банкротства физических лиц в Великобритании и РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 345-349.
4. Шелегова Ю.И., Дмитриева А.С. Современные проблемы банкротства физического лица // Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 142-144.
5. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.
6. Эльканов М.С. Сравнительный анализ развития законодательства о банкротстве физических лиц в зарубежных странах и в России // В сборнике: Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 104-109.

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ПРОБЛЕМЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН РФ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается проблема информирования граждан РФ о деятельности органов государственной власти или органов местного самоуправления в СМИ. Отмечается, что в большинстве случаев подобные материалы публикуются на коммерческой основе (юридическим основанием для размещения становятся государственные или муниципальные закупки). Для проведения подобной закупочной операции требуется: сформировать комиссию, определить тексты конкурсной документации, принять заявки на конкурс, установить победителя. С победителем, имеющим статус СМИ, заключается официальный контракт, предусматривающий обязанность органа власти на проведение необходимых аккредитационных процедур.

Затрагивается позитивный зарубежный опыт ряда государств. В них подобные форматы закупок не применяются, существует большая отчетность расходования бюджетных средств.

Для изменения ситуации предлагается официально запретить размещение рекламной информации от органов власти.

Ключевые слова: информирование граждан о своей работе, деятельности органов государственной власти, органы местного самоуправления, СМИ, правоприменительная практика.

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employers of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employers of the Academy of the FPS of Russia

Коваль М. И.

Ивлиев П. В.

TO THE PROBLEM OF INFORMING CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT THE ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES OR LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

The article examines the problem of informing the citizens of the Russian Federation about the activities of state authorities or local self-government bodies in the media. It is noted that in most cases such materials are published on a commercial basis (state or municipal purchases become the legal basis for placement). To carry out such a procurement operation, it is required: to form a commission, to determine the texts of the tender documentation, to accept applications for the tender, to establish the winner. An official contract is signed with the winner, who has the status of a media outlet, which stipulates the obligation of the authority to carry out the necessary accreditation procedures.

The positive foreign experience of a number of states is touched upon. They do not use such procurement formats; there is a large accountability of budget spending.

To change the situation, it is proposed to officially prohibit the placement of advertising information from the authorities.

Keywords: informing citizens about their work, activities of state authorities, local self-government bodies, mass media, law enforcement practice.

В федеральном законодательстве установлено, что органы публичной власти (используется терминология обновленной Конституции РФ, предполагающей включение в вышеуказанную систему органов государственной власти (далее – ОГВ) и органов местного самоуправления (далее - ОМСУ) обязаны осуществлять информирование граждан о результатах своей деятельности. Это означает следующее:

– размещение материалов на официальных ресурсах ОГВ или ОМСУ (к таковым относят: сведения о структуре органов власти, изменениях в законодательстве, инициатором которых выступают данные органы власти, основные поручения, которые были выданы ОГВ или ОМСУ, факты проведения слушаний и так далее).

– размещение некоторых материалов в средствах массовой информации при необходимости.

Объем показателя «необходимости» в законодательстве не определен четко. Это автоматически означает, что органы публичной власти получили право бесконтрольного размещения материалов на различные темы: к таковым, например, относят как сведения о мероприятиях, которые организуются или проводятся ОГВ или ОМСУ (варианты таких мероприятий могут быть различны: от культурно-развлекательных до организационных), так и публикацию материалов, касающихся отчетности органов публичной власти за определенный период времени (например, губернатор Рязанской области информирует парламентариев о результатах своей деятельности, предоставляя специальные отчеты; эти же отчеты в полном или усеченном варианте публикуются в местных СМИ).

В теории, конечно, всякое информирование, произведенное органами власти, должно подчиняться общеправовым принципам:

- отказу от цензурных ограничений во время поиска, получения, производства и распространения данных;
- запрет на злоупотребление свободой СМИ (то есть материалы обязаны быть проверены на предмет нарушения ст. 4 Закона «О СМИ»¹).

Однако на практике вышеуказанные принципы, а также законодательные требования к публикуемым материалам, к сожалению, не всегда соблюдаются. Это связано со следующими основными правовыми трендами развития российской журналистики.

1. Ряд СМИ размещает информацию от органов государственной власти на некоммерческой основе, что подразумевает прямую учредительную зависимость их. В 1990 г. было принято решение: применяются только те законы, которые были официально опубликованы. Это означает, что органы государственной власти субъектов федерации для публикации своих официальных документов должны были организовывать собственные СМИ или модифицировать старые советские издания. В период с 1990 г. до 2000 г. практически во всех регионах России были созданы (или реконструированы) средства массовой информации, функционирующие сначала как некоммерческие организации, а потом как государственные унитарные предприятия или учреждения. Отметим, что такие же правила создания СМИ распространяются еще и на муниципальные издания. В ряде уставных документов (например, Устав МО города Рязани²) указано, что местное самоуправление обладает возможностью выступать в качестве учредителя СМИ. В нем публикуются официальные муниципальные акты, обсуждаются проекты таких актов, до граждан доводятся сведения, касающиеся социально-экономического, культурного развития МО.

В Уставе городского округа Черноголовка, которые действует на территории Московской области, установлено, что органы местного самоуправления имеют право информировать граждан о принятых ими решениях с использованием и сети «Интернет»³. Практически ана-

логичная информация содержится в Уставе города Чита (там в ст. 49 определен этап публикации информации: «Официальным опубликованием (обнародованием) муниципальных правовых актов будет считаться именно первая публикация всего текста данного акта в печатном издании средства массовой информации, которое является официальным источником опубликования нормативных правовых актов городского округа, или первое размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте органа местного самоуправления, принявшего муниципальный правовой акт»⁴).

Все расходные обязательства по деятельности таких СМИ возлагаются на бюджет субъекта федерации. Такое формирование расходно-доходной финансовой политики предполагает, что все социально-значимые материалы указанное СМИ публикует без каких-либо ограничений.

2. Большая часть средств массовой информации распространяет материалы в рамках «информирования населения», но на коммерческой основе. В 90% случаев СМИ являются юридическими лицами, ставящими перед собой цель – извлечение прибыли. Такая конструкция работы средств массовой информации предполагает то, что органы власти вынуждены выкупать у коммерческих СМИ печатные полосы, время в эфире, баннеры на страницах сайтов. Нет сомнения, что подобная конструкция взаимоотношений по линии «власть – СМИ» в конечном счете, приводит к деформации экономико-правовых позиций сторон: независимые издания с течением времени становятся полностью подконтрольными, а органы власти с использованием финансового рычага могут моделировать правильную для себя редакционную политику.

В отечественном правоприменении стратегия выкупа печатных полос, времени в эфире или баннеров строится на требованиях федеральных законов, регламентирующих закупочные процедуры.

Рассмотрим основные положения подобной закупки:

- формат закупки в целом однотипен со схожими закупками, по результатам которых предоставляются некие овецищенные объекты: сначала формируют комиссию, оформляют необходимую документацию – потом собираются заявки со стороны определенных субъектов – затем подводятся итоги;

– основные отличия подобной закупки кроются в деталях:

а) в конкурсной документации количественно-качественные показатели определяются на основе обычного статистического расчета: в среднем считается, что СМИ обязаны размещать в день не менее двух-трех материалов общим объемом не менее 2 тысяч знаков. Каждый материал должен быть снабжен фотографией, при необходимости – видео;

б) участник закупки – издание, имеющее официальную лицензию со стороны Роскомнадзора. Дополнительное требование к участникам закупок – отсутствие процедуры банкротства, отсутствие долгов по налоговым

1 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

2 Устав муниципального образования - городской округ город Рязань от 30 июня 2006 г. № 470-III.

3 Устав муниципального образования «Городской округ Черноголовка» Московской области от 23 апреля 2013 года № 87/443.

4 Устав Городского округа «город Чита» от 8 декабря 2011 года № 243.

платежам, отсутствие у руководства фирмы судимостей за совершение преступлений;

б1) издание, участвующее в закупке, должно быть проиндексировано во всех ведущих агрегаторах новостей (Яндекс. Новости и Google News);

в) издание имеет «историю» (как пример: архив сведений – для интернет-сайтов).

– после оглашения результатов закупки победитель обязан подать аккредитационный лист в орган власти; а представители пресс-службы ОГВ в это же время должны зарегистрировать аккредитуемого в минимальные сроки (это требование прямо корреспондируется обязанности победителя конкурса самостоятельно подготовить ряд материалов для публикации). Под аккредитацией в современной российской правовой практике понимается официальное разрешение на работу в рамках органов государственной власти или органов местного самоуправления. Это разрешение предполагает: допуск аккредитуемого СМИ в здание ОГВ или ОМСУ, возможность коммуникации с представителями ОГВ или ОМСУ во время «пресс-подходов», получение пресс-релизов и иных отчетов о результатах работы такого органа власти.

Если контракт был нарушен по вине одной из сторон, то в этом случае виновный субъект обязан заплатить либо пеню (ее стоимость вычисляется на основе ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки), либо штраф (он определяется твердой суммой в контракте). Сторона освобождается от уплаты пени или штрафа в том случае, если она докажет, что нарушение произошло не по ее вине, а из-за непреодолимой силы или действий третьих лиц.

Отметим, что в законодательстве иностранных государств нет практики прямого бюджетного финансирования размещения информации о своей работе: в большинстве случаев власти просто рекламируют предоставляемые услуги (Канада), повышают правовую или электоральную грамотность подданных (Австралия). Предоставление финансирования для СМИ не предполагает, что эти СМИ станут прямыми выразителями государственных интересов. Это связано с жестким общественным контролем распределения и расходования средств из бюджета. Если какое-то издание получит даже государственные деньги, а потом общество зафиксирует факт изменения редакционной политики, то в этом случае вероятность проведения комплексного расследования случившегося будет крайне высокой. Необходимо отметить ещё и тот факт, что аккредитационные механизмы в большинстве стран мира отличаются от России: в зарубежном законодательстве аккредитация происходит при официальном предъявлении удостоверения личности, заявки от СМИ и редакционного удостоверения. Лишение аккредитации по воли органа власти не допускается ни при каких обстоятельствах⁵.

Ряд зарубежных нормативных положений, регламентирующих правовой статус СМИ, следует использовать в российской законодательной практике. Так, например:

• во-первых, необходимо официально запретить рекламное размещение информации в негосударственных

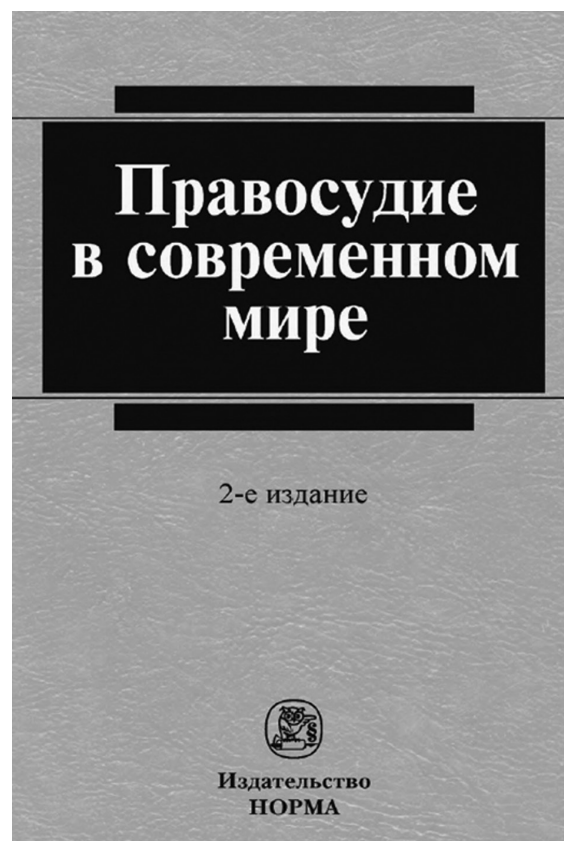
СМИ. Публикация сообщений от органов государственной власти должна производиться только в одном случае: если данные, предоставляемые ОГВ, имеют несомненное общественное значение;

• во-вторых, важно разместить на одном интернет-ресурсе все данные о заключенных контрактах с изданиями (там же стоит разместить и информацию о выполненных изданиями работах, оказанных услугах).

Чистота и открытость в предоставлении сведений о заключаемых контрактах является серьезным шагом к правовому государству и гражданскому обществу.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».
2. Устав муниципального образования - городской округ город Рязань от 30 июня 2006 г. № 470-III.
3. Устав муниципального образования «Городской округ Черноголовка» Московской области от 23 апреля 2013 года № 87/443.
4. Устав Городского округа «город Чита» от 8 декабря 2011 года № 243.
5. Ветров К. В. Информирование населения о деятельности органов власти как фактор управления: дис. ... на соиск. степ. канд. социол. наук. - М., 2003. - 165 с.

5 Ветров К. В. Информирование населения о деятельности органов власти как фактор управления: дис. ... на соиск. степ. канд. социол. наук. - М., 2003. - 165 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-155-156

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и философии, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ НАЕМНОГО ДОМА

В настоящей статье анализируется действующее гражданское и жилищное законодательство Российской Федерации, практика его применения в правовых отношениях в области социального использования наемного дома. Данная сфера является одним из направлений государственной политики для граждан, имеющих невысокий уровень доходов. Авторы рассматривают понятие наемного дома и особенности его правового режима.

Ключевые слова: договор найма, социальное использование, жилое помещение, Жилищный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, цели использования.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty, Organizing the fight against economic crimes sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

ON THE ISSUE OF THE CIVIL LAW REGIME OF A RENTED HOUSE

This article analyzes the current civil and housing legislation of the Russian Federation, the practice of its application in legal relations in the field of social use of a rented house. This area is one of the directions of state policy for citizens with a low level of income. The authors consider the concept of a rented house and the features of its legal regime.

Keywords: employment contract, social use, residential premises, Housing Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, use purposes.

Азархин А. В.

Родионов Л. А.

Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений, так как новации жилищного законодательства предоставляют широкие возможности получения жилого помещения в наемном доме на основе договора найма жилых помещений из фонда социального использования. Однако, данная новелла пока не нашла практической реализации, что побуждает авторов в очередной раз поднять данную проблематику.

Важность и значимость жилищного вопроса определяется содержанием статьи 40 Конституции РФ с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года¹. Жилищный вопрос имеет большое социальное значение в обществе, которое можно решить посредством социального жилищства.

Статья 91.16 Жилищного кодекса РФ² закрепила содержание наемного дома как здания, которое или все помещения в котором принадлежат на праве собственности одному лицу и которое или все жилые помещения в котором предназначены для предоставления гражданам во владение и пользование

для проживания. Гражданско-правовыми основаниями найма жилых помещений в наемном доме социального использования являются договор найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и договор найма жилых помещений. Жилые помещения в наемном доме коммерческого использования предоставляются по договорам найма жилых помещений³. Предоставление жилых помещений в наемных домах во владение и пользование гражданам по иным видам договоров не допускается⁴.

Для создания наемных домов законодателем в статье 91.19 Жилищного кодекса РФ предусмотрена возможность получения государственной и/или муниципальной поддержки, форма и порядок предоставления которой обусловлены видом и формой собственности строящихся объектов. Отчуждение отдельных жилых помещений в составе наемного дома не допускается.

Говоря о гражданско-правовом регулировании найма жилого помещения в наемном доме, необходимо отметить, что основу отношений составляет гражданско-правовой договор. Типовой договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования утвержден Постановлением Пра-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета». - 12.01.2005. - № 1.

3 Василенко Н. В. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования как один из вариантов решения жилищной проблемы в России // Законы в России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 1. - С. 26.

4 Ефимова О. В. Доходный дом как объект гражданских правоотношений // Правовые вопросы недвижимости. - 2015. - № 2. - С. 18-20.

вительства РФ от 5 декабря 2014 года № 1318 «О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования»⁵.

Рассматриваемый договор найма является взаимным, правами и обязанностями наделены обе стороны. К числу основных обязанностей наймодателя относятся: передача нанимателю свободное от прав иных лиц жилое помещение; принятие участия в надлежащем содержании и ремонте общего имущества в многоквартирном доме; осуществление капитального ремонта жилого помещения; информирование нанимателя о предстоящем проведении ремонта; обеспечение предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг надлежащего качества и контроль их качества.

В свою очередь наниматель обязан принять жилое помещение; использовать жилое помещение по назначению; обеспечивать сохранность жилого помещения и поддерживать его в исправном состоянии; своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Обязанность внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает с момента заключения договора согласно ст. 156.1 Жилищного кодекса РФ. Размер платы за наем жилого помещения может изменяться не чаще чем один раз в три года, за исключением ежегодной индексации размера указанной платы.

Наниматель имеет право на заключение данного договора на новый срок один год при условии отсутствия других граждан, имеющих право на заключение данного договора. Не допускается передача нанимателем жилого помещения или его части в поднаем либо по договору безвозмездного пользования и обмен такого жилого помещения.

К основным правам нанимателя, помимо права пользования жилым помещением, относится право вселять в него членов своей семьи. В ст. 91.8 Жилищного кодекса РФ обозначены категории членов семьи нанимателя. К ним относятся проживающие совместно с нанимателем его супруг, дети и родители. Названные лица раскрываются в п. 25 Постановления Пленума Верховного суда от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которому к другим родственникам могут быть отнесены любые родственники, как самого нанимателя, так и членов его семьи независимо от степени родства как по восходящей, так и нисходящей линии⁶.

Правовое положение членов семьи нанимателя жилого помещения в фонде социального использования установлено при помощи отсылочных к договору социального найма норм. Законодатель практически не проводит различий в объеме прав и обязанностей нанимателя и членов его семьи. Таким образом, вопрос о правовом положении членов семьи остается дискуссионным в научной литературе.

Прекращение жилищного правоотношения, возникающего из договора найма жилого помещения, может возникнуть, как вследствие расторжения договора найма, так и по другим основаниям (например, смерть одинокого нанимателя, гибель жилого помещения). Поэтому понятие «прекращение договора найма» шире понятия «расторжение договора найма».

Расторжение договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования может осуществляться как по инициативе нанимателя, так и наймодателя. По общему правилу договор может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон с предварительным письменным уведомлением наймодателя за три месяца до даты расторжения указанного договора. Основания расторжения договора найма

жилого помещения жилищного фонда социального использования в судебном порядке закреплены в ч. 3 статьи 91.10 Жилищного кодекса РФ:

1. неполное и/или несвоевременное внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги более чем шесть раз в течение двенадцати месяцев или наличие у нанимателя задолженности по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги в размере, превышающем три среднемесячных размера такой платы за предшествующие двенадцать месяцев;

2. передача жилого помещения или его части по договору поднайма, договору безвозмездного пользования;

3. наличие у нанимателя и/или у постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи других жилых помещений на территории того же муниципального образования предоставленных им по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, договору безвозмездного пользования или на основании членства в жилищном, жилищно-строительном кооперативе либо ином специализированном потребительском кооперативе или принадлежащих им на праве собственности, если размер общей площади таких жилых помещений в расчете на указанных нанимателя и членов его семьи превышает норму предоставления;

4. случаи, предусмотренные для расторжения договора социального найма в статье 83 Жилищного кодекса РФ.

Договорная форма, сопровождающая использование жилыми помещениями в наемном доме социального использования, по мнению авторов, нуждается в корректировке. Без внимания законодателя остались правовые последствия признания решения о предоставлении жилых помещений недействительными, некорректно сформулирован перечень существенных условий договора, лишь частично урегулированы основания и последствия расторжения договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета». - 12.01.2005. - № 1.
3. Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 № 1318 (ред. от 23.12.2016) «О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» (вместе с «Требованиями к организациям, являющимся наймодателями по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в отношении жилых помещений частного жилищного фонда») // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. - № 50. - Ст. 7104.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». - 2009. - № 9.
5. Василенко Н. В. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования как один из вариантов решения жилищной проблемы в России // Законы в России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 1. - С. 26.
6. Ефимова О. В. Доходный дом как объект гражданских правоотношений // Правовые вопросы недвижимости. - 2015. - № 2. - С. 18-20.
5. Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 № 1318 (ред. от 23.12.2016) «О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» (вместе с «Требованиями к организациям, являющимся наймодателями по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в отношении жилых помещений частного жилищного фонда») // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. - № 50. - Ст. 7104.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». - 2009. - № 9.

ТИНАМАГОМЕДОВ Магомед Мусаевич

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АСТРЕНТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена заимствованному из французского права «астренту» - новому для отечественного права институту, который предполагает взыскание денег за неисполнение решения суда. В статье проводится анализ правовой природы и проблем применения «астрента» в российском праве. Уделяется огромное внимание проблемам его правовой регламентации, в частности, исследуются обстоятельства, которые должен учитывать суд при применении такого взыскания.

Ключевые слова: неисполнение судебного решения, санкция, судебная неустойка, астрент.

TINAMAGOMEDOV Magomed Musaevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Soltanat Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF USING ASTRENT IN RUSSIAN LAW

The article is devoted to the "astrent" borrowed from French law - a new institution for domestic law, which involves the collection of money for non-execution of a court decision. The article analyzes the legal nature and problems of using "astrent" in the Russian Federation. Great attention is paid to the problems of its legal regulation, in particular, the circumstances that the court should take into account when applying such a penalty are investigated.

Keywords: non-execution of a court decision, sanction, court forfeit, astrent.

Астрент является «детищем» французского преторского права, которое берёт свое начало с конца XIX столетия. Рассматриваемый институт является, относительно, новым для российского законодательства и, по сути, представляет собой такой способ обеспечения исполнения обязательств как неустойка на случай неисполнения судебного акта.

Астрент рассматривают как штрафную санкцию, которая служит в качестве механизма стимулирования должника к исполнению решений, вынесенных судом в отношении него.

Среди юристов нет единого мнения по отношению к данной новелле российского права. Одни полагают, что астрент несет в себе некую опасность, так как в случае его применения может ухудшить и без того тяжелое положение должника. Это может привести к учащению процедур банкротства и тем самым не смогут быть полностью удовлетворены интересы кредитора¹. Другие же видят главной целью этого института снижение нагрузки на службу судебных приставов за счет быстрого исполнения судебного решения без применения мер принудительного характера. Кроме того, это способствует не только восстановлению интересов пострадавшей стороны, но и повышает авторитет судебной власти².

Автору статьи более близка вторая точка зрения, особенно учитывая, что работники ФССП и без того загружены работой. Создание таких мер стимулирования, которые бы побуждали должника исполнить требования, содержащиеся в исполнительных документах, без применения мер принудительного исполнения является одной из главных целей астрента. Необходимо усовершенствовать данный институт до такой степени, чтобы должнику было выгодно исполнить требование добровольно.

Таких санкций-мотиваторов в зарубежных правовых системах существует несчетное множество. Как подобает хорошему преемнику, в российском праве в последние годы тоже стали появляться подобные меры.

В качестве примера можно рассмотреть, ранее уже упомянутую, службу судебных приставов. Так, Федеральным законом № 340-ФЗ от 28 ноября 2015 г. внесены изменения в ФЗ № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г. "Об исполнительном производстве" в части наделения судебного пристава-исполнителя различными полномочиями. В частности, выносить постановления о временном ограничении права должника на управление транспортными средствами при неисполнении должником в установленном для добровольного исполнения срок без уважительных причин, содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера, связанных с воспитанием детей, а также требований о взыскании административного

* Научный руководитель.

1 Парфенчиков А. [и др.] Астрент в российском праве // Закон. - 2014. - № 4. - С. 34-47.

2 Молянов А. О., Семёнов Я. И. Астрент как стимулирующая мера при исполнении обязательств // Вестник науки и образования. - 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/astrent-kak-stimuliruyuschaya-mera-pri-ispolnenii-obyazatelstv> (дата обращения: 21.09.2020).

штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом³.

На законодательном уровне астрент в отечественном праве появился 1 июня 2015 г., когда поправки в ГК РФ, касающиеся обязательственного права, вступили в силу. В ст. 308.3 ГК РФ астрент раскрывается как право кредитора требовать присуждения в его пользу денежной суммы на случай неисполнения судебного акта о возложении на должника обязанности по исполнению обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

В данной норме мы сталкиваемся с такой трудностью как определение вида обязательства, за неисполнение которого присуждается астрент. Если раньше в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» было четко прописано, что такая санкция применяется в отношении только неденежного обязательства, то в новой редакции ГК РФ законодатель оставил этот вопрос «нерешенным». Можно лишь предположить, что, таким образом, он дал возможность судам не ограничиваться только лишь неденежными обязательствами, поскольку в ГК РФ закреплена возможность взыскания в натуре, но вместе с тем по денежному обязательству единственным способом защиты нарушенного права является, как раз таки, исполнение обязанности в натуре.

Проблемным остается вопрос порядка присуждения денежной суммы за нарушение обязательств неденежного характера. Очевидно, что суд при определении размера такого штрафа должен руководствоваться многими критериями, чтобы не ухудшить и без того затруднительное положение ответчика. Нужно учитывать его имущественное состояние, условия исполнения судебного акта и иные обстоятельства, заслуживающие внимания. При назначении штрафа за неисполнение судебного акта суд должен помнить, что этим решением должник не освобождается от исполнения ранее присужденных обязательств, которые в совокупности могут в разы превышать цену неисполненного обязательства. Такая дополнительная нагрузка на должника может привести к невозможности исполнения решения суда ввиду отсутствия денежных средств даже при желании должника добросовестно его исполнить.

Еще одной проблемой является определение способа взыскания денежных средств и поскольку законодателем они не определены, то, считаем правильным, когда суд при принятии решения опирается на Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22, т.е. взыскание одновременно в твердой денежной сумме, либо в денежной сумме, начисляемой периодически, либо по прогрессивной шкале.

На наш взгляд, при взыскании судом денежной суммы, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, в виде периодических платежей в решении суда необходимо ограничивать размер взыскания. Например, астрент не должен превышать сумму полной стоимости вещи, выполненной работы или оказываемой услуги. Следует также учитывать указания статьи на недопустимость извлечения выгоды из незаконного или недо-

бросовестного поведения. Поскольку отсутствие каких-либо ограничений может привести в конечном итоге к неосновательному обогащению кредитора.

Что касается такого способа взыскания как взыскание по прогрессивной шкале, то хочется отметить, что при установлении такого способа размер компенсации за длительный период просрочки может превышать сумму неисполненного обязательства. Такое положение противоречит природе астрента, ведь его истинное назначение состоит не в компенсационном характере за допущенное неисполнение судебного решения, а побуждение должника к добросовестному исполнению.

Неясным остается вопрос о применении астрента в том случае, когда истец отказался на стадии исполнения решения от принятия исполнения обязательства, поскольку истец утратил интерес в следствии как раз той самой просрочки. Полагаем, что такой отказ не должен освобождать должника от уплаты компенсации, поскольку причиной такого отказа послужило именно неисполнение в срок решения суда должником.

И, наверное, самым актуальным является вопрос о наличии у астрента обратной силы, т.е. может ли суд назначить штраф за неисполнение судебного решения по обязательству, которое возникло до вступления в силу поправок в ГК РФ? Возникшие до появления астрента правоотношения, порождающие основные обязательства, необходимо дифференцировать и определить на какой период пришлось неисполнение: до или после вступления астрента в законную силу. Если до вступления, то применять астрент, на наш взгляд, недопустимо, т.к. это ухудшает положение одной стороны, если после – то, безусловно, суд вправе применять астрент.

Пристатейный библиографический список

1. Молюянов А. О., Семёнов Я. И. Астрент как стимулирующая мера при исполнении обязательств // Вестник науки и образования. - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/astrent-kak-stimuliruyuschaya-mera-pri-ispolnenii-obyazatelstv> (дата обращения: 21.09.2020).
2. Парфенчиков А. [и др.] Астрент в российском праве // Закон. - 2014. - № 4. - С. 34-47.
3. Резина Н. А., Иванова Л. В. Астрент: проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. - 2016. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/astrent-problemy-primeneniya> (дата обращения: 21.09.2020).

3 Резина Н. А., Иванова Л. В. Астрент: проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. - 2016. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/astrent-problemy-primeneniya> (дата обращения: 21.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-159-160

ТРОЦЕНКО Оксана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

В статье государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) анализируется в качестве одного из способов реализации инфраструктурных проектов. Данная форма сотрудничества возникает, прежде всего, в тех сферах, за которые ответственность несет государство (например, дорожное строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, возведение объектов социальной инфраструктуры и др.). В силу стратегической важности перечисленных сфер экономики государство не может полностью отказаться от контроля за их функционированием. При этом существует необходимость в поддержании работоспособности входящих в них объектов, а также привлечения дополнительного (помимо бюджетного) финансирования. Исходя из зарубежного опыта, наиболее оптимальной формой сотрудничества в данном случае является ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частная инициатива, публичная инициатива, инфраструктурный проект, бюджетные инвестиции, инвестор, концессия.

TROTSENKO Oksana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A METHOD FOR IMPLEMENTING INFRASTRUCTURE PROJECTS

In the article, public-private partnership (hereinafter - PPP) is analyzed as one of the ways to implement infrastructure projects. This form of cooperation arises primarily in those areas for which the state bears responsibility (for example, road construction, housing and communal services, healthcare, construction of social infrastructure facilities, etc.). Due to the strategic importance of the above spheres of the economy, the state cannot completely abandon control over their functioning. At the same time, there is a need to maintain the operability of the objects included in them, as well as to attract additional (in addition to budget) funding. Based on foreign experience, the most optimal form of cooperation in this case is PPP.

Keywords: public-private partnership, private initiative, public initiative, infrastructure project, budget investments, investor, concession.

Троценко О. С

Государственно-частное партнерство предполагает необходимость взаимного учета интересов публичного и частного партнеров. Так, интерес публичного партнера состоит в создании либо реконструкции социально значимых объектов инфраструктуры, а также в обеспечении населения соответствующими товарами, работами, услугами. Для реализации поставленных целей государство (муниципальное образование) привлекает частного партнера. Интерес частного партнера заключается в получении дохода от эксплуатации объектов ГЧП и (или) оказания услуг на основе делегированных полномочий. Как правило, ГЧП возникает по инициативе публичного партнера вследствие его заинтересованности в развитии национальной экономики, но может возникнуть и по инициативе частного партнера. Во Франции и Германии сложилась административная модель ГЧП, когда инициатива исходит от государства, а в основе ГЧП лежит публично-правовой акт, который предоставляет частному партнеру право осуществить предложенный публичным субъектом проект. В Великобритании ГЧП традиционно развивалось по другому пути — формировалось в результате реализации права частной финансовой инициативы (ЧФИ), поскольку исторически государство практически полностью передавало предпринимателям право принимать решение о строительстве объектов социальной инфраструктуры.

Таким образом, в настоящее время существует две альтернативные модели ГЧП: британская (частно-правовая) модель и французская (публично-правовая) модель. В зависимости от этого определяется инициатор проектов ГЧП.

В Российской Федерации развитие института ГЧП пошло по пути инициации проектов государством. Первоначально действовали типовые формы таких соглашений, которые утверждались постановлениями Правительства Российской Федерации (например, постановления Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 748 «Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, объектов, на которых осуществляется обращение с отходами производства и потребле-

ния, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социального обслуживания населения»)¹. Разделяя точку зрения А. И. Попова, отметим, что принятие подобных нормативных правовых актов свидетельствует о приоритете публичного интереса в концессионных соглашениях².

Часть 1 статьи 8 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее - Закон о ГЧП) регулирует особенности инициирования проекта ГЧП публичным партнером. В случае публичного инициирования проекта именно государство обеспечивает разработку предложения о реализации проекта в соответствии с требованиями установленными частью 3 статьи 8 Закона о ГЧП и направляет такое предложение на рассмотрение в уполномоченный орган. Представляется, что государство не может не оставить за собой такого полномочия как инициация проектов ГЧП, поскольку именно публичное образование наиболее осведомлено о потребностях населения в том или ином инфраструктурном объекте. Вместе с тем, частная инициатива значительно облегчает работу органов публичной власти, поскольку в этом случае частный инвестор берет на себя разработку плана будущего проекта, готовит документацию, просчитывает возможные риски, а это, в первую очередь, создает возможность экономии бюджетных средств.

Выступая на заседании Государственного совета, В. Путин отмечает, что «...необходимо продолжать работу по изменению самих принципов бюджетного процесса, мотивировать все уровни власти на экономное расходование бюджетных средств, эконо-

1. Сборник законодательства РФ. – 11.12.2006. - № 50. - Ст. 5352.
2. Попов А. И. Проблемы административно-правового регулирования концессионных соглашений // Административное право и процесс. - 2015. - № 8. - С. 43-46.
3. Сборник законодательства РФ. - 20.07. 2015. - № 29 (ч. I). - Ст. 4350.

мически обоснованное, при безусловном достижении конечных результатов. Все расходы должны быть обоснованы и тщательно просчитаны еще на стадии подготовки программ бюджета. Отдельная тема касается бюджетных инвестиций. Здесь у нас очень обширный фронт работ. Сформирована масштабная программа капитального строительства с использованием бюджетных средств. В то же время в этой сфере есть известные проблемы. Прежде всего, имею в виду увеличение первоначальных смет по мере реализации проектов...»⁴.

Возможность использования частной инициативы - новелла российского законодательства, которая появилась после внесения изменений в Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁵ (далее - Закон о концессионных соглашениях). Действительно, внесение таких изменений предоставило возможности предпринимателям, которые заинтересованы в развитии своего бизнеса по модели ГЧП, но не могли предложить своего видения инвестиционного проекта на легальных основаниях публичному партнеру в связи с отсутствием такого инструмента и должны были идти по пути неформальных переговоров, которые не всегда приводили к желаемому результату⁶. Несмотря на то, что для потенциального инвестора реализация права частной финансовой инициативы сопряжено с дополнительными затратами (в частности, на подготовку всей необходимой документации), данные расходы многими предпринимателями воспринимаются как оправданные, так как сопряжены с предоставлением определенной свободы при формировании условий соглашения о ГЧП. Между тем, в литературе справедливо отмечается, что не каждый проект создания, реконструкции или эксплуатации объектов социальной, транспортной, коммунальной, производственной инфраструктуры должен быть реализован посредством использования механизма ГЧП (когда инфраструктурный объект создается за счет средств частных инвесторов, они же осуществляют его эксплуатацию, но в соответствии с задачами, определенными органами государственной власти или органами местного самоуправления)⁷. Действительно, в настоящее время существует достаточный выбор способов и форм осуществления таких проектов. Например,

1) бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности, когда создание инфраструктурного объекта осуществляется за счет бюджетных средств, а дальнейшая эксплуатация – государственными (муниципальными) учреждениями или предприятиями;

2) инвестиционная деятельность, когда объект создается за счет средств частных инвесторов, поступает в частную собственность и используется собственником в соответствии с определенным им назначением.

Каждый из способов имеет как свои преимущества, так и свои недостатки. При этом эффективность реализации проекта зачастую зависит от правильного выбора способа его реализации. Считаем, что использование механизмов ГЧП оправдано не всегда, а только в тех случаях, когда у государства недостаточно финансовых, технических, кадровых ресурсов, современных управленческих технологий, инновационных технических решений, опыта реализации таких проектов и, соответственно, наличие всего перечисленного у частного сектора. Вслед за М. Ю. Соколовым и С. В. Масловой, мы полагаем, что реализация проектов на основе ГЧП не должна стать самоцелью органов государственной власти и местного самоуправления, а в каждом конкретном случае подлежит обоснованию наибольшей эффективностью расходования бюджетных средств и распоряжения имуществом по сравнению с традиционными способами⁸.

В настоящее время процедура обоснования выбора ГЧП в качестве способа реализации инфраструктурного проекта пред-

усмотрена почти во всех государствах-членах ЕАЭС, имеющих специализированное законодательство в области ГЧП. Однако ее форма и степень проработанности существенно отличаются в зависимости от страны. Более того, на сегодняшний день фактически отсутствует и практика применения такой процедуры в рамках реализации конкретных проектов.

Таким образом, несмотря на растущую популярность ГЧП в России и зарубежных странах, многими исследователями отмечаются проблемы на начальной стадии проекта, когда «выбор частного партнера сопровождается излишне высокими издержками и затяжным характером переговоров»⁹. Например, британскими исследователями в области ГЧП было выявлено, что в ряде случаев, в целях экономии бюджетных средств и эффективного решения задач в области строительства инфраструктуры, предпочтительнее использовать традиционный процесс закупок. Важно отметить, что в мировой практике наблюдается тенденция использования механизма ГЧП только в том случае, «если будет доказано его существенное преимущество перед достижением аналогичных целей посредством традиционных закупок»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. - 25.07.2005. - № 30 (ч. II). - Ст. 3126.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.07.2015. - № 29 (ч. I). - Ст. 4350.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 748 «Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, объектов, на которых осуществляется обращение с отходами производства и потребления, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социального обслуживания населения») // Собрание законодательства РФ. - 11.12.2006. - № 50. - Ст. 5352.
4. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Белицкая А. В. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 92.
5. Попов А. И. Проблемы административно-правового регулирования концессионных соглашений // Административное право и процесс. - 2015. - № 8. - С. 43-46.
6. Путин В. В. Из выступления на заседании Государственного совета 4 октября 2013 г. // Официальный сайт Президента России. Стенографический отчет о заседании Государственного совета 4 октября 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/19359.
7. Соколов М. Ю., Маслова С. В. Особенности подготовки и проведения конкурсов на право заключения соглашений о государственно-частном партнерстве // Вестник С.-Петербурга. Ун-та. Сер. Менеджмент. - 2011. - Вып. 4. - С. 102.
8. Value for Money Assessment Guidance: Capital Programmes and Projects // Scottish Futures Trust. - 2011. - October.
9. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Белицкая А. В. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 92.
10. Value for Money Assessment Guidance: Capital Programmes and Projects // Scottish Futures Trust. - 2011. - October.

4 Путин В. В. Из выступления на заседании Государственного совета 4 октября 2013 г. // Официальный сайт Президента России. Стенографический отчет о заседании Государственного совета 4 октября 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/19359.

5 Собрание законодательства РФ. - 25.07.2005. - № 30 (ч. II). - Ст. 3126.

6 Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Белицкая А. В. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 92.

7 Соколов М. Ю., Маслова С. В. Особенности подготовки и проведения конкурсов на право заключения соглашений о государственно-частном партнерстве // Вестник С.-Петербурга. Ун-та. Сер. Менеджмент. - 2011. - Вып. 4. - С. 102.

8 Там же. - С. 102-103.

ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ВАСИЛЕНКО Екатерина Олеговна

студент 4 курса Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

КАЛАШНИКОВ Сергей Сергеевич

студент 4 курса Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТКАЗА ОТ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ

В статье рассмотрено понятие ограниченного вещного права. Особое внимание уделено праву хозяйственного ведения и правовым аспектам отказа от него. Определены пробелы законодательства, связанные с прекращением ограниченных вещных прав. Проанализирована правоспособность и дееспособность государственных и муниципальных унитарных предприятий. Использовано сравнительное правоведение и сформулированы пути решения сложившейся в российском гражданском законодательстве проблемы.

Ключевые слова: право собственности, ограниченное вещное право, хозяйственное ведение, государственные и муниципальные унитарные предприятия, пробелы права.

SHEREMETYEVA Natalya Vladimirovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service

VASILENKO Ekaterina Olegovna

student of the 4th course of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

KALASHNIKOV Sergey Sergeevich

student of the 4th course of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

LEGAL ASPECTS OF THE ABOLITION OF LIMITED PROPRIETARY RIGHT

The article discusses the definition of «rights in rem». In the publication, special attention is paid to the problems of waiver of rights in rem. The author determined gaps in the law that relate to limited property rights. The author also suggested the means by legal and business capacities of Unitary Enterprise in Russian Federation. The article considers Comparative Rights for solving the problem that has developed in Russian civil law.

Keywords: property rights, right of ownership, real right, rights in rem, unitary enterprise, waiver, gaps in the law.

Хозяйственное ведение – право, характерное исключительно для государственных и муниципальных унитарных предприятий. Унитарные предприятия – это такие коммерческие организации, которые, во-первых, по закону не наделены правом собственности на закрепленное за ними имущество, и, во-вторых, владеют неделимым имуществом – имуществом, разделение по вкладам которого не представляется возможным. Собственником имущества при этом выступают публичные образования – государство, субъекты РФ или муниципальные образования. Эти ключевые критерии отличают унитарное предприятие от корпоративного юридического лица и наделяют государственные и муниципальные предприятия правом ограниченного вещного права и специальной правоспособностью¹.

Поскольку само унитарное предприятие не является собственником юридического лица, и для данной организационно-правовой формы характерна ограниченность вещных прав, пункт 2 статьи 295 Гражданского кодекса запрещает предприятию продавать или иным способом распоряжаться имуществом, принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения. А потому, следует четко разграничивать дефиниции «право собственности» и «право хозяйственного ведения», так как первое является некой «базой» для успешного функционирования последнего. Без наличия права собственности не может возникнуть хозяйственное ведение, являющееся её «продолжением»².

Таким образом, собственник унитарного предприятия может владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом унитарного предприятия, не нарушая при этом чьих-либо прав. В то время как если само унитарное предприятие самостоятельно приобретает имущество для осуществления своей деятельности, оно автоматически становится собственностью публичного обра-

зования, и для того, чтобы начать беспрепятственно им пользоваться, юридическому лицу необходимо закрепить за собой это движимое или недвижимое имущество.

Немаловажной отличительной особенностью такого ограниченного вещного права как право хозяйственного ведения, являются основания возникновения и прекращения правоотношений. Как было упомянуто выше, собственником имущества унитарного предприятия является государство или муниципальное образование. Это имущество выделяется собственником и передается во владение и пользование государственному или муниципальному унитарному предприятию с целью участия последнего в гражданских правоотношениях для реализации задач, ради которых эти субъекты были созданы, а также для достижения общественно-полезных целей³.

Для передачи имущества от собственника к унитарному предприятию и возникновению у последнего ограниченного вещного права, необходимо соблюдение регламентированных в законе требований: заявление, поданное юридическим лицом, технико-экономическое обоснование, сведения, подтверждающие отсутствие кредиторских задолженностей и так далее. Словом – для возникновения ограниченного вещного права недостаточно желания и воли субъектов, необходимо качественное обоснование необходимости юридического лица в имуществе и доказательства экономической целесообразности этой передачи.

Что касается прекращения права хозяйственного ведения, общим критерием для окончания правоотношений является реализация вещных прав в отношении с контрагентами. На практике часто встречается такое основание как изъятие в пользу собственника (то есть государства или муниципалитета) имущества государственного или муниципального унитарного предпри-

1 Суханов Е. А. Вещное право – научно-познавательный очерк. – М.: СТАТУТ, 2017. – 559 с.

2 Грицаева Н. Б. Характеристика вещных прав // Вестник международного юридического института. – 2019. – № 2. – С. 5-13.

3 Белова Т. В. Особенности возникновения и прекращения права хозяйственного ведения и оперативного управления публичным имуществом // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 127-130.

ятия. Это может произойти, если юридическое лицо не использует имущество или пользуется им ненадлежащим образом, а также если государством будет признано, что унитарное предприятие владеет и пользуется излишним имуществом. В данном случае воля и желание унитарного предприятия не учитываются, для прекращения права хозяйственного ведения достаточно одностороннего властно-распорядительного акта об изъятии имущества. Если же унитарное предприятие не согласно с таким решением, оно правомочно обратиться в суд с соответствующим заявлением и оспорить его.

Дискуссионным остаётся вопрос о том, может ли решение о прекращении права хозяйственного ведения исходить от самого унитарного предприятия и может ли публично-правовое образование отказаться от права хозяйственного ведения в одностороннем порядке. Анализ российского законодательства даёт отрицательный ответ на этот вопрос. Поскольку собственник, предоставляя имущество публично-правовому образованию, преследует общественно-полезные цели, для изъятия этого имущества необходимо решение государства, оформленное в распоряжение. При этом унитарному предприятию может принадлежать лишь инициатива передачи имущества обратно собственнику. Таким образом, особенностью ограниченных вещных прав выступает отсутствие волевого критерия таких субъектов как унитарных предприятий. Безусловно, данный факт влечёт негативные правовые последствия и указывает на ограниченность правоспособности и дееспособности унитарных предприятий.

Авторы отмечают отсутствие должной регламентации прекращения ограниченных вещных прав в законодательстве. Гражданский кодекс РФ в статьях 235-236 содержит дозволение на добровольный отказ от права собственности. Что же касается ограниченных вещных прав, гражданское законодательство не содержит норм права, закрепляющих подобное правомочие владельца. Также нельзя не отметить слабую степень разработанности данного вопроса в литературе. Большинство научных работ и исследований посвящено основаниям прекращения права собственности на движимое и недвижимое имущество, также авторы часто пишут об особенностях принудительного прекращения права собственности. Однако добровольный отказ от вещных прав посвящено крайне мало научных работ.

Отказ от такого ограниченного вещного права как право хозяйственного ведения в научной литературе характеризуется несколькими правовыми аспектами. В первую очередь, видится противоречие регламентации, касающейся вопроса, должно ли унитарное предприятие иметь возможность отказаться от права хозяйственного ведения. Суды при рассмотрении дел руководствуются Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, которое прямо говорит о том, что государственное и муниципальное унитарное предприятие не вправе отказаться от имущества, которым оно владеет и пользуется на праве хозяйственного ведения⁴. Постановлением такой добровольный отказ от ограниченного вещного права признан ничтожной сделкой. Причем, вне зависимости от того, является такое решение волей исключительно унитарного предприятия, или же оно принято с разрешения собственника имущества – отказ не допускается.

Однако, вместе с тем, Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» в статье 18 закрепляет, что сделка будет признана ничтожной только в том случае, если унитарное предприятие, отказываясь от имущества и прекращая тем самым ограниченное вещное право, лишает себя возможности осуществлять деятельность, закреплённую в уставе юридического лица и достигать соответствующих целей и задач. Таким образом, возникает коллизия правовых норм и противоречия в правоприменительной практике. А потому, законодательство необходимо быть более последовательным при регламентации императивных норм, касающихся возможности или невозможности отказа субъекта от ограниченного вещного права – права хозяйственного ведения.

Следующий аспект, на котором хотелось бы остановиться – необходимо ли для отказа от хозяйственного ведения согласие и разрешение собственника. Авторы не пришли к единому мнению относительно этого вопроса. Выступая за обязательность такого согласия, некоторые из них ссылаются на производный характер права хозяйственного ведения от права собственности; а потому, по их мнению, как при возникновении, так и при пре-

кращении такого права необходимо учитывать мнение собственника – государства или муниципального образования⁵. Автор данной статьи не может согласиться с таким подходом, поскольку гражданские правоотношения предполагают равенство сторон, а потому, видится неправомерным ограничивать в возможности выхода из правоотношений субъекта, даже если эти права возникли благодаря собственнику.

Для того, чтобы глубже разобраться в вопросе, обратимся к зарубежному опыту. Так, например, в Федеративной Республике Германия законодатель отводит особое место регламентации вещных и, в частности, ограниченных вещных прав. Отказ от вещного права закреплён в Германском Гражданском Уложении, и представляет собой одностороннюю сделку, которая носит распорядительный характер управомоченного лица. Отказ от права хозяйственного ведения в ФРГ связан с понятием «отмена», и когда речь идет об отказе от права, используется термин «aufgabe». Законодательством Германии при отказе от ограниченного вещного права предусмотрена процедура уведомления собственника правообладателем. То есть, если, например, собственником земли является государство, а usufructуарий пользуется и владеет ей, последний обязан направить одностороннее уведомление органу, ведущему поземельные книги или лицу, которому данное право передаётся.

Подводя итог вышеизложенному, можем сделать вывод о том, что в российском гражданском праве незаслуженно обделена вниманием регламентация отказа от ограниченного вещного права. Обратившись к Германии, как к государству, имеющему в гражданском законодательстве нормы права по аналогичному вопросу, хочется отметить, что российской цивилистике не помешало бы перенять зарубежный опыт, касающийся данного аспекта.

Отсутствие правовых норм, закрепляющих право на односторонний отказ унитарных предприятий от права хозяйственного ведения, безусловно, можно назвать пробелом права. Дискуссионным остаётся вопрос о том, может ли решение о прекращении права хозяйственного ведения исходить от самого унитарного предприятия и может ли публично-правовое образование отказаться от права хозяйственного ведения в одностороннем порядке. Несмотря на отсутствие дозволения в нормах права, представляется, что ответ должен быть положительным ввиду диспозитивного характера гражданско-правовых отношений.

По нашему мнению, законодатель и цивилистическому сообществу необходимо обратить внимание на теоретические и практические аспекты, касающиеся отказа от ограниченных вещных прав и права хозяйственного ведения, в частности. В противном случае, нарушаются ключевые принципы гражданского законодательства и ограничивается правоспособность и дееспособность правообладателя, что вызывает затруднения в правоприменении.

Пристатейный библиографический список

1. Белова Т. В. Особенности возникновения и прекращения права хозяйственного ведения и оперативного управления публичным имуществом // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 127-130.
2. Василевская Л. Ю. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество: проблемы толкования и правоприменения // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 3. – С. 28-44. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-ot-veschnyh-pravn-na-nedvizhimoe-imuschestvo-problemy-tolkovaniya-i-pravoprimereniya>.
3. Грицаева Н. Б. Характеристика вещных прав // Вестник международного юридического института. – 2019. – № 2. – С. 5-13.
4. Осипов А. А. Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2016. – 241 с.
5. Суханов Е. А. Вещное право – научно-познавательный очерк. – М.: СТАТУТ, 2017. – 559 с.

4 Осипов А. А. Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2016. – 241 с.

5 Василевская Л. Ю. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество: проблемы толкования и правоприменения // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 3. – С. 28-44.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-163-166

ХУСАИНОВА Рита Игоревна

доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярной генетики человека Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, зам. директора по лабораторно-диагностической работе ГБУЗ Республиканского медико-генетического центра

МИННИАХМЕТОВ Илдар Рамилевич

кандидат биологических наук, научный сотрудник Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, директор ГБУЗ Республиканского медико-генетического центра

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АЛСЫНБАЕВА Эльвира Махаматовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

СУЛТАНОВА Регина Илдаровна

биолог ГБУЗ Республиканского медико-генетического центра

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕНАТАЛЬНОЙ И ПРЕИМПЛАНТАЦИОННОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье анализируются основные правовые проблемы, возникающие в результате использования генетической информации, полученной при проведении процедур преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и пренатальной диагностики (ПНД). Выявлены проблемы определения правовой природы полученной в результате таких процедур генетической информации.

Установлено, что существующее правовое регулирование не способно учесть особенности генетической информации и обеспечить эффективную защиту от неправомерного завладения этой информацией и ее использования.

В настоящий момент, при использовании генетической информации, государством не определены границы возможного вмешательства государства в сферу частного (родительского) интереса для того, чтобы не допустить в будущем причинение вреда рожденным с помощью современных технологий детям.

Для преодоления проблем, связанных с диагностикой и редактированием генома человека, следует выработать действенную систему правовых гарантий, направленных на обеспечение уважения человеческого достоинства, защиту прав и интересов отдельного человека, защиту его генетической информации в целях недопущения причинения вреда неправомерным ее использованием.

Ключевые слова: экстракорпоральное оплодотворение, преимплантационная и пренатальная генетическая диагностика, генетика, регулирование редактирования генома человека, геномная информация, безопасность генома, биобанки, права граждан.

KHUSAINOVA Rita Igorevna

Ph.D. in biological sciences, leading researcher of Laboratory of Human Molecular Genetics of the Institute of Biochemistry and Genetics of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of the Sciences, Deputy director of laboratory and diagnostic work of the State Budgetary Institution of the Health Care «Republican Medical Genetic Center»

MINNIAKHMETOV Ildar Ramilevich

Ph.D. in biological sciences, researcher of the Institute of Biochemistry and Genetics of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of the Sciences, Director of the State Budgetary Institution of the Health Care «Republican Medical Genetic Center»

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ALSYNBAEVA Elvira Makhamatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SULTANOVA Regina Ildarovna

biologist of the State Budgetary Institution of the Health Care «Republican Medical Genetic Center»

THE LEGAL PROBLEMS OF USING GENETIC INFORMATION OBTAINED DURING PRENATAL AND PRE-PLANTATION GENETIC DIAGNOSTICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the main legal problems arising from the use of genetic information obtained during the preimplantation genetic diagnostics (PGD) and prenatal diagnostics (PND) procedures. Problems were identified in determining the legal nature of genetic information obtained as a result of such procedures.

It has been determined that the existing legal regulation is not able to take into account the specifics of genetic information and to provide effective protection against misappropriation and misuse of this information.

At the moment, when using genetic information, states have not defined the limits of possible intervention in the sphere of private (parental) interest in order to prevent future harm to children born with the help of modern technologies.

To overcome the problems associated with the diagnosis and editing of the human genome, it is necessary to develop an effective system of legal guarantees aimed at ensuring respect for human dignity, protecting the rights and interests of an individual, security of his genetic information, in order to prevent harm caused by the misuse of his genetic information.

Keywords: *in vitro* fertilization, preimplantation and prenatal genetic diagnosis, genetics, regulation of human genome editing, genomic information, security of the genome, biobanks, citizens' rights.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ МК № 18-29-14083.

Стремительное развитие и внедрение в практику современных геномных технологий оказывает немаловажное влияние на развитие человеческой цивилизации в целом. Однако, необходимо отметить факт возрастания значимости информации, содержащейся в ДНК человека, в различных сферах его жизнедеятельности детерминирует сложную проблему обеспечения надлежащей и, прежде всего, эффективной защиты прав, как отдельного гражданина, так и человечества в целом, в целях недопущения причинения вреда неправомерным использованием данных о его геноме.

В этой связи, особую актуальность приобретают проблемы использования генетической информации, полученной при применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

Следует заметить, что в Российской Федерации, в сфере современной репродуктологии довольно успешно применяются такие современные методы генетической диагностики как пренатальная диагностика (далее по тексту - ПНД) и преимплантационная генетическая диагностика (далее по тексту - ПГД). Основная цель применения данных методов – это не только решение проблем бесплодия, но и выявление возможных генетических патологий у эмбриона.

Следует отметить, что такого рода диагностика в России имеет особую правовую базу, которая представлена рядом нормативно-правовых актов разного уровня. Однако, следует согласиться с мнением исследователей, в том, что проведение таких диагностик, особенно ПГД в России не отличается последовательным нормативным регулированием¹. Так, в базовом Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², а также в Порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденном приказом Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н³, устанавливаются общие положения и ограничения, связанные с проведением исследований с геном человека.

Тем не менее, отечественный законодатель без должного внимания оставляет также вопросы использования и обеспечения сохранности самой геномной информации, получаемой по результатам такой генодиагностики, а также образцов, из которых такая информация была получена. В общем виде, вопросы использования генетической информации решаются в соответствии со статьями 30 (п.6) («Права пациента»), 31 («Право граждан на информацию о состоянии здоровья») и 61 («Врачебная тайна»), Закона № 323-ФЗ. Однако большинство проблемных вопросов, возникающих с применением таких методов диагностики, на сегодняшний день остается неурегулированным.

Одной из основных проблем действующего законодательства является определение правовой природы генетической информации, полученной в результате проведения генетических диагностик. Действующее российское законодательство не раскрывает содержание категории «генетическая информация». Однако Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (п. 3 ст. 1) предусматривает положение, согласно которому генетическая информация представляет собой персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или нео-

познанного труппа, не характеризующих их физиологические особенности⁴.

В то же время положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту – Закон № 152), такого рода информация имеет непосредственное отношение к категории биометрических данных (ст. 11) и требует оформление согласия индивидуума на ее последующую обработку и распространение (ст. 7)⁵. Однако, следует согласиться мнением ряда ученых, что ДНК-сведения о субъекте, по своим критериям, гораздо шире определения категории персональных данных⁶.

Полагаем, что генетическую информацию субъекта некорректно относить только к его персональным данным. Очевидно, что обладателем данной информации является не только само лицо, предоставившее ДНК, но и неопределенный круг лиц - его генетические родственники, как предки, так и потомки, и, следовательно, разрешение на ее распространение не должно определяться только волеизъявлением конкретного лица.

Поэтому, следует согласиться с мнением Е.Е. Богдановой в том, что «в силу своих особенностей генетическая информация лишь отчасти может быть отнесена к персональным данным субъекта»⁷.

Кроме того, нельзя отрицать и тот факт, что генетическая информация является, в том числе и составной частью личной, семейной тайны гражданина и включается в более объемное понятие тайны частной жизни субъекта, поэтому должна защищаться законом как нематериальное благо (ст. 150 ГК РФ). Заметим, что само понятие «тайна частной жизни» точно не определено законодательно. В частности, Конституционный Суд РФ, трактует это понятие как «область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер»⁸.

В этой связи полагаем, что генетической информации человека должен быть предан особый правовой статус. Ее необходимо выделить из группы персональной биометрической информации в самостоятельный вид «информация о неопределенном круге лиц» и закрепить этот статус в Законе № 152.

Во-вторых, необходимым предварительным условием любого вмешательства в геном человека, является информированное добровольное согласие гражданина. Данное условие оказывается трудно выполнимым в случаях, когда речь идет о пренатальной и преимплантационной диагностике. В этой связи имеет значение в этой связи тот факт, что отечественный законодатель требует обработки заранее строго определенного объема информации для заранее четко определенных и законных целей (ч. 2 ст. 5 Закон № 152-ФЗ). Таким образом, согласие субъектов на обработку их персональных данных не может носить неопределенный характер (ст. 95 Закон № 152-ФЗ).

Тем не менее, проблема отсутствия законодательного закрепления возможности дачи согласия на обработку именно неустановленного объема персональных данных, в настоящее

1 Комарова В. В., Алтынник Н. А., Бородин М. А., Суворова Е. И., Зенин С. С., Суворов Г. Н. Международно-правовое регулирование преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и тенденции развития Российского законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Lex Russia. 2019. № 6 (151). С. 10.

2 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28 ноября 2011 г. № 48, ст. 6724.

3 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. 2013. 11 апреля.

4 Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49, ст. 5740.

5 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3451.

6 Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н. К вопросу о безопасности геномной информации // Биосфера. 2018. Т.10 № 1. С. 42.

7 Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russia. 2019. № 6 (151). С. 28.

8 Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

время не решена, поскольку изначально при обработке генетических данных не представляется возможным четко установить объем обрабатываемых сведений. Все это означает, что такая обработка данных биобанками производится с нарушениями действующих требований Закона № 152-ФЗ.

Решение этой проблемы видится не только в нормативном определении статуса генетической информации в качестве особых персональных данных, но и легализации прав исследовательских центров обрабатывать заранее неопределенный объем генетических сведений.

В-третьих, серьезная проблема возникает при использовании информации полученной посредством использования технологий экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и преимплантационной генетической диагностики (ПГД). Такая информация, представляет интерес, прежде всего, для родителей, имеющих цель отобрать эмбрион с набором желаемых характеристик, например, по половым признакам, или иммунитетом к ряду заболеваний. В связи с этим, в науке указывается на этическую спорность применения метода ПГД исходя из такой возможности отбора эмбрионов по ожидаемым качествам, поскольку «отбор одного ребенка преимущественно перед другим, манипуляции по улучшению его генома могут изменить природу родительских отношений и в итоге повлиять на общество в целом»⁹.

Особо остро обозначенная проблема применения метода ПГД встала после появления на свет близнецов в 2019 году, зачатых посредством ЭКО, с генами, модернизированными посредством метода CRISPR/Cas9 в целях формирования у детей иммунитета к вирусу ВИЧ, носителем которого являлся их отец¹⁰.

В связи с распространенностью ВРТ, на сегодняшний день актуален вопрос о возможной реализации государством права вмешиваться в процесс принятия потенциальными родителями решения относительно рождения детей с использованием технологий ЭКО, методов ПГД, CRISPR и других технологий. Конечно, на сегодняшний день в большинстве стран такое вмешательство государства недопустимо, в том числе и в Российской Федерации. Однако не стоит отрицать тот факт, что такая необходимость имеется, в отношении пар с имеющимися генетическими отклонениями, поскольку существует значительный риск рождения ими ребенка с таким же генетическим дефектом.

Такое ограничение права государства не способствует рождению и развитию здорового поколения и более того, предполагает определенные существенные расходы государства на содержание таких субъектов с генетическими отклонениями. Полагаем, что подобное вмешательство государства следует признать допустимым, в отношении родителей, избравших соответствующие генетические и биомедицинские процедуры для рождения ребенка, если их решение предполагает значительный риск возникновения у него отклонений.

В-четвертых, одной из дискуссионных проблем, связанной обеспечением сохранности генетической информации, является отсутствие правовой позиции законодателя относительно реализации прав детей, рожденных с помощью применения геномных технологий, на информацию о своих донорах (биологических родителях).

Так в Постановлении Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (п. 32), рассмотрен случай заявления таких требований непосредственно родителями ребенка, родившегося посредством использования генетического материала – их требования не подлежат удовлетворению¹¹.

Однако, можно ли предусмотреть такое право на информацию о донорах (биологических родителях), самим ребенком, рожденным с использованием такого донорского генетического материала, даже если она составляет врачебную тайну?

В ситуациях, связанных с усыновлением, Конституционный Суд РФ разъяснил, что «сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках. В этой связи юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти - при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления - не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования»¹².

Таким образом, что при решении вопроса о правах детей, рожденных вследствие применения биомедицинских, геномных технологий, необходимо предусмотреть в законодательстве правило, что такой ребенок, рожденный от донора спермы или митохондрии, не вправе требовать установления отцовства или материнства.

Представляется, что по достижении таким ребенком совершеннолетия и при наличии медицинских показаний должно быть предоставлено право требовать раскрытия личности донора, если это необходимо для проведения диагностики (лечения) наследственных заболеваний.

В-пятых, немаловажную проблему составляет обеспечение сохранности полученной генетической информации, в результате генодиагностики. Конечно, Россия и иные государства напрямую заинтересованы в формировании максимально обширной базы биологических данных на своей территории¹³. В настоящее время на рынке такого рода услуг (исследование генома человека), активное развитие получили геномные банки, создающиеся при научных центрах, с целью поведения исследований редких генетических отклонений человека и иных подобиных изысканий, проводимых с человеческим геномом, в том числе и с целью хранения и использования биоматериала человека в репродуктивных технологиях.

Требования к организации и деятельности биобанков и правила хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных культур, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных культур, утверждены Приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2017 г. N 842н¹⁴. В подпункте 4 п. 5 данного документа

9 Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex Russia. 2020. № 5 (162). С. 139.

10 Жабина А. Атака клонов: от экспериментов к бизнесу // Эксперт. 2020. № 11 (1155). С. 60.

11 Постановление Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

12 Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26, ст. 3944.

13 Брагина Е.Ю., Буйкин С.В., Пузырев В.П. Биологические банки: проблемы и перспективы их использования в исследованиях генетических аспектов комплексных заболеваний человека // Медицинская генетика. 2009. Т. 8. № 3 (81). С. 22.

14 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2017 г. № 842н «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных культур, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных культур» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2020).

появляются начала обеспечения безопасности биоматериалов, в том числе с точки зрения информации, которая связана с геномом. Однако, следует согласиться с мнением ученых, что данный подзаконный нормативный правовой документ, принятый в развитие ст. 37 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», в значительной степени направлен на сохранение носителя геномной информации, но никак не на саму информацию¹⁵. То есть, в целом обеспечение надлежащего функционирования биобанков, предполагает невмешательство лиц, в компетенцию которых не входит работа с биоматериалом и содержащейся в нем геномной информацией, однако, за нарушение этих требований может следовать не более чем дисциплинарная ответственность.

В этой связи, следует отметить реальную опасность утечки полученных сведений и несанкционированного их применения и, тем самым, вполне обоснована необходимость обеспечения гарантий прав граждан, родственники которых дали согласие на обработку своей ДНК-информации. Также нельзя исключать претензий из-за несовершенства оборудования и порчи биоматериала, что также представляется допустимым в современных условиях.

Вследствие этого, видится необходимость модернизировать нормативное правовое регулирование в данной сфере, усилить меры обеспечения безопасности, как носителей геномной информации, так и самих сведений, содержащихся на тех или иных носителях. Для начала достаточно дополнить ст. 37 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» частью 4, которая устанавливала бы требования к обеспечению безопасности геномной и иной связанной с ней информации как в процессе ее хранения в биобанках, так и при транспортировке биологических материалов. Конкретные меры такой деятельности должны быть оформлены подзаконными нормативными правовыми актами профильных ведомств. При этом целесообразно принять совместный приказ Министерств здравоохранения, внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности России для всесторонней проработки данного вопроса и введения в действие эффективных правовых норм, обеспечивающих права и законные интересы граждан, участвующих в правоотношениях, связанных с хранением и транспортировкой биологических материалов, содержащих в себе геномные сведения.

Таким образом, в Российской Федерации формируется собственная система обеспечения безопасности генетической информации. Правовые основы для нее уже заложены, хотя многие вопросы, связанные с использованием и хранением генетической информации и контроля доступа к ней еще не детализированы и не урегулированы в полной мере.

Постатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3451.
2. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49, ст. 5740.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28 ноября 2011 г. № 48, ст. 6724.
4. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3849.
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных

технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. 2013. 11 апреля.

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2017 г. № 842н «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2020).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26, ст. 3944.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
10. Брагина Е.Ю., Буйкин С.В., Пузырев В.П. Биологические банки: проблемы и перспективы их использования в исследованиях генетических аспектов комплексных заболеваний человека // Медицинская генетика. 2009. Т. 8. № 3 (81). С. 20-26.
11. Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex Russia. 2020. № 5 (162). С. 129-142.
12. Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russia. 2019. № 6 (151). С. 18-29.
13. Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н. К вопросу о безопасности геномной информации // Биосфера. 2018. Т.10 № 1. С. 42-48.
14. Жабина А. Атака клонов: от экспериментов к бизнесу // Эксперт. 2020. № 11 (1155). С. 60-61.
15. Комарова В. В., Алтынник Н. А., Бородина М. А., Суворова Е. И., Зенин С. С., Суворов Г. Н. Международно-правовое регулирование преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и тенденции развития Российского законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Lex Russia. 2019. № 6 (151). С. 10-16.

¹⁵ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3849.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-167-168

ДУНДАРОВА Зинаида Низамовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна*

кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ СТРАХОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Основным тезисом нашей статьи является положение, согласно которому стимулирование труда должно совершенствоваться в тесной взаимосвязи с содержанием труда. Для достижения объективных результатов нами были рассмотрены особенности содержания труда в области здравоохранения через призму работников страховых медицинских организаций. Сопоставление и анализ произошедших изменений и тех, что планируется внести для совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, помогли выработать собственные рекомендации, в частности, предлагаем устранить существующий порядок в области медико-экономической экспертизы и перейти от постоянного контроля оказанных услуг к финансированию по коэффициентам.

Ключевые слова: условия труда, медицинские работники, медицинские организации, обязательное медицинское страхование, ФОМС, сравнительный анализ, медико-экономическая экспертиза.

DUNDAROVA Zinaida Nizamovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF THE CONTENT OF LABOR OF EMPLOYEES OF INSURANCE MEDICAL ORGANIZATIONS

The main thesis of our article is the provision according to which labor incentives should be improved in close connection with the content of labor. To achieve objective results, we examined the features of the content of labor in the field of health care through the prism of employees of medical insurance organizations. Comparison and analysis of the changes that have occurred and those that are planned to be introduced to improve the legislation in this area helped to develop our own recommendations, in particular, we propose to eliminate the existing order in the field of medical and economic expertise and move from constant control of the services provided to financing by coefficients.

Keywords: working conditions, medical workers, medical organizations, compulsory health insurance, CHIF, comparative analysis, medical and economic expertise.

Исследование особенностей содержания труда работников страховых медицинских организаций важно и актуально, поскольку они сильно нуждаются в более совершенном регулировании условий труда. Несомненно, без обеспечения соответствия применяемых методов и инструментов стимулирования труда его содержанию невозможны никакие улучшения. Понятие «содержания труда» имеет множество различных определений, которые разнятся в зависимости от того, в какой сфере оно употребляется: в экономике, психологии, социологии и т.д.¹ Мы же взяли для исследования такое определение, как совокупность элементов, определяемые профессиональной принадлежностью работ, сложностью, структурой, составом, целью и др.²

В России институт обязательного медицинского страхования берет свое начало с начала 90-х гг. XX века. Состав

специалистов, работающих в страховых медицинских организациях, содержание труда работников, сама система страховых медорганизаций – за время своего существования изменялось все. В Федеральном законе РФ от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» упоминаются множество различных специальностей: юрист, врач-эксперт, агент по заключению договоров страхования, маркетолог, специалист по выдаче полисов и т.д. Разумеется, в нашей статье мы будем рассматривать только особые специальности, а такие специальности, вроде водителя, специалиста по кадрам, секретаря, бухгалтера, которые есть в каждой организации мы рассматривать, конечно, не будем. Несомненно, все они трудятся во имя единой цели – наладить качественную систему финансирования медицинских услуг для населения. Для этого каждая группа работников выполняет свои непосредственные обязанности, которые меняются по мере развития рассматриваемого института в РФ.

Интересное положение на первых порах занимали маркетологи. В их обязанности входило умение грамотно

* Научный руководитель.

1 Рофе А. И. Экономика труда. - М.: КНОРУС, 2010. - 400 с.

2 Экономика труда: Социально-трудовые отношения: учебник для вузов / РАГС; под общ. ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. - М.: Экзамен, 2002. - 736 с.

ориентироваться в знаниях медицинского маркетинга, а именно, умение готовить заключения-рекомендации по выбору лечебных учреждений, знать параметры их оценки, иметь навыки сбора информации, умение проводить сравнительный анализ и т.п. Очевидно, что на первом этапе развития подобного рода специалистов в России не было. На начало 1990-х гг. не было такого классического понятия как медицинские страховые компании. Они были многопрофильными и услуги по медицинскому страхованию без смущения оказывались наряду с другими видами страхования. Для того чтобы достичь успеха на этом поприще маркетологу недостаточно было знать только об особенностях страховых программ своей организации, нужно было еще владеть информацией о предложениях конкурентов. Успешными переговоры признавались в том случае, если удавалось заключить целый пакет страхования, среди которого было и медицинское.

Тяжело было в начале развития и экономистам страховых компаний. Они, не имея апробированных методик и разработанных рекомендаций в рассматриваемой области, должны были грамотно обосновать тарифы услуг медучреждений, которые работают по программе добровольного медицинского страхования, ему было необходимо разрабатывать с нуля оценку стоимости единицы работ, трудоемкость, представлять технологию работ и т.д.

Целесообразность найма юриста для работы в страховой компании была продиктована необходимостью юридического обеспечения деятельности, которая требовала ориентации в законодательстве и оптимальном его применении. Юрист должен был уметь предъявлять иск в судебном порядке на материальное возмещение ущерба, как физического, так и морального, который был причинен полисодержателю по вине медицинского учреждения или медицинского работника. Отсутствие судебной практики по таким вопросам еще больше затрудняло работу юриста³.

Медицинское страхование по сути не имело никакой силы: не было как таковой защиты прав застрахованных лиц при оказании им некачественных медицинских услуг, никто не занимался возмещением затрат, понесенных лицом в этой связи. Страхователи вообще имели скудный выбор при подборе страховой организации. Зачастую пакет услуг не отличался разнообразием, а цены были одинаковыми. Занимательно, что из-за «сырости» законодательства и отсутствия опыта в каждом регионе РФ эти вопросы решались по-разному, страховые полисы сильно отличались друг от друга, начиная от размеров и заканчивая разнообразием цветов. Страхователи использовали данную деятельность в качестве своеобразной рекламы своей компании путем нанесения логотипов на бланки полисов. «Бесплатное» страхование для полисодержателей являлось таким лишь на бумаге. По факту же денежные средства по договору страхования были включены в состав налога с фонда оплаты труда.

В заключении напрашивается вывод, о том, что система ОМС медленно, но верно меняется в лучшую сторону. Мы же предлагаем несколько путей такого совершенствования. Во-первых, на наш взгляд, необходимо увеличить штат и привлечь к работе специалистов для контроля за оказанием качественной медицинской помощи, который работал бы в тесном взаимодействии с правоохранительными органами. В случае нарушения со стороны медработников они могли бы обращаться к ним для привлечения первых к ответственности. Кроме того, не стоит недооценивать превентивную функцию такого взаимодействия.

Во-вторых, необходимо установить контроль за необоснованным завышением объемов оказанной медицинской помощи. Медицинские учреждения выносят различные приписки объемов помощи, которые позволяют получать медицинскому учреждению дополнительные средства. Например, обязать специалистов доказывать эти приписки в случае несоответствия диагноза пациента с его половыми или возрастными особенностями.

Пристатейный библиографический список

1. Гончаров Д. Г., Сиднина В. Л. Особенности содержания труда работников страховых медицинских организаций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2013. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soderzhaniya-truda-rabotnikov-strahovyh-meditsinskih-organizatsiy> (дата обращения: 07.10.2020).
2. Рофе А. И. Экономика труда. - М.: КНОРУС, 2010. - 400 с.
3. Экономика труда: Социально-трудовые отношения: учебник для вузов / РАГС; под общ. ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. - М.: Экзамен, 2002. - 736 с.

3 Гончаров Д. Г., Сиднина В. Л. Особенности содержания труда работников страховых медицинских организаций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2013. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soderzhaniya-truda-rabotnikov-strahovyh-meditsinskih-organizatsiy> (дата обращения: 07.10.2020).

ЕЛЬЧЕНКОВ Игорь Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

ПРОБЛЕМА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ К ПРИЧИНИТЕЛЮ ВРЕДА ВСЛЕДСТВИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

В статье рассматривается проблема правомерности позиций судов об отказе цессионариям в реализации приобретенного права о взыскании денежной компенсации с причинителя вреда в дорожно-транспортном происшествии. Затрагивается вопрос применения положений гражданского законодательства об убытках к правоотношениям, возникшим вследствие повреждения транспортного средства, в этом же контексте исследуются положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также рассматриваются вопросы добросовестности цессионария по отношению к cedentu и возможности запрета или ограничения уступки права требования к причинителю вреда.

Ключевые слова: цессионарий, добросовестность, ОСАГО, ДТП, убытки, износ, будущие расходы.

ELCHENKOV Igor Sergeevich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the University of Management "TISBI"

THE PROBLEM OF ASSIGNMENT OF THE RIGHT TO CLAIM AGAINST THE CAUSER OF HARM AS A RESULT OF A ROAD TRAFFIC ACCIDENT

The article deals with the problem of the legality of the positions of the courts on the refusal of the assignee to exercise the acquired right to recover monetary compensation from the causer in a road traffic accident. The question of the application of the provisions of civil legislation on losses to legal relations arising as a result of damage to a vehicle is touched upon, in the same context the provisions of Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation are examined. The issues of the good faith of the assignee in relation to the assignor and the possibility of prohibiting or limiting the assignment of the right of claim to the tortfeasor are also considered.

Keywords: assignee, conscientiousness, third party liability insurance for vehicle owners, road traffic accident, damages, wear, future expenses.

Ельченков И. С.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10.03.2017 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» (далее – Постановление № 6-П) принял ряд правовых позиций относительно возмещения имущественного вреда вследствие дорожно-транспортного происшествия.

Основные положения указанного постановления неоднократно рассматривались в работах ученых. В частности, Розина С.В. рассматривала его в своей работе с позиции применения принципа полного возмещения убытков¹. Сокол П.В. рассматривал положения Постановления № 6-П применительно необходимости учета или неучета износа при определении ущерба транспортному средству².

В качестве основополагающего вывода Конституционного Суда для данного исследования, отметим вывод о том, что институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО) не подменяет собой институт деликтных обязательств.

На первый взгляд очевидный вывод. Однако ранее в практике возникали вопросы по данному поводу. Об этом

упоминается в работе Сироткиной А.А., со ссылкой на Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2011 N 53-В11-10³.

В статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплен принцип общего генерального деликта - вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со статьей 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Положение пункта 23 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», также предусматривает возможность взыскания с лица, причинившего вред, суммы в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным Федеральным законом.

После разъяснений в Постановлении № 6-П стала распространяемой судебная практика по взысканию имущественного вреда с причинителя вреда, в части не возмещенной в рамках института ОСАГО (далее – недополученное возмещение вреда).

Недополученное возмещение вреда взыскивалось в судебном порядке как физическими и юридическими лицами, чье имущество пострадало в результате дорожно-транспортного происшествия, так и страховыми компаниями после

1 Розина С.В. «Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика» (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

2 Сокол П.В. Новые тренды в учете износа при взыскании ущерба, причиненного транспортному средству в результате ДТП // Юридический вестник Самарского университета. - 2018. - Т. 4. № 3. - С. 41-46.

3 Сироткина А.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ об обязательном автостраховании // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 6. С. 66-89.

выплаты страхового возмещения потерпевшим в рамках договоров добровольного имущественного страхования (КАСКО).

Спустя какое-то время, появились юридические лица и индивидуальные предприниматели, выкупающие права требования у потерпевших. Производилась оценка рыночной стоимости причиненного вреда. В судебном порядке взыскивалась разница между рыночной стоимостью причиненного вреда и страховым возмещением, полученным в рамках ОСАГО.

В последнее время стала появляться судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов об отказе в удовлетворении исковых заявлений, основанных на требованиях о возмещении имущественного вреда от дорожно-транспортного происшествия по уступке права требования.

В частности, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 10.06.2020 по делу № А65-18255/2019⁴ указал на необходимость доказать фактические расходы на восстановление автомобиля.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 10.07.2020 по делу № А65-1703/2020⁵ указал, что для возмещения недополученного возмещения вреда необходимо доказать фактическое несение расходов на ремонт.

Суды полагают, что, заключая договор уступки права требования и обращаясь в суд с подобными требованиями, организации, получившие право требования, преследуют получение дохода и не предполагают компенсацию понесенных или предстоящих расходов на восстановление транспортных средств.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Понимание положений статьи 15 ГК РФ, как и правовая природа убытков, множество раз становились объектом исследования ученых и довольно четко сформировано. Данная тема затрагивается в трудах В.В. Байбака⁶, А.В. Волкова⁷, Д.В. Добрачева⁸, Ю.Э. Монастырского⁹, О.Н. Садикова¹⁰, О.В. Фомичевой¹¹ и других.

Исходя из ст. 15 ГК РФ, реальным ущербом считаются понесенные на восстановление нарушенного права расходы или расходы которые будут понесены на восстановление нарушенного права.

В рамках данного исследования возник вопрос, что подразумевается в п.2 ст. 15 ГК РФ под словом «должно» - «обязано понести» или же все-таки «должно понести, но вправе не нести».

В первом случае, если лицо, имущество которого повреждено в результате дорожно-транспортного происшествия, получило возмещение вреда, в размере превышающем необходимые затраты, вероятно это будет указывать на неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ). Исходя из указанного подхода, денежные средства, полученные в качестве возмещения убытков носят строго целевой характер их дальнейшего использования.

Данный подход не учитывает, что цена причиненных убытков может являться ориентировочной при разных подходах к ремонту поврежденного имущества. Кроме того, у потерпевшего может попросту не хватить собственных денежных средств на ремонт и будет невозможно понести фактические затраты и только потом получить их компенсацию. Таким образом, принцип полного возмещения вреда будет нарушен.

Исходя из ст. 15 ГК РФ, реальным ущербом считаются понесенные на восстановление нарушенного права расходы или расходы которые будут понесены на восстановление нарушенного права.

В литературе категория расходов, которые будут понесены, именуется будущими расходами. Кроме того, этим понятием оперируют и суды. Например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.11.2011 № 6773/11 по делу № А10-1940/2010¹² указано, что Гражданский кодекс прямо предусматривает возмещение убытков в виде будущих расходов.

А.В. Волков считает¹³, что будущими расходами могут являться только те, которые лицо неизбежно произведет.

С другой точки зрения, лицо, имущество которого повреждено в результате дорожно-транспортного происшествия, вправе получить полное возмещение вреда в виде денежной компенсации и при этом не обязано полностью тратить данную денежную компенсацию на восстановление имущества.

Размер понесенного вреда может быть подтвержден:

- документами, подтверждающими фактически понесенные расходы на восстановление транспортного средства (в том числе на запасные части). Например, заказ-наряд и акт выполненных работ осуществленных автосервисом;
- документами, подтверждающими рыночную стоимость предполагаемых расходов на восстановление транспортного средства. Например, отчет об оценке.

О.Н. Садиков указывает, что будущие расходы требуют от сторон их подтверждения соответствующими расчетами, сметами и калькуляциями затрат¹⁴.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁵ (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 25) допускает превышение размера возмещения вреда над размером причиненного вреда. Это объясняется тем, что имущество восстанавливается новыми запасными частями, в то время как на момент причинения вреда указанные части новыми не были.

Лицо, имуществу которого причинен вред, реализуя конституционное право на защиту своей собственности, вправе избирать любые, не запрещенные законом способы защиты. При наличии недополученного возмещения вреда,

4 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.06.2020 № Ф06-6111/2020 по делу № А65-18255/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

5 Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2020 № 11АП-6430/2020 по делу № А65-1703/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

6 Байбак В.В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. - 2016. - № 8. - С. 121-130.

7 Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: монография. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. 127 с. ISBN 2227-8397. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1651.html> (дата обращения: 01.10.2020). Режим доступа: для авторизир. пользователей.

8 Добрачев Д.В. Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

9 Монастырский Ю.Э. Некоторые особенности применения ст. 15 и 393 ГК РФ в вопросе присуждения убытков арбитражем в Российской Федерации // Третейский суд. - 2018. - № 1/2. - С. 239 - 250.

10 Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - 221 с.

11 Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2001. - 168 с.

12 Постановление Президиума ВАС РФ от 10.11.2011 № 6773/11 по делу № А10-1940/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

13 Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: монография. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. 127 с. ISBN 2227-8397. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1651.html> (дата обращения: 01.10.2020). Режим доступа: для авторизир. пользователей.

14 Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - 221 с.

15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

лицо вправе как самостоятельно взыскать вред с его причинителя, так и вправе уступить это право иному лицу.

Уступку права требования о возмещении недополученного вреда можно рассматривать как право распоряжения своим имуществом, но с ограничениями.

Получается, что уступить в рассматриваемом случае требование о недополученном возмещении вреда, можно как при наличии фактических расходов превышающих страховое возмещение, полученное в рамках института ОСАГО, так и при наличии потенциальных будущих расходов.

К примеру, для ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшее в дорожно-транспортном происшествии лицо произвело доплату к предполагаемому страховому возмещению по ОСАГО. В рамках этой доплаты, возможно как самостоятельное взыскание недополученного возмещения вреда, так и уступка права требования к причинителю вреда иным лицам.

Суды, отказывая лицам, получившим права требования к причинителю вреда о взыскании недополученного возмещения вреда, формируют негативную позицию о необходимости несения фактических расходов для получения возмещения указанного вреда. Указанной практикой могут воспользоваться суды первых инстанций и отказывать непосредственно потерпевшим в возмещении недополученного возмещения вреда.

Следует согласиться с позициями судов, в которых указывается на злоупотребление правом со стороны цессионариев, преследующих только получение прибыли от полученных прав требования, и не преследующих цели компенсации убытков.¹⁶ Кроме того, зачастую цессионарии вводят в заблуждение cedentov, не доводя до них истинных целей заключения договоров уступки. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев cedentami являются физические лица.

Как указывается в п.1 Постановления Пленума ВС РФ № 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, учитывающего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Добросовестные цессионарии должны предоставить cedentu исчерпывающую информацию об уступаемом праве, иначе права и интересы другой стороны не учитываются должным образом.

Полностью запретить уступку права требования недополученного возмещения вреда является недопустимым.

Потерпевший вправе получить от цессионария часть денежных средств, необходимых для ремонта транспортного средства в кратчайшие сроки. В тоже время, при самостоятельном взыскании потерпевшим недополученного возмещения вреда, получение денежных средств может значительно затянуться и, кроме того, повлечет дополнительные расходы на юридические услуги.

Цессионарий, в свою очередь, взыщет денежные средства с причинителя вреда и получит прибыль. Выгоду цессионария можно объяснить наличием риска не взыскания денежных с причинителя вреда (он может оказаться неплатёжеспособным) и риска отказа суда в удовлетворении требований.

В связи с этим во избежание злоупотреблений со стороны цессионария следует ввести критерии его добросовестности:

- цена уступаемого права устанавливается в договоре цессии и остается неизменной (то есть оценивается ранее и доводится до cedenta);
- за уступаемое право требования должно быть уплачено не менее 30 % от цены уступаемого права;
- для взыскания уступленных прав требования оплата по договору цессии должна подтверждаться надлежащими

доказательствами, позволяющими достоверно установить передачу денежных средств (к примеру, банковским переводом – в таком случае в банке можно будет запросить подтверждение платежа).

При соблюдении вышеуказанных критериев добросовестности, у судов не останется оснований считать уступку недополученного возмещения вреда злоупотреблением цессионария.

Следует отметить, что причинитель вреда может предусмотрительно обезопасить себя от возмещения вреда превышающего лимит ответственности по ОСАГО и в части недополученного возмещения вреда потерпевшего. Для этого предусмотрено добровольное страхование гражданской ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Байбак В.В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. - 2016. - № 8. - С. 121-130.
2. Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: монография. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. 127 с. ISBN 2227-8397. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1651.html> (дата обращения: 01.10.2020). Режим доступа: для авторизированных пользователей.
3. Добрачев Д.В. Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография (Отв. ред. М.А. Егорова). - М.: Юстицинформ, 2018. - 398 с.
5. Кодификация российского частного права 2019 (Под ред. Д.А. Медведева). - М.: Статут, 2019. - 492 с.
6. Монастырский Ю.Э. Некоторые особенности применения ст. 15 и 393 ГК РФ в вопросе присуждения убытков арбитражем в Российской Федерации // Третейский суд. - 2018. - № 1/2. - С. 239-250.
7. Розина С.В. «Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика» (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
8. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - 221 с.
9. Сокол П.В. Новые тренды в учете износа при взыскании ущерба, причиненного транспортному средству в результате ДТП // Юридический вестник Самарского университета. - 2018. - Т. 4. № 3. - С. 41-46.
10. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2001. - 168 с.

¹⁶ Например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2020 № 11АП-7491/2020 по делу № А65-2357/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

ПАВЛОВ Андрей Александрович

магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ САМОЗАНЯТОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются теоретические аспекты гражданско-правовой ответственности. Определяется понятие ответственности и ее характерные черты. Указывается на необходимость законодательного закрепления понятия гражданско-правовой ответственности самозанятых с учетом специфики их деятельности. Так же исследуется вопрос о применимости норм гражданского права и гражданско-правовой ответственности к самозанятой категории граждан.

В целях определения меры гражданско-правовой ответственности самозанятых, автор делает вывод о необходимости закрепления в предпринимательском законодательстве легального определения указанной категории граждан.

Ключевые слова: самозанятый гражданин, индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, предпринимательское законодательство.

Павлов А. А.

PAVLOV Andrey Aleksandrovich

magister of jurisprudence, postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Labour and Social Relations

CIVIL LIABILITY OF THE SELF-EMPLOYED CATEGORY OF CITIZENS

The article examines the theoretical aspects of civil liability. The concept of responsibility and its characteristic features are determined. The author points out the necessity of legislative consolidation of the concept of civil liability of self-employed, taking into account the specifics of their activities. The question of the applicability of the norms of civil law and civil liability to the self-employed category of citizens is also investigated.

In order to determine the measure of civil liability of the self-employed, the author concludes that it is necessary to consolidate the legal definition of this category of citizens in business legislation.

Keywords: self-employed citizen, individual entrepreneur, business activity, business legislation.

Изучение вопроса ответственности самозанятой категории граждан, несмотря на многие исследования этого вопроса, остается актуальным и дискуссионным.

Поскольку предметом гражданского права являются имущественные отношения, поэтому и гражданско-правовая ответственность должна соответствовать регулируемым общественным правоотношениям. В этом и заключается особенность гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности и поэтому во всех существенных характеристиках имеет свойства последней. Исследование теоретических аспектов гражданско-правовой ответственности является, безусловно, необходимым, потому что оно дает необходимые основы для более глубокого и фундаментального исследования этого явления.

Целью статьи является выяснение правовой природы и анализ содержания гражданско-правовой ответственности самозанятой категории граждан, определение ее характерных особенностей, выявление ее сущности и назначения, опираясь на позиции ученых, анализ такой специфики оснований для возникновения гражданско-правовой ответственности самозанятых, как состав правонарушения, акцентирование внимания на наличии ряда проблем в практической реализации норм, касающихся оснований для гражданско-правовой ответственности фрилансеров.

Исследованию этого вопроса в юридической литературе уделяли внимание такие ученые, как: С.С. Алексеев, В.П. Грибанов, А.С. Иоффе, Е.Г. Крылова, Г. Матвеев, В. Примак, А. Савицкая, А. Харитонов и др.

Римское частное право следует рассматривать как эталон современного гражданского права не только Российской Федерации, но и гражданского права всего современного европейского законодательства. Поэтому считаем необходимым рассмотреть основные положения римского частного права относительно ответственности.

Анализ источников римского права позволяет прийти к выводу, что, во-первых, условием ответственности была противоправность действий гражданина. Если же действия его соответствовали требованиям договора и закона, то об ответственности речь не шла.

Во-вторых, ответственность не наступала, если нарушение контракта не влекло нарушение интересов других граждан и государства.

В разные периоды развития римского права формы ответственности были разными. На раннем этапе развития римского права ответственность имела личный характер. В случае невыполнения обязательств к гражданину применялись непосредственно пострадавшей стороной средства личного характера (лишение свободы, продажа в рабство, даже лишение жизни). Со временем формы ответственности были смягчены: за неисполнение обязательств начали отвечать своим имуществом¹.

Анализируя вопросы гражданско-правовой ответственности, следует указать на заметное влияние на теорию юридической ответственности уголовно-правовой теории. Так,

¹ Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 19.

Е.Г. Крылова, указанная выше, утверждает, что наибольшее развитие общие принципы юридической ответственности несут в уголовном процессе, и на них основывается остальные ее видов².

Несогласованность в определении гражданско-правовой ответственности влечет за собой возникновение многих ошибок в правоприменении. Указанное предопределяет необходимость разработки и внедрения единых принципов, характеризующих ответственность как самостоятельное средство гарантирования и восстановления прав и свобод человека.

Проанализировав современное законодательство, можно назвать два основных принципа гражданско-правовой ответственности: это законность и справедливость.

В.С. Нерсесянц выделяет также принцип правомерности, под которым понимается соразмерность юридической ответственности как особого правового явления со всеми существенными свойствами и требованиями права, отраженными принципами формального равенства.

Следует согласиться с позицией О.С. Иоффе, который считал, что значение принципа законности для гражданского права огромно. Нарушение этого принципа в сфере возложения ответственности независимо от требований закона влечет за собой бесправие и произвол.

Законность имеет объективный характер, является общеобязательной, обеспечена государственной функцией, обусловлена политико-правовыми процессами, которые существуют в обществе.

Принцип законности означает, что отношения всех участников гражданских правоотношений требуют строгого соблюдения законов, определенных прав и свобод, законных интересов.

Поэтому, следует отметить, что принцип законности можно считать вспомогательным в соответствии с принципом справедливости.

Вместе с тем в жизни возможна ситуация, когда существуют несколько законодательных актов, которые находятся в противоречии между собой. И незаконным будет придание законности оборотной силы закону. Наиболее подходящим для решения этого вопроса является принцип справедливости.

Принцип справедливости в договорном праве регулирует институт ответственности. Здесь он сам основывается на принципах юридической ответственности, является для них системообразующим принципом. К таким принципам следует отнести гуманизм, законность, равенство перед законом, право на защиту. В. С. Нерсесянц и Сиянкин называют такой принцип юридической ответственности, как обоснованность, понимая под этим термином, во-первых, объективное исследование обстоятельств дела, сбор и всестороннюю оценку доказательств, аргументированность; во-вторых, установление определенной меры наказания, взыскания, возмещения убытков в соответствии с критериями, установленными законом.

Современные ученые, занимавшиеся исследованием ответственности, называют многие другие принципы ответственности, но для обобщающей характеристики гражданско-правовой ответственности целесообразным кажется сосредоточиться на системообразующих принципах.

Из установленной законодателем необходимости учитывать принцип справедливости при заключении обязательства исходит необходимость рассмотрения оснований для наступления ответственности в случае нарушения принципа справедливости. Для этого следует указать роль и значение принципа справедливости в обязательственных правоотношениях.

Законом предусмотрены условия наступления негативных последствий в случае нарушения или ненадлежащего исполнения обязательства. Негативные последствия, установленные ГК РФ, находятся в значительной степени в противоречии между собой. Законом предусматривается существование прекращения обязательства, кроме надлежащего исполнения, другими способами, но перечень их в законе является исчерпывающим. Поэтому возникает необходимость в их согласовании с позиции соотношения института ответственности с принципом справедливости как основной идеи права.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть необходимость законодательного закрепления определения гражданско-правовой ответственности самозанятых с учетом признаков, которые сложились в гражданско-правовой теории. Также следует отметить, что принципы гражданско-правовой ответственности чрезвычайно важны для юридической практики, для ее применения, определения и толкования.

27 ноября 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Спустя некоторое время можно подвести промежуточные итоги касаясь правового развития института «самозанятых граждан» в Российской Федерации, его соотношения с уже устоявшимися в правовой доктрине отечественного законодательства субъектами предпринимательской деятельности, а также вопросов связанных с гражданско-правовой ответственностью указанной категории граждан.

Следует отметить, что в настоящее время во многих субъектах Российской Федерации происходит активный процесс перехода из статуса индивидуальных предпринимателей в статус самозанятых. В 2020 году количество зарегистрированных самозанятых достигло одного миллиона человек. На сегодняшний день, когда проект действует в большинстве субъектов Российской Федерации, ежедневно к самозанятым присоединяется свыше 3,5 тысяч человек. Для сравнения, в 2019 году, когда самозанятым можно было стать только в Москве, Подмосковье, Калуге и Татарстане, в день регистрировалось около 1,3 тысяч налогоплательщиков в указанной сфере деятельности. Кроме того, за анализируемый период с начала 2019 года самозанятые зарегистрировали доходы более чем на 130 млрд. рублей, но 42% самозанятых за год до постановки на учет официальных доходов не было³.

Законодательное определение предпринимательской деятельности содержится в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которым под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг⁴.

Так, ещё в Законе РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» термином «самозанятое лицо» не употребляется⁵, однако, Конституционный Суд РФ в Определении от 29 мая 2014 г. № 1116-О⁶

2 Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11.

3 В России зарегистрировались миллион самозанятых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9998965.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5 Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6 Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в

также относит к числу самозанятых граждан индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем, в Определении от 12 мая 2016 г. № 1144-О Конституционный Суд РФ деятельность нотариусов и адвокатов, предпринимательской не считается⁷. Крайне важно отметить, что в ГК РФ, являющемся основным источником гражданского и предпринимательского права, а также в Федеральном законе РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» такой субъект как «самозанятый гражданин» вообще неизвестен⁸.

Установление разграничения деятельности между индивидуальными предпринимателями и самозанятыми гражданами, безусловно, является важнейшим для решения вопроса по привлечению указанной категории лиц к гражданско-правовой ответственности. Как уже ранее отмечалось, на сегодняшний день в юридической практике нет единого мнения в вопросе по отнесению той или иной категории граждан к самозанятым, поскольку данный институт только сейчас проходит свое становление и развитие в качестве нового субъекта предпринимательских правоотношений на всей территории Российской Федерации. Но, уже сегодня можно констатировать, что в перспективе без соответствующего законодательного регулирования в правоприменительной практике будет возникать множество коллизий и противоречий⁹.

Аргументирует ли законодатель свои действия тем, что эксперимент по установлению специального налогового режима проводится до 31 декабря 2028 года включительно? Представляется, что подобная масштабная программа, реализуемая под личным контролем Президента Российской Федерации В.В. Путина, основана на долгосрочной перспективе. Тем более, что многолетний опыт экономически развитых стран по введению в круг участников предпринимательских отношений самозанятых граждан доказал свою состоятельность и эффективность.

Итак, в исследовании выяснена природа, сущность, особенности гражданско-правовой ответственности самозанятой категории граждан; доказано, что нельзя отождествлять категории субъективного гражданского долга и гражданско-правовой ответственности. Это разные по своему правовому значению категории. Категория гражданско-правовой ответственности в договорном обязательстве сначала выполняет стимулирующую, предупредительную функцию, которая стимулирует, предупреждает стороны надлежащим образом выполнять взятые на себя обязанности, в противном случае она указывает сторонам на возможные неблагоприятные имущественные последствия.

Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1144-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапсалева Ивана Кузьмича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части первой статьи 2 и части седьмой статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 66-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org>.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1144-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапсалева Ивана Кузьмича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части первой статьи 2 и части седьмой статьи 12 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» (вместе с «Программами обучения безопасности труда»). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Бабайцева Е.А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. 2017. № 4. С. 51-56.
8. Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 19.
9. В России зарегистрировались миллион самозанятых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9998965.
10. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11.
11. Маркс Ю.А. Самозанятость и предпринимательская деятельность: вопросы соотношения и правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5. С. 217.
12. Ситник А.А. Самозанятые лица как субъекты налоговых правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 35.
13. Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 66-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org>.

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ КОНТРОЛЬНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ОРГАНА ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается деятельность совещательных, экспертно-консультативных органов при Законодательной Думе Томской области. Были изучены такие аспекты, как: открытость деятельности; порядок формирования; наличие у широкой общественности возможностей вовлечения в деятельность. Были изучены нормативно-правовые акты Томской области, сайты и информационные сообщения. Был сделан ряд выводов: чем больше полномочий и контрольных функций у коллегиальной структуры при законодательном органе власти, тем больше вероятность аффилированности его членов с депутатским корпусом; чем больше полномочий у коллегиального органа, тем меньше гласности и открытости в порядке его формирования; чем больше полномочий у коллегиального органа, тем меньше гласности и открытости в его информационной политике; Совет законодательного органа власти полностью взял под свой контроль вопрос формирования консультативных органов; широкая общественность и гражданские активисты практически лишены возможности принимать участие в деятельности консультативных органов.

Ключевые слова: партисипативность, граждане, менеджмент, законодательство, общественный совет.

TUMANYAN Garnik Vaginakovich

magister student of the National Research Tomsk State University

ON THE IMPLEMENTATION BY CITIZENS OF CONTROL AND EXPERT ACTIVITIES AS PART OF AN ADVISORY BODY UNDER THE LEGISLATIVE AUTHORITY OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the activities of advisory, expert and advisory bodies under the Legislative Duma of the Tomsk region. The following aspects were studied: openness of activity; formation procedure; the availability of opportunities for the general public to be involved in activities. The regulatory legal acts of the Tomsk region, sites and information messages were studied. A number of conclusions were made: the more powers and control functions a collegial structure under the legislative body has, the more likely its members will be affiliated with the deputy corps; the more powers a collegial body has, the less publicity and openness in the order of its formation; the more powers a collegial body has, the less publicity and openness in its information policy; the Council of the legislature took full control of the formation of advisory bodies; the general public and civil society activists are virtually denied the opportunity to participate in the advisory bodies.

Keywords: participation, citizens, management, legislation, public council.

Сегодня, общественность повсеместно вовлекается в деятельность органов власти на разных уровнях и в разных формах. Однако, если большинство партисипативных форм общественного участия направлены на вовлечение в деятельность органа власти широкой общественности и реализации права на участие в управлении страной большого количества акторов¹, то малоизученной и практически не афишируемой остаётся деятельность совещательных, экспертно-консультативных органов при многочисленных государственных структурах. Особое место в вопросе изучения вовлеченности граждан в функционирование органов власти, занимает рассмотрение опыта со-участия в деятельности законодательных и представительных структур, так-как они в свою очередь являются

продуктом делегирования общественностью своих полномочий ограниченной группе лиц в процессе реализации легитимных демократических процедур. Вопрос об участии общественности в деятельности законодательных и представительных органов власти всё чаще поднимается по причине нарастающего «кризиса представительной демократии»² и возрастающей необходимости научной разработки данной проблематики³.

В ходе данного исследования была рассмотрена практика Томской области в сфере вовлечения граждан в законодательный процесс посредством формирования различных «Советов» при областном Парламенте. Изучая

1 Туманян Г.В., Мартынова С.Э. О вовлечении граждан в процессы принятия решений законодательными органами власти, посредством общественных обсуждений: на примере Республики Татарстан // Вестник СОГУ. 2020. № 3. С. 196-204.

2 Horst C., Erdal M.B., Jdid N. The "good citizen": asserting and contesting norms of participation and belonging in Oslo // Ethnic and Racial Studies. 2020. № 16. P. 76-95.

3 Offe C. Referendum vs. Institutionalized Deliberation: What Democratic Theorists Can Learn from the 2016 Brexit Decision // Daedalus. 2017. № 3. P. 14-27.

Туманян Г. В.

данные практики вовлечения граждан в управленческие процессы, в первую очередь стоит вопрос об открытости их деятельности, порядке формирования (здесь, как и в некоторых партисипативных технологиях встаёт вопрос о круге лиц, допущенных к обсуждениям⁴) и наличии у широкой общественности возможностей принять участие в их функционировании. Были изучены нормативно-правовые акты Томской области, сайты и информационные сообщения, связанные с совещательными, экспертно-консультативными органами при Законодательной Думе Томской области. Было выявлено 3 коллегиальных органа вовлечённых в изучаемую деятельность, это: Общественный Совет; Совет общественных инициатив; Молодёжный парламент. Не рассматривается Координационный совет по местному самоуправлению, так как членами данного органа являются представители депутатского корпуса.

Общественный совет при Законодательной Думе Томской области функционирует в соответствии с Постановлением Законодательной Думы Томской области от 24 ноября 2016 г. № 115 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Законодательной Думе Томской области»⁵. Данный нормативно-правовой акт устанавливает, что Общественный совет является консультативно-совещательным органом общественного контроля и состоит из 10 человек. Из числа перечисленных выше коллегиальных органов Общественный совет является единственным обладающим контрольными полномочиями в своей деятельности. Совет формируется из числа кандидатов, представленных фракциями Думы, отдельными депутатами, не входящими во фракции и Общественной палатой Томской области. Примечательно, что конкурсный отбор проводится депутатами Думы Томской области, что в свою очередь создаёт широкий спектр возможностей для дальнейшего конфликта интересов в деятельности коллегиального органа и чрезмерной лояльности его членов, к депутатам, назначившим их в состав Общественного совета. Широкая общественность лишена возможности участия в деятельности данного коллегиального органа.

Положение об Общественном совете устанавливает необходимость публикации в сети Интернет, на сайте Думы Томской области, информации о деятельности Общественного совета, включая его решения. При изучении сайта Думы было выявлено, что данное положение выполняется не систематически и крайне неинформативно, что прослеживается с момента его формирования в 2017 году. В разделе «Новости» присутствует всего 2 информационных сообщения в период 2018-2019 года, 2020 год никак не представлен. Повестки, протоколы и решения Общественного совета представлены только по заседанию, прошедшему 15 мая 2017 года, также присутствует одна повестка за 23 декабря 2019 года, но отсутствуют сопровождающие документы. Можно сделать вывод о том, что открытость информации находится на низком уровне.

Совет общественных инициатив при Законодательной Думе Томской области функционирует в соответствии с Законом Томской области от 10 апреля 2006 г. № 54-ОЗ «О Совете общественных инициатив при Государственной Думе Томской области»⁶. Согласно регулируемому НПА, Совет является совещательным, экспертно-консультативным органом, образуемым в целях эффективного учета мнения граждан и их объединений в процессе законотворческой деятельности. Закон не устанавливает никаких ограничений в вопросе количества членов совета, согласно информации, имеющейся на сайте Думы Томской области, на данный момент в Совет входит 55 представителей общественных объединений и некоммерческих организаций. Общественные объединения и некоммерческие организации, изъявившие желание быть представленными в составе Совета, должны рекомендовать своего члена на включение в данную организацию посредством направления необходимых документов в Совет Законодательной Думы Томской области, который уже принимает решение о членстве рекомендуемого гражданина. Порядок формирования данного коллегиального органа также вызывает сомнения в своей объективности. Сомнения вызваны значительной ролью Совета Законодательной Думы в процессе формирования Совета общественных инициатив. Опять-же встаёт вопрос об подконтрольности, лояльности и конфликте интересов. Широкая общественность лишена возможности участия в деятельности Совета по причине необходимости обязательного членства в общественных организациях, также отрицательно сказывается возможность вовлечения в Совет только одного представителя от одной организации. Но, возможность быть включенным в состав данного коллегиального органа существенно выше, чем в предыдущем случае.

Информация о деятельности Совета общественных инициатив публикуется на сайте Законодательной Думы Томской области. Информационная наполненность находится на высоком уровне, хотя деятельность данного коллегиального органа, в отличие от Общественного совета, законодательно не обременена обязанностью публикации на сайте Думы Томской области информации о своем функционировании. Систематически выкладывается информация новостного характера, присутствуют Материалы к заседаниям Совета общественных инициатив, обновляются решения, повестки и протоколы, представлена информация с 2015 года.

Молодёжный парламент при Законодательной Думе Томской области функционирует в соответствии с Законом Томской области от 11 июля 2006 года № 139-ОЗ «О Молодежном парламенте Томской области»⁷. Согласно регулируемому НПА, Молодёжный парламент является коллегиальным совещательным органом и осуществляет свою деятельность на общественных началах, состоит из 50 членов (есть возрастные ограничения 14-30 лет). Из перечисленных коллегиальных органов Молодёжный пар-

4 Scott T.A., Carter D.P. Collaborative governance or private policy making? When consultants matter more than participation in collaborative environmental planning // *Journal of Environmental Policy and Planning*. 2019. № 2. P. 153-173.

5 Общественный совет // Законодательная Дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.tomsk.ru/content/obshhestvennyj_sovet.

6 Совет общественных инициатив // Законодательная Дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80ahy1a.xn--80aac8ahendygbk4k9a.xn--p1ai/content/sovet_obshhestvennykh_iniciativ.

7 Молодёжный парламент Томской области // Законодательная Дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.tomsk.ru/content/molodejniy_parlament.

ламент имеет самый открытый порядок формирования. Для членства необходимо: собрать 250 подписей лиц в возрасте от 14 до 30 лет, поддерживающих выдвижение кандидата; написать общественно важный проект, отражающий проблемы молодёжи; написать резюме; получить рекомендации. Собрав вышеперечисленные документы, кандидат регистрируется и ждёт рассмотрения со стороны Совета Законодательной Думы. По сути, данный коллегиальный орган имеет самый открытый порядок формирования, отсутствует институт представительства и аффилированности. Но, опять же встаёт вопрос об исключительном праве Совета Законодательной Думы на рассмотрение и принятие решений по кандидатурам.

Данный коллегиальный орган имеет лучшую информационную наполненность из всех представленных выше. Информация о деятельности располагается на сайте Законодательной Думы Томской области. Представлены все повестки заседаний, активно расписывается информация о деятельности и проводимых конкурсах, представлена регулирующая нормативная база, своевременно обновляются новостные сводки. Обязательность публикации информации также нормативно не регулируется.

Рассмотрев деятельность трёх коллегиальных органов при Законодательной Думе Томской области, можно сделать ряд выводов:

- Чем больше полномочий и контрольных функций у коллегиальной структуры при Законодательном органе власти, тем больше вероятность аффилированности его членов с депутатским корпусом;

- Чем больше полномочий у коллегиального органа, тем меньше гласности и открытости в порядке его формирования;

- Чем больше полномочий у коллегиального органа, тем меньше гласности и открытости в его информационной политике;

- Совет Законодательного органа власти полностью взял под свой контроль вопрос формирования консультативных органов;

- Широкая общественность и гражданские активисты практически лишены возможности принимать участие в деятельности консультативных органов.

Организация эффективного взаимодействия с общественностью и необходимость открытости данных, являются приоритетными направлениями для деятельности органов власти в рамках концепции современного публичного управления и важно развивать их именно сегодня, когда в мире протекает волна кризиса доверия к представительной власти. Но, проанализировав ситуацию в Томской области, можно сделать вывод, что активная работа в данном направлении не ведётся. Ограниченность информации и многочисленные сложности в процессе со-участия только усугубят ситуацию, вызывая у общественности протестные настроения и недовольство властью.

Пристатейный библиографический список

1. Молодёжный парламент Томской области // Законодательная Дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.tomsk.ru/content/molodejnyj_parlament.
2. Общественный совет // Законодательная Дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.tomsk.ru/content/obshhestvennyj_sovet.
3. Совет общественных инициатив // Законодательная Дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80ahy1a.xn--80aac8ahcndygbk4k9a.xn--p1ai/content/sovet_obshhestvennykh_iniciativ.
4. Туманян Г.В., Мартынова С.Э. О вовлечении граждан в процессы принятия решений законодательными органами власти, посредством общественных обсуждений: на примере Республики Татарстан // Вестник СОГУ. 2020. № 3. С. 196-204.
5. Horst C., Erdal M.B., Jdid N. The “good citizen”: asserting and contesting norms of participation and belonging in Oslo // *Ethnic and Racial Studies*. 2020. № 16. P. 76-95.
6. Offe C. Referendum vs. Institutionalized Deliberation: What Democratic Theorists Can Learn from the 2016 Brexit Decision // *Daedalus*. 2017. № 3. P. 14-27.
7. Scott T.A., Carter D.P. Collaborative governance or private policy making? When consultants matter more than participation in collaborative environmental planning // *Journal of Environmental Policy and Planning*. 2019. № 2. P. 153-173.

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

Федина Л. М.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И ПРИМЕНЕНИИ АНТИДЕМПИНГОВЫХ МЕР ПРИ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЗАКАЗА

Значительное внимание к системе государственных (муниципальных) закупок как в научной среде, так и среди правоприменителей вызывает необходимость комплексного анализа эффективности существования данного правового механизма. Начиная со времени вступления в законную силу новой системы нормативного регулирования удовлетворения государственных (муниципальных) нужд, наблюдается тенденция увеличения освоения бюджетных средств в указанной области, а также ежегодная оценка экономии заказчика по сумме заключенных контрактов. В связи с этим в данной статье анализируется эффективность федеральной контрактной системы, основные составляющие этого понятия. Наибольший интерес представляет заключение государственных (муниципальных) контрактов на закупку товаров, оказание услуг и исполнение работ на сумму менее одного рубля.

Целью данной статьи является рассмотрение причин и условий заключения подобного рода контрактов, интерес каждой из сторон в подобных правоотношениях, и анализ существующих в настоящее время антидемпинговых мер, как способов недопущения злоупотребления правом. Кроме того, научный интерес представляет правовая природа государственных (муниципальных) контрактов в случае снижения договорной цены во время проведения торгов до нулевого показателя, и признания его безвозмездным.

Ключевые слова: закупка товара, контрактная система, демпинг, возмездный договор, государственные и муниципальные нужды, аукцион, конкурс, цена контракта, антидемпинговые меры, безвозмездный договор.

FEDINA Lyubov Mikhailovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ON THE ISSUE OF BUDGET SAVINGS AND THE APPLICATION OF ANTI-DUMPING MEASURES IN THE LEGAL REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF STATE (MUNICIPAL) ORDER

Considerable attention to the system of state (municipal) procurement both in the scientific community and among law enforcement agencies requires a comprehensive analysis of the effectiveness of this legal mechanism. Since the entry into force of the new system of regulatory regulation for meeting state (municipal) needs, there has been a tendency to increase the use of budget funds in this area, as well as an annual assessment of the customer's savings in the amount of contracts concluded. In this regard, this article analyzes the effectiveness of the Federal contract system, the main components of this concept. The most interesting is the conclusion of state (municipal) contracts for the purchase of goods, services and performance of works for less than one ruble.

The purpose of this article is to consider the reasons and conditions for entering into such contracts, the interest of each of the parties in such legal relations, and the analysis of existing anti-dumping measures as ways to prevent abuse of law. In addition, the scientific interest is the legal nature of state (municipal) contracts in the case of reducing the contract price during the auction to zero, and recognizing it as gratuitous.

Keywords: purchase of goods, contract system, dumping, paid contract, state and municipal needs, auction, competition, contract price, anti-dumping measures, gratuitous contract.

Анализ семилетней практики правового регулирования отношений, формирующихся в сфере федеральной контрактной системы, позволяет сделать некоторые выводы о положительных и отрицательных результатах принятия федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹, и эффективности его использования. И прежде всего, хотелось бы обратить внимание на реализацию основных целей существования системы заключения

гражданско-правового договора посредством проведения государственных (муниципальных) закупок, а именно: обеспечение здоровой конкуренции между поставщиками (подрядчиками, исполнителями), эффективность осуществления закупок, выраженная в соотношении качества товара (работы, услуги) и экономии бюджетных средств. Так, согласно официальным данным, представленных Единой информационной системой в сфере закупок,² экономия бюджетных средств при заключении контрактов в

1 Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652. Далее – «Закон о контрактной системе».

2 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2020).

Российской Федерации за 2018 год составила 356,73 миллиарда рублей, за 2019 – 395,56 миллиардов. Данный показатель представляет собой разницу между начальной (максимальной) ценой контракта, формируемой государственным (муниципальным) заказчиком, и стоимостью, указанной в контракте, который был фактически заключен, и является самым внушительным и объективным доказательством эффективности существующей формы обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

При этом, особый интерес вызывают контракты, заключенные на сумму менее одного рубля. Только за 2019 год было заключено 1596 контрактов с вышеуказанной ценой³, из них 19,11 % аннулировано, либо исполнение по ним прекращено.

Однозначной позиции в научной среде по данному поводу нет, и делая попытку выявления причин и условий формирования подобной цены необходимо отметить следующее:

Во-первых, это является следствием конкурентного способа выявления поставщика исполнителя или подрядчика, и логичным завершением предложения лучшей цены. Экономия бюджетных средств в данном случае достигает максимума.

Во-вторых, самым насущным остается вопрос качества закупки. Безусловно, при формальном соблюдении всех нормативных требований, и в особенности соответствия поставщика (подрядчика, исполнителя) всем условиям закупки, государственному заказчику не остается ничего кроме заключения контракта. Однако тревогу вызывает тот факт, что продажа товара, оказание услуг или выполнение работ, реализовывается путем снижения его цены ниже уровня себестоимости.

Кроме того, данный вид маркетинговой деятельности используется по большей части крупными предпринимателями, и сводит конкурентную способность малого предпринимательства к минимуму. При этом необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений экономической политики государства в последние годы, а также самого закона о контрактной системе является поддержка малого предпринимательства.

Подобные действия участников закупки, выраженные в предложении заключения контракта по цене до 0 рублей, можно охарактеризовать как демпинг.

В научной литературе «демпинг определяется как практика ценообразования и реализации продукции, при которой продажа товаров (выполнение работ, оказание услуг) осуществляется по ценам, значительно более низким, чем рыночные (сопоставимы с себестоимостью либо ниже)»⁴. Демпинг позволяет организации подавлять конкурентов и поднимать цены выше рыночного уровня, очистив при этом рынок.

Одной из особых норм, предусмотренных законом о контрактной системе, является применение мер антидемпинга, направленных на защиту поставщиков и заказчиков от несправедливой конкуренции. Заказчики обязаны

применять антидемпинговые меры к участникам торгов, если они перешли допустимую грань снижения цены.

При реализации закупки конкурентными методами используются антидемпинговые меры, для недопущения падения итоговой цены контракта более чем на 25 %.

В качестве привентивных мер победитель торгов предоставляет либо доказательство добросовестности, либо повышенное обеспечение исполнения контракта. В некоторых случаях от него требуют обосновать итоговую стоимость.

При проведении конкурса к заявке прикладываются документы, подтверждающие честные намерения участников. Комиссия заказчика проверяет их и незамедлительно отклоняет участника, в случае обнаружения недостоверной информации. Если демпинг проявился во время аукциона, то победитель должен подтвердить свои намерения документами, приложив их к подписанному контракту. В противном случае он попадет в реестр недобросовестных поставщиков.

В целом, данный механизм правового регулирования представляется вполне удачным, за исключением того факта, что в соответствии со статьей 37 закона о контрактной системе антидемпинговые меры применяются только для конкурсов и аукционов, то есть все иные конкурентные способы определения поставщика остаются не урегулированными в данной области.

Вторым проблемным вопросом, касающимся данной темы, является, тот факт, что при снижении участником закупки цены контракта до 0 рублей, договор поставки товара (выполнения работ, оказания услуг) становится безвозмездным. При этом, характеризуя контракт как безвозмездный, можно сказать о том, что он перестает соответствовать целям и задачам размещения государственного или муниципального заказа, поскольку данное предложение не будет соразмерно тем минимальным затратам, которые фактически понесет победитель. Данное мнение поддерживается Министерством финансов Российской Федерации. Представители ведомства в официальном разъяснении от 29.11.2017 N 24-01-10/79406⁵ указывают, что Закон о контрактной системе регулирует отношения, связанные с расходованием денежных средств при осуществлении заказчиками закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Таким образом, нормативные требования настоящего закона не применяются поскольку заказчиком не расходуются денежные средства при осуществлении закупок.

По данному вопросу совершенно противоположным является мнение Верховного суда Российской Федерации, в соответствии с которым, не оценивается возмездность договора, экономическая обоснованность предложений о цене участников закупки в процессе выбора победителя запроса предложения (запроса котировок), а сравниваются исключительно цифровые значения предложений о цене. Кроме того, Закон о контрактной системе не содержит запрета на указание в котировочной заявке на безвоз-

3 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

4 Багратуни А. В. Демпинг // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 28-33.

5 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravobez.ru/news/zakon-N-44-fz-ne-primenyaetsya-k-bezvozmezhdnyim-dogovoram.html> (дата обращения: 15.09.2020).

мездность поставки товара (выполнения работ, оказания услуг), являющихся предметом запроса котировок, и не является основанием для отклонения заказчиком заявки⁶.

В настоящее время вопрос о правовой природе и легитимности заключения безвозмездных государственных (муниципальных) контрактов остается открытым, но как показывает практика, в подобные договорные отношения стороны вступают и по сей день. Нас же эта проблема интересует больше с позиции рассмотрения причин снижения цены контракта до нулевого показателя и предложений по недопущению подобного демпинга участниками правоотношений. Представляется, что обе стороны контракта в той или иной мере несут ответственность за падение договорной цены в несколько раз. И если позицию участников закупки и их интерес в данном случае рассмотрен, то вина государственного (муниципального) заказчика заключается в необоснованном или некачественном формировании начальной (максимальной) цены контракта. Несмотря на то, что процесс утверждения документации о закупке, в том числе и цены, по мнению законодателя должен быть непредвзятым, в соответствии с действующей рыночной обстановкой, следуя перечням, установленным Правительством Российской Федерации, встречаются случаи ошибочных расчетов заказчика, изменения рыночной цены.

Как поясняет Ден Д., «период между началом подготовки закупочной документации и публикации извещения о проведении закупки занимает довольно длительный промежуток времени. В условиях нестабильности экономики страны и влияния внешних факторов, цены накупаемые товары, работы и услуги могут разительно отличаться как в сторону увеличения, так и ее уменьшения»⁷. Таким образом, истинной причиной действий, расцененных как демпинг будет являться тот факт, что начальная (максимальная) цена договора значительно превышала текущую рыночную.

Резюмируя, отметим, что Закон о контрактной системе регламентирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях улучшения результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. При этом в силу положений части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе, конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях недопустимости ограничения конкуренции (количества участников закупок), выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. С нашей точки зрения, честная конкуренция может поддерживаться только путем ограничения ценовой политики, как максимального, так и минимального порога, которая обеспечивала бы безубыточность проводимой

закупки для поставщика, и служило дополнительной гарантией качества для заказчика. Представляется необходимым обязательное применение данных правовых механизмов для всех конкурентных способов определения поставщика (исполнителя, подрядчика), а также распространение на них существующих антидемпинговых мер по аналогии.

Пристатейный библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. кон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Бюллетень законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-КГ16-14874 от 09.02.2017 по делу № А40-203613/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_esc.php?id=1514984 (дата обращения: 15.09.2020).
3. Багратуни А. В. Демпинг // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – Т. 1. – №4. – С. 28-33
4. Болдырев В. А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург. – С. 323-324.
5. Ден Д. Применение антидемпинговых мер при организации торгов для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Юридические исследования. – 2018. – № 8. – С. 1-8.

6 Из определения Верховного суда Российской Федерации № 305-КГ16-14874 от 09.02.2017 по делу № А40-203613/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_esc.php?id=1514984 (дата обращения: 15.09.2020).

7 Ден Д. Применение антидемпинговых мер при организации торгов для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Юридические исследования. – 2018. – № 8. – С. 1-8.

ХАМИТОВА Гульнара Муллануровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры биомедицины, медицинского права и истории медицины Казанского государственного медицинского университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ МЕТОДАМИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной работе рассматриваются противоречия в концепции родства, основанной на установлении происхождения детей, рожденных методами вспомогательных репродуктивных технологий. Анализируются нормативно-правовые акты Российской Федерации, посвященные актуальной проблеме – установление отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Авторы приводят примеры из судебной практики, подтверждающие наличие описываемых правовых проблем. Особое внимание уделено регулированию суррогатного материнства. В заключении обосновывается необходимость внесения изменений в семейное законодательство.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, установление отцовства, установление материнства, судебная практика, правовое регулирование.

KHAMITOVA Gulnara Mullanurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Biomedetics, medical law and history of medicine sub-faculty of the Kazan State Medical University

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF DETERMINING THE ORIGIN OF CHILDREN BORN USING ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

This paper considers the contradictions in the concept of kinship, based on the determination of the origin of children born using assisted reproductive technologies. Regulatory acts of the Russian Federation devoted to such an urgent scientific and social problem as the establishment of paternity and maternity in the application of assisted reproductive technologies are analyzed. The authors provide examples from case law that confirm the legal problems described. Special attention is paid to the regulation of surrogate motherhood. The conclusion justifies the need for changes to family law.

Keywords: assisted reproductive technologies, establishment of paternity, establishment of motherhood, court practice, legal regulation.

Хамитова Г. М.

За последние несколько лет во многих странах мира отмечается большое количество бесплодных браков, составляющих около 20 % союзов граждан репродуктивного возраста, что соответствует примерно миллиарду человек. В связи с этим, в России и других государствах на законодательном уровне разрешается применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), включая коммерческое использование эмбрионов в области медицины. С 2016 года оказание медицинской помощи при лечении бесплодия с использованием экстракорпорального оплодотворения осуществляется в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования. Это увеличивает число людей, обращающихся за помощью в медицинские учреждения, дает возможность каждому воспользоваться данной процедурой и реализовать свои репродуктивные права. Проблемы применения ВРТ достаточно многообразны, имеют разные мнения, отношения и подходы, они регламентируются не только нормами семейного права, но и охватываются гражданским, административным и даже уголовным законодательством.

Необходимо отметить, что подобного рода вмешательство медицины в такие деликатные сферы жизни чело-

века, сопряженное с возникновением ряда нравственных, моральных и этических проблем, неизбежно предполагает возникновение существенных сложностей в правовом регулировании прав лиц, вовлеченных в осуществление серьезных научных процессов. В то же время присутствие скудной правовой регламентации репродуктивных технологий в России, создает массу споров среди граждан.

Основу установления происхождения детей составляет «кровное родство» - юридический факт, определяющий права и обязанности сторон, являющихся родственниками. Ввиду этого, в семейном праве применяются презумпции¹. Данную задачу усложняет происхождение ребенка нетрадиционным, научно-прогрессивным методом, когда генетическая связь частична либо вообще отсутствует. Необходимо различать следующие методы ВРТ: - искусственное оплодотворение осуществляется генетическим материалом донора или происходит имплантация эмбриона

1 Левушкин А. Н. Юридические факты в семейном праве России и других государств – участников СНГ // Мудрый юрист. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66727-yuridicheskie-fakty-semejnom-prave-rossii-drugikh-gosudarstv/> (дата обращения: 09.04.2020).

третьему лицу, а именно суррогатной матери от конкретной супружеской пары; - искусственное оплодотворение осуществляется генетическим материалом супруга или производится имплантация эмбриона, имеющего биологическую связь с одним родителем, либо не имеющий биологической связи ни с одним из них². Поэтому концепция «кровного родства», положенная в основу установления происхождения детей, не может быть применена в сфере ВРТ на правовом уровне.

На сегодняшний день в Российской Федерации нет единого закона, который позволяет регулировать общественные отношения в сфере охраны репродуктивных прав граждан. Положения, касающиеся ВРТ, «разбросаны» по разным нормативно-правовым актам.

Так, Семейный кодекс содержит положения об особенностях установления происхождения ребенка (п. 4 ст. 51 СК РФ), записи родителей, а также оспаривания отцовства и материнства в отношении ребенка, рожденного с помощью ВРТ (п. 3 ст. 52 СК РФ)³. Нормативные акты о здравоохранении содержат информацию о возможности применения искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона в отношении совершеннолетней женщины, а также анонимности донора⁴. В то же время действуют специальные приказы, регламентирующие медицинские аспекты применения тех или иных методов ВРТ. Такие методы описаны в Приказе Минздрава РФ от 30.08.2012 № 67 «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁵.

Большинство споров, связанных с правовыми последствиями применения ВРТ, рассмотренных судами России, связано с оспариванием отцовства в отношении ребенка, а также установлению материнства, когда ребенок рожден суррогатной матерью. По правилам, информация о матери ребенка вносится в актовую запись о его рождении при наличии справки из роддома, подтверждающей рождение ребенка именно этой женщиной.

Сведения об отце, не состоящего в браке с матерью ребенка, записываются при наличии добровольного установления мужчиной своего отцовства по отношению к этому ребенку. В результате орган ЗАГС выдает свидетельство об установлении отцовства и о рождении ребенка. Если мужчина в добровольном порядке не признаёт своего отцовства, возможно установление отцовства в судебном поряд-

ке, на основании статьи 49 Семейного кодекса РФ. Если же на момент рождения ребенка женщина и мужчина состоят в зарегистрированном браке, а также при рождении ребенка в течение десяти месяцев со дня расторжения между ними брака, сведения об отце ребенка вносятся в актовую запись о его рождении автоматически, то есть за счет свидетельства о браке. В этом и есть суть презумпции отцовства. Каких-либо дополнительных процедур установления отцовства не требуется.

К примеру, судебное дело № 2-2141/2019 связано с опровержением презумпции отцовства. Суд указал, что, на основании ч. 3 ст. 52 СК РФ супруг, давший согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства, и ряда других законов: ст. 47, 48, 51 СК РФ, при наличии показаний судебной экспертизы, опровергнуть его отцовство⁶.

Сложности в ряде дел о ВРТ вызывает суррогатное материнство, создающее не менее значимые проблемы между сторонами, что, в свою очередь, говорит о необходимости внесения четких положений регулирования, включающих последствия и условия применения данного вида ВРТ. В статьях 51 и 52 СК РФ имеется лишь упоминание о суррогатном материнстве. Конкретизацию эти нормы получили в Федеральном законе «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», который включает в себя определение, необходимость заключения специального договора, а также требования к суррогатной матери. Но на сегодняшний день так и не решена этическая сторона проблемы, касающаяся происхождения ребенка, судьбы криоконсервированных половых клеток.

В качестве примера хотелось бы привести судебное дело № 2-13109/2016, касающееся установления юридического факта материнства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью. Истица является одинокой женщиной, воспользовалась услугой суррогатного материнства с использованием ооцитов донора и криоконсервированных половых клеток ее умершего сына, предоставившего возможность матери распорядиться своим биоматериалом. Однако при рождении ребенка возникли проблемы с актовой записью, так как родителями могут записаться лица, состоящие в браке, иные действия производятся в судебном порядке. Решение суда было однозначным: удовлетворить заявление⁷. В данном случае, кроме ярко выраженного недочета в документации существует и проблема искажения фактически сложившихся отношений между ребенком и родителями. Согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ матерью считается женщина, родившая ребенка. Презумпция материнства состоит в том, что женщина, имеющая документ о рождении ребенка в медицинской организации, - мать. Получается парадокс. Утверждение, что мать – это та женщина, которая родила, в этом случае совсем неуместно. Главным критерием установления отцовства и материнства в отношении к детям, рожденным

2 Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Молодой ученый. – 2017. – № 34. – С. 63-65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/168/45383/> (дата обращения: 15.05.2020).

3 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 09.04.2020).

4 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 09.04.2020).

5 Приказ Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/ (дата обращения: 09.04.2020).

6 Решение Якутского городского суда от 4 марта 2019 г. по делу № 2-2141/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bVyvYijgPZQ/>

7 Решение Прикубанского районного суда от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nWkdonQD14J5/>

с помощью ВРТ правильнее считать интенцию – понятие, выражающее намерение стать отцом или матерью ребенка, взять на себя всю прилагающуюся ответственность. Понятие «презумпция» должно исключаться, дабы не возложить на лицо обязанности помимо его воли. В таких условиях судебная практика является решающим звеном в разрешении конфликтов. Это касается Верховного суда РФ и Конституционного Суда РФ, которые играют важную роль в правоприменительной деятельности и, сталкиваясь со значительными трудностями в сфере применения ВРТ, устраниают пробельность в правовом регулировании⁸.

Таким образом, российский опыт правоприменения и разрешения споров в судебном порядке может предоставить юристам и исследователям ряд возможных решений в установлении общего законодательства в сфере ВРТ, который устанавливал бы реальные интересы и потребности всех лиц, вовлеченных в этот процесс. В частности, считаем возможным предложить внесение изменений в п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ о рождении ребенка суррогатной матерью не только в отношении супружеской пары, но и одиноких граждан и установление социальных показаний для данных методов. Должны учитываться такие обстоятельства, как смерть одного из супругов или другого близкого, давшего согласие на использование своего биологического материала. В отношении не состоящих в зарегистрированном браке пар, применивших ВРТ, когда рожденный ребенок будет иметь генетическое родство только с женщиной-партнером, но не будет иметь кровной связи с мужчиной-партнером, в спорах, связанных с оспариванием записи об отце, на наш взгляд должен применяться пункт 2 статьи 52 СК РФ. Соглашаясь на использование донорской спермы, и обращаясь в ЗАГС с заявлением о добровольном установлении отцовства, мужчина-партнер должен осознавать и допускать невозможность дальнейшего оспаривания совершенной записи об отце ребенка. В качестве определяющего фактора необходимо учитывать свободное и добровольное волеизъявление пары. То же самое касается и формирования законодательных норм, касающихся порядка записи ребенка парами, не состоящими в браке и использующими донорские гаметы в любом виде.

В связи с тем, что медицинская наука, направленная на преодоление физиологических трудностей и сохранение человеческой жизни опережает не только существующие этические устои, но и правовое регулирование, идет наперекор традиционному методу воспроизведения потомства, споры и разногласия к сожалению неизбежны.

Пристатейный библиографический список

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 09.04.2020).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 09.04.2020).
3. Приказ Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/ (дата обращения: 09.04.2020).
4. Решение Якутского городского суда от 4 марта 2019 г. по делу № 2-2141/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bVyvYijgPZQ/>
5. Решение Прикубанского районного суда от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nWkdonQD14J5/>
6. Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Молодой ученый. – 2017. – № 34. – С. 63-65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/168/45383/> (дата обращения: 15.05.2020).
7. Левушкин А. Н. Юридические факты в семейном праве России и других государств – участников СНГ // Мудрый юрист. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66727-yuridicheskie-fakty-semejnom-prave-rossii-drugikh-gosudarstv/> (дата обращения: 09.04.2020).
8. Сухарева Е. Р. «Роль судебной практики в обеспечении репродуктивных прав человека» // Журнал «Вестник Воронежского института МВД России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-voronezhskogo-instituta-mvd-rossii?i=1047895/> (дата обращения: 10.04.2020).

8 Сухарева Е. Р. «Роль судебной практики в обеспечении репродуктивных прав человека» // Журнал «Вестник Воронежского института МВД России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-voronezhskogo-instituta-mvd-rossii?i=1047895/> (дата обращения: 10.04.2020).

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Автор в статье рассматривает деятельность, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности в области банковских операций с иностранной валютой и ценностями без регистрации и без лицензии в случаях, когда лицензирование является обязательным, в котором рассматривает особенности квалификации и его влияние на возможность совершения незаконных сделок в целом. Объектом исследования являются действия лица в области складывающихся общественных отношений, то есть одну из типичных ситуаций совершения преступления в сфере предпринимательства, направленных на извлечение дохода в крупном или особо крупном размере, в результате которого оказываются различные услуги в области валютных операций, которые дают возможность на существование теневой экономики и негативно могут повлиять на бесперебойное функционирование, укрепление банковской системы.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, иностранная валюта, валютно-обменные операции, валютные операции, лицензирование, физическое лицо, документирование, доход.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES IN THE FIELD OF FOREIGN EXCHANGE OPERATIONS WITH FOREIGN CURRENCY

The author considers the activities related to the implementation of business activities in the field of banking operations with foreign currency and valuables without registration and without a license in cases where licensing is mandatory, in which he considers the features of qualification and its impact on the possibility of illegal transactions in general. Object of research are the actions of a person in the field of the emerging social relations, that is one of the typical cases of the crime in the sphere of entrepreneurship aiming at the generation of income in large or especially large size, which are a variety of services in the field of monetary operations that allow for the existence of the shadow economy and may adversely affect the smooth functioning, the strengthening of the banking system.

Keywords: business activity, foreign currency, currency exchange operations, currency operations, licensing, individual, documentation, income.

На сегодняшний день предпринимательство отнесено к неотъемлемым правам и свободам человека и гражданина, которое активно начало свое экономическое развитие в начале 1990 годов. В результате быстрого роста рыночной экономики в различных сферах экономической направленности возникли и сохраняются практически неограниченные возможности для быстрого обогащения и получение доходов в крупных и особо крупных размерах, что обратило на себя внимание став привлекательной для криминальной среды. Сотрудники правоохранительных органов в ходе исполнения возложенных на них должностных обязательств, зачастую сталкиваются с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности, либо с нарушением осуществляемой деятельности со стороны физических и юридических лиц. Однако, для обнаружения наличия в действиях физического или юридического лица признаков преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, следует провести как правило деятельность по документированию преступлений экономической направленности. При этом, вопросы криминалистических аспектов выявления и расследования преступлений, экономической

Шогинов З. А.

направленности, в том числе валютных операций, а также преступлений с помощью электронных и цифровых технологий постоянно требует разработки специальных методов их расследования, которые могли бы их пресечь и обеспечить охраняемые законом интересы общества и государства.

В Российской Федерации, предпринимательством имеет право самостоятельно заниматься каждый, осуществляя на свой риск и страх деятельность, направленную на систематическое получение прибыли не выходящих за рамки и не запрещенных законами Российской Федерации. Таким образом, под предпринимательской деятельностью необходимо понимать незапрещенную законом деятельность, требующее соответствующей регистрации, разрешения в виде лицензии не противоречащая в свою очередь нормам гражданского, административного и иным отраслям права, в том числе не преследуемая в уголовном законодательстве¹.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

Отдельные виды предпринимательской деятельности, а именно деятельность в сфере банковских операций и банковских услуг, связанных с валютными операциями возможно осуществлять только при условии их лицензирования, получив специальное разрешение. В соответствии со ст. 13 Федерального закона РФ № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности», осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России в порядке, установленном настоящим законом. Граждане, незаконно осуществляющие банковские операции с целью извлечения дохода без наличия регистрации и лицензии, несут в установленном законом порядке гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в зависимости от характера допущенных нарушений. Как правило в выданной лицензии на осуществление банковских операций прописаны виды операции на проведение которых оно выдано, а в число иных видов банковских операций относится купля – продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах².

В законодательстве определено, что лицензирование на осуществление банковских операции выдаются кредитным и финансовым организациям, исключая таким образом возможность физическим лицам и различным хозяйствующим субъектам получить подобное лицензирование, предотвращая тем самым возможность осуществления незаконных сделок. Реестр выданных лицензий Банком России ежегодно публикуется в официальном издании, в котором указываются сведения о получателях подобной лицензии. Из этого следует, что для занятия отдельными видами предпринимательской деятельности, а именно оказанием услуг в области валютных операций, помимо обязательной регистрации необходимо иметь лицензию, разрешение на их проведение, выдаваемую на определенный срок и устанавливающую определенные требования, которые необходимо соблюдать и являются обязательными с целью недопущения нарушений, что может повлечь за собой санкции в той или иной области регламентирующей отрасли права. Валютные операции находятся под контролем Правительства РФ и регулируются законами, однако права участников валютных сделок в тоже время защищены на государственном уровне. Контроль над валютными операциями является способом обеспечения соблюдения правил и законов, связанных с валютными расчетами, а также ограничением возможности оттока капитала и незаконной легализации. Кроме сделок с иностранной валютой и валютными ценностями направленным на извлечение дохода в крупном и особо крупном размере, к валютным операциям следует также отнести приобретение и отчуждение валютных ценностей, их использование с целью оплаты между резидентами, приобретение либо отчуждение резидентами и нерезидентами валюты и валютных ценностей, в том числе и в российской валюте, ввоз и вывоз валюты, ценных бумаг в Россию, переводы валюты и ценных бумаг на счета открытых за рубежом и наоборот³.

Ранее в уголовном законодательстве РСФСР 1960 года, предусматривалась уголовная ответственность за нарушение правил с валютными операциями, то есть за совершение операции с иностранной валютой и валютными ценностями, с помощью которой ограничивался оборот наличной иностранной валюты среди граждан страны и активно использовалась правоохранительными органами СССР для пресечения шпионажа, подпольного предпринимательства, покупки и продажи иностранной валюты с целью извлечения дохода, спекуляции и т.д. С развитием экономики и новой экономической реформой, 1 июля 1994 года Федеральным законом Российской Федерации № 10-ФЗ⁴, статья 88 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года была исключена из уголовного кодекса, так как под статью могли подпадать практически все субъекты бизнеса, а отсутствие свободного валютного рынка в стране препятствовало развитию внутренней и внешней рыночной экономики. Ныне совершение валютных операций перетерпело существенные изменения и под ответственность за подобные деяния в уголовном законодательстве могут подпадать лица и организации при проведении валютных операций с использованием подложных документов по переводу денежных средств в иностранной валюте на счета нерезидентов, что регламентируется статьей 193.1 УК РФ, либо осуществление незаконной банковской деятельности, ответственность за которое предусмотрено ст. 172 УК РФ, иные виды предпринимательской деятельности направленные на извлечение дохода квалифицируются по ст. 171 УК РФ⁵.

Не смотря на данные изменения целью уголовно-правового обеспечения остается и является противодействие государства совершению незаконных сделок незаконной легализации денежных средств и иного имущества, а также незаконного оборота финансов. Между тем, для квалификации действий лица по признакам преступления, предусмотренным ст. 171 УК РФ при совершении валютно-обменных операций необходимо чтобы деятельность физического лица или иного хозяйствующего субъекта занимающегося данным видом незаконного предпринимательства, было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, либо в особо крупном размере, отсутствие лицензии выдаваемой Банком России на осуществление валютной операции, в том числе регистрации в соответствующем налоговом органе.

В качестве квалифицирующих признаков в ст. 171 УК РФ отражены в крупном размере или особо крупном размере, так как без установления размера извлеченного дохода, либо причиненного ущерба квалифицировать действия лица не представляется возможным. В ином случае действия лица могут содержать признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 КоАП РФ, либо охватываться нормами гражданского законодательства. Однако, одного действия направленного на покупку и продажу иностранной валюты в наличной и безналичных формах, либо грубое нарушение правил валютных операций не является достаточным для

2 Федеральный закон РФ № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

3 Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

4 Федеральный закон № 10 от 01.07.1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

5 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

предрешения виновности лица в осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, так как для привлечения лица к ответственности за данную деятельность, необходимо установить систематичность, период противоправной деятельности, отсутствие государственной регистрации в соответствующем налоговом органе, отсутствие лицензии, корыстные цели, умысел и конечный результат направленный на извлечение дохода в крупном или особо крупном размере⁶.

В отличии от других преступлений экономической направленности связанных с осуществлением незаконного предпринимательства, установить достаточные данные свидетельствующие о наличии признаков преступления в области валютных операций имеет свои сложности, так как действия совершаемые субъектом предпринимательской деятельности на извлечение дохода путем валютно-обменных операций, то есть покупки и продажи иностранной валюты и ценностей носят скрытый характер, не всегда удается проследить движение всех операций осуществленных с иностранной валютой эквивалентной рублю, в связи с тем, что данные сведения не отражаются в каких-либо хозяйственных и кассовых документах действующего субъекта, кроме как сделок заключенных с кредитными организациями, а также сделок и услуг, оказанных гражданам или организациям. Как правило, правоохранительным органам о проведенных банковских операциях становится известным при получении сведений из коммерческих и финансовых организаций, либо в ходе оперативных мероприятий, направленных на его документирование, так как иные источники фактически отсутствуют, и в противном случае расследование подобных преступлений может зайти в тупик. При осуществлении подобной деятельности в соответствующие государственные учреждения не подаются какие-либо сведения о проведенных валютных операциях, не составляются декларации для подачи годовых отчетов, не отчисляются налоги. Отсутствие выше указанных сведений дают возможность субъекту незаконного предпринимательства действовать тайно и заниматься предпринимательской деятельностью, направленной на извлечение дохода в крупном или особо крупном размере.

Незаконное предпринимательство в области валютно-обменных операции предоставило возможность совершать различные сделки в теневой экономике, а спрос и предложение на иностранную валюту создает условия для новых незаконных сделок в криминальной среде подрывающие деятельность Центробанка, направленное на защиту и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы страны, обеспечение эффективного, бесперебойного функционирования платежной системы. Однако, не следует забывать, что вопросы квалификаций преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, всегда вызывают различные его толкования в зависимости от допущенных правонарушений в области осуществляемого предпринимательства, и разного рода его применения правоприменителями, в связи с чем требуют объективного подхода с целью недопущения нарушений защищаемых

государством интересов общества, требующих разрешения на законодательном уровне.

Рассмотрев особенности осуществления предпринимательской деятельности в области валютных операций установили, что важным критерием для квалификации подобных преступлений является направленность на систематическое получение дохода, подразумевающее неоднократность совершения лицом ряда сделок, конечной целью которой является получение дохода в крупном либо особо крупном размере. Единичная сделка или несколько совершенных валютных операций не могут предполагать и содержать признаки незаконного предпринимательства, в связи с чем требуют к себе объективного подхода для последующего принятия решения и правильной его квалификации, с целью исключить возможность нарушения охраняемым государством интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
3. Федерального закона РФ № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон № 10 от 01.07.1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
6. Субботин А. М. Проблемные вопросы, связанные с применением ст. 171 УК РФ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007.

6 Субботин А. М. Проблемные вопросы, связанные с применением ст. 171 УК РФ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007.

ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, помощник судьи Арбитражного суда Приморского края

ОСТРОУХОВА Валерия Андреевна

студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ГЛАДКИХ Александра Евгеньевна

студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ

Статья посвящена выявлению типичных видов спора по договору об оказании инженеринговых услуг. В статье производится анализ судебной практики, вследствие чего можно выявить, какая из сторон, заказчик или исполнитель, чаще всего обращается в суды о нарушении своих прав в сфере инженеринговых услуг, тем самым найти причину возникновения спора и попытаться устранить ее до судебного разбирательства.

Ключевые слова: инженеринг, договор, судебная практика, инженеринговые услуги.

SHEREMETYEVA Natalya Vladimirovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service, Assistant to the Judge of the Arbitration Court of the Primorsky Territory

OSTROUKHOVA Valeriya Andreevna

student of the Vladivostok State University of Economics and Service

GLADKIKH Aleksandra Evgenjevna

student of the Vladivostok State University of Economics and Service

TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE OF CONTRACTS FOR THE PROVISION OF ENGINEERING SERVICES

The article is devoted to identifying typical types of disputes under an engineering service agreement. The article analyzes the judicial practice, as a result of which it is possible to identify which of the parties, the customer or the executor, most often applies to the courts for violation of their rights in the field of engineering services, thereby finding the cause of the dispute and try to eliminate it before the court proceedings.

Keywords: engineering, contract, litigation, engineering services.

Для выявления типичных споров, которые вытекают из договоров об оказании инженеринговых услуг, был проведен анализ судебной практики: Пятого арбитражного апелляционного суда, Восьмого арбитражного апелляционного суда, Девятого арбитражного апелляционного суда и Тринадцатого арбитражного апелляционного суда. Предметами исков были требования:

- 1) о взыскании задолженности;
- 2) о признании договора на оказание инженеринговых услуг незаключенным.

Далее рассмотрим каждую подгруппу споров подробнее.

Споры о взыскании задолженности.

Основаниями трех исков данной категории споров являлись обстоятельства:

- 1) наличие обязательственного правоотношения, из которого возник спор;
- 2) ненадлежащее исполнение ответчиком (исполнителем) обязательств по договору.

Первое основание - обязательственное правоотношение - во всех трех делах подтверждается договором об оказании инженеринговых услуг. В данном случае именно из договора возникают права и обязанности сторон, и его признание судом, заключенным является неотъемлемой частью требования. В связи с отсутствием договора могут возникнуть трудности в разрешении спора и доказывании позиции заказчика. Основной обязанностью исполнителя является выполнение комплекса инженеринговых услуг, обусловленных техническим заданием заказчика, а заказчик обязан принять и оплатить выполненные услуги. Исходя из этого, данное правоотношение является договорным и вытекает из гражданско-правового договора.

Факт неисполнения исполнителем обязательств по договору - второе основание исков, от доказанности которого, чаще всего, зависит исход дела. К наиболее частым нарушениям со стороны исполнителя относятся выполнение работ не в полном объеме и несоблюдение условий договора о сроках выполнения работ.

Определенная глава или статья, посвященная последствиям неисполнения обязательств в законодательстве, в частности в Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ), отсутствует. Вместе с тем, как указывалось выше, к данным правоотношения применимы нормы права, регулирующие отношения по договору возмездного оказания услуг. Например, за просрочку оказания услуг, заказчик вправе взыскать с исполнителя неустойку в соответствии со статьей 330 ГК РФ. Также заказчик может потребовать от должника-исполнителя взыскание убытков по статье 393 ГК РФ¹. К правоотношениям по договору оказания инженеринговых услуг также можно применить нормы, регулирующие ответственность по договору подряда, если иное не установлено правилами ГК РФ об этих видах договоров. В соответствии со статьей 723 ГК РФ заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика:

- 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- 2) соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

Отдельно хотелось бы отметить судебные акты, принимаемые арбитражными судами по спорам о взыскании задолженности.

Так, в удовлетворении исков по ряду судебных дел по расматриваемой категории споров (по делу № А56-58755/2011, по делу № 08АП-4210/2014) судами первой инстанции было отказано, однако суды вышестоящих инстанции не согласились с позицией нижестоящих судов.

Факт наличия спорного правоотношения к примеру по делу от 17 июня 2014 г. № 08АП-4210/2014, заказчики (истцы) доказывали подписанными сторонами договорами на оказания инжиниринговых услуг, приложениями к ним и протоколами разногласий. Именно в этих договорах были согласованы обязанности, которые, по мнению истцов, нарушались ответчиками.

Доказывая ненадлежащее исполнение обязательств ответчиками, заказчики ссылались на то, что в материалы дела не представлены допустимые и относимые доказательства оказания услуг. Но указанные заявления были признаны судами не состоятельными. В двух делах (от 15 июля 2019 г. № 05АП-3476/2019; от 19 октября 2009 г. № А70-2030/2009) арбитражные суды первой инстанции, и суды вышестоящей инстанции отказали в удовлетворении исковых требований. Так, в одном из судебных актов по делу от 15 июля 2019 г. № 05АП-3476/2019 суд указал, что истец не представил доказательства расходования ответчиком полученных денежных средств не по целевому назначению. Также суд вышестоящей инстанции обратил внимание на то, что поскольку у ответчика перед истцом нет денежного обязательства по договору и указанный договор является действующим, то истец выбрал ненадлежащий способ защиты в виде требования о взыскании денежной суммы, что исключает возможность его удовлетворения. Во втором деле истец не представил в материалы дела доказательства, свидетельствующие о направлении в адрес ответчика каких-либо претензий или замечаний по объему, срокам и качеству оказанных услуг по договорам. Также у истца отсутствовали законные основания уклоняться и отказывать в принятии результатов услуг в нарушение статьи 720 ГК РФ².

Вместе с тем, одно из решений первой инстанции Тринадцатый арбитражный апелляционный суд по делу от 19 октября 2009 г. № А70-2030/2009 все-таки отменил. Заказчик обратился в указанный суд с апелляционной жалобой на решение арбитражного суда, которым отказано во взыскании с исполнителя суммы аванса. В жалобе заявитель был не согласен с выводом суда о том, что ответчик доказал факт надлежащего исполнения обязательств только лишь свидетельскими показаниями. Также истец считает, что ответчик не имел права привлекать к исполнению своих обязательств третьих лиц. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в связи со следующим. В материалах дела отсутствовали доказательства оказания услуг по договору. Факт оказания услуг должен быть подтвержден письменными доказательствами, а не свидетельскими показаниями. Также электронная переписка не может быть надлежащим доказательством отчета исполнителя перед заказчиком, так как отсутствуют доказательства направления таких писем. Акт к договору об оказании инжиниринговых услуг, заключенному с третьим лицом не порождает обязанность для истца оснований для его оплаты, так как Ответчик не обосновал необходимость проведения третьим лицом экспертизы документации, переданной истцом и стоимость такой услуги. Таким образом, суд высшей инстанции удовлетворил требования заказчика и отменил решение первой инстанции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положительный исход споров о взыскании задолженности по договору оказания инжиниринговых услуг зависит от доказанности истцом (заказчиком) факта ненадлежащего исполнения обязательств ответчиком: неоказание услуг в полном объеме, оказание услуги ненадлежащего качества, использование денежных средств исполнителем не по назначению.

Спор о признании договора на оказание инжиниринговых услуг незаключенным.

Данная категория споров в судебной практике встречается реже, чем, например, споры о взыскании задолженности. Исходя из положений ч. 1 ст. 432 ГК РФ можно сделать вывод, что незаключенным считается договор, в котором стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям договора. Существенным условием договора на оказание инжиниринговых услуг является предмет, так как недостаточная конкретизация вида и объема услуг приводит к признанию договора незаключенным и не порождает для сторон никаких прав и обязанностей.

Проведя анализ судебной практики особо хотелось бы отметить спор о признании договора незаключенным. Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил требование заказчика о признании договора незаключенным. Факт надлежащего исполнения исполнителем обязательств не был доказан, акты оказанных услуг и доказательства их направления заказчику в материалы дела не представлены.

Наиболее распространенными спорами, инициированными заказчиками и исполнителями, являются споры о взыскании задолженности по договору на оказание инжиниринговых услуг. В результате анализа, можно сделать вывод, что положительный исход споров о взыскании задолженности по договору оказания инжиниринговых услуг зависит от доказанности одной стороны факта ненадлежащего исполнения обязательств другой: неоказание услуг в полном объеме, оказание услуги ненадлежащего качества, использование денежных средств исполнителем не по назначению. При вынесении и аргументации решений суд, чаще всего встают на сторону исполнителей, в связи с доказанностью и обоснованностью позиций, в отличие от заказчиков. Суд в основном использует нормы главы 39 ГК РФ, посвященной договору возмездного оказания услуг, реже нормы о договоре подряда, а также общие положения о договорах. Специальные законы, Постановления Пленумов суды используют крайне редко.

Таким образом, чтобы избежать возникновения спора, необходимо сторонам более детально обговаривать все условия договора и исполнять надлежащим образом свои обязанности. В данном случае заказчику следует составлять письменные отчеты о проделанной работе, акты оказанных услуг с указанием конкретных видов услуг, их содержания и стоимости, для того, чтобы в случае судебного разбирательства, обеспечить себя прочной доказательственной базой.

Если делать вывод, на основании других категорий споров, выявленных в ходе анализа, можно сказать, что судебная практика по спорам, вытекающим из договора на оказание инжиниринговых услуг, инициированных заказчиками, складывается не в пользу последних. Связано это с недостаточной доказательственной базой со стороны заказчиков и с неверным толкованием норм закона.

Из вышеизложенного можно сказать, что причиной возникновения спора первого порядка будет являться неверное толкование норм закона сторонами, а причиной второго порядка, будет являться нарушение договорной дисциплины, т.е. не выполнение сторонами основного обязательства. Таким образом, чтобы избежать возникновения споров, необходимо в целом поднимать уровень правосознания и правовую культуру у участников данных правоотношений и тогда, возможно сами стороны, предвидя итог спора, будут пытаться избежать негативных последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. О взыскании задолженности. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу от 6 июля 2012 г. № А56-58755/2011 - Режим доступа: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=99934#05453363036741496>.

2 О взыскании задолженности. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-58755/2011.

ЭСЕНДИРОВ Ахмед Вахитович

аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ НА КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

На примере двух теорий – альтернативного мониторинга и теории медиации, мы рассмотрим косвенное влияние заключения договора страхования ответственности членов органов управления юридических лиц на корпоративное управление. Косвенное влияние связано с воздействием заключенного договора страхования на поведенческие стимулы акционеров в управлении корпорацией. Путем применения анализа договора страхования с позиций теорий корпоративного управления, которые обладают значительным политико-правовым и эвристическим потенциалом, к опыту российского регулирования данных договоров, автор статьи показывает необходимость разумной публикации данных о заключении договоров ответственности, критически оценивает взаимозависимость корпоративного управления от страхования ответственности его основных субъектов.

Ключевые слова: страхование ответственности директоров, ответственность, корпоративное управление, директор.

ESENDIROV Akhmed Vakhitovich

postgraduate student of Private international and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

IMPACT OF DIRECTORS' LIABILITY INSURANCE ON CORPORATE GOVERNANCE

Using the example of two theories - alternative monitoring and the theory of mediation, we will consider the indirect impact of the conclusion of a liability insurance contract for members of the management bodies of legal entities on corporate governance. The indirect impact is associated with the impact of the concluded insurance contract on the behavioral incentives of shareholders in the management of the corporation. By applying the analysis of an insurance contract from the standpoint of the theories of corporate governance, which have significant political, legal and heuristic potential, to the experience of Russian regulation of these contracts, the author of the article shows the need for reasonable publication of data on the conclusion of liability contracts, critically evaluates the interdependence of corporate governance on liability insurance of its main subjects.

Keywords: directors' liability insurance, liability, corporate governance, director.

В корпорации с дисперсной системой акционерного капитала акционеры предпочитают не принимать активное участие в управлении компании. В свою очередь это создает проблемы мониторинга деятельности членов органов управления юридических лиц (далее – директоров). Для решения данной агентской проблемы целой группой ученых была сформулирована теория альтернативного мониторинга, согласно которой заключение договора страхования ответственности директоров (далее – D&O) отвечает потребности акционеров в лучшем мониторинге за деятельностью директоров. Такие исследователи как D. A. Oesterle¹, D. Mayers and C. W. Smith², C. G. Holderness, G. Skogh сформулировали гипотезу о том, что страховщик может заменить акционера на его посту «контроллера» деятельности директора³. По их мнению, страховщик может осуществлять мониторинг на том же уровне, что и акционеры или даже лучше и при этом с куда меньшими издержками.

В отношении страхования ответственности директоров G. Skogh сформулировал три возможности страховой компании осуществлять мониторинг за страхователем. Во-первых, во время заключения договора страхования страховщик может оценить общую корпоративную культуру, классифицировать возможные риски, рекомендовать ограничить

или исключить принятие некоторых решений⁴. На второй стадии, страховщик формулирует условия, исключающие выплату страхового возмещения. Например, действия, которые могут привести к оппортунистическому управленческому поведению: установление запрета совершения действия по сопротивлению поглощениям⁵. В-третьих, страховщик может взять на себя существенную роль во время судебного разбирательства. C. G. Holderness различает два аспекта деятельности страховщика на этой стадии выяснение истины и коммуникация с потерпевшим. В рамках первого аспекта, страховщик имеет преимущество перед судебными, корпоративными или внешними расследованиями, поскольку он может осуществлять своевременный, эффективный, независимый и жесткий подход в установлении обстоятельств. При осуществлении взаимодействия с потерпевшим, страховщик может предоставить информационное преимущество представителю компании по сравнению с акционерами, что позволяет наилучшим образом защитить корпорацию⁶.

Таким образом, теория альтернативного мониторинга признает неспособность акционеров и отсутствие у них желания контролировать деятельность директоров, поскольку использование финансового рынка (продажа акций компании и диверсификация собственных активов) более эффективно. Намного проще диверсифицировать собственные риски и использовать усилия других заинтересованных лиц для разрешения спора с компанией (например, других более активных, обладающих большим количеством акций акцио-

1 Oesterle D. A. Limits on a Corporation's Protection of its Directors and Officers from Personal Liability // Wisconsin Law Review. 1983. № 513. P. 572.

2 Mayers D., Smith C.W. On the Corporate Demand for Insurance // Journal of Business. 1982, № 2. P. 285.

3 Skogh G. Mandatory Insurance: Transaction Costs Analysis of Insurance // Encyclopedia of Law and Economics, Vol. II. NY, 2000. P. 526, 527–529.

4 Holderness C.G. Op. cit. P. 118–119.

5 Ibid. P. 119–120.

6 Ibid. P. 120–123.

неров, незаинтересованных независимых директоров и др.). Сторонники данной теории предлагают продолжить ряд более заинтересованных лиц в участии в управлении и осуществлении контроля за компанией, добавив в него страховщика по договору страхования ответственности *D&O*.

С критикой теории альтернативного мониторинга выступили исследователи *T. Baker* и *S. J. Griffith*. По их мнению, теория альтернативного мониторинга (1) неоправданно искажает ценообразование при заключении договора страхования *D&O*, (2) страховщик не может осуществлять мониторинг в течение периода действия полиса и (3) страхователь не принимает активного участия в разрешении спора.

Ученые соглашаются с тем, что страховщики при страховании ответственности директоров отлично справляются с категоризацией рисков. Страховые компании действительно могут отличить плохие риски от хороших рисков, возможно, способных устранить последствия неблагоприятного отбора (*adverse selection*). Концепция неблагоприятного отбора основана на двух условиях. Во-первых, в существовании различий между застрахованными. Во-вторых, страховщик не может различить типы различных рисков. В случае устранения проблемы страхователь вынужден платить страховую премию в одинаковом размере вне зависимости от наличия как плохих, так и хороших рисков в пуле. Однако *T. Baker* и *S. J. Griffith* опасаются, что разница в размере страховых премий за страхование хороших и плохих рисков слишком мала. Кроме того, они выражают сомнения в том, что изменение размера страховой премии может повлиять на поведение застрахованного, делая при этом уточнение, что публикация данных о страховании *D & O* дала бы сигнал участникам рынка капитала. И в свою очередь реакция последних рынка на сигнал могла бы должным образом повлиять на корпорацию, в том числе корпоративное управление⁷.

Предложение *T. Baker* и *S. J. Griffith* о необходимости публиковать данные о страховании ответственности директоров было поддержано академическим сообществом. Некоторые исследователи сравнивают сигнальный эффект заключения договора страхования директоров для рынка с внешним аудитом, находя между ними много общего⁸. Существуют предложения, что страховщика по страхованию ответственности директоров нужно рассматривать в роли «привратника» (*gatekeeper*), то есть лица, ответственного за ненадлежащее управление в компании⁹. Это стимулирует страховщика лучше осуществлять мониторинг страхователей.

Рассмотрение страховщиков *D & O* как «привратников» усиливает аргумент о необходимости публикации данных страхования *D & O*¹⁰. Такие данные могут эффективно анализировать об осуществлении директором своих обязанностей, сформирует более детальное представление о стандартах поведения, рисках корпорации и улучшит качество корпоративного управления.

Наиболее мягкое требование публикации информации о страховании ответственности директоров может заключаться в установлении рекомендации в Кодексе корпоративного управления публиковать данную информацию в отчетах о корпоративном управлении корпорации, либо предусмотреть обязанность публиковать сведения о страховых полисах *D&O* в годовом отчете¹¹.

С другой стороны, существуют аргументы против излишне детального раскрытия информации о полисах страхования *D&O*. Оценка страхователя и классификация рисков страховой компанией возможны только тогда, когда раскрытая информация признается конфиденциальной, то есть страховщик не может раскрывать данную информацию (ст. 946 ГК РФ). Если бы страхователь узнал информацию, защищаемую тайной страхования, и страховой рынок был бы конкурентоспособным, он просто переключился бы на страховщика, который еще не накопил соответствующую информацию¹². Таким образом, страхователь добивался бы заключения договора страхования при оплате меньшей страховой премии. Другими словами, в условиях конкурентной среды, определенная частная информация страховщиков должна быть защищена и признаваться конфиденциальной. Если будет требоваться публикации излишних деталей страхования ответственности *D&O*, страховые компании не смогли бы осуществлять свои функции надлежащим образом, что в долгосрочной перспективе могло бы повлечь переход в жесткую стадию рынка страхования (повышение страховых премий, сокращение видов предоставляемых страховых продуктов и т.п.). Таким образом, необходимо найти баланс в раскрытии информации о заключении договора страхования ответственности директоров.

В настоящее время требование о наиболее детальном раскрытии информации о полисах страхования ответственности *D&O* установлено в Канаде. В США отдельные упоминания о заключенном договоре страхования ответственности директоров можно найти в публично размещаемых годовых отчетах компании, в оценках кредитных рейтинговых агентств и годовых отчетах в соответствии с требованиями *Sarbanes-Oxley Act* и *Dodd-Frank Act*. Упоминание об страховании ответственности директоров можно найти и в английских годовых отчетах¹³.

В Российской Федерации в виду того, что заключение договора страхования ответственности подпадает под действие норм о сделках, в которых имеется заинтересованность (п. 1 ст. 81 Закона об АО; п. 1 ст. 45 Закона об ООО), поскольку страхование ответственности членом советов директоров (наблюдательных советов) отличает признакам сделки, в совершении которой имеется заинтересованность и потенциально под регулирование крупных сделок в случае, если размер страховой премии достигает значительных размеров (п. 1 ст. 78 Закона об АО; п. 1, ст. 46 Закона об ООО), решение о заключении договора страхования ответственности директоров может подлежать одобрению в установленном законом

7 Baker T. Griffith S.J. Predicting Corporate Governance Risk: Evidence from the Directors' and Officers' Liability Insurance Market // The University of Chicago Law Review. 2007, № 74. P. 533-537.

8 Paetzmann K. "Insuring the Agents" – Managerdisziplinierung und Rolle der D&O - Versicherung als Instrument der Corporate Governance // Zeitung für Versicherungswissenschaften. 2008. P. 192-194.

9 Ben-Shahar O., Logue K. D. Outsourcing Regulation: How Insurance Reduces Moral Hazard // Michigan Law Review. 2012, № 2. P. 245.

10 Griffith A. J. Uncovering a Gatekeeper: Why the SEC Should Mandate Disclosure of Details Concerning Directors' and Officers' Liability Insurance Policies // University of Pennsylvania Law Review. 2006, № 154. P. 1147, 1162.

11 Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (ред. от 25.05.2018).

12 Иноземцев М. И., Степанов С. К. Институт страхования правового титула в России и США: сущность и перспективы развития // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 115-122.

13 Otto R., Weterings W. D&O Insurance and Corporate Governance: Is D&O Insurance Indicative of the Quality of Corporate Governance in a Company? // Stanford Journal of Law, Business and Finance. 2019. № 24. LexisNexis (accessed 17 August, 2020).

порядке. На практике в Российской Федерации хозяйственные общества также публикуют информацию о договорах страхования ответственности директоров в рамках отчета о ежегодном общем собрании, где и принимается решение об одобрении данной сделки. Так, в одобрении заключения договора страхования ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) ПАО Московской биржи содержится довольно подробное описание данной сделки, включая указание на сторон, предмет договора, объем покрытия, размер страховой премии и страхового возмещения¹⁴.

Второй контраргумент *T. Baker'a* и *S. J. Griffith'a* связан с тем, что после заключения договора страхования реальное взаимодействие между страхователем и страховщиком прекращается до момента предъявления требования, момента прекращения договора страхового полиса либо до согласования его дальнейшей пролонгации.

Третий контраргумент касается участия страховщика в урегулировании спора. Когда претензия подана, страховщик принимает участие в урегулировании. Несмотря на то, что страховщики ведут переговоры о сумме компенсации, они кажутся довольно пассивными в отношении выбора адвокатов ответчика и соответствующих расходов. Страховщики просто возмещают ответчику-корпорации все расходы *ex post*.¹⁵

Теория медиации, объясняющая положительные стороны покрытия *B-side* страхования ответственности директоров с позиции корпоративного управления, была разработана *J. Bishop*¹⁶, *D. A. Oesterle*¹⁷, *R. Kraakman*.¹⁸

Долгое время до появления в зарубежной науке корпоративного права и управления данной теории страхования ответственности директоров путем страхования риска возмещения потерь была подвержена жесточайшей критике. Утверждалось, что страхование ответственности с данным типом покрытия представляет собой «скрытый ... абсурдный треугольник» ("*hidden ... farcical triangle*")¹⁹. Считалось, что акционеры не получают никакого преимущества от возмещения от *Side-B* страхования, поскольку, во-первых, «в той степени, в которой страховщики не могут предвидеть риски привлечения к ответственности конкретной фирмы, некоторые фирмы получают прибыль, а другие терпят убытки от страхового возмещения»²⁰. Во-вторых, существовала позиция, о том, что акционеры, предварительно сравнив расходы по страхованию с ожидаемым возмещением, предпочтут не заявлять деривативный иск, который обойдется страховому пулу дороже, чем они возмещают от отдельных директоров.

По сути, сумма страховой премии просто росла с увеличением суммы возмещения потерь²¹.

Тем не менее *J. Bishop*, *D. A. Oesterle* и *R. Kraakman* попытались обосновать положительные стороны данного страхового покрытия следующим образом. Во-первых, страховщик может иметь больше возможностей для посредничества между истцом (акционером или потерпевшим) и застрахованной компанией. В обычных обстоятельствах компания управляется коллективным/единоличным исполнительным органом юридического лица. Неразумно позволять тому же лицу выступать посредником в конфликте, за который он (частично) несет ответственность. Даже если он получит компенсацию, он, вероятно, будет защищаться при рассмотрении такого иска. В связи с этим страховщик может беспристрастно заменить директора в роли временного управляющего для беспристрастного представления компании, когда существует конфликт интересов. Страховщик может действовать в роли медиатора и быстро разрешить конфликт.

Во-вторых, поскольку практическая проблема данного покрытия заключалась в обычном несоответствии суммы возмещения тем судебным расходам, которые должна понести компания, акционеры, фигура медиатора в лице страховщика позволила бы снять излишние финансовые тяготы и разрешить конфликт значительно дешевле²².

В-третьих, страховая премия при данном типе покрытия страхования *D&O* может в достаточной степени сигнализировать о недостатках в корпоративном управлении. Однако страховая премия может лишь тогда служить сигналом качества корпоративного управления в застрахованной компании, когда 1) при заключении договора страхования ответственности членов органов управления юридических лиц; 2) если страховой полис общедоступен, и с ним можно ознакомиться, и 3) акционеры используют данный сигнал при вложении своих инвестиций. Кроме того, страхование ответственности *D&O* как сигнала кредиторам по договорным обязательствам, достаточность активов фирмы и / или способность фирмы осуществлять мониторинг²³. Страховой полис мог указать кредиторам, насколько корпорация принимает чрезмерно рискованный проект. Такая информация может быть полезна кредитору для правильной оценки долга²⁴.

На наш взгляд, *J. Bishop*, *D. A. Oesterle* и *R. Kraakman* допускают ошибку в своей модели, наделяя страховщика свойством беспристрастности, не имеющим своего собственного интереса в том или ином разрешении дела или заключении мирового соглашения. Существующий мировой опыт регулирования договора страхования ответственности членов органов управления юридических лиц свидетельствует об обратном. Поскольку интерес страховщика выражается в уменьшении страхового возмещения, страховщик по договору страхования ответственности *D&O* имеет право одобрять действия, предпринимаемые застрахованным лицом при в судебном либо внесудебном порядке разрешения спора вплоть до утверждения представителя, либо предоставления представителя застрахованному.

Более того, *R. Squire* полагает, что страхование ответственности усложняет попытки урегулировать конфликт и

14 Согласие на совершение договора страхования ответственности членов советов директоров (наблюдательных советов) и должностных лиц ПАО Московская Биржа и дочерних компаний ПАО Московская Биржа в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKewizh4ydsf_pAhVykIsKHbXLBUEQFjAAegQIARAB&url=http%3A%2F%2Ffs.moex.com%2Ffiles%2F14692&usg=AOvVaw2ccxg9tNFd-c-uomLZj3ww (дата обращения: 25.05.2020).

15 Ibid. P. 1813-1817.

16 Bishop J. New Cure to an old Ailment: Insurance against Directors' and Officers' Liability // Business Lawyer. 1966. № 22. P. 103, 107, 110.

17 Oesterle D. A. Op. cit. P. 571-573.

18 Kraakman R. et al. When are Shareholder Suits in Shareholder Interests? // The Georgetown Law Journal. 1993. № 82. P. 1746.

19 Oesterle D. A. Op. cit. P. 571.

20 Kraakman R. et al. Op. cit. P. 1746.

21 Ibid. P. 1746.

22 Bishop J. Op. cit. P. 94.

23 Otto R., Weterings W. Op. cit. LexisNexis (accessed 21 August 2020).

24 MacMinn R., Garven J.R. On Corporate Insurance // Handbook of Insurance. Dordrecht, 2000. P. 543.

заклучить мировое соглашение. Исследователь утверждает, что обычно страховщик уплачивает большую сумму страхового возмещения при разрешении коллективного деривативного иска в США мировым соглашением. Поэтому страховщик зачастую не предоставляет согласие на заключение мирового соглашения, а предпочитает дожидаться решения суда²⁵. Такое решение страховщика обусловлено его информированностью о состоянии рисков, которые были на стороне застрахованного. Зная, что застрахованное лицо совершило умышленное или противозаконное деяние, страховщику действительно выгоднее дождаться судебного приговора, а не платить возмещение по мировому соглашению, в котором не фиксируется характер совершенного нарушения, не отражается форма вины застрахованного лица.

Чтобы смягчить так называемую проблему «коллективных исков» в страховании ответственности, суды иногда истолковывают положения договора страхования ответственности, усматривая в них подразумеваемое условие о том, что страховщик обязан принимать «разумные» предложения о заключении мирового соглашения, в покрываемых судебных процессах. Нарушение этой обязанности (по сути злоупотребление своим правом давать согласие на заключение мирового соглашения) делает страховщика ответственным за полную сумму любых убытков, присужденных по иску, включая любую сумму, превышающую предел установленного страхового покрытия. Но правило порождает свои издержки. Его выполнение требует дополнительного судебного разбирательства, и страховщики, которые ожидают судебного преследования со стороны своих страхователей, обычно документируют «разумность» их решений по заключению мирового соглашения. Кроме того, суды могут допускать ошибки, которые приводят либо к сохранению страхового возмещения или риска фактического неосновательного обогащения на стороне выгодоприобретателя²⁶.

Подводя итог рассмотрению основных теорий влияния заключения договора страхования ответственности директоров, необходимо отметить следующее. Теория альтернативного мониторинга продемонстрировала важность доступа к данным о факте заключения и базовых условиях договора страхования директоров. Однако сведение в единый реестр данных о D&O может иметь негативные последствия для рынка страхования. Также важно учитывать, что исследования не берут в расчет эмпирические данные о *private corporations* (аналогичных известной российскому корпоративному праву непубличные корпорации), что свидетельствует о необходимости и дальше анализировать страхование ответственности директоров с позиций корпоративного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (ред. от 25.05.2018).
2. Иноземцев М. И., Степанов С. К. Институт страхования правового титула в России и США: сущность и перспективы развития // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 115-122.
3. Нектов А. В. Ограничение ответственности продавца за передачу товара, обремененного интеллектуальными правами третьих лиц // Договоры коммерческого права. Договор продажи товаров: учебное пособие для вузов / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2020.
4. Согласие на совершение договора страхования ответственности членом советов директоров (наблюдательных советов) и должностных лиц ПАО Московская Биржа и дочерних компаний ПАО Московская Биржа в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwizh4ydsf_pAhVykIsKHbXLBUEQFjAAegQIARAB&url=http%3A%2F%2Ffs.moex.com%2Ffile%2F14692&usg=AOvVaw2ccxg9tNFd-c-u0mLZj3ww (дата обращения: 25.05.2020).
5. Baker T. Griffith S.J. Predicting Corporate Governance Risk: Evidence from the Directors' and Officers' Liability Insurance Market // The University of Chicago Law Review. 2007. № 74.
6. Ben-Shahar O., Logue K. D. Outsourcing Regulation: How Insurance Reduces Moral Hazard // Michigan Law Review. 2012. № 2.
7. Bishop J. New Cure to an old Ailment: Insurance against Directors' and Officers' Liability // Business Lawyer. 1966. № 22.
8. Griffith A. J. Uncovering a Gatekeeper: Why the SEC Should Mandate Disclosure of Details Concerning Directors' and Officers' Liability Insurance Policies // University of Pennsylvania Law Review. 2006. № 154.
9. Kraakman R. et al. When are Shareholder Suits in Shareholder Interests? // The Georgetown Law Journal. 1993. № 82.
10. MacMinn R., Garven J.R. On Corporate Insurance // Handbook of Insurance. Dordrecht. 2000.
11. Mayers D., Smith C.W. On the Corporate Demand for Insurance // Journal of Business. 1982. № 2.
12. Oesterle D. A. Limits on a Corporation's Protection of its Directors and Officers from Personal Liability // Wisconsin Law Review. 1983. № 513.
13. Otto R., Weterings W. D&O Insurance and Corporate Governance: Is D&O Insurance Indicative of the Quality of Corporate Governance in a Company? // Stanford Journal of Law, Business and Finance, 2019. № 24. LexisNexis (accessed 21 August 2020).
14. Paetzmann K. "Insuring the Agents" – Managerdisziplinierung und Rolle der D&O-Versicherung als Instrument der Corporate Governance // Zeitung für Versicherungswissenschaften. 2008.
15. Skogh G. Mandatory Insurance: Transaction Costs Analysis of Insurance // Encyclopedia of Law and Economics. Vol. II. NY, 2000.
16. Squire R. The Artificial Collective-action Problem in Lawsuits Against Insured Defendants // Research Handbook on the Economics of Insurance Law. Cheltenham. 2015.

25 Squire R. The Artificial Collective-action Problem in Lawsuits Against Insured Defendants // Research Handbook on the Economics of Insurance Law. Cheltenham, 2015. P. 461.

26 Ibid. P. 462.

ВЛАДИМИРОВА Оксана Алексеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В представленной статье освещается вопрос относительно общетеоретического анализа роли и значения процедуры медиации в процессе гражданской юрисдикции, посредством распространения информации о медиации населению через средства массовой информации, а также внедрения курса о медиации в образовательные программы высших учебных заведений, что, на взгляд автора, будет способствовать привлечению в медиативную область новых специалистов.

Актуальность исследования данной проблемы определяется существенной значимостью и необходимостью разрешения проблемных аспектов относительно внедрения медиации в практическое применение, что приведет к увеличению числа обращений к медиации, снижению нагрузки судебной системы, а также повышению уровня правовой грамотности населения. Раскрывается сущность понятия медиации.

Автор статьи выделяет факторы, которые непосредственным образом относятся как к положительным моментам медиации, так и к отрицательным. Перечисляются важные проблемы применения медиации, к которым относятся необязательность процедуры медиации, неосведомленность населения о процедуре медиации, отсутствие принудительной процедуры исполнения медиативного соглашения. Раскрывается их сущность. Отмечается, что медиация может найти отражение в нотариальной деятельности, а именно вследствие прямой интеграции процедуры медиации в деятельность нотариуса; направления лиц, обратившихся за нотариальной помощью, к медиатору; удостоверения медиативных соглашений.

Автор приходит к выводу, что третий подход является одним из наиболее логичных и действенных методов обеспечения упрощенного приведения в исполнение медиативных соглашений и, таким образом, защиты прав добросовестных участников процедуры медиации. Представляется, что данный подход способен устранить проблему неисполнения медиативного соглашения и создаст дополнительную гарантию реализации принципа добровольности в медиации.

Таким образом, в статье поднимаются проблемы интеграции процедуры медиации в российский гражданский процесс. Авторы полагают, что данный институт может успешно разрешить проблемы современной судебной системы, однако ряд причин препятствует широкому распространению процедуры медиации.

Ключевые слова: примирение, досудебное урегулирование спора, медиация, гражданский процесс.

VLADIMIROVA Oksana Alekseevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Civil law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

INSTITUTE OF MEDIATION IN CIVIL JURISDICTION: FROM THEORY TO PRACTICE

The article highlights the issue of general theoretical analysis of the role and importance of mediation in the process of civil jurisdiction, through the dissemination of information about mediation to the public through the media, as well as the introduction of a course on mediation in the educational programs of higher education institutions, which, in the opinion of the authors, will help to attract new specialists to the mediation field.

The relevance of the study of this problem is determined by the essential importance and the need to resolve the problematic aspects regarding the introduction of mediation in practical use, which will lead to an increase in the number of appeals to mediation, reducing the load of the judicial system, as well as increasing the level of legal literacy of the population. The essence of the concept of mediation is revealed.

The authors identify factors that directly relate to both positive and negative aspects of mediation. The article lists the important problems of mediation, which include the non-necessity of mediation, lack of awareness of the population about the mediation procedure, the lack of enforcement of the mediation agreement. Their essence is revealed.

The authors argue that mediation can be reflected in notarial activities, namely due to the direct integration of the mediation procedure into the activities of the notary; the direction of persons who applied for notarial assistance to the mediator; certification of mediation agreements.

The authors come to the conclusion that the third approach is one of the most logical and effective methods of ensuring simplified enforcement of mediation agreements and, thus, protection of the rights of bona fide participants in mediation. It seems that this approach can eliminate the problem of non-fulfillment of the mediation agreement and create an additional guarantee of the principle of voluntariness in mediation.

Thus, the article raises the problems of integration of mediation in the Russian civil process. The authors believe that this institution can successfully solve the problems of the modern judicial system, but a number of reasons prevent the wide spread of mediation.

Keywords: reconciliation, pre-trial settlement of the dispute, mediation, civil process.

Владимирова О. А.

На сегодняшний момент наибольшую актуальность представляет судебное разрешение споров, поскольку обязательность судебного решения для сторон, сравнительно невысокий размер государственной пошлины, а также, безусловно, определенный уровень доверия к судебной системе априори располагают к выбору судебного урегулирования проблемных вопросов. Однако нельзя не оставить без должного внимания и тот факт, что судебному порядку разрешения конфликтов присущи существенные недостатки.

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день судебная система Российской Федерации очень загружена. Так, например, статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2019 год свидетельствуют о том, что приняли к производству 26 млн 893 тыс. дел, на 13 % больше, чем в 2018 г. (23 млн 212 тыс. дел)¹.

Примечательно то обстоятельство, что для многих судей рассмотрение до 15–20 дел за один рабочий день является нормой. Перегруженность судебной системы сказывается на качестве ее работы и сроках рассмотрения дел. Несмотря на то, что в Гражданско-процессуальном кодексе установлены сроки этапов искового производства, на практике часто встречается, что спор находится в производстве дольше положенных сроков. Вдобавок ко всему, судебное разбирательство представляет собой открытую процедуру, иными словами предусмотрены доступность судебных заседаний для публики и возможность ознакомления неопределенного круга лиц с судебными постановлениями. Отдельные граждане могут быть не удовлетворены этим, поскольку решение суда не в их пользу может найти отражение на репутации их деятельности. Вследствие чего подчеркнем, что присутствие третьих лиц в процессе судебного разбирательства – нежелательный момент. Вышеуказанные минусы порождают цивилистическую науку искать модернизированные способы разрешения споров. Одним из таких вариантов представляется процедура медиации.

Следует отметить, что процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, имеющий ряд преимуществ перед судебной процедурой, а именно:

- во-первых, альтернативность процедуры медиации;
- во-вторых, более короткий срок рассмотрения в отличие от судебного порядка;
- в-третьих, конфиденциальность процесса.

В российском законодательстве медиация может быть как частной (без рассмотрения спора в рамках судебного производства), так и судебной (вследствие передачи заявления об урегулировании спора суду, и изъявление желания сторон о разрешении его с помощью процедуры медиации). Таким образом, процесс медиации может значительным образом снизить уровень нагрузки на российские суды.

Также, процедура медиации проводится в короткие сроки. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон «О медиации») по общему правилу срок проведения процедуры медиации составляет шестьдесят дней. На практике сама процедура медиации

проводится в несколько дней. Такой короткий срок способен значительно сократить время сторон на урегулирование спора.

Помимо этого, одним из принципов медиации, как уже отмечалось выше, является конфиденциальность. Конфиденциальность проявляется в том, что факт проведения, а также сведения и документы, используемые в ходе медиации, не подлежат разглашению медиатором и сторонами, если иное не установлено соглашением, процедура медиации проводится без присутствия третьих лиц, истребовать от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином.

К сожалению, несмотря на положительные аспекты медиации, сегодня она не получила должное распространение в Российской Федерации по ряду причин.

Таким образом, обобщая практику применения процедуры медиации Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации выделил двадцать четыре причины непопулярности процедуры медиации в Российской Федерации. Так, на наш взгляд, необходимо выделить наиболее важные проблемы применения медиации, к которым относятся:

- необязательность процедуры медиации;
- неосведомленность населения о процедуре медиации;
- отсутствие принудительной процедуры исполнения медиативного соглашения.

Одна из причин непопулярности медиации в российском законодательной системе – необязательный характер, а также отсутствия у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации. Требование об обязательности применения процедуры медиации к определенным категориям споров, вероятно, снизило бы нагрузку на суды и, безусловно, повысило бы востребованность института медиации, которая имеет прямую зависимость от уровня правовой культуры. Как отмечает в своей справке Верховный Суд Российской Федерации у российского социума низкий уровень правовой культуры значительно низок. К сожалению, о процедуре медиации мало ознакомлены и сами российские юристы, которые могли бы способствовать повышению уровня знаний населения о медиации.

В рамках исследуемого вопроса отметим зарубежный опыт, суть которого заключается в следующем. Так, например, из числа Американской ассоциации адвокатов в 1980-х годах, вследствие возникшей потребности в применении несудебных форма разрешения споров, была назначена специальная группа для исследования эффективности образования, а также ознакомления с навыками и качествами, соответствующими альтернативному разрешению споров. Также была отмечена значимость изучения альтернативного разрешения споров в рамках юридического образования и поддержка со стороны школ права в этом направлении.

Таким образом, проблему низкого уровня правовой культуры российского населения в области урегулировании спора посредством медиации можно решить следующими способами:

- во-первых, распространение информации о медиации населению через средства массовой информации;
- во-вторых, внедрение курса о медиации в образовательные программы высших учебных заведений, что, на наш

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.09.2020.)

взгляд, будет способствовать привлечению в медиативную область новых специалистов².

Внедрение судебного порядка утверждения медиативного соглашения представляется необоснованным, поскольку одной из причин появления процедуры медиации является загруженность судебной системы. Данный механизм будет задействован только при неисполнении медиативного соглашения, но всякое обращение к суду влияет на его работу, а соответственно и на работу других структур. Судебный порядок утверждения медиативного соглашения увеличит время и затраты сторон, которые обращаются за помощью к медиатору.

Однако с другой стороны принуждение к исполнению даст защиту добросовестной стороне, поскольку неисполнение другой стороной медиативных обязанностей свидетельствует о ее нежелании урегулировать спор мирным путем, а также злоупотреблении своим правом. Принуждение к исполнению заключенного медиативного соглашения позволит исключить подобное злоупотребление. Утверждением же медиативного соглашения может заниматься нотариат.

Российский правовед С.И. Калашникова утверждает, что интеграция процедуры медиации в деятельность нотариата является один из ключевых направлений развития медиации³. Российский нотариат относится к системе нотариата латинского типа, целью которого является в обеспечении стабильности гражданского оборота, а не урегулирование споров между сторонами. Таким образом, процедура медиации будет тем «недостающим звеном» в основной деятельности нотариата.

Медиация может вписаться в нотариальную деятельность по трем вариантам:

– во-первых, прямая интеграция процедуры медиации в деятельность нотариуса, иными словами предоставление ему возможности взять на себя роль медиатора;

– во-вторых, направление лиц, обратившихся за нотариальной помощью, к медиатору;

– в-третьих, удостоверение медиативных соглашений⁴.

Первый вариант реализован в немецкой правовой системе. По подобному же пути предлагает пойти Министерство юстиции Российской Федерации. Так, в проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» нотариус будет наделен правом проводить процедуру медиации, а медиативному соглашению, заключенному в рамках такой процедуры, придается исполнительная сила. По нашему мнению, справедливо отмечает А.А. Фуртак, что вступление в силу указанных правил «приведет медиацию к безусловному прогрессу и будет способствовать повышению качества медиативного соглашения»⁵. Тем не менее, при таком подходе образуется конкуренция между медиаторами и нотариусами, где медиаторы будут уступать нотариусам, поскольку медиативные соглашения, заключенные при урегулировании спора им, не обладают исполнительной силой.

Второй из предложенных вариантов позволяет исправить проблему первого. Здесь нотариус, который не заинтересован в проведении примирительной процедуры, вправе предложить сторонам обратиться к простому медиатору за содействием. В отрыве от первого подхода данный вариант представляется наименее продуктивным. Исходя из общего правового принципа «разрешено всё, что не запрещено», отсутствует надобность в специальном указании в законе о праве нотариуса предложить сторонам обратиться к медиации. Нотариус всегда может посоветовать сторонам обратиться за консультацией к другим специалистам, в том числе и медиатору для разрешения конфликта.

Третий подход является одним из наиболее логичных и действенных методов обеспечения упрощенного приведения в исполнение медиативных соглашений и, таким образом, защиты прав добросовестных участников процедуры медиации. Представляется, что данный подход способен устранить проблему неисполнения медиативного соглашения и создаст дополнительную гарантию реализации принципа добровольности в медиации. Соответственно необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно в ФЗ «О медиации» и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, об утверждении медиативного соглашения нотариусом.

Исходя из совокупности вышеизложенных фактов, следует отметить, что проблемные аспекты интеграции процедуры медиации в российский правовой порядок возможно устранить. Их разрешение приведет к увеличению числа обращений к медиации, снижению нагрузки судебной системы, а также повышению уровня правовой грамотности населения. Однако решению проблем должна способствовать и государственная власть, поскольку без заинтересованности государства в распространении применении медиации данный институт будет развиваться медленно, а проблемы судебной системы, разрешаемые медиацией, будут лежать «мертвым грузом».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 504 с.
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Серия «Библиотека медиатора». М.: Инфотропик-Медиа, 2011. – 576 с.
3. Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 5. – С.2-7.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.09.2020).
5. Фуртак А.А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.

2 Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – С. 148.

3 Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Серия «Библиотека медиатора». М.: Инфотропик-Медиа, 2011. – С.37.

4 Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 5. – С.2-7.

5 Фуртак А.А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 17.

КИТАЕВА Алина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ: ПОДСУДНОСТЬ МИРОВЫХ И РАЙОННЫХ СУДОВ

В данной статье рассматриваются изменения, внесённые в «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019). А именно, изменения в ст. 23 ГПК РФ, устанавливающей подсудность гражданских дел мировому судье. В статье анализируется обзор «процессуальной реформы»: как судиться по ГПК с 1 октября 2019 года, а также освещаются проблемные вопросы критериев разграничения гражданских дел. В статье широко представлены изменения, связанные с изменением подсудности мировых и районных судов, которые имеют важное значение и не заключаются в корректировке.

Ключевые слова: гражданский процесс, мировые судьи, подсудность мировых судей, ГПК РФ, подсудность районных судов.

КИТАЕВА Алина Владимировна

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CHANGES IN PROCEDURAL REFORM: JURISDICTION OF JUSTICES OF THE PEACE AND DISTRICT JUDGES

This article discusses the changes made to the «Civil Procedure Code of the Russian Federation» from 14.11.2002 № 138-FZ (ed. from 02.12.2019). Namely, changes in St. 23 CPC RF, which establishes the jurisdiction of civil cases to magistrate. The article analyzes the review of the «procedural reform»: how to sue under the CPC from October 1, 2019, and also highlights the problematic issues of the criteria for distinguishing civil cases. The article presents a wide range of changes related to changes in the jurisdiction of magistrates and district courts that are important and do not need to be corrected.

Keywords: civil litigation, magistrate, jurisdiction of justices of the peace, code of civil procedure code, jurisdiction of district courts.

Китаева А. В.

Вопросы, касающиеся подсудности дел, относящихся к мировым судам, неоднократно рассматривались в юридической литературе. Ученые всегда выделяют своё мнение по этому поводу. Главной проблемой, которую они указывают – это пробел четкого критерия распределения дел между мировыми и районными судами. Стоит отметить точку зрения Е. В. Михайловой, которая говорит, о том что «дела, которые подсудны мировому судье, он должен хорошо знать, а процессуальному законодательству необходим легальный критерий для распределения дел по правилам родовой подсудности»¹.

Подсудность – это всегда рассмотрение гражданских дел в судах первой инстанции. Как отмечают теоретики, мировые судьи изучают дела несложного и массового характера.

Что касается этого критерия, а именно имущественного характера спора, то следует отметить, что вопрос о юрисдикции спора возник в связи с отсутствием в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации понятия основных и смежных требований. Отсутствие процессуальных четких критериев вызывает неопределенность в вопросах подсудности споров². Что так же оказывает негативное воздействие в гражданско-процессуальном законодательстве. Поэтому, было бы целесообразно внести в ГПК понятия основных и смежных требований.

Мировые судьи в Российской Федерации - это судьи общей юрисдикции субъектов Федерации, являющиеся частью

единой судебной системы Российской Федерации. Полномочия, порядок работы и порядок создания должностей мировых судей определяются Конституцией Российской Федерации, Законом «О судебной системе» и другими федеральными законами, включая Закон «О мировых судьях».

По нашему мнению, критерии разграничения гражданских дел, выделенные наукой и используемые ст. 23 ГПК РФ, можно назвать разнородным и оценочными. Связано это с отсутствием категорий, используемых для разграничения гражданских дел между судами в законодательстве, а также использование разных критериев отнесения дел к подсудности мирового судьи при рассмотрении дел в исковом и приказном порядке.

Отмечая разнородность, используемых в ст. 23 ГПК РФ критериев, Е. Е. Уксусова выделяет категории дел подсудные мировому судье: «В общем виде к подсудности мирового судьи согласно ч. 1 ст. 23 ГПК РФ наряду с делами приказного производства с учетом установленных законом ограничений и исключений отнесены два вида исковых дел: дела, возникающие из семейно правовых отношений; дела, возникающие по спорам из гражданских правоотношений имущественного характера»³.

Стоит отметить, что большинство дел, подсудных мировыми судьями, не рассматриваются ими по существу, в связи с необходимостью и обязательностью вынесения по таким делам судебного приказа.

Законодательная новелла усовершенствуется, хочется отметить, что в статье 23 ГПК, давно не было изменений. Ста-

1 Михайлова Е. В. К вопросу о характере гражданских дел, подсудных мировому судье // Мировой судья. - 2012. - № 2. - С. 15-18.

2 Глебовский Я. А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. - 2015. - № 3. - С. 23-26.

3 Уксусова Е. Е. Мировые судьи: проблемы применения правил подсудности гражданских дел // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 5.

тья 23 ГПК РФ устанавливает подсудность гражданских дел мировому судье. Направленностью изменений ст. 23 ГПК РФ явилось исключение из подсудности мировым судьям довольно сложных дел из трудовых правоотношений; ограничение цены иска по делам о разделе между супругами совместно нажитого имущества (цена иска не должна превышать 50 тыс. руб.); такое же ограничение установлено для дел по имущественным спорам.

Кроме того, дела, связанные с созданием и использованием интеллектуальной собственности, не охватываются независимо от цены в делах о наследовании имущества.

Отметим слова Шагина Сергея Константиновича, заместителя руководителя службы Мирового суда РФ, который говорит о том, что за последние 3 года в рамках судебной реформы процессуальное законодательство было успешно подкорректировано. Он так же отмечает, что верховный суд прорабатывает огромную работу, особенно по разъяснению судебной практики. В прошлом году было рассмотрено более 25 различных вопросов Пленум Верховного Суда РФ. Все это можно обосновать тем, что проделана огромная работа, особенно по обращению судебной практики. Лебедев так же отмечает, что нужно чаще созывать Пленум, для того, чтобы не накапливать вопросы и обращения, а также давать разъяснения, связанные с вопросами по судебной практики. Если оценивать работу в целом, результат оценивается в положительную сторону!

Заметное сокращение числа дел, рассматриваемых мировыми судьями, представляется оправданным. Важно отметить изменения, которые внесены в статью 23 ГПК. В имущественных спорах в области защиты прав потребителей, если цена иска не превышает 100 тыс. рублей, необходимо обратиться к мировой судье. Для других имущественных споров, разрешенных мировыми судьями, максимальная цена требования остается неизменной и составляет 50 тысяч рублей.

Из подсудности мировых судей исключили дела:

1. по спорам об определении порядка пользования имуществом;
2. семейные споры, за исключением споров о разводе (если нет спора о детях) и разделе общего имущества (цена иска не превышает 50 рублей). По указанным делам нужно обращаться в районный суд⁴.

Также, необходимо отметить, что корпоративные споры некоммерческих организаций, таких НКО, которые не имеют основную цель своей деятельности, как извлечение прибыли, по новому изменению в законодательстве относятся к ведению и рассмотрению в районных судах. Однако, возникающие спорные правоотношения в различных ассоциациях (союзах), объединяющие коммерческие организации, а также физических лиц, зарегистрированных в законном порядке субъектах коммерческой деятельности – ИП, рассматриваются и разрешаются в мировых судах. Такой подход был и ранее технически закреплен в постановлении Пленума ВС РФ.

В настоящее время предусмотрено ГПК, что мировой судья рассматривает заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Если эти заявления не связаны с установлением отцовства либо оспариванием отцовства или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, когда должник уже является плательщиком алиментов на содержание других своих детей. В таких случаях истцу нужно подавать уже исковое заявление в районный суд.

Также, если истец желает взыскать алименты в твердой денежной сумме, то иск в форме искового заявления подает-

ся в районный суд, а не в мировой суд в порядке приказного производства.

Если по заявлению должника вынесенный мировым судьей судебный приказ отменяется, то взыскатель обращается с иском с заявлением в районный суд.

Важным моментом, является то, что мировому судье не могут быть поданы одновременно в одном исковом заявлении требования о расторжении брака и взыскании алиментов, так как требование о взыскании алиментов, как было указано выше, подается изначально в форме заявления о вынесении судебного приказа.

Соблюдение установленного порядка обращения в суды позволит и гражданам, и судьям сэкономить время, избежать ненужного затягивания решения столь значимых вопросов.

Хочется отметить, тот факт, что законодательство не стоит на месте, а развивается со временем. Компетенции мировых судей развивается и совершенствуется. Отмечается более высокий уровень законодательной техники, что очень важно. Но не стоит забывать о том, что ГПК всегда подлежит окончательной корректировке. Законы не должны ухудшать положение граждан, а только совершенствоваться⁵.

В Московском городском суде было проведено совещание судей. На, котором выступила Председатель городского суда Ольга Егорова. Она подвела статистику за 2019 год работы мировых судов (рассмотрено 1 417 930 дел) и районными (в 1 инстанции 584 000, а в апелляционной инстанции 57 773 представлений и жалоб). Так же она сказала о том, что некоторые вопросы, касающиеся делопроизводства, подлежат корректировке. Коллеги поставили себе задачу на 2020 год, усовершенствовать более эффективную работу судов. Положительным моментом отмечается так же, то, что страницу единого портала судов общей юрисдикции посещают более 50 % населения (по городу Москва).

Законодателью стоит обратить внимание на тот момент, может ли мировой суд рассматривать более сложные дела. Ведь именно определенность законодательной базы, поможет сократить противоречия, которые содержатся в нормах ГПК РФ, оказать воздействие на более верное регулирование. Это говорит о том, что в будущем компетенцию мировых судей, можно будет расширять. Для усовершенствования работы мировых судей, можно поднять их статус, для более успешной работы. Возможно в дальнейшем деятельность мировых судей будет охвачена в более широком масштабе, так же будет развиваться и законодательная новелла, но все изменения требуют поэтапной разработки.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ.
2. Глебовский Я. А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. - 2015. - № 3. - С. 23-26.
3. Михайлова Е. В. К вопросу о характере гражданских дел, подсудных мировому судье // Мировой судья. - 2012. - № 2. - С. 15-18.
4. Обзор: «Процессуальная реформа: как судиться по ГПК с 1 октября 2019 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2020).
5. Уксусова Е. Е. Мировые судьи: проблемы применения правил подсудности гражданских дел // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 5.

4 Обзор: «Процессуальная реформа: как судиться по ГПК с 1 октября 2019 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2020).

5 Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы защиты прав несовершеннолетних в школах. Нормы и права детей на бесплатное обеспечение первой необходимостью: чистой питьевой водой и горячим питанием. Приводятся примеры зарубежного опыта деятельности руководства государств. Даются предложения по изменению норм законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: несовершеннолетние, законодательство, Конвенция о правах ребенка, помощь учителей, бесплатный доступ, гарантии защиты.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employees of the Academy of the FPS of Russia

BONDARENKO Ivan Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employees of the Academy of the FPS of Russia

NORMS OF RUSSIAN LEGISLATION WHILE RESPECTING THE RIGHTS OF MINORS

The article deals with the protection of the rights of minors in schools. Norms and rights of children to free provision of basic necessities: clean drinking water and hot meals. Examples of foreign experience in the activities of state leaders are given. Proposals are made to change the legislation in this direction.

Keyword: minors, legislation, the Convention on the rights of the child, teacher assistance, free access, guarantees of protection.

В свете изменяющегося законодательства нашей страны, а именно Конституции Российской Федерации, можно констатировать одним из приоритетных направлений по защите прав и свобод – защиту материнства и детства. У граждан, начиная с рождения, имеются установленные права и обязанности. С течением времени и достижением совершеннолетия их спектр расширяется и достигает полного объема.

Законодатель отдает себе отчет о том, что одним из важнейших становления личности является достаточно большой отрезок времени, когда ребенок осваивает основные нормы и правила поведения, учится мыслить и постигает основные науки. Этот период времени, ребенок проводит в школе.

Чаще всего, большую часть дня несовершеннолетние младших классов проводят на уроках и в группе продленного дня средних образовательных школ, гимназий, специализированных учебных заведений, школ с углубленным изучением отдельных предметов и т.д. Часто именно в такое время взросления, родители не в состоянии уделять много времени своим детям и могут в силу своей работы забрать ребенка домой после окончания своей трудовой деятельности. В связи с этим особое внимание защите прав несовершеннолетних стоит законодательно уделить детям, так как в таком возрасте они не в состоянии правильно защитить себя.

Основными гарантиями защиты прав несовершеннолетних и базовых прав детей в учебном заведении закреплены в Конвенции о правах ребенка, Конституции РФ, Семейном кодексе РФ, Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и школьном Уставе. На основании действующего законодательства в каждой школе должен быть человек, занимающий должность уполномоченного по правам ребенка, со своим спектром обязанностей, в которые должны входить профилактика нарушений прав, проведение мероприятий по просвещению руководителей, специалистов-педагогов, психологов, учеников и родителей. Также в такой спектр прав, подлежащих защите должно входить и рассмотрение жалоб учащихся и на учащихся, а так-

же разрешение межличностных конфликтов и так далее. В зарубежной педагогической практике такие специалисты имеются. Однако в отечественной педагогической практике еще имеются проблемы, которые требуют совершенствования многих вопросов в сфере правового регулирования отношений, возникающих в парадигме «ученик - педагог - родитель».

Объединяя необходимость развития правового регулирования указанной сферы отношений, для уяснения ситуации, связанной с необходимостью их принятия в обозримом будущем, стоит обратить внимание на такие основные права родителей и ребенка, обучающегося в школе как:

1. Возможность выбора учебного заведения среднего образования с правом перехода в другое, по желанию родителей или ребенка.

2. Бесплатное обслуживание в школьной библиотеке.

3. Бесплатное прохождение различных образовательных программ, в частности, обучение на дому, при наличии особых потребностей ребенка.

4. Безвозмездная помощь учителей в процессе получения знаний, но в рамках учебного процесса (бесплатная сверхурочная работа не рассматривается).

5. Возможность посещения секций и кружков дополнительного образования на платной и бесплатной основе после базового учебного дня.

6. Пользование безопасными условиями получения образования: оборудованные классы, поддержание требуемой температуры в помещениях, создание уровня освещения, отвечающего установленным нормативам, создание возможностей для получения питания, пользования бесплатной питьевой водой, санузлом и так далее¹.

1 Права ребенка в школе: основные права и обязанности учеников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonoved.su/prava-rebenka-v-shkole-narushenie.html> (дата обращения: 10.09.2020).

В современный период времени школа должна соответствовать определенным требованиям и нормам. В частности, в ней должны быть гардероб, спортивная площадка открытого и закрытого типа, столовая, библиотека, питьевые точки и туалеты. В учебных аудиториях, в зависимости от преподаваемого в них предмета, необходимо наличие специального оборудования.

На основании последних данных о состоянии здоровья учащихся, школы в России взяли курс на их оздоровление. Однако, такое оздоровление проявилось только в увеличении уроков по физической подготовке. При этом в редких школах – чаще это школы городов федерального значения, имеются душевые кабины. Чаще всего, после занятий физической подготовкой, которые сводятся к постоянному бегу, играм в футбол, баскетбол и др., школьники, вспотевшие и, порой, не успевающие переодеться в сухую одежду, идут на другие занятия в класс. Кроме того, существует проблема получения на бесплатной основе чистой питьевой воды. А это важно, особенно после уроков физкультуры.

В современных школах дети обеспечиваются платными обедами и завтраками, а на бесплатной основе ими пользуются строго установленные категории детей. В основном это дети из малоимущих и многодетных семей. Однако, существуют и такие случаи, когда всем известно, что семья имеет хороший достаток, в социальных сетях размещают фото своих путешествий, а в школу приносят справки, что мама не работает, а папа – директор фирмы – получает зарплату ниже прожиточного минимума. При этом набор документов соответствует требованиям обеспечения ребенка бесплатным питанием.

Существуют и иные моменты, связанные с нарушением прав несовершеннолетних при обучении. Тут можно привести в пример и нашумевший случай, когда учительница запретила ребенку пить воду из кулера, несмотря на то, что родители других детей в классе дали разрешение на пользование водой ребенку из общего источника, т.к. знали о материальных затруднениях в семье в связи с болезнью мамы этого ученика². Думается, в рамках защиты прав детей стоит обратить внимание не только на возможность обеспечения несовершеннолетних бесплатным горячим питанием, но в первую очередь бесплатной питьевой водой. Всем известно, что дети в возрасте до 14 лет в основном ведут очень подвижный образ жизни, всегда стремятся играть в подвижные игры или же просто побегать, и наличие питьевой воды на постоянной основе в школах – это необходимость, условие для нормального функционирования деятельности образовательной организации. Но как показывает практика, обеспечение чистой водой несовершеннолетних, которые вступают в жизнь и будут обеспечивать будущее страны – это обязанность не государства, а родителей. Рассмотрим имеющийся зарубежный опыт.

Исторически, вопросы организации школьного питания на государственном уровне впервые были подняты в середине 19 века в Великобритании. Уже тогда было замечено, что успехи детей, обучающихся в школах, напрямую зависят от степени их обеспеченности питанием. В 1906 году британцами было принято первое в мире государственное постановление, рекомендующее муниципальным властям обеспечивать школьников бесплатным питанием. К 1951 году уже 49% школьников получали бесплатные завтраки, а 84% школьников получали бесплатный стакан молока. В 1980 году (по инициативе Маргарет Тэтчер) организация питания школьников была отдана в руки частного бизнеса. В результате повсеместно в школах стали продавать буфетную продукцию (шоколадки, гамбургеры, газированные напитки и др.). Спустя 20 лет страна столкнулась с эпидемией сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения и проблем национального здоровья, которые коснулись практически каждого человека. В последние 3-4 года в Британии резко активизировали работу

по восстановлению утраченных позиций. Началось возрождение традиций обеспечения английских школьников горячей и здоровой пищей³. Вопросам школьного питания уделяется внимание и у наших соседей, например в Республике Казахстан. Так проблемы обеспеченности школ питанием для учащихся специально рассматривались на Селекторном совещании у Председателя Правительства Республики Казахстан, а также дважды обсуждалась на Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве этой Республики в последующие годы.

По данным Росстата до 100 % школьников охвачены горячим питанием не во всех регионах страны. Этим показателем могут гордиться школы Орловской области и Чукотки, Тюменской и Оренбургской областей⁴.

Практика показывает, что любое государство может и должно защищать права несовершеннолетних всеми способами. А рассмотренные нарушения их прав необходимо срочно устранять. В первую очередь необходимо рассмотреть вопросы, связанные с разработкой федеральной целевой программы для школ по обеспечению обучающихся чистой питьевой водой в неограниченном количестве и на бесплатной основе. Это позволило бы снять стрессовые ситуации, как для детей, так и для родителей, а заодно позаботиться о здоровье несовершеннолетних. Вторым направлением следовало бы рассмотреть вопрос питания школьников. Третьим – решить вопросы гигиены. А, как показывает практика, именно эти права несовершеннолетних нарушаются в первую очередь. Всегда стоит помнить, что государство и образовательное учреждение отвечают за жизнь и здоровье ребенка, как только тот переступит порог школы утром и до тех пор, пока не покинет ее пределы вечером. Совершенствование деятельности образовательной организации рассматриваемого уровня должно быть предметом решения указанных проблемных вопросов и дальнейшего ее перспективного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Права ребенка в школе: основные права и обязанности учеников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonoved.su/prava-rebenka-v-shkole-narushenie.html> (дата обращения: 10.09.2020).
2. В России школьнику запретили пить из кулера за нежелание сдать деньги на него. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/02/06/cooler/> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Опыт западных стран в реформировании школьного питания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/104/51038.php> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Росстат назвал долю охваченных горячим питанием школьников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/education/43041701-rosstat-nazval-dolyu-ohvachennyh-goryachim-pitaniem-shkolnikov/> (дата обращения: 10.09.2020).

2 В России школьнику запретили пить из кулера за нежелание сдать деньги на него. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/02/06/cooler/> (дата обращения: 10.09.2020).

3 Опыт западных стран в реформировании школьного питания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/104/51038.php> (дата обращения: 10.09.2020).

4 Росстат назвал долю охваченных горячим питанием школьников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/education/43041701-rosstat-nazval-dolyu-ohvachennyh-goryachim-pitaniem-shkolnikov/> (дата обращения: 10.09.2020).

КАШТАНОВА Алина Олеговна

старший преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России, капитан внутренней службы

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена определению сущности семейно-правовой ответственности, рассмотрению мер семейно-правовой ответственности несовершеннолетних родителей, осужденных к лишению свободы, выраженных в ограничении и лишении родительских прав. Перечислены основания, которые могут повлечь за собой лишение родительских прав с учетом особенностей содержания несовершеннолетних родителей в местах лишения свободы. Приведены статистические данные официальных источников ФСИН России, подтверждающие необходимость законодательного закрепления информационно-коммуникационных способов взаимодействия осужденных с родственниками. В статье присутствуют авторские рекомендации по решению проблем, связанных с сохранением и поддержанием социально-полезных связей осужденных с родственниками.

Ключевые слова: Семейный кодекс, ответственность, семейно-правовая ответственность, несовершеннолетний, родители, дети, ограничение родительских прав, лишение родительских прав.

KASHTANOVA Alina Olegovna

senior lecturer-methodist of the Department of Intercollegiate teaching work of the Academy of the FPS of Russia, captain of the internal service

FAMILY LEGAL RESPONSIBILITY OF MINOR PARENTS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article is devoted to the definition of the essence of family legal responsibility, consideration of measures of family legal responsibility of minor parents sentenced to imprisonment, expressed in the restriction and deprivation of parental rights. In the article the grounds are listed that may lead to the deprivation of parental rights with the specifics of the detention of minor parents in places of deprivation of liberty. The article presents statistical data from official sources of the Federal Penitentiary Service of Russia, confirming the need for legislative consolidation of information and communication methods of interaction between convicts and relatives. The article contains the author's recommendations for solving problems related to the preservation and maintenance of socially useful relations of convicts with their relatives.

Keywords: Family code, responsibility, family legal responsibility, minor, parents, children, restriction of parental rights, deprivation of parental rights.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит конкретные меры ответственности родителей в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей. Ввиду наличия определенных особенностей содержания в местах лишения свободы, к мерам семейно-правовой ответственности родителей, осужденных к лишению свободы, необходимо отнести: лишение родительских прав; ограничение родительских прав.

Лишение свободы как вид уголовного наказания предполагает изоляцию от общества путем помещения гражданина в исправительное учреждение. Осужденное к лишению свободы лицо претерпевает ограничения во всех сферах деятельности, в том числе в сфере осуществления и исполнения родительских прав и обязанностей. Говоря о соответствующих ограничениях в семейно-правовой сфере, мы подразумеваем возможность реализовывать родительские права и исполнять обязанности в определенных формах, установленных уголовно-исполнительным законодательством посредством: краткосрочных и длительных свиданий, телефонных и видеопереговоров, писем и телеграмм, отправления денежных переводов, краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения (в случае нахождения ребенка за пределами исправительного учреждения и не проживающего совместно с матерью на его территории) и ухода за ребенком, совместного времяпрепровождения, проявления к нему интереса (в случае проживания ребенка с матерью в доме ребенка при исправительной колонии).

Считаем необходимым дать небольшую справку о сущности ограничения родительских прав и их лишения. Со-

Каштанова А. О.

гласно СК РФ родители, ограниченные в родительских правах судом, утрачивают только права на личное воспитание ребенка, на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Данная мера, в большинстве случаев, носит временный характер. Соответственно, определенная часть родительских прав и обязанностей сохраняется, но на какой-то период лицо лишается возможности их осуществления и исполнения. То есть ограничение родительских прав выступает своеобразным «мостиком»: в зависимости от поведения субъекта, степени виновности и характера противоправного поведения, в случаях пренебрежения родительскими правами суд может перейти от ограничения в осуществлении родительских прав к их лишению, или же – отменить данную меру ответственности. Исходя из вышеизложенного – если родитель, отбывающий наказание в исправительном учреждении, ограничен судом в родительских правах, то он не освобождается от обязанности по обеспечению содержанием своего ребенка. Также в связи с тем, что закон сохраняет правовую связь между родителями и ребенком, контакты ребенка, родительские права которых ограничены судом, разрешены с помощью определенных форм, которые мы указывали ранее, однако возможны только в том случае, если они не оказывают вредного влияния на ребенка.

Лишение же родительских прав, представляет собой исключительную меру, влекущую за собой более серьезные правовые последствия, как для родителя, так и для его ребенка, в связи с чем, применяется оно исключительно в случаях, когда альтернативные меры воздействия на родителей безрезультатно.

татны. Родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком.

Перечень оснований, которые могут повлечь за собой лишение родительских прав, является исчерпывающим. Считаем необходимым рассмотреть каждое из них более детально¹:

1. Отказ без уважительных причин взять ребёнка из родильного дома либо иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений. Совершенно очевидно, что ввиду особенностей содержания несовершеннолетнего в воспитательной колонии, данное основание не подходит к рассматриваемой нами категории лиц. Однако, говоря о несовершеннолетних в принципе, необходимо понимать, что в каждом конкретном случае такого отказа необходимо выяснить причины, по которым родители отказались забирать своего ребёнка. Иногда это вызвано тем, что они сами попали в затруднительное положение и смогут забрать своего ребёнка, как только у них появится возможность (например, несовершеннолетняя мать, родившая ребёнка вне брака с отсутствием постоянного места жительства);

2. Злоупотребление родительскими правами – использование этих прав в ущерб интересам детей. В данном случае это может выражаться в приучении к употреблению алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ; использовании несовершеннолетнего при совершении преступления; склонении к попрошайничеству, воровству. Осуждённого, находящегося в исправительном учреждении, лишить родительских прав по данному основанию также не представляется возможным ввиду его изоляции и невозможностью злоупотребления родительскими правами с помощью активных действий;

3. Жестокое обращение родителей с детьми (физическое и психическое насилие), что выражается в причинении физических страданий любого рода, угрозах, внушении чувства страха, подавлении всякой воли ребёнка. Осуждённый, находящийся в местах лишения свободы, вполне может быть лишен родительских прав по данному основанию. Жестокое обращение несовершеннолетнего осуждённого со своим ребёнком может выразиться в грубом, пренебрежительном отношении в ходе краткосрочных свиданий, посредством телефонных и видеопереговоров. Возможно применение физического насилия к ребёнку, например, в случае выезда за пределы исправительного учреждения или длительного свидания;

4. В случаях хронического алкоголизма или наркомании суду надлежит запросить соответствующее медицинское учреждение относительно способности родителя к воспитанию своих детей. Выявление у осуждённого хронического алкоголизма или наркомании осуществляется медицинской комиссией, состоящей из начальника медицинской части исправительного учреждения, двух врачей психиатров-наркологов или врачей-психиатров. Медицинская комиссия выносит заключение, на основании которого применяется добровольное или принудительное лечение. Таким образом, если осуждённый, отбывающий наказание в виде лишения свободы, болен хроническим алкоголизмом или наркоманией, то он может быть лишен родительских прав в отношении своего ребёнка.

5. Умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи является наиболее тяжким и общественно опасным деянием. Речь идет о покушении на убийство, стремлении довести до самоубийства, тяжких телесных повреждениях, заражении венерической болезнью, изнасиловании, половом сношении со своим ребёнком, развратных действиях в отношении своих несовершеннолетних детей и др. Лишение родительских прав по соответствующим основаниям может состояться только при наличии приговора суда.

6. Наиболее распространенным обстоятельством, влекущим лишение родительских прав, является уклонение от выполнения родительских обязанностей. Родители не заинтере-

ресованы в удовлетворении жизненно важных потребностей ребёнка, не заботятся о его нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду.

Однако необходимо помнить, что осуждённый, отбывающий наказание в виде лишения свободы, не может злостно уклоняться, например, от уплаты алиментов. В случае трудоустройства несовершеннолетнего на работу, определяемую администрацией воспитательной колонии, каждый осуждённый получает заработную плату, из которой бухгалтерия производит удержания для выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Соответственно, в связи с изоляцией от общества, осуждённый не может скрывать свою действительную заработную плату, не может сменить место работы или жительства.

Хотелось бы обратить внимание на то, что по состоянию на 1 сентября 2020 года на территории РФ функционирует 23 воспитательных колонии, 2 из которых предназначены для отбывания наказаний несовершеннолетних лиц женского пола². То есть, при избрании меры наказания в виде лишения свободы, несовершеннолетние отправляются его отбывать не по месту жительства, а по месту дислокации соответствующих учреждений, порой за несколько сотен километров от своего места жительства, что определённым образом влияет на психику несовершеннолетнего. Более проблематично обстоит дело с несовершеннолетними женского пола, которые в случае рождения ребёнка в воспитательной колонии отправляются в исправительное учреждение, имеющее при себе Дом ребёнка. Таких учреждений – 13³. Налицо – явная потеря социально-полезных связей со своими семьями. Исходя из этого, уголовно-исполнительная система нуждается в законодательном регулировании такой формы реализации права, как видеопереговоры. Услуга «Видеосвидание» активно используется лишь в некоторых территориальных органах ФСИН России и до сих пор не урегулирована УИК РФ. То же самое касается видеопереговоров с помощью системы интернет-телефонии Skype, которая достаточно редко используется в территориальных органах ФСИН России. Мы считаем, что внедрение услуги «Видеосвидание», общение посредством Skype несет в себе разительную социальную значимость, ведь с помощью видеосвидания осуждённые имеют возможность визуально поддерживать контакт со своими родственниками, что особенно актуально для несовершеннолетних, отбывающих наказание вдали от дома, способное более эффективно реализовать право на воспитание своих детей. Родным осуждённого эта услуга позволяет сэкономить значительные материальные средства, так как зачастую на свидание в колонию приходится выезжать за сотни километров.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым внести изменения в УИК РФ, а также в Правила внутреннего распорядка соответствующих категорий исправительных учреждений, с целью закрепления на законодательном уровне положений о «Видеопереговорах». Внедрение данной услуги способно уменьшить количество применения мер семейно-правовой ответственности в отношении несовершеннолетних родителей, с помощью визуализации способно сблизить подросков со своими детьми.

Пристатейный библиографический список

1. Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
2. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.

1 Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – С. 83.

2 Официальный сайт ФСИН России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

3 См. там же.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, играющих решающую роль в становлении личности. В последнее десятилетие российским государством уделяется беспрецедентное внимание проблемам семейного воспитания и социализации подрастающего поколения. Учитывая специфику семейных отношений, вмешательство государства сведено до разумного минимума. В то же время процветание государства зависит от общества, которое формируется в отдельно взятой семье. Поэтому государство ведет активную семейную политику в области воспитания детей как неотъемлемого условия развития, процветания, национальной безопасности и целостности.

Ключевые слова: семья, закон, воспитание, моральные принципы, традиции, укрепление общества, конфликты, злоупотребление правом, повышенная ответственность родителей, правонарушения, преступления против семьи.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION OF PERSONALITY

Family relationships are one of the most important aspects of a person's life, which play a decisive role in the formation of a personality. In the last decade, the Russian state has been paying unprecedented attention to the problems of family education and socialization of the younger generation. Taking into account the specifics of family relations, state intervention is reduced to a reasonable minimum. At the same time, the prosperity of the state depends on the society, which is formed in a single family. Therefore, the state pursues an active family policy in the field of raising children as an essential condition for development, prosperity, national security and integrity.

Keywords: family, law, upbringing, moral principles, traditions, strengthening of society, conflicts, abuse of right, increased parental responsibility, offenses, crimes against the family.

Каждому разумному человеку известна старая истина: в семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, играющих решающую роль в становлении личности и дальнейшем продолжении рода. Далеко не все люди знакомы с нормами семейного права, но привитые им в детстве семейные ценности позволяют формировать в них личность со своими моральными принципами, ведь семейные отношения регулируются не столько нормами права, образующими законодательство, сколько нормами морали, традициями, формирующимися в семье из поколения в поколение. Выдающийся педагог своего времени К. Д. Ушинский писал, что «в качестве одной из важнейших предпосылок семейного воспитания является формирование добрых привычек – нравственного капитала, положенного человеком в свою нервную систему; капитал этот растет беспрестанно, и процентами с него человек пользуется всю жизнь»¹.

Когда люди создают семью, они вряд ли задумываются над тем, какая роль отводится этому институту в социуме. Вряд ли стоит отрицать очевидное: создавая прочную семью, люди, сами того не подозревая, укрепляют и общество в целом. Именно этим объясняется тот факт, что все семьи взаимосвязаны множеством незримых нитей и все они составляют общество – «массу, состоящую сплошь из индивидуальных семей, как бы его молекул»². В свое время святитель Филарет, митрополит Московский сказал: «В семействе лежат семена всего, что потом раскрывается и возрастает в великом семействе, которое называется государством»³. Чем больше в государстве будет счастливых, крепких семей, тем более успешным будет само государство. Именно поэтому в последнее десятилетие российским государством уделяется беспрецедентное внимание проблемам семейного воспитания и социализации подрастающего поколения. И совершенно очевидно, что патерналистская политика

в отношении семей сменилась на политику сотрудничества и субсидиарной ответственности государства за осуществление воспитания детей⁴.

Следует признать, что значительная часть людей, так или иначе столкнувшись со своей собственной конфликтной семейной ситуацией, иногда плохо представляющая себе возможный выход из нее, тем не менее, пытается ее разрешить, не прибегая к нормам права. Как справедливо заметил выдающийся юрист 19 века А. Л. Боровиковский «в семейной распре гораздо полезней помощь и посредничество нравственного авторитета, родственника, друга, духовника, обращение к суду только еще пуще расшатывает семью»⁵. Поэтому трудно найти человека, который не заинтересовался бы так или иначе семейными отношениями. Для многих размышляющих людей – это комплекс острых и иногда противоречивых и сложных вопросов современной жизни. Оказавшись в сложном переплетении семейных событий, чувств, невысказанных, а чаще всего высказанных обидных слов, человек задается различными вопросами, на которые сам же и старается путем диалога, компромисса с другими членами семьи найти на них ответы. Таким образом, люди, составляющие ячейку общества, чаще всего разрешают семейные конфликты, не прибегая к закону, не открывая его. И уж тем более к содержанию закона люди не обращаются пока в их семьях все в порядке. Законы пишут для тех, кто уже находится в такой стадии конфликта, при которой урегулировать отношения самых близких и дорогих когда-то людей становится затруднительно, хотя, безусловно, нельзя умалять значение закона и ограничивать его функции лишь восстановлением нарушенных прав потерпевшего и наказанием нарушителя. Понятно, что право не может и не должно регулировать все сферы семейной жизни, но некоторые наиболее важные с точки зре-

1 Ушинский К. Д. Собр. Соч. в 11 т. Т. 2. - М.-Л.: АПН РСФСР, 1948-1952. - С. 228.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Маркс К. и Энгельс Ф. Человек как предмет воспитания // Собр. соч. в 11 т. Т. 8. - М., Л., 1950. - Соч. Т. 21. - С. 76.

3 Библия пересказанная для новоначальных. - М.: Ковчег, 2007. - С. 85.

4 Доклад Павла Астахова на X съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/8994-doklad-pavla-astahova-na-h-sezde-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-v-subektah-rf.html>.

5 Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. Очерки биографического характера. - М., 1968. - С. 40.

ния общества семейные отношения подвергаются правовому регулированию рядом императивных норм. По-разному можно относиться к учениям К. Маркса и Ф. Энгельса, но нельзя не согласиться с тем, что человек всегда должен подчиняться определенным правилам: «Никто не принуждается к заключению брака, созданию семьи, но всякий должен подчиняться законам брака, раз он вступил в брак»⁶. Это умозаключение еще раз доказывает тот факт, что совместная жизнь требует порядка.

Протекающий в стенах семьи процесс совместного проживания и воспитания зависит от многих факторов, отчего семейный микроклимат становится благоприятным либо неблагоприятным. Как справедливо замечает А. М. Нечаева, именно он служит той питательной средой, в недрах которой вырабатывается та или иная модель поведения родителя как воспитателя. Но поскольку семья все-таки автономна не полностью и представляет собою часть общества, на ее качество сказываются и болезни этого общества⁷. Когда обладатель семейных прав действует в пределах, предоставленных ему законом, считается, что он действует добросовестно; поведение его за пределами законности необходимо рассматривать как элементарное правонарушение⁸. Однако иногда правообладатели реализуют его в таких формах, которые по своему составу вряд ли подпадают под уголовно наказуемые деяния, поскольку на законодательном уровне по-прежнему отсутствуют четкие формулировки, позволяющие расценивать поведение родителя как надлежащее или ненадлежащее. Безусловно, в подавляющем большинстве семей есть свои собственные представления о том, как следует вести себя, есть разумные пределы, границы, за которые нормальные люди не выходят. Таким образом, для каждого родителя добросовестность должна быть совершенно очевидна и без соответствующего закрепления ее в законе. Но ведь закон применяется чаще всего к людям, не готовым действовать добросовестно по отношению к своим же супругам, детям, родителям и т.д., ведущим себя неправильно, нестандартно, с так называемым девиантным, то есть отклоняющимся от нормы, принятой в обществе, поведением. И специфической формой нарушения является злоупотребление правом.

Этот неоднозначный термин появился в российском семейном законодательстве с момента вступления в силу Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., ст. 59 которого предусматривала основания для лишения родительских прав. С тех пор он рассматривается лишь применительно к родителям в отношении своих детей, хотя злоупотреблений в семейном праве множество. Войдя в оборот, данный термин стал активно использоваться правоприменителями, и как во всех подобных ситуациях, нашел свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». Пленум Верховного Суда РФ, как обычно, возложил на себя толковательные функции и привел варианты неправильного поведения родителя, в которых, по его мнению, усматривается злоупотребление родительскими правами. Согласно постановлению, к таким действиям относятся создание препятствий к получению детьми общего образования; вовлечение их в занятия азартными играми; склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, наркотическим или психотропным веществам, потенциально опасным психоактивным веществам или одурманивающим веществам; вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности⁹. Таким образом, «злоупотребление правом» - это оценочная категория, которая, совершенно очевидно, должна

рассматриваться как ненадлежащее поведение родителя. Однако, вряд ли можно ставить в один ряд подобные формы проявления ненадлежащего поведения, описанные в вышеизложенных постановлениях Пленума. Одно дело запрещать ребенку посещать школу и нагружать его домашними делами, и совсем другое дело вовлекать его в проституцию, бродяжничество, попрошайничество, и называть подобное поведение родителя злоупотреблением правом. На наш взгляд, это чистой воды преступления, совершенные родителями в отношении своих детей, от чего подобные преступления в силу их особого цинизма и жестокости должны рассматриваться правоприменителями в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Принимая это, законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) среди иных обстоятельств, отягчающих наказание, п. «з» - совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

Интересно заметить, что не все статьи главы 20 УК РФ, посвященные преступлениям против семьи и несовершеннолетних, предусматривают такую «повышенную» ответственность родителя. При этом УК РФ использует универсальный термин «малолетние», «несовершеннолетние», не концентрируя внимание на том, что речь идет о своих собственных детях виновного, и фактически уравнивает ответственность лица, совершившего преступление против чужого ребенка, и ответственность родителя по отношению к своему ребенку. На наш взгляд, принцип равенства не совсем уместен в данном контексте. Безусловно, преступления против детей – такое же аномальное, дикое явление, как и иные особо тяжкие преступления, но преступления против своих детей – это кошмарство вдвойне. Никто не спорит с тем, что дети должны принимать родительскую власть, авторитет, «сносить исправления родителей, но только если оно не переходит в истязание и изувечение». Всегда необходимо помнить, что ребенок вступает в общественную жизнь и становится гражданином, проходя через подготовительную ступень - семью. Родительская власть вручается родителям в предположении их способности воспитать будущих граждан¹⁰, но когда родитель сам становится источником бед и совершает преступления против своего же ребенка, то ответственность за это должна быть максимально высокой.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительским прав».
2. Библия пересказанная для новоначальных. - М.: Ковчег, 2007.
3. Доклад Павла Астахова на X съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/8994-doklad-pavla-astahovana-h-sezde-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-v-subektah-rf.html>.
4. Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. Очерки биографического характера. - М., 1968.
5. Малейн Н. С. Закон, ответственности и злоупотребление правом // Сов. гос-во и право. - 1991. - № 11.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Маркс К. и Энгельс Ф. Человек как предмет воспитания // Собр. соч. в 11 т. Т. 8. - М., Л., 1950. - Соч. Т. 21.
7. Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. - М.: Наука, 1991.
8. Ушинский К. Д. Собр. Соч. в 11 т. Т. 2. - М.-Л.: АПН РСФСР, 1948-1952.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. - С.: Спарк, 1995.
10. Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. - С.: Спарк, 1995. - С. 437.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 1. - С. 162.

7 Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. - М.: Наука, 1991. - С. 77.

8 Малейн Н. С. Закон, ответственности и злоупотребление правом // Сов. гос-во и право. - 1991. - № 11. - С. 29.

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или

здоровью, а также при ограничении или лишении родительским прав».

10 Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. - С.: Спарк, 1995. - С. 437.

ВЫЖИМОВА Наталия Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ПОМЫКАЛОВА Марина Игоревна

методист кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

БУРЛИНА Елена Андреевна

методист кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТОРБАН Яна Андреевна

методист кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

В статье рассматриваются отдельные аспекты внутренней и внешней трудовой миграция в Российской Федерации. Миграцию можно считать проблемой, которая не получила еще достаточно полного осмысления и адекватного государственного реагирования. Множественные социально-экономические изменения, в том числе, кризисного характера, породили непростую ситуацию, связанную с оттоком численности трудоспособного населения из регионов. В исследовании выявлены причины частой смены места жительства граждан и поиска новой работы в других регионах и за рубежом, проведён анализ миграционных предпочтений граждан и предложены меры по урегулированию данной проблемы.

Ключевые слова: внутренняя трудовая миграция, рынок труда, трудовой потенциал.

UYZHIMOVA Nataliya Gennadjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

ПОМУКАЛОВА Marina Igorevna

methodologist of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

BURLINA Elena Andreevna

methodologist of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TORBAN Yana Andreevna

methodologist of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

ON THE PROBLEM OF PRESERVING NATIONAL LABOR POTENTIAL

The article examines certain aspects of internal and external labor migration in the Russian Federation. Migration can be considered a problem that has not yet received a sufficiently complete understanding and adequate government response. Multiple socio-economic changes, including those of a crisis nature, have generated a difficult situation associated with the outflow of the working-age population from the regions. The study identifies the reasons for the frequent change of residence of citizens and the search for new jobs in other regions and abroad, analyzes the migration preferences of citizens and suggests measures to resolve this problem.

Keywords: internal labor migration, labor market, labor potential.

Традиционно трудовая миграция в справочной литературе понимается как отток трудоспособного населения из одних регионов в другие, из одних стран в другие, с целью поиска благоприятных условий для трудоустройства. В этой связи, трудовой потенциал страны можно рассматривать с двух сторон, с одной стороны, как статистический показатель, с другой, как экономическую теорию. В современных экономических исследованиях подчеркивается зависимость производительности труда от личностных качеств и индивидуальных характеристик работника.

На основе проведенного анализа статистических данных последних лет, был сделан однозначный вывод о том, что уровень межрегиональной трудовой миграции в РФ с каждым годом растёт, например, в 2011 году в другие регионы в целях трудоустройства уехало 1,9 млн. человек, а в 2018 году этот список составил более 3 млн. чел. В настоящее время трудовые мигранты сосредотачиваются в крупных экономических центрах страны, в которых высоко развит рынок труда, так называемые «реципиенты», а отток трудоспособного насе-

ления происходит из регионов-доноров, в которых наблюдаются трудности с низким уровнем заработной платы, жизни и инфраструктуры. Внутренняя миграция зачастую выражается в перенасыщении трудовых мигрантов на определенной территории, что влечёт повышение уровня конкуренции на рынке труда, переизбыток и наличие низкоквалифицированных кадров, дефицита профессий и прогрессированию структурных демографических деформаций.

Отток населения по поводу работы из регионов, связан, прежде всего, с низким уровнем заработной платы, профессиональными диспропорциями рынка труда, переизбытком соискателей работы по ряду профессий, низким качеством образования, не позволяющее занимать интересующие должности в соответствии с полученным образованием, сложностью и ограниченностью в поиске работы, отсутствием полной и достоверной информации, трудностью привлечения иногородних специалистов. Второстепенными причинами переезда являются высокие цены на продукты и жильё, высокие тарифы на электроэнергию, тяжёлые условия труда

и проживания, проблемы с поиском работы по специальности, а также неудовлетворённость социально-экономическими условиями

В данной статье проведён анализ рынка труда с точки зрения миграционных предпочтений граждан. Анализ данных внутренней миграции РФ по потокам перемещения населения в 2015-2018 гг. представлен субъектами РФ наименее и наиболее привлекательными для трудовой деятельности с количественными показателями прироста и убыли. Исследуя межрегиональную миграцию в РФ, следует отметить, что привлекательными для трудоустройства остаются Северо-Западный и Южный федеральные округа, а субъектами-донорами являются Сибирский, Уральский, Приволжский федеральные округа. Что касается Центрального ФО, то он нейтрален, так как в нем наблюдается высокий уровень миграции.

На основании статистических данных можно сказать, что Московская, Ленинградская области и Республика Башкортостан ежегодно занимают лидирующие позиции по оттоку населения на работу, как в количественных показателях, так и приросту 2015-2018 гг. Несмотря на 7 место, Волгоградская область имеет прирост +16,2 тыс. чел., а Тульская, Владимирская, Саратовская, Пензенская области за 4 года имеют небольшую убыль в оттоке рабочей силы. Брянская область на протяжении 3-х лет с 2015 по 2017 гг. имела постоянное количество граждан, уезжающих на работу за пределы своего региона, а в 2018 г. их число превысило 54 тыс. чел., это говорит об увеличении оттока граждан. В потоках межрегиональной миграции преобладает доля выбывших из регионов трудоспособного возраста, в 2017 г. составляет – 72,4 %, в 2018 г – 71,8 %.

В рамках исследования был проведен анализ структуры трудовой миграции по возрасту: в 2016 г. в %-соотношении составляет в возрасте: 15-24 лет - 8,4 %, 25-34 лет – 36,5 %, 35-44 лет – 25,4 %, 45-54 лет – 20,7 %, 55-59 лет – 6,3 %, 60-72 лет; средний возраст работающего – 38,0; в 2017 г. в %-соотношении составляет в возрасте: 15-24 лет – 7,4 %, 25-34 лет – 35,4 %, 35-44 лет – 26,8 %, 45-54 лет – 20,7 %, 55-59 лет – 7,1 %, 60 и старше – 2,6 %, средний возраст работающего – 38,5 лет; в 2018 г. в %-соотношении она составляет в возрасте: 15-24 лет - 6,6 %, 25-34 лет – 35,5 %, 35-44 лет – 27,7 %, 45-54 лет – 19,9 %, 55-59 лет – 7,0 %, 60 и старше – 3,2 %, средний возраст работающего – 38,7 лет.

Используя официальные данные, можно сделать вывод о том, что самым привлекательным регионом для внутренней миграции за 2015-2018 гг. оказался г. Москва. Также миграционный прирост фиксируется в Тюменской области, г. Санкт-Петербург. На работу в г. Москва и Московскую область скапливаются мигранты из Центрального, Южного, Северо-Кавказского, Приволжского и Северо-Западного федеральных округов, в Тюменскую область стремятся из Предуралья и Урала, регионов Юга Западной Сибири, а г. Санкт-Петербург, а также и Ленинградская область «собирают» мигрантов из соседних регионов. Помимо этих регионов огромным спросом пользуются Краснодарский и Красноярские края, Республики Татарстан и Якутия.

По данным обследования рабочей силы численность занятых, работавших за пределами субъекта, в котором они проживают, составила в среднем за 2015 г. – 2,4 млн. чел., 2016 г. – 2,7 млн. чел., 2017 г. – 2,8 млн. чел., 2018 г. – 3 млн. чел. Каждый субъект

РФ имеет собственные ресурсы для замещения различных вакансий, но, несмотря на это, можно увидеть деформации профессий и различия востребованности тех или иных специальностей. В последнее время проще всего трудоустроиться водителям, поварам, медицинским работникам и врачам, продавцам и IT-специалистам, так именно эти специальности востребованы во многих субъектах. Данные различия и неравномерности влияют на поток перемещения граждан в целях трудоустройства из одних регионов в другие и сосредоточения в них¹. Изучая внутренние миграционные потоки РФ, следует сделать акцент на видах экономической деятельности и количестве граждан, сосредотачивающихся в них. На основе представленных ниже данных можно говорить о том, что самая распространённая сфера экономической деятельности в РФ – строительство. Последующие места по предпочтению граждан занимают торговля/автотранспортный ремонт и транспортировка/хранение.

Рынок труда можно проанализировать и с точки зрения эмиграции российских граждан за рубеж. Эмиграция «мозгов», прежде всего, связана с поиском наиболее высокооплачиваемого и перспективного рабочего места за границей. Последствия внешней трудовой миграции отражаются на социально-экономических процессах страны: отток трудоспособных ресурсов в трудоспособном возрасте; переселение высококвалифицированных специалистов в другие страны, т.е. происходит перенос комплекса научных знаний из государства «утечка умов»; сокращение налогов.

На выбор профессии за рубежом для российского гражданина влияет наличие определённого образования, уровень владения языком и опыт работы. Предпочтение отдаётся таким профессиям, как:

- медицинская сестра/врач – наиболее ценна профессия в Австрии, Дании, Канаде, Финляндии, США, Германии, Чехии, Израиле;
- инженер – Германия, США, Словения, Эмираты, Чехия, Израиль, Финляндия;
- IT-специалисты – США, Канада, Япония, Новая Зеландия, Германия, Швейцария, Китай, Чехия, Израиль;
- строитель – Германия, Финляндия, Польша, Швеция;
- специалисты в нефтегазовой сфере – США, страны Южной Америки и Ближнего Востока;
- энергетик/электрик – Канада, США, Польша;
- учителя/педагоги - Германия, Англия, Бельгия, Корея, Япония;
- аниматор – данная специальность характерна для студентов языковых и лингвистических факультетов - в Италии, Испании, Турции, Египте;
- водители (грузовые автомобили и автобусы) – Чехия; Израиль;
- няни/сиделки/ - Польша, Израиль.

Для преодоления сложившейся непростой ситуации на рынке труда одним из решений является переход на тотальную цифровизацию управления органов служб занятости. Данное предложение является сложным, так как требует привлечения представителей большого количества организаций и учреждений, органов власти, активного ведения, сбо-

1 Какие профессии востребованы в разных регионах //Аргументы и факты AIF.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/aif.ru/money/business/kakie_professii_vostrebovany_v_raznyh_regionah.

ра, синхронизации больших потоков информации – такими функциями будут обладать органы служб занятости при взаимодействии с региональной администрацией.

Сохранение национального трудового потенциала является первостепенной задачей страны, без решения которой невозможно экономическое, демографическое и инновационное развитие территорий. Трудовой потенциал страны – это количество экономического активного населения в стране; это некий комплекс и совокупность характеристик человека, которые и определяют его работоспособность. Крупные города являются центрами развития и сосредотачивают в себе высококвалифицированные и сравнительно высокооплачиваемые кадры, именно поэтому в них стремятся переехать из родного региона молодое поколение. Глобальная задача администрации региона – сохранить имеющееся на территории трудоспособное население и привлечь возможно большее число работников на свободные места, создать тем самым перспективы развития региона.

Для сохранения и привлечения квалифицированной рабочей силы в рамках конкретной территории, администрацией должна вестись систематическая и планомерная работа. Для того, чтобы человек остался работать на своем месте, в своем населенном пункте, необходимо донести до него те преимущества, которые он получит в случае правильного выбора места жительства и работы. И задача администрации – создать эти преимущества и сформировать необходимую систему мотивов у населения, основанную на доверии и уверенности в поддержке. В этой связи можно предложить следующие меры: возможность обмена студентами в вузах с вузами других регионов России и других стран для накопления и передачи опыта; возможность командировок в другие регионы РФ и страны молодых сотрудников по работе, улучшение доступности и качества медицинской помощи и образования; улучшение развитости и доступности транспортной системы, обеспечение доставки работников на удаленные и труднодоступные объекты; распространение высокоскоростного «Интернета»; повышение уровня заработной платы; снижение цен на жильё.

Для привлечения граждан на постоянное место жительства в регионы, отдалённые от экономического центра страны, можно предпринять следующие меры: содействие предоставлению жилья молодым семьям и молодым специалистам, в том числе, бесплатного или по льготным программам; содействие предоставлению земельных участков для индивидуального строительства, в том числе, бесплатного или по льготным программам; предоставление льготной ипотеки на жильё; развитие целевых условий для поступления в вузы, находящихся в отдалённых регионах, для студентов из других регионов.

Оставшись на родине, человек должен быть убежден, что сможет найти рабочее место по своей специальности с достойной заработной платой. Рассматривая бытовые проблемы с позиции молодой семьи, стоит сказать, что неудовлетворенные потребности, в том числе, бытового характера, например, по поводу устройства ребёнка в детский сад или школу, оказания специфических медицинских услуг и т.д., также «толкают» граждан к переезду в другие регионы при сохранении неосведомлённости об уровне развития интересующих сфер. Для устранения дефицита информации о развитии региона, целесообразно было бы разработать новый

электронный ресурс. Сайт может представлять собой информационный портал, который будет включать в себя разделы об основных необходимых сферах жизнедеятельности населения, сведения, необходимые при принятии решения о трудоустройстве. Каждый из разделов сайта снабжен соответствующими вкладками с максимальной детализацией информации: трудоустройство - перечень вакансий как государственных, так и коммерческих частных организаций, здравоохранение - сведения о государственных лечебных учреждениях, частных медицинских центрах и стоматологических учреждениях, образование - информация обо всех организациях дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего образования, ЖКХ – сведения о предложениях жилищно-коммунального комплекса, о региональных и муниципальных программах содействия получению жилья, льготах для граждан, транспорт - информация о транспортной системе муниципального образования.

Информационный ресурс адресован пользователям, имеющим различный социальный статус. Он будет полезен и учащимся, и безработным, и работающим специалистам, желающим изменить место работы, иногородним и иностранным гражданам, желающим трудоустроиться в каком-то конкретном регионе. Множественность направлений поиска, предусмотренных на сайте, создадут дополнительные возможности рядовому пользователю не только найти подходящую работу, но и решить сопутствующие бытовые проблемы, являющиеся для любого человека первостепенными. Таким образом, для сохранения национального трудового потенциала страны, необходимо стремиться к изменению качества жизни и благосостояния населения в целом, что зависит, и в том числе, зависит от рациональной организации труда в масштабе государства.

Пристатейный библиографический список

1. Мешкова Е.Ю. Причины и последствия внутренней трудовой миграции населения регионов России // Евразийское научное объединение. - 2019 - № 6-4 (52). - С. 251-254.

РАГИМХАНОВА Динара Айдабековна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета

РАГИМХАНОВА Камилла Тагировна

преподаватель Юридического колледжа Дагестанского государственного университета

ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассмотрены некоторые особенности информационной открытости органов власти в зарубежных странах. Сделан вывод относительно устойчивого развития информационной открытости в зарубежных странах. Проанализировав современную международную практику, а также законодательство и опыт отдельных стран в сфере правового обеспечения информационной открытости, сделан вывод о тенденции к построению и формированию информационного общества. Это выступает правовым ориентиром для развития российского законодательства в данной области.

Ключевые слова: информационная открытость, органы государственной власти, информационное общество, информационные технологии, информационный обмен.

RAGIMHANOVA Dinara Aidabegovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAGIMHANOVA Kamilla Tagirovna

lecturer of the Law College of the Dagestan State University

FUNDAMENTALS OF INFORMATION OPENNESS OF STATE AUTHORITIES IN FOREIGN COUNTRIES

The article considers some features of information openness of government authorities in foreign countries. The conclusion is made regarding the sustainable development of information openness in foreign countries. Having analyzed modern international practice, as well as legislation and experience of individual countries in the field of legal support of information openness, it is concluded that there is a stable and very noticeable trend towards building and forming an information society. This is a legal guideline for the development of Russian legislation.

Keywords: information openness, public authorities, information society, information technologies, information exchange.

Информационная открытость органов государственной власти имеет важное значение, так как в определенном смысле реализует взаимодействие государства с населением и является показателем достижения компромисса частных интересов народа, с одной стороны, и публичных интересов государства, с другой стороны.

В вопросах информационной открытости органов власти законодательство зарубежных стран является более развитым и совершенным и в большей мере отвечает интересам граждан.

В законодательстве Российской Федерации нашли отражение такие принципы правового регулирования, закрепленные в международных документах, как: принцип свободы обмена информацией, принцип информирования общества о деятельности государственных структур и право на ознакомление с публичной информацией.

Первыми источниками по вопросам информационного обмена стали законодательства Швеции, Финляндии, США, Дании, Норвегии, Австрии, Франции, Нидерландов, Австралии и Канады. В большинстве этих стран приняты законы об информации и информационных технологиях, законы о частной жизни лица.

Правовое регулирование вопроса информационной открытости органов власти в США определяется специальным законом «О свободе информации». В соответствии с общепринятыми правилами, граждане США имеют конституционное право на получение и знакомство с документацией у органов власти в США. По общему правилу, если лицу не

предоставлена информация, он имеет право обратиться в суд. Примечательно, что в США наиболее развита открытость государственного управления, и информация свободно публикуется на официальных сайтах Правительства США и Белого дома.

В Великобритании действует Закон о доступе информации, в соответствии с которым в обязательном порядке публикуется деятельность и полномочия органов власти, информация о расходовании бюджетных средств, публикуется информационная система, которые органы государственной власти используют¹.

Немецкое законодательство содержит положения по вопросам публичности взаимоотношений власти и населения. В соответствии с действующим законодательством назначается ответственное лицо, именуемое омбудсменом. Омбудсмен реализует эффективное взаимодействие граждан с государством. Граждане направляет ему жалобы и обращения, а омбудсмен озвучивает их на заседаниях представительного (законодательного) органа.

Граждане Канады имеют право добровольно получать в любом объеме всевозможную информацию об органах власти. Согласно Закону о свободе информации к этой информации относятся: тендеры проводимые органами власти; расходы государственных служащих (в том числе, на путеше-

1 Петрин И. В. Открытость информации в деятельности государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 1. - С. 23-27.

ствия, ее цели); информация о государственных служащих, и т.д. Указанный перечень не является исчерпывающим².

Передовые позиции занимает Швеция. Еще в 1776 году в Швеции был принят Закон «О свободе изданий», который был заменен Законом «О свободе печати». В настоящее время документ является частью Конституции Швеции и основополагающим конституционным принципом граждан.

Законодательства Финляндии и Норвегии под информационным обменом понимают комплекс совместных мер государственного управления, с одной стороны, и общественного контроля, с другой стороны, направленных на предоставление информации о деятельности государственных органов обществу в целом или конкретному физическому лицу в целях обеспечения прозрачности органов власти на началах принципах равенства. Организационно-правовое обеспечение информационной открытости этих стран является Закон о свободе информации. Закон разграничивает обычную и электронную информацию. Электронная информация распространяется на информационные услуги и электронную торговлю. Законодательство Финляндии отличается от Норвегии тем, что для лиц предусмотрено ограничение его права на получение информации. Это информация конфиденциального характера и на документы, находящиеся на стадии разработки. В Норвегии такое ограничение отсутствует³.

Такие страны, как Бельгия, Португалия и Греция внесли изменения в Конституцию и, согласно новой редакции, реализуются права граждан на доступ к официальной информации. Закон Бельгии «О гласности в сфере администрации» устанавливает обязательные критерии к информации. Она должна быть ясной и объективной. Публикуется фамилия, адрес и номер телефона лица, который предоставляет информацию. Информация может быть обжалована и в документе публикуются способы, формы и сроки обжалования. В Португалии закон о доступе к информации государственного сектора регламентирует распространение государственной информации через систему «специализированных киосков», техническое оснащение которых возложено на частный сектор. Органы исполнительной власти стран обеспечивают доступ граждан и организаций к информации о своей деятельности путем создания информационной системы, в соответствии с законом. Однако в Греции государственные органы не располагают ресурсами для развития электронных информационных служб⁴.

В Индии, Японии, Франции и Корее были утверждены законы, обеспечивающие развитие инфраструктуры информационных технологий и предоставление на ее основе информационных услуг и доступности для населения информации. Во Франции действует Закон «О взаимодействии государственной администрации с обществом», в котором регулируется доступ к административным документам. Закон устанавливает ряд ограничений. Запрещена перепечатка, распространение и использование полученной информации в коммерческих целях. Гражданин может ознакомиться

с информацией бесплатно, а копирование происходит на возмездной основе⁵.

В Канаде и Новой Зеландии реализуется право на доступ к официальным источникам, но право может быть ограничено в целях предотвращения угрозы национальным интересам. В Новой Зеландии введен запрет на использование полученной информации в коммерческих целях⁶.

Проанализировав современную международную практику, а также законодательство и опыт отдельных стран в сфере правового обеспечения информационной открытости, мы можем констатировать наличие устойчивой и весьма заметной тенденции к построению и формированию информационного общества. Это выступает правовым ориентиром для развития российского законодательства.

Информационная открытость за рубежом активно развивается, что выражается в наличии необходимой нормативной правовой базы, значительного количества размещенной информации, а также примеров успешного взаимодействия власти с населением.

Пристатейный библиографический список

1. Бутакова Е. И. Повышение информационной открытости органов государственной власти // Вестник научных конференций. - 2018. - № 6.
 2. Даничкина И. А. Информационная открытость государственной власти // Крымский Академический Вестник. - 2019. - № 10.
 3. Дунаева Е. В. Информационная открытость органов власти: теоретические подходы и нормативные условия осуществления // Информационные технологии в моделировании и управлении. - 2019. - № 1.
 4. Патрушева Е. Г. Информационная открытость как средство снижения рисков инвестирования // Экономика и управление: теория и практика. - 2019. - № 1.
 5. Петрин И. В. Открытость информации в деятельности государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 1.
 6. Трубенков Н. Ю. Нормативно-правовое обоснование информационной открытости при работе с органами муниципальной власти // Студенческий вестник. - 2019. - № 2.
-
- 2 Трубенков Н. Ю. Нормативно-правовое обоснование информационной открытости при работе с органами муниципальной власти // Студенческий вестник. - 2019. - № 2. - С. 61-65.
 - 3 Дунаева Е. В. Информационная открытость органов власти: теоретические подходы и нормативные условия осуществления // Информационные технологии в моделировании и управлении. - 2019. - № 1. - С. 39-42.
 - 4 Даничкина И. А. Информационная открытость государственной власти // Крымский Академический Вестник. - 2019. - № 10. - С. 195-199.
 - 5 Патрушева Е. Г. Информационная открытость как средство снижения рисков инвестирования // Экономика и управление: теория и практика. - 2019. - № 1. - С. 151-156.
 - 6 Бутакова Е. И. Повышение информационной открытости органов государственной власти // Вестник научных конференций. - 2018. - № 6. - С. 10-14.

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

МИРОНОВ Алексей Геннадьевич

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются особенности развития агропромышленного комплекса современной России в ключе внедрения информационных технологий в сельскохозяйственный сектор. В ходе исследования и анализа нормативно-правовых актов авторы приходят к выводам, что эффективность проводимых государственных реформ позволит Российской Федерации к 2030 году реализовать векторные направления Стратегии развития агропромышленного сектора в Российской Федерации, что в свою очередь усилит роль государства на политической арене мирового сообщества. Развитие государственного механизма невозможно представить без эффективно действующего аграрного сектора, который является центральным звеном в системе внутренней политики Российской Федерации.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, информационная политика, органы государственной власти, государство, эффективность, государственный механизм, электронно-информационные системы учета, эффективное управление.

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MIRONOV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CLUSTER IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The article examines the peculiarities of the development of the agro-industrial complex of modern Russia in terms of the introduction of information technologies in the agricultural sector. In the course of research and analysis of regulatory legal acts, the authors come to the conclusion that the effectiveness of the ongoing state reforms will allow the Russian Federation to implement the vector directions of the Strategy for the Development of the Agro-Industrial Sector in the Russian Federation by 2030, which in turn will enhance the role of the state in the political arena of the world community. The development of the state mechanism cannot be imagined without an efficiently operating agricultural sector, which is the central link in the system of domestic policy of the Russian Federation.

Keywords: agro-industrial sector, information policy, public authorities, state, efficiency, state mechanism, electronic information accounting systems, effective management.

Существует целый ряд проблем преодоления отсталости российского сельского хозяйства. Рассмотрим некоторые из базовых, во-первых, это слабая обеспеченность сельскохозяйственной техникой и перерабатывающий отрасли АПК. Под сельским хозяйством понимается одна из основных отраслей производства, которая делится на растениеводство и животноводство. Основывается сельское хозяйство на возделывании культур, разведении скота и все это с целью произвести продовольствие и сырье для промышленности. Растениеводство и животноводство также делятся на более мелкие отрасли по группам сельскохозяйственных культур и видам животных. Сельское хозяйство неразрывно связано с пищевой и химической промышленностью, а также и с другими ее видами. Таким образом образуется целый агропромышленный комплекс (АПК)¹, главной задачей для которого является стабильное обеспечение государства сельскохозяйственной продукцией и сырьем. Сельскохозяйственное производство ведется на обширных площадях, чтобы разместить хозяйство на определенном рельефе, типе почвы и в определенном климате. Многие процессы аграрного производства имеют сезонный характер, то есть связаны с естественными условиями роста растений и жизни животных. Природные условия очень сильно влияют на результат сельскохозяйственного труда. Однако уровень развития аграрного сектора

вне зависимости от природных условий определяется количеством и, главное, качеством затраченного труда, степенью использования специализированных машин и удобрений. Следует учитывать, что большинство предприятий до сих пор используют устаревшую сельскохозяйственную технику и оборудование, а степень износа зачастую превышает 50%. Следует отметить, что обеспеченность техникой на единицу посевной площади в России находится на очень низком уровне и не превышает 60% от требуемых технологических потребностей. Это приводит к повышенной нагрузке на технику и увеличению коэффициента выбытия техники по причине выхода из строя. В результате переработки до сих пор характерны довольно высокие потери. Например, потери собранного зерна могут составлять до 30% урожая, а овощей до 40%. В то же время у большинства компаний просто нет средств на современное оборудование и оборудование. Хотя сегодня большинство отечественных предприятий выпускают очень хорошие сельскохозяйственные машины по доступным ценам и готовы обеспечить высокий уровень сервисного обслуживания и технической поддержки оборудования.² Вторых, огромной проблемой российского аграрного сектора является многолетняя практика сокращения объемов производства, характерная для последних десятилетий. В результате площадь обрабатываемых земель и поголовье скота в животноводстве были сведены к минимуму. Это было прямым следствием деятельности государства: рост инфляции, нару-

1 Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

2 Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика и управление. 2009. № 3. С. 14-15.

шение экономических связей, сокращение государственного софинансирования и предоставления льготных кредитов, снижение покупательной способности населения. Сегодня инфраструктура земельного рынка находится в состоянии стагнации, а огромные площади потенциально плодородных земель бездействуют. Каждый год тысячи гектаров земли выводятся из сельскохозяйственного оборота, а работы по осушению, орошению и мелиорации практически останавливаются. В-третьих, информационная поддержка и экономическая инфраструктура в агропромышленном комплексе развиваются очень медленно, а общий уровень финансового образования в этом секторе остается низким. В результате агропромышленный сектор характеризуется сезонностью поступлений денежных средств и нехваткой собственных оборотных активов при высокой кредиторской задолженности (большую часть которых составляют штрафы и пени за просроченные выплаты). Банковский сектор и система налогообложения не учитывают сезонный характер производства, чем создают дополнительные сложности для аграриев.

Роль государства, как основного субъекта развития агропромышленного комплекса трудно переоценить: «Государство должно создавать эффективные механизмы, при помощи которых достигается безопасность в сфере продовольственной политики. Ряд носителей интересов – сообщества, выходящие за рамки национальных государств, а также человечество в целом. Ряд угроз в сфере продовольственной политики носит транснациональный или общемировой характер, и для их решения необходимы усилия, согласованные на международном уровне»³. Информационные технологии, наряду с иными дополнительными объектами правового регулирования в сфере АПК, в частности информационной безопасностью, обладает характерной спецификой, выраженной в том, что у многих явлений и категорий существует несколько сторон понимания, которые дополняют друг друга, а само правовое регулирование должно исходить из существенных особенностей его объекта.

В настоящее время в юридической и отраслевой литературе присутствует достаточное количество научных публикаций, исследующие данную сферу как особый феномен. Это позволяет рассматривать размеры агропромышленного комплекса Российской Федерации с разных аспектов политической и экономической стороны. Отметим, что «постсанкционная политика» современной России позволяет рассматривать агропромышленный сектор как один из самых важных сегментов экономики. Его основной стороной является продовольственный комплекс. Этот комплекс представляет из себя совокупность отраслей, аграрная деятельность которой нацелена на удовлетворение базовых потребностей общества по части продуктов питания. На наш взгляд, особого внимания заслуживают исследования В.А. Власова⁴. Автор неоднократно в своих научных работах подчеркивал особую роль государственного звена в поддержании сельхозпроизводителей. Д.О. Хошлова уделяет внимание на институт информационных технологий в сфере развития аграрного сектора⁵. Стоит подчеркнуть, что законодательные новеллы безрезультативны, если не учитывать научные разработки ученых, специализирующихся в указанной проблематике.

В ходе исследования было выявлено, что аграрный сектор призван обеспечивать население продуктами питания, а промышленность – сырьем. Более того, при корректном обращении земля является возобновляемым ресурсом, что также играет немаловажную роль в жизни и развитии аграрного сектора Российской Федерации. Развитый аграрный сектор по своей сути – это основа основ процветания и долговременного развития экономики страны. Что является одной из важных причин, по которой государство всего мира заботятся и прикладывают немалые усилия к поддержанию и разви-

тию сферы сельского хозяйства. В это входит и материальная поддержка, и финансовые льготы.

В свою очередь, у России имеется уникальный по мировым меркам потенциал для развития аграрного сектора, и институт информационных технологий призван облегчить решение многих прикладных проблем в указанной сфере, в результате чего производство будет нацелено на экспорт. Важно заметить, что общая площадь сельскохозяйственных угодий (пашни в особенности) делает из России одним из мировых лидеров по площади сельхоз угодий⁶. Более того, около 40% этих угодий обладают природным высоким уровнем плодородия – это черноземные почвы. Вышеперечисленные факты наряду с целым рядом социально-экономических факторов (по большей части это весьма низкая стоимость сельхоз угодий) играют важную роль в поддержании высокой конкурентоспособности растениеводства⁷.

Сельхоз производства также влияет на развитие очень большого количества отраслей агропромышленного комплекса. Лишь одно место в области сельского хозяйства уже обеспечивает занятость 5-6 человек в иных экономических сферах, как правило, в пищевой промышленности. Ее локализации способствует низкая стоимость и скоропортящийся характер основной массы сельскохозяйственной продукции⁸.

Однако также существует и целый ряд проблем, связанных с некорректной политикой государства для поддержки аграрного сектора; также проблемы развития связаны со многими историческими факторами, с которыми в конечном итоге нужно бороться. В целом, аграрный сектор России постоянно развивается, и в этом развитии в равной степени прослеживаются как положительные, так и негативные тенденции.

Пристатейный библиографический список

1. Власов В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.
2. Путин В.В. Выступление на Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2016 г.
3. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
4. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
5. Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика и управление. 2009. № 3. С. 14-15.
6. Фастович Г.Г., Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
7. Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Фастович Г.Г. Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.
8. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

3 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

4 Власов В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.

5 Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Фастович Г.Г. Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.

6 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.

7 Путин В.В. Выступление на Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2016 г.

8 Фастович Г.Г., Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

БОГУСЛАВСКАЯ Наталья Ароновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права Юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права

Богуславская Н. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается понятие, признаки внутреннего финансового контроля, проводится соотношение внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, предложена классификация внутреннего финансового контроля, выявлены проблемы, возникающие в связи с соотношением внутреннего финансового контроля, предусмотренного в статьях 160.2-1 и 269.2 Бюджетного кодекса РФ, предложены направления по совершенствованию бюджетного законодательства.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит, федеральные стандарты внутреннего финансового аудита, аудиторское мероприятие, методы внутреннего финансового контроля.

BOGUSLAVSKAYA Natalya Aronovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional, administrative and financial law sub-faculty of the Law Faculty of the Khabarovsk State University of Economy and law

TOPICAL ISSUES OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL IN THE BUDGETARY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the concept, signs of internal financial control, provides a correlation between internal financial control and internal financial audit, proposes a classification of internal financial control, identifies problems arising in connection with the relationship of internal financial control provided for in Articles 160.2-1 and 269.2 of the Budget Code of the Russian Federation, directions for improving budgetary legislation are proposed.

Keywords: internal financial control, internal financial audit, federal standards of internal financial audit, budget legislation, audit activity, methods of internal financial control.

Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ¹ внесены изменения в ст. 160.2-1 Бюджетного кодекса РФ² (далее – БК РФ), в соответствии с которыми были исключены большинство положений о внутреннем финансовом контроле и более подробно регламентированы положения о внутреннем финансовом аудите. В бюджетном законодательстве получили развитие основные признаки внутреннего финансового аудита, цели, принципы и бюджетные полномочия органов публичной власти по его осуществлению. Кроме того, был определен уполномоченный орган – Министерство финансов РФ по разработке федеральных стандартов внутреннего финансового аудита³. Как указывает Минфин России, бюджетное полномочие главного администратора (администратора) бюджетных средств по осуществлению внутреннего финансового контроля исключено в качестве отдельного бюджетного

полномочия, в то же время предусмотрено, что внутренний финансовый контроль является составной частью каждого бюджетного полномочия данных субъектов⁴. В настоящее время Минфин России отказался от издания нормативного правового акта, в котором бы устанавливались единые требования к внутреннему финансовому контролю. Это создает огромное число вопросов в правоприменительной практике и вызывает неопределенность в понимании данного явления.

Более того, и в науке нет единого понимания данной категории. Как справедливо отмечает С.Р. Древинг, Л.Е. Хрустова, имеет место разнообразие подходов к пониманию содержания категории внутреннего финансового контроля. Сущность данного понятия определяется авторами, исходя из конкретных практических целей, задач, условий⁵.

В настоящее время внутренний финансовый контроль упоминается, в том числе, в статьях 160.2-1 БК РФ, 269.2 БК РФ, в которых устанавливаются полномочия органов контроля, что создает необходимость четкого соотношения данных категорий. Еще больше вопросов возникает в связи с регулированием внутреннего финансового контроля как федеральными стандартами внутреннего финансового аудита, так и

1 Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 30. - Ст. 4101.

2 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. (в действ. ред.) № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3823. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2020. 31 июля. - № 0001202007310062.

3 В настоящее время принято 4 федеральных стандарта внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 21.11.2019 г. № 195н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2019. 19 декабря; Приказ Минфина России от 21.11.2019 г. № 196н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2019. 19 декабря; Приказ Минфина России от 18.12.2019 г. - № 237н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. 2020. 10 января; Приказ Минфина России от 22.05.2020 г. № 91н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2020. 25 июня.

4 Письмо Минфина России от 17.12.2019 г. № 02-02-05/98728 // Официально не опубликовано. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73145770>.

5 Древинг С.Р., Хрустова Л.Е. Современное понимание категории «внутренний финансовый контроль»: проблемы и перспективы изучения // Управленческие науки. - 2016. - № 3. - С. 39.

федеральными стандартами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.

Анализируя подп. 1 п. 2 ст. 160.2-1 БК РФ, следует отметить, что внутренний финансовый контроль рассматривается как одна из целей внутреннего финансового аудита, выражающаяся в оценке требований по исполнению бюджетных полномочий, подготовке предложений по его организации. Исходя из анализа данного положения, можно прийти к выводу, что внутренний финансовый контроль рассматривается как более узкое понятие, чем внутренний финансовый аудит. Более того, в федеральных стандартах внутреннего финансового аудита дается определение внутреннему финансовому контролю; устанавливается, что упрощенное осуществление внутреннего финансового аудита включает в себя организацию и осуществление внутреннего финансового контроля⁶. Таким образом, если ранее данные понятия рассматривались как отдельные категории в контексте данной статьи, то в настоящее время происходит определение данных категорий как части и целого.

Изучение федеральных стандартов внутреннего финансового аудита (далее – федеральные стандарты) позволило выделить следующие отличительные признаки внутреннего финансового контроля в целях применения ст. 160.2-1 БК РФ:

– представляет собой внутренний процесс, направленный на обеспечение законности и целесообразности операций с доходами, расходами, источниками финансирования дефицита бюджетов бюджетной системы в Российской Федерации;

– осуществляется уполномоченными органами публичной власти, которые являются главными администраторами, администраторами бюджетных средств⁷. При этом внутренний финансовый контроль по ст. 160.2-1 БК РФ отличается от контроля, предусмотренного ст. 269.2 БК РФ перечнем органов и их полномочиями (например, в рамках ст. 160.2-1 БК РФ это может быть широкий перечень органов, включая финансовый орган в отношении внутренних бюджетных процедур, выполняемых при осуществлении им своих бюджетных полномочий⁸); в рамках ст. 269.2 БК РФ государственный (муниципальный) финансовый контроль проводится специально уполномоченным финансовым органом в соответствии с нормативным правовым актом. Специфика полномочий заключается также в содержании внутреннего финансового контроля: в контексте ст. 160.2-1 БК РФ внутренний финансовый контроль может быть связан с самоконтролем должностного лица при реализации бюджетных процедур, контролем вышестоящего лица за данным лицом в рамках структурного подразделения в соответствии с уровнем подчиненности; в контексте ст. 269.2 БК РФ внутренний финансовый контроль проводится должностными лицами специально уполномоченного финансового органа за подведомственными организациями, органами.

– используются специальные методы, которые отличны от методов, проводимых в соответствии со ст. 269.2 БК РФ. При этом федеральные стандарты не устанавливают четкого перечня методов внутреннего финансового контроля, указывая на методы внутреннего финансового аудита⁹. В различных нормативных правовых актах методы финансового контроля отличаются разнообразием, например, в актах может быть указание на такие методы, как сверка, инвентаризация, проверка документов, материальных ценностей и другие. Перечень методов в соответствии со ст. 269.2 БК РФ имеет более широкий спектр возможностей, к таким методам отнесены ревизии, проверки, обследования.

В федеральных стандартах не указано как оформляются результаты внутреннего финансового контроля. Полагаем, что в структурном подразделении органа могут вестись журналы внутреннего финансового контроля, составляться отчеты о результатах внутреннего финансового контроля.

Для выявления степени надежности внутреннего финансового контроля, улучшения порядка его организации, проводятся аудиторские мероприятия. Для реализации принципа независимости, субъекты, осуществляющие бюджетные процедуры, и субъекты, которые будут проверять качество реализации данных процедур в рамках аудиторского мероприятия не должны совпадать¹⁰. Результатом аудиторского мероприятия является заключение, промежуточным результатом может выступать аналитическая записка. Результатом внутреннего государственного (муниципального) контроля для ревизий и проверок является акт, для обследования – заключение.

– цель: обеспечить законность и целесообразность операций, выявить и устранить нарушения и (или) недостатки в бюджетном процессе. Сходной точки зрения придерживается О.И. Усенко¹¹.

Меры реагирования в федеральных стандартах по результатам внутреннего финансового контроля не указаны. Полагаем, что результатом контроля может являться согласование документа, вынесение замечаний к данному документу, отказ от подписания документа, указание на перечень мероприятий по устранению нарушений, принятие мер к должностным лицам. Более подробно Минфин рассматривает какие результаты могут быть применены в рамках аудиторского мероприятия: реализация выводов, предложений, рекомендации, касающихся повышения качества осуществления контрольных действий, в т.ч. мероприятий по совершенствованию правовых актов; проведение служебных проверок, результатом которых может явиться применение мер материальной и (или) дисциплинарной ответственности; передача информации специально уполномоченным органам, которые имеют полномочия на привлечение к административной и уголовной ответственности и ряд других мер. В ст. 269.2 БК РФ предусмотрен иной перечень мер реа-

6 См. п. 3 Приказа Минфина России от 21.11.2019 г. № 196н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2019. 19 декабря; П. 14 Приказа Минфина России от 18.12.2019 г. № 237н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2020. 10 января.

7 К данным субъектам отнесены главные распорядители, распорядители, получатели бюджетных средств, главные администраторы, администраторы доходов бюджета, источников финансирования дефицита бюджета.

8 См.: Письмо Минфина России от 13.05.2020 г. № 02-02-05/38559 // Официально не опубликовано. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/70025.

9 К таким методам отнесены: аналитические процедуры, инспектирование, пересчет, запрос, подтверждение, наблюдение, мониторинг процедур (Приказ Минфина России от 21.11.2019 г. № 196н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2019. 19 декабря).

10 О реализации принципа независимости в рамках внутреннего финансового аудита см. Гусев А. Внутренний финансовый аудит: реализация результатов контрольной деятельности // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. - 2020. - № 7. - С. 19-27.

11 Усенко О. И. Модель внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10, 08.00.12. - Санкт-Петербург, 2015. - С. 7.

гирования: направление актов, заключений, представлений, предписаний, уведомлений о применении бюджетных мер принуждения, привлечение к административной ответственности, направление в суд исков о признании недействительными закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд. Таким образом, меры реагирования по ст.160.2-1 БК РФ имеют более узкий спектр возможностей, чем меры, предусмотренные по результатам контрольных мероприятий согласно ст. 269.2 БК РФ.

– порядок регулируется БК РФ и принятыми на его основе нормативными правовыми актами органов публичной власти. При этом, особо следует отметить, что в рамках ст. ст. 160.2-1 БК РФ следует руководствоваться федеральными стандартами внутреннего финансового аудита Минфина России, в отличие от ст. 269.2 БК РФ, где необходимо руководствоваться федеральными стандартами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля Правительства РФ.

Для раскрытия содержания внутреннего финансового контроля необходимо рассмотреть классификацию данной категории по разным основаниям:

– по органам, осуществляющим внутренний финансовый контроль – органами государственной власти РФ, субъектов РФ, органами местного самоуправления. Дальнейшая детализация органов может быть проведена в зависимости от того, за какими операциями они осуществляют контроль, что определяет их статус как главного администратора, администратора бюджетных средств;

– по направлениям контроля – за операциями с доходами, расходами, с источниками финансирования дефицита и т.д.;

– в зависимости от нормативно-правового регулирования – в соответствии с нормативными правовыми актами, принятыми на федеральном, региональном и муниципальном уровне;

– в зависимости от целей – для обеспечения законности операций; целесообразности операций; выявления и устранения нарушений и (или) недостатков в бюджетном процессе;

– по времени проведения – предварительный, текущий и последующий;

– по методам проведения контрольных мероприятий: сверка, инвентаризация, проверка документов, материальных ценностей и другие;

– по мерам реагирования по результатам проведенного контрольного мероприятия: согласование документа, вынесение замечаний к документу, отказ от подписания документа, указание на перечень мероприятий, которые подлежат устранению, принятие мер к должностным лицам.

На основе вышеизложенного, необходимо внести изменения в бюджетное законодательство, закрепив в ст. 160.2-1 БК РФ понятие внутреннего финансового контроля как внутреннего процесса, осуществляемого главными администраторами, администраторами бюджетных средств и направленного на обеспечение законности и целесообразности операций с доходами, расходами, источниками финансирования дефицита бюджетов бюджетной системы в Российской Федерации с использованием специальных методов; закрепить в ст. 160.2-1 БК РФ методы внутреннего финансового контроля, а также перечень мер, которые могут быть применены по результатам внутреннего финансового контроля; установить положение о том, что при осуществлении внутреннего финансового контроля в рамках ст. 160.2-1 БК РФ не применяются

стандарты внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, утвержденные постановлениями Правительства РФ.

Таким образом, содержание внутреннего финансового контроля, предусмотренного ст. 160.2-1 БК РФ, отличается от содержания, установленного ст. 269.2 БК РФ перечнем органов, которые его осуществляют, составом мероприятий, которые проводятся, мерами реагирования, которые могут быть применены по результатам контрольных мероприятий. Внутренний финансовый контроль, предусмотренный ст. 160.2-1 БК РФ, требует дальнейшей детализации, определение более четкого соотношения с внутренним финансовым аудитом и внесения дальнейших изменений в бюджетное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. (в действ. ред.) № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3823. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2020. 31 июля. - № 0001202007310062.
2. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 30. - Ст. 4101.
3. Приказ Минфина России от 18.12.2019 г. № 237н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. 2020. 10 января.
4. Приказ Минфина России от 21.11.2019 г. № 195н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. 2019. 19 декабря.
5. Приказ Минфина России от 22.05.2020 г. № 91н. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 2020. 25 июня.
6. Гусев А. Внутренний финансовый аудит: реализация результатов контрольной деятельности // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. - 2020. - № 7. - С. 19-27.
7. Древинг С.Р., Хрустова Л.Е. Современное понимание категории «внутренний финансовый контроль»: проблемы и перспективы изучения // Управленческие науки. - 2016. - № 3. - С. 39.
8. Письмо Минфина России от 13.05.2020 г. № 02-02-05/38559 // Официально не опубликовано. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/70025.
9. Письмо Минфина России от 17.12.2019 г. № 02-02-05/98728 // Официально не опубликовано. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73145770>.
10. Усенко О. И. Модель внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10, 08.00.12. - Санкт-Петербург, 2015.

АЛИЕВ Шапи Изиевич

доктор политических наук, доцент, директор Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

АЛИЕВА Зульфия Магомедовна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ НА ОСНОВЕ УЧЁТА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье на основе анализа форм и методов налогового контроля в Российской Федерации, а так же изучения особенностей механизма функционирования органов налогового контроля иностранных государств, форм и методов налогового контроля зарубежных стран, авторами выявлены возможности внедрения передового опыта зарубежных стран в систему налогового контроля России, и разработаны соответствующие рекомендации и предложения.

Использование передового опыта зарубежных стран позволит совершенствовать некоторые направления налогового контроля в России и будет способствовать обеспечению экономической безопасности нашего государства.

Ключевые слова: налоговый контроль, система администрирования, функционирование органов налогового контроля, опыт зарубежных стран.

ALIEV Shapi Izievich

Ph.D. in political sciences, associate professor, Director of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

ALIEVA Zulfiya Magomedovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE TAX CONTROL SYSTEM IN RUSSIA BASED ON THE BEST PRACTICES OF FOREIGN COUNTRIES

In the article, based on the analysis of forms and methods of tax control in the Russian Federation, as well as studying the features of the mechanism of functioning of tax control bodies of foreign States, forms and methods of tax control of foreign countries, the authors identify opportunities for implementing best practices of foreign countries in the Russian tax control system, and develop appropriate recommendations and proposals.

Using the best practices of foreign countries will improve some areas of tax control in Russia and will contribute to ensuring the economic security of our state.

Keywords: Tax control, system of administration, functioning of tax control bodies, experience of foreign countries.

Поскольку органы налогового контроля являются главным элементом механизма государственного управления в финансовой сфере, то именно здесь сосредотачиваются элементы финансовой независимости любого государства. Даже государства с развитой либеральной рыночной экономикой признают непреложность вышеуказанного факта.

От эффективности действия налоговых органов зависит не только экономическая, но и политическая самостоятельность государства, а также его международное признание.

Анализ форм и методов налогового контроля в Российской Федерации, а также, исследование особенностей механизма функционирования органов налогового контроля иностранных государств, форм и методов налогового контроля зарубежных стран, позволил нам выявить

возможности внедрения передового опыта зарубежных стран в систему налогового контроля России, разработать соответствующие рекомендации и предложения.

Налоговый контроль не имеет собственного организационного обеспечения и осуществляется в особом правовом режиме. Организационно-правовой комплекс выступает необходимым условием налогового контроля и определяет границу и сферу применения налогового контроля. Таким образом, мы можем говорить о собственной организационно-правовой составляющей налогового контроля.

Позиции авторов, касающиеся сущности налогового контроля, расходятся и в вопросе формулировки термина.

Например, такие авторы как, Г. Титова, О.В. Врублевская, В.А. Кулеш, предлагают применять альтернативную

Алиев Ш. И.

Алиева З. М.

терминологию, и вместо понятия «налоговый контроль», предлагают использовать такие понятия, как «контроль соблюдения налогового законодательства», либо «государственный налоговый контроль»¹. Однако данные термины лишь определяют конкретные задачи налогового контроля, а, следовательно, носят узкий смысл.

А.П. Зрелов предлагает рассматривать налоговый контроль с точки зрения лингвистики². В области права и экономики, контроль, по мнению автора, следует рассматривать как человеческую деятельность. При этом следует учитывать дуалистическую сущность этого термина. В тех случаях, когда дело касается осуществления контроля за соответствием налоговых расчетов требованиям НК РФ, контрольную деятельность следует определять, как сочетание действий и мышления контролирующего лица. То есть, когда речь идет о таких понятиях как «контроль своевременности уплаты налогов», или «контроль правильности исчисления налога», контроль определяется как «деятельность». В тех случаях, когда речь идет о контроле, как задаче деятельности налоговых органов либо о соблюдении предъявляемых к поведению налогоплательщиков требований, понятие «налоговый контроль» употребляется для обозначения определенного процесса.

Таким образом, можно дать следующее понятие налогового контроля: налоговый контроль – это деятельность уполномоченных государственных органов, обеспечивающих в рамках законодательства выполнение обязательств налогоплательщиков по платежам и эффективность функционирования налоговой системы.

Проведенный анализ налогового контроля зарубежных стран, путем внедрения их передовых механизмов в налоговый контроль России, позволяет устранить недостатки российской системы органов налогового контроля и защитить права налогоплательщиков.

Опыт зарубежных стран позволяет понять к чему в перспективе необходимо стремиться и чего избегать в решении налоговых проблем на территории России.

На наш взгляд значительную роль в увеличении эффективности налогового контроля могло бы сыграть создание федеральной базы данных о налогоплательщиках, которые осуществляют сделки с зарубежными партнерами, доступ к которой могут получить при проведении налогового контроля, соответствующие налоговые органы. С этой целью в структуру ФНС РФ необходимо ввести подразделение налоговых расследований. Такого рода опыт деятельности оправдал себя во многих зарубежных странах.

Одним из способов улучшения налогового контроля и связанных с эффективным воздействием на нарушителей налогового законодательства по налогам и сборам, который можно было бы перенять для использования на территории России, как нам видится, это создание служба контроля внутренних доходов, которая будет наделена широкими полномочиями в сфере ограничения деятельности правонарушителей. Такая служба уже давно функционирует на территории США (подразделения IRS).

Налоговый контроль в США характеризуется определенными методами проведения камеральных проверок, что позволяет достигать успехов с наличием минимальных издержек. Данные декларации обрабатываются специализированной компьютерной программой, с помощью применения определенных математических моделей происходит сортировка деклараций в зависимости от того, насколько высока вероятность предоставления неточной информации. Но, для исключения сбоев в компьютерной системе, окончательное решение принимается только после процедуры ручного отбора.

Выбирая лиц, которые подлежат аудиту, в первую очередь внимание уделяется лицам с высоким доходом. В отношении таких лиц частота проверок превышает в несколько десятков раз, а что касается крупных компаний, то в отношении них проверки проводятся почти непрерывно. При проверке крупных компаний, для проведения аудита отбираются определенные позиции налоговой отчетности, в зависимости от результатов анализа рисков. Существующая программа всесторонних проверок, затрагивает особо крупные компании и осуществляется по месту осуществления основной деятельности данной крупной компании

Общая статистика США выглядит впечатляюще: IRS получила 97 миллионов деклараций. 81 % налогоплательщиков получили возврат на общую сумму в \$214 миллиардов. Среднестатистический возврат составил \$2,755 (в 2017 году – \$2,794). 89 % деклараций жители Соединённых Штатов при помощи бухгалтеров отправили в электронном виде. Общее количество идентифицированных мошеннических деклараций за сезон превысило 230,000 штук (около 100,000 штук отправлены после кражи личных данных, то есть подпольной покупки адресов, номеров Social Security, данных банковских аккаунтов и т. п.).

Согласно необычному опросу исследовательского центра Pew, около 29 % налогоплательщиков получили «моральное удовлетворение» от процедуры заполнения и отправки декларации³.

Такие подразделения должны быть наделены правом наложить арест на имущество или банковский счет нарушителя. А если налогоплательщик не предоставляет вовремя налоговую декларацию, данное подразделение должно быть наделено правом получить информацию о доходе нарушителя из других источников и тем самым начислить налог самостоятельно.

В случаях злостных нарушений налогового законодательства, данным подразделениям должно быть предоставлено право на закрытие предприятия либо приостановить его деятельность, а также удержать сумму налога из зарплаты без судебного решения. Злостные налогоплательщики по представлению данного подразделения должны быть лишены права на получение кредита, до полного погашения задолженности по налогам.

Опыт налогового контроля в данном вопросе США может послужить хорошим примером налоговому законодательству России, в части внедрения новых мер воз-

1 Кулеш В.А. Защита интересов налогоплательщиков. - СПб.: Питер, 2017. - С. 57.

2 Оношко Н.К. Встречная проверка как мероприятие налогового контроля // Налоговый вестник. - 2014. - № 2. - С. 7-11.

3 PEW Research Center "American views of taxes and the IRS". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/facttank> (дата обращения: 06.01.2019 г.).

действия при осуществлении налогового контроля и проведении камеральных проверок⁴.

Изучение опыта зарубежных стран позволило прийти к выводу о необходимости создания на территории России высокого уровня взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, который позволит оказывать большой спектр услуг, способствующих добровольному исполнению налогоплательщиками своих обязательств.

Во многих зарубежных странах налоговые органы осуществляют консультацию налогоплательщиков посредством специализированных центров, при личной встрече, распространяют информационные буклеты с четкими инструкциями по заполнению деклараций, проводят тесную работу с ассоциациями. Такая взаимосвязь на сегодня фактически отсутствует в регионах России на местах. Просветительская работа носит не постоянный характер, а являются лишь разовыми акциями. Налоговое просвещение и содействие, и консультирование налогоплательщиков в решении возникших вопросов должно носить доступный и постоянный характер.

Ещё один нюанс, существующий в системе налогового контроля за рубежом, нам стоило бы перенять, это то, что любой налогоплательщик может воспользоваться телефоном доверия, в случае возникновения у него подозрений или доказательств нарушения кем-либо налогового законодательства. Но, обращаясь по телефону доверия лицо, обязано предоставить необходимую информацию, включающую в себя название компании, ИНН налогоплательщика, информацию о факте нарушения и периоду времени, когда оно совершено, примерную сумму скрытого дохода, а также адрес, имя и телефон заявителя.

Поощрительные нормы устанавливают правило, что при подтверждении информации о данном факте можно получить премию в сумме, не превышающей 10 % от недоимки, но не больше ста тысяч долларов⁵. Нам так же необходимо вводить поощрительные нормы, позволяющие гражданам проявлять инициативу при выявлении нарушений налогового законодательства в сфере уплаты налогов и сборов.

При анализе особенностей обработки декларации в зарубежных странах, мы обратили внимание на то, что они обрабатываются специализированной компьютерной программой, с помощью применения определенных математических моделей.

В результате сортировка деклараций с учётом высокой вероятности неточностей информации в декларациях происходит выбор лиц, которые подлежат аудиту, в первую очередь. Во избежание ошибок производится дополнительная ручная обработка такой информации, частота проверок в этом случае, превышает в несколько десятков раз, а что касается крупных компаний, то в отношении них проверки проводятся почти непрерывно. Программа всесторонних проверок, затрагивает особо крупные компании и осуществляется по месту их основной дея-

тельности. Заимствование данного опыта позволит при минимальных издержках достичь высоких результатов в области налогового контроля.

На наш взгляд, Россия может перенять из опыта зарубежных стран некоторые направления налогового администрирования. Уже давно назрела необходимость в создании специализированных судов, по опыту зарубежных стран. Рассмотрение налоговых споров должно проводиться специалистами с соответствующей подготовкой и знаниями в области налогообложения с учётом особенностей налогового законодательства России и зарубежных стран.

Таким образом, на наш взгляд, использование передового опыта зарубежных стран позволит совершенствовать некоторые направления налогового контроля в России и будет способствовать обеспечению экономической безопасности нашего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Кулеш В.А. Защита интересов налогоплательщиков. - СПб.: Питер, 2017.
2. Оношко Н.К. Встречная проверка как мероприятие налогового контроля // Налоговый вестник. - 2014. - № 2. - С. 7-11.
3. Тютюрюков Н.Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США. - М.: Дашков и Ко, 2017. - 243 с.
4. Шешукова Т.Г., Баленко Д.В. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Экономика. - 2018. № 3 (18). - С. 122-128.
5. PEW Research Center "American views of taxes and the IRS". - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/facttank> (дата обращения: 06.01.2019 г.).

4 Шешукова Т.Г., Баленко Д.В. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Экономика. - 2018. № 3 (18). - С. 122-128.

5 Тютюрюков Н.Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США. - М.: Дашков и Ко, 2017. - 243 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-217-219

АЛИЕВ Шапи Изиевич

доктор политических наук, доцент, директор Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

АЛИЕВА Зульфия Магомедовна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ОМАРОВ Магомед Алиевич

преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ГЕРМАНИИ

В статье говорится о том, что налоговый контроль в Германии имеет свои особенности. Обязанность по осуществлению налогового контроля в стране возложена на налоговую полицию «Штойфа», которая является особым органом Министерства Финансов Германии и занимается вопросами реализации политики страны в сфере налогов и сборов. Штойфа включает в себя следственный аппарат и специфические подразделения, которые занимаются расследованием правонарушений, связанных с нарушением налогового законодательства и неуплатой налогов в установленные сроки. Немецкая судебная практика, связанная с делами о налоговых правонарушениях, позволяет выделить три стадии налогового правонарушения. По мнению авторов, Россия может перенять некоторые направления налогового администрирования Германии.

Ключевые слова: налоговый контроль, Германия, судебная практика, налоговые правонарушения.

ALIEV Shapi Izievich

Ph.D. in political sciences, associate professor, Director of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

ALIEVA Zulfija Magomedovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

OMAROV Magomed Alievich

lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

TAX CONTROL IN GERMANY

The article says that tax control in Germany has its own characteristics. The responsibility for tax control in the country is assigned to the tax police "Steufa", which is a special body of the German Ministry of Finance and deals with the implementation of the country's policy in the field of taxes and fees. Steufa includes investigating unit and specific units involved in the investigation of offences related to violation of tax laws and tax evasion within the established deadlines. German judicial practice related to cases of tax offenses allows us to distinguish three stages of tax offense. According to the authors, Russia can adopt some areas of tax administration in Germany.

Keywords: tax control, Germany, judicial practice, tax offenses.

Немецкая экономика является крупнейшей в Европе и четвертой по величине в мире. Ведущие отрасли промышленности включают автомобилестроение, машиностроение, металлические изделия, химикаты, а также электронное оборудование. На рынок услуг приходится более двух третей валового внутреннего продукта (ВВП), наиболее важными из которых являются распределительная торговля, здравоохранение, информация и связь, финансы, транспорт и бизнес-услуги. Германия является одной из ведущих торговых стран мира с мощным экспортным сектором и значительным импортом. Основными торговыми партнерами являются ЕС, США и Китай¹.

Как государство-член ЕС, Германия обязана соблюдать все директивы и правила ЕС и следовать правилам ЕС о торговых соглашениях, правилах импорта, таможенных пошли-

нах, сельскохозяйственных соглашений, квотах на импорт, правилах происхождения и других торговых правилах. ЕС имеет единый внешний тариф и единый рынок в своих внешних границах. Компании, работающие в Германии, имеют доступ к беспоплинному рынку потребителей через членство страны в ЕС и свободную торговлю с Исландией, Лихтенштейном, Норвегией и Швейцарией по другим соглашениям. Торговля также регулируется правилами Всемирной торговой организации.

Налоговый контроль в Германии имеет свои особенности. Обязанность по осуществлению налогового контроля в стране возложена на налоговую полицию «Штойфа», которая является особым органом Министерства Финансов Германии и занимается вопросами реализации политики

Алиев Ш. И.

Алиева З. М.

Омаров М. А.

1 Базедов П.В. Шахиджанян Р.Г. Справочник. Налоговая система Германии. - М.: Полиглотсум, 2015. - С. 55.

страны в сфере налогов и сборов. Штойфа включает в себя следственный аппарат и специфические подразделения, которые занимаются расследованием правонарушений, связанных с нарушением налогового законодательства и неуплатой налогов в установленные сроки. Сотрудники Штойфы наделены теми же правами, что сотрудники полиции, занимающиеся расследованием уголовных преступлений. Налоговый кодекс Германии наделил сотрудников Штойфы широкими полномочиями по проведению личного досмотра или обыска граждан, а также по задержанию лиц, подозреваемых в совершении правонарушений на территории законодательства.

Так например, в ноябре 2018 года, Немецкая налоговая полиция обыскала штаб-квартиру Deutsche Bank во Франкфурте и другие офисы, в связи с подозрением, что сотрудники банка помогли клиентам создать оффшорные компании для отмывания сотен миллионов евро, в результате расследования, вызванного анализом утечек документов в Интернете. Пресс-секретарь Франкфуртской прокуратуры Надя Нисен заявила, что расследование было проведено в отношении двух сотрудников Deutsche Bank, в возрасте 50 и 46 лет, и, возможно, других подозреваемых, которые пока не установлены. По словам Нисен, около 170 прокуроров, сотрудников государственной полиции, национальной полиции и налоговых инспекторов участвовали в утренних обысках шести зданий во Франкфурте и в близлежащих Эшборне и Гросс-Умштаде².

В случае выявления фактов налогового правонарушения руководство Штойфы имеет право назначить специальное расследование. Сотрудники Штойфы наделяются полномочиями по получению всех необходимых данных и изъятию документов в государственных и частных учреждениях.

Немецкая судебная практика, связанная с делами о налоговых правонарушениях, позволяет выделить три стадии налогового правонарушения. Первая стадия включает в себя приготовление к правонарушению, то есть это подготовительные действия, следующая стадия включает в себя попытку уклонения от уплаты налогов, и конечная стадия характеризуется завершением действием, то есть непосредственным уклонением от уплаты налогов.

В соответствии с налоговым законодательством Германии, руководитель налогового органа ежегодно и ежеквартально утверждает планы проведения налоговых проверок. Вышестоящие налоговые инстанции не имеют права участвовать в разработке таких планов, однако они могут самостоятельно проводить проверки отдельных налогоплательщиков, имеющих разветвленную структуру.

Немецкое законодательство также регламентирует сроки получения уведомления предприятием-налогоплательщиком. Данные сроки разнятся в зависимости от размера предприятия, так, например крупное предприятие должно получить уведомление о проведении налоговой проверки, за четыре недели, до начала проверки; среднее предприятие должно получить уведомление за три недели, а малое предприятие в срок за одну неделю до начала проведения проверки. Налогоплательщик, при наличии уважительной причины, вправе перенести дату начала проверки.

По окончании проведенной проверки, составляется акт, в котором содержатся все сведения, полученные в результате проверки и имеющие существенное значение. Если в результате проведенной проверки, не были обнаружены налоговые правонарушения, и размер налоговых обязательств не изменяется, то отчет о проверке не составляется. Налогоплательщику в данном случае направляется лишь уведомление, о невыявлении налоговых правонарушений³.

Процедура отбора налогоплательщиков для проведения налоговых проверок законодательно закреплена в Приказе Министерства Финансов Германии «О рационализации

отбора налогоплательщиков для проведения контрольных проверок»⁴. В соответствии с данным приказом, на территории Германии применяются два способа отбора налогоплательщиков, это случайный отбор и специальный отбор. Способы отличаются друг от друга методами проведения отбора. Так, случайный отбор предусматривает статистическую выборку налогоплательщиков для проведения контрольной налоговой проверки, а специальный отбор предусматривает целенаправленную выборку налогоплательщиков. При специальном отборе определяются налогоплательщики, которые характеризуются большей вероятностью совершения налоговых правонарушений. Специальный отбор базируется на результатах анализа информации о налогоплательщиках, имеющейся в базе налогового органа.

Случайный отбор характеризуется проведением профилактических мероприятий по предупреждению налоговых правонарушений, проведением внезапных и неожиданных контрольных проверок. При проведении случайного отбора роль уделяется документальным проверкам, а также проводится репрезентативный отбор налогоплательщиков для оценки общего состояния соблюдения налогового законодательства страны.

Специальный отбор характеризуется тем, что происходит отбор предприятий, проверка которых носит приоритетный для налоговых органов характер. При выборе предприятия учитывается, имели ли место крупные изменения структуры налогового баланса предприятия, по сравнению со структурой баланса, который был определен последней налоговой проверкой. Также учитывается и анализируется полнота учета полученных доходов организации, сопоставляются полученные доходы предприятия с доходами схожих организаций. Еще одним фактором влияющим на отбор является информация, поступившая от контролирующих организаций, о совершении предприятием налоговых правонарушений. Немецким законодательством предусмотрено, что все государственные органы уведомляют об известных им фактах нарушений налогового законодательства, налоговые органы. Кроме того, налоговые органы наделены правом получения информации, которая относится к коммерческой тайне, в случаях, когда имеются существенный основания полагать, что налогоплательщиком нарушается налоговое законодательство.

При специальном отборе также учитываются такие факторы, как фактор наличия случаев приобретения, реорганизации, или прекращения деятельности предприятия, фактов совершения предприятием значительных экспортных или импортных операций. Последняя информация, должна быть подтверждена Министерством Финансов Германии.

Налоговые проверки проводятся налоговыми контролерами, к которым, законодательством Германии установлены определенные требования (Рисунок 1).

Налоговые инспекторы, отвечающие установленным требованиям, оцениваются по балльной системе. Такой показатель, представленный в баллах, используется руководителями отделов с целью осуществления служебного надзора. Количество баллов, зависит от того является ли предприятие крупным, средним или малым, интервал баллов составляет от одного до восьми. Минимальное количество баллов, которое нужно набрать налоговому инспектору, для получения заключения о служебном соответствии составляет 34 балла за отчетный год. Основная цель такой системы – позволить осуществить оптимальное распределение нагрузки и применять организационные меры к налоговым инспекторам⁵.

Одной из интересных особенностей организации налогового контроля в Германии, является выделение трех уровней налоговых правонарушений. О том, что такой подход к дифференциации налоговых правонарушений обеспечивает

2 German police raid Deutsche Bank offices in tax haven case, Интернет-портал BostonGlobe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bostonglobe.com/business/2019/03/29/german-police-raid-deutsche-bank-offices-tax-haven-case/MMIrxVUa9i7KajqOGfnN/story>.

3 Шувалов А. Е., Степина А. М. Налоговая политика федеративной республики Германия // Статистика и экономика. - 2017. - № 2. - С. 146-150.

4 Verordnung des Finanzministeriums Deutschlands Über die Rationalisierung der Auswahl der Steuerzahler für Kontrollprüfungen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/113/1711330> (дата обращения: 23.09.2020).

5 Бутузова А. С. К вопросу организации налогового контроля в Германии // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). - Краснодар: Новация, 2018. - С. 144.

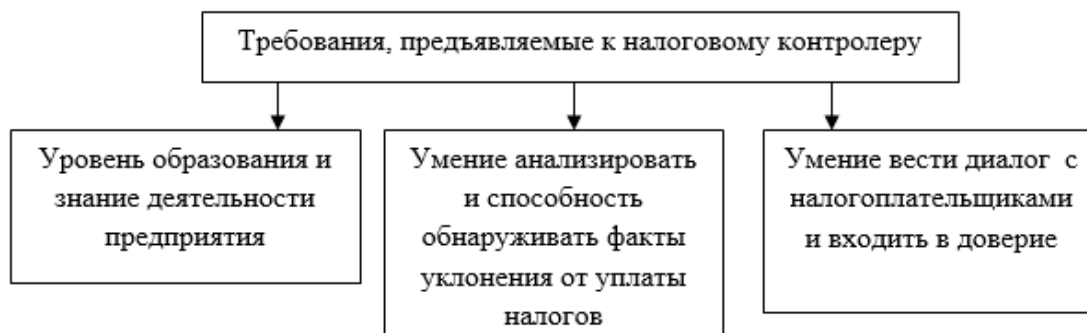

Рисунок 1. Требования, предъявляемые к налоговому контролёру

эффективность системы налогового контроля, говорят статистические данные, согласно которым в 2018 году в Германии было собрано в общей сумме 703892,41 миллионов евро налоговых отчислений. Эта сумма почти на 5 % превысила уровень 2017 года, и составила 23 % от соответствующего уровня ВВП.⁶

Налоговые проверки без предупреждения, или так называемые «внезапные» проверки, разрешается проводить только специальным подразделениям по налоговым расследованиям. Согласно данным Министерства Финансов Германии, за 2017 год, в выездных проверках участвовали 14576 налоговых инспекторов, и в результате этих проверок сумма доначислений составила 17,2 млрд евро.

Всего на территории Германии существует 67 органов, уполномоченных расследовать налоговые правонарушения, связанные с уклонением от уплаты налогов. Согласно статистическим данным, по итогам 2018 года было завершено 31537 налоговых расследований, из них по 15 788 делам были возбуждены уголовные дела⁷.

Что касается дальнейшего рассмотрения дел о налоговых правонарушениях, то с 1965 года в Германии действуют специальные административные суды по налоговым вопросам (налоговые суды). Налоговый суд находится в каждом немецком государстве, хотя в 2007 году Берлин и Бранденбург объединили свои налоговые суды, образовав налоговый суд Берлин/Бранденбург. В крупнейших штатах Бавария и Северный Рейн-Вестфалия действуют два и три налоговых суда соответственно.

Эти государственные налоговые суды являются судами первой инстанции, мониторинг которых осуществляет апелляционный суд (а именно Федеральный налоговый суд в Мюнхене).

В конце 2017 года 36 913 дел находились на рассмотрении, что составляет менее 40 % от 97 000 или около того дел, которые находились на рассмотрении на конец 2000 года. До 2000 года все еще можно было отозвать иск без каких-либо затрат. После введения минимальной пошлины в размере 284 евро, иски, которые были отозваны, резко сократились.

Серьезные налоговые споры, в том числе с компаниями, росли на протяжении многих лет, в частности из-за более глубоких конфликтов в налоговых проверках. В 2017 году было решено около 5300 дел по корпоративному или торговому подоходному налогу. Еще около 1900 рассмотренных дел касались доходов товариществ, и около 6150 дел касались НДС. Вне зависимости от отзыва средняя продолжительность налоговых судебных процедур составляет чуть более одного года, и более 90 % принимают решение в течение трех лет после подачи иска.

На уровне федерального суда количество основных апелляций (Revisionen) сократилось с 1008 в 2003 году до 609 в 2018 году. Предполагается, что это связано с меньшим количеством апелляций, разрешенных судом первой инстанции. Средняя продолжительность процедур федерального налогового суда, заканчивающихся решением суда, составила 18

месяцев в 2017 году, причем 90 % таких дел были завершены в течение трех лет⁸.

Правом надзора за работой налоговых органов наделена Федеральная счетная палата Германии, которая представляет собой независимый государственный институт, и самостоятельно определяет объекты проверки.

На наш взгляд, Россия может перенять некоторые направления налогового администрирования Германии.

Например, значительную роль в увеличении эффективности налогового контроля могло бы сыграть создание федеральной базы данных о налогоплательщиках, которые осуществляют сделки с зарубежными партнерами, доступ к которой могут получить при проведении налогового контроля, соответствующие налоговые органы. Для успешного расследования налоговых правонарушений и преступлений, в структуру ФНС РФ необходимо ввести подразделение налоговых расследований. Эти направления позволят усовершенствовать систему налогового администрирования в России.

Пристатейный библиографический список

1. Базедов П.В. Шахиджян Р.Г. Справочник. Налоговая система Германии. - М.: Полиглотсум, 2015.
2. Бутузова А. С. К вопросу организации налогового контроля в Германии // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). - Краснодар: Новация, 2018. - С. 144.
3. Дело №TS 06948, Министерство Юстиции Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://financeandtax.decisions.tribunals.gov.uk/judgmentfiles/j10912/TC06948.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Шувалов А. Е., Степина А. М. Налоговая политика федеративной республики Германия // Статистика и экономика. - 2017. - № 2. - С. 146-150.
5. German police raid Deutsche Bank offices in tax haven case, Интернет-портал BostonGlobe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bostonglobe.com/business/2019/03/29/german-police-raid-deutsche-bank-offices-tax-haven-case/MMIrxlVua9i7KaJqbOG-fnN/story>.
6. Statistisches Bundesamt (Destatis). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.destatis.de (дата обращения: 13.01.2019).
7. Verordnung des Finanzministeriums Deutschlands Über die Rationalisierung der Auswahl der Steuerzahlerfür Kontrollprüfungen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/113/1711330> (дата обращения: 23.09.2020).

6 Statistisches Bundesamt (Destatis). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.destatis.de (дата обращения: 13.01.2019).

7 Statistisches Bundesamt (Destatis). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.destatis.de (дата обращения: 13.10.2020).

8 Дело №TS 06948, Министерство Юстиции Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://financeandtax.decisions.tribunals.gov.uk/judgmentfiles/j10912/TC06948.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-220-222

ПОНОМАРЕНКО Анатолий Васильевич

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МАКСИМОВА Елена Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

СНЕТКОВ Виталий Николаевич

доктор политических наук, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ВЕШКЕЛЬСКИЙ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ УТИЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

В статье рассматриваются вопросы распределения полномочий в сфере охраны окружающей среды между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере обращения с отходами производства и потребления. Анализируется федеральное законодательство в области охраны окружающей среды и проблемные аспекты его совершенствования. В статье приводятся ссылки на работы отечественных исследователей, специализирующихся в сфере правовой охраны окружающей среды. Отмечается необходимость активизации принятия нормативно-правовых актов на уровне субъектов Российской Федерации в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природоохранные полномочия, законодательное регулирование, утилизация промышленных и бытовых отходов.

PONOMARENKO Anatoly Vasiljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great

MAKSIMOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SNETKOV Vitaliy Nikolaevich

Ph.D. in political science, professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

VESHKELSKIY Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

TO THE QUESTION OF THE POWERS OF STATE AUTHORITIES IN THE FIELD OF THE DISPOSAL OF INDUSTRIAL AND DOMESTIC WASTE

The article deals with the distribution of powers in the field of environmental protection between the Russian Federation, the constituent entities of the Russian Federation and local governments in the field of production and consumption waste management. The article analyzes the federal legislation in the field of environmental protection and problematic aspects of its improvement. The article provides links to the works of domestic researchers specializing in the field of legal environmental protection. The need to intensify the adoption of regulatory legal acts at the level of the constituent entities of the Russian Federation in the field of production and consumption waste management is noted.

Keywords: environmental protection, environmental powers, legislative regulation, industrial and domestic waste disposal.

В соответствии с положениями ст. 72 Конституции Российской Федерации законодательство об охране окружающей среды, а также вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.¹ Природоохранные полномочия федеральных органов государственной власти определяются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами (Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской

Федерации»;² Федеральный закон «Об охране окружающей среды»;³ Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»⁴), иными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность конкретного органа государственной власти (Постановление Правительства Россий-

1 Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237.

2 Собрание законодательства Российской Федерации от 22 декабря 1997 г. – № 51. – Ст. 5712.

3 Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. – № 2. – Ст. 133.

4 Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июня 1998 г. – № 26. – Ст. 3009.

ской Федерации от 30 июля 2004 г. № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»⁵), федеральными подзаконными нормативными правовыми актами, посвященными исключительно вопросам обращения с отходами производства и потребления (Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 15 августа 2007 г. № 570 «Об организации работы по паспортизации опасных отходов»⁶), а также нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в других сферах жизнедеятельности общества (здравоохранение, рациональное использование природных ресурсов и т.д.), но содержащими экологические нормы (так, в ст. 23.29 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации закреплено право органов государственного экологического контроля рассматривать дела об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования)⁷.

Федеральным органом исполнительной власти в сфере обращения с отходами производства и потребления является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации», в число полномочий указанного Министерства входят:

- принятие нормативных правовых актов, устанавливающих требования к составу и содержанию документов, касающихся обеспечения безопасности ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилищ радиоактивных отходов и (или) осуществляемой деятельности в области использования атомной энергии, необходимых для лицензирования деятельности в этой области, а также порядок проведения экспертизы указанных документов;

- утверждение методических указаний по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение;

- принятие правил инвентаризации объектов размещения отходов и правил учета в области обращения с отходами;

- установление критериев и порядка отнесения опасных отходов к классам опасности по степени воздействия на окружающую среду, а также порядка паспортизации опасных отходов;

- установление порядка учета в области обращения с отходами, порядка ведения государственного реестра объектов размещения отходов, а также порядка ведения государственного кадастра отходов;

- утверждение порядка проведения собственниками объектов размещения отходов, а также лицами, во владении или в пользовании которых находятся объекты размещения отходов, мониторинга состояния окружающей среды на территориях объектов по размещению отходов и т.д.⁸

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (за которой закреплена функция контроля и надзора за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, в том числе в области охраны атмосферного воздуха и обращения с отходами (за исключением радиоактивных отходов)), Федеральной служ-

бы по надзору в сфере природопользования (которая осуществляет контроль и надзор за физической защитой ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, за системами единого государственного учета и контроля ядерных материалов, радиоактивных веществ, радиоактивных отходов, а также за соблюдением в пределах своей компетенции требований законодательства Российской Федерации в области обращения с радиоактивными отходами; выдает разрешение на трансграничное перемещение отходов, утверждает нормативы образования отходов и лимиты на их размещение; ведет государственный кадастр отходов и государственный учет в области обращения с отходами, проводит паспортизацию опасных отходов), Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федерального агентства водных ресурсов и Федерального агентства по недропользованию⁹.

В целях координации деятельности федеральных органов в области обращения с отходами могут создаваться различные координационные, совещательные и иные комитеты и комиссии. В качестве примера таковых можно привести Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 23 апреля 2007 г. № 268 «О Межведомственной комиссии по совершенствованию системы государственного регулирования в области обращения с отходами в Российской Федерации». Данная Комиссия является межведомственным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти в целях выработки согласованных решений и выполнения работ по реализации Плана первоочередных мероприятий по совершенствованию системы обращения с отходами в Российской Федерации. Основными задачами Комиссии является рассмотрение актуальных вопросов в сфере государственного регулирования в области обращения с отходами в Российской Федерации, подготовка предложений по их решению, предусматривающих в том числе планирование мероприятий, направленных на совершенствование системы государственного регулирования; реализация политики и мероприятий по совершенствованию правового обеспечения, организационной структуры, научно-технического обеспечения в сфере обращения с отходами, создание объектов инфраструктуры для сбора, переработки, утилизации, экологически безопасного размещения отходов; сокращение образования отходов, организация экологически безопасного обращения с отходами, рационального обращения с отходами, обладающими ресурсным потенциалом, и их вовлечение в хозяйственный оборот; совершенствование экономических инструментов регулирования обращения с отходами, направленных на сокращение образования отходов, уменьшение количества отходов, поступающих на захоронение, вовлечение в хозяйственный оборот, привлечение частных, в том числе иностранных, инвестиций в сферу обращения с отходами; совершенствование разрешительной деятельности в области обращения с отходами; подготовка предложений по проектам законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам обращения с отходами, относящимся к компетенции Комиссии и др.¹⁰

Экологические полномочия в сфере сбора, накопления, использования, обезвреживания, транспортирования, размещения отходов производства и потребления также имеются у субъектов Российской Федерации. Формирование экологического законодательства регионального уровня

5 Собрание законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г. – № 32. – Ст. 3348.

6 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 10 сентября 2007 г. – № 37.

7 Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

8 Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 22. Ст. 2581.

9 Ермолина М.А., Бурда В.И. Актуальные проблемы совершенствования федерального законодательства в области государственного экологического надзора // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 162-164.

10 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2 июля 2007 г. – № 27.

является важной составляющей государственной экологической политики¹¹. Актуальность этого направления объясняется как задачами развития положений федерального законодательства, что прямо следует из компетенции субъектов Федерации по предметам совместного ведения, так и необходимостью решения ряда практических проблем в сфере управления охраной окружающей среды.

Законы субъектов Российской Федерации принимаются либо после принятия соответствующего федерального закона, либо в опережающем порядке. В любом случае, законы (и иные нормативные правовые акты) субъектов, принятые по предметам совместного ведения, не могут противоречить федеральным законам (ч. 5 ст. 76 Конституции России).¹² Признание за субъектами Российской Федерации права принимать законы по предметам совместного ведения и собственным предметам ведения направлено на совершенствование правового регулирования в субъектах Российской Федерации, что выражается в возможности учитывать интересы субъекта Российской Федерации, его особенности природно-климатического (географического), экономического, этнографического, исторического и иного характера.

В каждом субъекте Российской Федерации сформировалась собственная система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, возглавляемым руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Свои экологические полномочия орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации может осуществлять как непосредственно, так и через систему создаваемых отделов, управлений и иных структурных подразделений администрации (правительства) субъекта Российской Федерации Российской Федерации. В различных регионах существуют свои такие самостоятельные органы или структурные подразделения органа исполнительной власти общей компетенции. Например, значительную часть принадлежащих городу федерального значения Санкт-Петербургу как субъекту Российской Федерации экологических полномочий осуществляет Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга. Комитет обеспечивает проведение государственной политики и осуществляет государственное управление в области благоустройства: осуществление государственного управления в области обращения с отходами производства и потребления, организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, если указанные полномочия не отнесены к вопросам местного значения внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга.

Кроме органов федеральной власти, органов власти субъектов Российской Федерации отдельные нормативные акты, регулирующие вопросы обращения с отходами производства и потребления вправе принимать органы местного самоуправления на территории соответствующих муниципальных образований. Предусмотренные ст. 8 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» полномочия органов местного самоуправления в области обращения с отходами являются частным случаем более широкой сферы – природоохранных полномочий органов местного самоуправления, представляющих собой определяемую федеральными и региональными законами, уставом муниципального образования и договорами совокупность прав и обязанностей этих органов по осуществлению деятельности, направленной на сохранение и восстановление окружающей среды, предотвращение негативного воздействия хозяйствен-

ной и иной деятельности на эту среду и ликвидацию последствий такого рода деятельности. Анализ многочисленных актов органов местного самоуправления в данной сфере позволяет сделать вывод о том, что в основном данными актами устанавливаются нормы накопления мусора и бытовых отходов, правила их вывоза с территории жилого сектора и утилизации, а также тарифы на данные услуги, оказываемые специальными муниципальными предприятиями.

Нестабильность государственной стратегии в данной сфере, неопределенность властных полномочий органов всех уровней неизбежно порождают серьезные сбои в механизме реализации эколого-правовых норм¹³. Свой вклад вносит также отсутствие действенных мер экономического стимулирования соблюдения природоохранных требований¹⁴. Федеральное экологическое законодательство не успевает за происходящими изменениями и по многим позициям до сих пор существуют пробелы. В этих условиях в регионах страны все чаще принимается решение о формировании собственного законодательства, способного адекватно отреагировать на запросы правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А.П., Кодолова А.В., Чикильдина А.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». – Саратов, 2009.
2. Анисимов А.П. Современные проблемы формирования эколого-правовой культуры в России // Актуальные проблемы повышения правовой грамотности и правосознания граждан. Материалы национальной научно-практической конференции. – 2020. – С. 14-17.
3. Ермолина М.А., Бурда В.И. Актуальные проблемы совершенствования федерального законодательства в области государственного экологического надзора // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 162-164.
4. Ермолина М.А., Гришкина А.С. Экономический механизм охраны окружающей среды в странах Западной Европы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 236-239.
5. Игнатьева И.А. Проблемы нормативно-технической регламентации контрольно-надзорной деятельности в области обращения с отходами // Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права. Материалы II Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 28-32.
6. Пономаренко А.В. Ретроспектива совершенствования законодательства об утилизации промышленных и бытовых отходов первого десятилетия XXI века в России // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 378-381.

11 Анисимов А.П. Современные проблемы формирования эколого-правовой культуры в России // Актуальные проблемы повышения правовой грамотности и правосознания граждан. Материалы национальной научно-практической конференции. – 2020. – С. 14-17.

12 Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237.

13 Пономаренко А.В. Ретроспектива совершенствования законодательства об утилизации промышленных и бытовых отходов первого десятилетия XXI века в России // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 378-381.

14 Ермолина М.А., Гришкина А.С. Экономический механизм охраны окружающей среды в странах Западной Европы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 236-239.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-223-225

ГАНАЕВА Есита Эминовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой гражданского и комплексных отраслей права Ессентукского института управления, бизнеса и права

ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В статье проанализирован опыт некоторых зарубежных стран и правовая регламентация противодействия экстремизму. Накопленный опыт разумно было бы учесть отечественному законодателю в целях совершенствования правовых средств, используемых в борьбе с экстремизмом. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что практически все страны принимают комплексные меры по борьбе с этим явлением, как в социальной, так и в экономической сферах, а также принимают меры, связанные с развитием антиэкстремистской идеологии. Ключевым фактором в решении проблемы распространения экстремизма является международная координация, взаимодействие и сотрудничество. Но ряд примеров в истории XXI века демонстрируют, что нарушение международного права и вмешательство одних стран в жизнедеятельность других приводит к ухудшению общемировой ситуации и укреплению экстремистских угроз.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, зарубежный опыт, меры противодействия, терроризм, антиэкстремистская идеология, экстремистские угрозы.

GANAEVA Esita Eminovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen State University

VOSKANOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Civil and complex branches of law sub-faculty of the Essentuki Institute of Management, Business and Law

ISSUES OF COMBATING EXTREMISM: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

The article analyzes the experience of some foreign countries and the legal regulation of countering extremism. It would be reasonable for the domestic legislator to take into account the accumulated experience in order to improve the legal means used in the fight against extremism. As a result of the research, the author comes to the conclusion that almost all countries take comprehensive measures to combat this phenomenon, both in the social and economic spheres, as well as take measures related to the development of anti-extremist ideology. International coordination, interaction and cooperation are key factors in addressing the spread of extremism. But a number of examples in the history of the twenty-first century demonstrate that the violation of international law and interference by some countries in the life of others leads to a deterioration of the global situation and the strengthening of extremist threats.

Keywords: extremism, extremist activity, foreign experience, counteraction measures, terrorism, anti-extremist ideology, extremist threats.

Шанхайская Организация Сотрудничества уделяет пристальное внимание борьбе с экстремистскими проявлениями. Именно эта организация первой среди участников международных отношений разработала подход к пониманию термина «экстремизм», отразив его в п. 3 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.20001 года: «любой акт поведения, который сосредоточен на захвате власти, осуществленный насильственным путем, или на сохранении власти посредством применения насилия, а также на трансформировании конституционного порядка, реализуемого силовым способом, вдобавок посягнув на социальную безопасность, проводимое с совершением насилия, среди прочего и создание для решения вышеназванных задач незаконных вооруженных формирований или членство в такого рода формированиях, и подлежащие определенному наказанию, предусмотренному внутригосударственным правом того или иного государства». В анализируемой конвенции описывает лишь один вид экстремистского проявления – трансформацию основных принципов конституционного порядка и нарушение целостности территорий государства, совершенных насильственным путем. Данная дефиниция сформулирована в слишком обобщен-

ной форме и заключает в себе скорее политический, чем юридический смысл.

Закрепленная Конвенцией дефиниция понятия «терроризм» практически идентична формулировкам, содержащимся в документах ООН и Совета Европы. Отличием только служит указание на то, что в категорию «терроризм» также входят и «другие акты поведения, сконцентрированные на нанесении телесных повреждений несовместимых с жизнью тому или иному иному человеку, не участвующему в военных действиях, если задачей этого акта исходя из его признаков или содержания является запугивание населения, нарушение социальной безопасности или принуждение органов либо международных организаций к выполнению чего-либо или не выполнению чего-либо».¹

В 2016 году Совет ПАТС представил Доклад² о проведенной за два года (2014 – 2016 гг.) работе по созданию право-

1 Бидова Б.Б., Оссауленко С.Л. Криминальный религиозный экстремизм: понятие, сущность и пути преодоления // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 2. № 2 (21). С. 95.

2 Информационное сообщение о четвертой научно-практической конференции по вопросу сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму между государствами-членами

вой основы, разработке методологий, проведении учений антитеррористической направленности. В соответствии с Докладом был признан установленным реестр организаций террористического, сепаратистского и экстремистского толка, деятельность которых находится под запретом на территориях стран-членов ШОС, а так же утвержден список лиц, находящихся в международном розыске, объявленном специальными службами и органами охраны правопорядка стран-членов ШОС, за осуществление или по подозрению в осуществлении преступных действий, квалифицирующихся как терроризм, сепаратизм и экстремизм.

Опираясь на вышеозначенное, можно заключить, что спецификой предмета международной ответственности за экстремистские действия в масштабах ШОС является: 1) получение действиями экстремистского толка статуса действий повышенной опасности; 2) официальное закрепление дефиниции понятия «экстремизм»; 3) принятие за основу некоторых утвержденных ООН и СЕ соглашений, касающихся вопросов борьбы с экстремизмом, с дополнением их соответствующими документами, раскрывающими межгосударственную специфику ШОС; 4) налаженное сотрудничество органов правопорядка стран-членов ШОС в сфере определения, купирования и противодействия преступным действиям экстремистского толка.³

Полагаем, что для развития и модернизирования отечественного права необходимо также ознакомиться с теми шагами, которые сделали вперед в решении проблемы экстремизма другие страны. Первым в нашем списке будет опыт Французской Республики в данной сфере, поскольку так исторически сложилось, что именно опыт этого государства отечественные составители законов чаще всего распространяют на нашу законодательную сферу.⁴

По мнению Е.Н. Крыловой, в основу уголовного закона этой страны вместе с преимущественным положением общечеловеческих ценностей, главным преимуществом международного права входит также такая концептуальная идея, как соразмерность мер по противодействию наиболее опасным преступлениям.⁵ Экстремистские преступления описаны в книге IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия», в книге VI «О нарушениях». В п. 1 ст. 421-1 УК Франции закреплена ответственность за акты поведения, содержащие фактор преднамеренного посягновения на жизнь, неприкосновенность личности, похищение человека или противозаконное заключение под стражу, захват самолета, морского судна или какого-либо другого средства передвижения, осуществленные отдельными лицами или группой лиц с целью подрыва общественного уклада посредством запугивания и применения насилия. Законодательством Франции признаются террористическими также и другие социально-опасные действия, осуществленные в тех же целях, что были представлены ранее: производство или хранение смертоносных, взрывоопасных устройств; зараже-

ние воздуха, земли или воды веществами, представляющими опасность для жизни и здоровья людей, иных живых существ, для природы.

В ст. 431-6 УК Французской Республики закреплена ответственность за непосредственное подстрекание, подбивание на определенные поступки групп лиц, имеющих оружие, которое выражается в осуществлении открытых заявлений, выкрикиваниях, или в распространении листовок, или каким-либо иным способом уведомлении (текстовом, речевом или изобразительным). Подобное положение содержится в ст. 280 УК РФ, закрепляющее ответственность за публично совершаемые призывы к реализации экстремистских актов, которые осуществляются, среди прочего, и при содействии СМИ.

Кроме того, в ст. R 624-7 УК Французской Республики закреплена мера наказания за не публичным способом осуществленное возбуждение ненависти у кого-либо, провоцирование кого-либо на дискриминационные или насильственные действия, по отношению к тому или иному лицу по причине его социального происхождения, фактическому или подразумеваемому наличию (отсутствию) этнонациональных, расовых, конфессиональных признаков. Проанализировав все вышеуказанные основания ответственности и практическую плоскость их применения во Франции, приходим к неизбежному признанию того, что не публичным способом осуществленное провоцирование на дискриминационные действия в большей мере опасно для общества, чем распространенная не публично клевета и нанесенное оскорбление.⁶

Также отечественное право многое позаимствовало и продолжает перенимать у уголовного законодательства Германии, что обуславливает необходимость освещения специфики противоэкстремистского законодательства этой страны. Так же как и Французская Республика, ФРГ занимается вопросом противодействия экстремистским настроениям. Тем не менее в ее уголовном кодексе нет дефиниции понятия «экстремизм», хотя в определенном перечне признаков, предусмотренных уголовным законом, определяющих деяние как преступное, имеются такие, которые предположительно могут соответствовать этому понятию.

Германия, по примеру Франции, выбрала в качестве способа решения проблемы указание на каждый вид преступлений, которые можно считать преступлениями террористической направленности, а значит, экстремистскими. А работу по выработке определений и понятий предложила выполнить научным деятелям и судьям.⁷

По законодательству Германии, также предусмотрена ответственность для лиц, которые действуют на фоне доминирования национал-социалистической идеей таким образом, что создают возможность нарушения общественного порядка, которые открытым способом или на сходке признают правильными такие действия, не признают или занижают их тяжесть.

Основное отличие «противоэкстремистского» законодательства ФРГ от такого же рода законодательства Француз-

ШОС и государствами-наблюдателями при ШОС // РАТС ШОС. 31.10.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/news/6374> (дата обращения: 04.10.2020).

3 Официальные документы ШОС // Инфо-ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=5> (дата обращения: 04.10.2020).

4 Кравцов Д.Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 25.

5 Новый Уголовный кодекс Франции: Принят 22 июля 1992 г. Перевод / Послесл. Крыловой Н. Е. М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. С. 99.

6 Андреев А.В., Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 101.

7 Бешукова З.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств-участников СНГ об ответственности за экстремизм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 3 (314). С. 140.

ской Республики и Российской Федерации состоит в том, что в нем предусмотрена возможность применения на пользу обществу материалов, которые возбуждают ненависть, агитационных материалов и знаков отличия запрещенных организаций.

Мы считаем такой подход к решению проблемы на законодательном уровне недопустимой поощрением, которую невозможно оправдать ни с юридических, ни с нравственных позиций. Наряду с этим, подобного рода попустительство развязывает руки сторонникам противоправного экстремизма, получающим возможность использования создавшейся ситуации в собственных меркантильных целях, вуалируя это все пользой для общества.

Имеет смысл также учесть британский опыт применения законодательства в деле борьбы с экстремизмом, уникальность которого состоит в его неклассифицированности. Английская система права была создана в Великобритании. Известно, что установлено свыше 8000 видов преступных деяний, закрепленных или уголовным кодексом, или иными отраслевыми законами. Наказания за совершенные экстремистские действия, так же, нормируются многочисленными законодательными актами. Причем определенное количество данных актов раньше касалось всего Объединенного Королевства, а остальное – отдельных территорий.⁸

Противодействие экстремистским проявлениям осуществляется на мировом, региональном и национальном уровне. В силу этого приоритетной задачей остается изучение того как соотносятся законы международного, регионального и национального права. Только скоординированная борьба всех стран на международном уровне может привести к устранению экстремизма. Любые принятые меры каким-либо одним государством, не согласованные с общей мировой стратегией в этой области, обречены остаться безрезультатными.

В мировом масштабе все более значимыми становятся решения и предложения, подготовленные в пределах структуры ООН, к которым можно отнести международные договоры, затрагивающие вопросы борьбы с терроризмом. Такого рода соглашения призваны регулировать вопросы, связанные с взаимодействием в отношении выработки норм права, передачей лиц, которые находятся в розыске за осуществление актов терроризма или подозреваются в совершении этих преступлений, проведением общих противотеррористических и, разумеется, противэкстремистских учений, мероприятий. Но все же необходимо учитывать то, что все соглашения международного уровня по большей части формальны, имеют индикативную, общую природу и не содержат в себе по-настоящему результативных механизмов взаимного действия стран относительно борьбы с экстремизмом. Изучение международных соглашений и законодательных актов приводит к убежденности, что в мире в общем еще не выработан единый подход к определению понятия «экстремизм» и понятия «терроризм», являющегося его составной частью. На международном уровне, в пределах ООН, всего лишь был установлен список преступлений, которые можно назвать относящимися к терроризму.

Проанализировав некоторые соглашения, принятые европейскими структурами, приходим к умозаключению, что на уровне регионов: определенные экстремистские акты поведения рассматриваются в качестве угрожающих всей мировой обществу; официально признаны преступными представляющие собой наибольшую опасность экстремистские проявления, среди прочего, террористические акты, преступления, заключающиеся в нарушении прав, свобод и охраняемых законом интересов вследствие принадлежности к той или иной расе, этносу, конфессии, классу, а также социальной группе, использующей в своей речи определенный (родной ей) язык. При всем при этом, на локальном уровне так же, как и на мировом, еще не имеется в наличии универсализированного единого видения такого явления, как экстремизм.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А.В, Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 100-103.
2. Бешукова З.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств-участников СНГ об ответственности за экстремизм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 3 (314). С.133-143.
3. Бидова Б.Б., Оссауленко С.Л. Криминальный религиозный экстремизм: понятие, сущность и пути преодоления // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 2. № 2 (21). С. 93-97.
4. Информационное сообщение о четвертой научно-практической конференции по вопросу сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму между государствами-членами ШОС и государствами-наблюдателями при ШОС // РАТС ШОС. 31.10.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/news/6374> (дата обращения: 04.10.2020).
5. Кравцов Д.Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // НВ: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 22 – 28.
6. Новый Уголовный кодекс Франции: Принят 22 июля 1992 г. Перевод / Послел. Крыловой Н. Е. М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. 211 с.
7. Официальные документы ШОС // Инфо-ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=5> (дата обращения: 04.10.2020).
8. Хадьсов М.А. Сравнительный анализ правового регулирования противодействия экстремизму в зарубежных странах (на примере Содружества Независимых Государств и стран Европы) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 222-228.

8 Хадьсов М.А. Сравнительный анализ правового регулирования противодействия экстремизму в зарубежных странах (на примере Содружества Независимых Государств и стран Европы) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 224.

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ХУТУЕВ Валерий Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД, майор полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние лица всегда являлись достаточно уязвимой категорией для вовлечения в преступную сферу. Защита их прав и интересов является приоритетным направлением органов внутренних дел как представителей государственной власти. В данной статье рассматриваются правовые основы их деятельности по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, органы внутренних дел, предупреждение, преступление, административное правонарушение, закон, безнадзорность, беспризорность, наказание.

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

KHUTUEV Valeriy Arturovich

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO PREVENT ILLEGAL ACTIONS AMONG MINORS

Minors have always been a rather vulnerable category for involvement in the criminal sphere. Protection of their rights and interests is a priority of the internal affairs bodies as representatives of state power. This article examines the legal basis for their activities to prevent illegal actions among minors.

Keywords: minor, internal affairs bodies, warning, crime, administrative offense, law, neglect, homelessness, punishment.

Российское законодательство уделяет серьезное внимание проблемам противодействия противоправным деяниям несовершеннолетних. Так, в рамках уголовного законодательства выделяется отдельная глава УК РФ, которая регламентирует ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, что в свою очередь отражает желание законодателя выделить обозначенную социальную группу в качестве наиболее уязвимых лиц.

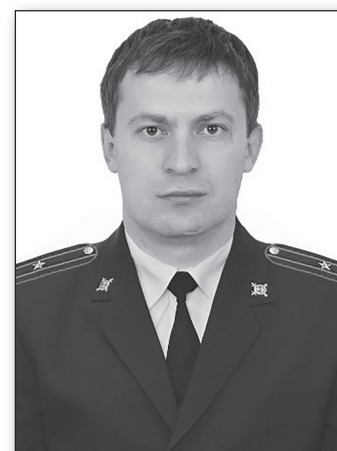
Российское законодательство определяет данное направление как ключевое в своей профилактической деятельности. Основнополагающие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в сфере предупреждения противоправных действий среди детей и подростков в общих чертах определяют соотношение предупредительных мер с системой профилактики правонарушений.

Основными задачами, стоящими перед подразделениями органов внутренних дел, задействованными в анализируемой сфере, являются:

1. Предупреждение антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение их причин и условий.
2. Пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.
3. Обеспечение ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Гутаев А. М.

Хутуев В. А.

Для всестороннего рассмотрения вопроса предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних подразделениями полиции, необходимо остановиться на особенностях функционирования каждого из них.

Правовой основой рассматриваемой деятельности также выступают ведомственные акты, а именно – Приказы МВД, которые наиболее подробно регламентируют функционирование каждого подразделения, которое задействовано в профилактике и предупреждении противоправных действий среди несовершеннолетних. Так, согласно нормам российского законодательства осуществление предупреждения правонарушений несовершеннолетних закрепляется за всеми подразделениями органов внутренних дел в пределах их компетенции.

На основе анализа нормативных актов следует выделить следующие подразделения, к компетенции которых относится предупреждение противоправных действий среди несовершеннолетних: подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН); центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП); участковые уполномоченные полиции (далее – УУП); патрульно-постовая служба (далее – ППС); отделы уголовного розыска (далее – ОУР).

Безусловно, особое значение в анализируемой сфере имеет деятельность ПДН и ЦВСНП, так как они являются специализированными органами, а остальные вышеназван-

ные подразделения оказывают им помощь. Использование в целях предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних различных структур органов внутренних дел позволяет комплексно подойти к разрешению соответствующих проблем и использовать функционал каждого из них.

Отметим, что ПДН в настоящее время имеют весьма масштабные полномочия, а именно:

1) проведение индивидуальной профилактической работы:

– в отношении несовершеннолетних лиц, которые употребляют наркотические средства и/или алкогольную продукцию; которые совершили правонарушение и были привлечены к административной ответственности и т.д.;

– в отношении родителей, если они не исполняют возложенные на них обязанности, или отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними;

2) выявление несовершеннолетних, которые были объявлены в розыск или нуждаются в помощи государства и направление указанных лиц в соответствующие специальные учреждения;

3) рассмотрение заявлений граждан и сообщений о правонарушениях и общественно опасных деяниях несовершеннолетних, а также о неисполнении их родителями обязанностей по отношению к ним;

4) участие в подготовке материалов для помещения несовершеннолетних в ЦВСНП, а также для применения к несовершеннолетним, их родителям законодательно предусмотренных мер воздействия;

5) участие в уведомлении родителей о доставлении их детей в подразделения органов внутренних дел в связи с их противоправными действиями;

6) внесение в компетентные органы предложений о применении законодательно предусмотренных мер воздействия в отношении несовершеннолетних, которые совершили противоправные деяния;

7) участие в рассмотрении компетентными органами материалов о противоправных действиях несовершеннолетних;

8) ведение учета противоправных деяний несовершеннолетних, их родителей и иных законных представителей, сбор и обобщение сведений, которые требуются для статистической отчетности;

9) обеспечение в рамках своих полномочий соблюдение прав и интересов несовершеннолетних¹.

ПДН наделены обширными полномочиями в сфере предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних, хотя вышеназванные действия предусматривают участие иных органов государственной власти, за ПДН сохраняется ведущая роль в части осуществления предупредительных функций.

Деятельность ЦВСНП в целом следует оценивать как своеобразный механизм предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних. Основаниями помещения в ЦВСНП является противоправное поведение несовершеннолетнего, результатом которого уже стало совершение правонарушения или преступления, или в случае иных сложившихся условий, которые негативно влияют на развитие указанного лица².

ЦВСНП имеют следующие полномочия в сфере предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних: выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетних в семье; проведение бесед; информирование органов и должностных лиц о причинах и условиях безнадзорности и противоправных деяний несовершеннолетних и внесение предложений по их устранению³.

Деятельность ЦВСНП как специализированного органа в анализируемой сфере направлена на предупреждение повторного совершения противоправных деяний несовершеннолетними, а также устранение причин и условий, которые влияют на развитие противоправного поведения среди несовершеннолетних.

Активным участником деятельности по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних является участковый уполномоченный полиции, которые в пределах компетенции осуществляет контроль за поведением лиц, не достигших совершеннолетия и их родителей, состоящих на учете в ПДН территориального органа. Основанием для деятельности УУП выступает соответствующее сообщение ПДН о том, что ребенок поставлен на учет. Основной формат деятельности УУП подразумевает не менее одного посещения данной категории лиц в течение квартала. Результат проведенной проверки УУП докладывает рапортом на имя заместителя начальника полиции или начальника отдела полиции и направляет в законодательно установленном порядке в ПДН по местонахождению на учете контролируемого лица. Работа УУП в данном формате проводится до снятия с учета в ПДН территориального органа указанных лиц.

Деятельность УУП распространяется лишь в отношении лиц, которые состоят на учете в ПДН, и позволяет контролировать правомерность их поведения по месту нахождения. Фиксация УУП противоправных действий несовершеннолетнего отражается в ужесточении мер, применяемых ему ПДН. Вышеназванная деятельность УУП имеет важное значение в контексте исправления противоправного мышления несовершеннолетних.

В рамках своей компетенции сотрудники ППС выявляют противоправное поведение лиц, не достигших совершеннолетнего возраста в общественных и иных местах, которые подлежат патрулированию указанных сотрудников. Данная деятельность имеет важное значение, так как большинство несовершеннолетних, как правило, не допускают проявления противоправного поведения в присутствии родителей и в месте их жительства, а все нарушения законодательства происходят при их нахождении в общественных местах.

Оперативно-розыскная деятельность ОУР в отношении несовершеннолетних является важным составным элементом действующего механизма предупреждения противоправного поведения, так как ряд их полномочий направлен на взаимодействие с УУП и сотрудниками ПДН.

Таким образом, правовую основу деятельности правоохранительных органов по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних осуществляет федеральными законами, которые следует разделить на группы: нормативно-правовые акты, регламентирующие механизмы противодействия преступности и противоправному поведению и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность конкретных служб и подразделений. Обе указанные группы нормативных актов регулируют отдельные вопросы организации и проведения предупредительных мероприятий косвенно и фрагментарно. Особое значение для анализируемой деятельности имеют Приказы МВД, в которых конкретизируются правовые основы, закрепленные в федеральном законодательстве.

Пристатейный библиографический список

- 1 Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.
- 2 Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2020). Ст. 4-6.
- 3 Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // Российская газета. 2012. № 290.

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2020). Ст. 4-6.
2. Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // Российская газета. 2012. № 290.
3. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ПЛАНИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье авторы исследуют, анализируют планирование поисковой деятельности лица, производящего расследование пенитенциарного преступления. На основе обобщения и анализа научной литературы обосновывается мнение о том, что процесс планирования является необходимым элементом расследования пенитенциарного преступления.

Ключевые слова: пенитенциарное преступление, планирование расследования, план расследования.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of law and management of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of law and management of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of law and management of the FPS of Russia

PLANNING AS A NECESSARY COMPONENT OF THE INVESTIGATION OF A PENITENTIARY CRIME

In the article, the authors investigate and analyze the planning and activities of the person conducting the investigation of a penitentiary crime. Based on the generalization and analysis of the scientific literature, the author substantiates the opinion that the planning process is a necessary element of the investigation of a penitentiary crime.

Keywords: penitentiary crime, investigation planning, investigation plan.

Процесс планирования расследования пенитенциарного преступления можно определить как способ, средство достижения цели и определение поставленных задач при раскрытии и расследования преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, установление объективной истины по конкретному уголовному делу, который предусматривает оптимальные порядки решения задач при наиболее минимальных затратах времени, сил и средств.

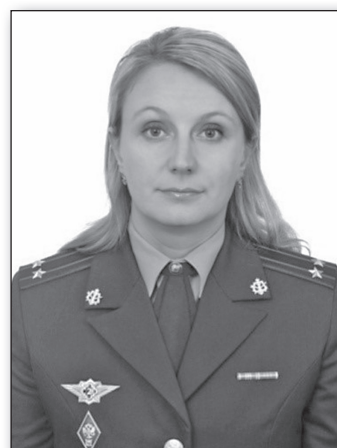
В большинстве случаев от грамотного и правильного спланированного начала расследования пенитенциарного преступления, а зачастую и от проведения проверки сообщения о готовящемся или совершенном пенитенциарном преступлении зависит, как быстро будут установлены лица его совершившие, и собраны все доказательства их причастности. Только систематизированная и конкретная работа лица, производящего расследование пенитенциарного преступления, его знания и опытность, умение оперативно действовать в соответствии со сложившимися условиями и конкретными обстоятельствами дела, позволит составить реально действенный план расследования, который в дальнейшем станет одним из основных механизмов, способствующих эффективному раскрытию и расследованию преступления, совершенного на территории ИУ.

Вместе с тем, лица осуществляющие расследование пенитенциарного преступления, зачастую в своей практической деятельности, не считают с объективной закономерностью «планирование – эффективное расследование», не желают четко структурировать и планировать свои действия, методы. В результате их действия продиктованы самоуверенностью, упрямством, не желанием следовать установленным порядкам, что влечет, как правило, грубые ошибки и тем самым создаются трудности в расследовании пенитенциарных преступлений преступления¹.

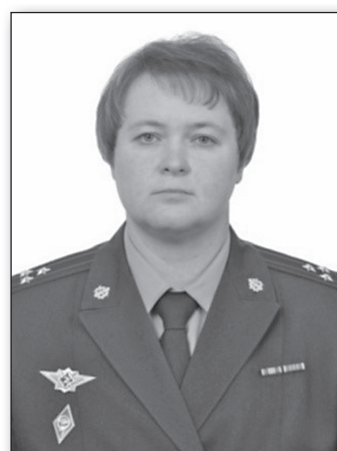
1 См.: Жарко Н.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Планирование и выдвижение версий на первоначальном этапе расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1 (128). - С. 302; Акчурин А.В. О необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений // Сб. науч. тр. Белгородские криминалистические чтения. - Белгород, 2019. - С. 127.

Данилова И. Ю.

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

Бесспорно и познавательного-поисковая деятельность лица, производящего расследование пенитенциарного преступления, должна быть для него отправной точкой в процессе расследования, с помощью которой он достаточно соберет достоверные доказательства, установит их согласуемость и взаимодополняемость, а также осуществит сравнительный анализ всех имеющихся сведений о фактической стороне расследуемого пенитенциарного преступления.

Вместе с тем, практическая деятельность лица, производящего расследование пенитенциарного преступления, не должна базироваться, только на его внутренней мыслительной деятельности, на его доводах и версиях. Как профессионал своего дела в работе по планированию он не должен подавлять мнение и деятельность других сотрудников (оперативных работников, специалистов), а обязан прислушиваться к коллегам, анализировать выдвигаемые ими версии, сведения, допуская в равной степени все аргументы «за» и «против». В этой связи работа по планированию расследования пенитенциарного преступления, должна основываться на взаимодействии как лиц, непосредственно задействованных в процессе расследования, так и лиц, привлекаемых для оказания помощи таковым. В частности, для того, чтобы лицо, производящее расследование, в полной мере было проинформировано, имело все необходимые ему данные, могло грамотно строить план мероприятий при расследовании пенитенциарных преступлений, помощь ему оказывают сотрудники администрации данного учреждения.

К числу важнейших отправных моментов, на которых базируется планирование расследования пенитенциарного преступления, а в частности процесс структурирования плана расследования, целесообразно относить следующие основные элементы:

- определение возможных вариантов версий;
- формулирование обстоятельств, подлежащих установлению;
- конструкция общей структуры и стратегии при расследовании пенитенциарного преступления;
- систематизация следственных действий и иных мероприятий, определение сроков и конкретных исполнителей;
- оценка и результаты проведенных следственных действий, мероприятий.

Кроме того, в основе планирования расследования пенитенциарного преступления, лежат общие задачи и цели поисковой деятельности, которые вытекают из нормативной базы, а конкретно из уголовно-процессуального законодательства и научно-теоретического багажа положений криминалистики о методах, средствах, тактики расследования преступлений².

Начиная работу над планированием лица, производящее расследование, сразу же ставит перед собой вопрос, где произошло преступление. В исследуемом случае, процесс расследования пенитенциарных преступлений, является достаточно специфичным, в силу места их совершения. В частности, планирование предварительного расследования пенитенциарного преступления осложняется тем, что пенитенциарные преступления совершаются осужденными к лишению свободы, на территории ведомственных учреждений, закрытого типа, с определенными традициями и свойственной для них субкультурой, что в свою очередь требует организации взаимодействия лица, производящего расследование с администрацией данных учреждений³.

Планируя решение вопроса о том, «что произошло», лицо, производящее расследование, задается рядом вопросов, которые в первую очередь требуют максимально быстрого ответа, для дальнейшего плана действия. Необходимо

установить, какое событие имело место, кто является пострадавшей стороной, какой ущерб был нанесен, признаки какого преступления уместны к данному происшествию.

При вопросе «когда» лицо, производящее расследование, должно установить: точное время совершения преступления, конкретные даты, период при котором было совершено данное преступление.

Установление способа совершения преступления, понимание и установления всех обстоятельств, позволит лицу, производящему расследование, ответить на еще один крайне важный вопрос «каким образом» совершалось деяние, тем самым возникает возможность всесторонне и объективно изучить объект и объективную сторону совершенного пенитенциарного преступления.

Вместе с тем, следует помнить, что установление перечисленных обстоятельств на территории исправительного учреждения, возможно не только с помощью проведения следственных действий, но и реализацией режимных мероприятий во взаимодействии с администрацией ИУ.⁴ Данный аргумент необходимо учитывать при составлении плана расследования пенитенциарного преступления.

Уголовно-процессуальным законодательством предусматривается возможность возбуждения уголовного дела начальником исправительного учреждения, который вправе поручить производство неотложных следственных действий наиболее подготовленному сотруднику из числа оперативных сотрудников. Разумеется, что все вопросы, касающиеся планирования и производства неотложных следственных действий, в обязательном порядке должны согласовываться с начальником учреждения. Неотложное следственное действие в условиях исправительного учреждения целесообразно проводить как можно быстрее, например, осмотр места происшествия, так как со стороны осужденных, отбывающих наказание, возможно противодействие расследованию. Именно эта проблема сказывается на качестве или вообще отсутствии планирования данного следственного действия на практике⁵.

Для получения максимальной криминалистически значимой информации по результатам производства осмотра места происшествия необходимо уже при планировании определить круг участников осмотра⁶. Например, стоит достаточно щепетильно отнестись к выбору лиц, которые будут участвовать в качестве понятых. Выбрать понятых из числа осужденных, отбывающих уголовное наказание, возможно, это не противоречит законодательству. Однако если речь идет, о совершении побега осужденным, то в целях безопасности, сохранения служебной тайны (например, уязвимое место в системе охраны учреждения) выбирать понятых из числа осужденных, категорически нельзя, дабы избежать возможного повторения совершения преступления. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, подбирать понятых из числа вольнонаемного состава, поскольку осужденные и аттестованные сотрудники могут быть заинтересованы в исходе дела. Данное мнение не раз высказывалось учеными в уголов-

2 См.: Васильев А.Н., Мудюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. - М.: Госюриздат, 2010. - С. 19.

3 См.: Акчурин А.В. Состояние и перспективные направления криминалистических исследований проблем расследования пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. - С. 186.

4 См.: Гришин Д.А. Взаимодействие при расследовании преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: сб. материалов VI Международной науч.-практ. конф. - Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Даржавина, 2017. - С. 83; Гришин Д.А. Эффективное использование результатов режимных обыскных мероприятий в ходе расследования преступлений, совершенных в учреждениях УИС // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сб. тез. выступ. и докл. участников: в 10 т – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. - С. 46.

5 См.: Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций. - М., 2016. - С. 19.

6 См.: Жарко Н.В., Данилова И.Ю., Новикова Л.В. Проблемы проведения осмотра места происшествия в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. - С. 204.

но-процессуальной и криминалистической литературе, что минимизирует его ошибочность. Кроме того, при совершении побега осужденным, путем преодоления охранных сооружений, следует планировать для участия в осмотре места происшествия сотрудников отдела охраны ИУ.

Вопрос «почему» требует от лица, производящего расследование, установление причин события и причинно-следственную связь между ними, что позволит выявить материальный состав преступления, то есть структуру объективной стороны преступления, установить мотив, цель, умысел, формы вины, позволит определить субъективную сторону состава преступления⁷.

Как правило, на начальном этапе расследования пенитенциарного преступления, лицо, производящее расследование, обладает минимальным запасом информации о данном преступлении и не имеет достаточно данных, для того чтобы установить существенные и правдивые обстоятельства дела. Различные факты и следы на месте происшествия обнаруженные в начале расследования, позволяют выдвигать различного рода версии конкретно данного пенитенциарного преступления, которые должны найти отражение в плане расследования. В зависимости от поступления новой информации о совершенном деянии по результатам проведенных следственных действий может изменяться следственная ситуация, что требует внесения изменений и дополнений (формулирования новых версий) в план расследования.

Известно, что все пенитенциарные преступления имеют ряд специфических элементов свойственных лишь для них, которые также необходимо учитывать как при планировании расследования всего процесса расследования пенитенциарного преступления, так и производства отдельных следственных действий в целях создания условий для их успешного осуществления.

Во-первых, преступления совершенные в местах лишения свободы совершаются в ограниченном, локальном пространстве на территории исправительного учреждения, которые имеют постоянную вооруженную охрану, оборудованные комплексом специальных режимных требований, для постоянного контроля и надзора в отношении осужденных.

Во-вторых, совершаемые пенитенциарные преступления имеют ограниченный, усеченный характер, то есть, например, для исправительных учреждений не характерны преступления экономической, экологической направленности, преступления с транспортом и т.д.

В-третьих, субъектами пенитенциарных преступлений выступают лица, которые уже отбывают наказания в местах лишения свободы.

В-четвертых, большинство пенитенциарных преступлений совершаются осужденными посредством специфических орудий, таких как заточки, палки, лезвия, камни, бытовые и производственные предметы.

В-пятых, большое количество пенитенциарных преступлений совершаемых осужденными имеют повышенный агрессивный характер, отличаются хладнокровием в выборе способа совершения, а так же лица их совершившие зачастую имеют психический невроз с сопутствующей тревожностью, который проявляется в страхах.

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что деятельность лица, производящего расследование по раскрытию пенитенциарных преступлений, может быть эффективной лишь в тех случаях, когда она соответствующим образом организована. Посредством планирования расследования, лицо его производящее составляет логическую систему действий, основанную на знаниях всей специфики отдельно взятых преступлений совершенных в ИУ, которые в дальнейшем обеспечивают успех при раскрытии уголовного преступления.

Планирование следует рассматривать как необходимую составляющую расследования такого рода преступлений, что позволяет учесть все возможные проблемы, возникающие в

ходе данного процесса и преодолеть их. Планирование позволяет четко обозначать вектор расследования пенитенциарного преступления, представляет огромные возможности для отработки сформулированных версий посредством производства следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий во взаимодействии с администрацией ИУ и прийти в конечном итоге к желаемому результату – эффективному раскрытию преступления, совершенного на территории исправительного учреждения. Это действие носит организованный характер, направленный на разработку предположительных моделей преступления в условиях наличия малого количества информации и противодействия со стороны осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин А.В. О необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений // Сб. науч. тр. Белгородские криминалистические чтения. - Белгород, 2019. - С. 127.
2. Акчурин А.В. Состояние и перспективные направления криминалистических исследований проблем расследования пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. - С. 186.
3. Васильев А.Н., Мудьогин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. - М.: Госюриздат, 2010.
4. Гришин Д.А. Взаимодействие при расследовании преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: сб. материалов VI Международной науч.-практ. конф. - Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Даржавина, 2017. - С. 83.
5. Гришин Д.А. Эффективное использование результатов режимных обыскных мероприятий в ходе расследования преступлений, совершенных в учреждениях УИС // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сб. тез. выступ. и докл. участников: в 10 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2019. - С. 46.
6. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций. - М., 2016.
7. Дубовицкая Л.П., Ермолович В.Ф., Ермолович М.П. Построение и проверка версий. - М., 2017.
8. Жарко Н.В., Данилова И.Ю., Новикова Л.В. Проблемы проведения осмотра места происшествия в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. - С. 204.
9. Жарко Н.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Планирование и выдвижение версий на первоначальном этапе расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1 (128). - С. 302.

7 См.: Дубовицкая Л.П., Ермолович В.Ф., Ермолович М.П. Построение и проверка версий. - М., 2017. - С. 41.

ДИКУСАР Яна Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

КИЛЬ Юлия Эдуардовна

магистрант Уральского государственного юридического университета

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ: ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМ

В статье авторами анализируются основные как законодательные, так и правоприменительные проблемы уголовной ответственности родителей за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних, на основании чего предлагаются и обосновываются наиболее эффективные способы решения данных проблем и совершенствования практики рассмотрения уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: уголовная ответственность родителей, несовершеннолетние, защита детей, домашнее насилие, предупреждение ответственности.

DIKUSAR Yana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

KIL Yuliya Eduardovna

magister student of the Ural State Law University

PARENT CRIMINAL LIABILITY: OPTIMIZATION OF EXISTING STANDARDS

In the article, the authors analyze the main both legislative and law enforcement problems of the criminal liability of parents for committing crimes against family and minors, on the basis of which the most effective ways to solve these problems and improve the practice of considering criminal cases of this category are proposed and justified.

Keywords: criminal liability of parents, minors; child protection, domestic violence, warning of liability.

Правовая защита несовершеннолетних гарантируется различными формами и видами ответственности в зависимости от характера совершенного деяния в отношении ребенка, однако наиболее опасны деяния, за совершение которых установлена уголовная ответственность, способная повлечь наиболее суровые последствия для лица, преступившего уголовный закон.

Как показывает судебная и правоприменительная практика, а также ряд психологических исследований, наибольший вред ребенку, в различных аспектах, будь то криминальное деяние, будь то вполне нормативное, но с нарушением базовых положений социализации, причиняют именно родители, как самое ближайшее окружение ребенка, оказывающее на него наибольшее и первоочередное влияние. При этом, именно близость между ребенком и родителем предопределяет наиболее жестокий характер совершенных деяний в отношении детей, поскольку в таковые взаимоотношения вливается чувство безнаказанности и неспособности ребенка защищать свои права.

Обращаясь к уголовному закону, стоит отметить, что закрепляется четыре специальных статьи, в рамках которых субъектом преступления выступает родитель, а объектом преступных посягательств – семья и нормальное развитие несовершеннолетнего. Таковыми выступают вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего

Дикусар Я. С.

Киль Ю. Э.

в совершение антиобщественных действий (статья 151 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним (156 УК РФ); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (статья 157 УК РФ).

На сегодняшний день имеется ряд проблем в применении данных норм, а также в доктринальном толковании отдельных положений. Имеется двойственная тенденция – одновременно рост фактов привлечения к уголовной ответственности по данным статьям и одновременно латентность насилия в кругу семьи¹. В законодательстве и правоприменительной практике отсутствует действующий и эффективный механизм защиты детей от преступных посягательств со стороны родителей². Система наказаний и пенитенциарной работы является неэффективной, поскольку большинство осужденных – это лица, страдающий алкоголизмом, которые, во-первых, не способны выплатить довольно часто назначенный штраф, во-вторых, условное осуждение, также часто применяемое к родителям, совершившим преступление, не влияет на

1 Крылова О.А. Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних как основание применения к родителям мер юридической ответственности // Современное право. 2009. № 8. С. 58.

2 Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. № 6. С. 66.

их дальнейшее поведение, большое количество лиц попадает под амнистию, что дает возможность продолжать реализацию преступных действий³.

Некоторые теоретики высказывают позицию обоснованности отобрания детей у родителей, в целях изолирования несовершеннолетних и предотвращения последующих преступных посягательств. Однако можно ли это назвать действенным и целесообразным способом решения проблемы? Учитывая, что механизм уголовной ответственности призван в последующем предотвращать совершение преступных действий и перевоспитывать лиц, совершивших преступления, не допуская рецидива. Воспитательное значение ответственности состоит в ее направленности на искоренение из сознания правонарушителя антиобщественных взглядов⁴. Следовательно, необходимо надлежащее правовое обеспечение уголовной ответственности в целях достижения основного ее предназначения в регулировании общественных отношений.

1. В отношении уголовной ответственности, наступающей за преступные деяния в отношении несовершеннолетних должен однозначно соблюдаться принцип неотвратимости наказания и уголовной ответственности. Прежде всего, в рамках предварительного расследования не допустимо прекращение уголовного дела и руководство принципом «прощения» родителей лишь потому, что деяние совершено ими против их детей.

2. Ответственность и ее размер должен быть соотносим с последствиями деяния и причиненного вреда, с учетом того, что каждое преступное посягательство в отношении детей сказывается на их социализации и психологическом развитии.

3. Необходимо большое внимание уделять вине субъекта преступления, поскольку данный субъективный аспект важен при определении ответственности.

4. Применяемые меры ответственности должны назначаться с учетом характеристики личности – субъекта преступления, чтобы наказание было способно именно исправить лицо. Суд должен вносить в решение оценку возможности дальнейшего нахождения ребенка с родителем, и возможности его оставления с иными родственниками.

5. Назначение наказания должно сопровождаться с применением мер, направленных на вывод родителя из категории тех лиц, которые в силу алкогольной, наркотической, азартной либо иной зависимости неспособны выполнять возложенные законом родительские обязанности и обеспечивать нормальное развитие ребенка.

6. Вне рамок преступных деяний, при выявлении неисполнения обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей, в целях уже предупреждения совершения возможного преступления, необходимо применять профилактические меры неуголовно-правового характера.

Деяния, запрещенные уголовным законом статьями 150, 151, 156 и 157 УК РФ различаются по многим характеристикам состава преступления:

объектом – в одном случае – это физическая неприкосновенность, здоровье, психологическое и психическое благополучие, нравственное становление детей, в другом – содержание детей;

объективной стороной, поскольку суть преступных действий/бездействий от одного состава к другому различен;

субъектом – поскольку в ряде статей не только родитель может совершить объективную сторону деяния.

Различия в составе преступления должны предопределять и дифференциацию назначаемых наказаний с учетом конкретного совершенного деяния.

Рассмотрение проблем применения наказания можно разделить на две составляющих, во-первых, для составов, предусмотренных статьями 150, 151, 156 УК РФ, во-вторых, отдельно для преступления по статье 157 УК РФ.

Статьи 150, 151, 156 УК РФ

Изучение отдельных судебных решений по делам по данным статьям показало, что лица, совершающие данные преступления преимущественно не обладают средним профессиональным либо высшим образованием, ведут асоциальный либо преступный образ жизни в целом, ввиду наличия судимостей за совершение, в основном, экономических преступлений (кражи, грабежи), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, пренебрежительно относятся к воспитанию и содержанию детей.

С учетом сказанного, стоит отметить следующие дефекты применения уголовной ответственности за совершение данных преступлений:

– широкое использование института амнистии применительно к данным составам, а также повсеместное назначение лишения свободы с условным осуждением;

– освобождение от наказания в связи с назначением отсрочки исполнения приговора.

Так, женщина, дважды ранее судимая, была осуждена по части 2 статьи 151 УК РФ условно с принятием решения о применении пункта 9 Постановления Государственной Думы об освобождении от назначенного наказания⁵. Также для примера – 27 декабря 2017 г. мировым судьей судебного участка № 1 города Южноуральска Челябинской области по ст. 156 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 г. Южноуральска Челябинской области штраф заменен на ограничение свободы сроком на срок четыре месяца с возложением обязанностей⁶.

Закономерный вопрос в данном случае – является ли штраф как таковой, а особенно в суммах, скорее сопоставимых с административными штрафами, целесообразной мерой ответственности за жестокое обращение с ребенком и способна ли подобная мера ответственности

3 Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 42-43.

4 Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск. 1987. С. 50.

5 Приговор № 1-174/2015 от 3 июня 2015 г. Советского районного суда г. Волгограда // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.02.2020).

6 Приговор № 1-122/2019 от 24 июля 2019 г. по делу № 1-122/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.02.2020).

предотвратить рецидива или повторности преступления. Аналогичный вопрос возникает применительно к институту амнистии, который применим вне зависимости в отношении кого было совершено преступление и стоит ли освобождать от ответственности либо от наказания лиц за совершение преступлений против несовершеннолетних.

Довольно частой в практике является ситуация, когда суд применяет отсрочку исполнения наказания с последующим освобождением от наказания в целом либо заменой на более мягкое наказание. Такая отсрочка применима к беременным женщинам и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, а также к мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющегося единственным родителем (части 1 и 3 статьи 82 УК РФ).

Такое сочетание нормативных положений доводит до абсурда ситуацию, поскольку применение отсрочки с соответствующими последствиями предполагает некое «прощение» родителя для того, чтобы он мог продолжить воспитывать ребенка, которому он и представляет угрозу ввиду характера совершенного им деяния. Получается, что закон здесь защищает родителя от наказания, игнорируя права ребенка. Это создает ситуацию ощущения безнаказанности у родителей и порождает соответствующее деяние против несовершеннолетних.

Важно отметить также следующий аспект. Примечанием к статье 151 УК РФ закреплено, что действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. При этом, данное примечание не распространяется на попрошайничество, однако как показывает практика нередко случаи вынужденного со стороны родителя вовлечения ребенка в занятие попрошайничеством в связи с необходимостью прокормить этого же ребенка. Одним из таких примеров модно назвать дело, когда подсудимая была осуждена по части 2 статьи 151 УК РФ с назначением наказания в виде ограничения свободы на срок 2 года за то, что отправила дочь просить у соседей хлеб⁷.

Объективные стороны в вовлечение занятием бродяжничеством и попрошайничеством, несомненно, являются различными, однако и то и другое может быть сопряжено с тяжелыми жизненными обстоятельствами, когда такое вовлечение является вынужденным. Законодателю в данном случае необходимо учесть таковые ситуации и распространить примечание к статье 151 УК РФ на попрошайничество в том числе.

При анализе указанных выше ситуаций можно отметить крайность двух подходов – с одной стороны всепрощение с освобождением от наказания, с другой – отрицание судом наличие крайней необходимости в поведении родителя, прибегнувшего к преступлению для прокормления ребенка.

С целью обеспечения наиболее объективного применения мер ответственности за преступления, совер-

шенные родителями по статьям 150, 151 и 156 УК РФ, снижения уровня таких преступлений, недопустимости их повторного совершения, воспитания в родителях чувства ответственности, следует в соответствии с выше обозначенными условиями оптимизации правового регулирования ответственности:

1. заменять назначение штрафа такими видами наказаний как исправительные либо обязательные работы, что позволит, во-первых, осуществлять трудовую деятельность, приносящую доход, во-вторых, не нести бремя имущественной ответственности при отсутствии заработка;

2. изменить размер наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное статьей 156 УК РФ на такое, чтобы его можно было отнести к преступлениям средней тяжести;

3. не включать в число лиц, подлежащих амнистии, осужденных за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних;

4. ввести обязательное назначение судом принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных родителей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, с условием последующей компенсации данными лицами расходов, потраченных на их лечение; в связи с этим потребуются внесение корректив в статьи УК РФ и УИК РФ;

5. отменить возможность применения отсрочки в отношении лица, имеющего ребенка, достигшего возраста трех лет, поскольку назначение наказания в виде исправительных либо обязательных работ не последует отрыву ребенка от родителя;

6. внести в Семейный кодекс РФ положение о временном ограничении прав на воспитание ребенка с передачей его на воспитание другому члену семьи, в приемную семью или в детское государственное учреждение в том случае, если родитель совершает преступление, связанное с причинением вреда жизни, здоровью, общественной безопасности, созданием условий причинения физического или экологического вреда массового характера, относящегося к числу тяжких и особо тяжких преступлений;

7. отменить в отношении данных преступлений возможность освобождения от наказания в связи с применением отсрочки и истечения ее срока;

8. дополнить примечание к статье 151 УК РФ следующим положением: после слов «бродяжничеством» словами «или попрошайничеством». При установлении реального тяжелого материального положения семьи, обязать службу занятости населения по месту жительства родителя предоставить рабочие места, если не имеется иного источника получения дохода, в случае отказа родителя от предоставленного рабочего места – применять меры административной ответственности за невыполнение мер по надлежащему воспитанию детей и исполнению родительских обязанностей.

9. установить лишение родителя права на получение социальной помощи, возникшей у него в связи с наличием детей, если данные денежные средства расходуются явно в противоречии с воспитанием ребенка и обеспечением его основных нужд; ввести административную ответственность для родителей в связи с нецелевым расходованием средств социальной помощи.

7 Приговор № 1-21/2014 от 19 марта 2014 г. Качугского районного суда Иркутской области // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.02.2020).

Важно обратиться также к активно обсуждаемой в настоящее время проблеме домашнего насилия в связи с декриминализацией побоев и установлении административной преюдиции (статья 116.1 УК РФ). Декриминализация в таком случае может породить иное толкование жестокого обращения с ребенком, потому надлежит внести изменения в статью 156 УК РФ, создав открытый перечень действий, составляющих жестокое обращение с несовершеннолетним, включив в него побои⁸.

Статья 157 УК РФ

Объективная сторона преступления, запрещенного данной статьей УК РФ, претерпела изменения в связи с принятием в 2016 году Федерального закона № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». В качестве основания для привлечения к уголовной ответственности стало выступать не только неисполнение судебного решения о выплате алиментов, но и неисполнение нотариально удостоверенного соглашения о выплате средств на содержание ребенка.

Данное изменение, несомненно, является положительным, поскольку направлено на гарантию исполнения, в том числе, договорного обязательства. Более того, были усовершенствованы правовые дефиниции и категория «злостного уклонения» заменено на «лицо подлежит ответственности в случае неуплаты без уважительных причин средств на содержание ребенка, если это деяние совершено неоднократно», такая неоднократность основана также на административной преюдиции.

Однако при этом, остаются проблемными вопросы о том, является ли основанием для применения ответственности невыплата средств за тот период, невыплата за который стала основанием для применения административной ответственности или же невыплата должна производиться уже после привлечения к административной ответственности такого лица. Неоднозначно также понимание уважительных причин невыплаты лицом алиментов. Потому правоприменительной практике, в особенности, надлежит обобщить результаты конкретных уголовных дел в целях понимания и правильного применения к отдельным ситуациям положений уголовного закона.

Если лицо, привлекаемое к ответственности по статье 157 УК РФ, страдает алкоголизмом или же наркоманией, то также по аналогии с предыдущими статьями необходимо предпринимать меры по реабилитации таких лиц, а в качестве основного наказания должны стать обязательные либо исправительные работы.

Вполне обосновано и целесообразно предложение о том, что в статью 157 УК РФ необходимо внести примечание, которым закрепить, что лицо, совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности, если добровольно погасило задолженность по уплате алиментов⁹, а также возместило иной ущерб, возникший в связи

с несвоевременной уплатой алиментов на содержание ребенка.

Представленный выше анализ проблемных аспектов при применении положений об ответственности за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также предложенные пути решения отдельных проблем позволят усилить гарантии защиты прав несовершеннолетних, снизить число преступлений по данным категориям дел, а также использовать более эффективные конструкции привлечения к ответственности. Помимо всего прочего, не стоит отрицать и комплексный характер решения данных проблем, прибегая исключительно к законотворческим способам.

Пристатейный библиографический список

1. Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 42-43.
2. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск. 1987. 140 с.
3. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. № 6. С. 66.
4. Крылова О.А. Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних как основание применения к родителям мер юридической ответственности // Современное право. 2009. № 8. С. 58.
5. Купирова Ч.Ш. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 270.
6. Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С. 64.

8 Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С. 64

9 Купирова Ч.Ш. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 270.

ЕЛЬЧАНИНОВ Андрей Петрович

кандидат юридических наук, начальник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье анализируются особенности системы исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников, созданной в России во второй половине XIX в.

Представленная тема крайне актуальна в условиях совершенствования действующего уголовно-исполнительного законодательства и подготовки Концепции развития УИС до 2030 года.

Автор, опираясь на положения нормативных актов, уставов исправительных приютов и исправительных колоний для несовершеннолетних преступников, используя данные отчетов этих исправительных учреждений, раскрывает особенности формирования органов управления и администрации этих учреждений, источники их финансирования, порядок направления и размещения несовершеннолетних преступников в исправительных приютах по решению судебных органов, условия их содержания, обучения и перевоспитания.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, исполнение наказаний, исправительные приюты, исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников, Главное тюремное управление, перевоспитание несовершеннолетних преступников.

ELCHANINOV Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of the Department for Improving the regulatory regulation of the penal correction system PKU NII FSIN of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF JUVENILE CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article analyzes the features of the system of correctional institutions for juvenile criminals, created in Russia in the second half of the 19th century.

The topic presented is extremely relevant in the conditions of improving the current criminal enforcement legislation and preparing the Concept for the Development of the Penal Correction System until 2030.

The author, on the basis of the provisions of the regulations, the statutes of correctional shelters and correctional colonies for juvenile offenders, using the data of the reports of these correctional institutions, reveals the peculiarities of the formation of the management and administration of these institutions, the sources of their financing, the procedure for sending and placing juvenile criminals in correctional shelters by decision of the judicial authorities, the conditions of their detention, education and re-education.

Keywords: juvenile delinquents, execution of sentences, correctional shelters, correctional facilities for juvenile delinquents, General Prison Administration, re-education of juvenile delinquents.

Одним из показателей благополучия общества и государства является низкий показатель подростковой преступности. В связи с этим особую актуальность имеют исследования, направленные на изучение причин этого негативного социального феномена, исследования, выявляющие меры по профилактике таких преступлений. Как показывает исторический опыт, на уменьшение подростковой преступности влияют социальные условия, преобладающие в обществе в тот или иной исторический период. В условиях войн, эпидемий, других потрясений в обществе, одной из самых незащищенных категорий становятся несовершеннолетние. Именно в эти моменты подростковая преступность, как правило, увеличивается.

Определенную роль в профилактике преступности несовершеннолетних играют особенности исполнения наказаний в отношении подростков, совершивших преступления. Ретроспективные исследования показывают, что суровые наказания, преследующие лишь цель покарать преступника, вне зависимости от его возраста, практиковавшиеся до середины XIX в., не способствовали снижению показателей рецидивной преступности, в том числе среди несовершеннолетних.

Во второй половине XIX в., кара, как цель наказания несовершеннолетних преступников, уходит на второй план.

Целью наказания для этой категории преступников признается перевоспитание, обучение какому-либо ремеслу, которое могло бы прокормить отбывшего наказание на свободе. Перемены условий исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних предполагали уменьшение количества рецидивной преступности среди них, что должно было достигаться, в том числе, посредством широкого участия общества в перевоспитании несовершеннолетних преступников и последующем контроле за ними на свободе. Хотя результаты проведенной реформы являются спорными, количество рецидивной преступности несовершеннолетних к началу XX в. существенно не уменьшилось, изучение исторического опыта профилактики подростковой преступности с привлечения гражданского общества к перевоспитанию несовершеннолетних, нарушивших закон, может представлять определенный интерес в наши дни.

Волна меценатства и массовое движение общественности по организации различных обществ для помощи обездоленным, захлестнувших Россию в XIX в., привели к созданию, а в последующем и законодательному закреплению, такой формы учреждений, как исправительные приюты и исправительные колонии для несовершеннолетних. Эти учреждения, выполняющие важную государственную функцию по

профилактике подростковой преступности, но финансируемые и возглавляемые частными лицами, к концу XIX в. стали основным элементом системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников.

Первый приют для малолетних детей (до 14 лет), «стоящих под следствием или судом, подлежащих отдаче на поруки или остающихся без надзора после суда над ними, а также для детей, занимающихся нищенством» был открыт 21 мая 1864 г. в Москве. В истории он известен как Московский Руковишниковский приют. Законодательство Российской империи впервые официально зафиксировало возможность исполнять наказания несовершеннолетних в исправительных приютах в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹.

К 1892 г. исправительных учреждений для несовершеннолетних в России насчитывалось 21², в 1897 – уже 28³.

Деятельность исправительных учреждений для несовершеннолетних строго регламентировалась законодательством Российской империи, уставами обществ исправительных учреждений, уставами отдельных исправительных приютов, которые утверждались имперским Министерством внутренних дел. В законодательстве⁴ были закреплены общие положения об организации исправительных приютов для несовершеннолетних. Необходимо отметить, что в нормативных актах употреблялось одно наименование этих учреждений – «исправительный приют». Однако, анализ уставов исправительных учреждений для несовершеннолетних показывает, что на практике такие учреждения нередко назывались: «исправительные приюты», «исправительные колонии», «земледельческие и ремесленные приюты», «земледельческо-ремесленные исправительные колонии» и т.п. Между тем, сравнение целей и задач, закрепленных в уставах этих разноименных организаций, позволяет сделать вывод, что все они, вне зависимости от названия, выполняли одинаковые функции по перевоспитанию малолетних преступников, их обучению и содержанию до достижения ими совершеннолетнего возраста.

Тексты уставов обществ и отдельных исправительных приютов существенно отличались друг от друга.

Уставы обществ, регламентировали, как правило, порядок членства в обществе, создание его органов управления, размеры членских взносов и порядок распоряжения движимыми и недвижимыми накоплениями, контрольные полномочия в отношении директоров исправительных приютов и колоний.

Уставы исправительных приютов должны были соответствовать как законодательству, так и уставам обществ. В них, как правило, закреплялись цели деятельности приютов, органы их управления, порядок приема воспитанников в уч-

реждение, система воспитания и обучения, система поощрений и наказаний воспитанников, сроки пребывания воспитанников в приюте и выпуск из него, порядок осуществления контроля деятельности приюта сторонними органами, другие вопросы, относящиеся к организации деятельности исправительного учреждения.

Рассмотрим организацию деятельности исправительных приютов в Российской империи в XIX веке более подробно.

Как отмечалось выше, для решения вопросов управления, финансирования, контроля за деятельностью исправительных приютов создавались общества или попечительские советы. Организационное построение, полномочия таких обществ можно проследить на примере Уфимского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов (Далее – Уфимское общество)⁵.

Как следует из названия, данное общество создавалось для управления несколькими исправительными учреждениями для несовершеннолетних. Хотя, большинство подобных обществ или попечительских советов создавались для организации деятельности лишь одного учреждения. Как показывает практика и анализ Устава Уфимского общества, полномочия членов общества существенно отличались и зависели, с одной стороны от положения в обществе того или иного представителя, с другой стороны – от суммы взноса или пожертвования, внесенных на счет общества. Как отмечается в Уставе общества, членство в нем могли получить две категории субъектов:

- 1) любой подданный независимо от пола, званий и социальной принадлежности;
- 2) общественные, сословные, благотворительные, религиозные организации, которые участвовали в работе общества через своих представителей.

В свою очередь, первая категория членов общества делилась на почетных, действительных членов и, так называемых, «соревнователей». Почетными членами признавались губернатор и уфимский первосвященник. Также почетными членами избирались на общем собрании те лица, которые внесли значительные пожертвования обществу или своей деятельностью способствовали существенному его развитию. Действительными членами становились те, кто сделал взнос в общество деньгами или вещами на сумму не менее 5 рублей в год. Членами-соревнователями признавались те, кто делал взносы в общество не менее чем на один рубль в год. Общественные и другие организации, являющиеся членами общества, должны были делать ежегодный взнос не менее 5 рублей.

Высшим органом управления в обществе было общее собрание, а между его заседаниями – Совет общества, состоящий из членов общества, ежегодно переизбираемых на общем собрании. Правом голоса при голосовании на общем собрании обладали почетные и действительные члены. Соревнователи могли участвовать в обсуждении всех вопросов, рассматриваемых на собрании, однако голосовать за принятие конкретных решений не могли. К компетенции общего собрания относилось решение следующих вопросов:

- избрание почетных членов общества;
- избрание членов Совета общества;

1 Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 4 Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. – 201 с.

2 Основные вопросы устройства исправительных заведений для несовершеннолетних // Тюремный вестник. – 1897. – № 2, февраль. – С. 55.

3 Основные вопросы устройства исправительных заведений для несовершеннолетних // Тюремный вестник. – 1897. – № 2, февраль. – С. 59.

4 Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об исправительных приютах» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XLI. Отделение 2. 1866 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. – 1411 с.

5 Устав Уфимского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов // Тюремный вестник. – 1893. – № 5, май. – С. 1-19.

- рассмотрение ежегодных отчетов Совета и проверка их при необходимости, через особо избранную комиссию;
- обсуждение вопросов об открытии исправительных приютов и колоний, обсуждение и принятие их уставов;
- разрешение Совету приобретать или отчуждать недвижимое имущество и получение займов;
- рассмотрение вопросов об исключении членов общества;

другие вопросы.

Исправительные колонии и приюты для несовершеннолетних, находясь под общим руководством обществ или попечительских советов, непосредственно управлялись директором исправительного учреждения, который являлся действительным членом общества, однако от ежегодных взносов в фонд общества был освобожден.

В обязанности директора учреждения входило:

- распоряжение денежными средствами и имуществом, передаваемым приюту;
- подготовка отчета о деятельности приюта;
- организация обучения воспитанников и воспитательной работы;
- распределение обязанностей среди служащих приюта, учет их рабочего времени.

Работники приютов принимались на должности и увольнялись решением директора, согласованного с советом общества. В штат сотрудников исправительных приютов, как правило, входили учителя, врач или фельдшер, воспитатели, экономка, мастера производства, священник. Кандидаты на эти должности до назначения согласовывались с Министерством внутренних дел на предмет лояльности существующему политическому режиму.

Организация образовательного и воспитательного процесса в учреждении была возложена на педагогический совет под председательством директора, в который входили учителя, воспитатели, священник. Воспитательный процесс в исправительном приюте был направлен на развитие воспитанников в умственном, нравственном, физическом, религиозном отношении.

Образовательная деятельность предполагала получение воспитанниками навыков в чтении, письме, рисовании, церковном пении, приобретении ими базовых знаний по арифметике, истории, географии, закону Божьему. Перечень предметов, изучаемых в разных исправительных приютах, мог отличаться в зависимости от наличия или отсутствия преподавателей по отдельным учебным дисциплинам. Программы преподавания в исправительных приютах должны были соответствовать программам народных училищ, утвержденным Министерством народного просвещения.

Помимо изучения общеобразовательных предметов в исправительных учреждениях для несовершеннолетних осуществлялось земледельческое и ремесленное обучение. Земледельческое образование воспитанников заключалось в практическом обучении их под руководством опытных наставников огородничеству, пчеловодству, садоводству. Воспитанницы женского пола, кроме этого, проходили практическое обучение птицеводству и молочному животноводству. Ремесленное обучение осуществлялось либо в мастерских приютов, либо на ремесленных предприятиях. Приоритетным считалось изучение тех ремесел, продукция которых была востребована на рынке, и могла в последующем позволить воспитаннику зарабатывать на пропитание.

Для успешной реализации воспитательного и образовательного процесса в исправительных приютах для несо-

вершеннолетних устанавливался определенный порядок их содержания, который включал в себя особенности приема и выпуска воспитанников, систему поощрений и наказаний. В законодательстве определялся возраст содержания в исправительных учреждениях для несовершеннолетних – с 10 до 18 лет. Нижняя возрастная граница (10 лет) определялась возрастом, с которого можно было привлекать к уголовной ответственности. Предельным возрастом, когда суд направлял несовершеннолетнего в исправительный приют, определялся, как правило, 17 лет. Считалось, что несовершеннолетнего преступника исправить менее чем за год невозможно. Учитывая это соображение, анализ уставов приютов показывает, что возрастные границы приема и выпуска воспитанников из исправительных учреждений для несовершеннолетних были неодинаковыми и отличались от законом установленных границ. Так в 1897 г. из существовавших на тот момент 28 исправительных приютов, 10 исправительных учреждений принимали воспитанников до 17 лет включительно, 7 – до 16 лет, 6 – до 15 лет, 2 – до 14 лет.

Из трех существовавших исправительных учреждений для лиц женского пола Большевский приют принимал девочек в возрасте от 4 до 14 лет, Варшавский приют – от 8 до 14 лет на срок не менее 3 лет, Санкт-Петербургский приют – от 10 до 17 лет.

Как видим из примера женских исправительных приютов, нижний возрастной предел приема в исправительные учреждения для несовершеннолетних, также мог отличаться от возраста, установленного законом. Снижение нижнего возраста воспитанников, не только в женских, но и в некоторых мужских приютах, объясняется приемом в них не только лиц, осужденных за совершенные преступления, но и нищенствующих, беспризорных детей, даже тех, у кого были живые родители⁶.

В идеале, в зависимости от возраста, воспитанники в исправительных приютах разделялись на обособленные группы, для каждой из которой выделялся один воспитатель. Группы формировались в количестве 14-20 человек. Одинаковый возраст и сравнительно небольшое количество воспитанников в группе позволяло уменьшить конфликтные ситуации среди подростков, обеспечить управляемость группой со стороны администрации приюта. Однако, соблюдать однородность групп по возрасту получалось не всегда и не во всех исправительных учреждениях. Причиной этому становились, как правило, стесненные финансовые возможности исправительных учреждений, не позволявшие им привлекать большее количество воспитателей.

Понимание того, что от однородности группы воспитанников зависит успех исправительно-воспитательной деятельности этих учреждений, в середине 90-х гг. XIX в. в экспертной среде возникает дискуссия о создании в России двух типов исправительных учреждений для несовершеннолетних в зависимости от возраста воспитанников. Учеными и практиками отмечалась сложность создания единых условий содержания разновозрастных воспитанников. Кроме того, доказывалось деморализующее воздействие на воспитанников младшего возраста со стороны несовершеннолетних преступников, принятых в учреждение в 16, 17-летнем возрасте. В связи с этим высказывалась мысль о необходимости учреждения исправительных колоний двух типов, которые, допол-

6 Основные вопросы устройства исправительных заведений для несовершеннолетних // Тюремный вестник. – 1897. – № 2, февраль. – С. 59-60.

ня друг друга, позволили бы распределять направляемых в них по суду малолетних и несовершеннолетних преступников в соответствии с возрастом осужденных.

В данном случае при принятии решения судом возраст должен был выступать в качестве внешнего признака большей или меньшей степени сознательности, испорченности, трудности перевоспитания несовершеннолетнего преступника. На основании различных практических соображений предлагалось направлять в исправительные учреждения первого типа малолетних в возрасте от 10 до 15 лет до достижения ими 18-летнего возраста. В учреждения второго типа предлагалось направлять несовершеннолетних преступников в возрасте от 15 до 17 лет до достижения ими 20-летнего возраста. Кроме того, предлагалось предоставить администрации исправительного учреждения право условного освобождения воспитанников за хорошее поведение и прилежание после двухлетнего пребывания в учреждении.

Несмотря на разумность предлагаемых экспертным сообществом мер по улучшению деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников, деление таких учреждений на два типа с учетом возраста воспитанников законодательного закрепления не получило.

При организации исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников предполагалось, что после освобождения из исправительного приюта воспитанники будут зарабатывать на жизнь трудом земледельца или ремесленника. Поэтому их быт в приюте был обустроен по образу жизни небогатых крестьян и ремесленников. Воспитанники своими силами должны были осуществлять уборку помещений, их отопление, оказывать помощь на кухне, участвовать во всех хозяйственных работах по обустройству приюта. За нарушения порядка, установленного в исправительном приюте, на воспитанников, в зависимости от тяжести содеянного, могли налагаться взыскания, перечень которых был достаточно разнообразным. За несущественные нарушения в отношении воспитанников могли применяться: выговор наедине; публичный выговор в присутствии воспитанников; выполнение работ отдельно от товарищей; недопущение к играм. К наказаниям за проступки относились также: лишение пить чай с белым хлебом, выдаваемым к праздникам; назначение на хозяйственные работы вне очереди; лишения права участия в общих прогулках за оградой приюта; лишение права переписки и свидания с родственниками; заключение в светлый карцер, и другие. За систематические нарушения порядка, а также за существенные проступки воспитанники могли подвергаться наказаниям в виде: ограничения права распоряжаться заработанными деньгами; лишения отличий и льгот, полученных за прилежание и трудолюбие; перевода в отдельную группу трудновоспитуемых; направления в светлый карцер с содержанием на хлебе и воде.

Система взысканий, разрабатываемая в каждом исправительном приюте для несовершеннолетних, в зависимости от тяжести проступка, предполагала особенности наложения наказаний на воспитанников. Взыскание могли объявлять как директор учреждения, так и педагогический совет. Срок наложения взысканий определялся также исходя из тяжести совершенного проступка. К числу наиболее тяжких проступков относился побег из исправительного приюта. Анализ отчетов исправительных учреждений показывает, что побеги были достаточно частым явлением.

Например, из отчета Саратовского исправительного приюта следует, что при средней наполняемости этого учреждения в 80 мальчиков и 10 девочек, в 1892 г. было совершено 19 побегов воспитанников, в 1893 г. – 17, в 1894 г. – 14, в 1895 г. – 20. Кроме этого силами работников исправительного приюта были предотвращены попытки побегов: в 1892 г. – 7; в 1893 г. – 12; в 1894 г. – 1; в 1895 г. – 6⁷.

Из отчета Нижегородской колонии для несовершеннолетних за 1895-1896 гг. следует, что за этот период было совершено 22 побега, в каждом из которых участвовало от 2 до 4 человек. Лишь 9 воспитанников из числа содержащихся в колонии не совершили побегов, остальные же воспитанники за рассматриваемый период совершили от 1 до 4 побегов каждый. В соответствии с законодательством, убежавших воспитанников после их поимки возвращали в тот же приют, из которого они совершили побег, при условии, что на свободе они не совершили нового преступления. Так, из отчета Нижегородской колонии для несовершеннолетних следует, что за 1895 – 1896 гг. все воспитанники после побега были возвращены в колонию. Исключение составили 6 человек, которые после побега совершили кражи, были пойманы и осуждены к отбыванию тюремного заключения⁸. Из этого отчета можно сделать вывод, что помимо побегов воспитанники совершали и другие тяжкие проступки. В отчете отмечается, что за первое полугодие 1895 г. воспитанники 4 раза поджигали колонию, от чего сгорел дом, где размещалась школа и квартира директора. Справедливости ради, стоит отметить, что в отчете Нижегородской колонии для несовершеннолетних указанные выше происшествия называются экстраординарными. Причинами их называются недоработки администрации исправительного учреждения в обращении с несовершеннолетними. Кроме того, отмечается, что новая администрация Нижегородской колонии для несовершеннолетних к началу 1896 г. установила в учреждении должный порядок содержания воспитанников.

Уставы исправительных приютов для несовершеннолетних предусматривали не только систему наказаний провинившихся воспитанников, но и систему поощрений, применяемых к ним за прилежание и добросовестную учебу. Поощрение воспитанника могло выражаться, например, в возможности выполнять определенные поручения администрации за пределами приюта без сопровождающего. В качестве поощрения несовершеннолетнему могли выделяться дополнительные денежные средства и вещи. Причем часть денежной суммы выдавалась на руки воспитаннику, а другая часть зачислялась ему на специальный счет для хранения в сберегательной кассе. Директор исправительного учреждения мог предоставлять отличившимся воспитанникам приюта краткосрочный отпуск для посещения родственников при условии нравственной благонадежности последних. В случае, когда педагогический совет признавал воспитанника исправившимся, возможно было обращение с ходатайством в полицейские органы о досрочном его освобождении от наказания.

7 Основные вопросы устройства исправительных заведений для несовершеннолетних // Тюремный вестник. – 1897. – № 2, февраль. – С. 56.

8 Отчет состоящей под Высочайшим покровительством Нижегородской исправительной земледельческой колонии малолетних за 1895, 1896 гг. // Тюремный вестник. – 1897. – № 5, май. – С. 240.

Уставами исправительных учреждений предусматривались меры по опеке воспитанников после освобождения из приюта. Так, например, в ст. 45 Устава Уфимского общества отмечалось, что освободившиеся из исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников, имели возможность обращаться за помощью в обустройстве на свободе к директору учреждения или к членам общества. Директора учреждений имели право брать на содержание учреждения таких обратившихся на время, пока им не будет найдено место работы.

В уставе Курской земледельческо-ремесленной исправительной колонии для несовершеннолетних предписывалось при выпуске воспитанников из колонии обеспечивать их одеждой и по возможности денежным пособием, размер которого определялся правлением общества. Также при выпуске воспитанникам выдавались документы, подтверждающие образование и навыки, полученные в исправительном учреждении, рекомендации директора учреждения для трудоустройства воспитанника на свободе. В случае, когда воспитанник проявил особые склонности в овладении земледельческими или ремесленными специальностями, правление общества могло направлять таких воспитанников после истечения срока пребывания в колонии в земледельческие или ремесленные училища для дальнейшего образования за счет средств общества.

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить, что реформирование системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, проведенное в России в середине XIX в., даже с учетом многих нерешенных проблем, имеет позитивное значение.

Во-первых, исправительные приюты и исправительные колонии с более мягким режимом содержания стали реальной альтернативой для тюремного заключения, которое применялось в отношении несовершеннолетних преступников в качестве наказания до середины XIX в. Это, в свою очередь, пресекло передачу криминального опыта от взрослых преступников малолетним и несовершеннолетним осужденным в стенах тюрьмы.

Во-вторых, исполнение наказания в виде тюремного заключения предполагало лишь кару несовершеннолетнего за совершенный проступок. Содержание же в исправительных колониях и приютах имело первостепенной целью перевоспитать малолетнего или несовершеннолетнего преступника, обучить его какому-либо ремеслу, которое позволило бы ему после выхода на свободу честно зарабатывать на пропитание, не прибегая к криминальным действиям.

В-третьих, созданная в конце XIX века система учреждений исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, сэкономила средства, выделяемые Главному тюремному управлению из казны, поскольку исправительные колонии и приюты в большей степени содержались за счет пожертвований физических лиц, общественных организаций, земств, губернских правлений.

В-четвертых, созданные во второй половине XIX в. исправительные колонии и приюты, помимо функций учреждений исполнения наказаний выполняли важную социальную функцию – обучение, воспитание детей беспризорных, без попечения родителей, которые, оставшись на улице, без сомнения увеличили бы число малолетних преступников.

Однако, несмотря на позитивный опыт реформирования системы учреждений исполнения наказаний, назнача-

емых судом несовершеннолетним преступникам, осуществленный Россией во второй половине XIX в., применить его в современных условиях достаточно проблематично. Препятствием к созданию исправительных приютов или колоний для несовершеннолетних преступников, финансируемых физическими лицами или общественными организациями, в первую очередь, послужит отсутствие законодательной базы по созданию частных учреждений, исполняющих уголовные наказания. Не меньшим препятствием на пути создания таких исправительных учреждений послужит отсутствие запроса в современном обществе на помощь, сострадание к ближнему, попавшему в тяжелую жизненную ситуацию.

Пристатейный библиографический список

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об исправительных приютах» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XLI. Отделение 2. 1866 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. – 1411 с.
2. Основные вопросы устройства исправительных заведений для несовершеннолетних // Тюремный вестник. – 1897. – № 2, февраль. – С. 55-65.
3. Отчет состоящей под Высочайшим покровительством Нижегородской исправительной земледельческой колонии малолетних за 1895, 1896 гг. // Тюремный вестник. – 1897. – № 5, май. – С. 240-243.
4. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 4 Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. – 201 с.
5. Устав Уфимского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов // Тюремный вестник. – 1893. – № 5, май. – С. 1-19.

ИРИСКУЛБЕКОВ Эркин Белекович

магистр международного права, декан Факультета экономики, компьютерных технологий и гуманитарных наук Учебно-научно-производственного комплекса Международного университета Кыргызстана

О НЕОБХОДИМОСТИ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ И СТАТУСА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ

В статье обосновывается необходимость унификации понятия «медицинских работников» для уголовно-правовых целей, которая нужна и для правильного привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, и для уголовно-правовой защиты их прав, свобод и интересов. В законодательстве Кыргызской Республики не определен термин «медицинские работники», хотя они являются субъектами уголовной ответственности за преступления и проступки. Определение данного термина имеет важное значение и для защиты медицинских работников. Актуальность защиты прав медицинских работников в Кыргызской Республике назрела и в связи с пандемией новой неизученной болезни COVID-19, и в связи с тяжелейшими политическими потрясениями последних десятилетий, революциями и беспорядками, когда, оказывая медицинскую помощь, медицинские работники подвергались жестоким избиениям и даже захватам.

Ключевые слова: медицинские работники, уголовно-правовой статус медицинских работников, уголовно-правовая защита медицинских работников.

IRISKULBEKOV Erkin Belekovich

master of international law, Dean of the Faculty of Economics, Computer Technology and Humanitarian sciences of the Educational, research and production complex of the International University of Kyrgyzstan

ABOUT THE NEED OF UNIFICATION OF THE MEDICAL WORKERS' CONCEPT AND THEIR STATUS FOR CRIMINAL-LEGAL GOALS

The article justifies the need of unification of the concept "medical workers" for criminal-legal goals that is needed to legally hold medical workers responsible and for criminal-legal protection of their rights, freedom and interest. The law of the Kyrgyz Republic does not define the term "medical workers", although they are subjects of criminal responsibility for crimes and misdemeanors. The definition of the term is also important for the protection of health workers. The urgency of protecting the rights of health workers in the Kyrgyz Republic is also overdue due to the pandemic of the new unexplored disease COVID-19, and due to the severe political upheavals of recent decades, revolutions and unrest, when health-care workers were severely beaten and even captured.

Keywords: medical workers, criminal-legal status of medical workers, criminal-legal protection of medical workers.

Ирискулбеков Э. Б.

Уголовное право в силу своей охранительной специфики зачастую не способно создавать собственные уникальные понятия и пользуется уже разработанными понятиями и терминами. В науке часто говорят об унификации некоторых понятий, которые используются в различных отраслях права для единообразного понимания их значения и правовой природы. Такой подход представляется оправданным, поскольку различное понимание тех или иных понятий способно существенно исказить их правоприменение.

Понятие правового статуса медицинских работников как раз относится к тем понятиям, которые нуждаются в унификации. Правовой статус медицинских работников, не будучи уголовно-правовым понятием, испытывает потребность юридического осмысления и определения его границ для целей недопустимости необоснованного привлечения к уголовной ответственности медицинских работников, предупреждения преступлений в этой сфере, а также уголовно-правовой защиты медицинского персонала. Актуальность защиты прав медицинских работников в Кыргызской Республике назрела и в связи с пандемией новой неизученной болезни COVID-19, и в связи с тяжелейшими политическими потрясениями последних десятилетий, революциями и беспорядками, когда оказывая медицинскую помощь медицинские работники подвергались жестоким избиениям и даже захватам. Четкая правовая регламентация понятия медицинского работника жизненно необходима в уголовно-правовой

сфере. Точность в этом вопросе важна еще и потому, что представители медицинской профессии взаимодействуют с самым главным – естественными правами людей. «Естественные права – это права данные от природы, которые являются неизменными в современном мире»¹, отмечает Н.С. Семенов. Право на жизнь и здоровье являются основными естественными правами.

Под медицинскими работниками в разных странах понимаются разные лица, ученые так же расходятся во мнениях, кто относится к медицинским работникам. Так, Т.И. Белоколодова отмечает, что «квалифицирующим основанием для медицинского работника является занятие медицинской деятельностью (в составе медицинской организации или непосредственно)»². Она же делает вывод, что «медицинским работником может быть признано только лицо, имеющее медицинское образование»³.

Л. В. Боровых и Т. А. Кирова дают авторское понятие медицинского работника: «Медицинский работник – это

- 1 Семенов Н.С. Естественное право в контексте переосмысления // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2016. - № 4. - С. 154.
- 2 Белоколодова Т. И. К вопросу о понятии медицинского работника как участника правоотношений по оказанию медицинской помощи // Петербургский юрист. - 2016. - № 2. - С. 183.
- 3 Там же. - С. 184.

физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации, в трудовые (должностные) обязанности которого входит непосредственное оказание медицинской помощи пациентам и действия которого направлены на поддержание или восстановление здоровья пациентов»⁴, при этом они разделяют медицинских работников, на тех, кто непосредственно занимается лечением и медицинскими манипуляциями и прочий медицинский персонал.

С.В. Замалева к лицам, наделенным юридическим статусом медицинского работника, относит «врачей, работников среднего и младшего медицинского персонала, акушеров, фармацевтов, их помощников, студентов высших и средних медицинских учебных заведений, работающих в государственных, муниципальных, частных системах здравоохранения»⁵.

Также существует точка зрения, что в медицинской сфере ответственности подлежат только должностные лица. Так, Т.Е. Сучкова отмечает, что «под должностным лицом в сфере медицинской деятельности следует понимать лицо, обладающее властными полномочиями в сфере медицинской деятельности, осуществляющее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в органах управления здравоохранением, лечебно-профилактических, санитарно-гигиенических и других учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения».

Обратимся к легальному определению термина «медицинского работника» и его правового статуса в Кыргызской Республике. Определение термина «медицинский работник» дается в Законе Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года № 6, при этом понятие медицинского работника скооперировано с понятием фармацевтического работника: «Медицинские и фармацевтические работники - лица, занимающие в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке должности врачей, фармацевтов, среднего медицинского, фармацевтического и младшего медицинского персонала»⁶. Этот же Закон в статьях 79, 80 определяет статус медицинского работника: «Статус медицинского или фармацевтического работника имеют лица с медицинским или фармацевтическим образованием и соответствующей квалификацией, осуществляющие свою деятельность в организациях здравоохранения, частнопрактикующие лица»⁷.

28 мая 2013 года был принят Закон Кыргызской Республики «О статусе медицинского работника», который в ст. 1 определил, что «статус медицинских работников имеют лица с медицинским образованием, а также с биологическим образованием, занимающие должность врачей-лаборантов и лаборантов, и соответствующей квалификацией, осуществляющие свою деятельность в организациях здравоохранения, в том числе образовательных, частнопрактикующие

лица. Статус медицинских работников определяется условиями и характером деятельности, включает в себя их права, обязанности и ответственность»⁸. П.2 ст.1 указанного закона определяет, что «к медицинским работникам относятся врачи, в том числе главные врачи (директора) и их заместители, преподаватели и сотрудники организаций высшего и среднего медицинского профессионального образования и медицинских кафедр, специалисты со средним профессиональным медицинским образованием, санитары»⁹.

Здесь имеет место неувязка понятий медицинского работника и его правового статуса - то есть по сравнению с Законом «Об охране здоровья граждан Кыргызской Республики», Закон «О статусе медицинского работника» изменил круг лиц, обладающих статусом медицинского работника, исключив фармацевтических работников и добавив работников с биологическим образованием. Кроме того, согласно «Номенклатуре медицинских и фармацевтических специальностей работников с высшим медицинским и фармацевтическим образованием в организациях здравоохранения Кыргызской Республики», утвержденной Министерством здравоохранения Кыргызской Республики от 30 мая 2018 года № 387, допускаются следующие специальности работников с высшим немедицинским образованием, занимающие врачебные должности: биология, биофизика, биохимия, зоология, лечебная физкультура и спорт, логопедия, микробиология, психология, физиология, химия, энтомология. Этим специальностям соответствуют следующие должности работников с высшим немедицинским образованием, занимающим врачебные должности: биолог, биолог-эксперт, биофизик, биохимик, врач-лаборант, зоолог, инструктор ЛФК, логопед, микробиолог, психолог, социолог, специалист по укреплению здоровья, специалист по санитарно-гигиеническим лабораторным исследованиям, физиолог, химик, химик-аналитик, химик-технолог, химик-эксперт, цитолог, энтомолог. Таким образом, подзаконный нормативный акт Министерства здравоохранения еще больше расширил круг лиц, не имеющих медицинского образования, но являющихся медицинскими работниками, и не просто медицинскими работниками, а работниками, имеющими должность врача.

Такое изменение круга лиц вносит путаницу в само понятие «медицинского работника» и в его правовой статус и возникает вопрос в легальности использования понятия «медицинский работник» и в уголовном праве, и при производстве уголовных дел.

Поскольку представляется обоснованным и не подлежащим сомнению применение труда врачей: биологов, биологов-экспертов, биофизиков, биохимиков, врачей-лаборантов, зоологов, инструкторов ЛФК, логопедов, микробиологов, психологов, социологов, специалистов по укреплению здоровья, специалистов по санитарно-гигиеническим лабораторным исследованиям, физиологов, химиков, химиков-аналитиков, химиков-технологов, химиков-экспертов, цитологов, энтомологов в медицинской деятельности необходимо расширить понятие «медицинский работник», включив указанных лиц с немедицинским образованием, но занимающих должности врачей в категорию медицинских работников.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 в главе 24 «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности» не дает определения медицинских и фармацевтических работников, да и силу своей специфики не должен этого делать, используя термины, установленные специальным законодательным актом, а оно содержит разные нормы

4 Боровых Л.В., Кирова Т.А. Уголовно-правовой взгляд на профессиональный статус медицинских работников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2018. - № 41. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-vzglyad-na-professionalnyy-status-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 03.10.2020).

5 Замалева С.В. О проблеме определения юридического статуса медицинского работника // Власть и управление на Востоке России. - 2017. - №4 (81). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-opredeleniya-yuridicheskogo-statusa-meditsinskogo-rabotnika> (дата обращения: 03.10.2020).

6 Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года № 6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602> - режим доступа: (дата обращения: 03.10.2020).

7 Там же.

8 Закон «О статусе медицинского работника» от 9 января 2005 года № 6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602> - режим доступа: (дата обращения: 03.10.2020).

9 Там же.

относительно понятия медицинских работников. Считаем, что использование двойных стандартов в данном отношении недопустимо, так как вносит неразбериху в понимание того, кто относится к медицинским работникам и является субъектом привлечения к уголовной ответственности или подпадает под правовую защиту.

Определение профессиональной компетенции медицинских работников, пределов их полномочий и ответственности содержится в различных ведомственных актах организации и учреждений здравоохранения, однако во всех актах прослеживается четкое понятие того, что медицинские работники занимаются медицинской деятельностью (даже если она не направлена на оказание медицинской помощи и лечения). Здесь мы разделяем точку зрения Т.И. Белоколодовой о том, что «квалифицирующим признаком медицинских работников является занятие медицинской деятельностью»¹⁰.

Также в научной литературе предлагалось разделить термины медицинский работник и работник здравоохранения. Это предложение также может решить указанную выше проблему. Сейчас законодательство и правоприменительная практика в Кыргызстане не пользуются термином медицинские работники, однако медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности за ряд уголовно-наказуемых деяний. Будучи субъектами уголовной ответственности, медицинские работники отвечают за деяния, связанные с осуществлением (или неосуществлением) медицинской деятельности. Однако УК КР в главе 24 «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности» содержит составы преступлений, в которых субъектами не могут быть медицинские работники (например, ст. 157 УККР «Нарушение порядка обращения донорской крови», диспозиция данной статьи говорит о нарушении порядка ввоза и вывоза донорской крови и ее компонентов, ввоз и вывоз крови и ее компонентов вряд ли могут осуществлять медицинские работники). Или ст. 160 УККР «Разглашение врачебной тайны» лицом, которому она стала известна в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей (например, лицом, которое ведет медицинскую статистику или базу данных).

В научной литературе также высказывалась мысль о приравнивании медицинских работников к государственным служащим, потому что именно они «становятся представителями государства, обеспечивающими реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья»¹¹. Например, Сергеев Ю.Д., Кузьмин С.Б. полагают, что правовой статус медицинских работников можно приравнять по аналогии к правовому статусу военнослужащих¹². В.А. Внукова считает, что «военнослужащие наделены правами, которые отсутствуют у других категорий граждан... Вводя особый правовой статус, устанавливая повышенные требования, особые обязанности и ответственность военнослужащих, государство устанавливает и особые права. У медицинских работников особых прав нет»¹³. На наш взгляд, приравнивание медицинских работников к государственным служащим не требует необходимости, так как повлечет много непонятных моментов (например, медицинские работники, работающие в частных клиниках или осуществляющие частную практику

априори не могут быть государственными служащими), но их статус требует четкой правовой регламентации и научной проработки.

Таким образом, на сегодняшний день понятие «медицинского работника» в Кыргызской Республике не унифицировано, статус медицинского работника определяют несколько действующих нормативных актов (Закон «Об охране здоровья граждан», «Закон о статусе медицинского работника», Приказ Министерства здравоохранения № 387 от 30.05.2018 года «Об утверждении номенклатуры медицинских и фармацевтических специальностей, номенклатуры должностей и перечня соответствия медицинских и фармацевтических специальностей должностям в организациях здравоохранения Кыргызской Республики»), при этом определяя его по-разному, что, неизменно, приведет к проблемам в правоприменительной практике. Необходимо унифицировать данное понятие и внедрить его в законодательство и правоприменительную практику, что позволит привлекать к ответственности специальных субъектов уголовного права – медицинских работников, а также осуществлять их уголовно-правовую защиту.

Пристатейный библиографический список

1. Белоколодова Т. И. К вопросу о понятии медицинского работника как участника правоотношений по оказанию медицинской помощи // Петербургский юрист. - 2016. - № 2.
2. Боровых Л.В., Кирова Т.А. Уголовно-правовой взгляд на профессиональный статус медицинских работников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2018. - № 41.
3. Внукова В.А. О правовом статусе медицинских работников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8496> (дата обращения: 03.10.2020).
4. Замалева С.В. О проблеме определения юридического статуса медицинского работника // Власть и управление на Востоке России. - 2017. - №4 (81).
5. Семенов Н.С. Естественное право в контексте переосмысления // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2016. - № 4.

10 Белоколодова Т. И. К вопросу о понятии медицинского работника как участника правоотношений по оказанию медицинской помощи // Петербургский юрист. - 2016. - № 2. - С. 183.

11 Внукова В.А. О правовом статусе медицинских работников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8496> (дата обращения: 03.10.2020).

12 Приводится по: Сергеев Ю.Д., Кузьмин С.Б. Законодательное закрепление правового статуса медицинского работника - актуальная проблема // Медицинское право. - 2014. - № 4. - С. 4.

13 Внукова В.А. О правовом статусе медицинских работников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8496> (дата обращения: 03.10.2020).

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЧУДАКОВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, начальник организационно-научного отдела научного центра Академии ФСИН России

ВЛИЯНИЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНУЮ АДАПТАЦИЮ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с влиянием длительных сроков лишения свободы на лиц, их отбывших. Анализируется уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в отношении цели наказания. Обращено внимание на определение срока наказания, признаваемого длительным лишением свободы. Исследуются особенности психологического состояния осужденных. Предлагаются методики определения и соизмеримости срока наказания, а также некоторые пути совершенствования нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, наказание, длительные сроки, лишение свободы, кара, социальная адаптация.

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Employers of the Academy of the FPS of Russia

CHUDAKOVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of the Organizational and scientific department of the Scientific center of the Academy of the FPS of Russia

IMPACT OF LONG PRISON TERMS ON POST-PENITENTIARY ADAPTATION

The article deals with the main problems related to the impact of long terms of imprisonment on persons who have served them. The article analyzes the criminal and penal enforcement legislation in relation to the purpose of punishment. Attention is drawn to the definition of the term of punishment recognized as long-term imprisonment. The features of the psychological state of convicts are investigated. Methods of determining and comparability of the term of punishment, as well as some ways to improve the legal regulation are proposed.

Keywords: penal system, correctional institution, punishment, long terms, imprisonment, punishment, social adaptation.

За последние годы произошли значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности государства и общества России в тесном тандеме развития мировой цивилизации с учетом наших национальных особенностей. Россия – страна с ярко выраженными инновационными и информационными технологиями, которые бурно развиваются, ярко и стремительно влияют на все стороны жизни и эти темпы просто грандиозные. Век цифровизации и IT-технологий, безусловно, затронул и правовую сферу в области адекватного соответствия законодательства, практике его применения и исполнения.

В частности, в уголовно-правовой сфере при назначении наказания в виде лишения свободы, в числе основных вопросов, суд учитывает степень опасности совершенного преступления, его характер и тяжесть, личность подсудимого, его отношение к содеянному и другие факторы. Наиболее суровым видом наказания всегда являлось и является по настоящее время лишение свободы, исходя из специфики его содержания и условий отбывания. Несмотря на произошедшие за последнее время изменения в области гуманизации и реконструкции ряда статей Уголовного кодекса, среди которых: уменьшение сроков лишения свободы, замена лишения свободы альтернативными видами наказания, исключение некоторых уголовно-наказуемых деяний с переводом их в административные, а также новый подход в определении цели уголовного наказания, лишение свободы все еще является широко применяемым, без которого невозможно обойтись в уголовно-правовой сфере.

Так, исходя из п. 2 ст. 43 УК РФ наказание как мера государственного принуждения состоит в восстановлении социальной справедливости в целях исправления осужденных и предупреждения новых преступлений. Ранее, в ст. 21 УК РСФСР упоминалось, хотя и косвенно, «наказание не только кара, но имеет целью исправление и перевоспитание».

В данном вопросе, представляется объективным признать, что в отношении лишения свободы, наказанию присут, в том числе, и элемент кары. Она, как мера государственного принуждения, вынесенная от имени государства, лишает лицо определенных прав и свобод, что и отражено в ряде статей: п. 3 ст. 32 Конституции РФ, ст. 43 УК РФ, ст. 10-15 УИК РФ. Несмотря на частную и общую превенцию, в данном контексте мы не рассматриваем лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, так как в отношении их этот вид наказания представляется справедливым признать карой.

Многие ученые советского и постсоветского периода, как в области пенитенциарной юриспруденции, так и психологии, опираясь на проведенные социологические исследования, доказали, что нахождение лица, пусть даже и непродолжительное время в местах лишения свободы, будучи изолированным от семьи, трудового коллектива или просто обычных условий пребывания дезадаптивно влияет на него. Кроме того, причиняет ущерб его психологическому состоянию, что впоследствии, нередко приводит к социально неадекватному поведению и совершению новых, нередко повторных преступлений (по мнению профессоров М.Д. Шаргородского, М.П. Мелентьева, Ю.М. Антояна, И.В. Шмарова, А.С. Михлина, В.М. Позднякова и др.).

На основе проведенных исследований доказано, что лишение свободы, особенно на длительные сроки, отрицательно влияет на лиц их отбывших, создает значительные трудности в их социальной адаптации по возвращению в обычные условия пребывания.

Зачастую, весьма трудно добиться того, чтобы осужденный, находясь в исправительном учреждении, стремился бы к перестройке и переделке собственной личности, хотя каждый из них мечтает об освобождении. Немалая часть осужденных идет к этому событию через путь приспособлений,

находясь в изолированной среде. На этом этапе главенствующую роль должна сыграть правильно построенная воспитательно-трудовая адаптация осужденных с уклоном на профессиональный аспект. Важную роль здесь играет совершенствование в повышении своего мастерства, как уже имеющейся специальности, иногда это возможно с учетом производственной деятельности исправительного учреждения, так и получение новой интересной профессии, по которой осужденный сможет работать после освобождения, обеспечивая материально себя и свою семью.

Некоторые авторы в своих исследованиях отмечали, что с увеличением срока наказания, повышается карательный эффект¹. Вместе с тем, по мнению других ученых, длительные сроки лишения свободы вызывают у осужденных озлобленность, недовольство окружающей средой, что в итоге приводит к нарушению режима содержания². Данное суждение имеет сходство и с мнением практических сотрудников, подчеркивающих, что среди лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, учащаются случаи нарушения режимных требований исправительных учреждений³. Заслуживает внимания и вывод профессора М.Г. Деткова о том, что в период длительного отбывания наказания в человеке заглушаются все хорошие качества⁴.

На наш взгляд, данные точки зрения являются верными, так как в процессе осуществления исправительного воздействия существует некий барьер, перешагнув который, у осужденных в период отбывания наказания притупляется чувство раскаяния, искупления вины, признания справедливим приговора суда. Так, например, проведенное интервьюирование показало, что отбыв 5-6 лет срока наказания, увеличивается число лиц, совершающих правонарушения в местах лишения свободы, сокращается количество осужденных добросовестно относящихся к труду, уменьшается количество лиц, вставших на путь исправления и т.п. Кроме того, увеличение ориентирования на отрицательное поведение у многих осужденных проявляется после отбытия ими 5 лет лишения свободы, когда длительный период времени лицо подвергается неблагоприятному воздействию микросоциальной обстановки, тогда как 10-15 лет тому назад этот срок равнялся 7-8 годам.

Принимая во внимание такое положение и учитывая специфику процесса социальной адаптации, представляется, что к лицам, отбывшим длительные сроки лишения свободы, следует относить не только тех, кто единожды подвергся такому сроку наказания, и отбыл его в 5 лет по выражению «от звонка до звонка», но и тех, кто находился в ИУ неоднократно в общей сложности от 5 до 8 лет и более, что подтверждается их дезадаптивным поведением и рецидивом преступлений.

За последние годы, по данной проблематике, проведено немало исследований, однако до сих пор нет единого мнения о том, какие сроки лишения свободы необходимо признать длительными. В основном все они опирались на исследования раннего постсоветского периода, где за основу признания длительного срока лишения свободы признавался низший срок наказания за преступление, отнесенные законодателем к разряду тяжких в восемь лет. Хотя и тогда признавалось, что выводов и доказательств о признании восьмилетнего срока лишения свободы длительным не вполне достаточно для

такого определения, так как трудно учесть психологическое воздействие на осужденных в условиях отбывания наказания, которое для большинства из них является экстремальным. Требуется учесть их психофизиологические особенности, эмоционально-волевые качества, а также социально-демографическую и правовую характеристики. С общих позиций в них просматриваются определенные закономерности, но, безусловно, имеют место и индивидуальные особенности, которые занимают главенствующую позицию с точки зрения исправления конкретного индивида и его реадaptации.

Возможно, поэтому, до сего времени, сам подход к понятию длительного срока лишения свободы, как и длительности нахождения в исправительном учреждении не нашел своего закрепления в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

В связи с этим, представляется, что понятие «длительный срок лишения свободы» необходимо законодательно закрепить, определив его в пять лет и выше.

По нашему мнению, было бы целесообразным исследование методики определения самой констатации соизмеримости срока наказания. На наш взгляд, нельзя обойтись без изучения оценки психологических, психофизиологических, социально-демографических и некоторых других качеств, характеризующих гармонизацию правонарушителя (преступника) в отношении определения длительности отбывания срока лишения свободы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что отрицательные последствия применения длительных сроков лишения свободы вполне очевидны, но отказаться от них и обойтись тоже нельзя. Пребывание в местах лишения свободы продолжительный период времени отрицательно влияет на сознание и психику человека, притупляет эмоционально-волевую сферу, что в итоге негативно сказывается на характере поведения лиц, отбывших подобные сроки. Перед государством с его правоохранительными органами и обществом стоит дилемма: где найти более или менее справедливое (объективное) сочетание интересов? Ответ один, требуются дальнейшие научно-обоснованные исследования в уголовно-правовой сфере учитывая динамику социально-экономических изменений в обществе, что, безусловно, влияет на социально-демографическую и уголовно-правовую характеристики преступников. Требуется учитывать их «социальный паспорт» с возможным прогнозированием изменяющейся обстановки. Задача не из легких, но другого пути, как нам видится, нет.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев С.Н. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с лицами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 3. - С. 5-7.
2. Детков М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - Вологда, 2008. - № 2. - С. 28-32.
3. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - Вологда, 2008. - № 4. - С. 28-30.
4. Сундуков Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - Казань: Казан. ун-т, 1980.

1 См.: Сундуков Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - Казань: Казан. ун-т, 1980. - С. 32.

2 См.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - Вологда, 2008. - № 4. - С. 28-30.

3 См.: Андреев С.Н. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с лицами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 3. - С. 5-7.

4 См.: Детков М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - Вологда, 2008. - № 2. - С. 28-32.

ЛАЩЕНОВА Анастасия Викторовна

магистрант 3 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, помощник мирового судьи судебного участка № 3 Октябрьского судебного района г. Ростова-на-Дону

ДЕМИДЧЕНКО Юрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТ. 315 УК РФ

В данной статье автором исследуются вопросы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией на примере ст. 315 УК РФ. Раскрыто содержание термина «административная преюдиция». Описаны основные аргументы сторонников и противников административной преюдиции. Рассмотрена позиция Конституционного суда РФ относительно данного вопроса. Выявлены противоречия, возникающие среди сторонников и противников административной преюдиции. Затронуты актуальные вопросы правоприменительной практики и предложены способы их разрешения.

Ключевые слова: административная преюдиция, административное правонарушение, преступление, ответственность, общественная опасность, неисполнение, воспрепятствование.

LASHCHENOVA Anastasiya Viktorovna

3rd year magister student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, assistant justice of the peace of the judicial district № 3 of the Oktyabrsky judicial district of Rostov-on-don

DEMIDCHENKO Yuriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

APPLICATION OF CRIMINAL LAW WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE ON THE EXAMPLE OF ART. 315 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article, the author examines the application of criminal law norms with administrative prejudice on the example of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article reveals the content of the term "administrative collateral estoppel". The main arguments of supporters and opponents of administrative prejudice are described. The article considers the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue. Contradictions that arise among supporters and opponents of administrative prejudice are revealed. Topical issues of law enforcement practice are discussed, and ways to resolve them are suggested.

Keywords: administrative prejudice, administrative offense, crime, responsibility, public danger, non-performance, obstruction.

Лащенко А. В.

Демидченко Ю. В.

Понятие административной преюдиции не является новеллой в современном уголовном законодательстве. Если обратиться к истории, то можно заметить, что институт административной преюдиции существует в уголовном праве весьма длительное время, однако, в связи с неравномерным развитием отечественного законодательства об административной преюдиции, становление данного института происходило неравномерно и не сопровождалось необходимыми теоретическими разработками.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день в российском уголовном праве не имеется официально зафиксированной дефиниции понятия «административная преюдиция».

По смыслу уголовного закона, «административная преюдиция» – привлечение лица к уголовной ответственности, в случае если это лицо на протяжении конкретного промежутка времени впоследствии содеянного административного правонарушения совершит аналогичное правонарушение.

Содержание «административной преюдиции», как элемента состава преступления, раскрывается законодателем в примечаниях к ряду статей УК РФ.

По причине вышеизложенного, до настоящего времени вокруг феномена «административной преюдиции» ведется множество дискуссий и споров среди ученых и юристов. Большинство из которых, возникают по поводу допустимости и рациональности применения в российском законодательстве «административной преюдиции». В данном вопросе теории и

практики «расходятся» – одни активно выступают в поддержку применения административной преюдиции, другие же наоборот резко критикуют ее существование. Таким образом, наличие в законодательстве административной преюдиции создало целый ряд значимых вопросов, что привело к формированию двух противоборствующих позиций. Рассмотрим каждую из них.

Начнем анализ с рассмотрения аргументов исследователей, отрицательно относящихся к административной преюдиции.

Одним из главных аргументов противников административной преюдиции является то, что степень опасности подобных правонарушений не может изменяться в зависимости от их повторного совершения тем же лицом, поскольку сама природа правонарушения не может измениться в связи с неоднократностью их совершения.

На самом деле, основным отличием административных правонарушений от преступлений можно считать то, что они не несут в себе такого признака как «общественная опасность».

Н.А. Лопашенко говорит о том, что невозможно предугадать, когда административное правонарушение может перерасти в преступление, «на момент совершения этих правонарушений, да и позже, до момента совершения последнего, определяющего преступный характер, невозможно никому, и прежде всего самому лицу, их совершающему»¹.

1 Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Рос-

Н.А. Лопашенко, также указывает, что «личности» преступника не достаточно для криминализации, и отмечает, что фундамент «криминализации составляет общественно опасное деяние лица, которое причиняет или может причинить существенный вред правоохраняемым интересам»².

Поскольку, в соответствии с Конституцией РФ, государство берет на себя обязанность защищать наиболее значимые для личности, общества и государства блага, законные интересы и общественные отношения от преступных посягательств³, бытует мнение о том, что административная преюдиция нарушает положения Конституции РФ, а именно принцип конституционной законности, поскольку в Конституции РФ говорится о том, что «никто не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение».

Противники административной преюдиции (В.В. Волженкин, М.И. Ковалев) считали, что ее существование в уголовном праве опровергает «принцип социальной справедливости», который нарушается, в связи с тем, что лицо, ответственное за совершение административного правонарушения, ранее уже привлекалось к ответственности за содеянное.

Если рассматривать данный вопрос с позиции Конституционного Суда РФ, то можно увидеть, что Конституционный суд РФ рассматривает в качестве причины общественной опасности деяния нарастающий эффект противоправных действий. Смысл такой законодательной регламентации, по мнению Конституционного Суда РФ, заключается «в последовательном (поэтапном) усилении ответственности за повторные и неоднократные административные нарушения»⁴.

Также, необходимо акцентировать внимание на том, что, по мнению Конституционного Суда РФ, лиц, которые неоднократно совершают аналогичные административные правонарушения, следует привлекать к уголовной ответственности, поскольку подобное поведение говорит об общественной опасности личности нарушителя, а также о презрительном отношении лица к общепринятым нормам.

Рассматривая аргументы сторонников административной преюдиции, необходимо уточнить, что их точка зрения основывается на том, что личность правонарушителя в данном случае представляет повышенную общественную опасность, поскольку находясь в состоянии административной наказанности, лицо совершает повторно административное правонарушение.

Пожалуй, бесспорна позиция П.С. Дагеля: «Повторное нарушение закона после применения к нарушителю административных мер служит критерием общественной опасности лица»⁵. Однако, ученый при этом акцентировал внимание – названный критерий «не разграничивает преступления и проступки».

На сегодняшний день набирает популярность такое понятие, как «криминальный профессионализм». При его проявлении лицо осознает, что за конкретный проступок, совершенный неограниченное количество раз, будет нести административную ответственность, а не уголовную. Таким образом, лицо совершает правонарушение повторно.

Обращаясь к доводам сторонников преюдиции, стоит обратить внимание на то, что главный аргумент, который они приводят, заключается в том, что «административная преюдиция» выполняет профилактическую роль по отношению как к уголовным, так и к административным правонарушениям⁶.

Итак, возьмем в качестве примера ст. 315 УК РФ – это преступление с административной преюдицией.

В содержание статьи 315 УК РФ были внесены изменения на основании Федерального закона № 348-ФЗ от 02.10.2018. Часть 1 указанной статьи предусматривает ответственность за «злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта».

Так как статья 315 УК РФ входит в главу преступлений против правосудия, а объектом преступления выступает авторитет судебной власти, следует обратить внимание на тенденцию ужесточения ответственности, а изложение статьи в новой редакции, можно трактовать как расширение «карательного» воздействия механизмов государства в общественных отношениях.

Можно предположить, что при рассмотрении подобных дел суд не будет акцентировать внимание на «общественную опасность деяния», а будет руководствоваться тем, что уголовная ответственность наступает в силу неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, поскольку в случае вменения лицу ч.1 ст. 315 УК РФ доказательной базой будут выступать вступившие в законную силу судебные акты, а также решения судебных приставов-исполнителей.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что для квалификации деяния по ч. 1 ст. 315 УК РФ основополагающим фактором может выступать прецедент привлечения лица к административной ответственности по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, однако, не следует забывать, что уголовное наказание является исключительной мерой правового воздействия.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что с учетом противоречивых позиций в науке и практике относительно исследуемого явления, можно сделать вывод о том, что существуют определенные пробелы законодательной регламентации такого понятия как «административная преюдиция». Следует добавить, что для достижения целей, которые преследует «административная преюдиция» необходимо комплексное и эффективное применение мер административной ответственности, в том числе, для процесса доказывания фактов совершения правонарушений, особенно в спорных моментах.

Кроме того, ввиду обширного спектра применяемых законодателем формулировок субъекта преступления, включающего в себя административную преюдицию, при создании уголовно-правовых норм, необходимо в первую очередь решить вопрос о необходимости использования единой нормативной формы при установлении этого элемента состава преступления, что будет иметь позитивную значимость для образования унитарной правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

сийской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 67.

2 Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 71.

3 Демидченко Ю.В. Институт применения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: актуальные направления развития. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №10 (125). – С. 128.

4 О проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ по делу от 10.02.2017 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 2. – С. 68.

5 Дагель П.С. Основания установления уголовной наказуемости деяний // Известия вузов. – Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 73.

6 Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. – 2011. – № 2 (10). – С. 40.

1. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. – 2011. – № 2 (10). – С. 40.
2. Дагель П.С. Основания установления уголовной наказуемости деяний // Известия вузов. – Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 67-74.
3. Демидченко Ю.В. Институт применения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: актуальные направления развития. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №10 (125). – С. 128-130.
4. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 64-71.
5. О проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ по делу от 10.02.2017 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 2. – С. 59-82.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Авторы статьи утверждают о том, что тема особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних является актуальной в связи с резко возросшей подростковой преступностью в нашей стране. По мнению авторов, тема является значимой для формирования эффективной системы уголовной ответственности несовершеннолетних и ее практического применения. Авторы рассматривают несовершеннолетних как особый субъект уголовной ответственности, к которому необходимо применение ряда особенностей при рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, особенности, штраф, меры, лишение свободы, психологический, психика.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

FEATURES OF JUVENILE CRIMINAL RESPONSIBILITY

The authors of the article argue that the topic of the peculiarities of the criminal liability of minors is relevant in connection with the sharply increased juvenile crime in our country. According to the authors, the topic is significant for the formation of an effective system of criminal responsibility for minors and its practical application. The authors consider minors as a special subject of criminal responsibility, to which a number of features must be applied when considering criminal cases.

Keywords: juvenile, criminal liability, peculiarities, fine, measures, deprivation of liberty, psychological, psyche.

В последние годы мы наблюдаем резкий рост подростковой преступности в разных категориях преступлений, при этом государство прикладывает все силы для борьбы с несовершеннолетними нарушителями. Из несовершеннолетних нарушителей вырастают взрослые преступники и если не предпринимать меры воспитательного, экономического, юридического и уголовно-правового характера, то можно взрастить поколение, которое не приведет страну к хорошему будущему. С такими, казалось бы, трудными подростками нужна комплексная работа, если кто то находится на стадии «шалости» и применяемые к нему воспитательные меры вполне могут принести успешные плоды, то тот, кто уже перешагнул этот порог – к нему необходимо применять уголовно-правовые меры. При этом необходимо не забывать, что на таких нарушителей закона влиять должны родители, как первое звено авторитетной иерархии, лишь потом подключаются психологи и сотрудники органов внутренних дел, а так же сотрудники по делам несовершеннолетних, которые проводят комплексную работу с подростком.

Уголовное законодательство под понятием «несовершеннолетний» понимает лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, но не достигшее восемнадцати лет, что определяет его психофизиологическое состояние. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, пере-

Кушхов Р. Х.

Сурицев А. В.

ступивших черту и закону, и их наказанию в уголовном законодательстве посвящена глава 14¹, характеризующая все отличительные черты несовершеннолетних от лиц достигших совершеннолетия. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних связаны со спецификой формирования личности подростка. Принято считать, что до 18 лет психика, а так же психолого-моральные качества еще не сформированы в полном объеме и несовершеннолетнее лицо подвержено влиянию со стороны социума, поскольку желает самоутвердиться и получить поддержку. Уголовный закон при квалификации и оценке действий подростка оценивает факторы, которые могли повлиять и оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего. Необходимо так же отметить, что глава 4 Уголовного кодекса раскрывает понятие лиц, подлежащих уголовной ответственности, а так же производит возрастную градацию среди несовершеннолетних. Так лица с 14 до 15 лет подлежат уголовной ответственности, за преступления, перечень которых находится в части 2 статьи 20, а лица с 16 до 17 лет подлежат уголовной ответственности по остальным категориям преступлений так же приведенных в статье 20 УК РФ. Необходимо отметить, что

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020).

при градации возрастных ограничений так же учитывается психофизиологическое развитие личности и его личностные качества. Факторы, обуславливающие личностные мотивы, а так же психологическое и психофизиологическое развитие личности характерны не только для лиц до наступления совершеннолетия, но и для лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, поскольку психика формируется и все зависит от характера совершенного деяния и личности преступника.

Итак, рассмотрим особенности уголовной ответственности с точки зрения уголовно-правового характера. Первая особенность заключается в том, что несовершеннолетние лица не могут быть субъектами некоторых преступлений в связи с рядом факторов. Так преступления связанные с участием не только несовершеннолетнего, но и взрослого человека с уже сформировавшейся психикой и личностными качествами освобождает несовершеннолетнее лицо от уголовной ответственности (ст. 150 УК РФ). При этом лицо, сформировавшееся и имевшее мотивы, наказывается лишением свободы до пяти лет, если же это лицо имело статус педагога либо родителя, то наказание возрастает, и вступает так же запрет на занятие деятельностью, родителя же могут лишиться родительских прав за вовлечения подростка в преступную деятельность. Так же, если несовершеннолетнее лицо было вовлечено в занятие антиобщественной деятельностью, то оно освобождается от уголовной ответственности и наказания, но с ним проводится ряд работ, как психологического так и профилактического характера для того чтобы он мог отказаться от занятия преступной деятельностью в последующем. Поскольку лицо не достигло совершеннолетия, оно не может являться совершившим ряд преступлений, в которых субъектами являются должностные лица, а так же военнослужащие. Стоит отметить, что при определении рецидива судом не учитываются преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, при этом естественно государство старается минимизировать преступность среди подростков, а так же исправить тех, кто уже переступил черту закона. Уголовная ответственность и наказания, применяемые к несовершеннолетним в сравнительных критериях ниже, поскольку взрослый человек, психологически зрелый проще переносит тяготы лишения свободы и наказания, подросток же может сломаться, то есть его психологическому здоровью будет нанесен урон. Но, к сожалению, термин, введенный ранее «дружественного правосудия»² зачастую делает меры, применяемые к несовершеннолетним нарушителям закона чересчур мягкими, и они снова и снова совершают преступления, пользуясь возрастной безнаказанностью. Несмотря на отрицательную статистику, стоит работать с подростками не только посредством наказаний, но и применяя меры воспитательного характера.

Рассмотрим уголовную ответственность, которой подлежат несовершеннолетние, ее особенности и недостатки. Первым видом является штраф, который чаще всего выплачивает родитель, либо законный представитель несовершеннолетнего, что уже можно назвать своеобразным недостатком, потому что тем самым наказывают не нарушителя закона, а его представителей. Безусловно, если ребенок в подростковом возрасте совершает преступные действия, то возможно в этом есть вина родителей, но сам нарушитель от такого «дружественного» наказания не чувствует никакой ответственности и без должной работы так и продолжает нарушать закон. Исходя из статьи 5 УК РФ, которая провозглашает принцип вины, лицо подлежит наказанию только за те преступления, в которых его вина доказана, но вина родителей косвенна в преступлениях, которые совершает их чадо. Так можно увидеть коллизию, возникающую в правовых нормах. Необходимо изменить данную норму, заменить штраф на обязательные работы, а если лицо достигло шестнадцати

лет, то на исправительные работы. Так несовершеннолетний лично будет нести ответственность за совершенное им преступное действие.

Так же стоит отметить наиболее применяемую к несовершеннолетним меру уголовной ответственности – это лишение свободы на определенный срок. Но данная мера, несмотря на свою популярность, имеет ряд отрицательных черт. Во-первых, это воздействие на лицо отрицательной субкультуры³, которая так или иначе оставит след на психологической составляющей личности лица, подтолкнет его к совершению новых преступлений и не изменит его мировоззрение и миропонимание в лучшую сторону. Исключая подростка от социума он закрывается и впадает в психологический анабиоз, тем самым не делая никаких выводов и не производя работу над ошибками. Несомненно, существует ряд преступлений, за которые нельзя оставить на свободе несовершеннолетнего преступника в связи с его высокой общественной опасностью, но при этом с ним должна производиться комплексная работа. Менее опасным для психологического и психического здоровья несовершеннолетнего является применение принудительных мер воспитательного характера. Тем не менее, при применении данных мер в работу должны включаться родители, именно они должны работать с ребенком для исправления изъянов допущенных, как в воспитании подростка, так и в формировании его жизненных целей и позиций. Нельзя пускать на самотек и считать, что подросток сможет сам справиться с проблемами, образовавшимися в его правовой культуре. Школа, психологи и сотрудники по делам несовершеннолетних так же должны комплексно и щадяще работать с нарушителем закона. Поскольку понимание не просто, что «хорошо», а что «плохо», а понимание того что «законно» и «противозаконно» должно формироваться в подростковом возрасте, вместе с формированием правовой культуры несовершеннолетнего. Необходимо воспитывать грамотных в правовом поле граждан для недопущения роста подростковой преступности в стране. Правовая грамотность подростков поможет сократить количество взрослых преступлений, снизить уровень наркомании, алкоголизма, воровства, насилия и совершенствовать общественные отношения, снижая рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Итак, уголовная ответственность несовершеннолетних имеет свои особенности, которые характеризуют подростковый возраст, как несформированную личность, которая не достигла ни формального, ни психолого-социального возраста, в котором человек осознает всю общественную опасность своих действий и может предвидеть наступление последствий. Так же уголовная ответственность несовершеннолетних и ее особенности имеют, как и любая правовая система, свои недостатки, требующие доработки и коррективов, для формирования более эффективного воздействия на несовершеннолетних нарушителей закона.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020).
2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей».
3. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. - М.: Серия: Юриспруденция, 2018. - № 2. - С. 87-100.

3 Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. - М.: Серия: Юриспруденция, 2018. - № 2. - С. 87-100.

2 Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей».

МУГИНОВА Зульфия Радиковна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПЕСТОВ Роман Аркадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ИНСТИТУТ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В статье рассмотрены особенности участия присяжных в рассмотрении уголовного дела в зарубежных государствах: Англии, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Соединенных Штатах Америки и других странах англосаксонской правовой системы. Рассмотрены особенности судебного производства с участием различных видов судов присяжных в странах континентальной Европы. Автор статьи отмечены некоторые проблемы эффективности суда присяжных в России. Определены тенденции совершенствования института рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в Российской Федерации.

Ключевые слова: вердикт, правосудие, суд присяжных, суд шеффенов, судебная власть, судебная система, состязательность, законность, справедливость, правосознание.

MUGINOVA Zulfiya Radikovna

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PESTOV Roman Arkadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INSTITUTE FOR THE CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES WITH THE PARTICIPATION OF JURORS: FOREIGN EXPERIENCE AND TRENDS IN ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

The peculiarities of jury participation in criminal cases in foreign countries, such as: England, Australia, Canada, New Zealand, the United States of America and other countries of the Anglo-Saxon legal system are analyzed in the paper. Features of judicial proceedings involving various types of jury trials (jury) in the countries of continental Europe are considered. The author of the article noted some problems of the effectiveness of the jury trial in Russia. The tendencies of perfection of the institute of consideration of criminal cases with participation of jurymen in the Russian Federation are determined.

Keywords: verdict, justice, jury trial, court of lay assessors, judiciary, judicial system, competitiveness, legality, legal sense.

Действующие в настоящее время положения международных требований в системе правосудия не указывают на обязательность института присяжных по уголовным делам. Но в то же время, Европейский суд по правам человека указывает на то, что такой институт, является неотъемлемым аспектом справедливого рассмотрения дела при предъявлении уголовного обвинения¹. Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что взаимодействие народа и судебной власти только подчеркивает ее значимость и демократичность ее основ.

Следует отметить, что в мире имеют место быть две основные формы реализации права участия граждан в отправлении правосудия: чистая и смешанная. Так, например, в отечественном действующем законодательстве предусматривается именно «чистая» форма участия граждан в отправлении правосудия – они выделены в специальную коллегия, основная функция которой сводится к определению виновности или невиновности подозреваемого в совершении преступления лица.

Напротив, в зарубежных правовых системах чаще всего применима смешанная форма участия граждан в отправлении правосудия, при которой, в судах функционирует судебная коллегия общего характера, объединяющая в себе и граждан и судей с равными полномочиями.

Конечно же, в развитом мировом сообществе, такие суды с участием мнения присяжных успешно функционируют повсеместно, но, тем не менее, наделены своими правовыми особенностями, исходя из специфики различных правовых систем. И прежде всего, такие особенности ярко выражены в англосаксонской правовой системе.

Отметим, что в таких странах как Англия, Австралия, Канада, Ирландия, Шотландия, Соединенные Штаты функционирует такая коллегия, по делам об особо тяжких преступлениях, в составе которой двенадцать человек в качестве присяжных.

В странах Европы, напротив, не выделен в особую категорию такой институт. К примеру, в Германии участие граждан предусматривается в специальных судах, именуемых «судами шеффенов», включающих в себя как профессиональных судей, так и простых граждан – все они совместно принимают решения о виновности подсудимых лиц.

В Норвегии же такой институт присяжных применим и в первой инстанции и в апелляционной в том числе. Однако в Швейцарии такой суд не нашел особого распространения². Налицо отсутствие последовательности в работе таких судов в странах Европы.

В целом, можно констатировать, что в странах англосаксонской правовой системы участие граждан в уголовном

¹ Постановление ЕСПЧ от 23 сентября 2010 г. «Дело «Андрей Исачев (Andrey Isayev) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - 2011. - № 6. - С. 91-96.

² Купряшина Е. А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2018. - № 1. - С. 25-28.

процессе отработано на практике более четко и эффективно, нежели в странах континентальных правовых систем.

Проводя анализ эффективности работы суда присяжных в России, следует отметить, что в настоящее время, такой институт направлен на решение, прежде всего, на обеспечение состязательности и равного положения субъектов в таком судебном процессе. Кроме того, наиважнейшей гарантией такого правосудия выступает возможность реализации субъектами обвинения своих прав по доказыванию.

Следует выделить следующие особенности исследуемого нами суда. Прежде всего, такой суд, хотя и выносит решения о виновности подсудимых лиц, исходя из позиции граждан-непрофессионалов, в то же время наказание им назначается согласно положениям УК РФ. Далее, следует подчеркнуть особое значение такого суда – тесное взаимодействие народа и судебной власти с целью установления справедливости правосудия³. Немаловажной особенностью является и то, что таким образом эффективно реализуется принцип состязательности процесса.

Сразу отметим, что обозначенный институт в нашей стране еще не сформировался должным образом, прежде всего из-за отсутствия эффективного его правового регулирования. Кроме того, немалую роль играет и также отсутствие заинтересованности граждан в участии в такого рода процессе.

Практика нынешней работы суда присяжных в нашем государстве четко указывает на наличие некоторых проблем, возникающих при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Первоочередная проблема напрямую связана с отсутствием должного уровня правового сознания и образования нашего общества. Это проявляется в ошибочности оценки совокупности доказательственной базы такими неподготовленными заседателями в процедуре рассмотрения уголовного дела. Итогом таких ошибок является неправильное вынесение ими приговоров.

Второй немаловажной проблемой следует обозначить отсутствие доверия не только к судебной системе, но и к государству в целом. Соответственно граждане, в большинстве своем, не проявляют особого желания в таком суде⁴. Поэтому первоочередной задачей является реформирование судебной системы с целью повышения гарантий ее независимости как самостоятельной ветви власти.

Третья проблема кроется в отсутствии у присяжных заседателей элементарного опыта в правовых вопросах, поскольку к участию привлекаются лица, не владеющие специальными знаниями в области юриспруденции (врачи, биологи, архитекторы и т.д.)⁵. Итогом участия таких субъектов является отмена таких решений суда.

Четвертая проблема вытекает из тенденции сокращения положений действующего Уголовного кодекса РФ, которыми обозначены возможности участия заседателей. На сегодняшний день исключен ряд составов, такие как: проведение терактов, коррупция, измена государству и ряд других

составов. Поэтому вопрос об увеличении списка преступных действий, напрямую не связанных непосредственно с интересами только государства и подлежащих рассмотрению с участием присяжных, имеет особую актуальность.

Пятая, проблема видится в исключении очевидного влияния на присяжных со стороны заинтересованных лиц. Впрочем, такая проблема касается не только обозначенных субъектов, но и судей в том числе⁶.

Резюмируя вышеизложенные нами проблемы, очевидно на необходимость модернизации обозначенного института суда присяжных, с учетом положительного опыта реализации такого правосудия в странах англосаксонской системы права, что, на наш взгляд, укрепит гарантии при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных.

Пристатейный библиографический список

1. Багаутдинов Ф. Н., Беляев М. В. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С. 32-33.
2. Батычко В. Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2009. - № 3 (92). - С. 190-194.
3. Грудинин Н. С. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // JUVENIS SCIENTIA. - № 2. - 2018. - С. 21-23.
4. Джабраилов М. А. Состояние и значение суда с участием присяжных заседателей в России // Российский следователь. - 2012. - № 21. - С. 32-33.
5. Ищенко Е. П., Ищенко П. П. Так нужен ли в России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 1. - С. 3-8.
6. Купряшина Е. А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2018. - № 1. - С. 25-28.
7. Курс уголовного процесса. А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головко. - М.: Статут, 2016. - 1278 с.
8. Постановление ЕСПЧ от 23 сентября 2010 г. «Дело «Андрей Исаев (Andrey Isayev) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - 2011. - № 6. - С. 91-96.
9. Сауев И. Ш. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы реформирования // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А. Г. Забелин. - М.: МФЮА, 2016. - С. 280-284.
10. Шукюров А. Т. Миссия феномена института присяжных заседателей в России // Теории и проблемы политических исследований. - 2012. - № 4. - С. 10-21.

3 Шукюров А. Т. Миссия феномена института присяжных заседателей в России // Теории и проблемы политических исследований. - 2012. - № 4. - С. 10-21.

4 Джабраилов М. А. Состояние и значение суда с участием присяжных заседателей в России // Российский следователь. - 2012. - № 21. - С. 32-33.

5 Батычко В. Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2009. - № 3 (92). - С. 190-194.

6 Грудинин Н. С. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // JUVENIS SCIENTIA. - № 2. - 2018. - С. 21-23.

РЕЗНИК Жанна Яковлевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Данная статья освещает факторы, способствующие совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также вопросы профилактики преступности. Рассматривая общие меры профилактики наркопреступности, отмечается, что в рамках нее должны включаться мероприятия, направленные на экономическое, социальное, физическое, духовное, нравственное развитие населения страны. Огромное влияние на незаконный оборот наркотиков оказывают социально-экономические причины и условия преступности.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, преступность, профилактика, причины и условия преступности, сотрудник, детерминанты, общие меры профилактики, индивидуальная профилактика, воспитательная работа, педагогическая работа, материально-техническая обеспеченность.

REZNIK Zhanna Yakovlevna

PhD in law, senior lecturer of Criminal and penal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DETERMINANTS AND PREVENTION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING IN PRISON

This article highlights the factors that contribute to the commission of crimes in the field of drug trafficking, as well as issues of crime prevention. Considering general measures to prevent drug crime, it is noted that it should include measures aimed at the economic, social, physical, spiritual, and moral development of the country's population. Socio-economic factors and crime conditions also have a huge impact on drug trafficking.

Keywords: drug trafficking, crime, prevention, causes and conditions of crime, employee, determinants, general prevention measures, individual prevention, educational work, pedagogical work, material and technical security.

Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы является одним из наиболее распространенных видов пенитенциарной преступности, что обуславливает необходимость изучения мер профилактического воздействия на нее. Так в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ¹ профилактику преступлений стоит рассматривать как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Поэтому профилактику наркопреступности в местах лишения свободы необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных мер, направленных на выявление и ликвидацию детерминант, способствующих наркопреступности в местах лишения свободы.

При этом для осуществления общей и индивидуальной профилактики преступности законодатель выделяет два вида субъектов профилактики:

1) обладающие полномочиями для применения специальных мер профилактики правонарушений, установленных законодательством;

2) не обладающие такими полномочиями, которые осуществляют только общую профилактику правонарушений.

Поэтому в зависимости от полномочий субъектов профилактики преступности можно разделить на общую, направленную на позитивное воздействие на явления, которые прямо не порождают преступность, но оказывают косвенное влияние на преступность, и специальную (специально-криминологическую), ориентированную непосредственно на устранение причин и условия преступности.

Как отмечает А.И. Долгова, внешние детерминанты пенитенциарной преступности влияют на преступное поведение лица, содержащегося в местах лишения свободы, еще до назначения ему наказания, не переставая оказывать негативное воздействие на данное лицо и в период отбывания наказания². В отличие от внешних детерминант внутренние (пенитенциарные) включают в себя недостатки и упущения учреждений и органов, связанных с исполнением наказания. Поэтому изучение мер профилактики наркопреступности в местах лишения свободы стоит проводить на двух уровнях: внешнем (общесоциальном) и внутреннем (пенитенциарном)³.

1 Об основах системы профилактики правонарушений в РФ: фед. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.04.2020).

2 Криминология: учебник / под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2019. – С. 976-977.

3 Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологической и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. – С. 228.

Рассматривая общие меры профилактики наркопреступности на внешнем уровне, то стоит отметить, что в рамках нее должны включать в себя мероприятия, направленные на экономическое, социальное, физическое, духовное, нравственное развития населения страны, а также мероприятия, основной задачей которых является уменьшение потребности в наркотиках, выработка приверженности к здоровому образу жизни и отказ от иных вредных привычек и асоциального поведения⁴.

Среди внешних детерминант наркопреступности огромное влияние на нее оказывает группа социально-экономических причин и условий. Как отмечают криминологи, социально-экономические детерминанты преступности являются отражением экономического состояния страны⁵. При этом указанный комплекс причин и условий может иметь как социально положительное влияние, например, повышение уровня благосостояния населения, когда многие члены общества могут позволить себе приобретение наркотиков, так и социально негативное, в силу бедности, которая порождает чувство нестабильности и желание преодолеть жизненные проблемы по средствам употребления наркотиков. К социально-экономическим детерминантам, способствующим преступности в целом, и наркопреступности в частности, можно отнести высокий уровень и развитость теневой экономики, важной частью которой является торговля наркотиками, сырьевой характер экономики, низкий уровень развития и низкая конкурентоспособность производства, экономическая зависимость от импорта и постоянно растущая инфляция. Так же к рассматриваемой группе детерминант можно отнести нестабильную внешнеэкономическую ситуацию, обусловленную введением экономических санкций против России и уменьшением цен на энергоресурсы, в первую очередь, нефтяные продукты, а также общее снижение уровня доходов населения и его потребительской активности.

Все выше перечисленные явления влекут к негативным последствиям в виде увеличения безработного населения, распространения социальной и экономической необеспеченности граждан, формирования психологического напряжения. Собственно эти обстоятельства способствуют распространению и развитию такого негативного социального явления как наркомания. Поэтому решение указанных социально-экономических проблем позволит повысить благосостояние населения страны, что будет способствовать снижению уровня наркотизации.

Важным социальным фактором, детерминирующим наркопреступность, является низкий уровень организации досуга населения, особенно молодежи, что создает условия для восполнения пробела времяпрепровождения,

в том числе связанным с употреблением наркотиков⁶. Поэтому развитие доступности кружков и спортивных секций позволит организовать занятость молодежи, что будет способствовать профилактике правонарушений.

При этом большое количество учебно-просветительского материала, различных просветительских мероприятий не может компенсировать недостаток проведения воспитательных антинаркотических курсов, прежде среди лиц молодежного возраста, а именно учеников среднего образования, так как они в силу психовозрастных особенностей личности наиболее подвержены негативному влиянию распространения наркотиков. Как отмечают специалисты, проведение таких курсов имеет положительные профилактические результаты среди групп риска употребления наркотиков⁷. Поэтому в рамках совершенствования общих мер профилактики антинаркотического поведения населения молодежного возраста необходимо предусмотреть обязательное ведение воспитательных антинаркотических курсов в образовательную программу общего образования.

Другим средством противодействия незаконному обороту наркотических средств являются медицинские меры профилактики, которые сводятся к лечению больных наркоманией.

Помимо этого, оказание медицинской помощи больным наркоманией не лишены недостатков социального характера, которые связаны с дальнейшей медико-социальной реабилитацией больных⁸. Такая ситуация обусловлена как финансовыми трудностями, так и проблемами правовой неурегулированности взаимодействия различных органов и структур в данной сфере.

Рассматривая меры общей профилактики на внутреннем (пенитенциарном) уровне, то они включают в себя комплекс экономических, социальных, духовных, нравственных мероприятий, направленных на антинаркотическое влияние на осужденных в местах лишения свободы. Поэтому основным направлением данной профилактики является деятельность учреждений и органов УИС, направленная на предотвращение приобщения к наркотикам осужденных в местах лишения свободы и преодоление последствий наркопотребления, т.е. профилактика наркомании⁹.

Оценивая экономические меры профилактики наркопреступности, следует отметить большое значение возрождения и развития в исправительных учреждениях производства, для чего необходимо развивать конкурентоспособность производств, внедрять новые технологии, вовлекать квалифицированных специалистов, распреде-

4 Криминология: кр. учеб. курс / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. – С. 271; Криминология: Учебник для аспирантов / Мацкевич И.М., Аминов И.И., Антонян Е.А.; Под ред. Мацкевич И.М. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – С. 248.

5 Мельников А. Б., Терещенко А. П. Противодействие органов внутренних дел криминальному рынку наркотических средств как составной части теневой экономики и организованной преступности с позиции обеспечения экономической безопасности государства // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 308.

6 Звонова А.В. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы: дис. ... юрид. наук. – М. 2017. – С. 66.

7 Криминология: Учебник для аспирантов / Мацкевич И.М., Аминов И.И., Антонян Е.А.; Под ред. Мацкевич И.М. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – С. 249.

8 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 [Электронный ресурс] // СПС Консультант (дата обращения: 01.09.2020).

9 Ганишина И. С. Наркотическая зависимость осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: монография – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 91.

лять осужденных по исправительным учреждениям в зависимости от их профессиональных навыков и характера производства, организованного в учреждении УИС.

Так же важным фактором в профилактике пенитенциарной преступности в общем и наркопреступности в частности является высокая укомплектованность сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Так на 01.01.2019 штатная численность персонала УИС, содержащегося за счет бюджетного финансирования, составила 276387 должностей, что на 0,07% меньше аналогичного периода прошлого года (АППГ – 276574), при этом списочная численность на 01.01.2019 сотрудников составила 189698 чел., что является 89,15% от штатной численности¹⁰. Высокий уровень сменяемости и кадровая неуккомплектованности учреждений и органов УИС снижает степень выполнения режимных требований в процессе исполнения наказаний, а, следовательно, уменьшается охват профилактического воздействия противоправного поведения осужденных. Одной из причин данной ситуации является недостаточное финансовое обеспечение сотрудников УИС, снижает заинтересованность данных лиц в выполнении своих служебных обязанностей, что в итоге может приводить к служебным нарушениям, вплоть до преступлений. Так, например, в 2020 году в отношении 27-летнего сотрудника ФКУ ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю Следственный отдел по городу Елизово СУ СК России по Камчатскому краю возбудил уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 228 УК РФ (хранение и перевозка наркотических средств без цели сбыта), ч.1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за совершение заведомо незаконных действий). По версии следствия, подозреваемый трижды, в феврале, марте и апреле 2020 года, по просьбам 37-летнего осужденного, содержащегося в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю за сбыт наркотических средств, за незаконное материальное вознаграждение на общую сумму 12 900 рублей, проносил ему наркотические вещества в значительном размере, в том числе героин и мефедрон¹¹.

Говоря о воспитательной и педагогической работе как мере профилактики наркопреступности в местах лишения свободы, то она, в первую очередь, должна быть направлена на развитие культурно-нравственных качеств осужденных, что позволит сформировать положительные культурно-нравственные ценности и социально полезные стереотипы поведения, а так же повысить уровень правосознания, что является наиболее эффективным средством искоренения идеалов криминальной субкультуры в учреждениях УИС.

Наконец, последняя группа психологических мер. Они в основном направлены на восстановление и развитие положительных психологических свойств личности,

утраченных в результате употребления наркотиков, а также на привитие осужденным негативного отношения к наркомании. В целом следует отметить, что многие из названных мер социального, культурно-нравственного и психологического характера рассматриваются в качестве перспективных мер профилактического воздействия. Многие из них активно внедряются в практику профилактики наркопреступности, что не исключает необходимости их совершенствования¹².

Пристатейный библиографический список

1. Криминология: учебник / под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2019.
2. Звонова А.В. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы: дис. ... юрид. наук. – М. 2017.
3. Криминология: Учебник для аспирантов / Мацкевич И.М., Аминов И.И., Антонян Е.А.; Под ред. Мацкевич И.М. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – С. 249.
4. Ганишина И. С. Наркотическая зависимость осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: монография. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015.

10 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г. Информационно-аналитический сборник – Тверь, 2019. – С. 138.

11 Возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника исправительной колонии – Новости Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcomrf.ru/news/427670-vozbujdeno-ugolovnoe-delo-v.html> (дата обращения: 20.09.2020).

12 Звонова А.В. Профилактика наркопреступности в местах лишения свободы Российской Федерации как мера общей безопасности уголовно-исполнительной системы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В 10 т. 2019. – С. 290.

СОРОКИН Алексей Иванович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В статье рассматривается ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» в современной редакции. Законодательное определение детоубийства на практике вызвало немало проблем, связанных с квалификацией содеянного. Автор в статье не только рассматривает существующие позиции в юридической науке на этот счёт, но и предлагает свое мнение по приведенным проблемам.

Ключевые слова: убийство, новорожденный, соисполнительство, совокупность преступлений, оценочные признаки.

SOROKIN Aleksey Ivanovich

senior lecturer of Criminal law, criminology and psychology sub-faculty of the V.V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF QUALIFICATION OF THE MOTHER'S MURDER OF A NEWBORN CHILD

The article deals with Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation «Murder of a newborn child by a mother» in the modern edition. The legal definition of infanticide in practice has caused many problems related to the qualification of the offense. The author in the article not only examines the existing positions in legal science in this regard, but also offers his opinion on the above problems.

Keywords: murder, newborn, co-execution, aggregate of crimes, evaluative signs.

Сорокин А. И.

Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка имеет длительную историю. До сих пор мы наблюдаем, что в следственной и судебной практике имеются трудности с правовой оценкой преступных посягательств.

Первый аспект, на который хотелось бы обратить внимание - это квалификация деяния при соучастии. При совершении рассматриваемого преступления в соисполнительстве, соучастник несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Т.е., соисполнитель в возрасте от 14 до 16 лет подлежит ответственности по особо тяжкому преступлению, что, как представляется, не соответствует принципу справедливости. Если исполнителем является иное лицо (не мать новорожденного), то ответственность за убийство новорожденного наступает по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а мать выступает в качестве подстрекателя или пособника (по ч. 4 (5) ст. 33, 106 УК РФ)². Примером данной квалификации служит совершение общественно опасного деяния гр. Широковой А. и гр. Качинской С. Н. Гр. Широкова А. А. заранее не хотела иметь ребенка, поэтому на учет в гинекологической клинике не становилась и решила, что не оставит его в живых. Широкова попросила Качинскую помочь ей, после чего они вместе пришли в квартиру к Ж., которая разрешила рожать у нее в квартире. Ж. по просьбе гр. Широковой дала ей ножницы для разрезания пуповины, кофту и одеяло. После рождения ребенка Качинская по просьбе Широковой перерезала пуповину, завернула ребёнка в пеленку и положила в пакет, после чего вынесла на улицу и поставила около мусорного контейнера. В результате совершения общественно-опасного деяния Широкова А.

осуждена по ст. 33 ч. 4 ст. 106 УК РФ, а Качинская С. Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

Такие действия будут квалифицироваться иначе, если мать выступает исполнителем. Её действия будут квалифицироваться по статье 106 УК РФ, а другое лицо, не выполнявшее объективную сторону преступления, будет нести ответственность по ч. 4 (5) ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Вторым аспектом, на который необходимо обратить внимание, является возраст виновной, который по данному составу должен быть не менее 16 лет. Так, женщина до 16 лет, совершившая детоубийство, не может нести ответственность за данное преступление⁵. Соучастник убийства этого же ребенка, например, отец последнего, понесет наказание по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если ему на момент убийства было не менее 14 лет. Таким образом, отец этого ребенка подлежит наказанию не только за квалифицированное убийство, но и с отягчающим обстоятельством: совершение преступления родителем в отношении несовершеннолетнего, тогда как мать, допустим, тоже четырнадцатилетняя, не подлежит наказанию в связи с конкуренцией норм, так как для нее предусмотрена ст. 106 УК РФ, по которой она не является субъектом преступления.

Необходимо ограничивать убийство новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) от незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ). Необходимо отметить, что понятие криминального аборта шире,

1 Саргсян А. А., Танянян А. В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вектор науки ТГУ. - 2016. - № 3. - С. 95-97.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 1: Общая часть. - 316 с.

3 Дело № 34-008-3. Кассационное определение ВС РФ от 17.03.2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06. 2020).

4 Дело № 64-008-40. Кассационное определение ВС РФ от 14.10.2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06. 2020).

5 Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 344 с.

чем медицинский аборт. При криминальном аборте происходит искусственное прерывание беременности как до 28 дней, так и после, когда плод уже сформировался⁶. Криминальный аборт, приведший к преждевременным родам и последующему детоубийству, следует квалифицировать как совокупность составов незаконного проведения искусственного прерывания беременности и убийства новорожденного. В данном случае такая квалификация будет верной, так как криминальный аборт будет самостоятельным преступлением, независимо от последующего убийства младенца до или после родов. Различия рассматриваемых составов наблюдается в объективной стороне. При убийстве матерью новорожденного ребенка мать путем действия или бездействия причиняет смерть рождающемуся или родившемуся ребенку. А в статье 123 УК РФ противоправные действия женщины направлены на прерывание беременности. Субъектом преступления по статье 106 УК РФ является мать новорожденного, а при незаконном проведении искусственного прерывания беременности субъектом выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, за исключением лиц, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля. Субъективная сторона ст. 123 УК РФ выражается в виде прямого умысла: виновный осознает, что осуществляет незаконные и противоправные действия, направленные на искусственное прерывание беременности и желает их произвести. Не имеет значение в результате каких родов - естественных или искусственных произошло убийство.

Также стоит упомянуть отличия статьи 106 от 107 УК РФ. Ошибки в квалификации могут быть вызваны наличием психотравмирующей ситуации, которая влечет возникновение психического расстройства. Аффект может быть вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а новорожденный ребенок не может осуществлять данных действий. Следовательно, квалификация по статье 107 УК РФ однозначно исключается.

Стоит отметить, что проблемы возникают и в случае, когда суррогатная мать после рождения младенца, передает его матери. Следовательно, наличие психотравмирующей ситуации исключается и при причинении смерти ребенку действия квалифицируются по статье 105 УК РФ. Для того чтобы не возникало проблем с квалификацией действий суррогатной матери, необходимо изменить формулировку в статье 106 УК РФ. Возможно при исключении термина «мать» и заменой на «женщину» позволит проще подходить к вопросам привлечения к уголовной ответственности суррогатных матерей причинивших смерть ребенку. В данном случае как биологическая, так и суррогатная мать могут испытывать моральные и физические страдания.

Проблема отграничения ст. 106 и ст. 109 УК РФ представляется в определении признаков субъективной стороны. Например, молодая мать кормила ребенка грудью и устав от его крика бросила пол. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть ребенка наступила в результате черепно-мозговой травмы головы. В результате чего действия были квалифицированы по статье 109 УК РФ⁷. В данном случае у виновной умышленная форма вины. Наличие неосторожной формы вины исключается, поэтому мать действовала с косвенным умыслом. Она осознавала общественную опасность своего деяния, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, не желала, но сознательно допускала эти последствия, либо относилась к ним безразлично.

Убийство матерью новорожденного ребенка необходимо отграничивать от оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). У них есть сходные признаки в форме вины, в объективной стороне. Часто вопрос отграничения возникает при «подкидывании» детей. Например, некая гражданка вышла из поезда и оставила на скамейке новорожденного ребенка в пеленке и ушла. В субъективной стороне есть отличия, связанные с целью. В статье 106 УК РФ мать желает смерти ребенку, а в ст. 125 УК РФ пытается избавиться от него, чтобы заботились о нем другие лица, но смерти не желает. Окончено преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ уже с момента оставления в опасности или уклонения оказания помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии.

Вопросы в квалификации деяний матерью возникают при убийстве двух или более новорожденных. Во-первых, нужно отметить, что в диспозиции статьи 106 УК РФ об этом не говорится. Во-вторых, несправедливо бы было привлекать к ответственности мать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наказание по данной статье значительно отличается от статьи 106 УК РФ. Поэтому необходимо изменить конструкцию статьи 106 УК РФ и добавить часть вторую, которая бы предусматривала квалифицирующий признак «убийство матерью двух и более новорожденных».

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что устранение имеющихся противоречий, а также детальное установление и конкретизация отдельных конститутивных признаков уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, будет способствовать более широкому и правильному ее применению. Это позволит, в свою очередь, увеличить ее предупредительный потенциал и минимизировать наличие квалификационных ошибок в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Дело № 34-008-3. Кассационное определение ВС РФ от 17.03.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06.2020).
2. Дело № 64-008-40. Кассационное определение ВС РФ от 14.10.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06.2020).
3. Городнова О. Н., Николаева А. А. Оценочные признаки элементов состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» // Вестник Российского университета кооперации. - 2017. - № 3 (29). - С. 96-99.
4. Кировская прокуратура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.procuratura-kirov.ru (дата обращения: 02.05.2020).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 1: Общая часть. - 316 с.
6. Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 344 с.
7. Приходько Н. Ю., Сущенко С. А. Аналитический обзор состояния преступности по тяжким и особо тяжким преступлениям общеуголовной направленности по Орловской области // Наука и практика. – 2016. – № 3 (68). – С. 181-184.
8. Саргсян А. А., Танаян А. В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вектор науки ТГУ. - 2016. - № 3. - С. 95-97.

6 Городнова О. Н., Николаева А. А. Оценочные признаки элементов состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» // Вестник Российского университета кооперации. - 2017.- № 3 (29). - С. 96-99.

7 Кировская прокуратура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.procuratura-kirov.ru (дата обращения: 02.05.2020).

СТЕПАНЕНКО Дарья Юрьевна

магистрант Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228 УК РФ

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Разработаны предложения, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы в сфере совершенствования борьбы с правонарушениями и преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркосодержащих препаратов.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркозависимость, квалификация преступления, антинаркотическая политика государства.

STEPANENKO Darya Yurjevna

magister student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

STEPANENKO Yuriy Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, major of police

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES UNDER ARTICLE 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues of qualification of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. We have developed proposals aimed at improving the regulatory framework in the field of improving the fight against offenses and crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs.

Keywords: illegal traffic in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, drug addiction, crime qualification, anti-drug policy of the state.

Степаненко Д. Ю.

Степаненко Ю. С.

Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является одной из главных задач, стоящих перед правоохранительными органами во всем мире. В нашей стране этой проблеме законодатель и правительство уделяют большое внимание и так же неоднократно указывали на необходимость острого реагирования на имеющуюся угрозу распространения наркопреступлений. Так, например, в 2010 году в Российской Федерации была разработана Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года. В ней отмечено, что в настоящее время ситуация характеризуется ростом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что представляет собой реальную угрозу национальной безопасности из-за наступающих последствий: ухудшающегося здоровья населения страны и подрыва общественной нравственности¹.

Меры, применяемые для разрешения сложившейся ситуации, различны. Среди них можно выделить такие как, например, ведение постоянного мониторинга статических данных совершения правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; проведение научно-практических конференций среди сотрудников правоохранительных органов с целью передачи позитивного опыта борьбы с наркопреступлениями; освещение в средствах массовой информации проблем незаконного оборота

наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; поэтапное изменение отраслевого законодательства, регулирующего вопросы квалификации наркопреступлений².

Не вызывает сомнения тот факт, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, причиняют государству и обществу колоссальный вред и являются одним из наиболее опасных преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Наркосодержащие вещества и препараты, которые употребляются лицами, пагубно влияют на организм человека и запускают необратимые негативные процессы.

Также необходимо сказать о том, что для получения дозы наркотиков наркозависимые совершают и сопутствующие преступления (кража, грабеж, разбой, убийство), которые не уступают по степени общественной опасности выявленным фактам незаконного оборота наркотических средств.

В настоящее время ситуация в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков далека от совершенства. Одной из причин обострения является то, что наркотические средства и психотропные вещества имеют двойственную природу. Несмотря на то, что они используются в медицине для оказания анестетического действия, неконтролируемый оборот

1 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

2 О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией: постановление СФ ФС РФ от 5 марта 2014 г. № 63-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 10. – Ст. 969.

и употребление людьми не в медицинских целях оказывает разрушительное действие на организм человека и приводит к такой социальной проблеме как наркозависимость.

Употребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов наносит вред не только самому лицу, которое их принимает, но и отражается на следующем поколении. Человек, зависимый от наркотиков, не может нормально интегрироваться в социум, а также причиняет вред репродуктивным функциям.

Статистика показывает, что при общем снижении количества возбужденных уголовных дел по ст. 228 УК РФ за девятилетний период (2010-2019 г.г.) с 225000 до 190197 дел, количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения в 2019 по сравнению с 2018 г. возросло на 2,1 %³.

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующие выводы, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, определяется особым характером их предмета. Даже непродолжительное употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вызывает привыкание и последующее систематическое потребление. Наркотикосодержащие препараты вызывают разрушительное воздействие на организм человека, становясь причиной психологической зависимости или смерти. Совершенствование форм и методов совершения таких преступлений напрямую связано с научно-техническим прогрессом⁴. Крайне необходимо современные теоретические разработки в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств своевременно внедрять в практику борьбы с наркопреступностью.

Учитывая, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, как правило, приобретает наркотикосодержащие препараты для личного потребления и не имеет цели сбыта, следует рассмотреть вопрос о создании комплекса медицинских и реабилитационных мер для этих лиц, что в свою очередь, позитивно скажется на противодействии и профилактики распространения наркомании в стране, следовательно, и на рост наркопреступности.

Нормативно-правовая база, регулирующая проблемы распространения наркотикосодержащих препаратов, также далека от совершенства и не лишена ряда недостатков. Возможно, рассмотрение вопроса о введении в нормативно-правовой блок, отвечающий за ограничение незаконного распространения наркотикосодержащих препаратов норм права регулирующих сбалансированное применение мер стимулирующих правоупорядоченное поведение лиц, склонных к совершению преступлений связанных с незаконным оборотом психотропных веществ и их аналогов, позволит, отчасти, улучшить сложившуюся ситуацию. Законодательное закрепление указанных правовых норм позволит заинтересованным субъектам более качественно осуществлять антинаркотическую политику государства.

Статистика показывает, что суды, рассматривая материалы уголовных дел по ст. 228 УК РФ, обвинительные приговоры выносят, как правило, только в случае признания объема предмета преступления не ниже значительного, при этом деяния лиц, задержанных с меньшим объемом наркотикосодержащих препаратов, переквалифицируются в более мягкие составы. Понятно, что подобная судебная практика не лучшим образом влияет на разрешение проблемы распространения наркотикосодержащих препаратов, в связи с чем, рассмотрение вопроса о наличии возможности привлечения к уголовной ответственности вне зависимости от объема предмета преступления, безусловно, позитивно повлияет на

усиление профилактических мер борьбы с наркопреступностью.

От правильной квалификации ст. 228 УК РФ, как и от своевременного выявления и раскрытия данного состава преступления, зависит эффективность работы правоохранительных органов незаконному распространению наркотикосодержащих препаратов в стране. При этом судебная практика показывает о многочисленных ошибках, допускаемых практическими работниками при применении имеющихся норм права. Основными причинами ошибок являются особенности диспозиций уголовно-правовых норм, которые носят бланкетный характер, а также несовершенство уголовного закона, что приводит к проблемам неоднозначного толкования действующих правовых норм. Кроме этого, нередко случаи отсутствия единой позиции в судебной практике относительно решения некоторых спорных вопросов, что приводит к проблеме различного толкования нормативно-правовой базы в сфере противодействия наркопреступности.

Законодатель указывает, что для исключения ошибок в квалификации деяния, предусмотренного указанной статьей, нужно учесть тот факт, что подозреваемое в совершении преступления лицо должно совершать действия без цели сбыта. Под этим понятием законодатель предусматривает отсутствие у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, умысла на передачу приобретенных или находящихся у него на хранении веществ в распоряжение другого лица. В уголовном кодексе содержится несколько правовых норм, предусматривающих наказание по составу со ст. 228 УК РФ деяния. Критериями, по которым проводится их отграничение, являются предмет, субъект и субъективная сторона преступления. Так, например, законодатель указывает, что преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, совершаются только с прямым умыслом. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий с наркотикосодержащими препаратами и желает наступления последствий, нарушающих общественную безопасность. Вопросы, касающиеся цели приобретения и хранения наркотикосодержащих препаратов, рассматривались ранее, при этом правильное толкование сотрудниками правоохранительных органов характеристик субъективной и объективной стороны незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов позволит грамотно квалифицировать указанное деяние.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2010. - № 24. – Ст. 3015.
2. О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией: постановление СФ ФС РФ от 5 марта 2014 г. № 63-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 10. – Ст. 969.
3. Официальные статистические данные МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.08.2020).
4. Светличная О. В., Степаненко Ю. С. Современное уголовное судопроизводство как наследие И. Я. Фойницкого // Современные проблемы философии и науки: материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. – Иркутск: Издательство ИРНИТУ, 2017. – С. 182-186.

3 Официальные статистические данные МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.08.2020).

4 Светличная О. В., Степаненко Ю. С. Современное уголовное судопроизводство как наследие И. Я. Фойницкого // Современные проблемы философии и науки: материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. – Иркутск: Издательство ИРНИТУ, 2017. – С. 182.

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

МАЦАК Лариса Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

СЫСОЕВ Александр Владимирович

ассистент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЗАЯВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Предметом исследования в данной статье являются нормы российского права, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела. В статье анализируются пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности проблемы обеспечения прав заявителя на стадии возбуждения уголовного дела. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

Ключевые слова: заявитель, уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, обеспечение прав и законных интересов.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

MATSAK Larisa Viktorovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

SYSOEV Aleksandr Vladimirovich

assistant of Competitive law and antimonopoly regulation sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE APPLICANT'S PROCEDURAL RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

The subject of this research is the norms of Russian law governing the stage of initiating a criminal case. The article analyzes the gaps in the criminal procedure legislation, in particular the problems of ensuring the rights of the applicant at the stage of initiating a criminal case. Suggestions are made to improve the current legislation in this area.

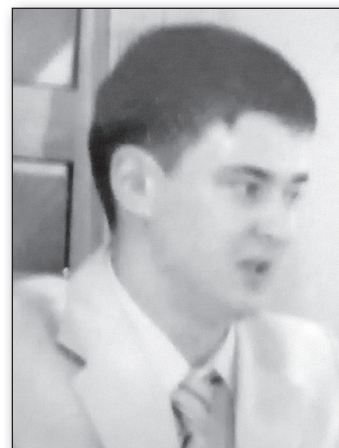
Keywords: applicant, criminal procedure, initiation of a criminal case, ensuring rights and legitimate interests.

Нередко возникают ситуации, при которых лицо, в отношении которого было совершено преступление, обращается в полицию с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, однако в возбуждении уголовного дела сотрудники полиции ему отказывают. Причём основания для отказа в возбуждении уголовного дела встречаются самые банальные, например непризнание лицом, на которое указывает потерпевший своей вины. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела влечёт за собой прекращение проведения каких-либо процессуальных действий в интересах заявителя, что является нарушением права потерпевшего, предусмотренного ст. 52 Конституции РФ на доступ к правосудию

и на возмещение вреда, причинённого преступлением. В данном случае постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в суд в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ или в прокуратуру в порядке ст. 124 УПК РФ¹. В соответствии с действующим законодательством ни прокурор, ни суд не вправе самостоятельно возбудить уголовное дело, они могут лишь отменить незаконное по-

Сысоева Т. В.

Сысоев А. В.

Мацак Л. В.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). М.: Издательство: Омега-Л, 2020.

становление об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому при составлении жалобы заявителю необходимо формулировать требования следующим образом: отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, обязать руководителя следственного органа (органа дознания) устранить допущенные нарушения. В случае если требования составлены некорректно, заявителю скорей всего будет отказано в принятии жалобы.

Однако, даже в случае, если незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела будет отменено судом или прокурором, у потерпевшего в дальнейшем также могут возникнуть проблемы, связанные с защитой своих прав. После отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела материалы возвращаются в следственный орган (орган дознания) для проведения дополнительной проверки и принятия нового решения по заявлению потерпевшего. При этом после возвращения материалов в следственный орган уполномоченное лицо может вновь вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Повторный отказ в возбуждении уголовного дела может быть вынесен по тем же самым основаниям, что и первоначальный. В таком случае потерпевшему вновь придётся обжаловать очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В подобных случаях законодательство РФ предоставляет заявителю возможность обжаловать, в том числе и бездействие лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении. Данный механизм подробно прописан в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москва «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»².

Кроме того, в пункте 4 Определения Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» содержатся положения о недопустимости повторного отказа в возбуждении уголовного дела по тем же самым основаниям, по которым было вынесено первоначальное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела³. Однако, даже после того, как судом или прокурором будет отменено повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и будет установлено бездействие должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении, может быть в третий раз вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Такая ситуация может продолжаться в течение

длительного времени, вплоть до истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности, предусмотренных ст. 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации⁴.

Механизм защиты нарушенных прав потерпевшего в подобных ситуациях, на наш взгляд действующим уголовно-процессуальным законодательством урегулирован недостаточно чётко. В целях реализации своего конституционного права на судебную защиту в подобных случаях потерпевшему остаётся только каждый раз обжаловать в прокуратуру или в суд очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, данные способы защиты является весьма затратными и зачастую не дают желаемого результата.

Считаем, что существенным недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства является то, что ни прокурор, ни суд не наделены полномочиями самостоятельно возбуждать уголовные дела. Как было указано выше, прокурор или суд могут лишь отменить незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как нам представляется, для более эффективной защиты интересов потерпевшего на данной стадии уголовного процесса необходимо наделить прокурора полномочиями возбуждать уголовные дела.

Также, в практике нередко возникают ситуации, при которых заявитель считает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено преждевременно, и желает заявить ходатайство о проведении дополнительных следственных действий и иных процессуальных мероприятий. Однако по смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства потерпевший не может заявить подобные ходатайства, поскольку в возбуждении уголовного дела уже отказано. В данном случае необходимо сначала отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и только после того, как материал проверки сообщения о преступлении вернётся должностному лицу, проводившему проверку, заявлять подобные ходатайства.

В практике возникают и крайне абсурдные ситуации, например: заявитель обжалует постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в суд, суд отменяет данное постановление, возвращает материал для проведения дополнительной проверки, затем заявитель через неопределяемое время обращается к следователю (дознавателю, участковому-уполномоченному) с ходатайством о проведении дополнительных процессуальных мероприятий, и выясняет, что в возбуждении уголовного дела ему уже снова отказано. Полагаем, что возникновение подобных ситуаций является крайне недопустимым.

Положения ч. 2 ст. 145 УПК РФ устанавливают обязанность должностного лица, проводившего проверку сообщения о преступлении, уведомить заявителя о принятом решении по итогам проверки. Однако, обязательных требований к форме такого уведомления, в законе не содержится. Следовательно, оно может осуществлено и посредством почтовой пересылки. Вместе с тем, письмо до

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москва «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень. 2009. № 2.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12032019-n-578-o-po/> (дата обращения: 29.09.2020).

4 Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство: Омега-Л, 2020.

заявителя может прийти через очень большой промежуток времени. Таким образом, заявитель может и не знать, что в возбуждении уголовного дела по его заявлению уже давно отказано, и никаких процессуальных мероприятий не проводится. Считаем, что положения ч. 2 ст. 145 УПК РФ защищают интересы заявителя на стадии проверки сообщения о преступлении не в полной мере.

С целью совершенствования процессуальных гарантий для заявителя на данной стадии уголовного процесса предлагаем дополнить положения ст. 144-146 УПК РФ следующими нормами:

«По итогам проверки сообщения о преступлении следователь (дознатель, участковый-уполномоченный) обязан вызвать заявителя, предоставить возможность ознакомиться со всеми материалами проверки, выяснить, имеются ли у заявителя ходатайства, в случае наличия ходатайств, ответить заявителю в установленный законом срок».

Кроме того, в соответствии с положениями п. 37.2 Приказа МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» проверку сообщений о преступлениях, предусмотренных рядом статей УК РФ, осуществляет участковый-уполномоченный полиции⁵. Однако нормами уголовно-процессуального кодекса РФ не урегулирован вопрос о возможности отвода участкового-уполномоченного, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, а также не определено должностное лицо, которое должно рассматривать отвод участковому-уполномоченному. Участковый-уполномоченный может иметь личную заинтересованность в исходе проверки сообщения о преступлении, либо быть родственником кого-либо из иных участников данной стадии уголовного процесса.

В ст. 67 УПК РФ подробно урегулирована процедура заявления отвода лишь следователю, дознавателю, руководителю органа дознания. Поэтому, если заявитель обратится с заявлением об отводе участкового-уполномоченного на основании того, что участковый-уполномоченный имеет заинтересованность в исходе проверки сообщения о преступлении, заявителю скорей всего будет отказано на том основании, что отвод участковому-уполномоченному не предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, заявитель на стадии проверки сообщения о преступлении фактически незащищён от неправомερных действий участкового-уполномоченного, осуществляющего такую проверку.

Поэтому считаем, что необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном кодексе РФ возможность заявления отвода участковому-уполномоченному, осуществляющему проверку сообщения о преступлении, а также необходимо определить должностное лицо, которое будет разрешать вопрос об отводе.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что внесение данных предложений по совершенствованию действующего законодательства, будет способствовать за-

щите прав заявителя в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела.

Постатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). М.: Издательство: Омега-Л., 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство: Омега-Л., 2020.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москва «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень. 2009. № 2.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12032019-n-578-o-po/> (дата обращения: 29.09.2020).
5. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых-уполномоченных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144038/ (дата обращения: 29.09.2020).

⁵ Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых-уполномоченных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144038/ (дата обращения: 29.09.2020).

Сыч Константин Антонович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И УРОВНИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье поднимаются проблемы функционирования наказания в его статическом и динамическом ключе. Уровни функционирования позволяют определить наказание в значении категории права (догмы) и правового явления. Наказание как правовое явление означает, что мера наказания реализована в акте правоприменительной деятельности (приговоре суда).

Ключевые слова: наказание, мера государственного принуждения, уровни функционирования уголовного наказания.

SYCH Konstantin Antonovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CRIMINAL PUNISHMENT AND LEVELS OF ITS FUNCTIONING

The article raises the problem of the functioning of punishment in its static and dynamic vein. The levels of functioning make it possible to determine punishment in terms of the category of law (dogma) and legal phenomenon. Punishment as a legal phenomenon means that the measure of punishment is implemented in an act of law enforcement activity (court verdict).

Keywords: punishment, measure of state coercion, levels of functioning of criminal punishment.

Проблема уголовного наказания по-прежнему является актуальной в российской и зарубежной науке уголовного права. Об этом свидетельствуют, например, постоянные творческие дискуссии правоведов, психологов, социологов и других специалистов, исследующих проблемы наказания.

При этом следует заметить, что в юридической науке основное внимание исследователей уделяется нормативно-доктринальному аспекту проблемы наказания, который предполагает теоретическое обоснование положений, связанных с законодательным его функционированием. Этот аспект исследования, несомненно, является очень важным, позволяющим сконструировать более совершенную систему наказаний, отвечающую требованиям нормам международного права, современным реалиям.

Однако необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что многие исследователи этого аспекта проблемы наказания включают в его содержание признаки, которые лежат за рамками нормативно-доктринального (догматического) подхода. Иными словами, авторами предпринимаются попытки рассматривать его в динамическом ключе, во взаимодействии с другими социальными факторами, которые характеризуют наказание как правовое явление.

Не избежал динамического аспекта в характеристике наказания и действующий УК РФ 1996 года. К примеру, ч. 1 ст. 43 УК РФ определяет наказание «как меру государственного принуждения, назначаемого по приговору суда». Наказание применяется, в силу требования ч. 1 ст. 43 УК РФ, к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод этого лица.

В юридической литературе, посвященной рассматриваемой проблеме, чаще всего включают «меру государственного принуждения» в качестве признака понятия наказания. Этот признак, не только не дает ничего конкретного в определении понятия наказания, но и вносит дополнительные вопросы в понимании данного института права.

Новейшая история уголовного права свидетельствует о том, что «мера государственного принуждения», если она не ограничена нормами уголовного, уголовно-процессуального

и уголовно-исполнительного права, может приводить к тяжелым социальным последствиям. К примеру, УК РСФСР 1926 г. предусматривал «меры социальной защиты» даже в отношении лиц, которые не были признаны судом виновными (родственники изменника Родины или лица, имеющие социальные связи с преступной средой)¹.

Отсюда можно сделать вывод, что признание в законе в качестве признака наказания «меры государственного принуждения» может означать, что государство имеет превосходство над правом в реализации мер принудительно-репрессивного воздействия. В правовом государстве государство само является субъектом права и не должно иметь приоритета по отношению к нему. Конституция Российской Федерации закрепляет (ст. 3), что Россия является правовым, демократическим государством.

Это очень важное конституционное положение означает, что наказание, в значении мер принуждения, может являться только «мерой правового принуждения», которое обеспечивается делегированными полномочиями органам государственной власти, связанными с установленным законодательством судебным назначением и исполнением мер наказания.

Следует признать, что наказание имеет несколько уровней своего функционирования: 1) институциональный; 2) уровень правовой дифференциации; 3) судебной индивидуализации².

Каждый из перечисленных уровней функционирования наказания имеет свои задачи и цели. К примеру, институциональный уровень функционирования предполагает определение понятия наказания, его видов, системы, конкретное описание отдельных видов наказания (количественных и качественных признаков). Институциональный уровень функционирования это положения, определяющие качественные

1 См.: Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. / под ред. и предисловием Председателя Верховного суда СССР И. Т. Голякова. - М., 1944. - С. 9.

2 Сыч К. А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования. Монография. - СПб., 2002. - С. 142.

и количественные признаки наказания, закрепленные в Общей части УК РФ. К примеру, наказанием является лишь та принудительная мера уголовного закона, которая получила закрепление в ст. 44 УК РФ, хотя иные меры уголовного закона могут иметь много общего с наказанием.

Иными словами институциональный уровень функционирования наказания уже по своему названию предполагает нормативно-правовую базу наказания, рассматриваемого как категория права. Категорией права наказание представлено и на уровне правовой дифференциации. Уровень правовой дифференциации наказания представляет, на наш взгляд, определение в принудительно-карательных санкциях Особенной части УК РФ мер наказания, их количественных показателей (срок, размер), в зависимости от категории преступления (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления). Например, за преступления небольшой тяжести максимальное наказание в виде лишения свободы в санкциях Особенной части УК РФ не может превышать 3 лет. Или же особо тяжкие преступления наказываются, в соответствии с санкциями Особенной части УК РФ, лишением свободы на срок более десяти лет или более строгим видом наказания. Стало быть, виды наказания, представленные в Общей части УК РФ (ст. 44), получают свою дифференциацию в санкциях Особенной части. В принудительно-карательной санкции УК РФ, таким образом, определяются количественные показатели мер наказания, которые зависят от того, к какой категории отнесено то или иное преступление по действующему уголовному законодательству.

Принципиально отличается от предыдущих двух уровней функционирования наказания, уровень судебной индивидуализации наказания, который характеризует последнее в динамическом его аспекте, а потому не обладает значением категории права. Отмеченный уровень есть трансформация принудительно-карательной санкции Особенной части УК РФ в акт правоприменительной деятельности, в виде меры наказания, назначаемой по приговору суда, в зависимости от особенностей совершенного преступления и индивидуальных особенностей личности виновного. Динамический аспект наказания представляет собой категорию «правового явления», которое представлено мерой наказания, назначенного по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления.

С приведенной позицией трудно согласиться, поскольку закрепление в санкциях норм Особенной части УК РФ, несомненно, может оказывать психологическое воздействие, на мотивацию социального поведения личности, но это не означает, что оно работает в режиме предупредительного воздействия на конкретного человека, склонного к совершению преступления.

Еще в начале XIX века появилась теория психологического принуждения, родоначальником которой принято считать А. Фейербаха, согласно которой уголовно-правовая санкция, на стадии ее законодательного закрепления, угрожает всем, кто намеревается посягнуть на уголовно-правовой запрет³. По мнению А. Ф. Бернера, теория психологического принуждения стремится утратить не видом казни, но удерживать от преступления самой угрозой наказания, закрепленной в уголовном законе⁴.

Необходимо заметить, что теория психологического принуждения неоднозначно была воспринята наукой уголовного права. В частности, известный русский профессор Н. С. Таганцев, характеризуя отмеченную теорию, указывал, что она является не только односторонней, но и неверной, утратившей нельзя признать единственным мотивом, удерживающим преступную волю⁵. Современные исследователи проблем наказания, рассматривают теорию психологического принуждения в русле общего предупреждения преступлений.

Динамический аспект наказания, предполагает взаимодействие норм уголовного права, определяющих карательные признаки наказания, с факторами социальной среды, образуя, таким образом, качественно новое явление, лежащее за рамками догмы права.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

- 1) в правовом государстве мера принуждения (наказания) не может быть государственной, а является мерой правового принуждения, которое делегирует соответствующие полномочия органам государственной власти по установлению, назначению и исполнению наказания;
- 2) определение понятия наказания, закрепленное в ч. 1 ст. 43 УК РФ, указывает на наказание как правовое явление, поскольку в приговоре суда определяется индивидуализированная мера наказания осужденному;
- 3) уголовное наказание имеет три уровня функционирования: институциональный, правовой дифференциации и судебной индивидуализации. Первые два уровня характеризуют уголовное наказание как категорию права (догму права), а третий уровень как правовое явление;
- 4) общее определение понятия наказания должно включать в свое содержание, как признаки категории права, так и признаки, которые характеризуют его как правовое явление;
- 5) наказание есть закрепленная в ст. 44 УК РФ система его видов, дифференцированных в санкциях Особенной части УК РФ, в зависимости от категории преступления, трансформированных в приговоре суда мерой индивидуального наказания и заключающаяся в ограничении или лишении прав и свобод осужденного.

Пристатейный библиографический список

1. Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении (сочинения английского юрисконсульта). - СПб., 1806.
2. Сыч К. А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования. Монография. - СПб., 2002.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовно право. - Спб., 1902.
4. Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. / под ред. и предисловием Председателя Верховного суда СССР И. Т. Голякова. - М., 1944.
5. Фейербах А. Уголовное право. - Спб., 1810.

3 См.: Фейербах А. Уголовное право. - Спб., 1810. - С. 14.

4 Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении (сочинения английского юрисконсульта). - СПб., 1806. - С. 546-548.

5 Таганцев Н. С. Русское уголовно право. - Спб., 1902. - С. 49.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-263-266

УМАРОВА Амала Алиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета

ЛЕБЕДИНСКАЯ Валерия Петровна

кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Ессентукского института управления, бизнеса и права

ПРАВOTORЧЕСКИЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Автором дается анализ правоприменительных ошибок в сфере уголовного права. Дается анализ некоторых статей уголовного кодекса РФ, в которых, наличествует правотворческая ошибка, как правило, причиняющая серьезный финансовый ущерб участникам конфликта. Сделаны выводы о том, что сложившийся подход, в соответствии с которым ошибки правоприменителя должно «заглаживать» государство за счет национального бюджета, не представляется верным. Одним из возможных путей его коррекции видится дифференциация ответственности юриста-практика и введение финансовых санкций для соответствующего ведомства.

Ключевые слова: правотворчество, правовая норма, правомерность, правоприменение, правотворческая ошибка, уголовный закон, ответственность, уголовная ответственность.

UMAROVA Amala Alievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Chechen State University

LEBEDINSKAYA Valeriya Petrovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, professor of Constitutional law sub-faculty of the Essentuki Institute of Management, Business and Law

LAW-MAKING ERRORS IN CRIMINAL LAW

The author analyzes the law enforcement errors in the field of criminal law. The article analyzes some articles of the Criminal Code of the Russian Federation, in which there is a law-making error, which usually causes serious financial damage to the parties to the conflict. It is concluded that the current approach, according to which the state should "make amends" for law enforcement errors at the expense of the national budget, does not seem to be correct. One of the possible ways to correct it is to differentiate the responsibility of a lawyer-practice and introduce financial sanctions for the relevant department.

Keywords: law-making, legal norm, legality, law enforcement, law-making error, criminal law, responsibility, criminal liability.

В уголовно-правовой доктрине вопрос о правотворческих ошибках является своего рода новеллой и поднимался довольно редко. Значительно больше трудов было посвящено ошибкам преступника и ошибкам правоприменителя, однако мониторинг уголовной правотворческой деятельности на данном этапе представляет собой едва ли не первостепенную задачу по причине того, что именно законодательные ошибки несут в себе наибольшую социальную опасность для структур, осуществляющих правоприменение, для общества в целом и личности в частности, подрывая тем самым принципы уголовного права.

На данном этапе развития уголовно-правовой науки комплексное учение о правотворческих ошибках только набирает обороты, несмотря на то, что отечественные ученые неоднократно затрагивали эту злободневную тему.

Правоприменительная ошибка есть отрицательный результат профессиональной деятельности правоприменительного учреждения либо его должностного лица вследствие заблуждения, либо несоблюдения соответствующих правил. Она бывает трех типов – ошибка в установлении фактов, в их уголовно-правовой оценке (квалификации) и в назначении наказания. Наиболее эффективными мерами предупреждения правоприменительных ошибок в сфере уголовного права соискатель считает: 1) постоянный мониторинг качества правоприменительной деятельности; 2) осуществление мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов личности, пострадавших в результате совершения правоприменительных ошибок; 3) установление ответственности не только для субъекта, применяющего право, но и для всего ведомства, которое этот субъект представляет.

Поднимая вопрос о причинах возникновения законодательных ошибок в уголовном праве, мы усматриваем четыре основных, а именно:

1. Некачественный язык уголовного закона. Как одно из условий существования уголовного закона является его точность, ясность, логичность и понятность.

2. Отсутствие у субъектов правотворческой деятельности знаний в области науки уголовного права. В Государственной думе на данный момент только 88 человек имеют специальное образование в области права, что составляет приблизительно 20 % от всех остальных¹;

3. Чрезмерное и бессистемное внесение изменений в уголовное законодательство;

4. Принятие нормативных актов в уголовно-правовой области без опоры на правовую доктрину.

Как уже упоминалось ранее, правотворческий процесс законодателя направлен на разработку, создание и реализацию определенных правовых предписаний (правил поведения). Априори закон должен быть качественным, т.е. отвечать, как минимум, таким признакам как ясность и понятность, в целях ликвидации двусмысленности закона. Неоднозначная трактовка закона влечет за собой нарушение работы не только законодателя, но и правоприменителя. Исходя из этого первый тип правотворческих ошибок в сфере

¹ Сколько в Госдуме юристов? // Специальное образование в области права есть у 88 депутатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/discussion/2016/10/5> (дата обращения 04.10.2020)

уголовного права — это ошибки конструкции и языка уголовного закона.

В первую очередь это касается «формально существующих» правовых норм, которые хотя и находят отражение в Уголовном кодексе, тем не менее на практике не применимы. В качестве примера такой нормы может послужить ч. 3 ст. 20 УК РФ, которая предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, которые на момент совершения преступного посягательства имели отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

С большим сожалением, мы можем констатировать тот факт, что норма о так называемой «возрастной невменяемости» на практике нереализуема. В качестве основополагающей причины такой нереализации является отсутствие четких критериев, по которым можно установить отставание в психическом развитии. Таким образом, мы наблюдаем типичный пример существования нормы, нереализуемой в правовом практическом поле.

Одним из существенных противоречий является несогласованность норм ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ. Главным образом это выражается в неравнозначности правовых последствий, т.к. несовершеннолетний подросток, не страдающий психическим расстройством, но обнаруживающий отставание в психическом развитии вследствие педагогической либо социальной запущенности, особенностей воспитания и других факторов согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ не несет уголовную ответственность, в то время как несовершеннолетний, обнаруживающий признаки психического расстройства, признанный ограниченно вменяемым, в соответствии со ст. 22 УК РФ должен нести уголовную ответственность².

Таким образом, неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, влечет освобождение от уголовной ответственности, а те же признаки, спровоцированные психическим расстройством, влекут уголовную ответственность и наказание лица.

Частные примеры сложности правоприменения, вызванные противоречиями законодательных конструкций, также были рассмотрены Е.А. Пащенко³.

На примере отдельно взятой нормы возможно говорить о фактической ошибке, когда неверное представление субъекта об объекте посягательства может влиять на квалификацию содеянного.

Законодателем к насильственным сексуальным преступлениям отнесены деяния ненасильственного характера по основаниям совершения таковых в отношении потерпевшего с особым статусом — беспомощности, мотивированной недостижением двенадцатилетнего возраста.

В таком случае возникает вопрос о соблюдении правил квалификации при фактической ошибке. Следует отметить необходимость, с целью исключения объективного вменения, установления умысла в отношении всех объективных признаков состава преступления субъектом. Для вменения признака недостижения потерпевшим возраста, обозначенного в примечании к ст. 131 УК РФ, следует устанавливать осознание субъектом такого возрастного критерия. Даже в тех случаях, когда законодатель не устанавливает признак «заведомости», надо исходить из его обязательности в установлении.

Ошибка в объекте посягательства имеет место, когда лицо, полагая, что осуществляет посягательство на одни об-

щественные отношения, на самом деле причиняет вред (или, по крайней мере, создает угрозу его причинения) другим. В такой ситуации квалификация содеянного осуществляется в соответствии с направленностью умысла. Применение примечания к ст. 131 УК РФ — это пример противоречия в теоретической и законодательной позициях. Как объяснить подход законодателя, противоречащий пусть и не официальному источнику права — Уголовному закону, но официальному разъяснению — Постановлению Пленума ВС РФ.

Приведенные выше проблемы создают трудности в уяснении действительного содержания норм уголовного закона, а значит, могут стать причиной судебных ошибок при применении на практике.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к вопросу о том, как быть, если фактическая ошибка — это порождение некорректного нормативного закрепления.

О юридических и фактических ошибках в уголовном праве России написано много и толково, о способах разрешений правоприменительных конфликтах составлены алгоритмы решений, но что делать, если наложить способ разрешения на конкретную преступную деятельность, не всегда возможно. Один из мэтров уголовного права, Л.Д. Гаухман в академическом пособии по правилам квалификации предлагает алгоритмы решения общих и частных правил квалификации⁴.

При доступной форме изложения разрешительных положений, посвященных проблемам квалификации при наличии ошибки субъекта, в литературе встречаются и оспариваемые выводы. Одним из авторов сделан следующий вывод, касающийся заблуждения субъекта в личности потерпевшего (например, вместо одного человека убил другого или ошибочно изнасиловал иную потерпевшую). Безусловно, такая ошибка влечет применение правил квалификации оконченного деяния. Можно предложить иное правило квалификации, определяемое следующим образом: если виновный, намереваясь изнасиловать малолетнюю, на самом деле совершил посягательство в отношении потерпевшей, не являвшейся таковой, он должен отвечать за покушение на изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Конечно, говорить о покушении в момент, когда мы имеем дело с оконченным деянием, недостаточно, но и вменять ответственность за покушение и оконченное преступление, нарушая требование к ответственности за одно преступление, нельзя.

В качестве второго типа законодательных ошибок в сфере уголовного права выступают — ошибки криминализации и декриминализации.

Уголовный закон РФ обладает исключительным правом на объявление деяния преступным либо непроступным. Выполняя свою социальную функцию, он накладывает запрет на совершение общественно опасных деяний. Законодательный орган, принявший тот или иной запрет, дает свою, часто субъективную, отрицательную оценку поведенческому акту субъекта, тем самым криминализует деяние. Однако чрезмерное количество изменений, вносимых в Уголовный кодекс РФ российским законодателем, попросту нарушает основополагающие системно-правовые принципы криминализации и декриминализации деяний, что по своей природе является очевидной ошибкой законодателя.

Примером такой ошибки законодателя может послужить статья - «рекордсмен», которая была декриминализована, а менее чем через год криминализована вновь. Речь идет, конечно, о клевете.

Статья 129 «Клевета» появилась в уголовном кодексе с момента его принятия. По своей структуре она насчитывала

2 Рарог А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 98.

3 Пащенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С. 63.

4 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Юринфор, 2013. С. 163.

3 состава, а именно: клевета, клевета публичного характера и клевета с обвинением в преступлении. В середине декабря 2011 года ст. 129 (Клевета) и ст. 130 (Оскорбление) были декриминализованы и переведены из разряда уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений с обоснованием, что степень общественной опасности этих деяний носит незначительный характер. Однако уже в июле 2012 года статья «Клевета» была вновь криминализована и введена в уголовный кодекс в новой редакции, в соответствии с которой наказание за любую форму клеветы теперь не связано с лишением свободы. Обратная криминализация была обусловлена непринесением должного результата, хотя говорить о результате за полгода действия, на наш взгляд, не совсем корректно. Налицо типичная законодательная ошибка в криминализации общественно опасного деяния.

Нельзя не отметить и введенную в 2014 году ФЗ № 142 в главу 32 «Преступления против порядка управления» Уголовного кодекса РФ статью 330.2 «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве»⁵.

Данная статья всей своей формулировкой вызывает неодобрение, т.к. даже профессиональные юристы, судя по названию статьи, сразу не могут определить, кто является субъектом данного общественно опасного деяния и на охрану чего она направлена. На наш взгляд, введение ст. 330.2 в Уголовный кодекс РФ - это типичная ошибка в криминализации деяния, и дело вовсе не в качестве и эффективности законодательной конструкции. Недоумение вызывает отсутствие одного из признаков преступления, а именно общественной опасности. Если допустить, что она существует, то она заключается лишь в неосведомленности государства о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) другого государства. Поэтому, на наш взгляд, целесообразность существования данной статьи находится под большим вопросом⁶.

Недоумение также вызывает действующая ст. 159.6 УК РФ, которая в части 1 предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Постановлением Пленума ВС РФ от 21.12.07 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дано разъяснение, что хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной и поддельной кредитной карты не образует состава мошенничества в случае, если выдача наличных осуществлялась через банкомат, т.е. без участия работника кредитной организации. В такой ситуации деяние квалифицируется по соответствующей части ст. 158 УК РФ «Кража». Однако неясно, каким образом разъяснение Пленума ВС РФ соотносится с данным видом мошенничества и в какой ситуации деяние необходимо квалифицировать именно по статье 159.6 УК РФ.

Профессор М.А. Кауфман в ошибке законодателя в сфере криминализации относит отсутствие в уголовном законе нормы, закрепляющей уголовную ответственность за незаконное обогащение. По мнению автора, нежелание законодателя установить данный правовой запрет есть не что

иное, как имитация борьбы с коррупцией⁷. С мнением ученого сложно не согласиться, т.к. данный правовой запрет уже имеет более чем десятилетнюю историю существования и функционирования в зарубежных странах. Под незаконным обогащением понимается действия публичного должностного лица, направленные на приобретение имущества на средства, происхождение которых не поддаются объяснению. Данное понятие содержится в ст. 20 Конвенции ООН против коррупции⁸.

В качестве третьего типа законодательных ошибок в сфере уголовного права выступают ошибки пенализации и депенализации.

Не секрет, что пенализация (депенализация) является одной из основополагающих форм реализации уголовной политики государства, наравне с процессом криминализации (декриминализации). Если криминализация выступает в качестве процесса выявления общественно опасных форм поведенческого акта субъекта и в последствии объявления их преступными, то пенализация является количественной стороной криминализации, т.е. ее «мерилом». В уголовно-правовой науке существует множество дефиниций понятия «пенализация», однако подавляющее большинство ученых-юристов сходятся во мнении, что пенализация есть процесс определения наказуемости деяния и установления уголовной наказуемости за совершение этого деяния. В свою очередь, процесс депенализации является «антиподом» пенализации и представляет собой процедуру по устранению более строгих видов наказаний и (или) введению более мягких⁹.

К сожалению, ошибки в деятельности законодателя по установлению того или иного вида и размера наказания встречаются все чаще. В качестве примера может выступить ч. 1 ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», которая предусматривает наказание за создание вооруженного формирования, руководство им или его финансирование в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. Смущает существенный разрыв между нижним и верхним пределом назначаемого наказания, который составляет 10 лет. Профессор Н.А. Лопашенко в своих трудах отмечает, что разрыв между нижним и верхним пределом назначаемого наказания в виде лишения свободы должен составлять 3-4 года¹⁰. С мнением автора сложно не согласиться, т.к. широкие рамки между нижним и верхним пределом назначаемого наказания существенно усложняют работу судебной системы, т.к. приводят к неосознанности назначенных наказаний за схожие по характеру общественной опасности преступных посягательства. Анализ уголовного закона позволяет с уверенностью утверждать, что в деятельности законодателя по установлению нижних и верхних границ санкций норм отсутствует какая-либо закономерность, что, безусловно, является ошибкой.

На данном этапе говорить о безупречности нормативного материала пока преждевременно. Достаточно вспомнить ситуацию с утратившим в настоящее время силу специальным мошенничеством по ст. 159.4 УК РФ, когда ошибки законодательного построения привели к нарушению принципиальных положений уголовного права. Указанной нормой законодатель предоставил необоснованное преимущество в виде смягчения наказания лицам в связи с их принадлежно-

5 Бидова Б.Б., Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. Уголовное право: особенная часть. Учебник. В 2-х томах. Том 2. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2016. С. 86.

6 Азархин А.В. Правотворческие ошибки как источник возникновения или усиления рисков // Вестник права. 2018. №4. С. 11.

7 Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 96.

8 Самусевич А.Г. Законодательная ошибка как основание для привлечения к юридической ответственности // Юридическая техника. 2015. №9. С. 675.

9 Исанова Б. С. Законодательные ошибки: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. Науч. Конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 7.

10 Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 1. С. 47.

стью к социальной группе предпринимателей и сотрудников коммерческих организаций. Постановлением от 11 декабря 2014 года № 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹.

Часть 3 ст. 159.4 УК РФ предусматривала ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в особо крупном размере, и его наказание, в том числе, лишением свободы на срок до пяти лет. В то время, как в общем составе статья 159 УК РФ в части 4 за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Нельзя не отметить статью 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», в части 5 которой предусмотрено лишение свободы на срок до 7 лет за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Недоумение вызывает тот факт, что непосредственная посредническая деятельность по передаче взятки наказывается значительно мягче, чем только лишь обещание (предложение) в содействии. Подобная ситуация наблюдается и в ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», в части 3 которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет за пособничество в террористической деятельности. При этом непосредственный исполнитель, в соответствии с ч.1 ст. 205 УК РФ, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет. Таким образом, законодатель оценивает посредника как субъекта, действия которого носят намного более общественно опасный характер, нежели действия, совершенные исполнителем.

Типичным примером ошибки, входящей в данный блок, является статья 170 УК РФ, предусматривающая ответственность за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом. Субъект данного преступного деяния специальный, а именно уполномоченное должностное лицо, использующее свое служебное положение, наносящее ущерб экономическим интересам в сфере земельных отношений. Данная норма не предусматривает наказание для этого субъекта в виде лишения свободы, а только лишь штраф либо лишение права заниматься определенной деятельностью. В связи с этим данная статья попросту формирует у чиновников чувство безнаказанности и стимулирует их на совершение новых общественно опасных деяний, т.к. сумма реального ущерба может в десятки, а то и в сотни раз, превышать размер налагаемого судом штрафа.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым предложить один из возможных путей преодоления законодательных ошибок, имеющих место в уголовно-правовой сфере, а именно - пересмотреть основной уголовный закон государства.

Очевидно, что УК РФ нуждается в тщательном пересмотре, т.к. практика показала, что новые чрезмерные изменения не приносят должного результат, а зачастую и вовсе ставят «в ступор» правоприменителя. Оказать содействие в предотвращении законодательных ошибок в сфере уголовного права может развитие правовых технологий и накопленный практический опыт, как зарубежный, так и отечественный. Необходим тщательный мониторинг действующего уголовного законодательства, который бы осуществлялся специально созданными группами квалифицированных юристов. Концепция нового уголовного закона государства должна разрабатываться совместно с ведущими учеными-правоведами в области уголовного права. Также кажется необходимым

ужесточить процедуру внесения изменений в уголовное законодательство в целях поддержания эффективности уголовного закона.

Важно учитывать тот факт, что законодательные ошибки в общем и в уголовном праве в частности – это не безобидное для надлежащей защиты прав и интересов потерпевшего решение, это категория, влияющая на пределы ответственности и наказания субъекта. Их вредоносный характер трудно переоценить, т.к. они отражают слабость всей законодательной деятельности, что ведет к возрастанию напряженности в обществе и порождению несправедливости, обезличиванию основных гарантий, прав и законных интересов, к снижению уровня правоприменительной деятельности и подрыву устойчивости демократического общества.

К доктрине права, к судебной практике и должно быть обращено внимание правоприменителя. Но в первую очередь законодатель должен обратиться к правоприменителю с такими формулами законодательного текста, которые не будут тушковыми.

Пристатейный библиографический список

1. Азархин А.В. Правотворческие ошибки как источник возникновения или усиления рисков // Вестник ВУиТ. 2018. № 4. С. 5-13.
2. Бидова Б.Б., Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. Уголовное право: особенная часть. Учебник. В 2-х томах. Том 2. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2016. 338 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2013. 682 с.
4. Исанова Б. С. Законотворческие ошибки: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 5-7.
5. Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 92-101.
6. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект: Монография. Саратов, 2001. 348 с.
7. Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 1. С. 44-55
8. Пашенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С. 62-65.
9. Рарог А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101). С. 95-103.
10. Самусевич А.Г. Законотворческая ошибка как основание для привлечения к юридической ответственности // Юридическая техника. 2015. №9. С. 673-678.
11. Сколько в Госдуме юристов? // Специальное образование в области права есть у 88 депутатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/discussion/2016/10/5> (дата обращения: 04.10.2020).

11 Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект: Монография. Саратов, 2001. С. 183.

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиала г. Махачкала

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

аспирант, преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ДЖАМАЛОВА Бика Багавдиновна

доктор педагогических наук, директор Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала, заслуженный юрист Республики Дагестан

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье говорится о том, что криминальные организации эволюционировали перед лицом самоизоляции и запретов на поездки, вызванные пандемией. Преступники стали использовать пандемию как возможность эксплуатировать тех, кто находится в экономическом недовольстве. Пандемия также создает новый класс жертв. Во многих развитых странах, в том числе США и Великобритания, молодые женщины, которые не могут позволить себе платить арендную плату или находятся в уязвимом финансовом положении, подвергаются сексуальному насилию со стороны арендодателей. При этом большую часть жертв торговли людьми составляют наиболее незащищенные слои населения – женщины, дети, инвалиды и пр. Опыт борьбы с торговлей людьми не смог полностью искоренить данное антисоциальное явление, вследствие чего торговля людьми продолжает существовать в современном мире и требует разработки новых мер по противодействию.

Ключевые слова: пандемия, торговля людьми, использование рабского труда, эксплуатация человека, жертвы торговли людьми, противодействие.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABAKAROVA Bika Gadzhishamkhalovna

postgraduate student, lecturer of the Law College of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

DZHAMALOVA Bika Bagavdinovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Director of the Law College of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Honored Lawyer of the Republic of Dagestan

HUMAN TRAFFICKING IN THE PERIOD OF THE COVID-19 PANDEMIC

The article says that criminal organizations have evolved in the face of self-isolation and travel bans caused by the pandemic. Criminals began to use the pandemic as an opportunity to exploit those who are economically discontented. The pandemic also creates a new class of victims. In many developed countries, including the United States and the United Kingdom, young women who cannot afford to pay rent or are in a vulnerable financial situation are sexually assaulted by landlords. At the same time, most of the victims of human trafficking are the most vulnerable segments of the population – women, children, the disabled, etc. The experience of combating human trafficking has not been able to completely eliminate this anti-social phenomenon, as a result of which human trafficking continues to exist in the modern world and requires the development of new measures to counter it.

Keywords: pandemic, human trafficking, slave labor, human exploitation.

Пандемия COVID-19 разрушила человеческие жизни, мировую экономику и образовательные системы. В то же время криминальные организации эволюционировали перед лицом самоизоляции и запретов на поездки. Управление ООН по наркотикам и преступности предупреждает, что преступники будут использовать пандемию как возможность эксплуатировать тех, кто находится в экономическом недовольстве.

Как преступные «предприниматели» преступные сети стремятся к дальнейшей эксплуатации и получению прибыли от наиболее уязвимых, становясь все более креативными в способах достижения своих целей.

По оценкам Международной организации труда, ограничения пандемии 2020 года затронули 2,7 миллиарда рабочих или 81 процент рабочей силы в мире. По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования,

Таилова А. Г.

Абакарова Б. Г.

Джамалова Б. Б.

науки и культуры, на пике карантинных ограничений в апреле 2020 года закрытие школ в 194 странах затронуло 90 процентов учащихся в мире на уровне дошкольного, начального, среднего и высшего образования.

Учитывая огромные финансовые трудности семей, массовое перемещение людей и закрытие школ (благодаря которым многие социальные меры оказываются наиболее подверженным риску), торговля людьми может процветать в нынешних условиях.

Это не первый случай, когда серьезное инфекционное заболевание могло повысить вероятность торговли людьми. Предыдущие вспышки, вероятно, вызвали рост торговли людьми, поскольку родители умирают, что подвергает детей риску, а социальные и экономические условия, ведущие к торговле людьми, усиливаются. Эбола, например, увеличила количество сирот, уязвимых для торговли людьми.

Вспышки других болезней вынудили государства направить ресурсы, необходимые для борьбы с торговлей людьми, на другие важнейшие потребности общества.

В условиях экономического кризиса, сопровождающего пандемию COVID-19, люди уязвимы как для трудовой, так и для сексуальной эксплуатации. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее определяет понятия и признаки торговли людьми. Она означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгоды, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов¹.

Серьезные нарушения трудового законодательства в отношении работников из Филиппин, а на Ближнем Востоке домашних прислуг из Эфиопии бросают и лишают паспортов, не выплачивая им заработную плату за прошлый год. Некоторые также подвергаются сексуальным домогательствам и насилию.

Однако проблемы торговли людьми не ограничиваются развивающимися странами. Большое количество потенциальных жертв торговли людьми – те, чьи жизни были подорваны текущим коронавирусным кризисом встречаются и в развитых странах.

Известны случаи когда жертвам, которым удалось вырваться из кабалы, в условиях современного кризиса рассматривали возможность вернуться к своим эксплуататорам, поскольку они потеряли работу, жилье и медицинскую страховку. Они подвергаются серьезному риску повторной торговли людьми, и жертвы сообщали, что торговцы снова связались с ними во время пандемии.

Некоторые из тех, кто нашел поддержку в приютах, становятся бездомными, поскольку многие приюты, в которых размещались бывшие жертвы торговли людьми, закрываются из-за отсутствия финансовой поддержки.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года № 640 отмечается, что современный мир характеризуется стремительным ростом уровня, расширением характера и географии таких Концепции внешней политики Российской Федерации имеющих трансграничную природу вызовов и угроз, как незаконное распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, торговля людьми².

Пандемия также создает новый класс жертв. Во многих развитых странах, в том числе США и Великобритания, молодые женщины, которые не могут позволить себе платить арендную плату или находятся в уязвимом финансовом положении, подвергаются сексуальному насилию со стороны арендодателей.

Согласно опросу, проведенному Национальным жилищным альянсом США, проведенным среди ста организаций, занимающихся вопросами справедливого жилищного строительства, с начала пандемии в 13 % организаций наблюдается рост числа жалоб на сексуальные домогательства. Некоторые домовладельцы даже рекламируют «совместное проживание» в обмен на секс на таких сайтах, как Craigslist

Опыт борьбы с торговлей людьми не смог полностью искоренить данное антисоциальное явление, вследствие чего торговля людьми продолжает существовать в современном мире. По данным международных организаций в мире насчитывается 40,3 млн рабов, в том числе принудительный и детский труд, сексуальную эксплуатацию и принудительный брак. Среди женщин рабский труд распространен намного больше – 71 %. Из них 24,9 млн женщин и девочек вынуждены заниматься подневольным трудом, 47 15,4 млн принудительно вступили в брак.

Неблагополучный рейтинг стран возглавляют такие государства как Эритрея (93 рабов на 1000 человек), Бурунди (39,95 рабов), ЦАР и Афганистан (22,25 рабов), Мавритания (21,43 рабов), Южный Судан (21,43 рабов), Пакистан (16,82 рабов), Камбоджа (16,81 рабов) и Иран (16,24 рабов)³. Торговля людьми и использование рабского труда в начале XXI века по характеру и степени распространенности становятся в один ряд с торговлей наркотиками и оружием. Человек становится предметом сделки, к нему применяется отношения, связанные с правом владения, пользования и распоряжения, также как к товару. Людей насильно или путем обмана перевозят через государственные границы, принуждают к труду, лишают свободы передвижения, ставят в долговую зависимость, совершают в отношении них насилие (физическое, психическое, сексуальное, экономическое). При этом большую часть жертв торговли людьми составляют наиболее незащищенные слои населения – женщины, дети, инвалиды и пр.

С социальным дистанцированием и закрытием многих учреждений можно было ожидать, что торговля людьми снизится. Но торговля людьми превратилась в серьезное при-

1 Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности / Принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40

2 Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. ст. 6886

3 Жандарова И. В мире насчитали 40 миллионов рабов // Российская газета. 2018. 22 июля.

быльное преступление в мире, охваченном пандемией, когда цепочки поставок отключены для других форм незаконной деятельности, а меры изоляции создают серьезную уязвимость для тех, кто подвергается наибольшему риску, помогая создать следующее поколение жертв торговли людьми.

Поскольку дети и молодежь находятся дома и изолированы от школьных услуг, они становятся все более уязвимыми для сетевых хищников. В недавнем отчете Европол отмечает, что педофилы обмениваются стратегиями о том, как еще больше эксплуатировать детей в условиях изоляции, на платформах для сексуальной эксплуатации детей. Они понимают, что многие дети будут изолированы, проводя несколько часов в день в сети. Родители в этом случае так же будут озадачены проблемами безработицы, страхами, связанными с пандемией.

Следовательно не будут уделять достаточного внимания детям, в особенности осознавая, что ребенок дома и можно за него не переживать. С начала пандемии значительно увеличилось количество графических изображений сексуального характера, включая изображения детей, подвергающихся сексуальному насилию дома.

Вербовка происходит и в Соединенных Штатах. В Вирджинии, например, к девочкам-подросткам, живущим в сообществе вокруг Университета Джорджа Мейсона, обращались пожилые мужчины через социальные сети и приложения, такие как Tinder, Instagram, Twitter, Snapchat, YOLO и Lemon. Торговцы также заманивают потенциальных жертв, бросая наркотики у дверей их домов, что стало проще, поскольку социальные услуги и меры вмешательства, обычно предоставляемые школами, отсутствуют. Проблема усугубляется тем, что социальное дистанцирование еще больше изолирует молодых девушек от их сверстников, наставников и поддерживающих их взрослых. Поскольку операции по трансплантации практически прекратились во время пандемии, торговля органами и трансплантологический туризм временно прекратились. Запреты на поездки также усложнили для отчаявшихся получателей органов выезд за границу, чтобы получить доступ к органу. Те, кто изучает и отслеживает торговлю органами, изучают платформы социальных сетей на предмет рекламы и вербовки мошенников.

Учитывая большое количество безработных, предполагается, что торговцы людьми могут эксплуатировать наиболее уязвимых, заманивая их для продажи органа. Эти мотивированные, с медицинской точки зрения, путешествия и продажа органов могут возобновиться, когда гораздо больше уязвимых людей будут готовы продать свои части тела, чтобы поддержать членов семьи.

В это трудное время, когда так много людей страдают от последствий COVID-19 и связанных с ним экономических последствий, крайне важно, чтобы борьба с торговлей людьми оставалась в центре внимания правительств (на местном, государственном и национальном уровнях), правоохранительных органов, филантропов, и частного сектора. Частный сектор должен быть особенно внимательным, чтобы гарантировать, что торговля рабочей силой не происходит в их цепочках поставок.

Помощь для жертв торговли людьми сейчас важна как никогда. Организации, оказывающие помощь таким категориям людей, сталкиваются с чрезвычайными проблемами, учитывая нехватку персонала, правила социального дистанцирования и блокировки, а также потенциальные потери финансирования из-за экономических проблем.

Вот где инновации могут быть применены для будущей занятости. Неправительственные организации используют онлайн-платформы и создают новые интернет-предприятия, чтобы предоставить столь необходимые возможности жертвам торговли людьми.

Такие организации, как Annie Cannons, создают долгосрочные решения для трудоустройства жертв торговли людьми в сфере высоких технологий. В пост-период после COVID-19 следует создать больше таких программ устойчивого трудоустройства для жертв торговли людьми. Жизненно важны частный сектор и предпринимательское мышление.

Многосторонние коалиции предприятий, правительств и гражданского общества имеют решающее значение прямо сейчас для выработки решений и стратегий по борьбе с торговлей людьми в мире, разоренном пандемией. Такие коалиции, как Tech Against Trafficking и Project Protect / Project Organ (Канада), представляют собой новые модели многообещающих практик, которые можно использовать для понимания торговли людьми и последствий пандемии.

Эти коалиции различных участников борьбы с торговлей людьми уже определили, запустили и / или применили творческие инициативы, основанные на технологиях, для выявления торговли людьми и поддержки жертв.

По мере того как преступность торговли людьми развивается вместе с пандемией, междисциплинарные вмешательства в сочетании с инновациями, технологиями и предпринимательским мышлением должны оставаться приоритетом.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. ст. 6886
2. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности / Принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40
3. Жандарова И. В мире насчитали 40 миллионов рабов // Российская газета. 2018. 22 июля.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-270-271

ЯХЪЯЕВА Мархат Увайсовна

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

СИМОНЯН Артур Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и комплексных отраслей права Ессентукского института управления, бизнеса и права

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Автор дает уголовно-юридическую оценку назначению наказания в виде ограничения свободы. С позиции целостного видения проблематики исследуется предмет осуществления такого наказания, регламентированного уголовно-правовыми нормами РФ. Комплексно рассматривается обоюдная связь между ограничением свободы и административным надзором за осужденными после завершения наказания и условным сроком, а также продуктивность назначения наказания в форме ограничения свободы. В статье отражены статистические сведения, отображающие основные характеристики применения наказания в форме ограничения свободы, продемонстрирована работа федеральных судов.

Ключевые слова: наказание, исполнение, практика назначения, судебная система, ограничение свободы.

YAKHYAYEVA Markat Uvaysovna

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen State University

SIMONYAN Artur Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and complex branches of law sub-faculty of the Essentuki Institute of Management, Business and Law

PROBLEMS OF THE PRACTICE OF ASSIGNING AND EXECUTING CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

The author gives a criminal-legal assessment of the imposition of punishment in the form of restriction of freedom. From the perspective of a holistic view of the problem, the article examines the subject of such punishment, regulated by the criminal law norms of the Russian Federation. The article comprehensively examines the mutual relationship between restriction of freedom and administrative supervision of convicts after the completion of their sentence and probation, as well as the productivity of imposing a sentence in the form of restriction of freedom. The article reflects statistical information that reflects the main characteristics of the use of punishment in the form of restriction of freedom, and demonstrates the work of Federal courts.

Keywords: punishment, execution, practice of appointment, judicial system, restriction of freedom.

Нашедшая сейчас применение в юриспруденции форма уголовного наказания в виде ограничения свободы несовершенна, чревата получением обратного, отрицательного эффекта. Лица, полностью ориентированные на уголовную субкультуру, среди прочего, рецидивисты, остаются в полной степени не изолированными от социума. У них имеется возможность общения с другими, известными им преступниками. Следовательно, вероятность совершения новых преступных деяний вполне реальна¹.

Существует необходимость в детальном рассмотрении принятых законов и судебной практики в части назначения и правоприменения ограничения свободы, ориентированном на выявление спорных моментов и выдвижение предложений по их разрешению. В результате, существенно снизится вероятность неправильной интерпретации и ошибок осуществления в правовых отношениях юридических норм, способных обусловить несоответствующее закрепление обязанностей для лиц, преступивших закон, или, что еще хуже, назначение незаслуженной меры пресечения.

Как ограничение свободы, так и условный срок, подразумевают урезку прав на прайвеси, свободу передвижения. При этом смена места проживания входит в перечень запретов. Также приговоренные к исполнению этих наказаний не могут быть участниками митингов, демонстраций, шествий и пикетов. Им запрещено быть в тех или иных местах, на тех или иных мероприятиях. Они обязаны быть дома в предписанный временной промежуток и в установленный час приходить в УИИ.

По верному замечанию А. В. Звонова, диапазон основных ограничений при назначении этих наказаний всегда один и тот же. Однако рамки предписаний при вынесенном судебным ведомством вердикте в виде условного срока номинально должны быть шире, чем при ограничении свободы. Объем карательного потенциала этих мер воздействия различен, причем более суще-

ственным является карательный потенциал условного осуждения. Ограничения, устанавливаемые при ограничении свободы, абсорбируются ограничениями, выдвинутыми судебными органами при условном осуждении². Следовательно, применять одновременно условное осуждение и ограничение свободы в виде вспомогательной меры не имеет смысла, так как основной смысл этих разновидностей наказаний практически идентичен.

Когда ограничение свободы устанавливается судебным ведомством как дополнительная мера воздействия при основном наказании в виде фактического лишения свободы, началом его срока считается день реального отбывания главной меры пресечения. Данная санкция есть, главным образом, превентивной мерой. Обычно ее применяют в тех случаях, когда выносится приговор о заключении под стражу на непродолжительное время, с целью исполнения надзора за приговоренными лицами после их выхода из тюрьмы. В редких случаях эту меру применяют в отношении преступников, приговоренных к длительным срокам заключения, после их выхода из тюрьмы³.

Правоприменение такого наказания как дополнительной меры недостаточно эффективно и совершенно. После освобождения у осужденных возникает немало трудностей во вторичной социализации. Трудоустроиться им сложно, так же, как и закончить обучение. К кое-каким видам деятельности у лиц, приговоренных к ограничению свободы, уже по умолчанию не будет доступа. Среди аналитиков бытует мнение, что этот вид наказания бессмысленно назначать лицам, работающим в территориальных рамках одного муниципального образования, а

1 Ходжалиев С. А. Современное состояние практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. - 2015. - № 17. - С. 387.

2 Звонов А. В. Соотношение условного осуждения и наказаний, альтернативных изоляции от общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 4 (36). - С. 108.

3 Бидова Б. Б., Ганаева Е. Э., Муцалов Ш. Ш. Уголовное право: особенная часть. Учебник. В 2-х томах. Том 2. - Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2016. - С. 119.

проживающим на территории другого⁴. Придерживаясь порядка осуществления наказания, им приходится бросать ночную работу (к примеру, сторожа) или любой другой трудовой процесс, осуществляемый вне постоянного местожительства. Так как при нарушении назначенных правоограничений они должны быть отданы под суд согласно ст. 314 УК РФ.

При определении правоприменителем наказания в виде ограничения свободы как вспомогательной меры относительно лишения свободы ему не требуется уточнять в приговоре наименование муниципального района при оглашении ограничений, сопряженных с воспрещением выезжать за рамки определенной территории и посещать те или иные места. Суду необходимо только указать, что данные ограничения будут касаться территории того муниципального района, на которой осужденный будет жить после освобождения. Причем указать муниципальный район должна та УИИ, которая будет надзирать за лицом, отбывшим из тюрьмы.

Лица, которым вынесен приговор в виде ограничения свободы, подвергаются надзору со стороны УИИ. В данном случае, надзор есть системой мер мониторинга и контроля над поведением, деятельностью и перемещением поднадзорных лиц. Согласно ст. 60 УК РФ, для того, чтобы осуществлять должным образом надзор, можно применять аппаратуру для контроля и надзора. Применение подходящих технических средств значительно облегчает работу сотрудников УИИ. Имеющаяся сейчас в наличии система электронного наблюдения предоставляет возможность быстрого выявления нарушений предписанных ограничений, совершенных преступниками, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, и своевременного реагирования на них. Следовательно, применение технических средств благоприятно сказывается на разрядке превентивных задач. Посредством их применения достигается цель, как предотвращения нарушения назначенных ограничений, так и совершения новых преступных действий.

Еще одной серьезной проблемой реализации предписаний, вынесенных судом для осужденного, является специфика территориального месторасположения УИИ. В соответствии ч. 4 ст. 47.1 УИК РФ, в момент постановки лиц, приговоренных к ограничению свободы, на учет необходимо провести дактилокопическую регистрацию и сфотографировать, чтобы в последующем занести фотографии этих лиц в программу автоматизированного карточного учета специального контингента. Но для осуществления этих действий требуется наличие соответствующего оборудования, а в Республике Дагестан не все инспекции оснащены им. Вследствие этого, инспекторы вынуждены просить содействия у сотрудников городских или районных органов внутренних дел, зачастую не успевающих вовремя оказать им помощь.

Нередки случаи, когда при оглашении обязанностей и ограничений для лиц, приговоренных к ограничению свободы, происходят накладки и оплошности, в свой черед, препятствующие результативной деятельности УИИ. Сотрудники инспекций вынуждены обращаться за помощью в прокуратуру, в обязанности которой входит своевременное реагирование на нарушения, и в суды, облеченные полномочиями конкретизации порядка исполнения наказания.

Помимо уже изученных спорных нюансов, считаем приемлемым рассмотреть проблему установления срока ограничения свободы. Исходя из данных анализа правоприменения, можно заключить, что самым длительным сроком ограничения свободы является 3,5 года. Отдельные исследователи действительно считают, что у большей части осужденных к длительным срокам исполнения наказания процесс исправления их поведения приостанавливается⁵.

Думаем, что устанавливать предельный срок в 4 года неразумно. За это время происходит смена обстоятельств, сопряженных с отбыванием наказания, обусловленных человеческим фактором, а также модернизацией средств и способов реализации контроля. И еще, в процессе осознания, что для коррекции поведения осужденного нужно потратить 4 года, может возникнуть следующий вопрос: зачем ему назначили такое падающее наказание? Поэтому, считаем целесообразным пересмотр пре-

дельного срока ограничения свободы с его снижением до трех лет.

Видимо, главными проблемами, сопряженными с реализацией ограничения свободы, являются:

– суть этого вида наказания не в достаточной степени соотносится с ролью, которую он играет в системе уголовных наказаний РФ;

– назначение предельного срока ограничения свободы в четыре года видится неразумным; из чего следует насущность его пересмотра в сторону снижения;

– сходство признаков между административным надзором, ограничением свободы и условным осуждением.

Во избежание соперничества между заявленными институтами (административным надзором, ограничением свободы и условным осуждением) и растраты уголовной кары, возможно, следует изменить содержательное наполнение некоторых юридических норм и исключить из правоприменительной практики ограничение свободы как вспомогательную меру наказания. К тому же, использование этой меры не дает возможности брать во внимание те перемены, которые совершились с личностью человека, совершившего преступное деяние, на протяжении срока пребывания в тюрьме. Этот недочет в особенности заметен, в случае применения этого наказания в качестве добавочной меры к главному наказанию, представляющему собой заключение на продолжительное время. Человек находится в тюрьме столь долго, что личностные изменения наравне с переменами, происходящими в державе, становятся неминуемыми. Значит, требуется видоизменить в УК РФ ст. ст. 45, 53, касающиеся предмета применения этого наказания, и ст. 314, предполагающую уголовное преследование за увиливание от его исполнения, если это наказание применено в качестве добавочной меры.

Видимо, для повышения результативности карательно-исправительного процесса в части ограничения свободы требуется предпринять ряд мер:

Нужно представить ч. ч. 1, 2 ст. 45 УК РФ в следующем виде:

Обязательные работы, исправительные работы, принудительный труд, исправительные работы, ограничение по военной службе, заключение под стражу, пребывание в дисциплинарной воинской части, ограничение свободы, лишение свободы на тот или иной срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь используются лишь как основные виды наказания.

Денежная санкция, отнятие права служить на тех или иных постах, или работать в той или иной сфере могут использоваться в качестве как главной, такой и второстепенной меры.

Также предлагаем изложить ч. 2 ст. 53 УК РФ в таком виде: «Ограничение свободы устанавливается сроком от 2 месяцев до 3 лет за преступные проступки небольшой и, соответственно, средней тяжести».

Предлагаем также изменить название статьи 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» УК РФ на следующее: «Уклонение от отбывания лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Помимо этого, рекомендуем считать сошедшими на нет ч. 1 и Приложение 1 ст. 314 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бидова Б. Б., Ганаева Е. Э., Муцалов Ш. Ш. Уголовное право: особенная часть. Учебник. В 2-х томах. Том 2. - Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2016. - 338 с.
2. Звонов А. В. Соотношение условного осуждения и наказаний, альтернативных изоляции от общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 4 (36). - С. 108-109.
3. Мкртычян С. А. Современная система наказаний: проблемы и пути реформирования // Общество и право. - 2013. - № 2 (44). - С. 113-116.
4. Татауров О. С. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Законность. - 2013. - № 7. - С. 108-113.
5. Ходжалиев С. А. Современное состояние практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. - 2015. - № 17. - С. 386-389.

4 Татауров О. С. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Законность. - 2013. - № 7. - С. 111.

5 Мкртычян С. А. Современная система наказаний: проблемы и пути реформирования // Общество и право. - 2013. - № 2 (44). - С. 114.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-272-273

УМАРОВА Мадина Алиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны, особенно в нынешней нестабильной экономической ситуации, непременно связано с борьбой с коррупцией – главной угрозой соблюдения принципа законности. Проблема противодействия коррупционной преступности является актуальной не только для научного сообщества, но и для всех государственных органов. Международное сообщество прилагает все усилия по объединению работы по предупреждению и пресечению коррупционных преступлений. Растущий уровень коррупционной преступности в нашей стране непременно требует осмысления зарубежного опыта стран с развитыми институтами гражданского общества. В рамках поставленной задачи с целью анализа проведено исследование антикоррупционного законодательства европейских стран. В качестве выводов автором даются предложения по усовершенствованию законодательства по противодействию коррупционной преступности.

Ключевые слова: коррупция, политика, уголовная политика, противодействие, зарубежное законодательство.

UMAROVA Madina Alievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Chechen State University

ANTICORRUPTION POLICY: FOREIGN EXPERIENCE

Ensuring sustainable socio-economic development of the country, especially in the current unstable economic situation, is necessarily associated with the fight against corruption, the main threat to the rule of law. The problem of combating corruption crime is relevant not only for the scientific community, but also for all government agencies. The international community is making every effort to combine efforts to prevent and combat corruption crimes. The growing level of corruption crime in our country certainly requires understanding the foreign experience of countries with developed civil society institutions. As part of this task, a study of the anti-corruption legislation of European countries was conducted for the purpose of analysis. As conclusions, the author gives suggestions for improving the legislation on combating corruption crime.

Keywords: corruption, politics, criminal policy, counteraction, foreign legislation.

Сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, признан одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации. Широкое распространение коррупции в России фиксируется как международным, так и отечественным экспертным сообществом. Сравнительное исследование антикоррупционного законодательства России и других стран видится наиболее актуальным и перспективным именно в рамках криминологии, так как, во-первых, криминологическое исследование антикоррупционного законодательства позволяет выявить причины и условия совершения коррупционных правонарушений, а во-вторых, на основе международного опыта – разработать предложения, направленные на совершенствование противодействия коррупции¹.

Основной мерой наказания за коррупционное действие является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот, которые предоставляет государственная служба. Прагматизм англосаксонской правовой системы позволяет выявить модели эффективной правоприменительной деятельности по борьбе с коррупцией. В центре внимания в этих странах находятся проблемы борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти и лоббирование². В частности, имеет смысл перенять некоторые положения нового противокоррупционного права европейских государств, среди прочего, содержащиеся в принятом в 2015 году в Великобритании Законе «О взяточничестве» (Bribery Act, 2015). В первую очередь, нас в нем может заинтересовать перечень приоритетных задач, поставленных составителями закона перед собой в ходе рассмотрения категории «взятка». В данном законе представлено ряд развернутых толкований (составов) понятия «взяточничество»: 1) сообщение о готовности предоставить, взятие на себя обязательства и дача взятки («activebribery» - инициативное взяточничество), ст. 1) и 2) обращение с просьбой, дача согласия на получение взятки, ее получение («passivebribery» - безынициативное взяточничество, ст. 2). Этот закон также изымает из главной трактовки (состава) данного понятия две нижеприведенные интерпретации, целенаправленно предусмотренные для обозначения коммерческого варианта взяточничества (commercialbribery). В ст. 6 закрепляется состав преступления, касающегося подкупа иностранного

чиновника. В ст. 7 описывается новая разновидность корпоративной ответственности за не предотвращение взяточничества в интересах этого коммерческого предприятия. Выходит, что в качестве первичного состава для правового конструкта «взяточничество» «bribery», определяющим само по себе понятие «взятка», выступает «дача взятки»³. Иначе говоря, как минимум, в не меньшей степени, если не в большей является опасным для общества, как считают жители Великобритании, то, что кто-то дает взятку. И по этой причине, взяточничество расценивается не столько как должностное преступное деяние, сколько как преступное деяние, осуществляемое двумя людьми: в первую очередь, тем, кто предлагает и дает взятку, то есть активно действует, и также тем, кто согласен и берет взятку, то есть действует пассивно⁴.

Тема уголовной ответственности юрлиц - концептуальна. Наше предложение - ввести институт уголовной ответственности юрлиц. Главной целью введения данного института является то, что преступления, осуществляемые от лица или в пользу юридического лица, должны подлежать ответственности. При этом субъектом наказания должно выступать «коммерческое предприятие, не предотвращающее дачу взятки»⁵. Коммерческое предприятие признается виновным в осуществлении такого преступного деяния, если имеющий к нему отношение человек подкупает другого с целью получения для предприятия того или иного преимущества. Необходимо, мы считаем, применять штрафование как главную и неперемнную меру наказания юрлиц за коррупцию в лице их руководства. И, конечно, нужно ввести в действие процесс, сформировать новую концепцию доказательств употребительно к юрлицам.

Коммерческое предприятие (организация) должно выплачивать штрафы существенных размеров (опустошительные), если его сотрудники подкупали государственных служащих, а

1 Южаков В.Н. Противодействие коррупции. М.: Изд. Фонда стратегических разработок, 2015. С. 116.

2 Гаврилов М.В. Моделирование в антикоррупционной политике // Правосудие. 2015. № 3. С. 73.

3 Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (6). С. 14.

4 Александрова И.А. Взяточничество по законодательству Великобритании и России. Статья № 1. Преступление одно, подходы и регламентации разные // Российский следователь. 2016. № 21. С. 35.

5 Карагодин Н.И. Формирование корпуса государственных служащих: зарубежный опыт для России // Международная экономика и международные отношения. 1993. № 2. С. 82.

люди, напрямую участвовавшие в даче взятке, должны быть привлечены к ответственности в виде лишения свободы с конфискацией имущества.

Уточним, что приоритет данного плана ликвидации коррупционной преступности отдается вопросам установления у людей, участвующих в коррупционной деятельности, имущества и механизмам его извлечения в интересах государства. Точный (безупречный) и логичный ответ на эти вопросы является определителем стратегии в сфере борьбы с коррупционной преступностью. Изъятие собственности у людей, участвующих в коррупционной преступности, не доказавших судебным органам правомерность ее происхождения, в связке со снятием неприкосновенности с высших чинов, реально осуществленным уравниванием всех россиян перед законом и правосудием кардинально изменит ситуацию в области противодействия коррупционной деятельности⁶.

На данный момент действующие правовые способы изъятия имущества у людей, участвующих в коррупционной преступности, малоэффективны и нуждаются в изменениях. Формирование правового механизма конфискации в интересах государства имущества, обретенного посредством коррупционных действий, не прекращает быть наиболее важной задачей отечественного политикума, главное, чтобы такая задача ставилась, и остается открытым вопрос: есть ли у нас вообще политический класс. Лишь посредством правового механизма по конфискации и национализации имущества, ставшего результатом коррупционных преступлений, можно изменить в положительную сторону процесс противодействия верхушечной коррупции. Перед введением такого законодательства должна пройти реальная, а не «нарисованная» амнистия капиталов. Это необходимо сделать еще и для полного уяснения всеми неотвратимости начала действия новых правил и принципов игры.

Поскольку сейчас нет объективной возможности включения в игру института изъятия собственности в форме «in personam», то приходится ограничиться вариациями введения способа изъятия собственности, имеющей коррупционного происхождения, в административную или гражданско-правовую юрисдикции, в которых отсутствует действие уголовно-процессуальной интерпретации презумпции невиновности. В целом, результат будет неизменен - конфискация имущества. Мы отдаем предпочтение гражданско-процессуальному способу установления легитимности обретенного изъятая в процессе уголовного процесса собственности, иначе говоря, предъявлять доказательства того, что собственность была получена законным путем, должен обвиняемый. Имущество незаконного происхождения должно быть конфисковано в ходе гражданского судопроизводства; всяческая собственность, выявленная сверх задекларированных госслужащим сумм доходов, путь обретенная которой обвиняемый не может объяснить, признается продуктом незаконного обогащения.

Необходимо выработать межотраслевые правовые способы возмещения ущерба, нанесенного организованной экономической преступностью и коррупцией. В них должны быть включены нормы уголовного законодательства, регулирующего порядок установления причин привлечения к ответственности, исполнения наказаний, судопроизводства. Предназначение нового правового механизма должно заключаться в том, чтобы прокуратура как институт обвинительной власти могла возместить преступный ущерб за счет собственности бизнесменов. Собственность предпринимателей должна расцениваться как итог недоказанного обогащения и сначала арестовываться (уголовно-процессуальное изъятие), а потом изыматься в пределах гражданского судопроизводства, если гражданский иск будет удовлетворен прокуратурой.

Внедрение такого института искового «изъятия» собственности лиц, участвовавших в коррупционной деятельности, говорит о трансформации концепции, как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства.

Противодействие коррупции и организованных форм экономической преступности, в том числе, предпринимательской, основывается на оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Вследствие этого реформирование способов включения в уголовный процесс результатов этой деятельности есть одним из факторов положительного разрешения проблемы устранения коррупционной и экономической преступности в ее организо-

ванных формах⁷. Поэтому нами поддерживалось и поддерживается мнение о необходимости «провокационного предложения взятки чиновнику» правоохранителями, то есть, мы допускаем возможность провоцирования потенциальных взяточников с целью их выявления.

Антикриминальная политика является искусством возможного в поиске компромиссного решения, равновесия разных интересов. И это искусство возможного заключается в умении своевременного улавливания субъектами антикриминальной стратегии социального запроса и его приемлемой, положительной реализации в институтах права и правоприменении. Антикриминальная политика состоит в способности правящего истеблишмента отыскать наиболее приемлемое решение в области борьбы с преступностью, при этом эффективность данной политики напрямую зависит от правильности определения объектов ее влияния, иными словами, самых опасных в эту минуту разновидностей преступности и факта наличия уголовно-правового и прочего инструментария влияния на данные объекты - криминализации. Сейчас наиболее опасными для состояния экономической защищенности являются коррупционная и организованная экономическая преступность. Именно в сторону их искоренения должны быть направлены все антикриминальные силы.

Либеральному вектору реформирования нашей страны и народного хозяйства требуется продлить срок существования посредством более последовательных и действенных мер по созданию институций правового государства, внедренных во все составляющие антикриминальной политики, утверждению принципов демократии в политическом строе, создающем требуемую среду для борьбы с самыми опасными разновидностями преступности коррупционной и экономической направленности.

Идеология антикриминальной стратегии по достижению экономической безопасности и борьбе с коррупционной преступностью должна быть планомерно либерально-демократической, иначе говоря, служить защите свободы, демократических ценностей, прав и охраняемых законом интересов всех субъектов правовых отношений, формирующихся в ходе защиты экономической сферы, бизнеса, интересов государственной власти, службы в муниципалитетах, в дирекции коммерческих предприятий.

Преобразование уголовного права в части положений о преступлениях в области предпринимательства и других видов экономической деятельности, по нашему мнению, состоит из двух моментов: (1) решения вопросов по дальнейшему развитию курса демократизации и либерализации антикриминальной политики по достижению экономической защищенности и (2) решения вопросов по интенсификации криминализации и пенализации в этой области.

Предложенная нами схема реформирования предоставит возможность создания абсолютно нового правового механизма борьбы с коррупцией и организованной экономической преступностью.

Пристайный библиографический список

1. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (6). С. 5-20.
2. Александрова И.А. Взятничество по законодательству Великобритании и России. Статья № 1. Преступление одно, подходы и регламентации разные // Российский следователь. 2016. № 21. С. 34-38.
3. Бидова Б.Б., Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. Уголовное право: особенная часть. Учебник. В 2-х томах. Том 2. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2016. 338 с.
4. Гаврилов М.В. Моделирование в антикоррупционной политике // Правосудие. 2015. № 3. С. 70-75.
5. Карагодин Н.И. Формирование корпуса государственных служащих: зарубежный опыт для России // Международная экономика и международные отношения. 1993. № 2. С. 80-86.
6. Краснов М.А. Коррупция в законе // Уголовное право. 2018. № 6. С. 25-31.
7. Южаков В.Н. Противодействие коррупции. М.: Изд. Фонда стратегических разработок, 2015. 211 с.

6 Краснов М.А. Коррупция в законе // Уголовное право. 2018. № 6. С. 27.

7 Бидова Б.Б., Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. Уголовное право: особенная часть. Учебник. В 2-х томах. Том 2. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2016. С. 173.

БАБЕНКО Светлана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы постановления оправдательных приговоров, исследуются факторы, препятствующие вынесению такого вида постановлений. Анализ норм законодательства, регламентирующего вопросы возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, позволяет прийти к выводу о несогласованности отдельных его норм. В целях устранения имеющихся противоречий автором предложены изменения в законодательство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, органы дознания и предварительного следствия, уголовное преследование, оправдательный приговор, реабилитация, возмещение вреда.

BABENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INSTITUTE OF REHABILITATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: PRACTICAL ASPECTS

The article deals with the issues of ruling acquittals, examines the factors that prevent the issuance of this type of rulings. The analysis of the legislation regulating the issues of compensation for damage caused by illegal criminal prosecution allows us to come to the conclusion that some of its norms are inconsistent. In order to eliminate the existing contradictions, the author proposed changes to the legislation.

Keywords: criminal proceedings, bodies of inquiry and preliminary investigation, criminal prosecution, acquittal, rehabilitation, compensation for harm.

В настоящее время вопрос о значимости роли института оправдательного приговора в уголовном процессе как никогда нуждается в привлечении повышенного внимания, так как на повестке дня встают вопросы о необходимости целенаправленной борьбы с факторами, препятствующими вынесению оправдательного приговора. В средствах массовой информации, в целях публичного обсуждения, освещены существующие в данный момент причины, которые препятствуют вынесению оправдательного приговора, а также неоднозначное отношение общества к данному явлению.

И здесь необходимо отметить, что в теории уголовного процесса, осуждение и оправдание принято понимать, как взаимодействующие элементы в уголовном судопроизводстве. Так, ст. 5 УПК РФ определяет приговор, вынесенное судом решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания.

Таким образом, понятие «оправдательный приговор» характеризуется как окончательное решение, построенное на результатах судебного разбирательства, об установлении и утверждении невиновности подсудимого и содержащее заключение о его оправдании, дающем право на реабилитацию.

Между тем, согласно статистическим данным Верховного суда РФ в 1-м полугодии 2018 года из общего количества рассмотренных федеральными и мировыми судами уголовных дел в отношении 885 тыс. человек, постановлено оправдательных приговоров в отношении всего лишь не многим более 2 тыс. человека. При этом 43% оправдательных приговоров были отменены вышестоящими судами, и лишь 1463 человека сумели отстоять свою невиновность, оправдательные приговоры в отношении них вступили в законную силу¹.

Российский социолог, ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге В. В. Волков в публикации для Российского агентства правовой и судебной информации от 12.07.2017 достаточно критично высказал своё мнение, согласно которому, если в отношении какого-либо лица было возбуждено уголовное дело, то в лучшем случае обвиняемый

может рассчитывать на прекращение дела в суде только по не реабилитирующим основаниям, если статья обвинения предполагает такой исход. Вероятность быть оправданным на следствии или в суде значительно мала, что объективная оценка шансов заставляет его пренебречь².

Данная оценка для уголовного судопроизводства неутешительна, и она, как нам представляется, в ещё большей степени должна подтолкнуть как правоохранительные органы, так и государство в целом, к подготовке и реализации мероприятий по масштабному устранению факторов, препятствующих постановлению оправдательного приговора.

В контексте исследуемой темы полагаем необходимым констатировать наличие отдельных проблем, которые способствуют снижению числа постановлений оправдательных приговоров. К таким проблемам, наличие которых приводит к занижению стандартов доказанности вины подсудимого не только со стороны органов следствия и дознания, но и со стороны судов, следует отнести, в частности: недостаточное изучение обстоятельств, исключающих виновность и наказуемость деяний (оправдательной стороны) в уголовном процессе; наличие такого явления, как обвинительный уклон и дисбаланс в сторону усиления карательных полномочий государственного аппарата, что приводит к осуждению невиновных.

В целом, необходимо отметить, что проблема оправдательной стороны не подвергалась углубленному изучению на протяжении многих десятилетий, что во многом повлияло на формирование института реабилитации и его функционирование на современном этапе. Названной теме исследования были посвящены работы таких авторов, как: М. С. Строговича, Н. Н. Скворцова, М. Ф. Маликова, И. Д. Перлова и др. авторов. Однако в настоящее время многие теоретические и практические материалы утратили свою актуальность, что свидетельствует о необходимости более глубокого изучения института оправдательного приговора и совершенствование его нормативной базы.

Явление обвинительного уклона способствует регрессивному характеру развития института оправдательного приговора в отечественном уголовном судопроизводстве.

1 Официальный интернет-портал Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsrfg.ru (дата обращения: 03.11.2019).

2 Официальный интернет-портал Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rapsinews.ru.

Согласно действующему УПК РФ органы дознания и предварительного следствия отнесены к стороне обвинения, что во многом предопределяет их позицию, выражающуюся в незаинтересованности вынесения судом оправдательного приговора. При этом отметим, что к обвинительному уклону относится сознательное поведение не только следователя (дознателя), прокурора, но и суда, что приводит к неверной оценке признаков уголовно-правового деяния, во многом, основанных на игнорировании сведений, указывающих на невиновность либо меньшую степень ответственности лица, привлекаемого по уголовному делу.

В связи с усилением государства репрессивных полномочий в стране наблюдается ситуация, приводящая к осуждению невиновных лиц.

Таким образом, органы, осуществляющие уголовное преследование и суд недооценивают нормы доказывания вины подсудимого. В последние годы в качестве законодательных инициатив вносятся предложения, направленные на расширение процессуальных полномочий правоохранительных органов, что приводит к дополнительным трудностям со стороны защиты в использовании в полной мере функции принципа состязательности. В то же время отметим, что состязательный процесс не может гарантировать отсутствие возможности существования необоснованного судебного решения в рамках разрешения уголовного дела, по существу.

В настоящее время согласно судебной практике, суд не оставляет в приоритете рассмотрение возможности возмещения имущественного ущерба (ст.ст. 397, 399 УПК РФ), а рассматривает эти вопросы только в рамках ГПК РФ. Такая тенденция обусловлена тем, что реабилитируемый обращается в суд одновременно как за компенсацией имущественного вреда, так и морального вреда в денежном выражении, что вполне логично, ведь оба требования порождены одним и тем же фактом – правом на реабилитацию³.

Не безынтересным в этой связи представляется положение Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013)⁴ согласно которому, право на реабилитацию возникает и в тот момент, когда будет установлена непричастность лица к одному из нескольких вменяемых ему эпизодов преступной деятельности. С указанной судом позицией можно согласиться только отчасти, поскольку в том случае, если лицо обвиняется в ряде преступлений, и при этом, в ходе рассмотрения дела по существу или же на стадии досудебного производства в рамках предварительного расследования, причастность данного лица по одному из эпизодов подтверждена не была, то в данном случае признание права на реабилитацию не совсем оправдано. Ведь в таком случае не происходит какого-либо существенного нарушения прав и свобод обвиняемого. Вменение дополнительного эпизода преступной деятельности не приводит к применению дополнительных мер процессуального принуждения, не влечет избрания более строгой меры пресечения, не накладывает на лицо дополнительных обязанностей. В этой связи, можно говорить о необходимости уточнить положения, в части признания права на реабилитацию не за всеми лицами, в отношении которых уголовное преследование по одному из эпизодов прекращено, а только за теми, в отношении которых вменение данного эпизода повлекло существенное нарушение или ограничение их прав и свобод.

Проведенный в рамках заявленной темы исследования, сравнительный анализ норм УПК и ГК, позволяет прийти к выводу о наличии между ними определенной несогласованности. Так, ч.ч. 1 и 2 ст. 133 УПК (которые четко определяют круг лиц, имеющих право на реабилитацию и закрепляют порядок возмещения имущественного и морального вреда) и дублируются положениями ч. 1 ст. 1070 ГК РФ (причем не в полном объеме), что, как нам представляется, порождает противоречивую правоприменительную практику и не обе-

спечивает реабилитируемым лицам эффективного восстановления их прав.

В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в ст. 136 УПК РФ, посредством исключения из неё части второй (предусматривающей возможность предъявления иска о возмещении морального вреда в денежном выражении только в порядке гражданского судопроизводства) и установления процедуры рассмотрения вопроса о возмещении морального вреда в денежном выражении в рамках уголовного судопроизводства, что значительно облегчит процедуру доступа граждан к правосудию.

В рамках темы исследования полагаем также необходимым согласиться с авторами, справедливо полагающих, что в УПК РФ необходимо детально регламентировать вопросы частичной регламентации, введя для этого специальную норму, регламентирующую порядок и основания признания права на частичную реабилитацию⁵, что в определённой степени позволит совершенствовать институт реабилитации.

Кроме того, отметим, что в разделе II уголовно-процессуального кодекса РФ, который посвящён участникам уголовного судопроизводства, законодатель вообще не определяет правовой статус лиц, получивших право на реабилитацию (частичную реабилитацию). Тогда как, в соответствии с подпунктом 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства определяются как лица, принимающие участие в уголовном процессе. Однако ни к одной из категорий участников уголовного судопроизводства, перечисленных в 6, 7 и 8 главе II-го раздела УПК РФ, реабилитируемое лицо не отнесено. Следует ли это понимать, как то, что процедура получения права на реабилитацию выходит за рамки уголовного судопроизводства, или это, всё-таки пробел в законодательстве, который необходимо восполнить посредством внесения соответствующих изменений. И здесь, как нам представляется, является верной позиция авторов⁶, полагающих необходимым дополнить раздел II УПК РФ отдельной главой, которая бы отражала регламентацию специфики процедуры реабилитации.

Приставленный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 (ред. от 02.04.2013) «О порядке применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/.
2. Официальный интернет-портал Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsrfl.ru (дата обращения: 03.11.2019).
3. Официальный интернет-портал Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rapsinews.ru.
4. Башинская И. Г. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 322-323.
5. Татьяна Д. В. Реабилитация в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ. 2010.
6. Подопратора А. А., Чупилкин Ю. Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 46-50.

3 Башинская И. Г. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 322-323.

4 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 (ред. от 02.04.2013) «О порядке применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/.

5 Татьяна Д. В. Реабилитация в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 171.

6 Подопратора А. А., Чупилкин Ю. Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 46-50.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-276-278

ИГНАТОВА Ольга Николаевна

следователь по особо важным делам аналитического отдела организационно-аналитического управления Следственного департамента МВД России

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В статье проанализированы возникшие в период пандемии первой половины 2020 года проблемы производства предварительного расследования. Автором приведены примеры их разрешения органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, а также способы, предложенные в научной литературе.

Особое внимание в статье уделено вопросу законодательного закрепления возможности дистанционного производства следственных действий, условиям допустимости данного способа осуществления предварительного расследования: обеспечению возможности идентификации личности допрашиваемого, гарантиям полной и точной фиксации результатов следственного действия и их процессуального оформления.

По результатам исследования предложен авторский вариант решения проблемы производства следственных действий в условиях невозможности прибытия допрашиваемого лица в государственный орган или к должностному лицу: использование видеоконференцсвязи на базе Единого портала государственных услуг.

Ключевые слова: делегирование процессуальных полномочий, использование видеоконференцсвязи, альтернативные способы производства следственных действий, производство следственных действий, уголовное судопроизводство, пандемия.

IGNATOVA Olga Nikolaevna

investigator for particularly important cases of the Analytical Division of the Organizational and Analytical Directorate of the Investigative Department of the MIA of Russia

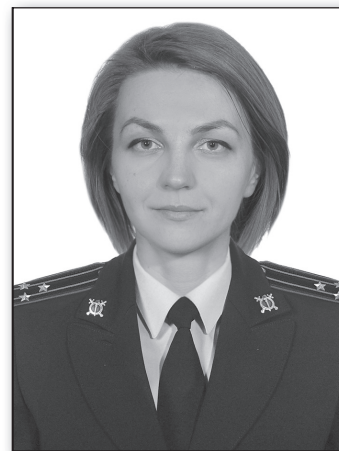
PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: WAYS TO SOLVE PROBLEMS

The article analyzes the problems of preliminary investigation that arose during the pandemic in the first half of 2020. The author gives examples of their resolution by the bodies engaged in criminal procedure, as well as the methods proposed in the scientific literature.

Special attention is paid to the issue of legislative consolidation of the possibility of remote investigative actions, the conditions for the admissibility of this method of conducting a preliminary investigation: ensuring the possibility of identifying the person being questioned, guarantees of complete and accurate recording of the results of the investigative action and their procedural registration.

Based on the results of the study, the author suggests a solution to the problem of conducting investigative actions in the conditions of the impossibility of the interrogated person's arrival at a state body or official: using video conferencing on the basis of a Single Portal of Public Services.

Keywords: delegation of procedural powers, use of videoconferencing, alternative methods of investigative actions, investigative actions, criminal proceedings, pandemic.

Игнатова О. Н.

События первой половины 2020 года наглядно продемонстрировали недостаточную адаптированность российского уголовно-процессуального законодательства к осуществлению уголовного судопроизводства в условиях, отличных от традиционных.

Пандемия коронавирусной инфекции, требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации поставили осуществляющие уголовное судопроизводство органы в сложную ситуацию необходимости исполнения своих обязанностей, с одной стороны, и обеспечения безопасности здоровья, как собственного, так и участников уголовного судопроизводства, с другой. Возник своего рода правовой и прикладной вакуум, обусловленный коллизией приоритета уголовно-процессуального закона над другими нормативными актами и введенных указами Президента Российской Федерации мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, осложняющих и даже отчасти исключающих возможность проведения ряда следственных действий.

Следственной практикой были избраны различные пути выхода из сложившейся ситуации.

Прокуратура Калужской области «в целях исключения фактов нарушения режима самоизоляции, угрозы распро-

странения заболевания и недопущения роста количества уголовных дел, оконченных с нарушенным сроком», ориентировали поднадзорные правоохранительные органы, соответственно, на приостановление уголовных дел, по которым установлены подозреваемые (обвиняемые), по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, то есть в связи с отсутствием реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле². Аналогичные меры приняты Федеральной службой судебных приставов³.

Однако, в глобальном смысле подобные мероприятия не разрешили возникшие проблемы уголовно-процессуальной деятельности по следующим причинам.

1 Далее – «УПК».

2 Информационное письмо прокуратуры Калужской области от 2 апреля 2020 г. № 15-3-2020 г. «Об организации надзора за предварительным расследованием в режиме самоизоляции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/amp/s/7x7-journal.ru/amp/posts/2020/04/03/prokuratura-predlagaet> (дата обращения: 16.09.2020).

3 Указание ФССП России от 1 апреля 2020 г. № 00040/20/75449-ДА «Об организации дознания в период режима повышенной готовности и самоизоляции».

Во-первых, предусмотренные законом основания приостановления следствия по уголовным делам о преступлениях лица, совершившие которые, установлены, исходят только из положения подозреваемого (обвиняемого) и не учитывают наличие реальной возможности участия в деле потерпевшего, свидетелей, защитника, иных участников уголовного судопроизводства.

Во-вторых, предлагаемое решение носит исключительный временный характер, по существу не решая проблему осуществления уголовного судопроизводства в сложных, отличных от традиционных, условиях. А по сути, такие меры напротив, увеличивают остаток уголовных дел, нагрузку на органы предварительного расследования, а значит, могут отрицательно влиять на качество следствия. А самое главное, не способствуют реализации принципа назначения уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

И, наконец, нельзя забывать о том, что приостановить можно предварительное следствие, но не срок содержания обвиняемого под стражей.

По этой причине, предложенные рядом исследователей (например, Е.В. Ветрила⁴) меры в виде расширения перечня оснований для приостановления производства по уголовному делу, по мнению автора, лишь устранят формальные последствия нарушения процессуальных сроков, однако не смогут эффективно разрешить проблему их фактического соблюдения, обеспечения уголовного судопроизводства, восстановления нарушенных прав потерпевших от преступления.

Предлагаемое рядом автором (Е.А. Архипова⁵, В.А. Родивилина⁶ и др.) законодательное закрепление возможности проведения допроса посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования по аналогии с предусмотренным ст. 278¹ УПК способом допроса свидетеля посредством использования систем видеоконференцсвязи, безусловно, актуально. Следственная практика давно нуждается в соответствующем инструменте, а порой уже и активно использует его. Так, известны факты применения средств видеоконференцсвязи как применяемого в порядке ч. 6 ст. 164 УПК технического средства при производстве следственного действия по поручению следователя в порядке ч. 1 ст. 152 УПК для обеспечения участия инициатора поручения в его проведении.

Признавая необходимость интенсификации законодательного закрепления механизма производства следственных действий посредством видеоконференцсвязи на всех этапах уголовного судопроизводства, следует отметить, что при, например, пандемии и эта мера также не способна эффективно решить проблему.

Предлагаемый большинством ученых механизм производства следственного действия посредством применения видеоконференцсвязи предполагает обязательное, по аналогии с предусмотренным ст. 278¹ УПК способом, направление соответствующего поручения органу предварительного расследования или дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Данное вывод обусловлен положениями ст. 164 УПК, предусматривающей общие правила производства следственных действий, в том числе, обязательное удостоверение личности допрашиваемого, а также ст. 166 УПК, регламентирующей обязательность составления протокола по окончании следственного действия и его подписания участвовавшими лицами. Таким образом, механизм делегирования процессуальных полномочий по удостоверению личности допрашиваемого, составлению протокола допроса при

производстве данного следственного действия в дистанционном формате является способом обеспечения требований уголовно-процессуального закона к порядку производства следственных действий.

Однако, в условиях реализации адресованных высшим должностным лицам, руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации требований указов Президента Российской Федерации⁷ об установлении особого порядка передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств фактически в течение месяца с 4 апреля по 8 мая 2020 года прибывшие в государственные органы для проведения следственных действий участники уголовного судопроизводства было затруднено на всей территории нашего государства. В указанных обстоятельствах способы производства следственных действий посредством поручения следователя или допроса с применением видеоконференцсвязи также не могли быть реализованы.

Вместе с тем, компьютерные электронные технологии, активно применяемые в других сферах государственной деятельности, как раз в условиях пандемии и карантинных мер, максимально продемонстрировали свою эффективность.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из Федеральных проектов которой является «Цифровое государственное управление». В задачи проекта входят внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе, в интересах населения.

В настоящее время в рамках реализации данного проекта, в том числе, законодательно упрощено получение нотариальных услуг за счет цифровизации отдельных процедур, введения возможности биометрической идентификации получателей таких услуг (вступит в силу в декабре 2020 г.)⁸; реформирована система удостоверяющих центров как гарантов безопасности и надежности использования электронных подписей, предусмотрена возможность использования «облачной» электронной подписи⁹.

Реализация указов Президента Российской Федерации¹⁰, предусматривающих в качестве меры социальной поддержки одновременную выплату лицам, имеющим детей, денежных средств, не требовала от указанных граждан явки в какие-либо учреждения. Оформление заявления, проверка данных и зачисление денежных средств производились онлайн.

Активно бесконтактные онлайн процедуры используются в работе налоговых подразделений: теперь для подачи декларации о доходах, заявления на получение налогового вычета гражданам не нужно даже выходить из дома.

4 Ветрила Е.В. Уголовное судопроизводство России в условиях пандемии: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 349.

5 Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 10.

6 Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2016. – С. 10-11.

7 Указы Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

8 Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2019, № 52 (часть I), ст. 7798.

9 Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2019, № 52 (часть I), ст. 7794.

10 Указы Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» и от 23 июня 2020 года «О единовременной выплате семьям, имеющим детей».

Судебная система также интенсивно применяет высокие технологии в своей деятельности. Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹¹ в УПК внесены изменения, предусматривающие порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. На основании ст. 474¹ УПК ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. Судебное решение, за отдельными исключениями, также может быть изложено в форме электронного документа, который подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью.

Отечественная уголовно-процессуальная деятельность на досудебных стадиях таких возможностей лишена, тогда в ряде зарубежных стран электронные средства в уголовном судопроизводстве применяются достаточно долго и эффективно.

Например, А.В. Чуркиным подробно проанализирован институт самодопроса, используемый более 45 лет в США, где свидетель имеет возможность дать легитимные показания бесконтактным способом. Также А.В. Чуркиным приведены аналогичные примеры из уголовного судопроизводства других стран¹².

Конечно, данные способы не лишены недостатков и в чистом виде малоприменимы в отечественном уголовном судопроизводстве. Однако, в данном случае принципиально важной является сама идея возможности легитимного участия лица в производстве следственного действия без явки в правоохранительные органы.

По мнению автора, одним из путей к этому является использование возможностей видеоконференцсвязи и осуществления видеозвонков, в ходе которых лицо, в случае невозможности явиться к следователю, может участвовать в его производстве посредством видеоконференцсвязи без прибытия в правоохранительные органы. Разумеется, данный способ производства следственного действия должен применяться в исключительных случаях: например, при возникновении аналогичным пандемии 2020 г. чрезвычайным событиям, делающим прибытие в правоохранительные органы в целом, вне зависимости от места нахождения лица, не безопасным или не возможным; в случае физического состояния или болезни лица, подлежащего допросу, делающего невозможным или затруднительным его прибытие к должностному лицу или в государственный орган.

Кроме того, законодательная возможность дистанционного участия в производстве отдельных следственных действий защитника также представляется автору возможностью реальной оптимизации уголовного судопроизводства за счет сокращения сроков расследования и процессуальных издержек. Ведь не секрет, что порой занятость защитника в других производствах, связанные с ними командировки, требуют переноса следственных действий.

Более того, предлагаемый способ производства следственного действия позволит существенно сократить расходы государства, связанные с возмещением процессуальных издержек: оплатой проезда к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятным, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда¹³.

Идея не нова: необходимость предусмотреть «возможность дистанционного (цифрового) производства расследования уголовных дел» отмечает В.С. Латыпов¹⁴. С.Г. Матинов, Е.В. Решетов, З.Г. Матинова предлагают «разрешить проведение следственных действий на электронной платформе в удаленном режиме»¹⁵.

Однако, автору принципиально важными в разработке правового механизма реализации предлагаемой новеллы видятся два момента:

1. Способ обеспечения идентификации (верификации) личности лица, дистанционно участвующего в следственном действии в отсутствие должностного лица по месту его нахождения, который бы мог удостоверить личность. По этой причине предлагаемый С.Г. Матиновым, Е.В. Решетовым, З.Г. Матиновой вариант использования системы ZOOM, по мнению автора, является сомнительным, так как не решает вопрос идентификации личности. На взгляд автора, одним из надежных и легитимных способов может стать осуществление такой процедуры на базе Единого портала государственных услуг. Удостоверение личности посредством инструментов данной системы является на данный момент вполне легитимным в Российской Федерации.

2. Гарантии полной и точной фиксации результатов следственного действия и их процессуального оформления, в отсутствие возможности привычного составления протокола в присутствии участвующих лиц и его подписания ими. Этот вопрос, по мнению автора, может быть решен посредством видеофиксации процесса производства следственного действия и приобщения к материалам дела носителя, содержащего соответствующую видеозапись.

Легальное закрепление возможности дистанционного участия в производстве следственного действия предлагаемым способом, кроме перечисленных положительных моментов сокращения сроков расследования и расходов на возмещение процессуальных издержек, могло бы стать и одним из вариантов апробации на практике идеи об электронном уголовном судопроизводстве.

Пристатейный библиографический список

1. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
2. Вегрида Е.В. Уголовное судопроизводство России в условиях пандемии: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 349.
3. Латыпов В.С. Применим ли УПК России в условиях пандемии? (В контексте вовлечения и участия лиц, оказывающих содействие) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 72-79.
4. Матинов С.Г., Решетов Е.В., Матинова З.Г. Расследование и рассмотрение уголовных дел в условиях пандемии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 7 (122). – С. 106-108.
5. Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2016. – С. 26.
6. Чуркин А.В. «Не пора ли урегулировать в законодательстве самодопрос и самоопрос граждан с применением новых информационных технологий» // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 10-12.
- 11 «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3889.
- 12 А.В. Чуркин «Не пора ли урегулировать в законодательстве самодопрос и самоопрос граждан с применением новых информационных технологий» // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 10-12.
- 13 Часть 2 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, № 50 (ч. 6), ст. 7058.
- 14 Латыпов В.С. Применим ли УПК России в условиях пандемии? (В контексте вовлечения и участия лиц, оказывающих содействие) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 78.
- 15 Матинов С.Г., Решетов Е.В., Матинова З.Г. Расследование и рассмотрение уголовных дел в условиях пандемии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 7 (122). – С. 107.

ГАРАНЖА Анастасия Юрьевна

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

АВЛАСЕВИЧ Иван Александрович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

НАЗАРОВ Александр Дмитриевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье затрагиваются проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. С целью рассмотрения вышеупомянутых проблем была изучена практика Европейского Суда по правам человека, приведен сравнительно-правовой аспект регулирования прокурорского надзора в России и Австрии. Также, авторами статьи сформулированы предложения по реформированию прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, Европейский Суд по правам человека.

GARANZHA Anastasiya Yurjevna

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

AVLASEVICH Ivan Aleksandrovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

NAZAROV Aleksandr Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE REFORM OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The article deals with the problems of the Prosecutor's supervision of operational investigative activities. In view of this, judicial practice of European Court of Human Rights has been studied and a comparative law aspect of the regulation of prosecutorial supervision in Russia and Austria has been presented. The authors of the article attempted to represent any proposals for reforming the Prosecutor's supervision of operational investigative activities.

Keywords: Prosecutor, criminal proceedings, public Prosecutor's supervision, operational-investigative activity, European Court of Human Rights.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) прокурорский надзор осуществляется, в том числе, за проведением оперативно-розыскной деятельности. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, тесно взаимодействует с прокурорским надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так как в оперативно-розыскной деятельности, которая зачастую проводится негласным путем, затрагиваются конституционные права граждан, и очень важно, чтобы при проведении оперативно-розыскных мероприятий эти права не были нарушены.

С учетом того, что оперативно-розыскная деятельность строится на принципе сочетания гласных и негласных методов и средств проведения этой деятельности, приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 № 33¹ устанавливаются

обстоятельства, входящие в предмет данного вида прокурорского надзора. Предмет надзора за исполнением законов органами закреплен в статье 29 Закона о прокуратуре и обозначен как «соблюдение этими органами прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий и законности принимаемых решений».

Существляя прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, прокурор должен соблюдать баланс частных и публичных интересов. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) строится на принципе конспирации, что означает разведывательно-поисковый характер ОРД с элементами скрытности. Прокурорский надзор в этом направлении не должен нарушать первоначальные цели и задачи ОРД,

Гаранжа А. Ю.

Авласевич И. А.

Назаров А. Д.

1 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

так-называемый «тайный характер ОРД». Вышеизложенная позиция имеет свое закрепление и на межведомственном уровне, например, в Указании Генеральной прокуратуры РФ и ФСБ РФ от 18.04.2002 № 20 – 27/10 (п. 1.1)².

Принимая во внимание специфику складывающихся отношений в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности и надзорной деятельности прокуратуры за ОРД, мы предлагаем внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Предоставить прокурору возможность санкционирования таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент.

В постановлении от 02.10.2012 по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) пишет о том, что проверочная закупка должна проводиться при условии получения судебной санкции или санкции иного независимого органа и документировании ее проведения с целью обеспечить возможность независимого контроля за действиями лиц, участвующих в проведении проверочной закупки. Неадекватно назначение проведения проверочных закупок и оперативных экспериментов исключительно органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, так как «этот недостаток отражает структурное уклонение от обеспечения гарантий против милицейской провокации»³.

С момента вынесения ЕСПЧ постановления по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» прошло более 7 лет, однако рекомендуемые Европейским Судом по правам человека изменения в законодательство не внесены, и ЕСПЧ вплоть до настоящего момента, издавая свои постановления по упрощенной процедуре, продолжает повторять свои рекомендации. В связи с этим в Докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год, подготовленном Министерством юстиции РФ, в части мониторинга правоприменения в целях выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека (раздел II) в п. 10 указано о необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» о санкционировании прокурором проведения проверочной закупки и иных аналогичных оперативно-розыскных мероприятий; механизма собирания и представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, уполномоченному прокурору или в суд⁴.

Также, в постановлении от 04.11.2010 по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» выражена позиция Европейским Судом по правам человека о том, что судебный контроль над проведением такого рода негласных операций был бы наиболее подходящим, между тем, при условии обеспечения порядка и процессуальных гарантий эффективным мог бы быть также и надзор со стороны прокуратуры⁵.

В некоторых европейских государствах прокуратура принимает решение о проведении полицейских мероприятий, аналогичных предусмотренным в российском законодательстве об ОРД оперативно-розыскной деятельности и проверочной

закупке, как, например, это урегулировано в Уголовно-процессуальном кодексе Австрии применительно к таким полицейским мероприятиям, как тайное внедрение и мнимая сделка (§§133 абз. 1, 130 абз. 3, 131 абз. 2 УПК Австрии).

Таким образом, следует урегулировать в оперативно-розыском законодательстве РФ полномочие прокуратуры, заключающееся в предварительном контроле законности таких оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), как проверочная закупка и оперативный эксперимент, выдачи прокурором разрешения на проведение указанных ОРМ в связи с тем, что предварительное санкционирование предназначается для предотвращения нарушений прав и свобод человека, провокаций преступлений и направлено на исполнение позитивных обязательств Российской Федерации, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

2. Изменить организацию прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Предлагаем создать отдельные структурные подразделения в органах прокуратуры, которые будут проводить прокурорский надзор строго за законностью при осуществлении ОРД со специфичной методикой и тактикой прокурорского надзора, которая будет согласовываться с принципом «невмешательства в оперативно-розыскную деятельность». Таким образом, сотрудники прокуратуры этих структурных подразделений будут специализироваться только над надзором за ОРД, что повысит качество прокурорского надзора в этом направлении, а также позволит прокурорам сосредоточиться на исполнении задач ОРД.

Тем самым, взаимосвязанные изменения в действующее законодательство об оперативно-розыскной деятельности призваны повысить качество и эффективность прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, обеспечить превентивную проверку законности проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий с целью недопущения существенного нарушения прав и свобод граждан при проведении ОРМ, а также с целью обеспечения реализации принципа справедливого судебного разбирательства в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
2. Указание Генеральной прокуратуры РФ и ФСБ РФ от 18 апреля 2002 года № 20-27/10 «О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органами федеральной службы безопасности» // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
3. Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации». Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
4. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации». Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
3. Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации». Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
4. Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации». Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
5. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-281-282

ПОСТАНЮК Владимир Дмитриевич

адвокат, учредитель Московской коллегии адвокатов «Постанюк и партнеры»

РОЛЬ АДВОКАТА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются полномочия, предоставленные адвокату на предварительном расследовании. Обосновывается необходимость участия адвоката на стадии предварительного расследования. Отмечается важная роль, которую играет адвокат на данной стадии уголовного судопроизводства. Отдельное внимание уделяется такой форме деятельности защитника на предварительном расследовании, как сбор доказательств в пользу обвиняемого. Анализируются существующие в настоящее время проблемы реализации предоставленных адвокатам прав на стадии предварительного расследования. Сформулированы предложения, направленные на устранение препятствий в сборе защитником доказательств на данной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: адвокат, защитник, сбор доказательств, предварительное расследование.

POSTANYUK Vladimir Dmitrievich

the lawyer, the founder of the Moscow bar association «Postanyuk and partners»

ROLE OF THE LAWYER AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

The article discusses the powers granted to a lawyer during a preliminary investigation. The necessity of participation of a lawyer at the stage of preliminary investigation is justified. The important role played by a lawyer at this stage of criminal proceedings is noted. Special attention is paid to such a form of activity of the defense lawyer in the preliminary investigation, as the collection of evidence in favor of the accused. The article analyzes the current problems of implementing the rights granted by a lawyer at the stage of preliminary investigation. The proposals aimed at removing obstacles in the collection of evidence by the defense lawyer at this stage of criminal proceedings are formulated.

Keywords: lawyer, defense lawyer, evidence collection, preliminary investigation.

Постанюк В. Д.

Лицо, получившее статус адвоката, оказывает квалифицированную юридическую помощь лицам, которые в ней нуждаются, и обязан честно и добросовестно исполнять возложенные на него функции. Согласно п. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитника участвует адвокат. Соответственно, в уголовном судопроизводстве участие адвоката является обязательным, поскольку этим обеспечивается реализация права квалифицированную юридическую помощь.

Под ее оказанием понимается деятельность лица, которое, во-первых, уполномочено оказывать юридическую помощь, которую в уголовном судопроизводстве признается только помощь адвоката по уголовным делам, а, во-вторых, специализирующегося в одной области права, что и позволяет ему оказывать правовую юридическую помощь квалифицированно.

Адвокат по уголовным делам является адвокатом, специализирующимся на защите физических лиц и организаций, обвиняемых в преступной деятельности. Во всех этих случаях, если подозреваемый (обвиняемый) сам или лица, представляющие его интересы, не пригласили защитника, наличие такого обеспечивается должностным органа предварительного расследования или судом.

Во многих случаях участие в деле адвоката по уголовным делам играет решающую роль в организации законного и справедливого правосудия. Адвокат способствует решению задач судопроизводства посредством контроля за правильным применением закона, за получением виновными в совершении преступления справедливого наказания и непривлечением к уголовной ответственности невиновных. При этом зачастую от профессионализма и уровня квалификации конкретного адвоката по уголовным делам зависит исход дела.

Подозреваемый (обвиняемый) не обладает необходимым знанием закона, являясь слабой стороной по отношению к должностным лицам, ведущим предварительное расследование, поэтому ему необходим профессиональный защитник-адвокат, который призван обеспечить, чтобы права подозреваемого (обвиняемого) не были нарушены. Без адвоката невозможна и реализация принципа равенства всех перед законом, так как он может быть достигнут при условии наличия у обвинения и

защиты равных сил: хорошего знания закона, справедливости, профессионализма¹.

Предварительное расследование – это стадия производства по уголовному делу, на которой должностные лица органов дознания и следствия осуществляют раскрытие преступного деяния, сбор и закрепление доказательств, подтверждающих вину в совершении преступления. По завершении предварительного расследования уголовное дело направляется суд. На практике большая часть доказательств собирается в ходе предварительного расследования и основное внимание суда направлено на их проверку.

Участие адвоката на стадии предварительного расследования является необходимостью, ведь, как правило, только он может оказать подозреваемому (обвиняемому) квалифицированную юридическую помощь. Главная задача адвоката состоит в том, чтобы с использованием всех предусмотренных законом средств исключить привлечение лица к уголовной ответственности либо добиться смягчения ответственности, оспорить и подвергнуть критике версию следствия и обеспечить контроль за соблюдением закона.

Защитник принимает участие на предварительном расследовании посредством реализации предусмотренных УПК РФ прав и выполнения обязанностей. Их содержание обусловлено институтом защиты в уголовном судопроизводстве, который представляет собой реализацию таких ключевых его принципов, как презумпция невиновности, состязательность сторон, право подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Выполняя обязанности и осуществляя права, защитник способствует решению данных задач.

На предварительном расследовании адвокат должен: детально ознакомиться с содержанием документов по уголовному делу; осуществить сбор всех необходимых доказательств; присутствовать на допросах, опознаниях, следственных экспериментах и иных следственных действиях с участием подзащитного; составлять и подавать необходимые заявления и ходатайства; разработать план защиты своего клиента; если по отношению к подзащитному была избрана какая-либо из мер пресечения - об-

1 Ermek Nurmagambet. The lawyer at a stage preliminary investigation on criminal case. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://gisap.eu/ru/node/25146>.

жаловать ее; встречаться со своим клиентом, находящимся под арестом.

На предварительном расследовании адвокат вправе:

- Консультировать клиента по всем возникающим в ходе расследования уголовного дела вопросам, разъяснять подзащитному его права;
- Обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела;
- Выработать правовую позицию, линию и тактику защиты на стадии предварительного расследования;
- Принимать меры к примирению с потерпевшим;
- Сбирать доказательства путем получения документов и предметов, проведения опросов граждан;
- Осуществлять сбор документов, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого);
- Подавать ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела полученных адвокатом доказательств;
- Использовать услуги специалиста;
- Подавать ходатайство о проведении экспертизы и подготовить вопросы, которые будут заданы эксперту;
- Заявлять отводы лицу, ведущему расследование, эксперту и другим лицам;
- Присутствовать на следственных действиях, в которых участвует подозреваемый (обвиняемый);
- Подавать жалобы на действия, совершенные следователем, нарушившие права и свободы подзащитного, или бездействие следователя, и принимать участие в рассмотрении жалоб;
- Приходить на свидания к своему клиенту, находящемуся под арестом в ИВС или СИЗО, которые не могут быть ограничены по количеству или времени;
- Подавать жалобу об изменении меры пресечения свободы в отношении подозреваемого (обвиняемого);
- Контролировать соблюдение сроков предварительного следствия и обжаловать их продление;
- Находиться рядом со своим клиентом и защищать его в тот момент, когда ему будет предъявлено обвинение;
- По завершении предварительного расследования ознакомиться с материалами дела, делать необходимые выписки и копии документов;
- Ходатайствовать о том, чтобы уголовное преследование было прекращено или переквалифицировано по другой статье или части статьи, согласно которой может быть назначено более мягкое наказание.

Адвокат присутствует при проведении всех следственных действий с участием обвиняемого (подозреваемого), для обеспечения соблюдения его прав, исключения незаконных методов воздействия на подзащитного, в том числе применения к нему насилия, надлежащей фиксации всех фактов в протоколе следственного действия.

После окончания предварительного расследования по делу защитник знакомится со всеми материалами уголовного дела, выявляет ошибки, процессуальные нарушения и упущения, на основании чего формулирует и согласовывает с подзащитным итоговую позицию стороны защиты для судебного разбирательства.

Одной из основных форм деятельности адвоката на предварительном расследовании является сбор доказательств в пользу обвиняемого (подозреваемого). Комплекс действий, реализуемых адвокатом, с целью сбора доказательств по делу, выявления имеющих юридическое значение обстоятельств, именуется адвокатским расследованием.

Главным способом получения доказательств для адвоката является запрос. Как правило, запрашиваются справки о состоянии здоровья, характеристики по месту работы, по месту жительства, справки о заработной плате доверителя и т.д.

Кроме того, защитник вправе осуществлять опрос лиц с их согласия. Протокол адвокатского опроса должен содержать сообщенные опрашиваемым гражданином сведения об обстоятельствах, имеющих доказательственное значение.

Итак, участие адвоката представляет собой форму осуществления права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, что в условиях большой сложности уголовного процесса является немаловажным фактором в правильном и успешном для клиента разрешении дела. Помощь квалифицированного адвоката на стадии предварительного расследования очень важна – она помогает добиться прекращения уголовного дела или переквалифицировать состав преступления на другой, предусматривающий более мягкое наказание. Уголовно-процес-

суальная деятельность защитника вносит существенный вклад в достижение целей уголовного судопроизводства в целом, а также в обеспечение прав и интересов подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений.

Работа адвоката по уголовным делам включает в себя тщательное изучение уголовного дела, материального и процессуального права. Адвокат должен построить сильную защиту и разработать стратегию дела. Если обвиняемый (подозреваемый) не привлечет адвоката, то он может неосознанно отказаться от своих прав и нанести ущерб своим собственным интересам.

К сожалению, во многом положения закона, закрепляющие за права адвоката на сбор доказательств, являются декларативными. Это обусловлено тем, что в законе отсутствует механизм реализации адвокатом на предварительном расследовании указанных прав.

Исходя из положений УПК РФ, только деятельность стороны обвинения влечет обретение информацией статуса доказательства по делу². Нередко следователь (дознатель) необоснованно отказывает адвокату в приобщении представленных им материалов, в том числе на том основании, что они получены путем, не установленным УПК РФ (например, это касается протоколов опросов граждан).

Отсутствие у адвоката возможностей эффективного осуществления предусмотренных законом прав, в свою очередь, препятствует реализации права на получение квалифицированной юридической помощи. Защитник, осуществивший сбор доказательственной информации, вправе подать ходатайство о ее приобщении к материалам дела, однако следователь (дознатель) может отказать в его удовлетворении, поскольку у него отсутствует обязанность принимать такую информацию.

Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии реальной состязательности сторон на стадии предварительного расследования. В свою очередь, наличие препятствий в реализации права адвоката на собирание доказательств негативно влияет на полное, объективное и всестороннее рассмотрение органами предварительного расследования и судом вопроса о виновности лица.

На предварительном расследовании защитник также обладает ограниченными правами по использованию специальных знаний. Так, сам адвокат не может привлечь специалиста к производству процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. УПК РФ регулирует только порядок привлечения специалиста следователем (дознателем) и судом. Следствием такой недоработки законодателя является затрудненность установления истины по многим уголовным делам³.

Полагаем, расширение возможностей адвокатского расследования будет способствовать устранению существующего дисбаланса в правомочиях защиты и обвинения, более полному и объективному расследованию и разрешению уголовного дела.

Для полноценного осуществления права на сбор доказательств необходимо четко закрепить в УПК РФ процессуальную форму предоставления защитником как доказательств предметов и информации, и право на отказ их принятии должностными органами предварительного расследования лишь в случае несоблюдения установленных УПК РФ требований к предоставляемым предметам и информации. Так, полагаем целесообразным включить в п. 2 ст. 3 ст. 86 УПК РФ положение о том, что результаты опроса лиц отражаются в протоколе опроса, который имеет подписи адвоката и лиц, дающих объяснения.

Пристатейный библиографический список

1. Вразнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31-34.
2. Чеботарева И.Н. Уголовно-процессуальное значение сведений, собранных адвокатом-защитником в результате опроса лица с его согласия // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 27-30 // СПС «Консультант Плюс».
3. Вразнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31-34.

ИВАНОВА Инна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Сибирского федерального университета

ЕРОЦКАЯ Ирина Андреевна

магистрант 2 курса обучения магистерской программы «Досудебное производство по уголовным
делам» Юридического института Сибирского федерального университета

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

При процессе назначения и производства судебной экспертизы в российском уголовном процессе возникает ряд вопросов, для разрешения которых использовался сравнительно-правовой метод исследования нормативной базы РФ и ФРГ.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, заключение эксперта, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс ФРГ.

IVANOVA Inna Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

EROTSKAYA Irina Andreevna

magister student of the 2nd year of study of the master's program "Pre-trial proceedings in criminal cases" of the Institute of Law of the Siberian Federal University

APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS IN RUSSIAN AND GERMAN CRIMINAL PROCEEDINGS: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

In the process of appointing and conducting a forensic examination in the Russian criminal process, a number of questions arise for the resolution of which the comparative legal method of studying the regulatory framework of the Russian Federation and Germany was used.

Keywords: forensic examination, expert, expert opinion, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany.

Иванова И. Г.

Ероцкая И. А.

В соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу. Вместе с тем, они имеют свои особенности, поскольку основаны на использовании специальных знаний, которыми не обладает суд и лицо, ведущее предварительное расследование.

Согласно ст. 2 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», задачей вышеназванной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла¹. Исходя из анализа указанной нормы, под специальными знаниями можно понимать информированность, опытность конкретного субъекта в науке, технике, искусстве или ремесле.

Из содержания ст. 195 УПК РФ следует, что необходимость назначения судебной экспертизы обуславливается отсутствием специальных знаний у следователя, то есть именно следователь, несмотря на отсутствие специальных знаний, должен решить вопрос о моменте назначения экспертизы в ходе расследования и определить ее вид. Иначе к решению данного вопроса подходит уголовно-процессуальное законодательство ФРГ. Согласно § 73 УПК ФРГ, выбор эксперта(-ов) и их количество определяется судьей². В соответствии с §

161а УПК ФРГ на стадии предварительного следствия выбор эксперта осуществляется прокурором и, по ходатайству прокуратуры, соответствующий эксперт заслушивается судьей³. Таким образом в Германии к субъектам, определяющим назначение экспертизы, не отнесены лица, непосредственно ведущие расследование.

Такой подход германского законодательства имеет свои преимущества. Во-первых, делегирование названных полномочий по назначению экспертизы специальному судье снимает проблему неравноправия сторон и отсутствия состязательности, поскольку стороны обвинения и защиты будут поставлены в равное положение при назначении экспертизы: они равны при формулировании вопросов, решение о включении которых принимает судья, в определении экспертов и экспертных организаций, в предложении исследовать конкретные объекты. Во-вторых, инициатива использования специальных знаний при расследовании преступления принадлежит лицу, которое обладает большей квалификацией в этой сфере (судье), а не следователю.

Как в российском, так и в германском уголовном процессе, другие участники процессуальных правоотношений обладают правом ходатайствовать о проведении судебной экспертизы, не смотря на отсутствие у них специальных знаний (ст. 119 УПК РФ, §244 УПК ФРГ). Однако содержание такого ходатайства уголовно-процессуальным правом ФРГ и России регулируется по-разному. Так, статья 122 УПК РФ содержит лишь указание на правовые последствия заявления

1 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2001 года № 73-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 05 июня.

2 Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В.

Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – С. 126.

3 Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – С. 127.

такого ходатайства: полное или частичное удовлетворение ходатайства или отклонение ходатайства. В УПК ФРГ раскрывается ряд свойств ходатайства о предоставлении доказательств (в том числе и о назначении экспертизы), которое будет отклонено: 1) недопустимость собирания доказательств; 2) очевидность; 3) незначительность; 4) факт уже доказан; 5) полная непригодность доказательств; 6) недостижимость доказательств; 7) намерение затянуть процесс; 8) утверждение в качестве истинного⁴. § 244 IV 2 УПК ФРГ указывает, что ходатайство о заслушивании других экспертов может быть отклонено по тому основанию, что факт доказан предыдущим заключением (но не другими доказательствами). Это положение не действует, если: возникли сомнения в компетентности эксперта по причине того, что первое заключение основано на неверных исходных данных; обнаружена противоречивость выводов; новый эксперт обладает «превосходящими» средствами⁵.

Таким образом, уголовно-процессуальное право Германии содержит конкретные основания отклонения ходатайства о предоставлении доказательств (назначении экспертизы), в отличие от российского уголовно-процессуального права. Заимствование российской правовой системой такой детальной регламентации оснований отклонения ходатайств, как видится нам, разрешит проблему необоснованных отказов в назначении судебных экспертиз в российском уголовном процессе.

Отвод эксперту, согласно ст. 61, 70 УПК РФ, может быть заявлен в силу служебной и иной зависимости, личных причин (близкий родственник), профессиональных причин (имел иной процессуальный статус при рассмотрении этого же дела), необъективности. §74 УПК ФРГ предусматривает аналогичные причины отвода, но указывает, что отвод не будет удовлетворен, если существуют особые обстоятельства – неотложность дачи заключения в связи с утратой доказательств⁶. Особое обстоятельство, которое порождает неудовлетворение ходатайства об отводе эксперта в ФРГ, как нам кажется, достаточно обосновано, поскольку при расследовании уголовного дела имеет вес каждое доказательство, особенно первичное. Кроме этого, предыдущее участие эксперта в качестве свидетеля не препятствует его участию в качестве эксперта, так как последний может быть приведен к присяге после дачи заключения.

Процессуальная форма заключения эксперта строго определена в ст. 204 УПК РФ. Согласно §82 УПК ФРГ судья принимает решение о том, в какой форме будет представлено экспертное заключение: в устной или письменной⁷. Это связано, прежде всего, с тем, что в ФРГ не проводится различий между экспертами и специалистами. Различия между экспертом и специалистом в уголовно-процессуальном законе РФ можно обнаружить в ст. 80 УПК РФ. Так, в ч. 1 вышеуказанной статьи сказано, что заключение эксперта – это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным пред экспертом. Ч. 3 ст. 80 УПК РФ раскрывает понятие заключения эксперта, под которым понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным сторонами. Основные термины, которые «разводят» специалиста и эксперта – это «исследование» и «суждение», а объединяет, как следует из нормы, лишь термин «заключение». В связи с этим необходимо разобраться в содержании вышеперечисленных терминов.

4 Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – С. 256-258.

5 Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – С. 257.

6 Головенков П. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/Sdrso2.pdf>.

7 Головенков П. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/Sdrso2.pdf>.

Исследовать – подвергнуть научному изучению; осмотреть для выяснения, изучения чего-либо⁸. Трудно будет не согласиться с утверждением, что специалист при составлении заключения будет подвергать научному изучению какой-либо предмет или явление, или будет его осматривать для ответа на поставленные вопросы.

Далее стоит обратиться к этимологии термина «суждение». Суждение – это мнение, заключение⁹. Заключение же – утверждение, являющееся выводом из чего-либо¹⁰; суждение, являющееся заключительным результатом вывода¹¹. Исходя из содержания понятий, можем сделать вывод об их равнозначности.

Упоминание об устной форме применения специальных познаний (если говорить о получении первичной информации с применением специальных знаний) мы можем встретить только в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, согласно которой показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения. Но стоит отметить, что устная форма выражения своего мнения, сформированного на основе использования специальных знаний, применима только по отношению к специалисту. Поскольку, согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ, показания эксперта направлены лишь на уточнение и разъяснение по вопросам, ответы на которые были даны ранее при проведении исследования, то здесь речь может идти только о производной информации.

Устная форма заключения, на наш взгляд, может упростить порядок предоставления заключения, а также сократить сроки расследования, поскольку эксперт не тратит время на составление заключения в письменном виде. Устная форма заключения эксперта по своему содержанию может выглядеть как показания специалиста.

Отличительной особенностью уголовного процесса Германии является договоренность с экспертом о сроках проведения исследования (§ 73 УПК ФРГ). За нарушение сроков или за отказ его согласовать предусмотрено наказание в виде денежного взыскания¹². Прежде чем произвести соответствующее наложение взыскания, эксперту выносится предупреждение с установленным дополнительным сроком (§77 УПК ФРГ)¹³.

Как было отмечено, сроки производства судебной экспертизы в гл. 27 УПК РФ в уголовном судопроизводстве законом не установлены. На стадии возбуждения уголовного дела следователь или дознаватель имеют возможность сослаться на положения ч. 3 ст. 144 УПК РФ, обращаясь к руководителю следственного органа или прокурору с ходатайством о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, основываясь на необходимости производства судебных экспертиз, однако на стадии предварительного расследования оснований для продления процессуального срока по аналогичному основанию у следователя не имеется. Согласно ч. 4 ст. 223 УПК РФ срок дознания может быть продлен до 6 месяцев в том числе в случаях, связанных с производством судебной экспертизы. Стоит отметить, что ст. 162 УПК РФ не предусматривает продление срока предварительного

8 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10220>.

9 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10220>.

10 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10220>.

11 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

12 Головенков П. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrso2.pdf>.

13 Головенков П. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/Sdrso2.pdf>.

го следствия по указанному основанию. Кроме того, ст. 208 УПК РФ, предусматривающая основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия, не называет в качестве основания приостановления необходимость производства судебной экспертизы. Указанные обстоятельства, как указывает А.В. Гришин, порождают неопределенность в обосновании соблюдения процессуальных сроков необходимостью производства судебной экспертизы¹⁴.

Неизвестное российскому уголовному процессу положение следующего содержания встречается в УПК ФРГ: «если эксперт заявляет, что не может вспомнить какой-либо факт, то ему в целях напоминания может быть прочитана соответствующая часть протокола его ранее проведенного допроса». Данное положение, как гласит §253 УПК ФРГ, допустимо для устранения противоречий между выявленными при допросе и ранее данными показаниями. В таком случае личное доказательство превращается в доказательство в форме документа¹⁵. Такое положение имеет свои преимущества в части устранения противоречий посредством допроса эксперта, непосредственно проводившим экспертизу, а не назначением дополнительной экспертизы, для которой требуется дополнительное время.

Таким образом, проведя анализ уголовно-процессуальных норм РФ и ФРГ можно выявить принципиальные различия в процессе назначения и производства судебных экспертиз, заимствование которых российским уголовно-процессуальным правом может повлиять на сроки предварительного расследования и повысить эффективность производства по уголовному делу. Так, в ходе предварительного расследования назначение экспертов судом позволит разрешить проблему фактического неравенства сторон в российском уголовном процессе и повысить эффективность расследования.

Различия были выявлены и в основаниях отклонения ходатайства о назначении судебной экспертизы: в Российской Федерации перечень оснований отсутствует, а законодательство ФРГ, в свою очередь, насчитывает 8 условий, при которых ходатайство не будет удовлетворено. На наш взгляд, включение в закон закрытого перечня оснований отклонения ходатайств о назначении судебной экспертизы, позволит разрешить проблему довольно частого и необоснованного отклонения такого ходатайства в уголовном процессе РФ.

Причины для отвода эксперта в уголовном процессе в ФРГ и РФ являются зеркальными, однако норма УПК ФРГ содержит особое обстоятельство – неотложность в связи с утратой доказательств, которое имеет своим последствием отклонение ходатайства об отводе. Мы считаем, что утрата доказательств – весомый аргумент в исключении из общих правил, но акцентируем свое внимание на том, что заимствование положения возможно лишь при строгом соблюдении основного закона – Конституции РФ, а именно: удовлетворять отвод эксперту в любых случаях, если об этом ходатайствует сторона, являющаяся супругом или близким родственником.

Сравнительно-правовой аспект проведенного нами исследования позволил выявить различие в форме представления заключения эксперта в уголовно-процессуальном праве ФРГ и РФ. Полагаем, что возможность предоставления в России в конкретно оговоренных в законе случаях устного заключения эксперта позволит соблюсти принцип процессуальной экономии уголовного судопроизводства.

Указанные выше заимствования должны быть произведены с учетом российских реалий и возможностей экспертных учреждений.

Постатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 дек.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2001 года № 73-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 05 июн.
3. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2010 года № 28 // Российская газета. – 2010. – 30 дек.
4. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
5. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»), «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД России от 29.06.2005 года № 511 // Российская газета. – 2005. – 30 авг.
6. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.unipotsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>.
7. Гришин А.В. Проблемы правовой регламентации производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 95-97.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
9. Закатов А.А. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании. Ларинков А.А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве // КриминальстЪ. – 2011. – № 1 (8). – С. 47-51.
10. Мельников В.Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 35-41.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владимир, 2007. – 25 с.
12. Петрухина А.Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 27-30.
13. Россинская Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений Судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 89-93.
14. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы. – М., 2006.
15. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.

14 Гришин А.В. Проблемы правовой регламентации производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 95-97.

15 Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.unipotsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-286-287

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ИГНАТОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗАЛОГ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ

Правовое регулирование института залога в уголовно-процессуальном праве на современном этапе представляет повышенный интерес, как для законодателя, так и лиц, обеспечивающих непосредственно его реализацию на правоприменительном уровне. Более того, реализация института залога, осуществляемая в рамках отношений уголовно-процессуального характера, напрямую связана с обеспечением гражданских правомочий, гарантированных государством на основании действующих на международном уровне правовых принципов. Именно данная мера пресечения должна стать альтернативой заключению под стражей в гуманной парадигме уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: залог, заключение под стражу, мера процессуального принуждения.

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

IGNATOVA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BAIL AS AN ALTERNATIVE TO DETENTION

The legal regulation of the institution of pledge in criminal procedural law at the present stage is of increased interest both for the legislator and for those who directly ensure its implementation at the law enforcement level. Moreover, the implementation of the institution of pledge, carried out within the framework of relations of a criminal procedural nature, is directly related to the provision of civil powers guaranteed by the state on the basis of legal principles in force at the international level. It is this measure of restraint that should become an alternative to detention in the humane paradigm of criminal justice.

Keywords: bail, detention, a measure of procedural compulsion.

По мнению экспертов, залог считается самой строгой психологической и принудительной мерой пресечения, а угроза утраты имущества является гарантией явки обвиняемого. Однако залог — это серьезная альтернатива заключению под стражу.

Мы согласны с утверждением ряда исследователей о том, что среди мер пресечения закон предусматривает обеспечительный залог, который является более гуманным по сравнению с содержанием под стражей, поскольку не означает изоляции подсудимого от общества, а дает ему возможность осуществлять определенные права¹.

Заключение под стражу до сих пор является наиболее распространенной мерой пресечения в уголовном судопроизводстве. Данные свидетельствуют о неэффективности домашнего ареста и залога или же это связано несформировавшейся практикой применения данных мер пресечения в нашей стране? В этом контексте важно выяснить причины, препятствующие активному введению домашнего ареста и залога в качестве меры пресечения в отечественной практике уголовного судопроизводства. Решение этой задачи невозможно без определения сущности и правовой природы ин-

ститута мер пресечения, выявления особенностей избрания мер пресечения.

Залог — это относительно новая мера пресечения для России, которую следует рассматривать как альтернативу содержанию под стражей. В то же время, как уже отмечалось, в правоприменительной практике депонирование не является столь распространенным явлением по сравнению с другими мерами уголовно-правового пресечения. Возникает вопрос: если существуют положительные стороны этой меры ограничения, то почему же на практике столь редко выбирают именно эту меру ограничения? На наш взгляд, ответ на этот вопрос кроется в несовершенстве действующего законодательства.

Как правило, судьи в своих решениях лишь перечисляют обстоятельства, отмеченные следователем в ходатайстве о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого), которые не всегда рациональны, часто не указывают доводы в пользу вариантов более мягкой, чем содержание под стражей, меры пресечения (домашний арест, залог), защита в ходе судебного заседания об избрании меры пресечения пассивна. Это явное нарушение одного из принципов уголовного судопроизводства — состязательности сторон.

Другая проблема заключается в том, что обвинительные органы могут предъявить обвинение по более тяжкой статье, нежели это вытекает из фактических обстоятельств. Нет запрета на использование подобных процедур, следователи

¹ Климова Я. А. Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном производстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (53) 2020: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 47-52.

пытаются поместить всех подозреваемых без исключения под стражу, что противоречит конституционным нормам и снижает уровень доверия к органам правопорядка по причине снижения их объективности в процессе квалификации содеянного.

Например, следователь может указать в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что подозреваемый (обвиняемый) совершил умышленное причинение смерти, хотя последствия могли быть вызваны неосторожностью, ввиду чего в отношении этого лица предполагаются более жесткие меры пресечения. Как следствие, опасное преступление требует избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Итоговая квалификация станет известна после окончания расследования, а до этого момента обвиняемый должен содержаться в СИЗО². Следственные органы помещают обвиняемого (подозреваемого) под стражу с согласия руководства следственного органа. Все приведенные доводы в совокупности указывают на предвзятость обвинения как явление крайне распространенное. Уголовное преследование сосредоточено на обвиняемом лице, совершившем преступление, по более тяжкой статье, которая послужила предпосылкой для его помещения под стражу, необъективность такого подхода налицо.

Однако, нельзя игнорировать и тот факт, что подозреваемый (обвиняемый) может угрожать свидетелю или другим участникам уголовного судопроизводства. Мера пресечения должна быть выбрана с учетом интересов потерпевшего или свидетеля, если у них есть основания опасаться за жизнь и здоровье. Актуальная редакция статьи 106 УПК РФ, регламентирующая применение залога в качестве меры пресечения, не содержит никаких ограничений его применения – ни по составу преступления, ни по характеристикам подозреваемого и обвиняемого. Фактические опасения потерпевших за свою жизнь, здоровье и имущество, а также своих близких родственников, являются основанием для их права и реальной возможности обжаловать в вышестоящий суд решения суда первой инстанции, требовать принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого. Мнение потерпевших по данному вопросу должно быть учтено с учетом конкретных обстоятельств дела, причем не только дознаватель, следователь, прокурор, суды заинтересованы в установлении гарантий безопасности для участников уголовного судопроизводства в части, касающейся безопасности потерпевшего.

На сегодняшний день в правоприменительной практике редко используются в качестве залогового обеспечения недвижимостью, ценные бумаги, акции и облигации. Следователь сталкивается с рядом организационных вопросов, требующих более длительного времени для решения, а в условиях высокой загруженности такая ситуация вынуждает его принимать решения в условиях дефицита времени. Это приводит к тому, что он выбирает заключение под стражу, потому как не может объективно оценить материальное положение задержанного и избрать залог.

Таким образом, представляется, что залог является неэффективным на начальном этапе расследования, когда следователь не располагает достаточными данными об имущественном положении лица, и ему необходимо время для проверки предоставленной информации, относящейся к конкретному предмету залога. Анализ правопримени-

тельной практики позволяет сделать вывод о том, что залог значительно уместнее на последующих стадиях уголовного судопроизводства: при изменении ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, если уголовное дело содержит все доказательства, связывающие лицо с уголовным преступлением, и обвиняемый не имеет возможности препятствовать сбору доказательств и установлению истины.

Как констатируют Е. А. Маркина и Н. В. Юзюк, по мнению судей, на частоту применения ими указанной меры пресечения повлияло установление в ст. 106 УПК РФ минимального размера залога. Создаваемая ситуация объясняется тем, что подавляющее большинство обвиняемых не имеют работы и постоянного источника дохода либо их заработок незначительный, т.е. они финансово несостоятельны, вследствие чего внести залог даже в минимальном размере, установленном в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, они не могут³.

По мнению А. В. Смирнова, определенный в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нижний предел залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести составляет около двух среднедушевых доходов, однако следует иметь в виду, что среднедушевой показатель не учитывает разброс распределения доходов среди населения России и поэтому его использование может привести к существенной неравномерности применения залога к обвиняемым (подозреваемым), относящимся по имущественному признаку к разным социальным категориям⁴. Но введение минимальной суммы залога в размере 50 тыс. рублей на практике может повлечь снижение применения такой меры пресечения, как залог, так как она в 4 раза превышает наиболее часто встречающийся среди населения России подушевой (модальный) доход. И. С. Бобракова и Н. Н. Ковтун также полагают, что закрепленные в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нововведения даже в указанных «минимальных» пределах представляются оптимальными лишь для стран с достаточно высоким уровнем жизни, устойчивой экономической системой, но никак не для современных реалий жизнедеятельности российского государства и общества, где большинство населения, по оценкам экспертов, владеет практически нищенским существованием⁵.

Имущественное расслоение в современном российском обществе таково, что лицо, подозреваемое в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, ходатайствующие о применении к ним залога свыше 500 тысяч рублей, зачастую не будут видеть в данном обязательстве каких-либо обременений. Точных данных об их материальном положении следователю зачастую получить попросту негде⁶. Эти лица не будут считаться с утратой не самой значительной для них суммы.

Таким образом, для более широкого применения залога в российском обществе отсутствуют, прежде всего, социальные предпосылки.

2 Халлиулин А. Г. Заключение под стражу: законность и необходимость // Уголовный процесс. - 2013. - № 7. - С. 62.

3 Маркина Е. А., Юзюк Н. В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. - 2014. - № 9. - С. 22-30.
4 Смирнов А. В. Установление минимального размера залога и соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом // Уголовный процесс. - 2014. - № 6. - С. 78.
5 Бобракова И. С., Ковтун Н. Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. - 2015. - № 2. - С. 331.
6 Козловский П. В. Проверка и оценка доказательств, основанных на обобщении и систематизации сведений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (53) 2020: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 53-58.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-288-290

КРАУЗЕ Сергей Владимирович

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ЛАРИОНОВ Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных реалиях деятельности адвоката особое значение имеют гарантии его профессиональных прав. Сегодня профессиональные гарантии деятельности в системе российского правосудия надлежащим образом реализованы для сотрудников правоохранительных органов и суда. Защитник – адвокат, хотя и имеет задекларированные права и гарантии, на самом деле в практической деятельности остается незащищенным, вследствие чего вопрос конституционной защиты прав граждан может быть поставлен под сомнение. Неправомерное воздействие на адвоката нарушает единую систему равенства сторон и справедливости правосудия. Российская адвокатура использует различные правовые механизмы урегулирования данного вопроса, применяя внутрикорпоративные способы защиты и реализуя законотворческие инициативы. Одним из актуальных методов профессиональной защиты и гарантии прав адвокатской деятельности стал институт представителей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в уголовном процессе. В статье раскрываются вопросы правового регулирования участия в следственных действиях представителя адвокатской палаты в контексте последних изменений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: представитель адвокатской палаты, адвокатская тайна, следственные действия, производство обыска, судебный контроль.

KRAUSE Sergey Vladimirovich

senior lecturer of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LARIONOV Vyacheslav Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ON THE ISSUE OF THE STATUS OF A REPRESENTATIVE OF A REGIONAL BAR ASSOCIATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the modern realities of a lawyer's activities, guarantees of his professional rights are of particular importance. Today, professional guarantees of activity in the Russian justice system are properly implemented for law enforcement officials and the court. A defender - a lawyer, although he has declared rights and guarantees, in fact, in practice, remains unprotected, as a result of which the issue of constitutional protection of citizens' rights may be questioned. Unlawful influence on a lawyer violates the unified system of equality of arms and fairness of justice. The Russian legal profession uses various legal mechanisms to resolve this issue, applying internal corporate protection methods and implementing legislative initiatives. One of the most relevant methods of professional protection and guarantee of the rights of advocacy has become the institution of representatives of the bar association of a constituent entity of the Russian Federation in criminal proceedings. The article reveals the issues of legal regulation of participation in investigative actions of a representative of a bar association in the context of recent changes in criminal procedure legislation.

Keywords: representative of the bar association, attorney-client privilege, investigative actions, search, judicial control.

Краузе С. В.

Ларионов В. Н.

Мохоров Д. А.

Необходимым условием реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в соответствии со статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации является конфиденциальность отношений адвоката и его доверителя¹. Конституционным судом Российской Федерации в постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П сформулирован ряд минимально необходимых требований к соблюдению конфиденциальности в адвокатской деятельности при проведении в отношении адвоката отдельных следственных действий². В частности, Конституционный Суд РФ установил, что отсутствие гарантий конфиденциальности в отношениях адвоката и доверителя означало бы применительно к уголовному процессу возможность для одной из его сторон (стороны обвинения) беспрепятственно вторгаться в осуществление автономной деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его защитника), что искажало бы саму суть гарантированного статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Исследование представляет собой комплексный анализ статуса представителя адвокатской палаты. Авторами предлагается внесение конкретных изменений в действующее законодательство.

Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая статья – 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката»³. Содержащиеся в ней нормы законодательно закрепили новые гарантии для охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну. Теперь существенным условием производства обыска, осмотра и выемки в жилых и служебных помещениях адвоката, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, является получение предварительного судебного решения. При этом предусмотренные частью 5 статьи 165 УПК РФ правила о проведении, так называемого, «неотложного» обыска не применяются. Помимо этого, законодатель предъявил повышенные требования к судебному решению, которое санкционировало такой обыск (осмотр, выемку) – теперь необходимо указание на конкретные отыскиваемые предметы, что направлено на недопустимость произвольного толкования следователем круга таких предметов.

Еще одним важным правилом стало появление в процессуальном законе принципиально нового субъекта – представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, который должен присутствовать при производстве обыска, осмотра или выемки у адвоката. Трудно переоценить положительное значение подобной новеллы для отечественного уголовного процесса, но вместе с тем, необходимо отметить, что она не является «идейным подвигом» федерального

законодателя, поскольку такая норма была закреплена ранее в законодательстве многих европейских стран, а также в международных актах, посвященных роли юристов (адвокатов).

Как следует из положений статьи 450.1 УПК РФ: «представителем палаты может выступать как член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, так и иной представитель, уполномоченный президентом региональной адвокатской палаты». Очевидно, что в первом случае представитель действует *ex officio*, в силу своего статуса члена совета, а во втором должен быть уполномочен соответствующей доверенностью.

Вместе с тем, федеральный законодатель воздержался от непосредственного регулирования ряда важных аспектов, связанных с присутствием представителя адвокатской палаты региона при производстве обыска, осмотра и выемки в жилых и служебных помещениях адвоката. Так, отсутствует даже минимальное нормативное регулирование процедуры вызова (извещения) такого лица, что с учетом положений части 3 статьи 450.1 УПК РФ, создает неопределенность в определении невозможности участия, которая очевидно связана с временным промежутком от момента вызова представителя, до момента начала следственного действия.

Относительно цели присутствия такого представителя закон указывает на обеспечение этим лицом неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Таким образом, функция представителя палаты существенно отличается от задачи защитника, присутствующего на том же процессуальном действии. Представитель палаты не оказывает правовую помощь адвокату, в помещении которого проводится обыск, осмотр или выемка, он обеспечивает конфиденциальность сведений составляющих адвокатскую тайну, поскольку такие сведения могут стать известными следственным органам с учетом статуса владельца помещения.

Однако круг полномочий представителя адвокатской палаты, как в ходе следственного действия, так и по его окончании, нуждается в дополнительном регулировании, поскольку практически содержание понятия «обеспечение неприкосновенности» может иметь различное содержание по объему. В свете изложенного, крайне неудачным представляется сам термин «присутствие», вероятно точнее было указать «участие», поскольку стилистически последнее указывает на активную роль представителя.

Неопределенной выглядит также правовая ситуация, при которой происходит спор между представителем и следователем относительно наличия в обнаруженных документах сведений, составляющих адвокатскую тайну. На сегодняшний день закон не запрещает следователю изымать и осматривать документы, несмотря на возражения представителя адвокатской палаты. Последующий же судебный контроль, например, по жалобе адвоката, у которого был проведен обыск, является явно не эффективным, поскольку сведения, составляющие адвокатскую тайну, станут известны посторонним лицам.

В связи с этим предлагается ряд мер по усовершенствованию правового регулирования статуса и полномочий представителя адвокатской палаты, начиная с явного указания представителя в числе основных понятий, используемых в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Для этого статью 5 УПК РФ рекомендуем дополнить пунктом 26.1 следующего содержания: «26.1) представитель адвокатской палаты – лицо, которое присутствует при совершении следственных действий в отношении адвоката и даёт заключение о нали-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.09.2020)

2 Постановление КС РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» (дата обращения 30.09.2020).

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.09.2020).

чии в предметах и документах адвоката сведений, составляющих адвокатскую тайну».

Кроме того, с учетом процессуальной функции представителя адвокатской палаты, его следует отнести к иным участникам уголовного судопроизводства. С этой целью главу 8 рекомендуется дополнить статьей 58.1 следующего содержания:

«Статья 58.1 Представитель адвокатской палаты

1. Представителем адвокатской палаты является член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся следственные действия, или иное лицо, уполномоченное президентом этой адвокатской палаты. Представитель адвокатской палаты принимает участие в следственных действиях с участием адвокатов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Извещение адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о необходимости направления представителя адвокатской палаты производится судьей или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело не менее чем за 12 часов до начала производства соответствующего следственного действия.

3. Член совета адвокатской палаты допускается к участию в следственных действиях на основании служебного удостоверения или иного документа, подтверждающего его статус. Иное лицо допускается к участию в следственных действиях на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

4. Представитель адвокатской палаты вправе приносить возражения на действия должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, делать замечания в протоколах следственных действий, в которых принимает участие, обжаловать результаты и основания проведения следственного действия, а также действия или бездействие должностных лиц, проводящих следственные действия и постановления суда о разрешении производства следственных действий в отношении адвоката, в части вопросов охраны адвокатской тайны, в порядке, установленном настоящим Кодексом.

5. Представитель адвокатской палаты не вправе осуществлять полномочия защитника подозреваемого (обвиняемого) или представителя потерпевшего по тому же уголовному делу.»

Поскольку право представителя заявлять ходатайства по уголовному делу является полностью целесообразным, то рекомендуется часть 1 статьи 119 УПК РФ после слов «представитель администрации организации» дополнить словами «представитель адвокатской палаты», то есть, указав его в явном виде как субъекта наделенного правом заявления ходатайств.

Для осуществления предварительного судебного контроля за действиями следователя и иных лиц, как наиболее эффективного средства по обеспечению адвокатской тайны, можно предложить дополнить статью 450.1 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Заключение представителя адвокатской палаты о наличии в предметах и документах адвокатской тайны делает невозможным их изъятие и использование при доказывании в уголовном деле. При несогласии лиц, производящих следственные или оперативно-розыскные действия с заключением представителя адвокатской палаты, указанные предметы и документы без их исследования, помещаются в отдельную упаковку и печатаются, печать скрепляется подписями лиц, присутствующих при производстве следственного или

оперативно-розыскного действия. Исследование указанных предметов и документов следственными органами, производится не иначе как на основании судебного решения, вынесенного в ходе судебного разбирательства. Представитель адвокатской палаты имеет право присутствовать при рассмотрении вопроса о разрешении исследования и использования в доказывании указанных предметов и документов, предоставлять возражения на это и давать пояснения»

Принятие законопроекта, предусматривающего внесение в статью 119 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнений, касающихся предоставления права представителю адвокатской палаты, как участнику уголовного судопроизводства заявлять ходатайства, позволит закрепить активную роль представителя адвокатской палаты при проведении следственных действий в отношении адвоката. Это необходимо, в частности, для получения дополнительных гарантий защиты сведений составляющих адвокатскую тайну, которые не входят в предмет доказывания по делу.

Кроме того, предлагаемая законопроектом часть 2.1. статьи 450.1 УПК РФ предусматривает возможность установления судебного контроля при оценке правомерности изъятия предметов и документов, составляющих, по мнению представителя адвокатской палаты, адвокатскую тайну. Осмотр таких предметов и документов следователем, а также их использование в качестве доказательств, станет возможным лишь после проверки судом правомерности их изъятия.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.09.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.09.2020).
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 30.09.2020).
4. Постановление КС РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баяна, М.С. Дзюбы и других» (дата обращения 30.09.2020).
5. Положение о полномочных представителях Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/the-statute-on-plenipotentiary-representatives-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-for-the-protect/> (дата обращения 30.09.2020).

ЛОГАЧЕВ Константин Константинович

преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье раскрываются особенности личности потерпевшего по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Выявлено, что ситуации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств обусловлены поведением потерпевшего и его личностными качествами. Дана содержательная характеристика поведения личности потерпевшего по типу поведения по содержанию, по степени активности поведения потерпевшего, по виду виктимности поведения, по видам криминогенных ситуаций дорожно-транспортных преступлений. Представлены причины виктимности потерпевших.

Ключевые слова: потерпевший, виктимное поведение, личностные качества, неправомерное поведение, неосмотрительное поведение.

LOGACHEV Konstantin Konstantinovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

THE IDENTITY OF THE VICTIM IN CASES OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

The article reveals the peculiarities of the personality of the victim in cases of violation of traffic rules and the operation of vehicles. It was revealed that situations of violation of traffic rules and operation of vehicles are caused by the behavior of the victim and his personal qualities. A meaningful characteristic of the behavior of the victim's personality is given by the type of behavior by the content, by the degree of activity of the victim's behavior, by the type of victimization of behavior, by the types of criminal situations of road traffic crimes. The reasons for victimization of victims are presented.

Keywords: victim, victim behavior, personality traits, misconduct, imprudent behavior.

Логачев К. К.

Основными способами совершения преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются:

- 1) столкновение транспортных средств;
- 2) опрокидывание, то есть происшествие, при котором движущееся транспортное средство перевернулось на проезжей части или прилегающей территории;
- 3) наезд на стоящее транспортное средство или на препятствие;
- 4) наезд на пешехода или велосипедиста;
- 5) причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерти одному или более лицам, совершенное иным способом.

Несмотря на то, что непосредственное влияние на безопасность движения оказывают лица, которые управляют транспортным средством, в каждой группе присутствуют виновные и потерпевшие. Проблема исследования личности потерпевшего приобретает особую актуальность ввиду наличия виктимного поведения.

Под потерпевшим в дорожно-транспортном преступлении следует понимать физическое лицо (водитель, пассажир или пешеход), которому по неосторожности другим лицом, управляющим транспортным средством, был причинен тяжкий вред здоровью или наступила его смерть в результате столкновения, наезда или опрокидывания транспортного средства.

Согласно Концепции Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 гг.», ежегодно в России в результате дорожно-транспортных происшествий погибают и получают травмы свыше 270 тыс. человек¹.

Анализ статистики преступлений показывает, что сложившаяся ситуация обусловлена поведением потерпевшего и его личностными качествами. К ним можно отнести

- 1) особенности состояния здоровья, психического состояния (настроения, характера), способные вызвать «неадекватное» действие;
- 2) небрежное отношение к собственной безопасности и безопасности окружающих людей;
- 3) низкий уровень правосознания, незнание правил дорожного движения, стремление нарушать правила, в основе которых лежат легкомысленность, нежелание подчиняться².

Рассмотрим содержательную характеристику поведения личности потерпевшего: по типу поведения по содержанию, по степени активности поведения потерпевшего, по виду виктимности поведения, по видам криминогенных ситуаций дорожно-транспортных преступлений.

Выделены два типа поведения по содержанию.

Неправомерное поведение характеризуется осознанностью и намеренностью нарушения правил дорожного движения, что является одной из причин причинения ему вреда.

Анализируя действия потерпевших по степени неправомерности, можно выделить три группы: а) провокационные действия; б) нейтральное поведение потерпевшего; в) участие двух сторон в дорожно-транспортном происшествии (потерпевший, виновный).

Неосмотрительное поведение потерпевшего отличается отсутствием намерения нарушить правила дорожного движе-

1 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: статистика и аналитика – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.09.2020).

2 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения: 25.09.2020).

ния, причиной нарушения при этом являются какие-либо обстоятельства или условия.

От степени активности поведения потерпевшего также зависит совершение дорожно-транспортного происшествия. Активное поведение способствует совершению преступления, поскольку потерпевший свои действия направляет на совершение, либо на предотвращение преступления. Пассивное поведение потерпевшего характеризуется отсутствием действий в отношении совершения преступления и его предупреждения.

К факторам, повлиявшим на совершение дорожно-транспортного преступления являются:

– объективные: конкретные жизненные обстоятельства, погодные условия;

– субъективные: а) личностные качества потерпевшего и преступника, б) физиологические недостатки (слепота, ослабленный слух, инвалидность и т. д.)³.

Рассмотрим характеристику личности потерпевшего по виду виктимности поведения.

Исследования в области причин виктимности потерпевших позволяют сделать вывод о том, что конкретной личности потерпевшего характерным является наличие виктимного поведения – социально-психологической характеристики личности, заключающейся в нарушении правосознания, следствиями которых являются неправомерные и неосмотрительные действия, характерные для каждой группы потерпевших.

В дорожно-транспортном преступлении есть две стороны – потерпевший и виновный. Потерпевших следует разделить на три группы: пешеходы, водители и пассажиры, для каждой из которых характерен определенный вид виктимности (возрастная, стрессовая, патологическая, виктимогенная деформация)⁴.

Причиной виктимного поведения водителя часто становятся неверные действия, выполняемые им с целью избежать столкновения транспортных средств. Правила дорожного движения предусматривают необходимость остановиться или съехать на обочину. Вместо этого водители стремятся перестроиться с одной полосы на другую.

Среди пассажиров целесообразно выделить несколько групп потерпевших.

В первой группе относятся пассажиры, которые по каким-либо причинам были вынуждены быть в автомобиле, например, нужно было срочно уехать, а общественного транспорта или другого автомобиля не было.

Во второй группе находятся пассажиры, которые стали потерпевшими во время досуга, развлечений, отдыха. Основными причинами являются: алкогольное опьянение водителя либо и водителя, и пассажира, отсутствие у водителя прав на управление автомобилем (никогда не получали прав, лишены прав).

В третью группу входят пассажиры, которые стали потерпевшими по причине езды на необорудованных для перевозки пассажиров местах. Тем самым они пренебрегали установленными нормами безопасности.

К четвертой группе пассажиров следует отнести тех, кто стал потерпевшим вследствие собственной невнимательности, озорства и т.д. Как правило, для данной группы характерно нарушение правил проезда в общественном транспорте⁵.

Наиболее четко виды виктимности поведения можно проанализировать на пешеходах. Для пешеходов – потерпевших характерно следующее поведение, повлекшее за собой ситуацию дорожно-транспортного происшествия:

– торопились на работу, учебу и вследствие дефицита времени нарушили правила дорожного движения (возрастная виктимность);

– умышленное нарушение правил дорожного движения (возрастная виктимность);

неправильные действия, направленные на попытку остановить транспортное средство (возрастная виктимность);

– нахождение в состоянии алкогольного опьянения (возрастная виктимность);

– невнимательность: при переходе дорожного полотна, недостаточная оценка ситуации, пренебрежение правилами дорожного движения, неуважительное отношение к участникам дорожного движения и т. д. (возрастная виктимность);

– удивление, испуг от увиденного события, что является стрессовым фактором (стрессовая виктимность);

– возраст: как правило, чаще всего потерпевшими в силу возраста становятся дети и пожилые люди (возрастная виктимность);

– неуважительное отношение к сторонам дорожного движения, эмоциональная неустойчивость, низкий уровень правосознания, социально-психологические свойства личности, связанные с ее неблагоприятными условиями социализации, неудовлетворенными социальными и индивидуальными потребностями (виктимогенная деформация личности);

– физиологические недостатки (патологическая виктимность)⁶.

Наиболее частыми ситуациями являются случаи, когда пешеходы появляются неожиданно, стремятся перейти проезжую часть перед движущимся автомобилем на красный свет, «перебегают» дорогу в неполюбованном месте. Водитель в таких ситуациях не обладает достаточным временем, чтобы оценить ситуацию и принять верное решение. Чаще всего водитель выезжает на встречную полосу или обочину или тротуар, где, в первом случае, возможно столкновение с другим автомобилем, во втором – возможен наезд на других пешеходов. Потерпевшего можно охарактеризовать как самоуверенного, невнимательного и беспечного человека ввиду некоторых поведенческих характеристик:

– пешеход не реагирует на предупредительные сигналы водителей (не замечает, не слышит, потому что разговаривает по телефону и т.д.);

– пешеход уверен, что водитель успеет затормозить;

– «внезапность» решения пешехода перейти проезжую часть;

– пешеход не учитывает такие факторы, как возможность превышения скорости водителем, начало движения транспортного средства

– действия пешехода по принципу «а вдруг успею перейти/перебежать», при этом необязательно, что пешеход спешит куда-либо⁷.

Как видно из указанных причин, возрастная виктимность в поведении характерна для пожилых и малолетних детей. Пожилые люди ввиду возраста недостаточно быстро способны принимать решения и реагировать на аварийную ситуацию. Малолетние дети имеют небольшой жизненный опыт и в силу возраста еще не способны объективно и быстро отреагировать на подобные ситуации.

Патологическая виктимность связана с физиологическими недостатками, которые не позволяют адекватно и быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства возникновения аварийной дорожно-транспортной ситуации.

Виктимная деформация личности чаще всего выражается в низкой культуре общения, стремлении потерпевшего доказать свою правоту, ругательства в адрес водителя, причинение вреда и др.

Стрессовая виктимность связана непосредственно с моментом возникновения дорожно-транспортного преступления и не зависит от возраста, личностных и физиологических качеств⁸.

3 Войтенков Е.А. Вопросы юридической ответственности за правонарушение в сфере безопасности дорожного движения (историко-правовой обзор) // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 7-10.

4 Позднышов А.Н. Анализ основных факторов, влияющих на безопасность дорожного движения // Юристы - Правовед. – 2012. – № 2 (51). – С. 28-33.

5 Босхамджисва Н. А. Некоторые вопросы безопасности дорожного движения // Актуальные вопросы публичного права. – 2013. – № 7. – С. 14-22.

6 Позднышов А.Н. Анализ основных факторов, влияющих на безопасность дорожного движения // Юристы - Правовед. – 2012. – № 2 (51). – С. 28-33.

7 Гришин К.Д. Автомобильный транспорт как предмет совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 160-166.

8 Красненкова С. А. Изучение личностных особенностей виновников дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – №1 (41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-lichnostnyh-osobennostey-vinovnikov-dorozhno-transportnyh-proisshestviy-s-tyazhkimi-posledstviyami> (дата обращения: 25.09.2020).

По видам криминогенных ситуаций дорожно-транспортных преступлений, в результате которых появляются потерпевшие, можно выделить:

- ситуации, возникающие при столкновении транспортных средств;
- ситуации, в которых происходит наезд транспортного средства на пешехода или на препятствие;
- ситуации, связанные с опрокидыванием транспортного средства;
- ситуации, связанные с выпадением пассажиров из транспортного средства.

Водители чаще всего нарушают установленные правила дорожного движения⁹. Активность водителя в момент управления преступления может быть связана с осознанным стремлением нарушить правила дорожного движения (к примеру, продолжить движение после того, как загорится красный свет или остановиться на пешеходном переходе на красный свет, выезд на полосу встречного движения, на тротуар и т.д.), что влечет за собой правонарушение водителя, в результате которого он становится потерпевшим. Неосмотрительное поведение водителя может быть вызвано невнимательностью, отсутствием достаточного водительского опыта, не позволяющей правильно оценить предкриминальную ситуацию¹⁰.

По статистике, пешеходы чаще всего становятся потерпевшими в результате наезда транспортных средств. Причиной служит правонарушение пешеходов, которое является доминирующим. Наиболее распространенными правонарушениями являются переход дороги в неполюженном месте или на нерегулируемом пешеходном переходе, переход на красный свет. Неосмотрительное поведение пешеходов неверно оценили предкриминальную ситуацию¹¹.

Пассажирам – потерпевшим также присуще правонарушение и неосмотрительное поведение, при этом второй тип поведения более характерен для данной группы, поскольку пассажиры не управляют транспортным средством. Тем не менее по степени активности их поведение является пассивным, поскольку на совершение преступления они не могут повлиять. Неосмотрительное поведение пассажиров проявляется в ситуациях столкновений, опрокидываний, наездов и выпадений из транспортных средств.

Согласно статистическим данным, основной причиной в случае дорожно-транспортных происшествий является правонарушение потерпевшего¹².

Погодные условия (снег, дождь, туман, яркое солнце, гололед), дорожные работы, особенности дорожного полотна в данном месте и т. д. также являются причинами неосмотрительного поведения потерпевших.

Таким образом, на основе вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. Потерпевшие делятся на три группы: пешеходы, пассажиры-потерпевшие и водители-потерпевшие.
2. Личности потерпевшего свойственен тот или иной тип виктимности поведения: стрессовый, возрастной, патологический тип виктимности личности, виктимогенная деформация личности.
3. На совершение преступления в отношении потерпевших оказывают в большей степени сами потерпевшие, для которых характерно в пренебрежении правил дорожного движения, неуважение к другим лицам, а также погодные условия, дорожные работы, особенности дорожного полотна в данном месте и т. д.
4. Активность водителя в момент управления преступления может быть связана с осознанным стремлением нарушить

правила дорожного движения или невнимательностью, недостаточным водительским стажем.

5. Наиболее распространенными правонарушениями действиями пешеходов-потерпевших являются переход дороги в неполюженном месте или на нерегулируемом пешеходном переходе, переход на красный свет.

6. Для пассажиров-потерпевших характерно неосмотрительное поведение, которое проявляется в ситуациях столкновений, опрокидываний, наездов и выпадений из транспортных средств.

7. Неправомоерность поведения водителя заключается в сознательном стремлении нарушить правила дорожного движения. Неосмотрительное поведение водителя обусловлено невнимательностью, отсутствием достаточного водительского опыта, не позволяющей правильно оценить предкриминальную ситуацию.

8. Возникновение ситуаций нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств обусловлено поведением потерпевшего и его личностными качествами, характеризующимися а) состоянием физиологического и психического здоровья, б) отношением к собственной безопасности и безопасности окружающих людей, в) низким уровнем правосознания.

Пристайейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения: 25.09.2020).
2. Босхамджисва Н. А. Некоторые вопросы безопасности дорожного движения // Актуальные вопросы публичного права. – 2013. – № 7. – С. 14-22.
3. Гришин К.Д. Автомобильный транспорт как предмет совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 160-166.
4. Войтенков Е.А. Вопросы юридической ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения (историко-правовой обзор) // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 7-10.
5. Красненкова С. А. Изучение личностных особенностей виновников дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. - 2015. - № 1 (41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-lichnostnyh-osobennostey-vinovnikov-dorozhno-transportnyh-proisshestviy-s-tyazhkimi-posledstviyami> (дата обращения: 25.09.2020).
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: статистика и аналитика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.09.2020).
7. Позднышов А.Н Анализ основных факторов, влияющих на безопасность дорожного движения // Юрист - Правоведь. –2012. – № 2 (51). – С. 28-33.
8. Ряпухина И.А. Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 91-94.
9. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107-112.
10. Ряпухина И.А. Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 91-94.
11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: статистика и аналитика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.09.2020).
12. Там же.

ПОПОВА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

В статье на основе изучения следственной и судебной практики раскрыты причины продления установленных уголовно-процессуальным законом процессуальных сроков. Акцентировано внимание на том, что не всегда сокращение сроков расследования гарантирует его качество и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Определены основные направления контроля руководителя следственного органа за соблюдением процессуальных сроков и оказания следователю методической помощи. Предложены отдельные изменения законодательства, способствующие обеспечению быстроты расследования.

Ключевые слова: процессуальный срок, разумный срок уголовного судопроизводства, срок расследования, эффективность расследования, процессуальный контроль, руководитель следственного органа.

POPOVA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Investigative activities sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for the Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROVISION OF PROCEDURAL DEADLINES BY THE HEAD OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION DEPARTMENT

The article, based on the study of investigative and judicial practice, reveals the reasons for extending the procedural periods established by criminal procedure law. Attention was drawn to the fact that a reduction in the length of the investigation did not always guarantee its quality and ensure the rights of participants in criminal proceedings. The main areas of control of the head of the investigative body over compliance with the process deadlines and provision of methodological assistance to the investigator have been determined. Some legislative changes have been proposed to help ensure the speed of the investigation.

Keywords: procedural period, reasonable period of criminal proceedings, investigation period, effectiveness of the investigation, procedural control, the head of the preliminary investigation department.

Одним из психологических барьеров на пути человека к совершению преступлений является осознание неотвратимости наказания. Своевременность осуществления процессуальной деятельности, направленной на раскрытие преступлений, защиту потерпевших от противоправных деяний и их последствий, уголовное преследование виновных, влияет на общественное сознание, способствуя тем самым укреплению правопорядка и повышению уровня доверия граждан к работе правоохранительных органов. Учитывая это, законодатель установил сроки производства отдельных процессуальных действий, а также закрепил разумный срок уголовного судопроизводства в качестве одного из принципов уголовного процесса, наделив руководителя следственного органа процессуальными полномочиями по контролю за их соблюдением.

Роль руководителя исключительно велика: необходимость процессуального контроля обусловлена тем, что примерно половина следователей ввиду недостаточной сформированности их профессиональных компетенций и небольшого стажа работы не может обойтись без вмешательства в их деятельность руководителей следственных подразделений. Так, по данным ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области, в 2019 году ослабление процессуального контроля за ходом расследования повлекло за собой рост на 15,5 % числа уголовных дел, оконченных за пределами срока, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УПК РФ. Их общее количество составило 2949.

При производстве по уголовному делу у следователя возникают трудности в организации расследования, в связи с чем ему необходима помощь. Поэтому, как верно отметил А. В. Образцов, «осуществляя процессуальное руководство, руководитель следственного органа должен направлять расследование с момента принятия к производству уголовно-

го дела..., сформулировать ориентиры, на которые должен нацелиться следователь и которые позволят последнему эффективнее, соблюдая требование о разумном сроке уголовного судопроизводства, лучше выполнять возложенную на него законом функцию... К таким ориентирам следует отнести... нормы УПК РФ, которые... определяют сроки расследования»¹.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации, к числу основных функций, органов предварительного следствия относится повышение качества и сокращение сроков производства расследования². Ведомственная статистика также ориентирует следователей и руководителей следственных подразделений на авральную работу, однако, не всегда сокращение сроков расследования способствует повышению его качества³. Учитывая изложенное можно констатировать, что главная задача руководителя следственного органа должна состоять не в сокращении сроков расследования, а в реализации принципа обеспечения их разумности.

1 Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 4. - С. 31–37.

2 О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 23.11.1998 № 1422 (в ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Попова О. А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. - 2015. - № 1 (часть 1). - С. 1900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18246>.

Согласно данным проведенного исследования (изучения материалов уголовных дел, сроки расследования по которым были продлены; аналитических документов органов предварительного следствия по вопросам продления процессуальных сроков; анкетирования руководителей следственных подразделений системы МВД России) объективными причинами продления сроков расследования являются: длительное проведение различного рода экспертиз (в основном судебно-психиатрических и медицинских); большой объем работы по делу; поступление уголовных дел из органа дознания с нарушенными сроками; длительное ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела, ожидание поступления ответов на запросы о правовой помощи. В связи с этим в последнее время ученые-процессуалисты высказывают обоснованные суждения о пересмотре порядка исчисления сроков предварительного расследования, предлагая различные варианты, но отмечая тот факт, что в современных реалиях для производства предварительного следствия по большинству уголовных дел двухмесячного срока недостаточно⁴.

Вместе с тем нередко манипуляции нормами уголовного процессуального закона, производимые руководителями следственных подразделений с тем, чтобы не допустить отражение в статистических отчетах сведений о продлении сроков предварительного расследования. Примерами тому могут служить многочисленные обращения участников уголовного процесса в Конституционный Суд РФ с запросами о проверке конституционности положений ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса РФ, позволяющих, по мнению заявителей, многократно продлевать срок предварительного следствия. Уместно обратить внимание на важное обоснование позиции Конституционного Суда РФ о том, что нормы ч. 6 ст. 162 УПК РФ представляют собой исключение из общего порядка продления сроков предварительного следствия. «Несоблюдение названных требований, в частности при вынесении незаконных и необоснованных решений о возвращении следователю уголовного дела при неоднократном его направлении для производства дополнительного следствия, неоднократном приостановлении или прекращении уголовного дела по одним и тем же основаниям, свидетельствует ... о незаконном продлении срока предварительного следствия, злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, а потому и о нарушении не только норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу...»⁵.

В целях исключения необоснованного продления сроков предварительного следствия руководителям следственных органов для эффективной реализации предоставленных им процессуальных полномочий можно рекомендовать осуществлять ежедневный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных ему следователей на первоначальном этапе расследования, с тем, чтобы своевременно были выполнены все необходимые мероприятия.

Контроль, обеспечивающий соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, осуществляется в различных формах: посредством ознакомления с материалами дела, планом расследования, его обоснованностью, проверки своевременности производства намечаемых действий, исполнения указаний, обоснованности и законности принятых следователем процессуальных решений. При изучении уголовных дел руководителю следует проверить правильность исчисления следователем процессуальных сроков.

Помимо контроля, должна быть организована система помощи следователю в виде советов, рекомендаций, разъяснений, консультаций. Целесообразно разработать памятки, регламентирующие исчисление процессуальных сроков в определенных стадиях, этапах или при совершении комплекса взаимосвязанных процессуальных действий.

Положительной следует признать практику закрепления указанных рекомендаций в соответствующих локальных нормативных актах, к числу которых, например, можно отнести приказ ГСУ ГУ от 16.05.2018 № 1 «Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве сотрудников следственных подразделений территориальных органов МВД России на районном уровне Волгоградской области», приказ СУ УМВД России по Орловской области от 22.01.2016 г. № 6 «Об утверждении Инструкции о порядке и сроках проведения основного комплекса следственных и иных процессуальных действий в течение первого месяца предварительного следствия» и др.

Сокращению сроков расследования также может способствовать продвижение таких законодательных инициатив как закрепление возможности дистанционного производства отдельных следственных действий в стадии предварительного расследования⁶; ужесточение порядка назначения повторных экспертиз (особенно – по вопросам, исследованным в стадии возбуждения уголовного дела).

Таким образом, необходим комплексный подход к обеспечению разумных сроков уголовного судопроизводства включающий в себя не только совершенствование правового регулирования в данном направлении, но и формирование правоприменительной практики, обеспечивающей реализацию указанных нормативных установлений при соблюдении прав участников уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 23.11.1998 № 1422 (в ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 4. - С. 31-37.
4. Попова О. А. Организационные и процессуальные аспекты участия в уголовном судопроизводстве в режиме удаленного доступа // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 3 (54) 2020: науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 111-117.
5. Попова О. А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. - 2015. - № 1 (часть 1). - С. 1900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=18246>.
- 4 Багмет А. М., Хмелева А. В., Саньков В. И. Неразумные» сроки предварительного следствия // Российская юстиция. - 2018. - № 9. - С. 23-26; Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 36-42.
- 5 Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 6 Попова О. А. Организационные и процессуальные аспекты участия в уголовном судопроизводстве в режиме удаленного доступа // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 3 (54) 2020: науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 111-117.

САФОНОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ТОКАРЕВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

ШЕПЕЛЁВА Ольга Ринатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

В статье раскрывается проблематика уголовно-процессуального регулирования применения мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших, как на предварительном следствии, так и в стадии судебного разбирательства. Особое внимание уделяется проблеме сохранения в тайне данных о личности свидетеля и потерпевшего и пробелах, имеющихся в законодательстве, предложены меры по их устранению.

Ключевые слова: свидетель, потерпевший, меры безопасности, псевдоним.

SAFONOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TOKAREVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

SHEPELEVA Olga Rinatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

PROCEDURAL ASPECTS OF APPLYING SECURITY MEASURES TO WITNESSES AND VICTIMS

The article reveals the problems of criminal procedure regulation of the use of security measures in relation to witnesses and victims, both at the preliminary investigation and at the stage of trial. Special attention is paid to the problem of keeping secret information about the identity of the witness and the victim and the gaps in the legislation, and measures are proposed to eliminate them.

Keywords: witness, victim, security measures, alias.

Права и свободы человека находятся под государственной защитой в соответствии с конституционными нормами. Охрана прав и свобод является обязанностью всех учреждений, организаций и органов, в том числе правоохранительных. При возникновении угроз жизни и здоровью граждан должны применяться меры по их защите. Это касается и случаев угроз потерпевшим, свидетелям в связи с их участием в уголовном деле. При возникновении подобной ситуации органы следствия должны принять ряд мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Но, реализуя меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства, органы следствия сталкиваются с рядом сложностей, вызванных, в том числе, законодательными проблемами.

Анализируя имеющееся в законе положение об анонимности лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, мы приходим к выводу о неэффективности данной меры с одной стороны и существенному нарушению права обвиняемого¹ на состязательность и равноправие сторон, с другой.

Использование псевдонима, по смыслу закона, возможно только после возбуждения уголовного дела. При этом в материалах процессуальной проверки уже могут содержаться сведения о потерпевшем. Так, в соответствии с требованиями уголовного-процессуального законодательства, заявление о

преступлении, данное как в устной, так и в письменной форме, подписывается заявителем, а протокол, составленный по этому поводу, содержит анкетные данные лица и сведения о документах, удостоверяющих его личность. Кроме того, в объяснении заявителя по смыслу законодательства, использование псевдонима не допустимо. По нашему мнению, это нарушает право лица воспользоваться мерами государственной защиты, поскольку воздействие на потерпевшего возможно и на стадии проверки сообщения о преступлении, с целью недопущения возбуждения уголовного дела. Полагаем, что в некоторой степени сложившееся положение могут исправить изменения, внесенные в статью 146 УПК РФ, регламентирующую порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

Еще одной, немаловажной на наш взгляд, проблемой является отсутствие четкого определения в УПК РФ понятия «псевдоним»². Согласно толковому словарю русского языка под псевдонимом понимается «вымышленное имя писателя, артиста, политического деятеля»³. В российском обществе под псевдонимом понимают вымышленное имя человека, которое заменяет его настоящее имя, фамилию. По смыслу

1 Еремин С. Г. Возбуждение уголовного дела о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственные ситуации, версии, планирование и расследование на первоначальном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 2 (49). - С. 78-85.

2 Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. - 2010. - № 5. - С. 15.

3 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2013. - С. 760.

закона, применение псевдонима не влечет за собой применение иных вымышленных данных о личности, в частности, его паспортные данные, сведения о месте жительства, составе семьи и прочее, что делает данную меру неэффективной, поскольку с этими сведениями обвиняемый и его защитник могут ознакомиться при выполнении следователем требований ст. 217 УПК РФ. Полагаем, что под «псевдонимом» в уголовном процессе должны пониматься все анкетные данные лица, содержащиеся в протоколе, они должны быть заменены на вымышленные в полном объеме.

Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ постановление следователя, в котором указаны подлинные сведения о лице, участвующем в процессе под псевдонимом, помещается в конверт, опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела⁴. Данные сведения, носят конфиденциальный характер. Но насколько надежна подобная степень защиты, особенно в случаях, когда речь идет о жизни потерпевшего? Мы соглашались с позицией ученых-юристов, что конверт с подлинными данными об участнике уголовного судопроизводства нужно хранить не в материалах дела, а, к примеру, как предлагает В. Смольский, в сейфе прокурора, и чтоб об этом знали только суд, прокурор и сам участник уголовного судопроизводства⁵.

Анализируя содержание ч. 6 ст. 278 УПК РФ полагаем, что применение данной нормы может повлечь немало сложностей. Если потерпевший или свидетель согласился сотрудничать с органами предварительного следствия с условием, что данные о его личности будут скрыты, ему должно быть разъяснено, что на основании указанной выше нормы закона, в случае заявления обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого, либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. Данное положение практически сводит на нет возможность участия и сотрудничества с правоохранительными органами свидетеля или потерпевшего. Причину мы видим в том, что законодательно не урегулирован вопрос раскрытия личности ни с устранением угрозы для него, ни с согласием самого лица, то есть действительных гарантий безопасности свидетелей и потерпевших не предусмотрено.

В этой связи также вызывает недоумение и положение о том, что сотрудниками правоохранительных органов меры безопасности и меры государственной защиты свидетелей и потерпевших принимаются только при наличии достаточных сведений о том, что к указанному выше участникам уголовного судопроизводства поступили угрозы в связи с их участием в уголовном деле. Такая выжидательная позиция подрывает в целом авторитет правоохранительных органов, которые по требованию закона должны «дождаться», когда на потерпевшего или свидетеля будет оказано преступное воздействие. При этом законодатель говорит о том, что данные об угрозах, полученные сотрудниками следственных и оперативных подразделений, должны быть «достаточными», но что подразумевается под данным термином и где граница «достаточности» остается не понятным. Как показывает практика, зачастую после получения угроз жизни, здоровью потерпевшие и свидетели отказываются от данных ранее показаний либо изменяют их и прекращают сотрудничать со следователем, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких.

Еще один пробел в законодательстве касается производства такого следственного действия, как опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Обеспечивая безопасность участников уголовного процесса, законодатель ограничивает право обвиняемого на защиту, при этом производство данного следственного действия выглядит тупиковым. Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, защитник обвиняемого вправе присутствовать при производстве всех следственных действий, проводимых с участием подзащитного. Из содержания статьи непонятно

где должен находиться защитник, и может ли он при этом наблюдать опознающего. Если может (а в статье нет на это прямого запрета), то процедура опознания становится бессмысленной, поскольку защитник - участник судопроизводства со стороны обвинения и действует в интересах подзащитного. Если он будет находиться рядом с опознаваемым, то не сможет в полной мере оценить производство следственного действия.⁶

Выходом из сложившейся ситуации могло быть производство опознания лица по фотографии, если бы не положение закона о том, что данное следственное действие допускается только в случае невозможности предъявления лица. Считаем необходимым дополнить ст. 193 УПК РФ, указав основанием для производства опознания по фотографии наличие сведений о возможном неправомерном воздействии на опознающего. В противном случае, при возможности непосредственного предъявления обвиняемого для опознания потерпевшим или свидетелем суд может признать данное следственное действие недопустимым доказательством, полученным с нарушением закона.

Говоря о применении мер безопасности к потерпевшим и свидетелям путем использования в материалах дела их вымышленных данных о личности, нельзя не отметить, что использование псевдонима даже с внесением определенных поправок и дополнений приведет к волне протестов и возмущений со стороны адвокатов и общественности. Оставление обвиняемого и его защитника в неведении, что в уголовном процессе участвует лицо, чьи данные им не известны, а также факт использования его показаний при разрешении уголовного дела, нарушают принципы состязательности и равноправия сторон. Обвиняемый не имеет возможности оценить имеющиеся доказательства с точки зрения доброкачественности их источника, что исключают возможность для осужденного обжаловать судебное решение на том основании, что, по его мнению, показания анонима составили основу обвинительного приговора.

Таким образом, следует внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части действий следователя по обеспечению безопасного участия потерпевшего или свидетеля в уголовном деле, с тем, чтобы принимаемые меры были действительно эффективными и смогли обеспечить защиту участников уголовного судопроизводства от криминального воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Еремин С. Г. Возбуждение уголовного дела о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственные ситуации, версии, планирование и расследование на первоначальном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 2 (49). - С. 78-85.
 2. Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.
 3. Кондратьев Е. Е. Формирование правовой основы защиты участников уголовного судопроизводства в РФ // Следователь. - 2009. - № 5. - С. 25.
 4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2013. - С. 760.
 5. Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. - 2010. - № 5. - С. 15.
 6. Смольский В. Тайный свидетель // Российская газета. - 2009. - № 7. - С. 9.
- 4 Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.
- 5 Смольский В. Тайный свидетель // Российская газета. - 2009. - № 7. - С. 9
- 6 Кондратьев Е. Е. Формирование правовой основы защиты участников уголовного судопроизводства в РФ // Следователь. - 2009. - № 5. - С. 25.

ЮСУПОВ Магомедгаджи Юсупович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), федеральный судья в отставке

ТАГИРОВА Хадижат Абдурахманова

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЗНАНИЯ В УСТАВЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

В статье анализируется нормативное регулирование дознания в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав). Указывается, что в пореформенном (дореволюционном) уголовном процессе России дознание возникло как форма первоначальной проверки сведений о совершении преступного деяния в целях установления наличия оснований для начала предварительного следствия. В советский период дознание, наполнив процессуальными формами следствия, превратилось в одну из форм предварительного расследования. Место дознания заняла «доследственная проверка», которая также путем наполнения процессуальными правилами расследования постепенно превращается в форму расследования. В результате современное досудебное производство стало громоздким и затратным.

Ключевые слова: дознание, Устав уголовного судопроизводства, досудебное уголовное производство, предварительное следствие.

YUSUPOV Magomedgadzhzi Yusupovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), retired federal judge

TAGIROVA Khadizhat Abdurakhmanovna

magister student of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE NORMATIVE REGULATION OF INQUIRY IN THE CHARTER OF CRIMINAL PROCEDURE OF 1864

The article analyzes the normative regulation of inquiry in the Charter of Criminal Procedure of 1864 (hereinafter - the Charter). It is indicated that in the post-reform (pre-revolutionary) criminal process in Russia, inquiry arose as a form of initial verification of information about the commission of a criminal act in order to establish the existence of grounds for starting a preliminary investigation. In the Soviet period, inquiry, having filled with procedural forms of investigation, turned into one of the forms of preliminary investigation. The place of inquiry was taken by the "pre-investigation check", which, also by filling with procedural rules of investigation, is gradually turning into a form of investigation. As a result, modern pre-trial proceedings have become cumbersome and costly.

Keywords: inquiry, the Charter of criminal proceedings, pre-trial criminal proceedings, preliminary investigation.

В отечественной литературе подвергается критике современное состояние досудебного уголовного производства, и предлагаются самые различные варианты его реформирования. Так, профессор А.С. Александров предлагает, следуя примеру Германии и других европейских стран, упразднить институт предварительного следствия и перейти к прокурорско-полицейскому дознанию¹. Профессор Б.Я. Гаврилов, указав на несовершенство отдельных процессуальных правил современного досудебного производства, считает нужным упразднить стадию возбуждения уголовного дела и института предъявления обвинения, а также реформировать процессуальные сроки расследования, ввести вместо сокращенного дознания протокольную форму расследования². Профессор А.В. Смирнов указывает на необходимость реформировать

досудебное производство путем введения института следственных судей³. Высказано мнение об ошибочности деления предварительного расследования на две формы – предварительное следствие и дознание, предлагается законодательно закрепить единство процессуальной формы предварительного расследования⁴. Это далеко не все предлагаемые пути реформирования досудебного производства, в доктрине идет поиск его оптимальной модели. В этой связи нам представляется актуальным обратиться к истории становления и развития данного института. Историко-правовой анализ позволяет выявить, с одной стороны, общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, а с другой – качественно от-

1 Александров А.С. К вопросу о реформировании следственного аппарата и правовой формы досудебного производства по уголовному делу // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2011. - № 1(9). - С. 12-18.

2 Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 2. - С. 19-26.

3 Смирнов А.В. О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. - 2018. - № 1. - С. 27-33.

4 Бедняков И.Л. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 1. - С. 26-31.

личное⁵. Исторический опыт нормативного регулирования досудебного уголовного производства и его практической апробации в настоящее время имеет значение при разработке рекомендаций по его совершенствованию с учетом современных реалий.

Значительным событием в развитии российского уголовного судопроизводства стало принятие в ходе Великой судебной реформы 1864 года Устава уголовного судопроизводства, считавшего в Европе одним из лучших уголовно-процессуальных законов. Устав действовал до Октябрьской революции 1917 г. (53 года). Декретом о суде № 1 от 22 ноября 2017 г. было отменено действие старых законов, в том числе и Устава. Реформа предварительного производства была начата еще до утверждения Устава принятием в 1860 г. двух законодательных актов: Наказа судебным следователям и Наказа полиции о производстве дознания по преступлениям и проступкам.

По Уставу производство по уголовному делу состояло из двух частей – предварительного производства и окончательного производства. Предварительное производство включало в себя три этапа: дознание, предварительное следствие и предание суду. Окончательное производство по уголовному делу состояло из производства в судах первой инстанции, апелляционного производства, кассационного производства, возобновления уголовных дел по новым обстоятельствам и исполнения приговора.

Современный уголовный процесс также состоит из двух частей – досудебного производства и судебного производства. Досудебное производство состоит из двух стадий – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Отличие современного досудебного производства от дореволюционного предварительного производства состоит в том, что в пореформенном уголовном процессе досудебным производством считалось только дознание, так как предварительное следствие было судебным. Оно осуществлялось судебными следователями, которые состоялись при окружных судах и судебных палатах и по своему служебному положению приравнивались к членам окружных судов. Окружные суды и судебные палаты в качестве камер предания суду осуществляли надзор за предварительным следствием. Кроме того, в пореформенном уголовном процессе не было стадии возбуждения уголовного дела в современном ее понимании. Предание суду (аналог современной стадии подготовки к судебному заседанию) являлось предварительным судебным производством, осуществляемым обвинительной камерой, состоящей при уголовном департаменте судебной палаты. В дореволюционной судебной системе судебные палаты были учреждены в округах, в состав каждого округа входило несколько губерний или областей и несколько окружных судов (ст. 110 Устава).

В истории уголовно-процессуального законодательства термин «дознание» впервые появился в Уставе. Составителями Устава дознание определялось как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении»⁶. Отсюда следует, что дознание

было предварительным исследованием события преступления.

Функция дознания была возложена на полицию. Оно производилось общей полицией и специальной полицией (жандармерия, сыскная полиция, городская полиция, сельская полиция и т.д.). Судебной полиции, как во Франции, в России не было. Функцию дознания также осуществляли: начальство обвиняемого по служебным преступлениям; чины казенных управлений по нарушениям уставов этих управлений; военное начальство по преступлениям военнослужащих; духовенство по преступлениям церковных служащих и т.д.

Анализ положений Устава о назначении дознания позволяет определить следующие его задачи.

Во 1-х, дознание служило средством для проверки сообщения о преступлении в целях установления наличия или отсутствия признаков преступления (аналог современной доследственной проверки). Назначение дознания в ст.253 Устава было определено так: «Когда признаки преступления или проступка сомнительны, или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве), или вообще из источника не вполне достоверного, то во всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности, она должна удостовериться через дознание: действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка».

Во 2-х, дознание было предназначено для оказания помощи судебному следователю в собирании доказательств, получении разных справок об обвиняемом. Дознание, как правило, предшествовало предварительному следствию. В задачи дознания входило предварительное исследование события преступления с тем, чтобы собрать нужные сведения о месте нахождения доказательств и сообщить об этом судебному следователю, тем самым облегчить работу судебного следователя.

В 3-х, дознание было предназначено для производства неотложных следственных действий по делам, по которым должно быть произведено предварительное следствие (аналог современного института неотложных следственных действий, предусмотренного ст. 157 УПК РФ).

В ст. 258 было указано: «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках».

Процессуальная форма производства дознания Уставом детально не регламентировалась. Оно проводилось без особых формальностей путем розыска, словесных расспросов и негласного наблюдения (негласного полицейского разведывания). По общему правилу в ходе дознания полиции запрещалось производство обысков и выемок в домах, отобрание формальных допросов (ст. 258 Устава). Действия по дознанию оформлялись в виде актов, а его результаты в виде протоколов.

Дознание проводилось под контролем (надзором) прокуратуры, которая была органом направления дознания и вообще деятельности полиции по его производству. Устав

5 Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. - СПб., 2003. - С. 126.

6 Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Изд. 2-е. - М.: ЛЕНАНД, 2016. - С. 229.

не предусматривал производство дознания прокуратурой. В своих воспоминаниях о прокурорской практике выдающийся русский юрист А.Ф. Кони пишет, что ему не раз приходилось производить личное дознание, прежде чем предлагать судебному следователю о производстве следствия на основании протокола полицейского дознания, из-за сомнительности представленных ему полицией сведений. А.Ф. Кони описывает случаи, когда он в результате личного дознания получил совершенно другие сведения, чем были указаны в полицейском протоколе⁷.

В Уставе не был установлен срок дознания, а было указано, чтобы оно было скорым. Материал оконченого дознания направлялся судебному следователю и рассматривался как один из законных поводов для начатия следствия (ст. 297 Устава). Если судебный следователь в материалах дознания находил достаточные основания для начала следствия, то приступал к нему, а если не находил, то должен был немедленно сообщить об этом прокурору или его товарищу (ст. 309 Устава). Вынесение судебным следователем в виде отдельного процессуального документа решения о начале следствия (в современном понимании постановления о возбуждении уголовного дела) или об отказе в начале следствия (в современном понимании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) Уставом не было предусмотрено. В литературе отсутствие в Уставе нормы, закрепляющей вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, оценивается как пробел закона⁸. С такой оценкой нельзя согласиться, так как составители Устава не сочли нужным процессуально оформить начало следствия. В уголовно-процессуальных системах многих стран, в том числе и постсоветских (Украина, Казахстан и др.), не предусмотрено вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Так, по УПК Казахстана началом досудебного расследования считается регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие (ст. 179).

Таким образом, в пореформенном уголовном процессе в качестве первой стадии было предусмотрено дознание⁹. Начиная с советского периода, дознание наряду с предварительным следствием стало самостоятельной формой предварительного расследования. Процессуальные формы следствия были перенесены на дознание. В уголовном процессе место дознания заняла «доследственная проверка», которая в последние годы стала наполняться процессуальными формами расследования. В результате отказа от классической формы построения предварительного производства современное досудебное производство стало громоздким и затратным. Из-за неоднократной отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела «доследственная проверка» порою может затягиваться на несколько месяцев.

Пристатейный библиографический список

1. Акперов Р.С. Законодательная регламентация института возбуждения уголовного дела в России по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 3. (СПС «КонсультантПлюс»).
2. Александров А.С. К вопросу о реформировании следственного аппарата и правовой формы досудебного производства по уголовному делу // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2011. - № 1 (9). - С. 12-18.
3. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. - СПб., 2003.
4. Бедняков И.Л. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 1. - С. 26-31.
5. Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 2. - С. 19-26.
6. Кони А.Ф. Из прошлого петербургской прокуратуры. Избранные произведения в двух томах. Том 2. - М., 1959. - С. 401-421.
7. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Изд. 2-е. - М.: ЛЕНАНД, 2016. - 344 с.
8. Смирнов А.В. О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. - 2018. - № 1. - С. 27-33.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Изд. Третье. - С.-Петербург: Сенатская типография, 1910.

7 Кони А.Ф. Из прошлого петербургской прокуратуры. Избранные произведения в двух томах. Том 2. - М., 1959. - С. 401-421.

8 Акперов Р.С. Законодательная регламентация института возбуждения уголовного дела в России по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 3. (СПС «КонсультантПлюс»).

9 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Изд. Третье. - С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. - С. 357.

ПОСТАНЮК Владимир Дмитриевич

адвокат, учредитель Московской коллегии адвокатов «Постанюк и партнеры»

РОЛЬ АДВОКАТА НА ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

В статье рассматривается понятие, порядок проведения, оформления результатов допроса подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. Указывается важное значение присутствия адвоката при допросе подозреваемого (обвиняемого), для обеспечения защиты его прав и интересов. Проанализированы полномочия, которыми обладает адвокат при подготовке, во время и после проведения допроса обвиняемого, подозреваемого. Отмечается, что право на присутствие адвоката на допросе является общепризнанным в большинстве зарубежных систем правосудия. Делается вывод, что допрос в отсутствие адвоката может повлечь для подозреваемого, обвиняемого весьма негативные последствия.

Ключевые слова: адвокат, защитник, допрос, подозреваемый, обвиняемый.

POSTANYUK Vladimir Dmitrievich

the lawyer, the founder of the Moscow bar association «Postanyuk and partners»

THE ROLE OF A LAWYER IN THE INTERROGATION OF A SUSPECT OR ACCUSED

The article deals with the concept, procedure for conducting and processing the results of interrogation of a suspect or accused at the stage of preliminary investigation. The importance of the presence of a lawyer during the interrogation of a suspect (accused) is indicated to ensure the protection of his rights and interests. The author analyzes the powers that a lawyer has during the preparation, during and after the interrogation of the accused or suspect. It is noted that the right to have a lawyer present during interrogation is generally recognized in most foreign justice systems. It is concluded that questioning in the absence of a lawyer can lead to very negative consequences for the suspect or accused.

Keywords: lawyer, defense lawyer, interrogation, suspect, accused.

Постанюк В. Д.

Лицо, получившее статус адвоката, оказывает квалифицированную юридическую помощь лицам, которые в ней нуждаются, и обязан честно и добросовестно исполнять возложенные на него функции. Согласно п. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитника участвует адвокат. Соответственно, в уголовном судопроизводстве участие адвоката является обязательным, поскольку этим обеспечивается реализация права на квалифицированную юридическую помощь.

Применительно к теме статьи под допросом в уголовном судопроизводстве понимается получение в предусмотренном УПК РФ порядке показаний обвиняемого, подозреваемого об обстоятельствах, значимых для расследования уголовного дела. Допрос может проводиться как на предварительном расследовании, так и на судебном следствии.

Лицо, которого предстоит допросить, вызывается при помощи повестки или по телефону. Какой из способов вызова предпочесть, выбирает сам следователь или дознаватель. Вызываемый на допрос может настоять, что ему прислали повестку. Повестка может быть направлена по почте, кроме того, следователь может поручить доставить повестку оперативному сотруднику. При неявке или уклонении от явки по вызову следователь вправе подвергнуть лицо приводу.

Допрос может производиться различными способами, конкретный способ избирается следователем или дознавателем. Как правило, допрашиваемому лицу предлагается сначала составить в свободной форме свой рассказ о событиях, имеющих отношение к уголовному делу, следователь же направляет рассказ своими уточняющими вопросами. После изложения обстоятельств допрашиваемым следователь будет задавать дополнительные вопросы, чтобы добиться получения максимума информации.

Кроме того, в целях устранения противоречий и построения более целостной картины произошедшего следователь может оглашать допрашиваемому фрагменты показаний других участников, демонстрировать документы и иные доказательства и т.д. В ходе допроса лицо, которое допрашивается, может пользоваться записями, в том числе заранее подготовленными; закон не предусматривает право следователя или дознавателя

истребовать для приобщения к делу этих записей, как это сделано в отношении допроса в суде, что не исключает возможности произвести выемку после завершения допроса¹.

Ход и результаты допроса отражаются в специальном протоколе допроса, с которым по окончании процедуры допрашиваемый должен быть ознакомлен под роспись. При подписании протокола допроса допрашиваемое лицо может сделать подлежащие занесению в протокол дополнения или заявления, в том числе о допущенных в ходе допроса нарушениях.

При допросе подозреваемый (обвиняемый) вправе пользоваться помощью адвоката. С учетом п.п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, если допрос подозреваемого или обвиняемого осуществляется без адвоката, то это незаконно и в дальнейшем такой протокол допроса может быть признан судом недопустимым доказательством.

В отличие от иных следственных действий, для участия в которых адвокат (его подзащитный) должен ходатайствовать, право защитника участвовать в допросах подозреваемого (обвиняемого) не требует соблюдения таких условий.

Подозреваемый (обвиняемый) часто оказывается в уязвимом положении по отношению к должностным лицам, ведущим предварительное расследование, поэтому ему необходим профессиональный защитник-адвокат, который призван обеспечить, чтобы права подозреваемого (обвиняемого) не были нарушены. Более того, важно, чтобы обвиняемый был бы защищенным от принуждения или угнетения со стороны сотрудников органов предварительного расследования, которые хотят добиться признания подозреваемого. Право на доступ к юридической консультации (и помощь адвоката) является фундаментальной гарантией от жестокого обращения.

Защитник вправе беспрепятственно участвовать в допросах клиента. Участие в допросе адвоката является гарантией

1 Адвокат при допросе: нужен ли? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/advokat-pri-doprose-nuzhen-li.html>.

того, что процедура будет проходить согласно требованиям закона: без угроз и психологического давления.

Перед проведением допроса адвокат объясняет своему доверителю, как осуществляется процедура допроса, а также какие права и обязанности есть у допрашиваемого. Причем защитник должен подготовить своего доверителя к тому, что процедура допроса может развиваться по различным сценариям. Адвокат выясняет у подозреваемого, обвиняемого обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию, дает советы, касающиеся ответов на вопросы, которые будут задаваться следователем, обсуждает план защиты и пр.; при необходимости готовится письменная позиция допрашиваемого лица, которая затем будет передана следователю. Цель письменной позиции - минимизация возможных рисков для допрашиваемого, поэтому в процессе ее подготовки адвокат ставит себя на место следователя (дознателя), выявляя слабые моменты в его позиции.

Таким образом, на стадии подготовки к допросу, адвокат должен проанализировать различные варианты развития допроса, досконально проработать и обсудить их с подзащитным, для обеспечения его готовности дать четкие ответы на любые вопросы следователя и такой реакции на действия последнего, какую адвокат и его доверитель запланировали на подготовительной стадии.

Итак, защитник должен тщательно, насколько это возможно, подготовить подозреваемого (обвиняемого) к допросу. Кроме того, он должен сам подготовиться к тому, чтобы своевременно помешать следователю склонить допрашиваемого к нужным для обвинения показаниям, создать в протоколе допроса двусмысленность или неприемлемую для целей защиты неполноту изложения показаний обвиняемого².

Защитник, который оказывает клиенту юридическую помощь на допросе, который будет происходить в отделении полиции, должен гарантировать, что его клиенту не придется ждать его юридической помощи излишне долго.

На допросе адвокат может задавать подозреваемому (обвиняемому) вопросы и делать замечания относительно правильности и полноты сведений, включаемых в протокол допроса. Также он уполномочен заявить ходатайство о перерыве в допросе, и предоставлении ему возможности побыть с подзащитным наедине. Это делается, чтобы скорректировать тактику поведения обвиняемого на допросе.

При осуществлении допроса защитник обязан строго следить за соблюдением следователем установленных законом требований к проведению допроса. В процессе проведения допроса действия адвоката должны быть направлены на недопущение нарушений прав доверителя, в том числе оказания какого-либо давления со стороны следователя (дознателя), на отклонение навязчивых, оскорбительных вопросов и т.д. В ходе допроса адвокат может давать краткие консультации подзащитному. Но защитник не вправе отвечать вместо допрашиваемого. При необходимости адвокат (допрашиваемый) вправе попросить у следователя перерыв для консультирования, обсуждения и подготовки ответа на определенный вопрос.

Адвокат должен уважать то, что допрашивающее должностное лицо занимает ведущую роль во время допроса. Однако это не означает, что адвокату следует воздерживаться от вмешательства: он вправе активно участвовать в процессе дачи ответов на вопросы и получения сведений от подзащитного, при необходимости корректировать их, делать комментарии, просить перерыв и т. д., в тот момент, когда он видит для этого причину. Вопросы адвоката могут быть направлены на обнаружение новых обстоятельств, детализацию отдельных фрагментов показаний и обращение их в пользу защиты³.

В ходе допроса адвокат стенографирует даваемые показания: делать аудиозапись без разрешения следователя или дознателя не допускается, а копия протокола допроса не вручается, так как это не предусмотрено действующим законодательством. Между тем иметь дословные показания зачастую крайне важно для оказания эффективной правовой помощи, особенно по делам с несколькими соучастниками.

Допрос обычно проводится в кабинете и часто записывается на пленку или видео, чтобы сохранить детали того, что было

сказано. Видеозапись является предпочтительным средством, поскольку она точно отражает обстановку кабинета, в котором проводился допрос. При опротестовании процесса допроса, защитник будет искать все, что может быть указано на утратящую обстановку или угрожающее поведение следователя.

Показания подозреваемого и обвиняемого, а также ответы на поставленные вопросы записываются от первого лица и желательно дословно. После окончания допроса следователь знакомит подозреваемого, обвиняемого с протоколом. Допрашиваемые лица вправе требовать внесения в протокол изменений и дополнений, которые в обязательном порядке включаются в протокол. Протокол подписывается подозреваемым или обвиняемым, а также следователем. Если обвиняемый или подозреваемый отказывается подписать протокол, следователь выясняет причины и сверяет протокол своей подписью.

Перед подписанием протокола адвокат тщательно проверяет все данные и сведения, внесенные в него, при выявлении каких-либо несоответствий между словами подзащитного и внесенными в протокол показаниями, сообщает об этом дознателю или следователю для внесения изменений в документ.

Защитник должен исследовать протокол документ очень внимательно, поскольку в дальнейшем он будет использоваться в качестве доказательства. Также отмечаются все допущенные в ходе допроса нарушения для их возможного обжалования в будущем.

После того, как допрос был завершен, адвокат:

Анализирует результаты допроса, оценивая наличие рисков для доверителя, основания для его последующих вызовов для производства новых следственных действий;

консультирует доверителя, разбирая с ним допущенные в ходе допроса ошибки, разъясняя ранее проанализированные риски, основания для его последующих вызовов для производства новых следственных действий;

дает доверителю рекомендации относительно дальнейшей линии поведения по уголовному делу.

Право на присутствие адвоката на допросе признается большинством зарубежных систем правосудия (включая, в частности, системы правосудия США, Англии и Уэльса, Голландии, Франции, Германии, Италии, Южной Кореи). Присутствие адвоката широко введено в качестве средства реформирования допросов. Выражение «присутствие адвоката» может иметь различные значения, и если в одних странах адвокатам разрешается вмешиваться, то в других им не разрешается выступать на допросах. И хотя есть страны, в которых присутствие адвоката фактически осуществляется почти все время, есть те, в которых адвокаты фактически в большинстве случаев не присутствуют на допросах, даже если это право было признано (это обусловлено тем, что большинство подозреваемых отказываются от своего права на присутствие своего адвоката на допросах).

Директива Европейского Союза 2013/48/EU предусматривает право подозреваемых или обвиняемых на то, чтобы их адвокат присутствовал и эффективно участвовал в допросе. Такое участие осуществляется в соответствии с процедурами, предусмотренными национальным законодательством, при условии, что такие процедуры не причиняют ущерб эффективной реализации и существу соответствующего права. Если адвокат участвует в допросе, то факт такого участия должен быть отмечен с использованием процедуры записи в соответствии с законодательством соответствующего государства-члена (пункт 3 в) статьи 3).

Итак, действия адвоката при проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) в полной мере отражают эффективность защиты. Они включают не только убедительные и четкие ответы допрашиваемого на вопросы должностного лица, ведущего допрос, но и дополнительные вопросы защитника, которые следователь не задал, поскольку ответы на них выгодны защите, а не следствию.

В свою очередь, допрос в отсутствие адвоката может повлечь для подозреваемого, обвиняемого весьма негативные последствия. Это связано с тем, что участие адвоката в допросе необходимо для обеспечения соблюдения требований закона при его осуществлении, защиты права и интересов подзащитного, обнаружения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого), смягчения его ответственности (освобождения от нее).

Пристатейный библиографический список

2 Особенности действий защитника при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/321616>.
3 Насонова И.А. Участие защитника в допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – С. 39.

1 Насонова И.А. Участие защитника в допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – С. 39.

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИМ СВОИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья рассматривает исследование проблем участия потерпевшего на досудебном производстве и обеспечении его прав. Рассмотрены основные проблемные вопросы при реализации прав потерпевшим, правовое положение потерпевшего во время досудебного расследования, необходимость в дальнейшем развития прав потерпевшего от преступления.

Ключевые слова: потерпевший, права потерпевшего, предоставление доказательств, ходатайство, отвод, представитель.

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

IMPLEMENTATION OF VICTIMS' RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS AT THE PRE-TRIAL INVESTIGATION STAGE

The article examines the problems of participation of the victim in pre-trial proceedings and ensuring his rights. The main problematic issues in the implementation of the rights of victims, the legal status of the victim during the pre-trial investigation, the need for further development of the rights of the victim of a crime are considered.

Keywords: victim, rights of the victim, provision of evidence, petition, challenge, representative.

Смолина М. М.

Российское уголовно-процессуальное законодательство последние годы претерпело кардинальные изменения, которые были направлены на реализацию требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, это касается и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, расширения состязательности сторон, прав потерпевшего, улучшения деятельности досудебного расследования и пр.

Принципы правового государства, международно-правовые стандарты защиты прав человека однозначно на первом плане ставят права и законные интересы людей, граждан, личности, которые более остро нуждаются в правовой и социальной защите, в том числе в ходе производства по уголовному делу. В первую очередь, к категории этих лиц следует отнести тех, кто пострадал от преступления. Такие лица стремятся восстановить свои права и в этом процессе ведущую роль играют органы предварительного расследования.

На сегодняшний день Конституцией Российской Федерации предусмотрен значительный объем прав человека и гражданина. Положения ст. 52 Основного закона Российской Федерации гарантируют всем потерпевшим от преступлений защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда¹, что, по нашему мнению, позволяет данному участнику уголовного процесса более эффективно реализовать свои права и законные интересы.

Деятельность органов досудебного расследования по обеспечению режима законности, защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, заключа-

ется в том, что они должны реально обеспечивать осуществление ими своих процессуальных прав и исполнение ими обязанностей. В свою очередь, процессуальная активность потерпевшего зависит от своевременности признания лица потерпевшим и от надлежащего разъяснения ему следователем, дознавателем и судом процессуальных прав и обязанностей в уголовном производстве, на разных его стадиях, и обеспечения возможностей для их реализации. Фактически лицо становится жертвой сразу же, как только преступлением ему причинен моральный, физический или имущественный вред. Но как участник процесса, которому предоставлен определенный круг прав и обязанностей, потерпевшим признается лицо с момента вынесения постановления о признании потерпевшим.

Для быстрого, полного и беспристрастного досудебного расследования и судебного разбирательства, важным является активное участие потерпевшего не только при заявлении о совершении уголовного преступления, но и в ходе всего уголовного производства. Реализация прав и законных интересов потерпевшим может осуществляться как лично, так и с помощью участия в уголовном производстве представителя-адвоката или законного представителя.

Основные права потерпевшего, в том числе и во время досудебного расследования, определены в ст.42 УПК РФ. Следователь обязательно должен разъяснить положения этой статьи каждой лицу, признанному потерпевшим по уголовному делу. Потерпевший в ходе досудебного расследования реализует свои права, предоставленные ему законом, а следователь, дознаватель, в свою очередь, должен обеспечить ему эти права, опираясь на нормы Уголовно-процессуального Кодекса.

Что касается права потерпевшего давать показания, следует отметить, что в предыдущем УПК 1960 года право-

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

вое определение понятия «показания» отсутствовало. В связи с этим в теории уголовного процесса были разработаны разные подходы к формированию данного понятия. В современном УПК РФ данное понятие нашло свое закрепление. В частности, в ч. 1 ст. 78 УПК РФ установлено, что показания потерпевшего - это «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде»². Из анализа указанного положения вызывает критическую оценку указание на то, что определенные сведения получают именно во время допроса. По нашему мнению, в указанное определение также следует внести такие следственные действия как: освидетельствование, предъявление для опознания и следственный эксперимент.

Право давать показания должно быть реализовано с помощью следователя, дознавателя. Эта обязанность следователя, дознавателя обеспечивает потерпевшему реализацию права на защиту личных прав и охраняемых законом интересов. Итак, потерпевший, с одной стороны, является участником процесса, отстаивающим свое мнение, защищая свои права и интересы по уголовному делу, а с другой – носителем определенной информации о совершенном правонарушении. В результате чего, у него появляется возможность помогать следствию в ходе установления истины по уголовному делу.

Одним из важнейших процессуальных прав потерпевшего, предусмотренных Законом, является предоставление им доказательств для подтверждения обстоятельств, изложенных в заявлении, а также – это своеобразная форма участия потерпевшего в доказывании. Наделение потерпевшего таким правом обуславливается необходимостью обеспечения активного его участия в процессе доказывания, а также реализации такой основы уголовного производства как состязательность сторон и свобода в представлении ими своих доказательств. Потерпевший участвует, лишь в собирании доказательств, и происходит это, как правило, в ограниченном объеме: он вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Однако, по нашему мнению, действующим уголовным процессуальным законодательством не предусмотрено четкого процессуального порядка собирания и предоставления доказательств потерпевшим. С.А. Шейфер предлагает оформлять такое действие протоколом представления доказательства, который по содержанию и форме должен соответствовать установленным законом требованиям³, что мы поддерживаем.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право заявлять ходатайства, включая право на его предъявление и законное и обоснованное разрешение, а в случае необходимости обжаловать решение об отказе в удовлетворении предъявленного ходатайства. В частности, во время досудебного расследования потерпевший вправе заявлять ходатайства следователю, дознавателю. Потерпевший имеет право подавать ходатайство об истребовании доказательств лицом или органом, который осуществляет производство по делу, о привлечении к делу других лиц, о временном изъятии имущества и документов и приобщении их к делу, о про-

ведении экспертиз или иных следственных действий, направленных на поиск доказательств, всестороннее и объективное установление всех обстоятельств дела.

Рассмотрение ходатайств потерпевшего во время досудебного расследования происходит в порядке, предусмотренном ст.ст.119-122 УПК РФ. Согласно ст.121 УПК РФ ходатайство потерпевшего и его представителя о выполнении любых процессуальных действий следователь, дознаватель обязаны рассмотреть в срок не более трех дней с момента подачи и удовлетворить их при наличии соответствующих оснований. О результатах рассмотрения ходатайства сообщается лицу, заявившему ходатайство. О полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства выносится мотивированное постановление, копия которого вручается лицу, заявившему ходатайство, а в случае невозможности вручения по объективным причинам - направляется ему.

Также потерпевший имеет право заявлять отводы. Х.А. кызы Мамедова отмечала, что отвод – это правовой институт, то есть совокупность норм, обеспечивающих объективность и беспристрастность лиц, участвующих в расследовании и судебном рассмотрении дела, а также выполнении других требований уголовно-процессуального и иного законодательства, определяющего, какие лица и при каких обстоятельствах могут участвовать в уголовном процессе⁴. Отвод всегда был и остается важным действенным механизмом, процессуальным инструментом обеспечения законности принятия решений, своеобразной защитой от влияния различных субъективных факторов, он призван обеспечить беспристрастность рассмотрения любых материалов, в том числе и уголовных.

Потерпевший, если у него имеются веские основания полагать, что судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт или специалист не объективны и не беспристрастны, то он имеет право подать заявление об отводе. Однако, по нашему мнению, недостаточно понятен процессуальный механизм подачи заявления об отводе. Так, в положениях УПК РФ не установлен срок рассмотрения такого заявления и возможность его обжалования, что на сегодня требует внесения изменений и дополнений по этим вопросам.

По нашему мнению, положительным моментом действующего УПК РФ является наделение потерпевшего правом на отвод эксперта, которое в предыдущем УПК 1960 г. предусмотрено не было. Потерпевший должен иметь право участвовать в проведении экспертизы во всех случаях, когда на рассмотрение эксперта поставлены вопросы, которые непосредственно касаются нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, а также имеют значение для установления фактов, от которых зависит восстановление нарушенных прав потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда. Целесообразно прямо предусмотреть в законе право потерпевшего ставить эксперту вопросы, в частности дополнительные, заявлять ходатайства о назначении экспертов из указанных им лиц, присутствовать при проведении экспертизы, предоставлять эксперту дополнительные данные, давать необходимые пояснения.

В ходе досудебного расследования потерпевший вправе знакомиться с материалами, которые касаются совершенного в отношении него уголовного правонарушения. Материалы

2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

3 Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008. – С. 89-104.

4 Мамедова Х. А. кызы. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: Академия наук СССР, 1984. – С. 15-16.

уголовного производства (уголовное дело) — это документы, другие материалы, имеющие значение для этого уголовного производства. Потерпевшему предоставляется право ознакомиться со всеми материалами уголовного производства, за исключением материалов о применении мер безопасности в отношении лиц, участвующих в нем, а также тех материалов, ознакомление с которыми на соответствующей стадии уголовного производства может повредить досудебному расследованию. Потерпевшему не может быть отказано в ознакомлении с теми материалами, которые непосредственно касаются совершенного в отношении него уголовного преступления. Потерпевшему предоставляется достаточное время для ознакомления с материалами, к которым ему предоставлен доступ. После окончания досудебного расследования он имеет право не только ознакомиться, но и получать копии соответствующих материалов.

Право потерпевшего получать копии процессуальных документов и письменные сообщения также относится к категории прав, которые призваны обеспечить надлежащую осведомленность потерпевшего о ходе и результатах уголовного производства. Указанное право реализуется двумя путями: во-первых, в обязательном порядке в случаях, предусмотренных УПК РФ, во-вторых, на основании заявленного ходатайства. Кроме того, после окончания досудебного расследования потерпевший вправе получать копии всех материалов, которые непосредственно касаются совершенного в отношении него уголовного преступления.

В ходе реализации своих прав и законных интересов потерпевший наделен правом иметь представителя и в любой момент уголовного производства отказаться от его услуг, что призвано обеспечить получение потерпевшим в уголовном производстве надлежащей правовой помощи. В связи с этим следует отметить, что право на защиту в уголовном судопроизводстве стоит рядом с неотъемлемым правом на жизнь, свободу и неприкосновенность личности.

Чаще всего в научной литературе, а также в положениях международных правовых актах по защите лиц в уголовном производстве право защиты, прежде всего, сосредотачивается только в направлении его обеспечения от подозрения, обвинения. Деятельность защитника чаще всего связывают с действием принципа обеспечения права на защиту участников процесса, привлекаемых к уголовной ответственности, в процессуальных правах которых закреплено право на защиту. Однако, по нашему мнению, такая точка зрения не является оправданной, поскольку не обеспечивает состязательность и равенство между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым в ходе уголовного производства.

Согласно Конституции РФ, каждый имеет право «на получение квалифицированной юридической помощи»⁵, а понятие «каждый» охватывает всех без исключения лиц - граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории России. Осуществление права на правовую помощь основано на соблюдении принципа равенства всех перед законом. Данное положение является нормой прямого действия, так как оно закреплено в Конституции нашей страны.

В ч. 2 ст. 45 УПК РФ предусмотрено привлечение законного представителя, если потерпевшим является несовер-

шеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию лишенное возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. По нашему мнению, это связано с тем, что потерпевшим от уголовного преступления может быть каждый, независимо от возраста, пола, вменяемости и др. Как отметили Е. В. Давыдова, А. Г. Кибальник и И. Г. Соломоненко, самостоятельно отстаивать свои права, которые принадлежат ему от рождения, лицо до достижения определенного возраста не может⁶.

При возникновении сомнения относительно решения, действия или бездействия следователя, дознавателя, суда потерпевший вправе их обжаловать. Указанное право закреплено в п.18 ч.2 ст.42 УПК РФ. Право на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия следователя, дознавателя судьи является одной из важнейших гарантий защиты гражданами своих прав и свобод от их нарушения как со стороны органов, осуществляющих расследование и судебный контроль в уголовном производстве, так и со стороны других лиц, участвующих в нем. Это подтверждается тем, что в ходе реализации этого права потерпевший может требовать от правоохранительных органов и суда устранения нарушения, которое было допущено при осуществлении досудебного расследования, а также восстановления своих нарушенных прав и законных интересов. Обжалование решений, действий или бездействия во время досудебного расследования осуществляется потерпевшим в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ.

Подытоживая, следует признать, что в настоящее время в связи с принятием многочисленных изменений в законодательство правовое положение потерпевшего во время досудебного расследования значительно улучшилось, однако в России и в дальнейшем необходимо развивать права потерпевшего от преступления и постепенно внедрять международные стандарты, от этого будет зависеть активное противодействие преступности, соблюдение правоохранительными органами законности, прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.
4. Магомедова Х. А.-к. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: Академия наук СССР, 1984.
5. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008.

5 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

6 Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – С. 8.

ТРИФОНОВА Кристина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДВИЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье через призму позиций высших судебных инстанций анализируются проблемы исчисления сроков содержания лица под стражей при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Обосновывается проблема правильности исчисления «следственного» срока содержания под стражей при особом порядке движения уголовного дела. Отмечается необходимость дополнения исключительных случаев превышения предельных сроков содержания под стражей.

Ключевые слова: заключение под стражу, возвращение уголовного дела прокурору, дополнительное расследование, предельные сроки.

TRIFONOVA Kristina Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for the Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TERMS OF DETENTION UNDER A SPECIAL PROCEDURE FOR THE MOVEMENT OF A CRIMINAL CASE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

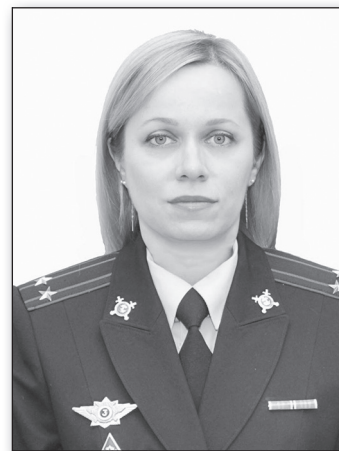
The article analyzes the problems of calculating the terms of detention of a person when returning a criminal case to the Prosecutor in accordance with article 237 of The Criminal Procedure Code of the Russian Federation through the prism of the positions of higher judicial instances. The article substantiates the problem of the correctness of calculating the "investigative" period of detention under a special procedure for the movement of a criminal case. It is noted that there is a need to supplement exceptional cases of exceeding the limits of detention.

Keywords: remand in custody, return of the criminal case to the Prosecutor, additional investigation, deadlines.

Продолжительное «оттачивание» порядка возвращения уголовного дела прокурору не решило ряд проблем при исчислении и продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу при нахождении уголовного дела на «буферном» этапе: суд – прокурор – субъект расследования (следователь или дознаватель).

В зависимости от складывающейся ситуации при расследовании уголовного дела первоначальный двухмесячный срок содержания лица под стражей может быть продлен, но до определенных предельных моментов, ограниченных шестью, двенадцатью и восемнадцатью месяцами соответственно (ст. 109 УПК РФ). На досудебной стадии при продлении каждый раз оценивается проделанная работа субъекта расследования, «риски» при отмене данной меры пресечения, учитывается категория преступления и др. Исключение для превышения предельного срока данной меры пресечения составляет только ограниченный список случаев:

– окончание ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, при этом обязательным условием законности является предъявление материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику, не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей;

Трифопова К. А.

– для обеспечения осуществления проверочных полномочий контрольно-надзорными субъектами и в дальнейшем принятия прокурором, в рамках надзорной деятельности при проверке уголовного дела, и судом, в рамках контрольной деятельности решений по поступившему уголовному делу, но в пределах установленного срока для принятия такого решения о дальнейшем движении уголовного дела. При этом такое ходатайство (о продлении действия меры пресечения) может возбуждаться как следователем (дознавателем), если уголовное дело направляется прокурору, так и прокурором, если уголовное дело уже поступило к последнему;

– обеспечение принятия вышестоящим прокурором или судом решения при обжаловании следователем (дознавателем) решения нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения иных выявленных недостатков, а также производства дознания в общем порядке.

Как видно, при переходе уголовного дела с одного этапа на другой следователь (дознаватель) действует «на опережение», т.е. обеспечивает деятельность контрольно-надзорных субъектов – суда и прокурора.

Таковыми являются общие положения продления срока содержания под стражей в досудебном производстве, который, как следует из анализа норм уголовно-процессуального законодательства двухсоставной: период предварительного расследования и период рассмотрения уголовного дела прокурором вплоть до принятия им решения о дальнейшем движении уголовного дела (т.е. рубежным моментом является дата подписания прокурором соответствующего постановления либо утверждение итогового обвинительного документа).

На исчисление сроков содержания под стражей в ходе судебного разбирательства влияют фундаментальное положение о разумности срока судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) и конкретизирующие его положения (ст. 255 УПК РФ), согласно которым срок содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Возможность дальнейшего продления предусмотрена только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, каждый раз на срок не более чем на 3 месяца.

При возвращении уголовного дела прокурором или руководителем следственного органа для устранения выявленных недостатков, в том числе посредством дополнительного расследования, исчисление срока содержания под стражей остается в той же «временной плоскости» досудебного производства, так как течение досудебных процессуальных сроков не прерывается. При возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ тоже происходит реверсивное движение уголовного дела, однако, течение судебных сроков содержания под стражей прерывается и, в дальнейшем возникает необходимость заново исчислять досудебный срок содержания под стражей, например при необходимости его продления или направлении уголовного дела в суд после устранения недостатков (в справке итогового обвинительного документа). При буквальном толковании, для исчисления досудебного срока содержания под стражей (первоначального и дополнительного) следует применять правила ст. 109 УПК РФ. Однако здесь действуют иные правила исчисления.

Для обеспечения возможности производства следственных и иных процессуальных действий при устранении препятствий рассмотрения дела, суд согласно ч. 3 ст. 237 УПК РФ продлевает срок содержания обвиняемого под стражей с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. Это особый случай продления срока содержания под стражей, необходимый для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Устранение препятствий будет происходить посредством выполнения следственных и процессуальных действий субъектом расследования. Направленность таких действий будет различна и обусловлена характером допущенных нарушений: это может быть дальнейшее углубление в обвинительную деятельность либо деятельность, не связанная с дополнением обвинения. В случае если установленный судом срок недостаточно, следователь будет вынужден вновь обратиться с ходатайством о продлении срока содержания под стражей. Речь идет не о масштабном углублении в обвинительную деятельность, а, например, о проведении фактически полноценного расследова-

ния, если уголовное дело возвращается для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления и повторном ознакомлении с материалами уголовного дела (например, при расследовании многоэпиздного преступления). В таких условиях у следователя возникает трудность определить момент начала течения «досудебного» срока содержания под стражей. Еще более усугубляется ситуация при определении данного момента на стыке предельных сроков или при их преодолении.

Высшие судебные инстанции не раз затрагивали проблему разумности сроков содержания под стражей и порядка их исчисления при необходимости исправления следственных ошибок. Так, Конституционный суд РФ в Постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П высказал отрицательное мнение о существенном увеличении сроков содержания под стражей, в связи с их несоразмерностью социальным целям данной меры пресечения¹.

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, позиции высших судебных инстанций можно выделить три вида исчисления и течения сроков содержания под стражей после возвращения уголовного дела прокурору.

Первый вид определен в результате буквального толкования положений ст. 237 УПК РФ. Судья при возвращении уголовного дела прокурору решает вопрос о продлении срока содержания под стражей с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ, т.е. буквально следует, что если начать исчислять следственный срок содержания под стражей с момента возвращения уголовного дела прокурору (этот момент определяется датой вынесения соответствующего постановления судьи, с учетом 10 суток на вступление решения в законную силу либо датой вынесения апелляционного постановления). В том случае, если в этот период, установленный судом для устранения препятствий, предельный срок содержания под стражей истекает, то мера пресечения подлежит отмене.

Второй, исходя из положений п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Судебный срок заключения под стражу исчисляется со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору. Судья принимает решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия, т.е. до какого числа, без указания общей продолжительности. При этом следственный срок содержания под стражей исчисляется с момента возвращения уголовного дела прокурору. Если рассмотреть движение дела от прокурора в суд в порядке ст. 222 УПК РФ, то следственный срок содержания под стражей включает в себя нахождение уголовного дела у прокурора вплоть до принятия им решения об утверждении итогового обвинительного документа и направления его в суд. Получается, что рубежная отмет-

1 По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П // Доступ СПС «Консультант Плюс».

ка – это нахождение дела у прокурора. Период времени от утверждения обвинительного документа прокурором до поступления дела в суд – это также следственный срок содержания под стражей. При обратном движении уголовного дела рубежный момент четко не определен. Неясно, что следует считать под возвращением уголовного дела прокурору: момент вынесения и подписания судом одноименного постановления или фактическая дата поступления уголовного дела в прокуратуру, проставляемая на сопроводительном письме? В этом ракурсе еще большая неопределенность вызвана отсутствием сроков передачи уголовного дела от суда к прокурору, а именно при обжаловании решения суда и его исполнение. Конституционным судом РФ² сформулировано правило вступления в законную силу определения или постановления суда апелляционной инстанции, а именно с момента его провозглашения. Обжалование прокурором в суд кассационной инстанции решения суда о возвращении дела прокурору не приостанавливает его исполнения. В связи с этим прокурор не вправе удерживать у себя уголовное дело после обжалования решения суда в апелляционном порядке и обязан организовать устранение препятствий к его рассмотрению в суде. В таком случае период обжалования решения суда включен в судебные сроки содержания под стражей.

Таким образом, следователь должен уложиться в отведенный ему судом срок содержания под стражей, но не указывается, как надлежит поступать, если этого срока окажется недостаточно.

Третий вид, изложенный в постановлении КС РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина: Постановление Конституционного Суда РФ» – это особый случай продления срока содержания под стражей, на который не распространяются правила о предельности сроков. Поэтому суд может продлить время содержания обвиняемого под стражей за рамками предельного срока в целях его ознакомления с материалами, полученными в результате проведения необходимых для устранения препятствий к судебному рассмотрению уголовного дела следственных и иных процессуальных действий, а по ходатайству обвиняемого или его защитника - и с иными материалами данного дела. Говоря об однородности отношений, если срока, установленного судом не достаточно, то следователь не ограничен предельными сроками, так как срок необходим для устранения препятствий рассмотрения дела в суде и в дальнейшем для ознакомления с материалами уголовного дела и новыми дополнительными материалами (последнее также не определено, возникает вопрос - необходимо ли знакомиться со всеми материалами или материалами, полученными только в результате устранения нарушений. По-

лагаем, что действия следователя (дознателя) должны зависеть от основания возвращения уголовного дела, если предъявляется обвинение в совершении более тяжкого преступления, то логично ознакомление со всеми материалами). Происходит расширительная интерпретация позиции КС РФ в правоприменительной практике, что вызывает неоднократность продления срока по инициативе субъекта расследования, в связи с недостаточностью срока установленного судом при возвращении дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

Из приведенных положений будто бы следует вывод, что раз процедура продления срока содержания под стражей применяется при особом порядке движения уголовного дела, то и правила ст. 109 УПК РФ о предельных сроках содержания под стражей не действуют и данный срок может превысить 18 месяцев.

В таких условия возникает правовая неопределенность положений ст. 237 УПК во взаимосвязи со ст. 109 УПК РФ: необходимо однозначное решение либо предельные сроки существуют и ни при каких условиях не нарушаются, либо необходимо в текст закона ввести еще один исключительный случай продления предельного срока содержания под стражей, при этом установив конкретный момент начала течения «следственного» срока содержания под стражей при обратном движении уголовного дела из суда к прокурору и далее к следователю (дознателю).

Пристатейный библиографический список

1. Климова Я. А. Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном производстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. Вып. 2 (53). С. 47-52.
2. Стельмах В. Ю. Предусматривает ли современный уголовно-процессуальный закон возвращение уголовного дела судом для дополнительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. Вып. 1 (52). С. 173-181.

2 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Полугрудовой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3358-О // Доступ СПС «Консультант Плюс».

ШУВАЛОВ Николай Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КУЗЬМИН Сергей Вениаминович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ

Статья посвящена некоторым проблемным аспектам возмещения вреда потерпевшим на предварительном следствии. Обращается внимание на то, что возмещение потерпевшим причиненного преступлением ущерба, остается важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов, осуществляющих расследование. Подчеркивается, что реализация задач по восстановлению нарушенных прав граждан и юридических лиц, пострадавших от преступных деяний, в полной мере, несмотря на трудности, а также объективные и субъективные причины возможна в процессе расследования. В статье рассматриваются способы и алгоритмы действий возмещения вреда, в том числе по наложению ареста на имущество.

Ключевые слова: возмещение вреда; ущерб; потерпевший; юридические лица; арест имущества; предварительное следствие.

SHUVALOV Nikolay Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KUZMIN Sergey Veniaminovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ABOUT SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF COMPENSATION FOR HARM TO VICTIMS

The article is devoted to some problematic aspects of compensation for harm to victims during the preliminary investigation. Attention is drawn to the fact that compensation to the victims of the damage caused by the crime remains the most important area of activity of law enforcement agencies carrying out the investigation. It is emphasized that the implementation of tasks to restore the violated rights of citizens and legal entities who have suffered from criminal acts, in full measure, despite the difficulties, as well as objective and subjective reasons, is possible during the investigation. The article discusses the methods and algorithms of actions for compensation for harm, including the seizure of property.

Keywords: compensation for harm; damage; victim; legal entities; seizure of property; preliminary investigation.

Одной из главных задач уголовного судопроизводства России является защита прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступных посягательств. Для выполнения этой и других задач закон гарантирует потерпевшему возмещение имущественного вреда в ходе уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ - Далее УПК РФ), что обязывает следователя на стадии предварительного следствия принять к этому все предусмотренные меры. Важное значение возмещение вреда от преступного посягательства приобретает по преступлениям против собственности, в сфере экономической деятельности и многим другим.

«Ежегодно жертвами преступлений в России становятся до 4 млн человек. Приводя эти тревожные показатели, следует иметь в виду, что речь идет лишь о данных официальной статистики, не учитывающей латентную преступность. Между тем, по оценке экспертов, на одно зарегистрированное преступление в России приходится четыре незарегистрированных»¹ - выдержка из Специального докла-

да Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина не потеряла актуальность и остроту проблемы до настоящего времени. Проблема возмещения вреда, причиненного преступлениями, в настоящее время характеризуется исключительной актуальностью, обусловленной неуклонным увеличением размера имущественного ущерба, который значительно превышает объемы его возмещения.

«Основным обеспечительным инструментом, позволяющим в определенной мере гарантировать возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением, выступает арест имущества лиц, несущих ответственность за его причинение. Вместе с тем, для ее реализации следователю необходимо установить целый ряд обстоятельств: на чье имущество можно наложить арест, существует ли соответствующее имущество, не имеет ли оно ограничений, препятствующих его аресту, где это имущество находится, какова его стоимость и др.»². Основания и цели наложения ареста на имущество определены в ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

1 Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина / Рос. Газета 4 июня 2008.

2 Горкина Е. В. Наложение ареста на имущество, как инструмент обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением

сийской Федерации. Указанная мера должна применяться для обеспечения исполнения приговора и быть соразмерна предъявляемому требованию истца, возможности конфискации имущества, взыскания штрафа, либо иных имущественных взысканий.

Наложение ареста на имущество должно рассматриваться уже на стадии проведения процессуальной проверки, а после возбуждения уголовного дела, на первоначальном этапе расследования оно должно быть реализовано, для чего предлагается следующий алгоритм:

– в план расследования наряду с производством первоочередных следственных и процессуальных действий, включить мероприятия по установлению похищенного имущества, в том числе, на которое может быть наложен арест;

– незамедлительно направить поручения и запросы для получения сведений об имущественном положении фигурантов (включая движимое и недвижимое имущество, информацию о наличии денежных средств на счетах в банках), провести мероприятия по установлению местонахождения и изъятию похищенного. Данная работа проводится совместно с органом дознания, в соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами, в том числе приказом от 29 марта 2016 года № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями»³, которым установлен порядок взаимодействия государственных органов при осуществлении процесса организации по возмещению ущерба, причиненного государству в результате совершенного преступления.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве определены две категории лиц, имущество которых может быть арестовано, - это подозреваемые, обвиняемые и лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Лицами, несущими по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого, на имущество которых может быть наложен арест, являются его законные представители - родители, усыновители, попечители несовершеннолетнего (ст. 1074 ГК РФ); иные лица, не обладающие процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, но у которых находится имущество, полученное в результате инкриминируемого деяния.

Таким образом, в целях возмещения ущерба, причиненного преступным деянием, необходимо получить исчерпывающую информацию о наличии у подозреваемых (обвиняемых) имущества, на которое может быть наложен арест. В этой связи следователь направляет запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), а также в Федеральное бюро технической инвентаризации (ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»)⁴, в которых содержатся сведения о наличии в собственности недвижимого имущества, а также информация об участии фигуранта в долевом строительстве. Если необходимо получить сведения о наличии недвижимого имущества, зарегистрированного на юридическое лицо, направляется запрос в Федеральную налоговую службу Российской Федерации. Необходимые сведения о наличии в собственности транспортных средств можно получить в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации⁵. О наличии в собственности водного транспорта, согласно ст. 16 «Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 03.07.2016), сведения содержатся в Государственном судовом реестре, если это касается морских судов и судов с большой вместимостью. Постановка на учет маломерных судов с занесением в соответствующий реестр проводится в отделении государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) внутреннего плавания, в реестре иностранных судов, арендованных гражданами РФ, а также в Российском международном реестре, реестре строящихся судов. Выбор организации зависит от типа водного транспортного средства, его габаритов, вместимости и мощности⁶.

Чтобы получить информацию об операциях (сделках) с денежными средствами либо другим имуществом, совершаемых физическими или юридическими лицами, необходимо направить запрос в Федеральную службу по финансовому мониторингу⁷. Сведения о банковских операциях, а также иных сделках, осуществляемых в рублях и иностранной валюте, предоставлении в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей следователь (дознатель) получает в банках и кредитных организациях⁸.

Необходимо знать, что арест также может быть наложен на «электронные» кошельки подозреваемого (обвиняемого).

Одновременно, в следственной практике органов внутренних дел серьезной проблемой остается отсутствие нормативно-правового документа определяющего порядок изъятия и хранения имущества, на которое наложен арест.

Кроме того, существует проблема и в норме уголовного кодекса, регулирующей рассматриваемую тему. Так в ст. 312 УК РФ – незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащее конфискации форма вины законодателем не конкретизирована. Вместе с тем субъективная сторона указанного преступления, предполагает наличие только умышленной формы вины в виде прямого умысла, хотя в последнее время в теории и на практике появилась тенденция усматривать состав данного деяния и при неосторожной форме вины в виде небрежности. Так или иначе на сегодняшний день названный вопрос остается открытым для научной дискуссии, а на практике данная норма к сожалению оказалась реально не рабочей, кроме того порядок изъятия названного имущества и его сохранности ничем не регламентирован. Поэтому, несмотря на значительное временное присутствие указанных норм в уголовном судопроизводстве, они оказались не вполне эффективны и нуждаются в безусловном нормативном совершенствовании.

Вышеуказанное обосновывает научный и практический интерес к рассмотрению названной проблемы, а также необходимость в дальнейшем исследовании и совершенствовании разработок в данной сфере.

5 Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 16.05.2017) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

6 Объектом налогообложения признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства (далее в настоящей главе - транспортные средства), зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации: «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017).

7 Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (ред. от 08.03.2016) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»).

8 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.05.2017) «О банках и банковской деятельности».

// Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. - Выпуск 1 (40). - Научно-методический журнал. - С. 69.

3 О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями: приказ от 29.03.2016 № 182/189/153/243/33/129/800/220/105. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

4 Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 15.02.2017) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»).

ЩЕЛКОНОГОВА Ирина Сергеевна

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России

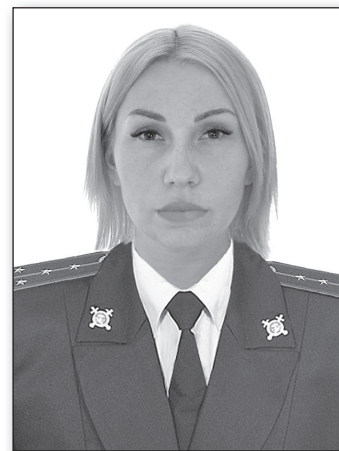
ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ПОЛОЖЕНИЯХ ГЛАВЫ 52 УПК РФ

В статье рассматриваются проблемы в досудебном производстве по уголовным делам в отношении следователя и адвоката. Автор показал необходимость совершенствования норм относительно следственных действий с целью избежания спорных ситуаций в практической деятельности. Автор предлагает внести изменения, касающиеся подробного описания производства следственных действий в отношении адвоката и следователя с учетом особенностей проведения.

Ключевые слова: отдельная категория лиц, следователь, адвокат, досудебное производство, специальный субъект.

SCHELKONOGOVA Irina Sergeevna

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Щелконогова И. С.

GAPS AND CONFLICTS CONCERNING LAWYERS AND INVESTIGATORS IN THE PROVISIONS OF CHAPTER 52 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with problems in pre-trial proceedings in criminal cases against an investigator and a lawyer. The author has shown the need to improve the rules regarding investigative actions in order to avoid controversial situations in practice. The author proposes to make changes concerning the detailed description of the investigative actions against the lawyer and investigator, taking into account the specifics of the conduct.

Keywords: separate category of persons, investigator, lawyer, pre-trial proceedings, special subject.

Досудебное производство по уголовным делам в отношении специальных субъектов - следователей и адвокатов является сложным процессом, так как особенности данной процедуры регулируются и нормами уголовно-процессуального законодательства и другими федеральными законами, которые имеют пробелы и коллизии. Существует множество дискуссий в отношении действия принципа равенства всех перед законом и судом с участием лиц с особым правовым положением. Ученые - процессуалисты М. С. Строгович, В. М. Савицкий упоминали об этом в своих исследованиях. Нормы статьи 19 Конституции РФ гласят о том, что все равны перед законом и судом¹. Если обратиться к комментариям данной статьи, то в них идет речь о том, что принцип равенства касается не какой-то конкретной сферы жизнедеятельности. Он охватывает все категории лиц вне зависимости от их работы. Таким образом, законодатель предоставляет равный объем гарантий для лиц с одинаковыми процессуальными правилами (ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту УПК) РФ)². Кроме того, 1 июля 2020 в ст. 19 Конституции РФ были внесены некоторые поправки. Нормы статьи 4 УК РФ также закрепляют принцип равенства³. Однако, далее в уголовном законе в нормах ст. 63 УК РФ имеются обстоятельства, которые отягчают наказание. В соответствии с п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ данным обстоятельством является совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Таким образом, ставится под сомнение дей-

ствие принципа равенства всех граждан. Будет ли являться глава 52 УПК РФ исключением из указанного выше принципа?

В зависимости от рода деятельности специальных субъектов в главе 52 УПК РФ определен их перечень. В нормы указанной выше главы вносятся изменения, однако они не доработаны. Хотелось бы обратить внимание, что сфера деятельности лиц, наделенных иммунитетом, отличается, так как различны профессиональный и должностной статусы субъектов. Адвокат не выступает в качестве должностного лица, а является исполнителем социально значимой функции в интересах граждан и представляет гражданское общество. Следователь, в свою очередь, будет являться должностным лицом и представителем следственной власти. Можно сказать, что особенность положений главы 52 УПК РФ заключена в том, что они предусматривают дифференциацию второго уровня («вторичную» дифференциацию).

В нормах главы 52 УПК РФ недостаточно определенности и полноты, а также они в настоящее время не могут беспробельно регулировать производство в отношении специальных субъектов - следователя и адвоката. Проблемные положения являются подтверждением, что рассматриваемая тема актуальна. В диссертациях некоторых авторов - К. А. Григорова, О. В. Добровляниной, Т. Р. Латыпова были затронуты вопросы производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц. В 2018 году одна работа - В. А. Синецкина была посвящена исследованию производства по уголовным делам в отношении следователей и прокуроров. Законодательная регламентация особого порядка имеет коллизии и пробелы, которые при применении положений главы 52 УПК РФ создают препятствия при реализации в практике.

В нынешних условиях совершение преступного деяния специальными субъектами стало не редким явлением. К

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант-Плюс.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант-Плюс.
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

примеру, в текущем году адвокатам Кабардино-Балкарской Республики были предъявлены обвинения⁴.

Хотелось бы уделить внимание вопросу производства уголовных дел, возбужденных в отношении адвоката и следователя и производству следственных действий с лицами, которые на момент проведения расследования уже утратили свой должностной статус. Кроме того, отсутствуют положения, регулирующие процессуальный статус, а именно его изменение. Предположим, следователь уволился из следственных органов и стал осуществлять свою дальнейшую деятельность в качестве адвоката. Особая процедура привлечения к уголовной ответственности будет ли также распространяться на него?

По-нашему мнению, следует в нормы ст. 448 УПК РФ внести изменения, а именно в части, касающейся адвокатов, дополнения, обязывающие сотрудника правоохранительного органа, осуществляющего процессуальную проверку, (а далее - предварительное следствие) в отношении адвоката, уведомлять председателя коллегии адвокатов. Положения ч. 10.1 ст. 448 гл. 52 УПК РФ изложить в следующей редакции: «О принятом решении о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката руководитель следственного органа, следователь в течение 24 часов уведомляют председателя адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ».

Далее, обратимся к нормам ст. 449 УПК РФ, в которых отсутствуют такие специальные субъекты, как следователь и адвокат, хотя в положениях ст. 447 УПК РФ они отнесены к отдельной категории лиц. Соответственно, возникает вопрос: в связи с чем законодатель не включил их в эту статью? И почему законодатель ограничил именно этот круг лиц? Почему процедура не едина для всего перечня лиц? В нормах ст. 447 УПК РФ предусмотрено свыше двух десятков данных лиц. Что касается адвоката, то он, в свою очередь, не является представителем государственной власти, однако в нормах ст. 447 УПК РФ он имеет место быть. В зарубежном законодательстве, к примеру, в р. Туркменистан, р. Таджикистан вообще отсутствуют нормы, предусматривающие особое производство по уголовным делам в отношении следователя и адвоката. По-мнению А.С. Шаталова, круг лиц, указанный в ст. 447 УПК РФ, должен быть сужен, а именно он считает, что нужно исключить из перечня следователя, адвоката и других лиц.

Кроме того, не указана процедура производства задержания в отношении специальных субъектов. В нормах ст. 5 УПК РФ не толкуются понятия «задержание на месте преступления» и «установление личности». А что же включает в себя процесс установления личности и что входит в идентификацию лица? Нам известно, что у специальных субъектов имеются служебные удостоверения. Его наличие и предоставление будет подтверждать тот факт, что лицо является специальным субъектом? Этот вопрос очень важен, от установления личности зависит будет ли лицо в дальнейшем подлежать освобождению незамедлительно. Хотелось бы, чтобы в ст. 449 УПК РФ содержались нормы с указанием лица, которое принимает решение о немедленном освобождении задержанного специального субъекта. Необходимо осуществлять сбор информации о задержанном лице с целью идентификации его личности, определения и подтверждения полномочий.

В нормы ст. 450.1 УПК РФ в 2017 году были внесены изменения (Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ)⁵. Законодатель сделал попытку на усиление процессуальных гарантий адвокату, обусловленных присутствием члена совета адвокатской

палаты или иного представителя. В адвокатском сообществе данный вопрос является болезненным, так как сотрудники правоохранительных органов, находящиеся в помещении, используемом для осуществления адвокатской деятельности, посягают на профессиональную независимость адвоката. Хотелось бы, чтобы законодатель конкретизировал более подробно, кого он подразумевает под иным представителем, возможно указав ряд требований к данному лицу. Не регламентированы также полномочия представителя адвокатской палаты. По-нашему мнению, следует дополнить участников в нормы уголовного процесса, отнестись представителя адвокатской палаты к стороне защиты, наделив последнего комплексом прав и обязанностей.

Законодатель в УПК РФ выделяет специальную главу-52 УПК РФ, содержащую нормы, регулирующие процедуру производства по привлечению к уголовной ответственности лиц с особым правовым положением. Соответственно норм в этой главе должно быть значительно больше. Необходимо в рассматриваемой нами главе устранить частные проблемы, внести некоторые изменения для ясности занимаемого положения специальными субъектами. Нужно разрешить множество практических вопросов, создающих дополнительные трудности в производстве по уголовному делу в отношении адвоката и следователя.

На основании выше изложенного, приходим к выводу, что в целях преодоления правовых пробелов и коллизий необходимо совершенствовать положения главы 52 УПК РФ. В нормах главы 52 УПК РФ имеются вопросы, которые требуют немедленного разрешения в целях избежания проблемных ситуаций, а также трудностей в практической деятельности, так как лицо, осуществляющее предварительное следствие, нуждается в конкретизации проведения следственных действий. Под совершенствованием положений мы понимаем расширение перечня следственных действий, а именно: задержание, допрос, проверку показаний, следственный эксперимент на месте с участием специальных субъектов и др. По-нашему мнению, необходимо в действующее законодательство уголовного процесса внести изменения, касающиеся конкретного проведения указанных выше следственных действий в отношении лиц с особым правовым положением, где следует указать особенности их проведения.

Порядок привлечения к уголовной ответственности отдельной категории лиц, в том числе следователя и адвоката регламентирован не в полном объеме, а также не уделено должное внимание вопросам, связанной с процедурой проведения процессуальных действий. В связи с вышеуказанным, считаем необходимым, внести дополнения и изменения в главу 52 УПК РФ, так как множество действий не регламентировано нормами. Таким образом, актуальной задачей будет являться совершенствование данных положений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // РГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Адвокатам АП КБР, чьи права нарушили полицейские, предъявлены обвинения // АГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-ap-kbr-chi-prava-narushili-politseyskie-predyavleny-obviniya/> (дата обращения: 06.10.2020).

4 Адвокатам АП КБР, чьи права нарушили полицейские, предъявлены обвинения // АГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-ap-kbr-chi-prava-narushili-politseyskie-predyavleny-obviniya/> (дата обращения: 06.10.2020).

5 Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // РГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (дата обращения: 06.10.2020).

ИСМАИЛОВ Сабир Сиражудинович

магистрант 3 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович*

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье автором анализируются отдельные правовые актуальные вопросы статуса свидетеля в уголовном процессе. Не секрет, что важным условием своевременного и полного расследования по уголовному делу является доказательственная база, основанная на показаниях свидетелей и потерпевших, которые могут изобличить преступника. Автор обращает внимание на то, что существенным недостатком действующей системы защиты участников процесса является, тот факт, что действие мер защиты возможно с момента, когда появилась угроза жизни, здоровью потерпевшего, свидетеля или их близких. Не секрет, что многие свидетели боятся принимать участие в расследовании уголовного дела, опасаясь за свою жизнь. Система защиты свидетелей в России нуждается в совершенствовании с учётом опыта зарубежных стран. Институт статуса «свидетеля» обвинения неоднозначно решён в судебной практике и нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: статус свидетеля, уголовный процесс, государственная защита, особый свидетель.

ISMAILOV Sabir Sirazhudinovich

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

CERTAIN ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF A WITNESS IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article, the author analyzes certain legal topical issues of the status of a witness in criminal proceedings.

It is no secret that an important condition for a timely and complete investigation of a criminal case is an evidence base based on the testimony of witnesses and victims who can expose the criminal. The author draws attention to the fact that a significant drawback of the current system of protection of participants in the process is the fact that protection measures can be applied from the moment when there is a threat to the life and health of the victim, witness or their relatives.

It is no secret that many witnesses are afraid to take part in the investigation of a criminal case, fearing for their lives. The witness protection system in Russia needs to be improved, taking into account the experience of foreign countries. The institution of the "witness" status for the prosecution is ambiguously resolved in judicial practice and needs to be improved.

Keywords: the status of a witness, criminal proceedings, state protection,

Известный английский юрист И. Бентам совершенно верно считал, что «свидетели – это глаза и уши правосудия»¹. В словаре русского языка слово «свидетель» произвольно от глагола «видеть» и употребляется в обиходной речи в значении: «человек, который лично присутствовал при каком-нибудь событии, «очевидец»². Отдельные процессуалисты-ученые считают непосредственное наблюдение происходящего преступного события одним из свойств свидетеля, а потому приходят к выводу о его незаменимости: «Свидетель как процессуальное лицо «порожден» самим фактом преступления

и потому он незаменим, ибо только он располагает полученной лично им информацией, необходимой для выяснения обстоятельств дела»³.

Современное уголовно-процессуальное законодательство закрепляет понятие «свидетель», содержащее в себе несколько признаков, в ч. 1 ст. 56 УПК РФ. В то же время в теории уголовно-процессуального права до сих пор осуществляются попытки его усовершенствовать.

По мнению Шмаревой Т.А. «свидетель – это непричастное к совершению преступления лицо, обладающее сведениями, имеющими значение для установления обстоятельств,

Исмаилов С. С.

Раджабов Ш. Р.

* Научный руководитель.

1 О судебных доказательствах. Перевод с французского / Бентам И.; пер.: Горонович И. - Киев: Тип. М.П. Фрица, 1876. - 440 с.

2 Словарь русского языка / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1991. - С. 162.

3 Громов Н.А. Уголовный процесс России : учебное пособие. - М.: Юристъ, 1998. - С. 4.

входящих в предмет доказывания по уголовному делу, которое может быть допрошено»⁴.

Следует заметить, что не все лица, владеющие информацией, с помощью которой возможно установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, могут давать свидетельские показания по уголовному. В ч. 3 ст. 56 УПК РФ указаны лица, которые, несмотря на то, что обладают определенной информацией об обстоятельствах уголовного дела, не подлежат допросу в качестве свидетелей. За исключением указанных в п. 5 ч.3 ст. 56 УПК РФ представителей законодательного органа государства — Федерального Собрания РФ, — остальные лица ни в коем случае не могут давать показания по уголовному делу, даже если выражают на это соответствующее желание, поскольку не вправе занимать правовое положение свидетеля.

Исходя из всего вышесказанного нами предлагается изложить в ч. 1 ст. 56 УПК РФ в следующей редакции: «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (допрошено в соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ в месте его нахождения)».

Считаем так же, что более правильным было бы говорить о том, что свидетелю известны не сами обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела, а сведения об этих обстоятельствах, которыми он располагает. Совершенно не обязательно, чтобы свидетель был вызван для дачи показаний, ведь он может и сам прийти в орган предварительного расследования, его показания могут быть получены по месту его нахождения. Буквальное толкование рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод о том, что свидетель, в отличие от таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, подозреваемый появляется уже на стадии возбуждения уголовного дела, так как наделение лица процессуальным статусом свидетеля не связано с вынесением следователем, дознавателем какого-либо процессуального акта (постановления, уведомления).

Процессуальный статус свидетеля рассматривается через призму обеспечения прав и законных интересов данного лица при производстве по уголовному делу.

В связи с чем нам хотелось бы остановиться на вопросах защиты свидетелей и свидетельском иммунитете как способов обеспечения правового статуса свидетеля в современном уголовном процессе.

Важным условием своевременного и полного расследования по уголовному делу является доказательственная база, основанная на показаниях свидетелей и потерпевших, которые могут изобличить преступника. Нередко на практике происходит запугивание свидетелей и они отказываются от дачи показаний, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких лиц. Если же преступник задержан, давление на свидетелей могут оказывать его сообщники, родственники и иные заинтересованные лица. В такой ситуации очевидец произошедшего даже не сообщает в правоохранительные органы о том, что ему известны какие-либо обстоятельства совершенного преступления. Практике известны случаи, когда свидетели были согласны понести ответственность за отказ от дачи показаний, лишь бы остаться в живых.

Нормативной базой для применения мер безопасности в настоящее время являются Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ и ряд других нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы и процедуры, связанные с участием лиц в уголовном процессе.

В соответствии с Конституцией РФ правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а

также других обстоятельств. Данный принцип следует понимать, как равное право на защиту со стороны закона.

Указанный Федеральный закон предписывает, что «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты», а применение мер безопасности возможно после письменного заявления лица, в отношении которого поступают угрозы. Принятие решения об обеспечении потерпевшего или свидетеля защитой является, таким образом, запоздалой реакцией со стороны правоохранительных органов.

Очевидно, что подобных ситуаций можно было бы избежать, если бы законодательство предусматривало возможность принятия решения о применении мер безопасности в отношении участников еще до поступления в их адрес угроз, то есть с момента возбуждения уголовного дела.

Институт защиты свидетелей и потерпевших существует давно в ряде зарубежных стран и очень активно применяется в уголовном процессе. Обычно потерпевший считается свидетелем обвинения и сведения о нем засекречивают с момента возбуждения уголовного дела, так же, как и информацию о личностях иных свидетелей.

В ряде зарубежных стран главный свидетель по решению суда изолируется и находится под охраной все время, которое идет судебное разбирательство. В такой ситуации шансы на то, что виновный или его сообщники смогут повлиять на показания потерпевшего, сводятся к минимуму. Применение успешного опыта иностранных государств в сфере защиты свидетелей в уголовном процессе может оказать позитивное влияние на систему защиты свидетелей в ходе судебного разбирательства по уголовным делам в России. Внедрение методов защиты свидетелей, подтвердивших свою эффективность на практике в зарубежных странах, является целесообразным в современных условиях в России. Полагаем, что действующий закон о защите участников уголовного процесса нуждается в доработке. Своевременное предоставление защиты и гарантий безопасности для тех, кто стал жертвой или очевидцем преступления, может стать толчком к более быстрому раскрытию преступлений и качественному расследованию уголовных дел.

На наш взгляд, стоит задуматься о том, что государство обязано защищать своих граждан, поощряя их желание выполнить свой гражданский долг. Одной из таких форм защиты, которое до сих пор игнорировалось государством могло бы стать обязательное страхование жизни и здоровья свидетелей. Целью страхования вообще является защита имущественных интересов физических и юридических лиц. В этих целях у специального субъекта (страховщика) аккумулируются денежные средства (премии) с последующей страховой выплатой при наступлении оговоренного страхового случая. В обязательном страховании именно государство в лице тех или иных органов организывает работу по эффективной защите имущественных интересов определенных категорий граждан. На этой общей основе действуют и дополнительные специальные факторы, способствующие принципу обязательности в той или иной отрасли страхового дела.

В рамках исследования правового статуса свидетеля в современном российском уголовном судопроизводстве в рассмотрении нуждается и вопрос об особом свидетеле обвинения.

В уголовный процесс в 2018 году был введен новый участник — «особый свидетель». В практике институт досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) столкнулся с коллизией, которая потребовала юридически точного определения процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и дающего (в соответствии с принятыми на себя обязательствами) изобличающие показания в отношении соучастников преступления или иных лиц.

Лицо, заключившее досудебное соглашение, свидетельствует в суде не в отношении соучастников, а в отношении со-

4 Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. - Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019.

вершено иных обвиняемых, о преступных деяниях которых ему стало известно из иных источников.

В этой ситуации, как и в предыдущей, «особый свидетель» нередко просто повторяет свои показания и отказывается отвечать на вопросы другой стороны либо полностью отказывается от свидетельствования со ссылкой на те же конституционные нормы. Практика допускает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не только по факту свидетельствования по преступным деяниям в отношении своих соучастников, но и по фактам любых опасных деяний, ставших известными лицу, ходатайствующему о сотрудничестве. По данным отдельных исследователей, «суммарная доля таких дел уже составляет 30 процентов». Между тем, в этом случае, любые апелляции к нормам ст. 49 и 51 Конституции РФ изначально надуманны. В отличие от ранее рассмотренных ситуаций лицо, заключившее соглашение и свидетельствующее о преступных деяниях, в принципе не имеет права апеллировать к указанным нормам.

Не являясь участником (соучастником) тех преступных деяний, о которых призвано свидетельствовать, оно априори не может изобличить себя. То есть это лицо изначально является не «особым свидетелем» со статусом, вытекающим из соглашения о сотрудничестве, а ординарным свидетелем стороны обвинения, в том числе подлежащим ответственности по ст. 307, 308 УК РФ в случае выполнения объективной стороны этих деяний. В фактах того, что прокурор, а затем и суды искусственно формируют и оберегают особый процессуальный статус такого свидетеля, в том числе в части отказа в праве на перекрестный допрос, мы усматриваем лишь заранее согласованные правила публичной игры, где суд – орган «общей борьбы с преступностью».

В подобной ситуации суд в принципе не позволит сомневаться в особой ценности как столь связанного особыми условиями соглашения свидетеля, так и предоставленных им суду объективных, полных и достоверных сведений доказательств обвинительного характера. Разумеется, перечисленные варианты практики не устраивают ни подсудимых, в отношении которых свидетельствует «особый свидетель», ни их защитников. Правоммерно рассматривая на перекрестный допрос сторона защиты апеллирует к нормам ч. ст. 278 УПК РФ, актам международного правового характера, прецедентам Европейского суда по правам человека, которые гарантируют фундаментальное право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей (подп. «е» п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) (подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции)⁵.

При этом защита акцентирует внимание на том, что обеспечение этого права – одно из императивных условий подлинно справедливого судебного разбирательства. Кроме того, именно в целях обеспечения данного фундаментального права национальный законодатель внес необходимые изменения в ст. 281 УПК РФ. По смыслу этих изменений решение об оглашении в зале судебного заседания показаний свидетеля, сформированных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, если и может иметь место, то только в ситуации, когда иная заинтересованная сторона имела реальные возможности к опровержению этих показаний (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ). Непосредственно процессуальный порядок реализации этих новаций в суде первой инстанции разъяснил Пленум ВС РФ в постановлении от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 4)⁶. Тем не менее суды оставляют без внимания указанные выше доводы защиты, а показания «особых свидетелей», изобличающих иных обвиняемых в соответствии с условиями заключенного соглашения, кладут в основу приговора. Высшие судебные инстанции при проверке жалоб сторон не только не ставят под сомнение правомочность такой практики, но и указывают, что «отказ подобных свидетелей отвечать на вопросы и возражения стороны за-

щиты является их безусловным правом, связанным с особым процессуальным статусом этого лица, вытекающим из досудебного соглашения о сотрудничестве»⁷.

Как следствие, данный алгоритм действий и решений суда не может быть расценен как нарушение права иных осужденных на справедливый и состязательный суд. Предположим, что суд, опираясь на нормы ч. 2 ст. 1 УПК РФ, исходил из буквальной воли закона. По ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ условие, что решение об оглашении показаний свидетеля может быть принято судом лишь при условии предоставления обвиняемому в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами, относится только к тем правовым ситуациям, которые перечислены в п. 2-5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Каждая из этих ситуаций связана с неявкой свидетеля непосредственно в зал судебного заседания и, соответственно, с объективной невозможностью для суда непосредственно и устно воспринять и исследовать его показания по правилам гл. 37 УПК РФ.

В наших же случаях «особый свидетель» явился и либо устно и непосредственно дал показания (выполняя условия соглашения), либо отказался от дачи показаний в суде, в силу чего суд вынужденно (по нормам ч. 3 ст. 281 УПК РФ) апеллирует к оглашению его показаний, сформированных на досудебном этапе производства по делу.

Апеллирует, по идее, законно, ибо в этой части закона нет пресекающей гарантии, призванной обеспечить право иной стороны на всестороннее и своевременное опровержение таких показаний. Отсюда озвученные выводы высшей судебной инстанции об отсутствии нарушений права сторон на справедливое правосудие. Однако с приведенной выше аргументацией не согласуются акты международного правового характера, которые говорят о безусловном праве обвиняемых на опровержение показаний свидетельствующих против них лиц вне зависимости от того, связано это с неявкой свидетельствующего в зал судебного заседания или не связано. Достаточно обратиться к практике ЕСПЧ. Следовательно, можно сказать, что установленная ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ гарантия касается всех случаев оглашения показаний свидетельствующего. Не имеет значения, призваны они либо заменить устный (прямой или перекрестный) допрос этого лица непосредственно в судебном заседании, либо восполнить его по правилам ч. 3 ст. 281 УПК РФ при наличии существенных противоречий в показаниях свидетельствующего или при его отказе от показаний в суде.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение ВС РФ от 13.03.2018 по делу № 86-АПУ-18-1 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие. - М.: Юристъ, 1998. - 552 с.
 3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. - № 3.
 4. О судебном приговоре: постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2016. № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 1.
 5. О судебных доказательствах. Перевод с французского / Бентам И.; пер.: Гороневич И. - Киев: Тип. М.П. Фрица, 1876. - 440 с
 6. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1991.
 7. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. - Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019.
- 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. - № 3.
- 6 О судебном приговоре: постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2016. № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 1.
- 7 Апелляционное определение ВС РФ от 13.03.2018 по делу № 86-АПУ-18-1 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

КАНГЕЗОВ Марат Русланович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ШАВКАРОВА Елена Евгеньевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЧАСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье раскрывается проблематика соблюдения права на неприкосновенность частной жизни лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей. Особое внимание уделяется проблеме сохранения в тайне данных, полученных в результате следственных действий, а также при вызове лиц для дачи показаний в качестве свидетелей.

Ключевые слова: свидетель, права, тайна предварительного следствия.

KANGEZOV Marat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHAVKAROVA Elena Evgenjevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROCEDURAL ASPECTS OF ENFORCEMENT OF THE RIGHT TO INVOLVEMENT OF A PRIVATE PART IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article reveals the problem of observance of the right to privacy of persons participating in criminal proceedings as witnesses. Particular attention is paid to the problem of keeping secret data obtained as a result of investigative actions, as well as when summoning persons to testify as witnesses.

Keywords: witness, rights, secret of the preliminary investigation.

Россия как демократическое государство признала человеческую личность, ее права и свободы высшей ценностью в обществе и государстве. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ)¹.

Круг и объём прав человека в различные исторические периоды человечества был достаточно разным. Права человека и гражданина в том виде, в котором они представлены в современный период в нашем государстве, а также в международно-правовых актах, прошли длительный путь исторического развития, являясь стандартом для современного демократического государства.

Историческое развитие человечества и государственности всегда было достаточно бурное, сопровождающееся постоянными выступлениями и битвами за права. В результате появлялись и закреплялись идеи равенства людей, защиты от насилия, жестокости, дискриминации и т.д. Однако, как показывает история, каждое поколение вновь и вновь защищает права человека, отстаивая такие великие ценности, как права и свобода человека.

«Права человека» и «права гражданина» очень близкие категории и в чем-то пересекаются. Права человека – это неотъемлемые свободы и права человека, которые возникают с момента рождения. Права гражданина неотделимы от позитивного права и устанавливаются государством, в связи с чем, имеют ярко выраженный политический и юридический характер.

В настоящее время конституционное законодательство России в содержание правового статуса охватывает два взаимобуславливающих начала: «права человека» и «права гражданина». В различных статьях Конституции субъекты

прав и свобод определяются по-разному. В значительной части статей права и свободы адресованы «каждому», так, например, в статьях 17-30, 34, 35, 37-58, 64 Конституции РФ, в некоторых «гражданину»: в статьях 31-33, 59-63 Конституции РФ. Права человека и права гражданина, исследуемые как элементы конституционного статуса личности, соотносятся как равноценные и рассматриваются как весьма важные с точки зрения демократических принципов гражданского общества и законодательства². В ст. 18 Конституции РФ провозглашается, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Наиболее ощутимо права человека затрагиваются в такой сфере государственной деятельности как уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальное законодательство должно быть современным, эффективным, отражать и защищать интересы государства, общества и отдельного человека³, оно должно быть нацелено на соблюдение, охрану, защиту и обеспечение прав и свобод человека, и гражданина.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве возведено в процессуальную обязанность органов, ведущих уголовный процесс. На наш взгляд, соблюдение прав и свобод очень тесно переплетается с их охраной. Охранять – значит оберегать, относиться бережно⁴. Другое дело защита прав и свобод человека и

1 Шавкарова Е. Е. Соблюдение прав свидетеля в процессе возбуждения к участию в расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии. – 2019. – Выпуск 4 (51). Науч.-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2019. – С. 189.

2 Нозиров Н. А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 21.

3 Путин В. В. Меньше сажать // Российская газета. – 2010. – 28 октября.

4 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – С. 486.

гражданина. Слово «защищать» означает - охраняя, оградить от посягательства, от враждебных действий, от опасности⁵. Следовательно, понятие охрана шире по своему содержанию, чем защита. На наш взгляд, следует согласиться с Н. И. Матузовым, который считает, что «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из её форм»⁶.

Конституция РФ в ст. 23 провозгласила неприкосновенность частной жизни: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Это право означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о себе, препятствовать её разглашению.

Тайна частной жизни охватывает различные стороны индивидуальной жизнедеятельности человека (привычки и наклонности, интимные стороны, здоровье, физические и физиологические особенности, финансовые дела и т.п.). В общем плане, частная жизнь – это та физическая и духовная сфера, которая контролируется самим человеком. И, как правило, она свободна от какого-либо воздействия, в том числе и правового.

При всем многообразии проявлений личной жизни граждан применительно к охране тайны частной жизни все их объединяет то, что речь идет об информации конфиденциального характера, доступ посторонних лиц к которой возможен только либо с согласия гражданина, либо в силу прямого указания закона без его согласия, но со строгим и тщательным соблюдением оснований, условий и порядка ее получения и использования.

В законе упоминается личная и семейная тайны, то есть это та информация, которая скрывается от посторонних. Тайна – это нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет⁷. В основу определения личной и семейной тайны закладывается содержательный критерий, то есть это конкретные сведения об определенных сторонах и обстоятельствах личной и семейной жизни. К личной тайне могут относиться сведения о происхождении, здоровье, библиографические данные и пр. Семейную тайну составляют сведения об отношении внутри семьи, между супругами, родителями, детьми, которые скрываются от других (например, тайна усыновления, искусственное оплодотворение и пр.). Личная тайна непосредственно затрагивает интересы конкретного индивида, а семейная тайна - интересы нескольких лиц.

В процессе уголовного судопроизводства, должностным лицам, производящим расследования, зачастую становятся известны тайны частной жизни. Данную информацию они нередко используют для восстановления нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина, раскрытия преступления, установления лиц, их совершивших или реабилитации невиновных. В ходе расследования преступлений проводятся различные следственные действия, которые вторгаются в частную жизнь человека и гражданина, например, обыск, выемка, осмотр жилища, личный обыск, наложение на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись телефонных переговоров. Для производства данных следственных действий в соответствии с Конституцией РФ и УПК РФ требуется судебное решение.

В ряде следственных действий принимают участие большой круг участников судопроизводства, например, понятые, специалист, законный представитель и т.д. С целью сохране-

ния полученных сведений, содержащих личную или семейную тайну, следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения тайны предварительного расследования без соответствующего разрешения, о чем отбирает у них подписки с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 361 УК РФ.

Одновременно и следователь, владея данными о личной жизни участников уголовного судопроизводства, должен нести персональную ответственность за разглашение и распространение таких данных.

На наш взгляд, порядок вызова свидетелей в органы предварительного расследования затрагивает право на неприкосновенность частной жизни. Прибытие в органы следствия малоприятная процедура, даже при условии, что свидетель не имеет отношение к одной из сторон производства по делу. В соответствии со ст. 188 УПК РФ свидетель вызывается повесткой, которая вручается ему под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае отсутствия лица, повестка может быть вручена совершеннолетнему члену его семьи, либо администрации по месту работы или иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос. Нередко граждане желают скрыть факт вызова в правоохранительные органы от посторонних лиц, а зачастую даже от членов своей семьи. Разумеется, следователь не может выбирать способы вызова в зависимости от желания свидетелей, которых он зачастую вызывает впервые. Однако, учитывая современные средства связи, когда практически у всех граждан имеются мобильные и домашние телефоны, можно свести к минимуму оглашение факта вызова в правоохранительные органы. По мнению опрошенных следователей, 65% из них считают наиболее эффективным способом вызова свидетеля – вызов по телефону, 39% – через участковых уполномоченных полиции, и только по 2% – с помощью повестки и через руководство по месту работы (учебы). При этом, 80% опрошенных следователей считают необходимым включение СМС-сообщения, как одного из способов вызова свидетеля в ходе предварительного расследования. В настоящее время суды имеют право извещать участников судебного заседания посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату⁸. С этой целью для судов общей юрисдикции разработан интернет-сервис, позволяющий отправлять СМС-извещения и отслеживать их доставку⁹. В связи с этим, считаем необходимым предусмотреть возможность вызова свидетеля на стадии предварительного расследования аналогичным способом. С этой целью необходимо первое предложение ч. 2 ст. 188 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи, в том числе посредством телефонной связи». Кроме этого, дополнить ст. 188 УПК РФ частью 2.1. следующего содержания: «С письменного согласия, свидетель, потерпевший может быть вызван на допрос посредством СМС-сообщения при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату».

По нашему мнению, только закрепив в нормах закона наиболее оптимальные условия, способы, приемы и процедуры должного поведения человека и гражданина, должностных лиц и государственных органов, осуществляющих правоохранительную функцию, государство будет осуществлять охрану неприкосновенности личной жизни человека и гражданина от произвольного вмешательства.

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2013. - С. 225.

6 Матузов Н. И. Правовая система и личность. - Саратов: Изд. Саратовского университета, 1987. - С. 131.

7 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2013. - С. 787.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 05.03.2004 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudsms.ru>.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В СКАНДИНАВСКИХ ТЮРЬМАХ

Статья посвящена особенностям организации труда осужденных в тюрьмах скандинавских стран. Автор анализирует международные акты, регламентирующие труд осужденных, выделяя самые главные моменты. В статье приводятся примеры успешного сотрудничества пенитенциарных систем скандинавских стран с бизнес структурами. Автор делает вывод о том, что правильная организация полезного труда в тюрьмах Скандинавии является основной составляющей не только процесса ресоциализации осужденных, но и способствует снижению уровня рецидивности среди бывших осужденных.

Ключевые слова: осужденные, пенитенциарные системы, трудовая занятость, ресоциализация, снижение уровня рецидивности.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PECULIARITIES OF WORK ORGANISATION IN THE PRISONS OF THE NORDIC COUNTRIES

The article is devoted to the peculiarities of the work arrangement of inmates in the prisons of the Nordic countries. The author analyzes international acts regulating the labor of prisoners, highlighting the most important points. The article provides examples of successful cooperation of the penitentiary systems of the Nordic countries with business structures. The author concludes that the proper organization of useful work in Nordic countries' prisons is the main component not only of the process of resocialization of prisoners, but also helps to reduce the level of recidivism among former prisoners.

Keywords: prisoners, penitentiary systems, employment, resocialization, reducing the level of recidivism.

Гиренок Г. А.

Труд в местах лишения свободы является средством, способствующим исправлению осужденных. На протяжении многовековой истории пенитенциарных систем различных стран мира труд всегда присутствовал как мера наказания. Практически всегда труд осужденных был каторжным, изнуряющим, принудительным.

Современный этап в развитии человечества привнес свои глобальные ценности, которые ориентируют нас, в первую очередь, на гуманное отношение друг к другу. Это не могло не отразиться на правилах и основах организации труда в исправительных учреждениях различных стран мира.

Вместе с поисками ответов на современные вызовы в области содержания осужденных пришло понимание того, что труд в современных тюрьмах – это не только инструмент исправления осужденных, но и эффективное средство дальнейшей их ресоциализации. Персонал исправительных заведений много делает для формирования у осужденных мотивации к труду. Трудовая деятельность во время отбывания наказания – фактор, позволяющий восстановить профессиональные навыки и умения. Осужденным, которые работали в тюрьме, легче включиться в общественную жизнь после освобождения.

В свою очередь, успешная ресоциализация способствует снижению уровня рецидивности среди бывших осужденных. Люди, которые хотят трудиться и зарабатывать деньги честным путем, не планируют совершать новые преступления. В этой связи труд в исправительных учреждениях можно считать залогом не только успешности ресоциализации, но и гарантом несовершения новых преступлений. Поэтому труд в исправительных учреждениях необходимо рассматривать не только как средство исправления осужденных, но и как средство их воспитания.

Основная философия многих современных пенитенциарных систем мира заключается в том, что после выхода из тюрьмы осужденные не должны оказываться в худшем положении, чем в момент получения приговора. Наоборот, тюрьма должна помочь им поддержать и укрепить здоровье, сформировать со-

циально приемлемое поведение, улучшить профессиональные навыки, накопить человеческий капитал¹.

Вопрос организации труда в тюрьмах актуален для многих стран. Актуальность подтверждается международными актами, регламентирующими данный процесс. К основным международным актам можно отнести:

– Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 (Пакт вступил в силу в СССР 23.03.1976) // БВС РФ. - 1994. - № 12²;

– Конвенция Международной организации труда № 29 о принудительном и обязательном труде: Женева, 28.06.1930 (Конвенция вступила в силу для СССР 23.06.1957) // Ведомости ВС СССР. - 02.07.1956. - № 13. - Ст. 279³;

– Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда: Женева, 25.06.1957 (Конвенция вступила в силу для России 02.07.1999) // СЗ РФ. - 2001. - № 50. - Ст. 4649⁴;

- 1 Тарасова М. И. Регулирование социально-трудовых отношений в пенитенциарной системе России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inecon.org/docs/2016/Tarasova_abstract.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
- 2 Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.10.2020).
- 3 Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (дата обращения: 21.10.2020).
- 4 Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда (Женева, 25 июня 1957 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540466/> (дата обращения: 21.10.2020).

– Минимальные стандартные правила обращения с осужденными: Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30.08.1955 и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 и 2076 (LXI) от 13.05.1977⁵;

– Европейские пенитенциарные правила: приняты 11.01.2006 на 952 заседании представителей министров Совета Европы⁶.

Анализируя эти акты, можно выделить следующие основные моменты: практически все международные акты запрещают использование труда осужденных в качестве дешевой рабочей силы, подчеркивая при этом, что труд может быть только добровольным. Часто трудовая деятельность осужденных организуется и проводится с целью компенсации причиненного ими ущерба. Во многих международных актах особо отмечается тот факт, что осужденные должны привлекаться к полезному труду. В данном контексте полезный труд означает деятельность с учетом пола, возраста, состояния здоровья и, по возможности, профессии осужденного. Это делается для того, чтобы осужденные не потеряли своей квалификации и после освобождения смогли устроиться на работу.

С целью предупреждения безработицы среди лиц, освобожденных из мест отбывания наказания, еще в тюрьме осужденным предоставляется возможность приобрести определенные профессиональные навыки, среднее или высшее образование.

Труд осужденных во многих странах организуется и регламентируется вышеперечисленными международными документами. Но в каждой стране есть свои особенности интерпретации этих документов.

Если рассматривать деятельность пенитенциарных систем Скандинавских стран, то можно отметить, что они нацелены на снижение уровня рецидивности. Для достижения этой цели, например, осужденные имеют возможность получить среднее и даже высшее специальное образование. Кроме того, после освобождения вопросами трудоустройства бывших осужденных занимаются специальные службы. Следствием такого подхода стало то, что при выходе из тюрьмы бывшие осужденные имеют высокие шансы найти работу. Все это способствует уменьшению числа повторных преступлений. Например, в Норвегии только 20 процентов отсидевших вновь попадают в тюрьмы. В Исландии рецидивистов 25 процентов. В Дании, Швеции и Финляндии эта цифра колеблется в районе 30 процентов.

В Швеции практически в каждой тюрьме есть свое производство. Осужденные заняты на механическом производстве, в лесной и деревообрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве. На производстве, как правило, установлены современные станки. Это делается как для приобретения соответствующих профессиональных навыков, так и последующей трудовой адаптации после освобождения. Помимо этого, осужденные должны принимать участие в разнообразных программах. Эти программы предусматривают не только трудовую занятость осужденных, но и занятие спортом, участие в спортивных соревнованиях, получение среднего или высшего образования. За свой труд осужденные получают от 10 до 13 крон (9-12 евро) за один час. При этом осужденные не могут потратить все заработанные деньги, потому что 20% от заработка откладывается на специальный счет.

Организацией труда осужденных в тюрьмах занимается подразделение KrimProd, относящееся к Шведской службе тюрем и probation. Этот отдел отвечает за все операции, связанные с производством, как на территории тюрьмы, так и за ее пределами. 39 подразделений KrimProd осуществляют реализацию готовой продукции различным компаниям, предприятиям розничной и оптовой торговли.

Деятельность пенитенциарных учреждений Финляндии регулируется Национальным тюремным законодательством,

которое вступило в силу 1 октября 2006 г. Оно включает в себя новый Закон о тюрьмах, состоящий из 22 глав и 400 параграфов, а также отдельные законодательные акты, содержащие пересмотренные положения в отношении заключения под стражу и принципы задержания полицией⁷.

Курирует работу всех тюрем правительственное агентство Criminal Sanctions Agency – Агентство по уголовным санкциям (CSA).

Основной акцент в работе пенитенциарной системы Финляндии делается на реабилитацию осужденных. Считается, что условия жизни осужденных не должны особо отличаться от таковых в обществе. Поэтому каждый осужденный должен иметь все необходимое для поддержания своего здоровья и других способностей, и навыков, включая трудовые.

Ежедневной работой обеспечены около 40% осужденных. Если работодателем выступает Агентство уголовных санкций, то труд оплачивается по ставкам от 3,70 до 4,50 евро в час, а если работодателем является иное лицо, ставка может достигать 7,30 евро в час. С этих заработков вычитают налоги, а также расходы на содержание осужденных. Осужденным в тюрьмах открытого типа могут разрешить работу за пределами тюрьмы по найму. В остальных тюрьмах осужденные не могут работать по найму, но они привлекаются к труду с воспитательными целями, получая за это пособие в размере от 0,7 до 1,2 евро в час, не облагаемое налогом.

Продукция идет на продажу государственным, муниципальным учреждениям, торгово-промышленным предприятиям или непосредственно частным лицам через магазин при тюрьме.

В 2019 году Агентство по уголовным санкциям начало сотрудничество с Vainu, известной компанией, которая создает обширную базу данных различных компаний по всему миру и помогает предприятиям находить подрядчиков по всему миру. Сейчас Vainu сотрудничает с тюрьмой в Хельсинки и городе Турку. Vainu отправила в эти тюрьмы 10 компьютеров. Vainu платит Агентству за каждое задание, выполненное осужденными. Суммы сопоставимы с зарплатами сотрудников MechanikTurk. Агентство определяет зарплату каждому осужденному. Сейчас между Vainu и CSA заключен годовой контракт. Команда Vainu надеется расширить свою деятельность в других регионах Финляндии. Официальные представители Агентства рады такому сотрудничеству, потому что для работы не требуется ничего, кроме ноутбука. В настоящее время чуть менее 100 осужденных работает над проектами Vainu по несколько часов в день⁸.

Примеры успешного сотрудничества коммерческих предприятий с тюремными ведомствами Скандинавских стран способствуют большому вовлечению осужденных именно в полезный труд, который может стать гарантом финансовой стабильности человека после освобождения, что является хорошим подспорьем в процессе ресоциализации.

Пристатейный библиографический список

1. Коски М., Дружининская О. В. Организация тюрем в Финляндии после реформы 2006 г. // Пенитенциарная наука. - 2015. - С. 90-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-tyurem-v-finlyandii-posle-reformy-2006-g/viewer> (дата обращения: 23.10.2020).
2. Тарасова М. И. Регулирование социально-трудовых отношений в пенитенциарной системе России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inecon.org/docs/2016/Tarasova_abstract.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
5. Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 22.10.2020).
6. Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=33928#007562045189904243> (дата обращения: 22.10.2020).
7. Коски М., Дружининская О. В. Организация тюрем в Финляндии после реформы 2006 г. // Пенитенциарная наука. - 2015. - С. 90-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-tyurem-v-finlyandii-posle-reformy-2006-g/viewer> (дата обращения: 23.10.2020).
8. Chen A. Inmates in Finland are training AI as part of prison labor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theverge.com/2019/3/28/18285572/prison-labor-finland-artificial-intelligence-data-tagging-vainu> (дата обращения: 23.10.2020).

КОПЫЛОВА Лия Ярославовна

преподаватель кафедры экономики и менеджмента Академии права и управления ФСИН России

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ – ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ?

В статье проанализированы международно-правовые стандарты, упраздняющие принудительность труда. Исходя из положений международно-правовых стандартов дано определение термина «труд» осужденных. Рассмотрен зарубежный опыт привлечения осужденных к труду. И, как следствие, дан ответ на вопрос - является ли норма обязанности труда осужденных к лишению свободы, закрепленная в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, нарушением их прав и свобод в условиях отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: принудительный труд, обязательный труд, осужденные.

KOPYLOVA Liya Yaroslavovna

lecturer of Economics and management sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

THE LABOR OF CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY – AN OBLIGATION OR A COMPULSION?

The article analyzes the international legal standards, abolishing compulsory labor. And, as a result, the answer is given to the question - is the norm of the obligation of persons convicted to deprivation of liberty to work, stipulated in the criminal executive legislation of the Russian Federation, a violation of their rights and freedoms in the conditions of the domestic penitentiary system.

Keywords: forced labor, compulsory labor, convicts.

Реализуя социальные, воспитательные и экономические цели, труд в условиях лишения свободы является основным средством исправления осужденных к лишению свободы. Дискуссии в научном мире вызывает обязательность труда, закрепленная в ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса, рассматриваемая как обязанность осужденных трудиться и как обязанность администрации исправительного учреждения привлекать к труду.

По мнению ряда авторов, нормы данной статьи, нарушают международные стандарты и подразумевают под собой использование принудительного труда в местах лишения свободы.

Чаще всего в пример приводятся п. 26.2 Европейских пенитенциарных правил, где говорится, что «администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить достаточно полезной работы», а также правило 96 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными, которое гласит, что «осужденные заключенные должны иметь возможность работать», «на заключенных следует возлагать полезную работу», которые не содержат прямого обязательства к труду.

С. В. Барашкова считает, что в силу определения, данного статьей 4 Трудового кодекса РФ, лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, нельзя принуждать к труду, если их наказание не связано с выплатой ущерба, на основании вступившего в законную силу приговора суда. Предоставление работы данным лицам можно осуществлять только с их согласия¹.

По мнению А. Губенко, «национальное уголовное законодательство не содержит в качестве одного из карательных элементов лишения свободы возможность привлечения

осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду»².

Для того чтобы научно обоснованно разобраться в этом вопросе, необходимо проанализировать международные нормы, упраздняющие принудительность труда.

Об актуальности данного принципа в современных условиях свидетельствуют Декларация Международной организации труда (далее – МОТ) «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г. и Рекомендация № 203 «О дополнительных мерах в целях действенного пресечения принудительного труда» 2014 г.

Все государства-члены МОТ должны принимать эффективные меры по ликвидации принудительного труда, поскольку претворение в жизнь концепции достойного труда и реализация целей устойчивого развития на основе социальной справедливости возможны только в условиях свободы труда³.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, в статье 23 определяется, что право на труд имеет каждый человек, а также на свободный выбор работы, благоприятные и справедливые условия труда, защиту от безработицы.⁴

1 Баракашова С. В. Трудовой договор как способ правового регулирования трудовых отношений // Юрист. - 2002. - № 5. - С. 53-54.

2 Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. - 2005. - № 11. - С. 50.

3 Мачульская Е. Е. Принудительный труд в современных условиях: позиция комитета экспертов МОТ // Трудовое право в России и за рубежом. - 2018. - № 2. - С. 44-47.

4 Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/>

Конвенции МОТ - № 29 «О принудительном или обязательном труде» (1930 г.) и № 105 «Об упразднении принудительного труда» (1957 г.) посвящены упразднению принудительности труда. Данные Конвенции были ратифицированы нашей страной: Конвенция № 29 - Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1956, а Конвенция № 105 - Федеральным законом от 23.03.1998 № 35-ФЗ.

Так Н. П. Шилова утверждает, что «в соответствии с Конвенциями МОТ № 29 от 1930 г. и Конвенцией № 105 от 1957 г. принудительным не считается труд по приговору суда, в результате которого назначаются такие виды уголовно-правовых наказаний, как исправительные и обязательные работы, что нельзя сказать о труде в условиях лишения свободы».⁵

Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. в статье 4 устанавливает запрет на содержание в рабстве или подневольном состоянии, а также привлечению к обязательному или принудительному труду.

Однако, статья 4 настоящей Конвенции в термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения.

Статья 2 Конвенция № 29 МОТ (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда», дополняет Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года, в области не включения в термин «принудительный или обязательный труд» работу, которая требуется от лица вследствие приговора, вынесенного на основании решения судебного органа, данная работа или служба должна производиться под надзором и контролем государственных властей, лицо, выполняющее работу, не может быть передано или уступлено в распоряжение компаний, частных лиц или обществ.

В Конвенции МОТ № 29, в отличие от Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», дано определение принудительному труду. Согласно Конвенции МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда», под «принудительным или обязательным трудом» понимается работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг⁶.

Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» 1957 года в статье 1 признает недействительными определенные формы принудительного труда, допускающиеся в соответствии с Конвенцией № 29 «О принудительном труде» 1930 года⁷.

Таким образом, проверяя сопоставимость обязательности труда осужденных к лишению свободы с принудительностью, хотим обратить внимание на то, что в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. не оговаривается, что осужденный к лишению свободы обязан выполнять только ту работу, которая была вынесена приговором суда, соответственно любой труд осужденных к лишению свободы не является принудительным.

Международный пакт о гражданских и политических правах также исключает принудительный и обязательный труд (пункт 3 статьи 8). В тех странах, где на основании законного распоряжения суда, в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, принудительной или обязательной не является работа или служба, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении⁸.

Соответственно, исходя из положений международно-правовых актов труд осужденных – это работа или служба, осуществляемая под контролем или надзором представителей администрации пенитенциарного учреждения, оплачиваемая или выполняемая безвозмездно в соответствии с национальным законодательством, являющаяся обязанностью осужденных.

Данное определение не включает в себя работы, которая осуществляется в связи с исполнением вынесенного приговора, сущностью которого является труд (исправительные, обязательные, принудительные работы).

Зарубежный опыт привлечения к труду осужденных демонстрирует то, что в одних европейских странах труд осужденных – это обязанность, в других – право. Во Франции и Великобритании труд осужденных является добровольным⁹. В ФРГ, Норвегии, Финляндии, Дании труд заключенных является обязанностью. Например, в Основном законе ФРГ от 23 мая 1949 г. предусматривается, что принудительный труд допускается только при лишении свободы по приговору суда (ст. 12)¹⁰. В некоторых странах (Испания, Италия и др.) труд – это право заключенных. Так, в ст. 25 Конституции Испании закреплено, что «лишение свободы и иные меры социальной защиты должны

documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 19.09.2020).

5 Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных лишению свободы // Пенитенциарная наука. - 2009. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-truda-lits-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 19 июля 2020).

6 Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-n-29-mezhdunarodnoi-organizatsii-truda-otnositelno/> (дата обращения: 25.10.2020).

7 Конвенция Международной организации труда № 105 «Об упразднении принудительного труда» (Женева, 25 июня 1957 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540466/> (дата обращения 25.10.2020).

8 «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.10.2020).

9 Шамсунов С. Х. Право на труд осужденных к лишению свободы: обязанность или привилегия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

10 Конституции зарубежных стран: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2003. - С. 104.

быть направлены на перевоспитание и социальную реабилитацию и не могут быть связаны с принудительным трудом. Осужденный имеет право на оплачиваемую работу и на пользование благами социального страхования»¹¹.

В своей работе В. А. Уткин описывает значимость труда осужденных в России, обращая внимание на то, что в статье 4 Трудового кодекса РФ соблюдаются нормы международного законодательства. Так, к принудительному труду не относится «работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров»¹². На основании чего В. А. Уткин излагает мысль о несостоятельности суждения неприемлемости обязательного труда осужденных в условиях лишения свободы, изрекаемого некоторыми представителями науки уголовно-исполнительного и трудового права.

Соглашаясь с его мнением, а также исходя из международных норм, можно сделать вывод, что обязательность труда осужденных к лишению свободы, не является нарушением их прав и не является принудительной.

Обязанность привлечения к труду осужденных к лишению свободы необходимо рассматривать как прерогативу государства, в зависимости от его возможностей.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 19.09.2020).
2. Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-n-29-mezhdunarodnoi-organizatsii-truda-otnositelno/> (дата обращения: 25.10.2020).
3. Конвенция Международной организации труда № 105 «Об упразднении принудительного труда» (Женева, 25 июня 1957 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540466/> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.10.2020).

5. Баракашова С. В. Трудовой договор как способ правового регулирования трудовых отношений // Юрист. - 2002 - № 5. - С. 53-54.
6. Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. - 2005. - № 11.
7. Конституции зарубежных стран: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2003.
8. Мачульская Е. Е. Принудительный труд в современных условиях: позиция комитета экспертов МОТ // Трудовое право в России и за рубежом. - 2018. - № 2. - С. 44-47.
9. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. - 2015. - № 2 (6). - С. 83
10. Шамсунов С. Х. Право на труд осужденных к лишению свободы: обязанность или привилегия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы. Пенитенциарная наука. - 2009. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-truda-lits-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 19.10.2020).

¹¹ См.: Там же. - С. 209. - С. 104.

¹² Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. - 2015. - № 2 (6). - С. 83

МАЛИКОВА Надежда Борисовна

кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарский юридический институт ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В статье исследуются проблемы закрепления института условного осуждения в российском законодательстве. Условное осуждение уверенно обосновалось в системе мер уголовно-правового воздействия, которым уделяется большое внимание в современной действительности. Такие меры позволяют не только снизить количество вынесения приговоров о наказании к лишению свободы, но и способствуют не получить опыт криминального взаимодействия определенной части осужденных. Длительное существование института условного осуждения свидетельствует о его необходимости и положительных результатах его применения, но и постоянном научном внимании и совершенствовании. Поэтому авторы, проводя собственное научное исследование, пришли к выводам о необходимости внесения законодательных изменений, с целью закрепить институт с названием «Исправительный срок».

Ключевые слова: условное осуждение, уголовно-правовая мера, испытательный срок, контроль за осужденными.

MALIKOVA Nadezhda Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penitentiary crime of the center for research on security issues in institutions of the penitentiary system of the Federal state institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service"

MALOLETKINA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE DEFINITION OF A SUSPENDED SENTENCE

Crime is a global problem, where each state determines in its own way the methods of combating it, the types of punishments applied to criminals, as well as the means and measures of correction of convicted persons. The common position formed in the twentieth century is the humanization of the appointment and execution of punishment, and the expansion of the practice of applying non-custodial punishments. Despite the general public danger of persons who have committed crimes, there is a category of criminals whose correction is possible without isolation from society. Russian criminal legislation contains several types of punishments without isolation from society and measures of a criminal legal nature that affect a convicted person without placing him in correctional institutions. One of these measures is a suspended sentence.

The relevance of the article is that the measures of criminal law influence are given great attention in modern reality. Such measures allow not only to reduce the number of sentencing to imprisonment, but also help to avoid gaining experience of criminal interaction of a certain part of the convicted.

The novelty of the article lies in the fact that the authors, investigating the problems of fixing the institution of probation in Russian legislation, consider it imperfect and propose to change it to the institution of "Correctional term", arguing their arguments.

Keywords: suspended sentence, criminal law measure, probation period, control of convicted persons.

Преступность является проблемой мирового масштаба, где каждое государство по-своему определяет методы борьбы с ней, виды наказаний, применяемых к преступникам, а также средства и меры исправления осужденных. Единая позиция, сформированная в предыдущем столетии это гуманизация назначения и исполнения наказания, и расширения практики применения наказаний несвязанных с лишением свободы. Несмотря на общую общественную опасность лиц, совершивших преступления, существует категория преступников, исправление которых возможно без изоляции от общества. Российское уголовное законодательство содержит несколько видов наказаний без изоляции от общества и меры уголовно-правового характера, оказывающие воздействие на осужденного без помещения его в исправительные учреждения. Одной из таких мер является условное осуждение.

Данная мера позволяет выполнять и разрешать не простые задачи уголовно-исполнительные законодательства, а именно, все более дифференцированно подходить к правонарушителю и осужденному в зависимости от их личности, характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Проведенное авторами исследование основано на изучении научных работ разного периода, среди которых: монография Э.В. Лядова «Институт условного осуждения: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты», 2016 г.; монография авторов А.К. Музеник, В.А. Уткин, О.В. Филимонов

«Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора», 1990 г.; монография авторов С.В. Расторопов, А.В. Звонов, С.А. Пичугин «Условное осуждение: законодательная регламентация и практика применения», 2013 г.; диссертационное исследование Э.М. Губайдуллиной «Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера», 2015 г. и многие другие. Авторы имеют собственную позицию и отношение на условное осуждение, которая отражена в таких работах, как: диссертационное исследование Н.С. Малолеткиной «Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения», 2011 г.; монография Н.С. Малолеткина, Н.Б. Маликова «Назначение и исполнение наказания условно: теоретический аспект и проблемы реализации», 2019 г. и другие.

По данным статистической информации, представленной на официальном сайте ФСИН России, на учете в уголовно-исполнительных инспекциях с испытательным сроком состояло в: 2015 г. – 217628 чел., 2016 г. – 261359 чел., 2017 г. – 280391 чел., 2018 г. – 274019 чел., 2019 г. – 256387 чел.¹, что практически подтверждает устойчивое и стабильное назначение в судебной

1 Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // ФСИН России: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 28.08.2020 г.).

правоприменительной практике условного осуждения и его исполнение.

Название института условного осуждения вызывает много дискуссий в научных кругах. С действующей законодательной формулировкой «условное осуждение» мы не согласны, считаем название не точным и требующим изменений.

Изучая научную литературу и анализируя действующее законодательство, мы пришли к выводу о необходимости формирования и закрепления нового правового института в уголовном законодательстве, в разделе IV УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» под названием «Испытательный срок». Данный правовой институт будет объединять в себе правовые нормы по регулированию общественных отношений в сфере применения принудительной уголовно-правовой меры, к признанным судом виновными в совершении преступления.

Отметим причины, по которым, мы полагаем, есть необходимость преобразовать действующее название института условного осуждения и внести изменения в структурное содержание законодательства об уголовной ответственности:

1. Условное осуждение по содержанию не является наказанием, это есть уголовно-правовая мера. Вид наказания при условном осуждении имеет четкое определение и содержание, которое фактически не реализуется в виду применения испытательного срока. Поэтому, считаем не логичным нахождение этой меры в главе 10 «Назначение наказания» УК РФ.

2. Испытательный срок при осуждении, т.е. признание лица виновным в совершении общественно опасного преступления, есть не что иное как мера государственно принуждения. Уголовный испытательный срок может применяться только судом и только при условии убежденности суда об исправлении осужденного без реального отбывания назначенного наказания. Мера принудительная, не зависящая от воли осужденного, но, как правило, желаемая им. Принуждение заключается в выполнении условий испытания. За невыполнение условий наступает иной более суровый формат государственного принуждения.

3. Статья 73 УК РФ не дает законодательного определения, что есть условное осуждение, а перечисляет виды уголовных наказаний, при назначении которых суд может назначить наказание условно, условия его применения и категории осужденных, к которым не может быть применено условное осуждение. Тогда как, в предложенном нами параметре «условного осуждения», логично будет начать с определения понятия испытательного срока.

4. «Испытательный срок», как вид государственного принуждения имеет свои цели, сущность и содержание. Цель – исправление осужденного без отбывания наказания. Сущность – отсутствие кары и ее элементов, но наличие последствия в виде судимости и реальной угрозы исполнения назначенного наказания. Содержание – контроль за выполнением обязанностей и соблюдением запретов осужденным, находящимся на испытательном сроке.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в УК РФ и добавить в раздел IV УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» главу 15.3 «Испытательный срок» в следующей редакции:

Статья 104.6 Испытательный срок

1. Испытательный срок есть период времени, определяемый судом, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

2. Испытательный срок может применяться при назначении наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

3. Испытательный срок не применяется:

а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные статьями 131 – 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 настоящего Кодекса, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

б) осужденным за преступления, предусмотренные, частями первой и второй статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частями первой – третьей статьи 206, частью четвертой статьи 210, статьями 210.1 и 360 настоящего Кодекса;

в) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в период действия испытательного срока, определенного за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

г) при опасном или особо опасном рецидиве.

4. При определении испытательного срока суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

5. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

5. В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

7. Дополнительные виды наказаний при применении испытательного срока могут быть назначены по общим правилам назначения наказания к основному виду назначенного наказания.

8. Суд, применяя испытательный срок, возлагает на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

9. Контроль за поведением осужденных, находящихся на испытательном сроке осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

10. В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, находящегося на испытательном сроке может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для осужденного обязанности.

Полагаем, что такой формат уголовно-правовой меры для лиц, исправление которых возможно без реального отбывания наказания, более соответствует смыслу и предназначению. Соответственно, современное состояние законодательного определения института условного осуждения несовершенно и нуждается, в первую очередь, в переосмыслении его конструкции, во вторую – внесении изменений в УК РФ и другие нормативные акты, регулирующие общественные отношения в области исполнения мер уголовно-правового характера. Предложенный нами правовой институт «Испытательный срок», полагаем, является более логичным к его сущности и содержанию.

Приставейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с изменениями и дополнениями от: 20 февраля 1999 г., 28 марта 2010 г., 23 апреля 2012 г.). Доступ из СПС «Гарант», (дата обращения: 28.08.2020 г.).
2. Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Доступ из СПС «Гарант», (дата обращения: 28.08.2020 г.).
3. Уразбаев, Р.Ш. Условное осуждение: наказание или освобождение от наказания? // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 3. – С. 91-98.
4. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // ФСИН России: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka%20v%20YI/> (дата обращения: 28.08.2020 г.).

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассмотрены особенности правового регулирования служебного времени и времени отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автор анализирует иерархию нормативных правовых актов, регулирующих служебное время и время отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также показывает, в каком направлении, по его мнению, должно двигаться дальнейшее регулирование рассматриваемых общественных отношений.

Ключевые слова: служебное время, время отдыха, правовое регулирование, статус сотрудника, уголовно-исполнительная система.

MARCHENKO Dmitry Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Марченко Д. Э.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF WORKING HOURS AND TIME OF REST OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES

The article discusses the features of legal regulation of working hours and rest time of the penal system employees. The author analyzes the hierarchy of normative legal acts governing official time and time of rest of the penal system employees, as well as shows in which direction, in his opinion, further regulation of the considered social relations should be developed.

Keywords: working hours, rest time, legal regulation, employee status, penal system.

В 2018 году вступил в силу Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Впервые нормативный акт такого уровня отдельно от других ведомств регулирует статус сотрудника уголовно-исполнительной системы. Длительное время статус сотрудника уголовно-исполнительной системы регулировался Положением о службе в органах внутренних дел от 23 декабря 1992 года № 4202-1, которое во многом устарело и не учитывало особенности прохождения службы именно в уголовно-исполнительной системе.

В принятом в 2018 году законе использованы более совершенные нормы права, регулирующие вопросы служебного времени и времени отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы, более приближенные к Трудовому кодексу РФ.

В связи с этим в статусе сотрудников уголовно-исполнительной системы появляются такие институты как пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями, восьмичасовой рабочий день, разделение основного отпуска на части, отпуск по личным обстоятельствам перед уходом на пенсию.

Положение, закрепляющее особенности трудовой деятельности отмечено в статье 37 Конституции РФ: все граждане имеют право на труд и отдых, что согласуется с принятыми международными конвенциями. Трудовой кодекс защищает права и интересы работников и работодателей посредством установления государственных гарантий трудовых прав и свобод.

Специфика службы в уголовно-исполнительной системе регламентируется, прежде всего, специальными нормативно-правовыми актами, но с другой стороны, начала всех трудовых отношений идут из одних источников, обязательных на всей территории страны для всех сфер трудовой деятельности. На основе Трудового кодекса и конституционных норм-принципов издаются и принимаются законы, подзаконные акты и нормативно-правовые акты, которые содер-

жат конкретные правила стимулирования и организации работы сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Особенности правового регулирования времени отдыха в уголовно-исполнительной системе отличаются от времени отдыха и отпусков работников, так как имеют различия на законодательном уровне, хотя, основные начала одинаковы, как и при регулировании служебного времени.

Отдых работников и сотрудников УИС имеет одинаковые виды, закрепленные в Трудовом кодексе РФ. Выделяют следующие его виды:

– перерывы в течение рабочего дня; – выходные дни (еженедельный отдых); – ежедневный (междусменный) отдых; – отпуска; – нерабочие праздничные дни;

Безусловно, в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы подавляющая часть видов отдыха применяются своеобразно и индивидуально. Положения Федерального закона «О службе в УИС» об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, устанавливают особенности перерывов в течении рабочего (служебного) дня, ежедневного и еженедельного отдыха и др. Нормативное регулирование отпусков в УИС также содержится в Законе о службе УИС. Однако их предоставление и учет рабочего времени лежат на локальных нормативных актах определенного учреждения или органа, где сотрудник проходит службу.

На основании законодательства, мы можем сказать, что установленные правила, регламентирующие время труда и отдыха сотрудника и работника, могут совпадать или не совпадать, то есть отражать особенности службы сотрудников уголовно-исполнительной системы:

– различием, например, может считаться привязка времени отдыха сотрудника к выслуге лет, что предполагает под собой тот факт, что получить отпуск или предоставление нерабочих дней можно лишь спустя некоторое время со дня начала службы в системе, которое определено в законе. Так, основанием предоставления дополнительных дней к отпуску предполагает выслугу лет: спустя 10 лет службы дополни-

тельно предоставляются 5 календарных дней; после 15 лет службы дополнительно идут 10 календарных дней; после 20 лет службы надбавка составляет 15 календарных дней.

- осуществление же трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в отношении сотрудника и работника осуществляется практически одинаково. Служба в этих местностях регулируется трудовым законодательством. То же касается и службы во вредных для здоровья условиях. В статье 321 ТК РФ устанавливается, что для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 24 календарных дня, а лицам, работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, - 16 календарных дней. Ст. 117 ТК РФ для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, предусмотрен ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, который предоставляется по результатам специальной оценки условий труда.

Тем не менее, во многом служба в уголовно-исполнительной системе регулируется своими нормативными актами, принятыми только к сотруднику уголовно-исполнительной системы, то есть «законодательством о службе в УИС».

В правовом положении сотрудника УИС и его служебной деятельности большое значение зависит от ведомственных нормативных актов. Наиболее часто применяемым и значимым является Приказ ФСИН России № 533 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (вместе с «Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»)»¹.

Тем не менее, на законодательном уровне пока имеется ряд проблем:

1. Нет подзаконных актов, которые бы позволили реализовать ряд норм вступившего в силу закона.

Как мы уже отмечали ранее, нет нормативного акта, в котором должен быть закреплён перечень лиц, которым контрактом может устанавливаться ненормированный рабочий день. Такой перечень должен устанавливать, кого, помимо руководителей, должности которых относятся к старшему и высшему начальствующему составу, можно привлекать к службе на условиях ненормированного рабочего дня.

Во-вторых, нет ведомственного документа, который бы устанавливал правила предоставления отпуска за работу в режиме ненормированного рабочего времени. Оба эти фактора приводят к тому, что все вопросы, связанные с регулярным привлечением сотрудников сверх нормальной продолжительности рабочего времени решаются латентно. Это приводит к ряду негативных последствий, связанных с тем, что сотрудники не могут получить оплату сверхурочных работ и дополнительный отпуск за такой режим службы

2. В законодательстве нет четких норм, которые применительно к службе в уголовно-исполнительной системе установили, что является вредными условиями труда в учреждении. Сотрудникам кадровых подразделений приходится пользоваться общими документами, которые зачастую не позволяют однозначно определить является ли служба в конкретной должности вредной или нет. В связи с этим, сотрудники в лечебно-исправительных учреждениях, в туберкулезных больницах, в колониях, где огромное количество осужденных, страдающих заразными болезнями, не получают дополнительный отпуск за работу во вредных условиях труда.

3. Система оплаты сверхурочного труда сотрудника крайне несовершенна и несправедлива. Нормы права, закрепленные в Приказе ФСИН России от 27 мая 2013 г. №269 «Об

утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы» устанавливают оплату сверхурочной работы:

- 1,5 часовой ставки должностного оклада за первые два часа работы сверх нормальной продолжительности рабочего времени, и в двойном за последующие часы работы.

- за работу в ночное время 20 процентов часовой ставки должностного оклада за каждый час работы в ночное время;

- двойная ставка должностного оклада за каждый час работы в праздничные и выходные дни.

Возникает вопрос: почему только от ставки должностного оклада, а не от оклада денежного содержания или от всего денежного довольствия? В связи с чем, в системе сложилось стойкое убеждение, что просить оплату сверхурочных работ не выгодно и лучше просить дополнительное время отдыха, соразмерное отработанному времени сверх нормы, правда, это далеко не всегда возможно реализовать на практике.

Кроме того в законе нет нормы, устанавливающей предельный возможный размер привлечения сотрудника к сверхурочной работе. В Трудовом кодексе он обозначен: 120 часов в год и не более 4 часов в неделю. Если буквально понимать закон, такого предела нет.

Это приводит к тому, что сотрудники фактически работают на условиях ненормированного рабочего дня, без оформления данной позиции в контракте или локальных актах учреждения. Получить отпуск за сверхурочную работу не могут. Некоторые ученые и практики трактуют эту норму по правилу - если в законе о службе чего-то нет, то необходимо использовать Трудовой кодекс (где вышеуказанный порог обозначен). Таким образом, необходимо толкование и разъяснение.

Пристатейный библиографический список

1. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Федеральный закон №197-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.01.2020 г. [принят Государственной Думой 3 июля 2018 года; одобрен Советом Федерации 13 июля 2018 года] // Российская газета. – 2018. – 25 июля.
2. «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон № 283-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.10.2019 года [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 год; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года] // Российская газета. – 2013. – 11 января.
3. Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (вместе с «Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»): приказ ФСИН России [принят 26 сентября 2013 г. № 533] // Российская газета. – 2013. – № 255.

¹ Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (вместе с «Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»): приказ ФСИН России [принят 26 сентября 2013 г. №533] // Российская газета. – 2013. – № 255.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

ГОРШКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ПРОБЛЕМЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ИТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В статье обобщаются тенденции законодательной деятельности по закреплению видов и размеров наказания за преступления, предусмотренные главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дается объективная оценка законодательному подходу к построению санкций соответствующих уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за группу ИТ-преступлений. Анализируется правоприменительная деятельность по назначению наказаний за преступления в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: законодательная пенализация; наказание; киберпреступность; преступления в сфере компьютерной информации; ИТ-преступления.

RASTOROV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, senior counselor of justice

GORSKOVA Natalya Andreevna

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

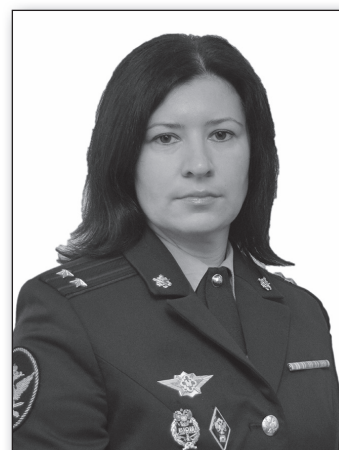
PROBLEMS OF LEGISLATIVE PENALIZATION OF IT-CRIMES UNDER THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS INFECTION

The article summarizes the trends in legislative activity to consolidate the types and sizes of punishment for crimes provided for by Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation. An objective assessment of the legislative approach to the construction of sanctions of the relevant criminal law provisions providing for responsibility for a group of IT crimes is given. The paper analyzes law enforcement activity for the appointment of punishments for crimes in the field of computer information.

Keywords: legislative penalization; punishment; cybercrime; crimes in the field of computer information; IT-crimes.

Расторопов С. В.

Горшкова Н. А.

Возникшая в конце 2019 г. – начале 2020 г. вспышка новой коронавирусной инфекции «COVID-19» по-прежнему стремительно распространяется по всему миру, создавая беспрецедентные негативные последствия во всех сферах жизнедеятельности человечества. В качестве одного из таких последствий выступает стремительное увеличение количества совершаемых преступлений. Российская Федерация в этом плане не является исключением.

О фиксации роста преступности в стране на фоне коронавирусной инфекции еще в апреле 2020 г. прямо заявил пресс-секретарь Президента России Д. Песков¹. В свою очередь вице-премьер Д. Чернышенко, также отметивший рост преступности на фоне коронавирусной эпидемии, обратил внимание на ее увеличение в интернет-пространстве².

Согласно статистическим сведениям Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности,

число зарегистрированных за 8 месяцев 2020 г. на территории Российской Федерации ИТ-преступлений³ возросло на 76,7 %, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 90,2 %, с использованием средств мобильной связи – на 100,5 %⁴. В этой связи актуализируется проблема противодействия таким преступлениям с использованием различных механизмов, в том числе за счет превентивных функций самого уголовного закона.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) существует отдельная глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», закрепляющая ответственность за различные способы посягательства на компьютерную информацию (ст. 272-274.1). В 2020 г. в условиях объявленной пандемии коронавирусной инфекции и вменения обязанностей по соблюдению ограничительных мер, участилось совершение таких преступлений, как: рассылка заведомо ложных сообщений о необходимости оплатить штрафы за нарушение режима самоизоляции; заведомо ложное предложение онлайн-оплаты за проведение анализа на наличие коронавируса;

1 Мойка78. В Кремле признали увеличение преступности в стране из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moika78.ru/news/2020-04-13/398269-v-kremle-priznali-uvvelichenie-prestupnosti-v-strane-iz-za-koronavirusa/> (дата обращения: 13.10.2020).

2 Власти рассказали об увеличении преступности в интернете из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferra.ru/news/techlife/vlasti-rasskazali-ob-uvvelichenii-prestupnosti-v-internete-iz-za-koronavirusa-11-05-2020.htm> (дата обращения: 13.10.2020).

3 Преступления в сфере информационных технологий или киберпреступность – преступления, совершаемые в сфере информационных технологий.

4 Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/> (дата обращения: 17.10.2020).

Таблица 1. Степень законодательной пенализации преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ)

	ст. 272 УК РФ	ст. 273 УК РФ	ст. 274 УК РФ	ст. 274.1 УК РФ
ч. 1	10 %	20 %	10 %	25 %
ч. 2	20 %	25 %	25 %	30 %
ч. 3	25 %	35 %	не предусмотрена	30 %
ч. 4	35 %	не предусмотрена	не предусмотрена	40 %
ч. 5	не предусмотрена	не предусмотрена	не предусмотрена	50 %

создание фейковых сайтов якобы для выплаты детских пособий и т.п. Все эти преступления совершались массово с использованием IT-технологий. Соответственно очевидно, что таким деяниям предшествовало посягательство на компьютерную информацию⁵, которая одновременно выступала и предметом преступной деятельности, и средством совершения корыстных преступлений.

Верховный Суд Российской Федерации еще в 2017 г. относительно подобных случаев на примере мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) подчеркнул, что его совершение «посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ»⁶. Полагаем, что аналогичным образом стоит квалифицировать и иные преступления, сопряженные с неправомерным воздействием на компьютерную информацию. Соответственно незаконные манипуляции в области IT-технологий, создавая благоприятную среду для совершения наиболее распространенных преступлений корыстной направленности, требуют особого внимания.

Помимо организационно-управленческих процедур, направленных на предупреждение таких преступлений на современном этапе, важным стимулом к правоослушному поведению должно выступать нормативное регулирование мер ответственности. В этой связи возникает вопрос – насколько уголовное наказание, предусмотренное за совершение названных преступлений, способно выполнять одну из своих ключевых целей по предупреждению преступлений данного вида? Для ответа на данный вопрос обратимся к санкциям норм, предусмотренных ст. 272-274.1 УК РФ (законодательная пенализация), а также рассмотрим судебную практику по назначению наказания (практическая пенализация).

Всего для указанных преступлений установлено семь видов наказания (штраф, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы). Исследователи данного вопроса подчеркивают, что несмотря на наличие разнообразных видов, «лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным видом наказания из числа предусмотренных в гл. 28 УК РФ»⁷. Соответственно, исходя из предельных сроков лишения свободы, установленных для каждого преступления рассматриваемой группы, определим степень их законодательной пенализации⁸ (табл. 1).

Исходя из анализа представленных показателей можно сделать вывод о том, что степень пенализации указанных преступлений, сравнительно невелика. Существует разумный запас для законодательного усиления карательного потенциала соответствующих санкций.

Это подтверждается и проведенным исследованием практической пенализации указанных преступлений. Так, за 1 полугодие 2020 г. к наказанию в виде лишения свободы было приговорено всего 3 осужденных, что составило 4,9 % от общего

количества осужденных за этот период. При этом в границах от 1 года до 2 лет лишения свободы назначено 1 чел., в границах от 2 до 3 лет – 2 осужденным⁹. На сегодняшний день суды не идут по репрессивному пути, ориентируясь в основном на выбор минимально строгих мер ответственности, включая условное осуждение.

Таким образом, современная действительность объективно требует пересмотра законодательного подхода к оценке наказуемости преступлений, совершаемых в IT-сфере. Не столь значительные санкции, предусмотренные за преступления данного вида, не позволяют в полной мере реализовывать превентивный потенциал уголовного наказания. Соответственно дело ближайшего будущего состоит в том, чтобы выработать механизм по модернизации уголовного законодательства в этой области.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48] // Российская газета. – 2017. – 1 дек.
2. Антонов И. М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Хабаровск, 2004. – 223 с.
3. Власти рассказали об увеличении преступности в интернете из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferra.ru/news/techlife/vlasti-rasskazali-ob-uvlichenii-prestupnosti-v-internete-iz-za-koronavirusa-11-05-2020.htm> (дата обращения: 13.10.2020).
4. Денисов Н. Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 37-42.
5. Долгополов К. А., Джамалова Б. Б. К вопросу о видах наказаний, назначаемых за компьютерные преступления // Власть Закона. – 2017. – № 3 (31). – С. 137-145.
6. Мойка78. В Кремле признали увеличение преступности в стране из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moika78.ru/news/2020-04-13/398269-v-kremle-priznali-uvlichenie-prestupnosti-v-strane-iz-za-koronavirusa/> (дата обращения: 13.10.2020).
7. Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/> (дата обращения: 17.10.2020).
8. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 мес. 2020 г. (Форма № 10.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 18.10.2020).

5 Подроб. см.: Денисов Н. Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 37-42.

6 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48] // Российская газета. 2017. 1 дек.

7 Долгополов К. А., Джамалова Б. Б. К вопросу о видах наказаний, назначаемых за компьютерные преступления // Власть Закона. – 2017. – № 3 (31). – С. 144.

8 Подроб. о понятии «степень законодательной пенализации преступлений» см.: Антонов И. М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2004.

9 Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 мес. 2020 г. (Форма № 10.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 18.10.2020).

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА В ТЮРЬМАХ РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы, которые возникают в деятельности тюрем в России, сравнивается лагерно-отрядное и камерно-тюремное содержание. Несмотря на то, что в России функционирует всего 8 тюрем, правовое регулирование их функционирования требует законодательного закрепления. Автор предлагает решения для устранения проблемных вопросов в виде принятия на ведомственном уровне нормативно-правового акта регулирующего вопросы правил внутреннего распорядка в тюрьмах. Возникает необходимость оптимизации института исполнения наказания в виде лишения свободы в тюрьмах.

Ключевые слова: тюрьма, сотрудник, исправительные учреждения, осужденный, уголовно-исполнительная система.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS ENCOUNTERED IN ENSURING THE REGIME IN RUSSIAN PRISONS

The article examines the problems that arise in the activity of prisons in Russia, compares the camp-detachment and cell-prison content. Despite the fact that there are only 8 prisons in Russia, the legal regulation of their functioning requires legislative consolidation. The author offers solutions to eliminate problematic issues in the form of adoption at the departmental level of a normative legal act regulating issues of internal regulations in prisons.

Keywords: prison, staff member, correctional facilities, convicted person, penal system.

Михеева С. В.

Термин «тюрьма» происходит от немецкого слова «turn» – «башня», хотя обыватели часто данным термином называют все пенитенциарные учреждения, как исправительные учреждения, так и следственные изоляторы.

В советское время о тюрьмах говорилось, как о месте наивысшей изоляции для наиболее общественно-опасных категорий осужденных¹, но по факту в них содержалось всего 0,7 % от всех лишенных свободы. Следует отметить, что и в настоящее время в России функционирует, всего, 8 тюрем, в которых по состоянию на 1 марта 2020 г. отбывало наказание 1174 осужденных, что составило 0,28 % от общего числа осужденных к лишению свободы, эта цифра на 53 меньше чем в аналогичном периоде 2019 г.²

«Обязанность исправительных учреждений по реализации мер государственного принуждения является комплексным и системным институтом, который в практической деятельности, учитывая определенный алгоритм, переходит в разряд практической деятельности в

определенном порядке»³. Во многом этот аспект затрагивает вопросы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы и обеспечением режима в тюрьмах.

Рассматривая историю уголовных наказаний, следует отметить, что наказание в виде лишения свободы появилось позже других видов наказания, «впервые оно было закреплено в Судебнике 1550 г.»⁴ и рассматривалось, как альтернативой другим видам наказания.

В настоящее время наблюдается тенденция по снижению числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых содержащихся в пенитенциарных учреждениях России. Так по состоянию на 1 марта 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 518391 чел. (-5537 чел. к 01.01.2020 г.)⁵. Однако, несмотря на это, на-

1 Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Ст. 12 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

2 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 20.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20oharka%20UIS/> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

3 Усеев Р.З. Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, – предмет уголовно-исполнительного законодательства и права: необходимость изучения и исследования // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5. – С. 97.

4 Упоров И.В. Тюрьмы были, есть и будут: проблема альтернативных наказаний пока не находит своего решения // Science Time. – 2016. – С. 404-410.

5 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 20.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20oharka%20UIS/> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

блюдается тенденция по увеличению совершаемых в учреждении преступлений. Так, в 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы было совершено 1025 преступлений, что на 5,2 % больше, чем в аналогичном периоде 2017 г., из них в исправительных учреждениях – 919, аналогичный период 2017 г. – 882, что больше на 4,2 %. Уровень преступности в расчете на 1000 осужденных в исправительных учреждениях увеличился на 10,3 %, а в тюрьмах на 3 %⁶.

Обозначенные цифры доказывают о необходимости оптимизации института исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях и подразделениях ФСИН России.

В России, в основном, исправительные учреждения предусматривают лагерно-отрядную систему осужденных – 75 % учреждений. Камерно-тюремное содержание, не смотря на Концепцию развития УИС до 2020 г.⁷, не «прижилось». Несомненно, причиной тому стало не только материальные затраты, а еще и то, что общество не готово принимать камерно-тюремную систему. Так при опросе 110 практических работников (начальников отряда ИУ и начальников отделов безопасности представляющих 7 территориальных органов ФСИН России: УФСИН России по Саратовской области, Оренбургской области, Самарской области, Удмуртской Республике, Республике Татарстан, Республике Башкортостан, Республике Чувашии) на вопрос: «Какой должна быть организация исправительных учреждений?» были получены следующие ответы:

- отрядно-системной – 48 %;
- камерно-тюремной – 25 %;
- смешанной – 37 %.

В настоящее время в тюрьмах предполагается камерное содержание: 2-х, 4-х и 6 местное содержание. Это создает «иллюзию» возможности усиленного контроля за осужденными при обеспечении режима содержания в данных учреждениях, однако это далеко не так. Каждое учреждение функционирует с заданными параметрами режима «исходя из прав, обязанностей и запретов, налагаемых на осужденных, а также прав и обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы»⁸. Следовательно, что законодатель «разрешил» или «запретил», как осужденному, так и сотруднику, то и следует относить к заданным параметрам режима конкретного учреждения, в нашем случае тюрьме.

Следует остановиться на проблемах, возникающих при обеспечении режима в тюрьмах.

Во-первых, в тюрьмах отсутствует мера взыскания в виде перевода в помещения камерного типа (далее – ПКТ) или по аналогии колоний особого режима одиночную камеру. Так в п. «г» ст. 115 УИК РФ, говорится о том,

что злостные нарушители порядка отбывания наказания переводятся в ПКТ – мужчины содержащиеся в колониях общего и строгого режимов, а лица содержащиеся в колониях особого режима в одиночные камеры сроком до шести месяцев, о тюрьмах законодатель умолчал. Однако, следует отметить, что в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ, находится законопроект, который должен исправить данный пробел⁹.

Во-вторых, обеспечение режима и надзора в тюрьмах происходит в соответствии с ведомственным приказом, имеющим гриф ограниченного пользования, который регулирует вопросы надзора в следственных изоляторах и тюрьмах. И в этом видится логика Министерства юстиции РФ, так как содержание в следственных изоляторах и тюрьмах подозреваемых, обвиняемых и осужденных покамерное и, следовательно, когда речь идет об обеспечении режима, то логичнее руководствоваться приказами регулирующие вопросы камерного содержания. Чего нельзя сказать о ведомственных приказах, таких как приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственного изолятора», приказ Минюста РФ от 6 октября 2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» и приказа Минюста РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее – ПВР ИУ). Как мы видим, последний приказ говорит обо всех исправительных учреждениях УИС, за исключением воспитательных колоний и не совсем понятно, почему законодатель выделил воспитательные колонии и определил вопросы режима отдельным нормативно-правовым актом, а тюрьмы, которые имеют свою специфику отдельно не выделены.

Для более детального понимания обозначенного вопроса следует более детально рассмотреть ПВР ИУ, где зачастую отсутствуют нормы, конкретизирующие те или иные отношения с осужденными, содержащимися в тюрьмах. Как мы указывали ранее из 110 опрошенных сотрудников учреждений УИС 25 % выразились о камерно-тюремной системе содержания из них 68 % пояснили, что для нормальной работы учреждений необходимо принять свои Правила функционирования данных учреждений: «Правила внутреннего распорядка в тюрьмах» (далее – ПВРТ).

Исходя из вышесказанного и проведя правовой анализ действующих нормативно-правовых актов, следует в ПВРТ включить следующие разделы и пункты с обозначенным ниже содержанием.

В разделе о приеме осужденных, где следует указать, что прибывшие осужденные размещаются в камерах карантинного отделения, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ о раздельном содержании (ст. 80 УИК РФ). Далее должно быть обозначено,

6 О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России в 2018 г.: письмо ФСИН России от 28.03.2018 г.: исх. 03-22260.

7 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544 (Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 40. – Ст. 5581).

8 Михеева С.В. Режим как заданный параметр функционирования исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 3 (190). – С. 34-39.

9 Законопроект № 902561-7 «О внесении изменений в ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования системы и порядка применения дисциплинарного воздействия на осужденных)» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/902561-7> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

что размещение осужденных производится на основании плана покамерного размещения, утвержденного начальником тюрьмы, и гарантируется право на содержание в одной камере в течение всего срока отбывания наказаний, за исключением, когда есть основания предполагать, что жизни и здоровью осужденного грозит опасность.

В разделе распорядка дня необходимо указать, что помывка осужденных производится покамерно, с учетом покамерной изоляции осужденных, а распорядок дня тюрьмы необходимо размещать в каждой камере.

Далее в разделе, регулирующего вопросы привлечения осужденных к труду необходимо указывать, что трудовая занятость организуется с учетом покамерного размещения осужденных на территории тюрьмы в специально оборудованных камерах. Подобный пункт необходимо включить и относительно вывода осужденных в медицинские кабинеты, который должен производиться с учетом необходимости раздельного содержания.

Следует предусмотреть пункт, регулирующий вопросы питания осужденных в тюрьмах, где указать, что данная категория лиц питается по камерам, либо на объектах работы (при необходимости), а помещения должны отвечать санитарным требованиям. Осужденные обеспечиваются для индивидуального пользования столовой посудой и столовыми приборами: миской (на время приема пищи), кружкой, ложкой.

Отдельно следует выделить раздел, касающийся проверки наличия осужденных в тюрьмах. В данном разделе следует отметить, что ежедневно проводится подсчет путем вывода (утром и вечером) осужденных из камеры в коридор, с последующим их построением в коридоре режимного корпуса в одну или две шеренги. При выводе и подсчете необходимо предусмотреть, для оперативного решения вопросов материально-бытового обеспечения, присутствие из числа персонала медицинской, тыловой и оперативной службы, которые осуществляют осмотр осужденных с целью выявления заболевших лиц и направления их на обследование и других вопросов. Инспекторским составом отдела режима и надзора в целях выявления расхождения анкетных данных и иных несоответствий проводится еженедельная сверка пофамильно и по фотографиям лиц содержащихся в тюрьме.

Далее в разделе приемы-выдачи посылок, передач, бандеролей необходимо указать, что содержимое передачи досматривается в присутствии лица, доставившего ее, о чем делается отметка в заявлении, прилагаемом к передаче, один экземпляр которого отдается доставившему лицу, один осужденному, а третий в карточку учета предоставления свиданий, получения посылок, передач, бандеролей.

Также имеется необходимость в правовой регламентации вывода осужденных на прогулку покамерно, с учетом раздельного содержания и исключения контакта с осужденными, содержащимися в разных камерах.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе (по аналогии водворения в ПКТ ИУ) о запрете брать с собой в камеры тюрьмы сигареты и предусмотреть норму, которая будет содержать о возможности курения только во время прогулки.

Поводя итог вышесказанному следует отметить, что тюремное содержание имеет свои особенности, в связи с чем необходимо принять ведомственный нормативно-правовой акт, регламентирующий правила внутреннего распорядка в тюрьмах. В нем предусмотреть, исходя из особенностей содержания в тюрьмах и для достижения результата – исправления осужденных, режимные требования актуальные при камерно-тюремном содержании.

Пристатейный библиографический список

1. Михеева С.В. Режим как заданный параметр функционирования исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 3 (190). – С. 34-39.
2. Упоров И.В. Тюрьмы были, есть и будут: проблема альтернативных наказаний пока не находит своего решения // Science Time. – 2016. – С. 404-410.
3. Усеев Р.З. Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, – предмет уголовно-исполнительного законодательства и права: необходимость изучения и исследования // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5. – С. 97.

НИСТРАТОВА Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена организационно-правовым проблемам правового положения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями. Автор анализирует международные акты и национальное законодательство в сфере прав на охрану здоровья и медицинскую помощь лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Проводится анализ влияния заболевания на реализацию некоторых прав осужденных, а также на их исправление.

Ключевые слова: правовое положение осужденных, лишение свободы, охрана здоровья осужденных, социально значимые заболевания, медико-санитарное обеспечение.

NISTRATOVA Irina Sergeevna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTS WITH SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES IN PRISON

The article is devoted to the organizational and legal problems of the legal status of persons sentenced to imprisonment, patients with socially significant diseases. The author analyzes international acts and national legislation in the field of rights to health protection and medical care for persons serving a sentence of imprisonment. The analysis of the impact of the disease on the implementation of certain rights of convicts, as well as on their correction is carried out.

Keywords: legal status of convicts, deprivation of liberty, health protection of convicts, socially significant diseases, health care.

Нистратова И. С.

Осужденные к наказанию, в том числе связанному с лишением свободы, остаются гражданами своего государства, на них распространяются общегражданские права и обязанности, установленные Конституцией Российской Федерации, с определенными ограничениями¹. Таким образом, осужденные не только имеют право на гарантированную Конституцией охрану своего здоровья, но и оказывают значительное влияние на общую ситуацию в стране.

Согласно большинству международных стандартов осужденные в местах лишения свободы должны получать медицинскую помощь в том же объеме, что и все граждане страны, без каких-либо ограничений². Например, в Основных принципах ООН по обращению с заключенными, принятых резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, в правиле 9 указано, что заключенные должны получать медицинскую помощь, оказываемую в стране без дискриминации, вытекающей из их юридического положения.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, устанавливает обязанность государства заботиться о человеке, лишенном свободы. Эта обязанность распространяется и на охрану здоровья. Ряд лиц, прибывающих в тюрьму, уже имеют то или иное физическое или психическое заболевание. Пениitenciарная система обязана обеспечить скорейшее возможное лечение этих заболеваний³.

Оказание осужденным медицинской помощи в большинстве международных актов рассматривается как элемент испол-

нения уголовных наказаний, лежащий в плоскости естественных прав осужденного⁴.

«Сохранение здоровья нации – бесспорный государственный приоритет для России», – об этом постоянно заявляет президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своих выступлениях. В настоящее время «важно обеспечить законодательно определенные условия содержания осужденных, продолжить оптимизацию и модернизацию инфраструктуры мест лишения свободы, а также повысить ... оказания медицинской помощи осужденным», – подчеркнул глава государства на церемонии представления высших офицеров в Кремле⁵.

Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, является важнейшим институтом уголовно-исполнительного права, так как лишение свободы представляет собой наиболее строгую форму государственного принуждения, оказывающего существенное влияние на правовой статус гражданина России.

Охрана здоровья осужденных к лишению свободы является одной из главных задач ФСИН России и обязанностью учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. К задачам пенитенциарных учреждений относится минимизация отрицательного воздействия изоляции от общества на физическое состояние осужденных и принимать меры к охране здоровья и созданию возможностей для их реабилитации. Так например, беременным женщинам, кормящим матерям, больным осужденным, инвалидам I и II группы, несовершеннолетним предусмотрены повышенные нормы питания⁶. Для медико-санитарного обеспечения осужденных при исправи-

1 См.: Миняева Т. Ф. Личные конституционные права и свободы осужденных // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2004. - № 1. - С. 38.

2 См.: Нуждин А. А. Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // Европейский журнал социальных наук. - 2012. - № 7. - С. 562.

3 См.: Давыдова И. А., Кийко Н. В., Лядов Э. В. Реализация отдельных прав и законных интересов осужденных: опыт России и зарубежных государств: науч.-аналит. обзор. - Рязань, 2016. - С. 9.

4 См.: Лукина Е. А. О международных нормах, регламентирующих охрану здоровья осужденных // Уголовно-исполнительное право. - 2015. - № 1 (19). - С. 51.

5 Путин В. В. Здоровье российской нации – вопрос госзначения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2008/02/18/457697.html> (дата обращения: 13.09.2020).

6 Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное

тельных учреждениях организованы 631 медицинские части, функционируют 135 больниц, в которые входят специальные психиатрические и туберкулезные больницы, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией – лечебные исправительные учреждения⁷. Кроме того, при невозможности оказания медицинской помощи в исправительных учреждениях осужденные имеют право на оказание такой помощи в организациях гражданского здравоохранения, а также на приглашение для консультаций врачей-специалистов указанных организаций, также по инициативе осужденных они могут воспользоваться дополнительными услугами, оплачиваемыми за свой счет, помимо консультаций, еще и некоторыми видами обследования и лечения⁸.

Соединение наказания одновременно с исправлением и лечением представляет собой специфический уголовно-исполнительный процесс, направленный на довольно сложную ресоциализацию личности осужденного: в медицинском плане – как больного, а в социальном – как лица, совершившего преступление. Назначение медицинской службы уголовно-исполнительной системы можно представить как единство аспектов: пенитенциарного, лечебного и социального.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы распространены социально значимые заболевания, значительно превышает соответствующий показатель в целом по России, что объясняется высокой концентрацией лиц с асоциальным поведением, имеющих алкогольную, наркотическую зависимость, большая часть из которых ранее (до совершения преступления) не обращалась за медицинской помощью. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» от 6 апреля 2018 г. № 420, указано что большинство подозреваемых, обвиняемых и осужденных относятся к социально уязвимым группам населения, а также страдают различными заболеваниями, прежде всего, социально значимыми. Поступающие в следственные изоляторы от 3 до 9 % являются ВИЧ-инфицированными, 4 % страдают психическими заболеваниями, 2,7 % больны алкоголизмом и наркоманией, 7,5 % – туберкулезом легких, в том числе, выявленным впервые в жизни.

Анализ личности осужденного показывает, что неблагоприятные условия развития, невысокий уровень образования, отсутствие семьи и работы, асоциальный образ жизни, склонность к злоупотреблению алкоголем, тенденция жить одним днем формирует у данной категории лиц и безразличное отношение к своему здоровью⁹.

Довольно часто осужденные, больные психическими заболеваниями, негативно относятся к любому воспитательному и терапевтическому процессу, не доверяют специалистам, могут отказываться от продолжения коррекции и лечения, что существенно затрудняет воспитательный и лечебный эффект исправительных программ в их отношении. Данное обстоятельство требует дальнейшего развития психологической и психиатрической служб ФСИН России и оптимизации их взаимодействия с другими службами ведомства и учреждениями гражданского здравоохранения.

Особая категория осужденных – это ВИЧ-инфицированные и больные туберкулезом. Ситуация, складывающаяся сегодня в исправительных учреждениях, прямое отражение общей ситуации в стране. Данный контингент зачастую не соглашается на лечебную терапию, доводя заболевание до состояния, препятствующего отбыванию наказания, не считаясь с тем, что это опасно не только для здоровья, но и жизни.

Зачастую заболевание осужденного негативно влияет на его поведение и затрудняет применение предусмотренных основных средств исправления, поэтому лечение возможно рассматривать как приоритетное средство исправления больных осужденных, стимулировать занятия ими более активной позиции в процессе исполнения наказания. Разрешение или отказ такого осужденного на обследование и лечение необходимо рассматривать во взаимосвязи с осуществлением исправительного процесса¹⁰.

Таким образом, правовое положение осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, должно варьироваться в зависимости от вида и тяжести заболевания и иных особенностей больных лиц. При этом, реформирование пенитенциарной медицины в русле обновления уголовно-исполнительной системы в целом следует направить на исправление осужденных так, чтобы он проявил уважение к собственному здоровью и здоровью окружающих в рамках формирования правопослушного поведения, что подчеркнуто в ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Пристайный библиографический список

1. Давыдова И. А., Кийко Н. В., Лядов Э. В. Реализация отдельных прав и законных интересов осужденных: опыт России и зарубежных государств: науч.-аналит. обзор. - Рязань, 2016. – 88 с.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 13.09.2020).
3. Лукина Е. А. О международных нормах, регламентирующих охрану здоровья осужденных // Уголовно-исполнительное право. - 2015. - № 1 (19). - С. 51.
4. Миняева Т. Ф. Личные конституционные права и свободы осужденных // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2004. - № 1. - С. 38-45.
5. Нуждин А. А. Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // Европейский журнал социальных наук. - 2012. - № 7. - С. 560-565.
6. Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время: [от 17 сент. 2018 г. № 189]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.09.2020).
7. Панасенко Е. К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС // Закон и право. - 2006. - № 10. - С. 61-63.
8. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции Рос. Федерации: [от 16 дек. 2016 г. № 295]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-16122016-n-295> (дата обращения: 13.09.2020).
9. Путин В. В. Здоровье российской нации – вопрос госзначения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2008/02/18/457697.html> (дата обращения: 13.09.2020).
10. Скиба А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от наказания лиц, имеющих заболевания: монография / под общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. - Рязань: Академия ФСИН России, 2012. - 209 с.

время: [от 17 сент. 2018 г. № 189]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.09.2020).

7 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 13.09.2020).

8 Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции Рос. Федерации: [от 16 дек. 2016 г. № 295]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-16122016-n-295> (дата обращения: 13.09.2020).

9 Панасенко Е. К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС // Закон и право. - 2006. - № 10. - С. 63.

10 Скиба А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от наказания лиц, имеющих заболевания: монография / под общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. - Рязань: Академия ФСИН России, 2012. - С. 88.

ПОЛОСУХИНА Оксана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ (ОБЩЕСТВЕННЫХ) РАБОТ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

В статье проводится сравнение наказания в виде обязательных работ в России и общественных работ в Азербайджанской Республике как на этапе его назначения, так и в процессе его исполнения. Применение наказаний без изоляции осужденного от общества является приоритетным направлением уголовной политики обоих государств на современном этапе.

Ключевые слова: Россия; Азербайджанская Республика; обязательные общественные работы; назначение; кодекс; исполнение; срок наказания; уголовно-исполнительные инспекции; чиновники исполнители.

POLOSUKHINA Oksana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY (COMMUNITY) WORK IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

The article compares punishment in the form of compulsory work in Russia and public works in the Republic of Azerbaijan both at the stage of its appointment and in the process of its execution. The use of punishments without isolating the convicted person from society is a priority in the criminal policy of both states at the present stage.

Keywords: Russia, the Republic of Azerbaijan, compulsory, public works, appointment, code, execution, term of punishment, criminal executive inspections, executing officials.

Современный этап развития, как России, так и Азербайджанской Республики характеризуется коренными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества. Отказ от социалистического пути развития и курс на построение правового государства требует реформирования правовой основы государственной и общественной жизни, обеспечение надежной охраны конституционных прав и законных интересов граждан, принципов гуманизма и строгого соблюдения законности.

В результате проведения нового этапа реформирования уголовно-исполнительных систем России и Азербайджана происходит сокращение применения наказания в виде лишения свободы за счет развития альтернативных наказаний и мер уголовно-правового характера.

В 1998 году была проведена 7 сессия Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию где был подготовлен проект резолюции «Международное сотрудничество, направленное на сокращение переполненности тюрем и содействие применению альтернативных мер наказания». Было отмечено, что общественно полезные работы являются новым, альтернативным тюремному заключению видом наказания и что в этой области наметились серьезные изменения, в связи с чем назрела необходимость принятия законодательства, обеспечивающего применение наказания в виде общественных работ.

Характерной чертой современной уголовной и уголовно-исполнительной политики России и Азербайджанской Республики является применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества за преступления небольшой и средней тяжести, одним из действенных средств реализации которой можно назвать наказание в виде обязатель-

Полосухина О.В.

ных (общественных) работ. В этом наказании весьма удачно сочетается и карательное, и воспитательное воздействие.

Обязательные (общественные) работы являются одной из основных мер наказания, предусмотренных уголовным законодательством обеих стран.

Наказание в виде обязательных работ было включено в УК РФ 1996 г., однако введено в действие на всей территории Российской Федерации только Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»¹. В уголовном кодексе Азербайджанской Республики, утвержденном Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ, вступившем в законную силу 1 сентября 2000 г. предусмотрено наказание общественные работы.

В России назначение и исполнение наказания в виде обязательных работ началось с 2005 г. Обязательные работы в РФ могут применяться только в качестве основного вида наказания за преступления, составы которых отражены в более чем 50 статей Особенной части УК РФ.

Численность осужденных уменьшается, в 2015 г. было 39344, в 2019 г. – 30695. Согласно ст. 49 УК РФ обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В соответствии с ч. 1 ст. 25 УИК РФ наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Объекты и вид

1 Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

работ определяются органами местного самоуправления по месту жительства осужденного и согласуются с уголовно-исполнительной инспекцией. В соответствии с уголовным законодательством РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно-полезных работ. Вопрос о целесообразности отбывания наказания осужденным к обязательным работам на тех или иных объектах, решается уголовно-исполнительной инспекцией. Осужденный не может, самостоятельно перейти на другой объект либо уволиться.

Перечень объектов обязательных работ определяется органами местного самоуправления с учетом потребностей конкретного населенного пункта в благоустройстве территории, ремонтных, погрузочно-разгрузочных и других аналогичных работах.

Общественные работы в Азербайджанской Республике в системе наказаний среди тринадцати наказаний заняли четвертое место после штрафа, лишения права управлять транспортным средством и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии со ст. 47 УК Азербайджанской Республики общественные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно-полезных работ. Вид таких работ определяется местными органами исполнительной власти городов и районов по согласованию с чиновниками исполнителями Министерства юстиции, которые наряду с решениями судов по гражданским и другим делам несут ответственность за исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы².

Первоначально общественные работы в Азербайджанской Республике устанавливались на срок от 60 до 240 часов, а для несовершеннолетних – от 40 до 160 часов³. Необходимо отметить, что наказание в виде общественных работ в Азербайджане, в отличие от Российской Федерации, стали исполнять сразу после вступления в силу Уголовного кодекса и Кодекса по исполнению наказаний, то есть с 1 сентября 2000 г. Впоследствии законодателем были внесены изменения в ст. 47 УК. Так, Законом от 13 июня 2008 г. круг лиц, которым не назначались общественные работы, был расширен и в соответствующий список были включены дети с ограниченными возможностями здоровья. Законом от 2 ноября 2012 г. продолжительность общественных работ была увеличена на срок от 240 до 480 часов, а для несовершеннолетних – от 80 до 320 часов. Законом от 6 мая 2016 г. был изменен порядок учета общественных работ при замене их лишением свободы. Согласно этим изменениям уже восемь часов общественных работ стали учитываться как один день лишения свободы. Наказание в виде общественных работ в первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики от 1999 г. было предусмотрено в 50 составах 47 статей из 253 Особенной части Кодекса. За прошедший период в связи с исключением некоторых статей или санкций из составов УК республики наказания в виде общественных работ стали применяться

реже. В дальнейшем общественные работы были включены в 43 из 309 статей (они предусмотрены в 47 составах)⁴.

В 2001-2019 гг. применение общественных работ составляло в среднем за год 3,2 % всех осужденных судами республики⁵. В 2015 г. общественные работы были назначены 121, а в 2018 г. – 119 осужденным, и за эти годы они составили 0,9 % всех осужденных судами республики⁶. За последние годы количество лиц, приговоренных к наказанию в виде общественных работ, ежегодно уменьшалось.

Обратимся к российскому законодательству, так обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Для сравнения по уголовному закону Азербайджанской Республики общественные работы не назначаются: – лицам, признанным инвалидами первой или второй группы; – беременным женщинам; – женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до восьми лет; – женщинам и мужчинам, достигшим пенсионного возраста; – военнослужащим, проходящим действительную срочную военную службу по призыву.

Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. При наличии уважительных причин инспекция по письменному заявлению осужденного может разрешить ему проработать в течение недели меньшее количество часов⁷.

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания, выразившиеся в недобросовестном отношении к труду, уклонении от работы на определенном для него объекте, либо если он не сообщил об изменении места жительства, а также не явился в инспекцию по вызову без уважительных причин, инспекция в соответствии с законодательством РФ проводит беседу. За злостное уклонение от отбывания наказания, выразившееся в невыходе на работу без уважительных причин и нарушении трудовой дисциплины, осужденному выносится письменное предупреждение.

В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, а также скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2 Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 908-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.10.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 24.08.2020г.)

3 Гуматов М. Г. Наказание в виде общественных работ в Азербайджанской Республике // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 1. С. 49-54.

4 Зарубежный опыт / Abroad Человек: Преступление и Наказание. 2017. Т. 25 (1–4). № 1. С. 1-163

5 Комитет по статистике Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.qov.az/course/crime/az/009_xls (дата обращения: 04.06.2019).

6 Комитет по статистике Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.qov.az/course/crime/az/009_xls (дата обращения: 04.06.2019).

7 Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 (Зарегистрирован в Минюсте РФ 25 июня 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрим порядок исполнения наказания в виде общественных работ в Азербайджанской Республике. Данный вид наказания осуществляет исполнительный чиновник в определенных соответствующим органом исполнительной власти местах по месту жительства осужденного. Виды работ, которые будут выполнять осужденные к общественным работам и их порядок определяет орган исполнительной власти.

Ежемесячно орган исполнительной власти направляет список мест для общественных работ в соответствующей административно-территориальной единице исполнительному чиновнику, а также информацию о количестве лиц, необходимых для осуществления такой работы. При запросе любой информации о том, где должна выполняться социальная работа, исполнительный директор запрашивает соответствующий орган исполнительной власти. Запрос должен быть представлен не позднее пяти дней.

Лица, осужденные к наказанию в виде общественных работ, привлекаются к отбыванию наказания в течение 15 суток после получения от исполнительного чиновника копии приговора и соответствующего указания суда об исполнении вступившего в законную силу приговора суда.

Исполнительный чиновник ведет регистрацию осужденных, разъясняет им порядок и условия отбывания наказания, согласовывает с соответствующим органом исполнительной власти перечень мест осуществления общественных работ, осуществляет надзор за поведением осужденных, ведет учет отработанного ими времени⁸.

Осужденные обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка мест выполнения общественных работ, добросовестно относиться к труду, работать в определенных для них местах и в установленные в приговоре сроки и при изменении места жительства или работы сообщать об этом исполнительному чиновнику.

Предоставление осужденному очередного отпуска в основном месте работы не приостанавливает исполнения отбывания наказания. Осужденный, отбывающий наказание в виде общественных работ, или его законный представитель может в предусмотренном законодательством порядке обратиться в суд с заявлением об освобождении от наказания⁹.

В течение недели осужденных к наказанию в виде общественных работ должен, как правило, отработать не менее двенадцати часов. Срок наказания в виде общественных работ не может превышать четырех часов в выходные дни, день голосования, считающиеся нерабочими праздничные дни и День всенародной скорби или свободное от основной работы, учебы; в рабочие дни - двух часов, а с согласия осужденного - четырех часов. Срок данного вида наказания не может превышать двух часов для осужденных до пятнадцати лет, а осужденным от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в день. При наличии уважительных причин осужденному может быть разрешено работать в течение недели меньшее количество часов.

Работодатель должен предоставлять информацию исполнительному чиновнику о местах, где могут проводиться общественные работы, об увольнении, составляет ведомость учета отработанного времени и отправляет его исполнитель-

ному чиновнику не позднее трех дней, следит за выполнением работы, назначенной осужденным. При нарушении осужденным порядка отбывания наказания в виде общественных работ исполнительный чиновник официально предупреждает его об ответственности. При злостном уклонении осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ исполнительный чиновник направляет в суд представление для замены наказания ограничением свободы или лишением свободы. Осужденными, злостно уклоняющимися от отбывания наказания, признаются: не вышедшие на общественные работы свыше двух раз в течение недели; нарушившие свыше двух раз в неделю трудовую дисциплину в местах отбывания наказания; скрывающиеся с целью уклонения от отбывания наказания¹⁰.

Таким образом, обязательные (общественные) работы как вид уголовного наказания в России и Азербайджанской Республике сохранили свое место в системе наказания; число случаев их применения вначале последовательно росло, но в последние годы уменьшилось; продолжительность выполнения этих работ изменилась в сторону увеличения, порядок назначения и исполнения наказания во многом схож. Однако, до сих пор этот вид наказания всерьез не воспринимается как судьями, общественностью, так и самими осужденными как уголовно-правовая мера, создающая серьезные ограничения и серьезные последствия его неисполнения.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 908-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.10.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 24.08.2020г.)
2. Зарубежный опыт / Abroad Человек: Преступление и Наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 1. 163 с.
3. Комитет по статистике Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.qov.az/course/crime/az/009_xls (дата обращения: 04.06.2019).
4. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 (Зарегистрирован в Минюсте РФ 25 июня 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики. Баку, Дигеста, 2016.
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2015.
7. Гулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанкой Республики (краткий курс со схемами). Баку: Издательство «Юридическая литература», 2016. С. 448-449.
8. Гумбатов М.Г. Результаты реформирования пенитенциарной системы Азербайджанской Республики в 2000-2015 гг. и перспективы дальнейшего развития // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4.

8 Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики. Баку: Дигеста, 2016. С. 11-12

9 Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 908-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.10.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 24.08.2020г.)

10 Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики. Баку, Дигеста, 2016. С. 12

СИЗОВ Дмитрий Геннадьевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В настоящее время вопросы обеспечения безопасности граждан занимают особое место в деятельности любых государственных органов, в том числе и уголовно-исполнительной системы России. Состояние защищенности определяет существование и дальнейшее развитие личности, общества и государства. В условиях изоляции осужденного от общества, в местах содержания наиболее опасных криминальных лиц, обеспечение личной безопасности приобретает специфические особенности.

В статье анализируются отдельные проблемные аспекты обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях. Автором рассматриваются причины, влияющие на личную безопасность этой категории лиц и классифицируются меры безопасности, которые возможно применить по отношению к осужденным.

Ключевые слова: личная безопасность осужденных, исправительные учреждения, меры безопасности, безопасное место.

SIZOV Dmitriy Gennadjevich

adjunct of the Faculty of the Preparation of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

At present, the issues of ensuring the safety of citizens occupy a special place in the activities of any state bodies, including the penal system of Russia. The state of security determines the existence and further development of the individual, society and state. In conditions of isolation of the convict from society, in places of detention of the most dangerous criminals, ensuring personal safety takes on specific features.

The article analyzes some problematic aspects of ensuring the personal safety of convicts in correctional institutions. The author examines the reasons that affect the personal safety of this category of persons and classifies security measures that can be applied in relation to convicts.

Keywords: personal safety of convicts, correctional facilities, security measures, safe place.

Одним из важнейших направлений деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), а в частности исправительных учреждений (далее – ИУ) является обеспечение личной безопасности осужденных.

Существующая в настоящее время правовая основа по обеспечению состояния защищенности граждан Российской Федерации, в том числе и осужденных к наказанию в виде лишения свободы, довольно обширна. Обусловлено это тем, что реализация и соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина имеет важное значение, независимо от того в каких условиях он находится. Вместе с тем, особый правовой режим, связанный с использованием мер государственного принуждения, обуславливает необходимость их реализации и обеспечения в специфических условиях тюремной субкультуры.

В юридической литературе существует множество определений понятия обеспечения личной безопасности осужденных. Нами разделяется позиция Усеева Р.З., который пишет, что под обеспечением безопасности осужденных в учреждениях УИС следует понимать систему мероприятий, направленных на защищенность их жизни, здоровья, иных жизненно важных интересов от опасностей в условиях жизнедеятельности учреждений УИС, а также минимизацию опасностей, исходящих от осужденных¹.

Согласно уголовному законодательству России, на сегодняшний день лишение свободы является самым строгим видом наказания. В местах его исполнения концентрирует-

ся весьма сложный и неоднородный состав осужденных, в связи с чем существует реальная опасность жизни и здоровья лица, отбывающего наказание в ИУ со стороны других осужденных.

Проанализировав статистические данные ФСИН России, мы пришли к выводу, что за последние четыре года в ИК наблюдается устойчивая тенденция роста совершенных преступлений осужденными (2015 г. – 838, 2016 г. – 851, 2017 г. – 875, 2018 – 914, 2019 – 1015)², среди которых тяжкие и особо тяжкие, в том числе убийства, дезорганизация деятельности ИУ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др. Уровень преступности в ИК для взрослых повысился (в расчете на 1000 чел.) с 1,59 (2015 г.) до 2,34 (2019 г.).

Исследователи в этой области выделяют множество причин, которые непосредственным образом влияют на совершение преступлений осужденными, отбывающими лишение свободы, в отношении других осужденных. В первую очередь, это личность самого осужденного.

В юридической литературе пишется, что образ жизни осужденного, его личностные качества, внешний вид, поведение в быту, сексуальная ориентация, приверженность к криминальной субкультуре, очень сильно влияют на со-

1 См.: Усеев Р. З. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе. Учебное пособие. – Самара, – 2017. – С. 158.

2 См.: Официальный сайт ФСИН России. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20ov%20IK/> (дата обращения: 10.09.2020).

вершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений³.

Нами разделяется позиция автора, так индивидуальные черты личности осужденных, а тем более тех, кто имеет характерные патологические особенности и психические отклонения, при определенных осложнениях оперативной обстановки в ИУ, могут стать как потерпевшей стороной, так и наоборот. В подобных случаях, представляется правильным не только своевременное выявление таких лиц, для постановки их на профилактический учет по различным основаниям, но и качественная и организованная работа психологов ИК разных режимов. Кроме этого, необходимо умение сотрудников ИУ своевременно обнаружить и разрешить личностные конфликты в среде осужденных, так как нередко подобные нарушения установленного порядка отбывания наказания перерастают не только в нарушение права осужденных на личную безопасность, но и в дезорганизацию деятельности ИУ.

Отрицательным образом на обеспечение личной безопасности осужденных влияет криминальная субкультура и ее активное распространение и закрепление в ИК. Нельзя не согласиться с мнением Кутакова Н.Н. который отмечает, что криминальная субкультура подрывает систему исправления осужденных, дезорганизует деятельность персонала, создает у осужденных ощущение тревоги и страха, что приводит к конфликтам, преступлениям⁴.

Все вышеперечисленное, а также множество других факторов, среди которых различные опасности природного характера, массовые заболевания, могут негативным образом сказаться на личной безопасности осужденных.

Статья 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) устанавливает, что при возникновении угрозы личной безопасности, осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу ИУ. Вместе с тем законодатель не конкретизирует вид такой угрозы осужденному, так как они могут быть весьма различны: угроза убийством или причинением вреда здоровью, понуждение или насильственные действия сексуального характера и др.

Кроме этого, в уголовно-исполнительном законодательстве России обозначена всего лишь одна единственная мера по обеспечению личной безопасности осужденных – это его перевод в безопасное место. При этом законодатель не конкретизирует какое-либо определенное место и оставляет это на усмотрение администрации ИУ. В практической деятельности и научной юридической литературе выделяют несколько видов безопасных мест.

В-первую очередь, это перевод осужденного, безопасности которого существует реальная угроза, в другой отряд. В подобном случае, эффективность такой меры будет оправдана только при условии строгого внутреннего разделения отрядов на локальные участки и невозможности свободного передвижения между ними. При этом надо иметь в виду, что в случае, если в учреждении активно рас-

пространена криминальная субкультура, с осужденным, которого перевели в другой отряд, могут расправиться и другие лица, непосредственно ему не угрожавшие. Следовательно, такую меру безопасности возможно применять только при незначительной угрозе лицу, которую реально исключить посредством прекращения контакта между конфликтующими осужденными.

Наряду с переводом осужденного в другой отряд, практикуется также его размещение в помещении медицинской части на довольно непродолжительное время. Зачастую такая мера применяется к осужденным, которые проявляют агрессию в отношении себя и (или) других лиц.

Представляется интересной позиция Потапова А. М., Паканича С. И. которые пишут, что в данном случае у сотрудников отсутствуют какие-либо средства для сдерживания осужденного. Так, в Европе активно применяются смиренные рубашки в отношении обозначенной категории осужденных⁵.

Во-вторых, это перевод осужденного в изолированные помещения, к которым относятся штрафной изолятор (далее – ШИЗО), помещение камерного типа (далее – ПКТ) и единое помещение камерного типа (далее – ЕПКТ). Несмотря на то, что подобная мера является весьма эффективной в части максимального исключения риска для жизни и здоровья осужденного со стороны лиц, ему угрожающих, но у него появляются некоторые дополнительные ограничения.

В-третьих, перевод осужденного в другое исправительное учреждение. Такая мера безопасности является наиболее эффективной, так как в одном ИУ достаточно трудно обеспечить исключительную безопасность защищаемого лица. Вместе с тем, такая мера не отличается своим совершенством, так как в данном случае важно не только сохранить информацию о защищаемом осужденном, но и предотвратить ее распространение. Кроме того, не всегда на территории одного субъекта находится несколько ИУ, в связи с чем, осужденного могут перевести в ИК, которая будет находиться не в районе места его фактического проживания до осуждения.

В уголовно-исполнительном законодательстве России не раскрывается понятие иных мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного. В комментарии к УИК РФ пишется, что под иными мерами понимаются меры воспитательного или принудительного характера, которые выражаются в проведении профилактических, оперативных или иных мероприятий. Например, беседа с осужденным, который высказал угрозу применения насилия в отношении защищаемого лица⁶.

Предполагаем, что под иными мерами обеспечения личной безопасности осужденных, должно также пониматься прогнозирование и анализ сотрудниками соответствующих отделов ИУ потенциальных угроз. Кроме этого, определение ключевых направлений в области обеспече-

3 См.: Резник Ж. Я. Основы пенитенциарной безопасности осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 56-57.

4 См.: Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных колониях: проблемы и пути решения // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 188.

5 См.: Потапов А.М., Паканич С.И. Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25). – С. 18.

6 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – С. 63.

ния личной безопасности как конкретного осужденного, так и безопасного функционирования всего ИУ в целом.

В этой связи, также важно разграничивать две категории осужденных, которые имеют право на личную безопасность. Первая категория – это любой осужденный жизни и здоровью которого угрожает опасность по различным причинам. Вторая категория – это осужденный, участник уголовного судопроизводства, который может являться потерпевшим, свидетелем и др.

Следовательно, при возникновении угрозы личной безопасности первой категории осужденных, начальник учреждения самостоятельно принимает решение о принятии мер, устраняющих подобную угрозу (ч. 3 ст. 13 УИК РФ). В случае, если возникает угроза личной безопасности осужденного, который является участником уголовного судопроизводства, то в отношении него меры безопасности применяются начальником ИУ на основании мотивированного постановления (или определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя (ч. 4 ст. 13 УИК РФ), в зависимости от стадии уголовного процесса.

В случае отсутствия мотивированного решения должностного лица, но при выявлении угрозы личной безопасности такого осужденного, меры безопасности применяются на основании ч. 2 и 3 ст. 13 УИК РФ⁷.

Статья 14 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» определяет следующие меры безопасности, для осужденных-участников уголовного судопроизводства:

- 1) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 2) замена документов;
- 3) изменение внешности;
- 4) временное помещение в безопасное место;
- 5) перевод из одного места отбывания наказания в другое;
- 6) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;
- 7) изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Несомненно, в ИУ наиболее проблематично обеспечить личную безопасность осужденного, который является участником уголовного судопроизводства, к примеру, посредством замены документов. В особенности, если подозреваемый (или обвиняемый), отбывает наказание в том же ИУ. Одним из наиболее результативных мер безопасности продолжает оставаться перевод осужденного в безопасное место.

Мы приходим к выводу, что меры безопасности, которые возможно применять к двум вышеперечисленным категориям осужденных, можно классифицировать как меры, связанные с физическим воздействием, так и не связанные с ним. К примеру, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице или же профилактическая беседа сотрудника ИУ с лицом, который высказал

угрозу применения насилия в отношении другого осужденного, применимо без какого-либо физического воздействия. Если же мы говорим о переводе осужденного из одного отряда в другой, естественно, налицо физическое воздействие посредством его перемещения в другой отряд.

Полагаем, что также нуждается в более подробном описании иные меры обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ.

Пристатейный библиографический список

1. Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных колониях: проблемы и пути решения // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 185-189.
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 759 с.
3. Резник Ж. Я. Основы пенитенциарной безопасности осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 56-61.
4. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе. Учебное пособие. – Самара, – 2017.
5. Потапов А.М., Паканич С.И. Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25). – С. 17-21.
6. Официальный сайт ФСИН России. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 10.09.2020).

7 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – С. 64.

ОЗЁРСКИЙ Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

КАМЕНЕВА Ираида Михайловна

курсант 2 курса 3 взвода юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЕСКОНТАКТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИ РАСПОЗНАВАНИИ ЛИЧНОСТИ

В статье авторы определили понятие технологии бесконтактной идентификации лиц, выделили разновидности систем бесконтактной идентификации, наиболее важное внимание сконцентрировав на биометрической системе распознавания лиц, в этой связи подробно рассмотрен пропускной режим в российских колониях. Также в исследовании выделены проблемы использования биометрических систем и перспективы их использования в будущем.

Ключевые слова: идентификация; биометрические системы; гражданские права; пропускной режим; исправительные учреждения; информационные технологии.

OZERSKIY Sergey Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor, Head of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

KAMENEVA Iraida Mikhaylovna

2nd year cadet of the 3rd platoon of the Law Faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE USE OF THE CONTACTLESS FACE IDENTIFICATION TECHNOLOGY

In the article, the authors defined the concept of contactless face identification technology, identified varieties of contactless identification systems, focusing most importantly on the biometric face recognition system, in this regard, the access regime in Russian colonies is considered in detail. The study also highlights the problems of using biometric systems and the prospects for their use in the future.

Keywords: identification; biometric systems; civil rights; access control; correctional facilities; information technology.

В процесс развития современного общества прочно вошли цифровые технологии. Такие понятия как электронная подпись, электронные покупки, электронные сделки уже регулируют цифровые взаимоотношения между объектами и субъектами права. Увеличение количества проявлений использования виртуальных процессов и коммуникаций неизменно влечет внедрение новых автоматизированных систем, которые обеспечивают безопасность человека, путем подтверждения личности, при этом позволив сэкономить один из главных ресурсов - времени. Существует большое количество систем идентификации и распознавания личности, в том числе, применяемых в государственных учреждениях. Чтобы рассмотреть каждую детальней, обратимся к понятию идентификации.

Идентификация в правовом аспекте регулируется федеральным законом № 115-ФЗ¹ через совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем. В свою очередь бесконтактная идентификация – это способ распознавать по индивидуальным естественным или искусственно присвоенным признакам объекта без непосредственного контакта с ним. Таким образом, организационный аспект использования технологий бесконтактной идентификации определяется через необходимость применения информационно-технических средств, а также последовательности действий, рассматриваемых как по отдельности, так и в совокупности.

В настоящее время используются несколько разновидностей автоматизированных идентификационных систем, харак-

теризующих различные их типы: биометрическая, акустическая, оптическая, магнитная, радиочастотная, которые широко используются в мире.

1. Оптические системы реализуются на использовании штрих кодов и распознавании закодированных символов.

2. Магнитные системы имеют частотные метки для распознавания, которые нанесены на магнитные носители.

3. Радиочастотные системы (RFID) позволяют идентифицировать и передачу данных с пластиковых смарт-карт с встроенной микросхемой, радиометки (теги) и т.п.

4. Биометрические системы распознают отпечатки пальцев, сканирование рисунка радужной оболочки глаза.

5. Акустические системы основаны на идентификации по звуковым параметрам (голосу)².

Таким образом, для идентификации из всех рассматриваемых систем наиболее уязвимой является биометрическая система распознавания, так как для ее использования необходим механизм правовой и технической защиты персональных данных личности.

При обеспечении пропускного режима на территории исправительного учреждения (ИУ) применяют систему контроля и управления доступом (СКУД), в которую в том числе входит идентификационная система электрического и биометрического распознавания лиц, которые можно подразделить на динамические и статические методы распознавания. Необходимость использования систем распознавания позволяет обеспечить:

- охрану персонала ИУ, осужденных лиц и лиц, содержащихся под стражей, иных лиц, находящихся на охраняемом объекте;
- контроль передвижения персонала исправительных учреждений и иных лиц, находящихся на охраняемом объекте;
- охрану материальных ценностей учреждений;

1 Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).

2 Мухин А. А. Системы бесконтактной идентификации объектов // Компоненты и Технологии. – 2001. – № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-beskontaktnoy-identifikatsii-obektov> (дата обращения: 28.09.2020).

- обеспечения безопасного функционирования исправительных учреждений;
- обеспечения информационной защиты данных, используемых для организации исполнения наказаний;
- создания необходимых условий выполнения персоналом учреждения служебных обязанностей;
- обеспечения необходимой пропускной способности через КПП;
- определения правопорядка прохода и нахождения людей и проезда транспортных средств на объекте и на его подступах;
- задержания правонарушителей и других действий по ликвидации угроз чрезвычайных обстоятельств³.

Все системы биометрической идентификации, применяемых на территории пенитенциарных учреждений можно разделить на группы.

К первой группе можем отнести распознавание по голосу, а также иные методы, способные идентифицировать личность с точки зрения подсознательных движений. Статистические методы – это распознавание по геометрии лица, отпечатков пальцев или всей ладони, обложки радужки глаз и другие материалы, позволяющие распознать лицо, как уникального человека с неотъемлемыми свойствами. Применяемая для идентификации лиц в исправительных учреждениях биометрическая система «BioSmart» производства инженерной компании «ПрософтСистемы» (г. Екатеринбург) позволяет неповторимый папиллярный узор пальцев считывать, переводить в код и заносить в базу данных для последующего распознавания и идентификации личности⁴.

Однако при использовании систем и технологий бесконтактной идентификации личности необходимо учесть, что у любой системы есть свои преимущества и недостатки. Так идентификационная система биометрического распознавания является моментальным, удобным и доступным способом считать данные личности, также обеспечивая при этом надежность и достоверность информации. Но, тем не менее, мы должны принимать во внимание, что система, хоть и в единичных случаях, но может совершать ошибки. И чем больше процент распознаваемых лиц, тем больше процент совершения ошибки. Также мы не должны исключать возможность фальсификации биометрического показателя и первоначального внесения в базу некачественного отпечатка, в связи с повреждением слоев кожи на пальцах или ладонях, а также своеобразной структурой узоров на пальцах и ладонях, которые не пригодны к считыванию биометрического показателя. Данную проблему можно решить, сняв у человека отпечатки с нескольких пальцев или с другого биологически считываемого материала. Но данный процесс приведет к вторжению в частную жизнь человека и нарушению его прав и свобод, которые закреплены в Конституции РФ, поскольку расширится база данных о развитии анатомических, физиологических и поведенческих характеристик лиц, которые используются для идентификации личности, что по праву является строго конфиденциальной информацией.

Следовательно, технология распознавания лиц позволяет отслеживать людей без их согласия в режиме онлайн, соотносить их с цифровыми профилями, тем самым вне закона круглосуточно вести слежку. Нельзя забывать, что статья 23 Ч. 1 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Исходя из этого, возникают противоречия с обоснованностью и законностью использования технологий бесконтактной идентификации лиц.

Так на сайте <https://www.change.org> была зарегистрирована петиция «Требуем ввести федеральный запрет на использование технологии распознавания лиц»⁵. Создатель данной петиции Алена Попова аргументирует свое требование – «Технология распознавания лиц позволяет отслеживать людей без их согласия в режиме реального времени, соотносить их с цифровыми

профилями, то есть вне закона круглосуточно вести слежку. В любой момент, когда мы идем на работу, к врачу или посещаем мирный гражданский протест». Также она утверждает, что важно знать, что на данный момент никто из граждан не может контролировать: чьи лица попадают в базу; где хранятся наши данные; кто, как и когда имеет к ним доступ.

На основании выше изложенного, считаем, что при взятии идентификации биометрического показателя и внесении его в реестр базы данных мы, в целях обеспечения прав и свобод человека, а также гарантированности неприкосновенности его частной жизни и сохранивших биометрических показателей, должны предупредить лицо, что будем использовать его личные данные для дальнейшего распознавания системой. В связи с этим необходим эффективный механизм, который обеспечит целостность и подлинность биометрических данных лиц, защиту от незаконного использования и злоупотребления правом предоставленных биометрических данных со стороны силовых структур.

В век цифровизации и информатизации технологий стремительно развиваются и методы противодействия подлинности идентификации, поэтому уже на данном этапе предстоит начинать внедрять новые сверхточные идентификационные бесконтактные средства распознавания лиц, повышать безопасность и целостность баз данных. Например, таким средством идентификации могут послужить сканеры, которые будут считывать за считанные доли секунд сразу несколько биометрических показателей человека.

Вопросы сохранения и использования данных для идентификации личности целесообразно вести в строгом соответствии с правовыми вопросами обеспечения защиты этих данных. С развитием методов и средств идентификации будет трансформироваться процесс разработки правовых документов, регламентирующих данную деятельность, расширяться штат сотрудников, обеспечивающих предоставление экспертных заключений о возможных неточностях или ошибках в работе систем, и как следствие будет подготовлена, разработана и внедрена система, обеспечивающая идентификацию личности любого гражданина страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 64.
3. Глобальная платформа для ваших кампаний: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.change.org> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Мухин А. А. Системы бесконтактной идентификации объектов // Компоненты и Технологии. – 2001. – № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-beskontaktnoy-identifikatsii-obektov> (дата обращения: 28.09.2020).
5. Шиханов А. В., Мишустин С. П., Щербаков Е. А. Обеспечение группы досмотра транспорта и грузов современными техническими средствами обнаружения с целью недопущения провоза (проноса) запрещенных предметов на охраняемые объекты учреждений УИС и пресечения попыток совершения побегов: учебно-методическое пособие / под ред. И. А. Кулагина. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 84 с.

ТИТОВА Оля Зокировна

доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируются проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника УИС. Автор рассматривает уголовно-правовые нормы, касающиеся регулирования института необходимой обороны служащими пенитенциарных учреждений ФСИН России.

Как показывает анализ теории и практики необходимой обороны, несмотря на то, что данный институт существует в законодательстве России долгое время, и множество правоведов посвящали свои труды его исследованию, многие его нормы по сей день вызывают трудности вследствие наличия значительных противоречий в его регламентации. Институт необходимой обороны постоянно реформируется и совершенствуется, однако, к сожалению, множество проблем в его функционировании так и остаются открытыми.

В статье проанализированы условия правомерности необходимой обороны, относящейся к посягательству и к защите; изучены правовые условия превышения пределов необходимой обороны; проанализированы проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: необходимая оборона, сотрудник УИС, применение физической силы, посягательство.

TITOVA Olya Zokirovna

associate Professor of philosophy and General humanitarian disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION OF NECESSARY DEFENSE IN THE ACTIVITIES OF AN EMPLOYEE OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The article analyzes the problematic issues of legal regulation of the necessary defense in the activities of an employee of the penitentiary system. The author examines the criminal law norms concerning the regulation of the institute of necessary defense by employees of penitentiary institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

As the analysis of the theory and practice of necessary defense shows, despite the fact that this institution has existed in the legislation of Russia for a long time, and many lawyers have devoted their works to its research, many of its norms still cause difficulties due to the presence of significant contradictions in its regulation. The institute of necessary defense is constantly being reformed and improved, but, unfortunately, many problems in its functioning remain open.

The article analyzes the conditions of legality of necessary defense related to encroachment and protection; examines the legal conditions for exceeding the limits of necessary defense; analyzes the problematic issues of legal regulation of necessary defense in the activities of an employee of the penal system.

Keywords: necessary defense, an employee of the Penal System, use of physical force, assault.

Титова О. З.

Конституция Российской Федерации закрепляет и гарантирует права и свободы человека и гражданина, в том числе такие, как: «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20), «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23), «жилище неприкосновенно; никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц (ч. 1 ст. 25), «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45)¹.

Если лицо при реализации указанных прав причинит тот или иной вред другому лицу, то возникает закономерный вопрос: правомерно или неправомерно его поведение. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) закрепляет несколько обстоятельств, исключающих преступность деяния, одним из которых является необходимая оборона (ст. 37 УК РФ²).

В уголовно-правовой норме, касающейся регулирования института необходимой обороны, указано, что право обороняться есть у всех граждан вне зависимости от их профессии или служебного положения. Однако граждане зачастую не знают, когда можно правомерно действовать, чтобы не быть привлеченным к

уголовной ответственности за действия при необходимой обороне³.

Институт необходимой обороны постоянно реформируется и совершенствуется, однако, к сожалению, множество проблем в его функционировании так и остаются открытыми. До сих пор трудности применения положений о необходимой обороне возникают не только у обычных граждан, но и у сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). В то же время для служащих УИС проблема применения необходимой обороны является особенно важной в связи с теми задачами и функциями, которые они выполняют в своей профессиональной деятельности.

Как уже было отмечено, необходимая оборона неоднократно становилась предметом исследования различных юристов. Такой интерес к данному институту во многом обусловлен его сложностью и многогранностью.

Проанализируем более подробно проблемные вопросы регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудников УИС.

В ст. 29 Закона № 5473-1 указано, что сотрудник УИС при реализации права на необходимую оборону может применять физическую силу, при этом, если данный сотрудник владеет боевыми приемами какого-либо вида борьбы, он также может их использовать. В данной статье законодатель указал на два случая,

1 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19 мая 2020).

3 Быкова А. С. Необходимая оборона: правомерность и пределы // Достижения вузовской науки 2019. Сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. – 2019. – С. 125.

которые можно отнести к необходимой обороне: первый – когда сотрудник УИС в рамках своих обязанностей пресекает преступления и правонарушения, и второй – в случае пресечения актов неповиновения, либо противодействия осужденных персоналу исправительного учреждения.

Однако согласно ст. 29 Закона № 5473-1 сотрудник УИС имеет право применять силу также в случаях, когда несиловые методы не действуют, и применение силы – единственно возможный способ обеспечить порядок в исправительном учреждении. Здесь следует уточнить, что сотрудник УИС не должен использовать силовое воздействие на осужденных, совершивших незначительное нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения (использование ненормативной лексики). В случае совершения осужденными более серьезных проступков, таких как хулиганство или групповое неповиновение, то вполне оправданным можно считать использование физической силы сотрудниками исправительных учреждений⁴.

К спецсредствам, которые сотрудники УИС вправе использовать в рамках необходимой обороны, относятся наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, водометы и бронемашин, служебные собаки, газовое оружие. Выбор спецсредства осуществляется сотрудниками УИС в зависимости от ситуации. Кроме того, важно, чтобы в ходе применения спецсредств не пострадали невинные люди.

В ст. 31.1 Закона № 5473-1 указано, в каких случаях использование специальных средств запрещено, а в каких – ограничено. Так, например, сотруднику УИС запрещено использовать спецсредства в отношении осужденных беременных женщин (беременность должна быть очевидной), инвалидов (проблемы со здоровьем должны быть очевидными), а также лиц, не достигших совершеннолетия, когда их возраст очевиден, либо сотрудник осведомлен о его возрасте. В случае участия данных лиц в массовых беспорядках, вооруженном нападении на служащих исправительного учреждения, причинении вреда здоровью и угрозы жизни, то сотрудники вправе применять силовые способы защиты.

Далее следует уточнить те области тела осужденных, куда нанесение ударов сотрудниками категорически запрещено: голова, шея, солнечное сплетение, половые органы, а также область сердца. Следует отметить, что сотрудник УИС вправе нарушить данные ограничения в силу оснований предусмотренных для огнестрельного оружия. Данный факт можно объяснить тем, что сотрудник УИС имеет возможность обороняться в пределах правомерной необходимой обороны без каких-либо дополнительных требований⁵.

Важным также является вопрос о том, в каком случае действия сотрудников УИС при совершении оборонительных действий следует рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны? Является ли нарушение правил применения спецсредств и оружия в ходе необходимой обороны основанием для привлечения должностного лица к уголовной ответственности в соответствии со статьями Особенной части УК РФ?

По нашему мнению, правомерность применения мер безопасности, в том числе и при применении оружия, должна устанавливаться в соответствии со специальными нормами. В случае, если сотрудник, находясь в состоянии необходимой обороны, действовал в соответствии с нормами законодательства, регламентирующего порядок применения физической силы, спецсредств и оружия, он не может быть привлечен к уголовной ответственности за любой причиненный вред.

Если в состоянии необходимой обороны сотрудником УИС причиняется вред, явно не соответствующий характеру и опасности посяательства, то его действия должны квалифицироваться в зависимости от степени причиненного вреда, в соответствии с ч. 1 ст. 108 либо ч. 1 ст. 114 УК РФ. Особенность указанных норм заключается в том, что по ним предусмотренная более мягкая ответственность, чем, например, при убийстве, или умышленном

причинении вреда различной степени тяжести. Это обусловлено особыми условиями совершения преступлений.

Следует также заметить, что при нападении осужденного на сотрудника УИС конфликт между ними из одностороннего перерастает в двусторонний. В таких условиях важно обеспечить эффективную правовую защиту обеим сторонам, недопустимо ущемлять интересы ни одной из конфликтующих сторон.

Некоторые правоведы считают, что прежде, чем использовать физическую силу, спецсредства и оружие, сотрудники УИС обязаны применять метод убеждения⁶. То есть сначала сотрудник УИС должен выяснить, если возможность пресечь правонарушение, либо неповиновение со стороны осужденных несиловыми методами. И только убедившись в том, что это невозможно – использовать физическую силу, спецсредства и оружие.

Однако, по нашему мнению, вряд ли можно обязывать обороняющегося сотрудника УИС в ситуации крайне опасного посяательства размышлять о том, какие несиловые методы он может использовать. В данной ситуации важно, чтобы между посятельством и оборонительными действиями сотрудника УИС не было явного несоответствия.

Зачастую лицо, посягающее на сотрудника УИС, не только угрожает их жизни и здоровью, но и жизни и здоровью других лиц. В такой ситуации нападающий, по сути, провоцирует персонал исправительного учреждения применить меры безопасности. При этом в ходе нападения сотрудники УИС зачастую не только озабочены тем, что появилась угроза их жизни и здоровью, но и тем, чтобы не превысить пределы необходимой обороны, то есть не причинить несоразмерный вред посягающему. В этой связи необходимо, по нашему мнению, регулярно проводить с персоналом исправительного учреждения, в чьи должностные обязанности входит применение мер безопасности, разъяснительную работу, в рамках которых сотрудникам УИС будет указано, какие именно действия в отношении нападающих будут считаться правомерными в рамках необходимой обороны.

Необходимо, чтобы сотрудники УИС, как лица, наделенные особым правовым статусом, максимально ответственно подходили не только к определению степени опасности посяательства, но и к тому, какой вред они могут причинить посягающему, реализовав свое право на необходимую оборону. То есть перед тем, как применить меры безопасности, сотрудники исправительных учреждений должны четко понимать, какие цели они преследуют и какой вред они могут причинить нападавшему.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31.
 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19 мая 2020).
 3. Быкова А. С. Необходимая оборона: правомерность и пределы // Достижения вузовской науки 2019. Сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. – 2019. – С. 125.
 4. Вагин О. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. [и др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 133.
 5. Вагин О. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. [и др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 131.
 6. Тараканов И. А. Особенности применения норм института необходимой обороны в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 9 (196). – С. 43-44.
- 4 Вагин О. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. [и др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 133.
- 5 Тараканов И. А. Особенности применения норм института необходимой обороны в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 9 (196). – С. 43-44.
- 6 Вагин О. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. [и др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 131.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

Улендеева Н. И.

КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К ЕГО ОЦЕНКЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «качество управленческих решений»; проведен анализ литературы по теории управления, позволяющий сформулировать авторское определение рассматриваемого понятия; выделены категории, которые характеризуют эффективность управленческих решений; изучены показатели оценки эффективности управленческих решений в пенитенциарной системе и описаны основные показатели по организации обеспечения режима, охраны, воспитательной, социально-психологической работы в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: управленческие решения; эффективность; оценка управленческой деятельности; показатели управленческих решений; уголовно-исполнительная система.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

QUALITY OF MANAGEMENT DECISIONS: PROBLEMS OF DEFINITION AND APPROACHES TO ITS ASSESSMENT

The article examines the main approaches to the definition of "quality management solutions"; the analysis of the literature on control theory that allows to formulate the author's definition of the considered concepts is carried out; categories that describe the efficiency of managerial decisions are distinguished; the indicators of an estimation of efficiency of administrative decisions in the prison system are studied and the main indicators for the organization of provision of regime security, educational, social and psychological work in correctional institutions are described.

Keywords: management decisions; efficiency; evaluation of management activities; indicators of management decisions; penal system.

Современные подходы к разработке, принятию и организации управленческих решений рассматриваются в концепции качества их обеспечения результату выполненного действия.

В теории и менеджменте управления различными сферами экономики, производства, общественными и государственными органами и учреждениями существуют множество определений понятия «качество управленческих решений».

Выделим основные структурные характеристики данного понятия.

Так в работе В. С. Квагинидзе качество управленческих решений определяется через «степень соответствия управленческого решения характеру разрешаемых задач функционирования и развития»¹.

Гамбаров Т. Р. В своем исследовании анализирует рациональную модель управленческого решения в организации производственной деятельности и представляет вывод о том, что качественное «решение должно содержать раз-

вернутую программу действий, которая отражает механизм принятия решений².

Рассматривая категорию оценки качества инновационного управленческого решения в системе вузовского образования, С. В. Люханова определяют качество управленческого решения в контексте «совокупности характеристик административно-командной информации, дающей импульс к преобразованию, обновлению и улучшению организационной системы вуза»³.

Изучая методы оценки качества управленческих государственных решений, К. И. Бестужева формулирует определение рассматриваемого понятия как «достижение максимально возможной эффективности при минималь-

1 Квагинидзе В. С., Мансуров А. А., Черкасов А. В. Факторы и принципы, определяющие качество управленческих решений на предприятии // ГИАБ. - 2011. - № 33. - С. 109-112.

2 Гамбаров Турхан Ризван Оглы Модель пошагового процесса принятия рационального управленческого решения // АНИ: экономика и управление. - 2019. - № 1 (26). - С. 119-122.

3 Люханова С. В. Оценка качества инновационного управленческого решения по внедрению системы менеджмента качества в вузе // Экономические аспекты логистики и качества работы железнодорожного транспорта: сборник материалов конференции. – Омск: ОмГУПС. - 2013. - С. 148-152.

ных затратах ресурсов и строгой последовательностью этапов принятия государственно-управленческого решения»⁴.

В исследовании В. В. Кардашевского обосновывается «эффективность принятого государственно-управленческого решения через высокую степень его реализации»⁵.

Анализ основных факторов, которые влияют на качество и эффективность управленческих решений, позволило В. В. Моисееву и Е. В. Лукьянченко⁶ выделить определенную последовательность в принятии управленческого решения, а также обосновать широкое использование горизонтальных связей при формировании информационной базы, создание многофункциональных групп сотрудников, которые ответственны за разработку управленческого решения и выделение единоначалия в принятии управленческого решения.

Таким образом, изучив различные источники литературы и мнения авторов можно констатировать, что качество управленческого решения – это совокупность факторов, условий и характеристик, при использовании которых обеспечивается выполнение и достижение определенного эффекта.

Изучим подходы к оценке управленческого решения и определим содержание качественных характеристики ее применения.

Для оценки эффективности управленческих государственных решений применяются положения Постановления Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁷, в котором представлено 24 показателя, характеризующих результаты государственного управления в сфере увеличения численности населения, в производственной сфере по увеличению объема производства товаров и услуг, в сфере увеличения числа общеобразовательных организаций, уменьшения показателей смертности и другие показатели. Данный перечень показателей эффективности принятых управленческих решений в государственной системе управления позволяет дать оценку деятельности органов исполнительной власти.

Если рассмотреть методики оценки в других сферах общественного развития, то в литературе выделяются отдельно показатели оценки эффективности управленческой деятельности в производстве, в строительном секто-

ре⁸, в антикризисном управлении⁹, в туристическом хозяйстве¹⁰, в туристической отрасли¹¹ и в других отраслях.

Для понимания общей структуры к оценке управленческого решения в негосударственной сфере управления выделим основные показатели для формирования методик оценивания.

В литературе выделяются несколько групп показателей для оценки управленческих решений. Основаниями классификации выступают количественные или качественные показатели, характеризующие производственно-хозяйственные и социально-экономические данные. Так, например, в экономике – это прибыль, трудовые затраты, в образовательных организациях – количество обучающихся, имеющих высокий уровень достижений, в здравоохранении – уменьшение количества заболевших в соотношении с общими данными населения и т.п.

Рассмотрим подробнее основные показатели эффективности управленческих решений в уголовно-исполнительной системе, направленные на обеспечение исполнения наказаний.

Каждый показатель характеризует управленческую деятельность при реализации исполнении наказаний, которое обеспечивает направление деятельности по структурному подразделению исправительного учреждения.

1. Оценка состояния правопорядка и оперативной работы в исправительных учреждениях (за исключением тюрем). Данный показатель характеризует количество нарушений дисциплины и количество совершенных преступлений со стороны осужденных.

2. Оценка деятельности по обеспечению режима и организации надзора в исправительных учреждениях. Показатель характеризует правильные и своевременные ведение суточных ведомостей надзора за осужденными и обеспечение выполнения требований согласно плану действий по проведению каждого вида деятельности: обеспечение условий раздельного содержания осужденных; ведение обычной работы; предоставление права на передвижение и другие.

3. Оценка деятельности по обеспечению охраны. Показатель характеризует количественные данные о побегах осужденных, о количестве данных происшествий на службе со стороны сотрудников, о ведении учетной документации по состоянию инженерно-технических средств и т.п.

4. Оценка состояния социальной, психологической и воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Информация по данному показателю представляет данные о планах реализации мероприятий,

4 Бестужева К. И. Методы оценки качества и эффективности управленческих государственных решений // European scientific conference: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 126-129.

5 Кардашевский В. В. Административно-правовое регулирование реализации управленческих решений в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 160-164.

6 Моисеев В. В., Лукьянченко Е. В. Факторы, определяющие качество и эффективность управленческих решений // Вестник науки. – 2018. – Т. 1. – № 9 (9). – С. 143.

7 Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. № 472 (в ред. 17.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 18. – Ст. 2625.

8 Василенко Ж. А., Ишекова И. Э. Анализ и оценка процесса разработки управленческих решений в строительных организациях // Мировая наука. – 2018. – № 3 (12). – С. 19-24.

9 Арский А. А. Оценка эффективности управленческих решений в антикризисном управлении предприятия агропромышленного комплекса // Маркетинг и логистика. – 2018. – № 2 (16). – С. 6-11.

10 Заболоцкая К. А. Разработка методики рейтинговой оценки надежности управленческих решений в туристическом хозяйстве // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 58-62.

11 Эбубекирова С. А., Стефаненко М. Н. методика интеграционной оценки управленческих решений как элемент механизма антикризисной стратегии инновационного развития туристской отрасли Крыма // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 1 (59). – С. 156-165.

направленных на уменьшение количества нарушений дисциплины со стороны осужденных, на увеличение количества осужденных, получающих профессиональное образование, на увеличение численности осужденных, исполняющих обязанности по трудовой деятельности.

5. Оценка работы с сотрудниками исправительных учреждений. Данный показатель характеризует укомплектованность кадрами, количество нарушений среди сотрудников, состояние уровня организации и уровня подготовки по служебной, огневой и физической подготовленности сотрудников, количество проведенных культурно-массовых мероприятий, в которых участвовали сотрудники учреждения¹².

Рассмотрев определение, подходы и основные показатели к оценке качества управленческих решений, целесообразно обратить внимание на то, что эффективность управленческой деятельности в большей степени зависит от профессионализма сотрудников, которые ответственно и качественно относятся к своим обязанностям, имеют сформированные деловые качества, прогностические способности, которые позволяют успешно реализовывать управленческую деятельность на каждом этапе по разработке, принятию и организации управленческого решения.

Пристатейный библиографический список

1. Арский А. А. Оценка эффективности управленческих решений в антикризисном управлении предприятия агропромышленного комплекса // Маркетинг и логистика. - 2018. - № 2 (16). - С. 6-11.
2. Бестужева К. И. Методы оценки качества и эффективности управленческих государственных решений // European scientific conference: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. - С. 126-129.
3. Василенко Ж. А., Ишекова И. Э. Анализ и оценка процесса разработки управленческих решений в строительных организациях // Мировая наука. - 2018. - № 3 (12). - С. 19-24.
4. Гамбаров Турхан Ризван Оглы Модель пошагового процесса принятия рационального управленческого решения // АНИ: экономика и управление. - 2019. - № 1 (26). - С. 119-122.
5. Заболоцкая К. А. Разработка методики рейтинговой оценки надежности управленческих решений в туристическом хозяйстве // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей II Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 58-62.
6. Кардашевский В. В. Административно-правовое регулирование реализации управленческих решений в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 2. - С. 160-164.
7. Квагинидзе В. С., Мансуров А. А., Черкасов А. В. Факторы и принципы, определяющие качество управленческих решений на предприятии // ГИАБ. - 2011. - № S3. - С. 109-112.
8. Люханова С. В. Оценка качества инновационного управленческого решения по внедрению системы менеджмента качества в вузе // Экономические аспекты логистики и качества работы железнодорожного транспорта: сборник материалов конференции. – Омск: ОмГУПС, 2013. - С. 148-152.
9. Моисеев В. В., Лукьянченко Е. В. Факторы, определяющие качество и эффективность управленческих решений // Вестник науки. - 2018. - Т. 1. - № 9 (9). - С. 143.
10. Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. № 472 (в ред. 17.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 18. - Ст. 2625.
11. Об оценке деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании: Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 31 января 2011 г. № 40 (неопубликованный акт).
12. Эбубекирова С. А., Стефаненко М. Н. методика интеграционной оценки управленческих решений как элемент механизма антикризисной стратегии инновационного развития туристской отрасли Крыма // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. - 2018. - № 1 (59). - С. 156-165.

¹² Об оценке деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании: Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 31 января 2011 г. № 40 (неопубликованный акт).

АНТОНОВ Владимир Вениаминович

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

В статье рассматриваются особенности криминалистической характеристики убийств. Раскрываются элементы криминалистической характеристики убийств, обнаружение, фиксация, изъятие и проведение экспертиз по следам убийства. Описывается алгоритм следователя по проведению следственных действий и специалиста по обнаружению, изъятию следов преступления.

Ключевые слова: преступление, убийство, личность, орудие, время, жертва, способ, осмотр места происшествия, следы, следователь, экспертиза, допрос.

ANTONOV Vladimir Veniaminovich

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF HOMICIDE INVESTIGATION

The article deals with the features of criminalistic characteristics of homicides. Elements of criminalistic characteristics of murders, detection, fixing, seizure and carrying out examinations on the traces of murder are revealed. The algorithm of an investigator for conducting investigative actions and a specialist for detecting and removing traces of a crime is described.

Keywords: crime, murder, person, weapon, time, victim, method, inspection of the scene, traces, investigator, examination, interrogation.

В России ежегодно совершаются покушения на жизнь человека. И число официально зарегистрированных убийств остается достаточно высоким. Особенно тревожная ситуация была в России в так называемые «лихие 90-е», когда появились организованные преступные группировки, которые совершали грабежи и разбои, вымогали деньги у предпринимателей, за передел сфер влияния устраивали криминальные разборки и убийства членов конкурирующих группировок, а также похищения и убийства предпринимателей и бизнесменов.

В российском уголовном праве понятие убийства закреплено в части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку. Убийство другого человека в зависимости от квалифицирующих признаков относится к тяжким и особо тяжким преступлениям. Как видно из Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации именно со статьи 105 Убийство начинается Особенная часть, то есть государство самой высшей ценностью общества признает жизнь человека.

В зависимости от квалифицирующих признаков выделяют несколько видов убийства:

1. Простое убийство (часть 1 статьи 105 УК РФ).
2. Убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 УК РФ).
3. Убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах (статьи 106-108 УК РФ).

За совершение убийства Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание для преступника в виде лишения свободы сроком от 6 лет до пожизненного лишения свободы. В качестве исключительной меры наказания за совершение особо тяжкого убийства по Уголовному кодексу Рос-

Антонов В. В.

сийской Федерации может быть назначена смертная казнь. Но смертная казнь в Российской Федерации в 1996 году была отменена мораторием и в настоящий момент судом не назначается. Хотя как вид наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации смертная казнь до сих пор законодательно не отменена.

Опыт раскрытия и расследования ранее совершенных убийств, рекомендации по выдвижению следственных версий и рекомендации по проведению комплекса оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий образуют в науке криминалистике методику раскрытия и расследования убийств.

Раскрытие и объективное расследование убийств состоит в прямой связи от знания и правильного использования сотрудниками правоохранительных органов элементов криминалистической характеристики убийств.

Элементы криминалистической характеристики убийства неразрывно связаны между собой. Криминалистическая характеристика убийств, включает основные элементы:

1. Следы преступления;
2. Личность потерпевшего;
3. Личность убийцы;
4. Обстановка, время и место приготовления и совершения убийства;
5. Способ убийства;
6. Мотив и цель убийства;
7. Действия по сокрытию убийства.

Наиболее частым случаем убийств являются бытовые убийства, совершенные в условиях очевидности. Такие убийства совершаются чаще всего лицами ранее известными жертве на почве личных неприязненных отношений или же после совместного распития спиртных напитков.

Более сложными в раскрытии и расследовании являются убийства, совершенные в условиях неочевидности. Такие убийства, заранее тщательно подготавливаются убийцей, они совершаются в отсутствие каких либо свидетелей, в последствии при расследовании преступления со стороны преступника, его соучастников или родственников убийцы может оказываться активное противодействие расследованию преступления.

При расследовании убийств требуется тесное взаимодействие оперативных работников, следователя, сотрудников экспертных подразделений.

Местом совершения убийств может быть любое место. Наибольшее количество убийств совершаются в городах. Конкретными местами могут быть квартиры, бытовые помещения, подъезды домов, улицы и другие места. Места обнаружения трупа могут совпадать с местом убийства, но трупы могут быть обнаружены и в другом месте. Это может быть связано с тем, что преступник пытался скрыть следы преступления, пытался спрятать или расчленив труп, запутать расследование убийства.

Расчлененные трупы, обнаруженные на местности, могут свидетельствовать о совершении убийства и расчленении трупа в жилом помещении, лицом ранее знакомым с потерпевшим. В моей практике были случаи, когда родственники совершали убийство в помещении и с целью сокрытия преступления, расчленили труп, затем части трупа выносили на улицу и прятали в различных местах.

Действия преступника по подготовке к совершению убийства заключаются в изучении образа жизни будущей жертвы, круга общения, мест проведения свободного времени, подготовке орудия для убийства, изучения путей подхода к жертве и ухода с места преступления. Наемный убийца заранее подготавливает способы совершения и сокрытия убийства, свое алиби и тактику поведения при возможном задержании сотрудниками правоохранительных органов. Способов убийства достаточно много. Например, после совместного распития спиртных напитков или на почве внезапно возникших неприязненных отношений убийство совершается путем нанесения ударов руками и ногами, палкой, камнем, арматурой, ножом, удушением веревкой. В моей практике был случай, когда убийца после совместного распития спиртных напитков задушил мало знакомую женщину шнуром от утюга за отказ последней вступить с ним в интимную связь и словесное оскорбление в мужском бессилии убийцы.

Наиболее часто используемыми способами убийств являются использование колюще-режущих предметов, твердых тупых предметов, огнестрельного оружия, удушение руками, проволокой или веревкой, утопление жертвы в воде, отравление, сбрасывание жертвы с высоты, оставление без воды и пищи. Последний способ убийства наиболее характерен в тех случаях, когда родственники убитого, желая ускорить получение недвижимости в наследство, оставляют прикованного к кровати старого больного родственника в квартире без помощи, воды и еды.

При совершении убийств с применением огнестрельного оружия может использоваться: табельное оружие (состоящее на вооружении в силовых структурах); спортивное, охотничье, а также оружие кустарного изготовления. В качестве ядов как средства убийства используются как

высокотоксичные соединения (например, цианистый калий), так и сильнодействующие лекарственные препараты и средства бытовой химии¹.

Для сокрытия совершенного убийства преступник принимает меры по уничтожению орудия убийства, следов преступления. Труп может быть расчленен, спрятан в земле или в водоеме, сожжен, растворен в емкости с кислотой. В отдаленной сельской местности труп может быть расчленен и вскормлен диким животным в лесу, хотя те же самые домашние свиньи не брезгают мясом и могут съесть части трупа, уничтожив все останки и следы преступления.

Потерпевшим по убийству может быть и мужчина, и женщина. Чаще всего потерпевшими по убийствам являются мужчины. В случаях, когда потерпевшим является женщина, то мотивом убийства может быть попытка скрыть совершенное изнасилование или развратные действия, ревность или месть со стороны мужчины. Мотивом убийства также могут быть сексуальные домогательства со стороны преступника, хулиганские действия, корысть.

К следующей категории жертв можно отнести сотрудников правоохранительных органов. Убийства сотрудников правоохранительных органов могут совершаться в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Другой категорией жертв по убийствам являются лица, занимающие активной политической деятельностью, крупным бизнесом и лица, состоящие в преступных группировках. Лица, состоящие в преступных группировках, чаще всего погибают в криминальных разборках за предел сфер влияния.

Наиболее типичный портрет преступника – это мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, злоупотребляющий алкоголем или наркотиками; отличающийся антиобщественным поведением, грубостью, жестокостью, нередко повышенной половой возбудимостью и неуважительным отношением к женщинам; зачастую ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, порой – страдающий психическими заболеваниями².

До 70 % убийств и покушений на убийство совершается в состоянии алкогольного опьянения. В большинстве случаев мужчина ранее судим за корыстные и корыстно-насильственные преступления, характеризуется крайне пренебрежительным отношением к общепринятым ценностям общества, грубостью, хитростью и изворотливостью.

Особую сложность для раскрытия и расследования представляют заказные убийства. Такие убийства тщательно подготавливаются, на месте преступления остается минимум следов, наемный убийца проявляет достаточно высокий интеллект, обладает знаниями в области криминалистики, права, взрывного дела, хорошей физической подготовкой, умением стрелять из различных видов оружия и навыками рукопашного боя, имеет навыки и умения, полученные им при прохождении воинской или спе-

1 Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. А. Ф. Лузина. - М.: ДГСК МВД России, 2019. - С. 361.

2 Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. А. Ф. Лузина. - М.: ДГСК МВД России, 2019. - С. 363.

циальной службы. Во время расследования преступления наемные убийцы оказывают активное противодействие раскрытию и расследованию убийства.

На первоначальном этапе расследования убийства проводится комплекс оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, таких как опрос свидетелей и очевидцев, осмотр места происшествия, первоначальный осмотр трупа на месте его обнаружения, опрос и допрос потерпевшего и возможных свидетелей, по изъятым следам преступления назначаются судебно-медицинские и криминалистические экспертизы, проводится освидетельствование потерпевшего и подозреваемого, опознание подозреваемого, задержание подозреваемого, обыск по месту жительства и работы подозреваемого, допрос подозреваемого.

Наиболее важным следственным действием, проводимым на первоначальном этапе расследования убийства, является осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия проводится в соответствии со статьями 176-178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сущность осмотра места происшествия заключается в наблюдении окружающей обстановки места происшествия, закреплении обнаруженных объектов, предметов, в анализе свойств и признаков следов преступления. Целью следственного осмотра является получение доказательственной информации, которая в дальнейшем будет способствовать расследованию убийства.

От того насколько качественно, полноценно и объективно проводится осмотр места происшествия во многом зависит процесс раскрытия преступления, выдвижения следственных версий и определение круга возможных подозреваемых. Бывали случаи, когда некачественно проведенный осмотр места происшествия был причиной того, что следы преступника не были обнаружены и изъяты, ход расследования шел по неверному пути и преступник успевал скрыться и в последующем поиск преступника и раскрытие убийства очень сильно затруднялись.

Современная наука криминалистики обладает широким кругом научно-обоснованных рекомендаций по поиску, обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления.

Следует отметить, что при проведении осмотра места происшествия обязательно следует привлекать специалиста криминалиста и судебно-медицинского эксперта. Эти лица обладают специальными знаниями и уже в ходе проведения осмотра места происшествия и осмотра трупа могут провести исследования обнаруженных следов и помочь в выдвижении версий убийства и определении круга лиц, подозреваемых в убийстве.

Руководителем следственно-оперативной группы является следователь. Именно следователь организует взаимодействие между всеми участниками расследования убийства, несет персональную ответственность за качество и объективность осмотра места происшествия, применение технических средств и методов, обнаружение, фиксацию и упаковку следов преступления.

Специалист-криминалист оказывает помощь следователю по обнаружению, закреплению, изъятию и упаковке следов преступления.

Для обнаружения, фиксации, изъятия упаковки следов преступления специалистом криминалистом применяются фотоаппарат, измерительные рулетки, фонарь, ультрафиолетовые осветители, линейки, дактилоскопические порошки и кисти, фиксирующие пасты, гипсовые смеси, металлоискатели, щупы, магнитные подъемники и другие технические средства.

Чаще всего в ходе осмотра места происшествия по убийствам обнаруживаются следы обуви, следы рук, следы транспортных средств, следы перчаток, нож, веревка. При совершении убийства с использованием огнестрельного оружия можно обнаружить пули, гильзы и используемое в убийстве оружие.

При оказании сопротивления жертвой на теле и одежде подозреваемого в ходе освидетельствования можно обнаружить следы зубов, следы ногтей, слюну и кровь жертвы. В случаях совершения убийств с целью хищения каких либо ювелирных украшений, предметов коллекционирования, то в ходе проводимого обыска в жилище подозреваемого можно обнаружить вышеуказанные ценности.

Обнаруженные следы преступления и иные вещественные доказательства должны быть зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, на таблице фотоиллюстраций или в виде схем и планов.

По изъятым следам преступления следователь назначает судебные экспертизы. Назначение и производство судебных экспертиз регламентировано Уголовно-процессуальным законом, Федеральным законом № 73 от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности» и рядом ведомственных приказов МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. А. Ф. Лубина. - М.: ДГСК МВД России, 2019. - 600 с.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ПОМЕЩЕНИЙ И ТЕРРИТОРИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ

Необходимость в осмотре иного помещения может возникнуть при расследовании растраты чужого имущества, получения взятки, производства, приобретения, хранения или продажи немаркированных продовольственных товаров или алкогольной продукции с поддельными акцизными марками и других преступлений. При проведении данной процедуры возникают спорные моменты и вопросы, которые приходится решать сотрудникам органов внутренних дел и иным уполномоченным должностным лицам. В статье постараемся осветить и проанализировать эти проблемные моменты.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное пресечение, меры производства, осмотр помещений и территорий, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, органы внутренних дел, таможенный орган, налоговый орган, временный запрет деятельности, административное принуждение.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, junior lieutenant of police

FEATURES OF INSPECTION OF PREMISES AND TERRITORIES BELONGING TO A LEGAL ENTITY OR INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

The need to inspect other premises may arise when investigating the embezzlement of someone else's property, bribery, production, purchase, storage or sale of unmarked food products or alcoholic beverages with fake excise stamps and other crimes. When carrying out this procedure, there are controversial issues and issues that have to be resolved by employees of the internal affairs bodies and other authorized officials. In the article we will try to highlight and analyze these problematic points.

Keywords: administrative offense, administrative restraint, production measures, inspection of premises and territories, legal entity, individual entrepreneur, internal affairs bodies, customs authority, tax authority, temporary ban on activities, administrative coercion.

Статьей 27.8 КоАП РФ предусмотрена такая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов. Определено, что осмотр помещений, территорий и находящихся там вещей и документов производится должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях.

Объектами осмотра являются строения и земельные участки, собственником или арендатором которых является юридическое лицо. Порядок и особенности проведения

осмотра установлены КоАП¹. Кроме того, данную процедуру предусматривает Таможенный кодекс ЕЭС².

- 1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 18.09.2020). - Ст. 27.8.
- 2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.09.2020). - Ст. 330.

Кодзокова Л. А.

Карчаева К. А.

К иным помещениям относятся помещения служебные (кабинеты, офисы и т.п.), производственные (склады, кладовые, цеха, торговые отделы и т.д.) и другие.

Необходимость в осмотре иного помещения может возникнуть при расследовании растраты чужого имущества, получения взятки, производства, приобретения, хранения или продажи немаркированных продовольственных товаров или алкогольной продукции с поддельными акцизными марками и других преступлений.

Иные помещения могут быть осмотрены с целью:

- 1) определения соответствия условий хранения материальных ценностей предъявляемым требованиям по уголовному делу о растрате чужого имущества;
- 2) проверки показаний взяткодателя об обстановке, ее характере и расположении в кабинете взяткополучателя;
- 3) установления наличия неучтенных товаров, полуфабрикатов и готовой продукции, не соответствующих утвержденной номенклатуре;
- 4) осмотра оборудования, с которым связан несчастный случай;
- 5) выявления дорогостоящих предметов роскоши, приобретенных для служебных кабинетов;
- 6) установления фальсифицированной продукции, в том числе с поддельными акцизными марками.

Регламент проведения процедуры законодательно не установлен, поэтому любое отступление от КоАП предприниматель может обжаловать в суде и требовать исключения полученных доказательств из протокола осмотра.

Чтобы защитить свои права и интересы, необходимо обращать внимание на следующие важные моменты.

Проводящие осмотр лица могут предложить совершить какие-либо действия с вещами и предметами руководителю или представителю юридического лица, который присутствует при его проведении. В случае совершения ими подобных действий следует отразить этот факт в протоколе осмотра и указать на их неправомерность.

Помещение, которое осматривают, должно использоваться только для предпринимательской деятельности. Это торговые, складские, производственные постройки, помещения для оказания услуг.

Согласно п. 1 ст. 27.8 КоАП проводить процедуру имеют право лица, уполномоченные составлять соответствующие протоколы. Поэтому можно попросить проверяющего подтвердить его полномочия. Если в ходе осмотра или после его проведения станет известно, что протокол составлен ненадлежащим лицом, можно подавать ходатайство о его недействительности.

Необходимо присутствие законного представителя организации или ИП. Это может быть сам учредитель или директор. В случаях, не терпящих отлагательств, представителем может быть любой другой сотрудник: администратор, бухгалтер, заведующий производством и т.п. Если осмотр проводят одновременно в нескольких помещениях организации, то понятые либо видеосъемка и представители должны находиться в каждом из них, в противном случае результаты осмотра можно опротестовать.

Любое отступление от норм КоАП недопустимо, но при необходимости их следует зафиксировать в документе с результатами. На их основании возможно оспаривание действий должностных лиц во время рассмотрения дела.

Как уже указано, при проведении обследования помещений и изъятии документов и других предметов составляется протокол. Так вот, в нем заинтересованные лица вправе оставлять свои замечания обо всех нарушениях. Например, в распоряжении указано одно количество проверяющих, а по факту прибыло другое, некоторые из сотрудников бесконтрольно как со стороны понятых, так и сопровождающих со стороны проверяемой организации, покидали помещение, затем вновь заходили, посещали другие помещения (а у Вас потом в столе обнаружили печати контрагентов), без согласия работников и без составления протокола осматривали личные вещи, применяли физическую силу, угрозы, не показали удостоверение, не вручили распоряжение, и т.п.

Законодательно также предусмотрено проведение осмотра помещений и территорий, который является одной из форм таможенного контроля³. В результате ее применения достигаются следующие цели:

выявляют факт нахождения в обследуемом помещении товаров, предметов и документов, которые должны проходить таможенно;

проверяют, есть ли на них необходимые пломбы, печати, сертификаты, другие средства идентификации.

Процедура проводится при предъявлении соответствующего предписания. Форма данного документа устанавливается законами государств таможенного союза. Кроме того, должностное лицо таможенного органа обязано предъявить свое удостоверение.

Если проверяющих не пускают в помещение или на территорию, которую нужно обследовать, они вправе войти туда силой и вскрыть запертые замки. Исключение составляют объекты, на которые предусмотрен особый порядок доступа. Таможенный осмотр не может проводиться дольше одного рабочего дня.

С 2020 года в Налоговый кодекс РФ внесены ряд поправок. В частности, изменились правила осмотра помещений и территорий, а также критерии отбора компаний для проведения налоговых проверок⁴. При этом, будут обновлены существующие формы документов, которыми пользуются налоговые инспекторы.

Согласно этим поправкам, при проведении выездных или камеральных налоговых проверок, будет изменен порядок осмотра помещений проверяемых компаний. Проверки будут осуществляться на основании поданных компаниями деклараций по НДС. В результате:

– на взыскание недоимки, которая составляет больше, чем 1 млн. рублей, отводится 10 дней. Если за этот период организация не исполняет решение о взыскании, то упол-

3 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.09.2020). - Ст. 330.

4 Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ (ред. от 26.03.2020) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2020). - Ст. 92.

номоченные представители органов налогового контроля вправе произвести осмотр;

- на усмотрение налогового представителя, проверка будут подлежать как территории, так и находящиеся в пользовании помещения, а также документы и предметы;
- для проведения осмотра, компания должна представить свое согласие;
- разрешено производить проверку не чаще, чем один раз по одному решению.

Учет данных изменений будет происходить на основании заполнения обновленных шаблонов следующих документов:

- постановление о проведение осмотра;
- протокол осмотра территорий, помещений, документов, предметов;
- требование о представлении документов;
- поручение о требовании представления документов (истребование).

Обстоятельства, при которых уполномоченный инспектор может принять решение о проведении выездной проверки компании, прямо не прописаны в НК РФ. Однако, при планировании выездных проверок, инспектор должен руководствоваться содержащимися в приказе критериями.

Под критериями отбора компаний для проведения выездной проверки понимаются ряд параметров, исходя из анализа которых, можно сделать вывод о нахождении компании в так называемой «зоне риска». При выявлении данного факта, компания будет считаться потенциальным нарушителем налогового законодательства и включена в план проверок.

Основаниями для включения компании в план выездных проверок:

- налоговая нагрузка меньше, чем средняя по отрасли;
- частая смена юридического адреса;
- исходя из отчетных документов, на протяжении нескольких лет наблюдаются убытки и т.д.

Российским законодательством разрешено должностным лицам антимонопольного органа осматривать территории, помещения и документы проверяемого субъекта. Также судебным приставам предоставлено право входить в принадлежащее должнику помещение и осматривать его. Если говорить об уголовно-процессуальном законодательстве, то им предусмотрено проведение осмотра места происшествия для того, что выяснить обстоятельства и найти следы преступления⁵.

Таким образом, осмотр помещений и территорий широко используется в различных ситуациях как форма контроля, пресечения противоправных действий или выявления вещественных доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ (ред. от 26.03.2020) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2020). - Ст. 92.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2020). - Ст. 27.8.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2020). - Ст. 176.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2020). - Ст. 176.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.09.2020). - Ст. 330.
6. Егупов В. А., Логинов Е. А. Особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного дела // Административное право и практика администрирования. - 2019. - № 2. - С. 30-37.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2020). - Ст. 176.

САРЫЧЕВА Наталья Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права

БАГДАСАРОВ Владимир Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права

НЕЧАЕВА Наталья Борисовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Сарычева Н. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются как общесоциальные, так и специальные меры предупреждения корыстной преступности. Раскрываются некоторые вопросы индивидуальной профилактики подобных преступлений. Отмечается важная роль в предупреждении корыстной преступности правоохранительных органов, как субъектов специальной профилактики. Указывается, что в качестве одного из стратегических направлений деятельности государства в области борьбы с преступностью следует рассматривать виктимологическое предупреждение корыстной преступности. Вносятся предложения, которые направлены на совершенствование мер предупреждения преступлений корыстной направленности.

Ключевые слова: преступность, корыстная преступность, предупреждение, общесоциальные меры, специальные меры, социальный контроль, виктимологические меры.

SARYCHEVA Natalya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

BAGDASAROV Vladimir Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

NECHAEVA Natalya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Багдасаров В. Ю.

FEATURES OF SELF-SERVING CRIME PREVENTION

The article deals with both general social and special measures to prevent self-serving crime. Some issues of individual prevention of such crimes are revealed. The important role of law enforcement agencies as subjects of special prevention in the prevention of self-serving crime is noted. It is indicated that victimological prevention of self-serving crime should be considered as one of the strategic directions of the state's activities in the field of combating crime. Proposals are made that are aimed at improving measures to prevent self-serving crimes.

Keywords: crime, self-serving crime, prevention, General social measures, special measures, social control, victimological measures.

Одной из сложнейших социальных проблем современного общества является преступность. Объективное и обоснованное понимание феномена преступности и реакция на нее общества и государства имеет большое значение. Преступность мешает нормальному развитию и функционированию многих социальных институтов, а это в свою очередь делает мероприятия, направленные на реформирование государства и улучшение социально-экономической ситуации в стране безрезультатными.

Большая часть преступлений во всем мире совершается с корыстной мотивацией. Корыстная преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности современного российского государства. И многие отечественные ученые посвятили свои исследования проблемам корыстной

преступности, которую рассматривали в контексте общих проблем преступности и ее предупреждения. Среди них можно отметить таких авторов, как: Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, М. Г. Миненок, М. М. Бабаев, И. И. Карпец, В.В. Лунеев и др. Несмотря на значительный вклад в исследование проблем корыстной преступности, внесенный различными авторами, данная тема продолжает оставаться весьма актуальной, поскольку постоянно расширяется сфера, изменяются формы, средства, субъекты корыстной преступности.

Предупреждение преступности осуществляется на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Нечаева Н. Б.

Основой предупреждения преступности, в частности корыстной на общесоциальном уровне является решение проблем экономического, социального, политического, нравственного и правового характера. Это свидетельствует о необходимости при разработке системы мер по предупреждению корыстной преступности, учитывать соотношение экономики и политики и их взаимосвязанность.

Появление имущественного неравенства связывают с рыночными условиями хозяйствования. Искоренить такое неравенство невозможно, однако возможно его определенное сглаживание и нейтрализация. Необходимо создавать условия для того, чтобы население имело возможность доступным законным способом достигать материального благополучия, путем предоставления гражданам равных возможностей в сфере экономической деятельности.

Обеспечение социальной защищенности населения в стране в настоящее время является актуальной проблемой. Для ее решения необходимо предпринять целый комплекс социальных мер, которые имеют непосредственное отношение к борьбе с корыстной преступностью: обеспечить политику, направленную на охрану семьи; гарантировать целевое расходование бюджетных средств, выделяемых на социальные цели; обеспечить своевременность выплаты заработной платы, различных социальных выплат; улучшить жилищные и бытовые условия многодетных и малообеспеченных семей; разработать и реализовать меры по обеспечению социальной занятости молодежи, безработных, ранее судимых, мигрантов; создать центры реабилитации и учреждения для оказания социальной помощи определенным категориям лиц (лиц без определенного места жительства); обеспечить эффективную пропаганду деятельности правоохранительных органов; поощрять на уровне государства благотворительную деятельность отдельных граждан и работу благотворительных организаций.

Заслуживает внимания мнение М.М. Буслова о большом значении социальной и экономической поддержки каждого человека¹. Необходимо создавать и охранять общественные отношения, способствующие созданию условий, при которых любой человек сможет самостоятельно позаботиться о себе и своей семье².

Необходимой мерой для предупреждения преступности, в том числе корыстной на общесоциальном уровне является установление государством приоритета ценностей духовных над материальными. Нравственное оздоровление подрастающего поколения – основная цель всей социальной политики государства.

Как показал анализ политических мер предупреждения изучаемой преступности необходимо обеспечить не только стабильность государственного управления имуществом и экономической деятельностью, а также в экономической сфере равные возможности как государственных, так и частных интересов.

Государство, помимо сохранения правопорядка в стране, может и должно обеспечить нормальное функционирование любой современной экономической системы. Воздействие государства на экономику, представляет собой целевую систему мер законодательного, исполнительного и контрольного характера³.

Общее предупреждение преступности неотделимо от специального предупреждения. Эти направления близко

связаны друг с другом, поэтому их изучать целесообразно с позиции единства⁴.

Специально-криминологическое предупреждение преступности возможно при наличии специальных криминологических знаний, которые необходимы и при разработке комплексных планов и целевых программ, и при выработке и реализации мер предупреждения отдельных видов преступлений⁵.

«Любая целенаправленная человеческая деятельность, даже такая сложная, многоуровневая, обладающая множеством составляющих, как предупреждение корыстной преступности, позволит добиться желаемых результатов лишь в том случае, если осуществлять ее возложили на специалистов»⁶.

Большую роль в предупреждении и пресечении корыстных преступлений играют органы внутренних дел. Сотрудники правоохранительных органов могут эффективно организовать борьбу с преступностью, в том числе с корыстной, обеспечивать их своевременное предупреждение, совершенствовать работу по их раскрытию и расследованию, при условии обладания высокопрофессиональными умениями и навыками.

Индивидуальная профилактика должна быть построена таким образом, чтобы работа велась с конкретным человеком. В связи с этим уполномоченные сотрудники органов внутренних дел обязаны не только выявлять лиц, ведущих паразитический образ жизни, но и привлекать их к ответственности (если на то есть законные основания). Противодействовать паразитизму поможет также разработка региональных концепций борьбы с таким явлением⁷.

Роль оперативно-розыскных мероприятий, приемы и методы, применяемые сотрудниками оперативных подразделений, имеют большое значение в борьбе с данным видом преступности. Квалификации сотрудников правоохранительных органов, их отношение к профилактике корыстных преступлений, их способность правильно использовать различные средства и методы, обеспечивают оптимальное и эффективное использование оперативно-розыскных средств и методов в целях профилактики указанных преступлений. Профилактическая работа осуществляется как с помощью гласных, так и негласных средств и методов, но, чтобы достичь лучшего результата целесообразно в ходе ее проведения использовать средства и методы, которые необходимы именно для этого вида профилактики.

Так, С.А. Попова считает, «что индивидуальная профилактика должна иметь правообеспеченность, т.е. законодательно должно быть регламентировано, какие лица и за что могут быть взяты на профилактический учет и какие меры принуждения могут быть к ним применены»⁸.

В качестве одного из важных стратегических направлений деятельности государства в сфере противодействия преступности следует рассматривать виктимологическое предупреждение. В связи с этим необходимо обратить внимание на тот факт, что такая профилактика в России, к сожалению,

1 Буслов М.М. Основные направления предупреждения краж и грабежей среди молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. – 2013. – С. 245.

2 Кузнецов А.П. Криминологические проблемы преступности в России: методологические аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2004. – № 4. – С. 85.

3 Экономика: Учебник / Под ред. А.С. Булатова. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – С. 270.

4 Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001.

5 Криминология: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2008. – С. 123.

6 Тайбаков А.А., Субъекты специального предупреждения корыстной преступности. Опыт социологического исследования профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1 (17). – С. 96.

7 Желудков М.А. Взаимосвязь социального паразитизма и корыстной преступности // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 98.

8 Попова С.А. Корыстные преступления (криминологический аспект) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2004. – № 4. – С. 112.

лишь обозначается в практической деятельности правоохранительных органов⁹.

Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений¹⁰. Также указанное предупреждение должно включать в себя: развитие общинности, сдерживающей как преступное поведение членов общности, так и виктимное поведение потерпевших; формирование идеологии в обществе, осуждающей корысть и насилие; выявление лиц с повышенной степенью виктимности и профилактическое воздействие на них; повышение уровня защищенности должностных лиц, служебные функции которых связаны с риском подвергнуться преступному посягательству.

В разработке рекомендаций виктимологического предупреждения К.В. Вишневецкий считает необходимым разъяснить гражданам не только правила, которые обеспечивают максимальную виктимологическую безопасность, но и схемы действий в случаях столкновения с преступником¹¹.

Проведенное исследование показывает, что предупреждение корыстной преступности является одним из важнейших направлений борьбы с преступностью в целом и имеет тесную связь с теми преобразованиями, которые происходят в настоящее время в различных сферах жизни российского общества. С учетом этого, целесообразно выделить следующие направления предупреждения корыстной преступности:

1) на общесоциальном уровне:

– установление со стороны государства приоритета духовных ценностей над материальными путем комплексного, системного подхода к духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;

– обеспечение государством социальной защищенности населения в стране путем реализации комплекса социальных мер: охрана семьи; целевое расходование бюджетных средств; своевременность выплаты заработной платы, социальных выплат; улучшение жилищных и бытовых условий многодетным и малообеспеченным семьям; обеспечение социальной занятости молодежи, безработных, ранее судимых, мигрантов; создание центров реабилитации и учреждений для оказания социальной помощи определенным категориям лиц; пропаганда деятельности правоохранительных органов; поощрение на уровне государства благотворительной деятельности отдельных граждан и работы благотворительных организаций;

– обеспечение стабильности в государственном управлении экономической деятельностью и восстановление равновесия государственных и частных интересов в сфере экономики путем реализации комплекса мер законодательного, исполнительного и контрольного характера;

– и охрана общественных отношений, способствующих созданию условий при которых любой человек сможет доступным законным способом достигать материального благополучия путем предоставления гражданам равных возможностей в сфере экономической деятельности;

2) на специально-криминологическом уровне:

– совершенствование законодательства и нормативно-правовых актов по предупреждению преступлений корыстной направленности;

– улучшение кадрового, финансового и материально-технического обеспечения правоохранительных органов в предупредительной деятельности корыстных преступлений;

– повышение согласованности и координации действий правоохранительных органов и других ведомств друг с другом;

– внедрение передового опыта предупреждения корыстных преступлений;

– виктимологическое предупреждение преступности.

Таким образом, реализация предложенных мер как на общесоциальном, так и специально-криминологическом уровнях, позволит улучшить предупредительную деятельность и внести определенный вклад в повышение эффективности борьбы с корыстными преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Норма, 2001.
2. Буслов М.М. Основные направления предупреждения краж и грабежей среди молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. – 2013.
3. Вишневецкий К.В. Специальные меры виктимологического предупреждения преступлений против собственности // Общество и право. – 2014. – № 2 (48).
4. Желудков М.А. Взаимосвязь социального паразитизма и корыстной преступности // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.
5. Криминология: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2008.
6. Кузнецов А.П. Криминологические проблемы преступности в России: методологические аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2004. – № 4.
7. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001.
8. Палаян А.С. Виктимность социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Российский следователь. – 2012. – № 7.
9. Попова С.А. Корыстные преступления (криминологический аспект) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2004. – № 4.
10. Тайбаков А.А., Субъекты специального предупреждения корыстной преступности. Опыт социологического исследования профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1 (17).
11. Экономика: Учебник / Под ред. А.С. Булатова. – М.: Изд-во БЕК, 1994.

9 Палаян А.С. Виктимность социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Российский следователь. – 2012. – № 7. – С. 27.

10 Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Норма, 2001. – С. 108.

11 Вишневецкий К.В. Специальные меры виктимологического предупреждения преступлений против собственности // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 165.

ХУТОВ Казбек Мухамедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, адвокат

СУБЪЕКТЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ*

При изучении сущности профилактических правоотношений, которые выступают предметом такой комплексной отрасли законодательства как профилактическое право, большое значение имеет классификация субъектов данных правоотношений. Автор в данной статье осмысливает проблемы определения круга субъектов профилактических правоотношений и их классификацию по различным критериям и основаниям.

Ключевые слова: профилактическое законодательство, профилактические правоотношения, предупреждение преступлений, субъекты профилактики.

KHUTOV Kazbek Mukhamedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Saratov State Law Academy, lawyer

Хутов К. М.

SUBJECTS OF PREVENTIVE LEGAL RELATIONS: CONCEPT AND TYPES

When studying the essence of preventive legal relations, which are the subject of such a complex branch of legislation as preventive law, the classification of subjects of these legal relations is of great importance. In this article, the author comprehends the problems of determining the range of subjects of preventive legal relations and their classification according to various criteria and grounds.

Keywords: preventive legislation, preventive legal relations, crime prevention, subjects of prevention.

С принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ о системе профилактики) актуализировалась проблема определения сущности так называемых профилактических правоотношений. Выступая предметом такой комплексной отрасли законодательства как профилактическое право, профилактические правоотношения представляют собой, «особую область общественных отношений – отношения, складывающиеся в процессе осуществления деятельности по профилактике преступлений и правонарушений»².

В правоотношениях, как и в любых иных общественных отношениях, имеются субъекты, между которыми наличествует взаимосвязь. В случае правоотношений речь идет о взаимосвязи посредством реализации корреспондирующих субъективных прав и юридических обязанностей. Профилактические правоотношения в этом смысле не являются исключением. В данном случае субъекты профилактических правоотношений взаимосвязаны субъективными правами и юридическими обязанностями, которые корреспондируют друг другу. Данные субъективные права и юридические обязанности устанавливаются в правовых нормах предупредительной направленности, образующих профилактическое право, как комплексную отрасль законодательства.

В настоящее время можно утверждать, что указанная отрасль законодательства уже сформировалась и продолжает дальше совершенствоваться. Так, деятельность по профилактике преступлений и правонарушений регламентируется не

только ставшим уже базовым ФЗ о системе профилактики, но и целым рядом иных нормативных правовых актов, содержащих вышеуказанные правовые нормы. Среди них особо следует отметить еще два базовых закона. Это Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в редакции от 24 апреля 2020 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ (далее – ФЗ о профилактике безнадзорности) и Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в редакции от 01 октября 2019 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴ (далее – ФЗ об административном надзоре). В ФЗ о профилактике безнадзорности определяется основополагающее понятие профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (абз. 9 ст. 1). Во втором законодательном акте устанавливается понятие административного надзора – это учет лица отбывшего лишения свободы и наблюдение за ним, чтобы он не нарушал обязанности и временные ограничения некоторых его прав и свобод, которые установлены судом (п. 1 ст. ФЗ об административном надзоре).

К профилактическому праву как отрасли законодательства следует также отнести законодательство в сфере противодействия отдельным видам преступной деятельности, в частности, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем; экстремизму, терроризму, коррупции, неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком (даже в названиях соответствующих законов отражается слово противодействие).

Профилактические правоотношения регламентируются также в законодательстве о правоохранительных органах. Так, в Федеральных законах от 07 февраля 2011 г. №

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00084А.

1 СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

2 Зайцева О.В. Профилактическое право как самостоятельная отрасль законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 150.

3 СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2020. № 17. Ст. 2725.

4 СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; 2019. № 40. Ст. 5491.

3-ФЗ (в редакции от 06.02.2020) «О полиции»⁵, от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) «О Федеральной службе безопасности»⁶, от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации»⁷ устанавливаются обязанности данных правоохранительных органов по предупреждению преступлений и иных правонарушений.

Профилактические правоотношения предусмотрены также в ст. 3 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (в редакции от 02.08.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: «Частные детективы оказывают содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений в порядке, установленном Правительством Российской Федерации»⁸.

В ряде подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов также регулируются профилактические правоотношения. Так, в соответствии с п. 5.42 Положения о Федеральной таможенной службе, ФТС РФ осуществляет полномочия по предупреждению преступлений и административных правонарушений, относящихся к компетенции таможенных органов⁹. Кроме этого, в п. 5 ч. 2 ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза устанавливается такая функция таможенных органов, как предупреждение преступлений и административных правонарушений¹⁰.

Пункт 6.6 Положения о ФАС России устанавливает, что данный орган имеет право применять меры предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) пресечение нарушений законодательства юридическими лицами и гражданами¹¹.

В Приказе ФССП России от 10.04.2015 № 232 (в редакции от 30.03.2016) «Об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов»¹² регламентируются вопросы организации работы по предупреждению преступлений в структурных подразделениях территориального органа ФССП России, а также в территориальных органах и в центральном аппарате ФССП России.

Отдельно следует отметить, что профилактические правоотношения возникают также в Вооруженных Силах РФ при прохождении военной службы. Так, они регламентируются в Указе Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в редакции от 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»¹³.

В частности, в п. 94 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ предусматривается обязанность командира полка (корабля 1 ранга) принимать меры по предупреждению преступлений и происшествий в полку (на корабле).

Профилактически правоотношения регламентируются также в пунктах 101, 139, 149, 286 данного Устава, а также в п. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ. В п. 20 Устава военной полиции Вооруженных Сил РФ также устанавливается функция военной полиции по предупреждению преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков¹⁴.

ФЗ о системе профилактики предусматривает перечень субъектов профилактики правонарушений. Кроме этого в данном нормативном правовом акте определяется понятие лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Как следует из его положений, в качестве субъектов профилактических правоотношений выступают субъекты профилактики правонарушений и лица, участвующие в профилактике правонарушений. Совместно они образуют одну группу субъектов профилактических правоотношений – это субъекты, осуществляющие как совместно, так и самостоятельно профилактические мероприятия.

В ч. 1 ст. 5 ФЗ о системе профилактики устанавливается, что к субъектам профилактики правонарушений относятся федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

Несмотря на то, что данный перечень субъектов профилактики является относительно широким, все же, по мнению некоторых ученых, он не исчерпывающий¹⁵. Так, рассматривая положения ФЗ о системе профилактики, В.Н. Бурлаков, В.И. Полудняков отмечают отсутствие в данном перечне судебных органов, судей, органов внутренних дел и их сотрудников и предлагают, соответственно, его расширить¹⁶.

Представляется, что нет необходимости расширять указанный перечень путем добавления органов внутренних дел и их сотрудников. При этом следует учитывать, что органы внутренних дел (соответственно, и их сотрудники) и так уже входят в перечень субъектов профилактики правонарушений. Так, МВД РФ является федеральным органом исполнительной власти, поэтому не требуется его дополнительное упоминание в данном перечне.

Наряду с МВД РФ в данную систему также входят и, соответственно, являются субъектами профилактики правонарушений иные правоохранительные органы. В частности, ФСБ России, Росгвардия, МЧС России, Федеральная таможенная служба, Министерство юстиции РФ и находящиеся в его ведении Федеральная служба судебных приставов и Федеральная служба исполнения наказаний. Кроме этого, субъектами профилактических правоотношений выступают Министерство обороны РФ; Федеральная антимонопольная служба; Служба внешней разведки РФ; Федеральная служба охраны РФ; Федеральная служба по финансовому мониторингу; Федеральная налоговая служба России и др.

5 СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2020. № 6. Ст. 591.

6 СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5038.

7 СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5047.

8 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888; СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4469.

9 Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 03.06.2019) «О Федеральной таможенной службе» // СЗ РФ. 2013. № 38. Ст. 4823; 2019. № 23. Ст. 2955.

10 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 14.09.2020).

11 Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 15.05.2020) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259; 2020. № 21. Ст. 3272.

12 Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 5.

13 СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749; 2020. № 28. Ст. 4415.

14 Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (в редакции от 01.07.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1909; 2020. № 27. Ст. 4191.

15 См., например, Максимов С.В., Валуйсков Н.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений: недостатки и перспективы их устранения // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6. С. 159-161.

16 См.: Бурлаков В.Н., Полудняков В.И. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее, будущее // Правоведение. 2016. № 6 (329). С. 143.

ФЗ о системе профилактики не содержит исчерпывающего перечня федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ, являющихся субъектами профилактики правонарушений. Практически любой федеральный орган исполнительной власти, орган государственной власти субъектов РФ, орган местного самоуправления и подведомственные им учреждения могут осуществлять профилактические мероприятия, соответственно, выступать субъектом профилактических правоотношений.

Указывая на то, что в перечне субъектов профилактики правонарушений отсутствуют судебные органы, судьи, В.Н. Бурлаков и В.И. Полудняков подчеркивают, что суды не являются правоохранительными органами. Вместе с тем, как указывают данные авторы, в гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном и административном законодательстве предусмотрено участие суда в профилактике правонарушений путем вынесения частных определений об устранении обстоятельств, способствующих им¹⁷.

Однако, вопрос об отнесении суда к субъектам профилактики правонарушений не так прост, как может показаться на первый взгляд. При вынесении частного постановления или определения в рамках уголовного или гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 226 ГПК РФ) либо внесении судьей в рамках административного судопроизводства (ст. 29.13 КоАП РФ) в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения суд (судья) непосредственно не вступает в профилактические правоотношения с лицами, в отношении которых осуществляются профилактические мероприятия. Суд лишь обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также другие факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. В этом случае профилактические меры применяются соответствующими организациями и должностными лицами, т.е. именно они вступают в профилактические правоотношения с лицами, в отношении которых осуществляются профилактические мероприятия, соответственно, именно они являются субъектами профилактических правоотношений. Таким образом, в данном случае суд, прямо не является субъектом профилактических правоотношений, непосредственно не вступает в профилактические правоотношения, а лишь инициирует их возникновение в будущем.

Иначе обстоит дело с административным надзором. Здесь уже не суд выступает «инициатором» применения данной меры. В соответствии со ст. 6 ФЗ об административном надзоре, основанием установления судом административного надзора является заявление органа внутренних дел либо исправительного учреждения. Суд продлевает административный надзор по заявлению органа внутренних дел. При этом административный надзор может быть досрочно прекращен либо по заявлению поднадзорного лица или его представителя, либо по заявлению органа внутренних дел. Таким образом, суд сам непосредственно не проводит профилактические мероприятия, не осуществляет административный надзор, а устанавливает его, как бы санкционирует. Административный надзор осуществляется органами внутренних дел.

Тем не менее, можно утверждать, что суд является субъектом профилактических правоотношений. Непосредственно в профилактические правоотношения он вступает в тех случаях, когда в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ при применении условного осуждения обязывает осужденного не изменять место жительства, учебы или работы либо трудоустроиться, если он не работает, пройти курс лечения от венерического заболевания или наркомании, токсикомании алкоголизма и т.д.

Такие же обязанности на осужденного суд может возложить и при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Кроме этого, суд непосредственно осуществляет профилактические мероприятия при назначении несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, принудительных мер воспитательного воздействия.

В указанных случаях суд не просто «инициирует» профилактические правоотношения, как при вынесении частных определений и постановлений, не просто «санкционирует» осуществление профилактических мероприятий, как в случае установления административного надзора, а самостоятельно, по своей инициативе осуществляет данные мероприятия, непосредственно вступая в профилактические правоотношения. Например, при назначении принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, суд разъясняет несовершеннолетнему характер и степень вреда, причиненного его деянием, а также последствия повторного совершения преступлений.

Таким образом, суд является субъектом профилактических правоотношений, следовательно, в ст. 5 ФЗ о системе профилактики следует внести соответствующие изменения, предусмотрев судебные органы в перечне субъектов профилактики правонарушений.

В п. 4 ст. 2 ФЗ о системе профилактики указывается, что граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений являются лицами, участвующими в профилактике правонарушений.

Отличительным признаком данных субъектов профилактических правоотношений является добровольность их участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, а также содействие правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений в соответствии с законодательством РФ. Они не вправе своими действиями создавать препятствия деятельности субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц (ч. 3 ст. 14 ФЗ о системе профилактики).

Как было указано выше, практически любые органы исполнительной власти и местного самоуправления, а также суды могут осуществлять профилактические мероприятия, соответственно, выступать субъектом профилактических правоотношений. Кроме них, профилактические мероприятия могут осуществлять лица, участвующие в профилактике правонарушений. Данные субъекты, осуществляющие профилактические мероприятия можно классифицировать по самым различным критериям.

Так, И.А. Уваров классифицируя субъекты профилактики по институциональному признаку выделяет государственные органы, общественные организации, физических лиц (в

¹⁷ Там же.

том числе должностных лиц государственных органов и отдельных граждан)¹⁸.

В данной классификации имеются отдельные неточности. Во-первых, автор не выделил органы местного самоуправления в качестве самостоятельных субъектов профилактики. Во-вторых, излишне наряду с государственными органами власти выделять физических лиц – должностных лиц этих же самых государственных органов власти. Из-за этого может сложиться ошибочное мнение, что государственные органы власти и должностные лица этих же органов являются разными субъектами профилактики. В действительности должностные лица осуществляют полномочия данных органов.

Представляется, что классификацию субъектов, осуществляющих профилактические мероприятия, по институциональному признаку следует представить следующим образом:

- 1) государственные органы исполнительной власти:
 - федеральные органы исполнительной власти;
 - государственные органы исполнительной власти субъектов РФ;
- 2) органы местного самоуправления;
- 3) суды;
- 4) органы прокуратуры РФ;
- 5) следственные органы Следственного комитета РФ;
- 6) государственные учреждения (в том числе организации социального обслуживания);
- 7) муниципальные учреждения (в том числе организации социального обслуживания);
- 8) индивидуальные предприниматели, осуществляющие частную детективную (сыскную) деятельность;
- 9) общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений
 - граждане, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений.

Г.Г. Смирнов приводит различные критерии классификации субъектов, осуществляющих профилактические мероприятия: по нормативно-правовому закреплению; по объему предупредительной деятельности; по критерию периода функционирования; по организационно-правовой форме криминологического предупреждения; по содержанию решаемых задач и характеру их предупредительной деятельности¹⁹.

Данные критерии классификации, конечно же, заслуживают большого внимания. Однако, особый интерес для нас, представляет сущностная классификация субъектов профилактики правонарушений по задачам, компетенции, содержанию деятельности по предупреждению преступлений:

- органы власти общей компетенции;
- неспециализированные органы;
- частично специализированные;
- специализированные²⁰.

Представляется, что к *органам власти общей компетенции* следует относить законодательные (представительные)

и исполнительные органы власти РФ и ее субъектов, органы местного самоуправления. Они принимают нормативные правовые акты, образующие правовую базу профилактики правонарушений. В частности, они принимают государственные программы РФ, государственные программы субъектов РФ, муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений.

Неспециализированные субъекты профилактики преступности – это, прежде всего, лица, участвующие в профилактике правонарушений – граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений. Они реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений посредством добровольного участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействия правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений.

Частично специализированные субъекты предупреждения правонарушений это, прежде всего, организации социального обслуживания, т.е. организации, осуществляющие социальное обслуживание (предоставление социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых и иных социальных услуг), выступающие в качестве лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

Характерным для них является то, что они могут осуществлять профилактическое воздействие только в формах, предусмотренных пунктами 1, 7-10 ч. 1 ст. 17 ФЗ о системе профилактики:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- социальная адаптация;
- ресоциализация;
- социальная реабилитация;
- помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Для данных субъектов предупреждение правонарушений не является основной задачей их деятельности, но они наряду со своими основными задачами имеют системно выделенную функцию предупреждения правонарушений. В частности, это не являющиеся правоохранительными органами государственные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения и организации. Например, это:

- Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая осуществляет контроль за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения;

- Федеральная антимонопольная служба, которая имеет право: «применять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) пресечение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности, а также меры по ликвидации последствий указанных нарушений»;

- отдельные подразделения и должностные лица Вооруженных Сил РФ (в частности, командир полка (корабля 1 ранга), его заместитель, дежурный по полку и др.), за исклю-

18 См.: Уваров И.А. Особенности классификации субъектов пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 97.

19 См.: Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 28-29.

20 См.: Криминология: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. С.196-197; Смирнов Г.Г. Указ. соч. С. 28-29.

чением военной полиции Министерства обороны РФ, которая является правоохранительной структурой Вооруженных Сил РФ.

Специализированными субъектами предупреждения правонарушений являются, прежде всего, правоохранительные органы и суд. Характерным для них является то, что задачи и функции предупреждения правонарушений относятся к числу их главных, приоритетных задач. Только они могут осуществлять профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 2 - 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ о системе профилактики:

- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- профилактический надзор.

К системе правоохранительных органов как бы прилегают частные детективы, которые обязаны оказывать содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений на основании соглашения о предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений, заключенного с соответствующим правоохранительным органом (его структурным подразделением).

К специализированным субъектам предупреждения правонарушений следует также отнести органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы управления социальной защитой населения;
- органы, осуществляющие управление в сфере образования;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением;
- органы службы занятости.

Они проводят в рамках системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних и их родителей или иных законных представителей.

Таким образом, классификацию субъектов, осуществляющих профилактические мероприятия можно осуществить по самым различным основаниям и критериям: по институциональному признаку, по степени организации внутренней структуры, по критерию нормативно-правового закрепления, по объему предупредительной деятельности, по критерию периода функционирования, по организационно-правовой форме субъектов предупреждения правонарушений, по содержанию решаемых задач и характеру их предупредительной деятельности. Но наиболее обстоятельной, существенной является классификация субъектов профилактики правонарушений по задачам, компетенции, содержанию деятельности по предупреждению преступлений.

Особое место среди специализированных субъектов предупреждения правонарушений занимают органы внутренних дел. Во-первых, они уполномочены применять

специальные меры профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения правонарушений.

Во-вторых, они входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В-третьих, исключительно органы внутренних дел осуществляют административный надзор – наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных ФЗ об административном надзоре.

В-четвертых, органы внутренних дел являются уполномоченным органом исполнительной власти, ответственным за формирование официальной статистической информации о профилактике правонарушений.

Субъекты профилактики правонарушений в рамках проведения мониторинга в сфере профилактики правонарушений, ежегодно представляют статистические данные в сфере профилактики правонарушений и обобщенный результат мониторинга в сфере профилактики правонарушений в органы внутренних дел. В свою очередь, обобщенные статистические данные в сфере профилактики правонарушений и обобщенные результаты мониторинга в сфере профилактики правонарушений МВД РФ ежегодно представляет в Правительственную комиссию по профилактике правонарушений. При этом, МВД РФ при необходимости вправе запрашивать у субъектов профилактики правонарушений сведения о принимаемых ими в пределах их компетенции мерах по профилактике правонарушений²¹.

Таким образом, органы внутренних дел являются особым субъектом предупреждения правонарушений, обладающим наиболее широкими полномочиями и исключительной компетенцией в системе профилактики правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Бурлаков В.Н., Полудняков В.И. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее, будущее // Правоведение. 2016. № 6 (329). С. 134-150.
2. Зайцева О.В. Профилактическое право как самостоятельная отрасль законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 148-154.
3. Криминология: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. 519 с.
4. Максимов С.В., Валуев Н.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений: недостатки и перспективы их устранения // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6. С. 150-165.
5. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 47 с.
6. Уваров И.А. Особенности классификации субъектов пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 97-99.

21 Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений») // СЗ РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 392.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

На фоне реалий развития современного общества проблема обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД остается достаточно актуальной, по причине чего правильное понимание, изучение и использование всех компонентов личной безопасности сотрудниками ОВД поможет значительно уменьшить риски и повысить качество профессиональной работы. В статье представлена модель формирования профессионально важных качеств у слушателей, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Сегодня проблема обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД остается достаточно актуальной, особенно на территории СКФО, где продолжают происходить случаи нападения на правоохранительные органы. Так, одним из наиболее вопиющих и резонансных таких преступлений является нападение 31 декабря 2019 года на сотрудников ГИБДД на посту ДПС в городе Магас Республики Ингушетия, в результате чего погиб один сотрудник полиции. Кроме этого, рост преступности, в том числе увеличение количества совершенных преступлений террористического характера, резко повышает профессиональный риск для морального, физического и психического здоровья сотрудников ОВД. Так, по данным министерства внутренних дел России в 2019 году в нашей стране зарегистрировано 2024,3 тысяч преступлений, из них с использованием оружия совершено 5,6 тыс. преступлений, 1806 преступлений террористического характера и 585 преступлений экстремистской направленности. Необходимым условием проведения оперативных и специальных мероприятий, является отличная выучка личного состава, организация четкого взаимодействия, продуманный план операции. Поэтому правильное понимание, изучение и использование всех компонентов личной безопасности сотрудниками ОВД поможет значительно уменьшить риски и повысить качество профессиональной работы.

Ключевые слова: личная безопасность, профессиональное образование, органы внутренних дел, слушатели, образование, профессионально важные качества.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

THE IMPORTANCE OF THE BASICS OF PERSONAL SECURITY OF POLICE OFFICERS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF STUDENTS STUDYING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Against the background of the realities of the development of modern society, the problem of ensuring the personal safety of the BIA employees remains quite relevant, due to which the correct understanding, study and use of all components of personal security by BIA employees will significantly reduce risks and improve the quality of professional work. The article presents a model for the formation of professionally important qualities among students studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Today, the problem of ensuring the personal safety of police officers remains quite relevant, especially in the territory of the North-Caucasian Federal District, where attacks on law enforcement agencies continue. So, one of the most egregious and resonant crimes of this kind is the attack on December 31, 2019 of traffic police officers at a traffic police post in the city of Magas of the Republic of Ingushetia, as a result of which one police officer was killed. In addition, the increase in crime, including an increase in the number of crimes of a terrorist nature, sharply increases the professional risk to the moral, physical and mental health of police officers. So, according to the Russian Ministry of Internal Affairs, in 2019, 2024.3 thousand crimes were recorded in our country, of which 5.6 thousand crimes, 1806 terrorist crimes and 585 extremist crimes were committed with the use of weapons. A prerequisite for operational and special events is the excellent training of personnel, the organization of clear interaction, and a well-thought-out plan of operations. Therefore, the correct understanding, study and use of all components of personal security by BIA officers will help to significantly reduce risks and improve the quality of professional work.

Keywords: personal security, professional education, internal Affairs agencies, students, education, professionally important qualities.

Постоянное совершенствование личных знаний и умений, изучение практического положительного опыта, анализ ошибок и просчетов и своевременное их исправление, являются основным залогом личной и профессиональной безопасности сотрудников ОВД. Сегодня, сотрудники ОВД до самостоятельного несения службы, проходят профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Основными целями ее прохождения является приобретение теоретических знаний и практических навыков, необходимых для дальнейшего прохождения службы, в том числе основам личной и коллективной безопасности¹.

Главной целью процесса формирования профессионально – важных качеств будет являться фиксированное совершенствование физических и морально-психологических качеств человека, а также формирование стабильности организма к условиям требований профессиональной деятельности².

1 Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

reports/item/19007735/ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. (дата обращения: 23.02.2020г.). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. Приказ МВД России от 5 мая 2018г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»
2 Ильинич В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов. – М.: Высшая школа. – 1978. – 144 с.;

По мнению Б.И. Загорского, квалифицированное обучение человека высокопрофессиональному труду в нынешних реалиях повседневной жизни может быть достигнуто не только общими социальными задачами, но и специфическими, непосредственно по конкретной специальности в образовательной организации³. Любое же упрощение, схематизация или восприятие разработанных рецептов в конкретной деятельности чревато углублением и без того сложных и недо конца решенных проблем, которые, раз возникнув, продолжают разрастаться наподобие снежного кома. Некоторые специалисты считают, что пришло время пересмотра сложившихся стереотипов в профессионально-прикладной подготовке, когда рекомендации даются одними, а реализация возлагается на других. И не потому, что их очень просто реализовать, а потому, что за общей правильностью даже научно обоснованного совета не всегда просматривается аргументация того, как использовать этот совет.

По нашему мнению необходимо уделить внимание не только на научно-обоснованную аргументацию дисциплины «Тактико-специальная подготовка» но и на упорядочение организационной структуры профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России и содержательной направленности деятельности каждого преподавателя, участвующего в процессе обучения по формированию профессионально-важных качеств. Непосредственно, процесс обучения должен в себе содержать знания и навыки, накопленные работниками органов внутренних дел, педагогику, психологию и другие дисциплины, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности. Тем самым создается основа для выхода за пределы существующего лишь аналитического осмысления отдельных частных проблем и вопросов профессионально-прикладной подготовки будущих специалистов, не всегда включающих особенности содержания и структуры их целостной служебной деятельности.

Указанные обстоятельства позволяют, по нашему мнению, разработать модель формирования профессионально важных качеств у слушателей, демонстрирующую взаимную связь факторов безопасности сотрудников ОВД и способствующую формированию мотивации, с целью дальнейшего профессионального совершенствования, в рассматриваемом нами аспекте.

Целью модели будет:

- тактика;
- психологическая подготовленность;
- физические качества;
- умение стрелять;
- экипировка.

Когнитивная активность в рамках данного курса непосредственно будет обеспечивать следующие результаты:

- формирование необходимых ПВК;
- развитие ПВК и двигательных навыков ответственно необходимым составляющим;
- активное использования всех средств и методов, соответствующих профессиональной деятельности в конкретном подразделении ОВД.

В организации же специализированного педагогического процесса имеются характерные особенности. Все это позволяет рассматривать обучение соблюдению личной безопасности как относительно самостоятельный специфический вид воспитания⁴ и формирования профессиональных качеств, в рассматриваемом нами аспекте.

Результативность образовательного процесса базируется на знаниях, умениях и навыках, системы будущей профессиональной деятельности. Важнейшим элементом является так же понимание сути и задач, профессиональной готовности к несению службы с учетом приобретенных профессио-

нальных составляющих, при этом всегда следует учитывать субъективный фактор.

По этой причине, по мнению педагогических работников и ученых способом разрешения влияния человеческого фактора без интеграции функций профессиональной подготовки специалиста невозможно⁵.

В заключении считаем необходимым обратить внимание на, то что отдельное направление профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел как «педагогика личной безопасности» является реальной составляющей профессионализма, наличия умений и навыков, повышения уровня защищенности, призвана обеспечить личную безопасность и эффективность выполнения поставленных задач. Только стратегические и тактические умения по применению приемов обеспечения безопасности, дают возможность эффективно принимать решения в экстремальных условиях, а также эти решения воплощать в жизнь, минимализирует степень риска для коллег и подчиненных. Что означает, сотрудник подготовленный в направлении основ личной безопасности, особенно руководитель, имеет возможность обеспечения высокого уровня социальной, психологической, физической защищенности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Горчаков А.М. О методике выявления профессионально-важных физических качеств человека // ППФП сборник трудов (под ред. Кабачкова В.А., Козлова И.М.). – М., 1974.
3. Ильинич В.И. О некоторых проблемных вопросах профессионально-прикладной физической подготовки (вопросы теории) // Теория и практика физической культуры. – 1990. – № 3.
4. Ильинич В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов. – М.: Высшая школа. – 1978. – 144 с.
5. Карданов, Р.Р. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места взрыва в горно-лесистой местности в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2 (50).
6. Машекуашева М.Х., Маздогова З.З. Некоторые особенности индивидуально-воспитательной работы в органах внутренних дел: беседа как основная форма воздействия. Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 277-279.
7. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. (дата обращения: 23.02.2020г.). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года.

Ильинич В.И. О некоторых проблемных вопросах профессионально-прикладной физической подготовки (вопросы теории) // Теория и практика физической культуры. – 1990. – № 3. – С. 13-15.

3 Горчаков А.М. О методике выявления профессионально-важных физических качеств человека // ППФП сборник трудов (под ред. Кабачкова В.А., Козлова И.М.). – М., 1974. – С. 132.

4 Горчаков А.М. О методике выявления профессионально-важных физических качеств человека // ППФП сборник трудов (под ред. Кабачкова В.А., Козлова И.М.). – М., 1974.

5 Машекуашева М.Х., Маздогова З.З. Некоторые особенности индивидуально-воспитательной работы в органах внутренних дел: беседа как основная форма воздействия. Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 3-11. Карданов, Р.Р. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места взрыва в горно-лесистой местности в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2 (50). – С. 48-52.

ЗИНЧЕНКО Никита Викторович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

КОРМАКОВ Андрей Эдуардович

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СРЕДСТВАМИ ФОТО-ВИДЕО ФИКСАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В данной статье речь идет об особенностях организации подготовки для набора на обучение будущих курсантов по очной форме обучения в вузы системы МВД России, а именно описываются дополнительные вступительные испытания по физической подготовке для кандидатов на обучение проводимых в период вступительной кампании. Даются рекомендации по количеству и местам установки средств фото-видео фиксации для всесторонней и полноценной оценки результатов кандидатов на поступление.

Ключевые слова: наставление, контрольные упражнения, уровень физической подготовленности, курсант, образование, обучение, вступительные испытания, фото-видео фиксация.

ZINCHENKO Nikita Viktorovich

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KORMAKOV Andrey Eduardovich

senior lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON THE PROVISION OF MEANS OF PHOTO-VIDEO FIXATION OF THE ADDITIONAL ENTRY TEST FOR PHYSICAL TRAINING WHEN ENTERING THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

This article deals with the peculiarities of organizing the preparation of recruitment for the training of future cadets in full-time education at the universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, namely, it describes additional entrance examinations in physical training for candidates for training conducted during the admission campaign. Recommendations are given on the number and places of installation of photo and video fixing devices for a comprehensive and full assessment of the results of candidates for admission.

Keywords: instruction, control exercises, level of physical fitness, cadet, education, training, tests, photo-video fixation.

Ежегодно в летний период времени в образовательных организациях высшего образования системы МВД России проходят мероприятия связанные с набором на обучение, будущих курсантов по очной форме обучения. Помимо профессионального психологического отбора указанные мероприятия включают в себя проведение дополнительных вступительных испытаний.

Одним из дополнительных испытаний для кандидатов на обучение, проводимых в период вступительной кампании, является дополнительное вступительное испытание по физической подготовке. Не секрет, что дополнительное вступительное испытание по физической подготовке включает в себя следующие контрольные упражнения:

1. Для кандидатов на обучение мужского пола – подтягивание на перекладине, бег 100 метров, бег (кросс) 1000 метров;
2. Для кандидатов на обучение женского пола – силовое комплексное упражнение для женщин, бег 100 метров, бег (кросс) 1000 метров.

Правила выполнения контрольных упражнений подробно изложены в приказе МВД России от 01 июля 2017 года № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹.

В соответствии с требованиями ДГСК МВД России дополнительные вступительные испытания при поступлении в образовательные организации системы МВД России необходимо организовывать и проводить с применением средств фото-видео фиксации. Однако в требованиях отсутствуют ре-

комендации касающиеся мест установки средств фото-видео фиксации, то есть можно установить одну видеокамеру, снимающую общий вид выполнения контрольного упражнения и считать поставленную задачу выполненной².

В этой статье нам хотелось бы коснуться рекомендаций касающиеся количества и мест установки средств фото-видео фиксации при проведении дополнительного вступительного испытания по физической подготовке. Цель добиться получения полной объективной информации о выполнении кандидатом на обучение каждого контрольного упражнения, как в целом, так и по элементам на разных его этапах, чтобы в случае возникновения спорной ситуации не могло возникнуть двух мнений на этот счет.

Рассмотрим обеспечение средствами фото-видео фиксации контрольного упражнения «Подтягивание на перекладине». На наш взгляд, это упражнение нуждается в обеспечении четырьмя видеокамерами. Первая видеокамера снимает общий вид помещения, в котором сдаётся контрольное упражнение. Вторая видеокамера снимает непосредственно перекладину и фиксирует пересечение подбородком линии перекладины. Третья видеокамера фиксирует ступни ног кандидата на обучение, а точнее отсутствие касания ступнями ног пола в момент опускания кандидата на обучение в крайнее нижнее положение. Четвертая видеокамера фиксирует положение виса на перекладине кандидата на обучение, а также выполнение рывковых и маховых движений, запре-

1 Далее – Наставление.

2 Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

ценных при выполнении упражнения, если таковые имели место быть. Расположение видео камер показано на схеме № 1.

Для обеспечения фото-видео фиксации такого контрольного упражнения как «Силовое комплексное упражнение для женщин» для получения объективной картины необходимо использование также четырех видеокамер. Как и в случае, обеспечение средствами фото-видео фиксации контрольного упражнения «Подтягивание на перекладине», первая видеокамера снимает общий вид помещения, в котором сдается контрольное упражнение. Вторая видеокамера фиксирует касание пола лопатками, при возвращении в исходное положение, лежа на спине в процессе выполнения первой части силового комплексного упражнения «Наклон вперед из положения, лежа на спине», а также касание грудью пола при выполнении второй части упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа». Третья видеокамера фиксирует обязательное требование необходимое при выполнении первой части контрольного упражнения «Наклона вперед из положения, лежа на спине» касание пальцев ног руками, а также запрещенные действия - касания пола коленом (коленями), бедрами и животом если таковые имели место быть при выполнении второй части упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа». Четвертая видеокамера осуществляет фиксацию общего вида непосредственно кандидата на обучение в процессе выполнения контрольного упражнения. Четвертая видеокамера также может фиксировать показания таймера с большим цифровым экраном (если таковой используется) и отображать точное время перехода от первой части выполнения контрольного упражнения ко второй части.

В Наставлении не отражены требования выполнения контрольного упражнения бег 100 метров. Данные требования ежегодно разрабатываются предметными комиссиями образовательных организаций системы МВД России, руководствуясь в разработке элементами требований предъявляемых к выполнению таких контрольных упражнений как челночный бег 10х10 метров и 4х20 метров. Результат определяется с точностью до 0,1 секунды. Для обеспечения фото-видео фиксации контрольного упражнения бег 100 метров, если мы хотим в итоге получить полную и объективную информацию о результатах выполнения кандидатом на обучение указанного контрольного упражнения необходима более сложная система, состоящая из шести видеокамер. Первая видеокамера фиксирует нахождение кандидатов на обучения на линии старта, а также фиксирует действия судьи стартера, подающего команды для начала выполнения контрольного норматива «На старт», «Внимание», «Марш». Вторая видеокамера, также находится вблизи линии старта и ведет съемку в спину сдающим норматив в направлении финиша, захватывая в объектив всю дистанцию. Третья и четвертая видеокамеры находятся в середине дистанции. Эти камеры необходимы для более детальной фиксации событий происходящих на отдельных отрезках дистанции. Видеокамерный материал, зафиксированный этими камерами, может играть ключевую роль в разборе спорных ситуаций. Третья видеокамера устанавливается слева от дистанции таким образом, что бы она могла фиксировать события, происходящие на отрезке от середины дистанции в направлении старта. Четвертая видеокамера фиксирует события, происходящие на отрезке дистанции от середины в направлении финиша, и устанавливается справа от дистанции. Третья и четвертая видеокамеры должны быть установлены таким образом, что при фиксации событий они попадают в объективы друг другу. Пятая видеокамера находится вблизи линии финиша и ведет съемку в лицо финиширующим в направлении старта, захватывая в объектив всю дистанцию. Шестая видеокамера фиксирует непосредственное пересечение кандидатами на обучения на линии финиша, а также фиксирует действия судьи фиксирующего время прохождения дистанции.

Обеспечение фото-видео фиксацией такого контрольного норматива как бег (кросс) 1000 метров попробуем рассмотреть в двух вариантах. Первый вариант, когда норматив выполняется на стадионе и второй когда норматив выполняется в условиях пересеченной местности.

Для обеспечения фото-видео фиксации выполнения контрольного норматива в условиях стадиона потребуется

три видеокамеры не зависимо от того в какой форме будут организованы забеги (забег в составе подгруппы 6-8 человек или забег с отдельным стартом, когда кандидаты на обучения стартуют через определенный отрезок времени). Первая видеокамера фиксирует общий вид ядра стадиона, на котором организован прием контрольного норматива. Вторая видеокамера осуществляет видеосъемку нахождение кандидатов на обучения на линии старта, а также фиксирует действия судьи стартера, подающего команды для начала выполнения контрольного норматива «На старт», «Внимание», «Марш». Третья видеокамера фиксирует непосредственное пересечение кандидатами на обучения на линии финиша, а также фиксирует действия судьи фиксирующего время прохождения дистанции.

Для обеспечения фото-видео фиксации выполнения контрольного норматива в условиях пересеченной местности, когда прием контрольного норматива осуществляется так называемым «Челночным способом», путем деления всей дистанции (1000 метров) на отрезки 2х500 метров или 4х250 метров. В рассматриваемых условиях, в целях профилактики травматизма (столкновения столпотворение), так как беговая трасса не превышает в ширину четырех метров, при выполнении контрольного норматива забега, как правило, организуются с отдельным стартом. Для обеспечения фото-видео фиксации выполнения контрольного норматива в условиях пересеченной местности потребуется четыре или шесть видеокамер, в зависимости от того, на сколько отрезков будет поделена дистанция. Рассмотрим вариант обеспечения фото-видео фиксации беговой трассы с делением дистанции на два отрезка 2х500 метров. Первая видеокамера фиксирует все происходящее на линии старта, одновременно являющейся линией финиша. Вторая видеокамера находится на отметке 500 метров и фиксирует прохождение кандидатов точки разворота. Третья и четвертая, пятая и шестая видеокамеры находятся на расстоянии одной трети и двух трети (отрезка 500 метров) от линии старта соответственно. Третья и пятая видеокамеры установлены объективами в сторону линии старта-финиша, а четвертая и шестая видеокамеры направлены объективами в сторону точки разворота на отметке 500 метров. Третья и четвертая, пятая и шестая видеокамеры должны быть установлены таким образом, что при фиксации событий они попадают в объективы друг другу³.

Следует отметить, что для получения полной объективной информации при проведении тестирования по отдельному взятому контрольному нормативу, каждого кандидата на обучение, необходимо обеспечить одновременное включение и выключение всех видеокамер задействованных в процессе фото-видео фиксации. В дальнейшем из отдельных файлов формируется видео-паспорт прохождения дополнительного вступительного испытания, каждого кандидата на обучение.

Организация и обеспечение фото-видео фиксации дополнительных вступительных испытаний (в том числе и по физической подготовке) должно возлагается на отдельную независимую комиссию, которая формируется по примеру предметных комиссий, из числа компетентных сотрудников. Состав комиссии для ее утверждения должен быть внесен в проект приказа «О проведении дополнительных вступительных испытаний». Отдельным положением этого приказа должны быть утверждены места (конкретные помещения, спортивные сооружения и т.д.) проведения дополнительных вступительных испытаний, с конкретной схемой установки средств фото-видео фиксации.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (подготовлен МВД России 01.07.2017).
2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (подготовлен МВД России 01.07.2017).

КОВАЛЕВА Мария Сергеевна

старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

В статье рассмотрены некоторые проблемы организационно-правового обеспечения воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций. С учетом изученного положительного опыта организации проведения воспитательно-профилактических мероприятий с несовершеннолетними осужденными во взаимодействии с иными субъектами профилактики повторной преступности, предложены меры по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исправлению осужденных подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, воспитание осужденных, воспитательно-профилактическая работа, информационно-аналитическое обеспечение воспитательного процесса, взаимодействие субъектов профилактики.

Ковалева М. С.

KOVALEVA Mariya Sergeevna

senior lecturer of Regime organization and operational search activity in the penal system sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

EDUCATIONAL AND PREVENTIVE ACTIVITIES OF CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS IN WORKING WITH UNDERAGE CONVICTS

The article deals with some problems of organizational and legal support of educational and preventive work with underage convicts who are registered in criminal executive inspections. Taking into account the studied positive experience of organizing educational and preventive measures with juvenile convicts in cooperation with other subjects of prevention of repeated crime, measures are proposed to improve the activities of criminal executive inspections for the correction of convicted adolescents.

Keywords: juvenile convict, criminal executive inspection, education of convicts, educational and preventive work, information and analytical support of the educational process, interaction of prevention subjects.

Расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, ставит перед уголовно-исполнительными инспекциями Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УИИ) сложные задачи по исправлению осужденных. Это связано с различиями в процессе исполнения разветвленной системы уголовных наказаний без изоляции от общества, контроля за мерами уголовно-правового характера, имеющими свою специфику, достаточно большим количеством осужденных в соотношении с количеством сотрудников УИИ.

Несмотря на тенденцию к снижению общего количества несовершеннолетних осужденных в последние годы¹, необходимо отметить, что доля лиц с назначением наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, контролируемых УИИ, остается стабильно высокой. Так, в 2019 году из 15 410 осужденных в возрасте от 14 до 17 лет, 11 082 осужденных подростка попадали под воспитательно-профилактическое воздействие УИИ (71,9 %).

В работе с несовершеннолетними осужденными необходимо учитывать, что преступления зачастую совершаются так называемыми трудными подростками с низким уровнем

познавательных и общественных интересов². Воспитание человека является сложным и многогранным процессом, результат которого формируется в сочетаемости внешних и внутренних сил при помощи квалифицированных воспитателей³, которым и выступают сотрудники УИИ, организуя и проводящие самостоятельно воспитательно-профилактические мероприятия с несовершеннолетними осужденными.

Особое значение приобретает информационное обеспечение воспитательно-профилактического процесса в УИИ, включающее в себя информацию о субъекте, объекте, организации процесса исправления, его результаты, а также аналитическое обеспечение, позволяющее принимать верные педагогические решения в целях исправления осужденных⁴, ведь деятельность УИИ по педагогическому сопровождению несовершеннолетних осужденных строится на организации

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 13.10.2020).

2 Кулакова А. А. Теоретические аспекты пенитенциарной педагогики: учеб. пособие / А. А. Кулакова и др.: Федер. служба исполн. наказаний, Владир. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – 2-е изд., доп. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2018. – С. 123.

3 Подласый И. П. Педагогика: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – С. 38-39.

4 Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика. Курс лекций. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – С. 206-217.

работы с ними во взаимодействии с органами местного самоуправления, правоохранительными органами, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественными объединениями и неправительственными организациями. Воспитательной функцией такого взаимодействия является формирование правопослушного поведения несовершеннолетнего осужденного «нужного и полезного обществу»⁵.

В практической деятельности руководство УИИ на региональном уровне самостоятельно организует работу по взаимодействию с субъектами профилактики, поскольку законодательство напрямую не закрепляет формы и методы проведения воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете инспекций. Это дает право самостоятельного выбора в определении необходимости проведения тех или иных воспитательно-профилактических мероприятий с учетом возрастных и индивидуальных особенностей осужденных, их количества.

Так, нами изучен положительный опыт работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете в инспекциях Кемеровской области. В рамках реализации государственных программ, утвержденных на уровне администрации региона, а также взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в Кемеровской области организована возможность ежегодного направления несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, в детские оздоровительные лагеря. Направление осужденных осуществляется в функционирующие профильные смены, организованные специально для подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации и состоящих на учете в учреждениях и органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

УИИ, выступая в качестве инициатора и организатора проведения данной работы, информирует несовершеннолетних осужденных, их родителей либо законных представителей о возможности направления подростка в детский лагерь, разъясняет условия их направления, а также порядок подготовки документов, необходимых к предоставлению.

Необходимо отметить, что среди несовершеннолетних, состоящих на учете УИИ в Кемеровской области, отмечено снижение количества повторных преступлений, что напрямую связано с организацией досуговой занятости несовершеннолетних осужденных в летний период.

В Республике Бурятия на основе подписанного Соглашения о сотрудничестве налажено тесное взаимодействие с традиционными религиозными конфессиями. В частности, осужденные к исправительным и обязательным работам, привлекаются к отбыванию наказания в православных храмах и буддийских дацанах. Осужденные, помимо выполнения работ по уборке храмовых и прилегающих к ним территорий, принимают участие в священных молитвах, буддийских обрядах. Настоятели храмов со своей стороны проводят профилактические беседы о нравственности, добре и зле, терпении, искуплении грехов. Данная работа оказывает серьезное влияние, как на духовно-нравственное, так и на трудовое и физическое воспитание. Отмечается, что трудо-

устроенные там осужденные, не допускали совершения повторных преступлений.

Однако во взаимодействии УИИ с религиозными конфессиями, органами местного самоуправления необходимо исключить возможность проникновения в работу с несовершеннолетними осужденными запрещенных организаций, признанных экстремистскими.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) педагогическое сопровождение несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете УИИ, является важным аспектом в процессе исправления осужденных;

2) результативная деятельность УИИ в отношении несовершеннолетних осужденных строится во взаимодействии с иными субъектами профилактики, которые в свою очередь принимают непосредственное участие в работе с осужденными;

3) внедрение описанного в статье практического опыта работы УИИ позволит оказать серьезное влияние на нравственное, духовное, трудовое и физическое воспитание несовершеннолетних осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Коряшева С. Е., Холопова Е. Ю. Педагогика: учебное пособие; Академия ФСИН России. – Ульяновск: Зебра, 2020. – 91 с.
2. Кулакова А. А. Теоретические аспекты пенитенциарной педагогики: учеб. пособие. Федер. служба исполн. наказаний, Владир. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. 2-е изд., доп. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2018. – 176 с.
3. Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика. Курс лекций. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 400 с.
4. Подласый И. П. Педагогика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 574 с.
5. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 13.10.2020).

⁵ Коряшева С. Е., Холопова Е. Ю. Педагогика: учебное пособие; Академия ФСИН России. – Ульяновск: Зебра, 2020. – С. 50.

КОРМАКОВ Андрей Эдуардович

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЗИНЧЕНКО Никита Викторович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПОСТОЯННОГО СОСТАВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

В данной статье речь идет об особенностях организации подготовки проведения проверки уровня физической подготовленности сотрудников из числа постоянного аттестованного состава образовательных организаций высшего образования МВД России при проведении инспекторских контрольных, целевых проверок. Рассмотрены ряд условий для получения положительной оценки проверяемого подразделения МВД России, а именно подготовка организационно-методической документации, подбор наиболее подготовленных сотрудников из числа постоянного состава для участия в проверке, а так же обеспечение фото и видео фиксации указанного процесса.

Ключевые слова: наставление, боевые приемы борьбы, уровень физической подготовленности, постоянный состав, инспектирование, решение задач, фото-видео фиксация.

KORMAKOV Andrey Eduardovich

senior lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ZINCHENKO Nikita Viktorovich

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FEATURES OF ORGANIZATION AND CHECKING THE LEVEL OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF THE PERMANENT STAFF OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE MIA OF RUSSIA WHEN CHECKING OF DIFFERENT LEVELS

This article deals with the peculiarities of organizing the preparation for checking the level of physical fitness of employees from among the permanent certified staff of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia during inspectorial control, targeted audits. A number of conditions were considered for obtaining a positive assessment of the inspected subdivision of the Ministry of Internal Affairs of Russia, namely, the preparation of organizational and methodological documentation, the selection of the most trained employees from among the permanent staff to participate in the inspection, as well as the provision of photo and video recording of the specified process.

Keywords: instruction, fighting techniques of struggle, level of physical fitness, permanent composition, inspection, problem solving, photo and video recording.

При проведении инспектирования образовательных организаций высшего образования системы МВД России в рамках проверки уровня физической подготовленности к проверке в обязательном порядке привлекаются аттестованные сотрудники из числа постоянного состава. Для получения объективной оценки на наш необходимо подготовка и проведение ряда мероприятий и соблюдение определенных условий. Попробуем остановиться на каждом из них более подробно.

Первое условие, соблюдение которого, необходимо для получения для объективной оценки это состав комиссии, осуществляющей оценку уровня физической подготовленности, должен состоять минимум из 3 (трех) инспекторов. Это количество инспекторов обусловлено тем, что индивидуальная оценка уровня физической подготовленности сотрудников постоянного состава образовательных организаций высшего образования системы МВД России складывается из трех показателей. Двух общефизических по определению показателей силы и определению показателей быстроты и ловкости, а также оценки за решение задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента. Соблюдение этого условия также необходимо для экономии времени, затрачиваемого на получение результатов проверки, так как в указанном случае проверку можно проводить сразу на трех учебных местах.

Второе условие, это подготовка бланков в которых отражаются результаты, показанные сотрудниками при выполнении контрольных нормативов, а также результаты решения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента.

Каждый бланк, на оборотной должен иметь оригинальную печать инспектора.

Третье условие касается разработки билетов, для определения уровня владения боевыми приемами борьбы. Для получения объективного результата в определении уровня владения боевыми приемами борьбы не стоит пользоваться билетами, которые были разработаны кафедрами физической подготовки или отделениями профессиональной служебной и физической подготовки образовательной организации подверженной проверке. Не секрет, что билеты можно разработать с разным уровнем сложности. Данный факт попробуем рассмотреть на следующем примере. Рассмотрим принцип разработки билетов с низким (на наш взгляд) уровнем сложности, который может быть предложен инспектирующим вышеуказанными «заинтересованными» подразделениями проверяемой образовательной организации.

Программа обучения постоянного состава образовательной организации системы МВД России предполагает изучение техники выполнения восьми боевых приемов «Толчком», «Нырком», «Рывком», «Замком», «Рычаг руки через предплечье», «Скручивание руки наружу», «Скручивание руки внутрь», а также ограничение свободы передвижения ассистента (без указания способа) сковывая подвижность загибом руки за спину. Решение именно этих задач включается первый вопрос каждого билета, и повторяется через каждые восемь вопросов. Решению указанных задач предшествует их озвучивание инспектором, оценивающим правильность выполнения приема, набор двигательных действий, способствующий формирова-

нию устойчивого навыка выполнения данного приема, не отличается высокой сложностью. Во второй вопрос каждого билета включаются задачи, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента после освобождения от захватов и обхватов, их всего четыре, поэтому они повторяются, каждые четыре билета. Хотя решение указанных задач исключает возможность атакующего заранее (до начала атаки) знать, какое атакующее действие будет проводить ассистент, их решение не требует быстрой реакции и высоких координационных способностей. Алгоритм решения указанных задач достаточно прост: выполнение расслабляющего удара – освобождение от захвата рывком захваченных (захваченной) рук в сторону больших пальцев ассистента (если это необходимо) – выполнение одного из болевых приемов включенных, как говорилось ранее в число первых вопросов каждого билета. В третий вопрос билетов включаются оставшиеся тридцать шесть задач, тридцать из которых исключают возможность атакующего заранее (до начала атаки) знать, какое атакующее действие будет проводить ассистент. Помимо этого, решая эти наиболее сложные задачи проверяемый должен действовать также уверенно и эффективно, как при решении задач, входящих в первый и второй вопросы билетов. Добиться такого выполнения несколько сложнее, по причине того, что для решения задач, входящих в третий вопрос билетов проверяемому необходимо помимо быстрой реакции и высоких координационных способностей, продемонстрировать более сложный алгоритм действий, входящий в решения задач (выполнение блоков, подставок, уклонов, отбивов, обезоруживание, выведение из равновесия и т.д.). Тем не менее для получения оценки «Удовлетворительно» за оценку боевых приемов борьбы проверяемому достаточно правильно решить первые две задачи билета. Стоит добавить, что при таком варианте решения вопроса разработки билетов, на инспектирование, потенциально привлекаемого к проверке сотрудника, для получения оценки «Удовлетворительно» за оценку боевых приемов борьбы будет достаточно научиться всего двенадцати приемам, из сорока восьми, что составляет двадцать пять процентов от общего числа задач, входящих в билеты.

Для получения более объективной оценки, в части касающейся проверки владения боевыми приемами борьбы на наш взгляд билеты должны разрабатываемые билеты должны иметь более высокий (относительно описанных ранее) уровень сложности. Такой комплект билетов на наш взгляд должен разрабатываться по следующему принципу. Количество билетов, в которые включены задачи, связанные ограничением свободы передвижения ассистента с помощью болевых приемов «Рывком», «Ныркком» и т.д., а также после освобождения от захватов и обхватов не должно превышать двенадцати экземпляров (включаются по одному указанному приему в один билет). В остальные вопросы билетов, включаются оставшиеся тридцать шесть задач, в порядке, требующем от проверяемого при их решении демонстрации различных двигательных навыков. Предлагаемый пример билета приведен ниже.

Ограничить свободу передвижения ассистента, атакующего сотрудника ударом кулаком сверху в голову, и сопроводить его 2-3 метра;

Ограничить свободу передвижения ассистента, угрожающего сотруднику пистолетом сзади в упор, и сопроводить его 2-3 метра;

Ограничить свободу ассистента и провести его наружный досмотр под угрозой применения оружия (специальных средств) в положении лежа.

Четвертым условием на наш взгляд является проведение фото-видео фиксации каждого сотрудника, привлеченного к проверке, в процессе сдачи им контрольных нормативов и решения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента. Мы не будем подробно останавливаться на количестве, местах установки и т.д. средств фото-видео фиксации, скажем только, что основным критерием данного мероприятия должно быть то, что с помощью снятого материала можно было бы в полной мере подробно (в случае необходимости) оценить правильность выполнения контрольного упражнения, увидеть количество выполненных повторений, временные показатели, а также увидеть ошибки или отсутствие таковых при решении задач связанных с ограничением свободы передвижения ассистента сотрудником привлеченным к проверке. Стоит отметить, что необходимо заранее дать указание соответствующей службе о разработке схемы установки средств фото-видео фиксации, на спортивных объектах, с последующим заблаговременным ее предоставлением для утверждения инспектиру-

ющей группе. В последствии из полученных видеоматериалов, формируется видео паспорт, каждого сотрудника, привлеченного к проверке, который прикладывается к отчетным документам. Материалы видео паспорта могут также служить основным аргументом в разрешении спорных ситуаций.

Пятое условие, это особенности формирования списка сотрудников, привлекаемых к проверке. Заинтересованные подразделения, как правило заранее формируют указанные списки из числа наиболее подготовленных сотрудников, и в последствии стараются убедить инспектирующий состав привлечь к проверке именно этих сотрудников. В эти списки могут также быть включены сотрудники кафедры физической подготовки, с последующим лоббированием заинтересованными лицами процедуры прохождения ими проверки «Автоматом», в связи с привлечением сотрудников указанного подразделения к обеспечению организации мероприятий, связанных с инспектированием. С целью объективизации процесса получения информации о состоянии уровня физической подготовленности постоянного состава образовательной организации высшего образования системы МВД России формировать списки сотрудников, привлекаемых к проверке на наш взгляд нужно заранее. Первое, что необходимо сделать проверяющим еще до приезда в инспектируемую организацию, это получить списки личного состава с указанием замещаемой должности, даты рождения (возрастной группы), и квалификационного звания. Группа первой очереди сотрудников, привлекаемых к проверке уровня физической подготовленности, состоит из руководителей структурных подразделений, как правило являющиеся руководителями учебных групп, в обязанности которых в соответствии с пунктом 8 приказа МВД России от 01 июля 2017 года № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ входит проведение занятий по физической подготовке в рамках профессионально служебной и физической подготовки. Группа второй очереди сотрудники включаемых в указанный список, это сотрудники мужчины 5-ой, 6-ой, 7-ой, 8-ой и сотрудники женщины 5-ой и 6-ой возрастных групп соответственно, имеющие квалификационное звание «Мастер» и «Специалист 1 класса». Группа третьей очереди, это сотрудники мужчины 1-ой, 2-ой, и 3-ей возрастных групп независимо от наличия у них квалификационных званий. И наконец группа четвертой очереди, это сотрудники, не вошедшие в первые три группы. Не зависимо от целевого задания формируется несколько списков сотрудников, которых в последствии планируется привлечь к проверке уровня физической подготовленности. Наиболее целесообразно составить заранее списки (с указанием конкретных лиц) с привлечением к проверке 30, 40, 50, 60 и 70 процентов от общего числа сотрудников образовательной организации. Это необходимо для того, чтобы непосредственно в день проверки можно было бы оперативно реагировать на возникающие обстоятельства (внезапная болезнь ряда сотрудников, привлекаемых к проверке) и не выпускать ситуацию из под своего контроля².

Выполнив заранее вышеперечисленные пять организационных условий инспекторской группе в день проверки останется только объективно оценить сотрудников, привлеченных к проверке уровня физической подготовленности за выполнение контрольных упражнений, а также оценить выполнение ими боевых приемов борьбы.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (подготовлен МВД России 01.07.2017)
 2. Луковцев Н. Н. Дипломная работа: «Повышение уровня подготовки по боевым приемам для сотрудников полиции»
1. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (подготовлен МВД России 01.07.2017).
 2. Луковцев Николай Николаевич «Дипломная Повышение уровня подготовки по боевым приемам для сотрудников полиции»

ОРДОКОВ Мирзабек Хаутиевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Внедрение в процесс обучения сотрудников органов внутренних дел комплексных упражнений с использованием учебного оружия позволяет при их отработке в полной мере получать все необходимые мышечные ощущения, которые потребуются сотруднику при выполнении упражнений учебных и контрольных стрельб. Технические инновационные средства обучения стрельбе из пистолета, которые имеются сегодня в правоохранительных органах, являются хорошим дополнением к процессу обучения, но тем не менее уступают учебному оружию, поскольку не способны обеспечить сотрудников всей полнотой получения необходимых мышечных ощущений.

В статье рассмотрены некоторые методы и особенности обучения стрельбе из пистолета сотрудников полиции.

Ключевые слова: меры безопасности, огневая подготовка, техника стрельбы, занятия, оружие, профилактика, тренировка, практические навыки.

ORDOKOV Mirzabek Khautievich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

IMPROVING FIREPOWER TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

The introduction of complex exercises with the use of training weapons into the training process of employees of internal affairs bodies allows, during their development, to fully receive all the necessary muscle sensations that an employee will need when performing training and control firing exercises. The technical innovative means of training pistol shooting, which are available today in law enforcement agencies, are a good addition to the training process, but nevertheless they are inferior to training weapons, since they are not able to provide employees with the fullness of obtaining the necessary muscle sensations.

The article discusses some of the methods and features of training police officers in pistol shooting.

Keywords: security measures, fire training, shooting techniques, exercises, weapons, prevention, training, practical skills.

Ордоков М. Х.

Специальные тренировочные упражнения с использованием учебного оружия в системе обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов всегда являлись основой качественной подготовки стрелка. Не утратили они своей актуальности и в настоящее время, невзирая на то, что в ряде подразделений полиции активно используются инновационные методики обучения огневой подготовке (интерактивные тир, электронные тренажеры «скат»). Но, тем не менее, вышеперечисленные средства обучения при всей их пользе для учебного процесса, что абсолютно неоспоримо, не способны в полной мере дать сотруднику полиции всю полноту мышечных ощущений, необходимых для приобретения твердых практических навыков. Поэтому электронные средства обучения следует использовать комплексно, вместе с упражнениями, в которых для приобретения необходимых мышечных ощущений используется учебное оружие¹.

Для того чтобы развеять доводы скептиков по поводу необходимости использования учебного оружия на занятиях по огневой подготовке, следует детально разобрать, какие мышечные ощущения приобретаются стрелком при работе с учебным оружием, а какие при работе на тренажере «скат» и с электронным тиром. Также необходимо выяснить причины, по которым сотрудники полиции, прошедшие полный курс обучения медленной (базовой) стрельбе, при выполнении упражнений стрельб в ограниченное время испытывают серьезные затруднения².

При сравнении учебных упражнений по полноте получения мышечных ощущений в процессе тренировки позволяет установить, использование каких упражнений принесёт наиболее плодотворные результаты за более короткие сроки обучения. Данными сравнениями мы не пытаемся поставить под сомнение целесообразность применения в процессе обучения каких-то

определённых упражнений, поскольку любое упражнение, как и любая методика обучения, позволяющие достичь конкретного результата, имеют право на использование. Речь в данном случае идёт об учете определённых особенностей, что позволит избежать типичных ошибок в процессе обучения, повысить его эффективность, а в отдельных случаях даже сократить сроки обучения без потери качества подготовки сотрудников, что является бесспорным плюсом при обучении сотрудников полиции стрельбе из пистолета³.

Использование в процессе обучения электронного тира и специального тренажера «скат», бесспорно, даёт определённые положительные результаты, но не решает в полной мере всех вопросов подготовки сотрудников полиции. Для того чтобы убедиться в этом, рассмотрим достоинства и недостатки данных инноваций.

Тренажёр «скат» позволяет очень хорошо отработать технику обработки спускового крючка, имитирует звук выстрела и, что особенно важно, наглядно показывает график амплитуды колебаний оружия в момент прицеливания, во время обработки спускового крючка и после производства выстрела. К минусам данного тренажера можно отнести отсутствие отдачи после выстрела, отсутствие работы частей и механизмов пистолета, невозможность отработки извлечения оружия из кобуры, тренировки досылания патрона в патронник с выполнением контроля хвата. Такие недостатки приводят к неполным мышечным ощущениям в процессе тренировки и, как следствие, вычленению отдельных взятых элементов из комплекса необходимых действий. Это неудивительно, поскольку данный прибор создавался для подготовки стрелков-спортсменов, а не сотрудников полиции.

Электронный тир делает процесс обучения огневой подготовке значительно интересней, эффективней и плодотворней, позволяет разрабатывать определённые вводные под выполнение различных упражнений, что даёт возможность обучаемым отрабатывать действия стрелка при резких изменениях обста-

1 Жамборов А. А. Некоторые вопросы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 334.

2 Гедугошев Р. Р. Психологическое составляющее в процессе обучения слушателей огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 325-326.

3 Абазов И. С. Некоторые психологические особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 372-374.

новки, отрабатывать упражнения с переносом огня, имитацией различных дистанций и т.д. Но и электронный тир имеет слабые места, поскольку не способен в полной мере обеспечить полноту мышечных ощущений, необходимых сотруднику полиции для выработки требуемых практических навыков. При работе с электронным тиром, сотрудник получает хорошую практику в наработке практического навыка правильной и быстрой работы указательного пальца, быстрого наведения оружия на мишень. Но отсутствуют мышечные ощущения отдачи, работы частей и механизмов пистолета, а также определённые элементы техники, о которых уже упоминалось ранее, входящие в состав комплекса действий стрелка при выполнении упражнений стрельб с ограничением времени на стрельбу.

Комплексные тренировочные упражнения с учебным оружием разрабатываются или подбираются руководителем занятий. При подборе комплексных упражнений в обязательном порядке должны учитываться определённые требования, предъявляемые к ним:

1. Комплексное тренировочное упражнение всегда должно являться прототипом определённого упражнения стрельб либо тренировочной копией определённой отрабатываемой ситуации.

2. Все элементы техники выполнения комплексного тренировочного упражнения должны соответствовать элементам техники определённого упражнения стрельб, с абсолютным сохранением строго определённой последовательности в действиях.

3. В процессе выполнения комплексного тренировочного упражнения сотрудники должны получать строго определённые мышечные ощущения. Получаемые мышечные ощущения должны быть абсолютным аналогом тех мышечных ощущений, которые впоследствии стрелок будет получать при выполнении определённого упражнения стрельб.

При соблюдении указанных требований в процессе подбора комплексных тренировочных упражнений, сохраняется принцип полноты получения мышечных ощущений в процессе тренировки, что в свою очередь благоприятно сказывается на процессе обучения в целом⁴.

Для совершенствования полученных навыков стрельбы из пистолета и с целью использования приёмов психологической подготовки стрелка в процессе обучения, условия упражнений могут усложняться за счет введения дополнительных элементов повышенной сложности таких как:

1. Применение нестандартных, непривычных положений для стрельбы: уменьшение площади опоры в процессе тренировки за счёт постановки ног вместе, выполнения упражнений, стоя на одной выпрямленной ноге; изготовка к стрельбе на непривычном месте в непривычных условиях, с плохим освещением и т.д.

2. Изменение скорости или темпа движений при выполнении упражнений: целенаправленное применение «рваного» темпа, отстрел серий с изменением временных показателей выполнения от 3 до 10 секунд.

3. Применение различной последовательности поражения целей: стрельба от среднего силуэта веером в следующем порядке: 3-й силуэт, 2, 4, 1, 5-й; стрельба из приседа – после появления мишени одновременно с подъемом руки стрелок сгибает ноги в коленях; стрельба в правосторонней стойке – слева направо; отстрел серии двойных выстрелов в один или несколько силуэтов.

4. Использование усложнённых координационных движений при выполнении тренировочных упражнений: изготовка для стрельбы и работа на носках или на одной согнутой в колене ноге; применение качающейся платформы, макета движущегося по плохому дорожному покрытию автомобиля.

5. Изменение условий выполнения упражнений: увеличение или уменьшение паузы от команды «К стрельбе готов!» до открытия огня; время на серию сообщается стрелку за мгновение до появления цели; применяются мишени различной видимой отчетливости (с широким или узким габаритом и т.д.).

6. Изменение дистанционных границ при выполнении упражнений и изменение габаритных размеров мишеней: увеличение или уменьшение дистанции от линии огня до мишени; различная высота, ширина мишеней.

7. Выполнение упражнений с резиновым жгутом и отягощениями: использование в процессе тренировок резинового

жгута в вертикальной и горизонтальной плоскостях, применение утяжелителей на запястьях рук.

8. Выполнение упражнений из оружия, к которому не привыкли: не табельного, с различным усилием спуска курка, отличающейся работой частей и механизмов, разной степенью усталости металла возвратной пружины.

9. Тренировка и выполнение стрелковых упражнений при различной освещенности с использованием светофильтров и цветных ламп освещения; с использованием разнообразных резких и громких звуков, создающих для стрелка помехи, мешающие сосредоточиться при стрельбе.

10. Тренировки на улице в разнообразной местности, при различных погодных условиях⁵.

Использование в процессе обучения упражнений с введением дополнительных тренировочных элементов, прежде всего, предполагает моделирование различных ситуаций с повышенными условиями сложности выполнения упражнений. Такой подход не только позволяет значительно повысить степень подготовки сотрудников в плане освоения элементов техники стрельбы, но и, что немаловажно, способствует психологической подготовке сотрудников к условиям, связанным с применением огнестрельного оружия, поскольку простое освоение элементов техники стрельбы это лишь техническая составляющая боевой подготовки, и без морально-психологической подготовки полицейский всегда будет испытывать трудности в экстремальных ситуациях. Очевидно, что стрелок, способный выполнять упражнения повышенной сложности, значительно увереннее в своих возможностях, чем его коллега, которому с большим трудом удаётся выполнять обычное упражнение контрольных стрельб на положительную оценку.

Если в процессе отработки учебных вопросов сотрудникам удалось шагнуть далеко за пределы стандартных рамок программы обучения стрельбе из пистолета, значит, руководитель занятий решил важные задачи процесса подготовки стрелка: во-первых, подготовил специалистов, которые не растеряются в нестандартных ситуациях, когда обстоятельства потребуют от них применения оружия, а во-вторых, построил учебный процесс именно так, как того требует суровая жизненная необходимость, с учётом области практического применения оружия. Ведь ни для кого не является секретом, что в повседневной действительности условия применения оружия на улице почти всегда будут отличаться от условий выполнения упражнений в тире, не говоря уже о том, что в большинстве ситуаций, связанных с необходимостью применения огнестрельного оружия, будет присутствовать элемент неожиданности. А раз эти особенности имеют место в процессе повседневной служебной деятельности правоохранительных органов, значит, готовить сотрудников полиции необходимо с учётом этих особенностей. Иначе говоря, готовить слушателей необходимо именно к тому, с чем им впоследствии предстоит столкнуться, в противном случае смысл процесса обучения искажается.

Пристайный библиографический список

1. Абазов И. С. Некоторые психологические особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 372-374.
2. Гедутошев Р. Р. Психологическое составляющее в процессе обучения слушателей огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 325-326.
3. Жамборов А. А. Некоторые вопросы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 334.
4. Коркмазов А. В. Условия стрельбы через стекла различного типа, эффективность стрельбы с использованием двух снайперов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 323-324.
5. Хараев А. А. Об основных изменениях организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 353-354.
4. Хараев А. А. Об основных изменениях организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 353-354.
5. Коркмазов А. В. Условия стрельбы через стекла различного типа, эффективность стрельбы с использованием двух снайперов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 323-324.

РАСТОРОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Новейшие современные информационные технологии, являясь своеобразным гарантом надлежащего исполнения нормативных правовых актов в деятельности органов прокуратуры, нуждаются в своевременном обеспечении информацией, которое должно осуществляться непрерывно и в значительных объемах. В этой связи, как представляется, поэтапное внедрение эвристических технологий искусственного интеллекта позволит привести к формированию единой базы знаний, необходимых для комплексного информационного обеспечения прокурорских работников, в которую, наряду с системой научных знаний, должны быть включены результаты реальной правоприменительной практики, накопленные специалистами в различных сферах деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, органы прокуратуры, информационное обеспечение прокурорской деятельности.

RASTOROPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Department of scientific support of Prosecutor's supervision and strengthening of the rule of law in the field of criminal law regulation, execution of criminal penalties and other measures of criminal law of the Research Institute of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, adviser of justice

HEURISTIC APPROACHES TO THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INFORMATION SUPPORT OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

The latest modern information technologies, being a kind of guarantee of proper execution of normative legal acts in the activities of the Prosecutor's office, need timely provision of information, which should be carried out continuously and in significant volumes. In this regard, it seems that the gradual introduction of heuristic artificial intelligence technologies will lead to the formation of a unified knowledge base necessary for comprehensive information support for prosecutors, which, along with the system of scientific knowledge, should include the results of real law enforcement practice accumulated by specialists in various fields of law enforcement.

Keywords: information technologies, artificial intelligence, Prosecutor's offices, information support of Prosecutor's activities.

Возникновение технологий искусственного интеллекта относят к 1957 г., когда А. Ньюэлл, Г. Саймон и К. Шоу разработали программу для игры в шахматы, в основе которой лежал «эвристический» подход, то есть определенные правила выбора при отсутствии точных теоретических оснований. В 1963 г. в рамках данного подхода Дж. Маккарти изобрел язык программирования ЛИСП. Вскоре после этого, в 1965 г. Дж. А. Робинсон разработал более совершенный язык программирования ПРОЛОГ с встроенными процедурами логического вывода¹.

В настоящее время при обосновании участия искусственного интеллекта большая часть научных разработок современных исследователей в различных сферах информатики нацелена на создание информационных технологий для обработки любых видов информации без участия человека. Отметим, что лишь некоторые из них, связанные с созданием разнообразных интерактивных экспертных систем, предусматривают принятие решений самим человеком, получающим ориентирующую информацию в диалоге с искусственным интеллектом.

1 Искусственный интеллект. Большая Российская энциклопедия. - М.: «Большая Российская энциклопедия», Т. 11, 2008. - С. 733.

Расторопова О. В.

Соответственно, напрашивается разграничение на государственном уровне тех сфер общественных отношений, в которых могут использоваться автономно работающие информационные технологии с использованием элементов искусственного интеллекта, либо возможно использование исключительно интерактивных систем, в которых участие специалиста, уполномоченного государством, должно стать обязательным.

Являясь гарантом надлежащего исполнения нормативных правовых актов, прокуратура Российской Федерации нуждается в своевременном обеспечении информацией, которое должно осуществляться непрерывно и в значительных объемах. При этом значительная часть такого обеспечения должна осуществляться не в автоматизированном, без участия человека, а только в интерактивном режиме.

В связи с принятием Федерального закона от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» внесены изменения, которые предусматривают осуществление Генераль-

ной прокуратурой Российской Федерации государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, проведение федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами. Также Генеральная прокуратура Российской Федерации в целях государственного единого статистического учета осуществляет создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики и является ее оператором. Для эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики могут использоваться государственные информационные системы и программно-технические средства иных государственных органов, обладающих соответствующими первичными статистическими данными.

В целях оптимизации процесса получения органами прокуратуры соответствующей информации осуществляется все более широкое внедрение современных методов получения необходимой информации, в том числе с использованием цифровых технологий. При этом многие операции по обработке статистической отчетности осуществляются в автоматизированном режиме, что во многом способствует повышению их объективности, гарантируя защиту итоговых результатов обработки от какого-либо вмешательства.

В то же время, проводимые мероприятия по внедрению в практику работы органов прокуратуры новых информационных технологий с элементами искусственного интеллекта, требуют более детального анализа их целевых установок и научного обоснования предлагаемых к использованию информационных технологий. При этом для того, чтобы поднять на более высокий качественный уровень аналитическую поддержку принимаемых прокурорами решений необходимо правильно выбрать именно те элементы искусственного интеллекта, которые не приводят к возникновению высокого уровня рисков совершения юридических ошибок².

Для той части информационного обеспечения органов прокуратуры, которая связана с оптимизацией обработки больших потоков однотипных данных, чтобы придать этому процессу максимальную оперативность, возможно осуществить поэтапное внедрение новых информационных технологий, в частности, таких технологий искусственного интеллекта, которые обеспечивают автоматизированную обработку информации.

В то же время, на повестке дня стоит задача обработки не только и не столько огромного объема однотипной информации, но и обеспечение эффективной информационной поддержки разноплановой деятельности, связанной с производством прокурорских проверок. При этом необходимо использование комплексного информационного обеспечения с элементами искусственного интеллекта различного вида.

Для производства предварительной обработки большого объема «рутинной» информации вполне можно обойтись и без участия человека. Но соответствующие алгоритмы должны быть нацелены на такие форматы представления результатов автоматизированной обработки информации, которые учитывают особенности их последующей интерпретации и дальнейшего использования прокурором в «ручном» режи-

ме. Как вариант, может быть предусмотрено их последующее использование в рамках интерактивных экспертных систем, в режиме диалога «прокурор-компьютер», что обеспечивает ряд новых возможностей надлежащей информационной поддержки работников прокуратуры. При этом также могут быть обеспечены и дополнительные возможности контроля за этой деятельностью.

В этой связи поэтапное внедрение в прокурорскую деятельность некоторых видов технологий искусственного интеллекта представляется актуальным и своевременным. Вместе с тем, встает ряд вопросов о тех критериях, причем не технического или информационно-технологического характера, а «юридически-правового» характера, которые могут быть использованы для отбора конкретных элементов искусственного интеллекта, обеспечивающих надлежащую информационную поддержку прокурорской деятельности, но не приводящих к потере правового статуса принимаемых решений и возникновению высокого уровня рисков совершения юридических ошибок.

Одним из направлений исследований для формирования необходимой системы критериев является, по нашему мнению, анализ особенностей построения логических связей в той системе обрабатываемых сведений, которые имеют правовой статус, а результаты их обработки – правовые последствия. При этом юристы еще на стадии получения высшего образования усваивают особенности дедуктивной и индуктивной логики и доводят применение соответствующих логических конструкций до автоматизма, уже не задумываясь об их специфике. Но при выборе тех элементов искусственного интеллекта, которые могут быть использованы для информационного обеспечения прокурорской деятельности, это имеет особое значение.

Как уже отмечалось выше, начало научных разработок в сфере искусственного интеллекта было связано с разработками программ для игры в шахматы на основе эвристических подходов. То есть, ученые попытались раскрыть особенности принятия решений на уровне творческих озарений, при отсутствии точных теоретических оснований для них, а затем смоделировать такое поведение с помощью компьютерных программ.

Если рассмотреть этот процесс с точки зрения построения логических конструкций, характерных для всех отраслей юридических наук, то можно отметить, что для эвристических подходов характерны «логические разрывы». То есть, после многократных неудачных попыток выстроить исходные данные в определенную логически выстроенную схему, позволяющую прийти к логически обоснованному решению, ситуация нередко представляется неразрешимой. Однако, некоторые специалисты, «загрузившие» в свою память всю систему исходных данных, через некоторое время могут «увидеть» решение данной проблемы. Нередко такое «озарение» приходит даже во сне.

Здесь важно обратить внимание на то, что когда лицо, нашедшее подобное нетривиальное решение, пытается объяснить, как ему пришло в голову данное решение, то оно не может дать вразумительного объяснения. Часто приходится слышать ссылки на интуицию, различные таланты и даже на гениальность таких лиц. Но логически обоснованного пути к получению данного результата при этом найти не удается.

Понятно, что для того, чтобы уличить подозреваемого в совершении конкретного преступления на основании внезапного «озарения» следователя, прокурора или судьи, такие способы принятия решений неприемлемы. Поэтому ряд элементов искусственного интеллекта, в которых используются

2 Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Вольнского и В. А. Прорвича. - М.: «Спутник+», 2018.

различные системы эвристического программирования, для информационного обеспечения прокурорской деятельности необходимо признать неприемлемыми. Тот же вывод можно сделать и в отношении закупок подобных «фирменных» компьютерных программ.

В данной связи необходимо особую бдительность проявлять по отношению к рекомендациям об использовании для информационного обеспечения прокурорской деятельности «документальной информатики» и соответствующего программного обеспечения. Понятие «документальная» не должно вводить в заблуждение, поскольку данное направление науки информатики было развито для систематизации и изучения особенностей научных публикаций – монографий, статей, докладов, патентов, чтобы проникнуть в тайны творчества ученых и изобретателей.

То есть, предметом научных исследований стала творческая деятельность ученых, в которой неизбежно присутствуют определенные элементы эвристики, уже обсуждавшиеся выше. Поэтому с точки зрения подходов, развиваемых в рамках юридических наук, здесь также в алгоритмах информационного обеспечения деятельности ученых и специалистов проявляются явно выраженные логические разрывы.

Поэтому значительно больший интерес с точки зрения надлежащего информационного обеспечения прокурорской деятельности представляет ряд других элементов искусственного интеллекта. Среди них следует обратить внимание не только на нейронные сети, но и на логические рассуждения на основе прецедентов, весьма близкие по своей идеологии к тем принципам, которые заложены в основу работы нейронных сетей, методы конструктивной индукции, эволюционное программирование и ряд других. Их общей особенностью является возможность применения для обработки очень больших массивов данных, характеризующихся высокой степенью разнородности, а также отсутствием их общей информационной модели.

По результатам проведенного анализа сделан ряд выводов о том, что наиболее часто в практике управления деятельностью правоохранительных органов используются такие элементы искусственного интеллекта, как гипертекстовые технологии. С юридической точки зрения алгоритмическое построение данной технологии близко по смыслу к процессу толкования положений действующего законодательства с применением соответствующих нормативных правовых актов разного вида и уровня. Вместе с тем, их применение требует введения в соответствующие системы информационного обеспечения прокурорской деятельности интерактивных экспертных систем с обширными библиотеками знаний.

Потребность в разработке интерактивных экспертных систем, позволяющих построить информационное обеспечение прокурорской деятельности в виде диалога прокурора с компьютером, не только выдающим по запросу прокурора справочные данные, но и выполняющего определенные логические и иные операции с определенными массивами информации, привела к созданию методов, технологий и программных средств переноса знаний в базу знаний системы. В полной мере это можно отнести и к формированию базы знаний, необходимых для комплексного информационного обеспечения прокурорской деятельности с использованием электронных документов, компьютерной информации и информационных технологий с элементами искусственного интеллекта.

Речь идет не только о системе научных знаний, накопленных учеными в различных отраслях юридических наук. В данную базу знаний должны быть включены и результаты

реальной правоприменительной практики, накопленные специалистами в различных сферах деятельности правоохранительных органов.

Важно обратить внимание на то, что большая часть из перечисленных выше элементов искусственного интеллекта не связана с применением эвристических подходов с разрывами логических построений обрабатываемой информации, характерными для эвристических подходов³. Вместе с тем, при использовании нейросетевых алгоритмов возникает ряд других проблем, из-за которых при обработке информации могут возникнуть трудно выявляемые юридические ошибки. Это связано с использованием при их настройке системы прецедентов, что характерно для англо-саксонской правовой семьи, имеющей мало общего с принципами построения российско-го законодательства и судебной системы.

Полагаем, что устранению этого недостатка в определенной мере может способствовать разработка, апробирование и внедрение в практику новых информационных технологий с элементами искусственного интеллекта и соответствующих программных средств для анализа и оценки прокурорами рассматриваемых процессуальных решений. Вместе с тем, для определения возможности полноценной и объективной оценки их законности и обоснованности с использованием элементов искусственного интеллекта и рекомендации для широкого практического использования необходимо выполнение дополнительных исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре».
2. Вольнский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. - М.: Экономика, 2019.
3. Искусственный интеллект. Большая Российская энциклопедия. - М.: «Большая Российская энциклопедия», Т. 11, 2008.
4. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Вольнского и В. А. Прорвича. - М.: «Спутник+», 2018.
5. Haskins A., Arora S., Nilawar U. Impact of Artificial Intelligence on Indian Real Estate: Transformation Ahead (Влияние искусственного интеллекта на индийскую недвижимость: доминирующая трансформация) // Colliers radar Property Research (India). - 05.10.2017.

³ Вольнский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. - М.: Экономика, 2019.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАШИРГОВ Астемир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Кодзоква Л. А.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Деятельность прокурора обладает особой спецификой по сравнению с работой иных сотрудников правоохранительных органов. Права и обязанности прокурора достаточно разнообразны, и одни из главных регулируются УПК. В соответствии с ч. 1 ст. 246 УПК РФ участие обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным*. В рассмотрении судом уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения участвует государственный обвинитель (прокурор). Рассмотрим компетенцию прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, деятельность, компетенция, уголовное судопроизводство, надзор, постановление, протест.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

Каширгов А. Х.

THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The activities of the prosecutor have a special specificity in comparison with the work of other law enforcement officers. The rights and duties of the prosecutor are quite diverse, and one of the main ones is regulated by the CPC. In accordance with Part 1 of Article 246 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the participation of the prosecutor in the trial is mandatory. The public prosecutor (prosecutor) participates in the consideration of criminal cases of public and private-public prosecution by the court. Let us consider the competence of the prosecutor at all stages of criminal proceedings.

Keywords: prosecutor, activity, competence, criminal proceedings, supervision, ruling, protest.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия¹.

В соответствии с УПК прокурор может проверить исполнялись ли предписания закона в частности при приеме и разрешении сообщений о совершенных общественно опасных деяниях. Далее он может вынести юридическое акт, который направляет документы в правоохранительные органы для того, чтобы там были приняты меры по факту нарушения закона данными органами. Прокуратура в силу закона обязана требовать от правоохранительных органов исправле-

ние нарушений, которые были допущены в ходе их деятельности².

Прокурор так же может давать согласия дознавателем по возбуждению юридического акта об избрании меры пресечения (либо ее отмены, изменения), а так же других подобных актов. Избрание меры пресечения играет важную роль, но при этом она может избираться или нет. Например, по факту кражи было возбуждено уголовное дело. Встает вопрос, заключать ли подозреваемого под стражу? Если говорить объективно, то, скорее всего, нет, так как лицо не несет для общества какой-либо угрозы, которая должна ограничиваться. Можно, например, избрать и домашний арест, либо подписку о невыезде. При этом органы дознания отправляют решения о возбуждении ходатайства, где прокурор решает согласиться с этим или нет.

Мера пресечения может быть применена по нескольким направлениям. В первую очередь, для того, чтобы предотвратить совершение новых преступлений. Это, конечно же, правильно, так как, во-первых, если потенциальному убийце (он не является таковым, пока его вина не будет доказана)

* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020). - Ст. 246. - Ч. 1.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020). - Ст. 37.

2 Тугутов Б. А. Конституционно-правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - № 4 (26). - 2019. - С. 118.

выбрать меру пресечения в виде подписки о не выезде, то он может совершить еще одно убийство. Во-вторых, чтобы преступник никуда не скрылся.

В принципе решение данной проблемы не так уж проблематично, тот же самый домашний арест легко решает эту проблему. Меж тем, все равно на практике очень много людей сажают под стражу даже по статьям, которые не представляют особой опасности и не собираются как-то сбежать. Поэтому роль прокурора здесь тоже очень высока, и необходимо в этом плане как-то менять работу правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Прокурор может так же отменять различные постановления прокурора (который ниже его рангом), а так же дознавателя, это тоже является довольно важной нормой, так как очевидно, что люди склонны допускать ошибки. Кроме того, это может быть еще и правоохранительный «беспредел», поэтому прокурор благодаря этой норме может прямо защищать права участников уголовного судопроизводства, да и просто граждан. Примером может служить случай возбуждения дознавателем по какому-либо факту уголовного дела³. Для этого же нужны определенные основания, поэтому это очень серьезный акт. В итоге, если их для возбуждения уголовного дела не было или их недостаточно, то прокурор может отменить это решение.

Прокурор также рассматривает различного рода ходатайства и заявления, свидетельствующие о несогласии с прокурором, которые предоставляются руководителем следственного органа, а по этой информации он принимает решения.

Важным пунктом среди полномочий так же является участие в судебных заседаниях по избранию меры пресечения, которые связаны с нахождением под стражей и всеми организационными с этим моментами. При реализации данного полномочия налицо защита прав человека и гражданина⁴.

Прокурор может отстранить от расследования дознавателя при допущении им каких-либо нарушений, установленных уголовно-процессуальным кодексом. Норма также является довольно важной, так как, нарушения закона дознавателем должно как-то пресекаться. Гражданин, в отношении которого есть эти нарушения, конечно же, должен указывать на них. Но прокурор все-таки тоже призван надзирать за правоохранительными органами, поэтому, например, по ходатайству можно просто отстранить дознавателя⁵.

Так же прокурор может изъять дело у дознавателя и передать его следователю при наличии, конечно же, оснований и при их обосновании. Например, дело по подследственности должно по идее быть в распоряжении дознания, но ввиду обстоятельств, например, особой опасности для общества передается следственному комитету. Так же это может, например, когда у дознания нет таких ресурсов, как у следственного комитета. Таким образом, даже, если дело подследственное дознанию, оно может быть переведено следователю.

Представляется целесообразным, что прокурор может утверждать постановления от дознания о том, чтобы прекратить производство по делу. Орган дознания может по каким-либо причинам отменить уголовное дело, которое уже было возбуждено. Так это уже будет более проблематичным, так как нужно подтверждение прокурора. В итоге, если возбуждать уголовное дело, то необходимо расследовать его до конца, либо вообще не возбуждать. Например, возбуждено дело по факту кражи. Впоследствии выяснилось, что подозреваем-

ый или обвиняемый - родственник дознавателя, в силу чего последний хотел спасти своего родственника, но прокурор отменил постановление о прекращении.

Так же прокурор утверждает заключение по уголовному делу. Тут уже примечательно, что до этого почти все относилось только к органам дознания, так как те же самые решения в следствие решает руководитель следственного органа. А еще стоит учитывать, что в следственном органе в основном рассматривается более тяжкие дела, чем в дознании, а значит ответственности гораздо больше. Прокурор может вернуть уголовное дело обратно с какими-либо уточнениями, что дело нужно дорасследовать, провести какие-либо дополнительные действия и т.д. Действительно, дело же может не иметь четких доказательств по уголовному делу, а значит, прокурор принимает логичное решение провести дополнительное расследование по данному делу. Так, дело, вернувшись, пройдет все проверки заново, и будут собраны новые доказательства.

Законодательством предусмотрены и другие полномочия в рамках уголовного судопроизводства, регулирующие компетенцию прокурора. Например, он может написать запрос, чтобы ему предоставили для ознакомления материалы уголовного дела, которое на данный момент расследуется.

Прокурор может отказаться от определенного дела, по указанию обоснованных причин подобного решения. Это должны быть действительно уважительные причины. Например, проходящий по уголовному делу является родственником данного прокурора, из-за чего прокурор может написать объяснения, что он не сможет выносить объективные решения, а значит лучше все-таки передать надзор и другие прокурорские полномочия другому лицу.

Еще одним важным аспектом является, что при судебном разбирательстве прокурор является государственным обвинителем. То есть, после того, как дело расследовано, в его руки переходит обязанность доказать, что данное лицо – преступник. В связи с этим уделяется особое внимание контролю от прокурора в ходе предварительного расследования, чтобы в дальнейшем в суд попали компетентные материалы⁶.

Прокурор является одной из ключевых фигур в уголовном судопроизводстве. Фактически именно на прокуратуре лежит вся ответственность за обоснованность и законность возбужденных уголовных дел, их расследование и судебное разбирательство. Без государственного обвинителя невозможно соблюдение принципа состязательности сторон, без его помощи права и интересы потерпевшей стороны могут быть ущемлены и не удовлетворены в полной мере.

Пристайный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020). - Ст. 37.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (редакция 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2020). - Ст. 27, 30, 35.
3. Таболина К. А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник университета имен и О. Е. Кутафина. - № 2 (42). - 2018. - С. 129.
4. Тугутов Б. А. Конституционно-правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - № 4 (26). - 2019. - С. 118.
5. Таболина К. А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник университета имен и О. Е. Кутафина. - № 2 (42). - 2018. - С. 129.
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (редакция 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2020). - Ст. 27.
7. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (редакция 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2020). - Ст. 30.
8. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (редакция 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2020). - Ст. 35.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Автор статьи утверждает, что тема, характеризующая систему следственных действий в уголовном судопроизводстве, является одной из центральных для процессуальной деятельности. Значение данной темы играет большую роль для практической деятельности следственных органов. Автор рассматривает систему следственных действий, как категории взаимодействующие друг с другом и значимые для уголовно-процессуальной системы. Материал, представленный в работе, является продолжением серии статей автора, направленных на восполнение знаний в области уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: система, уголовное судопроизводство, значение, следственные действия, категория, следователь, деятельность.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS AND THEIR IMPORTANCE FOR CRIMINAL PROCEEDINGS

The author of the article claims that the topic characterizing the system of investigative actions in criminal proceedings is one of the central ones for procedural activities. The importance of this topic plays a large role in the practical work of investigative authorities. The author considers the system of investigative actions as categories interacting with each other and significant for the criminal procedure system. The material presented in the work is a continuation of a series of articles by the author aimed at replenishing knowledge in the field of criminal proceedings.

Keywords: system, criminal procedure, meaning, investigative actions, category, investigator, activity.

Кулиев И. Б.

Следственные действия выделены в отдельную категорию процессуальных действий и образуют систему необходимую для осуществления процессуальной деятельности. На практике градация необходима для образований четкой системы необходимых действий согласно сложившейся ситуации. Следственные действия должны соответствовать Конституции Российской Федерации, а именно принципам, закрепленным в ней. Уголовно-процессуальная деятельность направлена на защиту законных прав человека и гражданина и соответственно следственные действия, включенные в систему уголовно-процессуальной деятельности призваны к аналогичным действиям.

Следственные действия выделены в отдельную категорию, поскольку обладают рядом отличительных особенностей. Данными особенностями являются, в первую очередь познавательный характер следственных действий, то есть данные процессуальные действия следователя или дознавателя для предварительного расследования несут колоссальный объем информации. Так же следственные действия производятся только на стадии предварительного расследования для большего количества информации необходимой в виде доказательственной базы. Порядок производства всех следственных действий четко регламентирован УПК РФ¹.

Существует ряд общих условий производства следственных действий². Первым и значимым условием является то,

что производство следственных действий производится только после возбуждения уголовного дела, об этом так же свидетельствует признак того, что следственные действия производятся только на стадии предварительного расследования, из данного условия есть исключения, которые будут рассмотрены в статье.

Вторым условием является производство следственных действий лицом, которое производит расследование по уголовному делу и несет ответственность за производимые им действия, за их законность и обоснованность.

Условиями так же выступают фактические основания о действиях либо событиях, то есть предположения не могут являться условием для производства следственных действий, только факты. Так же к общим условиям производства следственных действий относится наличие процессуальных оснований, то есть правомочий лица производимого следственное действие, из этого вытекает следующие условия, такие как законность и процессуальная обоснованность всех производимых действий.

Итак, все следственные действия обладают рядом общих условий и признаков, которые объединяют их в систему, далее рассмотрим более распространенные категории данной системы.

Первым следственным действием в системе представлен осмотр, что классифицирует иерархию действий с обнаружения преступного деяния до окончания стадии предварительного расследования.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

2 Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. - Ростов н/Д: Феникс, 2018. - С. 213-214.

Осмотр в процессуальном значении определяется, как урегулированное законом действие по обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления. Осмотр, согласно УПК РФ подразделяется на: осмотр трупа, места происшествия, документов, предметов, местности, а так же жилища и помещений, не являющихся местом происшествия. Осмотр является значимым следственным действием и несет в себе информативный характер, он помогает не только собрать необходимую информацию о преступлении, но и сделать выводы для дальнейших процессуальных действий.

Далее в системе следственных действий представлена эксгумация. Она существенно отличается от осмотра трупа, поскольку является извлечением трупа из места захоронения в связи с необходимостью следствия, например, по вновь открывшимся обстоятельствам дела, либо, как эпизод преступления ранее признанный не преступным. Для проведения эксгумации тела умершего необходимо оповестить об этом близких родственников и если они против, то необходимо постановление следователя, либо решения суда, как процессуальное основание данного следственного действия.

Необходимо отметить связь следственных действий между собой, они могут применяться, как в системе, так и по отдельности.

Следующее следственное действие характеризуется осмотром тела живого человека и определяется, как освидетельствование. Освидетельствование производится, когда нет необходимости в проведении судебной экспертизы, и несет в себе характер осмотра внешних покровов человека с возможностью обнажения необходимых частей тела.

Следователь при проведении данного следственного действия имеет право привлечь врача. Освидетельствование имеет большое значение для процессуальной деятельности и производства по уголовному делу, но, тем не менее, закон не регламентирует действия следователя при отказе лица от освидетельствования.

Далее следует действие, связанное с проведением воспроизведения произошедших событий, а именно следственный эксперимент. Он помогает воспроизвести картину случившегося и сделать выводы о причастности лица к преступным событиям согласно его поведенческим реакциям, а так же воспроизведению показаний и сходству их с действиями.

Приводящие к частой путанице обывателей такие следственные действия, как обыск и выемка. Поэтому приведем ряд существенных отличий данных следственных действий друг от друга.

Итак, выемка производится только, когда известно какие предметы, документы подлежат изъятию, при этом обыск несет в себе цель найти предметы и документы, относящиеся к уголовному делу, но не дает точной гарантии наличия данного предмета в месте обыска. Так же в ходе выемки не производятся поисковые мероприятия, что происходит при обыске, так же при производстве выемки есть данные, в чем распоряжении находится документ, либо предмет необходимый следствию. При этом и обыск и выемка играют значимую роль для уголовного судопроизводства, а так же для расследования преступлений.

Рассмотрим следственное действие присутствующие в уголовном судопроизводстве по любому уголовному делу, а именно допрос.

Допрос производится для получения показаний, а так же составления характеристики³. Допрошены, могут быть не

только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель, но и иные участники, например педагог-психолог, либо законный представитель для составления общего портрета лица. При производстве допроса лицу разъясняются его права и ответственность за дачу ложных сведений, все действия производятся в рамках уголовно-процессуального закона. Следователю при производстве допроса запрещается задавать наводящие вопросы, поскольку в сложной психологической ситуации не каждый человек чувствует подвох и может правильно сориентироваться.

Значение допроса для уголовного судопроизводства заключается в определении картины личности лица подозреваемого, либо обвиняемого, а так же получении всесторонней информации для подтверждения, либо опровержения вины лица.

Из рассмотренного нами следственного действия допрос, вытекает следующее процессуально обоснованное действие очная ставка. Взаимодействие и взаимозависимость данных следственных действий говорит о правильно и логично построенной системе следственных действий.

Очная ставка характеризуется одновременным допросом двух ранее допрошенных лиц, в показания которых есть противоречия, которые необходимо устранить⁴.

Очную ставку можно рассматривать не только, как процессуальное следственное действие, но и как психологическое воздействие на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Данный прием, как бы исключает ложь в глаза, так же при производстве очной ставки могут быть использованы документы, предметы, относящиеся к доказательствам по уголовному делу и несущие значение для уголовного судопроизводства.

Итак, следственные действия имеют большое значение для всей системы уголовно-процессуального права. Они способствуют, получению достоверной информации и проверки фактов не соответствующих реальности. Система следственных действий позволяет классифицировать процесс доказывания в уголовно-процессуальной деятельности. Следственные действия выступают в роли пирамиды, строящейся из фактов необходимых в процессе доказывания.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020.
2. Зуев С. В., Сулягин К. И. Уголовный процесс: учебник. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. - 564 с.
3. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. - Ростов н/Д: Феникс, 2018. - 439 с.

3 Зуев С. В., Сулягин К. И. Уголовный процесс: учебник. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. - С. 223-224.

4 Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. - Ростов н/Д: Феникс, 2018. - С. 229 – 230.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

КЛАССИФИКАЦИЯ И РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автор статьи утверждает, что тема классификации доказательств в уголовном судопроизводстве является одной из центральных для процессуальной деятельности. Значение данной темы играет большую роль для практической деятельности следственных органов. Автор рассматривает не только классификацию доказательств, но и их роль в уголовном судопроизводстве, а также основные черты доказательств, необходимые в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказательства, уголовное судопроизводство, роль, классификация, объективность, недопустимые, деятельность.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CLASSIFICATION AND ROLE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The author of the article claims that the topic of classification of evidence in criminal proceedings is one of the central ones for procedural activity. The importance of this topic plays a large role in the practical work of investigative authorities. The author considers not only the classification of evidence, but also its role in criminal proceedings, as well as the main features of evidence necessary in criminal proceedings.

Keywords: evidence, criminal procedure, role, classification, objectivity, inadmissible, activity.

Понятие доказательств начинает свое формирование еще с древности и уже тогда создает актуализацию данной темы вне зависимости от времени. Каждый субъект уголовного судопроизводства считает необходимым собрать именно объективные и соотносимые с реальностью доказательства. Для четкой и всесторонней оценки процесса доказывания, необходимо собрать доказательства, соотносимые со свойствами доказательств. Только, создав систему, состоящую из субъектов доказывания, самих доказательств, не противоречащих принципам уголовного судопроизводства и обладающих всеми необходимыми свойствам можно создать и квалифицировать доказательство. На практике этот процесс кажется настолько налаженным, а тема изученной, но это лишь с первого взгляда. Данная тема является важной для рассмотрения, как в теории, так и в практическом применении, ошибка в доказательствах, нарушение их свойств и неправильная классификация на практике приводят к серьезным последствиям. Итак, для формирования классификации доказательств необходимо дать определение данной процессуальной форме.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяет доказательства в уголовном судопроизводстве, согласно статьи 74 как, любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим кодексом, устанавливают наличие

Кушхов Р. Х.

Анимокров И. К.

или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Это понятие определяется, как общее, но в процессуальной науке существует ряд иных понятий. Стоит отметить, что доказательствами могут выступать, исходя из определения любые сведения, но они должны быть значимыми для конкретного уголовного дела, иначе они просто не имеют смысла. Доказательства не соответствующие свойствам, признакам, являются незаконными и не включаются в уголовное дело как факт доказывания. Сущность и роль доказательств в уголовном судопроизводстве состоит в их многоаспектном применении, а так же сложности всей конструкции. Так же доказательства должны быть объективными, то есть при сборе доказательств не должны учувствовать лица заинтересованные, а так же после сбора все сведения и информация должны проверяться.

Доказательство, чаще всего принято определять, как факт, то есть в виде материального носителя информации. Конечно, не вся информация может быть объективной, например, слова свидетеля могут быть, как правдивыми и несущими большое количество необходимой и объективной информации, так и представляться в виде лжесвидетельство-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

вания, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Так можно сделать вывод, что не все доказательства поведут следствие по верному пути, но все доказательства значимые для дела должны приобщаться и проверяться, именно для этого доказательства классифицируются. Классификация доказательств производится для систематизации всего процесса доказывания.

Классификация доказательств является основой уголовного судопроизводства, при этом сами доказательства выступают основным источником информации для органов следствия и суда. Рассмотрим более подробно виды доказательств, участвующие в уголовно – процессуальной деятельности.

Первая группа доказательств относится к источнику, от которого они поступают, и подразделяется на первоначальные и производные. То есть в данной группе классифицирующим признаком выступает субъект, который преподносит информацию, либо то откуда информация приходит. Первоначальными доказательствами принято считать те, которые получены от первоисточника. Это могут быть подлинные документы, либо непосредственно показания очевидцев событий, то есть та информация, которое менее искажена передачей между разными субъектами. Доказательства, полученные от первоисточника, являются более объективными и значимыми для дела. В свою очередь производные доказательства менее объективны, поскольку несут в себе информацию искажённую. Так показания лица, которое услышало что-то от другого лица, нельзя считать объективными и значимыми, поскольку существуют факторы субъективизма, например, намеренная дача ложных показаний, либо неправильная трактовка информации. Так же искаженный вид имеют не подлинники, а ксерокопии документов, потому что краска могла стереться, либо не пропечатать какой-либо фрагмент и доказательство теряет свой объем и значимость для конкретного дела. Органы следствия призваны для выявления большего количества доказательств от первоисточника, поскольку УПК также свидетельствует о том, что доказательство признается недопустимым, если источник доказательств не может назвать первоисточника данного доказательства. Тем не менее, не следует преуменьшать роль и значение производных доказательств, ведь именно они служат источником, позволяющим проверить доказательства, полученные от первоисточника, а также через производные доказательства зачастую проходит путь к первоисточнику и получению объективных данных². Значимыми для процессуальных действий являются абсолютно все доказательства, но каждое из них должно быть проверено, а доказательства, полученные не от первоисточника, требуют более тщательной проверки.

Вторая группа доказательств, характеризуется связями между доказательством и самим фактом непосредственно и подразделяется на прямые и косвенные. Прямые доказательства непосредственно указывают на предмет доказывания, они позволяют сделать объективные выводы о доказываемом предмете. При этом косвенные доказательства определяют лишь наличие промежуточного факта, что само по себе не имеет возможности рассматривать причастность к преступлению. Косвенные доказательства играют роль моста между построением определяющих фактов и событий, например отпечатки пальцев на оружии преступления это промежуточный факт того что лицо держало в руках оружие, но это не доказывает, что данное лицо совершило преступление. При этом непроверенное прямое доказательство может принести больший вред расследованию, нежели косвенное, именно

поэтому необходимо тщательно проверять любое доказательство, участвующее в процессе расследования, только в этом случае вся совокупность собранных доказательств приведет к необходимому результату.

Третья группа доказательств рассматривает источник получения информации и разделяет их на личные и вещественные. Личные доказательства играют важную роль для процессуальной деятельности, потому что это мысленное отображение преступления первыми лицами³. Так личные доказательства – это показания потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, а так же показания обвиняемого. Именно эти доказательственные факты принято считать идеальными, потому что они происходят лично от первоисточника преступления. Вещественные доказательства выступают в роли объектов материального мира, их принято так же определять, как материальные. Это могут быть отпечатки от обуви, либо предметы, относящиеся к преступлению. Роль прямых и косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве велика, но необходимо соответствие каждого доказательства свойствам и принципам уголовного процесса. Многогранность и сложность доказательственной конструкции заключается в её субъективном значении, а так же сложности сбора доказательственной базы на любом из этапов процессуальной деятельности. Формирование системы доказательств является сложным конструктивным процессом, основанном на законе, он отражает всю многоаспектность доказательства и помогает процессу доказывания в уголовном судопроизводстве.

Итак, классификация доказательств является системообразующей формой уголовного судопроизводства. Классификация доказательств позволяет систематизировать процесс доказывания в уголовно-процессуальной деятельности. Доказательства выступают в роли пирамиды, строящейся из фактов необходимых в процессе доказывания. Именно правильно собранные доказательства дают субъекту доказывания возможность сделать правильную юридическую оценку. Роль доказательств в уголовном судопроизводстве с каждым годом только возрастает для правильности процессуальных решений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020.
2. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2018. — 439 с.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. — 583 с.

2 Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2018. — С. 132 – 133.

3 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. — С. 140.

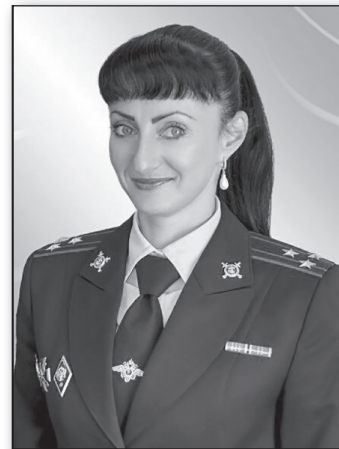
МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья рассматривает некоторые взгляды и природу гражданского иска в уголовном судопроизводстве на основе исследования и анализа его общих теоретических положений и следственной практики. В исследуемой сфере продолжает оставаться ряд проблем, которые обозначены автором в данной статье. Анализ следственной практики показал, что особые сложности возникают при предъявлении гражданского иска и определении размера причиненного ущерба. Чаще всего это связано с недостатками деятельности правоохранительных органов на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, компенсация вреда, гражданское законодательство, потерпевшее лицо, следователь.

Макогон И. В.

MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON SOME ASPECTS OF THE INSTITUTION OF CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers some views and the nature of a civil claim in criminal proceedings on the basis of research and analysis of its general theoretical provisions and investigative practice. There are still a number of problems in the research area, which are identified by the author in this article. Analysis of investigative practice has shown that special difficulties arise when filing a civil claim and determining the amount of damage caused. Most often, this is due to shortcomings in the activities of law enforcement agencies at the stage of preliminary investigation.

Keywords: civil claim, criminal proceedings, compensation for harm, civil law, victim, investigator.

Само определение «гражданского иска» в рамках уголовного процесса не раз приводило к спорам ученых-правоведов, которые изменяли и дополняли понятие. Итогом результатом таких дискуссий стало огромное множество определений, но наиболее общим и емким является определение гражданского иска требование, предъявленное при производстве по уголовному делу физическим или юридическим лицом о компенсации вреда, причиненного преступлением.¹

Так же имеется другая точка зрения юристов и правоведов, считающих вышеизложенное определение неполным по причине нераскрытости существенных сторон данного института. Такой ученый как И. С. Дикарев излагает следующее понятие в своих работах: «Гражданский иск – требование физического или юридического лица, которые понесли в результате совершения преступления имущественный и моральный вред, о компенсации причиненного ущерба, предъявленное в ходе расследования по уголовному делу к обвиняемому или лицу, несущему по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого».² 4 июля 2008 года Уполномоченный по правам человека в РФ в своем докладе, который был опубликован в Российской газете, предложено такое определение: «Гражданский иск в уголовном процессе – это письменно оформленное требование физического лица, предприятия, учреждения, организации о возмещении причиненного ему непосредственно преступлением (обществен-

но опасным деянием) имущественного вреда, адресованное органу предварительного расследования, судье или суду, в производстве которого находится уголовное дело»³.

Действительно, в целом наиболее часто применяемое в юридической литературе определение является односторонним, однако его авторы в защиту своей позиции говорят о том, что оно дает основное понятие о гражданском иске в рамках уголовного процесса, а сущность и основные требования к этому правовому институту указаны в законе.

На сегодняшний день спорным продолжает оставаться вопрос о необходимости института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Несмотря на предложения некоторых ученых об отнесении компетенции по решению вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, к делам гражданского производства, мы полагаем, что гражданский иск является одним из важнейших институтов, который необходимо сохранить именно в рамках уголовного процесса. Такое положение обосновывается тем фактом, что правоохранительные органы собирают доказательственную базу и устанавливают причинно-следственные связи между совершенным деянием и наступившими последствиями. И именно правоохранительные органы обладают правовыми инструментами и аппаратом необходимыми для принятия принудительных мер к виновному лицу с целью обеспечения гражданского иска⁴.

1 Кондрат И. Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 168.

2 Дикарев И. С. Пересмотр в порядке надзора приговора суда в части гражданского иска // Российская юстиция. - 2011. - № 1. - С. 51.

3 Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ о проблеме защиты прав потерпевших от преступлений // Рос. газета. - 2008. - 4 июля.

4 Кривошёнков Н. В. Деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением: методические рекомендации. - Тюмень, 2013.

Изучив общую характеристику института гражданского иска, особенности его производства, рассмотрев различные мнения ученых и практиков, проанализировав опыт зарубежных стран по возмещению вреда жертвам преступлений, можно сделать вывод, что в современном российском законодательстве по гражданскому иску существует ряд незаполненных юридических пробелов, которые могут значительно повлиять на исход разрешения вопроса о компенсации вреда. И хотя в спорных вопросах можно «позаимствовать» и воспользоваться по аналогии нормами гражданского законодательства, в целом данный вопрос требует уточнения со стороны законодателей именно в силу специфики гражданского иска в рамках уголовного процесса.

Определение размера компенсации имущественного и морального вреда, причиненного в результате преступления, так же регламентируется гражданским законодательством. Это кажется логичным, однако зачастую у правоведов возникает вопрос, насколько это обоснованно. Исходя из специфики и сущности гражданского иска в рамках уголовного процесса, потерпевший (гражданский истец) имеет право на компенсацию непосредственного вреда, причиненного именно преступлением, а все вытекающие для него последствия не могут быть разрешены в рамках уголовного процесса. Однако в случае, если истец обращается за защитой именно в уголовном процессе, то в гражданский процесс он уже обратиться не сможет.

А как же быть, например, с теми косвенными издержками, которые произошли вроде как из-за причиненного преступления, но не подлежащими возмещению.

Еще одним существенным вопросом является тот факт, что большинство гражданских исков подается уже непосредственно в судебном процессе. Исследователи это связывают с тем, что большинство следователей по уголовным делам не могут, а возможно и не хотят, грамотно донести до потерпевших информацию о такой возможности. Согласно исследованиям, количество гражданских исков, подаваемых в рамках досудебного производства выше у более опытных следователей (дознателей), проработавших более 5 лет⁵. У молодых специалистов процент заявленных гражданских исков в период предварительного расследования меньше.

В тоже время сегодня некоторая компенсация вреда жертвам преступления растягивается на неопределенно длительное время по той причине, что виновное лицо не имеет достаточного для погашения задолженности имущества и не обладает постоянным заработком. В этой связи процесс восстановления своего права становится практически невозможным.

Нерешенным остается вопрос определения полной дееспособности. Ведь, например, в случае определения уголовной дееспособности многие авторы не согласны с позицией гражданского законодательства о полной дееспособности с достижением совершеннолетия, т.к. по ряду дел уголовная дееспособность наступает с 14 лет⁶. Так почему же тогда лицо обязано отвечать за свои деяния с 14 лет, а защищать свои права только с 18 лет.

Для решения выявленных проблем считаем, что законодатель следует принять следующие меры:

1. проводить подробный инструктаж следователей и дознавателей о необходимости разъяснять потерпевшим их право на подачу гражданского иска на стадии предварительного расследования;

2. На законодательном уровне урегулировать спорные вопросы, связанные с определением дееспособности обвиняемого. Считаем необходимым ввести норму о том, что в случае совершения преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, но при этом достигшим нижнего порога нести уголовной ответственности за совершенное преступление, (чаще всего это лица, достигшие 16-ти летнего возраста) определять их как дееспособными и предоставить возможность защищать свои интересы по гражданскому иску.

3. Законодателью следует разъяснить положение о возмещении косвенного ущерба, причиненного преступлением. Так как на сегодняшний день у потерпевшего есть право лишь получить возмещение фактического материального ущерба, а понесенные им дополнительные расходы, связанные с причиненным вредом, не всегда могут быть возмещены в рамках уголовного процесса. В случае если потерпевший хочет возместить полный вред от совершенного преступления ему необходимо обращаться с иском в порядке гражданского судопроизводства, что ущемляет его права и растягивает процесс получения компенсации.

4. Необходимо разработать комплекс мер направленных на своевременное применение обеспечения гражданского иска. К таким мерам стоит отнести не только инструктаж следователей и дознавателей, но и применение принудительно воздействия. В случае выявления формального отношения со стороны органов предварительного расследования по проведению мер обеспечительного характера необходимо привлекать виновных лиц к ответственности, например, дисциплинарной. Это поможет снизить негативные последствия, связанные с несвоевременным розыском и наложением ареста на имущество обвиняемого, тем самым даст возможность потерпевшему получить возмещение в полном объеме.

5. Рассмотреть возможность создания фонда, в который будут перечисляться часть заработанных средств все трудоустроенные заключенные, а также признанные судом виновные лица с целью последующего возмещения вреда из этих средств. Это позволит пострадавшим более полно и быстро восстановить свои нарушенные права и компенсировать нанесенный ущерб.

Для того что бы избежать формального отношения со стороны органов предварительного расследования к вопросу разрешения вопросов, связанных с предъявлением гражданского иска необходимо, что бы контроль возлагался на начальника подразделения или прокурора.

Стоит отметить, что вышеуказанный перечень мер требует комплексного и системного применения для рационализации регулирования института гражданского иска в уголовном процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Кривошцёков Н. В. Деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением: методические рекомендации. - Тюмень, 2013.
2. Мережкина М. С. Проблемы законодательного регулирования возмещения вреда, причиненного жизни гражданина // Юрист. - 2006. - № 3.
3. Никонов А. В., Горкина Е. В. значение языка и стиля процессуальных документов в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017. - № 4 (43).
4. Попова О. А. Влияние распределения нагрузки в следственных подразделениях на качество расследования уголовных дел. МВД России. - 2009. - № 3 (10).
5. Хоршева В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48). - С. 166-173.
6. Мережкина М. С. Проблемы законодательного регулирования возмещения вреда, причиненного жизни гражданина // Юрист. - 2006. - № 3.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-382-385

РЕДЬКИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СУХАРЕНКО Елена Андреевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с формированием органов судейского сообщества в Республике Крым, их структурой и деятельностью на современном этапе. В частности, предлагается дополнить Федеральный закон «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» положениями о таком виде органа судейского сообщества, как общее собрание судей судов, которое в настоящее время не закреплено в содержании указанного законодательного акта. Указано на необходимость предоставления органам судейского сообщества нормотворческих полномочий, в связи с чем издать отдельный нормативный правовой акт «О нормотворческой деятельности органов судейского сообщества». Помимо этого, доказывается и необходимость создания такого органа судейского сообщества, как общее собрание мировых судей субъектов Российской Федерации, в том числе и на территории Республики Крым, которые бы представляли интересы мировой юстиции на территории Республики Крым.

Ключевые слова: органы судейского сообщества, Республика Крым, конференция судей, совет судей, общее собрание судей, квалификационная коллегия, экзаменационная комиссия.

REDKINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SUKHARENKO Elena Andreevna

lecturer of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CREATION AND ACTIVITY OF JUDICIAL COMMUNITY BODIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to topical issues related to the formation of judicial community bodies in the Republic of Crimea, their structure and activities at the present stage. In particular, it is proposed to Supplement the Federal law "On bodies of the judicial community of the Republic of Crimea and the Federal city of Sevastopol" with provisions on such a type of body of the judicial community as the General Assembly of court judges, which is currently not fixed in the content of the said legislative act. The necessity of providing the judiciary rule-making powers, in connection with what to issue a separate regulatory legal act "On normative activities of bodies of judicial community". In addition, the need to create such a body of the judicial community as the General Assembly of justices of the peace of the subjects of the Russian Federation, including in the territory of the Republic of Crimea, which would represent the interests of the justice of the peace in the territory of the Republic of Crimea is also proved.

Keywords: bodies of the judicial community, Republic of Crimea, conference of judges, Council of judges, General meeting of judges, qualification Board, examination Commission.

Правовой основой формирования органов судебной власти Республики Крым и города федерального значения Севастополя, после их вхождения в состав Российской Федерации, стал ряд нормативных правовых актов, принятых в июне 2014 года. Особое место среди них занимает Федеральный закон «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹.

В структуре судебной власти такой институт, как органы судейского сообщества, можно охарактеризовать на сегодняшний день как достаточно новое социальное явление. Примечательно, что первостепенные задачи данного инсти-

1 Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 155-ФЗ «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3361.

Редькина Е. Н.,

Сухаренко Е. А.

тута заключаются не только в организации судейского самоуправления, но и в обеспечении независимости судей. Такое обстоятельство обуславливает актуальность и необходимость более детального исследования отдельных аспектов и особенностей формирования, а также непосредственно и самой деятельности органов судейского сообщества в Республике Крым на современном этапе.

Раскрывая содержание первостепенных задач, стоящих перед органами судебного сообщества, нельзя оставить без внимания тот факт, что посредством них выражаются интересы самих судей. Помимо указанных задач, следует выделить также необходимость организационного обеспечения органами судейского сообщества деятельности судов, к которым относятся вопросы кадрового, организационного и ресурсного характера. Перед органами судейского сообщества также

поставлены такие задачи, как обеспечение и содействие дальнейшему совершенствованию существующей судебной системы, а также судопроизводства. Одной из задач является и контрольная деятельность органов судебного сообщества, которая проявляется в контроле за поведением судей, в частности, оно должно соответствовать всем требованиям, установленным законодателем и непосредственно предъявляемым к ним. Также к задачам органам судебного сообщества необходимо отнести привлечение судей к ответственности в случае совершения ими противоправных деяний.

Согласно положениям Федерального закона «Об органах судебного сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя», органами судебного сообщества в Республике Крым выступают:

- конференции судей Республики Крым;
- Совет судей Республики Крым;
- общие собрания судей судов Республики Крым;
- Квалификационная коллегия судей Республики Крым;
- экзаменационная комиссия Республики Крым по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Органы судебного сообщества в Республике Крым призваны выполнять следующие задачи:

- 1) содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства в Республике Крым;
- 2) защита прав и законных интересов судей Республики Крым;
- 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности на территории Республики Крым;
- 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики.

Исследование органов судебного сообщества Республики Крым имеет также и практическое значение. В частности, данный институт нуждается в эффективном правовом регулировании, поскольку осуществляет исключительные полномочия, связанные с финансированием судов, контролем деятельностью органов, реализующих организационное обеспечение судов, а также с определением статуса судей.

Независимость суда как основополагающих принцип правового государства, а также принцип разделения властей, приоритет прав граждан определяют роль и значение органов судебного сообщества в Российской Федерации, в том числе и в Республике Крым.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года №30-ФЗ² органы судебного сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти.

Органы судебного сообщества осуществляют свою деятельность коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Высшим органом судебного сообщества Республики Крым выступает конференция судей Республики Крым, созываемая Советом судей Республики Крым в случае необходимости, но не реже одного раза на протяжении двух лет.

К участию в работе конференций судей Республики Крым привлекаются судьи судов среднего и основного звена общей юрисдикции, Арбитражного суда Республики Крым, мировые судьи, судьи Крымского гарнизонного военного суда, которые осуществляют правосудие на территории Республики Крым.

Конференции судей Республики Крым уполномочены на принятие решений по вопросам, связанным с деятельно-

стью органов судебного сообщества Республики Крым. В качестве исключения из данного правила устанавливаются полномочия, которые предоставлены Квалификационной коллегии судей Республики Крым. Так, Конференцией судей Республики Крым принимаются акты, регламентирующие деятельность органов судебного сообщества. Помимо этого, в ходе проведения конференций судей избирается из их состава Совет судей Республики Крым.

Исторически важным событием можно считать Первую конференцию судей Республики Крым, которая состоялась 17 марта 2015 года. Именно на этой конференции судей были сформированы органы судебного сообщества Республики Крым. Председатель Совета судей Российской Федерации Дмитрий Краснов осуществлял на данной конференции обязанности председательствующего, что сыграло также положительную роль в процессе формирования органов судебного сообщества Республики Крым, так как ранее таковых на полуострове не существовало.

29 апреля 2016 года в Республике Крым состоялась Вторая конференция судей, участие в которой приняли 66 представителей, делегированных от судов всех уровней. На данной конференции была представлена информация о результатах работы органов судебного сообщества с периода их формирования, а также были избраны делегаты на IX Всероссийский съезд судей и кандидаты в состав Совета судей Российской Федерации от Республики Крым.

Третья конференция судей Республики Крым состоялась в стенах Верховного Суда Республики Крым 31 марта 2017 года. Приветствуя участников, Глава Республики Крым Сергей Аксёнов верно отметил, что «одна из заслуг судебного сообщества Республики Крым – укрепление профессионального взаимодействия с правоохранительными органами, привлечение к работе общественных структур»³.

Очередная отчетно-выборная конференция судей Республики Крым состоялась 15 марта 2019 года в Верховном Суде Республики Крым, в которой приняли участие 99 делегатов конференции, представлявшие суды общей юрисдикции и Арбитражный суд Республики Крым. Четвертой конференцией судей Республики Крым также был избран новый состав квалификационной коллегии судей Республики Крым из числа судей судов общей юрисдикции и Арбитражного суда Республики Крым.

24 апреля 2020 года в Верховном Суде Республики Крым в режиме видеоконференцсвязи состоялась пятая конференция судей Республики Крым с участием начальника Управления Судебного департамента в Республике Крым Керима Акуева. Такой формат проведения конференции судей Республики Крым был выбран впервые, что связано с введением режима повышенной готовности на территории Республики Крым, связанного с угрозой распространения вирусной инфекции SARS-CoV19.

В соответствии с Федеральным законом от 23.06.2014 № 155-ФЗ «Об органах судебного сообщества в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе» Совет судей Республики Крым избирается первой конференцией судей Республики Крым в порядке, установленном пунктом 4 статьи 8 ФЗ «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации».

Как уже указывалось, на Первой конференции судей Республики Крым, которая состоялась 17 марта 2015 года, были избраны 12 членов первого состава Совета судей Республики Крым из числа судей Республики Крым. Избрание первого состава Совета судей Республики Крым было проведено путем тайного голосования. Мировые судьи в состав Совета судей Республики Крым были избраны позже, так как мировые судьи как новый правовой институт начали функциони-

2 Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1022.

3 О проведении Конференции судей Республики Крым: Управление Судебного департамента в Республике Крым/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=502 (дата обращения: 28.08.2020).

ровать на территории Республики Крым только лишь с 2017 года.

Совет судей Республики Крым призван обеспечивать реализацию социальных прав и гарантий как действующих судей, так и судей, находящихся в отставке. Также Советом судей осуществляется материально-техническое обеспечение деятельности не только федеральных судов, но и мировых судей, осуществляющих правосудие на территории Республики Крым.

Органы судейского сообщества Республики Крым достаточно эффективно реализуют свою нормотворческую компетенцию. В качестве примера такого акта можно привести утвержденное Советом судей Республики Крым Постановление № 223 от 09.06.2020 г. «О мерах по предупреждению новой коронавирусной инфекции в судах Республики Крым»⁴.

Необходимо отметить также роль и значение Управления судебного департамента Республики Крым в обеспечении деятельности органов судейского сообщества. Так, Управлением судебного департамента РК осуществляется обеспечение эффективной работы органов судейского сообщества, в частности, обеспечение по материально-техническим, кадровым, финансовым вопросам.

«Первичными» органами судейского сообщества выступают общие собрания судей судов, поскольку они создаются во всех без исключения судах Российской Федерации независимо от того, к какому звену судебной системы относится отдельно взятый суд. Общие собрания судей судов наделены следующей компетенцией:

- усовершенствование организационной работы суда, в котором оно создано;
- выражение и защита законных интересов судей;
- проведение в установленных случаях выборов делегатов на Всероссийский съезд судей или конференцию судей Республики Крым;
- избрание совета судей определенного суда.

Так, 24 января 2020 года в Верховном Суде Республики Крым состоялось общее собрание судей, под руководством председателя Верховного Суда Республики Крым Игоря Радионова. По результатам собрания были утверждены кандидаты делегатов на внеочередную Конференцию судей Республики Крым.

В настоящее время Федеральным законом «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя», в отличие от Федерального закона РФ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», не предусмотрен такой орган судейского сообщества, как общее собрание судей суда. В связи с этим представляется необходимым дополнить Федеральный закон «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» отдельной нормой, которая будет посвящена общему собранию судей суда. В данной норме следует предусмотреть перечень лиц, составляющих собрание, и лиц, обладающих правом инициирования его проведения и определения повестки дня, а также периодичность, с которой такие собрания следует проводить, процедуру голосования и исполнения решений собрания судей судов Республики Крым.

Также предлагается предоставить общему собранию судей судов полномочия по утверждению нормативных актов суда, которые регламентируют отношения, возникающие в деятельности конкретного суда, а также таковых, которые определяют доступ физических и юридических лиц к суду.

Такой орган судейского сообщества, как Квалификационная коллегия судей Республики Крым, создается на определенный срок, а именно на два года. Полномочия, которые предоставлены Квалификационной коллегии судей Респу-

блики Крым, схожи с полномочиями, которыми обладает Высшая квалификационная коллегия судей РФ, но специфика состоит в том, что территория деятельности Квалификационной коллегии судей Республики Крым ограничена территориальными пределами, то есть распространяется на суды среднего и основного звена, Арбитражного суда Республики Крым, Крымского гарнизонного военного суда. Избрание судей в состав Квалификационной коллегии происходит путем тайного голосования в рамках Конференции судей Республики Крым. Порядок голосования за кандидатов в состав Квалификационной коллегии устанавливается непосредственно Конференцией.

Квалификационная коллегия судей Республики Крым сформирована в составе 12 членов из числа судей судов общей юрисдикции и Арбитражного суда Республики Крым, 7 представителей общественности в соответствии с Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 29 апреля 2019 года № 2337-1/19⁵. Представителем Президента Российской Федерации в Квалификационной коллегии судей Республики Крым Указом от 23 февраля 2017 года № 90 был назначен Ушаков Александр Сергеевич⁶.

Деятельность Квалификационной коллегии судей Республики Крым осуществляется в соответствии с соблюдением принципов открытости и доступности информации. Доступ граждан к информации о деятельности Квалификационной коллегии судей Республики Крым обеспечивается путем функционирования официального сайта в сети Интернет. На данном сайте информация всегда актуальна, так как постоянно обновляется, размещаются новости, пресс-релизы как итоги заседаний Квалификационной коллегии судей Республики Крым. Однако в настоящее время тексты решений, которые принимаются Квалификационной коллегией судей, не публикуются на сайте в полном объеме, но работа в данном направлении проводится, следовательно, в ближайшее время данный вопрос будет разрешен.

В деятельности Квалификационной коллегии судей Республики Крым в настоящее время имеются определенные проблемы, которые связаны с отсутствием закрепленного на законодательном уровне ее статуса, правовой природы. Отмеченный пробел касается как Высшей квалификационной коллегии судей РФ, так и квалификационных коллегий судей субъектов РФ. Отсутствие в законодательстве подобных норм порождает снижение эффективности деятельности данного органа судейского сообщества, так как невозможно точно установить компетенцию квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации.

По поводу правового статуса квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации высказывал свое мнение В.В. Кулагин. По мнению исследователя, нельзя однозначно наделить квалификационные коллегии судей статусом общественной организации или государственного органа. Квалификационным коллегиям судей предоставлены государственно-властные полномочия, но при этом они не относятся ни к одной из ветвей власти, регламентированных ст. 10 Конституции РФ⁷. Отмеченное свидетельствует о

4 Постановление Совета судей Республики Крым № 223 от 09.06.2020 г. «О мерах по предупреждению новой коронавирусной инфекции в судах Республики Крым» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krm.ssrp.ru/dokumenty/postanovleniia/38115> (дата обращения: 20.08.2020).

5 Постановление Государственного Совета Республики Крым от 29 апреля 2019 года № 2337-1/19 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).

6 Указ Президента Российской Федерации от 23.02.2017 г. № 90 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 9. – Ст. 1348.

7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

том, что квалификационные коллегии судей характеризуются сложной правовой природой⁸.

Еще одним органом судейского сообщества, предусмотренным содержанием Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», который также действует и на территории Республики Крым, является экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Деятельность экзаменационной комиссии заключается в установлении у кандидата на должность судьи необходимого уровня теоретических знаний, практических навыков, умений в правоприменительной сфере, которые позволят ему выполнять работу в должности судьи в суде определенного вида и уровня. По итогам приема квалификационного экзамена на должность судьи комиссией дается заключение о рекомендации определенного кандидата на занятие должности судьи.

Как указывает в своей диссертации Е.В. Бурдина, «мировые судьи, в отличие от судей федеральных судов, ограничены в формах участия в самоуправлении, принимают в нем опосредованное, через выборы представителей, участие и лишены правовых средств контроля в отношении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих их материально-техническое обеспечение»⁹.

В связи с этим исследователем предлагается создание на уровне субъектов Российской Федерации нового вида органов судейского сообщества – общего собрания мировых судей субъектов Российской Федерации. Представляется, что подобное изменение актуально и для Республики Крым, так как создание общего собрания мировых судей Республики Крым позволит мировым судьям как носителям судебной власти обсуждать вопросы усовершенствования их деятельности, оперативно решать вопросы, возникающие исключительно на уровне мировой юстиции, а также проводить выборы делегатов на конференцию судей в Республике Крым.

Таким образом, проведенный анализ структуры органов судейского сообщества Республики Крым и их деятельности на современном этапе позволяет выявить проблемные аспекты в исследуемой сфере, а также предложить пути их устранения. Представляется необходимым органам судейского сообщества субъектов Российской Федерации, в том числе и органам судейского сообщества Республики Крым, предоставить право законодательной инициативы. Предоставление такого права позволит законодателю своевременно реагировать на проблемы, имеющие место в судебной системе, так как именно судьям лучше всего известно о проблемных моментах, имеющих место в судебной деятельности, а органы судейского сообщества и состоят из судей, непосредственно осуществляющих судебную власть.

Так, на уровне органов судейского сообщества субъектов Российской Федерации представляется необходимым наделение полномочиями по законодательной инициативе конференции судей субъектов РФ. Помимо этого, необходимо также разработать и издать отдельный нормативный правовой акт по вопросам нормотворческой деятельности органов судейского сообщества под названием «О нормотворческой деятельности органов судейского сообщества». Полномочия по разработке данного законодательного акта следовало бы предоставить Всероссийскому съезду судей. Содержание указанного закона следует посвятить установлению границ полномочий каждого органа судейского сообщества на уровне не только государства в целом, но и органов судейского сообщества субъектов РФ, по принятию нормативных актов, а также разработаны стандарты в данной сфере. Также необходимо законодательно закрепить обязательность, порядок

исполнения и опубликования актов органов судейского сообщества, принятых в рамках их государственно-властных полномочий.

Подводя итоги вышеизложенному, можно утверждать, что посредством создания и деятельности органов судейского сообщества создаются условия для сохранения независимости судебной ветви власти. Следовательно, все реформы в данной сфере должны осуществляться очень осторожно, обдуманно, учитывая при этом закономерности функционирования органов судейского сообщества в нашем государстве. Также данные реформы должны производиться одновременно с реформированием и иных аспектов судебной сферы, что позволит комплексно устранить имеющие место в сфере деятельности органов судейского сообщества пробелы и коллизии.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Указ Президента Российской Федерации от 23.02.2017 г. № 90 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 9. – Ст. 1348.
3. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1022.
4. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 155-ФЗ «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3361.
5. Постановление Государственного Совета Республики Крым от 29 апреля 2019 года № 2337-1/19 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).
6. Постановление Совета судей Республики Крым № 223 от 09.06.2020 г. «О мерах по предупреждению новой коронавирусной инфекции в судах Республики Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krm.ssrp.ru/dokumenty/postanovleniia/38115> (дата обращения: 20.08.2020).
7. О проведении Конференции судей Республики Крым: Управление Судебного департамента в Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=502 (дата обращения: 28.08.2020).
8. Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: автореф. дис. ... д.ю.н., спец. 12.00.11. – М., 2016. – 57 с.
9. Кулагин В.В. Органы судейского сообщества, проблемы их функционирования // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. – С. 455-457.

8 Кулагин В.В. Органы судейского сообщества, проблемы их функционирования // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. – С. 456.

9 Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: автореф. дис. ... д.ю.н., спец. 12.00.11. – М., 2016. – С. 22.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Возникновение коррупции, как отрицательного явления, присуще любому государству, которое пребывает под влиянием власти и денег. Эволюция каждого общества влечет к расширению бюрократического аппарата, обязательного для осуществления всевозможных общественных интересов. Данная тенденция способствует созданию условий для реализации государственными служащими своих полномочий в личных целях.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

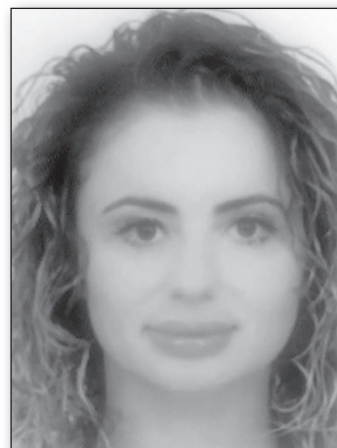
ON THE QUESTION OF CORRUPTION PREVENTION MEASURES IN THE STATE AUTHORITIES

The emergence of corruption, as a negative phenomenon, is inherent in any state that is under the influence of power and money. The evolution of each society leads to the expansion of the bureaucratic apparatus, which is obligatory for the implementation of all kinds of public interests. This trend contributes to the creation of conditions for civil servants to exercise their powers for personal purposes.

Keywords: corruption, anti-corruption.

Таова Л. Ю.

Толгурова З. Х.

Возникновение коррупции как отрицательного явления присуще такому государству, которое подвержено влиянию власти и денег. Коррупция берет свое начало с появлением государства и возникновением чиновников, на которых была возложена обязанность принимать решения от лица органа государственной власти. Коррупция в государственной системе существует причине того, что в процессе принятия решения государственный служащий может пользоваться чужими, не принадлежащими ему ресурсами.

Коррупция присутствует во всех государственно-властных институтах. Противодействие коррупционным правонарушениям предполагает значительный комплекс мер, содействующих искоренению коррупции.

Под государственной коррупцией подразумевается ситуация, когда с одной стороны выступает гражданин, обладающий рядом полномочий либо пребывающий на государственной службе. Так как указанный термин отсутствует, то к данным гражданам относят сразу несколько определений: «чиновник», «государственный служащий», «должностное лицо». Проявление коррупции появляется в тех случаях, когда в распоряжении государственного служащего пребывают блага, в которых заинтересован взяткодатель. В качестве примеров выступают: государственная казна, льготы, заказы¹.

Должностное лицо осмеливается посягать на не принадлежащие ему блага, например, посредством взыскания налогов, штрафов, других платежей. При коррупционных прояв-

лениях, законном установленные отчисления попадают не в государственный бюджет, а в карман чиновника.

При принятии мер государственный служащий базируется на целях, которые закреплены в Конституции, правовых актах, законах, моральных и культурных нормах. Начало коррупции берет тогда, когда данные цели сменяются на личную выгоду чиновника, а осуществляются они в целенаправленных действиях и мерах.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ²;
2. Уголовный кодекс РФ³;
3. ФЗ «О противодействии коррупции»⁴;
4. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и др.

Коррупция – система, в которую в той или иной степени включены все граждане, и для действенного противодей-

1 Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. - М.: Экономика, 2016. - 304 с.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2020).

4 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.09.2020)

ствия требуется объединённое участие всех слоев населения. Разработка нормативной базы – уже сформирована, теперь перед обществом стоит цель противостоять искушению «облегчить» себе быт очередной взяткой. Коррупция – одно из ведущих препятствий на пути к совершенной экономике и государству, и устранения проблемы не избежать.

Для противодействия проблемы коррупции в РФ был сформирован Совет при президенте РФ по борьбе с коррупцией, а также особый отдел при прокуратуре.

В законодательстве РФ, за коррупционные проявления предусмотрена ответственность⁵:

- 1) штраф;
- 2) лишение права занимать должность или заниматься деятельностью в определенной сфере;
- 3) исправительные, принудительные или обязательные работы;
- 4) условный или тюремный срок до 12 лет.

Для успешного противодействия коррупции требуется разносторонние, совокупные и перспективные меры. По итогам которых следует изменить отношение нынешнего общества к коррупционным проявлениям, а также развитие его правовой культуры и противодействие с neprocвещённостью граждан нашей страны в данной проблеме. Следует создать условия, при которых гарантируется прозрачность господствующих структур, а так же доступность общественного контроля станут для всех граждан России. Ещё одним ведущим условием является разработка действенных административно – правовых средств усиления мер ответственности⁶.

Осуществлять противодействие коррупции можно лишь с привлечением института гражданского общества, так как именно оно наиболее всего мотивировано в данной победе. Это крайне необходимо в рамках устойчивого разделения общества и власти. Мотивируя общественные организации к продуктивному сотрудничеству для решения проблем данного масштаба, Россия получает шанс повысить доверие общества, а значит, повышение шанса на реализация поставленных целей⁷.

Без задействования граждан нельзя противодействовать коррупции, так как в незначительных проявлениях коррупция малочувствительна к властным импульсам, посылаемых сверху, но может быть вытеснена исключительно при противодействии снизу, усилиями народа и института гражданского общества.

Противодействие коррупции реализуется путем использования базовых мер⁸:

- 1) формирование в обществе позиции негативного отношения к коррупционным проявлениям;
- 2) проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов;
- 3) предъявление в закреплённом в законе порядке квалификационных требований к гражданам, желающих заместить вакансии на государственной или муниципальной службе и вакансий государственной или муниципальной службы, а также проведение проверки в определенном порядке сведений, представляемых данными гражданами;
- 4) закрепление в качестве повода для увольнения от замещаемой вакансии и (или) освобождения лица, замещающего вакансию государственного или муниципального служащего, включенную в перечень, определенного нормативными правовыми актами РФ, с замещаемой вакансии государственного или муниципального служащего или для реализации в отношении его других мер правовой ответственности со-

крытия им сведений или представления заведомо ложных или неполных сведений о своем доходе, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо неполных сведений о доходе, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) включение в кадровый процесс федерального органа государственной власти, органа государственной власти субъектов РФ, органа местного самоуправления правил, в котором указано, что при длительном, безупречном и эффективном исполнении государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей в обязательном порядке должно положительно влиять при переводе его на руководящую должность, повышении ему в воинском или специальном звании, классном чине, дипломатическом ранге или при выборе поощрения⁹;

6) усовершенствование общенародного и парламентского института контроля за соблюдением законодательства РФ о борьбе с коррупцией.

Современные государства, особенно Россия, нуждается в крайне выраженных антикоррупционных направленностях, которые следует разрабатывать с прямыми указаний президента. Исключительно в том случае, когда в России будет преобладать негативное отношение не только к государственным служащим, берущим взятки, но и к тем гражданам, которые решают свои личные проблемы посредством подкупа¹⁰.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.09.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 12.12.1993 № 35-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2020).
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.09.2020).
4. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. - М.: Экономика, 2016. - 304 с.
5. Вершинина Д.Д. Обеспечение комплексной безопасности организации // Теория и практика проектного образования. - 2019. - № 2 (10). - С. 21-24.
6. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. - М.: Альфа, 2016. - 350 с.
7. Костенников М. В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. - 128 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 12.12.1993 № 35-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2020).
9. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. - М.: Альфа, 2016. - 350 с.
10. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. - М.: Экономика, 2016. - 304 с.
11. Костенников М. В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. - 128 с.
12. Вершинина Д.Д. Обеспечение комплексной безопасности организации // Теория и практика проектного образования. - 2019. - № 2 (10). - С. 21-24.
13. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. - М.: Альфа, 2016. - 350 с.

ФАДЕЕВ Кирилл Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АПОЛИТИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье представлен аналитический обзор ряда существующих концептуальных позиций по вопросу аполитичности общества, позволяющий рассмотреть ключевую особенность изучения социумного аполитизма, выраженную в представлении данной проблемы с точки зрения различных научных направлений.

Ключевые слова: концептуально-теоретическая позиция, аполитичность, аполитизм, власть, государство, отрицание, политическая замкнутость.

FADEEV Kirill Vladimirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SPECIFICS OF STUDYING THE PROBLEM OF APOLITISM IN THE PUBLIC ENVIRONMENT THROUGH THE PRISM OF CONCEPTUAL AND THEORETICAL ANALYSIS

The article presents an analytical review of a number of existing conceptual positions on the issue of apolitical society, which allows us to consider the key feature of the study of social apolitizm, expressed in the presentation of this problem from the point of view of various scientific directions.

Keywords: conceptual and theoretical position, apolitical, apolitism, power, state, negation, political isolation.

На сегодняшний день небезосновательно допустимым представляется то обстоятельство, в соответствии с которым уровень аполитичного состояния социума, в большинстве своём, сохраняет достаточно внушительные позиции. Данная очевидность обуславливается рядом факторов, среди которых немаловажное место занимают социально-экономическое положение и политические условия, в которых пребывает общество. При этом наряду с государствами, политическая инертность граждан которых детерминирована состоянием их максимального экономического благополучия (ОАЭ, Сингапур и т.д.), существуют страны, население которых вынуждено ежедневно решать финансово-экономические вопросы и, как следствие этого, лишённое возможности активного участия в политической жизни ввиду нехватки времени, а также государственные образования, где политическая активность купируется жёсткими мерами местных властных структур. Ярким примером последнего факта является КНДР. В первом случае общественное политическое бездействие выступает в качестве позитивного следствия продуктивности процесса формирования и совершенствования органами государственного управления условий для удовлетворения общественных потребностей и обеспечения, таким образом, всеобщего блага внутри страны. Второй детерминантный атрибут аполитизма, что вполне очевидно, насыщен ярко выраженным негативным оттенком, противоречащим классическому восприятию политики, как, априори, социального явления, предопределяющего постоянное пребывание человека в естественном политически действенном состоянии. Этот, не единственный, но достаточно существенный момент актуализирует проблематику аполитизма в современном мире.

Специфичность исследования причин низкого уровня политической культуры общественности, посредством аналитического рассмотрения концептуально-теоретической базы настоящей проблематики, всецело зависит от её особенности, выраженной в совокупности научно-исследовательских позиций по вопросу аполитичности, имеющих отношение к учениям, значительно отдалённым (с родственной точки зрения) от политической науки и имеющим максимально опосредованное отношение к политической сфере как таковой.

Весьма привлекательной представляется позиция, как бы это ни выглядело парадоксально, отечественного литературоведа Р. С. Войтеховича применительно к представлению учёным причин аполитичности определённой части общества, которые можно рассмотреть в умозаключениях автора через призму метода экстраполяции.

Войтехович акцентирует внимание, прежде всего, на том, что ряд человеческих натур наделены от природы максимальной степенью высокомерия, детерминирующего отрицание любых посылов окружающего мира. Следствием этого факта, по мнению исследователя, становится состояние бунтарства, выражаемое во внутреннем патетическом не восприятии любых внешних

явлений и процессов. Проявление этого психологического состояния может приниматься как романтическую, так и жёсткую реакционно-критическую форму.

Такие представители социума предпочитают, с точки зрения Войтеховича, размышлениям о политическом миропорядке космологические рассуждения об абстрактных и экзистенциальных проблемах человечества¹.

А. В. Антощенко видит основную причину общественного аполитизма в подавляющем подсознательном меркантилизме, который характерен, по мнению учёного, для значительной части населения Земного шара. Одержимость в достижении собственного благополучия разносторонней направленности подавляет искренние патриотические чувства к отечеству. Одним из атрибутивных показателей такого безучастного отношения к судьбе отчизны исследователь считает эмиграцию.

Кроме того, Антощенко, в своих научно-исторических изысканиях подчёркивает, что высокий уровень меркантильных взглядов, предопределяющий устремления общественности к максимальному достижению материального достатка, нивелирует любую политическую позицию, что, в принципе совпадает, как правило, с интересами политических элит².

Такое концептуальное положение, с гипотетической точки зрения, находит своё отображение в учениях древнекитайского мыслителя Шан Яна, утверждающего потребность государства в наличии устремлений его подданных к материальной наживе, так как это человеческое состояние притупляет желание думать, а в отношении масс, лишённых мыслительного процесса, облегчается задача управления в своих властно-собственнических интересах³.

Концептуально-теоретическая позиция И. Н. Коновалова более политизирована. Рассматривая проблему аполитизма через призму изучения деятельности группы кооператоров Российской империи второго десятилетия XX века, автор выстраивает определённую линию развития аполитичных настроений. Они предопределяются всесторонним давлением со стороны политических партий и движений, выраженным в тотальном

1 Войтехович Р. С. Воинствующий аполитизм Цветаевой: полемика с мистерией-буфф Маяковского // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2018. - Вып. 3 (792). - С. 134.

2 Антощенко А. В. «Я отмежевываюсь от эмигрантского аполитизма». Письма А. В. Карташёва Г. И. Новицкому. 1954-1955 годы // Вестник Омского университета. - 2019. - № 3 (23). - С. 295.

3 Бобылов Ю. Феномен «сильной политики» мудрого Шан Яна! В современной России он пока очень недооценён! К более активному изучению в России китайского стиля управления народом! [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.peoples.ru/state/teacher/shang_yang (дата обращения: 12.06.2020).

навязывании своих идеологических позиций с целью переориентации социальных общностей на свою сторону. Лавинообразное многовекторное давление таких институтов политики на массовое сознание деполитизирует общественные настроения и обуславливает рост нейтрального восприятия всех элементов политической системы⁴.

Именно такая ситуация сложилась в Российской Федерации в 90-ые годы двадцатого столетия, когда ширококомасштабное разнополитровое состояние внутривластной сферы, в конечном счёте, не только дезинтегрировало общественность нашей страны, но и обозначило выход её разума за пределы политического сознания⁵.

С другой стороны, Коновалов видит причину аполитичности в фактическом отрицательном настрое властных структур по отношению к реальному участию граждан в политической жизни государства, а также их привлечению к управленческой деятельности. Низложение власти общественной роли в государственном менеджменте, а также создание политико-элитарными группами условий, обуславливающих отсутствие какого-либо смысла включения социума в политический процесс, служат детерминирующей основой отказа определённой его части не только от активной деятельности в области внутренней политики, но и от участия в ней на любом уровне.

Коновалов, как и Антощенко, отмечает, что следствием воздействия этих факторов может стать эмиграция мыслящей, но не желающей иметь какую-либо политическую позицию, части населения страны⁶.

Достаточно своеобразны умозаключения Г. Н. Мокшина по рассматриваемому в данной статье вопросу. Точка зрения настоящего мыслителя заключается в том, что аполитичность общественного субъекта свидетельствует об уровне его культурного развития, подразумевает наличие наивысшей мыслительной степени, для которой включение в сферу политики в качестве активного или пассивного участника предполагает сознательный отказ от свободы самой политической мысли и приводит к дискредитации априорного субъективного воззрения личности на миропорядок.

Поэтому, считает автор, аполитизм заключается в грамотно подготовленном плане дистанцирования от области политических отношений, но не столько по причине сохранения внутренних ценностных культурных ориентаций, а, скорее, для плодотворной подготовки с целью перспективного возвращения в эту сферу не в прежнем лакейском формате, а, наоборот, с раскрытыми лидерскими позициями и собственным стратегическим курсом⁷.

А. В. Анищенко, актуализируя научные изыскания саратовского историка Г. П. Федотова, дополняет умозаключения учёного своими концептуальными положениями, аргументируя аполитичность в глобальном масштабе. Этот процесс, по мнению автора, происходил продолжительно и поступательно. Вся историческая эпоха представляется аполитичной по причине того, что интеллект человека, ориентированный на построение политических отношений, находился в состоянии антагонистически-диалектического противоборства с инстинктивными началами быть подорванным властно-управленческими доктринами. Именно цензурность и внутреннее укрощение политического разума под волевым воздействием общегосударственных постулатов, постоянно модернизирующих инструментарий давления на общество, на сегодняшний день не просто детерминирует формирование аполитичности масс, а преобразует их в состояние максимального отрицания всего того, что связано

с политической областью⁸. Этот момент можно обозначить, как состояние политической замкнутости индивида.

Аналитический обзор ряда концептуально-теоретических положений исследователей по вопросу восприятия аполитичности, как целостного явления, показал, что их значительная часть видит причину проявления аполитизма в следующем: максимальной степени высокомерия внутренней человеческой природы, детерминирующей отрицание любых посылов окружающего мира; одержимости в достижении собственного благополучия разносторонней направленности, подавляющей искренние патриотические чувства к отечеству; всесторонним давлением со стороны политических партий и движений, выраженным в тотальном навязывании своих идеологических позиций; фактическом отрицательном настрое властных структур по отношению к реальному участию граждан в политической жизни государства, а также их привлечению к управленческой деятельности; наличии наивысшей мыслительной степени, для которой включение в сферу политики в качестве активного или пассивного участника предполагает сознательный отказ от свободы самой политической мысли; наличие цензурности, приводящей к внутреннему укрощению политического разума под волевым воздействием общегосударственных постулатов; опасности применения государством репрессивных и санкционных мер в адрес свободомыслящего класса; консервативных взглядах, выраженных в отрицании проявления реакционных мер в отношении власти.

Специфичность изучения проблематики аполитизма посредством аналитического разбора концептуально-теоретических умозаключений соответствующей направленности, заключается в том, что комплекс настоящих научных концепций и теорий представлен их разноотраслевым научным происхождением и предназначением, выраженным в своеобразном делегировании понимания аполитичности от различных гуманитарных и общественных наук в единую концептуально-методологическую палитру, подчёркивающую, таким образом, особенность теоретического фундамента настоящей исследовательской проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Антощенко А. В. Последний приезд Г. П. Федотова в Саратов // Вестник Саратовского университета. - 2020. - Т. 20. - Вып. 1.
2. Антощенко А. В. «Я отмежевываюсь от эмигрантского аполитизма». Письма А. В. Карташёва Г. И. Новицкому. 1954-1955 годы // Вестник Омского университета. - 2019. - № 3 (23).
3. Бобылов Ю. Феномен «сильной политики» мудрого Шан Яна! В современной России он пока очень недооценён! К более активному изучению в России китайского стиля управления народом! [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.peoples.ru/state/teacher/shang_yang (дата обращения: 12.06.2020).
4. Войтехович Р. С. Воинствующий аполитизм Цветаевой: полемика с мистерией-буфф Маяковского // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2018. - Вып. 3 (792).
5. Коновалов И. Н. Создание кооперативной группы в Государственной Думе России (1912-1915 годы) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2019. - Т. 25. - № 3.
6. Мокшин Г. Н. «Культурное» или «культурническое» народничество? (О значении понятий в истории отечественного народниковедения) // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2016. - № 1 (37).
7. Политические партии России в 90-е годы XX века: их классификация и программные установки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.uchebnikfree.com/partii-rejimyi-politicheskie/politicheskie-partii-rossii-godyi-veka-19874.html> (дата обращения: 12.06.2020).
8. Антощенко А. В. Последний приезд Г. П. Федотова в Саратов // Вестник Саратовского университета. - 2020. - Т. 20. - Вып. 1. - С. 98.

4 Коновалов И. Н. Создание кооперативной группы в Государственной Думе России (1912-1915 годы) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. - 2019. - Т. 25. - № 3. - С. 61.

5 Политические партии России в 90-е годы XX века: их классификация и программные установки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.uchebnikfree.com/partii-rejimyi-politicheskie/politicheskie-partii-rossii-godyi-veka-19874.html> (дата обращения: 12.06.2020).

6 Коновалов И. Н. Указ. соч.

7 Мокшин Г. Н. «Культурное» или «культурническое» народничество? (О значении понятий в истории отечественного народниковедения) // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2016. - № 1 (37). - С. 69.

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

БОРМАНДЖИЕВА Мария Александровна

студент III направления «Юриспруденция» Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

КЕКЕЕВА Галина Александровна

студент III направления «Юриспруденция» Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Настоящая статья посвящена правовому регулированию транспортной безопасности на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В нормативно-правовых актах, как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики содержатся правовые нормы, посвященные обеспечению безопасности при эксплуатации транспорта, а именно, железнодорожного, морского, воздушного судов, при автомобильном движении (включая и нормы об ответственности виновных). Транспорт представляет собой объект повышенного риска. Посягательство на него опасно не только для человека (его жизни и здоровья, иных прав), но и для государственных интересов, соответственно, должны соблюдаться правила эксплуатации всех видов транспортных средств для безопасного передвижения грузов и людей и обеспечено состояние защищенности от преступных вмешательств, поэтому должны существовать законы, направленные на их предотвращение.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, транспортная инфраструктура, транспортная безопасность, грузовые перевозки, пассажирские перевозки, судоходство, железнодорожная сеть, дорожное движение, авиационная безопасность, закон.

BATYREV Dolgan Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

BORMANDZHEVA Mariya Aleksanrovna

student of the III direction «Jurisprudence» of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

KEKEEVA Galina Aleksandrovna

student of the III direction «Jurisprudence» of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

LEGAL REGULATION OF TRANSPORT SECURITY ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

This article is devoted to the legal regulation of transport security on the example of the Russian Federation and the People's Republic of China. The normative legal acts of both the Russian Federation and the people's Republic of China contain legal norms dedicated to ensuring safety in the operation of transport, namely, railway, sea, aircraft, and automobile traffic (including rules on the responsibility of those responsible). Transport is a high-risk object. The attack on it is dangerous not only for the person (his life and health, other rights), but also for the public interest, accordingly, must follow the rules of operation of all types of vehicles for the safe movement of goods and people and be provided with state immunity from criminal intervention, so there should be laws to prevent them.

Keywords: Russian Federation, People's Republic of China, transport infrastructure, transport security, cargo transportation, passenger transportation, shipping, railway network, road traffic, aviation security, law.

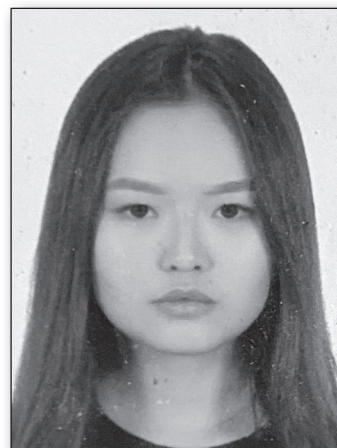
Географические особенности Российской Федерации позволяют ей иметь разнообразную транспортную инфраструктуру (далее – ТИ). На сегодняшний день развита железнодорожная сеть, функционируют аэропорты и посадочные площадки, морские и прибрежные порты, автомагистрали. Перечисленные элементы играют значительную роль в экономике страны, поскольку с их помощью осуществляется многосторонний грузопоток, развиваются внутренние и

внешние торгово-экономические связи, осуществляется движение пассажиров.

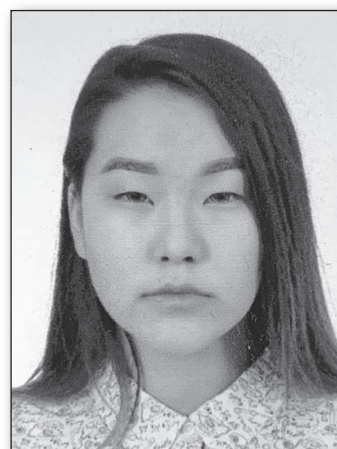
Для того чтобы транспортная система функционировала безопасно, должна быть выстроена четкая система правовых норм, регламентирующих вопросы обеспечения транспортной безопасности на российской и приграничных с Россией территориях. Транспортная безопасность (далее – ТБ) составляет вопрос международного характера. Кроме

Батырев Д. Н.

Борманджиева М. А.

Кекеева Г. А.

того, необходимо разработать совокупность мер, направленных на защиту транспорта и сопряженных с ним объектов.

Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ¹ представляет собой основной нормативно-правовой документ, который регламентирует вопросы ТБ, а именно, ее цели, принципы, основные направления деятельности для обеспечения специальных мер. Поскольку существует несколько разновидностей транспорта, должна быть и обеспечена соответствующая ТБ, например, водная, авиационная, безопасность эксплуатации и другие. Ее положения закрепляются в соответствующих кодексах и законах.

В п. 3 Постановления Правительства РФ от 11 июня 2004 года № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации»² закрепляется положение о том, что в ведении Министерства транспорта РФ находятся не только создание проектов нормативно-правового характера, но и внесение их на рассмотрение российскому Правительству. Это касается и норм, регулирующих вопросы транспортной безопасности. В п. 10 ст. 1 указанного Постановления закреплено следующее положение: «транспортная безопасность - состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства»³. Транспорт является объектом высокого риска, поскольку представляет повышенную опасность не только для человека, но и для государства, соответственно, должны соблюдаться правила эксплуатации всех видов транспорта для безопасного передвижения грузов и людей, во избежание катастроф. Различные виды транспорта могут являться средством достижения преступных целей, в частности, свершения террористических актов и других тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан. Указанное выше определение позволяет выделить три типа обеспечения безопасности: непосредственно на транспортных объектах, в процессе их использования – эксплуатации, и в охране от преступных посягательств.

Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10 января 2003 года № 17-ФЗ⁴ содержит в себе нормы, обеспечивающие систему защиты железнодорожной сети – состава, жизни, здоровья и имущества граждан.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ⁵ регламентирует вопросы обеспечения безопасности на дорогах, в частности, вопросы материального, социально-страхового и лицензионного характера, деятельности дорожных служб.

Поскольку грузы и пассажироперевозки осуществляются и по морским путям, должна быть обеспечена морская безопасность. Последнее представляет собой защиту транспорта, а также законных интересов человека и государства от актов отрицательного воздействия при движении морских судов (морского транспорта). Требования к безопасности морского транспорта, его строительства, эксплуатации, утилизации, а также надзор за соблюдением перечисленного регламентируются Техническим регламентом о безопасности объектов морского транспорта, который был утвержден Постановлением Правительства РФ от 12 августа 2010 года № 620⁶. В настоящее время на рассмотрение Правительству вне-

сен проект Федерального закона «О безопасности морского транспорта и связанной с ним инфраструктуры».

Федеральный закон от 30.04.1999 года № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации»⁷ содержит нормы об ответственности лиц, которые совершили противозаконные деяния, направленные против безопасности судов, мореплавания, порядка высадки судоводителей (лоцманов).

Нормы Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ (статья 8) закрепляют положение том, что «Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или в целях пресечения такого террористического акта»⁸.

Вопросы авиационной безопасности регулируются статьей 84 Воздушным кодексом РФ⁹. Зоны аэропортов и взлетных площадок и связанных с ним территорий должны находиться под строгим контролем, не допускается появление лиц и объектов транспортных средств, которые не вовлечены в процесс авиоперевозок или уполномочены другими функциями, осуществляется досмотр вещей и граждан для исключения террористических актов и подобных преступных деяний. Вещества, предусмотренные п. 3 указанной статьи, и их провозка находятся под запретом, а в случае разрешенных веществ и материалов – под строжайшим контролем.

Система гражданско-правовых норм (Гражданский кодекс РФ) регламентирует вопросы возмещения ущерба юридическим и физическим лицам имущественного характера, причиненного в результате преступлений, совершаемых на различных видах транспорта.

Транспортная безопасность – приоритетная деятельность каждого государства, в том числе и Китайской Народной Республики (КНР).

В настоящее время КНР является одним из мощнейших экономических государств. Обороты экономики достигают миллиарды долларов. Это обусловлено тем, что в КНР развиты разнообразные инфраструктурные комплексы, в том числе и транспортная.

Транспортная инфраструктура Китайской Народной Республики стремительно начала развиваться после 1978 года, когда были определены новые направления внутренней политики и проведены различные реформы.

«В Китайской Народной Республике построено более 20 тыс. км высокоскоростных железных дорог, а к 2030 г. планируется увеличить этот показатель до 44 тыс. км, инвестировав в строительство железных дорог только в ходе 13-й пятилетки (с 2016 по 2020 г.) 3,5 трлн. юаней (503,3 млрд. долларов)»¹⁰.

Претерпела изменения и водная транспортная инфраструктура – возросло количество судоходных путей, портов, были созданы центры управления, регулирующие деятельность портов и всего водного транспорта в случае возникновения стихийных бедствий, цунами, землетрясения и др.

Китайское законодательство пополнилось законом «О безопасности морского транспорта» в 1983 году¹¹, который

1 Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. С. 837.

2 Постановление Правительства РФ от 11 июня 2004 г. № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июня 2004 г. № 24. С. 2429.

3 Там же.

4 Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01. 2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. С. 169.

5 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. С. 4873.

6 Постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 620 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.08.2010. № 34. С. 4475.

7 Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. С. 2207.

8 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. С. 1146.

9 «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. С. 1383.

10 Александров А.Н., Петрыкин Н.Н. Особенности обеспечения безопасности на объектах транспорта в китайской народной республике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. С. 16-22.

11 Закон Китайской Народной Республики «О безопасности морского транспорта» 1983 года (офиц. текст на кит. яз.) (Доступ из офиц. сайта правительства Китая.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>.

регламентирует вопросы, связанные с обеспечением защиты государственных интересов, безопасной деятельности морского транспорта (погрузка, отгрузка, плавание), эксплуатацией оборудования (которое на нем находится), охраной прав, свобод и законных интересов работников транспорта, совершения грузоперевозок, поиск затерянных в водных ресурсах (морях, океанах, реках и т.п.) предметов, а также взаимодействием с иностранным транспортом. В случае возникновения спорных вопросов китайские государственные органы должны руководствоваться Законом о морском процессуальном праве от 1999 года¹².

08 июня 2018 года между Российским Правительством и Правительством КНР было заключено соглашение о Международном автомобильном сообщении¹³, которое регламентирует перевозку товаров и пассажиров (процесс должен быть согласован с компетентными органами), обеспечение их безопасности (проведение санитарного, транспортного, таможенного контроля). Средства автомобильного транспорта обязаны иметь знаки о государственной регистрации, а их владельцы – национальные водительские удостоверения, перевозки грузов осуществляются на основании накладных (по международным образцам).

«В 2014 г. количество аэропортов гражданской авиации возросло до 193, а также действовало 50 аэродромов, пригодных для приёма вертолётов»¹⁴. В том же году «объём перевозок пассажиров самолётами гражданской авиации составил 390 миллионов человек»¹⁵. Перевозки должны быть обеспечены высоким уровнем защиты.

В КНР безопасность авиационных грузовых и пассажирских перевозок регламентируется Законом КНР «О гражданской авиации» от 01 марта 1996 года¹⁶.

В 2010 году вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг, Китайской Народной Республики о воздушном сообщении¹⁷, в частности, его девятая статья регламентирует вопросы авиационной безопасности, а именно, обеспечение защиты воздушных судов от незаконного захвата и других преступлений (включая защиту пассажиров, команды, персонала). Соглашение закрепляет положение о том, что Договаривающиеся стороны оказывают необходимую помощь в предотвращении преступлений.

Таким образом, правовые нормы Российской Федерации и Китайской Народной Республики предусматривают одну цель – обеспечение состояния защищенности во всех видах транспорта, защиту прав и законных интересов личности и государства в процессе использования, эксплуатации транспортных средств.

12 Закон Китайской Народной Республики «О морском процессуальном праве» от 1999 года (официальный текст на китайском языке) (Доступ из официального сайта правительства Китая.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>.

13 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о международном автомобильном сообщении от 08.06.2018 (действует от 17.09.2018) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 1.

14 China's high-growth aviation gains global concerns (2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/business/201409/18/content_18619702.htm (accessed 30.09.2020). (In Eng.).

15 Market Watch No. 2, 2015 (2015) // BJREVIEW.COM.CN: сайт журнала «Beijing Review». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/201501/04/content_662253.htm (дата обращения: 28.09.2020).

16 Закон Китайской Народной Республики «О гражданской авиации» 1 марта 1996 г. (официальный текст на китайском языке) // Официальный сайт Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>.

17 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг, Китайской Народной Республики о воздушном сообщении от 22.01.1999 (действует от 01.06.2010) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1.

Пристатейный библиографический список

1. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. С. 1383.
2. Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. С. 837.
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. С. 1146.
4. Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. С. 169.
5. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. С. 4873.
6. Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. С. 2207.
7. Постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 620 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.08.2010. № 34. С. 4475.
8. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2004 г. № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июня 2004 г. № 24. С. 2429.
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг, Китайской Народной Республики о воздушном сообщении от 22.01.1999 (действует от 01.06.2010) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1.
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о международном автомобильном сообщении от 08.06.2018 (действует от 17.09.2018) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 1.
11. Закон Китайской Народной Республики «О безопасности морского транспорта» 1983 года (официальный текст на китайском языке) (Доступ из официального сайта правительства Китая.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>.
12. Закон Китайской Народной Республики «О морском процессуальном праве» от 1999 года (официальный текст на китайском языке) (Доступ из официального сайта правительства Китая.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>.
13. Закон Китайской Народной Республики «О гражданской авиации» 1 марта 1996 г. (официальный текст на китайском языке) // Официальный сайт Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>.
14. Александров А.Н., Петрыкин Н.Н. Особенности обеспечения безопасности на объектах транспорта в китайской народной республике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. 16-22.
15. Скрынник А.М. Транспортная (морская) безопасность в системе национальной и международной безопасности. Правовое регулирование // Северокавказский юридический вестник. 2011. № 2. 17-23.
16. China's high-growth aviation gains global concerns (2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/business/201409/18/content_18619702.htm (accessed 30.09.2020). (In Eng.).
17. Market Watch No. 2, 2015 (2015) // BJREVIEW.COM.CN: сайт журнала «Beijing Review». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/201501/04/content_662253.htm (дата обращения: 28.09.2020).

ДАДОВА Залина Исмеловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Авторы статьи рассматривают важную для современного общества тему сохранения исторической памяти как фактора сохранения патриотизма. Для нашего государства патриотизм является важной составляющей построения сильного государства, это доказано многовековым опытом. Авторы рассматривают сохранение исторической памяти как один из факторов сохранения патриотизма и предлагают ряд возможных путей для решения проблемы формирования чувства патриотизма у молодого поколения.

Ключевые слова: патриотизм, история, историческая память, фактор, страна, многонациональная, молодое поколение.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR PATRIOTISM PRESERVING

The authors of the article consider the topic of preserving historical memory, which is important for modern society as a preserving patriotism factor. For our state, patriotism is an important component of a strong country building, this is proved by the centuries-old experience. The authors consider the historical memory preservation as a factor of patriotism preservation and suggest a number of possible ways to solve the problem of patriotism sense forming among the younger generation.

Keywords: patriotism, history, historical memory, factor, country, multinational, young generation.

Наша многонациональная страна прошла через множество трансформаций, которые заключались в революциях, мятежах, а главное, жестоких и кровопролитных войнах. Россия никогда не являлась агрессором, не нападала на другие государства. Нашей стране и нашему народу всегда приходилось сдерживать натиск и агрессию других государств, но это никогда не ломало наш народ, а лишь являлось толчком для обороны и защиты Родины. Все эти моменты отражают многовековую историю нашей страны, которую мы обязаны сохранить и преумножить. История – это мост времени между настоящим и будущим, который нельзя разрушать. Сейчас во время больших перемен в политике в морально-нравственном облике в целом, назрела необходимость сохранения исторической памяти. В период развития информационных технологий общество обеспокоено молодым поколением, поскольку всё чаще в молодом поколении отражается не гордость за историческое прошлое своей страны, а аспекты халатного отношения к Родине. Политика государства на данный момент направлена на сохранение исторической памяти как фактора сохранения патриотизма и формирования морально-нравственных качеств молодого поколения. Государственные органы всеми способами стараются реализовать направления политики по возрождению в молодом поколении исторической памяти для сохранения патриотизма. Государство разрабатывает ряд программ для осуществления постав-

ленных целей, например, государственная программа по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы¹. При анализе множества социологических опросов тревожно за воспитание патриотизма в молодом поколении, поскольку большое количество обучающихся не интересуется историей своей страны, а ведь именно в истории заложено формирование патриотизма. Тенденции таковы, что снижается чувство человеческого единства, без которого раньше было немислимо общество, нет взаимовыручки, происходят изменения в национальном сознании, и это происходит не только у молодого поколения, но и у людей более зрелого возраста, что настораживает само по себе. История хранит в себе кладёз не только информации, но и уроков прошлого, необходимых для сохранения патриотизма. Сейчас очень часто обесцениваются героические поступки, занесенные в историю, они уже не являются идеализирующим фактором для современного общества. Данный факт заставляет задуматься о проблеме сохранения исторической памяти как фактора сохранения патриотизма. Современное общество позиционирует черты равнодушия, эгоизма, агрессии, чрезмерного индивидуализма, что разрушает цен-

1 Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

Дадова З. И.

Бураева Л. А.

ности, строившиеся десятилетиями. Возрастает неуважение к государству и его истории, а это порождает падение престижа патриотического воспитания и истории как науки. Историческая память – неотъемлемая часть патриотизма, необходимая для формирования общественно значимых моральных качеств. На сегодняшний день мнение об исторической памяти как части патриотизма является актуальным. Данная концепция имеет место для применения не только для истории, но и для психологии при изучении изменения сознания человека, в социологии – для выявления вопросов, касающихся формирования патриотизма, для политологии – для разработки концепций развития общества, а также для других общественно значимых наук. Российские учёные, обеспокоенные падением патриотического духа, разработали концепцию исторической памяти, исходя из работ французского учёного М. Хальбвакса. По мнению М. Хальбвакса, история как явление и историческая память – два противоположных явления. Он считал, что история появляется тогда, когда люди забывают уроки прошлого, не ценят то, что есть сейчас, когда заканчивается не историческая, а социальная память, потому что пока социальная память в сознании есть, она является исторической памятью, и ее не нужно где-то фиксировать, и как только уроки прошлого забыты, их необходимо записать в научной литературе. Необходимость в фиксации исторической памяти возникает тогда, когда исчерпано право на ошибку, когда нет среди живых свидетелей, способных напомнить события, которые остались в прошлом. История – это, факты фиксирующиеся, историческая память же – без фиксации, но она более информативна². Историческая память и сейчас остается фактором, социально идентифицирующим группу людей. Историческая память является не только мостом между прошлым и будущим, но и фактором для сохранения патриотизма. Патриотизм – это не только любовь к Родине, но и способность оценивать свои действия разумно, расставляя приоритеты. Необходимость патриотического воспитания молодежи сейчас обусловлена множественностью социологических опросов.

Данные опроса свидетельствуют о том, что и учащиеся и родители заинтересованы в сохранении патриотизма и на вопрос о патриотическом воспитании отвечают положительно. Для сохранения патриотизма и патриотического воспитания необходима историческая память. Нужно понимать, что такое историческая память. Данный термин имеет множество определений, но более обобщенным и общепризнанным является определение исторической памяти как способности граждан сохранять, преумножать и передавать из поколения в поколение события истории, информацию о героях государства, о выдающихся личностях, традициях нашего государства, информацию об исторических этапах многонационального народа нашей страны³. Историческая память выступает основой преемственности поколений, формирования общественного сознания и становления морально-нравственных ценностей. Проблемой современной исторической памяти стали идеологические споры, политическая арена влияет на формирование общественного сознания, происходит переоценка истории, а точнее её недооценивание, приписываются несуществующие факты для того, чтобы опорочить нашу историю, исказить её. Во многом это происходит из-за влияния Запада на формирование общественного сознания нашего населения. Всё это – политика и арена для борьбы и противоборства, в результате чего затрагиваются историческая память и чувство патриотизма молодого поколения нашей страны. Историческая память – это сложный процесс, а поскольку Российская Федерация – это уникальное по своему национальному и конфессиональному составу государство, формирование исторической памяти затрудняется. Когда население государства составляет 146 с половиной миллио-

нов человек, сложно без субъективизма оценить отношение каждого к исторической памяти и патриотизму как составляющему исторической памяти. Историческая память как фактор сохранения патриотизма состоит из множества этапов, первым из которых естественно является привычная для существования среда – семья.

Именно в семье закладываются понятия о героизме, патриотизме и истории. Человек должен с детства гордиться за свою страну, даже если в ней есть те или иные недостатки. При этом родители не должны настраивать ребенка только исходя из своего субъективного мнения, ребенок не может смотреть на историю глазами родителей. Для этого необходимо в более осознанном возрасте в начальной школе заниматься вопросом исторической памяти, проводить уроки героизма, мужества и чести, формировать верные морально-нравственные качества. Сейчас повсеместно создаются кадетские классы, полицейские классы, казачьи классы в зависимости от местности, в которых более углубленно разбирается тема патриотизма, ребенок с раннего возраста гордится своей страной, бережет форму и учится сохранять историческую память. При этом в обычных классах также организуются поездки в значимые места, экскурсии и конкурсы, посвященные сохранению исторической памяти как фактора патриотизма. Обучение старших классов играет значимую роль, именно здесь преподают важные для нашей страны уроки Великой Отечественной войны, которая стала фактором сплочения народа, формирующим патриотизм. На этой стадии педагог должен заинтересовать учащихся, чтобы внутри каждого загорелся огонек к изучению истории, потому что сегодняшние старшеклассники – это завтрашние специалисты, поднимающие и развивающие нашу страну, а без патриотизма это невозможно. Необходимо развивать посещение мест памяти, проводить памятные акции и фестивали, направленные на изучение истории нашей страны, чтобы у каждого гражданина горел внутри огонек под названием патриотизм.

Историческая память – важный критерий для сохранения патриотизма. В свою очередь, патриотизм – важная составляющая для формирования «здорового» общества с правильными ориентирами нам жизнь. Необходимость сохранения исторической памяти как фактора сохранения патриотизма заключается в сохранении своей малой Родины, в любви и уважении к родителям. Казалось бы, все так просто, но, тем не менее, именно из этого строятся сильные государства. Реформы и преобразования не всегда могут быть удачными, а сам процесс и результаты соответствовать возможностям и ожиданиям, но прийти к улучшению можно только путём проб и ошибок, так и с сохранением исторической памяти как фактора сохранения патриотизма. Мы не знаем точного пути, но путем проб и ошибок, формируя правильные морально-нравственные ценности у общества, мы сохраним историческую память как главную составляющую патриотизма.

Пристайный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».
2. Ахметшина А. В. Понятие «исторической памяти» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социологии, политологии, философии, истории. Сборник статей по материалам XXXVIII международной научно-практической конференции № 6 (38) г. Новосибирск. - 23 июня 2014. - С. 11-16.
3. Вяземский Е. Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // Проблемы современного образования. - 2011. - № 6. - С. 89-97.
4. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина - М.: Новое издательство, 2015. - 348 с.

2 Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина - М.: Новое издательство, 2015. - 348 с.

3 Ахметшина А. В. Понятие «исторической памяти» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социологии, политологии, философии, истории. Сборник статей по материалам XXXVIII международной научно-практической конференции № 6 (38) г. Новосибирск. - 23 июня 2014. - С. 11-16.

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

кандидат юридических наук, преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ФОРМА ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье характеризуется юридическая категория «форма государства» через раскрытие ее основных элементов «форма правления», «форма политико-территориальной организации» и «политический режим» с учетом постоянно происходящей трансформации социальных и политических отношений между властью и обществом на современном этапе исторического развития, роли общественной идеологии в понимании формы правления. Утверждается, что идеология создается человеком (или группой людей) путем интерпретации базовых общественных ценностей в совокупности с устоявшимися поведенческими стереотипами для обоснования и определения вектора социального развития. Политические режимы могут однозначно разграничиваться только по юридическим критериям, а как способы социально-правового регулирования обеспечивают выполнение одинаковых задекларированных задач различных по форме государств. Предлагается при исследовании государственности использовать системный подход с учетом принципов социально-экономической и политической организации, культурных характеристик, правовых традиций, особенностей национального менталитета населения.

Ключевые слова: миросистема, капитализм, социализм, идеология, демократия, тоталитаризм, культура, национальный менталитет, авторитаризм, монархия, республика, унитаризм, федерализм.

LANOVOY Vadim Gennadjevich

Ph.D. in Law, professor of Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FORM OF STATE: THE NOTION, ESSENCE AND SYSTEM CHARACTERISTICS

The article describes the legal category "form of state" through the disclosure of its main elements "form of government", "form of political and territorial organization" and "political regime", taking into account the constantly occurring transformation of social and political relations between the government and society at the present stage of historical development, the role of social ideology in understanding the form of government. It is argued that ideology is created by a person (or a group of people) by interpreting basic social values in conjunction with established behavioral stereotypes to justify and determine the vector of social development. Political regimes can be clearly distinguished only by legal criteria, and as methods of social and legal regulation, they ensure the implementation of the same declared tasks of different States. It is proposed to use a systematic approach in the study of statehood, taking into account the principles of socio-economic and political organization, cultural characteristics, legal traditions, and national mentality of the population.

Keywords: world system, capitalism, socialism, ideology, democracy, totalitarianism, culture, national mentality, authoritarianism, monarchy, Republic, Unitarianism, federalism.

Лановой В. Г.

В условиях постоянно происходящей трансформации социальных и политических отношений между властью и обществом на современном этапе исторического развития перед наукой стоит вопрос о существенных характеристиках государств, к каким типам их можно отнести.

Сегодня в средствах массовой информации, аналитических работах различных авторов очень много противоречивой информации о политических режимах отдельных государств. С одной стороны, это демократические государства с различными формами правления. С другой стороны, проведя анализ функционирования политических институтов, специфики общественных отношений, культурных, религиозных и правовых традиций и практик, приходишь к выводу, границы между демократическим, тоталитарным, авторитарным и т.д. режимами несколько условны, что обусловлено рядом факторов политического, правового, культурного, экономического и национального характера. А также не стоит забывать о политике «двойных стандартов» в трактовке юридических норм в оценке политических ситуаций со стороны властных элит государственного и надгосударственного уровня.

Понять природу государственной власти можно через раскрытие категории «форма государства» в контексте реализации его внутренних и внешних функций (политической, экономической, социальной, культурно-воспитательной,

экологической, правоохранительной, оборонительной, интеграции в мировую экономику и т.д.).

Перечисленные выше направления деятельности органов государственной власти между собой взаимосвязаны. Их фактическая реализация зависит от многих факторов, к которым необходимо отнести базовые принципы организации социально-экономических отношений (развитие по капиталистическому или социалистическому пути), текущие глобализационные процессы мировой экономики, культурной интеграции, качество социального управления и правового регулирования. Отношение (положительное или отрицательное) к государственной власти со стороны общества формируется в большей части от результатов деятельности последней в социальной сфере, в обеспечении наиболее высокого уровня жизни, гарантиях слабозащищенным слоям населения. И культурно-воспитательной. Культура на протяжении развития любого общества выступает важнейшим компонентом его существования, представляя собой объективно существующую информацию (знания и теоретически неформализованные навыки), которая передается на основе организованных и управляемых социальных взаимоотношений. Осуществляя правовое регулирование в культурной сфере государство формирует моральные и нравственные стереотипы граждан, индивидуальное и общественное правосознание.

Таким образом форма любого государства напрямую зависит от стоящего перед властью комплекса задач, характера осуществляемых им функций и способов их реализации.

В юридической науке категорию «форма государства» составляют понятия «форма правления», «форма политико-территориальной организации» и «политический режим». Соответственно под формой государства понимается совокупность его внешних признаков, определяемых сущностным содержанием составляющих элементов.

Основные характеристики формы правления, формы политико-территориальной организации и политического режима предлагается раскрыть не только в контексте их юридического содержания, но и в динамике целостности глобальных, локальных политических, социальных, культурных процессов и обратной связи между ними, индивидуальной национальной логикой восприятия протекающих событий. Авторский анализ базируется на априорном постулате диалектической логики: идее постоянного развития и изменения изучаемого явления. Соответственно при оценке юридических категорий будут внесены корректировки их понимания в различных политико-правовых реальностях.

Итак, форма правления – это организация политической системы высших органов власти, которая характеризуется ее источником и принципами взаимоотношений внутри самих государственных органов и обществом.

Традиционно различают два вида формы правления: монархия и республика. На современной этапе всеобщего исторического развития источником власти с юридической точки зрения является народ, населяющий то или иное государство, что закреплено в действующих конституциях. Это касается и большинства существующих монархий сегодня (они так и называются конституционные), так как в большинстве стран с данной формой правления полномочия главы государства ограничены основным законом. Отношения между обществом и государством выстраиваются в большей части на формализованных либерально-демократических ценностях.

Гораздо существеннее понять систему взаимоотношений внутри органов государственной власти, которые в значительной степени хоть и имеют законодательную основу, но в большей части базируются на корпоративных принципах, что следует из многообразия определений государства как такового:

1. Государство – это «союз свободных людей, живущих на определенной территории и подчиняющиеся принудительной и самостоятельной верховной власти»¹.

2. Государство – «естественно возникшая организация властвования, предназначенная для охраны определенного правопорядка»².

3. Государство – «машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы удержать в подчинении одному классу прочие подчиненные классы»³.

4. В современной российской теории государства и права под государством понимается «политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву общеобязательное значение, гарантирующая права, свободы граждан, законность и правопорядок»⁴.

Процитированные понятия не являются априорными. Исходя из смыслового содержания приведенных дефиниций можно сделать вывод, что государство в юридическом и социальном смыслах представляет собой систему организации единой политической власти, обладающей монополией на законотворческую деятельность, применение мер принуждения, реализующейся через управленческую деятельность иерархически структурированных государственных органов и учреждений.

Орган государства комплектуется государственными служащими, состоящими в особых правоотношениях между

собой и органом. И их управленческая деятельность как раз и заключается в непосредственном осуществлении функций государства, реализации властных полномочий в той или иной сфере. А это конкретные люди, представители управляющих элит, руководствующиеся идеологическими установками, этическими принципами, личным пониманием добра и зла, справедливости, морали, которые могут трактовать правовые нормы в обход общепринятого понимания, ради собственной выгоды, либо в угоду третьих лиц.

Следует заметить, что общественная идеология создается человеком (или группой людей) путем интерпретации базовых общественных ценностей в совокупности с устоявшимися поведенческими стереотипами для обоснования и определения вектора социального развития. Она является универсальным способом поддержания принципов правового регулирования, ложится в основу организации социальных отношений, формирования политической и правовой системы.

Власть в обществе по своей природе объективно авторитарна. Под ней следует понимать объективную и реальную, правовую и практическую возможность управления общественными процессами. Необходимо учитывать: понятия «государственная власть» и «власть» имеют разные сущностные характеристики. Государственная власть всегда формализована, то есть имеет строго определенные законом полномочия, формы и гарантии осуществления. В более широком социально-психологическом смысле под властью понимается система взаимоотношений представителей управленческой элиты как на территории одной страны, так и на межгосударственном уровне, основание которой составляют устоявшиеся в течение длительного времени личностные, корпоративные и родственные связи. Это способность отдельных лиц (или небольшой группы лиц) влиять на культурные, политические и экономические процессы, на нормотворческую и правоохранительную деятельность, т.е. возможность влияния на принятие управленческих решений в свою пользу. Государственная власть – это осуществление управления уполномоченными органами и отдельными должностными лицами в соответствии и строгом соблюдении законов и иных нормативно-правовых актов.

Можно сделать вывод: форма правления не зависимо монархия это или республика характеризуется конъюнктурным выстраиванием взаимоотношений между государственными органами, отдельными должностными лицами и категорией лиц, способных оказывать влияние на принятие властных решений бесструктурным образом. Нужно понимать, что «управляющая система не может быть проще управляемой»⁵, любое политическое решение принимается в пользу управляемого большинства только для поддержания уже существующего государственного строя и социальной организации в целом.

Как отмечалось ранее, вторым элементом формы государства является его политико-территориальная организация. Ранее в юридической науке употреблялось понятие «государственное устройство», что является не совсем корректным, так как под государственным устройством может пониматься и система управления государством, и конституциональная характеристика политического строя.

Политико-территориальная организация государства – это юридически конкретизированная система управленческих связей между центральными и региональными органами власти и их составными частями (районами, городами, поселками и т.д.).

Существует две формы политико-территориальной организации:

1. Унитарные, предполагают организацию государства по административно-территориальному признаку, при котором его элементы (округа, районы и т.д.) не обладают каким-либо суверенитетом. Данная форма характерна для государств с небольшой территорией (государства Европы) или мононациональных (арабские государства, страны Азии и т.д.).

1 Хвостов В.М. Общая теория права. М., 1914. С. 15.

2 Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 36.

3 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1967. Т. 39. С. 35.

4 Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 102.

5 Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 158.

2. Федерации – союзы государственных образований со своим собственным административно-территориальным делением, обладающими ограниченным суверенитетом.

Федеративные союзы могут быть различны по своему качественному составу, как правило зависящему от географических и исторически сложившихся национально-культурных особенностей, векторов цели государственного и общественного развития.

Например, в соответствии со ст. 5 Конституции РФ Россия имеет федеративное устройство, основанное на единстве и целостности государственной власти, в котором субъекты во взаимоотношениях равноправны и обладают частичным суверенитетом⁶.

В сегодняшнем российском федеративном устройстве просматривается тенденция централизации государственной и публичной власти, что обусловлено объективными социальными, политическими, экономическими и культурными факторами: укреплением государственности, реализацией государственных программ поддержки населения, подъемом развития внутреннего рынка, решением проблемных вопросов национальных меньшинств и т.д. Организация местного самоуправления постепенно перестраивается по одноуровневой модели, что больше характерно для унитарных государств.

Под политическим режимом следует понимать конкретизированную форму реализации властных полномочий государственными органами, т.е. систему методов и приемов их управленческой деятельности. Предполагается, что режим властвования дает качественную характеристику способов воздействия на общественные процессы власть управляет обществом, взаимодействует с другими структурами, отношению государства к своим гражданам.

Традиционно различают два вида режима: демократический и недемократический (авторитарный и тоталитарный). Первый существует исключительно в условиях развития рыночных капиталистических отношений, второй имеет место быть как в условиях социалистического строя, так и буржуазного.

Следует отметить, что при демократическом режиме, что при недемократическом органами государственной власти используются одни и те же приемы управления: убеждение (стимулирование, нейтрализм, уступки) и принуждение (психическое и физическое насилие при необходимости, предусмотренной законом). Разделение режимов на две описываемых вида проводится на основе, как правило регламентированных правовыми нормами принципов организации общественных отношений (равенство, справедливость, свобода слова, гласность, разделение властей и т.д.). Следует учитывать, что ключевым понятием деления является «демократия».

Существует два подхода к пониманию демократической концепции:

Первый – либеральный, делающий акцент на юридически закрепленные в капиталистической системе организации экономических отношений, при объективно существующем социальном неравенстве многопартийность, политические права и личные свободы, справедливость и т.д.

Второй можно назвать социалистическим, который изначально предполагает ликвидацию социального и имущественного неравенства, однопартийность, реализацию народо-власти через государственные структуры.

Можно сделать вывод: само понятие «демократия» трактуется однозначно только по юридическим критериям, и только по ним можно провести более или менее четкую границу между демократическим и недемократическим государством. Зададим вопрос, а что же касаемо выполнением государством своих основных функций, качество управления,

реализация властных полномочий на благо общества? Где в контексте ответа на него демократия, а где тоталитаризм или авторитаризм?

Для полной характеристики видов режима необходимо понимать, что любые государства возникают, существуют взаимодействуя между собой в рамках единой миросистемы – «территориально-временного пространства, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам»⁷.

В данном контексте демократический и недемократический режимы властвования обеспечивают сходные задачи государств независимо от господствующих в них идеологиях, формах организации экономических отношений, что всегда регламентировано нормативно-правовыми актами различного вида и уровня.

Например, все государства ставят перед собой следующий комплекс основных задач:

- реализация принципов равенства, личной свободы, законности, справедливости, свободы слова, гласности;
- стремление к обеспечению прогрессивного экономического развития, социальному благополучию населения, развитию правовой государственности, приобретению внутреннего и внешнего национального суверенитета, сохранению культурной идентичности.

Соответственно дать однозначную оценку (демократия или нет) действующему режиму в каком – либо государстве в чисто с юридических и политических аспектах будет некорректно, так не принимаются во внимание национальные, культурные особенности, уровень правосознания, субъективизм восприятия и оценки качества управления, базовых правовых ценностей (свобода, равенство, справедливость и т.д.).

На основании вышеизложенного сделаем вывод: форма государства как юридическая категория при исследовании государственности требует системного подхода в характеристике его отдельных элементов с учетом принципов социально-экономической и политической организации, культурных характеристик, правовых традиций, особенностей национального менталитета населения в контексте реализации государством своих функций.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018.
4. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1967. Т. 39.
6. Хазин М., Шеглов С. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017.
7. Хвостов В.М. Общая теория права. М., 1914.

6 См.: Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

7 Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. С. 85.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-398-400

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ДЕМИДОВ Владимир Павлович

кандидат философских наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Федеральное собрание Российской Федерации как высший орган законодательной власти обладает значительными правовыми возможностями по созданию нормативно-правовой базы противодействия коррупции. Актуальность исследования заключается в изучении форм парламентской деятельности, применяемых в процессе борьбы с коррупционными проявлениями. Целью работы является выявление важнейших аспектов процедуры парламентского расследования, применяемого в современных условиях. Методологическую основу составляют общенаучные методы, с помощью которых всесторонне анализируется деятельность представительного органа власти, выделяются важнейшие аспекты работы законодательного органа по борьбе с коррупцией. Кроме того, применяются сравнительно-правовой и предметно-отраслевой методы. Результатом исследования являются предложения по совершенствованию правовой базы федерального законодательства, регулирующего контрольную деятельность парламента.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, коррупция, правовое регулирование, противодействие коррупции, социально-политическое явление.

МОКНОРОВ Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

МОКНОРОВА Anna Yurjevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

DEMIDOV Vladimir Pavlovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ROLE OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

The Federal Assembly of the Russian Federation as the highest legislative body has significant legal capabilities to create a regulatory framework for combating corruption. The relevance of the study is to study the forms of parliamentary activity used in the process of combating corruption. The aim of the work is to identify the most important aspects of the parliamentary investigation procedure used in modern conditions. The methodological basis is constituted by general scientific methods, with the help of which the activity of the representative authority is comprehensively analyzed, the most important aspects of the work of the legislative body to combat corruption are highlighted. In addition, comparative legal and subject-field methods are applied. The result of the study are proposals to improve the legal framework of federal legislation governing the control activities of parliament.

Keywords: Federal Assembly, corruption, legal regulation, anti-corruption, socio-political phenomenon.

Мохоров Д. А.

Мохорова А. Ю.

Демидов В. П.

В настоящее время в Российской Федерации очень остро и проблемно стоят вопросы о противодействии коррупции как негативному явлению, свойственному управленческой деятельности государственных структур, а также процессу формирования демократических основ гражданского общества. Коррупционные процессы имеют различные проявления и часто тесно связаны с другими социально-политическими аспектами динамики развития российского государства¹.

Легальное определение коррупции дано в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В практической действительности коррупция может быть выражена в различных формах, в связи с чем Федеральное Собрание РФ как один из высших органов власти, обязано принимать разнообразные меры по противодействию данному негативному социально-политическому явлению.

Важность исследования заключается в том, что в работе анализируются сущностные аспекты механизма парламентского контроля как одной из действенных правовых форм, реализуемых высшими органами власти в условиях современной российской государственности для достижения общественно-значимой цели: снижения уровня коррупции в процессах государственного управления.

Целью исследования является выделение узловых моментов правового характера, присущих процедуре парламентского расследования и оценка эффективности применения механизма парламентского контроля в рамках противодействия коррупционным проявлениям.

В основании применяемых способов и приемов изучаемого явления лежат такие методы как анализ, синтез, обобщение, с помощью которых исследуются наиболее характерные черты процесса применения полномочий Федерального Собрания в сфере борьбы с коррупцией на основе законодательных актов, регулирующих деятельность указанного высшего органа власти. Немаловажное значение для изучения парламентских средств противодействия коррупционным явлениям, имеет сравнительно-правовой метод, который позволяет оценить подлинную эффективность применения парламентского расследования для предотвращения коррупционных явлений на федеральном и региональном уровнях.

Учитывая, что высший законодательный орган в Российской Федерации свою деятельность осуществляет прежде всего в рамках конституционного законодательства, необходимым методом, применяемым для исследования его специфических форм работы, является использование предметно-отраслевого метода, что позволяет детально проанализировать возможности Федерального Собрания РФ в сфере организации противодействия коррупции.

В ходе исследования выявляется роль парламента в процессах противодействия коррупционным явлениям в Российской Федерации. Отмечаются недостатки, свойственные нормативно-правовым актам, регулирующим парламентскую деятельность, в аспекте борьбы с коррупцией. Определяются условия для усиления эффективности парламент-

ских расследований как действенного средства в решении общенациональной проблемы снижения уровня коррупционных явлений.

Важной стороной деятельности высшего органа законодательной власти является практическая реализация контрольных полномочий при рассмотрении вопросов коррупционных проявлений². У парламента Российской Федерации имеются достаточные полномочия для того, чтобы практически решать вопросы воспрепятствования коррупционным процессам, которые характерны для всех эшелонов государственного аппарата³. Правовым основанием для проведения специальных мероприятий со стороны Федерального Собрания с целью выявления фактов коррупционного характера в деятельности высших должностных лиц и органов власти как на федеральном уровне, так и на региональном выступает ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации от 29.12.2005 г.

Данный нормативно-правовой акт создает реальную основу для законодательного органа государства по проведению всесторонних проверок выполнения требований законодательства, предъявляемых должностным лицам и органам при выполнении ими функций в соответствии с их полномочиями. Механизм парламентского контроля соответствует требованиям Конституции РФ о том, что наша страна является демократическим правовым государством и, тем самым, предполагается, что высшие органы власти должны обладать реальными рычагами правового воздействия на негативные проявления социально-политической, экономической жизнедеятельности российского общества. Поэтому вопрос о контрольных полномочиях Федерального Собрания является весьма актуальным в современный период развития российского государства и их реализация обязательна регламентирована конкретными федеральными законами.

Согласно ст. 1 ФЗ № 196, каждая из палат Федерального Собрания имеет право осуществлять парламентское расследование юридически значимых обстоятельств, которые оказывают существенное негативное влияние на процессы, протекающие в современной России. Предполагается, что в соответствии с требованиями указанного нормативно-правового акта, члены высшего законодательного органа власти страны, по своей инициативе, могут создавать специальные комиссии для расследования следующих вопросов.

Прежде всего, явлений социально-политического характера, происходящих на территории нашего государства, в ходе которых происходят массовые или грубые нарушения конституционных прав и свобод личности⁴. Так же предметом расследования парламента могут быть те факты, которые повлекли за со собой возникновение чрезвычайных ситуаций на территории всей страны или отдельных местностей, в связи с катастрофами или авариями техногенного характера. Основаниями проведения расследования Федеральным Собранием РФ могут быть обстоятельства чрезвычайно негативного характера, существенно отрицательно влияющие

1 Мохоров Д.А. Коррупция как проблема государственного управления, социально-философский аспект // Восемнадцатые петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право). – Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Петровская академия наук и искусств, Отделение исторических наук. – 2017. – С. 345-349; Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт: автореф. дис...канд. юр. наук. – СПб., 2011.

2 Боброва Н. А, Заикин Д. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 1.

3 Демидов В.П., Мохорова А.Ю. Коррупция как явление государственного и муниципального управления // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 296-298.

4 Агапов И.О. Юридические особенности лоббирования в России. Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб: Изд-во «Молодой учёный», 2016. – С. 110.

на нормальную жизнедеятельность большого количества населения государства, которые возникли по причине происшедших природных катаклизмов и при этом органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица не приняли мер, достаточных для предотвращения их последствий.

Парламентские комиссии имеют право расследовать факты грубого нарушения финансового законодательства, которые могут принимать форму неисполнения требований нормативно-правовых актов по взиманию и перечислению налоговых платежей или при выявлении обстоятельств, подтверждающих нецелевое расходование средств федерального бюджета, а также использование значительных денежных сумм государственных внебюджетных фондов Российской Федерации вопреки целям деятельности этих организаций.

Федеральное Собрание РФ вправе вмешиваться в вопросы эффективного использования имущества, являющегося федеральной собственностью. Это важно, так как управление и распоряжение средствами, находящимися в собственности государства, должно быть направлено, прежде всего, на удовлетворение социально-экономических потребностей населения России, потому что в соответствии с требованиями Конституции нашей страны объекты федеральной собственности принадлежат всему многонациональному российскому народу и представляют особую ценность для последовательного поступательного развития российского общества.

Парламентское расследование осуществляется специально создаваемыми комиссиями, порядок создания которых не нашел достаточно четкого отражения в законодательстве, так как при анализе указанного нормативно-правового акта выявляются некоторые несоответствия в статьях закона, что не позволяет однозначно трактовать те или иные положения, регламентирующие практическую деятельность указанных органов депутатского контроля.

В соответствии со ст. 5 ФЗ № 196, срок парламентского расследования не может превышать один год. Однако, учитывая сложность и большой объем контролируемых объектов, в реальности лицам, работающим в рамках специально создаваемых комиссий весьма сложно в такой срок определить истинные размеры причиненного вреда жизнедеятельности российского общества и выявить те причины, которые лежат в основе указанных противоправных фактов, что значительно снижает эффективность деятельности членов Федерального Собрания при реализации контрольных полномочий, предоставленных им законодательством.

На действенность применения вышеназванного федерального закона в области борьбы с коррупцией негативно отражается тот факт, что в нем не прописаны практические меры для привлечения специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области расследования конкретных противоправных явлений и процессов, часто возникающих в реалиях российской действительности. Сами члены высшего законодательного органа Российской Федерации часто не могут однозначно определить основные моменты проявлений коррупционной направленности в различных сферах хозяйственной, экономической, социальной активности общества.

В настоящее время Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» применяется довольно редко, что обусловлено как несовершенством правовой базы процедуры данной формы контроля со стороны высшего органа власти, так и определенной неподготовленностью членов Федерального Собра-

ния к проведению парламентского расследования. В связи с чем указанный нормативно-правовой акт требует безотлагательного совершенствования с точки зрения применяемой юридической техники и достижения более полного соответствия требований статей данного закона положениям других нормативно-правовых актов, применяемых в сфере борьбы с коррупционными явлениями в Российской Федерации.

Следует изменить содержание некоторых статей данного закона для повышения эффективности применения мер парламентского контроля, в частности, это касается ст. 5 и ст. 6. Учитывая широкие полномочия депутатов ФС, необходимо активизировать создание и деятельность комиссий, проводящих парламентское расследование исходя из актуальности проблем противодействия коррупции, так как российское государство ежегодно несет потери в размере нескольких триллионов рублей при реализации, прежде всего, программ национального значения. То есть постоянная деятельность комиссий, осуществляющих контроль от имени высшего органа законодательной власти в самых важных направлениях развития российского общества, позволит резко снизить потери средств федерального и региональных бюджетов при решении вопросов социально-экономического, стратегического характера, которые стоят перед Российской Федерацией в настоящий период времени и в ближайшей перспективе. Парламентский контроль в деле противодействия обществу коррупционным явлениям может занимать главенствующую роль, так как правовой статус членов Федерального Собрания позволяет им выявлять самые острые злободневные проблемы массового характера, присущие коррупции как распространенному социально-экономическому явлению.

Пристатейный библиографический список

1. Агапов И.О. Юридические особенности лоббирования в России. Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб: Изд-во «Молодой учёный», 2016. – iv, 110.
2. Боброва Н. А, Заикин Д. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 1.
3. Демидов В.П., Мохорова А.Ю. Коррупция как явление государственного и муниципального управления // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 296-298.
4. Мохоров Д.А. Коррупция как проблема государственного управления, социально-философский аспект // Восемнадцатые петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право). – Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Петровская академия наук и искусств, Отделение исторических наук. – 2017. – С. 345-349.
5. Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт: автореф. дис...канд. юр. наук. – СПб, 2011.

НОВИКОВ Богдан Михайлович

студент 4 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии,
главный руководитель проекта «Лидеры Права»

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной статье автором были рассмотрены основные подходы к реализации участия общественности в градостроительной деятельности. Проанализированы теоретические положения факторов, форм, критериев успеха и целей, стоящих перед институтом. Выявлены и обоснованы проблемы общественного участия в России. На основе проведенного исследования и анализа зарубежного законодательства, автором предлагается внести ряд существенных изменений в существующее законодательство России с дальнейшим оптимизацией института.

Ключевые слова: градостроительство, участие общественности, Россия, Украина, Эстония, Германия, градостроительная деятельность, демократия, правовая культура.

NOVIKOV Bogdan Mikhaylovich

4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy, the chief leader of the project «Leaders of Law»

Новиков Б. М.

PUBLIC PARTICIPATION IN URBAN PLANNING: RUSSIA AND FOREIGN EXPERIENCE

In this article, the author considered the main approaches to the implementation of public participation in urban planning activities. The theoretical provisions of factors, forms, criteria for success and goals facing the institution were analyzed. The problems of public participation in Russia are identified and substantiated. Based on the research and analysis of foreign legislation, the author proposes to make a number of significant changes to the existing legislation of Russia with further optimization of the institution.

Keywords: urban planning, public participation, Russia, urban planning activities, democracy, legal culture.

Для анализа института участия общественности в градостроительной деятельности необходимо понимать цели и факторы такого участия. Главные цели участия общественности неразрывно связаны с факторами. Это такие цели как само участие граждан в такой деятельности, а именно обеспечение такого участия, заслушивание мнения граждан, чьи интересы затрагивает данный проект (Демократический фактор)¹. А также принятие наилучших решений в процессе планирования, поиск новых идей, мнений, которые удовлетворят все стороны, участвующие в планировании (Экспертный фактор). Также перед участием общественности должны ставиться более глобальные цели. Такие, как развитие политической культуры, гражданского общества, интеграция его в государственные процессы, развитие культуры диалога, расширение знаний и навыков у общественности, способствующие формированию мнения среди участников процесса, развитие дискуссионной культуры, культуры взаимоуважения².

Самым важным критерием успешного участия общественности является прозрачность процесса для граждан. Сами граждане должны быть не только полноправными участниками градостроительной деятельности, они должны понимать, что своими действиями они способны повлиять на итоговые решения по проекту³. Для этого существует практика так называемого «раннего участия» общественности.

Граждане должны участвовать тогда, когда основные решения по проекту еще не приняты и организаторы такой деятельности могут прислушаться к их мнению и отразить его в версии проекта, доступной для последующего рассмотрения⁴. Только в данном случае общественность способна своими действиями влиять на ход градостроительства.

В России ряд экспертов из разных областей (юридической, общественной, научной, урбанистической) указывают на то, что институт участия общественности малоэффективен⁵. Градостроительный кодекс РФ устанавливает две формы участия: публичные слушания и общественные обсуждения. Он не устанавливает различия между этими формами и не ставит рекомендации по их правильному использованию. Мнения граждан собираются уже по готовым проектам, которые, как правило, никто не пересматривает, ссылаясь на рекомендательный характер такого участия. В итоге граждане не могут реально повлиять на принимаемые решения по проектам и понимают, что их используют для придания легитимизации принимаемым решениям. И, как правило, когда такая ситуация приобретает действительно острый характер, граждане организуют митинги, шествия и другие выступления. Можно вспомнить недавние слушания по перестройке особняка Булошников в апартамент-отель. Или особо показательные скандальные слушания по «Проекту внесения изменений в правила землепользования и застройки города Москвы в отношении территории по адресу: г. Москва, Расплетина ул., вл.3, вл.5 (кад. № 77:08:0011)». В первом случае речь шла о сохранении культурно-исторического наследия, а

1 См.: Аверьянова Н. Н. Публичные слушания как форма взаимодействия власти и общества в сфере регулирования земельных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 1-1. С. 103.
2 Fung A. (2015) Putting the public back into governance: The challenges of citizen participation and its future // Public Administration Review 2015. P. 516.
3 Kast Alexandra: Überfordert oder übersehen? Partizipation und Engagement von MigrantInnen im Quartier, Newsletter Wegweiser Bürgergesellschaft 17/2008. P. 6.

4 Hamburg gemeinsam gestalten. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hamburg.de/contentblob/4128462/bf525e93e4ff197547a5fd2962934777/data/broschuere-buergerbeteiligung.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
5 См.: Крымов С. А. Проблемы проведения публичных слушаний в российских городах // Точки над Ё. 2012. № 4. С. 49.

во втором об экологической безопасности и уплотнении района. По итогу в рамках существующей процедуры граждане не были услышаны.

Ведущий архитектор России Александр Карпов ни раз говорил, что в администрации редко можно встретить специалистов, которые могут принять наилучшее решение по градостроительным вопросам. Совершенно очевидно, что без мнения населения по какому-либо вопросу, «из кабинета» невозможно принять лучшее решение. В процессе обмена мнений можно достигнуть не только консенсуса, который удовлетворит общественные и частные интересы, повысив уровень легитимности принятых решений, но и существенно поднять качество принимаемых решений.

Считаем, что основной проблемой на сегодня является – неэффективная система проведения участия общественности. Отсутствие «раннего участия», когда основные решения еще не приняты. И непонимание важности органами власти важности «экспертной» оценки граждан, которая повышает качество данного проектирования. А если граждане понимают, что их слушают, с ними ведут диалог, то такие решения принимают легитимный характер и не приводят к различного рода забастовкам и судебным процессам. Последняя попытка реформирования данного института относится к 2017 г. Тогда ввели альтернативы публичных слушаний – общественное обсуждение, тем самым запутав граждан и администрации еще больше. Некоторые «с удовольствием» воспользовались новой возможностью загнать граждан в интернет и не слушать очно их мнения⁶.

Проблемы определены, теперь стоит рассмотреть отражение данного института в законодательстве и на практике в других государствах. Мы рассмотрим пример Эстонии и Украины, Беларуси и Германии. У нас будет возможность рассмотреть развитие данного института в государствах, входящих ранее в состав СССР и в государстве, имеющее отличное правовое прошлое. И важно сразу оговориться, т.к. изучаемое законодательство написано на иностранных языках, перевод каких-либо положений и оглавлений является авторским, он не претендует на бесспорную точность, но безусловно отражает смысл написанного.

Данные отношения в Эстонии регулирует Закон о Планировании (сокращение – PlanS), принятый в 2015 году. В Законе о Планировании указана и процедура проведения общественного участия. Процедура принятия проекта зависит от его специфики (национального, специального, окружного, генерального и т.д.). Само же участие общественности в рассмотрении проектов проходит в несколько этапов. В первом этапе само решение о подготовке такого планирования опубликуется в местной (национальной) газете и направляется в соответствующие органы. Данное решение о подготовке планирования включает в себя цель подготовки, размер зоны планирования, границы и т.д. (при необходимости) и время и место обсуждения данного решения. В процессе первого этапа может появиться информация о негативном экологическом воздействии или иная, препятствующая реализации данного проекта, в таком случае организатор принимает решение о завершении процесса подготовки. Далее готовится стратегическая экологическая оценка проекта. На основании этих данных вносятся необходимые изменения в исходные положения проекта. Следующим этапом является публичная демонстрация проекта и отчета о стратегической экологической оценки. Организатор обязан проинформировать граждан в местной газете и других источниках, каждый может посетить такую демонстрацию и высказать свое мнение о данных документах. Следующим этапом является публичные обсуждения результатов публичного показа, где организатор проектирования обязан прокомментировать

мнения, которые были получены в результате публичного показа и обосновать свое решение, выбранные при подготовке такого плана. На данном этапе также есть возможность высказать свое мнение по проекту. Далее наступает этап рассмотрения результатов публичного показа и публичного обсуждения, где на основании предыдущих этапов вносятся все необходимые изменения в сам проект и в стратегическую экологическую оценку. При этом интересна формулировка: «Организация публичных обсуждений не требуется, если во время публичного показа не было представлено никаких письменных комментариев о проекте плана и отчете о стратегической экологической оценке или если все мнения, представленные в письменном виде, были приняты во внимание». В следующий этап итоговые документы направляются в соответствующие агентства и органы власти, если в данный период не поступают замечания и дополнения, то проект считается утвержденным⁷. На практике можно часто встретить ситуацию, когда местные органы по своей инициативе назначают повторные обсуждения и дополнительные неформальные мероприятия, к примеру обсуждения в районе Мустамяэ в Таллине⁸.

Насчет реализации общественного участия в градостроительной деятельности в Эстонии можно сделать вывод о том, что в данном государстве, наряду с вышеуказанными существует и «раннее участие» общественности, четко определенная процедура участия и действительный учет общественности в процессе проектирования.

В Украине участие общественности регулируется рядом нормативных актов. Согласно ст. 5 ЗУ «Об основах градостроительства», учета государственных и общественных интересов при планировании и застройке территорий является одной из основных требований к градостроительной деятельности⁹. Согласно ч. 11 ст. 17 ЗУ «О регулировании градостроительной деятельности», материалы генерального плана населенного пункта не могут содержать информацию с ограниченным доступом и быть ограниченными в доступе¹⁰. А п. 4.8 ДБН Б.2.2-12: 2019 «Планирование и застройка территорий» определяет, что информационной базой для планирования и застройки населенных пунктов и территорий являются государственные и общественные интересы (по результатам общественных обсуждений). Участие общественности является также одним из принципов стратегической экологической оценки, которой подлежат документы государственного планирования, касающиеся градостроительства¹¹. Если говорить о самой процедуре общественного участия, то ст. 21 ЗУ «О регулировании градостроительной деятельности» предусматривает процедуру общественного обсуждения. Применяется она по отношению к разработанным в установленном порядке проектам градостроительной документации на местном уровне: генеральные планы населенных пунктов, планы зонирования территорий, детальные планы территорий.

Однако в данном случае, наш особый интерес вызывает проект Концепции публичного управления в сфере градостроительной деятельности на 2019 – 2030 годы. Данный

6 И слушать не хочет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3663111> (дата обращения: 16.09.2020).

7 Planeerimiseadus (Vastu võetud 28.01.2015, RT I, 26.02.2015, 3, jõustumine 01.07.2015).

8 Aiandi tn 7 projekteerimistingimuste eelnõu avaliku arutelu aruanne. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tallinn.ee/rus/Teade-Aiandi-tn-7-projekteerimistingimuste-eelnou-avaliku-arutelu-aruanne> (дата обращения: 16.09.2020).

9 Про основи містобудування (Закон України). № 2780-XII. (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2780-12>.

10 Про регулювання містобудівної діяльності (Закон України). № 3038-VI. (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/3038-17>.

11 Про стратегічну екологічну оцінку (Закон України). № 2354-VIII. (2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2354-19>.

проект определяет основные проблемы украинского законодательства в этой сфере. Указывает, что в последние 5 лет изменения в законодательстве не носили комплексный характер, игнорировали общественные интересы, порождали коррупцию и недоверие населения к власти. Концепция признает, что существующее законодательство не имеет целостной структуры и доступности для обычных граждан, в Концепции упоминается создание Градостроительного Кодекса Украины. Концепция указывает, что необходимо усилить влияние законодателя на начальном этапе. Можно обратить внимание на схожесть проблем Украины и России по этому вопросу. Стоит отметить осмысление неэффективности данного института в Украине, осознание проблем и общественную активизацию в его реформировании.

Далее мы рассмотрим отражение данного института в законодательстве республики Беларусь, которое совершенно недавно было дополнено. В Республике Беларусь постановлением Совета Министров от 01.06.2011 № 687 утверждены следующие формы общественного участия, такие как информирование физических и юридических лиц и анализ общественного мнения, а также работа комиссии по общественному обсуждению. В соответствии с Постановлением Правительства от 22 апреля 2019 г. № 256 в форме работы комиссии будет проходить обсуждение только по вопросам реконструкции. Т.е. наблюдается тенденция ухода от диалога с общественностью в «интернет-анкетирование». В данном законодательстве не существует ни четких принципов данной деятельности, ни «раннего участия» общественности. В Беларуси многие высказывали свое негативное мнение о данном Постановлении, однако стоит заметить тот факт, что данный институт в Беларуси активно реформируется и обсуждается, что ни раз доказывает актуальность выбранной тематикой.

Еще в 2010 году член Центра городских исследований Георга Зиммеля, профессор Гаральд Миг говорил о том, что институт участия общественности очень динамичен и зависит от самого общества, от его активности. «Лет 10-20 назад решение сначала принималось, затем выставлялось на обсуждение публики, но застройщики втайне надеялись, что никто не придет на слушания и ничего не скажет против. Сейчас так проекты протолкнуть уже нельзя – проходят так называемые круглые столы, в которых принимают участие представители разных общественных групп. Все большую роль приобретает подготовительная работа, в ходе которой собираются мнения, и Германия понемногу движется в сторону варианта «сначала обсуждаем – потом решаем», который, хотя и занимает больше времени, но в конечном итоге намного эффективнее».

Сегодня Строительный кодекс Германии выделяет два этапа общественного участия. Ранее участие указано в п.1 § 3 BauBG. Такое участие называют еще «минимальным», в случае неясности и неоднозначного реагирования населения на проект, созываются дополнительные круглые столы и т.д. (неформальное участие). На раннем этапе Департамент городского планирования информирует граждан о существующих намерениях планирования. Эта информация обычно включает в себя цели и задачи плана, возможные альтернативы плана для «редизайна» и вероятное влияние плана на городскую среду. Планы публикуются публично. Граждане могут комментировать планы развития. Информацию о процессе участия можно найти в сети Интернет и в ежедневной прессе. Результаты раннего участия общественности включаются в проект для дальнейшей процедуры планирования. Данную процедуру можно преодолеть в случаях если создание и отмена данного проектирования не оказывает существенного влияния на городскую среду и в случае, если данные обсуждения проходили на другой основе, например неформальной или путем референдума. Эффективность такого участия была уже описана в критериях успешного общественного участия.

Проект плана, согласованный в администрации, вместе с обоснованием на втором этапе обсуждается в течение одного месяца. Место и начало обсуждения проекта будут опубликованы не позднее, чем за неделю до обсуждения в официальной газете. Кроме того, информация также предоставляется в ежедневной прессе, в сети Интернет и на специальных столбах для объявлений. Граждане могут подавать предложения и запросы на внесение изменений в планы во время публичного толкования. Результаты осуществления или отклонения инициатив граждан направляются им в письменном виде по почте.

Если же в проект были внесены изменения или дополнения в процессе предыдущей процедуры, то граждане вправе ознакомиться с изменениями и направить свое мнение в течение периода разработки проекта. Направить можно либо в сети Интернет на соответствующем сайте, либо по почте.

В результате анализа реализации института участия общественности в приведенных примерах, мы можем заметить определенную тенденцию. Беларусь и Украина осознали важность данного института и свои ошибки в его реализации, с разной долей успеха эти два государства начинают работу над его реформацией. Эстонию и Германию можно выделить в отдельную группу. Эти два государства не только на законодательном уровне закрепили эффективную систему участия общественности, но и успешно пользуются неформальными способами урегулирования конфликтов. В случае негативной реакции на планирование в Германии и Эстонии часто созывает неформальные круглые столы, идет диалог с представителями общественности. В результате такой деятельности все стороны градостроительства остается «в победителях».

Совершенно точно институт участия общественности в градостроительной деятельности в России требует своего переосмысления и реорганизации. Проблемы сходны с проблемами в Украине, которые отражены в Концепции. Успешных примеров реализации данного института достаточно. Необходимо собирать идеи и мнения граждан ещё до публичной демонстрации проекта. Такие идеи будут актуальны для последующей их реализации. А уже после представления проекта гражданам можно приступать к сбору мнений непосредственно в контексте уже подготовленного и представленного проекта. Все вышесказанное необходимо закрепить в Градостроительном кодексе РФ. В итоге реформирования института участия общественности в России у граждан появиться возможность высказать свое мнение на этапе, когда основные решения еще не были приняты, у граждан появиться возможность получить комментарии и увидеть, как их идеи находят свое отражение в проект. Все принятые решения в процессе такого участия общественности будут более легитимными и прозрачными для граждан, что в будущем значительно сократит возможные затраты на судебное производство и урегулирование конфликтов.

Приставленный библиографический список

1. Аверьянова Н. Н. Публичные слушания как форма взаимодействия власти и общества в сфере регулирования земельных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 1-1. С. 101-104.
2. Крымов С. А. Проблемы проведения публичных слушаний в российских городах // Точки над Е. 2012. № 4. С. 48-54.
3. Fung A. (2015) Putting the public back into governance: The challenges of citizen participation and its future // Public Administration Review 2015. P. 513-523.
4. Kast Alexandra: Überfordert oder übersehen? Partizipation und Engagement von MigrantInnen im Quartier, Newsletter Wegweiser Bürgergesellschaft 17/2008. 12 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-404-405

СТЭЛЛМАН Ирина Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Автор рассматривает принцип разделения властей как один из способов обеспечения ее единства, а принцип единства государственной власти рассматривает как выражение власти всего многонационального народа. В работе дан анализ новой категории «публичная власть», недавно появившейся в Основном законе государства. Рассмотрены вопросы взаимодействия власти государственной и власти местной в рамках новых положений Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная власть, разделение властей, Конституция, местное самоуправление, публичная власть, система государственной власти, суверенитет, Российская Федерация, гражданское общество.

STELLMAN Irina Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kuban State University

ON THE ISSUE OF STATE POWER UNITY

The author considers the theory of separation of powers as one of the ways of providing unity of state power, and the theory of state power unity is viewed as representation of power of all the multicultural people. The article provides analysis of the newest "Public power" category, represented in The Main Law of the State. The issues of interaction between state and local powers, raised by the newest clauses of the Constitution, are also mentioned.

Keywords: state power, separation of powers, Constitution, local power, public power, system of state power, sovereignty, Russian Federation, civil society.

Стэллман И. Ю.

Вопрос о том, какими свойствами должна обладать государственная власть, с древнейших времен и до настоящего времени привлекал внимание исследователей. Однако среди ученых до сих пор нет единства по проблеме соотношения принципов единства и разделения государственной власти.

В научной литературе принцип единства государственной власти объявляется теоретической основой системы органов государственной власти, без которого невозможно его эффективное функционирование. При этом единство системы государственной власти относится к принципам конституционного режима исполнительной власти, наряду с верховенством Конституции РФ, федеральных законов; разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами, разделением законодательной, исполнительной и судебной властей; обеспечением суверенитета Российской Федерации¹.

Как известно, принято проводить разграничение между принципом разделения и принципом единства государственной власти. Соглашусь с точкой зрения Морозовой О. Г., и считаю правильным рассматривать принцип разделения властей, как один из способов обеспечения ее единства. При этом принцип единства государственной власти рассматривается как выражение власти всего многонационального народа России, как единство и неделимость власти в социально-политическом смысле.² Об этом, в сущности, говорится в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ через призму федеративного устройства России.

Конституция России закрепляет понятие государственной власти в нашей стране. Об этом гласят ст.ст. 3, 5, 10, 11 Основного закона. Упоминаются разные уровни государственной власти и в других статьях Конституции РФ.

До внесения поправок, в Основном законе страны имелось указание лишь на государственную власть и местное самоуправление, т.е., власть, осуществляемую государством и муниципалитетами соответственно. В то же время, государственная власть в РФ подразделяется на федеральную и местную (региональную):

- Президент РФ;
- Правительство РФ;
- Федеральное Собрание РФ;
- суды РФ на федеральном уровне;
- главы регионов;
- правительства регионов;
- парламенты регионов;
- мировые судьи в регионах (субъектах Федерации) на местном уровне.

Особняком стоит местное самоуправление. В него входят:

- главы местного самоуправления;
- муниципальные депутаты;
- администрация (исполнительная власть).

С принятием поправок в 2020 году в Конституции впервые появился термин «публичная власть». Данная проблема сегодня широко обсуждается в научных кругах. Несомненно, закрепление категории «публичная власть» в новой редакции Российской Конституции можно считать достаточно важным и своевременным шагом. Принцип единой системы публичной власти не нашел отражения в первой главе Конституции, посвященной основам конституционного строя, но вместе с тем следует из многих конституционных положений. Организация единой системы публичной власти спра-

1 Чесноков А. С. Исполнительная власть в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 8.

2 Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. - С. 3.

ведливо отнесена к ведению РФ. Речь идет о ст. 71 Конституции РФ, в которой говорится, что «к ведению Российской Федерации относится организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти»³.

С точки зрения законодателя, положение о единстве публичной власти создаёт потенциал для её эффективной организации и осуществления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан.

В соответствии с поправками органы местного самоуправления и органы государственной власти теперь входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации, хотя более верным было бы предложить формулировку «образуют единую систему». Возникает вопрос: чем единая система публичной власти отличается от просто системы публичной власти? Ведь единство элементов какой-либо системы — это уже и есть внутренняя характеристика самой системы. Системность элементов означает их непрерывное взаимодействие друг с другом, иначе это и не система вовсе.

Открытым остается вопрос, каким образом войдут в эту «единую систему публичной власти» три элемента государственной власти, действующие самостоятельно и раздельно: законодательная, исполнительная, судебная ветви? Они также представляют собой сложные системы, которые образуют всю систему государственной власти в России. На мой взгляд, необходимо исходить из того, что публичная власть базируется на принципе выполнения общесоциальных функций, который связывает государственную власть с интересами многонационального народа. А это, несомненно, предполагает отношение к государственной власти, как единой системе для достижения общих целей и задач, стоящих перед обществом и государством.

Вернемся к вопросу об органах местного самоуправления. Как сказано выше, раньше органы местного самоуправления не входили в систему органов государственной власти, на конституционном уровне подчеркивалась их самостоятельность. Это вызывало путаницу, как на словах, так и в документах. Вполне логично было бы обойтись полным встраиванием местного самоуправления в государственную вертикаль. Однако предложенные Президентом поправки в Конституцию не подчиняют местную власть органам государства, и не предполагают появления местного уровня государственной власти. Однако сложно представить, как создать из органов государственной власти и органов местного самоуправления систему единой власти без ущемления интересов и прав муниципалитетов? Конституция теперь содержит положение о том, что «местное самоуправление гарантируется правом на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение»⁴. Значит, речь идет о передаче государственно-властных полномочий вниз. Муниципалитеты должны изначально потратить собственные средства и только потом получить компенсацию. Без дополнительных финансовых ресурсов, соразмерных новым публичным полномочиям, вряд ли это возможно. По всей видимости, перед законодателями встанет новая задача, а именно, разработать концепцию взаимоотношений местного самоуправления с федеральными органами государственной власти. И, конеч-

но же, это должно быть закреплено в федеральных законах. Главное, чтобы эти взаимоотношения были основаны не на подчинении, а наоборот, привели к повышению эффективности деятельности муниципальной власти. Но для этого нужно чтобы законодательно была четко сформулирована компетенция, сформированы источники финансирования функций и полномочий органов местного самоуправления. Ну и, естественно, без учета интересов населения конкретной территории в деятельности местных органов власти нельзя говорить об оптимизации взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления.

Поэтому можно предположить, что введение нового понятия «публичная власть» в Основной Закон государства устранил все разночтения и даст всем трем уровням власти в России единое определение.

Следует заметить, что в Конституции не нашла отражения еще одна составляющая публичной власти, это общественная власть, власть гражданского общества. Публичная власть складывается не только из власти государственной и власти местной. Это еще и власть общества, осуществляемая в интересах общества и под его контролем. Несомненно, данные положения заслуживают как минимум отдельной статьи Основного Закона.

Значение обновленной главы 8 трудно переоценить. Ее нормы направлены на совершенствование организации местного самоуправления и его взаимодействие с государственной властью в интересах населения. Разумеется, сами по себе поправки не решат всех проблем организации и осуществления публичной власти – их созидательный потенциал необходимо реализовывать на уровне законодательства и правоприменительной практики. Поэтому в данном направлении потребуется внести изменения в федеральное и региональное законодательство с целью обеспечения реализации новых положений Конституции Российской Федерации.

Кроме того, замечу, что в соответствии с Конституцией РФ, организация государственной власти базируется на западноевропейских либерально-демократических принципах, но вместе с тем в ней, с учетом традиций национальной политической культуры и общей ментальности, мы имеем сильную власть Президента. Его компетенции призваны обеспечить, в том числе и принцип единства государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
2. Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004.
3. Чесноков А. С. Исполнительная власть в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

ЦАПАНОВА Светлана Сергеевна

преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

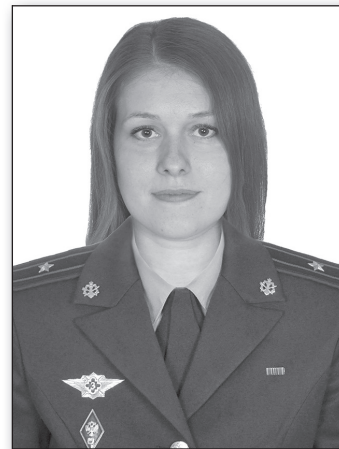
ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются точки зрения ученых относительно подходов к пониманию категорий «функция» и «функции государства». Ставится вопрос о соотношении функций, целей и задач государства. Проводится сравнительный анализ понятий функций государства и функций государственных органов. При этом последние стоит отличать от компетенции государственных органов. В связи с этим в статье исследуется соотношение таких категорий как функции и компетенция органов государства. В завершении статьи автором сделан вывод относительно содержания функций государства.

Ключевые слова: государство, государственный орган, механизм государства, функция.

TSAPANOVA Svetlana Sergeevna

lecturer of Management and administrative and legal disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

Цапанова С. С.

THE FUNCTIONS OF THE STATE AS THE MAIN DIRECTIONS OF INTERNAL AND EXTERNAL ACTIVITIES OF THE STATE MECHANISM

The article considers the points of view of scientists regarding approaches to understanding the categories «function» and «functions of the state». The question is raised about the correlation of functions, goals and objectives of the state. A comparative analysis of the concepts of state functions and functions of state bodies is carried out. At the same time, the latter should be distinguished from the competence of state bodies. In this regard, the article examines the correlation of such categories as functions and competence of state bodies. At the end of the article, the author makes a conclusion about the content of the functions of the state.

Keywords: state, state body, state mechanism, function.

Этимологическое значение термина «функция» это деятельность, обязанность, роль, которую выполняет определенный институт или процесс по отношению к целому¹. Термин «функция» давно используется во многих науках, но в юридической науке следует отличать такую категорию как «функции государства», которая имеет особый смысл.

Многие теоретики определяют функции государства как основные направления деятельности государства, по реализации стоящих перед ним задач для достижения целей, в которых главным образом выражается его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение².

Однако есть и отличные мнения, например, Л. А. Морозова предложила более широкое понимание категории «функции государства» указав на необходимость понимать под последними не только основные направления деятельности, но и механизм государственного воздействия на общественные процессы³. Из данного определения следует, что деятельность государственных органов направлена на реализацию функций государства, которые в своей совокупности образуют механизм государства, при этом под последним не понимается механизм государственного воздействия.

Э. П. Григонис также акцентирует свое внимание на функционировании механизма государства и связывает ре-

ализацию функций с верховенством права, разделением властей, а также с существованием гражданского общества⁴.

Рассматривая вопрос функций государства, возникает необходимость в соотношении функций, задач и целей государства. Некоторые ученые отождествляют эти понятия⁵. Но мы поддерживаем точку зрения большинства теоретиков, которые различают содержание данных понятий.

Так, например, С. Н. Кожевников под задачей понимает то, что требует решения, а функцию воспринимает как вид деятельности, направленный на такое решение⁶.

М. И. Байтин отметил связь задач и функций государства следующим образом: задачи и функции - явления соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие. Их нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять. Задачи государства являются ближайшей, непосредственной предпосылкой функций государства. В задачах конкретизируется и преломляется воздействие экономики и политики на развитие функций государства. Цели и задачи государства воплощаются в жизнь посредством осуществления функций государства⁷.

При этом цель трактуется как представляемое и желаемое будущее событие или состояние, предмет стремления,

1 Советский энциклопедический словарь. Издание 2-е. / Под ред. Прохорова А. М. - М., 1980. - С. 1449.

2 Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М., 1997. - С. 63; Комаров С. А. Общая теория государства и права. - М., 1996. - С. 84.

3 Морозова Л. А. Проблемы современной Российской государственности: учебное пособие. - М., 1998. - С. 33.

4 Григонис Э. П. Механизм правового государства. Монография. - СПб., 1999. - С. 29-30.

5 Ромашов Р. А. Функции государства // Проблемы теории права и государства: Курс лекций // Под общ. ред. В. П. Сальникова. - СПб., 2005. - С. 261-262.

6 Кожевников С. Н. Теория государства. Курс лекций. Часть 1. - Н. Новгород, 2003. - С. 112.

7 Теория государства и права. Курс лекций // Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М., 1997. - С. 65-66; Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. / Отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. - М., 2002. - С. 1999

то, что надо, желательно осуществить. В этой связи цель государства - это будущая реальность, реальность отдаленная и представляющая собой желаемый конечный результат реализации функций и осуществления задач.

Каждая функция государства имеет свой объект воздействия и содержание.

Объект - это определенная сфера общественных отношений, в рамках которой реализуется активная деятельность государства.

Содержание показывает, что делает государство в определенном направлении, чем занимаются органы государства, какие тактические вопросы они решают.

Таким образом, считаем целесообразным поддержать точку зрения М. И. Байгина, который придерживается общих критериев отделения одной функции от другой. Ими выступают особенности объекта и специфика содержания государственной деятельности⁸.

От функций государства следует отграничивать функции государственных органов. Под функциями государственных органов обычно понимается их деятельность по достижению конкретных целей, стоящих перед отдельным органом, их полномочия. Однако понятия функции органа государства и его компетенция не совпадают. Функции органов государства представляют собой скорее отдельные направления в содержании их практической деятельности, компетенция же есть выражение функций в полномочиях органа, его правах и обязанностях, установление их границы объема⁹.

В юридической науке понятие компетенции государственного органа относится к числу дискуссионных вопросов. Одни ученые под компетенцией органа государства понимают круг правоотношений, в которые может и должен вступать орган при наличии фактических обстоятельств, указанных в норме права. Другие высказывают мысль о том, что компетенция органа государства - это совокупность его прав и обязанностей¹⁰. Третьи трактуют компетенцию органа государства не только как совокупность прав и обязанностей, но и включают в ее содержание задачи и функции¹¹. В. С. Нерсесянц понимает под компетенцией совокупность его государственно-властных полномочий, т.е. его права и обязанности¹². Заслуживает также внимания точка зрения, которая рассматривает компетенцию органа государства, как совокупность предмета ведения и полномочий¹³. Предмет ведения, в этой связи, должен рассматриваться как область или сфера общественной жизни, на решение вопросов в которых направлена деятельность конкретного государственного органа.

Итак, полномочия - это комплекс обязанностей, необходимых для реализации данных функций органа. Функции органов государства следует определить, как ведущее направление в деятельности органов государства, в них выражается целевая нагрузка каждой ветви власти и с ними напрямую связан предоставляемый государственным органом объем государственно-властных полномочий¹⁴.

Проведенный анализ, позволяет заметить, что рассмотренные понятия соотносятся как целое и часть, при этом первым будет являться общественный порядок.

Также следует подчеркнуть, что важнейшим предназначением государства с момента его возникновения являются обеспечение упорядоченности общественной жизни, создание необходимых условий для нормального функционирования общественного организма, этой цели подчинен весь государственный механизм¹⁵.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что функция является общей категорией по отношению к функциям государства, которые отражают содержание деятельности его органов и государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. - М., 1996. - С. 40.
2. Байгин М. И. Функции государства // Теория государства и права. Курс лекций // Под. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М., 2001. - С. 60-61.
3. Григонис Э. П. Механизм правового государства. Монография. - СПб., 1999.
4. Еропкин М. И. Управление в области общественного порядка. - М., 1965.
5. Кожевников С. Н. Теория государства. Курс лекций. Часть 1. - Н. Новгород, 2003.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права. - М., 1996.
7. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - М., 1975.
8. Кузнецов И. Н. Компетенция высших органов власти и управления в СССР. - М., 1969.
9. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. - М., 1972.
10. Морозова Л. А. Проблемы современной Российской государственности: учебное пособие. - М., 1998.
11. Нерсесянц В. С. Теория права и государства. Краткий учебный курс. - М., 2013.
12. Нургалиев Р. Г. Органы внутренних дел и их роль в обеспечении социально-экономической безопасности страны. - М., 2010.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2006.
14. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. / Отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. - М., 2002.
15. Ромашов Р. А. Функции государства // Проблемы теории права и государства: Курс лекций // Под общ. ред. В. П. Сальникова. - СПб., 2005.
16. Теория государства и права. Курс лекций/ под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М., 1997.
17. Советский энциклопедический словарь. Издание 2-е / Под ред. Прохорова А. М. - М., 1980.
18. Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме российского государства: историко-теоретический аспект. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006.
19. Нургалиев Р. Г. Органы внутренних дел и их роль в обеспечении социально-экономической безопасности страны. - М., 2010. - С. 3.
- 8 Байгин М. И. Функции государства // Теория государства и права. Курс лекций // Под. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М., 2001. - С. 60-61.
- 9 Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме российского государства: историко-теоретический аспект. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006. - С. 91-92.
- 10 Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. - М., 1972. - С. 101-102.
- 11 Еропкин М. И. Управление в области общественного порядка. - М., 1965. - С. 52.
- 12 Нерсесянц В. С. Теория права и государства. Краткий учебный курс. - М., 2013. - С. 70-71.
- 13 Кузнецов И. Н. Компетенция высших органов власти и управления в СССР. - М., 1969. - С.19-20.
- 14 Алексеев С. С. Общая теория государства. Вып. 2. - Прага, 1925. - С. 302-312.

АБАЗОВ Андемиркан Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА КАК ГАРАНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматривается проблема определения и закрепления «социальности» современного демократического государства. Конституция Российской Федерации 1993 года носила «формальный характер» предоставления социальных гарантий российскому обществу. Конституция РФ должна выступать гарантом предоставления социальной защиты обществу в практическом ракурсе. Однако в рамках Конституции 1993 года данная функция была сведена к минимальным действиям, которые носили преимущественно, теоретический характер: обозначены цели и задачи социальной политики, отсутствовали четкие определения, оценка результативности предоставляемых социальных прав. Данный вопрос был крайне противоречивым и актуальным, о чем свидетельствуют дискуссии в научной литературе и в рамках общественных организаций. Обострение данной проблемы стало одной из причин проведенной конституционной реформы в 2020 году.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, социальные гарантии, конституционные поправки, нормативно-правовое регулирование, социальная защита, конституционные нормы, государственные органы, конституционные права.

Абазов А. Б.

ABAZOV Andemirkan Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Activities of the internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE 2020 CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A GUARANTOR OF SOCIAL PROTECTION IN A MODERN STATE

The article deals with the problem of defining and consolidating the “sociality” of a modern democratic state. The 1993 Constitution of the Russian Federation bore the “formal character” of providing social guarantees to Russian society. The Constitution of the Russian Federation should act as a guarantor of the provision of social protection to society from a practical perspective. However, within the framework of the 1993 Constitution, this function was reduced to minimal actions, which were predominantly theoretical in nature: the goals and objectives of social policy were outlined, there were no clear definitions, an assessment of the effectiveness of the social rights provided. This issue was extremely controversial and topical, as evidenced by discussions in the scientific literature and within public organizations. The aggravation of this problem was one of the reasons for the constitutional reform carried out in 2020.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, social guarantees, constitutional amendments, legal regulation, social protection, constitutional norms, state bodies, constitutional rights.

Конституция Российской Федерации – это фундаментальный закон для функционирования всех сфер жизнедеятельности российского общества в рамках нормативно-правового пространства. В 2020 году основной закон Российской Федерации был подвержен ряду фундаментальных трансформаций. Одним из актуальных направлений стал вопрос повышения уровня гаранта Конституции РФ в сфере социального обеспечения. Современное государство должно обладать таким критерием как «социальность», а в качестве гаранта социального обеспечения в демократическом государстве выступает именно Конституция.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина представляют собой комплексную систему нормативно-правовых, социально-экономических, государственных, политических, нравственно-моральных ориентиров, которые формируют равные условия для применения своих прав, интересов и свобод как человека, гражданина¹.

Система социальных гарантий касается каждого жителя Российской Федерации. Следует отметить, что большинство граждан сомневаются в эффективности и полезности функционирующей системы социального обеспечения. В последние годы был проведен ряд пенсионных реформ: изменены алгоритмы проведения индексации пенсионных выплат; механизмы перерасчёта пенсий пенсионерам, которые осуществляют трудовую деятельность. Однако данные пенсионные трансформации не были эффективны, так как население в условиях стремительных реформ оказалось не в состоянии в полной мере понять новые законодательные меры. Это привело к обратному процессу, который выражался в росте уровня недоверия к современной пенсионной системе и росту количества уклонений от уплаты

страховых отчислений и соответственно росту показателя неофициальной занятости².

Конституция РФ должна выступать в качестве вектора функционирования эффективной системы социальных гарантий. До 2020 года, очевидно, было снижение гарантий реализации россиянами конституционных прав в рамках социального обеспечения. Конституционные требования, которые предъявлялись к социальным нормам, правам в большинстве случаев игнорировались структурами всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной системами. В качестве ориентира для законодательства о системе предоставления социальных гарантий являются положения ст. 7, 19, 37-40, 55 Конституции РФ. Кроме того в качестве фундаментальных основ выступают также и общепризнанные принципы и нормы международного права. Важно определить теоретическое и юридическое понятия социальности государства, что позволит обозначить основные направления в целях дальнейшего развития отраслевого законодательства. Российская Федерация в соответствии со статьей 7 Конституции РФ является социальным государством – это является одной из основ конституционного строя. Данное положение возлагает ряд функций, которые обязана выполнять публичная власть: поддержка института семьи; установление государственных пенсионных выплат; выплата иных социальных пособий и предоставление социальных гарантий в рамках нормативно-правовых, социальных и гуманитарных ценностей.

Необходимо четко определить, в чем состоит социальность государства, проявляется она в формате проводимой социальной политики, которая выстраивает систему социальных норм и гарантий. Сущность социальной политики заключается в целях и задачах, которые сформулированы ниже:

1 Азарова Е.Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 17.

2 Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социальные исследования. 2017. № 1. С. 65.

- определение и обеспечение необходимого уровня материального достатка для обеспечения жизни общества;
- снижение степени влияния негативных экономических последствий;
- создание и функционирование системы государственной поддержки нуждающимся категориям граждан;
- обеспечение правовой защиты гражданам, которые в ней нуждаются.

Однозначного и единого определения понятия социального государства на данный момент нет. Отсутствие единой терминологии создает ряд дискуссий среди специалистов данной отрасли. Так, по мнению А.В. Габова государство в качестве основополагающего принципа должно определять баланс конституционных свобод, экономической деятельности и социального государства. В соответствии с данным принципом государство обязано обеспечить:

- гарантию нормального и благополучного существования граждан;
- снижение степени влияния негативных экономических факторов;
- предоставление социальной помощи государством.

При этом необходимо партнерство государства и бизнес-сообщества в целях создания национального богатства и обеспечения необходимого уровня социальной солидарности. Система взаимодействия государство–бизнес позволяет создать комплексную и эффективную систему социальных гарантий в рамках конституционных норм. До недавних пор дискуссии о соответствии Российской Федерации своей характеристике в Конституции присутствовали в специализированной литературе. Хабриев Т.Я. утверждал, что государство должно быть эффективным, под эффективностью он понимал создание условий для благополучной жизни граждан. Необходимо обращать внимание на обязательное условие определения социальной роли государства. Под социальной ролью государства, которая определена в рамках Конституции РФ, понимается не наличие у пенсионеров, детей и иных социально незащищенных категорий повышенных требований. Под социальной ролью следует понимать гарантии удовлетворения их минимальных потребностей, которые они не могут удовлетворить в силу отсутствия необходимых средств.

Исследователи О.В. Романовская и Г.Б. Романовский отмечают, что в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ обозначались не юридически четко определенные обязательства государства, а лишь основные векторы социальной политики. По мнению авторов, данное положение Конституции РФ имеет «мифический» характер. Определена цель социальной политики, но размыты границы определения «результативности» социальной политики. Именно данные положения вызывали споры среди специалистов, так как социальные гарантии, которые были обозначены в Конституции РФ, носили формальный характер³.

Ч.1 ст. 39 Конституции РФ предоставляет каждому гарантии социального обеспечения по таким критериям как: возраст, наличие болезни, инвалидности, случай потери кормильца. Конституционный Суд РФ отмечает: социальное обеспечение охватывает различные виды помощи и поддержки граждан, но смысл конституционных норм сводится к материальному обеспечению данных категорий граждан. Предоставление человеку в сложных ситуациях государством и обществом поддержки должно обеспечить гражданам социальный комфорт, чтобы он оставался полноценным членом социума. Данные гарантии прописаны в Конституции РФ.

Создание эффективно функционирующей системы социальной защиты – это один из ключевых показателей качественного состояния общества и государства. Одним из основных направлений по обеспечению гарантированности права на социальное обеспечение в рамках ст. 39 Конституции РФ является правовое регулирование. Именно правовое регулирование выступает в качестве основы эффективного института социальной защиты в Российской Федерации.

Очевидно, что реализация социальных прав зависит от деятельности государственных органов, учреждений. В связи, с чем именно законодателем должна быть юридически определена и закреплена ответственность за несоблюдение своих обязанностей и за ненадлежащее выполнение профильных функций. Очевидно, что в 2020 году назрела необходимость глубокого и комплексного анализа вопросов социального обеспечения. Отсутствие

эффективной системы социального обеспечения приводит к дестабилизации экономической и политической ситуации в государстве.

Во многом данный анализ и ряд политических, экономических преобразований привели к принятию ряда социальных преобразований, которые были закреплены в Конституции РФ 2020 года. В начале года Президент РФ В.В. Путин в рамках своего послания Федеральному собранию отметил необходимость внесения поправок и изменений в Конституцию РФ, которая была принята в 1993 году. Одним из основных векторов преобразований являлись социально-экономические преобразования⁴.

Так были внесены социально-экономические поправки, которые направлены на конституционное закрепление социальных гарантий:

- в Конституции РФ закреплён минимальный размер оплаты труда, который не может быть меньше прожиточного минимума;
- на основе принципа всеобщности закреплена индексация пенсий;
- обозначен принцип уважительного отношения к трудовой деятельности.

Социально-экономические поправки, которые обозначены выше получили название «народных поправок», так как именно социальные направления конституционных реформ были поддержаны гражданами страны⁵.

Около 91% граждан РФ заявили о положительном отношении к закреплению регуляторной индексации пенсионных и иных социальных выплат. Также наибольшую поддержку среди граждан получила и поправка относительно определения минимального размера оплаты труда, который не может быть ниже прожиточного минимума. В рамках Конституции РФ 2020 года определено, что система пенсионного обеспечения формируется на основе принципов всеобщности, справедливости солидарности поколений. Изменения и поправки, которые были внесены в 2020 году в основной закон государства, решили вопрос определения уровня социальной Российской Федерации. Уровень «социальности» государства значительно повысился и во многом устранил формальный характер социальных гарантий. Так как четкое определение размера МРОТ, регулярная индексация пенсий позволяют осуществлять эффективное нормативно-правовое регулирование в сфере предоставления социальных гарантий. Следует отметить, что Конституция РФ 2020 года – это первый пример закрепления социальных гарантий в указанной форме в основном законе государства. Данные гарантии не предоставляются ни в одной Конституции, ни одного капиталистического, социалистического государства. Функционируют отдельные нормативно-правовые акты.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием. 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Абазов А.Б. Анализ изменений вносимых в Конституцию Российской Федерации на современном этапе // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2020. Сборник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2020. С. 44-47.
3. Абазов А.Б. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как новый этап в развитии России Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 88-93.
4. Азарова Е.Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 16-20
5. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социальные исследования. 2017. № 1. С. 64-73.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием. 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

4 Абазов А.Б. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как новый этап в развитии России Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 90.

5 Абазов А.Б. Анализ изменений вносимых в Конституцию Российской Федерации на современном этапе // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2020. Сборник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2020. С. 46.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-410-413

АНТИПОВ Евгений Геннадьевич

доцент кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, подполковник внутренней службы

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

В работе проводится анализ различных научно-доктринальных источников, раскрывающих позитивное содержание понятия «надзор», «административный надзор», а также соответствующих положений профильных федеральных нормоустанавливающих актов в области пожарной безопасности, предоставивших возможность выработать и предложить для введения в научный оборот авторский вариант содержательного наполнения дефиниции «административный надзор в области пожарной безопасности». Также автором выявлены и освещены совокупность коренных (сущностных) признаков административного надзора в области пожарной безопасности, наилучшим образом раскрывающих его правовую природу в современных условиях внедрения и развития риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: МЧС России, государственное управление, пожарная безопасность, государственный пожарный надзор, федеральная противопожарная служба, контрольная-надзорная деятельность, административный надзор, административно-правовое явление, правовая природа, риск-ориентированный подход.

ANTIPOV Evgeniy Gennadjevich

associate professor of Personnel, legal and psychological support sub-faculty of the Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, lieutenant colonel of the internal service

ADMINISTRATIVE SUPERVISION IN THE REGION OF FIRE SAFETY: CONCEPT AND SIGNS

The work analyzes various scientific and doctrinal sources that reveal the positive content of the concept of "supervision", "administrative supervision", as well as the relevant provisions of the relevant federal regulations in the field of fire safety, which provided an opportunity to develop and propose for introduction into scientific circulation the author's version of the meaningful filling the definition of "administrative supervision in the field of fire safety". Also, the author identified and highlighted a set of fundamental (essential) signs of administrative supervision in the field of fire safety, best revealing its legal nature in modern conditions of implementation and development of a risk-based approach.

Keywords: Emercom of Russia, public administration, fire safety, state fire supervision, federal fire service, control and supervision activities, administrative supervision, administrative and legal phenomenon, legal nature, risk-oriented approach.

Антипов Е. Г.

Контрольно-надзорная деятельность является одной из ключевых функций государственного управления, направленной на обеспечение законности и правопорядка, а также иных конституционно значимых ценностей.

Общеизвестно, что органы исполнительной ветви власти Российской Федерации представляют собой часть государственного аппарата наделенных властными контрольными (надзорными) полномочиями для реализации эксклюзивных¹ функций (направлений деятельности) и задач государства в различных сферах жизни общества, в том числе и в сфере пожарной безопасности.

Так, согласно пункта 3 и подпункта 4 пункта 8 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России)², МЧС России в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет надзор за выполнением организациями и гражданами установленных требований по пожарной безопасности непосредственно и через входящие в его систему

федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы и органы государственного пожарного надзора.

Следует признать, что в настоящее время, в учебной, научной и иной специальной юридической литературе нет достаточной ясности относительно сущности и полноты содержания понятия «надзор», как сложного правового явления, в связи с этим вполне закономерно, что в последние годы появилось не мало работ, посвященных теоретическому осмыслению правового регулирования контрольной (надзорной) деятельности органов государственной власти и, тем не менее, на сегодняшний день этот вопрос по-прежнему продолжает оставаться достаточно дискуссионным.

От очередной попытки его разрешения не остались в стороне и мы, поскольку административный (пожарный) надзор, как и любая другая деятельность органов исполнительной власти, преследует определенные цели, и в нашем случае, это пресечение и устранение выявленных нарушений обязательных требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности и основной вопрос, возникающий при изучении данного правового явления, – в чем значимость и какие признаки административного (отраслевого) надзора?

По этому поводу в научно-доктринальных источниках встречаются различные авторские взгляды относительно содержательного наполнения определения надзора, его сущно-

1 Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 136. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

2 Указ Президента РФ от 11.07. 2004 № 868 (ред. от 29.06.2020) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

сти и значимости в процессе государственного управления, отличающиеся степенью своей полноты.

Так, по мнению В.М. Савицкого, сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы советуемые органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей, и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности³. В свою очередь О.Ю. Бакаева под административным надзором понимает относительно самостоятельный способ обеспечения законности и дисциплины в различных сферах общественных отношений (экономических, политических, социальных и др.), осуществляемый с целью наблюдения за исполнением законодательства, без оценки целесообразности принятых актов⁴. А.М. Волков и А.С. Дугенец предлагают под административным надзором понимать надведомственный специализированный систематический контроль (или наблюдение) органов исполнительной власти (их структурных подразделений) за соблюдением гражданами и организациями правовых и технико-юридических (технико-правовых)⁵ норм⁶. Д.Н. Бахрах в своей работе пишет, что в зависимости от объема контроля следует различать собственно контроль, в процессе осуществления которого определяется законность и целесообразность деятельности проверяемых объектов, и надзор, который ограничивается только проверкой законности. Поэтому надзор – это суженный контроль⁷. Надо признать, что одной из первых такую точку зрения высказала М.С. Студеникина⁸. Ее позиция позднее была поддержана в трудах ученых-административистов Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова⁹ Н.М. Кониной¹⁰. Однако Н.И. Побежимова не разделяет вышеобозначенную позицию своих коллег-ученых и придерживается совершенно противоположного мнения, обосновывая свою позицию тем, что контроль и надзор следует рассматривать как два вида проверочной деятельности в качестве самостоятельных элементов системы управления¹¹.

Автор же солидаризируется с профессором А.В. Мартыновым, который под административным надзором предлагает понимать особую форму осуществления исполнительной

власти (публичного управления), связанную с реализацией установленных государственных управленческих функций по обеспечению законности, конституционных прав и свобод, безопасности в деятельности организационно неподчиненных государственных органов власти и их должностных лиц, общественных организаций, других юридических лиц, а также граждан.¹²

Таким образом, принимая во внимание разнообразие вышеперечисленных научно-теоретических суждений относительно позитивной сущности и полноты содержания понятия «административный надзор», а так же соответствующие положения профильных федеральных нормоустанавливающих актов в области пожарной безопасности¹³ (далее – Федеральный закон «О пожарной безопасности») и технического регулирования в области пожарной безопасности¹⁴ (далее – Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»), закона регуливающего правоотношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) в отношении хозяйствующих субъектов и защиты их прав¹⁵, кодифицированного источника наделяющего должностных лиц специализированного органа отраслевой компетенции федерального уровня административно-юрисдикционными полномочиями в области пожарной безопасности¹⁶, подзаконных актов раскрывающих содержание административно-правового статуса специализированного контрольно-надзорного органа¹⁷ и правил применении риск-ориентированного подхода при организации и осуществлении федерального государственного пожарного надзора¹⁸, приказа МЧС России, устанавливающего содержание, сроки и последовательность (алгоритм) выполнения административных процедур исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности¹⁹ позволили нам выделить совокупность коренных (сущностных) признаков этого сложного административно-правового явления, наилучшим образом раскрывающих его правовую природу, на современном этапе функционирования системы обеспечения пожарной безопасности страны:

- 3 Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975. – С. 27.
- 4 Правовой механизм государственного контроля и надзора: особенности отраслевого регулирования: монография / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.Ю. Бакаевой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 24.
- 5 Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник/. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – С.301-303
- 6 Волков А.М., Дугенец А.С. Административное право: учебник. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. – С. 207.
- 7 Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2000. – С. 609.
- 8 Студеникина М.С. Государственные инспекции СССР. – М., 1987. – С. 13.
- 9 Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 527.
- 10 Конин Н.М. Административное право России: Учебник. /Под ред. Н.М. Кониной, Ю.Н. Старилова, М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. акад. права», 2006. – С. 325.
- 11 Побежимова Н.И. Основные тенденции развития контроля и надзора в сфере государственного управления // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И.А. Склярова (Россия, г. Нижний Новгород, 12 апреля 2018 г.) / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор А.В. Мартынов. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. – С. 144.

- 12 Мартынов А.В. Административный надзор в России: теоретические основы построения: монография / под ред. Ю.Н. Старилова. – М.: ЮНИТИ–ДАТА: Закон и право, 2010. – С. 13. – (Серия «Научные издания для юристов»)
- 13 Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649
- 14 Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579.
- 15 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
- 16 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 17 Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 (ред. от 09.10.2019) «О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре») // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1964.
- 18 Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 04.09.2020) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности») // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.
- 19 Приказ МЧС России от 30.11.2016 № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2017 № 45228). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 20.07.2020)

– Административный (отраслевой, межотраслевой) надзор является одним из способов обеспечения законности и государственной дисциплины и важной составляющей (самостоятельной функцией) государственного управления;

– Административный (отраслевой, межотраслевой) надзор осуществляется исключительно государственным специализированным властным субъектом отраслевой (межотраслевой) компетенции;

– Административный (отраслевой, межотраслевой) надзор носит принудительный характер;

– Специализированный властный субъект отраслевой (межотраслевой) компетенции и его должностные лица в обязательном порядке должны быть наделены соответствующими контрольно-надзорными полномочиями;

– Специализированный властный субъект отраслевой (межотраслевой) компетенции и его должностные лица в обязательном порядке согласовывают с органами прокуратуры проведение плановых и внеплановых выездных проверок в отношении хозяйствующих субъектов;

– Специализированный властный субъект отраслевой (межотраслевой) компетенции и его должностные лица обязаны разработать и применять административный регламент (нормативный процедурно-процессуальный акт) исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности, который позволит оценить законность и обоснованность действий участников плановой или внеплановой проверки;

– Постоянная (плановая), в зависимости от категории риска объекта защиты интенсивность проведения мероприятий по контролю специализированным властным субъектом отраслевой (межотраслевой) компетенции и его должностными лицами в целях повышения эффективности предупреждения и профилактики противоправных деяний, обеспечения законности и государственной дисциплины, правопорядка и защиты конституционно значимых ценностей (безопасность личности, общества, государства);

– Обязательная строго формализованная процедура подготовки, проведения и оформления результатов проверки (распоряжение, акт проверки, предписание) должностными лицами специализированного властного субъекта отраслевой (межотраслевой) компетенции;

– Оценка деятельности объекта защиты по итогам проверки в области пожарной безопасности исключительно с точки зрения законности и обеспечения безопасности (личности, общества, государства);

– Обеспечение пожарной безопасности объекта защиты, но не обеспечение его безопасности в целом;

– Применение в одностороннем порядке, в необходимых случаях, специфических мер административного принуждения, порождающих необходимость претерпевания неблагоприятных последствий от правоограничений, позволяет специализированному властному субъекту отраслевой (межотраслевой) компетенции и его должностным лицам оказывать активное и прямое влияние (воздействие) на повседневную оперативно-хозяйственную деятельность хозяйствующего субъекта;

– Отсутствие организационной (структурной, служебной, финансовой) подчиненности между субъектом надзора и объектом надзора.

Кроме того, проведенный анализ различных научно-доктринальных источников, раскрывающих содержание понятия «надзор», «административный надзор» и сопоставление этого понятия с деятельностью специализированного органа исполнительной власти отраслевой компетенции, предоставил нам также возможность сформулировать собственную, не претендующую на завершение дефиницию, определяющую содержательное наполнение понятия «административного надзора в области пожарной безопасности» в настоящее время:

Административный надзор в области пожарной безопасности – осуществляемое с различной периодичностью (в зависимости от категории риска объекта защиты организационно не подчиненного физического или юридического лица и со строго формализованным характером) мероприятие по контролю (осмотр, обследование) и профилактике нарушений обязательных требований специально уполномоченным (организационно обособленным) властным субъектом отраслевой (межотраслевой) компетенции и его должностными лицами, с применением в предусмотренных законом случаях специфических мер административного принуждения, в целях обеспечения законности и правопорядка, предупреждения, выявления и пресечения правонарушений гражданами, хозяйствующими субъектами и государственными органами обязательных требований установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности.

Подводя некоторые итоги, хочется отметить, что крайне сложно определить, к какому одному из ключевых организационно-правовых способов обеспечения законности и государственной дисциплины в сфере пожарной безопасности (контроль, надзор), относится современная деятельность органов государственного пожарного надзора МЧС России в силу различных, законодательно утвержденных, юридически значимых обстоятельств (юридических фактов) выступающих побудителями их возникновения, изменения и прекращения, а также специфичности характера совершаемых действий и порождаемых ими административно-правовые отношения положительной или отрицательной направленности. Думается, что основа разграничения между контролем и надзором кроется в разной информационно-правовой природе взаимоотношений между специализированным контрольным (надзорным) органом отраслевой (межотраслевой) компетенции и подконтрольным (надзорным) объектом защиты хозяйствующего субъекта, а именно:

1) Порядок организации и осуществления административного контроля в области пожарной безопасности, как правило, базируется на локальных нормативных правовых актах организационного - распорядительного характера государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, а административного надзора, на соответствующем федеральном и субъектов Российской Федерации законодательстве;

2) Административный контроль в области пожарной безопасности, реализуется через собственный механизм профессионального (постоянного) наблюдения, проверки (самопроверки), инспектирования, осмотры и рейды внутри системы подведомственных (подконтрольных) объектов защиты государственных органов, органов местного самоуправления и организаций. Иными словами, в ходе контроля должностными лицами (инспекторами, контролерами), в том числе и органов государственного пожарного надзора МЧС России, тщательно мониториться и анализируется информация о противопожарном состоянии, полученная исключительно от подведомственных (подконтрольных) объектов защиты, их руководителей, служащих, работников, тогда как при административном надзоре, проверки проводятся в отношении организационно не подчиненных объектов защиты и для оформления результатов проверки, особенно в отношении объектов защиты с массовым пребыванием людей, должностное лицо органов государственного пожарного надзора МЧС России обязан вдумчиво изучить и объективно проанализировать не только самостоятельно полученную информацию о противопожарном состоянии поднадзорного объекта защиты, но и дополнительную информацию, поступившую или полученную от граждан, федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, средств массовой информации, организацией осуществляющих лицензируемые виды деятельности,

экспертов, специалистов и иных лиц, заинтересованных (не заинтересованных) в результатах проверки;

3) Информация о результатах административного контроля в области пожарной безопасности, носит ограниченный характер – исключительно для служебного пользования внутри системы подведомственных (подконтрольных) объектов защиты государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, а административного надзора – общедоступный (открытый) характер.

Завершая настоящее исследование, автор выражает осторожную и искреннюю надежду, что приведенные в настоящей работе выводы и предложения в какой-то мере окажут содействие в дальнейшем изучении этого сложного административно-правового явления имеющего существенное, как научно-теоретическое, так и практическое значение в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 20.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Указ Президента РФ от 11.07. 2004 № 868 (ред. от 29.06.2020) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649
5. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579.
6. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
7. Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 (ред. от 09.10.2019) «О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре») // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1964.
8. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 04.09.2020) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности») // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.
9. Приказ МЧС России от 30.11.2016 № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2017 № 45228). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 20.07.2020)
10. Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
11. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975.
12. Правовой механизм государственного контроля и надзора: особенности отраслевого регулирования: монография / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.Ю. Бакаевой. – М.: Юрлитинформ, 2013.
13. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008.
14. Волков А.М., Дугенец А.С. Административное право: учебник. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012.
15. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2000.
16. Студеникина М.С. Государственные инспекции СССР. – М., 1987.
17. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.
18. Конин Н.М. Административное право России: Учебник / под ред. Н.М. Кониной, Ю.Н. Старилова, М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. акад. права», 2006.
19. Побежимова Н.И. Основные тенденции развития контроля и надзора в сфере государственного управления // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И.А. Склярова (Россия, г. Нижний Новгород, 12 апреля 2018 г.) / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор А.В. Мартынов. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018.
20. Мартынов А.В. Административный надзор в России: теоретические основы построения: монография / под ред. Ю.Н. Старилова. – М.: ЮНИТИ-ДАТА: Закон и право, 2010. (Серия «Научные издания для юристов»).

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ

Авторы представленной статьи анализируют особенности правового регулирования порядка обработки, хранения и передачи персональных данных, проводят анализ эффективности работы правовых механизмов, связанных с обработкой и хранением персональных данных. В статье рассмотрены и проанализированы основные угрозы целостности информации и средства защиты от них. Рассмотрены средства защиты информации, проанализирован информационный рынок, рассмотрены правовые механизмы защиты данных и степень разработанности обеспечения защиты данных. На современном этапе развития общества именно защита персональных данных становится одним из самых актуальных вопросов.

Ключевые слова: оператор, обработка и хранение информации, персональные данные, защита прав граждан, идентификация личности.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SOME QUESTIONS ABOUT THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION SECURITY

The authors of the presented article analyze the features of the legal regulation of the procedure for processing, storing and transferring personal data, analyze the effectiveness of the work of legal mechanisms related to the processing and storage of personal data. The article discusses and analyzes the main threats to the integrity of information and the means of protection against them. The means of information protection are considered, the information market is analyzed, the legal mechanisms of data protection and the degree of development of data protection are considered. At the present stage of the development of society, it is the protection of personal data that is becoming one of the most pressing issues.

Keywords: operator, information processing and storage, personal data, protection of citizens' rights, personal identification.

В механизме общественного сосуществования со времен проявления процессов глобализации информация приобретает цену, соответственно проблема надежного обеспечения сохранности информации является одной из актуальных проблем современности.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды А.А. Конева, И.П. Сидоркина, А.Г. Коробейникова, С.А. Петренко, Е.С. Шилякиной, И.А. Киселева, Е.В. Никульченковой в сфере информационной безопасности и рассмотрены статистические данные. Этот анализ позволил сделать вывод об актуальности данного направления информационной безопасности в настоящее время. Приводя теоретический и методологический анализ на основе работ: А.А. Конева, И.П. Сидоркина, А.Г. Коробейникова, С.А. Петренко, Е.С. Шилякиной, И.А. Киселева, Е.В. Никульченковой в сфере информационной безопасности, что позволит сделать заключение о том, что направление информационной безопасности в настоящее время достаточно широко исследуется. В исследованиях рассмотрены и проанализированы основные угрозы целостности информации и средства защиты от них. Рассмотрены средства защиты информации, проанализирован информационный рынок, рассмотрены правовые механизмы защиты данных и степень разработанности обеспечения защиты данных. Защита персональных данных становится одним из самых актуальных вопросов современности. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. От 31.12.2017) «О персональных данных» глава 3 дает следующее определение персональных данных – любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному физическому лицу (субъекту персональных данных). В то же время, это очень широкое понятие, поскольку оно включает любую информацию, которая может быть использована самостоятельно или в сочетании с другими частями информации для идентификации человека. Персональные данные также может включать информацию, такую как финансовая информация или даже, в некоторых случаях, IP-адрес. Кроме того, некоторые категории персональных данных требуют получения более высокого уровня защиты при их обработке в информационных системах.

Постановлением Правительства № 1119 от 01.11.2012 установлены 4 уровня защищенности персональных данных, разли-

чающихся перечнем необходимых к выполнению требований по защите информационных систем данных из-за их конфиденциального характера, например, отношение к религии, генетические данные, данные о состоянии здоровья, сведения о судимости и много другой информации.

Если брать во внимание зарубежный опыт, Нидерланды приняли специальный Декрет «Об особо уязвимых сведениях», который ограничивает или запрещает сбор и обработку информации «деликатного» характера. В Великобритании не допускается, за рядом исключений, сбор данных о расовом происхождении, политических, религиозных и прочих взглядах работников, их физическом и умственном здоровье, сексуальной жизни, судимости. В США многие штаты приняли законы, запрещающие предпринимателям проводить расследования прошлого нанимаемых работников»¹.

К сожалению, необходимо отметить отсутствие понимания у граждан степени важности данного вопроса, того, что считается персональными данными и как они хранятся и передаются. Так же не всегда граждане делегировать это право кому-либо. Информационные специалисты сравнивают персональные данные с ключами от вашей квартиры, которые опрометчиво оставляют везде, как будто они раздают все ключи от собственного дома и надеются, что ими никто не воспользуется. Таким образом, любая организация (оператор), имеющая доступ к данным своих сотрудников или других субъектов должна гарантировать безопасность и конфиденциальность информации о них.

В России основу правового регулирования в области защиты персональных данных составляет Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ, закрепляющий основополагающие личные права человека, порядок хранения информации. Так же порядок обработки персональных данных регулируется Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации,

1 Internet blurs personal life: materials Cnews // Details. - 2007. - 17 October. - Electron. Dan. (1) file. - - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.podrobnosti.ua/ptheme/internet/2007/10/17/465688.html> (дата обращения: 07.02.2020).

информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»)², согласно которому организации обязаны обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Контроль данных требований возложен на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральную службу по техническому и экспортному контролю и Федеральную службу безопасности.

Президентом Российской Федерации подписан Указ «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела». Важно отметить, что данные нормативные акты отражают принципы защиты и обработки персональных сведений, принятые в европейских странах. Согласно Указу Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» работодатель обязан обеспечить конфиденциальность персональных данных работников, а их передача третьи лица осуществляется только с согласия работника. Обеспечение конфиденциальности не требуется, если это касается информации являющейся общедоступной. На практике вопрос конфиденциальности сегодня достаточно актуален из-за масштабных негативных последствий незаконной передачи данных от оператора к третьему лицу и последующего распространения данных. Важно отметить, что во многом результаты труда оператора персональных данных, является результатом служебной деятельности, так как в их ведении находится большой объем персональных данных лиц, находящихся в его подчинении. В связи с этим операторы могут использовать незаконно, путем продажи баз данных о клиентах и сотрудниках. Выше сказанное свидетельствует о наличии условий для нарушения прав работников, а защита регулируется нормативными актами, так в Трудовом кодексе РФ выделена отдельная глава 14 регламентирующая данный вопрос, а статья 87 ТК РФ обработка персональных данных работника, включает в себя хранение и использование информации. Если обратиться к ФЗ «О персональных данных», то использование персональных данных рассматривается как одно из самостоятельных действий (операций) с персональными данными³. Каждый оператор данных, который участвует в обработке любых категорий персональных данных на территории России, а также кто использует персональные данные информационных систем или баз персональных данных обязаны подать уведомление в Роскомнадзор в порядке регистрации в реестре операторов передачи данных. Согласно официальной позиции Роскомнадзора, требование уведомления/регистрации применяется российским юридическим лицам и представителям иностранных юридических лиц, которые участвуют в обработке данных на территории России. В то же время иностранные юридические лица обязаны соблюдать иные нормы российского законодательства в отношении персональных данных. С целью обеспечения политики безопасности организации, создания безопасной информационной среды необходимы мероприятия по аудиту безопасности согласно существующих федеральных законов. Основные области аудита включают изучение доступных политик безопасности, стандартов, руководящих принципов выявления существующих пробелов и рисков в области безопасности; и рекомендации по обеспечению безопасности улучшения. Аудиты безопасности должны проводиться периодически для обеспечения соблюдения политики безопасности и защиты персональных данных работника.

Как правило, любой работник, с целью предоставления максимальной информации о себе заполняет анкету, утверждённой формы которой нет, и тем самым предоставляет работодателю персональные данные о себе, которые он мог не пре-

доставлять. Ранее отмечалось, что информация о персональных данных передается только с согласия самого гражданина.

Так же, важно отметить, что оператор данных может заключить договор с третьей стороной и передать личные данные, которые необходимо обработать. В таком договоре стороны должны согласовать перечень операций, которые могут включать данные, цели обработки, конфиденциальность и обеспечение безопасности данных. Верховный Суд Российской Федерации в своем решении от 1 августа 2016 года по делу № 78-КГ17-45 указал, что согласие на передачу данных от оператора третьей стороне не является обязательным, когда оператор осуществляет свое право на назначать претензии по контракту или оператор передает данные при выполнении контракта (в котором субъект данных является стороной). В противном случае этот вид незаконной передачи данных от оператора третьей стороне (в этом случае данные были переданы в соответствии с агентским соглашением) представляет собой нарушение данных. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в настоящее время играют значительную роль на предприятиях, так как используются во всех аспектах трудовой деятельности, обеспечивают расширение коммуникации и распространения информации в сети интернет. Как для работодателей, так и для наемных работников существуют определенные подводные камни. Новые технологии могут контролировать их в процессе трудовой деятельности (если работа удаленная), а также аспекты их личной жизни, что актуализирует степень конфиденциальности и контроля. Персональные данные 5 миллионов граждан России были проданы на черном рынке в сентябре 2017 года⁴. СМИ сообщают, что данные в основном были перенесены из баз данных страховых компаний. Страховые компании нарушили процедуры обработки данных и передачи их третьим лицам, не обеспечив конфиденциальность, что и стало причиной нарушений данных. Как правило, страховые компании нарушают процедуры обработки и передачи данных, что может привести к подобным нарушениям. В результате: штрафные санкции, потеря клиентов, испорченная репутация.

Проблема несанкционированной обработки данных возникает не только в том случае, если данные относятся к конкретным субъектам данных, но и при обработке больших данных для пользователей, аффилированных с одной компанией другой компанией без какого-либо разрешения. Пробелы, имеющиеся в законодательстве в рамках реализации мер по защите персональных данных, устраняются, так изменения в 2019 году внесены в статью КоАП РФ ист. 13.11 вместо одного состава правонарушения предусматривает семь, повышены штрафы за неправильную обработку персональных данных сотрудников и максимальный штраф составляет 75 тыс. рублей.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада // Трудовое право: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 11 декабря 2013 г.; под ред. С.И. Свириной, Т.В. Соколовского, М.Ю. Матвеева. - М., 2013.
3. Толокольников Е.С. Защита персональных данных работника // Правовые проблемы укрепления российской государственности. сборник статей. Томский государственный университет. - Томск, 2010.
4. Шелякина Е.С. Понятие обработки персональных данных работника // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск, 2009. - С. 142-144.
5. Internet blurs personal life: materials Cnews // Details. - 2007. - 17 October. - Electron. Dan. (1) file. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.podrobnosti.ua/ptheme/internet/2007/10/17/465688.html> (дата обращения: 07.02.2020).

2 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада // Трудовое право: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 11 декабря 2013 г.; под ред. С.И. Свириной, Т.В. Соколовского, М.Ю. Матвеева. - М., 2013.

3 Шелякина Е.С. Понятие обработки персональных данных работника // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск, 2009. - С. 142-144.

4 Там же.

ЖУКОВ Азамат Заурбекович

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема распространения информационного терроризма в мировом пространстве. Информационный терроризм - это новый вид преступных действий. Террористы используют современные информационные ресурсы, Интернет-пространство для распространения идеологии терроризма. В сложившихся условиях крайне важно создать эффективную и комплексную систему, которая будет включать технологические и нормативно-правовые элементы. Использование информационных технологий значительно усложняет борьбу с терроризмом. Кибертерроризм требует применения новых методов, алгоритмов борьбы с ним, а также планомерную и систематическую модернизацию, как в техническом, так и законодательном ракурсах.

Ключевые слова: информационный терроризм, кибертерроризм, информационная безопасность, информационные технологии, Интернет-пространство.

ZHUKOV Azamat Zaurbekovich

Ph.D. in technical sciences, senior lecturer of Activities of DIA in special conditions of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

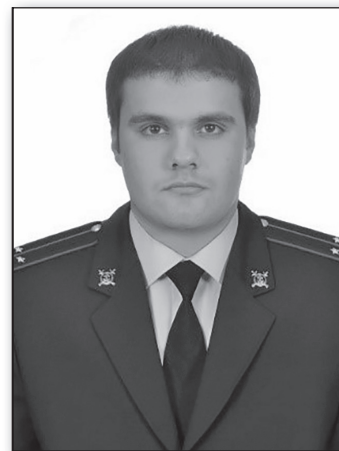
INFORMATION TERRORISM IN THE MODERN WORLD: DEVELOPING A COUNTERMEASURES STRATEGY

The article deals with the actual problem of the spread of information terrorism in the world space. Information terrorism is a new type of criminal activity. Terrorists use modern information resources, the Internet space to spread the ideology of terrorism. In the current conditions, it is extremely important to create an effective and complex system that will include technological and regulatory elements. The use of information technology significantly complicates the fight against terrorism. Cyberterrorism requires the use of new methods, algorithms to combat it, as well as systematic and systematic modernization, both in technical and legislative aspects.

Keywords: information terrorism, cyber terrorism, information security, information technology, Internet space.

Современное общество крайне зависимо от информационных и инновационных технологий, которые стали неотъемлемой частью жизнедеятельности. Жизнь каждого индивида находится в прямой зависимости от степени надежности функционирования информационно-технологической инфраструктуры, надежности и достоверности используемых информационных ресурсов. Важнейшим критерием использования информационных технологий является степень ее защищенности от несанкционированного доступа. Однако заметна тенденция роста использования информационных технологий в противоправных деяниях, в частности преступного характера. Все более актуальным становится решение проблемы применения новых информационных технологий в антисоциальных, преступных и деструктивных направлениях. Данная проблема активно обсуждается в научной и профессиональной среде. Одной из ключевых проблем является разрыв между стремительным развитием и внедрением информационных технологий и медленными темпами развития нормативно-правовой базой в сфере информационных технологий и информационной безопасности¹.

1 Молчанов Н. А., Матевосова Е. К. Информационный терроризм в международно-правовом контексте. - М.: Вестник университета

Жуков А. З.

Стремительное развитие информационных технологий спровоцировало возникновение в 21 веке нового вида преступности – информационного терроризма. За последние двадцать лет информационный терроризм занял позицию одного из самых наиболее опасных проявлений высокотехнологического преступления, а информационные технологии стали его новым инструментом. В терминологии специалистов в сфере информационной безопасности возникает понятие кибертерроризм. Понятие кибертерроризм ввел в середине 1980-х гг. Б. Коллин, который являлся сотрудником Института безопасности и разведки США. Под кибертерроризмом он понимал террористические действия, реализуемые в виртуальном пространстве. Данный термин на тот момент применялся в качестве прогноза на будущее. Определение кибертерроризма вызывает ряд юридических и практических сложностей, связано это с рядом обстоятельств: моментами крайне сложно отделить кибертерроризм от информационных войн, информационного криминала, информационного оружия и иных преступлений в сфере информационных технологий.

Ряд дополнительных сложностей может возникнуть в случае выявления специфической составляющей указан-

им. О. Е. Кутафина, Вектор Юридические науки. - 2018. - № 5. - С. 100

ной формы терроризма. К примеру, такие аспекты кибертерроризма как экономический, психологический имеют тесную взаимосвязь, что не позволяет определить степень важности каждого из них. Возникновение неопределенностей такого характера свидетельствует о новизне и актуальности такого явления как кибертерроризм. По мнению Е. Старостиной кибертерроризм (информационный терроризм) имеет ряд особенностей от иных форм преступлений информационного характера. Отличие состоит в целях кибертерроризма, которые в принципе свойственны политическим формам терроризма в общем. Кибертеррористы применяют широко весь инструментарий современного информационного пространства для осуществления действий информационно-террористического характера. Однако приемы, инструментарий и тактика кибертерроризма принципиально отличаются от тактики информационных войн, инструментов информационного криминала. В последние десятилетия особенно активизировались процессы использования международными террористическими организациями информационных ресурсов, в частности глобальной сети Интернет, для проведения своих террористических акций. Есть ряд особенностей, которые являются привлекательными для террористических сообществ:

- доступность, оперативность, бюджетность использования глобального пространства;
- практически полное отсутствие цензуры и государственного контроля за процессами, реализуемыми посредством использования глобальной сети;
- имеется огромная потенциальная аудитория по всему миру;
- высокая скорость распространения специальной информации;
- относительно низкие финансовые затраты;
- возможность комплексной подачи информации террористического характера.

Таким образом, террористические организации активно используют возможности новейших информационных ресурсов и глобальной сети в целях распространения информации террористического характера, привлечения новых членов, сбора дополнительных финансовых ресурсов, организации и проведения терактов. Данный фактор обозначен в качестве одного из основных, который способствует возникновению и активному распространению терроризма в рамках Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации².

Информационный формат терроризма не ограничен территориями одного государства, что является серьезной проблемой при реализации эффективной борьбы с данным видом преступлений. Терроризм становится комплексной, сетевой структурой, что создает ряд сложностей для специализированных подразделений по борьбе с терроризмом. Рассмотрим детально инструментарий, который применяется в кибертеррористическом пространстве. Так довольно широко используется процедура регистрации в поисковых системах сайтов противополо-

жного содержания по одинаковым ключевым словам. Кроме того применяется подмена ссылок на другие адреса, что приводит к доступу к информации совершенно иного содержания³.

Кибертеррористы используют так называемые семантические атаки. Цель семантических атак – это взлом страницы и дальнейшее размещение на взломанных страницах информации террористического характера (без явно заметных следов взлома). Атакам такого рода подвержены в основном сайты, которые обладают высокой посещаемостью и пользуются высоким уровнем доверия со стороны пользователей. Рассмотренные выше возможности глобальной сети наиболее активно были использованы в период сирийского кризиса и активных террористических действий террористической организации «Исламское государство». Данная террористическая организация в числе первых создала административную структуру, которая включала штат блогеров в целях ведения комплексной работы в Интернет-пространстве по распространению террористических идей и привлечению новых рекрутов. Так, практически более 80 % материалов террористического характера, которые распространены в глобальной сети, имеют отношение к деятельности террористических группировок, расположенных на территории Сирии и Ирака.

Мониторинг средств массовой информации и признаний пострадавших лиц показал, что пропаганда идей террористического характера происходит посредством активного использования социальных сетей Facebook, ВКонтакте, Twitter, Youtube. Современный высокотехнологичный терроризм затрагивает фундаментальные основы жизнедеятельности общества, кроме того он может привести к глобальному системному кризису в государстве, которое имеет высокоразвитую информационно-коммуникационную инфраструктуру. Традиционные формы терроризма не обладают такой высокой степенью угрозы в отношении национальной безопасности государства.

В качестве объекта кибератак рассматривают информационные ресурсы, которые имеют стратегическое значение, и нарушение их работы может привести к крайне негативным последствиям, как для общества, так и для государства. Актуальность вопроса создания эффективной системы по борьбе с информационным терроризмом очевидна и следует не только оперативно ее сформировать, но приводить в дальнейшем в соответствие с технологическим и информационным прогрессом. Разработка новых методов борьбы именно с кибертерроризмом процесс необходимый, так как традиционные методики, приемы и средства не применимы в отношении информационного формата терроризма. Во многих странах на уровне государства созданы или уже находятся на этапе реализации программы, которые значительно расширяют полномочия национальных специальных служб, осуществляющих контроль за информационными системами. Службы США, которые довольно длительное время занимаются

2 «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации».

3 Люев Т. Х. Информационный терроризм - как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 248.

практическими вопросами информационного противодействия террористическим организациям, признают, что не могут оказать эффективного противодействия активной пропаганде террористов в интернет-пространстве. Достаточно высокую степень анонимности участия в деятельности террористического характера обеспечивают использование телефонной связи, электронной почты и Интернета. Эксперты американской разведки высказали мнение, что террористы активно используют в своей деятельности сетевые компьютерные игры. Посредством сетевых компьютерных игр общаются, также используют сценарии игр для совершения своих атак. В сложившихся условиях уязвимость критических инфраструктур – это не проблема отдельного государства, а проблема глобального характера. Это глобальная проблема современного общества, решение которой возможно только при конструктивном и сотрудничестве осуществлении борьбы, с учетом современных угроз в киберпространстве⁴.

Анализ и обобщение существующего опыта анти-террористической деятельности позволяет определить основные направления и задачи по защите критической инфраструктуры от кибертерроризма. В Российской Федерации определены мероприятия, которые направлены на борьбу с информационным терроризмом. Был принят ряд документов, которые создали нормативно-правовой фундамент по осуществлению борьбы с терроризмом, информационном в том числе. К данным документам относятся: Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. от 22.12.2017) «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации», «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009)⁵.

Необходима модернизация методов борьбы с кибертерроризмом, которая должна носить систематический и планомерный характер. Следует ориентироваться не только на модернизацию, а на выявление в дальнейшем факторов риска, созданию и использованию опережающих технологий. Также стоит решать ряд задач, которые позволят наиболее эффективно осуществлять борьбу с кибертеррористами:

– разработка национальной системы нормативно-правового регулирования в части регулирования обращения с информацией;

– определение перечня информации, которая не подлежит размещению в сети и обеспечение контроля за соблюдение введённых правил и норм;

– создание системы повышения квалификации и систематического обучения специалистов в сфере информационной безопасности для осуществления работы на международном уровне;

– организация межгосударственного сотрудничества по противодействию кибертерроризму.

Представляется возможным создание специализированной структуры для контроля трансграничного обмена, в т. ч. посредством Интернета, координация мер государственных и негосударственных ведомств по предотвращению угроз информационной безопасности в открытых сетях.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. от 22.12.2017) «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».
2. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009).
3. Люев Т. Х. Информационный терроризм - как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 247-249.
4. Молчанов Н. А., Матевосова Е. К. Информационный терроризм в международно-правовом контексте. - М.: Вестник университета им. О.Е. Кутафина, Вектор Юридические науки. - 2018. - № 5. - С.94 -103.
5. Шамаев А. М Информационное обеспечение антитеррористической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т. 7. - № 5-2. - С. 181-184.

4 Шамаев А. М Информационное обеспечение антитеррористической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т. 7. - № 5-2. - С. 182.

5 Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. от 22.12.2017) «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ XXI ВЕКА НАПОЛНЕНЫ ВСПЫШКАМИ ЭКСТРЕМИЗМА РАЗЛИЧНОГО НАКАЛА И ДИАПАЗОНА

Условием и доминирующим видом деятельности экстремистских организаций, по мнению авторов, является распространение своей идеологии, а также приобретение сторонников. Авторами статьи подчеркивается, что в качестве мишени для лидеров и активистов данных организаций выступают культура, традиционные ценности, духовно-нравственное здоровье общества и психики конкретного человека. Особый акцент следует сделать на проведение разъяснительной работы среди молодых сотрудников о необходимости точно и неукоснительно соблюдать требования законов, защищать конституционные права и свободы граждан, интересы общества и государства от противоправных посягательств.

Ключевые слова: экстремистские организации, управление массовым сознанием, преступления экстремистской направленности, профилактика и противодействие политическому и религиозному экстремизму в среде сотрудников ОВД.

МАКОЕВА Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

MAZDOGOVA Zaira Zauravna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE SOCIAL REALITY OF THE 21ST CENTURY IS FILLED WITH OUTBREAKS OF EXTREMISM OF VARIOUS INTENSITY AND RANGE

According to the authors, the condition and dominant activity of extremist organizations is the dissemination of their ideology, as well as the acquisition of supporters. The authors of the article emphasize that culture, traditional values, the spiritual and moral health of society and the psyche of a particular person act as a target for the leaders and activists of these organizations. Special emphasis should be placed on raising awareness among young employees about the need to accurately and strictly comply with the requirements of the law, protect the constitutional rights and freedoms of citizens, the interests of society and the state from unlawful encroachments.

Keywords: extremist organizations, mass consciousness management, extremist crimes, prevention and counteraction to political and religious extremism among police officers.

Макоева Е. Р.

Маздогова З. З.

Общественная реалья XXI века наполнена вспышками экстремизма различного накала и диапазона.

Усугубившись в настоящее время эта «напасть» превратилась в постоянную спутницу социальных преобразований, проявляясь в различных формах политического, националистического, религиозного, экологического и др. экстремизма¹. Эта проблема особенно значима для России, с одной стороны, не раз становившейся жертвой внутреннего экстремизма и объектом посягательств извне, а с другой, переживающей период радикальных социальных преобразований и острых кризисов.

Обозначая свои позиции под различными девизами, дестабилизирующие структуры шовинистской ориентации, воспользовавшись различного рода упущениями при осведомлении людей, обозначают свои позиции супротив становящихся общегосударственного конституционного уклада, высококоразвитых транснациональных взаимосвязей, обостряют разногласия, вызывают конфликты, в ультимативной форме выдвигают фактически неисполнимые притязания².

Во всех своих обликах экстремизм несет боль и страдания человечеству, делает их заложниками политиков крайнего тол-

ка, для реализации варварских прожектов и целей присвоения власти.

В государственно-правовой концепции экстремизм выступает против сложившихся и формирующихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, низложить во имя своего цеledesостижения, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации пускают в ход и вызывают недовольство среди населения, деяния общегосударственного неподчинения, теракций, методы диверсии. Вожди ультраэкстремистов и их приверженцы не принимают, как правило, какие-либо компромиссные решения и соглашения³.

В мировоззренческой концепции экстремисты безжалостно стремятся провести свою систему взглядов, всучить ее какими угодно средствами, добиваются от своих приверженцев безропотности и претворения в жизнь каких бы то ни было требований и распоряжений. Обосновывая свои позиции, экстремисты взывают не к здравому смыслу, а к психоэмоциональным и социальным химерам и предубеждениям человечества. Идеологизация экстремистских действий создает особый тип единомышленников, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции и дезорганизация общественного порядка.

Однако, на наш взгляд, причины обострения экстремизма связаны не столько с субъективной деятельностью отдельных по-

1 Адави Н. М. Эволюция терроризма: от группировок к государству // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 4. - С. 269
2 Ганаева Е. Э. Анализ общих факторов, порождающих религиозный экстремизм // Научный вестник «Магистр». - 2016. - № 1. - С. 138

3 Буткевич С. А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы // Общество и право. - 2016. - № 4 (58). - С. 91

литических фигур и группировок, сколько с более широкими явлениями, объективно обусловленными переходным и кризисным состоянием общества и его рефлексией в сознании и психологии людей, их образе жизни. Иначе говоря, речь идет о социальной реальности в ее связи с человеческим фактором экстремизма. В известном смысле политический экстремизм есть побочный продукт крупных социальных изменений.

Выделим перечень характеристик переживаемого кризисного периода, связанных с воспроизводством феномена экстремизма.

1. Но не менее значительным явлением стало продолжающееся падение уровня жизни до грани бедности и ниже слоев интеллигенции. Здесь мы имеем дело с явлением, которое можно назвать феноменом «новых бедных», ранее не встречавшимся в истории цивилизации ни одном обществе.

2. Мощным дестабилизирующим фактом, способным стать одним из запалов поведения экстремистского типа, проявляя себя растущая социальная и имущественная дифференциация населения. Т. Веблен считает, что важнейшим после инстинкта самосохранения человека выступает инстинкт «завистнического сопоставления»⁴. Маргинализация, характеризующаяся переходом в нищие слои, приводит к тяжелым социальным последствиям и способна дать в значительных количествах экстремистские и даже террористически ориентированные элементы. Особо следует выделить растущий слой маргиналов, выбитых из своей социокультурной среды и превратившихся в люмпенизированный слой (бомжи, нищие, бродяги и т.п.).

3. Доминирование борьбы над согласием, зараженность общества «вирусом борьбы». Борьба как бы пронизывает все сферы жизни, что в известной степени можно объяснить наследованием некоторых направлений, характерных этнической культуре в общем.

В условиях современного российского общества граждане получили возможность объединяться в различные общественные формирования, политические течения в зависимости от их убеждений, взглядов, культуры и нравственных принципов.

К сожалению, приходится констатировать, что некоторые объединения стоят на чуждых нашей идеологии позициях. Нередко всякого рода карьеристы и экстремисты, националистически настроенные элементы предпринимают попытки толкнуть людей на путь беззакония, анархии, дестабилизации обстановки, разжигания межнациональной вражды и розни, к нарушениям общественного порядка и к другим противоправным проявлениям, а также вовлечению сотрудников органов внутренних дел в политическую борьбу.

Требования времени настоятельно диктуют необходимость внести существенные изменения в работу с личным составом на первоначальном этапе – при их подготовке в учебных центрах на местах. Особый акцент следует сделать на проведение разъяснительной работы среди молодых сотрудников о необходимости точно и неукоснительно соблюдать требования законов, защищать конституционные права и свободы граждан, интересы общества и государства от противоправных посягательств⁵.

Говоря о резервах в работе с кадрами, надо особо выделить организацию воспитательной работы с семьями сотрудников, посещение семей по месту жительства, проведение с ними разъяснительной работы о недопустимости участия в противоправных действиях экстремистски настроенных групп, о задачах, трудностях и специфике работы органов внутренних дел в современных условиях.

Кроме вышеперечисленных проблем, в работе с личным составом на первый план выдвигается деятельность воспитательных, кадровых аппаратов и руководителей по недопущению экстремистски настроенных группировок.

При организации работы с личным составом по противодействию проявлений различных форм экстремизма⁶, представляется необходимым рекомендовать постоянное изучение:

– реальных жизненных интересов, способностей, уровня сформированности профессионального мастерства, научного мировоззрения и нравственных качеств всех членов коллектива подразделения;

– реальных различий и противоречий между жизненными целями сотрудников и интересами, задачами оперативно-служебной и общественно-политической деятельности коллектива

в целом (в целях своевременной нормализации этих различий и разрешения противоречий);

– реального общественного мнения сотрудников ОВД по проблемам распространения политического и религиозного экстремизма.

В целях изучения мнения сотрудников ОВД по проблемам распространения политического и религиозного экстремизма в современном российском обществе и их отношения к этому явлению представляется целесообразным провести социологические исследования среди сотрудников ОВД.

Социологические исследования должны охватывать следующие вопросы:

– отношение сотрудников ОВД к проблеме политического и религиозного экстремизма в современном российском обществе;

– актуальность этой проблемы, по мнению сотрудников ОВД;

– мнение сотрудников ОВД о степени опасности этих проявлений;

– ранжирование, исходя из мнений сотрудников ОВД, различных форм политического и религиозного экстремизма по степени их опасности для общественного порядка и конституционного строя России;

– изучение степени поддержки (сочувствия) или не поддержки различных форм политического и религиозного экстремизма сотрудниками ОВД;

– изучение степени готовности сотрудников ОВД к протестным действиям в современных условиях;

– мнение сотрудников ОВД о причинах и условиях возникновения и распространения различных форм политического и религиозного экстремизма в российском обществе⁷;

– изучение мнений сотрудников ОВД об их участии или готовности к участию в политической борьбе, а также их мотивации к этому;

– изучение мнений руководящего состава ОВД о наиболее эффективных формах и методах работы с подчиненными по противодействию проявлений различных форм политического и религиозного экстремизма и недопущению распространения их в полицейской среде.

Результаты социологических исследований целесообразно использовать для разработки конкретных мероприятий воспитательной направленности, а также выработки управленческих решений по изучаемой проблеме.

О принятых решениях, в профилактических целях, целесообразно подробно доводить до личного состава на служебных совещаниях и собраниях.

Важная роль в работе по противодействию различным формам экстремизма принадлежит лекционной пропаганде. Однако и здесь необходим творческий, дифференцированный подход, постоянный поиск новых путей и выявление дополнительных возможностей. На наш взгляд, не будет излишним включение в перечень изучаемых проблем вопросов, связанных с приобретением сотрудниками навыков и умений по ведению дискуссий с экстремистски настроенными элементами, особенно в ходе проведения крупномасштабных мероприятий по охране общественного порядка.

Пристатейный библиографический список

1. Адави Н. М. Эволюция терроризма: от группировок к государству // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 4. - С. 267-272.
2. Астапенко К. В. Феномен экстремизма. Возникновение и развитие // Мир науки, культуры, образования. - 2013. - № 6 (43). - С. 539-542.
3. Буткевич С. А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы // Общество и право. - 2016. - № 4 (58). - С. 88-93.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984.
5. Ганаева Е. Э. Анализ общих факторов, порождающих религиозный экстремизм // Научный вестник «Мастер». - 2016. - № 1. - С. 136-141.
6. Макоева Е. Р. «О некоторых вопросах правовой защиты сотрудников ОВД // Пробелы в российском законодательстве». - 2019. - № 5. - С. 225-227.
7. Маздогова З. З. «Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления» // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 13. - С. 28-30.
- 4 Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984. - С. 68.
- 5 Астапенко К. В. Феномен экстремизма. Возникновение и развитие // Мир науки, культуры, образования. - 2013. - № 6 (43). - С. 540.
- 6 Макоева Е. Р. О некоторых вопросах правовой защиты сотрудников ОВД // Пробелы в российском законодательстве». - 2019. - № 5. - С. 226.
- 7 Маздогова З. З. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 13. - С. 29

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТЕПЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье анализируется накопленный в рамках Содружества Независимых Государств опыт взаимодействия в борьбе с угрозами террористической направленности. Автором рассматриваются основные направления координации усилий странами Содружества, такие как унификация законодательства в сфере борьбы с терроризмом, деятельность Антитеррористического центра СНГ как ведущего отраслевого органа Содружества по противодействию терроризму, а также проводимые под эгидой СНГ международные учения, конференции и совещания, целью которых является налаживание взаимодействия. Акцентируется внимание на актуальных для Содружества угрозах террористической направленности и предлагаются рекомендации по их нейтрализации.

Ключевые слова: противодействию терроризму, Содружество Независимых Государств, Антитеррористический Центр СНГ, международные усилия по борьбе с терроризмом, унификация законодательства о противодействии терроризму.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TEPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

COORDINATION OF JOINT EFFORTS TO COUNTER TERRORISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

The article analyzes the experience of interaction in the fight against terrorist threats accumulated within the framework of the Commonwealth of Independent States. The author examines the main areas of coordination of efforts by the Commonwealth countries, such as the unification of legislation in the field of combating terrorism, the activities of the CIS Anti-Terrorist Center as the leading sectoral body of the Commonwealth in countering terrorism, as well as international exercises, conferences and meetings held under the auspices of the CIS, the purpose of which is to establish interaction. Attention is focused on the terrorist threats that are urgent for the Commonwealth and recommendations for their neutralization are offered.

Keywords: countering terrorism, the Commonwealth of Independent States, the CIS Anti-Terrorist Center, international efforts to combat terrorism, the unification of legislation on countering terrorism.

Распад СССР повлек за собой не только образование ряда независимых государств, но и разрушение существовавшей системы безопасности, прежде всего на Кавказе и в Центральной Азии. Обретя суверенитет, многие страны столкнулись с необходимостью самостоятельно обеспечивать собственную защищенность от внешних и внутренних угроз стабильности и безопасности. Таким государствам как Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Республика Казахстан впервые пришлось в одиночку противостоять террористическим угрозам. Экономические сложности, интенсивная миграция, кризис системы образования и многие другие факторы в совокупности создали благодатную почву для проникновения в эти страны деструктивных идеологий и последующего формирования не только на их границах, но и внутри их территории террористических групп.

Осознавая важность сохранения исторически сложившихся связей, укрепления экономического взаимодействия, координации деятельности в ряде других областей, 8 декабря 1991 года Российская Федерация, Украина и Республика

Беларусь подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, дав старт процессу консолидации усилий по обеспечению общей стабильности, благополучия и развития. С того времени состав стран-участниц Содружества неоднократно менялся, а сама эта организация столкнулась с новыми вызовами и угрозами, в числе которых особую опасность представляет терроризм. 25 января 2000 г. Советом глав государств СНГ, было принято решение о необходимости разработки целевой программы борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. 21 июня 2000 года был создан Антитеррористический центр СНГ, ставший важнейшей структурой по координированию усилий правоохранительных органов стран-участниц СНГ в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Важная роль в формировании единых подходов к нормативно-правовому регулированию вопросов, связанных с противодействием терроризму принадлежит разрабатываемому в рамках СНГ модельному законодательству. Так, в 2004 году на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассам-

Мисроков Т. З.

Тепеев А. А.

блей государств-участников СНГ принят модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств». 26 августа 2005 года Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от утверждена «Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма». На 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принят Модельный закон «О противодействии финансированию терроризма», а на 33-ем пленарном заседании Модельный закон «О противодействии терроризму». Кроме того, с целью эффективной унификации законодательства стран-участниц СНГ разработаны специальные рекомендации по унификации национального законодательства стран СНГ¹.

Расширение нормативно-правовой базы в сфере борьбы с терроризмом продолжается в соответствии с требованиями времени и с учетом изменяющейся международной обстановки. Безусловно, готовность к совместному отражению террористических угроз обеспечивается не только за счет создания соответствующей нормативно-правовой базы. Необходима систематическая подготовка личного состава, сил и средств, привлекаемых для противодействия угрозам террористической направленности. В 2018 году странами СНГ было организовано совместное антитеррористическое учение «Иссык-Куль-Антитеррор-2018». Оно проходило на территории семи государств Содружества и включало в себя три этапа, в ходе которых отработывались по нейтрализации «спящих ячеек» международных террористических организаций, освобождению заложников, блокированию и ликвидации крупных незаконных вооруженных формирований. Масштаб учений характеризуется значительным количеством привлеченной военной техники, включая войсковую авиацию.

В 2019 году странами-участницами СНГ были проведены учения «Арагат-Антитеррор-2019», в рамках которых отработывалось взаимодействие по выявлению член международных террористических организаций, предупреждению и пресечению готовящихся терактов на объектах топливно-энергетического сектора и других критически важных объектах государств Содружества, по выявлению подпольной законспирированной террористической сети, установлению местонахождения и задержанию «боевиков».

Ежегодный характер приобрели Совещания руководителей национальных антитеррористических центров государств-участниц СНГ. В феврале 2019 года в г. Москва состоялось уже 12 такое совещание, где обсуждались ситуации, сложившиеся в таких государствах как Сирийская Арабская Республика, Республика Ирак, Исламская Республика Афганистан. Пристальное внимание стран-участниц Содружества к активности террористических организаций в указанных странах обусловлено проблемой широкого участия выходцев из постсоветского пространства в рядах международных террористических организаций в зонах конфликтов и опасностью их возвращения в государства СНГ и, как следствие, переноса террористической деятельности на территорию Содружества. Транснациональный характер противоправной деятельности организованных преступных группировок в сочетании с прозрачностью границ между странами СНГ позволяют преступникам перемещаться на постсоветском пространстве достаточно оперативно². В этой связи необходима реализация комплекса предупредительных мер по пресечению каналов нелегального возвращения членов террористических организаций, а также усиление профилактической работы, направленной на недопущение вовлечения граждан государств Содружества в ряды террористических организаций.

Ещё одним угрожающим безопасностью стран Содружества направлением, является мобилизация незаконных вооруженных формирований в Исламской Республике Афганистан, которая непосредственно граничит с Республикой Узбекистан

и Республикой Таджикистан. Несмотря на длительное присутствие в этой стране Международных сил содействия безопасности (ISAF) вплоть до 2014 года, обеспечить стабильность и безопасность на территории ИРА не удалось. В 2015 году Североатлантический Альянс начал операцию «Решительная поддержка» с целью подготовки местных военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Вооруженные столкновения на территории Исламской Республики Афганистан продолжились, но ведущая роль по борьбе с терроризмом перешла от международных сил к правоохранительным органам и вооруженным силам Исламской Республики Афганистан. Ситуация остается чрезвычайно напряженной не только внутри этого государства, но и на его границах со странами-участницами Содружества. В этом направлении необходима активизация усилий по укреплению границ Содружества Независимых Государств, поддержке и подготовке региональных систем безопасности, направленных на противодействие терроризму и наличие находящихся в постоянной готовности сил, способны оперативно нейтрализовать угрозы, прежде всего, на таджикско-афганской и узбекско-афганской границах.

Безусловно, в современном мире особую важность приобретает безопасность информационного пространства. Борьба с угрозами террористического характера представляется невозможной без информационного противодействия пропагандистской активности международных террористических организаций, обмена информации между правоохранительными органами и спецслужбами стран-участниц Содружества. В этом направлении также продолжается работа по расширению сотрудничества и взаимодействия. Перспективной представляется создание единой для СНГ системы информационной безопасности, включающей в себя не только единые стандарты нормативного регулирования, но и постоянно действующие центры обмена оперативно значимой информацией, данными о происшествиях и террористических актах, а также создание комплексного плана информационного противодействия террористическим организациям в киберпространстве.

11 октября 2019 года утверждена Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы. В качестве основной цели Программы названо расширение взаимодействия стран СНГ, а также их сил безопасности в сфере борьбы с терроризмом. Здесь следует отметить, что уже на стадии утверждения Программы сотрудничества Республикой Азербайджан и Республикой Арменией было заявлено, что положения Программы не будут применяться между ними по причине сохраняющихся противоречий между указанными странами из-за статуса ряда спорных территорий. Это обстоятельство позволяет отметить ещё одну сохраняющую свою актуальность проблему обеспечения безопасности государств Содружества – нерешенные территориальные споры между отдельными странами-участницами, которые не позволяют им в полной мере взаимодействовать в сфере обеспечения безопасности и противодействия терроризму.

Стоящие перед Содружеством Независимых государств вызовы, связанные с активизацией деятельности международных террористических организаций на постсоветском пространстве, требуют от стран-участниц Содружества систематической и хорошо скоординированной работы, направленной, в первую очередь, на предотвращение и пресечение террористических актов, нейтрализацию активности террористических групп, обеспечение безопасности государственных границ и информационного пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/253>.
2. Феофанов К. А., Астишина Е. А. Международное сотрудничество стран СНГ в сфере противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 5.

1 Рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/253>.

2 Феофанов К. А., Астишина Е. А. Международное сотрудничество стран СНГ в сфере противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 5.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КУТУЗОВА Ирина Сергеевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМОВА Алия Рамисовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИЗИЛЯЕВА Людмила Олеговна

кандидат политических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

Каждый день тысячи людей погибают из-за несчастных случаев на производстве или смертельных заболеваний, связанных с работой. Данные смертельные случаи могли бы быть предотвращены в прошлом и должны быть предотвращены в будущем.

Вопрос производственного травматизма во всем мире стоит очень остро. Благодаря оценке рисков можно исключить несчастные случаи на производстве с сохранением жизни и здоровья человека.

В настоящее время для оценки рисков применяются различные методики в силу отсутствия единой. Все методики подразделяются на две группы, одна дает возможность производить оценку в качественной форме, другая в количественной.

Ключевые слова: риск, профессиональный риск, риск-менеджмент, оценка риска.

Обозначения и сокращения: ОЗиОБТ - охрана здоровья и обеспечения безопасности труда.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KUTUZOVA Irina Sergeevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

GALIMOVA Aliya Romanovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

IZILIAEVA Liudmila Olegovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF REGULATORY DOCUMENTS IN THE FIELD OF PROFESSIONAL RISK ASSESSMENT

The issue of industrial injuries is very acute all over the world. The main task in the fight against industrial injuries is considered to be the prevention of accidents at work, the protection of life and health. Thanks to the risk assessment, it is possible to exclude accidents at work with the preservation of human life and health.

Currently, different methods are used for risk assessment due to the lack of a single one. All methods are divided into two groups: one allows you to make an assessment in a qualitative form, the other in a quantitative form.

Keywords: risk, professional risk, risk management, risk assessment.

Symbols and abbreviations: OHS - health and safety.

Прежде чем приступить к анализу нормативной базы в области оценки рисков, проанализируем различные трактовки определений «риск» и «профессиональный риск». Согласно ГОСТ 51897-2011 риск — это следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Согласно ИСО 31000-2018 риск – это влияние неопределенности на цели. Согласно ГОСТ 12.0.002-2014 Система стандартов безопасности труда профессиональный риск-риск утраты трудоспособности или смерти пострадавшего, работавшего по найму в интересах работодателя. По словам Файнбурга Г. З. профессиональный риск (occupational risk) - риск такого социально значимого повреждения здоровья, полученного на работе по найму в интересах нанимателя (работодателя).

Список более известных методов, применяемых при анализе профессионального риска: метод проверочного листа (чек-листа), метод «Система Элмери», метод «Что будет, если...?», метод мозгового штурма, метод Дельфи, матричный метод, метод Файна - Кинни, метод «Анализа дерева отказов (неисправностей)», метод «Анализ дерева событий», метод идентификации опасностей (HAZID), метод «Анализ видов и последствий отказов» (Failure Mode Effect Analysis - FMEA), метод предварительного анализа опасностей (Preliminary Hazard Analysis - PHA), метод «Оценка влия-

ния человеческого фактора» (Human Reliability Assessment - HRA)¹.

Также одним из важнейших понятий в области рисков является «риск-менеджмент». В ИСО 31000-2018 риск менеджмент определен как скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска.

Главные стадии процесса менеджмента риска, отраженном в стандарте ИСО 31001, рассмотрены далее.

Идентификация рисков. Целью процесса идентификации рисков считается обнаружение отрицательных и положительных рисков событий, способных проявить воздействие на успешное окончание проекта. В период процесса идентификации фиксируются и вносятся в реестр рисков все без исключения вероятные рисковые события, независимо от того, контролируются данные риски или отсутствуют.

Анализ риска. Задача анализа риска состоит в сборе данных о рисках, которая будет использована в последующем с целью корректного оценивания рисков, принятия управленче-

1 Федосов А. В., Бадрутдинова И. И., Абдрахманова К. Н., Валекжанин Д. Ю. Количественная Оценка неопределенности результатов анализа риска техногенных аварий // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. - 2019. - № 3. - С. 46-66.

ских решений, выборе наиболее подходящей стратегии влияния на рисковые события.

Оценка риска, основывается на информации, приобретённой вследствие анализа, которая применяется с целью установления уровня риска. Процесс оценки риска требует точности изменений.

Разработка мер по управлению рисками, содержит разработку мероприятий, которые уменьшают вероятность наступления и ослабляющих вероятный ущерб от прихода отрицательных рисковых происшествий или усиливающих и превышающих вероятность наступления позитивных рисков².

Процесс мониторинга и контроля содержит в себе постоянный контроль за рисками, что тянет за собой установление и определение персональной ответственности заданный вид деятельности.

Обнаружение, анализ и оценка риска считаются неотъемлемым и основным фактором в рамках систем управления охраной труда, требования к которым изложены в ISO 31000:2018 и ISO 45001:2018.

Проанализируем данные стандарты и в заключении сделаем вывод.

Вчерашние практики управления рисками никак не считаются адекватными при борьбе с сегодняшними угрозами, данные механизмы следует усовершенствовать. Эти суждения лежат в основе стандарта ISO 31000:2018.

ISO 31000:2018 предполагает собой сокращенное руководство, что сможет помочь организациям применять принципы управления рисками для улучшения планирования и принятия наиболее результативных решений. В данном стандарте уделяется интерес созданию и защите ценностей и отличительным чертам смежных принципов. Джейсон Браун объясняет, что ISO 31000:2018 включает сведения о управлении рисками, поддерживает все разновидности деятельности. Созданный стандарт содержит советы, а не условия. Данное руководство предоставляет топ-менеджерам возможность с целью самореализации, а также удовлетворения потребностей и достижения целей организации. Данный документ подготовлен Техническим Комитетом ISO/TC 262, Риск-менеджмент.

В марте 2018 г. опубликован первый в мире международный стандарт, направленный на обеспечение охраны здоровья и безопасности труда, - ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда. ISO 45001:2018 применим к различным организациям, стремящимся внедрить систему менеджмента ОЗиОБТ. В Российской Федерации данный стандарт не имеет аналога в системе ГОСТ Р.

Проанализируем главные достоинства внедрения ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда:

1. Данный стандарт совместим с другими стандартами ISO;
2. Уменьшает риски инцидентов, профессиональных заболеваний сотрудников, штрафных санкций судебных процессов;
3. Повышает эффективность организации за счет повышения производительности труда и уменьшения потерь времени.

ISO 45001:2018 появился для достижения данной цели. Стандарт ISO 45001:2018 базируется на OHSAS 18001, старом эталонном показателе охраны здоровья и безопасности труда.

Главным различием ISO 45001/OHSAS 18001 считается что первый сфокусирован на взаимодействии между организацией и её бизнес-окружением, в то время как второй — на управлении факторами риска в области охраны труда и промышленной гигиены. ISO 45001 рассматривает как риски, так и возможности, а OHSAS 18001 — только риски. ISO 45001 учитывает заинтересованные стороны, а OHSAS 18001 — нет.

На основе этих стандартов в РФ разработаны стандарты по оценке профрисков³: ГОСТ 12.0.230.5, ГОСТ Р 58771-2019, ГОСТ Р 51897-2011, ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011.

Почти все без исключения компании встречаются с необходимостью оценки риска с целью уменьшения числа опасных событий и достижения поставленных целей.

Оценка риска дает возможность ответить на следующие основные вопросы:

- какие события могут произойти и их причина (идентификация опасных событий);
- каковы последствия этих событий;
- какова возможность их возникновения;
- какие факторы могут сократить негативные последствия или сократить вероятность возникновения опасных ситуаций.

Менеджмент риска может помочь в принятии решений в условиях неопределенности. Оценка риска является частью процесса менеджмента риска и предполагает организованную процедуру, в рамках которого определяют методы достижения поставленных целей, проводят анализ последствий и вероятности возникновения опасных событий.

Пристатейный библиографический список

1. Абдрахимов Ю. Р., Федосов А. В., Вадулина Н. В. Управление рисками и техническое регулирование: монография. - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. - 176 с.
2. Даниева И. Р., Валеева Р. Р., Федосов А. В. Оценка профессионального риска // Актуальные проблемы науки и техники. - 2019. - С. 68-70.
3. Изиялева Л. О. Информационно-коммуникативное обеспечение социальной политики в Республике Башкортостан на современном этапе // Актуальные проблемы современных общественных наук и пути их решения в условиях информационного общества: материалы VIII Международной заочной научно-практической конференции молодых учёных. – Уфа: БАГСУ, 2019. – С. 143-148.
4. Махмутова Е. Н., Изиялева Л. О. Психология кризисных и экстремальных ситуаций. - Рязань: РИНФО, 2014.
5. Федосов А. В., Ахметова Д. Д., Галеева А. В., Прохоров А. Е. Количественный анализ риска аварии на производственном объекте // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2016. - № 4 (8). - С. 14-19.
6. Федосов А. В., Бадрутдинова И. И., Абдрахманова К. Н., Валекжанин Д. Ю. Количественная оценка неопределенности результатов анализа риска техногенных аварий // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. - 2019. - № 3. - С. 46-66.
7. Федосов А. В., Закирова З. А., Гусева И. Е. Профессиональные риски работников нефтяной промышленности // Безопасность труда в промышленности. - 2016. - № 6. – С. 70-73.
8. Филимонов В. А. Разработка и внедрение системы менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда на основе международного стандарта ISO 45001:2018 // Безопасность Труда в Промышленности. - 2020. - № 4. - С. 58-59.
9. Федосов А. В., Козлова А. В. Влияние человеческого фактора на реализацию аварий и инцидентов, и методы его оценки // Вестник молодого учёного УГНТУ. - 2016. - № 4 (8). - С. 117-121.
10. Федосов А. В., Кутузова И. С., Шабанова В. В., Пахомов О. В. Проблемы терминологии и технического регулирования в области безопасности труда // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С.176-177.
11. Abdrahmanova K. N., Fedosov A. V., Idrisova K. R., Abdrahmanov N. Kh., Valeeva R. R. Review of modern software complexes and digital twin concept for forecasting emergency situations in oil and gas industry // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. - 2020. - P. 32078.
12. Vadulina N. V., Abdrahmanov N. Kh., Fedosov A. V., Savicheva Yu. N., Khlopina I. D. Ergonomics of the workplace in the lean production system // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. - 2020. - P. 42040.

2 Федосов А. В., Закирова З. А., Гусева И. Е. Профессиональные риски работников нефтяной промышленности // Безопасность труда в промышленности. - 2016. - № 6. – С. 70-73.

3 Даниева И. Р., Валеева Р. Р., Федосов А. В. Оценка профессионального риска // Актуальные проблемы науки и техники. - 2019. - С. 68-70.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-425-426

ГАБИТОВА Эльмира Габитовна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ГАДЖИОМАРОВА Альпият Ибрагимовна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ШУГАИБОВА Байнал Абакаровна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Последствия пандемии ударили по наиболее уязвимым сферам жизни, в том числе и сфере образования. Кризис обнажил недостатки в системах образования. В случае возврата к карантину ситуация будет хуже. Все это отобразится соответственно на образовании.

Образование - это сфера, которая обычно финансируется за счёт государства, чтобы направлять или регулировать предоставление услуг. Поскольку нет гарантии, что рынки обеспечат равный доступ к возможностям образования, государственное финансирование образовательных услуг необходимо для обеспечения того, чтобы образование не выходило за рамки досягаемости некоторых членов общества.

Высшие учебные заведения должны будут разработать новое ценностное предложение, которое переоценивает качество обучения и механизмы обучения.

Ключевые слова: пандемия, образование, учебные заведения, финансирование, изменения.

GABITOVA Elmira Gabitovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

GADZHOMAROVA Alpiyat Ibragimovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

SHUGAIBOVA Binal Abakarovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

PROBLEMS OF MODERN EDUCATION DURING THE PANDEMIC

The consequences of the pandemic have affected the most vulnerable areas of life, including education. The crisis has exposed shortcomings in education systems. If you return to quarantine, the situation will be worse. All this will be displayed on education accordingly.

Education is an area that is usually funded by the state to direct or regulate the provision of services. Since there is no guarantee that markets will provide equal access to educational opportunities, public funding of educational services is necessary to ensure that education is not beyond the reach of some members of society.

Higher education institutions will need to develop a new value proposition that re-evaluates the quality of learning and learning mechanisms.

Keywords: Pandemic, education, educational institutions, funding, changes.

Пандемия COVID-19 затронула людей независимо от национальности, уровня образования, дохода или пола. Последствия пандемии сильнее всего ударили по наиболее уязвимым сферам жизни. Образование не стало исключением. Этот кризис обнажил многие недостатки и несправедливость в наших системах образования - от доступа к широкополосной связи и компьютерам, необходимым для онлайн-образования, и поддерживающей среды, необходимой для сосредоточения внимания на обучении, до несоответствия между ресурсами и потребностями.

Учащиеся из привилегированных семей, поддерживаемые своими родителями, стремящиеся и способные учиться, могут себе позволить выбрать альтернативные возможности обучения. Дети из неблагополучных семей часто сталкивались с трудностями, в выборе способа обучения. Ограничения, введённые в ответ на COVID-19 прервала обычное школьное обучение, поскольку в большинстве стран школы были закрыты. В то время как образовательное сообщество прилагало согласованные усилия для поддержания непрерывности обучения в этот период, учащимся приходилось больше полагаться на свои собственные ресурсы, чтобы продолжить обучение удаленно через Интернет.

Учителям также пришлось адаптироваться к новым педагогическим концепциям и методам преподавания, которым они, возможно, не были обучены. В частности, учащиеся из наиболее социально не стабильных групп, которые не имеют доступа к ресурсам цифрового обучения или не обладают сопротивляемостью и вовлеченностью, чтобы учиться самостоятельно, рискуют отстать.

Распространение COVID-19 вызвало шок по всему миру. Кризис общественного здравоохранения, беспрецедентный для нашей жизни, привел к тяжелым человеческим страданиям и человеческим жертвам. Экспоненциальный рост числа инфи-

цированных пациентов и драматические последствия серьезных случаев заболевания перегрузили больницы и медицинских работников и создали значительную нагрузку на сектор здравоохранения. Поскольку правительства боролись с распространением болезни, закрывая целые секторы экономики и вводя всеобщие ограничения на мобильность, санитарный кризис перерос в серьезный экономический кризис, который, как ожидается, будет бременем для общества на долгие годы.

Согласно последнему отчету ОЭСР Economic Outlook, даже самые оптимистичные сценарии предсказывают жесткую рецессию. По прогнозам специалистов, ожидается, что мировая экономическая активность упадет на 6 % в 2020 году, а средний уровень безработицы вырастет до 9,2 % с 5,4 % в 2019 году.

В случае возврата к карантину ситуация будет хуже. Все это отобразится соответственно на образовании. Решения, касающиеся бюджетных ассигнований в различные сектора (включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение и оборону), зависят от приоритетов страны и преобладания частного предоставления этих услуг.

Образование – это сфера, которая обычно финансируется за счёт государства, направлять или регулировать предоставление услуг. Поскольку нет гарантии, что рынки обеспечат равный доступ к возможностям образования, государственное финансирование образовательных услуг необходимо для обеспечения того, чтобы образование не выходило за рамки досягаемости некоторых членов общества.

Государственное финансирование образования часто колеблется в ответ на внешние шоки, поскольку правительства меняют приоритеты инвестиций. Замедление экономического роста, связанное с распространением вируса, может повлиять на доступность государственного финансирования образования во

многих странах, поскольку снижение налоговых доходов и чрезвычайные фонды направляются на поддержку растущих расходов на здравоохранение и социальное обеспечение.

Экономические кризисы всегда оказывали давление на государственный бюджет. В некоторых странах это привело к сокращению государственного финансирования образования. Хотя межстрановые сравнения не показывают сильной взаимосвязи между расходами на образование и результатами образования из-за значительных различий в производительности систем образования, сокращение расходов без повышения производительности, вероятно, отрицательно скажется на качестве образования.

Чтобы увидеть влияние кризиса на финансирование образования, может потребоваться несколько лет. После последнего финансового кризиса, несмотря на серьезные сокращения бюджета во многих странах мира, большинство из них продолжало увеличивать государственные расходы на образование в период с 2008 по 2009 год, причем первые признаки замедления роста появились только в 2010 году, когда меры жесткой экономии привели к сокращению расходов на образование бюджетами примерно в одной трети стран мира.

Однако текущий кризис может быстрее сказаться на бюджетных вложениях в сферу образования, поскольку государственные доходы резко снижаются, а правительства пересматривают приоритетизацию образования в национальных бюджетах. Согласно прогнозам, пандемия приведет к замедлению роста государственных расходов в следующем году и что если доля государственных расходов, выделяемых на образование, останется неизменной, расходы на образование будут продолжать расти, но значительно более низкими темпами, чем до пандемии.

В краткосрочной перспективе некоторые страны приняли немедленные финансовые меры для поддержки учащихся и систем образования в преодолении сбоев и экономических последствий закрытия школ и университетов.

Наиболее интересными в плане заимствования опыта считаем следующие примеры международной практики:

Пакет помощи в сфере высшего образования, запущенный в апреле 2020 года правительством Австралии, предоставил финансирование австралийцам, которые стремились улучшить свои навыки или переобучиться. Этот пакет снизил стоимость прохождения краткосрочных онлайн-курсов, обеспечил освобождение от платы за ссуду для местных студентов на период шести месяцев, начиная с мая, и гарантированное финансирование для местных студентов, даже если количество зачисленных снизилось.

В апреле 2020 года было объявлено о запуске канадской программы экстренного пособия для студентов, которая направлена на оказание финансовой поддержки учащимся средних школ и недавним выпускникам средних школ, которые не могут найти работу из-за COVID-19 в летние месяцы. Грант канадского студенческого обслуживания также предоставит финансовую поддержку студентам, которые несут национальную службу во время пандемического кризиса. Правительство также объявило о планах удвоить стипендии для студентов и расширить право на получение финансовой помощи, а также о дополнительной поддержке в виде увеличения финансирования стипендий для студентов и докторантов, пострадавших от пандемии COVID-19.

Меры поддержки дистанционного обучения, объявленные правительством Италии в марте 2020 года, для оснащения школ цифровыми платформами и инструментами для дистанционного обучения, предоставления цифровых устройств во временное пользование менее обеспеченным учащимся и обучения школьного персонала методикам и методам дистанционного обучения¹.

В мае 2020 года Италия объявила о новых мерах, направленных на обеспечение дополнительного финансирования для покрытия расходов, связанных с реагированием на пандемический кризис на уровне школ и университетов. Это дополнительное финансирование, помимо прочего, покрывает расходы, связанные со специальными услугами, защитным оборудованием и чистящими средствами, которые потребуются в школах и университетах в следующем учебном году. Были утверждены дополнительные финансовые ресурсы для набора новых учителей для начальных и средних школ на следующий учебный год. Для менее обеспеченных студентов высших учебных заведений было

объявлено о чрезвычайных финансовых грантах для покрытия частичных или полных затрат, связанных с курсом.

Пакеты поддержки для студентов высших учебных заведений, объявленные правительством Новой Зеландии в апреле 2020 года, чтобы помочь студентам продолжить учебу после кризиса. Меры включают увеличение суммы студенческих ссуд и предоставление дополнительной поддержки студентам для покрытия дополнительных расходов, связанных с курсом².

Финансовая поддержка школ в Англии (Соединенное Королевство) началась в апреле 2020 года, в рамках которой школам предоставляется дополнительное финансирование для покрытия расходов, связанных с коронавирусом. Дополнительные расходы, покрываемые фондом, включают коммунальные услуги и ресурсы, необходимые для того, чтобы школа оставалась открытой во время каникул для приоритетных групп детей, поддержка бесплатного школьного питания для правомочных детей, не посещающих школу, а также дополнительные расходы на уборку, если школы подозревали или подтвердили случаи вируса.

Объявление о создании Фонда помощи в чрезвычайных ситуациях в сфере высшего образования в соответствии с Законом CARES органами образования США, который обеспечивает финансирование учебных заведений одним из аспектов высшего образования, который ежегодно отслеживается в рамках Education at Glance, - потоки иностранных студентов. Фонд помощи направлен на оказание финансовой поддержки школьным округам, пострадавшим от перебоев в работе школ и их закрытия из-за COVID-19 (Департамент образования Нью-Джерси, 2020 г.)³.

Чтобы обеспечить непрерывность обучения, несмотря на изоляцию, высшие учебные заведения стремились использовать технологии и предлагать онлайн-классы и учебный опыт вместо уроков. Однако многим университетам не хватало опыта и времени, необходимых для разработки новых способов преподавания и выполнения заданий.

Тестовый характер приёма экзаменов, привел к нарушению траектории обучения и успеваемости учащихся. Хотя многие высшие учебные заведения предлагали онлайн-курсы до пандемии, лишь немногие студенты считали их единственной альтернативой обучению в очной форме. Например, в США только 13 % студентов первого цикла высших учебных заведений обучались исключительно на курсах дистанционного обучения в 2017 году. В связи с тем, что открытие учебных заведений в предстоящем учебном году серьезно затруднено, а поездки, вероятно, останутся ограниченными даже после периода ограничения, иностранные студенты вынуждены сталкиваться с реальностью онлайн-обучения.

Высшее образование часто считалось убежищем в периоды низкой занятости, позволяющим взрослым развивать свои навыки. В отличие от предыдущих экономических спадов, меры по изоляции нынешнего кризиса повлияли на предоставление обучения и опыт обучения за границей беспрецедентным образом. Все это может повлиять на восприятие студентами ценности, которую они получают от обучения за границей, по сравнению с ценой, которую они готовы заплатить.

Столкнувшись с этими проблемами, высшие учебные заведения должны будут разработать новое ценностное предложение, которое переоценивает качество обучения и механизмы обучения в классе и которое удовлетворяет потребности иностранных студентов, которые могут быть менее склонны пересекать границы для единственной цели - учебы.

Пристатейный библиографический список

1. 5 стран мира с продвинутыми системами образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.skyeng.ru/education-systems/>.
2. Как построена образовательная система в разных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.magistre.ru/articles/kak-postroena-obrazovatel'naya-sistema-v-raznykh-stranax>.
3. Система образования в разных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://findmykids.org/blog/ru/sistema-obrazovaniya-v-raznykh-stranaxh>.
4. Как построена образовательная система в разных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.magistre.ru/articles/kak-postroena-obrazovatel'naya-sistema-v-raznykh-stranax.html>.
5. 5 стран мира с продвинутыми системами образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.skyeng.ru/education-systems/>.

1 Система образования в разных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://findmykids.org/blog/ru/sistema-obrazovaniya-v-raznykh-stranaxh>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-427-429

ДРОВАЛЕВА Людмила Семеновна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

РОЩЕВСКИЙ Андрей Игоревич

начальник Управления Судебного департамента в Ростовской области

РОЩЕВСКАЯ Елена Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Статья посвящена вопросам совершенствования юридического образования. Одной из особенностей современного профессионального образования Российской Федерации является подготовка специалистов к работе в условиях цифровизации всех областей жизнедеятельности. Судебная система не является исключением. Анализ развития судебной системы России за последние два десятилетия позволил выделить изменения в профессиональной деятельности судей и работников судебного аппарата, связанные с информатизацией, и наметить ряд мер по совершенствованию юридического образования. Таких, как взаимодействие судебных органов с образовательным учреждением, дополнение учебного плана дисциплинами психологической направленности, внедрение в учебный процесс инновационных информационных технологий, регулярное обновление содержания образовательных программ по дисциплинам информационного цикла.

Ключевые слова: информатизация судебной системы, информационные технологии, профессиональная подготовка юристов.

DROVALEVA Lyudmila Semenovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Humanitarian and sociology-economics disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

ROSHCHEVSKIY Andrey Igorevich

Head of the Judicial Department in Rostov Region

ROSHCHEVSKAYA Elena Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Humanitarian and sociology-economics disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

DIGITALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ONTO LAWYERS' PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM

The Article is devoted to improving legal education. One of the features of modern professional education in the Russian Federation is the training of specialists to work in the conditions of digitalization of all areas of life. The judicial system is no exception. An analysis of the development of the Russian judicial system over the past two decades has highlighted changes in the professional activities of judges and judicial staff related to informatization, and outlined a number of measures to improve legal education. Such as the interaction of the judiciary with the school, supplementation of the curriculum by the disciplines of psychological orientation, introduction in educational process of innovative information technologies, regular updating of the content of educational programs in the disciplines of information cycle.

Keywords: informatization of the judicial system, information technologies, professional training.

Информатизация, характеризующая современный период становления информационного правового общества, воздействует, в частности, на информационно-правовые аспекты судебного правоприменения. Невозможно отрицать, что за последние годы отечественная судебная система претерпела серьезные качественные изменения. И, если различные институты судебной власти, так или иначе, менялись поэтапно, то сферу информатизации в работе российских судов за относительно короткое время постигли поистине революционные преобразования. Достаточно вспомнить,

что чуть менее тридцати лет назад о современных технологиях при отправлении правосудия не приходилось даже говорить. К примеру, в Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, в качестве одной из главных задач провозглашалось по сути лишь утверждение судебной власти в государственном механизме в качестве самостоятельной ветви¹. В 2006 году, соглас-

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС

Дровалева Л. С.

Рощевский А. И.

Рощевская Е. В.

но Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»², предполагалось ввести информационную систему ГАС «Правосудие». В программе развития судебной системы на 2013-2020 годы³ уже прямо говорилось о внедрении инновационного подхода в вопросах информатизации, переориентации целей её развития. Ведь если ранее приходилось говорить о том, что система ГАС «Правосудие» должна оптимизировать и рационализировать работу непосредственно судов, то сегодня любые технологии в судебной деятельности должны в первую очередь работать для удобства самих участников судопроизводства.

Создание в судах автоматизированных рабочих мест для судей и работников аппаратов судов, администрирование Интернет-сайтов, внедрение электронного документооборота сегодня уже перестали рассматриваться в качестве положительного достижения.

Актуальными для судебной системы Российской Федерации на современном этапе ее развития является решение задач уже совершенно иного рода и качества. Например, таких, как внедрение в работу судов цифровых платформ, позволяющих обеспечить максимальный доступ граждан к правосудию с помощью портала государственных и муниципальных услуг. В самое ближайшее время в практику войдет использование возможностей многофункциональных центров для обращения в суд. Следует также максимально интегрировать судебную деятельность с информационными ресурсами иных органов власти, правоохранительных ведомств, а также адвокатуры, нотариата и т.д. Время требует повышения возможности для граждан отслеживать стадии судебного процесса при помощи любых мобильных устройств, а также максимально упростить выполнение таких действий, как оплата государственной пошлины, подача обращений непроцессуального характера. Нуждаются в совершенствовании различные облачные технологии и сервисы, позволяющие быстро и беспрепятственно обеспечить доступ к текстам судебных актов, архивным документам и т.п.

Иными словами, цифровизация правосудия должна быть ориентирована сегодня не столько на организацию деятельности судебной власти, сколько на расширение сервисных возможностей для каждого, кто ищет судебной защиты.

Важнейшим вопросом на данном этапе является внедрение в правосудие элементов искусственного интеллекта. К примеру, в юридическом сообществе горячие дискуссии вызывает вопрос об электронной системе определения оптимальной меры наказания («Электронные весы правосудия») как принципиально нового инструмента правосудия для реализации его целей и преодоления проблем, связанных с несправедливостью, коррупцией, судебскими ошибками и злоупотреблениями. Данная уникальная научная разработка была предложена азербайджанскими учеными-юристами Х.Д. Аликперовым и И.М. Рагимовым⁴.

Анализ зарубежной литературы позволил нам предположить, что в будущем среди первоочередных будет решение задачи о возрастании роли искусственного интеллекта в системе отправления правосудия⁵, о повышении ответственности сотрудников судов за обработку персональных данных в цифровом виде⁶.

Изучение современного состояния судебной системы Российской Федерации, перспектив её развития, позволяет прийти к однозначному выводу о необходимости качественных изменений в профессиональной деятельности судей и работников судебного аппарата, необходимых для эффективной работы в условиях информатизации.

При существующей системе организации правосудия сотрудник суда должен не только уметь работать в условиях автоматизированных рабочих мест на уровне пользователя, ориентироваться в информационных системах, обеспечивать автоматизированный процесс подготовки документов и обработки информации. Следует согласиться с тем, что в современных условиях работнику суда для эффективного выполнения поставленных задач требуется умение работать с электронной почтой, оцифровать текущие, архивные документы, формировать электронные дела, скачать и распечатать документы прямо из суда, вести аудиопроколирование судебного заседания, работать в условиях видеоконференцсвязи. Служащий суда должен владеть навыками общения в онлайн-режиме, реализовать права граждан и юридических лиц на судебно-правовую информацию. Однако в значительно большей степени от работника требуется глубокое понимание принципов цифрового развития всей системы государственного управления и судебной системы в частности. Осознание того, что дальнейшая информатизация процесса отправления правосудия способствует максимальной открытости и прозрачности системы перед обществом и любым гражданином.

Развитие судопроизводства посредством внедрения новых информационных технологий, мобильного правосудия, «электронного правосудия» требует совершенствования системы профессиональных знаний, умений, компетенций в области юридического образования.

К.А. Писенко связывает развитие юридического образования с одной стороны с повышением роли информационных технологий, с другой – с усилением роли межличностного общения в виде лекций, практических занятий, юридической клиники или практики⁷.

С.Б. Поляков, И.А. Гилев обращают внимание на недостаточное количество дипломированных юристов, соответствующих по своему профессиональному и нравственному уровням требованиям, предъявляемым к судьям⁸.

Среди основных требований выделим не только овладение студентами знаниями, умениями и навыками в области использования современных информационных технологий

РФСР. – 1991 – № 44. – С. 1435.

2 О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. (ред. 13.11.2012) № 583 // Рос. газ. – 2006. – 1 ноября.

3 федеральной целевой программе «Развитие судебной системы» на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 (ред. 28.12.2017) № 1406 // Собрание законодательства РФ от 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.

4 Аликперов Х.Д. Электронная технология определения оптимальной меры наказания («Электронные весы правосудия») // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 60.

5 Nicolás Lozada-Pimiento, AI Systems and technology in dispute resolution, *Uniform Law Review*, June 2019, unzo22. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ulr/unzo22>.

6 Samson Y. Esayas, The idea of `emergent properties` in data privacy: towards a holistic approach, *International Journal of Law and Information Technology*, Volume 25. issue 2. Summer 2017. Pages 139-178. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ijlit/eaw015>.

7 Писенко К.А. Юридическое образование в России: теория и практика // *Правосудие*. – 2019. – Т. 1. – С. 163. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.156-170.

8 Поляков С.Б., Гилев И.А. Информационные технологии в судопроизводстве // *Уголовное судопроизводство*. – 2019. – № 3. – С. 17.

в судебной деятельности, но и формирование нравственно-психологических качеств будущего юриста. Известный отечественный юрист А.Ф. Кони еще в начале XX века говорил об особой важности нравственно-этической и психологической стороны профессии судьи⁹.

Перечислим ряд мер, которые, по-нашему мнению будут способствовать совершенствованию учебного процесса. Первоочередным является решение вопроса о регулярном взаимодействии образовательного учреждения с судебными органами. Например, Ростовским филиалом ФГБОУВО «РГУП» заключены соглашения с Управлением Судебного департамента в Ростовской области, судами на оказание помощи в проведении таких видов работ, как организация и проведение производственной, (преддипломной) практики студентов, проведение выездных занятий, мастер-классов сотрудниками отделов Управления и др.

Мы считаем, что одним из важных элементов профессиональной подготовки будущего специалиста для судебной системы является обязательное изучение студентами дисциплин психологической направленности. В Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования включены дисциплины «Этика», «Психология общения», а образовательный стандарт высшего юридического образования предусматривает изучение дисциплины «Профессиональная этика». На протяжении многих лет учебным планом подготовки специалиста на юридическом факультете в Ростовском филиале дополнительно предусмотрены курсы «Основы психологии личности» и «Психология общения». Изучение данных дисциплин будущими юристами способствует формированию у них профессионально значимых нравственных и коммуникативных качеств. Обеспечивает развитие компетенций, которые позволят в будущем осуществлять профессиональную деятельность с учетом психологических особенностей социального взаимодействия, наиболее эффективных приемов и форм делового общения.

Методы интерактивного обучения, получившие в последнее время широкое распространение в системе профессионального образования, направлены на организацию познавательной деятельности студентов в постоянном и интенсивном взаимодействии друг с другом, с преподавателем или компьютером¹⁰. Процесс подготовки специалистов для работы в судебной системе организуется в виде дискуссий, решения кейс-задач, деловых игр, тренингов и т.п. Применение интерактивных методов обучения способствует выработке практических навыков, необходимых в профессиональной деятельности, активизации мыслительной деятельности и развитию творческих способностей будущих юристов.

Совершенствовать образовательный процесс по дисциплинам информационного цикла целесообразно посредством: обеспечения доступа обучающихся к электронной судебной правовой информации, ознакомления с государственной автоматизированной системой «Правосудие», формирования умений работы в ней, повышения уровня технологичности электронных образовательных ресурсов, их соответствия единым требованиям. Ввиду стремительного развития информационных технологий необходимо регу-

лярное обновление содержания образовательных программ информационного цикла.

Итак, информатизация судебной системы, проводимая в России, требует внесения изменений в систему профессиональной подготовки будущих юристов. Анализ развития сферы правосудия в области цифровизации позволил выделить виды профессиональной деятельности, обеспечивающие эффективное применение информационных технологий сотрудниками судов. Намечены некоторые меры, направленные на совершенствование профессионального юридического образования. Среди которых названы нравственное воспитание студентов, формирование высоких нравственных качеств и психологической компетентности, совершенствование профессиональной подготовки по дисциплинам информационного цикла.

Пристатейный библиографический список

1. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения оптимальной меры наказания («Электронные весы правосудия») // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 59-64.
2. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 148 с.
3. Педагогический словарь: словарь / автор-составитель И.П. Андриади, С.Ю. Темина. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 221 с.
4. Писенко К.А. Юридическое образование в России: теория и практика // Правосудие. – 2019. – Т. 1. – С. 156-170. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.156-170.
5. Поляков С.Б., Гилев И.А. Информационные технологии в судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 15-19.
6. Nicolás Lozada-Pimiento, AI Systems and technology in dispute resolution, Uniform Law Review, June 2019, unz022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ulr/unz022>.
7. Samson Y. Esayas, The idea of `emergent properties` in data privacy: towards a holistic approach, International Journal of Law and Information Technology. Volume 25. issue 2. Summer 2017, Pages 139-178. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ijlit/eaw015>.

9 Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 21.

10 Педагогический словарь: словарь / автор-составитель И.П. Андриади, С.Ю. Темина. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 74.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ ЗНАЧИМОСТИ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу о том, что одними из характерологических особенностей личности педагога, задействованного в учебно-воспитательном процессе, должны быть в обязательном порядке: неоспоримый авторитет в глазах обучаемых; педагогическая направленность; умение быть сдержанным в эмоционально сложных ситуациях; терпеливым, собранным и выдержанным; способным сохранять спокойствие в изменяющихся условиях служебной деятельности; быть требовательным и объективным; обладать специальными знаниями; коммуникативными способностями. По мнению автора, личностные качества преподавателя, находят свое развитие и продолжение в каждом из обучаемых в результате учебно-воспитательного процесса, становлении будущего защитника правопорядка, чем во многом и определяется процесс и успех воспитания, достижение поставленных целей

Ключевые слова: педагог, характерологические особенности педагога, педагогическая направленность, специальные знания, уравновешенность, требовательность, объективность.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

TO THE QUESTION OF THE PHILOSOPHY OF THE SIGNIFICANCE OF THE CHARACTEROLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE TEACHER OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE EDUCATIONAL PROCESS

As a result of the study, the author comes to the conclusion that one of the characterological characteristics of the personality of the teacher involved in the educational process must be mandatory: undeniable authority in the eyes of the students; pedagogical orientation; the ability to be restrained in emotionally difficult situations; patient, collected and self-possessed; able to remain calm in the changing conditions of work; be demanding and objective; have special knowledge; communication skills. According to the author, the personal qualities of the teacher find their development and continuation in each of the students as a result of the educational process, the formation of the future defender of law and order, which largely determines the process and success of education, the achievement of goals

Keywords: teacher, characterological characteristics of the teacher, pedagogical orientation, special knowledge, poise, exactingness, objectivity.

Сложно переоценить роль, значение и важность личностных качеств педагога в учебно-воспитательном процессе слушателей образовательных организаций МВД России. Педагог в образовательной организации МВД России – это человек, для которого образование, самообразование, непрекращающаяся работа над совершенствованием личностных профессиональных качеств, постоянное повышение своей квалификации, являются частью жизни, непреодолимой потребностью.

На современном этапе развития общества, в условиях повсеместного распространения глобализации, охватывающей все сферы нашей жизнедеятельности, от педагога, осуществляющего учебно-воспитательную деятельность в

образовательной организации МВД России, прививающего правильные жизненные ориентиры будущим защитникам правопорядка и передающего неоценимый опыт добросовестного служения Отечеству слушателям, напрямую зависит состояние общественного порядка и общественной безопасности в городах и других населенных пунктах нашей страны. От личностных качеств преподавателя, находящихся свое развитие и продолжение в каждом из обучаемых в результате учебно-воспитательного процесса и относимых нами к категории профессионально важных в данной области, во многом определяется процесс и успех воспитания, достижение поставленных целей. Для каждого, избравшего путь учителя по призванию, того кто учит, и в первую очередь личным при-

Коблов Ф. Ч.

Гутаев А. М.

мером, мы считаем должна быть свойственна педагогическая направленность, предусматривающая изначально, с первых дней обучения, профессионально-грамотное управление процессом формирования личности будущего защитника правопорядка, верного присяге, народу, Отчизне¹. Управление процессом формирования личности будущего защитника правопорядка должно предполагать целенаправленное планирование и проектирование². Педагог по призванию, обладающий соответствующим опытом, с первых дней обучения во многих случаях способен нащупать, определить и увидеть возможные и наиболее эффективные пути формирования важных личностных качеств в каждом обучаемом. Достижение поставленных перспективных целей в вопросах воспитания требует соблюдения строгой последовательности и систематичности, способности точно и критически оценивать достигаемые результаты, делать правильные выводы, вносить своевременно необходимые коррективы. Следуя по пути осуществления учебно-воспитательных целей, необходимо развивать у обучаемых творческие способности; выявляя, нащупывая лучшие качества – развивать их; постепенно, последовательно максимально вытесняя отрицательное; заглядывая вперед проектировать личность полицейского профессионала, сегодня пока слушателя.

На наш взгляд, очень важной чертой характера преподавателя, являющейся неоспоримо значимой в учебно-воспитательном процессе, является уравновешенность, играющая исключительную роль в формировании как правильных взаимоотношений с обучаемыми, так и стиля руководства коллективом обучаемых³. Умение быть сдержанным в эмоционально сложных ситуациях, терпеливость, собранность, выдержанность и спокойствие в изменяющихся условиях служебной деятельности, как и объективность, – качества, которыми обязан обладать каждый, осуществляющий педагогическую деятельность в образовательных организациях МВД России.

Не менее важным качеством, имеющим значимую роль в воспитательном процессе и наличие которого является обязательным в арсенале каждого педагога, мы рассматриваем требовательность. Данное качество подразумевает безукоризненное следование педагогом требованиям морали, общеизвестных ценностей, поддержание многолетних традиций органов внутренних дел, добросовестное исполнение профессиональных обязанностей во всех ее аспектах, в том числе и по отношению к подопечным, к обществу в целом. Педагогически правильно выстроенная требовательность вызывает доверие со стороны обучаемых к действиям педагога, ведет к раскованности в отношениях, педагог-слушатель-педагог, способствуя более эффективному достижению воспитательных целей, имеющих неоспоримо важное значение в подготовке полицейского-профессионала.

В процессе становления полицейского-профессионала весомую роль мы видим в авторитете педагога-воспитателя. Сила воспитательного воздействия на слушателя тем выше, чем авторитетнее педагог в глазах обучаемого. Педагог, владеющий специальными знаниями, навыками психологии, педагогического общения, коммуникативными качествами, профессиональное кредо которого совпадает с призванием всегда будет пожинать положительные плоды, ежедневно им вкладываемого в учеников труда.

Владение специальными знаниями позволяют педагогу передать обучаемым четкие, ясные знания, привить навыки и умения, которые в будущем станут надежной платформой профессиональных действий в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности, позволят сегодняшним ученикам уже завтра с честью и достоинством выполнять постав-

ленные командирами задачи на высоком профессиональном уровне⁴.

Под педагогическим общением мы понимаем профессиональное общение педагога со слушателями как на занятии, так и вне его, выполняющее определенные педагогические функции, способствующие созданию благоприятного психологического климата. Педагогическое общение выступает эффективным средством организации педагогического, учебно-воспитательного процесса, способным создать эмоциональную напряженность, при правильном применении которая способна заметно стимулировать познавательную деятельность обучаемых. Общение педагога со слушателями целесообразно рассматривать в качестве социально-педагогического привода, через который организуется педагогическое воздействие.

Многочисленными исследованиями подтверждается, что проблемы оптимизации коммуникативной компетентности являются одним из наиболее актуальных направлений служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел⁵. Как свидетельствует практика, уровень коммуникативной компетентности педагога действительно влияет на достижение учебно-воспитательных целей. Отсутствие соответствующих знаний у педагога порождает ошибки, которые могут приводить к психологической напряженности в коллективе и значительному снижению эффективности в достижении учебно-воспитательных целей.

Подводя итоги проводимого исследования, отметим, что в становлении профессионально грамотного сотрудника полиции в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России важное значение, на наш взгляд, имеют характерологические особенности личности педагога, задействованного в учебно-воспитательном процессе. В результате проведенного исследования, мы приходим к выводу, что одними из характерологических особенностей личности педагога должны быть в обязательном порядке: неоспоримый авторитет в глазах обучаемых; педагогическая направленность; умение быть сдержанным в эмоционально сложных ситуациях; терпеливым, собранным и выдержанным; способным сохранять спокойствие в изменяющихся условиях служебной деятельности; быть требовательным и объективным; обладать специальными знаниями; коммуникативными способностями.

Пристатейный библиографический список

1. Зязюн И. А., Безкишкина М. Т., Гавакова Т. И. и др. Основы педагогического мастерства: Учебное пособие. – Киев, 1987.
2. Коблов Ф. Ч., Ашхотова Л. А. К вопросу о философии культуры педагогического труда на уроке // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 347-348.
3. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.
4. Коблов Ф. Ч. К вопросу о способах организации учебной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 342-343.
5. Тадтаева Л. Х. Повышение уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел в условиях регионального учебного центра. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2012. – 197 с.
6. Коблов Ф. Ч. К вопросу о способах организации учебной деятельности. // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 342-343.
7. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.

1 Коблов Ф. Ч., Ашхотова Л. А. К вопросу о философии культуры педагогического труда на уроке. // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 347-348.
 2 Тадтаева Л. Х. Повышение уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел в условиях регионального учебного центра. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2012. – 197 с.
 3 Зязюн И. А., Безкишкина М. Т., Гавакова Т. И. и др. Основы педагогического мастерства: Учебное пособие. – Киев, 1987. – С. 15.

МАХМУДОВА Патина Муртазалиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КАБЫШ Наталья Фаридовна

кандидат биологических наук, преподаватель Юридического колледжа при Северо-Кавказском институте (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МОНИТОРИНГ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОЛЛЕДЖЕ

В статье анализируются способы изучения эффективности воспитательной работы среди студентов СПО. В системе воспитательной работы, осуществляемой в СПО, необходимо, по мнению авторов, заложить несколько блоков. Авторы считают, что это позволит содействовать повышению качества образования студентов, обеспечивая целенаправленное и своевременное регулирование развития воспитательного процесса. Проведение сопоставительного анализа, путём изучения результативности воспитательного процесса в малых группах, среди студентов СПО, позволяет изучить эффективность воспитательного процесса, выявить его целесообразность, определить факторы, которые обусловили достигнутые результаты.

Ключевые слова: мониторинг, воспитательный процесс, СПО, колледж, студент, педагог.

MAKHMUDOVA Patina Murtazalievna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KABYSH Natalya Faridovna

Ph.D. in biological sciences, lecturer of the College of Law at the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MONITORING AS A WAY TO STUDY THE EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN COLLEGE

The article analyzes the methods of studying the effectiveness of educational work among secondary school students. According to the author, several blocks should be laid in the system of educational work carried out in the secondary school. The author believes that this will help to improve the quality of students' education, providing targeted and timely regulation of the development of the educational process. Conducting a comparative analysis by studying the effectiveness of the educational process in small groups, among students of secondary vocational schools, allows you to study the effectiveness of the educational process, identify its feasibility, and determine the factors that led to the results achieved.

Keywords: monitoring, educational process, vocational training, College, student, teacher.

Социально-экономические, политические преобразования в России обнажили серьезные проблемы в формировании духовно-нравственных ценностей в сознании и поведении людей. В связи с этим, особую актуальность приобретают исследования в области теории и практики духовно-нравственного воспитания, которые позволили бы выделить особенности реализации данного процесса и определить перспективы его развития на современном этапе развития общества.

В любом ВУЗе проводится воспитательный процесс среди студенчества, который нуждается в отслеживании изменений, происходящих в процессе обучения студентов. Измерение степени достижения полученных результатов, с учетом существующих условий и средств воспитательной системы вуза, позволяет фиксировать результаты деятельности субъектов образовательного процесса и анализировать, насколько выбраны методы, средства и приемы, условия и т.д. были эффективны для достижения полученных результатов.

Воспитание студентов вуза основывается на изучении ряда дисциплин: педагогики, психологии, литературы, исто-

рии, философии и др. В ходе изучения этих дисциплин студенты приобщаются к духовным традициям в отечественной и зарубежной культурах, развивают моральные нормы, мотивируют и контролируют собственное поведение в обществе, развивают духовно-нравственные качества.

Главные функции мониторинга воспитательного процесса в колледже можно охарактеризовать как аналитическую, контрольно-корректирующую, прогностическую. К инструментам мониторинга относятся теоретические (анализ, синтез, систематизация, обобщение и др.) методы исследования и эмпирические (изучение источников, опросные методы, наблюдение, анкетирование и др.)

Система управления воспитательным процессом предусматривает аналитическое исследование его эффективности путём систематического мониторинга. Результаты мониторинга учитываются при целеполагании и планировании воспитательного процесса. При этом мониторинг воспитательной работы в колледже предполагает соблюдение ряда принципов: непрерывности, системности, комплексности,

Махмудова П. М.

Кабыш Н. Ф.

научности, целостности, объективности, цикличности и информационного обеспечения.

В системе воспитательной работы, осуществляемой в СПО необходимо на наш взгляд заложить концептуально-целевой, содержательный, организационно-процессуальный и аналитический блоки. Такая схема взаимосвязи блоков позволяет содействовать повышению качества образования студентов, обеспечивая целенаправленное и своевременное регулирование развития воспитательного процесса, ориентированного на профессиональный и личностный рост студентов с учетом современных требований предъявляемых нашим обществом к современной молодёжи.

Проведение сопоставительного анализа, путём изучения результативности воспитательного процесса в малых группах, среди студентов СПО, позволяет изучить эффективность воспитательного процесса, выявить его целесообразность, определить факторы, которые обусловили достигнутые результаты¹.

Практика показывает, что большинство педагогов при реализации личностно-ориентированного подхода в ходе организации учебной деятельности чаще всего использует технологию проблемного обучения. Эффективность применяемых воспитательных средств и оценка достижений и недостатков воспитательного процесса в колледже отслеживается в результате проводимого мониторинга воспитательной деятельности на СПО. Мониторинг позволяет найти неиспользованные возможности, резервы и средства для успешного и эффективного решения проблем; выявить пути устранения причин обнаруженных недостатков.

Воспитательная деятельность на СПО должна быть направлена на выработку личностного роста, патриотической активности и становлению гражданской позиции. Воспитательная деятельность должна строиться на выработке у студентов СПО способности к самоорганизации и самообразованию, развитию уважительного взаимоотношению между студентами, между студентами и педагогами.

Именно через процесс воспитания молодому поколению передается социально-исторический, духовно-нравственный, культурный опыт и морально-этические традиции, накопленные человеком, нацией, социумом. Обращение к народным традициям и обычаям – это один из важных путей обогащения современного организованного учебно-воспитательного процесса, который предполагает научно-обоснованный отбор и использование традиционных и инновационных форм и методов воспитания, чтобы обеспечить повышение уровня всей педагогической работы вуза.

Важно сохранить и передать народные традиции и обычаи, не прерывая преемственную связь поколений, так как в них воплощается опыт предшествующих поколений, как в материальной сфере, так и в духовной культуре. При организации воспитательной работы в СПО, с целью духовно-нравственного воспитания личности часто используется метод проектов. Метод проектов – это совокупность учебных приемов и самостоятельных действий студентов, результатом которых становится создание творческого продукта с обязательной презентацией².

Наиболее популярными проектами, направленными на развитие духовно-нравственного воспитания студентов, становятся: «Древо моей семьи», акция «Дари добро», «История моей страны», конкурс «Моя страна – моя Россия» и др. Сле-

дует отметить, что участие студентов в проектной деятельности позволяет формировать профессиональные компетенции и некоторые личностные качества: умение работать в коллективе, брать ответственность за поступки, анализировать собственные действия и др.

Особое внимание при организации духовно-нравственного воспитания студентов мы уделяем реализации технологий сотрудничества и организации учебных дискуссий в форме «Форсайт».

Методика таких дискуссий особенно актуальна при преподавании английского языка. Так называемый In education, “fast foresight” is most often used - a fast-running foresight project that does not require an impressive budget. it takes days or even hours to get a significant result using this technology. The result of foresight technology is the creation of a “map of the future”, which allows you to consider the problem under study using images, diagrams, and identify the main threats and opportunities for development in education.

Опыт нашей работы подтверждает, что использование вышеназванных технологий в организации духовно-нравственного воспитания студентов будет эффективным при следующих условиях: признание уникальности в каждой личности студента вуза; предоставление возможностей для личностного развития и совершенствования каждого студента; при использовании индивидуальных, групповых и массовых форм духовно-нравственного воспитания как в СПО, так и в социуме в целом.

Во многом эффективности воспитательной работы способствует развитие студенческого самоуправления, социально-психологическая среда коллектива учебного заведения, готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса, способность организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности³.

Большое значение приобретает так же способность к адаптации студентов и готовность к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса самими преподавателями. В ходе воспитательной работы среди студентов необходимо развивать среди них готовность сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами сферы образования.

Учет результатов мониторинга при целеполагании и планировании дальнейшего воспитательного процесса, а также повышение результатов воспитательной работы является одним из задач эффективного мониторинга. На наш взгляд, мониторинг воспитательного процесса в колледже должен рассматриваться как педагогическая система, обеспечивающая повышение качества образовательного процесса, новый уровень выпускника колледжа.

Факторами целесообразности мер применяемых в ходе воспитательного процесса должна стать удовлетворенность собой и своей жизнедеятельностью, удовлетворенность студентов работой по воспитанию, общением с педагогами, одноклассниками, другими студентами, удовлетворенность работой студенческого совета. Воспитательная работа в колледже должна быть построена с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей,

1 Арзамасцева Н.Г., Константинова В.В. Аспекты духовно-нравственного воспитания в системе образования // Традиционные ценности России: сборник материалов II Всероссийского форума / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Марийский государственный университет и др. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 68

2 Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 70

3 Комелина В.А., Крылов Д.А., Лаврентьев С.Ю., Жидик А.Р. Сущность и содержание этнопедагогической компетентности будущего педагога в контексте поликультурного образовательного пространства // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14464> (дата обращения: 28.09.2020).

в том числе особых образовательных потребностей обучающихся СПО.

Основным направлением деятельности образовательных организаций в многоэтническом регионе является, на наш взгляд, интеграция национальных культур разных народов в систему образования и обеспечение их открытости в интересах гармонизации международных отношений. Цели и задачи мониторинга воспитательной деятельности в колледже должна проводиться с учетом основных идей концепции развития образовательного учреждения и региона его расположения.

Модернизация российской системы образования требует существенного обновления его содержания с целью адаптации к потребностям времени и развития страны. В последние годы все чаще высказывается мысль о том, что современное содержание образования не в полной мере удовлетворяет потребностям общества, различных социальных групп и личности в образовании. Федеральный компонент, разработанный

Разработка национально-регионального компонента в контексте поликультурного языкового образования становится актуальной в свете политического развития страны, происходящих в ней национальных процессов, необходимости обновления содержания образования и повышения его воспитательной направленности. Перечисленные выше факторы предполагают включение в содержание образования культурно-исторического, языкового и духовного наследия народов, проживающих в России и регионе, в котором обучаются студенты, в нашем случае – Дагестана.

При преподавании английского языка нами используется система диагностического инструментария

Подготовка диагностического инструментария включает в себя систему, которую можно охарактеризовать как *developing a common position, training and instructing all participants in the educational process, analyzing the progress and effectiveness of the educational process and further processing the results of the study, their interpretation allows us to develop a national - regional component in educational work among students of secondary vocational schools.*

Разнородный национальный состав студентов в СПО Дагестана требует дифференцированного подхода к выбору образовательного контента.

Для определения эффективности средств воспитательной работы при преподавании английского в колледже мы использовали наиболее доступный метод изучения эффективности используемых воспитательных средств – *collective analysis of life activity at different levels (faculty, group, associations).*

Эффективность воспитательного процесса зависит от форм и методов подачи и освоения материала. На сегодняшний день актуальными считаются такие методы, которые позволяют студентам формулировать и аргументировать мнение.

При преподавании английского языка нами так же использованы такие методы как: *learn to listen and listen to a communication partner; enrich your social experience by living certain situations; record educational material productively; work actively and independently; think critically; express your personality; solve complex problems based on the analysis of circumstances; participate in discussions, communicate with other people.* Данные способы воспитательного воздействия показали свою эффективность.

В процессе проведения воспитательной работы используются традиционные методы обучения в сочетании с нетрадиционными: *individual, pair and group work, brainstorming method, project method, discussions, dramatization, round table and role-playing game.* Role-playing allows you to take into account the individual characteristics of students and their inter-

ests, is an effective means of motivation to get acquainted with the culture of other nationalities

Игровой момент данного метода заключается в обсуждении со студентами феноменов родной (национальной) культуры на английском языке. Обычаи, традиции, исторические факты – это всего лишь несколько аспектов, о которых можно говорить в ходе беседы. Обучающиеся выступают здесь не только в роли потребителей информации об иной культуре, но и в роли трансляторов культуры собственной.

Общение между студентами как взаимодействие и взаимоотношение людей в многонациональной среде, которое отличается народными традициями, обычаями, культурой Дагестана. Воспитательная работа направлена в этом случае на умение выстраивать диалог с представителями различных этнических культур. Знание особенностей их культуры, народных традиций и обычаев, национального характера, национального самосознания при осуществлении совместной деятельности помогает совершенствовать воспитательную систему.

Анализ, проведенный нами по эффективности воспитательной работы среди студентов СПО позволяет утверждать, что студенты 85-98 % правильно понимают, что такое «традиция», «обычай»; в достаточной степени знают традиции и обряды своего народа, гордятся традициями и обычаями своего народа.

Таким образом изучение результатов деятельности всех сторон воспитательного процесса не ограничивается замерами содержательных критериев мониторинга воспитательного процесса в СПО. Мониторинговое исследование является циклическим процессом, имеющее системный и непрерывный характер.

Для целенаправленной организации воспитательной работы в колледже необходимо отслеживать изменения, происходящие в процессе воспитания студентов, и измерять степень достижения полученных результатов с учетом имеющихся условий и средств воспитательной системы и анализировать эффективность выбранных методов.

Приставленный библиографический список

1. Арзамасцева Н.Г., Константинова В.В. Аспекты духовно-нравственного воспитания в системе образования // Традиционные ценности России: сборник материалов II Всероссийского форума / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Марийский государственный университет и др. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 68
2. Крылова Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 70
3. Комелина В.А., Крылов Д.А., Лаврентьев С.Ю., Жидик А.Р. Сущность и содержание этнопедагогической компетентности будущего педагога в контексте поликультурного образовательного пространства // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14464> (дата обращения: 28.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-435-437

СУЛТАНМАГОМЕДОВА Лайлаханум Нурмагомедовна

преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ГИМБАТОВА Наида Дибировна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

КАЗАНБИЕВА Мадина Казанбиевна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД COVID-19

В статье говорится о том, что современное обучение в медицинских ВУЗах включает в себя хорошо продуманную систему образовательных этапов, которые очень интерактивны, все в большей степени проводятся педагогами, которые овладели своим ремеслом.

В этом году медицинское образование во многих учреждениях резко упало из-за пандемии коронавирусной болезни 2019 (COVID-19). Во многих странах мира наименее опытные врачи, студенты-медики, были временно отстранены от непосредственного ухода за пациентами. Учебная программа доклинических исследований была перенесена в онлайн с подтверждением аналогичного или улучшенного обучения по сравнению с предыдущими годами.

Желательны изменения в медицинской учебной программе, которые позволят уделять больше внимания инфекционному контролю, моделированию пандемии, населению и общественному здравоохранению, телемедицине и справедливости в отношении здоровья.

Ключевые слова: пандемия, медицина, образование, ВУЗ, изменения.

SULTANMAGOMEDOVA Lailakhanum Nurmagomedovna

lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

GIMBATOVA Naida Dibirovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

KAZANBIEVA Madina Kazanbievna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

MEDICAL EDUCATION DURING COVID-19

The article says that modern training in medical Universities includes a well-thought-out system of educational stages that are very interactive and are increasingly conducted by teachers who have mastered their craft. This year, medical education in many institutions has plummeted due to the 2019 coronavirus disease pandemic (COVID-19). In many countries of the world, the least experienced doctors, medical students, were temporarily excluded from direct patient care. The pre-clinical research curriculum was moved online with evidence of similar or improved training compared to previous years. Changes to the medical curriculum are desirable that will allow more attention to be paid to infection control, pandemic modeling, population and public health, telemedicine, and health equity.

Keywords: pandemic, medicine, education, UNIVERSITY, changes.

Российская медицина всемирно известна, она также для граждан носит бесплатный характер. Выпускники медицинских ВУЗов пользуются спросом во всем мире и ценятся. Количество работающих врачей в разных странах мира растет – и все равно отсутствие надлежащей врачебной помощи во многих регионах становится большой проблемой. В связи с чем государство ставит вопрос о расширении бюджетных мест в ВУЗах.

В нынешних обстоятельствах можно справедливо задаться вопросом, изменит ли стойкость SARS-CoV-2 коренным образом ландшафт медицинского образования и подготовки в больницах. Из-за отсутствия вакцины распространённость

этого вируса увеличивает ежегодные респираторные заболевания, вызываемые сезонным гриппом, респираторно-синцитиальным вирусом, риновирусами и другими коронавирусами. Столкнувшись с надвигающейся новой нормой, многие преподаватели размышляют о том, как лучше всего обеспечить серьезную медицинскую подготовку, чтобы обеспечить стабильный поток компетентных врачей.

Медицинское образование охватывает высоко структурированную учебную программу в различных доклинических и клинических условиях.

Султанмагомедова Л. Н.

Гимбатова Н. Д.

Казанбиева М. К.

Современное обучение включает в себя хорошо продуманную систему образовательных этапов, которые очень интерактивны, все в большей степени проводятся педагогами, которые овладели своим ремеслом. Компетентными врачами не рождаются; ими становятся в процессе получения навыков объединения языка науки с концепциями болезни, диагностики и лечения.

Университеты заинтересованы в студенте с хорошим уровнем базовых знаний, максимально мотивированном в получении профессии. Их представление о потенциальном желаемом абитуриенте сформировано и подкрепляется многолетним опытом проведения приёмных компаний и подготовки будущих специалистов. С другой стороны, представления студентов о выбранной специальности не всегда соответствуют реальности. Зачастую даже родители не в состоянии помочь своим детям, находящимся в условиях жизненно важного выбора принять мотивированное решение¹. Профессиональная самоидентификация может происходить при получении любой специальности. В этой связи изучение соответствия ожиданий абитуриентов медицинского университета реальному образовательному опыту представляет практический интерес, как для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего медицинского образования, так и для организаторов здравоохранения, работающих над решением проблемы кадрового обеспечения медицинской отрасли. Среди факторов, определивших выбор абитуриентами той или иной образовательной организации, на первые позиции вышли такие аспекты, как территориальная близость университета к дому – 36,5 % и совет родителей – 35,5 %, за ними следовали в убывающей последовательности – престиж 23,7 % и мечта о данном учебном заведении – 21,4 %. Такие факторы, как отсутствие коррупции (8,4 %), реклама (5,5 %), привлекательная стоимость обучения (3,9 %) – сыграли наименьшую роль в процессе выбора. Лидерами среди причин, побудивших респондентов к поступлению в медицинский университет, стали желание приносить пользу людям – 52,7 % и интерес к медицине – 51,6 %. Гендерные отличия проявили себя при выборе ответа «желание получить образование»: 22,4 % юношей и 32,4 % девушек, а также «стремление получить высокооплачиваемую работу» – 4 % юношей и 9,6 % девушек. Студенты отмечают, что их выбор профессии врача был во многом определён: желанием приносить пользу – 52,7 %; интересом к медицине в целом – 51,6 %; стремлением к самостоятельности – 22,5 % высоким социальным статусом – 18,9 %. Такие факторы, как низкий конкурс при приёме и доступная стоимость обучения (1,4 %), равно как и стремление получить специальность, обеспечивающую устойчивый доход – 1,7 % играли незначительную роль.²

Технологии также играют все более важную роль в обучении основным клиническим навыкам, поскольку симуляционные центры и компьютеризированные анатомические

лаборатории становятся все более распространенными. Однако истории болезни пациентов и медицинские осмотры, принципы работы больниц можно отточить только в контролируемых условиях, в которых участвуют реальные пациенты.

Этой весной медицинское образование во многих учреждениях резко упало из-за пандемии коронавирусной болезни 2019 (COVID-19). Учебные больницы столкнулись с быстро распространяющимся заболеванием, нехваткой средств индивидуальной защиты и растущим беспокойством по поводу контакта с бессимптомными носителями. Во многих странах мира наименее опытные врачи, студенты-медики, были временно отстранены от непосредственного ухода за пациентами. Учебная программа доклинических исследований была перенесена в онлайн с подтверждением аналогичного или улучшенного обучения по сравнению с предыдущими годами. Учащиеся, находящиеся на ротации в больницах, прошли виртуальную стажировку и оценили клинические навыки, а также приняли участие во вновь созданных онлайн-факультативах. Междисциплинарный факультет аналогичным образом запустил курсы COVID-19, посвященные патофизиологии, диагностике и лечению инфекции, а также различиям в состоянии здоровья и этическим соображениям, связанным с пандемиями.

Следуя этой учебной программе, студенты-медики также направили свою энергию и заботу на общественные работы. Они руководили усилиями по пожертвованию средств индивидуальной защиты, участвовали в обучении пациентов на местах, работали с клиницистами, чтобы связаться с пациентами с диагнозом COVID-19, чтобы оценить их состояние здоровья, а также доставляли продукты питания для пожилых людей и других лиц, нуждающихся в помощи. Благодаря этому опыту учащиеся узнали о несправедливостях в отношении здоровья и социальных детерминантах болезней, которые нелегко решить на занятиях в университете.

Медицина всегда была важна для человечества, и в будущем ее значимость будет лишь возрастать: из-за растущей продолжительности жизни требуется уделять больше внимания здоровью с момента зачатия и до самой старости, при этом, будет продолжаться увеличиваться доля пациентов гериатрического направления. Исследования ДНК открыли в медицине новую эру – от диагностики и лечения болезней отдельных органов и тканей врачи переходят к системной работе со здоровьем человека. Анализ генов уже сейчас становится доступной услугой, а в ближайшем будущем каждый пациент сможет предъявить врачу «природную амбулаторную карту» – свой собственный генетический код, расшифрованный специалистами. Это, во-первых, дает толчок к развитию превентивной медицины, задача которой – выявить возможные заболевания и предотвратить их на ранней стадии. А во-вторых, на смену методикам массового лечения приходит индивидуальная терапия – на уровне генома пациента.

Кроме того, в медицине уже сейчас активно используются биотехнологии – они помогают в разработке лекарств и создании пересаживаемых тканей и органов. Робототехника тоже вносит свой вклад: автоматические устройства превосходят в точности обычных хирургов, а тщательно продуманные киберпротезы могут не просто компенсировать физические изъяны, но и открыть перед человеком новые возможности. Медицина будущего принесет с собой сверхточную диагностику состояния здоровья на протяжении всей жизни и возможность прогнозировать свои заболевания и заболевания

1 Амлаев К.Р., Койчуева С.М., Хрипунова А.А., Кузьмина Е.М. Сравнительный анализ профессиональной мотивации и карьерных установок студентов медицинских и многопрофильных вузов по данным анкетирования // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. № 2 (10). С. 34-142.

2 Амлаев К.Р., Шикина И.Б., Койчуева С.М., Хрипунова А.А. Факторы, влияющие на выбор абитуриентом образовательной организации высшего медицинского образования // Научно-практический рецензируемый журнал «Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики». Scientific Journal "Current problems of health care and medical statistics". 2020. № 2. С. 224.

потомков. Подготовка кадров будущего для медицины должна начинаться в вузе, для чего программы, методы и способы обучения в высших медицинских учреждениях также должны соответствовать всем передовым требованиям.

На данный момент, чтобы стать врачом в России нужно пройти следующие ступени образования: 6 лет специалитета в вузе, после чего выпускник проходит аккредитацию (при успешной сдаче которой можно устроиться на работу в первичное звено в качестве участкового терапевта), далее идет обучение в ординатуре по выбранной более узкой специальности, и только после этого ординатор становится полноценным врачом.

Совершенно очевидно, что возврат к типичной обучающей платформе, существовавшей до COVID-19, маловероятен и что многие изменения сохранятся. Широкомасштабное внедрение онлайн-образования во время пандемии показывает, что ряд учебных целей можно достичь виртуально. Преподаватели, ранее сопротивлявшиеся обучению с использованием технологий, теперь имеют доказательства своей способности удовлетворять потребности студентов, которые ценят адаптивное и самостоятельное обучение; некоторым может потребоваться просмотреть конкретный контент несколько раз, тогда как другие будут действовать быстрее. Расширенный интеллект и машинное обучение поддержат эту модель, достигнув цели более индивидуального образования, основанного на результатах. Несомненно, это мероприятие приведет к дополнительным инновациям, гибкости и экспериментам в таких областях, как анатомия, проблемное обучение, обучение клиническим навыкам, оценка благополучия студентов и наставничество или консультирование по вопросам карьеры.

Распространение COVID-19 вызвало шок по всему миру. Кризис общественного здравоохранения, беспрецедентный для нашей жизни, привел к тяжелым человеческим страданиям и человеческим жертвам. Экспоненциальный рост числа инфицированных пациентов и драматические последствия серьезных случаев заболевания перегрузили больницы и медицинских работников и создали значительную нагрузку на сектор здравоохранения.

В прошлом экономические кризисы оказывали давление на государственный бюджет. В некоторых странах это привело к сокращению государственного финансирования образования. Хотя межстрановые сравнения не показывают сильной взаимосвязи между расходами на образование и результатами образования из-за значительных различий в производительности систем образования, сокращение расходов без повышения производительности, вероятно, отрицательно скажется на качестве образования. Чтобы увидеть влияние кризиса на финансирование образования, может потребоваться несколько лет. После последнего финансового кризиса, несмотря на серьезные урезания бюджета во многих странах мира, большинство из них продолжало увеличивать государственные расходы на образование в период с 2008 по 2009 год, причем первые признаки замедления роста появились только в 2010 году, когда меры жесткой экономии привели к сокращению расходов на образование. бюджеты примерно в одной трети стран мира. Однако текущий кризис может быстрее сказаться на бюджетах образования, поскольку государственные доходы резко снижаются, а правительства пересматривают приоритетизацию образования в национальных бюджетах. Согласно прогнозам, пандемия приведет к замедлению роста государственных расходов в следующем году и если доля государственных расходов, выделяемых на

образование, останется неизменной, расходы на образование будут продолжать расти, но значительно более низкими темпами, чем до пандемии.

Многие улучшения в медицинском образовании являются естественным следствием разрушительных моментов. По мере того, как мы размышляем о пандемии COVID-19, желательны изменения в медицинской учебной программе, которые позволят уделять больше внимания инфекционному контролю, моделированию пандемии, населению и общественному здравоохранению, телемедицине и справедливости в отношении здоровья. Новым учащимся нужны современные инструменты, чтобы подготовиться к реагированию на неожиданные медицинские события в будущем. Кроме того, мы стали свидетелями растущей ценности устойчивости, стойкости и терпимости к неопределенности на фронте ухода за пациентами. Мы должны продолжать отбирать эти качества у будущих абитуриентов.

Несмотря на соблазн неограниченных инноваций, мы также знаем, что некоторые элементы учебной программы нельзя изменить. Героические действия медицинских работников, которые в настоящее время лечат пациентов с COVID-19, подтверждают профессионализм и общественную деятельность как основные качества хорошо обученного студента. Клиническая компетентность также зависит от надежных инструментов оценки, которые гарантируют, что выпускники будут готовы к поступлению в ординатуру со знаниями и навыками для обеспечения безопасного и эффективного ухода за пациентами.

Синек утверждал, что «упорная работа над тем, что нас не волнует, называется стрессом, а упорная работа над тем, что мы любим, – страстью»³. Последнее достигается за счет самоотверженности и стремления изменить мир к лучшему – основных черт, которые вдохновляют студентов в первую очередь на карьеру в медицине. Когда мы смотрим в будущее, медицинское образование, возможно, уже никогда не будет прежним.

Пристатейный библиографический список

1. Амлаев К.Р., Койчуева С.М., Хрипунова А.А., Кузьмина Е.М. Сравнительный анализ профессиональной мотивации и карьерных установок студентов медицинских и многопрофильных вузов по данным анкетирования // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. № 2 (10). С. 34-142.
2. Амлаев К.Р., Шикина И.Б., Койчуева С.М., Хрипунова А.А. Факторы, влияющие на выбор абитуриентом образовательной организации высшего медицинского образования // Научно-практический рецензируемый журнал «Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики». Scientific journal "Current problems of health care and medical statistics". 2020 г. № 2. С. 224.
3. Синек С. «Топ-20 цитат Саймона Синека, раскрывающих суровую правду об успехе», Goalcast, 29 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.goalcast.com/2017/08/29/top-simon-sinek-quotes-hard-truths-success/.

3 Синек С. «Топ-20 цитат Саймона Синека, раскрывающих суровую правду об успехе», Goalcast, 29 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.goalcast.com/2017/08/29/top-simon-sinek-quotes-hard-truths-success/.

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АБИДОВ Руслан Ризуанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматривается вопрос формирования у слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки, представления о сущности познавательных процессов как основы познавательной деятельности и о возможных способах их развития. Поставленная цель предполагает решение ряда задач:

- изучение обобщение и систематизация информации о сущности познавательных процессов;
- подбор и систематизация упражнений, практических заданий, ситуационных задач, направленных на формирование и развитие когнитивных процессов.

Как правило, результат освоения разделов программ профессиональной подготовки предполагает формирование у слушателей знаний о психических когнитивных процессах и их свойствах, их в дальнейшей работе. Усвоение материала слушателями дает им возможность самостоятельно использовать приемы развития своих когнитивных качеств в дальнейшем в рамках саморазвития.

В качестве методологической основы при работе с материалом для статьи использованы психологические принципы целостного, системного подхода к анализу явлений и процессов, принцип развития, принципы связи теории с практикой, систематичности и последовательности в изложении материала.

Основной задачей написания статьи является рассмотрение формирования у слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки, представления о сущности познавательных процессов как основы познавательной деятельности и о возможных способах их развития (тренировки).

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, профессионализм, профессиональная подготовка, профессионально-важные качества.

CHERKESOV Sultan Khangerievich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

ABIDOV Ruslan Rizuanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME FEATURES OF THE FORMATION OF THE IDEA OF THE ESSENCE OF COGNITIVE PROCESSES AMONG STUDENTS WHO ARE TRAINED IN PROFESSIONAL TRAINING PROGRAMS

The article examines the issue of the formation among students studying in professional training programs, the idea of the essence of cognitive processes as the basis of cognitive activity and possible ways of their development. This goal involves solving a number of tasks:

- studying the generalization and systematization of information about the essence of cognitive processes;
- selection and systematization of exercises, practical tasks, situational tasks aimed at the formation and development of cognitive processes.

As a rule, the result of mastering the sections of professional training programs involves the formation of students' knowledge about mental cognitive processes and their properties, and their further work. The assimilation of the material by the listeners gives them the opportunity to independently use the methods of developing their cognitive qualities in the future within the framework of self-development.

As a methodological basis when working with material for the article psychological principles of a holistic, systematic approach to the analysis of phenomena and processes, the principle of development, the principles of the connection between theory and practice, systematicity and consistency in the presentation of the material were used.

The main task of writing an article is to consider the formation of the idea of the essence of cognitive processes as the basis of cognitive activity and possible ways of their development (training) among students studying in vocational training programs.

Keywords: employee of the internal affairs bodies, professionalism, professional training, professionally important qualities.

Черкесов С. Х.

Абидов Р. Р.

Как и любой другой вид профессиональной деятельности, работа полицейского имеет свои особенности, которые отражаются в ее психологической структуре. Согласно классификации, предложенной известным российским психологом Е. А. Климовым, в основу которой положены классы решаемых представителями той или иной профессии задач, профессиональную деятельность сотрудника полиции можно отнести к группе профессий «человек-человек». Это значит, что ему приходится иметь дело с самым сложным из объектов и вместе с тем субъектов (поскольку человек – это, прежде всего, субъект) деятельности. Особое значение, в связи с этим придается коммуникативным и морально-этическим качествам сотрудника полиции, а также овладению им основами психологической подготовки¹.

Компетентностный подход к профессиональной подготовке предполагает, во-первых, формирование профессионально-важных компетенций, во-вторых, соответствие данным компетенциям в выполнении профессиональных задач. Реализация образовательных технологий предполагает единство преподавания и обучения, воспитания и самовоспитания, преемственность на уровне профессиональной подготовки.

Изучение и распространение идей технологического подхода в рамках профессиональной подготовки, их использование в обучении и воспитании слушателей позволяют выстроить оптимальное сочетание интерактивных технологий (имитационных и не имитационных) с традиционными методами и формами подготовки:

- лекции – проблемные лекции;
- семинары – семинары-дискуссии;
- практикумы;
- деловые игры;
- кейс-технологии;
- групповые и индивидуальные формы работы над проектированием своей будущей профессиональной деятельности;
- активное использование современных технических средств².

В рамках данного вопроса считаем необходимым рассмотреть понятие – ассертивность, которое представляет собой способность субъекта к отстаиванию своих личных прав и потребностей, не попирая чужих, а также всецелую независимость от посторонних оценок, суждений или различного рода влияния. Ассертивность как психологическая независимость подразумевает умение самостоятельно контролировать и регулировать свою модель поведения в социуме. Как правило, «стандартная» модель поведения будущего сотрудника органов внутренних дел заключается в проявлении двух крайностей – агрессии и пассивности. Агрессия выражается в тайном или же явном желании доминировать над окружающими, осуществлять манипулирование ради достижения личных целей, оказывать давление на других индивидуумов и подчинять их своим личным интересам. В случае пассивности человек, в виду своих личных качеств, добровольно принимает на себя роль «жертвы», отказываясь от своих интересов и приоритетов в пользу привычного комфорта. Такими людьми руководит заниженная самооценка, неуверенность в своих силах и ценностях, страх перемен в жизни.

Ассертивность выражается в принципе: «Мы можем быть партнерами, но никто никому ничего не обязан!». Эта модель поведения заключается в утверждении себя без чрезмерного эгоцентризма или же, наоборот, скромности. Ассертивный человек способен с уверенностью защитить свои права или отстаивать точку зрения, при этом не нарушая чужих. Ассертивность с точки зрения психологии. В психологии существует достаточно много разработок тренингов, которые позволяют развить и улучшить навыки ассертивности. Ассертивность с точки зрения психологии – представляет собой еще и умение нести ответственность за свои поступки и принятые решения. Имеется в виду, что ассертивность подразумевает не только свободу выбора, но также и осознание того, к чему может привести тот или иной поступок. Сам по себе термин «ассертивность» крайне редко применяется в разговорной речи. Однако в психологии и психиатрии он встречается часто. Под ним также понимают

специфическую черту личности, которая выражена у каждого субъекта в различной степени, и отвечает за независимость от внешних субъективных влияний. В более упрощенном варианте под ассертивностью понимают такое качество как самодостаточность.

Сложившиеся веками механизмы и пути социализации безвозвратно формируют уязвимое место человеческой психики, которое попадает под «удар» тогда, когда субъект сталкивается с различными попытками манипуляции со стороны других людей³. Индивидуум ощущает на себе какое-либо влияние, вызванное внешними факторами, и другие субъекты, обладая более агрессивной моделью поведения, могут этим воспользоваться. Таким образом, складывается та самая ситуация, когда человек упирается в неприемлемые ранее требования и не может им противоречить, поступаясь своими принципами и интересами. Рассматривая свое будущее, планы и приоритеты, он непроизвольно сверяет их с навязанными ему внешними условиями, при этом скрывая свои собственные настоящие чувства и стесняясь их показать. Достаточно часто, пытаясь преодолеть навязанные кем-то установки, человек неосознанно сам овладевает некоторыми манипулятивными навыками, стремится ответить агрессией. Такая смена модели поведения дает временную иллюзию улучшения, но, в конечном счете, приводит к обеднению в социальных отношениях. Ассертивность предполагает, что необходимо выделить для себя те поступки и действия, которые подчеркнут ваши настоящие чувства и потребности, позволят настоять на своем без проявления агрессии.

Развитие ассертивности. Рассматривая ассертивность как психологическую независимость, специалисты разработали достаточно простую, но вместе с тем самоутверждающую модель ассертивного поведения. Она состоит из следующего набора принципов: Я способен трезво оценить свои собственные переживания и эмоции, поведение, действия. Поэтому я самостоятельно отвечаю за все последствия. Я всегда могу по собственной воле изменить свое решение. Все перечисленные качества достигаются напрямую за счет состояния эмоционального уравнивания субъекта.

В качестве социального навыка ассертивность представляет собой склонность к сотрудничеству, умение обращаться с другими, находить «точки соприкосновения» и, соответственно, приходиться к общему решению. Помимо этого, психологи подчеркивают, что ассертивность это также навык развития своей собственной воли и убеждения других без излишней агрессии и давления. Выраженная ассертивность – это важнейшее качество сотрудника органов внутренних дел, которое позволяет содержать свою жизнь в гармоничном порядке. Если человек, как это принято называть, течет по течению, то он сам позволяет другим манипулировать им. Принимая ассертивную модель поведения, вы сможете сами контролировать не только вещи вокруг себя, но также и людей.

Конечные результаты освоения предполагают формирование у слушателей знаний о психических познавательных процессах и их свойствах и об их роли в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. На основании усвоенного материала слушатели должны уметь самостоятельно использовать приемы развития своих познавательных качеств.

Пристатейный библиографический список

1. Абидов Р. Р. Работа с одаренными студентами при обучении праву // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 3 (82). - С. 148-149.
2. Кормазов А. В., Черкесов С. Х. Получение образования и его влияние на формирование личностных ценностей, обучающихся // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3 (130). - С. 377-378.
3. Машекуашева М. Х. Современные подходы к формированию коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 140-141.

1 Абидов Р. Р. Работа с одаренными студентами при обучении праву. // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 3 (82). - С. 148-149.
 2 Кормазов А. В., Черкесов С. Х. Получение образования и его влияние на формирование личностных ценностей, обучающихся. // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3 (130). - С. 377-378.

САМВЕЛЯН Цовинар Гамлетовна

ассистент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

ПОПОВА Анастасия Александровна

ассистент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОЦЕНКАХ ТЮМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты мониторинга исследования «Как живёшь, Россия?», проведенного в июле 2020 г. учёными Тюменского индустриального университета в ходе реализации 10-го этапа исследования. Анализируются мнения студентов тюменских вузов о социополитической ситуации, выявляются оценки молодёжи о политической системе российского общества, определяется отношение к деятельности Президента и рассматривается отношение к выполнению государством норм демократического общества

Ключевые слова: государство, демократическое общество, центр, политические процессы, политическая система

SAMVELYAN Tsovinar Gamletovna

assistant of Foreign language sub-faculty of the Tyumen Industrial University

POPOVA Anastasiya Aleksandrovna

assistant of Foreign language sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SOCIO-POLITICAL SITUATION IN ASSESSMENTS OF TYUMEN STUDENTS

The article presents the results of monitoring the research "How are you living, Russia?", conducted in July 2020 by scientists of the Tyumen Industrial University during the 10th stage of the research. The opinions of students of Tyumen universities about the sociopolitical situation are analyzed, the assessments of young people about the political system of Russian society are identified, the attitude towards the activities of the President is determined, and the attitude towards the state's implementation of the norms of a democratic society is considered

Keywords: state, democratic society, center, political processes, political system

В «Евразийском юридическом журнале» регулярно публикуются статьи о различных аспектах развития гражданского общества в России. Вызывают интерес публикации с результатами исследований, проводимых в рамках социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» в 12 регионах России (руководит генеральным проектом д. социол. н., профессор В. К. Левашов)¹. Наша статья базируется на результатах данного исследования, проведенного на юге Тюменской области (руководит региональным проектом д. социол. н., профессор Н. Г. Хайруллина)².

Рассмотрим социально-политическую ситуацию. В ходе опроса студентам был задан вопрос: «Какие проблемы Вас беспокоит в первую очередь?», разрешалось выбрать не более пяти вариантов ответов. Тюменские студенты в первую очередь обеспокоены дороговизной жизни, эту проблему зафиксировал каждый второй студент. Кроме того, повышением цен на продукты питания, данный вариант ответа выбрали 40,5 % студентов. При этом студенты обеспокоены произволом чиновников, коррупцией (40 %), более трети опрошенных студентов обеспокоены разделением общества

на богатых и бедных, такое же число студентов (35,1 %) испытывают страх перед будущим.

Далее студентам предлагались для оценки три суждения о политической системе российского общества. Они должны были высказать свое согласие по каждому суждению. Первое суждение о политической системе звучало следующим образом: «Меня полностью устраивает политическая система нашего общества», оно получило поддержку только у 5,6 % опрошенных студентов. Со вторым суждением «В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путём постепенных реформ» согласились 41,7 % участников анкетного опроса. Третье суждение «Меня не устраивает политическая система российского общества, её необходимо радикально изменить» нашло поддержку у трети участников опроса.

В ходе опроса студентам предлагалось определить свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти. Для оценки предлагалось 16 общественных структур и институтов власти. В ходе анализа выяснилось, что каждый второй доверяет армии (52,8 %), каждый пятый участник опроса (19,4 %) не доверяет, остальные (27,8 %) затруднились высказаться на поставленный вопрос. Следует обратить внимание, что не доверяет политическим партиям и движением 58,3 % опрошенных, примерно такое же число студентов (55,5 %) не доверяют правительству Российской Федерации, Государственной Думе и банковским, предпринимательским кругам. Три четверти опрошенных студентов не доверяют средствам массовой информации. Как видим, отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти не вполне удовлетворительное.

1 Левашов В. К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2015. - № 2. - С. 124-126.

2 Хайруллина Н. Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 1433-1438; Хайруллина Н. Г. Анализ общественно-политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. - С. 633; Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

Организаторам опроса интересно было узнать, какую политическую партию, движение поддерживает студенческая молодежь. Почти две трети опрошенных не поддерживают в настоящее время ни одну партию, ни одно движение. При этом каждый 10-й высказал доверие Единой России, Либерально-демократической партии, которую возглавляет Владимир Жириновский. Отметим, что 3,3 процентов поддерживают Коммунистическую партию Российской Федерации.

В ходе опроса было интересно узнать, кто из лидеров способен сегодня вывести Россию из кризиса. Треть опрошенных считают, что в России нет такого лидера, каждый шестой (16,3 %) назвал Собянина С. С., каждый 10-й опрошенный назвал Путина В. В. и Мишустина М. В. При этом 6,0 % студентов полагают, что Россию из кризиса может вывести Шойгу С. К.

На протяжении многих лет в ходе мониторинга задается вопрос «Обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране?». Норма «Равенство всех граждан перед законом», по мнению большинства опрошенных (90,9 %), не обеспечивается. Только три четверти опрошенных тюменских студентов (35,1 %) полагают, что государство обеспечивает свободу политического выбора, чуть более четверти опрошенных считают, что в стране обеспечиваются социальная гарантия (29,7 %), каждый пятый (21,6 %) считает, что обеспечивается терпимость к чужому мнению. При этом только каждый шестой опрошенный студент полагает, что в стране обеспечивается свобода слова и личная безопасность, а каждый десятый верит, что в стране соблюдаются права человека и равенство всех граждан перед законом. Как видим, студенческая молодежь имеет свое собственное мнение о роли государства в обеспечении норм демократического общества. В данном контексте проанализируем ответы представителей старших возрастных категорий, принявших участие в опросе, на примере выполнения нормы социальные гарантии. Две трети опрошенных возрастной категории от 51 до 60 лет считают, что государство выполняет социальные гарантии, а среди респондентов в возрасте 61 и старше такой позиции придерживается уже три четверти опрошенных.

Далее студентам предлагалось охарактеризовать суждения о социально-политических аспектах жизни в нашей стране. Три четверти опрошенных студентов (75,7 %) полагают, что большинство из них не могут повлиять на политические процессы в стране, противоположное мнение (могут повлиять на политические процессы в стране) высказал только один из 10 опрошенных. Остальные студенты затруднились ответить на данный вопрос. Почти три четверти опрошенных студентов полагают, что людям у власти нет никакого дела до простых людей (70,1 %), противоположную оценку высказали только 2,9 процентов опрошенных студентов, они верят, что власти заботятся о жизни простых людей. Одновременно отметим, что почти четверть опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос. Каждый второй студент полагает, что «главное для центральной власти в Москве - это решить свои проблемы за счёт областей и республик России», противоположное мнение «центр проводит политику в интересах регионов» высказал один из 10 опрошенных. При этом более трети опрошенных студентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Рассмотрим оценки о суждение, которое затрагивает материальное благополучие россиян. Каждый второй студент считает, что, «сколько не работай, материального благополу-

чия себе не обеспечишь», одновременно каждый четвертый полагает, что «сейчас каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», остальные (четверть опрошенных) затруднились ответить на поставленный вопрос.

Следующие два вопроса были направлены на выяснение мнений студенческой молодежи о деятельности высшего руководства России. Сначала студентам предлагалось оценить деятельность Мишустина М. В. на посту Председателя Правительства. Анализ ответов показал, что количество респондентов, выставивших низкие оценки и высокие оценки одинаковое: каждый шестой студент выставил низкую оценку и каждый шестой студент поставил высшую оценку. Соответственно остальные (три четверти тюменских студентов) оценили деятельность в целом положительно, об этом свидетельствуют оценки от четырёх до семи баллов. Через ответы на второй вопрос мы выяснили, что на выборах Президента Российской Федерации в 2024-м году не должен принимать участие действующий Президент, такой ответ высказал каждый второй участник анкетного опроса. При этом более трети опрошенных респондентов затруднились высказать свое отношение к данному вопросу.

В заключение отметим, что это предварительные результаты мониторингового исследования «Как живёшь, Россия?», проведённого в рамках 50-го этапа мониторинга на юге Тюменской области. Данный опрос проводят учёные Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Мониторинговые исследования помогают определить мнение российских граждан и учитывать его при подготовке рекомендаций для научных и государственных органов на протяжении последних двух десятилетий.

Пристатейный библиографический список

1. Левашов В. К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2015. - № 2. - С. 124-126.
2. Хайруллина Н. Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 1433-1438.
3. Хайруллина Н. Г. Анализ общественно-политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. - С. 633.
4. Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

МАКАЕВ Ханиф Фахретдинович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

УЧЕТ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ И МНОГОВАРИАНТНОСТИ ПЕРЕВОДА ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению способов перевода многокомпонентных юридических терминов с английского языка на русский. Выявлено, что необходим учет структуры и содержания термина, его многовариантности перевода. Доказано, что для достижения адекватного перевода многокомпонентного термина важно учитывать семантические различия их соответствующих компонентов в рассматриваемых языках для сохранения содержания терминологического словосочетания.

Ключевые слова: термин, юридическая сфера, семантика, перевод, многокомпонентный.

МАКАЕВ Khanif Fakhretdinovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Foreign Relations of Kazan Federal University

МАКАЕВА Guzal Zaynagievna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and management of the Kazan State University of Architecture and Construction

CONSIDERATION OF DIFFERENCES IN SEMANTICS AND VARIABILITY BY TRANSLATING OF SOME COMPONENTS OF MULTICOMPONENT JURIDICAL TERMS IN RUSSIAN AND ENGLISH

The article deals with some issues of translation of multicomponent juridical terms from English into Russian. Revealed is that it is necessary to consider the structure of a term, its common meaning, and variability in translating. Proved is that for achieving an adequate translation of a multicomponent term it is important to take into account semantic differences of their corresponding components in the languages under consideration. This approach ensures conservation of the meaning of the terminological unit.

Key words: term, juridical field, semantics, translation, multicomponent.

Практической целью обучения иностранному языку, в частности английскому, является понимание иноязычной речи и извлечение из нее полезной информации. Эффективное достижение этой цели часто может затрудняться так называемой межъязыковой интерференцией, под которой понимается ошибочная идентификация элементов или структур одного языка с элементами или структурами другого языка при их переносе с одного языка на другой. Речь идет о проблеме перевода многокомпонентных терминов, перевод которых представляет особую трудность во всех сферах, в том числе юридической.

Тесные межкультурные связи требуют осуществления качественного перевода профессиональных текстов с одного языка на другой. Особую трудность при этом представляют многокомпонентные термины, перевод которых должен осуществляться с учетом общего смысла данного многокомпонентного термина. В связи с этим наряду с многокомпонентными терминами разных сфер особого внимания при переводе требуют термины юридической сферы. Юридическая сфера находится в процессе интенсивного развития своей терминологии. Такое явление связано с технологическим прогрессом в науке в целом. Вопросы, касающиеся терминологии, всегда актуальны в каждой сфере человеческой деятельности. Важную миссию работы специалистов, занимающихся вопросами терминологии, подчеркивает известный терминолог Лейчик В.М., отмечая, что «задача терминоведов в том и заключается, чтобы превратить терминологический взрыв, носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс»¹. Следовательно, изучение много-

компонентных терминов, их структуры, сложностей и способов их перевода с английского языка на русский становится актуальным.

Вопросам перевода и интерпретации многокомпонентных терминов посвящен ряд исследований как зарубежных, так и отечественных лингвистов. Так, С.Л. Васильева, М.Е. Савинцева считают, что «в аспекте перевода многокомпонентные термины представляют особую сложность, так как выступают как сложный структурно-смысловой комплекс с определенными связями между компонентами»². Для этого важно понимание как структуры, так и содержания многокомпонентного термина. Структурные и семантические особенности многокомпонентных эпонимных терминов и терминологических сочетаний рассматриваются в исследовании Макаева Х.Ф., Макаевой Г.З., указывающих на сложности в интерпретации рассматриваемых лексических единиц не только для начинающих изучать язык, в котором они встречаются, но и для опытных в языковом плане специалистов. Исследователи считают, что «сложности могут проявляться при работе с многокомпонентными эпонимными терминами и терминологическими сочетаниями, а также эпонимными терминологическими сочетаниями с несколькими эпонимными элементами в их структуре»³, для чего важен учет структурных и семантических особенностей терминов.

1 Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2007. С. 21.

2 Васильева С.Л., Савинцева М.Е. Способы перевода многокомпонентных терминов строительной сферы (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 68-71. ISSN 1997-2911. www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/19.html

3 Макаев Х.Ф., Макаева Г.З. Структурно-семантические особенности эпонимных терминов общей физики в английском и русском

Вопросам грамматической и смысловой эквивалентности терминов в английском и русском языках посвящены работы Popescu F.⁴

Учет структуры многокомпонентного термина позволяет выявить главное и зависимые слова, их взаимосвязи и взаимозависимости, что определяет адекватность их передачи с английского на русский язык. Различия в типологической структуре этих языков вызывает необходимость изучения состава терминов в них. Английский язык, например, отличается постпозицией главного слова (*willcontest – оспаривание завещания; gateway contract – договор пари; office copy – 1) копия, снятая учреждением, где находится оригинал; 2) копия, остающаяся в делах; common law copyright – авторское право, охраняемое нормами общего права*)⁵. Именно данный тип словосочетаний с препозицией зависимых существительных очень часто встречается среди юридических многокомпонентных терминов английского языка. Примеры показывают, что при переводе на русский язык главное и зависимое слова меняют свои позиции. Постпозиционные зависимые слова переводятся причастиями, существительными. Имеется ряд примеров, когда и в английском и в русском вариантах рассматриваемых терминов позиции главного и зависимого слова совпадают, и они не изменяются (*scribal copy – рукописная копия; independent covenants – независимые договорные обязанности*). Все это говорит о том, что при переводе англоязычных многокомпонентных терминов на русский язык необходимо учитывать структурные различия языков и проводить необходимые структурные трансформации, исключающие возможность пословного перевода.

При переводе многокомпонентных терминов особо важно соблюдать смысловую точность терминологических эквивалентов. Многокомпонентные термины в юридической сфере составляют большой пласт, наделены смысловой наполненностью и представлены двумя, тремя и более лексическими единицами. Каждой из лексических единиц могут соответствовать разные значения в системе языка (*conservation – сохранение, evidence – доказательство / conservation of evidence – обеспечение доказательств; commandment – 1) приказ; 2) заповедь, proceedings – судебное разбирательство / commandment of proceeding – 1) возбуждение производства (по делу); 2) возбуждение судебного преследования*). В рассматриваемых примерах, например, слово «сохранение» как отдельная лексическая единица утрачивает свое первоначальное значение при переводе в составе словосочетания. В словосочетании эта единица получает значение «обеспечение», что способствует более точному выражению смысла двухкомпонентного термина. Таким образом, при переводе таких терминов появляется задача подбора точного эквивалента для каждого из компонентов в соответствии с содержанием многокомпонентного термина. Следовательно, необходимость соблюдать вышеперечисленные условия, связанные со структурными и содержательными особенностями многокомпонентного термина и их отдельных компонентов, требует применения соответствующих трансформаций и способов перевода.

Существует множество подходов к переводу термина. Например, Л.С. Бархударов выделяет *перестановку* (изменение порядка следования компонентов), *добавление* (использование дополнительных слов в переводе) и *опущение* (опущение слов при переводе), *замену* (конкретизацию, генерализацию, компенсацию и т.п.), *изменение частей речи*, типов синтаксической связи и т.п.)⁶. В.М. Кулешова рассматривает калькирование, перевод путем использования родительного падежа, перевод путем использования предлогов, описательный перевод, инверсию порядка компонентов в

МКТ, транслитерацию, эквивалент, подбор контекстуально-го значения⁷. В.Н. Комиссаров выделяет лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические переводческие трансформации⁸. Перевод многокомпонентных терминов юридической сферы требует учета всех перечисленных подходов для достижения адекватности при передаче их точного смысла. Основываясь на эти способы перевода, можно прийти к выводу, что перевод юридических терминов следует осуществлять с учетом, при необходимости, изменения порядка следования компонентов многокомпонентных терминов и многозначности каждого компонента.

Таким образом, рассмотрев вопросы учета семантических различий и многовариантности перевода отдельных компонентов многокомпонентных юридических терминов в русском и английском языках, можно заключить, что перевод рассматриваемых терминов необходимо осуществлять на основе структурных различий языков и проведения таких структурных трансформаций, как перестановка, замена, добавление, опущение, а также грамматические и комплексные лексико-грамматические переводческие трансформации, которые исключали бы возможность пословного перевода. Важным аспектом является также правильный выбор аналога на переводимом языке из множества вариантов перевода отдельных компонентов.

Пристатейный библиографический список

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
2. Васильева С.Л., Савинцева М.Е. Способы перевода многокомпонентных терминов строительной сферы (на материале русского и английского языков). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 68-71. ISSN 1997-2911. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/19.html
3. Макаев Х.Ф., Макаева Г.З. Структурно-семантические особенности эпонимных терминов общей физики в английском и русском языках // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 1 (3). С. 17-27. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.1.17-27.
4. Popescu, F., (2014) "Translating English Mathematical Eponyms into Romanian", in Translation Studies: Retrospective and Prospective Views, III, 6, 105-109.
5. Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права / Сост. С.Д. Оськина. Омск, 2003. 350 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
7. Кулешова В.М. Введение в теорию и практику перевода научно-технической литературы: курс лекций. Минск: БГУ, 2001. 59 с.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

языках // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 1 (3). С. 17-27. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.1.17-27.

4 Popescu, F., (2014) "Translating English Mathematical Eponyms into Romanian", in Translation Studies: Retrospective and Prospective Views, III, 6, 105-109.

5 Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права / Сост. С.Д. Оськина. Омск, 2003. 350 с.

6 Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.

7 Кулешова В.М. Введение в теорию и практику перевода научно-технической литературы: курс лекций. Минск: БГУ, 2001. 59 с.

8 Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с. Makayev Kh.F., Sakaeva L.R., Yakhin M.A., Makayeva G.Z., Gulkanyan M.K. / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vol. 5, Issue 3, 6, 711-718pp.

ЗАЩИТИНА Елена Константиновна

кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

КОЧЕРГИНА Татьяна Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА EDUNET В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время цифровизация проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности, изменяя технологии, экономические модели, социальные институты и общественные нормы. При этом уже мало у кого вызывает сомнение тот факт, что будущее развитие страны и мира именно за цифровыми технологиями. Не исключение составляет и образование, которое трансформируется под влиянием цифровизации и других общемировых тенденций, изменяя формы, технологии и даже механизмы экспорта. В статье рассматриваются особенности рынка EduNet, а также точки роста и повышения конкурентоспособности, которые позволят вывести российские образовательные продукты на международный рынок, заняв там лидирующие позиции.

Ключевые слова: EduNet, дистанционные технологии, экспорт образовательных услуг, мировая экономика, мировая торговля.

ZASHCHITINA Elena Konstantinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Enterprise economics sub-faculty of the Institute of Management in Economics, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

KOCHERGINA Tatyana Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, professor of Economic theory and international economic relations sub-faculty of the Rostov branch of the Russian Customs Academy

PROSPECTS FOR THE EDUNET MARKET FORMATION IN THE GLOBAL ECONOMY

Currently, digitalization is penetrating all spheres of human life, changing technologies, economic models, social institutions and social norms. At the same time, few people doubt the fact that the future development of the country and the world lies precisely with digital technologies. Education, which is transforming under the influence of digitalization and other global trends, is no exception, changing forms, technologies and even export mechanisms. The article examines the features of the EduNet market, as well as points of growth and competitiveness, which will help bring Russian educational products to the international market, taking a leading position there.

Keywords: EduNet, distance technologies, export of education services, world economy, world trade.

Появление в России рынка EduNet связано с деятельностью Агентства стратегических инициатив, которое предложило для привлечения дополнительных инвестиций и в целом наращивания объемов капитала в России при разработке приоритетов развития сфокусироваться на конкретных рынках и отраслях, которые имеют потенциал при формировании нового технологического уклада, а также имеют большое значение для укрепления национальной безопасности и повышения уровня жизни населения. Для этого в мае 2015 года была проведена стратегическая сессия «Форсайт-флот», в ходе которой эксперты выявили первые 9 рынков (AeroNet, AutoNet, MariNet, NeuroNet, HealthNet, FoodNet, EnergyNet, TechNet, SafeNet), которые и составили основу Национальной технологической инициативы¹. Её базовые принципы, а также дальнейшее функционирование рынков (правила разработки и реализации дорожных карт; положения о разработке, реализации и мониторинге проектов в рамках реализации дорожных карт, а также их описания; правила предоставления субсидий и введения штрафных санкций в случае не исполнения заявленных условий и др.) были закреплены на государственном уровне в Постановлении Прави-

тельства РФ от 18.04.2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы»². Отбор вышеуказанных рынков и впоследствии разработка и присоединение новых (в т.ч. EduNet, FoodNet, HomeNet, SportNet, WearNet, FinNet, EcoNet, GameNet и др.) осуществляются исходя из базовых принципов, которые включают в себя следующие: обеспечивает удовлетворение базовых потребностей граждан; влияет на обеспечение безопасности; наличие конкурентных преимуществ и возможности занять значительную долю на мировом рынке; отсутствие на рынке технологических стандартов; люди – конечные потребители (B2C); использование программного обеспечения при сетевом взаимодействии; имеет потенциал по созданию технологических компаний.

Гипотезой рынка EduNet является то, что конкурентоспособность Российской Федерации на мировом рынке образовательных услуг может быть достигнута только за счет формирования сетцентрической образовательной экосистемы³.

1 Рынки НТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nti2035.ru/markets/> (дата обращения: 18.10.2020).

2 Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 (ред. от 24.07.2020) «О реализации Национальной технологической инициативы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.04.2016.

3 Форсайт НТИ 2.0. Официальная страница рабочей группы по рынку EduNet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

При этом основой данного рынка считается объединение образовательных цифровых технологий и сквозных технологий, среди которых выделяются машинное обучение, искусственный интеллект, мобильные технологии, дополненная и смешанная реальность, онлайн-технологии, нейротехнологии и системы обработки больших данных. Все это по задумке разработчиков должно позволить создать предложения по следующим инновационным технологиям в образовании⁴:

микрообучение – создание обучающих курсов, включающих в себя короткие уроки (до 15 минут) из расчета, что обучающийся будет его проходить на мобильном устройстве. Развивается в сегменте корпоративного обучения. Примеры в России: Studyx.co, SkillCup, E-learningcenter;

персонализация обучения – предоставление обучающемуся возможности самому (с учетом консультаций с экспертами или прохождения тестов) формировать свою образовательную траекторию. При этом активно применяются технологии геймификации, искусственного интеллекта и обработки больших данных. Наиболее известный проект в России: «Университет 20.35»⁵;

использование финансовых технологий в образовании – использование специальных приложений по альтернативному финансированию обучения, которые позволяют получить дополнительные средства на обучение, привлечь внешних инвесторов (в том числе венчурный капитал) для оплаты студенческих займов, использовать технологии взаиморасчетов при оплате обучения (позволяет снизить сложности, возникающие при осуществлении переводов иностранными студентами). В России данные проекты пока массово не используются, но широко известны за рубежом: Credible, CommonBond, Sofi, EasyTransfer;

обучение цифровой грамотности и оценка его эффективности – реализация проектов по повышению цифровой грамотности людей всех возрастов в связи с массовым внедрением цифровизации во все сферы человеческой жизни, в том числе в образовании (онлайн-курсы, дистанционное обучение, life-long learning). Наиболее известный проект в России: платформа «Цифровой гражданин»; Цифровая Грамотность. рф.;

внедрение системы управления и принятия решений – использование технологий обработки больших данных в образовании позволяет автоматизировать учебный процесс, проводить рекламные кампании вузов, реализовывать программы адаптации студентов, оценивать успеваемость студентов в режиме реального времени, а также осуществлять консультирование студентов, преподавателей и всех пользователей сайтов или образовательных платформ (в том числе с применением механизмов чат-ботов). Наиболее известные проекты в России и мире: AdmitHub, образовательная платформа Stellic, 1С: Университет.

При этом, планируется, что развитие рынка EduNet сделает рынок образовательных услуг более привлекательным, позволит повысить вовлеченность инвесторов (в т.ч. зарубежных) к образовательным проектам в России, сократит дефи-

цит квалифицированных кадров и разрыв между образовательной системой и реальным сектором экономики, решит вопросы законодательного регулирования дистанционного и онлайн-образования в России. Это становится вполне возможным, так как развитие рынка EduNet происходит в рамках общемировых трендов развития образования, связанных с внедрением новых технологий, которые описаны в ежегодном отчете компании EDUCASE⁶. Внедрению вышеуказанных трендов, могут способствовать следующие механизмы⁷: повышение уровня владения цифровыми технологиями; переосмысление практики преподавания; растущий спрос на опыт обучения цифровым технологиям; эволюция роли образовательного учреждения под влиянием новых образовательных технологий.

Развитие рынка EduNet, равно как и повсеместное использование цифровых технологий в системе образования оказывает влияние и на устоявшиеся формы экспорта услуг высшего образования и способы поставки образовательных услуг, установленные в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС)⁸, среди которых поставка через границу, потребление через границу, коммерческое присутствие и присутствие физических лиц.

Несомненно, дистанционная форма экспорта услуг высшего образования (или же поставка образовательных услуг через границу), включающая в себя разработку и реализацию всех видов трансграничных образовательных программ и курсов обучения и по большей мере направленная ранее на разработку университетами собственных массовых открытых онлайн-курсов и их размещение на собственных или мировых образовательных платформах⁹ (например, Coursera, Udacity, Лекториум, Открытое образование), существовала во всем мире уже давно. При этом по объемам она всегда уступала пассивному (обучение иностранных граждан в своей стране) и активному (зарубежная экспансия вузов, создание в других странах своих представительств и филиалов) экспорту¹⁰. Но после повсеместного перехода учреждений высшего образования на дистанционные технологии наибольшие изменения претерпел пассивный экспорт, из-за закрытия границ и ограничений, связанных с предотвращением распространения COVID-19, перешедший в большей своей части в дистанционный формат. Появилось множество предложений по «очным» конференциям, проводимым на онлайн-платформах (MSTeams, Zoom, Skype и др.), дистанционным летним и зимним школам, «виртуальной» мобильности, позволяющей «посещать» курсы ведущих вузов мира,

nti-new.nti2035.ru/market/edunet/ (дата обращения: 18.10.2020).

4 Составлено авторами по материалам EduNet: знания – в каждый мозг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nti2035.ru/media/publication/edunet-znaniya-nbsp-mdash-v-kazhdyu-mozg> (дата обращения: 18.10.2020).

5 Байкова О. В. Организационно-экономические аспекты адаптации образовательной системы России в соответствии с моделью «УниверситетНТИ 20.35» // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 1 (41). – С. 9.

6 EDUCAUSE Horizon Report: 2019 Higher Education Edition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.educase.edu/-/media/files/library/2019/4/2019horizonreport.pdf?page=7&la=en&hash=5C6DC7ECEE4803540246E6158E1807A55C703FB> (дата обращения: 18.10.2020).

7 Защитина Е. К. Цифровые образовательные платформы для современного бизнеса // В сборнике II международного научно-практического форума «Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства». – 2019. – С. 229.

8 General Agreement on Trade in Services. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2111 (дата обращения: 18.10.2020).

9 Аюбян А. А., Усик О. О. Перспективы коммерциализации практик и методов российского инженерного образования на международном уровне с использованием открытых образовательных платформ // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2019. – № 1-2. – С. 208.

10 Кулагин В., Сухаревски А., Юрген М. Digital@Scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. –С. 104.

да и в целом обучение иностранных студентов, поступивших в зарубежные вузы на очную форму обучения и не имеющих возможности приехать в страну обучения, проводится в дистанционной форме.

Таким образом, мы видим, что в этой ситуации в конкурентной борьбе не только за национальных, но и за международных студентов (к 2025 году по прогнозам экспертов, количество которых должно превысить 8 млн. человек, а совокупный объем рынка образования в мире превысит 10 трлн. долл. США) побеждают те страны и те образовательные учреждения, которые имеют наработки по включению цифровых технологий в образовательный процесс и в целом умеют быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

В условиях современных тенденций повсеместного использования цифровых технологий¹¹ можно предположить, что со временем возможны изменения и в факторах, влияющих на выбор иностранными студентами страны обучения, среди которых можно выделить глобальные факторы, находящиеся в компетенции государства (политические условия и рамки, иммиграционная политика, возможности работы во время обучения, надежность и безопасность, географическая отдаленность, признание диплома о высшем образовании, культурные и исторические связи между странами) и локальные факторы, находящиеся в компетенции учебного заведения (язык обучения, качество программ и институциональный престиж, доступность учебного заведения, студенческая жизнь, наличие международных аккредитаций или международных соглашений между учебными заведениями, предоставление грантов на обучение, стоимость обучения и проживания)¹².

Теперь может быть уже не так важна действующая иммиграционная политика, возможность работы во время обучения, географическая отдаленность страны. На первый план встают факторы, связанные непосредственно с образовательным процессом: качество обучения; язык, на котором оно ведется; престиж учебного заведения и наличие дополнительных преимуществ (например, международная аккредитация, программы двойных дипломов, «уровень» профессорско-преподавательского состава и качество предлагаемых дистанционных занятий или онлайн-курсов).

Таким образом, есть все основания полагать, что начатые ранее в России программы по повышению конкурентного потенциала образования по всем формам экспорта, в том числе и дистанционной (Национальные проекты, Проект «5-100», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Программа академического превосходства»)¹³ в совокупности с развивающимися технологиями рынка EduNet (в том числе, создание продуктов в чисте Uber-подобных решений; легко адаптируемых автоматических системы; собственных платформ, где будут размещаться массовые открытые онлайн-курсы; образовательные оффлайн-франшизы; программы, использующие образование в виртуальной и дополненной реальности и др.) позволяют

российской образовательной системе вновь войти в число лидеров по качеству образования и по количеству привлекаемых иностранных студентов. При этом на наш взгляд, дистанционные и онлайн-технологии не должны полностью заменить очное обучение. Необходим смешанный формат, который позволит максимально эффективно использовать конкурентные преимущества каждого из форматов и представить образовательные продукты наибольшему числу потребителей.

Пристатейный библиографический список

1. Акопян А. А., Усик О. О. Перспективы коммерциализации практик и методов российского инженерного образования на международном уровне с использованием открытых образовательных платформ // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2019. – № 1-2. – С. 206-210.
2. Байкова О. В. Организационно-экономические аспекты адаптации образовательной системы России в соответствии с моделью «Университет НТИ 20.35» // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 1 (41). – С. 9-14.
3. Защитина Е. К. Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д., 2019. – 233 с.
4. Защитина Е. К. Цифровые образовательные платформы для современного бизнеса // В сборнике II международного научно-практического форума «Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства». – 2019. – С. 228-231.
5. Кулагин В., Сухаревски А., Юрген М. Digital@Scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса. – М.: Интеллектуальная Литература. – 2020. – 293 с.
6. Тетерятников К. С., Камолов С. Г., Елисеева П. В. Интернационализация образовательной политики Российской Федерации // Международная экономика. – 2020. – № 9. – С. 22-42.
7. Харисова А. З., Карачурина Г. Г., Салимгареева Д. С. К вопросу о цифровизации в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 458-459.

11 Харисова А. З., Карачурина Г. Г., Салимгареева Д. С. К вопросу о цифровизации в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 458.

12 Защитина Е. К. Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д., 2019. – С. 88.

13 Тетерятников К. С., Камолов С. Г., Елисеева П. В. Интернационализация образовательной политики Российской Федерации // Международная экономика. – 2020. – № 9. – С. 28.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-447-449

ИБРАГИМОВ Мурад Татамович

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

МАГОМЕДОВА Фатима Кушуковна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ДЖАМАЛУТДИНОВА Разияханум Магомедшапиевна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В условиях глобализации, урбанизации и изменения окружающей среды вспышки инфекционных заболеваний и эпидемии стали глобальными угрозами, требующими коллективных ответных мер.

Помимо значительного бремени для систем здравоохранения, COVID-19 имел серьезные экономические последствия для пострадавших стран. Отрасли услуг, такие как туризм, гостиничный бизнес и транспорт, понесли значительные убытки из-за сокращения поездок. Международная ассоциация воздушного транспорта прогнозирует потерю доходов авиакомпаний.

Решение данных проблем требует международных коллективных действий и глобальных инвестиций в разработку и распространение вакцин, а также профилактических мер, включая наращивание потенциала в области эпиднадзора в реальном времени и развитие возможностей отслеживания контактов на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: пандемия, экономический кризис, коллективные меры противодействия, стабилизация экономики.

IBRAGIMOV Murad Tatamovich

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

MAGOMEDOVA Fatima Kushukovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

DZHAMALUTDINOVA Razyakhanum Magomedshapievna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY DURING THE PANDEMIC

In the context of globalization, urbanization, and environmental change, infectious disease outbreaks and epidemics have become global threats that require a collective response. In addition to a significant burden on health systems, COVID-19 has had serious economic consequences for the affected countries. Service industries such as tourism, hospitality, and transportation have suffered significant losses due to reduced travel. The International Air Transport Association predicts a loss of airline revenue. Addressing these challenges requires international collective action and global investment in vaccine development and distribution, as well as prevention measures, including building real-time surveillance capacity and developing contact tracking capabilities at the national and international levels.

Keyword: Pandemic, economic crisis, collective response measures, economic stabilization.

Глобальная пандемия коронавируса Covid 19 стала причиной кризиса общественного здравоохранения и серьезно повлияла на мировую экономику и финансовые рынки. Значительное сокращение доходов, рост безработицы и сбои в транспортной, обслуживающей и производственной отраслях относятся к числу последствий мер

по смягчению последствий эпидемии, которые были реализованы во многих странах. Стало ясно, что большинство правительств в мире недооценивают риски быстрого распространения COVID-19 и в основном реагируют на кризис. Поскольку вспышки болезней вряд ли исчезнут в ближайшем будущем, необходимы активные междуна-

Ибрагимов М. Т.

Магомедова Ф. К.

Джамалутдинова Р. М.

родные действия, чтобы не только спасти жизни, но и защитить экономическое процветание.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) охарактеризовала COVID-19 как пандемию, указав на более 3 миллионов случаев заболевания и 207 973 случая смерти в 213 странах и территориях.

Пандемия не только вызвала кризис общественного здравоохранения, но и повлияла на мировую экономику. Значительные экономические последствия уже произошли по всему миру из-за снижения производительности, гибели людей, закрытия предприятий, сбоев в торговле и разрушения индустрии туризма. COVID-19 может быть тем «тревожным» призывом для мировых лидеров активизировать сотрудничество по обеспечению готовности к эпидемиям и предоставить необходимое финансирование для международных коллективных действий. Имеется обширная информация об ожидаемых экономических и медицинских издержках вспышек инфекционных заболеваний¹, но мир не смог адекватно инвестировать в превентивные меры и меры обеспечения готовности для снижения рисков крупных эпидемий.

В условиях глобализации, урбанизации и изменения окружающей среды вспышки инфекционных заболеваний и эпидемии стали глобальными угрозами, требующими коллективных ответных мер. Хотя большинство развитых стран имеют надежные системы эпиднадзора и здравоохранения в режиме реального времени для управления распространением инфекционных заболеваний, улучшение потенциала общественного здравоохранения в странах с низким доходом и высоким риском, включая наблюдение за людьми и животными, трудовые ресурсы, готовность и укрепление лабораторных ресурсов – необходимо поддерживать за счет использования национальных ресурсов, дополненных финансированием международного уровня.

Международные коллективные действия правительств, неправительственных организаций и частных компаний были поддержаны в создании и финансировании технологических платформ для ускорения исследований и разработки ответных мер на новые патогены с эпидемическим потенциалом. В случае COVID-19 такое сотрудничество имеет решающее значение, особенно для разработки и производства вакцины.

Коалиция за инновации в обеспечении готовности к эпидемиям (СЕРИ), глобальное партнерство, начатое в 2017 году, отслеживает глобальные усилия по разработке вакцины против COVID-19 и выступает за тесное международное сотрудничество для обеспечения того, чтобы вакцина, когда она будет разработана, будет производиться в достаточных количествах и что равноправный доступ будет предоставлен всем странам независимо от платежеспособности.

Кроме того, затронутые страны могут получить выгоду от обмена технологическими инновациями в отслеживании контактов, такими как коды быстрого реагирова-

ния (QR), для более эффективного управления вспышкой. Однако необходимо учитывать важные последствия для конфиденциальности.²

В случае COVID-19 коллективный ответ и принятие превентивных мер для остановки глобального распространения были реализованы слишком поздно, после того как COVID-19 уже проник в другие регионы в результате международных поездок. Динамика подтвержденных случаев COVID-19 показывает, что крупные страны Европы (например, Италия, Германия и Великобритания) и США уже превосходили Китай, источник эпидемии, по количеству подтвержденных случаев COVID-19 случаи³.

Помимо значительного бремени для систем здравоохранения, COVID-19 имел серьезные экономические последствия для пострадавших стран. Пандемия COVID-19 оказала прямое влияние на доходы из-за преждевременной смерти, снижения производительности, а также вызвала шок предложения, когда производственная активность в обрабатывающей промышленности снизилась из-за сбоев в глобальной цепочке поставок и закрытия заводов.

Например, в Китае индекс производства в феврале снизился более чем на 54% по сравнению со значением предыдущего месяца. Помимо воздействия на продуктивную экономическую деятельность, потребители обычно меняли свое поведение в отношении расходов, в основном из-за снижения доходов и финансов, а также страха и паники, сопровождающих эпидемию⁴.

Отрасли услуг, такие как туризм, гостиничный бизнес и транспорт, понесли значительные убытки из-за сокращения поездок. Международная ассоциация воздушного транспорта прогнозирует потерю доходов авиакомпаний только от пассажирских перевозок в размере до 314 миллиардов долларов. Рестораны и бары, путешествия и транспорт, развлечения, относятся к секторам, которые больше всего пострадали от карантинных мер COVID-19 во всем мире. Уровень застрахованной безработицы с учетом сезонных колебаний повсеместно достиг рекордного уровня.

Помимо заметного неравенства в отношении здравоохранения, особенно в странах без всеобщего охвата услугами здравоохранения, экономические последствия пандемии COVID-19 неоднородны по распределению доходов в стране. Например, офисные работники перешли на гибкий график работы во время ограничений, в то время как многие промышленные, туристические, розничные и транспортные работники столкнулись с существен-

1 Ями Г., Шеферхофф М., Аарс О.К., Блум Б., Кэрролл Д., Чавла М. и др. Финансирование международных коллективных действий по обеспечению готовности к эпидемиям и пандемиям. *Lancet Global Health*. (2017) 5: e742–4. DOI: 10.1016 / S2214-109X (17) 30203-6.

2 Совет по мониторингу глобальной готовности. Мир в опасности: Годовой отчет о глобальной готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. Женева: Всемирная организация здравоохранения (2019).

3 Кац Р., Вентворт М., Квик Дж., Арабасадя А., Харрис Э., Геддес К. и др. Расширение государственно-частного сотрудничества в обеспечении готовности к эпидемиям и ответных мер. *Мировая политика здравоохранения*. (2018) 10: 420–5. DOI: 10.1002 / wmh3.281.

4 Национальное бюро статистики Китая. Индекс менеджеров по снабжению за февраль 2020 года Национальное статистическое бюро Китая [Пресс-релиз]. Пекин: Департамент статистики услуг НБС. (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202003/t20200302_1729254.html (дата обращения: 30.03.2020 г.).

ным сокращением работы из-за введенных ограничений и низкого спроса на их товары и услуги.

Глобальные финансовые рынки сильно пострадали от последствий распространения COVID-19. По мере того, как количество случаев заболевания начало расти во всем мире, в основном через США, Италию, Испанию, Германию, Францию, Иран и Южную Корею, мировые финансовые и нефтяные рынки значительно сократились. С начала года ведущие индексы фондовых рынков США и Европы (S&P 500, FTSE 100, CAC 40 и DAX) потеряли четверть своей стоимости, при этом цены на нефть упали более чем на 65% по состоянию на 24 апреля 2020.

Ежедневные данные о волатильности фондового рынка и движении цен являются хорошими индикаторами доверия потребителей и бизнеса к экономике. Между ежедневным количеством случаев COVID-19 и различными биржевыми индексами наблюдалась значительная отрицательная связь. Корреляция колеблется от -0,34 до -0,80.

Более серьезные экономические проблемы связаны с текущим и потенциальным будущим спросом на нефть, который выливается в колебания цен на нефть из-за снижения экономической активности, вызванной пандемией COVID-19. Ожидаемое избыточное предложение также привело к значительному снижению цен. Потрясения на рынках труда будут серьезными, особенно для стран, зависящих от миграции.

Во всем мире трудящиеся-мигранты вносят важный вклад в рынок труда, устраняя дисбаланс как в высококвалифицированных, так и в низкоквалифицированных профессиях. Поскольку ограничения на международные поездки и карантин, вероятно, сохранятся в обозримом будущем по мере того, как страны будут пытаться остановить распространение COVID-19, миграционные потоки будут ограничены, что будет препятствовать глобальному экономическому росту и развитию.

Поскольку распространение вируса, вероятно, продолжит подрывать экономическую активность и отрицательно скажется на сфере услуг, особенно в развитых странах, мы ожидаем, что финансовые рынки сохранят волатильность. Все еще остается вопрос, будет ли этот разворачивающийся кризис иметь длительное структурное воздействие на мировую экономику или в значительной степени краткосрочные финансовые и экономические последствия. В любом случае очевидно, что эпидемии, такие как COVID-19, могут нанести серьезный экономический и финансовый ущерб региональной и глобальной экономике. Из-за высокой транспортной связности, глобализации и экономической взаимосвязанности было чрезвычайно сложно и дорого сдерживать вирус и снижать риски импортирования, когда болезнь начала распространяться в нескольких местах.

Это требует международных коллективных действий и глобальных инвестиций в разработку и распространение вакцин, а также профилактических мер, включая наращивание потенциала в области эпиднадзора в реальном времени и развитие возможностей отслеживания контактов на национальном и международном уровнях. Поскольку вспышки новых инфекций вряд ли исчезнут в ближайшем будущем, необходимы активные междуна-

родные действия не только для спасения жизней, но и для защиты экономического процветания.

Пристатейный библиографический список

1. Кац Р., Вентворт М., Квик Дж., Арабасади А., Харрис Э., Геддес К. и др. Расширение государственно-частного сотрудничества в обеспечении готовности к эпидемиям и ответных мер. Мировая политика здравоохранения. (2018) 10: 420–5. DOI: 10.1002 / wmh3.281.
2. Национальное бюро статистики Китая. Индекс менеджеров по снабжению за февраль 2020 года Национальное статистическое бюро Китая [Пресс-релиз]. Пекин: Департамент статистики услуг НБС. (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202003/t20200302_1729254.html (дата обращения: 30.03.2020 г.).
3. Совет по мониторингу глобальной готовности. Мир в опасности: Годовой отчет о глобальной готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. Женева: Всемирная организация здравоохранения (2019).
4. Ями Г., Шеферхофф М., Аарс О.К., Блум Б., Кэрролл Д., Чавла М. и др. Финансирование международных коллективных действий по обеспечению готовности к эпидемиям и пандемиям. *Lancet Global Health*. (2017) 5: e742–4. DOI: 10.1016 / S2214-109X (17) 30203-6.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-450-452

ИГНАТЬЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ТОВЫШЕВА Ильмира Захитовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Статья посвящена основным аспектам взаимоотношений органов местной власти с субъектами хозяйственной деятельности. Авторы отмечают, что только при условии совместной деятельности властных органов и субъектов хозяйственной деятельности возможно повышение качества жизни населения. При этом решение большинства вопросов муниципального развития зависит от темпов развития местной экономики, успешной деятельности органов власти и управления в повышении ее эффективности путем улучшения условий ведения хозяйства.

Ключевые слова: органы местной власти, субъекты хозяйственной деятельности, качество жизни, рыночные отношения, ресурсы экономической деятельности.

IGNATJEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological science, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

TOVYSHEVA Ilmira Zahitovna

Ph.D. in sociological science, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

THE RELATIONSHIP BETWEEN LOCAL ADMINISTRATION AND BUSINESS ENTITIES AS THE BASIS OF THE ECONOMIC STABILITY OF THE MUNICIPALITY

The article focuses on the main aspects of the relationship between local authorities and business entities. The author notes that only if the joint activities of the authorities and business entities can improve the quality of life of the population. At the same time, most municipal development issues depend on the pace of local economic development, the success of the authorities and management in improving its efficiency by improving the working conditions of the economy.

Keywords: local authorities, business entities, quality of life, market relations, resources of economic activity.

Игнатьева О. Н.

Товышева И. З.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»,¹ местное самоуправление признается основой конституционного строя Российской Федерации, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Под местным самоуправлением принято понимать форму осуществления народом своей власти, которую обеспечивает Конституция РФ, ее федеральные и региональные законы. Население самостоятельно (или через органы местного самоуправления) и под свою ответственность решает вопросы местного значения с учетом исторических и иных местных традиций.

Местное самоуправление как властный институт означает, что оно является формой власти наряду с госу-

дарственной властью. Государство гарантирует местное самоуправление, признает его в пределах полномочий по вопросам местного значения и обязано создавать необходимые условия функционирования и развития местного самоуправления.

Местное самоуправление как территориальный институт предполагает его функционирование на локальной населенной территории в границах муниципальных образований с определенным общественно-хозяйственным комплексом.

Местное самоуправление как хозяйственный институт предполагает функционирование муниципального хозяйства, в рамках которого реализуется право муниципальных образований на хозяйственную деятельность².

1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. 23.05.2020 г.) Ст. 1 Местное самоуправление // Доступ к тексту электронного издания возможен через «Консультант+» [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 02.07.2020).

2 Мельник С.А. Роль и место муниципалитетов в повышении качества жизни населения // Доступ к тексту электронного издания возможен через. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/Мельник_Роль%20и%20место.pdf (дата обращения: 02.09.2020).

В условиях становления рыночных отношений необходимо стабилизировать ситуацию, сложившуюся в современной России, что невозможно без развития местного самоуправления, где кроется потенциал, способный обеспечить устранение кризисных ситуаций в экономике, придать дополнительные стимулы для ее развития. Местное самоуправление должно опираться на прочную экономическую основу, включающую имущество, находящееся в муниципальной собственности, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований³.

Экономическая стабильность местного самоуправления достигается на основе эффективных экономических отношений органов местного самоуправления с органами государственной власти, органами местного самоуправления других муниципальных образований, хозяйствующими субъектами различных форм собственности. Следовательно, муниципальные экономические отношения как системное явление существуют в тесной взаимосвязи с государственным и частным секторами⁴. Как известно, субъектами хозяйственной деятельности являются:

- 1) муниципальные предприятия и учреждения;
- 2) предприятия и учреждения иных форм собственности.

Роль каждой из названных групп хозяйствующих субъектов различна. Муниципальные предприятия обязаны направлять свои результаты (прибыль или конкретные товары и услуги) на общественные нужды. Необходимость «приращения городских предприятий и сооружений» была осознана органами муниципальной власти ещё в рамках дореволюционной модели местного самоуправления⁵. Иные предприятия и учреждения вынуждены участвовать в реализации общественных интересов в силу нормативного (в виде налагаемых на них в нормативном порядке обязанностей) либо общественного (добровольного по форме) принуждения. Поэтому права органов местного самоуправления в отношении этих групп и методы управления ими будут иными, т.е. в различной степени сочетающимися властные и экономические (собственнические) признаки⁶.

Следует отметить, что качество жизни населения по всем составляющим зависит от государства, деятельности органов местного самоуправления, от работодателя (субъекта хозяйственной деятельности), а также от самого человека. Из этого следует, что только при условии совместной деятельности органов власти и субъектов хозяйственной деятельности возможно повышение качества жизни населения.

Органы местного самоуправления, с точки зрения ведения хозяйственной деятельности, выступают на рынке

как самостоятельные и равноправные субъекты экономических отношений, обладают правом распоряжаться принадлежащей им собственностью, финансовыми ресурсами, землей и получать при этом прибыль. В отличие от коммерческих организаций, муниципальные структуры не могут использовать ни перечисленные ресурсы, ни полученную от их эксплуатации прибыль в сферах, не связанных с интересами населения. В пользу публичной природы экономической деятельности органов местного самоуправления свидетельствует и повышенная степень их материальной защиты, выражающаяся в наличии твердых, закреплённых за муниципалитетами налоговых источников, в неприменении в отношении местных органов власти процедуры банкротства, в выделении им в случае необходимости средств финансовой помощи из вышестоящих бюджетов и т.п. Следовательно, в вопросах экономической деятельности органы местного самоуправления сочетают в себе государственные начала и коммерческие возможности частных хозяйствующих субъектов, придающие им мобильность. Особенно четко это прослеживается во взаимоотношениях местных органов власти с субъектами хозяйственной деятельности.

Хозяйствующим субъектам для осуществления деятельности необходимо определенное сочетание ресурсов. В экономической теории их принято называть факторами производства. Выделяются следующие основные группы ресурсов: природные, трудовые (людские), инвестиционные. При использовании каждого из этих видов ресурсов хозяйствующим субъектом возникает определенный пласт его взаимоотношений с местными органами власти. Рассмотрим подробнее.

Природные ресурсы. К данным видам ресурсов относятся такие компоненты окружающей среды, используемые в хозяйственной деятельности, как минеральные ресурсы, водные и земельные ресурсы, ресурсы растительного и животного мира. Взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и территориальными органами власти по использованию природных ресурсов главным образом складываются вокруг вопросов регулирования их использования в хозяйственной деятельности, осуществляемого территориальными органами власти в пределах своей компетенции. Не являясь напрямую собственником данных ресурсов, местные органы власти от имени проживающего на данной территории населения решают вопросы возможности и регламентируют процесс использования тех или иных природных ресурсов, а также осуществляют контроль за их использованием.

Трудовые (людские) ресурсы. Отношения между хозяйствующими субъектами и местными органами власти по этому вопросу сводятся к тому, что вторые осуществляют контроль за первыми в интересах населения.

Инвестиционные ресурсы. Пласт взаимоотношений между хозяйствующими субъектами и местными органами власти, связанных с использованием данного вида ресурсов, достаточно обширен. Как и в отношении использования природных ресурсов, местные органы власти решают вопросы возможности использования данного вида ресурсов, регламентируют процесс их использования, осуществляют контроль над их использованием. При этом во взаимоотношениях между местными органами

3 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. 23.05.2020 г.) гл. 8 Экономическая основа местного самоуправления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

4 Жигарь О.В. Муниципальная экономика как система экономических отношений // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 79-82.

5 Полянина О.А. Деятельность органов городского самоуправления Уфимской губернии в 1900 – начале 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Уфа, 2007. – С. 178-193.

6 Там же.

власти и хозяйствующими субъектами можно обозначить такие области, как:

- финансовая;
- природопользование, включающее недропользование и земельные отношения;
- использование трудовых ресурсов;
- использование муниципальной собственности.

С позиций местных органов власти данные области взаимоотношений являются основными сферами регулирующего воздействия на хозяйствующих субъектов, которое они осуществляют в рамках регулирования функционально-пространственного развития локальных хозяйственных систем. Его суть может быть выражена через следующее определение: «специально организуемая совокупность идеологических, политических, правовых и экономических воздействий на условия, приоритеты и ограничения преобразований отдельных элементов территориальных систем и (или) взаимосвязей между ними с целью разрешения территориально-хозяйственных, административно-территориальных и прочих противоречий и обеспечения на этой основе комплексного и сбалансированного воспроизводства территориального потенциала»⁷. Системность такого регулирования проявляется в одновременном воздействии на рассматриваемую структуру нескольких взаимосвязанных регуляторов (правовых, экономических и других) и в ориентации этого воздействия на внутривидовые отношения.

Важнейшим компонентом системного регулирования функционально-пространственного развития локальных хозяйственных систем представляется возможность практического использования для этих целей операционных механизмов, адекватных их особенностям. Такие механизмы получили название «системных регуляторов». Фактически это суть средства целевого упорядочения этих взаимодействий и отношений в социально-экономической системе городов и районов, способы приведения их в системное единство, снятия противоречий, ориентации на взаимоучет и согласованную реализацию интересов локальных хозяйственных систем и структур, осуществляющих их функционально-пространственное развитие⁸.

В этих условиях решение большинства вопросов муниципального развития зависит от темпов развития местной экономики, успешной деятельности органов власти и управления в повышении ее эффективности путем улучшения условий содержания хозяйства, усиления заинтересованности хозяйствующих субъектов различных форм собственности и привлечения их к решению проблем социально-экономического развития, увеличения на этой основе бюджетных и внебюджетных доходов. Достижение высоких темпов экономического роста возможно лишь при наличии инвестиций, благодаря чему будет обеспечиваться эффективность воспроизводственного процесса. Взаимоотношения с названными хозяйствующими субъектами строятся на основе партнерства путем нахождения точек соприкосновения и учета потребности расширения

их общественных функций, вовлечения в процесс социально-экономического развития муниципалитета.

Таким образом, сущность взаимоотношений между хозяйствующими субъектами и местными органами власти связана с обменом различными видами ресурсов, а также с регулированием местными органами власти использования хозяйствующими субъектами необходимых им различных видов ресурсов. Поэтому содержание деятельности органов местного самоуправления развивается по направлениям властного и экономического регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. 23.05.2020 г.) гл. 8 Экономическая основа местного самоуправления // Доступ к тексту электронного издания возможен через «Консультант+». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Гибез А.А. Методы регулирования взаимоотношений местных органов власти и хозяйствующих субъектов: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Сыктывкар, 2012. – 194 с.
3. Жигарь О.В. Муниципальная экономика как система экономических отношений // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 79-82.
4. Мельник С.А. Роль и место муниципалитетов в повышении качества жизни населения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/Мельник_Роль%20и%20место.pdf (дата обращения: 02.09.2020).
5. Полянина О.А. Деятельность органов городского самоуправления Уфимской губернии в 1900 – начале 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Уфа, 2007. – 258 с.

7 Гибез А.А. Методы регулирования взаимоотношений местных органов власти и хозяйствующих субъектов: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Сыктывкар, 2012. – 194 с.

8 Там же.

ГРЯЗНОВ Сергей Александрович

кандидат педагогических наук, декан факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

НОВАЯ ЭКОНОМИКА ДАННЫХ

Статья рассматривает актуальную проблему влияния информации на развитие экономики. Анализируется такой экономический ресурс как большие данные, понятие и особенности, отличающие их от других товаров. Приводятся примеры из зарубежной практики об использовании данных для увеличения эффективности производства. Автор называет проблемы, которые предстоит решить России, чтобы стать одним из мировых центров хранения и обработки больших данных и делает вывод об огромном потенциале использования данных не только для экономики, но и общества в целом.

Ключевые слова: информация, большие данные, экономика, информационные технологии, инновации, добавленная стоимость, промышленная революция.

GRYAZNOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate Professor, Dean of the Faculty of Extra-budgetary Training of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE NEW DATA ECONOMY

The article considers the actual problem of the influence of information on the development of the economy. We analyze such an economic resource as big data, the concept and features that distinguish them from other products. Examples from foreign practice on the use of data to increase production efficiency are given. The author names the problems that Russia will have to solve in order to become one of the world's big data storage and processing centers and concludes that there is a huge potential for using data not only for the economy, but also for society as a whole.

Keywords: information, big data, economy, information technology, innovation, value added, industrial revolution.

За последние годы ни одна отрасль не оказала такого большого влияния на экономику, чем данные и аналитика. Большие данные ответственны за новую промышленную революцию – они изменили основы экономики. Сегодня мировые правительства признают данные как «новый фактор производства», отражающий то, как оно меняет бизнес-модели, границы отраслей и рыночные структуры. Данные – неисчерпаемый ресурс, имеющий уникальное свойство – давать добавленную стоимость.

При мудром использовании более детальное и основанное на данных понимание сообществ, отдельных лиц и ячеек или сложных природных экосистем, производственных цепочек и материалов, может открыть новые возможности для повышения благосостояния стран. Для больших и малых компаний по всему миру их будущее зависит от эффективного использования данных. Тем не менее, многие компании полагают, что им не хватает зрелости или практического понимания, чтобы эффективно использовать данные. Ведь это не только источник стоимости, но и источник экзистенциального репутационного риска, ответственности, нормативных ограничений и коммерческой чувствительности. Более того, ценность и ответственность часто рассматриваются как противоположные стороны спектра. Эти проблемы мешают инновациям и лишают возможности реализовать их на основе данных. Тем не менее, волна инноваций в бизнес-моделях и технологических возможностях, инициированная компаниями во всех секторах, уверенно меняет эту парадигму¹.

Старый способ использования аналитики данных заключается в повышении эффективности и улучшении апостериорных решений. Новый способ – использовать данные для генерации стоимости выручки. Такие варианты использования часто основываются на данных из нескольких источников, создают ценность для нескольких объектов и учитывают интересы как конечных пользователей, так и партнеров. Существует четыре новых архетипа создания ценности на основе данных:

- новые пулы ценности;
- новые бизнес-модели;

- более широкий спектр заинтересованных сторон;
- наиболее эффективные решения².

Пример – фармакологическая отрасль. Здесь был создан прецедент коммерческого партнерства для создания распределенной и общей ценности для бизнеса и общества. The Machine Learning Ledger Orchestration for Drug Discovery (MELLODDY) – это консорциум из 10 фармацевтических компаний, включая таких широко известных, как Johnson & Johnson, AstraZeneca и GlaxoSmithKline, который объединяет данные информационных алгоритмов для помощи в разработке новых антибиотиков. Это пример того, как фармацевтическая промышленность может дополнительно использовать свои информационные активы с помощью технологий машинного обучения для достижения виртуализации при разработке лекарств. Проект будет использовать более миллиарда частных и конкурентных данных, связанных с DD (программа для копирования и конвертации файлов), и сотни данных изображений Tbs (определенный формат изображения), обеспечивая строгую конфиденциальность используемых материалов – это создаст открытую услугу, доступную для сектора³.

MELLODDY является первым примером сотрудничества в фармацевтической отрасли, в котором модели искусственного интеллекта являются одновременно средством и получателем обмена данными, а также ускоряет процесс открытия, разработки и вывода на рынок лекарств, сокращая при этом затраты.

Так, в Великобритании, Институт открытых данных задокументировал, как программа открытых инноваций Data Pitch позволила Greiner Packaging International GmbH, компании, производящей жесткую пластиковую упаковку, поделиться данными с логистической аналитической компанией Obuu, чтобы помочь контролировать устойчивость и эффективность своей цепочки поставок. Для этого Obuu использовала данные, чтобы составить карту потоков отгрузки, хранения и производства, чтобы они могли исследовать три ключевых показателя

1 Текст научной статьи «Информация как новый фактор производства» Л. М. Ариткулова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36794267> (дата обращения: 01.10.2020).

2 Стратегия выхода на новые рынки через анализ цепочки создания ценности, О. Якубенков, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gopractice.ru/value-chains/> (дата обращения: 01.10.2020).

3 Machin E. Learning Ledger Orchestration for Drug DiscoverY. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cordis.europa.eu/project/id/831472> (date accessed: 01.10.2020).

эффективности в цепочке поставок: были ли запасные части доступны в случае необходимости; среднее время простоя системы, когда деталь недоступна; общие инвестиции в доступные акции. Исходя из этого, Общ смогла определить сокращение инвестиций в основную капитал, что привело к значительной экономии затрат⁴.

Использование данных способно преобразовать любую отрасль аналогичным образом. Перечислю некоторые из способов, которыми большее количество более точных данных может повлиять на экономику:

- производство новых товаров и услуг (к примеру, домашний термометр или обувь на заказ);
- оптимизация бизнес-процессов;
- точно направленный маркетинг, который вводит отзывы клиентов о качестве и дизайне продукта; - лучшее организационное управление;
- увеличение скорости внедрения инноваций за счет более короткого цикла исследований и разработок.

Так, в США, исследование, проведенное Ассоциацией данных, маркетинга и аналитики, показало, что использование данных делает маркетинг более эффективным, позволяя компаниям избегать отправки запросов лицам, которые вряд ли купят их продукт, и, предлагая клиентам предложения, которые лучше соответствуют их индивидуальным потребностям и интересам. Большие данные также уменьшили барьеры для входа, облегчив небольшим компаниям получение полезных рыночных данных⁵.

Хотя предыдущие примеры демонстрируют значительные перспективы эффективного использования данных, существуют серьезные проблемы, мешающие более широко и последовательно применять их в экономике и обществе. Можно выделить три тесно взаимосвязанных компонента, которые представляют основу для более эффективного использования данных:

- истинная ценность данных может быть полностью осознана только тогда, когда они соответствуют цели, записаны в стандартизированных форматах в современных, ориентированных на будущее системах и хранятся в таком состоянии, которое означает, что они доступны для поиска, взаимодействия и многократного использования. Повышая качество данных можно использовать их более эффективно и получать более точные сведения и результаты их использования;

- чтобы наилучшим образом использовать данные, нужно обладать профессиональными навыками работы с ними. Это означает предоставление этих навыков через систему образования, а также обеспечение того, чтобы можно было продолжать развивать эти навыки работы с данными;

- по мере того, как данные получают более широкое использование, необходимо гарантировать, что они используются ответственно, законно, безопасно, справедливо и этично, устойчиво и подотчетно, поддерживая инновации и исследования⁶.

Думается, у России имеются шансы стать одним из мировых центров хранения и обработки больших данных, но для этого предстоит решить ряд ключевых проблем. Основная из них - кадры: катастрофически не хватает специалистов во всех областях, связанных с обработкой и внедрением больших данных. Вузам необходимо сконцентрироваться на увеличении выпуска Data Scientist – специалистов по обработке, анализу и хранению больших массивов данных. Следующая проблема – доступность данных. Имеются серьезные ограничения по обработке и обмену разными типами данных. Необходимо ввести стандарты по анонимности и деперсонализации данных. Недостаток идей, также можно включить в список проблем. Отсутствует экспериментальная среда и ресурсы для разработки и внедрения новых технологий работы с данными. Для исследований необходимо создать облегченный доступ к большим данным, кросс-отраслевые инкубаторы.

Для того чтобы улучшить взаимопонимание между заинтересованными сторонами – органами власти, коммерческими компаниями и научно-образовательным сообществом был разработан основополагающий национальный стандарт для больших данных «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь». Проект представили Национальный центр цифровой экономики МГУ имени М. В. Ломоносова и Институт развития информационного общества. Стандарт призван способствовать единству восприятия информации, повысить скорость ее распространения, а также создать предпосылки для взаимного проникновения отечественных и мировых исследований в сфере технологий работы с большими данными. Национальный стандарт входит в серию национальных стандартов, гармонизирующих международные документы в области больших данных.

Таким образом, данные обладают огромным потенциалом для расширения прав и возможностей людей и гражданского общества, обеспечивая преимущества, выходящие далеко за рамки экономики. Данные могут управлять приложениями, которые улучшают нашу цифровую жизнь. Искусственный интеллект все чаще используется для автоматической модерации контента в сети Интернет, особенно в контексте социальных сетей, где это помогает бороться с дезинформацией. Технологии онлайн-профилирования на основе данных могут помочь выявить потенциально уязвимых веб-пользователей (например, людей, страдающих игровой зависимостью), а также обеспечить поддержку или предотвратить просмотр потенциально опасного контента⁷.

В заключение, необходимо напомнить о крайней необходимости этичного и ответственного использования данных. Данные могут использоваться как зеркало общества, чтобы адекватно оценивать действия разных групп и гарантировать неприменение дискриминации. Необходимо обеспечивать, чтобы технологии, управляемые данными, и искусственный интеллект стали силой, направленной исключительно в положительное русло, постепенно устраняя предубеждения, возникающие в результате использования данных или алгоритмов, чтобы обеспечить использование их потенциала для создания лучшего, более инклюзивного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации [Текст] // Инновации. - 2018. - № 8. - С. 80-83.
2. Джаббаров Д. Б. Большие данные, плановая экономика и государство // Вопросы политической экономии. - 2019. - № 4. - С. 96-101.
3. Стратегия выхода на новые рынки через анализ цепочки создания ценности, О. Якубенков, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorpractice.ru/value-chains/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Текст научной статьи «Информация как новый фактор производства» Л. М. Ариткулова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36794267> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Big Data's Economic Impact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ced.org/blog/entry/big-datas-economic-impact> (date accessed: 01.10.2020).
6. Open Data Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theodi.org/article/case-study-the-value-of-sharing-data-to-drive-open-innovation/> (date accessed: 01.10.2020).
7. Machin E Learning Ledger Orchestration for Drug Discover Y. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cordis.europa.eu/project/id/831472> (date accessed: 01.10.2020).

4 Open Data Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theodi.org/article/case-study-the-value-of-sharing-data-to-drive-open-innovation/> (date accessed: 01.10.2020).

5 Big Data's Economic Impact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ced.org/blog/entry/big-datas-economic-impact> (date accessed: 01.10.2020).

6 Джаббаров Д. Б. Большие данные, плановая экономика и государство // Вопросы политической экономии. - 2019. - № 4. - С. 96-101.

7 Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации [Текст] // Инновации. - 2018. - № 8. - С. 80-83.

РАДЮКОВА Яна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и банковского дела Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ХУДОБОРОДОВ Станислав Михайлович

магистрант направления подготовки «Банковское дело» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

СУТЯГИН Владислав Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРКАШНЕВ Роман Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ОТТОК КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматривается и приводится подробный анализ оттока капитала из РФ за 1990-2019 гг. Изучаются экономические и политические причины бегства капитала, а также воздействие кризисов 2008 г. и 2014-2015 гг. на рынок капитала в РФ. Оцениваются основные последствия бегства капитала для отечественной экономики. Анализируются ключевые подходы к изучению вопроса притока и оттока капитала в Россию. Предлагаются основные пути решения проблемы, а также наиболее перспективные пути возвращения выведенного капитала в страну.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, финансовый рынок, финансовые инструменты, бегство капитала.

RADYUKOVA Yana Yurjevna

Ph.D. in economic sciences, associate professor, Head of Finance and banking sub-faculty of the Institute of Economy, Management and Service of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KHUDOBORODOV Stanislav Mikhaylovich

magister student of the «Banking» direction of training of the G.R. Derzhavin Tambov State University

SUTYAGIN Vladislav Yurjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and banking sub-faculty of the Institute of Economy, Management and Service of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEKASHNEV Roman Yurjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and banking sub-faculty of the Institute of Economy, Management and Service of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CAPITAL OUTFLOW FROM RUSSIA: CAUSES AND EFFECTS

The article reviews and provides a detailed analysis of the outflow of capital from the Russian Federation over the past 25 years. The economic and political reasons for capital flight, as well as the impact of the 2008 and 2014-2015 financial crisis to the capital market in the Russian Federation. The main consequences of capital flight for the domestic economy are estimated. The key approaches to the study of the inflow and outflow of capital to Russia are analyzed. The main ways of solving the problem are proposed, as well as the most promising ways of returning the withdrawn capital to the country.

Keywords: finance, financial system, financial market, financial market instruments, capital outflow.

С момента установления в России рыночной экономики в начале 90-х годов XX в. и по настоящий момент сохраняется негативная тенденция оттока капитала из страны. Данное отрицательное явление характерно для стран с нестабильным финансовым сектором, высоким уровнем преступности, включая коррупцию, или проблемы с законодательной базой, ее исполнением, а также отсутствием качественного административного управления. Все вышеуказанные проблемы так или иначе связаны с показателем инвестиционного климата государства. В условиях неэффективного государственного аппарата в России на протяжении 25 лет сохраняется высокий уровень теневой экономики и коррупции: в 2017 г. данный показатель достигал от 12,7 % ВВП¹ до 39-40 % ВВП

(данные МВФ и АССА²). Как и за рубежом, в теневую экономику, в первую очередь вовлечены самые малозащищенные слои населения: молодежь, пожилые люди, маргиналы, мигранты, преимущественно из стран Средней Азии. По численности они составляют наиболее массовую прослойку участников теневой экономики.

К настоящему Россия входит в пятерку стран с наивысшими объемами теневой экономики. Ключевой причиной данного обстоятельства является отсутствие эффективного

1 Росстат измерил «невидимую» экономику России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>.

2 Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583>; Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf.

механизма защиты прав инвесторов, а также контроля за движением капитала. Центральный банк и существующая денежно-кредитная политика не способны в полной мере обеспечить стабильность финансовой системы страны и сформировать базис для стимулирования экономического роста. В связи с новым витком обесценения российской валюты в последние два года вновь возросли инфляционные ожидания, которые и до этого сохранялись на достаточно высоком уровне. Причем, учитывая падение курса на фоне относительно нейтральных политических новостей в сравнении с 2008 и 2014 гг. можно отметить непредсказуемость и резкость возможных девальваций рубля и в будущем. Для современной российской экономики стала привычной высокая волатильность валютного, финансового и фондового рынков.

Отдельного внимания заслуживает уровень коррупции в стране. Согласно данным ежегодного доклада организации Transparency International в 2018 г. Россия занимала 138 место из 180 стран по уровню восприятия коррупции, причем данный высокий показатель коррупции сохраняется в РФ практически на одном уровне уже около 20 лет³. Так, если в 1998 г. он составлял 2,4, в 2002 г. уже – 2,7, а с 2005 г. индекс восприятия коррупции начал снижаться и в 2008 г. составил 2,1, то начиная с 2011 г. наметился негативный рост и начиная с 2012 г. сохраняется практически без изменений на уровне 2,8-2,9.

Инвестиционный климат в России, согласно данным исследования Transparency International, все еще не достигает приемлемого уровня: значительные финансовые и моральные барьеры препятствуют учреждению новых предприятий, в первую очередь в сфере малого и микробизнеса, а отсутствие уверенности в стабильном состоянии финансовой системы страны в среднесрочной и долгосрочной перспективах не позволяют предприятиям и инвесторам уверенно вкладывать свои средства в экономику России. В подобных условиях значительные объемы капитала «утекают» в развитые страны в первую очередь с целью его сохранения в условиях стабильной экономической обстановки. Согласно официальным данным с 1994 г. по настоящий момент из страны выведено ок. 830 млрд. долл. США, причем зачастую по теневым схемам⁴.

В целом до 2014 г. объем оттока капитала из России превышал как объем притока прямых предпринимательских иностранных инвестиций, так и займы, а также кредиты международных финансовых организаций, и двустороннюю финансовую помощь промышленно развитых государств. Лишь в 2006 – 2007 гг. наблюдался значительный приток капитала, согласно исследованию Сбербанка, был вызван «сдуванием финансового пузыря», возникшего на рынке развитых стран и, в первую очередь, США. Затронувший Россию в 2008-2009 гг. мировой финансовый кризис привел к выводу большинства этих средств из страны⁵. Методы вывода российского капитала из страны различны и в большинстве своем связаны с внешней торговлей через офшорные юрисдикции. Основными местами по созданию офшорных зон за рубежом являются Великобритания, Швейцария, Панама и Кипр. По

данным 2015 г. суммарная выручка 500 крупнейших компаний России составила 56,04 трлн. рублей из которых 42 % приходилась на компании в офшорах⁶. Осложнялась ситуация тем, что более ¾ выручки, находящейся в российской юрисдикции, приходилась на государственные компании. По результатам исследования агентства «Tax Justice Network (TJN)» Россия занимает второе место в мире (после Китая) по объемам собственного капитала в офшорах⁷.

За почти 30 лет объем вывода капитала за рубеж по сомнительным операциям неизбежно растет (с 1995 г. зафиксировано увеличение в 10-12 раз), вместе с тем проводимая ЦБ РФ политика по пресечению подобных схем заставляет прибегать к более сложным методам. Наибольший объем подобных операций совпал с пиковыми 2008 и 2014 гг. Изначально большая часть сомнительных операций, связанных с выводом капитала, приходилась на фиктивный импорт, когда оплата за товар производилась в полном объеме, а сам товар не поставлялся. Популярность данной схемы вызвана в первую очередь ее доступностью, чему поспособствовали упрощенные условия перемещения товаров внутри Таможенного союза и Евразийского экономического союза. По данным ЦБ РФ только за 2012-2013 гг. через фиктивные контракты с фирмами в Беларуси и Казахстана выведено более 45 млрд. долл. США.

Ввиду обострения отношения России и Запада с начала 2014 г. и установления обоюдных санкций значительный виток бегства капитала пришелся именно на это время. За период 2014-2015 гг. из страны утекло более 210 млрд. долл. США, т.е. более 25 % от общего объема выведенных за 25 лет средств⁸. Столь значительные объемы оттока капитала за рубеж являются одной из ключевых проблем экономики современной России, так как являются следствием существующих проблем в финансовой и политической системе страны, а также причиной отсутствия экономического роста в ближайшем будущем.

Ввиду того, что прибыль, полученная в стране, не реинвестируется в экономику, в пользу вывода за границу, и при этом не компенсируется достаточным объемом средств иностранных инвесторов, темпы расширенного воспроизводства сокращаются до нулевых значений, а также снижаются нормы накопления ВВП, и, как следствие, возможности формировать и обновлять основной капитал: так, нехватка инвестиций не позволяет формировать новые производства, осваивать новые рынки, проводить техническую модернизацию и результативные научные исследования, вкладывать в человеческий капитал. Это приводит к снижению качественных характеристик экономики страны и делает практически невозможным эффективную конкуренцию отечественного товара с зарубежными аналогами.

Вывоз капитала в значительных размерах отрицательно воздействует на состояние платежного баланса России. В течение длительного времени положительное сальдо торгового баланса, за счет превышения экспорта товаров над их импортом, перекрывалось отрицательным сальдо движения капитала по текущим операциям (счета операций с капиталом

3 Индекс восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatya-korruptsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html>.

4 Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.

5 Основные причины оттока капитала из России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/ottok_kapitala_iz_rossii.pdf.

6 Бизнес на 56 трлн: 23 главных факта о крупнейших компаниях России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8316923>.

7 Кузнецова Г. В. Участие России в международном движении прямых инвестиций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4 (4).

8 Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.

и финансовыми инструментами). Сохраняющийся на сегодняшний день отток капитала за рубеж снижает устойчивость финансовой системы страны, подрывая стабильность валютного рынка, формируя на нем чрезмерно высокий спрос на зарубежные валюты в сравнении с рублем, что приводит к нерегулируемому снижению его курса. Эта тенденция наиболее остро ощущается в период кризисов. Примером тому служит непредсказуемая динамика изменения курса рубля в 2014–2015 гг. Ослабление курса национальной валюты влечет за собой рост уровня потребительских цен, что в условиях отсутствия индексации реальных доходов населения и провальной компании по импортозамещению, негативно влияет на общий уровень жизни значительной массы населения страны.

Значительная часть выведенных средств относится к прибыли крупных компаний, которые идут на подобные шаги для оптимизации собственной налоговой базы, т.е. для уклонения от уплаты налогов. Отсутствие достаточного уровня свободного капитала приводит к сохранению высоких ставок по банковским кредитам даже с учетом низкой инфляции и снижения ключевой ставки. Подобное положение дел можно было бы компенсировать путем дешевых иностранных кредитов и привлечения капитала из-за рубежа, однако текущая политическая обстановка делает это едва ли возможным. Таким образом, возникает непреодолимый барьер дорогих кредитов для нового бизнеса. Движение капитала и инвестиционная деятельность в рамках денежно-кредитной политики должны регулироваться как рыночными, так и государственными методами. В практическом плане для пресечения, сокращения и в итоге прекращения нелегальной утечки капитала за рубеж можно рассмотреть в качестве первоочередной меры возможность введения налога на финансовые спекуляции, прежде всего на их валютную часть. Под действие этого налога должны подпадать как «сомнительные» операции, так и краткосрочные операции спекулятивного характера. Это может быть временная мера до выхода страны на траекторию устойчивого развития.

В апреле 2018 года Правительство выступило с предложением создать «офшорные зоны» на территории России, в частности в Калининграде и Владивостоке. Данным шагом власть стремится вернуть в страну хотя бы часть выведенных крупными компаниями средств, однако встречных идей от самих компаний и их владельцев озвучено не было. Определенному сокращению оттока капитала из России, пополнению доходной части бюджета и улучшению инвестиционного климата может способствовать и налоговая амнистия. Но непременным условием успешной репатриации выведенных за рубеж капиталов являются четкие законодательные гарантии конфиденциальности и освобождения от уголовного преследования. Еще одним обязательным условием удачной финансовой амнистии считается повышение доверия крупных предпринимателей и всего бизнес-сообщества к государственным и финансовым институтам страны. Стоит признать, что ответные меры, принятые в связи с вводимыми США и Европой санкциями, а также угроза новых подобных мер, препятствуют представителям бизнеса западных стран вести дела в России, особенно учитывая, что российский рынок, обладая высокой доходностью и относительно низкими рисками (не считая политических) мог бы привлечь значительное количество держателей капитала для получения сверхприбыли. Для возвращения капитала в Россию следует прежде всего создать необходимые правовые условия, а также сформировать благоприятный инвестиционный климат,

стимулирующий деятельность как иностранных, так и отечественных инвесторов.

Пристатейный библиографический список

1. Бизнес на 56 трлн: 23 главных факта о крупнейших компаниях России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8316923>.
2. Индекс восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>.
3. Кузнецова Г. В. Участие России в международном движении прямых инвестиций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4 (4).
4. Основные причины оттока капитала из России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/ottok_kapitala_iz_rossii.pdf.
5. Росстат измерил «невидимую» экономику России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>.
6. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
7. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
8. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583>; Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-458-461

ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

КОЛТЫШЕВ Владислав Витальевич

аспирант 2 курса Российской таможенной академии

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы устойчивого развития таможенной инфраструктуры на территории государств-членов ЕАЭС. Обращается внимание на то, что совершенствование, модернизация и эффективное использование объектов таможенной инфраструктуры являются основными задачами Федеральной таможенной службы России, изложенными в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Производится анализ динамики количества складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов в ЕАЭС, а также приводится анализ данных по средней площади мест временного хранения в разрезе каждого государства-члена ЕАЭС за конкретный отрезок времени. Делается предположение, что развитая система таможенной инфраструктуры и эффективное управление ею облегчает внешнеэкономическую деятельность, ускоряет совершение таможенных операций с перемещаемыми через таможенную границу товарами и повышает качество оказания государственных таможенных услуг. Авторы приходят к выводу о том, что устойчивое развитие таможенной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений совершенствования таможенной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенная инфраструктура, объекты таможенной инфраструктуры, склад временного хранения, таможенный склад, свободный склад, устойчивое развитие, транспортно-логистическая инфраструктура.

TOLIKOVA Elena Eduardovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

KOLTYSHEV Vladislav Vitaljevich

postgraduate student of the 2nd course of the Russian Customs Academy

ISSUES OF SUSTAINABLE CUSTOMS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

The article deals with topical issues of sustainable development of customs infrastructure on the territory of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states. Attention is drawn to the fact that the improvement, modernization and efficient use of customs infrastructure facilities are the main tasks of the Federal Customs Service, set out in the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030. The analysis of the dynamics of the number of temporary storage warehouses, customs warehouses, and free warehouses in the EAEU is carried out, as well as an analysis of data on the average area of temporary storage sites in the context of each EAEU member state for a specific period. It is assumed that a developed system of customs infrastructure and its effective management facilitates foreign economic activity, accelerates customs operations with goods transported across the customs border, and improves the quality of state customs services. The authors come to the conclusion that the sustainable development of customs infrastructure is one of the priority areas for improving the customs service of the Russian Federation.

Keywords: customs infrastructure, customs infrastructure facilities, temporary storage warehouse, customs warehouse, free warehouse, sustainable development, transport and logistics infrastructure.

Принято считать, что успешная внешнеэкономическая деятельность любого государства связана, главным образом, с конкурентными преимуществами страны в виде инвестиционной привлекательности, высококвалифицированной рабочей силы, географического положения, наличия природных ресурсов, открытостью экономики или развитым уровнем экологического законодательства государства.

И, часто оставляют без внимания такой важный показатель, характеризующий уровень развития внешнеэкономической деятельности, как таможенная инфраструктура, являющаяся одной из базовых частей транспортно-логистического комплекса страны. Инвестиции в инфраструктуру – транспорт, энергоснабжение, информационные и коммуникационные технологии – необходимы для достижения устойчивого развития.

Актуальность темы устойчивого развития таможенной инфраструктуры связана с тем фактом, что «национальный набор показателей целей устойчивого развития» (ЦУР) предназначен для осуществления контроля достижения целей устойчивого развития всех сфер российской экономики. В нем отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹.

Цель 9 ЦУР «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» призывает развивать качественную, надежную и устойчивую

инфраструктуру, включая региональную и трансграничную инфраструктуру, в целях поддержки экономического развития и благополучия людей, уделяя особое внимание обеспечению недорогого и равноправного доступа для всех².

Основная роль таможенной инфраструктуры заключается в оказании содействия участникам внешнеэкономической деятельности в вопросах таможенного декларирования. Важность таможенной инфраструктуры в обеспечении развития мировой торговли подтверждается наличием отдельных статей в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС)³ и Федеральном законе № 289 от 03.08.2018 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289), посвященных разъяснению общих положений об элементах таможенной инфраструктуры⁴.

1 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2020)

2 «Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2019». Краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2020)

3 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2020).

4 Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2020).

Таблица 1. Классификация объектов таможенной инфраструктуры по функциональному назначению

Группа объектов таможенной инфраструктуры	Пример объектов таможенной инфраструктуры, входящих в указанную группу
Здания, сооружения, помещения	административные, бытовые и производственные здания; сооружения для ремонта и эксплуатации автомобильного транспорта; складские помещения.
Открытые площадки	вертолетная площадка; навесы постов пограничного и таможенного контроля легкового и грузового автотранспорта; подъезды, дороги, площадки, тротуары.
Технические средства таможенного контроля	досмотровая рентгенотелевизионная техника; технические средства идентификации; химические средства идентификации; технические средства дознания и документирования по делам о контрабанде.
Инженерные системы	сети: электрические, воздушные, кабельные линии и пр. инженерные сооружения и оборудование: котельные, трансформаторные подстанции.
Информационные, телекоммуникационные системы	подсистема телефонной связи (ведомственная, внутренняя, оперативно-диспетчерская и общего пользования); подсистема документальной связи (электронная почта, факс); - подсистема радиосвязи; - подсистема передачи данных.
Места базирования водных судов таможенных органов	- причал; - док.
Объекты социального назначения	базы отдыха, санатории, пансионаты; служебный жилищный фонд; тир, физкультурно-оздоровительные комплексы; учебные центры, институт повышения квалификации, ВУЗ.

В соответствии с п.1 ст. 353 ТК ЕАЭС к таможенной инфраструктуре относятся здания, сооружения, помещения, открытые площадки, оснащенные техническими средствами таможенного контроля, инженерными, информационными, телекоммуникационными системами и средствами их обеспечения и объекты социального назначения, обеспечивающие деятельность таможенных органов.

В ФЗ № 289 дается уточнение понятию «таможенная инфраструктура». В определение данного термина добавляется еще один элемент таможенной инфраструктуры – места базирования водных судов таможенных органов.

Такие отечественные авторы как Антипова Л.Г., Ксенофонтowa Е.М., Полякова В.А. выделяют следующие объекты таможенной инфраструктуры: места перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, склады временного хранения, таможенные склады, свободные склады, магазины беспошлинной торговли, а также административные здания и помещения, технические средства таможенного и иных видов контроля, инженерные, информационные, телекоммуникационные системы и средства их обеспечения, объекты социального назначения, предназначенных для обеспечения деятельности таможенных органов и учреждений, входящих в систему таможенных органов России⁵.

Перечисленные выше объекты таможенной инфраструктуры классифицируем по функциональному назначению в 7 групп.

На рисунке 1 показаны возможные места расположения объектов таможенной инфраструктуры согласно п.2 ст. 353 ТК ЕАЭС.

Требования к обустройству, техническому оснащению и оборудованию элементов таможенной инфраструктуры регулируются нормативным законодательством государств-членов ЕАЭС. К примеру, в Российской Федерации требования к техническому оснащению склада временного хранения (далее – СВХ) отражены в ст. 357 ФЗ № 289.

Принимая во внимание тот факт, что система таможенных органов Российской Федерации весьма обширна и состоит из Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России), региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов, можно смело утверждать, что на балансе ФТС России

числится огромное количество элементов таможенной инфраструктуры.

Управлением и развитием таможенной инфраструктуры таможенных органов занимается Главное управление тылового обеспечения (далее – ГУТО). Основными направлениями деятельности ГУТО ФТС России являются⁶:

реализация единой хозяйственной политики ФТС России в части тылового обеспечения таможенных органов Российской Федерации и организаций, находящихся в ведении ФТС России; вовлечение в хозяйственный оборот объектов недвижимости путем привлечения инвестиций;

развитие и укрепление материально-технической и социальной базы таможенных органов и организаций, находящихся в ведении ФТС России;

проектирование и строительство объектов таможенной инфраструктуры;

координация деятельности таможенных органов в части решения вопросов эксплуатации, текущего и капитального ремонта объектов таможенной инфраструктуры.

Из основных целей деятельности ГУТО ФТС России можно сделать вывод о том, что развитие и совершенствование таможенной инфраструктуры является важным направлением работы ГУТО ФТС России.

На рис. 2 продемонстрирована динамика количества складов временного хранения (далее – СВХ), таможенных складов (далее – ТС) и свободных складов (далее – СС) на территории ЕАЭС.

Для детального анализа необходимо изучить данные по количеству объектов таможенной инфраструктуры в каждом государстве-члене ЕАЭС, а также провести анализ динамики средней площади каждого склада на заданном временном отрезке.

Данные представлены на рисунке 3 и рисунке 4.

Как видно из рисунка 3, на территории Российской Федерации располагается $\frac{3}{4}$ всех СВХ, расположенных на территории ЕАЭС.

Самое маленькое количество СВХ – 14 складов – в Армении.

Количество ТС на территории России сильно отличается от количества СВХ, ТС меньше почти в 6,5 раз. Однако в остальных государствах-членах количество ТС примерно равно или даже больше количества СВХ.

5 Антипова Л.Г., Ксенофонтowa Е.М., Полякова В.А. Оценка объектов таможенной инфраструктуры. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 92 с.

6 По данным официального сайта ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2020)

Рисунок 1. Возможные места расположения объектов таможенной инфраструктуры*

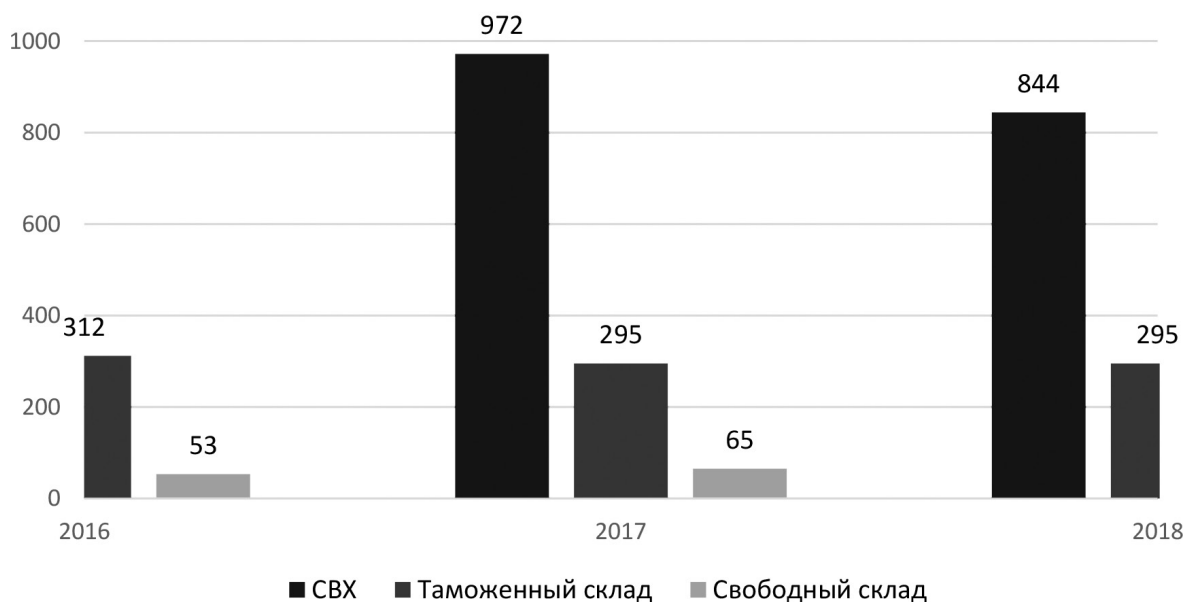

Рисунок 2. Количество объектов таможенной инфраструктуры на территории ЕАЭС в период с 2016 по 2018 г. (СВХ, ТС, СС)**

На рисунке 4 представлена динамика изменения складских площадей в государствах-членах ЕАЭС за 2017-2018 гг.

Изучив приведённые данные можно заметить, что в каждом государстве-члене за год увеличилась общая площадь складов, кроме Кыргызской Республики, в которой произошло снижение общей площади почти в 14 раз.

Это объясняется прошедшей в Киргизии в 2018 году оптимизацией складских помещений.

В Армении по сравнению с показателями 2017 года наблюдается рост складских площадей на 5,7 %, в Беларуси – на 3,8 %, в Казахстане – на 15 %, а в России произошло увеличение на 14 %.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что Республика Казахстан не является лидером по количеству таможенной инфраструктуры в части складских помещений, однако она имеет самую большую площадь таких складов.

В 2018 году средняя площадь одного склада на территории Армении составляет 15,1 тыс. кв. м., Республики Беларусь – 12,871 тыс. кв. м., Республики Казахстан – 47,08 тыс. кв. м., у Республики Кыргызстан более 16,5 тыс. кв. м., у Российской Федерации – около 6,7 тыс. кв. м.

Лидером по росту площади складов и по средней площади СВХ, ТС, СС является Республика Казахстан, которая всё активнее наращивает свой экспортный потенциал в торговле с ЕАЭС и странами Востока, а также является крупным мировым хабом для поставок в Европу товаров из Китая.

Необходимо заметить, что развитие таможенной инфраструктуры является важной составляющей в развитии таможенной службы России, что подтверждается в Стратегии развития до 2030 года⁷. Основными задачами по развитию таможенной инфраструктуры являются модернизация, строительство (реконструкция, приобретение) объектов таможенной инфраструктуры, в том числе объектов социального назначения, с применением передовых технологий в области градостроительства и эффективная эксплуатация и управление таможенной инфраструктурой.

* Составлено авторами на основе данных ст. 353 ТК ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.10.2020).

** Составлено авторами на основе ежегодной публикации ЕЭК по субъектам в области таможенного дела. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 08.10.2020).

7 Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.10.2020)

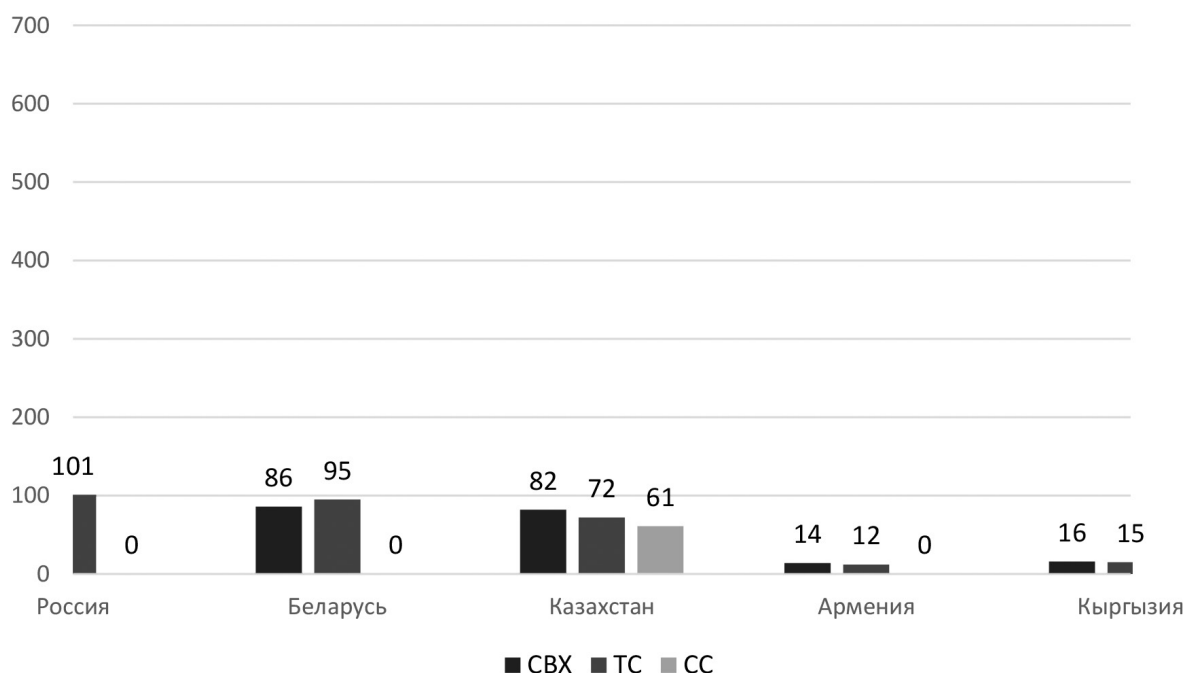

Рисунок 3. Количество CBX, TC и CC в разрезе государств-членов ЕАЭС по состоянию на 01.01.2018 г.

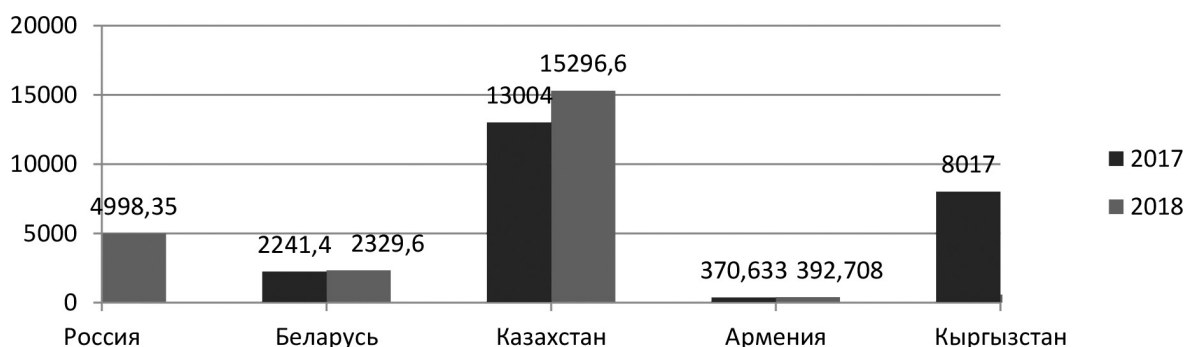

Рисунок 4. Общая динамика изменения площади мест временного хранения в государствах-членах ЕАЭС, тыс. кв. м.

Итак, устойчивое развитие таможенной инфраструктуры является приоритетом в деятельности ФТС России, поскольку современные экономические реалии диктуют гибкие условия для осуществления деятельности таможенных органов:

1. имеется возможность улучшить показатели экономической эффективности содержания таможенных органов за счет сокращения затрат на их функционирование;
2. устойчивое развитие поможет оптимизировать и ускорить совершение таможенных операций в отношении перемещаемых товаров через таможенную границу, а также позволит создать условия для более качественного оказания государственных таможенных услуг участникам внешнеэкономической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2020).
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2020).

4. Антипова Л.Г., Ксенофонтова Е.М., Полякова В.А. Оценка объектов таможенной инфраструктуры. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 92 с.
5. Банных И.Н. Анализ состояния, динамики и тенденций развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу стран Евразийского экономического союза // под ред. Байеркеева Б.З., Евразийская экономическая комиссия, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 08.10.2020).
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 07.10.2020).
7. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2020).
8. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.10.2020).
9. «Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2019». Краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 06.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-462-464

ИГНАТЬЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ЮМАГУЖИНА Гульшат Равилевна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена исследованию понятия «социальная ответственность». Авторы отмечают, что современное поколение культивирует ставку на успешность и достижение высокого профессионального и социального статуса, определяет политические, экономические и социальные структуры общества. В связи с этим повышается актуальность проблемы формирования социальной ответственности молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социальная ответственность, жизненная концепция, свобода выбора, психологическая зрелость.

IGNATJEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological science, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

YUMAGUZHINA Gulshat Ravilevna

postgraduate student of State management sub-faculty of the Bashkir State University

PROBLEMS OF FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY AMONG MODERN YOUTH

The article is devoted to the study of the concept of "social responsibility". The authors note that the modern generation cultivates a bet on success and achieving a high professional and social status. It already defines the political, economic and social structures of society. In this regard, the problem of forming social responsibility of young people is becoming more urgent.

Keywords: youth, social responsibility, life concept, freedom of choice, psychological maturity.

Игнатьева О. Н.

Юмагужина Г. Р.

Для современного поколения возрастает значение успешности и достижения высокого профессионального и социального статуса. В связи с этим повышается актуальность проблемы формирования социальной ответственности молодежи. Как известно, молодежь — это самая мобильная категория населения, которая оперативно реагирует на происходящие вокруг события. Однако переходный период, связанный с реформированием экономики, политики, культуры принес с собой свободу слова, интересов, мнений и действий, а также позволил каждому человеку самому выбирать свое будущее, определять свои перспективы развития. Но оказалось, что за всеми этими, казалось бы, плюсами, скрывается проблема формирования социальной ответственности. У молодых людей подчас наблюдается ценностный и нормативный кризис, который, с одной стороны, объясняется возрастными, а, с другой стороны, психологическими особенностями, которые присущи данному этапу развития человеческой личности.

Как известно, под социальной ответственностью понимается готовность или обязательство совершать конкретные действия в сфере социально-трудовых отношений и отвечать за их последствия для конкретных социальных групп или социального прогресса общества в целом. Это элемент взаимодействия между индивидом и

коллективом, индивидом и обществом и т.п.¹ С точки зрения философии, проблемы социальной ответственности скрыты в воздействии воли общества на свободную волю индивида, направление его активности в определенные рамки. При этом, по мнению А.П. Чермениной, свобода воли индивида является предпосылкой ответственности личности². В то же время Л.И. Белецкая, считает проявление безответственности основой для наказания индивида общественным порицанием или государственным принуждением³. Следует уточнить, что некоторые ученые не различают социальную ответственность и ответственность в целом, аргументируя это тем, что всякая ответственность является социальной. Например, А.Ф. Плахотный утверждает, что понятие ответственности объединяет два вида: ответственность как ответ общества на поведение индивида и ответственность как система ответов индиви-

1 Социологический энциклопедический словарь / под общ. ред. Г.В. Осипова. — М., 1995. — С. 437.

2 Черменина А.П. Проблема ответственности в этике [Текст]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. — Ленинград: [б. и.], 1965. — С. 12.

3 Белецкая Л.И. Свобода и ответственность [Текст]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. (001) Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. — Саратов: [б. и.], 1972. — С. 21.

да на требования общества. По его мнению, ответственность в данном случае взаимная, т.к. общество требует от индивида совершения социально полезных поступков, а значит должно создавать благоприятные условия для их осуществления⁴. Исходя из сказанного, правильнее будет согласиться с точкой зрения А. Ф. Плахотного по поводу сущности социальной ответственности, построенной на диалектике личности и общества. Ответственность человека перед самим собой, другими людьми, государством характерна для всех социальных связей. Социальная ответственность наступает за нарушение установленных обществом норм.

В данном исследовании имеет смысл раскрыть еще один вид социальной ответственности – гражданской. Гражданская социальная ответственность как самостоятельный вид социальной ответственности в контексте системы отношений между личностью, обществом и государством, связующим звеном между правами гражданина и его ответственностью. Она выражается в проявлении морально-нравственных качеств человека, как социально-активного и добросовестного субъекта правового государства, лежит в основе всех других видов социальной ответственности.

Специфика конкретных видов социальной ответственности обусловлена природой тех общественных отношений, внутри которых они возникли и существуют в своей качественной определенности.

Социальная ответственность является родовым понятием по отношению к видам ответственности. Наиболее общие стороны, черты, признаки, присущие социальной ответственности, свойственны и отдельным ее видам. В научной философской и юридической литературе нет единства мнений о том, сколько же существует видов социальной ответственности.

Некоторые ученые, в частности Н.И. Фокина, проводят более крупную классификацию и указывают на такие виды социальной ответственности, как нравственная и правовая⁵.

Исходя из вышеизложенного, главным аспектом ответственности является перспективность, т.е. предвидение результатов своей деятельности, ответственность за будущее, а не просто ответственность за содеянное в прошлом. Такой вид ответственности характеризуется психологической зрелостью поступков и намерений. Ответственность как долг, обязанность, действие субъекта само по себе является значимым для общества.

Если перед человеком стоит серьезный жизненный выбор, то он должен быть подготовленной и самостоятельной личностью. В противном случае молодой человек, не имеющий собственной жизненной концепции, может оказаться просто вытолкнутым из семейного гнезда в нелегкую взрослую жизнь, став или жертвой современ-

ных пороков общества, или даже одним из их распространителей.

А что же формирует жизненную концепцию современного подростка? На сегодняшний день, уже раннее детство ребенка начинается с обилия всевозможных предметов современного быта: компьютерные игры, телевизор, различные гаджеты и др. Эстетические устремления, культурные ценности, интересы к современной поэзии, классической музыке и литературе не входят в круг интересов молодых людей. Спецификой современного поколения молодежи можно назвать тотальную деидеологизацию, что способствует перепадам в настроениях, модных увлечениях, тенденциях. Зачастую молодые люди становятся объектом манипулирования недобросовестных политиков, блогеров, толпы, т.к. в их поведении преобладает «принцип удовольствия», а не «принцип рациональности/разумности». В подростковом возрасте на ребенка могут оказывать влияние различные молодежные субкультуры: уличная, компьютерная, музыкальная. По мнению В.П. Култыгина, молодежи присущи чрезмерная избирательность форм и характера участия в различных видах деятельности, нестандартная форма мышления, эмоциональность, склонность к преувеличениям, поиск идейного общения и др.⁶

Весьма интересно влияние компьютерной субкультуры, которая связана не столько с компьютером, как таковым, сколько с интернетом – средством виртуального общения либо человека с человеком, либо человека с компьютером. Зачастую такие «компьютерные наркоманы» чувствуют себя в сети уверенными супергероями, но стоит выключить компьютер, и этот герой может оказаться невзрачным застенчивым юношей, который настолько привык к виртуальному миру, что в настоящем мало чего может добиться.

Свобода выбора, которую предоставляет молодому человеку общество, существенно расширяет возможности, но с другой стороны, налагает на него дополнительную ответственность. И в этом случае не каждый способен воспользоваться предоставленными ему возможностями, сбегая от реальности в мир виртуального общения. В структуре социальной ответственности молодого человека превалирует фактор эмоциональности. В силу своей восприимчивости, они легко заимствуют из социальной среды эталоны поведения и его мотивацию. Однако из-за своих максималистских устремлений молодежь может руководствоваться случайными мотивами: желание выделиться из толпы, эпатажирующая манера поведения, специфические выражения.

Нельзя не отметить, что в основе мотивации молодого человека могут лежать эгоистические потребности, поэтому его мировоззренческие оценки могут носить неустойчивый характер под влиянием эмоций или значимого события.

Молодые люди, несмотря на свою самостоятельность, в силу своего возраста исключены из процесса владения материальными ценностями напрямую. Следует понимать, что молодежь острее чувствует социально-эко-

4 Плахотный А.Ф. Свобода и ответственность (социальный аспект). [Текст]: (Социол. аспект проблемы). – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. – С. 46.

5 Фокина Н.И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии. [Текст]: [Сборник статей] / Отв. ред. доц. Ю.К. Плетников; М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Философ. фак. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – С. 206.

6 Култыгин В.П. О психологических аспектах политической работы с молодежью. – М., 1990. – С. 3.

номические тенденции, быстрее адаптируется в новинках научно-технического прогресса, а, следовательно, интересы молодежи являются для общества сигналами будущей возможной трансформации.

Таким образом, суть социальной ответственности заключается в том, что молодой человек добровольно присваивает себе способность быть решающей причиной социального действия, результаты которого осознаются. С одной стороны, социальная ответственность обусловлена биологическими, психологическими, возрастными особенностями молодежи как особой социальной группы. С другой стороны, эти особенности предопределены содержанием микросферы, в которую включены молодые люди. Поэтому происходит увеличение личной свободы молодежи, а, как следствие, расширение свободы во всем социуме.

Необходимо уточнить, что в процессе воспитания социальной ответственности немаловажную роль играет семья как микроуровень социальных отношений, а также составляющие близкий круг общения молодого человека (мезоуровень). Безусловно, не все родители способны эффективно воспитывать и четко формулировать принципы социальной ответственности. Причинами этого могут быть: недостаточный уровень образования родителей, низкий уровень культуры и общего развития в семье, отсутствие педагогических способностей и знаний. Часто родители, растерявшись в быстро изменяющейся общественно-экономической ситуации, недооценивают важность духовных ценностей в развитии ребенка и стремятся удовлетворить только его материальные запросы.

Перед современной молодежью сегодня открыты все пути в жизни, выбор одного из которых должен определить будущее человека. Нельзя не отметить, что молодые люди отдают предпочтение направлениям и специальностям по экономике и управлению, социально-гуманитарным наукам и сфере обслуживания. Конкуренция на рынке труда по экономическим и управленческим специальностям и направлениям одна из самых высоких. Однако престижность поступления и получения высшего образования объясняется стремлением граждан к обладанию хорошими стартовыми трудовыми возможностями, которые дают эти профессии, а также к получению доступа в управленческую элиту российского общества – чиновничество⁷. Проблема социальной ответственности молодежи должна рассматриваться с точки зрения конкретно-исторического анализа и роли подрастающих поколений в социально-экономических отношениях данного общества.

Именно присвоение субъектности молодежи и является одной из важнейших задач стратегии российского государства, а формирование социальной ответственности выступает показателем ее эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Белецкая Л.И. Свобода и ответственность [Текст]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. (001) Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: [б. и.], 1972. – 26 с.
2. Култыгин В.П. О психологических аспектах политической работы с молодежью. – М., 1990.
3. Плахотный А.Ф. Свобода и ответственность (социальный аспект). – [Текст]: (Социол. аспект проблемы). – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. – 159 с.
4. Социологический энциклопедический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М., 1995.
5. Фокина Н.И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии. [Текст]: [Сборник статей] / Отв. ред. доц. Ю.К. Плетников; М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Философ. фак. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 396 с.
6. Черменина А.П. Проблема ответственности в этике [Текст]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград: [б. и.], 1965. – 21 с.
7. Юлдашева О.Н. Высшее образование для молодежи: проблемы и перспективы // Международная научно-практическая конференция «Жизненные ресурсы региона: социально-демографические проблемы современного общества» (Аитовские чтения). 2015. – С. 409-411. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25040480>.

7 Юлдашева О.Н. Высшее образование для молодежи: проблемы и перспективы / Международная научно-практическая конференция «Жизненные ресурсы региона: социально-демографические проблемы современного общества» (Аитовские чтения). 2015. – С. 409-411. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25040480>

ПАВЛОВ Святослав Олегович

аспирант Университета «Синергия»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИТ КОМПАНИЙ

Статья посвящена анализу современных методов оценки конкурентоспособности ИТ компаний. В процессе исследования определена категориальная сущность конкурентоспособности компаний ИТ-сектора. Также обозначено, что собой представляет и как определяется масштаб интенсивности конкуренции в ИТ-сфере. Отдельное внимание уделено ключевым блокам обеспечения устойчивых конкурентных позиций на рынке ИТ-компаний, к числу которых относятся: качественные характеристики выпускаемых продуктов, удобство интерфейса, уровень обслуживания, ценовые факторы, маркетинговые мероприятия. Кроме того, в статье представлен сравнительный анализ различных методов оценки конкурентоспособности ИТ-компаний с выделением их преимуществ и недостатков. Особый акцент сделан на экспертном методе оценки. Полученные результаты позволили прийти к выводу, что для анализа конкурентоспособности ИТ-компаний целесообразно использовать комплексный подход, с комбинацией различных методов и инструментов, что позволит получить наиболее достоверную оценку.

Ключевые слова: ИТ-компания, конкурентоспособность, рынок, оценка, метод, анализ, стратегия, позиция, потенциал, отрасль, эффективность, качество, сервис, цена.

PAVLOV Svyatoslav Olegovich

postgraduate student of the «Synergy» University

MODERN METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF IT COMPANIES

The article is devoted to the analysis and assessment of modern methods of analyzing the competitiveness of IT companies. In the course of the study, the categorical essence of the competitiveness of IT companies was determined. It also indicates what it is and how the scale of the intensity of competition in the IT sphere is determined. Special attention is paid to the key blocks of ensuring stable competitive positions in the market of IT companies, which include: quality characteristics of products, interface convenience, service level, price factors, marketing enterprises. In addition, the article presents a comparative analysis of various methods for assessing competitiveness, highlighting their advantages and disadvantages. Particular emphasis is placed on the expert assessment method. The results obtained allowed us to come to the conclusion that to assess the competitiveness of IT companies, it is advisable to use an integrated approach, with a combination of various methods and tools, which will provide the most reliable assessment.

Keywords: IT company, competitiveness, market, assessment, analysis method, strategy, position, potential, industry, efficiency, quality, service, price.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) на сегодняшний день являются одним из наиболее важных факторов стимулирования экономического роста и развития гражданского общества, увеличения занятости населения, расширения конкуренции, кроме того, благодаря им создаются основы для преодоления «цифрового разрыва». В тоже время уже сегодня можно констатировать, что уровень технологического развития определяет не только экономический потенциал страны и качество жизни ее граждан, а также роль и место этой страны в глобальном обществе, масштабы и перспективы ее экономической и политической интеграции со всем миром¹.

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что конкурентоспособность национальных экономик тесно связана с развитием ИТ-сектора. Чем больше развит сектор ИТ, тем более конкурентоспособным является государство. Именно работники ИТ-сектора формируют инвестиционно привлекательный имидж государства, работая с международными компаниями, что является потенциально эффективным инструментом обеспечения устойчивых позиций всего хозяйственного комплекса в целом.

В связи с этим вопросы проведения оценки конкурентоспособности ИТ-компаний и анализа их готовности к реализации маркетинговой стратегии выхода на рынок информационных технологий являются актуальными, теоретически и практически значимыми.

В тоже время необходимо отметить, что методологическая основа определения конкурентного уровня и позиций ИТ-компаний на рынке только формируется. Так, ряд авторов

предлагают оценивать конкурентоспособность на основе учета потенциальных рисков². Другие исследователи полагают, что наиболее оптимальным является использование обобщенной функции желательности Е. Харрингтона³. Представители ИТ-компаний считают, что уровень их конкурентоспособности следует рассчитывать на основе анализа как имеющихся ресурсных возможностей (персонал, технологии, финансы, информационные потоки), так и внутренних характеристик (стиль управления, стратегия, структура)⁴.

Таким образом, отсутствие единого подхода к оценке конкурентоспособности ИТ-компаний, а также ряд проблемных вопросов, касающихся оценки готовности их к выходу на внешние рынки, предопределяют необходимость проведения дальнейших исследований в данном направлении, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Концептуальные вопросы формирования конкурентной среды и обеспечения конкурентоспособности предприятий в целом исследованы в работах таких экономистов, как, И. Анософф, А. Маршалл, М. Портер, Д. Риккардо, Дж. Робинсон.

Исследованием теоретико-методологических основ конкурентоспособности ИТ-отрасли в целом занимается ряд отечественных исследователей, к числу которых можно отнести: Ковалеца Б. М., Нагачевского Т. В., Старостину А. А., Шевченко Н. Н.

1 Растопчина Ю. Л., Примова А. А., Горшенкова Е. А. Стратегии зарубежной экспансии российских ИТ-компаний в условиях цифровизации экономики // Современная экономика: проблемы и решения. - 2020. - № 7 (127). - С. 82-95.

2 Гуминская Ю. А., Демиденко А. И. Маркетинговые роли в ИТ-компаниях в условиях цифровой экономики // Наука XXI века: актуальные направления развития. - 2019. - № 1-2. - С. 170-174.

3 Цой Д. Г. Факторы, влияющие на интенсивность внутрифирменного предпринимательства в российских ИТ-компаниях // Colloquium-journal. - 2019. - № 13-11 (37). - С. 163-164.

4 Самылкина Е. Н. Современные инструменты архитектуры предприятия ИТ-компаний // Огарёв-Online. - 2020. - № 5. - С. 8.

Таблица 1 Методы оценки конкурентоспособности ИТ-компаний

Методы	Преимущества	Недостатки
Методы, основанные на основе анализа сравнительных преимуществ	Простота оценки	Не дают возможность адекватно оценить конкурентные позиции ИТ-компаний; статичность полученных оценок; не характеризуют возможности адаптации к изменению внешней среды
Методы, основанные на теории равновесия компании и отрасли	Качественное оценивание на уровне компаний разных стран	Не учитывают влияние внутренних факторов; ограничены условиями рынка совершенной конкуренции; сложность обобщения результатов оценки
Методы, основанные на теории эффективной конкуренции	Существенный анализ хозяйственной деятельности; оценка состояния компании на отраслевом уровне	Значительные объемы расчетов; сложность обобщения результатов оценки; невозможность оценки динамики факторов, влияющих на уровень конкурентоспособности
Методы, основанные на теории качества продукции	Учет конкурентоспособности продукции	Не учитывают уровень производственно-сбытовой деятельности компании; целесообразны для производителей одного вида продукции
Методы, основанные на теории мультипликатора	Учет качественных показателей деятельности компании	Результаты оценки объективны только для непродолжительного промежутка времени

Вопросы повышения конкурентоспособности и эффективности хозяйствования предприятий ИТ-сектора нашли свое отражение в работах В. Г. Андрийчука, А. Д. Гудзинского, С. И. Демьяненко, Р. Вундерера, Г. Штутца, Р. Бюннера и др.

Однако, несмотря на имеющиеся научные наработки и практические рекомендации по исследуемой проблематике, целесообразно обратить внимание на тот факт, что в настоящее время отсутствует комплексный подход, который бы основывался на структуризации оценки и определении иерархии факторов конкурентоспособности ИТ-компаний.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении современных методов оценки конкурентоспособности ИТ-компаний.

Конкурентоспособность компаний ИТ-сектора можно определить, как реальную и потенциальную способность, а также имеющиеся для этого возможности изучать и создавать спрос, инициировать создание новых рынков, проектировать, изготавливать и реализовать инновационные продукты, которые по своим параметрам более приемлемые для пользователей, чем продукты конкурентов⁵. Масштаб интенсивности конкуренции в ИТ-сфере определяется тем, насколько быстро преимущества в технологических, маркетинговых и финансовых аспектах теряются в результате успешного воспроизведения инновационных решений конкурентов. В первую очередь это зависит от того, как быстро конкуренты реагируют на инновации разработчика-пионера, насколько динамичным и эластичным является спрос.

Для оценки конкурентоспособности ИТ-компаний представляется целесообразным выделить ключевые блоки, составляющие их преимущества на рынке:

1. Качественные характеристики: способность конечного продукта правильно выполнить набор предусмотренных функций, необходимых для удовлетворения требований пользователей, надежность, простота использования, экономия ресурсов и времени, наличие сопровождения и тому подобное.

2. Удобство интерфейса, т.е. приемлемость продукта для пользователей.

3. Требования по обслуживанию и обучению пользователей: обучение (в частности, с выездом на предприятие), поддержка продукта, своевременная реакция на жалобы пользователей, систематическое обновление.

4. Требования к цене: цена на ИТ-продукцию формируется на основании ее реальной стоимости для каждого конкретного потребителя.

5. Маркетинговые мероприятия: тестирование, обеспечение товарного вида, подготовка и выпуск учебных и других информационных материалов, презентации и демонстрации, реклама, создание каналов сбыта, разработка коммерческих принципов работы с дистрибьюторами.

5 Стыцок Р. Ю. Особенности маркетинговых коммуникаций компаний на ИТ-рынке // Экономика и управление в машиностроении. - 2020. - № 1. - С. 50-52.

Для оценки конкурентоспособности ИТ-компаний в настоящее время используется широкий спектр методов, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Характеристики ключевых методов представлены в таблице 1.

Наиболее приемлемым, по мнению автора, является использование метода экспертных оценок для анализа уровня конкурентоспособности ИТ-компаний. С целью обеспечения его объективности представляется целесообразным для оценивания привлекать к экспертизе, как менеджеров самой ИТ-компаний, так и внешних специалистов.

Каждому из экспертов предлагается дать оценку степени проявления в деятельности ИТ-компаний факторов конкурентоспособности, например, из числа представленных выше ключевых блоков, с использованием безразмерной шкалы значения от 0 до 1 включительно. При этом значение оценки проявления любого параметра, равное 0, означает, что данный параметр в деятельности ИТ-компаний никаким образом не проявляется (проявление отсутствует), значение оценок в интервале от 0 до 1 означает, что данный параметр в деятельности ИТ-компаний проявляется частично (частичное проявление), а значение оценки, равное 1, означает, что данный параметр в деятельности ИТ-компаний проявляется в полном объеме (сто процентное проявление).

На основе полученных экспертных оценок формируется общий вывод о конкурентной позиции компании на рынке.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что, учитывая преимущества и недостатки методов оценки конкурентоспособности, ИТ-компаниям следует подходить к этому вопросу комплексно - использовать систему подходов и концепций для более полного исследования и анализа конкурентных позиций с учетом особенностей деятельности ИТ-компаний.

Пристайный библиографический список

- Гуминская Ю. А., Демиденко А. И. Маркетинговые роли в ИТ-компаниях в условиях цифровой экономики // Наука XXI века: актуальные направления развития. - 2019. - № 1-2. - С. 170-174.
- Распопчина Ю. Л., Примова А. А., Горшенкова Е. А. Стратегии зарубежной экспансии российских ИТ-компаний в условиях цифровизации экономики // Современная экономика: проблемы и решения. - 2020. - № 7 (127). - С. 82-95.
- Самылкина Е. Н. Современные инструменты архитектуры предприятия ИТ-компаний // Огарёв-Online. - 2020. - № 5. - С. 8.
- Стыцок Р. Ю. Особенности маркетинговых коммуникаций компаний на ИТ-рынке // Экономика и управление в машиностроении. - 2020. - № 1. - С. 50-52.
- Цой Д. Г. Факторы, влияющие на интенсивность внутрифирменного предпринимательства в российских ИТ-компаниях // Colloquium-journal. - 2019. - № 13-11 (37). - С. 163-164.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-467-469

ГАЛИНУРОВА Камилла Робертовна

аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ассистент кафедры общего менеджмента Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЙНОГО КРИЗИСА

В статье показана актуальность качественной трансформации моделей управления организациями в период пандемийного кризиса 2020 г. и преодоления его последствий. Рассмотрены основные особенности модернизации моделей менеджмента западных компаний в период наиболее существенных кризисов 1920 – 2010 гг. Аргументированы основные направления развития и совершенствования моделей управления организациями Российской Федерации в условиях современного пандемийного кризиса в части трансформации схем использования трудового потенциала, финансовых ресурсов, отношений экономической кооперации и интеграции.

Ключевые слова: кризис, пандемия, модель управления, организация, цифровая экономика, удаленная занятость.

GALINUROVA Kamilla Robertovna

postgraduate student of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, assistant of General management sub-faculty of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan (Privolzhie) Federal University

TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT MODELS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC CRISIS

The article shows the relevance of qualitative transformation of management models of organizations in the period of the pandemic crisis in 2020 and overcoming its consequences. The main features of modernization of management models of Western companies during the most significant crises of 1920 – 2010 are considered. The main directions of development and improvement of models of management of organizations of the Russian Federation in the conditions of the modern pandemic crisis in terms of transformation of schemes of use of labor potential, financial resources, relations of economic cooperation and integration are reasoned.

Keywords: crisis, pandemic, management model, organization, digital economy, remote employment.

Галинурова К. Р.

Мировая пандемия, вызванная вирусом covid19, явилась наиболее существенным стратегическим социально-экономическим и финансовым вызовом развитию как мировой экономической системы в целом, так и национальных экономик подавляющего большинства государств в 2020 г. Так, в экономике РФ, согласно официальной статистике, спад промышленного производства во втором квартале 2020 г. составил к уровню аналогичного периода 2019 г. 7,4 %, инвестиций в основной капитал – 12,1 %, производительности труда – 8,9 %¹. По всей вероятности, негативные последствия данной эпидемии как для развития экономики и социума, так и для функционирования моделей управления организациями различных форм собственности и видов экономической деятельности будут носить долгосрочный характер.

Следует отметить, что теория трансформации моделей управления коммерческими организациями в условиях масштабных и неожиданных кризисов является недостаточно проработанной. Между тем, многие исследователи, в частности В.С. Касьянов² и М. Митчелл³, полагают, что именно возможность оперативной трансформации моделей менеджмента в кризисных условиях является одним из ключевых индикаторов эффективности управления в целом.

А. Диксит и Б. Нейблафф используют для формализации процесса модернизации моделей управления компаниями в кризисных условиях отдельные элементы теории игр⁴. А. Алчиан и Г. Демсетц аргументируют необходимость целенаправленного снижения в кризисных условиях всех видов не вполне рациональных транзакционных издержек, характерных для моделей управления предпринимательскими структурами⁵.

Определенный интерес представляет изучение основных направлений трансформации моделей управления зарубежными компаниями в период наиболее существенных кризисов XX-XXI вв. (таблица 1).

Согласно укрупненной оценке А.В. Якимова, модели управления свыше 80% компаний РФ не смогли эффективно приспособиться в условиях пандемийного кризиса 2020 г.⁶. В этой связи представляется достаточно актуальным рассмотрение наиболее потенциально эффективных направлений совершенствования стратегических приоритетов развития и систем моделей современными организациями различного

1 Краткосрочные социально-экономические показатели Российской Федерации. - М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики. - 2020. - № 7. - С. 71.
2 Касьянов В.С. Управление развитием предприятия на основе системы бизнес-моделей // Современные наукоемкие технологии. - 2005. - № 1. - С. 121
3 Mitchell W.C. Business Cycles. - Wash, 2016. - P. 78.

4 Диксит А., Нейблафф Б. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и в жизни. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - С. 127.
5 Alchian A., Demsetz H. Production, information cost and economic organisation. - NY, 1986. - P. 59.
6 Якимов А.В. Проблемы управления компаниями в условиях пандемийного кризиса // Вестник экономики. - 2020. - № 6. - С. 71.

Таблица 1. Основные направления трансформации моделей управления коммерческими организациями США и государств Западной Европы в период основных капиталистических кризисов, XX-XXI вв. (систематизировано автором на основе работ Р.Абрамса* и Д. Дебелака**)

Масштабные социально-экономические кризисы	Основные направления трансформации моделей управления организациями
1. “Великая депрессия” 1929 – 1933 гг.	Переориентация финансового менеджмента компаний от использования инструментов фондовых рынков к преимущественной оптимизации собственных источников финансирования. Формирование первых моделей ГЧП.
2. Нефтяной и структурный кризисы середины 1970 гг.	Активное внедрение моделей стратегического планирования и управления, которые в докризисный период использовались компаниями недостаточно интенсивно. Развитие моделей энергоемкого управления бизнесом.
3. Кризис рейганомии и тетчеризма конца 1980 гг.	Активизация моделей экономической интеграции и кооперации компаний. Совершенствование информационного обеспечения моделей менеджмента. Страхование моделей развития компаний от труднопредсказуемых флуктуаций стратегии государственного макроэкономического регулирования. Активное внедрение проектных моделей управления бизнесом. Интенсивное использование проектных моделей управления бизнесом.
4. Кризис 2007 – 2009 гг.	Интеграция моделей управления компаниями в антикризисные государственные программы. Ограничение использования заемных средств и технологий перекредитования бизнеса в моделях финансового управления компаниями.
5. Т.н. “вторая волна” мирового кризиса 2014 – 2015 гг.	Активизация процессов виртуализации моделей управления. Формирование основ использования технологии blockchain в менеджменте компаний. Развитие гибких моделей управления компаниями, например основанных на теории т.н. “бирюзовых организаций” Ф. Лалу.

профиля в условиях глобальных мировых пандемий, аналогичных эпидемии коронавируса 2020 г. по своему масштабу и воздействию на экономику и общество. По нашему мнению, основными направлениями такого рода совершенствования в наиболее общем виде могут быть:

1. В сфере управления кадровым потенциалом организаций целесообразно максимально возможное использование потенциала удаленной занятости, как в наибольшей степени безопасного с санитарно-эпидемиологической точки зрения формата менеджмента персонала. При этом, разумеется, далеко не все категории персонала современных организаций могут быть переведены на форматы удаленной занятости – такого рода мероприятия могут быть наиболее эффективно реализованы в отношении плано-экономических работников, специалистов в области бухгалтерского и финансового учета и отчетности, IT-специалистов, сотрудников юридического профиля, маркетологов, отдельных категорий ИТР организации и др.

2. Переход на активное использование форматов удаленной занятости персонала организаций в условиях пандемийных кризисов требует и рационализации общей информационной системы управления в целом в направлении обеспечения эффективных, разноплановых и относительно безопасных с точки зрения защиты информации коммуникаций между “удаленными” специалистами, соответствующей модернизации внутриорганизационного документооборота, форматов согласования, проработки и утверждения различных категорий управленческих решений, стандартов проведения производственных совещаний и т.п. Соответственно, требуется реорганизация системы информационно-коммуникационного менеджмента организации.

3. В условиях кризиса целесообразна активизация использования экономического потенциала смарт-

контрактинга и инструментария ЭЦП (электронной цифровой подписи) для удостоверения различных типов экономических контрактов, в которых принимает участие соответствующая организация. В целом, смарт-контрактинг, основанный на применении приложений интернет-технологии blockchain, представляет собой не только относительно более безопасный с эпидемиологической точки зрения, но и оперативный механизм удостоверения широкого круга производственных и иных финансово-экономических контрактов по сравнению с традиционными методами их нотариального утверждения.

4. Поступательное сокращение уровня удельных операционных и удельных транзакционных издержек организации, что позволит компаниям различного профиля в условиях пандемийного кризиса и непосредственно вытекающего из него сокращения уровня платежеспособного спроса в большинстве секторов современной экономики хотя бы относительно сохранить уровень конкурентоспособности операционной деятельности и обеспечить достижение положительного суммарного чистого денежного потока компании.

При этом основными приоритетами сокращения издержек развития организаций в условиях длительного кризиса, в т.ч. пандемийного характера, по нашему мнению, должны быть:

– нерациональные административно-управленческие расходы, в т.ч. затраты на приобретение и использование предметов роскоши для топ-менеджмента компании;

– затраты, связанные с не вполне рациональной расстановкой производственного оборудования и иных видов основных фондов организации;

– расходы, связанные с использованием потенциально неэффективных или экономически сомнительных услуг рыночных посредников, в первую очередь бытовых посредников, не вполне эффективных финансовых и производственных консультантов и т.п.;

– возможные расходы, вытекающие из коррупционного поведения части корпуса менеджеров организаций, связан-

* Abrams R. Entrepreneurship: A Real-World Approach. - Redwood City: Planning Shop, 2018. - P. 21-24.

** Дебелак Д. Бизнес-модели. Принципы создания процветающей организации. - М.: Армада, 2018. - С. 151-163.

ные с вероятными процессами генерирования последними взяток и т.н. “откатов”.

5. Активное внедрение в кризисный период технологий бережливого производства и бережливого офиса, как инструментов минимизации рассматриваемых ранее избыточных удельных операционных издержек организации.

6. Интенсификация использования потенциала производственного и логистического аутсорсинга с целью оптимизации программы обеспечения потребности компании в комплектующих, полуфабрикатах, складских помещениях и т.п. Качественное совершенствование в период кризиса и преодоления его последствий инструментария производственной кооперации и интеграции (со смежными компаниями, стратегическими партнерами, субъектами территориальных экономических кластеров, крупными кредитными организациями с целью формирования ФПГ – относительно устойчивых в кризисных условиях структур, профильными органами государственной власти и местного самоуправления и т.п.).

7. Превентивное формирование и последующее использование в период пандемийного кризиса финансовых резервов организаций, в первую очередь на цели пополнения оборотных средств для обеспечения хотя бы относительно бесперебойной деятельности компании (в условиях достаточно вероятного кризисного сокращения емкости банковского кредитного рынка). При этом такого рода финансовые резервы целесообразно размещать на счетах компаний в наиболее финансово устойчивых национальных кредитных организациях, таких, например, как ПАО “Сбербанк” или ВЭБ, но ни в коем случае не в волатильных или малоликвидных активах, таких, например, как корпоративные ценные бумаги или объекты цифровой экономики, в первую очередь криптовалюты.

8. Активизация деятельности предпринимательских СРО (ассоциаций и союзов отраслевого, межотраслевого и регионального значения) с целью легального лоббизма интересов членов предпринимательского сообществ в органах государственной власти различного уровня и субъектах местного самоуправления при утверждении и реализации последними финансово-экономических программ антикризисного развития. В противном случае возрастают риски неэффективного использования государственных финансовых ресурсов на цели преодоления негативных социально-экономических последствий масштабного пандемийного кризиса.

9. Переориентация производственной программы организации на производство и реализацию товаров, работ, услуг, спрос на которые является относительно неэластичным даже в условиях устойчивого снижения покупательной способности большинства целевых сегментов отраслевых рынков как индивидуальной, так и институциональной специализации.

10. Совершенствование кросс-культурных моделей управления персоналом организаций в условиях кризиса. Данное направление развития управленческой деятельности, по нашему мнению, достаточно актуально ввиду того, что в условиях достаточно длительного пандемийного кризиса возрастает риск кросс-культурных, в первую очередь межнациональных, конфликтов в организациях различного профиля (наиболее характерный пример – резкое усиление межрасовых конфликтов в США в мае 2020 г., что отразилось и на корпоративном уровне управления социально-экономическими системами); пандемийный кризис является, со-

ответственно, одним из катализаторов усиления такого рода конфликтов.

11. Совершенствование инструментария стратегического планирования развития отраслевых рынков, функционирования финансово-кредитной системы государства в целом и сценариев государственного антикризисного регулирования, а также возможностей инклюзии конкретной компании в антикризисные программы различного уровня.

Необходимо отметить, что большинство из представленных выше направлений трансформации моделей управления организациями могут быть использованы и в условиях возможных масштабных финансово-экономических кризисов иного рода, например обусловленных экологическими катастрофами, длительной политической нестабильностью и хотя и маловероятными, но не исключенными в принципе военными конфликтами.

Пристатейный библиографический список

1. Дебелак Д. Бизнес-модели. Принципы создания процветающей организации. - М.: Армада, 2018. - 456 с.
2. Диксит А., Нейлбафф Б. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и в жизни. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 464 с.
3. Касьянов В.С. Управление развитием предприятия на основе системы бизнес-моделей // Современные наукоемкие технологии. - 2005. - № 1. - С. 121-122.
4. Краткосрочные социально-экономические показатели Российской Федерации. - М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики. - 2020. - № 7.
5. Якимов А.В. Проблемы управления компаниями в условиях пандемийного кризиса // Вестник экономики. - 2020. - № 6. - С. 71-73.
6. Abrams R. Entrepreneurship: A Real-World Approach. - Redwood City: Planning Shop, 2018. - 412 p.
7. Alchian A., Demsetz H. Production, information cost and economic organisation. - NY, 1986.
8. Mitchell W.C. Business Cycles. - Wash, 2016. - 228 p.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАУКА В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НАУКА, МИСТИКА И ФИЛОСОФИЯ)

В этой статье рассматривается соотношение науки, мистики и философии в развивающейся системе мировоззрения, учитывая мировоззренческие предпосылки науки (обыденно-практическое, художественно-образное, мифологическое и религиозное мировоззрение), а также её место и роль в отношениях с предшествующими типами мировоззрения, тенденции снятия научного мировоззрения в мистическом и философском мировоззрении.

Ключевые слова: система мировоззрения, наука, мистика, философия, научное мировоззрение, мистическое мировоззрение, философское мировоззрение.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SCIENCE IN THE WORLDVIEW SYSTEM (SCIENCE, MYSTICISM AND PHILOSOPHY)

This article discusses the correlation of science, mysticism and philosophy in the evolving world system, given its philosophical background (everyday-practical, artistic-figurative, mythological and religious worldview), as well as its place and role in the relationship with the previous types of worldview, tendencies of withdrawal of the scientific worldview in the mystical and philosophical outlook.

Keywords: worldview system, science, mysticism, philosophy, scientific worldview, mystical worldview, philosophical worldview.

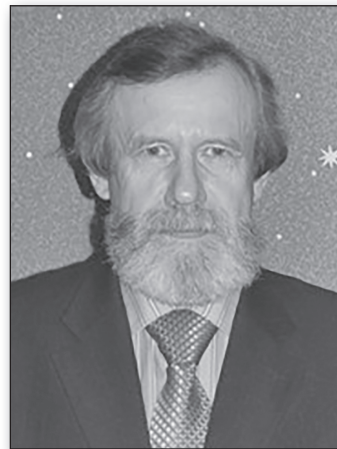
Понимание мировоззренческих предпосылок науки (обыденно-практического, художественно-образного, мифологического и религиозного мировоззрения), её места и роли в развивающейся системе мировоззрения¹ позволяет осмыслить и оценить взаимодействие научного мировоззрения с мистическим и философским мировоззрением, трактуя все эти три типа мировоззрения в качестве своеобразных мировоззренческих холонов в общей системе мировоззрения. Вполне понятно, что все предшествующие науке типы мировоззрения (обыденно-практическое, искусство, мифология и религия), будучи её мировоззренческими предпосылками, также выступают как мировоззренческие холоны, снимаемые в науке, научном мировоззрении в качестве мировоззрений-холонов. Вместе с тем в науке на всём протяжении её развития возникают и существуют разные формы её взаимодействия с мистикой и философией (с мистическим мировоззрением и философским мировоззрением как особыми мировоззренческими холонами).

При этом необходимо отметить, что исторические и логические связи между наукой, мистикой и философией довольно часто расходятся в разные стороны и отличаются друг от друга. Исторически известно, что мистика и философия появились раньше науки в современном смысле этого слова, способствовали возникновению научного ми-

ровоззрения, его целостности (холону), хотя и существуют понятия античной, средневековой и возрожденческой науки. В таком случае, прежде всего, можно их рассматривать как предпосылки науки, научного мировоззренческого холона. Но эти предпосылки, в сущности, отличаются от других предпосылок зарождения науки (обыденно-практического, художественно-образного, мифологического и религиозного мировоззрения), которые тоже раньше возникли в человеческой истории, в отличие от научного мировоззрения, но преодолеваются, существуют и развиваются в нём в качестве снятых мировоззренческих компонентов. Мистическое мировоззрение и философское мировоззрение являются такими предпосылками становления науки, которые можно назвать основаниями научного мировоззрения. В этой связи они возникают в самой науке первоначально как потенциальные моменты её возникновения и развития, будучи в своей сути постнаучными мировоззрениями, постнаучными мировоззренческими холонами.

Укореняясь в науке, мистика и философия прослеживаются в ней в разных ипостасях, а именно, в качестве научного осмысления мистики, научной мистики, научного понимания философии, научной философии, являясь мистикой и философией в-себе и для другого (для науки, научного мировоззрения), но не для-себя (это существует только в мистике и философии как специфических типах мировоззрения, мировоззренческих холонов).

Таинственность, загадочность мистического мировоззрения давно привлекают учёных, особенно на стадии метатеоретического развития науки. Возникают различного рода медитативные научные центры, использующие в той или иной мере мистические медитативные практики. Конечно, при этом зачастую искажаются смысл, ценность и

Бондаренко В. Н.

1 В этой статье продолжается исследование автором специфики научного мировоззрения. См.: Бондаренко В.Н. Наука в системе мировоззрения (мировоззренческие предпосылки науки) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 408-410; Бондаренко В.Н. Наука в системе мировоззрения (место и роль науки в мировоззрении) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 428-429.

содержание мистической медитации. Но, тем не менее, это способствует научному пониманию мистики. Такой интерес к научному исследованию мистики возрастает в рамках неклассической и постнеклассической науки, когда обращается внимание на ценности, на человеческую индивидуальность, на влияние субъекта (субъектов) на объект (объекты) в процессах научного познания действительности, выходят на первый план в науке принципы субъективности и интерсубъективности.

Потаённость реальности, её многообразие, взаимодействие в ней известного и неизвестного, познанного и непознаваемого, естественного и сверхъестественного, границы человеческого изучения действительности привлекают научных исследователей, сближают их с мистиками, способствуют научному осознанию мистического мировоззрения, становлению научной мистики. Это прослеживается в разной степени во всех направлениях развития математических, естественных, технических, социальных и гуманитарных наук, в междисциплинарных научных связях. Применение чувственной и интеллектуальной интуиции в научном постижении мира и человека, форм взаимодействия между ними подспудно выводит учёных на мистическую интуицию, на проблему не-ума, снятия двойственности в научных исследованиях, тем самым укрепляя потенциальные компоненты мистического мировоззрения в научном мировоззрении.

Известно, что в мистическом мировоззрении нет деления человеческой деятельности на теорию и практику. Эта черта мистики своеобразно проявляется в современной науке в тенденциях сближения теоретических и практических исследований, в стремлениях найти целостное решение научных проблем. Многие учёные, вслед за мистиками, обращают главное внимание не на научный результат -- научное знание, а на сам процесс научного познания и его пределы, понимают решающую роль нравственности в таком познании и в практическом применении научных знаний, ведут речь об экологии научных практик. Конечно, в отличие от мистиков, они на первое место не ставят позицию «внутреннего человека», но зато встают на путь перехода от потребностей и интересов «внешнего человека» к потребностям и интересам «внутреннего человека» в науке, научном мировоззрении.

Проблема соотношения смерти и бессмертия в человеческом бытии, небытии и ничто, много веков разрабатываемая мистиками, исходя из их понимания взаимодействия многомерности мира и человека, оказывает сильное влияние на современные научные поиски, особенно в сфере социальных и гуманитарных наук. Практические психологи посредством постижения изменённых состояний (форм) человеческого сознания говорят о новых концепциях реинкарнации человеческой индивидуальности, человеческой души и человеческого тела, используя в том числе и наработки в рамках глобального эволюционизма.

Всё это позволяет сказать, что в наше время зарождается новый этап в развитии науки, научного мировоззрения, который ряд современных исследователей называет неоклассическим. На этом этапе дальше стираются грани между наукой и мистикой, способствуя как дальнейшему научному пониманию мистического мировоззрения, так и совершенствованию научной мистики.

Во многом иные процессы наблюдаются во взаимодействии науки, научного мировоззрения и философии, философского мировоззрения. Можно отметить, что дан-

ные процессы являются более длительными и прочными, чем связи между наукой и мистикой. По всей видимости, это объясняется, прежде всего, западным вариантом развития культуры и цивилизации и его воздействием на мировые мировоззренческие тенденции. Рационализм в западной философии и науке имеет давние традиции и особенности, накладывая своё влияние на эмпиризм и сенсуализм, на материалистические и идеалистические направления в западном мире, среди которых интуитивные и мистические тенденции были менее проявленными и проявляющимися, чем в восточных странах. Не случайно многие восточные духовные лидеры-мистики стремились дистанцироваться как от науки, так и от философии. Россия всегда занимала некоторое срединное место между западными и восточными традициями и тенденциями, тяготее сознательно или неосознанно к нейтральной науке, мистике и философии, стремящимся преодолеть односторонность материализма и идеализма в науке, мистике и философии, во взаимодействиях между ними.

Исходя из нейтрального научного, мистического и философского мировоззрения, следует рассмотреть перспективы взаимосвязей между наукой, научным мировоззрением, мистикой, мистическим мировоззрением и философией, философским мировоззрением, учитывая своеобразную роль философии как в отношениях с наукой и мистикой, так и с другими типами мировоззрения в общей развивающейся системе мировоззрения. К таким перспективам можно отнести: 1) переосмыслить и переоценить место и роль науки, мистики и философии в мировоззренческой системе; 2) пересмотреть проблему западного, восточного и российского идеалов и ценностей научности, мистичности и философствования; 3) изучить существование и развитие разных традиций и тенденций в мировой науке, мистике и философии, необходимость признания их равноправия, диалога между ними, учитывая не только западный, восточный и российский варианты их развития; 4) поставить проблему развивающейся системы метаировоззрения, снятыми моментами которой являются обыденно-практическое, художественно-образное, мифологическое, религиозное, научное, мистическое и философское мировоззрение.

Постижение названных перспектив и будет более обстоятельным постижением темы о соотношении науки, мистики и философии, их связи с другими типами мировоззрения в качестве мировоззренческих холонов в совокупном мировоззренческом холоне.

МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова

АЛАВЕРДЯН Артем Левушович

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И «МИФ НАЦИИ» К. ХЮБНЕРА

Удержание понятия нации как «несущей субстанции государства» и как «политической формы суверенного народа» предполагает методологически выверенный выход за границы, установленные научной рациональностью, – к радикальному метафизическому, то есть мифическому, понятию. Понятие нации, предложенное К. Хюбнером, выстроенное в горизонте «историко-мифического» подхода к выявлению сущности нации анализируется как одно из решений названной философской задачи.

Ключевые слова: нация, суверенный народ, мифическая рациональность, «субстанция государства», историческая судьба.

MALTSEV Konstantin Gennadjevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Theory and methodology of science sub-faculty of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University

ALAVERDYAN Artem Levushovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Theory and methodology of science sub-faculty of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University

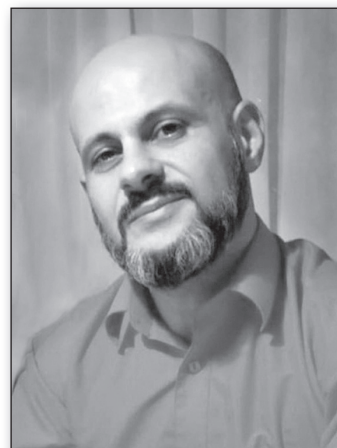
MODERN POLITICAL PHILOSOPHY AND THE “MYTH OF THE NATION” OF K. HUBNER

Retention of the concept of a nation as a «carrier substance of the state» and as a «political form of a sovereign people» presupposes a methodologically verified going beyond the boundaries established by scientific rationality - to a radical metaphysical, that is, mythical, concept. The concept of a nation, proposed by K. Hübner, built in the horizon of a «historical-mythical» approach to identifying the essence of a nation, is analyzed as one of the solutions to the named philosophical problem.

Keywords: nation, sovereign people, mythical rationality, «substance of the state», historical fate.

Мальцев К. Г.

Алавердян А. Л.

При различиях в способах определения того, что следует понимать под «нацией», существующих между «модернистскими» (Э. Смит¹) и «конструктивистскими» (Р. Брубейкер²) направлениями в современной западной политической и социальной философии, в существенном, тем не менее, обнаруживается консенсус: искомое понимание обретается и должно удерживаться в горизонте политического и историко-социального подходов к определению/конструированию понятия «нации». В первом случае, в самом общем виде, речь ведется о нации как политической форме суверенного народа: разделенный в себе народ (Дж. Агамбен³: как «политический народ» и «обездоленные», то есть исключенное из политики большинство), таким образом, как нация впервые обретает единство – как новоевропейское государство-нация. Подобное единство никогда не есть факт; требуются политические средства актуализации единства народа как нации, например – в механизмах демократической политической репрезентации, основным из которых в современных представительных демократиях является формирование представительного органа (парламента); в «либеральной метафизике» именно

парламент полагается символом национально-политического единства суверенного народа, где политическая нация становится действительной и манифестируется. Во втором случае имеется в виду процесс исторического формирования нации в ходе становления новоевропейского государства в XIX веке (Э. Геллнер⁴, Б. Андерсон⁵); необходимость мобилизации ресурсов (экономических, военных) детерминирует процесс нациестроительства, когда «воображаемые сообщества» приобретают реальность и постепенно, в процессе углубляющейся и расширяющейся мобилизации, становятся действительными. Мы можем наблюдать этот процесс на протяжении всего XIX века; он несколько не является «линейным» или «естественным»; более того, по утверждению, например, М. Манна⁶, это лишь один из конкурирующих социально-политических процессов (например, параллельно происходит процесс формирования классов), который лишь к концу XIX века, в силу уникальной исторической конstellации в ряде европейских государств и регионов, приобретает характер генерализирующего социально-политического процесса, определившего историю Европы первой половины XX века. На-

1 См.: Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. Москва: Праксис, 2004. 270 с.
2 См.: Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
3 См.: Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.

4 См.: Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
5 См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
6 См.: Манн М. Источники социальной власти: [в 4 т.]. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы. Ч. 1; 2. М.: Дело, 2018. 503 с. + 507 с.

конец, конструктивизм (Р. Брубейкер здесь, пожалуй, «ключевая фигура») делает акцент на *управляемости* процесса нациестроительства: новое понимание природы социальной идентичности, в перспективе которого обосновывается возможность конструирования «этничности без групп» и проведение политики «разукрупнения» исторически и случайно ставших *наличными* общностей/наций, – способны обеспечить политический *контроль* и разрешение «определенных в национальных терминах» конфликтов, которые, как утверждают некоторые (У. Альтерматт⁷, например), еще и в XXI веке угрожают европейской безопасности.

Названный «консенсус» относительно того, в каких направлениях следует вести исследовательский поиск, когда речь идет о нации основывается на двух, редко артикулируемых, предпосылках. Во-первых, экономическая парадигма политического (Дж. Агамбен⁸) в специфической современной форме «либеральной метафизики» (К. Шмитт⁹) задает жесткие рамки, в том числе – посредством определения «базовых ценностей»: «фундаментальные либеральные ценности» не могут стать предметом компромисса: «От базовых политических принципов (толерантность, свобода мысли или гражданская свобода) никогда нельзя отказываться... Вообще говоря, пока мы размышляем о признанных базовых правах гражданина, у нас действительно нет места для компромисса»¹⁰. Сказанное *исключает* возможность рассуждать о нации как «естественной», и тем более – «биологической» общности, ни даже просто *учитывать* подобную возможность, которая отвергается сразу, безусловно и без обсуждения. Во-вторых, в современной западной политической философии господствующий способ рассуждения о нации *был подготовлен* определенным пониманием человека как субъекта, то есть, применительно к области политической философии – как автономного индивида, на основе *интересов* свободно формирующего свою идентичность (в том числе – национальную), которая имеет существенно *гражданский*, но никак не «естественный» характер; нация в этом отношении не может быть ничем иным, кроме «гражданской идентичности», основанной на свободном выборе и гражданской лояльности. Названные предпосылки имеют не столько «объективно-научный», сколько *императивный* характер; их значимость и действительность имеют *в первую очередь* идеологическую природу и происхождение, в их основе лежит *принятое решение*, задающее горизонт последующего научного исследования.

Однако, если оставаться в границах философского знания (которое по своему существу есть всегда решение, или, по М. Хайдеггеру¹¹, «чреватое решением»), то можно обнаружить несколько способов *истолкования* сути того, что *есть* нация, которые в принципе удерживаются в обозначенных границах понимания, но претендуют на то, что в них *удается* «разрешить» наиболее «очевидные» несообразности понимания нации как *только* гражданской идентичности. Последним по времени здесь является сконструированный К. Хюбнером «миф нации». Слабость/недостаточность современных *научных* подходов к пониманию нации Хюбнер связывает с тем, что «так и не было осознано, что феномен нации никоим образом не является открытием девятнадцатого столетия, но издревле составлял субстанциальную основу государств, не исключая – вопреки расхожему и ошибочному

мнению – античности и Средневековья»¹². Он утверждает, вполне естественные и необходимо следующие из современного господствующего понимания нации как «гражданской идентичности» «недавно появившиеся предложения по замене – якобы отжившего свое – национального государства на так называемое мультикультурное общество нелепы и коренятся в мышлении, чуждом всякой действительности»¹³. В противоположность этому, он полагает, что «идея нации и идея Европы должны быть осознаны в их исторической глубине. История открывает нам, почему и в какой форме эти идеи стали несущим элементом современного государства»¹⁴, и по этой «путеводной нити» выстраивает свой «миф нации».

Для Хюбнера несомненно, что новоевропейская идея нации «последовательно развивалась из просвещенческой идеи народного суверенитета»¹⁵, и что народ «окончательно провозглашается сувереном в качестве нации»¹⁶; таким образом, и для современного, то есть новоевропейского государства, «вопрос о сущности нации» есть вопрос «о несущей субстанции государства»¹⁷. Однако, в противоположность просвещенческой по происхождению и сути господствующей в современной политической философии идее, согласно которой «в конечном счете именно государственный строй страны является источником верности ей (конституционный патриотизм)»¹⁸, которую Хюбнер считает «абсолютно чуждой действительности»¹⁹, для верного понимания нации следует «выявить те исторические процессы, которые в конечном счете привели к столь самостоятельным ныне вопросам о нациях и Европе, и в связи с этим противодействовать широко распространенному заблуждению, будто нация является собой позднюю и никогда по сути не обдумываемую идею, которой потому и не следует придавать путеводное, идущее из глубины истории значение»²⁰. Хюбнер при этом полагает необходимым сохранить основополагающее различие между тем, что он называет «естественной нацией», источник происхождения которой «скрыты в сумерках истории, как и ее язык и ее культура»²¹, конститутивные элементы которой выглядят как «естественно сросшиеся»²², но которая «как-то должна уже наличествовать, прежде чем сможет послужить кирпичиком для более значительного политического образования»²³, – и собственно «исторической нацией» как «политической субстанцией государства», таким образом, что «государство, объединяющее много народов, заслуживает названия нации, ибо вопреки своему национальному многообразию оно является собой единую, значимую для всех его граждан культурную форму, порождая чувство общей принадлежности и общее сознание идентичности, если только это государство существует достаточно долго»²⁴: «Едва ли существует такое государство, которое имеет абсолютно гомогенную национальную структуру, а потому чуть ли не все государства являются мультинациональными, хотя и в различной степени и различным образом. Положение, будто такие образования ввиду их многонациональности должны быть лишены права пониматься как нации, не соответствует действительности»²⁵.

Хюбнер обнаруживает *действительность* «исторической нации» уже в античности; ссылаясь на Аристотеля и Цицерона, он утверждает, что «политические образования либо укоренены в некоторой общности, соединенной нравами,

7 См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд. центр РГГУ, 2000. 366 с.

8 См.: Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.

9 См.: Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц., 2000. С. 155-258.

10 Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. С. 249-250

11 Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. С. 280.

12 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. С. 9.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же. С. 119.

17 Там же. С. 127.

18 Там же. С. 346.

19 Там же.

20 Там же. С. 56.

21 Там же. С. 53.

22 Там же.

23 Там же.

24 Там же.

25 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. Москва: Канон +, 2001. С. 53.

культом, мифом, религией и прочими путеводными идеями (они называют это благородной жизнью), либо по меньшей мере должны быть как-то связаны»²⁶; таким образом, нация «представляет собой индивидуальную историческую культурную форму с особенной исторической судьбой, которая, как и судьба отдельной личности, может быть поведена»²⁷. В истории же обнаруживается *осуществленный синтез*, то есть *переход* от достаточно «локального» (полисного) «бытия нацией», к собственно государственной, первоначально *имперской* форме: допустимо говорить о нации в указанном смысле «не только по отношению к античным полисам, но и к истории Римской и Священной Римской империй, а также применительно к истории определенных культурных и политических форм, а тем самым к истории собственной нации»²⁸. Различие Хюбнер видит в следующем: «Нации типа античного полиса характеризуются общим родным языком, закрытым пространством поселения и общей культурой. При этом в дозволенных здесь рамках обобщения мы можем отвлечься от особенного городского характера древнегреческих полисов. Нации типа Священной Римской империи, напротив, содержат в себе нации типа античных полисов в качестве конститутивных элементов. Объединяющая культурная идея Империи словно вбирает в себя культурные идеи составляющих элементов, не разрушая их. Каждый из граждан империи понимает себя, с одной стороны, как принадлежащего к меньшей родине, ее языку, нравам и обычаям, но, с другой стороны, ощущает себя одновременно и подданным императора, а тем самым, принадлежащим к более объемлющему христианскому государству»²⁹. Таким образом, важное заключение, к которому приходит Хюбнер, формулируется им так: «Всякое рассуждение о нации изначально обречено на пустословие, если это понятие определяется слишком узко и применяется лишь к гомогенным образованиям»³⁰. Таким образом, выстраивается «исторический горизонт», в котором представление о нации становится *реальным*.

Свою *действительность* новоевропейская нация обретает, как мы уже указывали, в контексте процесса формирования новоевропейского территориального государства в его *национальной форме*. В философии это связано с исключительным интересом к нации и национальному, который характерен для *романтизма* (в числе прочих, Хюбнер особенно выделяет Монтескье, Фихте, Гердера). При всем различии, для романтиков свойственна противопоставленность «анатомическому мышлению Просвещения», от которого «ускользает» понимание нации как «определенной формы сущности»³¹; однако при том, что романтикам принадлежит «явное определение нации как культурного сообщества, формируемого природными и историческими реальностями»³², Хюбнер констатирует, что «когда программа романтизма направлена усилия на объяснение и эмпирическое обоснование идентичности нации посредством идентичности ее сущности, она терпела неудачу: эту сущностную идентичность нельзя представить в виде особых эпох или выдающихся личностей. Ее нельзя обнаружить и в некотором праимфе или органическом, подобном энтелехии, своеобразном принципе, в особенности в языке»³³. Когда же «эта программа руководствуется представлением, что нация определяется динамической идеей, свободной от сужающей ее понятийности, она сохраняет свое значение»³⁴. Итак, выясняется еще одна перспектива, в которой обретается *понятие нации*: «Нация определяется своей историей как общая судьба»³⁵.

Наконец, существенно современное, принадлежащее М. Веберу³⁶, идеально-типическое, неокантианское, то есть *ценностное* определение нации, которое приводит Хюбнер: «Если вообще целесообразно квалифицировать национальный дух как некоторое специфическое единство, то оно может быть усмотрено только в стремлении к собственному государству, и тогда следует отдать себе отчет в том, что тем самым связываются воедино достаточно различные по происхождению и форме выражения ощущения общности». И далее: «Смысл терминов «нации» и «национальное» не является, следовательно, однозначным. Его вмещает в себя не какое-то одно общее качество, конституирующее общество, но лишь та цель, к которой движет то, что мы обозначаем собирательным именем «национальность»: это самостоятельная государственность» (Staatswesen). И наконец: «Понятие нации может быть определено примерно так: она являет собой данную в чувственности общность, адекватным выражением которой могло бы быть собственное государство, которая, следовательно, обычно стремится породить из себя это государство»³⁷, – оказавшее определяющее влияние на большинство современных подходов к *научному* определению нации, также оценивается Хюбнером как *недостаточное*: от Вебера «ускользнуло его точное логическое определение как структурированного множества регулятивных систем»³⁸.

Таким образом, *понятие нации* определяется Хюбнером как структурированное в историческом горизонте общей судьбы «множество регулятивных систем»; причем – это именно *философское* понятие. Структура такого понятия, по Хюбнеру, имеет следующий вид.

Первое: «Идентичность нации – это антропологический постулат»³⁹. «Национальное множество» есть системное: «гражданин» империи, например (или современного почти всегда многонационального государства), одновременно «отмечен» несколькими «идентичностями», от «локальной», почти «непосредственной и естественной», до «общегражданской», которая также должна пониматься как национальная; это множество эмпирически является «несогласованным и нестабильным»⁴⁰, между этими идентичностями, «даже между такими, которые образуют главные оси и узловые пункты»⁴¹, могут «возникать напряжения и противоречия»⁴²: «При том многообразии задействованных в них участников, интересов, субъективных воззрений и тому подобного признание возможности сплошной и законченной консистенции национального системного множества абсолютно противоречило бы действительности»⁴³.

Второе: «Если эта идентичность зафиксирована, она необходимым образом соотносится с личностным историческим индивидом»⁴⁴. Нация есть динамическая система; возобновляющиеся попытки устранения противоречий и конфликтов приводят «к трансформации множеств национальных систем»⁴⁵; сама борьба становится частью национальной идентичности как *история становления* национального единства, а «необходимое для государства чувство общности (антропологическая аксиома) волей не волей всегда, насколько это возможно, принуждает к поиску консенсуса, а не столкновений»⁴⁶.

Третье: «В социально-научном и научно-историческом видении, где фундаментальная категория описания и объяснения является историческим правилом (для естественных наук таковым является закон природы), национальная

26 Там же. С. 52.

27 Там же.

28 Там же.

29 Там же. С. 53.

30 Там же.

31 Там же. С. 121.

32 Там же.

33 Там же. С. 344.

34 Там же.

35 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. С. 344.

36 См.: Вебер М. Общности / Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. 2. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.

37 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. С. 249.

38 Там же. С. 301.

39 Там же. С. 303.

40 Там же. С. 304.

41 Там же. С. 305.

42 Там же.

43 Там же.

44 Там же. С. 303.

45 Там же. С. 305.

46 Там же.

идентичность опирается на структурированное множество систем правил, короче, обозначается в качестве структурированного множества систем, которые разнообразными способами определяют поведение индивидов, и групп – носителей нации (научное уточнение господствующего в романтике понятия *esprit general*)⁴⁷. Исторически осуществляемые попытки преодоления несогласованностей внутри национального системного множества «осуществляются на основе приспособления одной его части к некоторой другой. При этом не играет никакой роли, если этому предшествует влияние чуждого национального системного множества. Как раз если сказывается такое влияние, то элементы чуждого множества уже стали составными частями собственного множества»⁴⁸. Таким образом, «всякий новый или неизвестный факт, если он вообще имеет какое-либо социолого-историческое значение, открывается, истолковывается и перерабатывается внутри национальной системы отсчета»⁴⁹.

Четвертое: «Структурированное национальное множество систем является регулятивной идеей: с одной стороны, ее элементы никогда нельзя полностью пересчитать, множество систем никогда не дано как тотальность; с другой стороны, исследователю дама возможность описывать и объяснять эту идею в практически установленных границах, исходя из любого элемента, руководствуясь путевой нитью как ее логического, так и логически противоречивого переплетения совместимых и несовместимых отношений»⁵⁰. Процесс национального изменения систем «не является детерминированным»: «Историческая система правил может быть глубоко «проясняющей», а вытекающие из нее умозаключения в высшей степени «обязательными», ее практические успехи или неудачи – весьма «впечатляющими», однако ничто из этого не детерминирует развитие в том смысле, что такая система действительно будет принята, что вытекающие умозаключения и в действительности будут осуществлены, а практические успехи или неудачи станут обязательным масштабом суждений об этой системе»⁵¹.

Пятое: «Частичная логическая неконсистентность национальных множеств систем в столь же незначительной степени является косвенным указанием на дефицит индивидуальной идентичности, как и известная последовательность поведения некоторого лица представляет косвенное свидетельство неполной идентичности его сознания. Нация и личность продолжают жить вместе со своими противоречиями»⁵². Именно «недетерминированность динамики национального множества систем» должна быть истолкована как «национальная судьба»⁵³, то есть выступает как «практический постулат»⁵⁴: там, где невозможно объяснение ни через «закон природы», ни через «историческое правило», то есть в области случая – уместным является именно *истолкование смысла*: «В сфере исторического мы тогда часто говорим о судьбе. Говорят о судьбоносном событии, судьбоносной битве, судьбоносном выборе и тому подобном»⁵⁵.

Шестое: «Национальные множества систем выказывают иерархические структуры как более, так и менее широких (зависимых от первых) систем правил, благодаря чему может возникнуть впечатление некой органической картины и некоего существенного признака, определяющего целую эпоху. Такие узловое пункты могут, однако, содержать и противоречия, сопротивление, напряжение и логическую неконсистентность. В свою очередь это ничего не меняет в том сознании идентичности нации, которое как раз в этом (в том числе и в страдании) и распознается»⁵⁶. Историческая нация

есть *лицо*: «следует остерегаться ложного понимания, будто с представлением о национальном множестве систем должно быть связано представление о логической консистенции. Постулат идентичности нации остается при этом незыблемым, подобно тому, как постулат идентичности индивидуального лица нисколько не нарушается и не вызывает сострадания в силу того, что в определенных обстоятельствах оно ведет себя противоречиво»⁵⁷.

Седьмой и восьмой «постулаты» Хюбнера касаются *представленности* нации как *предмета* исторической науки – и потому могут быть исключены нами из рассмотрения как специально не относящиеся к теме нашего исследования.

Так интерпретированная на основании «практического постулата» идентичность нации предполагает ее представленность как «определяемую множеством исторических регулятивных систем, которыми в своих обычных действиях, речи, мышлении, чувствах и желаниях – отчасти осознанно, отчасти неосознанно – в определенные моменты времени руководствуются субъекты, принадлежащие к этой нации. Эти системы образуют непосредственный горизонт близкого и знакомого»⁵⁸. Сюда относятся «ценности, нравы, культура, язык, политические идеи и цели, но также и отношение к определенной географии, определенному климату, оперирование с материальными вещами: ремесленное, технологическое, коммерческое и тому подобное, если оно выражается лишь в определенном, неизменном «стиле». Такие системы правил вступают в многослойные, отчасти иерархические отношения к другим системам»⁵⁹. Идентичность нации в определенный момент времени характеризуется структурированным множеством систем. В этом состоит ее синхронная идентичность⁶⁰; нация понимается «как целостность, на это указывает и регулятивная идея ее системного множества. Идентификация с нацией есть, следовательно, отождествление с ней как с целостностью. В непосредственной практической жизни эта осознанная идентификация осуществляется, правда, лишь с частью нации, а именно с тем, что прямо находится перед глазами, или же с тем, что человеку нравится в ней, что управляет его языком, мышлением поведением, и, наконец, с тем, к чему он формирует доверительно близкое отношение. Однако в спелении и переплетении национального системного множества части никак нельзя отделить от целого, они находятся с ним в явной и неявной связи. Нацию нельзя представлять по частям, также как личность не может существовать лишь фрагментарно. Невозможно извлечь что-то из данной идентификации и не отказаться от целого. Так, и внутренние расхождения, противоположности, несовместимости и отношение к ним – все это является частью идентификации с целым... Подобно тому, как отдельный человек не может идентифицировать себя лишь с тем, что ему в себе нравится, и в противном случае неизбежно теряет свою идентификацию, так и мы не можем отказаться от своей нации, даже если чего-то в ней не принимаем. Мы автоматически берем это на себя как наши собственные тяготы и наши собственные страдания. Идентификация с нацией означает, что всякий ее феномен, всякое открывающееся в ней новое, до сих пор неизвестное, – неважно прошлое или настоящее, – произвольно включается в идентификационный процесс, безразлично к тому, как к этому относится отдельный человек. Гордость национальными достижениями, боль национального позора (заслуженная или незаслуженная) суть ни что иное, как явления этой глубочайшей, зачастую весьма затемненной связи идентичности или идентификации»⁶¹. «Свободный выбор» здесь может пониматься не как «игра с идентификациями» автономного индивида, но как *решение о принятии на себя судьбы*.

Такое понятие не является эмпирическим, ни даже научным; «метафизическим это понятие является потому, что оно

47 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. С. 303.

48 Там же. С. 305.

49 Там же. С. 306.

50 Там же. С. 304.

51 Там же. С. 308.

52 Там же. С. 304.

53 Там же. С. 315.

54 Там же.

55 Там же.

56 Там же. С. 304.

57 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. С. 294.

58 Там же. С. 293.

59 Там же.

60 Там же.

61 Там же. С. 347-348.

не соотносится ни с каким предметом научного познания, но априори положено в основание некоторой области познания, в данном случае политического поля»⁶²: «В пользу какой-либо онтологии не может быть принято решение на основе опыта, поскольку чистого опыта не существует, но только лишь та или иная онтология определяет, что под ним следует понимать. Если по этому поводу принимается решение, то уже вся совокупная действительность начинает рассматриваться в определенном аспекте, как раз и зависящем от онтологии. Из этого вытекает, что различные аспекты этого рода выявляют также совершенно разные измерения действительности и всякое непосредственное сравнение между ними становится невозможным»⁶³. Мы имеем дело с *радикальным философским понятием* (К. Шмитт)⁶⁴, в котором «реальное мыслимое» и «действительное» – совпадают; Хюбнер подчеркивает, что «все формы представлений и образы мышления, которые были выработаны в феноменологии национальной идентификации, носят в то же время мифический характер»⁶⁵. Разумеется, «под мифом не следует понимать какой-либо цикл историй о богах и уж, конечно, миф не является чем-то недействительным или неистинным. Напротив, речь здесь идет об определенной разновидности опыта действительности. На этот опыт накладывает отпечаток определяющие и основополагающие категории и формы созерцания»⁶⁶. Следует последовательно отличать *мифические* и *научные* «категории и формы созерцания», тогда уместно говорить «о различных структурах действительности – мифической и научной. Действительность дана нам лишь настолько, насколько это позволяют подобные структуры. Они служат для того, чтобы упорядочивать и перерабатывать ее феномены. Без них мы не смогли бы даже ставить вопросы действительности о ее связях и реалиях. Без этих структур мы словно слепые. Здесь мы, следовательно, имеем дело с априори всякого возможного опыта внутри определенного аспекта действительности (скажем, с априори мифа или науки)»⁶⁷. Нация представляется у Хюбнера как «персонификация и вневременной индивид всеобщего значения, хотя это и не делает ее божеством»⁶⁸: «Тот же, кто пытается все-таки представить ее в виде бога, далеко выходит за пределы того, что непосредственно подразумевается под национальной персонификацией»⁶⁹. Мы имеем здесь дело «с чисто структурным отношением»⁷⁰, но, «тем не менее в этом скрывается еще и нуминозная компонента»⁷¹, которая заключается в том, что «правильно понятая принадлежность к нации переживается как судьба»⁷².

Таким образом, итогом рассмотрения является вывод, что «национальная идея, как она здесь понимается, освобожденная от ее националистических, шовинистических или расистских искажений и включенная в связь с другой соответствующей национальной идеей, – доказывает свою бесспорность как в своем научном, так и в мифическом аспекте. Ее практически-политическая необходимость для современного, основанного на демократии и народном суверенитете государства, – которое, следовательно, зависит, от определения понятий народа и нации, – тем самым обнаруживает свое теоретическое основание и правомерность»⁷³.

Разумеется, хюбнеровское представление нации как мифического, то есть радикального философского понятия как существенно необходимого единства «реального мыслимого» и «действительного» далеко выходит за рамки, установлен-

ные «либеральной метафизикой»; даже если полагать *успешным* предпринятое здесь *новое* обоснование «принципиально исключенных из дискуссии» либеральных основоположений, названных в начале статьи достигнутое на пути *их обхода* в понимании нации из «историко-мифического горизонта» и с опорой на *романтическую традицию*, – оно не может считаться *приемлемым* для либеральной метафизики. Однако, других способов *избежать натурализации* нации и при этом *удержать* ее значение как «субстанции государства», – предложено не было.

Пристатейный библиографический список

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.
2. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.
3. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд. центр РГГУ, 2000. 366 с.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
5. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
6. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
7. Вебер М. Общности / Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. 2. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.
8. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
9. Манн М. Источники социальной власти: [в 4 т.]. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы. Ч. 1; 2. М.: Дело, 2018. 503 с. + 507 с.
10. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 270 с.
11. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
12. Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. 400 с.
13. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц., 2000. С. 155-258.
14. Шмитт К. Политическая теология / Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц., 2000. С. 7-98.

62 Там же. С. 66.

63 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М.: Канон +, 2001. С. 367.

64 См.: Шмитт К. Политическая теология / Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц., 2000. С. 7-98.

65 Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. Москва: Канон +, 2001. С. 355.

66 Там же.

67 Там же.

68 Там же. С. 359.

69 Там же.

70 Там же.

71 Там же.

72 Там же.

73 Там же. С. 371.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-477-479

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

КУДРЯШЕВ Александр Федорович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В данной работе рассматриваются основные онтологические образы современной науки. Тема исследования актуальна и важна, поскольку выбранный тот или иной онтологический образ во многом определяет познавательную стратегию научного исследования. Онтологические образы науки существуют в неединственном числе и отличаются друг от друга, потому что они зависят от эпохи и, следовательно, от состояния науки в эту эпоху. В историческом ключе выделяют образы науки, сложившиеся в ее классический, неклассический и постнеклассический периоды развития. Современную науку нельзя отождествлять с наукой постнеклассического типа: все три типа в ней сосуществуют, хотя постнеклассический тип рассматривается не просто как один из трех, а как наиболее перспективный для современного научного познания. Авторы выделяют онтологический образ, который соответствует классической науке, и обозначают его как фундаменталистский. В современной науке ведущими направлениями формирования ее новых онтологических образов стали антифундаментализм, экстернализм и плюрализм.

Ключевые слова: онтология, онтологический образ науки, философия науки, бытие, современная наука.

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

KUDRYASHEV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

ONTOLOGICAL IMAGES OF CONTEMPORARY SCIENCE

This paper examines the main ontological images of contemporary science. The research topic is relevant and important, since the chosen ontological image largely determines the cognitive strategy of scientific research. Ontological images of science exist in a non-singular number and differ from each other, because they depend on the epoch and, consequently, on the state of science in this epoch. In the historical context, the authors distinguish the images of science that developed in its classical, non-classical and post-non-classical periods of development. Contemporary science cannot be identified with the post-non-classical type of science: all three types coexist in it, although the post-non-classical type is considered not just as one of the three, but as the most promising for modern scientific knowledge. The authors identify an ontological image that corresponds to classical science and designate it as fundamentalist. In contemporary science, the leading trends in the formation of new ontological images of science have become antifundamentalism, externalism and pluralism

Keywords: ontology, ontological image of science, philosophy of science, being, contemporary science.

Для философско-методологического представления науки характерна парадигмальная многообразность, имеющая соответствующее онтологическое толкование. Онтология как учение требует от людей науки в своих исследованиях не ограничиваться интуитивно-наглядными представлениями, когда имеют дело с чисто внешней субъективной рефлексией, а продвигаться дальше к выявлению состава, структуры объекта в его собственном содержании. В итоге должна формироваться целостная субъективно-объективная концепция предмета. Наука раскрывает себя, с одной стороны, в тексте, с другой стороны – в образе. Однако если текст в науке для философского осмысления чаще всего оказывался первостепенным, то образам науки уделялось минимум внимания. Возможно, одним философам образы науки кажутся понятными и очевидными, другим же они представляются чем-то совсем малозаметным и недостойным детального изучения. Причина недостаточного внимания к образам науки вполне объяснима: обычно считается, что объектом метатеоретического исследования должна быть, прежде всего, сама наука, а не ее образ. Вместе с тем более пристальное отношение к науке заставляет и более основательно отнестись к ее образам. Дело в том, что для ученого – представителя конкретной науки, погру-

женного в свои научные проблемы, видение науки в целом задается его положением «внутри» своей дисциплины, тогда как для методолога и философа науки наука предстает с более отстраненных позиций, определяемых их принадлежностью к своим разделам познавательной деятельности. Но есть еще «взгляд со стороны», присущий человеку, совсем не причастному к научной специальности и никак не заинтересованному в защите чьих-либо коллективистских корпоративных интересов. И таких людей в обществе большинство. Образ науки непрофессионала, безусловно, дополняет образы науки ученых-специалистов до целостного представления о ней. А это значит, что построение онтологии целостного образа науки является актуальной философской задачей.

Тот или иной выбранный онтологический образ во многом определяет познавательную стратегию как в науке, в целом, так и в философии, в частности. В настоящее время особо важным является исследование онтологии образов именно современной науки, куда входит изучение их динамики и структуры. Отправной точкой здесь может стать выявление определенных привилегированных онтологических образов, для современной науки наиболее значимых. Допустимо полагать, что фундаментальная онто-

логическая проблема о сущности бытия модифицируется и дополняется вопросами об образах бытия и о проявлении этих образов в науке. Под «онтологическим образом науки» мы подразумеваем отображение науки в сознании субъекта, представление о ней, которое с ней самой совпадает не полностью. То есть онтологический образ, даже «принадлежать» науке, тем не менее, полностью с ней не совпадает. Образ науки есть представленность науки в ином, то есть образ науки является результатом ее смыслового самоопределения в инобытии, вне ее самой. Онтологический образ науки, зарождающаяся как интенциональная структура сознания субъекта, оказывается соотношенным с наукой как объектом. По этой причине онтологический образ науки является не расплывчатым представлением о науке, а сознательно организованной формой особенного отношения к ней. Стоит отметить, что вопрос об образах науки важен еще и потому, что возможно диалектическое «переворачивание» копии и оригинала: уже то, что считалось и действительно было образом-копией, может стать идеальной основой для подражания и воссоздания этой основы в практике научно-методологической деятельности. Если в случае образа-копии могут быть искажения при копировании оригинала, то в ситуации с образом как методологической базой для выбора направления развития науки возможна принципиально неверная ориентация, последствия которой выявятся далеко не сразу.

Образы науки существуют в неединственном числе и отличаются друг от друга, потому что они зависят от эпохи и, следовательно, от состояния науки в эту эпоху (исторический параметр), а также – от того, о чем сознании идет речь. Одно дело – сознание самих ученых, другое дело – общественное сознание, в котором превалирует непрофессиональное понимание науки и ее развития. В философии науки приходится учитывать и профессиональное, и непрофессиональное понимание сути научного познания, или, как говорят, природы науки. В таком случае, то, что для самих ученых представляется далеким от истины, приобретает черты обоснованных оценок предназначения науки и ее роли в общественном развитии. Впрочем, в общественном сознании находится место и для оценки науки, исходящей из научного сообщества, поскольку традиционно авторитет ученых заслуженно поддерживается на весьма высоком уровне.

В историческом ключе, можно обозначить образы науки, сложившиеся в ее классический, неклассический и постнеклассический периоды развития. Современную науку нельзя отождествлять с наукой постнеклассического типа: все три типа в ней сосуществуют, хотя постнеклассический тип рассматривается не просто как один из трех, а как наиболее перспективный для современного научного познания. Выделяют также типы научной рациональности: классическая, неклассическая и постнеклассическая. Эти различия определяются учетом возрастания роли субъективного фактора от того уровня классической науки, когда он вообще не учитывался, до уровня, когда субъект познания становится неотъемлемым элементом науки и научного знания. Собственно говоря, как мы считаем: то, что пишется о постнеклассической науке в настоящее время, относится в первую очередь к тому, что называется ее образом, и лишь во вторую – к тому, что является действительной наукой современного типа. Поэтому, если прав А. Л. Никифоров, утверждающий, что никакой постнекласси-

ческой науки нет, то это не означает, что нет постнеклассического образа науки.

Как отмечает Е. А. Мамчур в книге «Образы науки в современной культуре», в современной цивилизации широко распространены две точки зрения на науку¹. Согласно одной из них, в науке получают объективное знание о мире, т.е. знание, соответствующее тому, что есть в действительности, и в этом смысле науке можно всецело доверять. Вторая точка зрения утверждает полную зависимость науки от социальных условий, и поэтому она не может претендовать на объективность своих результатов. Со своей стороны отметим, что для Е. А. Мамчур наиболее приемлемым является только первый образ, где наука представляется объективной и претендует на истинное знание. В то время как второй образ науки, по ее мнению, складывается из неверного понимания структуры и логики научного познания.

Наука на определенном этапе исторического развития представляет собой неповторимое своеобразие, и эта неповторимость выражена в первую очередь в образе науки. Онтологический образ науки имеет существенную связь с идеалами науки. Однако нельзя не отметить, что идеалы науки зависят от эпохи. Так, А. Н. Кочергин в своих исследованиях справедливо замечает, что одной из отличительных черт современной науки является трансформация идеалов науки². Классической науке соответствует свой онтологический образ, который можно назвать фундаменталистским. Данный онтологический образ науки предусматривает фундаментальное обоснование знания, гарантирующее его достоверность, постулирует абсолютную автономию знания, его самостоятельность и независимость от социокультурного контекста. Истина представляется как ценность сама по себе, здесь не допускается введение в науку субъективного, исторического и социокультурного. Также указанный образ ориентируется на разработку универсального идеала научности, беря за основу больше всего развитую научную теорию, тем самым влечет за собой редукционизм в науке.

В классическом образе науки различают три вида идеала. Это математический идеал, физический идеал и гуманитарный идеал научности. Математический и физический идеалы всегда конкурировали друг с другом за право быть общенаучными идеалами. В отличие от них, гуманитарный идеал научности не претендует на охват всех наук. Кроме того, он более «мягок» и некатегоричен, причем изначально ориентировался на нераздельность субъекта и объекта познания, отсюда его предположение о плюрализме в науке, в том числе о множественности истин. Необходимо отметить тот факт, что ни один из вышеназванных идеалов науки в классической науке не оправдал себя. Так, следуя математическому идеалу, не получалось нивелировать всяческие построения схоластического типа. Придерживаясь физического идеала, не удавалось исключить всевозможные псевдонаучные учения, сфабрикованные их сторонниками, которые имели эмпирическое подтверждение. В русле гуманитарного идеала пышным цветом расцветали различные субъективистские идеологические конструкции.

1 Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. - М.: Канон+, 2008. - 400 с.

2 Кочергин А. Н. Особенности развития современной науки // Научный вестник МГТУ ГА. - 2013. - № 191.

Кризисная ситуация в науке инициировала поиск новых идеалов научности. Иногда к основным характеристикам современной науки причисляют следующие ее черты: резкое возрастание численности ученых, экспоненциальный рост научной информации, - внимание к науке со стороны государственных структур, деформирующее влияние на науку общества и государства и т.п. Конечно, эти и подобные им признаки не являются чертами лишь современной науки. Ее надо характеризовать признаками, какие появляются в ней в своем парадигмальном выражении только на современном этапе развития. Более значимыми являются совсем другие признаки. В современной науке наблюдается появление новых онтологических образов со своими специфическими признаками. Одними из главных отличительных особенностей современной науки оказываются те, которые детерминированы переходом к изучению сложных саморазвивающихся систем Степин³. Отсюда и повышенный интерес к сложным саморазвивающимся системам, неотъемлемой частью которых становится человек. Добавим к этому и происходящую экологизацию науки. По мнению многих современных авторов, приходит отчетливое понимание того, что из познания исключить «человеческий фактор» невозможно в принципе. В связи с ростом интереса к современным аспектам проблемы сложности, отметим появление парадигмы так называемой сложности⁴. В отличие от классической категории сложности, трактуемой как запутанность, понятие сложности отображает идеи постнеклассики с ее нелинейностью, высокой степенью динамичности исследуемых объектов и единством объекта и субъекта познания.

Ведущими направлениями формирования новых онтологических образов науки стали антифундаментализм, экстернализм и плюрализм. В антифундаментализме формируется свой онтологический образ науки, где классический идеал науки разрушается как бы изнутри. Антифундаментализм отказывается от признания существования некоей единственно возможной основы всей целостной системы научного знания. Между тем далеко не всегда понятно, что подразумевается под проблемой фундаментализма в науке. В самом деле, знание не может быть необоснованным, иначе это не знание, а, в лучшем случае, не более чем мнение, которое должно осмысливаться как разновидность незнания. Но если оно обосновано, то никакой проблемы его обоснования не должно быть. Такой вывод получается, когда под проблемой обоснования знания имеют в виду проблему его окончательного, последнего обоснования. И тогда становится ясным, почему же до сих пор проблема обоснования рассматривается как нерешенная проблема. С другой стороны, мы нередко встречаемся с мнением, что так называемый фундаментализм, т.е. платформа, утверждающая существование оснований знания, потерпел крах. Это позиция антифундаментализма. И тут тоже вопрос вертится вокруг последнего, окончательного основания. Или оно существует, в смысле – должно существовать, но никогда не достигается, или оно не существует, и как раз по этой причине его достижение невозможно. Концепция плюрализма, в свою очередь, тоже разрушает классиче-

ский идеал научности: ее ориентация на множественность легитимизирует принятие разных идеалов научности. В результате, распространилось иное, чем ранее, отношение к идеалу научности: он стал средством разрешения проблем, а не целью. Фундаменталистский идеал научности как обоснованности знания уступил место прагматическому решению проблем. Экстернализм, опять же в противоположность фундаментализму, включая ценностные установки в содержание теорий, признает зависимость науки и от исследовательских операций, и от социокультурного контекста.

Но отдавать всецело одной лишь истории науки фундаменталистскую программу и ее образ научности все же не столько рано, сколько неразумно. Мы продолжаем смотреть на фундаментализм, плюрализм и экстернализм как на сосуществующие, конкурирующие друг с другом и взаимодополняющие характеристики развивающегося образа действительной науки нашего времени.

Пристатейный библиографический список

1. Буданов В. Г., Аршинов В. И., Лепский В. Е., Свирский Я. И. Сложность и проблема единства знания. Вып. 1: К стратегии познания сложности. - М., 2018. - 105 с.
2. Кочергин А. Н. Особенности развития современной науки // Научный вестник МГТУ ГА. - 2013. - № 191.
3. Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Общенаучная картина мира: старое в новом одеянии. // Вестник Башкирского университета. - 2013. - Т. 18. - № 4. - С. 1255-1259.
4. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. - М.: Канон+, 2008. - 400 с.
5. Степин В. С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. – 2013. - Т. XXXVI. - № 2. - С. 78-91.

3 Степин В. С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. – 2013. - Т. XXXVI. - № 2. - С. 82.

4 Буданов В. Г., Аршинов В. И., Лепский В. Е., Свирский Я. И. Сложность и проблема единства знания. Вып. 1: К стратегии познания сложности. - М., 2018. - 105 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-10-149-480-481

ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ХИСМАТУЛЛИНА Галия Галеевна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОСТИ

За последние четыре десятилетия в условиях изменившейся социальности сильно расширились и стали более интенсивными международные, и, следовательно, межкультурные контакты. Это актуализирует исследования межкультурной коммуникации. Авторы рассматривают стадии межкультурной коммуникации, полагая, что в современном обществе в рамках меняющейся социальности межкультурная коммуникация проявляется в способности считывать символические знаки других культур, уметь понимать и интерпретировать их.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, реэтнизация, инокультурное социальное пространство, стадии межкультурной коммуникации, картина мира.

POZDYAEVA Svetlana Mikhaylovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty Bashkir State University

KHISMATULLINA Galiya Galeevna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN A CHANGING SOCIALITY

Over the past four decades, in the context of a changed sociality, international and, consequently, cross-cultural contacts have greatly expanded and become more intense. This makes it important to study intercultural communication. The authors consider the stages of intercultural communication, believing that in modern society, within the framework of changing sociality, intercultural communication manifests itself in the ability to read symbolic signs of other cultures, be able to understand and interpret them.

Keywords: cross-cultural communication, reethnization, foreign-cultural social space, stages of cross-cultural communication, world picture.

Поздяева С. М.

Хисматуллина Г. Г.

Завершение противостояния двух мировых социально-политических систем и последовавший за ним процесс глобализации породили новую ситуацию, когда социальное неравенство стало политическим лозунгом не классов, а этносов, последние стали агентами социального протеста. Растущее недовольство условиями меняющейся социальности в условиях глобализации, стало спусковым механизмом для нового тренда – реэтнизации, что предполагает значительное усиление влияния этнического фактора в современной политике и культуре. Этот тренд среди социальных философов, политологов и культурологов получил название этнического возрождения.

Очередной экономический кризис и следующая за ним пандемия актуализировали такой метод анализа, как сравнение. Ущерб, причиненный традиционным формам социальной жизни в условиях кризиса, оказался очень болезненным. Ответом на унижения и реальные выдворения из стран Западной Европы и США стали не только пугающая и успешная демонстрация своих культурных образцов (традиций), но и завышенная оценка самобытности среди других этносов. Эта демонстрация стала быстрыми темпами переходить из сферы культуры в сферу социальную, а затем и в политическую. Отсюда, с одной стороны, возросшая враждебность этносов к принимающим их странам, отрицающим функционирование иной культуры, кроме своей собственной (американской, французской, немецкой, английской, итальянской, испанской и др.), с другой – защита своего языка, своей культуры, своей истории, хотя бы в локальном сообществе инокультурного социального пространства.

Тотальная нищета в одной части мира и бесстыдное богатство в другой – это, к сожалению, характерный парадокс совре-

менного мира, который запускает маховик эмиграции, заставляет людей сниматься с насиженных мест и двигаться в сторону стран «золотого миллиарда». Однако равнодушное самолюбование, которое демонстрируют по отношению к нищенским слоям представители западноевропейских культур, заставляет их в последнее время все же обратить внимание на этнический фактор современных социальных изменений, происходящих в их странах. Это актуализирует исследование межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация в настоящее время – самая актуальная тема для обсуждения в социальных и гуманитарных науках. За последние четыре десятилетия в условиях изменившейся социальности сильно расширились и стали более интенсивными международные, а, следовательно, межкультурные контакты. Они осуществляются в самых разнообразных формах – от договоров в сфере экономики и политики до образовательных услуг, международного туризма либо трудоустройства.

Теперь зададимся вопросом: существует ли неотъемлемый элемент, который позволяет осуществлять межкультурные коммуникации, сопоставлять разные культуры. Конечно, это – язык, без которого процесс межкультурного взаимодействия не может начаться.

Последовательность действий, которые воспроизводит современный человек, формулируется в слове. Олдас Хаксли, автор знаменитого романа-антиутопии «О дивный, новый мир» писал: «Не только во имя добра, но и во имя зла язык сделал нас людьми. Лишенные языка, мы были бы подобны собакам или обезьянам. Обладая языком, мы являемся людьми – мужчинами и женщинами, одинаково способными как на преступления, так и на интеллектуальные достижения, не доступные ни

одному животному, но в то же время часто на такую глупость и идиотизм, которые и не снились ни одному бессловесному зверю»¹.

Ученые полагают, что появление слов, составляющих понятийный каркас языка разных этносов, осуществлялось по следующей логике: человек давал имя предметам, оно облекалось в определенную фонетическую оболочку; дальше имя начинало жить самостоятельной жизнью, отражая связи поименованного предмета с другими предметами. Таким образом, любой предмет, любое растение, любое животное и сам человек получили четко обозначенное понятие-словом место в языке. В дальнейшем эти понятия и их иерархия складывались в картину мира, другими словами, в общее представление о социальной реальности.

Идея о существовании связи между структурой языка и мышлением была сформулирована еще в 20-е годы XX столетия американским лингвистом Эдвардом Сепиром: люди живут не только в объективном мире вещей, не только в мире общественной деятельности, они находятся под влиянием языка, который является средством общения для данного сообщества².

Исследования, проведенные другими западными учеными (В.Тернером, Р. Вудвортом, М. Салингом), подтвердили гипотезу Сепира о том, что язык, усваиваемый в детстве, определяет особый способ видения и структурирования мира³. Образ мира, который складывается в сознании человека, организован, прежде всего, системой понятий, а значит, мышлением посредством языка. В силу этого картинка мира в культуре разных этносов неповторима.

Если мы рассмотрим основные стадии межкультурной коммуникации, то окажется, что процесс общения людей и их последующее взаимодействие осуществляется не одномоментно, а поэтапно.

Первой стадией межкультурной коммуникации является налаживание реального диалога культур, который невозможен без выработки общего для сторон кода коммуникации. В ходе поиска этого кода выявляется особая группа посредников (чаще всего это люди, владеющие двумя и более языками), которые, обладая знаниями в области противоположных культур и языков, могут донести позиции обеих сторон друг другу.

Как отмечает Тер-Минасова, на первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка. Взаимодействие первичной и вторичной картин мира — сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от собственного «я» и приспособления к другому (из «иных стран») видению мира. Под влиянием вторичной картины мира происходит переформирование личности⁴.

Однако проблема адекватной передачи смыслов одной культуры на языке, понятном для носителей другой культуры, к сожалению, никогда полностью не решается. Подтверждением этого служит тот факт, что представители практически всех культур попадают в сложную ситуацию, когда демонстрация проявлений их культуры (например, ритуалы, традиции) оказываются неверно понятыми. Для этого и необходимы медиаторы, способные объяснить те или иные элементы культуры, которые нужно адекватно интерпретировать.

Вторая стадия межкультурной коммуникации — это взаимодействие культур в межкультурном диалоге, когда инокультурное содержание осмысливается уже на языке символов и знаков так называемой базовой культуры, вследствие чего она постепенно теряет черты «инаковости».

Третья стадия межкультурной коммуникации — складывание в каждой из взаимодействующих сторон образа «иноного» — иной религии, иного языка и, в конечном счете, иной культуры. Любое осознание подобного рода становится преодолением отличий «своего» (нашего) от «иноного» (чужого). При этом попыт-

ка понимания «иноного» отражает процесс самоидентификации, поскольку понимание смыслов иной культуры не есть полное погружение в чужую ценностно-смысловую структуру. Понимание, осмысление есть только результат взаимодействия, активного диалога.

Четвертый этап межкультурной коммуникации — это усвоение или отторжение тех или иных элементов «иной» культуры: происходит либо трансформация элементов культуры, либо заимствование. При этом элементы «своей» культуры, оказавшись в инокультурном окружении, могут изменять свое содержание, подчиняясь правилам функционирования той, в составе которой они оказались⁵.

Если мы делаем подобный вывод, то нам необходимо признать и тот факт, что культура любого современного этноса является продуктом длительной истории межкультурных контактов. В древнерусском языке, например, всех иностранцев называли словом *немец* — что означало немой, не знающий русского языка человек. В этой трактовке уже заложена противоположность между «своей» и «чужой» культурой, традиционное деление на «мы» и «они». А это значит, что в нем уже есть потенциал для будущего конфликта культур.

В современном обществе в рамках меняющейся социальной межкультурная коммуникация должна способствовать преодолению подобных конфликтов. Поскольку она проявляется в 1) поведенческих навыках; 2) коммуникативных навыках (которые наряду со знаниями иностранного языка охватывают и в более узком смысле невербальную коммуникацию (жесты, мимика и др.), а также интонации и ритме языка; 3) навыках понимания.

По Больтену, межкультурная коммуникация представляет специфичное проявление общих компетенций, к которым относятся 1) самокомпетенция, 2) социальная компетенция и 3) компетенция в методах. В центре его процессуальной модели межкультурной коммуникации находятся знания иностранного языка, страноведческие и культурные знания, а также способность описывать и объяснять процессы собственной культуры, чужой культуры и межкультурные⁶.

В контексте глобализации межкультурная коммуникация занимает центральное место и касается таких сфер как межличностные контакты; групповые контакты; развлекательные мероприятия культурного досуга; реклама. В качестве примера можно привести разнообразные ток-шоу, которые в большинстве случаев адаптируются для людей в межкультурном плане, подстраивая к специфичным стандартам и формам коммуникации различных культур⁷.

Таким образом, задача межкультурной коммуникации состоит в способности считывать символические знаки других культур, уметь их понять и правильно интерпретировать (от литературы, бытовых ритуалов и до одежды и способов подачи в средствах массовой информации).

Пристатейный библиографический список

1. Поздьева С. М. Социальная антропология. Изд. 3, доп. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. — 242 с.
2. Сепир Эдвард. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М: Прогресс, 1993. — 656 с.
3. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php (дата обращения: 30.10.2020).
4. Хаксли Олдас. О дивный, новый мир. Роман. — М: АСТ, 2017 — 350 с.
5. Bolten, Jürgen. Einführung in die interkulturelle Wirtschaftskommunikation. — Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2007.
6. Lüsebrink, Hans-Jürgen. Interkulturelle Kommunikation. J. B. Metzler, Stuttgart © Springer-Verlag GmbH Deutschland, 2016.
7. Поздьева С. М. Социальная антропология. Изд. 3, доп. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. — С. 49-50.
8. Bolten, Jürgen. Einführung in die interkulturelle Wirtschaftskommunikation. — Göttingen: Vandenhoeck& Ruprecht, 2007. — P. 214.
9. Hans-Jürgen Lüsebrink. Interkulturelle Kommunikation. J. B. Metzler, Stuttgart © Springer-Verlag GmbH Deutschland, 2016. - S. 8.

1 Хаксли Олдас. О дивный, новый мир. Роман. — М: АСТ, 2017. — 350 с.
 2 Сепир Эдвард. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М: Прогресс, 1993. — 656 с.
 3 Поздьева С. М. Социальная антропология. Изд. 4, доп. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. — С. 48.
 4 Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php/ (дата обращения: 30.10.2020).

САБЕКЦИЯ Раушана Бейсеновна

доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и философских дисциплин Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

«СМЕРТЬ СУБЪЕКТА» В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СИМУЛЯКРЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию проблемы сохранения субъектности в образовании в эпоху глобальной цифровизации общественной жизни. Цель статьи заключена в анализе возможности самореализации личности и сохранения субъектности в цифровизированном образовательном процессе. Методологическим основанием проведенного исследования явилась постмодернистская парадигма образования. На основе теоретического анализа педагогической, психологической, философской литературы уточняется содержание понятия «симулякр», перенесенного автором из лексики постмодерна в культурную реальность цифрового общества. В статье обосновывается неизбежность вытеснения субъекта из образовательного процесса информационно-коммуникационными технологиями и утверждается необходимость сохранения диалогового образовательного пространства, поскольку только в нем возможно формирование человека как социального существа.

Ключевые слова: цифровизация образования, постмодернизм, симулякр, диалоговое образовательное пространство, субъектность в образовании, экологизация образования.

SABEKIYA Raushana Beysenovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of General history and philosophical disciplines sub-faculty of the Sterlitamak branch of the Bashkir State University

«DEATH OF THE SUBJECT» IN POSTMODERN EDUCATIONAL SPACE: SIMULACRA OF THE DIGITALIZATION ERA

The article is devoted to the study of the problem of preserving subjectivity in education in the era of global digitalization of public life. The purpose of the article is to analyze the possibility of self-realization of the individual and the preservation of subjectivity in the digitalized educational process. The methodological basis of the research is the postmodern paradigm of education. Based on the theoretical analysis of pedagogical, psychological, and philosophical literature, the author clarifies the content of the concept of "simulacrum", transferred by the author from the vocabulary of postmodernism to the cultural reality of digital society. The article substantiates the inevitability of the subject's displacement from the educational process by information and communication technologies and asserts the need to preserve the dialogical educational space, since only in it is possible to form a person as a social being.

Keywords: digitalization of education, postmodernism, simulacrum, dialog educational space, subjectivity in education, ecologization of education.

Современное постиндустриальное общество характеризуется глобальным информационно-коммуникативным пространством образования, стержнем которого постепенно становится не субъектность взаимодействия всех элементов образовательной системы, а объективированный конгломерат знаний и информации. Постмодернистская парадигма образования представляет весь образовательный контент коллекцией символов, шифров и кодов, составляющих глобальную лексическую картину мира. Эту оцифрованную картину миропредставления, миропонимания во многом определяют медиатехнологии, телевидение, Интернет, социальные сети, с которыми приходится конкурировать системе образования при формировании человека новой цифровой эпохи.

Возникновение термина «цифровизация» связано с повсеместным включением в пространство взаимодействия человека с миром информационно-коммуникационных технологий, активно вытесняющих из этого взаимодействия субъектность другого человека, партнера по со-бытию. Наблюдается размывание субъектности в социальном взаимодействии, когда детерминирующую роль источника трансформаций человека и мира все чаще выполняет не человек, а машина.

Несомненно, компьютеры составляют необходимое для современной орудийной деятельности человека внеш-

нее опосредованное орудие решения различных познавательных и практических задач, в процессе которых развивается человеческая психика. Однако, их использование больше похоже на симулякры Бодрийяра, где в эпоху постмодерна принцип объективности в социальном взаимодействии подменяется пустыми знаковыми конструктами, симулирующими реальное бытие и становящимися самостоятельным бытием¹. Взаимодействие человека с компьютером вызывает подобие шизофренического состояния, когда он расщепляется в своем существовании и в самоидентичности, одновременно находясь в двух пространствах и в двух ипостасях: сидя у экрана устройства, будучи тождественным самому себе, и, в тоже время, выступая кем-то другим, лишенным собственной телесности и наделенным новыми личностными и физическими характеристиками в искусственно смоделированном киберпространстве. Тем самым, субъект сливается с симулякром, становясь его частью².

1 Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. - М.: Добросвет, Издательство КДУ, 2011. - 392 с.

2 Емелин В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. - 2016. - № 3 (23). - С. 86-97. DOI: 10.11621/npj.2016.0313

Сегодня процессы цифровизации захватили сферу образования, что раздвигает пространство реальности познающего субъекта, выводя его из сферы действительного в поле виртуально возможного, из субъективности одинокого «Я» в транссубъективное пространство взаимодействия. Однако коммуникация в этом цифровом символическом мире все более перестает быть субъект-субъектным отношением. Человек как субъект постепенно вытесняется из образовательного поля с сокращением доли личного взаимодействия учителя и ученика, а также ребенка с соучениками. Между тем, цифровизация должна стать не целью, а средством образования, где целью остается сам человек, его свободное самоопределение и самореализация.

Поскольку становление человека возможно лишь в отношении «человек–человек», то наступление четвертой промышленной революции, ожидаемой с эрой искусственного интеллекта и цифровизации повседневности, грозит расчеловечиванием человека, отчуждением его от своей родовой сущности как разумного, созидающего, свободного существа. Тем не менее, современное образование должно соответствовать состоянию развития экономической, социальной, культурной жизни общества, что детерминирует необходимость внедрения эффективных практик цифровизации образования, способствующих профессиональной и жизненной самореализации личности. Опасность потери родовой идентичности человека актуализирует исследовательскую задачу нахождения путей гармоничного влечения информационных технологий в культурную реальность современного общества.

Необходимость гармонизации психолого-педагогического сопровождения процессов формирования личности в цифровом пространстве современного общества требует обращения к принципу экологизации, «космичности» образования. Применение этого принципа согласуется с общемировой тенденцией формирования единого глобального информационного пространства. В этом контексте экология (от греч. «oikos» – обиталище, жилище) предстает учением о восстановлении первоначального единства человека с природой и другими людьми, возвращенными в общий дом, «дарованный им на всех» (Л. Н. Толстой). В то же время, тенденция создания глобальной знаково-символической картины мира переносит механические модели на способы организации социальной и личной жизни людей, их развития, воспитания и обучения. Применение педагогической методологии постмодерна позволяет избежать техноморфности образования. Проблема неизбежной цифровизации современного образования, исследуемая на методологических основаниях постмодернизма, находит свое гармоничное решение в модели природосообразного, диалогичного коммуникативного образовательного пространства. Здесь цифровизация выступает одним из средств профессиональной и личностной самореализации человека, раскрытия тех его глубинных сущностных сил, которые содержатся в нем самом, а не навязываются единой логикой оцифрованного педагогического процесса.

Таким образом, методологическим основанием исследования проблемы цифровизации образования служит постмодернистская методология, в рамках которой реализуется система принципов экологизации, природосоо-

образности, любви, диалогичности образования, где диалог представляет собой коммуникативное пространство любви человека к человеку, самому себе, отечеству, человечеству. Потому что основа единства мира – не единое информационное пространство, а любовь как важнейшее условие солидаризации людей.

Современное образование представляет собой структурно и содержательно сложную социально-коммуникативную и технологическую систему. Сегодня структурообразующим принципом организации этой системы становится экономия познавательных, методических, управленческих действий всех участников образовательного процесса, и этой цели призваны служить цифровые технологии, пронизывающие все многоуровневое и многозвенное пространство образования. Неизбежность цифровой эволюции образования в соответствии с процессами цифровой перестройки всех аспектов жизнедеятельности общества – экономических, политических, культурных – свидетельствует о необходимости разработки новой образовательной парадигмы, отвечающей вызовам современности³.

Пронизывание всей живой ткани образовательного пространства цифровыми технологиями приводит к постепенной трансформации способов и форм взаимодействия его участников: субъект-субъектные коммуникации как признание равного партнерства и индивидуальной ценности каждого из участников отношения «учитель-ученик» неизбежно вытесняются субъект-объектным взаимодействием, в котором роль учителя как полноправного субъекта образования сводится до тьютора, посредника между учеником и обучающей программой. Будучи переводимой с английского «tutor» как «домашний учитель», «опекун», профессия тьютора, занесенная в Атлас новых профессий, отражает новую педагогическую позицию – сопровождение обучающегося в процессе его обучения, воспитания и самообразования в целом. Эта позиция, направленная на сопровождение индивидуального маршрута самообразования обучающегося, постепенно будет вытеснять из образовательного пространства традиционного учителя как субъекта педагогической коммуникации. Тьютору отводится роль объекта неких стандартов и программ, и лишь ценностное отношение педагога к самому себе как свободному творческому субъекту, как к личности, индивидуализирующей свою профессиональную деятельность, находящей жизненный смысл и удовлетворение в ней, способно, по мысли В. А. Герта, вернуть субъектность образовательному процессу как со-бытию человека с человеком⁴. Учитель и ученик – полноправные партнеры в образовании – в процессе диалога реализуют свою субъектность, то есть актуализируют родовую сущность

3 Кохановская И. И., Наумов Е. Е., Фатыхова А. Л. Вопросы управления образованием в современных условиях // Управление. - 2018. - Т. 6. - № 3. - С. 11-16; Sirazetdinova M. F., Lukmanova R. Kh., Stoletov A. I. Distance professional training of undergraduate economics students in russia // Pedagogika. - 2019. - Т. 135. - № 3. - С. 217-239.

4 Герт В. А. Проблема субъектности в современном образовательном учреждении // Образование и наука. - 2011. - № 1 (80). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/problema-subektnosti-v-sovremennom-obrazovatelnom-uchrezhdenii/viewer (date views: 25.09.2020).

человека как единственного в мире существа, способного к преобразующей мир субъектной активности⁵. И только такое полноправное партнерство может уберечь педагога от профессионального выгорания, придавая личностные смыслы его деятельности⁶.

Образование всегда осуществлялось в диалогическом пространстве: по образу и подобию учителя творится новый образ обучающегося, истинно человеческий – свободный, разумный, социальный, созидающий, преобразующий, нравственный, любящий. Сфера отношений «Человек с Человеком» отражает принцип двойственности человеческого бытия: «духовно-практическое выделение людей из природы стало возможным только через их отношения друг с другом, таким образом, человек становится человеком только через соотнесение себя с другим человеческим существом, путем превращения вещного отношения «Я – Оно» в личностное «Я – Ты»⁷. Обучающийся раскрывает свою родовую сущность через подражание учителю, тотальная же цифровизация образования ведет к «смерти» учителя как субъекта образования и знаменует слияние человека с компьютером, и, как результат, формирование нового типа человека, которого можно назвать постчеловеком, больше похожим на искусственный интеллект.

Превращение образовательного пространства из диалогового, субъект-субъектного, человекотворческого в виртуальное пространство, замещающее собой полноту подлинного человеческого бытия, становится главной опасностью цифровизации, и мы рискуем получить мир, описанный Ж. Бодрийяром, где вещи, знаки, действия освобождаются от своих идей и концепций, от сущности и ценности, от происхождения и предназначения, где сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез⁸. В таком формате существования, где размыты границы виртуального и действительного миров, происходит размывание человечности как сопереживания, события с миром другого: солдат, нажимающий на кнопку запуска ракеты и наблюдающий за ее разрушительным действием по монитору компьютера, находится в мире симулякров, в котором боль и страдания войны отделены от того, кто несет эту боль реально страдающим ее жертвам. Ученик, занимающийся самообразованием по компьютерным программам, попадает в мир симулякров, где его социальным партнером становится машина, искусственный интеллект, и создается иллюзия сотрудничества и события. Исполнение учителем роли транслятора социальных и личностных смыслов каждой учебной дисциплины, позволит вернуть субъектность в образовательные коммуникации, сохранить родовую сущность человека неизменной, вопреки прогнозам трансгуманизма.

И все же мир объективно стал очень тесным и глобализированным: у нас единое пространство денег, товаров, услуг, технологий и даже коронавируса. И мы вынуждены признать неизбежность победы цифровых коммуникативно-информационных технологий, дистанцирующих всех участников социальных процессов, в том числе и образовательного, для обеспечения целостности и сохранности нашего глобализированного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Аскарлова Г. Б. Парадигмальные основания современного образования // Высшее образование в России. - 2011. - № 1. - С. 137-142.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. - М.: Добросвет, Издательство КДУ, 2011. - 392 с.
3. Герт В. А. Проблема субъектности в современном образовательном учреждении // Образование и наука. - 2011. - № 1 (80). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/problema-subektnosti-v-sovremennom-obrazovatelnom-uchrezhdenii/viewer (дата обращения: 25.09.2020).
4. Емелин В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. - 2016. - № 3 (23). - С. 86-97. DOI: 10.11621/npj.2016.0313.
5. Кохановская И. И., Наумов Е. Е., Фатыхова А. Л. Вопросы управления образованием в современных условиях // Управление. - 2018. - Т. 6. - № 3. - С. 11-16.
6. Нагуманова Э. Р. Проблема увлеченности профессией и синдром выгорания у педагогов // Доклады Башкирского университета. - 2016. - Т. 1. - № 3. - С. 616-620.
7. Sirazetdinova M. F., Lukmanova R. Kh., Stoletov A. I. Distance professional training of undergraduate economics students in russia // Pedagogika. - 2019. - Т. 135. - № 3. - С. 217-239.
8. Shishov S., Rabadanova R., Artemyeva S., Tonoyan H., Mezhdina A. Implementation of interaction principle in teaching pedagogical subjects in university // Espacios. - 2018. - Т. 39. - № 21. - С. 30.

5 Shishov S., Rabadanova R., Artemyeva S., Tonoyan H., Mezhdina A. Implementation of interaction principle in teaching pedagogical subjects in university // Espacios. - 2018. - Т. 39. - № 21. - С. 30.

6 Нагуманова Э. Р. Проблема увлеченности профессией и синдром выгорания у педагогов // Доклады Башкирского университета. - 2016. - Т. 1. - № 3. - С. 616-620.

7 Аскарлова Г. Б. Парадигмальные основания современного образования // Высшее образование в России. - 2011. - № 1. - С. 142.

8 Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. - М.: Добросвет, Издательство КДУ, 2011. - С. 11-12.

ШИЖЕНСКИЙ Роман Витальевич

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

ШЛЯХОВ Михаил Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ «ПОРТРЕТЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИРОН ДИН (ПО ДАННЫМ АНКЕТНОГО ОПРОСА УЧАСТНИКОВ ПРАЗДНИКА СВЯТИЛИЩА РЕКОМ)*

На основе анкетного опроса участников праздника в святилище Реком в статье рассматриваются особенности мировоззренческого «портрета» современных адептов осетинской доавраамической религиозности «Ирон дин». В результате анкетирования удалось определить значение религии (веры) в жизни респондентов, комплекс источников, повлиявших на мировоззренческий выбор участников Рекома, отношение последователей Ирон дин к иноконфессиональности.

Ключевые слова: мировоззрение, источники, комплекс святилищ, религиозный портрет, молодёжь, респонденты.

SHIZHENSKIY Roman Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor, researcher of the Institute of Humanitarian sciences of the Immanuel Kant Baltic Federal University

SHLYAKHOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Russian history and auxiliary historical disciplines sub-faculty of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

TO THE QUESTION OF THE IDEOLOGICAL «PORTRAIT» OF IRON DIN REPRESENTATIVES (ACCORDING TO THE QUESTIONNAIRE SURVEY OF THE PARTICIPANTS OF THE REKOM SANCTUARY FESTIVAL)

In this article it is considered the features of the ideological «portrait» of modern adherents of the Ossetian pre-Abrahamic religiosity «Iron din» on the basis of a questionnaire survey of the participants of the holiday in the Rekom sanctuary. As a result of the questionnaire, it was possible to determine the importance of religion (faith) in the life of the respondents, the complex of sources that influenced the ideological choice of the Rekom participants, the attitude of the followers of Iron din to non-confessionalism.

Keywords: worldview, source, sanctuary complex, religious portrait, youth, respondents.

В рамках совместного проекта научных коллективов БФУ им. И. Канта и Мининского университета, направленного на изучение мировоззрения современных адептов Ирон дин, исследовательская группа 15 июня 2019 года провела анкетирование участников праздника Реком¹. Опросный лист состоял из двух вопросных блоков, содержащих как открытые, так и закрытые вопросы. В анкетировании приняло участие шестьдесят респондентов. Блок, посвящённый мировоззрению участников Рекома, состоял из пяти вопросов.

В первом вопросе респондентам предлагалось определить, какое значение имеет вера (религия) в их жизни. Один респондент отказался отвечать на поставленный вопрос, а один из опрошенных затруднился с ответом. Подавляющее большинство участников опроса, указали следующий вариант ответа: «Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и

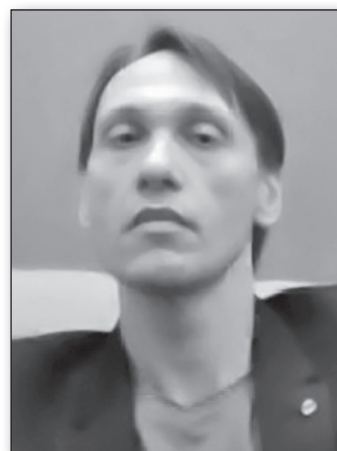
культурных корнях». Так ответили тридцать девять опрошенных (65 %). Вторым по популярности стал вариант: «Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь» – его выбрали одиннадцать респондентов (18,3 %). Ответ: «Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь», выбрали четыре респондента (6,7 %), и столько же человек предпочли дать свой вариант ответа.

В результате ответов на второй вопрос блока: «Характеризуйте Ваши мировоззренческие взгляды», были получены следующие варианты: два человека отказались отвечать на поставленный вопрос, пять респондентов затруднились определить свое религиозное мировоззрение (8,3 %). Оставшиеся опрошенные так определили свою мировоззренческую (в данном случае – религиозную) принадлежность: тридцать пять человек (58,3 %) выбрали вариант «традиционная вера», девятнадцать человек (31,7 %) – «православие» и один опрошенный – «ислам».

Ответы участников Рекома на третий вопрос: «Допускаете ли Вы возможность совмещения следования христианской религии с традиционными осетинскими верованиями?», в определенном смысле, продолжили синкретическую традицию предыдущего вопроса. Допускают подобное совмещение двадцать восемь человек (46,7 %) и практически столько же (двадцать пять (41,7 %) опрошенных) считают его неприемлемым.

Шиженский Р. В.

Шляхов М. Ю.

* Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

1 Первая статья авторов была посвящена определению социального портрета респондентов-участников главного мужского торжества осетин. См.: Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю. Социальный портрет участников праздника святилища Реком (по данным анкетного опроса) // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 11 (138). - С. 380-382.

Таблица 1

вопрос	нет ответа	стараюсь делать часто	делаю когда чувствую необходимость	не делаю	учение этого не требует
А	19 (31,7 %)	18 (30 %)	21 (35 %)	1 (2,1 %)	1 (2,1 %)
Б	27 (45 %)	10 (16,7 %)	9 (15 %)	4 (6,7 %)	10 (16,7)
В	24 (40 %)	12 (20 %)	14 (23,3 %)	4 (6,7 %)	6 (10 %)
Г	27 (45 %)	19 (31,7 %)	10 (16,7 %)	1 (1,7 %)	3 (5 %)
Д	28 (46,7 %)	11 (18,3 %)	11 (18,3 %)	6 (10 %)	3 (5 %)

При этом два респондента отказались отвечать на поставленный вопрос, четыре (8,3 %) затруднились с определением возможности следования двум религиозным традициям.

Вопрос № 4 позволил приблизиться к раскрытию причин, повлиявших на желание респондентов быть сопричастными к Ирон дин. Подавляющее большинство опрошенных (сорок четыре человека (73,3 %) выбрали ответ «национальное самосознание». Следующими по популярности стали варианты: семья – шесть человек (10 %) и духовный поиск – четыре человека (6,7 %), рок (судьба) – один респондент. Четверо из опрошенных (6,7 %) попытались дать свой ответ, один респондент отказался отвечать на поставленный вопрос.

Пятый вопрос анкеты: «Что Вы делаете, чтобы лучше узнать религиозное учение, которого вы придерживаетесь?», включил ряд задач-пунктов, объединённых общим знаменателем – определением характера вовлеченности участников праздника в религиозную жизнь в рамках Ирон дин. Респондентам были предложены стандартные ответы. Сразу отметим, подвопросы вызвали неоднозначную реакцию у опрошиваемых, многие из участников праздника отказались раскрывать локусы своей религиозности, что и отразилось в большом количестве отрицательных ответов.

Подвопросов с однотипными ответами было задано пять: а) размышляю над содержанием религиозным учения; б) читаю священные тексты; в) читаю научную и художественную литературу, слушаю, смотрю аудио – освещающие различные вопросы, аспекты религиозного учения; г) перенимаю знания и опыт у авторитетных людей, который придерживаюсь того же религиозного учения, что и я; д) ищу и изучаю информацию в социальных сетях, специализированных сайтах сети интернет.

Данные таблицы наглядно показывают, что значительный процент участников Рекома (около 40 %) отказались отвечать на данные вопросы. Соответственно, полученные ответы распределены следующим образом (см. таблицу 1).

Представленные респондентами ответы на блок вопросов анкеты, посвящённый мировоззрению носителей идеологии Ирон дин, позволяет сделать следующий вывод. Для большинства участников опроса вера (религия) находится в прямой ассоциативной связи с историко-культурной идентичностью, превалируя над нравственными категориями (религиозными идеалами и ценностями) и ортодоксией. Значительный процент респондентов, характеризуя свои мировоззренческие взгляды, остановились на варианте «традиционная вера», что вполне закономерно, учитывая место и характер проводимого мероприятия. Вместе с тем, вторым по популярности стал ответ «православие». Допустим, что в основе данного выбора может лежать практика бытового (народного) православия, либо мировоззренческий синкретизм, создавший феномен двоеверия. Однако, учитывая ответы на предыдущий вопрос, выдвинем предположение о главенстве историко-культурного фактора – своеобразной теории «почвенничества», позволяющей в рамках праздника сосуществовать разным религиозным системам и как следствие, взаимодействовать их носителям. Обозначенную гипотезу, подтверждает вариационный выбор участников анкетирования, связанный с вопросом о возможности совмещения следования христианской религии с традиционными осетинскими верованиями. Практически равное количество ответов «за» и «против» акцентирует проблему самоидентичности, завуалированно перемещая её из религиозной плоскости в иную, возможно, «этносберегающую». Национальное самосознание вновь становится самым распространенным вариантом ответа на четвёртый вопрос – главной причиной, повлиявшей на желание респондентов обратиться к Ирон дин. Заключи-

тельный блок вопросов, демонстрируя положительную динамику в плане заинтересованности респондентов разнообразной источниковой базой, позволяющей неопитам, адептам движения лучше понять религиозное учение, показывает существенный процент отказов в ответе. Данный феномен «безрелигиозности» на религиозном празднике полностью укладывается в предложенную схему североосетинского «почвенничества».

Следует отметить, что мировоззрение «народной почвы», характерно и для значительной части последователей русского язычества с конца XX века и по настоящее время. Достаточно обратиться к уставным документам одной из старейших организаций «Союза славянских общин славянской родной веры» или программным заявлениям идеологов отдельных «родноверческих» направлений². Вместе с тем, если «градус» русского «почвенничества» – уровень радикализации языческого патриотизма – давно является объектом изучения исследовательского сообщества³, то проблемное поле, связанное с мировоззренческим феноменом современной версии Ирон дин, требует всестороннего глубокого исследования.

Пристайный библиографический список

1. Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. - Донецк: Каштан, 2007. - 1228 с.
 2. Волхв Велеслав. Основы родноверия. Обрядник. Кологод. - М.: Издание «Велесова Круга», 2010. - 242 с.
 3. Доброслав. Цыплёнки тоже хотят жить! Б. м., б. г. - 140 с.
 4. Жуколина М. В. Патриотизм и национализм в идеологии славянского неоязычества // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. - Иваново: Ивановская государственная медицинская академия министерства здравоохранения Российской Федерации», 2015. - 739 с.
 5. Иванкина М. А. Русское неоязычество как социокультурный феномен // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему. - Прага: НИЦ СОЦИОСФЕРА, 2012. - № 42. - С. 53-59.
 6. Кто мы есть и что мы делаем // ССО СРВ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rodnovery.ru/dokumenty/kto-my-est-i-cto-my-delaem> (дата обращения: 12.10.2020).
 7. Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю. Социальный портрет участников праздника святилища Реком (по данным анкетного опроса) // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 11 (138).
2. Доброслав. Цыплёнки тоже хотят жить! Б. м., б. г. - С. 110., Велимир. Волхвы против глобализма // Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. - Донецк: Каштан, 2007. - С. 794., 796., Волхв Велеслав. Основы родноверия. Обрядник. Кологод. - М.: Издание «Велесова Круга», 2010. - С. 14-29. - 242 с.
 3. Жуколина М. В. Патриотизм и национализм в идеологии славянского неоязычества // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия министерства здравоохранения Российской Федерации», 2015. - С. 487-490, Иванкина М. А. Русское неоязычество как социокультурный феномен // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему. - Прага: НИЦ СОЦИОСФЕРА, 2012. - № 42. - С. 58.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КОВШ Сергей Владимирович

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СУБЪЕКТ ЭКСТРИМА КАК АГЕНТ И КОНТРАГЕНТ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается субъект экстрима как личность, склонная к крайним позициям во взглядах, идеях, позициях и действиях. Данная статья направлена на рассмотрение двух позиций субъекта экстрима в информационном пространстве, так как, находясь на позициях минимума и максимума социальной системы, он также занимает и крайние позиции в информационном пространстве, тем самым становясь либо агентом, либо контрагентом преступления в информационном пространстве.

Ключевые слова: экстрим, экстремальность, атрибут, концепт, общество.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KOVSH Sergey Vladimirovich

senior lecturer of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE EXTREME SUBJECT AS AN AGENT AND CONTRACTOR OF THE CYBER CRIME

The article examines the subject of extreme as a person prone to extreme positions in views, ideas, positions and actions. This article is aimed at considering two positions of the extreme subject in the information space, since being at the positions of the minimum and maximum of the social system, he also occupies extreme positions in the information space, thereby becoming either an agent or a counterparty to a crime in the information space.

Keywords: extreme, extreme, attribute, concept, society.

Чудина-Шмидт Н. В.

Ковш С. В.

Начало XXI века ознаменовано большим количеством разных событий, как позитивных, так и негативных, но однозначно влияющих на формирование и развитие современного мира. Сегодня человек приходит к пониманию, что все события, явления и ситуации так или иначе взаимосвязаны между собой и выделять одно из тысячи, вырвав его из контекста всего происходящего, можно существенно исказить восприятие самой сущности происходящего события. Поэтому сегодня особо остро встает вопрос о необходимости учета всего многообразия аспектов и форм проявления изучаемого феномена при проведении любого исследования, поэтому в научном исследовании современного мира стоит учитывать многофакторность и многоаспектность всего происходящего их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Таким образом, в заявленном в названии статьи исследовании предлагается рассмотреть взаимосвязь и взаимообусловленность такого феномена современного социума как экстремальность, точнее субъекта ее деятельности – субъекта экстрима с новым элементом, который порождает информационное общество – киберпреступление¹.

Однако следует учитывать, что включенность исследуемого взаимодействия находится в области исследовательского интереса нескольких дисциплинарных матриц. Речь идет о пересечении границ исследовательских полей социальной философии, юриспруденции, информатики и компьютерных технологий, и правоохранительной деятельности.

В связи с чем, следует в качестве объекта исследовательского интереса данной статьи определить субъекта экстрима, в то время как в предметную сферу включить его деятельность в киберпространстве.

Следует отметить, что сегодня особую актуальность получают вопросы формирования и передачи информации, то есть проблемы коммуникации, поэтому следует отметить, что под коммуникацией в научном дискурсе принято понимать «тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный

1 Буткевич С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник

Краснодарского университета МВД России. - 2018. - № 1 (39). - С. 17-22; Журавленко Н. И., Коноплева А. А. Осмысление явления информационной войны // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 5 (96). - С. 302-304.

обмен»² и заявленный обмен информацией может происходить как между субъектом и объектом, субъектом и субъектом, но это всегда определенная деятельность субъектом которой выступает человек, если речь идет о социоантропологическом дискурсе, в рамках которого и находится научный интерес данного исследования. А поскольку в проблемное поле входит социум и человек, то и говорить здесь следует о человеке, который в рамках исследовательской практики назван субъектом экстрима. Однако следует отметить, что под субъектом экстрима понимается индивид, который всегда находится на граничных позициях по отношению к любой системе, тогда закономерно возникает осознание бинарности такового положения. Это полюса минимума и максимума. Тогда из сказанного закономерно следует, что субъект экстрима, находясь в рамках определенной системы, способен занимать обозначенные граничные положения и если речь идет о социальном, то следует ввести еще одну характеристику – оценочную, с позиций одобрения и порицания. Следовательно, субъект экстрима может принимать как положительные, так и отрицательные векторы направленности своих действий и поступков в зависимости от внутренних факторов и внешних условий собственного формирования³. Тогда следует сказать, что из указанных ранее проблемных полей на границе пересечения которых находится научный интерес данного исследования все же доминирующим дискурсом выступает социально-философский, с методологической базы которого и будет осуществлено изучение и возможности ликвидации отдельных видов преступлений, происходящих сегодня в условиях коммуникации виртуального пространства (сети – «Интернет») или с помощью информационных и телекоммуникационных систем и сегодня уже, получивших название - киберпреступления⁴.

Но прежде чем перейти к рассмотрению всего многообразия существующих форм и видов киберпреступлений и роли в их совершении или же пресечении субъекта экстрима следует разобраться с теми основаниями и трансформациями коммуникации, которые произошли на рубеже веков XX и XXI⁵.

Переход от XX века к веку XXI для социальной системы является знаковым, поскольку, во-первых, происходит переход от общества индустриального с системой про-

мышленного производства товаров в общество информационное, когда основной формой производства выступает информация. Но это не происходит в одночасье, еще в конце XX века происходят события и явления, которые после научного изучения и обоснования описываются в новой теории постиндустриального общества и о которых можно узнать из работ таких мыслителей как Д. Белл, Д. Рисман, А. Тоффлер, А. Турен и др. К примеру, в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»⁶ Д. Белл выдвигает теорию перехода общества от индустриального в постиндустриальное, именно эта теория получает название «Теория постиндустриального общества», но следует отметить, что, несмотря на то, что Белл рассматривает многие его черты, сам термин все-таки им расшифрован не был. Однако из его работы можно сделать вывод, что главным элементом в системе общественного производства постиндустриального общества становится труд, который направлен на получение, обработку и хранение информации. Тогда характерной чертой такого общества становится развитие науки и технологий. Что приводит к трансформации отношения «Человек - мир» и «Человек-человек» с уровня непосредственного взаимодействия «тет-а-тет» или «визави», на другой уровень, когда во взаимодействие между общающимися включается дополнительный элемент – посредник, тем самым выводя уровень общения с непосредственного на опосредованный. Тогда речь уже идет о возможном искажении получаемой или передаваемой информации, а также подмене реальной действительности с ее восприятием, на виртуальную, которая и воспринимается совсем иначе.

Тогда можно отметить, что основными чертами информационного общества выступают: взаимоотношения между людьми и доминирующее положение информационного сектора над производственным. В таких условиях появляется необходимость не только установления стратегии развития информационного общества, но и обеспечение его безопасности. В результате чего появляется необходимость рассмотрения вопросов безопасности информации, в понимание чего включаются такие факторы, как: сохранность информационных ресурсов, защищенность законных прав личности и общества, обеспечение конфиденциальности личной информации, а также обеспечение целостности и доступности информации открытого доступа. Современный мир в процессе трансформации общества и перехода его от общества постиндустриального в информационное, также происходит трансформационные процессы, связанные с самим человеком, осуществляется переход от «*homo sapiens sapiens*» к «*homo extremality*»⁷. Тогда возникает необходимость рассмотрения понятий агент, контрагент во взаимодействии и взаимообусловленности с уже обозначенным понятием субъект экстрима и основной его характеристикой – бинарностью

2 Коммуникация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (дата обращения: 03.10.2020).

3 Чудина Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества

В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. - С. 576-580. Чудина-Шмидт Н. В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7 (98). - С. 347-349.

4 Буткевич С. А. Информирование общественности об актах терроризма как метод криминологической превенции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2018. - № 1 (42). - С. 112-118.

5 Коноплева А. А. Противостояние гибридным технологиям посредством культуры в условиях существования угрозы национальной безопасности // В сборнике: обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 235-239.

6 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. — CLXX. - 788 с.

7 Чудина Н. В. Homo extremality - человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. - 2014. - Т. 27. - № 1-2 (66). - С. 99-104.

положений в любой системе на полюсах минимума и максимума существования конкретной системы.

Таким образом рассмотрим взаимодействие и взаимозависимость понятий «агент» и «субъект экстрима», так под агентом (от лат. *agere* — «приводить в движение»⁸, понимается действующая сущность, движущая сила. Тогда в отношении человека можно сказать, что под агентом понимается человек, который находится в состоянии действия или совершения какого-либо действия. В то время как одной из характерных черт субъекта экстрима выступает демонстрация активного действия, то закономерно следует осознание, что субъект экстрима всегда будет агентом некоторого действия. В то время как под понятием «контрагент» исходя из семантики происхождения данного термина, следует учитывать корень «агент» и приставку «контра», которая являясь приставкой к корню сложного слова, придает последнему противоположное значение или встречный процесс, то есть выступает как указание на противодействие тому, о чем идет речь в корне⁹. Получается, что «контрагент» может выступать в двух основных ипостасях:

Во-первых, как субъект, который находится в безактивном, бездействующем положении и не совершает никаких поступков;

Во-вторых, как субъект, который находится в активном положении и совершает поступки, но с негативным вектором действия.

Тогда, исходя из обозначенного, можно сделать вывод, что если в отношении понятия «агент» субъект экстрима всегда выступает как агент, то в отношении «контрагента» есть вариант, когда нельзя сказать, что он субъект экстрима. Тогда получается, что субъект экстрима в качестве агента информационной безопасности - это индивид, в основе деятельности которого, выступает обеспечение сохранения информации и информационных ресурсов, защищенности прав личности и общества в киберпространстве, а также обеспечения конфиденциальности личной информации. В то время как субъект экстрима в качестве контрагента информационной безопасности - это индивид, основная деятельность которого направлена на нарушение сохранности информационных ресурсов, нарушении конфиденциальности и целостности информации, создании противоправных контентов и распространении запрещенной информации, содержащей угрозу жизни, здоровью и государственной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Информирование общественности об актах терроризма как метод криминологической превенции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2018. - № 1 (42). - С. 112-118.
2. Буткевич С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и пред-

упреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2018. - № 1 (39). - С. 17-22.

3. Журавленко Н. И., Коноплева А. А. Осмысление явления информационной войны // Евразийский юридический журнал. - 2016. - С. 302-304.
4. Коммуникация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (дата обращения: 03.10.2020).
5. Коноплева А. А. Противостояние гибридным технологиям посредством культуры в условиях существования угрозы национальной безопасности // В сборнике: обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 235-239.
6. Толковый словарь русского языка / под. ред. Д. Н. Ушакова. - Т. 1. - С. 1447.
7. Философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.harc.ru/slovar/20.html> (дата обращения: 03.10.2020).
8. Чудина Н. В. Homo extremality - человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. - 2014. - Т. 27. - № 1-2 (66). - С. 99-104.
9. Чудина Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. - С. 576-580.
10. Чудина-Шмидт Н. В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7 (98). - С. 347-349.

8 Философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.harc.ru/slovar/20.html> (дата обращения: 03.10.2020).

9 Толковый словарь русского языка / под. ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1. – С. 1447.

ЯШИН Анатолий Николаевич

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ IX-XIX ВЕКОВ

Автор исследует в историко-философском и философско-правовом контексте феномен справедливости как один из аксиологических аспектов в философии русского правосудия, подчеркивает актуальность идеи справедливости и в наши дни при оценке современной сущности отечественного правосудия, его роли в утверждении идеи правового государства, общественной гармонии и повышении правовой культуры личности.

Ключевые слова: закон, государство, общество, правосудие, правда, справедливость, вера, совесть, ценность.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Criminal and administrative law sub-faculty of the Murmansk Arctic State University

AXIOLOGICAL ASPECT OF JUSTICE IN THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN JUSTICE OF THE 9TH-19TH CENTURIES

The author explores in the historical-philosophical and philosophical-legal context the phenomenon of justice as one of the axiological aspects in the philosophy of Russian justice, emphasizes the relevance of the idea of justice in our days when assessing the modern essence of domestic justice, its role in establishing the idea of the rule of law, social harmony and increasing legal culture of the individual.

Keywords: law, state, society, justice, truth, justice, faith, conscience, value.

Яшин А. Н.

С незапамятных времен, наряду с такими этическими категориями как истина, правда и добро, в мироощущение человека входит понятие справедливости как идеала и высшей ценности, выражающей насущные потребности, чаяния и надежды людей. Справедливость в процессе исторического развития по-разному истолковывалась в зависимости от того, какая социальная группа или авторитетная личность являлись ее выразителем.

Стремление человека к справедливости естественно, а установление справедливости – вечная идея и желание человечества. Не исключение и наше время, когда идея справедливости есть неотъемлемая часть религиозно-нравственной и правовой культуры, призванная обеспечивать гармоничное развитие нашего общества в столь сложный, переломный период.

Осознание справедливости было уже в первобытном обществе – считалось, что противопоставление индивида коллективу или нарушение табу угрожает родоплеменному укладу жизни, и ради восстановления справедливости к виновному соплеменнику применяли наказание, например, изгнание, или обидчика достигала кровная месть как адекватная для той эпохи социальная реакция, возмездие.

В античный период справедливость, как и добродетель, становятся предметом философского осмысления. Так, например, по Сократу, политическое, правовое и этическое неразделимы в контексте идеи справедливости. Вместе с тем, мыслитель отмечал абстрактный, субъективный характер содержания, критериев и средств достижения справедливости, задавая вопрос: «А если кто назовет справедливость и благо? Разве не толкует их всякий по-своему, и разве мы тут не расходимся друг с другом...?»¹.

Ему вторил по-своему Цицерон, утверждая невозможность достижения абсолютной справедливости: «у нас нет подлинного и ясного представления... о настоящей справедливости, и мы пользуемся только тенью и очертаниями»². Аристотель, разграничивал понятия «правда» и «справедливость»,

причем приоритет отдавал правде, считая ее высшей степенью справедливости.

Особенностью средневековых философских учений был их теоцентричный характер: справедливость в учениях философов-теологов понималась только как божественная, а в земных условиях только церкви отводилась роль ее проводника. Несколькими веками позже И. Кант увидел в справедливости нравственную категорию, соотнес ее с областью этики, «... потому что справедливость относится только к суду совести»³.

Справедливость как ценность в русской культурной традиции имеет особую значимость в правовом и нравственном смысле. Поступить по справедливости издревле на Руси означало поступить по Правде. Выдающийся российский филолог и семиотик, академик Ю. С. Степанов (1930 – 2012) отмечает, что только в русской культуре справедливость соединяется с внутренним убеждением, граничит с Правдой и включается в когнитивное поле Истины⁴.

Что же являет собой справедливость (Правда) в русском правосудии? Для русского человека на протяжении тысячелетия (IX - XIX вв.) идея Правды в правосудии неизменно была выше идеи закона, и «*durum lex sed lex*» («закон суров, но это закон») из Римской правовой классики никогда не принималось русской натурой как абсолютом. Справедливость-Правда в русской ментальности отражает теоцентризм и этикоцентризм нашей правовой культуры, правоупование без принуждения, иррациональное восприятие праведности, нравственный идеал и духовную потребность.

Правосудие в русском правосознании всегда связывалось с Правдой и этическими истинами, а размышления о Правде, вечный ее поиск и неизбывное к ней стремление есть важнейший лейтмотив русской ментальности. Правосудие в русской ментальности всегда воспринималось шире понятия судебной

1 Платон. Собрание сочинений: В 4 т. - М.: Мысль, 1993. - Т. 2. - С. 173.

2 Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. - М.: Наука, 1975. - С. 131.

3 Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / И. Кант Сочинения: В 6 т. - М.: Мысль, 1964. - Т. 2. - С. 201.

4 Степанов Ю. С. Правда и Истина // Ю. С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Акад. проект, 2004. - С. 455.

власти – это также (как воплощение Правды и справедливости) суд князя, церковный, общинный, царский суд, вечевое правосудие, суд собственной совести, Божий суд, даже самосуд в народной среде или дуэль среди дворянства. Критерием легитимации правосудия считалось «по совести, по Правде»⁵.

Справедливый суд в русском сознании никогда не укладывался лишь в узкие рамки формального закона; справедливость в суде – это не законы материального благополучия, а религиозно-нравственная доминанта в правовом поведении, основанном на духовности и вере. «Русский человек, – писал философ права Н. Н. Алексеев, – с величайшим подъемом ищет правды и хочет государство свое построить как государство правды»⁶. Справедливость в русском правосознании есть наивысшее метафизическое начало, вне воли и желания индивида. Справедливым и праведным правосудие русский человек не просто осознает, он его таковым чувствует. По убеждению, например, П. И. Новгородцева, «русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство»⁷.

Так, например, в русском крестьянском правосознании имела особый смысл идея справедливости в правосудии. Для русского мужика правосудие считалось справедливым, если его итог устраивал всю общину, мир, даже в том случае, когда имел место самосуд. О справедливости наказания он судил не по законной категории «преступление», а по категориям «грех», «несчастье». Отсюда – преступников в России народ называл «несчастные», видя в них не столько преступников, сколько грешников, нуждающихся в сострадании. Порубку помещичьего леса крестьяне не считали преступлением, хотя закон запрещал это делать; напротив, не регулируемая законом неподача милостыни ими воспринималась как преступление, поскольку это грех. Истинно справедливым и достигшим своей цели будет для крестьянина правосудие, когда преступник-грешник покается и попросил прощения публично, на сходе. В таком случае народ проявлял православно-милосердие, прощал грешника согласно заповеди «не судите, да не судимы будете». В этом была для народа высшая справедливость в правосудии.

Или другой характерный пример понимания справедливости русской душой: приговор Дмитрию Карамазову юридически несправедлив (не он убийца), но в этой судебной ошибке есть нравственная истина и справедливость: через эту судебную ошибку совершился суд Божий за то, что он пожелал своему отцу смерти. Сам Дмитрий Карамазов воспринял справедливым наказание себе – двадцать лет каторги, поскольку само желание убить есть грех-преступление для православного человека, который он искупить может, только пройдя через страдание: «...Страдать хочу и страданием очинусь! Ведь, может быть, и очинусь, господа, а?»⁸.

Правда-справедливость воспринималась на Руси коренной отличительной чертой от западного мировосприятия, в котором, по словам митрополита Иллариона, «закон» там, где у нас «благодать»⁹, иначе говоря, внешняя формальность уступает место внутренней справедливости. Русская философская мысль определила путь, критерии достижения справедливости, исходя из разделения права и нравственности как внешней (принудительной) и внутренней Правды, имманентной, идущей от самого человека. В русском правосознании при отпращивании правосудия всегда отдавалось первенство справедливости, Правде, «... русскому человеку всегда будет дорог тот суд..., в котором формализм не мешает смотреть правильно на сущность дела, ... суд, решающий существо дела вне формальностей, по разуму и сердцу, «по правде», как говорит народ»¹⁰.

Тысячелетняя история Русского государства позволяет определить уникальность и сложность ментальности народа, отличающейся органической связью права с религией и моралью, унаследованной от предков-славян. А славянская правовая традиция, в свою очередь, заключалась в архаичной нерасчлененности понятий права, справедливости и закона, которые имеют божественное происхождение¹¹. И. А. Ильин, рассуждая о русской ментальности, праве и законе, отмечает: «<...> надо объять их своим религиозным и нравственным взором <...>»¹².

Как свидетельствует исторический опыт становления и эволюции русского правосознания, в философии правосудия русский человек справедливость никогда не сводил лишь к законному и обоснованному приговору; справедливость выступала всегда нравственной оценкой законности со стороны общества, с внутренним пониманием того, что приговор по закону еще не означает его справедливой сущности. Собственное понимание добра и зла, справедливого и несправедливого давало право русскому народу говорить о рассуде – «суд не на осуд, а на рассуд», т. е. цель правосудия виделась в том, чтобы не столько осудить, сколько рассудить. Иными словами, по-народному, не в наказании цель правосудия, а в восстановлении нарушенной справедливости, Правды.

Ценность идеи справедливости, сформировавшаяся на протяжении многих веков в русской правовой культуре, актуальна и в наши дни при оценке современной сущности института отечественного правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. - М.: Аграф, 1998. - 520 с.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 4-х т. - М.: Полиграфресурсы, 1999. - Т. 2. - 800 с.
3. Иванов В. В. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) / Под ред. В. И. Борковского // Славянское языкознание. VIII Международной съезд славистов, Загреб–Люблина, сент. 1978 г.: доклады советской делегации. - М.: Наука, 1978. - 468 с.
4. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6, кн. 2 [О России; Русские писатели. Литература. Театр. Музыка; Художник и художественность; О русской культуре]. - М.: Русская книга, 1996. - 672 с.
5. Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / И. Кант Сочинения: В 6 т. - М.: Мысль, 1964. - Т. 2. - 304 с.
6. Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. - М.: Дело, 2000. - 496 с.
7. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. - М.: Раритет, 1995. - С. 367–387.
8. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. - М.: Мысль, 1993. - Т. 2. - 513 с.
9. Степанов Ю. С. Правда и Истина // Ю. С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Акад. проект, 2004. - 992 с.
10. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. - М.: Наука, 1975. - 247 с.
11. Янов А. Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. - 384 с.
12. Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX – XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. - Мурманск, 2019. - 403 с.

5 Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX – XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. - Мурманск, 2019. - С. 6.

6 Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. - М.: Аграф, 1998. - С. 69.

7 Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. - М.: Раритет, 1995. - С. 367–387.

8 Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 4-х т. - М.: Полиграфресурсы, 1999. - Т. 2. - С. 523.

9 Янов А. Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. - С. 122.

10 Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. - М.: Дело, 2000. - С. 270.

11 Иванов В. В. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) / Под ред. В. И. Борковского // Славянское языкознание. VIII Международной съезд славистов, Загреб–Люблина, сент. 1978 г.: доклады советской делегации. - М.: Наука, 1978. - С. 234.

12 Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6, кн. 2 [О России; Русские писатели. Литература. Театр. Музыка; Художник и художественность; О русской культуре]. - М.: Русская книга, 1996. - С. 579.

ВАСИЛЬЕВА Евгения Николаевна

аспирант Факультета искусств Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВА НА ПУТИ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

В статье обосновывается тезис о том, что искусство способствует социальному конструированию ценностей, служит делу человеческого познания и развития. Эстетическая чувствительность, пробужденная искусством, обостряет моральную сознательность и способствует борьбе за справедливость, за права человека и гражданина, за построение правового государства.

Искусство способствует человеческому благополучию, что, в свою очередь, имеет моральное значение. Искусство также может протестовать против несправедливости и содействовать развитию базовых конституционных принципов. Выявлено, что через развитие своих творческих способностей люди могут преодолеть обстоятельства и внести вклад не только в собственное благополучие, но и в развитие общества и его институтов.

Ключевые слова: искусство, право, эстетика, общество.

VASILJEVA Evgeniya Nikolaevna

postgraduate student of the Faculty of arts of the M.V. Lomonosov Moscow State University

THE POSSIBILITIES OF ART ON THE WAY TO TRANSFORMATION

The article defines how art contributes to the social construction of values, serves the cause of human knowledge and development. It is established that the aesthetic sensitivity awakened by art sharpens the moral consciousness and contributes to the struggle for justice for human and civil rights for the construction of the rule of law.

Art contributes to human well-being, which in turn has a moral significance. But it also can protest against injustice and to contribute to the development of basic constitutional principles. It is revealed that through the development of their creative abilities, people can overcome circumstances and contribute not only to their own well-being, but also to the development of society and its institutions.

Keywords: art, law, aesthetics, society.

В основе любого художественного направления заведомо лежит доминирующая религиозная традиция или философское мировоззрение¹, которое сформировало восприятие художника, определяет его эстетическую и этическую рефлексию и, соответственно, связь между искусством, моралью и правом.

Культура воплощает в себе моральные ценности. Исторически она обеспечивает фильтры, через которые воспринимается реальность. Все религиозные учения, философия, политические системы и культура предполагают и поощряют определенные способы понимания и видения мира, и в этом смысле они имеют идеологический характер. При этом одни мировоззрения более открыты для новых взглядов, их адаптации и готовы к изменениям, а другие носят закрытый характер, стремятся контролировать все аспекты жизни, как общественной, так и частной, и сопротивляются нововведениям.

Основным инструментом, посредством которого общество устанавливает контроль над искусством, выступает цензура. Вопрос о цензуре неоднозначен, потому что в некоторых случаях цензура может быть необходима. Например, для того чтобы защитить общество от проявлений, способствующих росту насилия и жестокого обращения.

На протяжении двадцатого века некоторые общественные институты стремились контролировать то, что они называли «декадентским искусством». Самым печально известным примером такого культурного высокомерия была

выставка «Дегенеративное искусство», прошедшая в нацистской Германии, в Мюнхене, в 1937 году². Понятие «искусства ради искусства» было отвергнуто, а искусство, не соответствующее господствующей идеологии, высмеивалось, на него обрушивалась нещадная критика, художники подвергались гонениям, репрессиям, их произведения конфисковывались, а иногда и уничтожались властями.

В то же время жесткие политические режимы привлекали некоторых художников, которые стремились с их помощью достичь своих собственных политических целей. Так сделала себе имя нацистский кинорежиссер Лени Рифеншталь, чей документальный фильм «Триумф воли» о нацистских митингах в Нюрнберге был одновременно как торжеством искусства, так и прославлением Третьего рейха и целей национал-социализма³.

Искусствовед Джон Раскин (1819-1900) четко обозначил связи между искусством, красотой, моралью и социальной справедливостью. Раскин отказался отделять эстетику от этики, искусство от морали и, предвосхищая многие современные теории, признал, что искусство одновременно и отражает человеческие ценности, и способствует социальному конструированию ценностей⁴.

1 Климова О. М. Художественная картина мира как категория культурологии // Культура и цивилизация. - 2018. - Т. 8. - № 4А. - С. 49-56.

2 Усачева О. И. Художественные музеи и выставки на службе идеологии Третьего рейха // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2012. - № 3. - С. 134-138.

3 Дацишина М. В. Создание социально приемлемого образа тоталитаризма. Опыт нацистской Германии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2012. - № 19 (99). - С. 160-170.

4 Седых Э. В. Раскин и Моррис: проблемы эстетики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. - 2007. - № 4-1. - С. 33-35.

В первом томе своего классического исследования под названием «Современные художники» Раскин утверждал, что безупречный вкус и любовь к красоте тесно связаны с моралью. Под влиянием Раскина Уильям Моррис, основатель «Движения искусств и ремесел», также настаивал на существовании связей между красотой и социальной справедливостью, уродством и несправедливостью⁵.

Раскин, Моррис и другие деятели их круга, многие из которых были художниками, принадлежащими к школе прерафаэлитов, остро реагировали на разорение, нанесенное промышленной революцией. В своих работах они пытались воссоздать социальное видение, присущее христианскому сознанию Средних веков – эпохи, в которой искусство, мораль и религия не были разрозненными сущностями, а являлись частью целостного понимания реальности, как личной, так и социальной. Основопологающей идеей этого движения была убежденность в том, что создание предметов красоты – это неотъемлемая часть борьбы против социальной несправедливости. Красота трактовалась как искупительная и нравственная сила.

Идея искупительной силы красоты была забыта на протяжении большей части двадцатого века, когда красота была «выброшена», исключена из эстетического дискурса. Утверждалось, что романтизм является формой бегства от действительности и игнорирует уродливые реалии мира, охваченного войной, насилием, угнетением. Во многих произведениях искусства выражен протест против унижения красоты, которое происходит, например, в рекламной индустрии, создающей произведения, которые часто шокируют своим уродством. Именно этот протест против несправедливости усиливает ценность и значение красоты как чего-то потенциально искупительного.

Пробужденная эстетическая чувствительность обостряет моральную сознательность. Но может ли искусство сделать больше, чем обострить моральное сознание? Может ли оно также способствовать борьбе за справедливость, за права человека и гражданина, за построение правового государства?

Искусство служит множеству различных целей. Так, существуя для человеческого созерцания и удовольствия, оно способствует человеческому благополучию, что, в свою очередь, имеет моральное значение. Но искусство также может выражать протест против несправедливости и содействовать развитию базовых конституционных принципов.

Искусство воздействует на общество по-разному: оно отрицает существующие реалии, бросает вызов деструктивным, отчуждающим тенденциям и предвидит будущие возможности. Христианский философ Николас Вольтерсторфф утверждает, что искусство дает альтернативные образы реальности и меняет наше сознание⁶. Таким образом, искусство служит делу человеческого познания и развития. Это требует от художника развитого чувства социальной ответственности, которое представляет собой нечто гораздо большее, чем просто самовыражение, а является чем-то напоподобие роли пророка в обществе.

Конечно, влияние на социум может и не входить в намерения художника, но зачастую оно не менее реально и действенно, даже если является непреднамеренным. Критический взгляд на мир, воплощенный в произведении искусства, может предоставить нам альтернативные способы услышать и увидеть реальность, что будет иметь решающее значение для будущего.

Через раскрытие своих творческих способностей люди могут преодолеть обстоятельства и не только достичь собственного благополучия, но и внести вклад в развитие общества и его институтов. Важность сохранения надежды в ситуациях отчаяния и угнетения самоочевидна, поскольку это обеспечивает движущую силу, без которой невозможны дальнейшие изменения человеком мира вокруг себя. Надежда, по сути, является частью творческой способности человеческого воображения, которая преобразует настоящее.

Пристатейный библиографический список

1. Дацишина М. В. Создание социально приемлемого образа тоталитаризма. Опыт нацистской Германии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2012. - № 19(99). - С. 160-170.
2. Климова О. М. Художественная картина мира как категория культурологии // Культура и цивилизация. - 2018. - Т. 8. - № 4А. - С. 49-56.
3. Седых Э. В. Раскин и Моррис: проблемы эстетики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. - 2007. - № 4-1. - С. 33-42.
4. Усачева О. И. Художественные музеи и выставки на службе идеологии Третьего рейха // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2012. - № 3. - С. 134-138.
5. On Art & Faith by Nicholas Wolterstorff & Marcia McFee Publication date 2009-11-20.

5 Седых Э. В. Раскин и Моррис: проблемы эстетики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. - 2007. - № 4-1. - С. 39-42.

6 On Art & Faith by Nicholas Wolterstorff & Marcia McFee Publication date 2009-11-20.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЛЯМОВА Алина Римовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье ставится проблема организации проектной деятельности студентов технического вуза при изучении социально-гуманитарных дисциплин. Авторы обращают внимание на специфику социально-гуманитарного знания и его роль в подготовке высококвалифицированного специалиста и формировании гармонично развитой личности, обладающей компетенциями, соответствующими требованиям XXI века. Характеризуются основные стратегии, технологии и методы проектного обучения.

Ключевые слова: образование, творческое мышление, проектное обучение, Стратегия Flipped learning, проектно-учебные лаборатории, agile-метод

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GALLYAMOVA Alina Rimovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PROJECT ACTIVITIES OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE STUDY OF SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES

The article deals with the problem of organizing project activities of technical university students in the study of social and humanitarian disciplines. The authors pay attention to the specifics of social and humanitarian knowledge and its role in the training of a highly qualified specialist and the formation of a harmoniously developed personality with competencies that meet the requirements of the 21st century. The main strategies, technologies, and methods of project-based learning are described.

Keywords: education, creative thinking, project training, design and training laboratories, Flipped learning strategy, agile method.

Современный быстро меняющийся мир ставит перед человеком новые задачи, решение которых во многом зависит от навыков, приобретенных на этапе получения образования. Специалисты из разных областей всё чаще для характеристики протекающих процессов употребляют термин — VUCA, это англоязычная аббревиатура от слов volatility — нестабильность, uncertainty — неопределенность, complexity — сложность и ambiguity — неоднозначность, двусмысленность. Lifelong learning становится глобальным трендом, и его философия предполагает, что человек может и должен быть открытым для новых идей, решений, обладать способностью не только постоянно учиться, но и уметь разучиваться, развивать навыки XXI века. Концепция LLL предполагает предоставление каждой личности возможности реализации своего потенциала.

Основные ценности XXI в. — интеллект, креативность, социальные умения, развивающиеся на протяжении всей жизни человека. В соответствии с этими ценностями меняются и требования, предъявляемые образовательной системе в целом, и высшему образованию в частности. Выпускник вуза должен обладать всеми указанными качествами, что позволит ему добиться успеха в профессиональной деятельности и, по возможности (и желанию), карьерного роста.

В результате исследований, целью которых было выяснить, на какие компетенции ориентируется профессиональное общество, что разные страны закладывают в образовательную политику и стандарты, сформировалась рамка 4 к, компетенции 21 века. Partnership for 21st Century Learning выделяет основные инновационные умения - критическое мышление и решение проблем, креативность и инновационность, коммуникация и командообразование, а так же большой набор умений «жизненных» и «карьерных»¹.

Одним из способов формирования этих компетенций может стать проектная деятельность в процессе обучения в вузе. С

целью повышения качества образования к 2022 году метод проектной подготовки планируется внедрить в большинстве школ и вузов России. На сегодняшний день в данном направлении уже имеется определённый опыт у ряда университетов нашей страны, таких как НИУ ВШЭ, Московский Политех, УРФУ и др. Как утверждают организаторы проектной деятельности в университетах, выделение проектов в особый вид учебной работы в образовательной модели бакалавриата вызвано пониманием «необходимости не отложенного на будущее (после выпуска из университета), а немедленного включения, «примерки», рефлексии студента относительно верности своего выбора направления подготовки, исходя из того, что студент во время получения высшего образования должен получить опыт:

- решения реальных задач из своей будущей профессиональной деятельности
- настоящих исследований, проектирования, которые идут сейчас, а не в будущем
- работы в команде
- соблюдения сроков
- ответственности за результат»²

Что касается формирования профессиональных навыков будущего специалиста, то значимость и перспективы проектного обучения очевидны. Если же речь идёт о социально-гуманитарных дисциплинах в техническом вузе, то не только для многих студентов, но и для руководства этот вопрос зачастую остаётся открытым. Каким образом организовать работу проектно-учебных лабораторий, чтобы обучающиеся понимали реальную пользу данной работы? Однако, важно подчеркнуть, что профессионал, обладающий высоким личностным потенциалом и умеющий использовать накопленный опыт для приобретения новых компетенций в соответствии с принципом: «образование на протяжении всей жизни», не должен быть узким прагматиком.

1 Framework for for 21st Century Learning. The Partnership for 21st Century Learning. - 2015.

2 Проектное обучение. Практики внедрения в университетах. Под ред. Евстратовой Л.А., Исаевой Н.В., Лешукова О.В. - М., 2018. - С. 31.

Гармонично развитая личность с широким кругозором всегда имеет больше возможностей для самореализации и достижения поставленных целей. А так как большинство проектов имеет междисциплинарный характер, то и социально-гуманитарное знание вполне может сыграть существенную роль в подготовке специалиста любого профиля.

В ходе проекта можно разработать модели ситуаций и учебных заданий которые помогут развить и применить компетенции 4к. Основные характеристики таких заданий:

- предполагают множество решений;
- в центре задачи - мини-проект с использованием новых технологий;
- предполагает работу в группе с выделением подзадач, для парной и групповой работы;
- требует самостоятельного поиска необходимой информации;
- включает поиск смежных дисциплин.

Это поможет самостоятельно, разнопланово изучить предмет и откроет обширное поле для работы. Предполагается использование различных компьютерных технологий, для выполнения заданий и взаимодействий, коммуникаций на всех уровнях. Одна из применяемых стратегий - Стратегия Flipped learning или перевернутое обучение, когда студенты изучают материал дома, ищут новую информацию, а на семинарских занятиях выполняют практические задания. Роли преподавателя и студента приобретают другой характер. Студент проявляет самостоятельность в выборе плана, объема и формы работы, выступает в роли лидера друг для друга, работая в паре или в группе. Используя инструменты самооценки, он самостоятельно оценивает результат и процесс работы. Преподаватель осуществляет мониторинг формирования и развития компетенции, это, скорее, роль модератора, поддерживающего продуктивную работу. Таким образом, проектное обучение, прежде всего, отвечает таким требованиям как вариативность, отсутствие одного алгоритма решений, разноплановость, знания из разных областей, обязательное обсуждение в ходе решения, групповая форма работы

Чтобы легче адаптироваться в изменяющемся мире, все чаще говорят об agile-подходе, который пришел к нам из IT-индустрии. В основе agile-метода лежит итеративность, разделение процесса на короткие этапы – итерации, каждая из которых представляет из себя мини-проект со своими мелкими задачами, выполнение которых контролировать гораздо легче, чем завершение большого проекта. Этапы и их выполнение обсуждаются на коротких ежедневных скрам-встречах, где каждый член команды докладывает о своих успехах.

В отличие от технических и естественных, социогуманитарные дисциплины менее стандартизованы, имеют больше свободы в выборе тем для обсуждения, создают условия для творческого, нестандартного и индивидуально-личностного подхода к решению проблем. «Гуманитарное знание – это рефлексия о мире человека и о человеке в мире, т.е. обращение человеческого сознания на самого себя с целью осмысления и теоретического обоснования смысла, и способа своей жизнедеятельности и предпосылок к ней»³. Именно на социогуманитарных дисциплинах появляется возможность научиться понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы, критически оценивать личные достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков. Следовательно, проекты, связанные с социально гуманитарной проблематикой, будут формировать такие необходимые качества, как креативность, критическое мышление, готовность к коммуникации, изменениям и ответственности за результат своей деятельности, мотивацию к созданию нового и т.п.

Ещё одной важной особенностью современного мира являются глобализационные процессы, усиливающие взаимосвязь и взаимодействие между государствами в научной и производственной сферах. С другой стороны, общество по-прежнему остаётся поликультурным, а мировоззренческие различия зачастую перерастают в социальные конфликты. Нельзя не согласиться с утверждением, что «образование – это средство передачи индивиду универсальных и национальных культурных ценностей на основе сопоставительного изучения цивилизаций и культур, различия менталитетов, влияния культур друг на друга»⁴. Учитывая,

что многие сегодняшние студенты в будущем видят профессиональную самореализацию за пределами своей страны, важно, чтобы кроме соответствия узко квалификационным требованиям будущий специалист владел иностранными языками, а также знаниями в области истории, культуры, традиций интересующих его стран. Приобретение этих знаний целесообразно организовать в процессе проектной деятельности студента, его самостоятельного знакомства с историко-культурными особенностями разных стран, изучением языков при поддержке модератора-преподавателя.

На сегодняшний день в Уфимском государственном нефтяном техническом университете создана учебно-проектная лаборатория социального инжиниринга, которая разрабатывает проекты, направленные на внутреннее организационное, научно-исследовательское, образовательное развитие УГНТУ, интегрирует образование, науку и производство. В рамках лаборатории осуществляется практическое обучение навыкам разработки дизайна исследований, сбора и анализа качественных и количественных данных, написания академических и научно-популярных текстов, междисциплинарной коммуникации. В планах лаборатории - прикладные научные исследования и разработка научно-исследовательских и сервисных проектов в области социально-психологического здоровья, структуры интеллекта, интересов студенческой молодежи. К проектной деятельности привлекаются студенты разных направлений подготовки, также студенты из разных стран, так как в УГНТУ учится много иностранных граждан. Это способствует совершенствованию навыков коммуникации между людьми с разным менталитетом и разными научно-профессиональными интересами, нахождению «точек соприкосновения», поиску общих решений сложных проблем.

В организации работы учебно-проектной лаборатории принимают участие студенты, обучающиеся по профилю «Социальный инжиниринг на предприятиях высокотехнологических отраслей промышленности». Будущие социальные инженеры, как специалисты в области социальной инженерии, осуществляют исследования на стыке знания психологии людей и их поведения в критических ситуациях, анализируют и объясняют различные явления и процессы в контексте развития общества в целом и применительно к отдельным производственным коллективам. При этом важно, чтобы как инженер такой специалист владел инженерным стилем мышления и деятельности, что во многом формируется благодаря участию в междисциплинарных проектах.

Таким образом, создание учебно-проектных лабораторий в вузах, развитие проектной деятельности студентов – необходимое требование времени. Конечно, его реализация на практике сталкивается с определёнными трудностями, ставит перед преподавателями и студентами задачи, решение которых требует творческого подхода и нестандартного решения. Однако доведённый до логического завершения и реализованный проект сполна компенсирует затраченные усилия, позволит всем участникам сформировать и отработать навыки, необходимые современному человеку и высококвалифицированному специалисту. А грамотная организация, интеграция знаний из разных областей, умение найти прикладные аспекты социально-гуманитарного знания, личная заинтересованность организаторов и участников проекта будут залогом успеха такой, ещё достаточно новой для отечественного высшего образования, формы организации учебного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Колоницкая О.Л. Гуманитарная составляющая технического образования в XXI веке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2007. - № 37. - Т. 14. - С. 263-269.
2. Миронов А.В. Приоритетные принципы развития современного российского образования // Социально-гуманитарные знания. - 2010. - № 6. - С. 28-45.
3. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах. Под ред. Евстратовой Л.А., Исаевой Н.В., Лешукова О.В. - М., 2018. - 152 с.
4. Framework for 21st Century Learning. The Partnership for 21st Century Learning. - 2015.

3 Миронов А.В. Приоритетные принципы развития современного российского образования // Социально-гуманитарные знания. - 2010. - № 6. - С. 32.

4 Колоницкая О.Л. Гуманитарная составляющая технического образования в XXI веке // Известия Российского государственного

педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2007. - № 37. - Т. 14. - С. 267.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ОСНОВАНИЯМ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ. ЧАСТЬ 1 (АЛЬТЕРНАТИВНО-АТТРАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ И СОВРЕМЕННОСТИ)

В статье дан альтернативно-аттракторный анализ предсказания Л. Федотова о начальном периоде войны Германии с СССР и его оснований; представлено его достаточное обоснование; выявлена необходимость в социальном предвидении до- постзнания; исследование современной глобальной ситуации, его результаты и структура социального предвидения.

Ключевые слова: доальтернативный и постальтернативный периоды предвидения, до- и постзнание, практическая деятельность доминантных групп, структура предвидения.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Авдонин А. Н.

ON THE FOUNDATIONS OF SOCIAL FORESIGHT. PART 1 (ALTERNATIVE-ATTRACTOR APPROACH TO THE WAR OF 1941-1945 AND MODERNITY)

The article alternative-attractor analysis predictions Fedotov about the initial period of war with Germany, the USSR and its grounds; provided that sufficient justification; the identified need for social foresight to postnania; research of the current global situation, its results and the structure of social foresight.

Keywords: pre-alternative and post-alternative periods of foresight, pre-and post-knowledge, practical activity of dominant groups, structure of foresight.

Одним из сильнейших желаний людей является предвидение личного и единичного общественного будущего. Наука, как знание средней общности, оказывается между предельно общим философским и индивидуально-социальным знанием, поэтому не может достаточно конкретно удовлетворить это желание¹. Другая трудность и сложность социального предвидения в том, что будущее открыто во многих направлениях, и по какому направлению оно «пойдет» неизвестно.

Тем интереснее удивительно конкретное и точное предсказание 18-летнего московского школьника Л. Федорова о ходе войны нацистской Германии против СССР в 1941 году, записанное им в дневнике от 5 июня 1941 года, за 17 дней до начала войны в связи с тогдашними историческими обстоятельствами и событиями².

Обстоятельства предвоенного времени, выделенные автором предсказания, и их осмысление были таковы: во-первых, фактическая происшедшая немецкая оккупация Болгарии и Румынии, высадка войск в Финляндии; подчинение Венгрии, Словакии, Югославии, Италии и Греции; концентрация сильных германских войск в этих странах. Во-вторых, признание огромной силы германских войск, которые получили победоносный опыт в войне на Западе и обеспечили себе поддержку почти всей континентальной Европы. В-третьих, немецкая идея блицкрига: необходимость разгрома советских войск до суровой российской зимы, поэтому война должна начаться во второй половине июня или в начале июля 1941 года. В-четвертых, мы потеряем большие территории, из-за лучшего, чем у фашистов, отношения к жизни наших людей и, по крепкому убеждению Л. Федотова, подлого, внезапного и неожиданного нападения на нашу страну. В конце он еще раз говорит о «дьявольской силе» германского фашизма. Но через все эти соображения лейтмотивом проходит мысль: несмотря на большие потери территории и людей «в первую половину войны», *победа будет за нами*.

Перечисленные обстоятельства являются основаниями предсказания Л. Федотова: факты концентрации немецких военных подразделений на западных границах, оцениваемых как войска грядущего вторжения на нашу территорию для завоевания нашей страны; адекватная оценка военно-промышленной мощи противника, т.е. того, что нам придется воевать не только с Германией, но и почти со всей континентальной Европой; учитывается влияние климатических особенностей будущего театра военных действий и определяется срок нападения «во второй половине этого месяца (т. е. июня) или в начале июля». Потеря больших территорий обосновывается внезапностью германского нашествия под прикрытием пакта о ненападении и бережным отношением к жизни советских людей из гуманных соображений и необходимостью конечной победы над врагом. Представленные рациональные обоснования предсказания не позволяют считать его только пророчеством.

Отдавая должное уму и интеллектуально смелому творческому воображению Л. Федотова, нужно понимать, что оно «проигрывает» достаточному обоснованию. А это обстоятельство, как и своевременность обнаружения предвидения, – важнейшие условия признания предвидения научным сообществом и обществом, ибо только после этого могут быть предприняты эффективные социальные действия, предотвращающие или сильно уменьшающие отрицательные последствия от негативного предвидения.

Рассмотрим предсказание Л. Федотова через «призму», ставших общенаучными, синергетических понятий: бифуркация и аттрактор. Под бифуркацией мы будем понимать расхождение вариантов дальнейшего хода событий, под аттрактором – наиболее вероятное устойчивое будущее состояние изучаемого социального объекта. В исторической литературе существует аналог бифуркации: «альтернативная ситуация», «альтернативная история»³. Альтернативная

1 Филатов В.П. Научное познание и мир человека. М.: Политиздат, 1989. С. 154-156.

2 Предсказание можно найти по адресу: Федотов Л.Ф. Дневник советского школьника. Мемуары пророка из 9 А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/529413-dnevnik-sovetskogo-shkol-nika-memuary-proroka-iz-9a.html> (дата обращения 12.09.2019г).

3 Николс Т. Пять способов, которыми Россия могла бы победить в холдной войне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191003/245944724.html> (дата обращения 05.10.2019); Пек М. Факт: сверхдержавой Россию сделала нацистская Германия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20171219/241039307.html> (дата обращения 24.10.2019).

ситуация – это период выбора одного из двух или нескольких социальных вариантов действий с существенно различными «траекториями» последующих событий. В войне каждая из воюющих друг с другом сторон имеет свои целевые аттракторы.

Целевым аттрактором немецкой стороны был план «Барбаросса», по которому на двадцатые сутки после первого удара, войскам предписывалось занять линию Псков – Смоленск – Киев (с городами включительно). Далее для победоносной немецкой армии планировался небольшой отдых. А уже на сороковые сутки после начала войны (к началу августа 1941 года) должны были покориться Ленинград, Москва и Харьков. После этого оставалось отогнать «остатки» поверженного противника за линию Астрахань – Сталинград – Саратов – Казань и добить уже на той стороне⁴. Целевым аттрактором советской стороны было уничтожение вторгшихся на ее территорию немецких войск и победа над Германией. Стратегически значимой альтернативной ситуацией был август 1941 года, когда решался вопрос о направлении предстоящего главного удара. В конце месяца произошел поворот танковой группы Гудериана на юг с целью окружения и уничтожения войск Юго-Западного фронта.

Таким образом, предсказание Л. Федотова распространяется на два периода: до «августовской» альтернативной ситуации и после нее. По состоянию фронта на 30 сентября 1941 года в его список не попали всего четыре крупных города: Калинин (Тверь), Брянск, Одесса и Херсон. Точность прогноза – 78 %! Во второй период – до 5 декабря были захвачены: Калинин, Калуга, Брянск, Орел, Курск, Белгород, Харьков, Запорожье, Сталино (Донецк), Одесса, Симферополь, Севастополь, Керчь, Мариуполь и Таганрог. Из этого списка предсказано три города: Калинин, Брянск и Одесса. Точность прогноза – 25 %. Следовательно, вероятность, даже этого феноменально точного предсказания, резко падает после стратегически значимой альтернативы.

Суть «августовской» альтернативной ситуации образует спор Г. Гудериана с Гитлером и его генералами о путях дальнейшего наступления после захвата 16 июля Смоленска. Г. Гудериан в своих воспоминаниях считает, что провал наступления на Москву стал результатом неправильного поворота его танковой группы на юг для окружения войск Юго-Западного фронта. Аргументы Г. Гудериана: Москва – крупнейший экономический, политический и транспортный центр России, его падение окажет огромное психологическое воздействие на русских и народы всего мира; вся немецкая армия горит желанием взять Москву; взятие Москвы с последующим разгромом основных сил противника облегчит захват Украины и затрунит переброски войск с севера на юг⁵.

Но реализовался вариант Гитлера: под Киевом произошло окружение войск Юго-Западного фронта и в плен попали 665 тысяч наших воинов. Наступление на Москву было задержано на месяц. Тактический успех под Киевом, по мнению Г. Гудериана, завершился зимним поражением под Москвой. Единственной причиной этой катастрофы, по мнению генерала, были морозы, ударившие 12 ноября, сначала до минус 15, а 13 ноября – до минус 22 градусов, потом еще ниже, так красочно описанные гитлеровским генералом⁶, что после войны появился миф о будто бы «подлинном победителе немецких войск: генерале Морозе». Такое впечатление, что перед танковой группой Г. Гудериана были не наши войска, а чистое поле, но разразились «ужасные-преужасные» морозы и войскам Г. Гудериана пришлось отступить на зимние квартиры «под натиском» чистого поля.

Рассмотрим, было ли так реально, как казалось Г. Гудериану, его альтернативное решение? Гитлер тоже не без оснований нанес сокрушительный удар по группировке войск Юго-Западного фронта. Мы думаем, что он сам и другие его генералы боялись флангового удара со стороны мощной группировки Юго-Западного фронта, отсекающего далеко оторвавшиеся от баз снабжения войска Центральной группы

немецких войск. Кроме того, другие важные обстоятельства не отменяются. Новые сибирские дивизии появились перед танковыми войсками Г. Гудериана 2 ноября, а армии – 17 ноября 1941 года⁷. По плану стратегического наступления танковой группе генерала ставилась задача через Коломну достигнуть района Орехово-Зуево, Ногинска и там совместно с танковой группой Г. Гота замкнуть «кольцо»⁸. Для этого нужно было пройти от линии максимального продвижения еще 150 километров (по карте), справиться с окруженной под Тулой группировкой наших войск и попасть в те же самые климатические условия. Но оперативная ширина «клины» немецкого наступления был бы намного меньше, чем под Тулой, и отступать в декабре пришлось бы на 200 километров (по местности) больше под ударами Красной Армии только до Тулы. На этом отрезке пути, скорее всего, от танковой группы Г. Гудериана мало бы что осталось даже для устойчивой обороны.

Кроме того, отступавшие немецкие армии были бы вынуждены пробивать себе дорогу назад к своим базам снабжения через боевые порядки войск, пришедших с Юго-Западного фронта. Так что замкнуть кольцо окружения Москвы немецкими танковыми группами было нереально. А отбить удары сибирских армий и дополнительных войск было бы так же невозможно, как и в гитлеровском варианте. Гудериановский вариант хода военных действий между Германией и Советским Союзом в 1941 году был не лучше реализованного, а, скорее, хуже, так как Германия могла бы лишиться двух мощных танковых групп. В обоих вариантах, концентрически сходящиеся к Москве с востока железные дороги, «работали» бы на нас, а не против нас.

Анализ траекторий хода событий после «августовской» альтернативной ситуации до битвы за Москву показал комплексный характер этих двух событий: то, что было «проиграно» советской стороной, было ей частично «отыграно» в зимнем наступлении Красной Армии под Москвой. Такая комплементарная пара событий: действие и противодействие, – с разделением во времени означает появление на стороне противодействия силы, способной победить до сих пор не знавшие поражения гитлеровские войска. В следующем стратегически важном событии, Сталинградской битве, продвижение немецких войск в глубь нашей территории было остановлено, а в Курской битве наступил перелом в войне, после которого она «покатилась» в обратном направлении, к Берлину.

Пристайный биографический список

1. Всемирная история в 10 т. / Под ред. В. В. Курасова. Т. 10. М.: Мысль, 1965. 727 с.
2. Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. М.: Центрполиграф, 2018. 574 с.
3. Николас Т. Пять способов, которыми Россия могла бы победить в холодной войне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191003/245944724.html> (дата обращения 05.10.2019).
4. Пек М. Факт: сверхдержавой Россию сделала нацистская Германия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20171219/241039307.html> (дата обращения 24.10.2019).
5. План «Барбаросса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/nachalo/plan-barbarossa> (дата обращения 22.10.2019 г.).
6. Федотов Л. Ф. Дневник советского школьника. Мемуары пророка из 9 А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/529413-dnevnik-sovetskogo-shkol-nika-memuary-proroka-iz-9a.html> (дата обращения 12.09.2019 г.).
7. Филатов В. П. Научное познание и мир человека. М.: Политиздат, 1989. 270 с.

4 План «Барбаросса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/nachalo/plan-barbarossa> (дата обращения 22.10.2019 г.).

5 Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. М.: Центрполиграф, 2018. С. 219.

6 Там же. С. 270-286.

7 Там же. С. 268, 271.

8 См. карту на вкладке: Всемирная история в 10 т. / Под ред. В. В. Курасова. Т. 10. М.: Мысль, 1965. С. 136-137.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.